ИНДРИК

К 100-летию Библиотеки им. К.Д. Ушинского

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Э. Д. Днепров

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ

XIX — начала XX века

Сборник документов

Вторая половина XIX века

ИНДРИК
МОСКВА 2025

УДК 37.014.15(09)
ББК 76.401
Д 54

Редактор-составитель, автор статей и комментариев –
академик Российской академии образования
Э.Д. Днепров

Днепров Э.Д.
Российское законодательство об образовании XIX — начала XX века: Сборник документов : в 3 т. / ред.-сост., ст, коммент. Э. Д. Днепров. – Т. II. – М.: Индрик, 2025. – 896 с.

ISBN 978-5-91674-758-4

Книга представляет собой публикацию не изданной рукописи второго тома сборника законодательных актов Российской империи в области образования. Материалы, представленные в книге охватывают вторую половину XIX столетия. Впервые публикуются архивные пояснительные записки к наиболее важным законодательным актам рассматриваемого периода.

Издание предназначено для специалистов в области истории, образования, права, а также для преподавателей, студентов, аспирантов и докторантов педагогических кафедр вузов.

© Правопреемник Днепрова Э.Д.:
Усачева Р.Ф., 2025
ISBN 978-5-91674-758-4
© Оформление. Издательство «Индрик», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 9

Часть III. **ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА**
3. Мужское среднее образование 13

Реформы и контрреформы средней школы 13

Документы по мужскому среднему образованию 61
№ 96. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. 19 ноября 1864 г. . . 61
№ 97. Об изменениях и дополнениях в уставе гимназий и прогимназий 19 ноября 1864 г. 19 июня/1 июля 1871 г. . . 94
№ 98. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. 30 июля 1871 г. 176
№ 99. Устав реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения. 15 мая 1872 г. 201
№ 100. О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных.5 июня 1887 г. 245
№ 101. О прекращении отпуска казенных средств на содержание приготовительных классов при гимназиях. 30 мая 1888 г. . . 246
№ 102. О реальных училищах. 9 июня 1888 г. 256
№ 103. Об изменении таблицы числа недельных уроков в мужских гимназиях. 13 июня 1890 г. 273
№ 104. Об учреждении комиссии по вопросу об улучшениях в средней школе. 23 декабря 1899 г. 289
Комментарии 290

4. Женское среднее образование 296

Становление системы женского образования 296

Документы по женскому среднему образованию 341
№ 105. Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, утвержденный 30 августа 1855 г. . . . 341
№ 106. Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения. 30 мая 1858 г. 365
№ 107. О разделении подведомственности женских училищ. 13 июля 1859 г. 371
№ 108. Положение о женских учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения. 10 мая 1860 г. 371
№ 109. Об оставлении в действии еще на два года Положения о женских училищах, высочайше утвержденного 10 мая 1860 г. 11 мая 1863 г. 380

№ 110. Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии. 9 января 1862 г. 381
№ 111. О необходимости некоторых изменений в Положении о женских училищах. 17 февраля 1862 г. 389
№ 112. Устав епархиальных женских училищ. 20 сентября 1868 г. . 391
№ 113. О проекте Положения о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения. 24 мая 1870 г. 401
№ 114. Об учреждении особой Комиссии по женскому образованию. 27 декабря 1884 г. 418
Комментарии 420

5. Частные учебные заведения 427

Законодательство о частных учебных заведениях 427

Документы по частным учебным заведениям 430
№ 115. О разрешении открывать в обеих столицах частные пансионы и школы без ограничения числа их. 17 января 1857 г. 430
№ 116. Об изменении и дополнении ныне действующих узаконений о частных училищах. 19 февраля 1868 г. 433
№ 117. О предоставлению отсрочки по отбыванию воинской повинности обучающимся в частных учебных заведениях. 28 января 1875 г. 453
№ 118. О правах воспитанников частных учебных заведений по отбыванию воинской повинности. 12 апреля 1883 г. 456

6. Университеты 467

Университеты в эпоху реформ и контрреформ 467

Документы по университетскому образованию 430
№ 119. О дозволении принимать во все университеты неограниченное число студентов. 23 ноября 1855 г. 496
№ 120. О мерах к предупреждению столкновения университетских студентов с полициею и другими местными властями. 6 мая 1859 г. 496
№ 121. О мерах относительно надзора за студентами университетов и о дозволении им не носить форменной одежды вне университетских зданий. 14 января 1860 г. 497
№ 122. О возобновлении в университетах и Ришельевском лицее преподавания истории философии с логикою и психологией. 22 февраля 1860 г. 498
№ 123. О некоторых преобразованиях по университетам. 31 мая 1861 г. 502

№ 124. О закрытии С.-Петербургского университета впредь до пересмотра университетского устава и выдаче пособий студентам, желающим переселяться в другие университетские города. 20 декабря 1861 г. 504
№ 125. Общий устав Императорских российских университетов. 18 июня 1863 г. 505
№ 126. Об открытии С.-Петербургского университета. 18 июня 1863 г. 548
№ 127. О правилах для отправления за границу молодых людей с целию подготовления к профессорскому званию. 23 марта 1867 г. 549
№ 128. Правила о надзоре за студентами вне стен университета и воспитанниками высших учебных заведений разных ведомств. 26 мая 1866 г. 551
№ 129. О предоставлении министру народного просвещения права издать инструкцию для университетской инспекции об установлении порядка должностей по сей инспекции. 2 августа 1879 г. 552
№ 130. Об инспекции в университетах, управляемых по общему уставу. 26 мая 1881 г. 554
№ 131. Об учреждении надзора за учащейся молодежью. 17 августа 1881 г. 557
№ 132. Устав Императорских российских университетов. 25 августа 1884 г. 558
№ 133. О возобновлении форменной одежды студентов в шести университетах, подчиненных действию общего устава. 23 марта 1885 г. 589
№ 134. Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемых из сих заведений за учинение скопом беспорядков. 29 июля 1899 г. 594
Комментарии 596

7. Педагогическое образование 606

Подготовка учителей для средней и начальной школы 606

Документы по педагогическому образованию 624
№ 135. Об упразднении Главного педагогического института и об учреждении особых педагогических курсов при университетах. 15 ноября 1858 г. 624
№ 136. Об учреждении педагогических курсов и преобразовании советов при попечителях учебных округов. 22 марта 1860 г. . 634

№ 137. О приготовлении учителей для гимназий и прогимназий. 23 марта 1865 г. 648
№ 138. Об учреждении педагогических курсов при уездных училищах для приготовления учителей народных школ. 23 марта 1865 г. 649
№ 139. По делу о домашних наставниках, учителях и учительницах. 22 апреля 1868 г. 651
№ 140. Положение о Молодечненской учительской семинарии. 26 марта 1870 г. 682
№ 141. Положение об учительских институтах. 31 мая 1872 г. 686
№ 142. О допущении лиц унтер-офицерского звания к преподаванию в начальных училищах. Апрель 1875 г. . . . 696
№ 143. Об устройстве приготовительных классов при учительских семинариях. 8 ноября 1875 г. 696
№ 144. О предоставлении учительским семинариям права производить испытание на звание учителя начальных народных училищ. 14 июня 1876 г. 705
№ 145. О специальных испытаниях на звание учителя и учительницы начальных училищ. 13 декабря 1894 г. 705
Комментарии 711

8. Военное образование 716

Документы по военному образованию 732
№ 146. О преобразовании кадетских корпусов в военные гимназии. 17 мая 1864 г. 732
№ 147. Положение о военных гимназиях. 15 октября 1866 г. 733
№ 148. Положение о военных училищах (1868) 745
№ 149. Положение о юнкерских училищах. 16 марта 1868 г. 768
№ 150. Положение о военных прогимназиях. 19 апреля 1869 г. . . . 782
№ 151. Положение о кадетских корпусах. 14 февраля 1886 г. 795

9. Духовное образование 823

Документы по духовному образованию 834
№ 152. Устав православных духовных семинарий. 14 мая 1867 г. . . 834
№ 153. Устав духовных училищ. 14 мая 1867 г. 846
№ 154. Устав православных духовных семинарий и Устав духовных училищ. 22 августа 1884 г. 864

От издателя 894

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое собрание российских законодательных актов в сфере образования XIX – начала XX вв. представляет собой первую в отечественной литературе работу подобного рода. Единственная в советский период попытка представить отдельные дореволюционные уставы и положения (в сокращенном виде) была предпринята в «Хрестоматии по истории педагогики», подготовленной Н.А. Желваковым и изданной в 1936 г. Отсутствие дальнейшего движения в данном направлении образовало серьезнейшую лакуну в знаниях как по истории российского образования, так и по истории образовательной политики и законодательства об образовании.

Как известно, в дореволюционной России не было единого законодательного акта, охватывающего всю сферу образования. Законы регулировали деятельность отдельных видов и уровней образования: положения о начальной народной школе, уставы гимназий, прогимназий и реальных училищ, университетские уставы и т.д. Сфера низшего и среднего профессионального (в терминологии XIX в., специального) образования также регламентировалась по отдельным видам и отраслям этого образования: положения о технических, сельскохозяйственных, мореходных, железнодорожных, коммерческих и прочих учебных заведениях. Все эти уставы и положения, *имевшие общегосударственный характер*, вошли в настоящее издание.

За его пределами остались два блока законодательных актов: законодательство, регламентирующее организацию и содержание образования в отдельных национальных районах России, а также уставы и положения, регулирующий деятельность отдельных учебных заведений. Исключение сделано только для уставов специальных вузов, которые вошли в третью часть настоящего издания.

Таким образом, ***первой особенностью*** данного сборника является то, что в него вошли основные ***законодательные акты*** общеимперского, генерализующего характера, охватывающие целостные звенья российской системы образования.

За пределами издания остались также подзаконные акты, так называемое «циркулярное право» – огромное множество распоряжений, инструкций и циркуляров Министерства народного просвещения, а также тех министерств и ведомств, которые имели свои учебные заведения.

Вторая особенность сборника состоит в том, что он охватывает все сферы российского образования, а не только те из них, которые были подведомственны Министерству народного просвещения. Это имеет особое значение в связи с тем, что основная часть профессионального образования в рассматриваемый период находилась вне компетенции этого министерства.

Третья уникальная особенность предлагаемого издания состоит в том, что в нем впервые публикуются не только сами законодательные акты в области образования, но и пояснительные записки к важнейшим из этих актов, имевшие обычно форму представлений разных министерств и ведомств в Государственный совет, реже – в Комитет министров. Эти документы, ранее не привлекавшиеся историками российского образования, имеют исключительную ценность. Они содержат в себе обширный исторический материал, сравнительный анализ с зарубежными учебными заведениями и главное – замысел, цели, идеологию и средства осуществления реформ, предлагаемых теми или иными законодательными актами, что раскрывает, по существу, новую картину российской образовательной политики и законодательства об образовании.

Материалы представлены в издании в трех томах. Первые два тома содержат общегосударственные законодательные акты XIX в. Третий том отведен материалам начала XX в. и уставам высших специальных учебных заведений.

Представленное законодательство сгруппировано в пяти крупных разделах: первая четверть XIX в.; вторая четверть XIX в.; вторая половина XIX в.; начало XX в.; законодательные акты о специальных вузах.

В разделах, охватывающих первую половину XIX в., материал расположен в хронологической последовательности.

Внутри третьего раздела, обнимающего вторую половину XIX в., когда развитие образования и соответственно образовательное законодательство были особенно интенсивными, выделены десять подразделов: 1) Общие установления об образовании; 2) Начальное народное образование; 3) Мужское среднее образование; 4) Женское среднее образование; 5) Частные учебные заведения; 6) Университеты; 7) Педагогическое образование; 8) Специальное (профессиональное) образование; 9) Военное образование; 10) Духовное образование. Внутри этих разделов материал дается хронологически.

В четвертом разделе – начало XX в. – законодательные акты размещены по тематическим блокам, в пятом – по ведомственной принадлежности вузов, внутри рубрик материал расположен хронологически.

Основными источниками для публикации законодательных актов послужили два издания.

Документы, связанные с Министерством народного просвещения, публикуются по 17-томному «Сборнику постановлений по Министерству народного просвещения»: том 1 (1802–1825), СПб., 1864; том 2, отделение 1 (1825–1839), СПб., 1875; том 2, отделение 2 (1840–1855), СПб., 1876; том 3 (1855–1864), СПб., 1865; том 4 (1865–1870), СПб., 1871; том 5 (1871–1873), СПб., 1877; том 6 (1874–1876), СПб., 1878; том 7 (1877–1881) СПб., 1883; том 8 (1881–1883), СПб., 1892; том 9 (1884), СПб., 1893; том 10 (1885–1888), СПб., 1894; том 11 (1889–1890), СПб., 1895; том 12 (1891–1893), СПб., 1896; том 13 (1894–1895), СПб., 1898; том 14 (1896), СПб., 1900; том 15 (1897–1898), СПб., 1902; том 16 (1899), СПб., 1903;

том 17 (1900), СПб., 1904; Дополнение к Сборнику постановлений по Министерству народного просвещения (1803–1864), СПб., 1867.

Законодательные акты, относящиеся к учебным заведениям других министерств и ведомств, а также к специальным вузам публикуются по Полному собранию законов Российской империи: ПСЗ-1, собрание первое (1649–1825); ПСЗ-2, собрание второе (1825–1881); ПСЗ-3, собрание третье (1881–1913).

Практически все законодательные акты печатаются без купюр. Редкие исключения оговариваются особо. Даты указаны по старому стилю.

И последнее замечание – о подходе к публикуемым документам с точки зрения образовательной политики и образовательного права, а также о соотношении этих двух категорий.

Специфика России (и дореволюционной, и советской, и современной) состоит в том, что здесь любой закон – производное от идеологии и политической воли власти. Образовательное законодательство облекает в юридические нормы и формы образовательную концепцию государства, доминирующую в тот или иной период исторической жизни страны.

Иными словами, законодательство об образовании – всегда отражение образовательной политики власти. И соответственно история законодательства об образовании всегда отражает историю образовательной политики. С этим отражением и имеют дело историки образовательного права.

В конечном итоге за любым законодательным актом в сфере образования стоит явно или неявно выраженный политический и социально-педагогический смысл. Раскрыть этот смысл – главная задача настоящего издания.

Вместе с тем в ходе подготовки издания решались также три исследовательские задачи:

1. Выявление и отбор важнейших законодательных актов об образовании, характеризующих образовательную политику государства и регламентировавших развитие образования в дореволюционной России.

2. Анализ основных этапов, тенденций и направлений образовательной политики государства и соответственно – законодательства об образовании.

3. Рассмотрение основополагающих образовательных законодательных актов с точки зрения их влияния на развитие отечественного образования.

Решение названных задач – непременное предварительное условие собственно историко-правового изучения российского законодательства об образовании, которое, по существу, еще не начиналось. Введение в научный оборот образовательных законодательных актов и их историко-политический, а также социально-педагогический анализ, – что, повторим, является *ведущей целью* данного издания, – создает необходимые предпосылки и для рассмотрения этих законодательных актов под углом зрения специальных задач истории образовательного права.

Издание подготовлено Э.Д. Днепровым, академиком Российской академии образования, министром образования России в 1990–1992 гг., автором Закона РФ

«Об образовании» 1992 г., который был признан ЮНЕСКО самым прогрессивным и демократическим образовательным законом конца XX столетия. Им же проведены составление и общая редакция издания, написаны вступительные статьи и комментарии, составлен предметно-тематический указатель.

Издание не могло бы выйти в свет без огромной помощи сотрудников Информационного центра «Библиотека им. К.Д. Ушинского» Российской академии образования, которыми осуществлены подготовка к печати публикуемых законодательных документов. В их числе хотелось бы особо поблагодарить В.Ю. Сурвилло, Т.П. Усову, С.Е. Козлова.

Выражаем особую признательность Президенту Российской академии образования, академику РАО О.Ю. Васильевой за издание сборника.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

РЕФОРМЫ И КОНТРРЕФОРМЫ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

РЕФОРМА СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 1860-Х ГОДОВ

Законодательство о среднем образовании, пожалуй, наиболее красноречиво раскрывает нисходящую линию образовательной политики власти – от взаимодействия в 1860-х гг. с передовыми общественными силами, выражавшими запросы развития страны, до решительного противостояния этим силам в период первой и второй волны контрреформ 1870-х и 1880-х гг.

Шестидесятые годы XIX столетия – наиболее яркий и плодотворный период в истории российского просвещения и педагогической мысли. Образовательные реформы, проведенные в эту эпоху, кардинально обновили лицо отечественного образования и повернули его навстречу социально-экономическим и культурным потребностям страны. Период 1856–1859 гг. был временем зарождения этих реформ. Период 1860–1864 гг. – их подготовки и проведения.

С января 1856 г. в журнале «Морской сборник», выходившем под покровительством руководителя флотского ведомства, генерал-адмирала, младшего брата Александра II великого князя Константина Николаевича, которого считали в сановных кругах главой «партии прогресса», стали ежемесячно появляться статьи о необходимости реформ в области образования. Одна из этих статей стала знаменательным событием, фактически перевернувшим традиционную образовательную парадигму и давшим мощный импульс развитию общественно-педагогического движения. Таким событием стала статья великого русского хирурга и просветителя Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», отрывок из забытых бумаг, выведенный в свет неофициальными статьями «Морского сборника о воспитании».

В противоположность царившей в николаевское время мелкой сословно-профессиональной цели образования Н.И. Пирогов выдвинул великую и вечную цель всякого обучения – образование человека. Главная мысль статьи была талантливо выражена Н.И. Пироговым в эпиграфе: ««К чему вы готовите вашего сына?» – кто-то спросил меня. – «Быть человеком», – отвечал я. – «Разве вы не знаете, – сказал спросивший, – что людей собственно нет на свете: это одно отвлечение, вовсе ненужное для нашего общества. Нам необходимы негоцианты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди». – «Правда это или нет?»»[1].

[1] *Пирогов Н.И.* Избранные педагогические сочинения. М., 1953. С. 47.

Ответ на этот вопрос и давали «Вопросы, жизни», которые были сразу же перепечатаны в «Журнале Министерства народного просвещения».

Необходимость общечеловеческого образования была показана в статье так ярко, вопрос был выдвинуть настолько широко и весомо, его раскрытие было столь талантливо и убедительно, что «Вопросы жизни» тотчас стали педагогическим флагом эпохи, а ее основная мысль – общечеловеческое образование как основа подготовки человека к жизни – стала лозунгом и центральной концептуальной идеей всей последующей передовой русской педагогической мысли, или, говоря современным языком, – отечественной философии образования.

По словам К.Д. Ушинского, Пирогов впервые выдвинул и сформировал «***основную идею образования» эпохи – идею общечеловеческого образования*** («гуманного образования» в терминологии Ушинского), которое должно предшествовать всякому специальному образованию. Эта идея в корне противоречила господствовавшей в отечественной педагогике традиции, которая, напротив, ставила на первый план «специальные цели» образования и пренебрегала «воспитанием прежде всего человека в воспитаннике». Показав весь «вред раннего специализма в образовании детей», их «дрессировки для какого-нибудь ремесла», Н.И. Пирогов, по словам Ушинского, «выставил сильно и резко» «*необходимость развития прежде всего и более всего гуманности в человеке, человека в человеке*», чтобы «потом уже на этом прочном основании строить какое угодно здание»[1].

Пока на вершинах педагогической мысли прорабатывались философско-теоретические вопросы общего среднего образования, реформаторская образовательная практика не без влияния названных выше идей готовила проект реформирования средней школы.

О том, насколько это влияние было сильным, говорит формулировка цели гимназий в первом проекте реформы 1860 г., опубликованном под названием «Проект устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве просвещения». Вот эта формулировка.

Цель гимназии, как среднего учебного заведения, состоит в том, чтобы дать учащимся полное общее образование, потребное для разумной человеческой жизни, а не в том, чтобы снабдить их сведениями, потребными для успешной деятельности в известном звании. Задача гимназии развить до возможного по возрасту совершенства все способности учащихся и сообщить им те познания, без которых разумная человеческая жизнь невозможна. Гимназия ни мало не заботится о том, чтобы из ее учеников вышли искусные чиновники, офицеры, технологи, вся цель ее состоит в том, чтобы молодые люди, окончившее полный курс гимназического учения, были развиты умственно, и в то же время обогащены такими познаниями, без которых разумный человек не может обойтись. Посему, рассуждая о составе учебного курса гимназий, Ученый комитет, отложив в сторону все утилитарные соображения, принял за основание следующие

[1] *Ушинский К.Д.* Избранные труды. Кн. 1. М., 2005. С. 276, 272 (выделено мной. – *Э.Д.*).

положения: 1) в состав гимназического курса должны входить только те учебные предметы, познание которых существенно необходимо для общечеловеческого образования; 2) и из сих предметов наибольший объем и важнейшее значение в курсе гимназии должны иметь те, которые по своему содержанию и способу изложения наиболее способствуют умственному и нравственному образованию юношества[1].

Это почти дословное повторение идей Н.И. Пирогова свидетельствовало о том, что новая образовательная парадигма была принята не только педагогическим сообществом, но и официальными кругам ведомства просвещения.

По проекту 1860 г. предполагалось устройство гимназий трех типов: философские, реальные и смешанные с бифуркацией после 4-го класса. Учебный курс гимназий увеличивался с 7 до 8 лет (при сокращении продолжительности урока с 75 минут до 1 часа). Гимназии объявлялись всесословными. В пансионы при гимназиях также принимались дети всех сословий.

Помимо правительственных, проект допускал учреждение частных гимназий. И не только допускал, но и приветствовал это. В проекте говорилось, что учреждение частной гимназии следует расценивать как «подвиг общеполезный» и всемерно поддерживать его. Только двум условиям обязательно должен был отвечать каждый желающий учредить гимназию: 1) быть русским подданным и 2) иметь образование, дающее право на звание домашнего учителя или домашней учительницы.

17 марта 1860 г. проект устава гимназий был разослан всем педагогическим советам учебных заведений, чтобы последние представили свои соображения, и напечатан в журнале Министерства народного просвещения и Санкт-Петербургских и Московских ведомостях. При этом министр Е.П. Ковалевский писал в руководство попечителям, что «разбор проекта должен происходить совершенно свободно, без всякого стеснения с чьей бы то ни было стороны и касаться не одних только частностей, но и целой системы народного образования, изложенной в проекте»[2].

С учетом поступивших официальных и частных отзывов, проект 1860 г. был переработан и опубликован уже при новом министре А.В. Головнине в 1862 г. под названием «Проект устава общеобразовательных учебных заведений». Он сохранял главное – всесословность средней школы и ее общеобразовательную направленность, которая провозглашалась на первой же странице нового проекта.

Главная задача настоящего проекта устава состоит в том, чтобы поставить существенною целью наших низших и средних училищ в о с п и т а н и е ч е л о в е к а, т.е. такое всестороннее и равномерное развитие в обучающемся

[1] См.: *Алешинцев И.* История гимназического образования в России (XVIII–XIX век). СПб., 1912. С. 215.

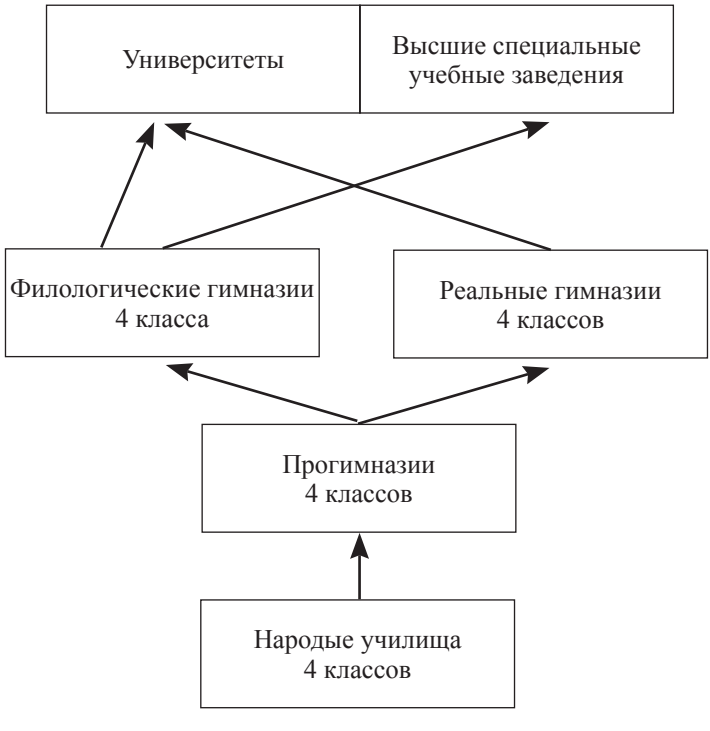
[2] Там же. С. 217.

юношестве всех умственных, нравственных и физических сил, при котором только возможны разумные, согласно с человеческим достоинством воззрения на жизнь и вытекающее из него уменье пользоваться жизнью[1].

Надо отметить еще одну важную общую черту проектов 1860 и 1862 гг. Они исходили из прогрессивной идеи единства системы образования, в частности, из преемственности единой начальной школы и средней школы. Отличие же второго проекта от первого состояло в том, что в нем прогимназические классы были одинаковы во всех гимназиях, разделение же (бифуркация) гимназий на филологические и реальные проводилось лишь в четырех старших гимназических классах.

Как видим, Ученый комитет Министерства народного просвещения упорно искал оптимальную структуру средней школы и системы образования в целом. По проекту 1862 г. эта структура выглядела следующим образом.

СИСТЕМА ШКОЛ ПО ПРОЕКТУ УСТАВА 1862 ГОДА

[1] Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ. Ч. 1. СПб., 1862. С. 95.

Действительно эта структура была наиболее оптимальной из всех проектов и уставов средней школы XIX – начала XX вв. Проект 1862 г. выстраивал непрерывную, преемственную линию образования: единая начальная школа – средняя школа с бифуркацией в ее старшем звене – и открытый доступ из любого старшего звена в университеты и специальные вузы. Все последующие проекты и уставы были много хуже: во-первых, они обрывали преемственность начальной и средней школы и, во-вторых, закрывали доступ из реальной средней школы в университет.

Кроме того, важнейшими достоинствами проекта 1862 г. было устранение из школы телесных наказаний и расширение прав педагогических советов гимназий, которым предоставлялась возможность самостоятельного распределения предметов по классам и составление учебных программ.

В таком виде проект был вновь обнародован и разослан для обсуждения в педагогические советы гимназий, в прессу и в переводах направлен известным ученым и педагогам Германии, Франции, Англии.

Результатом этого нового опроса явилось 365 отзывов о проекте (110 от университетов и педагогических советов и 255 от частных лиц). Все они были напечатаны в 6 томах, а затем составлен и напечатан систематический свод этих отзывов. Из за границы получено 42 отзыва, выпущенных отдельным томом.

Центром разногласий, и этого следовало ожидать стал вопрос: каким должно быть образование – классическим или реальным. Этот вопрос был затронут в 120 отзывах. Из них за исключительно классический тип гимназии высказались только 4 отзыва, за исключительное господство реального образования – 6 отзывов. Большинство же, допуская совместное существование обоих типов, высказывалось только за усиление какого-нибудь из них за счет другого. И тут классицизм встречает меньше защитников, чем реализм. Противники классицизма отмечали:

Продолжительный опыт не должен ли нас убедить, что классическая основа не годится для русского воспитания. Причины этого неуспеха нельзя находить только в несовершенстве преподавательских методов: они коренятся глубже, может быть, в характере нашего народа. Большинство учащихся всегда обнаруживало явное отвращение к занятиям древними языками, смотрело на них, как на муку, которую суждено им вытерпеть без вины, и считало время, на них употребленное, бесплодно потерянным... Неужели же мы снова примемся за Сизифов труд? К чему идти против течения русской жизни, которая так явно обозначается? К чему насиловать русскую жизнь, выкраивать ее на немецкий лад[1]?

В целом необходимо отметить, что «Проект устава общеобразовательных заведений» 1862 г., написанный видным русским педагогом, председателем Ученого комитета Министерства народного просвещения А.С. Вороновым, безусловно представлял собой наиболее прогрессивный вариант реформы средней

[1] Там же. Т. 2. С. 188–191.

школы. Этому во многом содействовал и пик подъема общественно-педагогического движения, последовавший после отмены крепостного права. Последующие проекты реформы в ходе из законодательного продвижения будут нести существенные потери.

Ученый комитет в апреле-мае 1863 г. переработал проект по полученным замечаниям. Новый проект делал явный уклон в пользу классических гимназий. Это было очевидным шагом назад, как и то, например, что теперь вводилось ограничение числа освобождаемых от платы за обучение – «не более 10% по всему числу учащихся» (§ 60).

Показательно, что даже управляющий II Собственной его императорского величества канцелярии барон Корф оказался либеральнее авторов нового проекта. Он предложил исключить всякие упоминания о телесных наказаниях, сняв, в частности, окончание § 62 проекта, допускавшего (в своей первой редакции) такие наказания в четырех низших классах гимназий. Это замечание барона Корфа было принято и указанное им место из проекта исключено.

В таком виде проект 27 февраля 1864 г. был представлен на рассмотрение Государственного совета, где не встретил полного сочувствия. Во-первых, срок обучения в гимназиях было предложено сократить с 8 до 7 лет. И во-вторых, – главное – в Государственном совете так же возникли разногласия по вопросу о классическом и реальном образовании. Большинство членов Совета поддержали крен проекта в сторону классического образования. Но при этом они полагали, что:

…Можно бы преподавать классические языки не во всех гимназиях, а в половинном их числе, дабы желающие поступить в университеты или вообще приготовиться к изучению классиков на природном их языке, могли поступать в такие гимназии. Таким образом, гимназии делились бы на *классические и общие*, в первых было бы усиленно преподавание древних языков, а в последних напротив того, преподавание математики и наук естественных в мере, достаточной для перехода к образованию специальному, техническому или реальному[1].

Кроме того, при обсуждении проекта в Государственном совете возникли разногласия еще по ряду вопросов: в частности, по преподаванию Закона Божия (проект отводил на него менее времени, чем устав 1828 г.), а также по изучению в гимназии законоведения. Изучение законоведения было признано нецелесообразным. Что же касается Закона Божия, то число часов на этот предмет оставлено такое, какое было предусмотрено в проекте – 14 часов, против 16,5 часов по уставу 1828 г. Члены Государственного совета таким образом обосновали это решение:

Мысль об увеличении числа часов преподавания Закона Божия основана на желании усилить религиозно-нравственный элемент в гимназическом воспитании. Но, к сожалению, нравственно-религиозное чувство не может быть

[1] РГИА. Ф. 1149. Оп. 6. 1864. Д. 38. По проекту устава гимназий и прогимназий. Л. 239–240.

ни возбуждено, ни усилено одним увеличением числа уроков Закона Божия… Религиозному обучению нужно дать более интенсивную, чем экстенсивную силу»[1].

В июле 1864 г. проект был возвращен министру народного просвещения на исправление согласно высочайше утвержденным мнениям Государственного совета. Эта работа была проведена, проект единогласно принят Государственным советом 2 ноября 1864 г. и 19 ноября утвержден Александром II.

Так завершился длительный процесс подготовки реформы средней общеобразовательной школы. Процесс, сопровождавшийся многими потерями в сравнении с начальными проектами реформы, особенно с проектом 1862 г. Основными из этих потерь были: преобладание классического образования над реальным; утрата связи средней и низшей школы; отказ выпускникам реальных гимназий в праве поступления в университет. Однако, несмотря на все эти потери, устав гимназий и прогимназий был крупным шагом вперед.

Во-первых, в России впервые рождался новый тип среднего учебного заведения, соответствующий насущным потребностям русской жизни – реальные гимназии.

Во вторых, по замыслу реформы и классическая, и реальная гимназия выстраивались по новой, «пироговской» общеобразовательной парадигме «общечеловеческого образования».

В-третьих, реформа утверждала не только всесословность гимназий, но и пансионов при них, которые ранее были преимущественно дворянскими.

В-четвертых, новый устав существенно расширял права и функции педагогических советов гимназий и самостоятельность учителей.

В-пятых, как отмечалось в журнале Общего собрания Государственного совета, «телесные наказания в гимназиях и прогимназиях по смыслу настоящего устава не допускались»[2].

Если к этому прибавить весьма существенное увеличение и штатов гимназий, и содержания учителей – в 2–2,5 раза, то очевидно, что новый устав выводил среднюю школу России на перспективную дорогу. Как отмечал дореволюционный историк А.Ф. Масловский, «все говорило за то, что в основу реформы 1864 г. было положено искреннее желание примениться к потребностям и условиям жизни и не предрешать резко направления будущего развития гимназий. Устав разрешал министру преобразовывать существующие гимназии в реальные или классические, применяясь к местным потребностям и ходатайствам, учреждать новые гимназии того или другого типа. В будущем предвиделось неизбежное слияние обоих типов гимназий в однотипное учебное заведение»[3].

---

1 Там же. Л. 240 об. – 241.

2 Там же. Л. 244.

3 *Масловский А.Ф.* Русская общеобразовательная школа. СПб., 1910. С. 5.

«Эпоха всеобщего либерального воодушевления, – писал историк русского гимназического образования И. Алешинцев, – вызванная уничтожением русского исторического греха, всколыхнула и застоявшее было болото средней школы, всколыхнула и очистила от всяких чуждых образованию целей и мотивов. Хоть и ненадолго, да появился чисто просветительный устав. И если бы не насильственное вмешательство Д.А. Толстого с его реформой 1871 г., то, может быть, жизнь и определила бы тот искомый еще и теперь тип средней школы, какой нужен нам русским»[1].

НАСТУПЛЕНИЕ РЕАКЦИИ НА СРЕДНЮЮ ШКОЛУ И ПРОВЕДЕНИЕ ЕЕ КОНТРРЕФОРМЫ В 1871–1872 ГОДАХ

В числе мер, которые уже вскоре после покушения (4 апреля 1866 г.) на Александра II рекомендовал «для укрепления основ общественного порядка» председатель следственной комиссии по делу Каракозова М.Н. Муравьев, особое место занимали меры по «очищению» учебных заведений, по искоренению в них «крамольного» направления, которое, по словам Муравьева, «вместо образования полезных граждан наводняло страну разрушительными и вредными силами», воспитывало «поколение, зараженное ультрадемократизмом, социализмом, нигилизмом...»[2]. Дело этого «очищения» было возложено на представителя крайней реакции – Д.А. Толстого, сменившего А.В. Головнина на посту министра народного просвещения через несколько дней после выстрела Каракозова. Как писал в 1912 г. Известный русский историк А.А. Корнилов, «среди всех министров Александра II... не было другого такого завзятого и принципиального сторонника реакции, каким был Толстой»[3]. Д.А. Толстому надлежало в короткое время, как говорил Муравьев, при содействии «со стороны начальников губерний и политической полиции… энергичными мерами восстановить извращенное народное образование»[4].

Вот как характеризовал назначение Д.А. Толстого видный историк русской средней школы И. Алешинцев:

…С назначением министром народного просвещения Д.А. Толстого начинается новый, очень длинный и темный период в истории наших гимназий, как и в истории просвещения вообще. Короткое время просвета, когда на гимназии смотрели только, как на просветительные заведения, с наступлением реакции кончилось. На школу опять была возложена ***тенденциозно-политическая миссия***. Д.А. Толстому вместе с его сначала сподвижником, а потом

---

1 *Алешинцев И.* История гимназического образования в России… С. 215.

2 См.: Былое. 1907. № 1 (13). С. 237, 239.

3 *Корнилов А.А.* Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 301.

4 Там же. С. 239.

и преемником И.Д. Деляновым за их долгое управление министерством пришлось сыграть плохую службу русскому просвещению. Оба они, несмотря на сильное различие в характере, благодаря той исторической преемственности, в какую поставила их жизнь, оказались одинаково хорошими ***тормозами просвещения***.

Что касается Д.А. Толстого, то его положение на кресле министра народного просвещения все время было страшной несообразностью: человек этот за все время управления русскими школами гораздо более был министром внутренних дел и, пожалуй, даже шефом жандармов, чем министром просвещения. Образование, как таковое, он все время считал своим врагом и боролся с ним, не жалея сил и не разбирая средств[1].

Дело восстановления «извращенного», по словам М.Н. Муравьева, народного образования Д.А. Толстой начал со средней школы. Выбор средней школы в качестве первого и основного объекта наступления реакции, как уже отмечалось, был обусловлен многими причинами.

К 1866 г. массовая начальная народная школа, которая фактически была создана всего два года назад, еще никак не заявила о себе и потому не могла волновать правительство. (Деятельность земства по народному образованию и внимание народников к начальной школе, насторожившее правительство, приходятся на более поздний период – на первую половину 1870-х гг.)

Высшая школа, напротив, вызывала серьезную тревогу самодержавия. Год от года правительство убеждалось, что студенческая молодежь составляет основной контингент революционного движения. Однако резкая ломка нового университетского устава, утвержденного в 1863 г., представлялась опасной. Она могла повлечь за собой взрыв студенческого недовольства. В памяти правительства еще свежи были воспоминания о широких студенческих волнениях начала 60-х гг., о многочисленных революционных кружках и оппозиционных выступлениях студенчества.

Не решаясь на прямые репрессии в отношении высшей школы, самодержавие предусмотрительно обращало свое внимание на среднюю школу как на источник формирования студенчества. В реорганизации средней школы оно усматривало эффективный путь воздействия на университеты, надеясь с ее помощью исподволь и постепенно изменить весь строй университетской жизни.

Однако стремление оказать влияние через среднюю школу на университеты было только одной из причин преимущественного внимания к ней самодержавия в 1866 г. Средняя школа и сама по себе вызывала тревогу правительства. «Нигилизм, – писал позже один из вдохновителей реакции М.Н. Катков, – как общественная язва... есть совершенно естественный продукт господствовавшей

[1] *Алешинцев И.* История гимназического образования в России… С. 281 (выделено мной. – *Э.Д.*).

у нас школы...»[1]. Именно эта школа прежде всего пополняла ту широкую прослойку разночинской интеллигенции, которая вступала в практическую жизнь, минуя высшие учебные заведения, тот, по словам Муравьева, «недоучившийся уродливый слой, который в настоящее время обратил на себя внимание правительства»[2].

Иначе говоря, необходимость прямого полицейского нажима на «фальшивую» «предуниверситетскую школу»[3], как называл ее Катков, была не менее важной причиной предпочтительного обращения к ней самодержавия. Этот нажим представлялся тем более необходимым, что средняя школа была орудием массового идеологического воздействия (в 1865 г. число учащихся только в мужских казенных гимназиях и прогимназиях составляло 31 400, тогда как в университетах – лишь 4125[4]). И потому контрреформа средней школы могла служить, и в действительности служила, не только средством влияния на университеты, но прежде всего, как отмечал один из министров народного просвещения А.П. Николаи, средством массового «отрезвления» русского юношества от «современного свободомыслия, как религиозного, так и политического»[5].

Наступление реакции на среднюю школу объяснялось, однако, причинами не только политического характера.

Средняя школа, объявленная в 60-х гг. всесословной, при всех материальных ограничениях доступа в нее, по мнению правящих кругов, являлась слишком широким каналом проникновения демократических элементов в среду привилегированных классов. Этот канал власть считала необходимым перекрыть. «Среднеобразовательная и высшая школы, – писал позже один из идеологов дворянской реакции 1880-х гг. А.Д. Пазухин, – дают у нас права государственной службы». В 60-х гг. «явилось желание создать такую учебную систему, которая дала бы легкий способ всякому получить права» этой службы. «К счастью для России», была своевременно проведена охранительная контрреформа средней школы 1871–1872 гг. с ее спасительным классицизмом. «Но учебная реформа, – с горечью замечал Пазухин, – не могла значительно ослабить влияние других реформ, лишивших Россию ее исторической организации»[6], т.е. сословного начала.

Таким образом, реформа средней школы представлялась власти центральным объектом учебных контрреформ, с помощью которой можно было бы покончить с всесословной школьной системой. Она должна была, с одной стороны,

---

1 Московские ведомости. 1871. № 156.

2 См.: Былое. 1907. № 1 (13). С. 239.

3 Московские ведомости. 1871. № 86.

4 См.: *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX века. С. 52, 56.

5 Русский архив. 1899. № 8. С. 614.

6 *Пазухин А.Д.* Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886. С. 24–25.

отвлечь от гимназии, по мнению «Журнала Министерства народного просвещения», «нежелательные элементы», а именно: детей мещан, солдат и крестьян[1], а с другой – превратить гимназию в барьер, преграждающий доступ разночинцев в высшую школу. «Не должно упускать из виду, – писал впоследствии в одном из своих «всеподданнейших» отчетов И.Д. Делянов, – что при настоящем строе общества нет возможности установить правила, по которым в университет принимались бы одни дворяне и вообще только лица, принадлежащие к высшим сословиям, а потому, чем более облегчился бы курс средних школ, тем и наплыв лиц всех сословий в университеты сделался бы сильнее»[2].

Таковы были основные мотивы, обусловившие приоритет средней школы в системе школьных контрреформ. В ходе подготовки и проведения контрреформы средней школы правительство приняло соответствующие меры и против других нежелательных для него нововведений 1860-х гг.: против расширения общественной инициативы в деле образования, коллегиальных форм управления учебным процессом через педагогические советы и т.д.

С самого начала своей деятельности Д.А. Толстой начал атаку на устав гимназий и прогимназий 1864 г. и усиленную подготовку контрреформы.

Всецело разделяя мнение министра внутренних дел П.А. Валуева о том, что «система безвозмездного или по крайней мере дешевого распространения... образования не дала удовлетворительных результатов»[3], Д.А. Толстой уже в июне 1866 г. добился повышения платы за обучение во многих гимназиях. Одновременно министерством были приняты меры к стерилизации дворянских пансионов (в 1864 г. в связи с оскудением этих пансионов из-за недостаточного притока денежных средств от дворян двери их были открыты для «прочих» сословий), к усилению религиозного воспитания, к «наведению порядка» среди учащихся и «удалению из училищной службы некоторых преподавателей, оказавшихся неблагонадежными или сомнительными в политическом отношении»[4].

Параллельно началась широкая идеологическая подготовка контрреформы через «Журнал Министерства народного просвещения» и «Московские ведомости» Каткова. Основным средством «обновления» средней школы реакция избрала классицизм в его откровенно охранительной интерпретации.

Политические цели классицизма были наиболее полно раскрыты министром внутренних дел П.А. Валуевым в поданной 26 апреля 1866 г. Александру II записке «О политических настроениях различных групп русского общества и средствах укрепления правительственной власти». «Реальное направление, – писал Валуев в этой записке, – всегда и везде более способствовало распространению материализма и грубых социалистических теорий, чем направление

---

1 Журнал Министерства народного просвещения. 1867, январь. С. 14.

2 РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 711. Л. 10.

3 Исторический архив. 1958. № 1. С. 152.

4 РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 55. Л. 4–6.

классическое...». Внедрение классицизма должно было оздоровить «разлагающуюся» среднюю школу, где, по словам Валуева, «социальные теории заняли место наук, материализм вытеснил религию, политические стремления заменили серьезный образовательный труд»[1].

Именно эти соображения и вызвали наступление реакции на среднюю школу, начавшееся в 1866 г. после покушения Каракозова. В рескрипте Александра II на имя председателя Комитета министров князя П.П. Гагарина, опубликованном вскоре после покушения, школа обвинялась в распространении «пагубных лжеучений». Радикальное преобразование школы должно было, по мнению императора, искоренить «стремления и умствования, дерзновенно посягающие на все» для России «искони священное, на религиозные верования, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уважение к установленным властям».

Эти обвинения в адрес школы и надежды восстановить путем ее реорганизации все, что «искони священно», не были новы и оригинальны. Александр II почти буквально повторял то, что заявил его отец сорока годами раньше в манифесте, объявлявшем 13 июля 1826 г. приговор декабристам. «Недостатку твердых познаний, – подчеркивалось в этом манифесте, – должно приписать сие своевольство мыслей... сию пагубную роскошь полупознаний, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец погибель. Тщетны будут все усилия, все пожертвования правительства, если... воспитание не будет приуготовлять нравы и содействовать его видам».

Таким образом, искоренение дерзновенных «стремлений и умствований» было ***главной задачей*** реорганизации средней школы. ***Основным средством реализации*** данной задачи выступал ***классицизм***, в его полицейско-бюрократическом понимании. Ибо источник этих «стремлений и умствований» усматривался в реалистическом направлении образования. Классицизм должен был служить тем политическим и социальным целям, которые самодержавие возлагало на контрреформу средней школы. Ему надлежало, во-первых, предотвратить пробуждение гражданского самосознания русского юношества, во-вторых, «очистить» среднюю школу от тех, кому, как было сказано в одном из министерских документов, «по положению и средствам родителей было бы свойственнее обучаться в уездных училищах»[2] (т.е. снова превратить среднюю школу в школу сословную), и, в-третьих, классицизм призван был стать фильтром на пути разночинной молодежи в университет.

Одним из тех, кто наиболее ясно и полно понимал системную охранительную сущность и в тоже время важное стратегическое значение вопроса о классицизме, был К.Д. Ушинский. В период развертывания подготовки реформы средней школы он написал цикл статей, направленных против Каткова и его

---

[1] См.: Исторический архив. 1958. № 1. С. 150, 152.

[2] Сборник постановлений… Т. 5. СПб., 1877. № 84.

«педагогической партии», которая нагляднейше продемонстрировала, по словам Ушинского, «как спор чисто *педагогический* можно превратить в *политическое дело*». Разоблачая политические спекуляции вокруг реального образования, он, не скрывая сарказма, писал: «Какой тут смысл или умысел? Что это за *агитация* – поставить изучение природы с ее явлениями, силами и законами выше изучения грамматических форм мертвых языков?.. Что это за покушение произвести народное восстание, бунт, ниспровергая царственное величие греческой и латинской грамматики?.. Полноте издеваться над общественным мнением, над современными требованиями науки, над современными потребностями нашего отечества! Не рассчитывайте на его неразумие: оно понимает вас и понимает дело»[1].

Столь же ясна была Ушинскому и *социальная* подоплека насаждения классических гимназий, выполнявших двоякую социальную задачу – отсечение выпускников реальной школы от университетов и затруднение доступа к среднему образованию для детей из малоимущих семей. Основная часть этих детей, отмечал Ушинский, вынуждена оставлять уже низшие классы классических гимназий, «забитые латинскими глаголами и без всяких притом полезных и применимых к жизни знаний». Напротив, реальные гимназии, по его словам, «дают огромному большинству известный запас сведений, пригодных для жизни и тем более важных, что юношество, как окончившее курс гимназии, так и не окончившее его, обращается прямо к различной практической деятельности, в продолжении которой оно не имеет уже средств к приобретению дальнейших знаний». «Вот в каком смысле, – писал Ушинский, – ревнители реального направления понимали интересы огромного большинства». И вот почему основная часть гимназий «для удовлетворения потребностям большинства должна быть обращена в реальные»[2].

Хорошо понимая *реакционную социально-политическую суть* мотивов адептов классицизма, Ушинский развенчивал и их *педагогическую аргументацию* в пользу классических гимназий, показывал ее полную несостоятельность. Он считал классицизм «прадедовской ветошью», «системой, отживающей свой век». Делать древние языки «единственным орудием умственного развития и образования» – значит, по его словам, «не понимать, в чем состоит... образованность»[3].

Ушинский не раз подчеркивал, что «школа должна внести в жизнь основные знания, добытые естественными науками, сделать их столь же обыкновенными, как знания грамматики, арифметики или истории, и тогда основные законы явлений природы улягутся в уме человека вместе со всеми прочими законами»[4].

---

1 *Ушинский К.Д.* Избранные труды. Кн. 2. С. 112–113 (выделено Ушинским).

2 Там же. С. 87, 94, 95.

3 Там же. С. 110.

4 Там же. Кн. 3. С. 301.

Наконец, еще одна сторона пресловутого классицизма вызывала у Ушинского резкое неприятие – его *антинациональная* сущность, его несоответствие задачам создания *национальной системы образования*, которая, по словам Ушинского, должна основываться «на преимущественном, усиленном изучении родины». В классицизме, отмечал он, «изучение латинской грамматики признается патентом на дальнейшее образование», но в нем нет места ни «основательному знанию своей родины», ни «уважению к своему отечеству»[1]. Знание своей родины, по убеждению Ушинского, так же необходимо для каждого человека, как «умение читать, писать и считать», однако данной «педагогической аксиомой», отмечал он, упорно пренебрегало ведомство просвещения[2]. Оглядываясь на борьбу Ушинского с наступлением охранительного классицизма, П.П. Блонский в 1914 г. писал: «Гуманист Ушинский» был «одним из первых противников классицизма», который являлся «в тогдашней своей форме не чем иным, как ***денационализацией средней школы***»[3].

Стремлению образовательного ведомства к безраздельному насаждению в русской школе классицизма Ушинский противопоставлял линию Военного министерства (возглавляемого одним из наиболее крупных представителей либерального крыла в правительстве Д.А. Милютиным), которое с 1863 г. начало преобразование кадетских корпусов в военные гимназии реального профиля. Эти гимназии стали лучшими средними учебными заведениями России той поры, где, по мнению Ушинского, с большим искусством были использованы «самые рациональные приемы реального образования по отношению к развитию юношества»[4].

По существу, в классических гимназиях, с одной стороны, и в военных гимназиях – с другой, были представлены ***две принципиально различные педагогические системы***, о чем писал Ушинский в 1867 г. в статье «Системы образования, принятые в наших министерствах – военном и народного просвещения». В первой господствовала установка на усвоение *омертвевших знаний*. Во второй, по словам Ушинского, «*развитие* поставлено главной целью». ***Противостояние этих двух педагогических систем***, начавшееся в эпоху Ушинского, ***и доныне составляет едва ли не основную болевую точку российской школы***.

В социально-педагогическом плане выбор между классическим и реальным направлениями общего среднего образования был ***стратегическим образовательным выбором***. Это был выбор *между прошлым и будущим школы*, между ее несоответствием и соответствием, как писал Ушинский, «современным требованиям науки, современным потребностям нашего отечества». *Это была очередная развилка на историческом пути российского образования, на которой решался* (как решается и сегодня) *главный для любой образовательной системы*

---

1 Там же. Кн. 2. С. 103.

2 Там же. Кн. 2. С. 101.

3 *Блонский П.П.* Избранные педагогические сочинения. М., 1961. С. 75.

4 *Ушинский К.Д.* Избранные труды. Кн. 2. С. 85.

вопрос: *окажется ли она способной подготовить молодое поколение к требованиям современной жизни*, или обречет их, говоря словами Ушинского, «жаловаться на бесплодно потраченное время, на убитые фальшивым учением силы, как мы все, решительно все жалуемся». Этот «гамлетовский вопрос» образования – «быть или не быть» ему полезным для жизни, – всегда решается, по убеждению Ушинского, прежде всего в центральном звене любой образовательной системы – *в общем среднем образовании*.

На той развилке, которую проходила отечественная школа во времена Ушинского, этот коренной вопрос образования имел и другой очевидный смысл. Речь шла в итоге о том, какую среднюю школу строить – ту, что ***нужна власти***, с ее своекорыстными социальными и политическими целями, или ту, как говорил Ушинский, что ***нужна России*** «в ее современном состоянии, что согласна с ходом ее истории, с духом и потребностями ее народа»[1].

Этот вопрос, всегда актуальный, был особенно значим для России 1860-х гг., проходившей через полосу «великих реформ», которые переустраивали все стороны российского бытия. «В настоящее время, – писал Ушинский, – нам нужны больше всего не эллинисты и латинисты, а земские и государственные деятели, заводчики, машинисты, фабриканты, сельские хозяева и другие *реальные люди* – люди живого дела и энергического труда. При тех или других условиях, при содействии или противодействии, но дети наши должны пойти этим путем и пойдут неминуемо». Посему, делал он итоговый вывод, как ни воюй с «реальными науками», «как ни бойся их, как ни кричи против них, а *природа* возьмет свое: и существенные, необходимые, непреклонные требования современности предъявят свои права, удовлетворение которых неразрывно соединено с благосостоянием нашего отечества»[2].

Таким образом, жизнь бросала *очередной вызов* отечественному образованию. И тогдашняя власть не сумела принять этот вызов, заморозив и российское образование, и во многом развитие страны на несколько десятилетий.

Собирание материалов для контрреформы средней школы началось уже осенью 1866 г., когда были запрошены отзывы попечителей учебных округов о недостатках устава 1864 г. и неудобствах его применения. Обсуждение полученного материала происходило в закрытом режиме – от былой гласности не осталось следа.

В 1869 г. весь собранный материал прошел обсуждение в Ученом комитете Министерства народного просвещения, который предложил устранить «педагогические вольности», допускаемые прежним министерством (свобода преподавания, самостоятельность учебных заведений в выборе учебных программ и т.д.), и унифицировать работу школы по николаевскому образцу.

---

1 Там же. С. 106.

2 Там же. С. 115 (выделено Ушинским).

Составленный исходя из этих соображений проект изменений в уставе 1864 г. был передан по высочайшему повелению в особую комиссию, учрежденную 27 марта 1870 г. под председательством графа Строганова. Обсудив проект и сделав надлежащие исправления, комиссия по всем вопросам пришла к единогласному заключению. На докладе министра об этом 3 июня того же года Александр II написал: «Весьма рад».

Та же особая комиссия гр. Строганова 12, 15 и 17 февраля 1871 г. рассмотрела и единогласно одобрила главные основании проектируемого министерством преобразования реальных гимназий[1].

27 февраля 1871 г. Д.А. Толстой внес в Государственный совет представления об изменениях и дополнениях в уставе 1864 г. и об уставе реальных училищ, а 6 марта для предварительного рассмотрения обоих проектов по высочайшему повелению было учреждено Особое Присутствие, на правах Департамента Государственного совета, под председательством графа Строганова. Присутствию было поручено, в случае надобности, приглашать для совещания лиц специально знакомых с делом народного образования «во внимание к важности дела и великим интересам отечества, с ним связанным»[2].

Необходимость новой реформы министр мотивировал следующими аргументами. Устав 1828 г., писал Д.А. Толстой, вывел наше народное просвещение «на правильный, испытанный веками, широкий путь развития, которым шло и продолжает идти просвещение наиболее преуспевших в науке народов». Реформы 1849–1851 гг., подорвавшие значение классических гимназий, отклонили школу с «правильного» пути. Усматривая в этом (в полном соответствии с цитированным выше рескриптом Александра II) основную причину распространения «пагубных лжеучений», Д.А. Толстой указывал, что эти реформы «если не единственная, то одна из важных причин так сильно охватившего наше учащееся юношество материализма, нигилизма и самого пагубного самомнения, ибо вопрос между древними языками, как основою всего дальнейшего научного образования, и всяким другим способом обучения есть вопрос выбора не только между серьезным и поверхностным учением, но и между *нравственным и материалистическим* направлением обучения и воспитания, а следовательно, и всего общества».

Устав 1864 г., по мнению министра, явился значительным шагом к восстановлению роли классического образования, так как признал, что только классические гимназии «могут приготовлять учащееся юношество» к университету. И в этом, замечал Д.А. Толстой, «его наибольшая заслуга». Однако в связи с учреждением реальных гимназий в уставе были «допущены такие уклонения от этого правильного воззрения, которые сближают реальные гимназии с гибельными мерами 1849–1851 годов». Д.А. Толстой подчеркивал, что устав 1864 г. «неправильно»

---

1 *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 518.

2 Там же. С. 519.

соединял «с реальными гимназиями понятие «общее образование»», что реальные гимназии «являются учебными заведениями, не имеющими никакой положительной цели», что они не должны и не могут «приготовлять» не только к университету, но даже «к поступлению в высшие специальные училища»[1].

Спекулируя на двойственном характере устава 1864 г. (утвердившего два самостоятельных типа средней школы – классические и реальные гимназии, но признавшего вместе с тем неполноценность реальной гимназии), Д.А. Толстой демагогически заявлял, что задуманная им реформа вызвана лишь «неотложною необходимостью освободить устав 1864 г. от этих более или менее случайных его неудобств» и способствовать дальнейшему его развитию.

«Освобождение» от этих «неудобств» состояло в утверждении классической гимназии в качестве единственного типа общеобразовательного среднего учебного заведения и в создании реальных училищ, учебный курс которых был бы «приноровлен» «к специальным потребностям различных родов промышленности и торговли». Реальные училища, по мысли Д.А. Толстого, должны были готовить «к поступлению прямо на практическое поприще промышленных занятий среднего разбора». Доступ из них в высшую специальную школу мог быть открыт «не столько в интересе этих заведений, сколько ради того, чтобы способнейшим воспитанникам реальных училищ, желающим идти далее, не был прегражден путь».

Таковы были основные идеи новой реформы среднего образования. В отличие от школьных уставов 1860-х гг., проекты новых уставов уже не выносились на обсуждение общественности. Однако замысел министерства добиться полного утверждения классицизма в гимназическом образовании и низвести реальные гимназии на степень профессиональных школ не остался тайной для общества. Этот замысел встретил столь бурный отпор в прессе, что весной 1871 г., перед внесением проектов в Государственный совет, Д.А. Толстой испросил высочайшее повеление о воспрещении печатать «в повременных изданиях коллективные обсуждения, заявления и порицания законов или правительственных предположений»[2]. Еще ранее министр добился права отклонять всевозможные ходатайства земств по поводу средней школы. Оппозиция общественности и прессы, таким образом, была «прекращена». Оставалось преодолеть только оппозицию в Государственном совете, большинство которого выступило против намеченных Д.А. Толстым реформ.

В истории отечественного образования и законодательства образования это был тот первый уникальный случай, когда в стороне от общества, в закрытых сановных

---

[1] РГИА. Ф. 1245. Оп. 16. Д. 1. Дело высочайше утвержденного Присутствия для рассмотрения проектов по части народного образования. Об изменениях и дополнениях в уставе гимназий и прогимназий, высочайше утвержденного 19 ноября 1864 г. Л. 7–8 (выделено мной. – *Э.Д.*).

[2] *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 523.

кругах развернулись бурные баталии противников и сторонников классического и реального образования. В дальнейшем подобные баталии будут повторяться периодически, и общество также ничего не будет о них знать. Но это первое сражение образовательных оппонентов было наиболее жестким, поскольку решалась судьба русской средней школы и стратегическое направление ее развития.

Первый раунд этого сражения прошел в упомянутом выше Особом Присутствии, второй – в Общем собрании Государственного совета. По накалу борьбы оба раунда не отличались.

Особое Присутствие, рассматривавшее данный вопрос, обратило прежде и более всего внимание на его главную часть: должны ли наряду с классическими существовать реальные гимназии, дающие также право поступления в университет.

Вот мнения шести членов Особого Присутствия (гр. Литке, гр. Панин, Чевкин, Милютин, Головнин, Грот), выступивших в защиту реальных гимназий, как оно отражено в журнале Государственного совета.

В 1864 году, после весьма продолжительных прений принята была Государственным Советом единогласно мысль, что «гимназии имеют целью доставить воспитывающемуся в них юношеству *общее образование* и что, по различию предметов, содействующих общему образованию, гимназии разделяются на классические и реальные».

Эта мысль послужила главным основанием изданного в то время устава гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения и выражена вышеприведенными словами в § 1 и 2 сего устава.

Тогда же, при обсуждении проекта устава, бывший министр народного просвещения Головнин выразил, что, сознавая всю важность как изучения древних языков и математики, для развития умственных способностей в юношеском возрасте, так и естествоведения с математикою и языков отечественного и новейших в виде другого средства для достижения той же цели, он полагал бы около половины денежных средств, отпускаемых правительством Министерству народного просвещения на среднее общее образование, употреблять на классическое, а другую половину – на образование реальное.

В настоящее время, из представлений министра народного просвещения графа Толстого в Государственный совет, и выраженных им неоднократно в Присутствии мыслей, оказывается:

1) что он признает только одно общее образование – *классическое* и, отвергая возможность всякого дуализма (как он выражался), не допускает, чтобы науки естественные могли иметь общеобразовательное значение;

2) вследствие этого он считает общеобразовательными средними учебными заведениями исключительно только *классические гимназии* с двумя древними языками и упраздняет нынешние реальные гимназии, как устроенные, по его мнению, на *ошибочном* основании;

3) взамен реальных гимназий, учреждает реальные училища нескольких родов, полагая ввести в них параллельно общее образование и специальные курсы.

С этими мыслями и предположениями министра народного просвещения, шесть членов не находят никакой возможности согласиться. Не допуская сомнения в общеобразовательном значении древних языков, они не могут однако, приписывать такое значение *исключительно* одним древним языкам и, вследствие сего, признать общеобразовательными заведениями только одни классические гимназии, ибо это значило бы идти совершенно в разлад с самыми положительными указаниями современной педагогической теории и практики.

Во всех государствах Западной Европы в настоящее время признаются *два пути* общего образования: *классический* – основывающийся на изучении древних языков и математики, и *реальный* – на изучении естественных наук, математики и отечественного и новых языков. Согласно этому, существуют и два рода общеобразовательных заведений – классические гимназии и реальные училища, что видно из училищных законоположений западных европейских государств[1]...

В виду всех этих фактов, существующих в самых классических государствах Европы, не является ли настоящее предложение *об упразднении в России реальных гимназий* и о введении *одного рода* общеобразовательных заведений классических гимназий, по меньшей мере, совершенным анахронизмом?

Чтобы согласиться с мнением, что наши реальные гимназии 1864 года имеют *ошибочное* основание и что естественные науки не могут считаться общеобразовательными, для этого предварительно надлежит доказать, что вся Европа, признающая два рода общеобразовательных заведений и общеобразовательное значение естественных наук, – ошибается.

При этом, один из шести членов, граф Панин, замечал, что:

Министр народного просвещения, не признавая двоякого пути общего образования, на страницах 8 и 9 своего представления об изменениях в уставе гимназий говорит: «вопрос между древними языками и *всяким другим способом обучения* есть вопрос между *нравственным и материалистическим* направлением обучения и воспитания, а следовательно и всего общества» и далее: «надлежащее понимание учениками преподанного им из всех других наук (кроме древних языков и математики), особенно из естествоведения, почти уходит из-под учительского контроля, почему здесь и возможно, с одной стороны, развитие крайнего самомнения, а с другой образование самых превратных воззрений».

Если это мнение справедливо, то каким же образом правительства вышеназванных европейских государств, в том числе и прусское, не только дозволяют, но и поддерживают такие общеобразовательные училища, которые могут только приносить великий нравственный вред обществу и народу?

Известно, что науки, сами по себе, не имеют способности делать человека нравственным, или материалистом, внушать ему скромность или самомнение. Благодетельное или вредное влияние обучения зависит от способа его,

[1] Далее следовали многочисленные ссылки на опыт работы реальных школ разных стран.

от достоинств или недостатков учителя. Плохой учитель древних языков весьма легко может поселить в ученике отвращение ко всякому серьезному учению, а отличный преподаватель естественных наук воспользуется ими, чтобы развить в детях внимательность, наблюдательность, способность сравнивать и соображать.

Нельзя не привести здесь извлечение из представления начальника Императорской медико-хирургической академии, который говорит: «что при правильном способе преподавания реальных наук молодой ум развивается стройно и основательно в постоянной работе синтеза и анализа, в наблюдениях и выводах, выходящих с непоколебимою, как законы природы, логическою постепенностью от простого к более важному и трудному предмету понимания. Реальные науки, воспитывая человека в понимании вечных, неизменных законов природы, при неистощимой изменяемости проявления их сил, служат прочнейшим и самым многосторонним средством для нравственного воспитания человека.

«Сообразив все изложенное выше», 6 членов пришли к следующему заключению:

1) В виду быстрого развития, которое получили в последнее время науки естественные и дознанной уже общеобразовательной силы их, а также для удовлетворения, в благоразумных размерах, видимо возрастающей потребности общества в знаниях по этим наукам, необходимо предоставить математике и естествоведению должное место в общей системе образования в государстве.

2) Посему мысль, положенная в основание устава 1864 г., что для среднего общего образования, существуют два способа: *классический и реальный*, должна в впредь служить основанием наших законоположений для средних учебных заведений.

3) Вследствие этого средства, предоставленные Министерству народного просвещения на среднее общее образование, должны по справедливости и по настоятельной государственной потребности быть равномерно употреблены на учебные заведения, в которых главным способом развития служат древние языки, и на те заведения, где для сего употребляются науки естественные и математика.

4) Следуя этой основной мысли, из всего числа нынешних гимназий: с двумя древними языками, с одним латинским языком и реальных, должно бы иметь половинное число классических, а другую половину преобразовать постепенно в реальные, с 8-летним курсом и приготовительным классом.

5) В сии последние гимназии ввести факультативное изучение латинского языка, с тем, чтобы окончившие в них курс и изучавшие латинский язык были допускаемы на общем основании в физико-математический и медицинский факультеты университетов.

6) Затем уже вовсе не учреждать предлагаемых проектом Министерства народного просвещения реальных училищ с различными профессиональными типами, а поручить министру народного просвещения представить, согласно

с вышеизложенными соображениями, проект соответствующих изменений в уставе о гимназиях 1864 г. и проект самого распределения уроков в реальных гимназиях[1].

В ответ на приведенные выше аргументы, восемь членов Особого Присутствия (гр. Строганов, е.и.в. гос. наследник цесаревич великий князь Александр Александрович, е.и.в. принц П.Г. Ольденбурский, Валуев, гр. Путятин, Титов, кн. Урусов, гр. Толстой) сочли,

…что для правильного разрешения возбужденных вопросов необходимо прежде всего иметь в виду, что хотя общеобразовательными, в том или другом смысле, учебными заведениями могут быть весьма многие и различные училища, как низшие, так и средние, но что *приготовительными к университетам школами* везде и всегда служили и служат только гимназии, т.е. учебные заведения, в которых все учение сосредотачивается главнейшим образом на обоих древних языках, а затем на математике, ибо только училища с таким учебным курсом, могут давать действительно общее научное образование, подготовляющее к самостоятельному изучению науки по всем отраслям человеческого знания. Такое значение принадлежит гимназиям в силу того основного и веками испытанного педагогического начала, по которому наилучшим путем к правильному и всестороннему развитию умственных способностей служит *сосредоточение* их на немногих занятиях (древних языках и математике), к коим воспитанники постоянно возвращались бы в течение всего проходимого ими курса. В противном случае, развлекаясь многоучением и разнообразием предметов, они лишь бесполезно теряли бы время[2].

В таком виде, т.е. при двух предложениях, практически исключающих друг друга, журнал Особого Присутствия 15 мая 1871 г. поступил на обсуждение Государственного совета в Общем собрании. Обсуждение началось с вопроса: «Должны ли давать доступ без экзамена в университеты, одни только классические гимназии, или же, наряду с ними, также и реальные училища».

29 членов Государственного совета согласились с мнением шести членов Особого Присутствия и высказались за необходимость сохранения реальных гимназий и за допущение изучавших латинский язык на медицинский и физико-математический факультеты университета. Причиной слабого развития реальных гимназий, по мнению 29, и было то обстоятельство, что им не было предоставлено права поступления в университет. Этим объясняются и ходатайства обществ, чтобы у них были гимназии, которые ведут своих питомцев на университетскую скамью. По мнению 29 членов Государственного совета:

---

1 РГИА. Ф. 1245. Оп. 16. Д. 1. Л. 105–113.

2 Там же. Л. 116.

Реальные училища не специальные училища, но так же как и гимназии имеют целью общее образование и должны сообщать основные общеобразовательные знания. Поэтому между гимназиями и реальными училищами нет различия в принципе, но они только взаимно ограничиваются и дополняются. Они разделяют между собой одно и то же назначение – сообщать общее образование, необходимое для всех родов высшего специального обучения. Это разделение сделалось необходимым вследствие *развития наук и требований современной жизни* – и реальные училища приобрели постепенно при этом совместное положение с гимназиями.

…Реальному образованию надо отдать преимущество, особенно если взглянуть, например, на ученика, выходящего из 4 класса: во всяком случае от изучения наук реальных он выносит больше, чем от изучения грамматических форм[1].

В целом 29 членов Государственного совета повторяли доводы и выводы шести членов Особого Присутствия. Остальные 19 членов Государственного совета приняли точку зрения 8-ми членов Особого Присутствия или, что тоже, – гр. Толстого. Соответственно доводы их были типично толстовские[2].

Оценивая расстановку сил в Государственном совете, Д.А. Толстой писал одному из своих клевретов Б.М. Маркевичу: «Насколько невежественна, недальновидна и неподготовлена к вопросу, представленному ей, масса членов, заседающих в Государственном совете, мне кажется, говорить Вам не нужно... Влиятельные же и образованные члены Совета – злейшие враги классической школы. Благодаря, например, Милютину естественные науки до сих пор я не могу упразднить в гимназиях. Чевкин (министр путей сообщения. – *Э.Д.*) с пеной у рта говорит о древних языках. Государь, при всем доверии его ко мне, сам не компетентен в деле, и я никак не могу ожидать с его стороны горячей поддержки меня одного»[3].

Оставшись таким образом в меньшинстве, толстовская партия, несмотря на присутствие на ее стороне таких единомышленников как Цесаревич, Великий князь Константин Николаевич, принц Ольденбургский и граф Строганов, не была уверена в исходе борьбы и потому пустила в ход все закулисные средства.

Граф С. Строганов, пользуясь своим влиянием, через председателя Государственного совета Великого князя Константина Николаевича параллельно с докладом Государственного совета представил Александру II свою конфиденциальную записку. В этой записке он, указав на положение дела в Государственном совете и изложив кратко доводы в пользу меньшинства, между прочим писал:

---

1 Там же. Л. 196–218.

2 Там же. Л. 219–221.

3 ОР РГБ. Ф. М.Н. Каткова. П. 7. Д. 33.

Сознавая всю важность поднятого в Государственном совете вопроса, я решаюсь обратить внимание Вашего Императорского Величества на журнал Общего собрания в надежде, что просвещение в России не подвергнется во второй раз с 50-х годов колебаниям, за которыми повторятся и печальные явления среди нашего поколения. Не могу не остановить внимания Вашего Императорского Величества еще на одном обстоятельстве – это невозможность для гр. Толстого оставаться во главе Министерства народного просвещения, если ему суждено будет приводить в исполнение проект, противный его убеждениям и системе общего образования, зрело обдуманной и от которой зависит учесть целых поколений.

Это уже походило на шантаж, не терпимый в честной борьбе мнений. Поддавшись на этот шантаж, Александр II на письме Великого князя Константина Николаевича написал: «Я утвердил мнение меньшинства, без всякого изменения»[1].

Вместе с тем в связи с возникшими в Государственном совете разногласиями высочайше было повелено: «Не допускать окончивших курс реальных училищ ни в один из факультетов университетов; не превращать существующих классических гимназий в реальные училища; реальные гимназии оставить на прежнем основании впредь до обсуждения особого устава реальных училищ в Государственном совете». Окончательно Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения был утвержден императором 30 июля 1871 г.

Это был очевидный для всех политический акт, в котором педагогические задачи были всецело подчинены задачам охранительным. Как писал Н.В. Шелгунов, практически вся пресса отмечала, что новым уставом «*вопросы чисто педагогические были поставлены… на чуждую им политическую почву, учебная система служила не целям просвещения, а охране, задачи ее чуть не приравнивались к задачам политическим*»[2].

Между тем оставался еще не решенный вопрос, что же делать с реальными гимназиями. В этой связи сразу после утверждения гимназического устава М.Н. Катков обратился с льстиво-благоговейным письмом к председателю Государственного совета Великому князю Константину Николаевичу:

От сердца, переполненного радостью, осмеливаюсь принести Вашему Высочеству мое поздравление с торжеством великого дела, открывающего новую эру в истории русского просвещения. Ваше Высочество оценили по справедливости значение предпринятой реформы учебного дела в нашем Отечестве, назвав ее в одну из бесед по этому предмету, которой я был Вами удостоен, наиболее существенною из последних реформ, ознаменовавших нынешнее славное царствование.

---

[1] Письмо вел. князя Константина Николаевича, записка гр. Строганова и резолюция Александра II находятся в особом конверте, приложенном к цитируемому архивному делу (РГИА. Ф. 1245. Оп. 16. Д. 1).

[2] *Шелгунов Н.В.* Избр. пед. соч. М., 1954. С. 337 (выделено мной. – *Э.Д.*).

Знаменательно то, что в этой реформе также, как и в крестьянской, воля Государя выразилась с особенной очевидностью. Не мнением случайного большинства, а твердым убеждением Самого Державного хозяина, решен вопрос в самом существенном его пункте. Это дает учебной реформе особенное значение. Знаменательно также, что ее опорой при обсуждении были особы царствующего дома, что ее защищали наследники престола, что ее основания были поддержаны и охранены Вашим Высочеством. Вот почему эта реформа, полагающая начало самостоятельному образованию в нашем отечестве, есть по преимуществу дело царствующего дома. Ближайшее потомство оценит это и признает в этом одну из самых дорогих и священных связей, соединяющих у нас династию с народом.

Но Катков не был бы Катковым, если бы неприкрытую лесть он не обратил в столь же неприкрытое наступательное орудие. В том же письме он писал:

Остается еще вопрос о так называемом реальном образовании. Оппозиция, потерпев неудачу на гимназиях, сосредоточит свои усилия на реальных училищах, и постарается запутать этот вопрос, чтобы поставить законодательство в противоречие с самим собою и новым актом его уничтожить или подорвать силу первого. Противники реформы не считают своего дела проигранным, и надеются получить под именем реальных училищ соответственные их видам учебные заведения. Если бы им удалось достигнуть своей цели, то законодательство создало бы целую систему фальшивых общеобразовательных училищ…

Только участие Августейших покровителей реформы, Великого князя, может предохранить ее от пагубных недоразумений при дальнейшем шаге законодательства. То же покровительство необходимо для нее и впоследствии. Необходим хозяйский взгляд, особенно при начале дела… Новое насаждение науки, которым Россия обязана лично Государю Императору и членам его августейшего семейства, может приняться и дать плод только при их личном покровительстве. Только оно может защитить его и помочь ему в затруднениях, поселить в умах веру в его прочность и одушевить его деятелей[1]!

Одержав победу в борьбе за классические гимназии, Д.А. Толстой начал форсировать решение вопроса о реальных училищах. 27 февраля 1871 г. он внес в Государственный совет по этому поводу первое, а 1 декабря – второе, дополненные ссылками на «мировой опыт», представление «О преобразовании реальных гимназий в реальные училища, с приложением проекта устава сих последних»[2].

---

[1] РГИА. Ф. 1101. Оп. Д. 705. Письма М.Н. Каткова Александру II и Александру III о народном образовании. Л. 22–23 об.

[2] РГИА. Ф. 1245. Оп. 1 (XVI). Д. 2. О преобразовании реальных гимназий в реальные училища. Л. 16–18.

На заседании в «высочайше утвержденном Присутствии Государственного совета для рассмотрения проектов по части народного просвещения», проходивших 10 и 17 февраля 1872 г., мнения опять разделились. Все, кто стоял против толстовской реформы 1871 г., встали с той же решимостью против нее и теперь. Отличие состояло в том, что к ним на этот раз присоединился и наследник – цесаревич Александр Александрович. Получилось 9 членов, которые признали проект министерства совершенно непригодным, ибо он ***сводил реальные гимназии к профессиональным учебным заведениям***.

Эти 9 членов Особого Присутствия (е.и.в. гос. великий князь наследник цесаревич Александр Александрович, Чевкин, гр. Литке, Милютин, Титов, Головнин, Грот, Грейг, кн. Оболенский), как отмечалось в Журнале Государственного совета, считали, что цель реальных училищ

…заключалась вовсе не в том, чтоб доставлять знания *реальные прикладные* (технические), а в том, чтоб, развивая стройно умственные способности, и доводя до известной степени умственной зрелости, сообщать учащимся *общие* полезные для всех сведения, т.е. давать *общее образование* посредством математики, наук естественных и языков отечественного и новейших, и подготовлять к поступлению в высшие специальные заведения.

Между тем *шесть* членов Особого Присутствия (гр. Строганов, гр. Панин, гр. Путятин, Валуев, кн. Урусов, гр. Толстой) находили, что

…проект устава реальных училищ, с теми изменениями, которые предложены министром народного просвещения в дополнительном представлении его от 1 декабря 1871 г., соответствует существенным потребностям страны и представляет необходимое дополнение нашей учебной системы[1].

На Общем собрании Государственного совета 3 апреля 1872 г. повторилась та же история. Меньшинство (19 членов) согласились с Д.А. Толстым и его проектом. Большинство (27 членов) решительно выступили против. Но и на этот раз Александр II утвердил мнение меньшинства Государственного совета, а вслед за ним, 15 мая 1872 г. – и устав реальных училищ. Реальные гимназии, не успевшие отметить восьмую годовщину своего существования, упразднялись. Цель реальных училищ, как было определено в уставе, заключалась «в доставлении учащемуся юношеству... общего образования, приспособленного к практическим потребностям и к приобретению технических познаний».

В реальных училищах устанавливался шестилетний срок обучения (в отличие от реальных гимназий, где срок обучения был семь лет). Пятый и шестой классы, сообразно с местными потребностями, разделялись на два отделения: основное и коммерческое.

[1] Там же. Л. 217.

При основном отделении разрешалось создавать дополнительный класс с тремя отделениями: общим, предназначенным для подготовки учащихся в высшую специальную школу, механико-техническим и химико-техническим. Этот дополнительный класс, открывавший доступ учащимся реальных училищ в высшие специальные учебные заведения, существовал далеко не во всех училищах. В 1882 г., т.е. через десять лет после учреждения реальных училищ, из 79 училищ располагало дополнительными классами только 50[1].

При обсуждении в Государственном совете проектов новых уставов средней школы Д.А. Толстой, как отмечалось, выступил с предложением о создании низших городских училищ реального профиля, надеясь тем самым завоевать на свою сторону сторонников реального образования и облегчить прохождение гимназического устава. Это предложение не убедило противников Д.А. Толстого. Однако оно также было принято Александром II, утвердившим 31 мая 1872 г. (через две недели после утверждения устава реальных училищ) Положение о городских училищах.

«*Так в истории среднего образования в России*, – писал официальный историограф ведомства просвещения С.В. Рождественский, – *наступила новая эпоха*»[2]. С 1871 г., отмечал редактор журнала «Вестник Европы», известный либеральный деятель М.М. Стасюлевич, красноречиво раскрывая существо этой эпохи, *началось* «*нашествие классицизма*» *на русскую школу*, *водворилось в ней* «*греко-римское крепостное право*»[3].

Внедрение толстовского классицизма в русскую школу было цивилизационной, стратегической ошибкой, сыгравшей роковую роль в истории отечественного просвещения.

Ошибкой сторонников классицизма было и то, что они отождествляли общее образование с классическим, от чего в 60-х гг. XIX столетия уже отказывалась передовая европейская школа, все более и более включавшая в сферу общего образования реальные знания. Как отмечал журнал «Вестник Европы», перед Россией вставала дилемма: «Пойдет ли она туда, куда идет Европа, или туда, откуда она идет?» «Курьезно, – писал Н.В. Шелгунов, – что в то время, когда в Европе совершается решительный поворот общественного мнения в сторону гармонического слияния гуманитарных и реальных знаний... мы вступаем в мир просвещения с филологической системой и, забросив свой родной язык и живые языки, тщательно долбим на память греческий и латинский лексиконы, которых тоже не выучили»[4].

Это было старое, извращенное понимание задач школы, нацеленной на квазиученость, а не на насущные потребности развития страны. Новых задач

---

[1] См.: Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 291, 292.

[2] *Рождественский С.В*. Исторический обзор... С. 527 (выделено мной. – *Э.Д.*).

[3] История России в XIX веке. Т. 7. [1909]. С. 175 (выделено мной. – *Э.Д.*).

[4] *Шелгунов Н.В*. Избранные педагогические сочинения. С. 340.

толстовское министерство не понимало и не принимало. Между тем «с освобождением крестьян, – писал в 1880 г. Н.В. Шелгунов, – совершилась резкая перемена в экономических требованиях русской жизни, и приготовление чиновников и офицеров, составлявшее прежде главную задачу казенного воспитания, должно было уступить свое место приготовлению лиц для других, преимущественно промышленных и технических занятий... Спрос на реальное образование явился... результатом новых условий жизни… создавших небывалое еще у нас промышленное и торговое развитие»[1]. Но именно этот спрос ни в какой мере не учитывала система классического образования.

Уже на стадии определения ведомством просвещения конкретных целей классических гимназий и позже – в их практической деятельности идея общеобразовательной школы в корне извращалась. По словам известного юриста, профессора Московского университета (позже председателя I Государственной думы) С.А. Муромцева, «в сущности совершилась измена самому принципу классической системы, принятой за основание»[2]. Толстовская гимназия была не традиционной общеобразовательной классической школой в ее европейском понимании, а специальной «филологической» школой («ученой», как саркастически называли ее современники), имеющей четкую профессиональную ориентацию и, кроме того, выполняющей охранительные политические задачи.

Подобные цели толстовских гимназий были неприемлемы не только для передовых общественных кругов. Против них выступали и наиболее дальновидные представители либеральной бюрократии, единодушно отмечавшие их несоответствие социально-экономическим потребностям страны. Проект контрреформы средней школы встретил серьезную оппозицию в Государственном совете (военный министр Д.А. Милютин, министр иностранных дел А.М. Горчаков, бывший министр просвещения А.В. Головнин и др.). Но победили апологеты откровенной реакции, не способные, по словам Д.А. Милютина, «подняться выше точки зрения полицмейстера или даже городового»[3].

Современники оставили много ярких воспоминаний о деятельности Д.А. Толстого, направленной, как отмечал герценовский «Колокол», «на распространение мрака, а не просвещения»[4], о толстовских гимназиях с их безмерной полицейской опекой, отупляющей зубрежкой латинских и греческих текстов (которые использовались «в качестве специфически кретинизирующего гимназическую молодежь средства»[5]), с их экзаменационными экзекуциями. Говоря о той «страшной трагедии», которая скрывалась «в каменных стенах казенной школы», об «ужасе и гнете учебно-воспитательной системы «толстовщины»,

---

1 Там же. С. 327.

2 *Муромцев С.* Статьи и речи. Вып. V. М., 1910. С. 31.

3 Дневник Милютина. Т. 3. М., 1950. С. 139.

4 Колокол. 1 апреля 1867 г. Л. 238. С. 1946.

5 *Лепешинский П.И.* На повороте. М., 1955. С. 8.

А. Велский, окончивший классическую гимназию и позже преподававший в ней, сравнивал толстовскую школу с острогом. «Тюрьма и школа! – писал он. – Какое глубокое разногласие в самой сущности этих понятий, и какое печальное сходство в современном их положении и назначении...»

«Казенная школа, – говорил о толстовских гимназиях А. Велский, – есть... оптический фокус, где концентрируются все лучи... нашего сословно-бюрократического режима». «Стирая индивидуальность», она «стремится к обезличиванию своих воспитанников, так как сословно-бюрократическому правительству исключительно нужны послушные, исполнительные чиновники». «Школа рабов, – писал А. Велский. – Иначе я не умею назвать ту школу, где получил я свое образование. Создатель ее Дмитрий Толстой... целью поставил выпускать из нее политических скопцов, умственных и нравственных калек, людей робких, совершенно обезличенных, годных только для мелкого разврата и беспрекословного исполнения приказаний начальства, безвольных чиновников, рабов». В этой школе «вытравлялось все смелое, свободное, талантливое. Наоборот, все мелкое, посредственное, низкое находило себе верный и надежный приют»[1].

В результате толстовской реформы, отмечала в 1880 г. газета «Берег», произошла полная деморализация: «Деморализован состав учащих: они не верят в смысл и серьезность своего дела, случайно попали на свои места, заняты соображениями не педагогического, а совсем другого свойства. Деморализуются ученики: они ни во что не верят и прежде всего не верят в то же, во что не верят их учителя. Деморализовано общество: оно относится к гимназиям с ожесточением или с презрением и насмешкой»[2]. Резко критикуя и толстовскую контрреформу, и способы ее проведения, газета «Современные известия» писала тогда же: «Задачи школы чуть не приравнивались к задачам полицейским, и на учащуюся молодежь смотрели, как на неприятельский лагерь, причем обсуждение школьных вопросов уподоблялось передаче во вражеский лагерь сведений о диспозиции наших войск»[3].

Даже ближайшие подчиненные Д.А. Толстого давали крайне отрицательную оценку проведенной им контрреформы средней школы. Основанная «на взглядах, чуждых просвещению», и осуществленная «способами, которые можно назвать почти преступными», писал попечитель Московского учебного округа П.А. Капнист, эта реформа представляла собой «бюрократическое мракобесие, направленное на стерилизацию мыслей», на изгнание «всякой живой мысли из нашей школы». Она создавала не школу, а какое-то «антисептическое средство для искоренения вольнодумства, бактериологическую станцию для прививки юношеству образа мыслей установленного образца»[4].

---

1 *Велский А*. Записки педагога. С. 6–7.

2 См.: *Шелгунов Н.В*. Избранные педагогические сочинения. С. 328, 336.

3 Там же. С. 336.

4 См.: История России в XIX веке. Т. 7. С. 187.

В апреле 1880 г., на пике «кризиса верхов», рекомендуя Александру II дать Толстому отставку, М.Т. Лорис-Меликов, призванный в те годы «восстановить общественный порядок», отмечал, что «учебное ведомство» вызывает «единогласные упреки» всего русского общества, оно возбудило «против себя и государственных сановников, и духовенство, и дворянство, и учебное сословие, и земство, и города, одним словом всех, кроме лично заинтересованных в продолжении существующего направления»[1].

Д.А. Толстой был смещен. На короткое время школа облегченно вздохнула. Затеплилась надежда на ее обновление. Преемники Д.А. Толстого – А.А. Сабуров, а затем А.П. Николаи – попытались несколько либерализовать курс в области народного просвещения. Газета «Страна» в 1881 г. с удовлетворением отмечала, что новый образовательный курс представляет собой «прямое осуждение политики гр. Толстого на всех училищных ступенях»[2].

Были предприняты первые попытки и к ослаблению позиций катковско-толстовского классицизма. «Под крепость нашего напускного классицизма нужно подводить мины, а не пытаться брать ее штурмом», – писал Николаи А.В. Головнину 4 марта 1882 г.[3].

Однако ни на штурм, ни на «подведение мин» уже не оставалось времени. «Кризис верхов» миновал. Россия вступала в полосу жестокой политической реакции. 16 марта того же года Николаи был уволен. На смену ему пришел рьяный сторонник Д.А. Толстого – И.Д. Делянов. «Делянов, – писал по этому поводу военный министр Д.А. Милютин, – это почти то же, что если б назначен был Катков, это восстановление ненавистного для всей Россия министерства гр. Толстого»[4].

Вскоре, 31 мая 1882 г., на политическую арену вновь вышел и Д.А. Толстой, став министром внутренних дел и шефом жандармов. Классицизм, таким образом, был укреплен с двух сторон – со стороны ведомства просвещения и ведомства полиции.

ПРОВАЛ ВТОРОЙ ПОПЫТКИ КОНТРРЕФОРМЫ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В 1880-Х ГОДАХ

Манифест Александра III «Об утверждении самодержавия», опубликованный 29 апреля 1881 г., открыто провозгласил программу крепостнической реакции. К широкой реализации этой программы, направленной на исправление «роковых ошибок» предшествующего царствования, самодержавие приступило с середины 80-х гг. В области просвещения наступление реакции началось по традиции с известным упреждением.

---

1 Былое. 1918. Кн. 4–5. С. 158.

2 Страна. 1881. 12 мая.

3 ОР РГБ. Ф. 169 (Д.А. Милютин). П. 61. Д. 34.

4 Дневник Д.А. Милютина. Т. 4. М., 1950. С. 130.

Как уже отмечалось, сословная политика представлялась самодержавию в 80-х гг. лучшим средством решения охранительных задач. Задача дворянской реакции была направлена к восстановлению сословных учреждений с руководящей ролью в них дворянства. Делянов в полной мере проецировал эту задачу на школу. Он неоднократно подчеркивал, что «дурное направление» учащихся зависит в первую очередь от «качества учеников», т.е. от их социальной принадлежности. По мнению министра, средняя школа могла бы стать вполне благонадежной, если ее очистить от тех учащихся, которым «по условиям быта их родителей совершенно не следует стремиться к среднему, гимназическому, а затем и к высшему университетскому образованию». Этот тезис определил главную задачу нового этапа контрреформы средней школы – ликвидация принципа всесословности образования и возврат к старой николаевской сословной школе.

Новая контрреформа средней школы, которая в начале 1884 г., как заявляло ведомство просвещения, была уже «вполне подготовлена»[1] и которая по своему значению приравнивалась к университетской контрреформе, не состоялась. Разногласия в правящих сферах, возникшие в связи с подготовкой университетского устава, а также отсутствие до середины 80-х гг. четкой программы контрреформ в других областях государственной и общественной жизни вынудили Делянова отказаться от попыток законодательно закрепить возврат к сословной школе. Однако это решение не означало отказ ведомства просвещения от проведения сословных начал в области среднего образования другими доступными для него способами.

Возврат к сословной школе гарантировал, по мнению Делянова, решение ею и охранительных задач. Посему он начал проводить охранительно-сословную политику методами, апробированными министерством Д.А. Толстого, постепенно ужесточая их. Курс был взят на то, чтобы оставить только один путь к высшему образованию – классическую гимназию, лишив реальные училища значения общеобразовательной школы, на усиление полицейского надзора в школе и над школой, на замораживание численности учащихся и постепенное, но решительное «очищение» их состава. Это «очищение» стало генеральной линией политики ведомства просвещения в области среднего образования в 80-х гг.

В период подготовки и проведения контрреформы средней школы 1871–1872 гг. сословная тенденция школьной политики самодержавия не выступала столь явно. Она маскировалась различного рода «педагогическими» соображениями, заявлениями о необходимости создать полноценную «ученую» школу, «заботой» о тех сословиях, которые, по мнению вдохновителей контрреформы

[1] См.: *Зейфман Н.В.* Правительственная политика и регулирование социального состава гимназистов в конце XIX в. // Проблемы истории. М., 1973. С. 241; *ее же*. Среднее образование в системе контрреформ 1880-х годов: автореф. дис. М., 1973.

1871 г., «еще не привыкли много и долго учиться»[1]. Средняя школа объявлялась попросту ненужной, излишней для «низших» классов. «В гимназиях, – писал Д.А. Толстой, – встречаются в значительном числе дети мещан и солдат, есть даже и крестьяне. Ужели классическое образование и латинский язык могут быть пригодны для детей этих сословий?»[2].

Делянов пошел значительно дальше Д.А. Толстого, полагая, что незачем было оставлять в уставе 1871 г. принцип всесословного образования, провозглашенный в гимназическом уставе 1864 г. Новый цикл контрреформы средней школы должен был очистить средние учебные заведения от выходцев из «низших классов общества», для коих, как отмечалось в записке, поданной Александру III в 1883 г., среднее образование представляет «не только ненужную роскошь... но и тяжкое бремя, выводя их из того положения, в котором находятся их родителя и лишая возможности приобретать себе кусок хлеба физическим трудом». (Автор данной записки не установлен, но на ней стоит помета Александра III: «По-моему в этой записке есть много справедливого и практичного»[3].)

Для решения этой «очистительной» задачи предлагалось два средства. Во-первых, возврат к сословному принципу комплектования школы, ибо, как указывал автор записки, предваряя основную мысль деляновского циркуляра «о кухаркиных детях» 1887 г., «в настоящее время каждый кучер и кухарка могут и действительно учат своих детей не только в средних, но даже в высших учебных заведениях, и таким образом создается масса умственного пролетариата», «масса недовольных людей», являющаяся источником «волнений и беспорядков». Второе средство состояло в повышении платы за учение и упразднении всяких стипендий, «ибо образование есть привилегия людей достаточных, распространение же образования между бедняками создает только недовольство, не облегчая бедности и не улучшая быта»[4].

С одобрения царя в Министерстве народного просвещения был разработан проект нового гимназического устава, согласно которому в гимназиях могли обучаться только дети из высших сословий, до купцов второй гильдии включительно. Однако, ознакомившись с проектом, Александр III не решился утвердить его. После казни покушавшихся на него народовольцев 8 мая 1887 г. ситуация несколько стабилизировалась, и император счел реформу «несвоевременною и неудобною». 23 мая он предложил ведомству просвещения воздержаться от радикальных мер, могущих повлечь за собой рост недовольства, и «достигнуть цели отвращения наплыва в гимназии и прогимназии детей лиц, не соответствующих по домашней их обстановке среднему образованию, другими какими-либо способами»[5].

---

1 РГИА. Ф. 1245. Оп. 16. Д. 2. Л. 20.

2 РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 55. Л. 7.

3 РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 1647. Л. 28 об. –30 об.

4 Там же. Л. 34 об. – 36.

5 *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 41.

Результатом поисков этих «других способов» явилась серия деляновских циркуляров: 11 июня – о закрытии приема в приготовительные классы, 18 июня – циркуляр о «кухаркиных детях», 10 июля – циркуляр о процентной норме для евреев, ограничивающий доступ евреев в среднюю школу.

«Озабочиваясь улучшением состава учеников гимназий и прогимназий», министр народного просвещения в циркуляре о «кухаркиных детях» категорически требовал от попечителей учебных округов принять самые строгие и безотлагательные меры к очищению учебных заведений от лиц «низших» сословий. Одновременно с чисткой гимназического состава, которую Делянов рекомендовал проводить, «не стесняясь» существующими правилами и законами, циркуляр предписывал всему училищному начальству впредь «решительно отклонять прошения лиц неимущих и несостоятельных о зачислении их детей в гимназии», указывая им «на учебные заведения с менее продолжительным и более соответствующим их среде курсом». «Таким образом, – заключал Делянов, – при неуклонном соблюдении этого правила гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детей коих, за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат»[1]. (В первоначальном варианте циркуляра, представленного Деляновым Александру III и одобренному императором, формула, определяющая способности, была еще более категоричной: «за исключением разве одаренных гениальными способностями».)

Циркуляр о «кухаркиных детях», носивший секретный характер и не предназначенный для опубликования, достаточно быстро приобрел известность и вызвал крайнее возмущение широких кругов русской общественности. Отмечая, что циркуляр идет вразрез с существующим законодательством (законодательно правительство так и не решилось отменить всесословный принцип образования), газета «Русские ведомости» в передовой статье за 27 августа 1887 г. писала: «До сих пор остается невыясненным, как согласить его (циркуляр. – *Э.Д.*) с действующим законом. Закон предоставляет обучаться в гимназиях детям всех состояний без различия звания и вероисповедания (§ 23 устава 30 июля 1871 г.), циркуляр г-на министра отменяет этот закон, который, как таковой, может быть отменен только в законодательном порядке»[2].

Циркуляр о «кухаркиных детях», вошедший в анналы русского просвещения, подчеркивал, что «излишнее» образование приносит только вред детям из «низших» сословий, приводя их «к пренебрежению своих родителей, к недовольству своим бытом, к озлоблению против существующего и неизбежного по самой природе вещей неравенства имущественных отношений»[3].

---

1 РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 834. Л. 84–87.

2 Русские ведомости. 1887. № 235.

3 РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 834. Л. 86.

Те же аргументы легли в основу представления Делянова о закрытии приготовительных классов, которое было подано в Государственный совет 11 апреля 1888 г. Отмечая, что из 9386 учащихся приготовительных классов 3122 ученика (т.е. одна треть) принадлежат к «низшим» сословиям, Делянов подчеркивал, что приготовительные классы излишне облегчают детям этих сословий доступ в гимназии и далее в университеты. Тем самым они, как указывалось в представлении, только способствуют расшатыванию сословных перегородок и, кроме того, препятствуют решению охранительных задач: гимназисты, оторвавшиеся от своей среды, «обращаются в людей, недовольных своим состоянием, что иногда ведет их к нравственной гибели и образует из них вредные для государственного строя элементы».

Не менее энергично боролся Делянов и с реальными училищами. 27 ноября 1886 г. он внес в Государственный совет проект плана промышленного образования в России, который предполагал коренную реорганизацию реальных училищ. Министерство народного просвещения планировало с 1887/8 учебного года превратить реальные училища в пятиклассную общеобразовательную школу, которая была бы первой ступенью подготовки специалистов со средним техническим образованием. Вторую ступень должны были составлять 2–4-годичные специальные технические школы, дающие познания «хотя и элементарные, но основательные и вполне приложимые на практике»[1]. В реальных училищах разрешалось создавать дополнительные специальные классы: технические, сельскохозяйственные, коммерческие и т.д. Доступ в высшие специальные учебные заведения открывало только окончание четырехгодичной средней технической школы.

Демагогически прикрываясь лозунгами развития промышленного образования, Делянов делал следующий шаг вслед за контрреформой 1872 г. По его проекту реальные училища должны были окончательно потерять значение полноценной средней общеобразовательной школы, такой школой оставались только классические гимназии. Представителям «низших» сословий, таким образом, ставилось еще одно препятствие на пути к полному среднему образованию и к высшей школе. «Весь проект, – писал государственный секретарь А.А. Половцев, – направлен к тому, чтобы уничтожить реальное образование, допустив лишь несерьезное образование, ремесленное. Реалистам пресекается даже переход в высшие технические училища, кои должны наполняться гимназистами классических гимназий»[2].

Как и устав реальных училищ 1872 г., новый проект, выдвинутый ведомством просвещения, встретил оппозицию большинства Государственного совета. На этот раз большинству совета удалось отклонить предложенную реорганизацию реальных училищ. Проект Делянова был отвергнут не столько из-за его несоответствия насущным потребностям страны в образовании, сколько в силу того, что он противоречил интересам значительной части «первенствующего сословия». Сословные

[1] РГИА. Ф. 1152. 1887 г. Д. 173. Л. 67.

[2] Дневник государственного секретаря А.А. Половцева. Т. II. М., 1966. С. 22.

интересы дворянства в немалой степени стали в проекте жертвой охранительных задач. Две ведущие тенденции школьной политики 80-х гг. – охранительная и сословная – объективно вступили в противоречие.

Об этом недвусмысленно заявило большинство Государственного совета, отклоняя проект Делянова. Закрытие реальных училищ, отмечалось в решении большинства, нанесет серьезный удар по «высшим классам общества»; «особенно чувствителен» он будет «для той части обедневшего дворянства, которая не устояла в экономической борьбе с другими классами населения. Разбогатевшие купцы и мещане не будут затрудняться посылать своих детей в гимназии и университеты». У небогатых же дворян «с закрытием реальных училищ будет отнято единственное отвечающее их средствам реальное образование». В результате «дети дворян, воспитанные в просвещенных обычаях и здравом понимании общественных и государственных обязанностей, быстро станут вытесняться детьми лиц, едва вышедших из зависимого положения и круглого невежества»[1].

Проект не решал, по мнению его противников, в должной мере и охранительных задач. Большинство Государственного совета отмечало, что закрытие реальных училищ только увеличит «контингент недовольных – самый опасный элемент в государстве»[2].

«Пятиклассное реальное училище, имевшее целью отвлечение учеников от гимназий, не прошло, – с сожалением констатировал М.С. Волконский в письме Делянову, – а семиклассное, признанное министерством никуда не годным, закреплено... Вот последствия всего этого в близком будущем: средние и высшие заведения еще более переполнятся как вообще, так и учениками низших сословий в особенности... откроются volens – nolens университетские двери перед реалистами»[3]. То и другое никак не входило в планы Министерства народного просвещения.

Несколько стесненное в сфере законодательной, Министерство народного просвещения реализовывало без всяких ограничений намеченную им программу в сфере учебно-административной. В 1880-х гг. оно еще более ужесточило толстовский режим в школе, усилило полицейский надзор за учащимися и регламентацию всех сторон школьной жизни.

Еще в 1878 г. в правящих кругах возникла мысль об организации «учебно-исправительных заведений и особых учебно-штрафных батальонов», куда планировалось направлять учащихся, прикосновенных к «противоправительственной или социальной пропаганде». В 1881 г. на смену этой мысли пришла другая – создать для названной категории молодежи не какие-либо учебные заведения, пусть даже исправительные, а просто «рабочие дома», где надлежало «приучать содержащихся

---

1 РГИА. Ф. 1152. Д. 173. Л. 580.

2 Там же.

3 См.: *Зейфман Н.В.* Источники по истории правительственной политики в области народного образования. С. 16.

к труду и обучать их ремеслам, а потом водворять их, по окончательном исправлении, вне городов, в особых поселках отдаленных губерний»[1]. В том же году был поднят вопрос и об отдаче бунтующей молодежи в солдаты.

Все эти идеи не получили тогда осуществления (для последней из них черед пришел через 18 лет), но тем не менее мысль о необходимости усиления дисциплинарного воздействия на учащихся прочно укоренялась в охранительном сознании.

Со стабилизацией положения самодержавия в начале 80-х гг. были выдвинуты две концепции такого воздействия. Первая, обоснованная в упомянутой ранее записке 1883 г., шла значительно дальше предложений об отдаче бунтующей молодежи в солдаты. Она предусматривала поголовное отрезвление всех выпускников средних школ при помощи двухлетней воинской службы «до поступления в высшие училища».

Польза этой меры усматривалась в том, что «отбытие воинской повинности» даст молодым людям «возможность узнать жизнь, приучит к дисциплине и уважению старших, а от сего те из них, кои пожелают продолжить учение, сделают это сознательно... сознательное же занятие делом избавит учащихся от всяких преступных увлечений». Кроме того, предполагалось, что «весьма многие, не имеющие достаточно средств» для продолжения учения, «останутся в войсках» или попросту самой службой будут отучены от мысли искать дальнейшего образования[2].

Вторая концепция была не столь новаторской, но столь же радикальной. Еще в ходе разработки проекта упомянутого выше «учебно-исправительного» заведения А.И. Георгиевский, командированный для изучения соответствующего опыта в Германию, вынес «глубокое убеждение», что «дух дисциплины», господствующий в германских средних учебных заведениях и университетах, является важнейшим «предохранительным средством против социал-демократического яда». Этот дух, как писал Георгиевский в своем отчете о командировке, «поддерживается и прочно вкореняется всеми возможными средствами, в том числе и телесными наказаниями», от которых школа «не может отказаться, не сложив с себя вместе с тем ответственности за успех своего дела»[3].

Соответственно мысль о возврате к телесным наказаниям, отмененным в русской школе в 1860-х гг., и стала стержнем второй дисциплинарной концепции, выдвинутой в записке Георгиевского в 1884 г. Школа, лишенная возможности использовать телесные наказания, указывалось, в записке, «является как бы обезоруженною и не может нести ответственности за результаты своей воспитательной деятельности. Наша школа в продолжение последнего двадцатилетия находится именно в таком положения, ибо в ней воспрещены все виды телесного

---

[1] См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 778; а также: *Зайончковский П.А*. Кризис самодержавия... С. 64–65.

[2] РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 1647. Л. 40 об.; 43–43 об.

[3] РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 778. Л. 84–84 об.

наказания». В устранении такого «ненормального» положения и в возобновлении телесных наказаний автор видел не только важнейшую гарантию, «твердую основу для всего дисциплинарного порядка в наших учебных заведениях». Они призваны были также содействовать «восстановлению столь упавшей за последние 25 лет дисциплины в недрах самих семейств»[1].

Попечительная забота ведомства просвещения об учащихся и даже о «самих семействах», его ностальгия по розге николаевского образца, а также желание провести массированную идеологическую обработку выпускников средних школ при помощи всеобщей отдачи их в солдаты не получили и не могли получить практического исхода даже в условиях жесточайшей реакции 1880-х гг.

В конце 1880-х гг. под влиянием усилившейся критики системы классического образования ведомство просвещения вынуждено было признать, что в учебной работе школ не все обстоит благополучно. По поручению Государственного совета весной 1889 г. была создана специальная комиссия под председательством товарища министра народного просвещения М.С. Волконского для пересмотра учебных программ и учебных планов гимназий, перед которой стояла задача, «сохраняя ныне действующую систему классического образования, сократить и упростить программы без ущерба, однако, для основательности образования»[2]. «Сокращение и упрощение» программ комиссия провела в основном за счет исключения из них истории русской литературы и курса естествоведения. Число часов, отводимых на преподавание древних языков, было уменьшено: на латинский язык – с 49 до 46, на греческий язык – с 36 до 35. Число уроков Закона Божия увеличилось с 13 до 16.

Предложения комиссии встретили резко отрицательное отношение со стороны большинства членов Государственного совета. Представление комиссии о сокращении числа уроков в гимназиях, отмечал А.А. Половцев, «в сущности ложь, потому что занятия скорее умножаются, чем уменьшаются, но, чтобы удовлетворить общему неудовольствию, сокращается весьма небольшое число уроков по латинскому и греческому языкам»[3].

Однако Александр III вновь вопреки мнению большинства Государственного совета 19 июня 1890 г. утвердил новый учебный план гимназий, предложенный комиссией Волконского. Противникам классицизма в результате трехдневных дебатов в Государственном совете удалось добиться лишь небольшого сокращения числа уроков по древним языкам: латинский язык – до 42 (вместо 46, предложенных комиссией), греческий – до 33 (вместо 35). Это сокращение, как заявил Делянов, «подвергало классическую систему некоторому риску»[4].

---

1 РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 1647. Л. 62–63.

2 См.: *Зейфман Н.В.* Источники по истории правительственной политики в области образования. С. 16.

3 Дневник государственного секретаря А.А. Половцева. Т. II. С. 272.

4 *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 637.

«Так первоначальный, чисто специальный вопрос об улучшении преподавания древних языков, – отмечал историограф ведомства просвещения С.В. Рождественский, – превратился в вопрос принципиальный о дальнейшем сохранении классической системы. По собственному сознанию министра народного просвещения, в 1890 г. упрощение этой системы сразу доведено было до того предела, за которым начиналось уже ее разрушение»[1].

Разрушение классической системы образования действительно уже начиналось, но не потому, что в гимназиях в 1890 г. было сокращено число уроков на преподавание древних языков. Эта система ни в какой мере не отвечала и, более того, противоречила объективным потребностям страны, как противоречили им и все остальные охранительно-сословные акции самодержавия в области среднего образования.

Даже значительная часть дворянства была далеко не в восторге от бесплодного образования, получаемого их детьми, что показало Особое совещание по делам дворянского сословия, учрежденное Николаем II в декабре 1898 г., которое рассматривало, среди других проблем, вопрос «О воспитании дворянского юношества». В итоговом журнале этого совещания подчеркивалось, что «существующая система классического образования не приносит тех благотворных результатов, которые от нее ожидались при ее введении», это «вполне объясняет те справедливые нарекания на классическую систему образования, которые давно раздаются со всех концов нашего обширного отечества»[2].

29 апреля Государственный совет рассмотрел этот журнал и принял его предложения. Вместе с тем Государственный совет, «признавая весьма важными суждения Особого совещания для подробного обсуждения вопроса о необходимом преобразовании существующей системы народного образования, счел необходимым, *чтобы Министерство народного просвещения, подготавливая реформу школьного дела, в должной мере воспользовалось упомянутыми суждениями Особого Совещания*»[3].

Так был дан старт череде комиссий, которые сначала при министре народного просвещения Н.П. Боголепове, а затем – при П.С. Ванновском в 1898–1902 гг. разрабатывали различные предположения о реформе общего среднего образования. Работа этих комиссий, не приведших ни к какому результату, отчасти освещалась в педагогической историографии. Но за рамками этой историографии, как всегда, остался политический импульс, политический контекст образовательных начинаний правительства, в частности и данных несостоявшихся реформ.

Особое совещание по делам дворянского сословия, ставшее по сути своеобразным всероссийским дворянским педагогическим собранием, со всей очевидностью

---

1 Там же. С. 638.

2 РГИА. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 200. Журнал Особого совещания по делам дворянского сословия. Л. 7–7 об.

3 Там же. Журнал Государственного Совета. Л. 18–18 об. (выделено мной. – *Э.Д.*).

показало, что задуманные в 1870-х гг. как продворянские реформы средней школы в итоге оказались *антидворянскими*. И антидворянским оказался антипедагогический и антинациональный толстовско-катковский классицизм. В результате чего само дворянство в конце 1890-х гг. вольно или невольно стало активным инициатором коренной реорганизации всего строя средней школы.

Но и эта инициатива не возымела успеха. Ситуация с контрреформой средней школы – этим эпицентром «просветительного охранения» – была действительно уникальной. Здесь трижды в 1870–1890-х гг. большинство Государственного совета потерпело поражение, и столько же раз потерпели фиаско проекты реформы средней школы, подготовленные позже Государственной думой[1]. Толстовско-катковская средняя школа стояла незыблемо, как охранительный утес, до 1917 г. Это наглядно свидетельствовало, что реакционный курс ведомства просвещения был и политически, и личностно ближе законодателю, т.е. самодержавию. И только со сменой этого законодателя мог смениться и курс по отношению к средней школе.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ МУЖСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В заключение рассмотрим соотношение, динамику развития, учебные планы и социальный состав основных типов мужской средне школы во второй половине XIX – начале XX в. Начнем с характеристики их развития с 1864 по 1914 г.

Таблица 1

Основные типы мужской средней школы во второй половине XIX – начале XX века

Учебные заведения	1864		1874		1894		1904		1914	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Гимназии МНП	92	*78,6*	110	*50,45*	149	*50,5*	192	*55,0*	380	*44,6*
учащихся	26 911	*91,9*	34 277	*67,4*	49 436	*62,8*	81 836	*63,4*	119 154	*52,2*
Частные гимназии	20	*17,1*	23	*10,55*	5	*1,7*	10	*2,9*	119	*14,0*
учащихся	1541	*5,3*	3304	*6,5*	360	*0,5*	2177	*1,7*	27 968	*12,3*
Реальные училища МНП	–	–	34	*15,6*	85	*28,8*	119	*34,1*	240	*28,2*
учащихся	–	–	6710	*13,2*	20 584	*26,2*	40 797	*31,6*	62 089	*27,2*
Частные реальные училища	–	–	1	*0,5*	5	*1,7*	10	*2,9*	71	*8,3*
учащихся	–	–	235	*0,5*	2591	*3,3*	1462	*1,1*	13 818	*6,1*
Прогимназии	5	*4,3*	50	*22,9*	51	*17,3*	18	*5,1*	42	*4,9*
учащихся	825	*2,8*	6328	*12,4*	5654	*7,2*	2807	*2,2*	5040	*2,2*
Итого: учебных заведений	117	*100*	218	*100*	295	*100*	349	*100*	852	*100*
учащихся	29 277	*100*	50 854	*100*	78 625	*100*	129 079	*100*	228 069	*100*

[1] См.: *Днепров Э.Д.* Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. М., 2011. С. 242–377.

Как видно из таблицы, на всем протяжении рассматриваемого периода численное превосходство – и по количеству учебных заведений, и по численности учащихся – принадлежало гимназиям Министерства народного просвещения, которые правительство рассматривало как основной тип мужской средней школы. Их число за этот период увеличилось более чем в 4 раза, численность учащихся – почти в 4,5 раза. В период общественного подъема 1860-х гг. частные гимназии составляли пятую часть общего числа гимназий. Затем произошло снижение в этой сфере частной инициативы. Но в 1914 г. частные гимназии составили треть от количества гимназий правительственных, а их учащиеся – более четверти.

Созданные в 1872 г. реальные училища уверенно набирали темпы роста. В целом с 1874 по 1914 г. их число возросло в 7 раз, численность учащихся – в 9,2 раза. Характерно постепенное появление к концу XIX в. частных реальных училищ, что связано с нарастающими требованиями в кадрах интенсивно развивающейся экономики. И хотя реальные училища четко сохраняли общеобразовательную направленность, обучение в них, говоря современным языком, было практикоориентированным, что позволяло их выпускникам не только продолжать образование, но и начинать трудовую деятельность. В 1914 г. частные реальные училища составляли треть от государственных, существенно уступая им по числу учащихся.

Это, впрочем, характерная черта всех частных учебных заведений – небольшое количество их учащихся. Что восполнялось улучшением качества обучения, его индивидуализацией.

Расцвет прогимназий приходится на 1870–1880-е гг. – время промышленного переворота в России, когда требовалось расширенное воспроизводство кадров, в том числе средней квалификации.

В целом, количество основных типов мужской средней школы за рассматриваемый период выросло в 7,3 раза, численность учащихся в них – почти в 8 раз. То есть ежегодно открывалось почти 8 гимназий и 6 реальных училищ – темпы не сравнимые с первой половиной XIX в., но явно недостаточные для удовлетворения растущих потребностей социально-экономического развития страны.

Принято считать, что средние мужские учебные заведения Министерства народного просвещения финансировались за счет казны. Это явное недоразумение. При ближайшем рассмотрении источников финансирования (табл. 2) оказывается, что казенные ассигнования на эти учебные заведения не превышали половины общей суммы их расходов. Плата за учение составляла в мужских гимназиях, прогимназиях и реальных училищах более 22% их бюджета. Столько же примерно (23%) составляли взносы земств и городских обществ на реальные училища, что свидетельствовало о востребованности их выпускников на местах в силу интенсивного экономического развития.

Таблица 2
Источники финансирования средних учебных заведений Министерства народного просвещения в 1894 году

	Мужские гимназии и прогимназии		Реальные училища	
	в рублях	%	в рублях	%
Государственная казна	3 990 726	*47,4*	1 367 667	*48,2*
Плата за учение	1 853 061	*22,0*	639 680	*22,6*
Земства	167 953	*2,0*	257 305	*9,1*
Городские общества	285 520	*3,4*	393 309	*13,9*
Пожертвования различных лиц и обществ	655 015	*7,8*	124 976	*4,4*
Прочие источники	1 464 640	*17,4*	52 496	*1,8*
Итого	8 416 915	*100*	2 835 433	*100*

Обратимся теперь к организации основных типов мужской средней школы.

Таблица 3
Организация и внутренний строй основных типов мужской средней школы Министерства народного просвещения[1]

Типы учебных заведений / Организация учебныхзаведений	Гимназии по уставу 1871 г.	Прогимназии по уставу 1871 г.	Реальные училища по Положению 1888 г.
I. Организация и финансирование			
Учреждение учебных заведений	По распоряжению МНП		По распоряжению МНП при финансировании не из казны
Цель (по уставу)	«Имеют целью доставлять воспитывающемуся в них юношеству общее образование и вместе с тем служат приготовительным заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища»		«Имеют целью доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и приобретению технических познаний»
Подчинение	Попечителю учебного округа		
Финансирование	На средства казны, обществ, сословий и частных лиц		
Непосредственное заведование	Директор	Инспектор	Директор
Руководство учебной и воспитательной часть	Директор	Инспектор	Директор

[1] Таблица составлена по уставам соответствующих учебных заведений.

Общественное участие в управлении учебным заведением	–	–	–
Компетенция общественного органа управления	–	–	–
II. Учебная часть			
Условия приема в 1-й класс	Умение читать и писать, знание первых четырех арифметических действий (приемные испытания)		
Срок обучения	8 лет	4 года	6 лет
Дополнительный класс	–	–	1 год
Комплект учеников в классе	Не более 40 человек		
Приготовительный класс	Срок обучения и комплект учеников не установлены		
Учебные планы и программы	Определяются Министерством народного просвещения		
Необязательные предметы	Черчение, рисование, пение, гимнастика, музыка, танцы		
Фуркация	–	–	В 5-6 классах – основные и коммерческие отделения
III. Учащиеся			
Пол	Мужской		
Сословие	Все сословия		
Вероисповедание	Все вероисповедания		
Возраст приема в 1-й класс	Не менее 10 лет		10–13 лет
– в приготовительный класс	8–10 лет		8–10 лет
Плата за обучение	Устанавливается педсоветом и утверждается МНП (освобождаются от платы не более 10% учащихся)		
Права по окончании			
– на продолжение образования	Поступление в университет	Поступление в 5 класс гимназий	Поступление в специальные вузы после дополнительного класса и повторного испытания
– по гражданской службе			
окончившие с отличием	Определяются на службу с чином XIV класса без различия состояния	–	–
без отличия	Имеющие по происхождению права на службу получают первый классный чин без испытания		–
– льготы по воинской повинности	I разряда	II разряда	I разряда

Уже первый взгляд на представленную таблицу организации и внутреннего строя мужской средней школы производит впечатление, говоря словами К.Д. Ушинского, «школы казармы», удаленной от общества и недоступной для него. Ключевые слова таблицы – министерство, попечитель, директор, инспектор. И никакого, даже тени общественного участия в жизни учебного заведения – чисто правительственный образовательный бастион.

Содержание образования в этом «бастионе» также определялось сугубо правительственной волей.

Для того, чтобы оценить развитие официальных взглядов на содержание школьного образования в XIX в., рассмотрим эволюцию учебных планов мужской средней школы в этот период.

Таблица 4

Эволюция учебных планов мужских гимназий в XIX веке

Учебные предметы	1804	1811	1828*	1849*	1852*	1864		1871	1890
						классические	реальные		
Закон Божий	7	14	11	11	11	15	14	13	16
в %	3,8	5,3	6,9	6,4	6,6	6,2	7,6	5,8	7,1
I. Гуманитарные предметы	107	188	110	116	119	158	93	170	163
в %	*58,2*	*71,8*	*68,7*	*67,4*	*70,8*	*68,7*	*50,5*	*75,6*	*72,4*
Русский язык и словесность	12	40	23	26	24	33	25	25	29
Латинский язык	16	38	26	16	22	40	–	49	42
Греческий язык			20	8	19	23	–	36	33
Французский язык**	32	64	18	21	16	15	22	19	19
Немецкий язык				21	16	18	24	19	19
История	14	34	13	13	12	16	14	12	13
География	13	12	10	11	10	13	8	10	8
Философская пропедевтика	20	–	–	–	–	–	–	–	–
II. Естественно-математические предметы	50	50	19	32	24	43	57	37	36
в %	*27,2*	*19,1*	*11,9*	*18,6*	*14,3*	*18,7*	*31,0*	*16,4*	*16,0*
Математика	31	38	15	26	18	26	25		29
Естествознание	19	12	–	–	–	9	23	37	–
Физика			4	6	6				7
Математическая и физическая география	–	–	–			8	9		–
III. Графические предметы	17	10	20	13	14	14	20	5	10
в %	9,2	3,8	12,5	7,6	*8,3*	*6,1*	*10,9*	*2,2*	*4,4*
Чистописание	17	10	10	10	8	14	20	5	10
Рисование			10	3	6				
Черчение									
IV. Прочие предметы	3	–	–	–	–	–	–	–	–
в %	1,6	–	–	–	–	–	–	–	–
Общее число уроков в нед.	184	262	160	172	168	230	184	225	225
в %	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*
Срок обучения			7 лет	7 лет	7 лет	7 лет	7 лет	8 лет	8 лет

Примечание: * – каждый урок по 1,5 часа, с 1864 г. продолжительность урока 1 час; ** – другой иностранный язык.

В этой эволюции можно выделить три основные тенденции. *Первая* – постоянное возрастание удельного веса Закона Божия – от 7 часов (3,8% учебного времени) в 1804 г. до 16 часов (7,1%) в 1890 г.

Вторая тенденция – усиление гуманитарного цикла, преимущественно за счет древних языков, которые уже в 1811 г. сменили «философскую пропедевтику», введенную «александровским» уставом 1804 г. Далее классические языки продолжали возрастать до «крамольного» 1848 г. – года европейских революций, когда они потеряли 22 часа учебного времени, с некоторым восстановлением их в правах в 1852 г. – увеличение на 19 часов. В 1864 г. в классических гимназиях они опять взяли «свое» – 63 часа (27,4% учебного времени) и в 1871 г. получили полное господство в гимназическом курсе – 85 часов (37,8% учебного времени), немного потеряв в 1890 г. – 73 часа (33,3% учебного курса).

Третья тенденция – резкое падение естественно-математического цикла в николаевскую эпоху – от 19,1 до 14,3% учебного курса, а также несравнимо меньшее его место в этом курсе в 1870–1890 гг. (36–37 часов) в сравнении с началом века – 50 часов, или снижение с 27,2% до 16% в общем недельном плане.

Наиболее оптимальными представляются учебные планы классических и реальных гимназий 1864 г. Но уже и здесь закладывается линия на второсортность реальных гимназий, общий учебный курс которых был на 46 часов меньше, чем в классических гимназиях.

В эволюции учебных планов реальных училищ (табл. 5) заметно существенное продвижение вперед от 1839 к 1864 г.: усиление преподавания русского языка и словесности (с 17 до 25 часов), истории (с 8 до 14), естественной истории (с 4 до 23 часов), физики и химии (с 7 до 9 часов). В целом учебный план реальных гимназий 1864 г. можно считать оптимальным, хотя их общий курс составлял 184 часа, тогда как в классических гимназиях – 230 часов. Это различие обуславливалось в первую очередь древними языками в классических гимназиях – 63 часа (27,4% учебного времени), а также увеличением времени на русский язык и словесность (на 8 часов), историю и географию (соответственно 2 и 5 часов), что, впрочем, объяснялось гуманитарным уклоном этих учебных заведений. Но зато по естественной истории (23 часа) реальные гимназии были не только впереди классических гимназий, но и всех последующих учебных планов реальных училищ.

Таблица 5

Эволюция учебных планов реальных училищ в XIX веке

Учебные предметы	3 Московская гимназия с реальным отд. 1839 г.	Реальные гимназии 1864 г.	Реальные училища							
			1872 г.			Проект 1886 г.	1888 г.		1895 г.	
			основ. отд.	мех.-тех. / хим.-тех. отд.	комм-ерч. отд.		основ. отд.	комм-ерч. отд.	основ. отд.	комм-ерч. отд.
Закон Божий	9	14	12	12	10	10	14	12	14	12
в %	*5,9*	*7,6*	*6,0*	*5,9*	*6,0*	*6,9*	*6,9*	*6,9*	*6,9*	*6,9*
I. Гуманитарные предметы	**69**	**93**	**93**	**78**	**92**	**73**	**104**	**95**	**104**	**95**
в %	*45,1*	*50,5*	*46,3*	*38,6*	*55,4*	*50,34*	*51,2*	*54,6*	*51,2*	*54,6*
Русский яз. и словесность	17	25	26	22	22	19	28	24	28	24
Французский яз.*	17	22	45	40	52	17**	18	22	18	22
Немецкий яз.	17	24				21	32	31	32	31
История	8	14	12	8	8	8	14	8	14	8
География	10	8	10	8	10	8	12	10	12	10
II. Естественно-математические предметы	**43**	**57**	**55**	**55**	**28**	**37**	**50**	**39**	**50**	**39**
в %	*25,5*	*31,0*	*27,3*	*27,3*	*16,8*	*25,52*	*24,6*	*22,41*	*24,6*	*24,6*
Математика	29	25	31	31	20	25	31	24	31	24
Естественная история	4	23	8	8	4	7	9	7	9	7
Физика	3	9	12	12	4	5	10	8	10	8
Химия	4				–	–	–	–	–	–
Технология	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Механика	–	–	4	4	–	–	–	–	–	–
III. Графические предметы	**28**	**20**	**41**	**36**	**26**	**25**	**35**	**20**	**35**	**20**
в %	*18,3*	*10,9*	*20,4*	*17,8*	*15,6*	*17,24*	*17,3*	*11,49*	*17,3*	*17,3*
Чистописание	10	20	6	6	6	4	4	4	4	4
Рисование	18		35	30	20	15	21	12	21	12
Черчение						6	10	4	10	4
IV. Прочие предметы	**4**	**–**	**–**	**21**	**10**	**–**	**–**	**8**	**–**	**8**
в %	*2,6*	–	–	*10,4*	*6,2*	–	–	*4,6*	–	*4,6*
Коммерческие науки	4			–	10			8		8
Механика				3 / –						
Проектирование машин				8 / –						
Моделирование				2 / –						
Землемерие				2 / –						
Общестроительное искусство				2 / 2						
Счетоводство				2 / 2						
Химическая технология				2 / 5						
Работа в лаборатории				– / 12						
Общее число часов в нед.	153	184	201	202	166	145	203	174	203	174
в %	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*
Срок обучения	7 лет	7 лет	7 лет	7 лет	6 лет	5 лет	7 лет	6 лет	7 лет	6 лет

Примечание: * – другой иностранный язык; ** – необязательные учебные предметы.

Наиболее ущербный курс этих училищ давал проект 1886 г., когда И.Д. Делянов попытался превратить реальные училища в технические с пятилетним сроком обучения. Как уже отмечалось, эта попытка была пресечена Государственным советом, учредившим основное отделение реальных училищ с семилетним сроком обучения за счет дополнительного класса. Так до конца XIX в. реальные училища оставались полноценной средней школой, с единственным ущемлением, идущим еще с 1864 г., о котором уже говорилось неоднократно, – доступ из них в университет был закрыт.

В конце XIX в. произошли дополнительные изменения учебного плана основного отделения реальных училищ. Их гуманитарный курс вырос в сравнении с 1864 г. на 11 часов, в том числе русский язык и словесность – на 3 часа, география – на 4 часа. Изменения произошли и в естественно-математическом цикле: математика увеличилась на 5 часов в сравнении с 1864 г. но естественная история сократилась на 14 часов. Это сокращение произошло еще при создании реальных училищ в 1872 г., в связи с широко распространенной тогда во властных кругах боязнью «нигилизма» и «материализма».

Сравним в итоге учебные планы всех средних мужских учебных заведений конца XIX в., имевших общеобразовательный курс (табл. 6).

Таблица 6

Учебные планы мужских средних школ в конце XIX века

Учебные предметы	Гимназии (1890 г.)		Реальные училища (1888 г.)				Военные гимназии (1880 г.)		Кадетские корпуса (1882 г.)		Коммерч. училища (1896 г.)		Духовные семинарии (1896 г.)	
			с осн. отд.		с ком. отд.									
	часы	%	часы	%	часы	%	часы	%	часы	%	часы	%	часы	%
Закон Божий	16	*7,1*	14	*6,9*	12	*6,9*	18	*8,6*	14	*7,0*	15	*6,0*	19	*14,2*
I. Гуманитарные предметы	**163**	***72,5***	**104**	***51,2***	**95**	***54,6***	**111**	***52,8***	**110**	***55,0***	**143**	***57,2***	**48**	***35,8***
Русский язык и словесность, логика	29	*12,9*	28	*13,8*	24	*13,8*	33	*15,7*	30	*15,0*	27	*10,8*	11	*8,2*
Латинский язык	42	*18,7*	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	28	*20,9*
Греческий язык	33	*14,7*	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
Французский язык*	19	*8,4*	18	*8,9*	22	*12,6*	28	*13,3*	54	*27,0*	94	*37,6*	–	–
Немецкий язык	19	*8,4*	32	*15,7*	31	*17,8*	26	*12,4*					–	–
История	13	*5,8*	14	*6,9*	8	*4,6*	13	*6,2*	14	*7,0*	13	*5,2*	9	*6,7*
География	8	*3,6*	12	*5,9*	10	*5,8*	11	*5,2*	12	*6,0*	9	*3,6*	–	–
II. Естественно-математические предметы	**36**	***16,0***	**50**	***24,6***	**39**	***22,4***	**62**	***29,6***	**56**	***28,0***	**49**	***19,6***	**12**	***8,9***
Математика	29	*12,9*	31	*15,3*	24	*13,8*	42	*20,0*	39	*19,5*	30	*12,0*	9	*6,7*
Естественная история	–	–	9	*4,4*	7	*4,0*	10	*4,8*	17	*8,5*	19	*7,6*	3	*2,2*
Физика	7	*3,1*	10	*4,9*	8	*4,6*	10	*4,8*						

III. Графические предметы	**10**	***4,4***	**35**	***17,2***	**20**	***11,5***	**19**	***9,0***	**18**	***9,0***	**20**	***8,0***	**–**	**–**
Чистописание			4	*2,0*	4	*2,3*	7	*3,3*	5	*2,5*	10	*4,0*		
Рисование	10	*4,4*	21	*10,3*	12	*6,9*	12	*5,7*	13	*6,5*	10	*4,0*		
Черчение			10	*4,9*	4	*2,3*	–	–	–	–				
IV. Прочие предметы	**–**	**–**	**–**	**–**	**8**	***4,6***	**–**	**–**	**2**	***1,0***	**23**	***9,2***	**55**	***41,1***
Коммерческие предметы					8	*4,6*			–	–	19	*7,6*	–	–
Законоведение					–	–			2	*1,0*	4	*1,6*	–	–
Педагогика					–	–			–	–	–	–	–	–
Пение					–	–			–	–	–	–	–	–
Рукоделие					–	–			–	–	–	–	–	–
Танцы					–	–			–	–	–	–	–	–
Богословские науки					–	–			–	–	–	–	55	*41,1*
Общее число уроков в нед.	225	*100*	203	*100*	174	*100*	210	*100*	200	*100*	250	*100*	134	*100*
Срок обучения	8 лет		7 лет		6 лет		7 лет		7 лет		8 лет		6 лет	

Примечание: * – другой иностранный язык; ** – необязательные учебные предметы.

Здесь, кроме военных гимназий появляются еще кадетские корпуса (1882), коммерческие училища (1896) и духовные семинарии (1896).

Самым низким оказывается 6-летний курс духовных семинарий, имевших всего 48 часов на гуманитарный цикл предметов – в 3 раза меньший, чем в коммерческих училищах, в 2,3 раза меньше, чем в военных гимназиях и кадетских корпусах и в 2,1 раза меньший, чем в реальных училищах.

Еще более жалкое положение представляет естественно-математический цикл духовных семинарий – 12 часов: в 5 раз меньший, чем в военных гимназиях, в 4,7 раза меньший, чем в кадетских корпусах и в 4 раза меньший, чем в коммерческих училищах. Основное время (41,1%) в духовных семинариях отводилось богословским наукам – 55 часов. Это на 5 часов больше, чем взятые вместе гуманитарный и коммерческий цикл учебного курса духовных семинарий. Естественно в таком виде они не могли претендовать на статус полноценной средней школы.

Военные гимназии по удельному весу гуманитарного цикла (52,8%) опережали не только реальные училища (51,2%), но и реальные гимназии (50,5%). Почти такое же опережение было и по предметам естественно-математического цикла дисциплин: военные гимназии – 29,6%, реальные училища – 24,6%. Но в реальных гимназиях по составу 1864 г. этот цикл составлял 31%.

Наконец, в 90-х гг. появился новый феномен общеобразовательной средней школы со специальным уклоном – коммерческие училища, созданные в 1896 г. С.Ю. Витте. Здесь гуманитарный цикл составлял 143 час (57,2% учебного времени). Если из учебного плана 1890 г. классических гимназий удалить 75 часов, отведенных на древние языки, то их гуманитарный цикл (163–75–88 часов) будет в 1,6 раза меньше, чем в коммерческих училищах. Что же касается

естественно-математических предметов, то здесь коммерческие училища шли вровень с реальными училищами, уступая лишь военным гимназиям и кадетским корпусам. В совокупности с графическими (20 часов) и коммерческими (19 часов) предметами, а также с законоведением (4 часа) учебный курс коммерческих училищ стал максимальным – 250 часов, рассчитанным на восемь лет обучения.

Так появились лучшие из существовавших в конце XIX в. общеобразовательных средних школ – коммерческие училища, которые обычно несправедливо рассматриваются историками профессионального образования только в рамках их собственной вотчины.

Сословный состав учащихся средней школы. Рассмотрим изменения социального состава учащихся мужской средней школы на протяжении XIX – начала XX в.

Таблица 7

Сословный состав учащихся мужской средней школы Министерства народного просвещения XIX – начала XX века (в %)[1]

Сословные группы	Гимназии								Прогимназии				Реальные училища				
	1833	1843	1853	1863	1874	1880	1908	1914	1874	1880	1908	1914	1874	1884	1894	1904	1914
Дворяне, чиновники	78,9	78,7	79,7	73,1	57,8	52,1	38,8	33,1	42,6	36,0	19,9	17,7	56,4	39,8	36,8	31,0	22,7
Духовенство	2,1	1,7	2,3	2,8	5,6	5,1	5,2	6,1	4,7	5,8	4,2	4,4	3,4	1,9	0,8	1,6	2,8
Городские сословия	19,0	19,6	18,0	24,1	29,0	31,6	38,6	36,1	41,7	43,2	50,1	34,7	30,0	42,0	43,8	44,4	39,2
Сельские сословия					6,4	6,9	12,5	19,2	9,4	10,3	24,2	25,7	6,9	11,2	11,8	18,1	27,3
Прочие сословия					1,2	4,3	4,9	5,5	1,6	4,7	1,6	17,5	3,3	5,1	6,8	4,9	8,0
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Как видим, до середины 1860-х гг. дворяне и чиновники составляли более 70% контингента гимназистов. И только с 1870-х гг. пошло значительное сокращение этой группы учащихся – в 1914 г. до 33,1%. С этого же времени начинается существенный рост в гимназиях учащихся из городских сословий (1874 г. – 29% и 1914 г. – 36,1%). Растет также, но более медленно число

[1] Материалы для истории статистики наших гимназий. СПб., 1864; Университеты и средние учебные заведения в 50 губерниях Европейской России и 10 губерниях Привислянских по переписи 20 марта 1880 г. СПб., 1888; Всеподданнейшие отчеты министра народного просвещения за 1874, 1884, 1894, 1904 1908 и 1913 г.

учащихся из крестьян (в 1874 г. – 6,4% и в 1914 г. 19,2%, т.е. почти одна пятая часть учащихся). Иными словами, ранее гнобимые в гимназиях представители городских и сельских сословий в 1914 г. в совокупности составили более половины учащихся гимназий – 55,6%.

В прогимназиях состав учащихся всегда был более демократичным, в том числе и потому, что значительная их часть располагалась в провинции. Здесь падение удельного веса дворян и чиновников было еще более значительным: с 42,6% в 1874 г. до 17,7% в 1914 г. Выходцы из городских сословий уже в 1874 г. составляли равное число с представителями дворян и чиновников – 41,7%. В дальнейшем их число еще более возрастает – в 1908 г. они составляли половину учащихся. Быстро росла и группа учащихся из крестьян: с 9,4% в 1874 г. до 25,7%, т.е. четверть учащихся в 1914 г. В совокупности эти две группы учащихся в 1914 г. составляли 60,4% общего контингента прогимназий.

В реальных училищах шел тот же процесс демократизации состава учащихся. С 1874 по 1914 год доля дворян и чиновников сократилась здесь в 2,5 раза и составила 22,7% от всех учащихся. Напротив, выходцы из городских и сельских сословий постоянно наращивали свое присутствие в реальных училищах, составив в 1914 г. 66,5% «реалистов».

Из всего сказанного можно сделать два основных вывода: 1) жесткая сословная политика, проводимая властью в 1880-х гг., потерпела крах и 2) процесс демократизации средних учебных заведений был неизбежен в условиях буржуазной эволюции страны и ее интенсивного социально-экономического развития.

Таковы были основные тенденции развития мужской средней школы во второй половине XIX – начала XX в. и нисходящая эволюция образовательной политики и законодательства образования в этой сфере[1].

[1] Подробнее см.: *Днепров Э.Д.* Российское образование в XIX – начале XX века. М., 2011. Т. 1. С. 242–377. Т. 2. С. 218–298.

№ 96
Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. 19 ноября 1864 г.

Объ уставѣ Гимназій и Прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія *). Указъ Правительствующему Сенату.

Признавъ полезнымъ измѣнить сообразно современнымъ потребностямъ дѣйствующіе, въ настоящее время, уставы и штаты Гимназій и Прогимназій, Мы возложили на Министерство Народнаго Просвѣщенія составленіе, новыхъ по сему предмету предположеній.

Нынѣ, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ составленныхъ, вслѣдствіе сего, проектовъ устава и штатовъ Гимназій и Прогимназій вѣдомства сего Министерства, утвердивъ оные и препровождая въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ:

1) Уставъ сей и штаты вводитъ въ дѣйствіе постепенно съ 1865 года въ мѣрѣ ассигнованныхъ для сего суммъ, по ближайшему усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Учебныхъ Округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ, Кіевскомъ и Виленскомъ и въ Сибири, предоставдяя Министру Народнаго Иросвѣщенія преобразовывать нынѣшнія Гимназіи и Прогимназіи по новому уставу въ Гимназіи и Прогимназіи классическія или реальныя, сообразно мѣстнымъ въ тѣхъ и другихъ потребностямъ.

2) Относительно отпуска суммъ на содержаніе сихъ учебныхъ заведеній въ увеличенномъ противъ прежняго размѣрѣ Министру Народнаго Просвѣщенія, по предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Финансовъ, входитъ съ представленіемъ установленнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

Уставъ Гимназій и Прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. ГЛАВА I. — I. Общія положенія.

§ 1. Гимназіи имѣютъ цѣлію доставить воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ приготовительными заведеніями для поступленія въ Университетъ и другія высшія спеціальныя училища.

§ 2. По различію предметовъ, содѣйствующихъ общему образованію, и по различію цѣлей гимназическаго обученія, Гимназіи раздѣляются на классическія и реальныя (§§ 39 и 40).

*) Изъ дѣла Деп. Нар. Просв. по означеному предмету.

§ 3. Въ Гимназіи полагается семь классовъ съ годичнымъ курсомъ для каждаго класса.

Примѣчаніе. По мѣрѣ возможности, низшіе четыре класса Гимназіи помѣщаются отдѣльно отъ высшихъ трехъ классовъ.

§ 4. Гимназіи учреждаются въ такихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ, по численности и потребностямъ народонаселенія, онѣ признаны будутъ нужными. Въ каждой губерніи полагается, по крайней мѣрѣ, одна Гимназія, но, по мѣрѣ надобности, въ одной губерніи и даже въ одномъ городѣ можетъ быть нѣсколько Гимназій.

§ 5. Кромѣ Гимназій, тамъ, гдѣ представится надобность и возможность, а также и въ мѣстахъ, не имѣющихъ Гимназій, могутъ быть учреждаемы Прогимназіи состоящія только изъ 4-хъ низшихъ классовъ Гимназіи и раздѣляющіяся также на классическія и реальныя (§ 42).

§ 6. Гимназіи и Прогимназіи открываются по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія и состоятъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ Попечителей тѣхъ Учебныхъ Округовъ, гдѣ онѣ находятся.

§ 7. Учрежденіе Гимназій и Прогимназій съ классическимъ или реальнымъ курсомъ предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и учебнымъ средствамъ, въ томъ числѣ, какое укажетъ опытъ.

§ 8. Гимназіп и Прогимназіи содержатся или на счетъ правптельства, или на счетъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ.

§ 9. Гимназіи и Прогимназіи, содержимыя обществами, сословіями и частными лицами, по управляемыя назначеннымъ отъ правптельства лицами, существуютъ на одинаковомъ основаніи съ учебными заведеніями этого рода, получающими содержаніе отъ казны; а Гимназіи и Прогимназіи, содержимыя сословіями, обществами или частными лицами и управляемыя назначаемыми отъ нихъ лицами, подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 10. При Гимназіи состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) Директоръ, 2) Инспекторъ, 3) Преподаватели, 4) Воспитатели, 5) Врачъ и 6) Письмоводитель Въ Прогимназіи находятся тѣ же должностныя лица, кромѣ Директора, обязанности котораго возлагаются на Инспектора.

Примѣчаніе. Инспекторъ полагается въ тѣхъ Гимназіяхъ, гдѣ болѣе 200 учениковъ, или гдѣ съ должностью Директора Гимназіи соединяется званіе Директора училищъ губерніи. Въ прочихъ Гимназіяхъ обязанность Инспектора возлагается, по выбору Директора и съ утвержденія Попечителя Округа, на одного изъ преподавателей.

§ 11. Важнѣйшія дѣла Гимназіп и Прогимназіи (§§ 72-й и 73-й), относящіяся до учебной, воспитательной и хозяйственной части, обсуждаются въ Педагогическихъ Совѣтахъ этихъ заведеній.

§ 12. При тѣхъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, которыя получаютъ содержаніе сами для себя, или для пансіоновъ при нихъ, отъ обществъ, сословій или частныхъ

лицъ, и которыя управляются назначенными отъ правптельства лицами, состоитъ сверхъ того особое лицо съ званіемъ Почетнаго Попечителя, избираемое обществомъ, сословіемъ или частными лицами, дающими помянутое содержаніе.

II. Должностныя лица.

а) Директоръ Гимназіи и Инспекторы Гимназіи и Прогимназіи.

§ 13. Директоръ Гимназіи и Инспекторы Гимназіи и Прогимназіи избираются Попечителемъ Учебнаго Округа и утверждаются въ должностяхъ: первый — Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а послѣдніе — Попечителемъ Учебнаго Округа.

§ 14. Въ должности Директора Гимназіи и Инспектора Гимназіи и Прогимназіи преимущественно избираются лица, пріобрѣвшія ученую степень въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи и обратившія на себя вниманіе службою по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 15. Директору Гимназіи подчиняются всѣ служащія въ оной лица (§ 10-й).

§ 16. Главная обязанность Директора состоитъ въ надзорѣ какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся Гимназій.

§ 17. Директору Гимназіи предоставляется: а) предсѣдательствовать въ Педагогическомъ Совѣтѣ; б) избирать, изъ лицъ способныхъ и имѣющихъ на то право, учителей и другихъ должностныхъ лицъ по своему управленію, съ представленіемъ Попечителю Учебнаго Округа объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ, за исключеніемъ Письмоводителя, утверждаемаго въ должности самимъ Директоромъ (§ 38-й); в) аттестовать всѣхъ служащихъ подъ его вѣденіемъ лицъ предъ Попечителемъ Учебнаго Округа и представлять ихъ къ наградамъ; г) представлять къ увольненію отъ должности за неспособностію или выслугою срока на пенсію, или къ оставленію на службѣ, по выслугѣ означеннаго срока; д) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по уважительнымъ причинамъ и въ теченіе учебнаго времени на 29 дней; е) сноситься съ губернскими и другими мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ своего управленія; ж) опредѣлять и увольнять нижнихъ служителей и назначатъ имъ жалованье изъ общей суммы, положенной на этотъ предметъ по штату.

§ 18. Директоръ можетъ преподавать, съ согласія Попечителя Учебнаго Округа, въ какомъ» либо классѣ Гимназіи одинъ изъ учебныхъ предметовъ по собственному избранію, не получая за то особаго вознагражденія.

§ 19. По званію Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта, Директоръ опредѣляетъ время обыкновенныхъ его засѣданій, созываетъ Совѣтъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по своему усмотрѣнію, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія по учебной и воспитательной части, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи

вопросовъ, вносимыхъ другими членами, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій и объявляетъ опредѣленія Совѣта.

§ 20. Директоръ, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ Педагогическаго Совѣта, представляетъ о томъ Попечителю Учебнаго Округа на разрѣшеніе, а если дѣло не терпитъ отлагательства, то исполняетъ оное по собетвенному убѣжденію и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи Попечителю, представляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, на его усмотрѣніе и журналъ Педагогическаго Совѣта.

§ 21. Инспекторъ Гимназіи естъ помощникъ Директора по учебной и воспитательной части, и въ случаѣ его болѣзни или отсутствія вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 22. Инспекторъ Гимназіи можетъ, съ разрѣшенія Директора, преподавать въ какомъ либо классѣ одинъ изъ учебныхъ предметовъ, безъ особаго за то вознагражденія.

§ 23. Инспекторъ Прогимназіи, какъ начальникъ ввѣреннаго ему заведенія, подчиняется непосредственно Попечителю Учебнаго Округа и, въ отношеніи Прогимназіи, имѣетъ одинаковыя права и несетъ одинаковыя обязанности съ Директоромъ Гимназіи, изложенныя въ §§ 15 — 20-мъ.

б) Преподаватели и воспитатели Гимназій и Прогимназій.

§ 24. Предметы ученія въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ распредѣляются между штатными преподавателями, считающимися въ государственной службѣ, и между лицами, обучающими по найму. Къ первымъ относятся: законоучитель, учители наукъ и языковъ и учитель чистописанія, черченія и рисованія; къ послѣднимъ принадлежатъ учители пѣнія и гимнастики.

§ 25. Законоучители Гимназій и Прогимназій избираются начальникамп сихъ учебныхъ заведеній, и, по предварительномъ одобреніи избираемаго лица мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа.

§ 26. Въ преподаватели наукъ и языковъ въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ опредѣляются Попечителемъ Учебнаго Округа, по собственному его избранію, или по представленію начальниковъ сихъ заведеній, лица. имѣющія одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго университетскаго курса и свидѣтельства о выслушаніи особаго педагогическаго курса.

Примѣчаніе. Въ учители Нѣмецкаго и Французскаго языковъ могутъ быть опредѣляемы, до приготовленія кандидатовъ на эти должности изъ окончившихъ университетскій курсъ, и лица, не окончившія университетскаго курса, по выдержавшія въ Университетѣ особое спеціальное испытаніе на званіе учителей новыхъ языковъ въ Гимназіи и достаточно знающія Русскій языкъ.

§ 27. Въ учители чистописанія, черченія и рисованія опредѣляются Попечителемъ Учебнаго Округа лица, доказавшія при испытаніи въ Педагогическомъ Совѣтѣ какой либо Гимназіи свои спеціальныя познанія въ означенныхъ искусствахъ и знаніе методы ихъ преподаванія.

§ 28. Учители пѣнія и гимнастики опредѣляются: въ Гимназіи — Директоромъ, а въ Прогимназіи — Инспекторомъ, получая плату за труды свои изъ штатной суммы.

§ 29. Для усиленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей, Попечители Учебныхъ Округовъ могутъ опредѣлять въ Гимназіи и Прогимназіи сверхштатныхъ учителей изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, означеннымъ въ § 26мъ. Учители эти, пользуясь всѣми правами учебной службы, жалованья не получаютъ; по имъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія Попечителя Округа, вознагражденіе за ихъ труды изъ суммъ Гимназіи или Прогимназіи. Лица сіи, если окажутся достойными, при открытіи вакансіи имѣютъ преимущество предъ другими на занятіе штатной должности учителя.

§ 30. Учителямъ дозволяется содержать у себя пансіонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Правомъ симъ не могутъ пользоваться Директоръ и Инспекторы Гимназій и Прогимназій.

§ 31. Въ каждой Гимназіи полагается по два воспитателя: одинъ для низшихъ и другой для высшихъ классовъ, и въ каждой Прогимназіи по одному воспитателю.

§ 32. Воспитатели опредѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ учителями наукъ и языковъ (§ 26-й).

§ 33. Начальникамъ Гимназій и Прогимназій предоставляется, съ разрѣшенія Попечителей Учебныхъ Округовъ, распределять обязанности воспитателей и между наличными преподавателями, по соглашенію съ послѣдними и съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ каждаго изъ нихъ изъ штатнаго жалованья, положеннаго на воспитателей.

§ 34. Кромѣ ближайшаго надзора за воспитанниками въ рекреаціонное время, на воспитателяхъ лежитъ обяванность помогать начальству Гимназіи и Прогимназіи въ наблюденіи за успѣхами и нравственностію учащихся и, въ отсутствіе учителей, занимать, по возможности, ихъ уроки, за особое вознагражденіе.

в) Прочія должностныя лица.

§ 35. При каждой Гимназіи и Прогимназіи находится врачъ, утверждаемый въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа, по представленію мѣстнаго начальства сихъ заведеній.

§ 36. Обязанности врача, кромѣ пользованія воспитанниковъ и постоянной заботливости объ ихъ здоровьѣ, заключаются въ наблюденіи: а) чтобы въ Гимназію и Прогимназіи) не поступали воспитанники, имѣющіе тѣлесные недостатки или болѣзни, препятствующіе вступленію въ общественное заведеніе; б) чтобы въ помѣщеніи учебнаго заведенія и въ распредѣленіи времени занятій воспитанниковъ соблюдались по возможности гигіеническія условія, и в) чтобы упражненія воспитанниковъ въ гимнастикѣ соображались съ требованіями правильнаго развитія и укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Врачъ обязанъ замѣчанія свои по симъ предметамъ представлять начальству учебнаго заведенія

и предъявлять оныя Педагогическому Совѣту, для обсужденія и внесенія въ протоколы его засѣданій.

§ 37. Производство канцелярскихъ дѣлъ лежитъ на Письмоводителѣ, въ помощь которому въ Гимназіи состоитъ писецъ, получающій плату по найму.

§ 38. Опредѣленіе и увольненіе Письмоводителя и писца предоставляется непосредственно начальству Гимназіи и Прогимназіи.

III. Учебная часть.

§ 39. Учебный курсъ классическихъ Гимназій составляютъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій, 2) Русскій языкъ съ Церковно-Славянскимъ и словесность, 3 и 4) Латинскій и Греческій языки; 5) математика, 6 и 7) физика и космографія, 8) исторія, 9) географія, 10) естеественная исторія (краткое ваглядное объясненіе трехъ царствъ природы), 11 и 12) Нѣмецкій и Французскій языки и 13) чистописаніе, рисованіе и черченіе.

Примѣчанія. 1) Преподаваніе Латинскаго языка вводится немедленно во всѣхъ классическихъ Гимназіяхъ, а Греческаго—постепенно, по мѣрѣ приготовленія учителей этого языка; въ классическихъ Гимназіяхъ обязательно обученіе только одному новому азыку: Французскому или Нѣмецкому. 2) Къ числу учебныхъ предметовъ относится гимнастика и пѣніе для желающихъ.

§ 40. Въ реальныхъ Гимназіяхъ ireподаются: а) въ одинаковомъ объемѣ съ классическимъ 1) законъ Божій, 2) Русскій языкъ съ Церковно-Славянскимъ и словесность, 3) исторія, 4) географія и 5) чистописаніе; б) въ большемъ объемѣ сравнительно съ классическимъ 6) математика, 7) естественная исторія съ присоединеніемъ къ ней химіи, 8 и 9) физика и космографія, 10 и 11) Нѣмецкій и Французскій языки (оба обязательно) и 12) рисованіе и черченіе; в) вовсе не преподаются: Латинскій и Греческій языки.

Примѣчаніе. Къ числу учебныхъ предметовъ принадлежатъ также пѣніе и гимнастика для желающихъ.

§ 41. Въ Гимназіяхъ, и классическихъ и реальныхъ, сообщается ученикамъ высшаго класса предъ выпускомъ Директоромъ или, по его выбору, Инспекторомъ или однимъ изъ учителей, въ краткомъ изложеніи по особо составленному, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщеяія, учебнику или руководству, понятіе о нашемъ государственномъ устройствѣ, объ основныхъ законахъ Имперіи, касающихся верховной власти, о значеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ.

§ 42. Учебный курсъ Прогимназій классическихъ и реальныхъ соотвѣтствуетъ учебному курсу низшпхъ четырехъ классовъ Гимназій классическихъ и реальныхъ.

§ 43. Обученіе иновѣрцевъ закону Божію производится, по возможности, въ каждой Гимназіи и Прогимназіи, съ особаго разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, на счетъ Государственнаго Казначейства, или спеціальныхъ средствъ заведенія.

§ 44. По желанію родителей и за особую плату, въ Гимназіи и Прогимназіи воспитанники могутъ обучаться также музыкѣ и танцованію.

§ 45. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса какъ въ Гимназіяхъ, такъ и Прогимназіяхъ, опредѣляется особою инструкціею отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 46. Чпсло уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначаются въ особыхъ таблицахъ (см. приложеніе), которыя, оставаясь неизмѣнными относительно общаго числа уроковъ по каждому предмету, могутъ, по ближайшему усмотрѣнію Попечителей Учебныхъ Округовъ, подлежать измѣневіямъ въ распредѣленіи числа уроковъ каждаго предмета по классамъ.

§ 47. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается шесть недѣль, а на вторыя — двѣ недѣли.

§ 48. Правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ Гимназію и Прогимназію, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія, излагаются въ особой инструкціи, составляемой, на основаніи мнѣній Педагогическихъ Совѣтовъ всѣхъ Гимназій и Прогимназій Округа, Попечительскимъ Совѣтомъ и утверждаемой Попечителемъ Учебнаго Округа.

§ 49. Въ каждомъ классѣ Гимназіи и Прогимназіи полагается, по возможности, не болѣе сорока учениковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, за переходомъ изъ низшаго класса, въ какомъ либо классѣ оказалось бы болѣе 40 человѣкъ, или когда, при полномъ комплектѣ класса, явились бы еще желающіе поступить въ этотъ классъ, начальству учебнаго заведенія предоставляется ходатайствовать о раздѣленіи класса на параллельныя отдѣленія.

Примѣчаніе. Параллельныя отдѣленія учреждаются тамъ, гдѣ представится къ тому возможностію предпочтительно на спеціальныя средства учебныхъ заведеній, и, только при недостаткѣ сихъ послѣднихъ, на счетъ Государственнаго Казначейства.

§ 50. По окончаніи учебнаго года, въ каждой Гимназіи и Прогимназіи происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности учебнаго заведенія, объявляются имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды отличнымъ ученикамъ и аттестаты и свидѣтельства окончившимъ курсъ. На актѣ могутъ быть произносимы также членами Педагогическаго Совѣта рѣчи, предварительно одобренныя Совѣтомъ.

§ 51. Каждая Гимназія должна имѣть: 1) библіотеку, состоящую: а) изъ книгъ, могущихъ способствовать обогащенію учителей познаніями, и б) изъ книгъ, предназначаемыхъ для употребленія учащимися; 2) физическій кабинетъ; 3) необходимыя пособія по естественной исторіи; 4) достаточное количество географическихъ картъ и глобусовъ, чертежей, рисунковъ и моделей для рисованія; 5) гимнастическіе снаряды, и 6) музыкальныя ноты. При реальной Гимназіи, сверхъ сего, должна находиться химическая лабораторія. Прогимназіи должны быть снабжены тѣми же учебными пособіями, за исключеніемъ физическаго кабипета и химической лабораторіи.

§ 52. Библіотека поручается библіотекарю, выбираемому Педагогическимъ Совѣтомъ, на два года, изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежностн ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣденіи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ для чтенія книгъ служатъ руководствомъ правила, установляемыя Педагогическимъ Совѣтомъ.

IV. Учащіеся.

§ 53. Въ Гимназіи и Прогимназіи обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

§ 54 Къ прошенію о поступленіи въ Гимназію и Прогимназію, подаваемому: въ Гимназіи — на имя Директора, а въ Прогимназіи — на имя Инспекторъ, прилагается свидѣтельство о возрастѣ и о званіи. Медицинское свидѣтельствованіе поступающихъ, въ томъ, что при не имѣютъ тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзней, препятствующихъ вступленію въ общественное заведеніе, дѣлается врачами Гимназіи и Прогимназіи.

§ 55. Въ первый классъ Гимназіи и Прогимназіи принимаются дѣти, умѣющія читать и писать по-Русски, знающія главныя молитвы, и изъ Арифметики сложеніе, вычитаніе и таблицу умноженія. При семъ наблюдается, чтобы въ первый классъ поступали дѣти не моложе 10 лѣтъ. Во всѣ слѣдующіе классы Гимназіи и Прогимназіи принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

§ 56. Свндѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса въ какой либо классической Прогимназіи даетъ право на поступленіе въ 5-й классъ Гимназіи классической безъ испытанія, если со времени окончанія курса до поступленія въ Гимназію прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ, желающій продолжать свое образованіе въ Гимназіи подвергается испытанію. То же самое правило наблюдается относительно учениковъ, поступающихъ изъ реальныхъ Прогимназій въ реальныя Гимназіи; по пріемъ учениковъ классическихъ Гимназій въ реальныя и наоборотъ допускается всякій разъ не иначе, какъ по особому испытанію.

§ 57. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса; по Педагогическій Совѣтъ, по особо уважительныхъ причинамъ, можетъ дозволятъ пріемъ въ низшіе четыре класса Гимназіи и во всѣ классы Прогимназіи и въ теченіе учебнаго курса, если, по предварительномъ испытаніи поступающаго, удостовѣрптся, что послѣдеій, по своимъ знаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступитъ.

§ 58. Одежду учениковъ въ Гимназіи и Прогимназіи составляютъ: а) однобортный полукафтанъ темнозеленаго сукна съ черными пуговицами и отложпымъ воротникомъ, съ петличками на немъ изъ синяго сукна; б) брюки темносѣраго сукна; в) жилетъ темнозеленаго сукна, однобортный, съ черными пуговицами; г) галстухъ черный, суконный или шелковый; д) пальто темпозеленое суконное,

по существующимъ образцамъ, съ суконными петлицами синяго цвѣта и съ черными пуговицами; е) фуражка темнозеленаго сукна, съ суконнымъ околышемъ синяго цвѣта.

Примѣчаніе. Попечитель Учебнаго Округа разрѣшаетъ отступленія отъ этой Формы по мѣстнымъ условіямъ и времени года.

§ 59. Всѣ ученики Гимназіи и Прогимназіи обязаны вноситъ плату за ученіе пополугодно впередъ, въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ каждаго полугодія. Не внесшіе платы въ означенные сроки считаются выбывшими изъ заведенія, по по внесеніи платы могутъ бытъ вновь приняты.

Примѣчаніе. Плата за ученіе, количество которой опредѣляется мѣстными Педагогическими Совѣтами, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, равно и прочія спеціальныя средства Гимназій, и Прогимназій, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго изъ сихъ учебныхъ заведеній отдѣльно и употребляются, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа, по представленію Педагогическаго Совѣта, на пополненіе штатныхъ средствъ этихъ учебныхъ заведеній, на усиленіе учебныхъ пособій, на вспоможеніе учителямъ и другимъ служащимъ при заведеніи лицамъ и на непредвидимые расходы.

§ 60. Отъ платы за ученіе, по опредѣленію мѣстнаго Педагогическаго Совѣта, освобождаются заслуживающіе того по своему поведенію и прилежанію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей; причемъ наблюдается, чтобы общее число освобождаемыхъ отъ платы за ученіе составляло, въ отношеніи ко всему числу учащихся, не болѣе десяти процентовъ.

§ 61. Бѣднымъ ученикамъ, отличающійся успѣхами и поведеніемъ, могутъ бытъ выдаваемы, по опредѣленію Педагогическаго Совѣта, единовременныя денежныя вспоможенія и ежегодныя стипендіи, изъ спеціальныхъ средствъ заведенія.

§ 62. Окончательное испытаніе учениковъ какъ въ Гимназіи, такъ и въ Прогимназіи, производится въ присутствіи Педагогическаго Совѣта, на основаніи правилъ, утвержденныхъ, какъ сказано въ § 48-мъ, Попечителемъ Учебнаго Округа.

§ 63. Ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ и неоказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, увольняются изъ заведенія.

§ 64. Правила о взысканіяхъ съ учениковъ Гимназій и Прогимназій составлявшія мѣстными Педагогическими Совѣтами, при чемъ высшую степень наказанія составляетъ исключеніе изъ заведенія, происходящіе всякій разъ не иначе, какъ по опредѣленію Педагогическаго Совѣта.

§ 65. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ Гимназіи и Прогимназіи, получаютъ аттестатъ за подписью членовъ Педагогическаго Совѣта и съ приложеніемъ печати учебнаго заведенія. Сверхъ того, отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ въ Гимназіи награждаются медалями золотыми или серебряными, число которыхъ опредѣляется всякій разъ мѣстнымъ Педагогическимъ Совѣтомъ.

§ 66. Лица, необучавшіяся въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полнаго курса предметовъ, преподаваемыхъ въ

сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ учениками сихъ заведеній и въ одно съ ними время, назначенное для испытаній. Выдержавіпіе испытаніе въ полномъ курсѣ получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ окончившпми курсъ учениками Прогимназій и Гимназій.

V. Педагогическій Совѣтъ.

§ 67. Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части Гимназіи и Прогимназіи, и для совокупнаго наблюденія за исиравностію матеріальной части сихъ заведеній состоятъ при нихъ Педагогическіе Совѣты.

§ 68. Педагогическій Совѣтъ Гимназіи составляютъ, подъ иредсѣдательствомъ Директора, Инспекторъ, законоучитель и всѣ прочіе преподаватели наукъ и языковъ. Въ Прогимназіяхъ предсѣдательство въ Совѣтѣ, состоящемъ также изъ законоучителя и всѣхъ прочихъ преподавателей наукъ и языковъ, принадлежитъ Инспектору. Обязанность Секретаря Совѣта исполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность Совѣтомъ, на два года.

Примѣчаніе. Въ засѣданія Педагогическаго Совѣта праглашаются, по усмотрѣнію Предсѣдателя: 1) воспитатели и 2) врачъ, имѣющіе въ такихъ случаяхъ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

§ 69. Почетный Попечитель Гимназіи и Прогимназіи считается постояннымъ членомъ Педагогическаго Совѣта, съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ, по обязанъ присутствовать непремѣнно въ засѣданіяхъ Совѣта только при обсужденіи вопросовъ, касающихся составленія смѣты или повѣрки дѣйствительнаго и правильнаго употребленія суммъ, жертвуемыхъ сословіемъ, обществомъ или частными лицами на содержаніе Гимназіи и Прогимназіи, или пансіоновъ при оныхъ.

§ 70. Педагогическій Совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго времени, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, по въ особыхъ случаяхъ, по предложенію Предсѣдателя, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія (§ 19-й).

§ 71. Дѣла рѣшаются въ Совѣтѣ по большинству голосовъ, причемъ, для дѣйствительнаго рѣшенія, требуется присутствіе, кромѣ Предсѣдателя, по крайней мѣрѣ 5ти членовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 72. Обсужденію и окончательному рѣшенію Педагогическаго Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ и переводъ изъ класса въ классъ, а также оставленіе въ пансіонѣ Гимназіи учениковъ высшихъ трехъ классовъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача единовременныхъ пособій и стипендій отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію изъ спеціальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ, и свидѣтельствъ постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 5) одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на публичномъ актѣ;

6) избраніе изъ преподавателей Секретаря Совѣта и Библіотекаря; 7) выборъ книгъ для библіотеки, а также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки; 8) разсмотрѣніе и одобреніе программъ преподаванія по каждому. предмету; 9) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной части; 10) повѣрка суммъ и счетовъ приходамъ и расходамъ, какъ по Гимназіи и Прогимназіи, такъ и по пансіонамъ, если таковые состоятъ при сихъ заведеніяхъ; 11) правила о взысканіи съ учащихся (§ 64-й); 12) распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройства внутренняго въ немъ порядка, и 13) всѣ постановленія о порядкѣ преподаванія и воспитанія, которыя не могутъ быть опредѣлены въ уставѣ.

Примѣчаніе. Составленіе программъ, подлежащихъ обсужденію и одобренію Совѣта, обязательно для каждаго преподавателя и по каждому предмету.

§ 73. Заключенія Педагогическаго Совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1)%по выбору учебныхъ руководствъ и пособій; 2) по опредѣленію размѣра платы за ученіе; 3) по удостоенію званія домашнихъ учителей, учительницъ и учителей уѣздныхъ училищъ; 4) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, или объ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ средствъ отъ казны; 5) по раздѣленію классовъ на параллельныя отдѣленія, и 6) по составленію смѣты спеціальныхъ средствъ учебнаго заведенія. Сверхъ сего, на разрѣшевіе Попечителя Учебнаго Округа представляются всѣ случаи разногласія Директора съ большинствомъ Членовъ Совѣта (§ 20-й).

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія Попечителя Округа.

VI. Почетный Попечитель Гимназіи и Прогимназіи.

§ 74. Почетный Попечитель Гимназіи или Прогимназіи избирается, на три года, тѣмъ сословіемъ или обществомъ, которое даетъ содержаніе на Гимназію и Прогимназію или пансіоны при оныхъ, и утверждается въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа. Въ тѣхъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, которыя содержатся на счетъ частнаго лица, Почетный Попечитель избирается симъ послѣднимъ, если такое лицо само не пожелаетъ занятъ эту должность. Если учебное заведеніе содержится на счетъ нѣсколькихъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ, въ такомъ случаѣ при въ совокупности избираютъ одного Почетнаго Попечителя, какъ общаго ихъ представителя.

§ 75. На Почетномъ Попечителѣ лежитъ обязанность заботиться о правильномъ и своевременвомъ доставленіи суммъ, слѣдующихъ отъ сословія, общества или частнаго лица на Гимназію или Прогимназію, и объ улучшеніи вообще матеріальнаго состоянія заведенія.

§ 76. Почетному Попечителю предоставляется право контроля за дѣйствительнымъ и правильнымъ употребленіемъ суммъ, идущихъ отъ сословій, обществъ

или частныхъ лицъ на содержаніе Гимназіи или Прогимназіи, при чемъ онъ имѣетъ право замѣчанія свои по сему предмету сообщатъ Педагогическому Совѣту и представлять Попечителю Учебнаго Округа.

§ 77. Почетный Попечитель, когда присутствуетъ въ собраніи Педагогическаго Совѣта Гимназіи и Прогимназіи, занимаетъ послѣ Предсѣдателя первое мѣсто.

§ 78. Почетные Попечители, пока состоятъ въ семъ званіи, считаются въ государственной службѣ и должность ихъ относится: въ Гимназіи — къ V-му, а въ Прогимназіи — къ VI-му классу.

ГЛАВА II. — Пансіоны при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ.

§ 79. Для облегченія родителей, не имѣющпхъ способовъ воспитывать дѣтей дома служатъ пансіоны, учреждаемые, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ и находящіеся въ непосредственномъ управленіи мѣстнаго начальства Гимназій и Прогимназій.

§ 80. Пансіоны состоятъ только изъ учениковъ Прогимназій и низшихъ четырехъ классовъ Гимназій. Ученики высшихъ трехъ классовъ Гимназіи могутъ быть оставляемы въ пансіонѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія Педагогическаго Совѣта Гимназіи въ особо уважительныхъ случаяхъ; всѣ же прочіе, по переходѣ въ 5-й классъ Гимназіи, выбываютъ изъ пансіона, и тѣ изъ нихъ, которые содержатся на счетъ казны, какого-либо сословія, общества или частныхъ лицъ, получаютъ слѣдующую на ихъ содержаніе сумму въ видѣ стипендіи.

§ 81. Пансіоны содержатся: или на суммы Государственнаго Казначейства, или на счетъ платы за пансіонеровъ, или же на особыя пожертвованія мѣстныхъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ. Пансіоны, содержимые на счетъ платы за пансіонеровъ, или на жертвуемыя суммы, получаютъ изъ Государственнаго Казначейства только ту сумму, которая слѣдуетъ за содержаніе въ нихъ казенныхъ воспитанниковъ.

§ 82. Источники содержанія пансіоновъ составляютъ: а) суммы, отпускаемыя Государственнымъ Казначействомъ; б) суммы, назначаемыя мѣстными обществами и сословіями на первоначальное устройство и обзаведеніе пансіоновъ и на воспитаніе въ нихъ тѣхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, которыя будутъ избраны сими обществами и сословіями при посредствѣ Почетныхъ Попечителей Гимназій и Прогимназій; в) доходы съ пожертвованныхъ на этотъ предметъ разными обществами н лицами имуществъ и капиталовъ; г) плата съ частныхъ пансіонеровъ; д) одинаковая съ частными пансіонерами плата отъ разныхъ правительственныхъ установленій и вѣдомствъ за содержаніе опредѣляемыхъ на ихъ счетъ воспитанниковъ; е) единовременные при опредѣленіи каждаго пансіонера взносы на первоначальное его обзаведеніе.

§ 83. Въ составъ пансіона входятъ: пансіонеры, находящіеся на полномъ содержаніи, и полупансіонеры, пользующіеся только обѣденнымъ столомъ. Количество платы за тѣхъ и другихъ и взноса на первоначальное обзаведеніе

для пансіонеровъ опредѣляется, по представленію Педагогическаго Совѣта, Попечителемъ Учебнаго Округа, для каждой мѣстности особо, при самомъ открытіи пансіона, и потомъ, чрезъ каждые три года, на основаніи смѣты, предварительно составленной и разсмотрѣнной въ Педагогическомъ Совѣтѣ Гимназіи или Прогимназіи. О назначенномъ такимъ образомъ количествѣ платы за содержаніе пансіонеровъ Попечитель Учебнаго Округа представляетъ Министру Народнаго Просвѣщенія, для ходатайства объ ассигнованіи потребной суммы на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ.

§ 84. Опредѣленная за пансіонера и полупансіонера плата вносится впередъ, по полугодно, въ Январѣ или Февралѣ, и въ Іюлѣ или Августѣ мѣсяцахъ. Не удовлетворившіе этому требованію, по истеченіи сего срока, увольняются изъ пансіона, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разсчету деньги, считая въ первомъ полугодіи съ 1-го Января и во второмъ полугодіи съ 1-го Іюля.

§ 85. За ученика, поступающаго въ пансіонъ не съ начала полугодія, плата должна взиматься по разсчету, считая съ 1-го числа того мѣсяца, въ который поступилъ воспитанникъ.

§ 86. Въ случаѣ выбытія воспитанника изъ пансіона до истеченія полугодія, деньги, полученныя за него, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 87. Въ пансіонеры принимаются дѣти всѣхъ вообще сословій, при чемъ наблюдается, чтобы въ пансіонъ, содержимый на счетъ одного сословія, воспитанники другихъ сословій прннимались не иначе, какъ съ согласія представителя того сословія, на счетъ котораго содержится пансіонъ. Общее число пансіонеровъ въ каждомъ пансіонѣ опредѣляется по взаимному соглашенію Педагогическаго Совѣта и Почетнаго Попечителя Гимназіи, съ тѣмъ однакоже, чтобы полный комплектъ воспитанниковъ не превышалъ 80-ти человѣкъ.

§ 88. При поступленіи въ пансіонъ представляются тѣ же документы, какъ и при поступленіи въ Гимназію (§ 54-й); по если липа, желающія отдать дѣтей своихъ въ пансіонъ, живутъ не въ томъ городѣ, гдѣ находится пансіонъ, то при должны приложить еще письменное обязательство извѣстнаго, живущаго въ томъ мѣстѣ, лица, что, въ случаѣ увольненія, изъ пансіона, воспитанникъ будетъ принятъ къ нему въ домъ.

§ 89. Воспитанники пансіона посѣщаютъ классы Гимназіи или Прогимназіи и иодчиняются относительно пріемныхъ испытаній и перевода въ высшіе классы и вообще порядка ученія, правиламъ, общимъ для всѣхъ учениковъ.

§ 90. Распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка предоставляется ближайшему усмотрѣнію Педагогическихъ Совѣтовъ Гимназій и Прогимназій.

§ 91. Директоръ Гимназіи естъ вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ состоящаго при ней пансіона.

§ 92. Инспекторъ Гимназіи естъ ближайшій помощникъ Директора по управленію пансіономъ Гимназіи. Онъ наблюдаетъ: а) за точнымъ исполненіемъ распредѣленія занятій въ пансіонѣ, б) за храненіемъ порядка и в) за исправнымъ

содержаніемъ воспитанниковъ, какъ относительно пищи, такъ и одежды. Сверхъ того, онъ распоряжается отпусками воспитанниковъ и завѣдываетъ библіотекою и всѣми учебными пособіями, составляющими собственность пансіона.

§ 93. Въ пансіонѣ Прогимназіи всѣ обязанности и права Директора переходятъ на Инспектора, какъ непосредственнаго начальника Прогимназіи.

§ 94. За труды по пансіону Директоръ Гимназіи и Инспекторъ Гимназіи и Прогимназіи получаютъ дополнительное жалованье изъ суммъ пансіона, въ количестнѣ, зависящемъ отъ его средствъ и ежегодно опредѣляемомъ въ смѣтѣ пансіона.

§ 95. Постоянный нравственный надзоръ за воспитанниками и руководство ихъ въ занятіяхъ ввѣряется особымъ воспитателямъ, число которыхъ полагается по одному на каждыхъ 20 пансіонеровъ.

Примѣчаніе. Въ пансіонѣ Прогимназіи одинъ изъ воспитателей считается помощникомъ Инспектора по управленію пансіономъ, съ особымъ за то вознагражденіемъ изъ суммъ пансіона на основаніи предыдущаго параграфа.

§ 96. Должность воспитателя можетъ быть соединена съ должностію учителя, или поручаема особому лицу, удовлетворяющему требованіямъ, означеннымъ въ § 26-мъ для полученія должности учителя Гимназіи или Прогимназіи.

§ 97. Лицо, избираемое Директоромъ Гимназіи или Инспекторомъ Прогимназіи въ воспитатели пансіона, сначала допускается къ исправленію должности воспитателя, и только по истеченіи годоваго срока утверждается въ этой должности, если будетъ признано къ ней способнымъ, причемъ время исправленія должности зачитается въ дѣйствительную службу.

§ 98. Воспитатели получаютъ изъ суммъ пансіона жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ по штату вообще для воспитателей Гимназій. Сверхъ того, при пользуются квартирой съ отопленіемъ въ зданіи пансіона, или, за неимѣніемъ4 помѣщенія, получаютъ квартирныя деньги, въ колнчествѣ, опредѣляемомъ по смѣтѣ пансіона.

§ 99. Воспитатели дежурятъ въ пансіонѣ поочередно. Во время дежурства при должны находиться безотлучно при воспитанникахъ, руководитъ ихъ, въ случаѣ надобности, въ приготовленіи классныхъ уроковъ, имѣть съ ними общій столъ и ночевать въ однѣхъ съ ними комнатахъ.

§ 100. Въ случаѣ отсутствія учителей, дежурные воспитатели обязаны занимать, по возможности, классы отсутствующихъ.

§ 101. Столъ, одежда, бѣлье, обувь и всѣ учебныя книги и пособія доставляются воспитанникамъ отъ пансіона, на основаніи правилъ, установленныхъ для того особо при учрежденіи каждаго пансіона.

§ 102. Пансіонеры имѣютъ одежду одинаковой формы съ одеждою приходящихъ учениковъ (§ 58-й).

§ 103. Помѣщеніе пансіона, качество и количество пищи и порядокъ въ образѣ жизни воспитанниковъ должны быть соображаемы съ требованіями гигіены.

§ 104. При пансіонѣ, гдѣ позволяютъ средства, устроивается церковь, завѣдываніе которою поручается законоучителю, съ назначеніемъ ему добавочнаго содержанія.

§ 105. Непосредственное распоряженіе хозяйственною частію пансіона, подъ главнымъ вѣденіемъ начальника учебнаго заведенія, нредоставляется Эконому, который вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ обязанность Смотрителя дома. Экономъ избирается начальникомъ пансіона, получаетъ жалованье изъ суммъ пансіона и считается въ государственной службѣ по гражданскому вѣдомству въ IX-мъ классѣ. Впрочемъ, обязанность Экономa, гдѣ это признано будетъ болѣе удобнымъ, можетъ бытъ исполняема и по найму.

§ 106. Для опредѣленія годоваго прихода и расхода суммъ по пансіону, Педагогическій Совѣтъ составляетъ росиисаніе, которое иредставляется ежегодно на утвержденіе Попечителя Учебнаго Округа. Въ отчетности суммъ по пансіону Педагогическій Совѣтъ руководствуется существующими вообще относительно отчетности иравилами.

§ 107. Письмоводство по дѣламъ пансіона и веденіе счетныхъ книгъ поручается Письмоводителю Гимназіи или Прогимназіи, который по этой обязанности носитъ званіе Бухгалтера и получаетъ добавочиое жалованье изъ суммъ пансіона.

§ 108. Суммы, идущія на содержаніе пансіона, какъ спеціальныя средства Гимназій и Прогимназій, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго пансіона отдѣльно, и могутъ употребляться только на удовлетвореніе нуждъ пансіона и на награды и пособія лицамъ, служащимъ при немъ.

ГЛАВА III. — Права и преимущества Гимназій и Прогимназій.

§ 109. Гимназіи и Прогимназіи имѣютъ свою печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью: такойто Гимназіи или Прогимназіи.

§ 110. Гимназіи и Прогимназіи освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 111. Посылаемыя подъ печатью сихъ учебныхъ заведеній бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 112. Зданія, принадлежащія Гимназіямъ и Прогимназіямъ, освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ иользу города сборовъ. Правнло сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ Гимназіямъ и Прогимназіямъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 113. Никакое слѣдствіе, касающееся до лицъ, служащихъ въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, не можетъ бытъ производимо безъ депутата со стороны учебнаго вѣдомства.

Примѣчаніе. Постановленіе это имѣетъ силу до введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства.

§ 114. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ въ Гимназіи или Прогимназіи, лица сіи немедленно представляются ихъ начальству. Если же при задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то полиція увѣдомляетъ объ этомъ ихъ начальство, также безъ замедленія.

§ 115. Служащіе въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ лица, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штатамъ классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ Сводѣ Законовъ (изд. 1857 г.) Т. III-мъ уст. о службѣ по опред. отъ прав.

§ 116. Директоры Гимназій и Инспекторы Гимназій или Прогимназій, равно лица, считающіяся въ службѣ по гражданскому вѣдомству, производятся въ чины по общимъ правиламъ, установленнымъ для гражданской службы.

§ 117. Всѣ преподаватели и воспитатели Гимназій и Прогимназій, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, утверждаются въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность, и могутъ бытъ производимы, безъ перевода съ одной должности на другую, тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности.

§ 118. Всѣ лица, служащія при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ по учебной и воспитательной частп, за исключеніемъ учптелей рисованія, черченія и чистописанія, равно и семейства ихъ, пользуются, относительно пенсіи и единовременныхъ пособій правами, изложенными въ Сводѣ Законовъ (изд. 1857 г.) Т. III-мъ уст. о пенс. и единов. пособ. отд. IV-мъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по учебной частп вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчанія: 1) Означенныя пенсіи и единовременныя пособія производятся въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. съ принятіемъ въ основаніе разсчета пенсіи и единовременнаго пособія того жалованья, которое получалось по правиламъ, существовавшимъ до утвержденія настоящаго устава. 2) Въ основаніе размѣровъ пенсіи и единовременнаго пособія воспитателямъ Гимназіи и Прогимназіи принимается окладъ жалованья старшаго учителя Гимназіи по Высочайше утвержденному штату 17-го Апрѣля 1859 года, сообразно съ прежнимъ раздѣленіемъ Гимназій въ отношеніи жалованья на разряды.

§ 119. Учители рисованія, черченія и чистописанія и остальныя затѣмъ лица, состоящія на службѣ при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ не по учебной или воспитательной части, равно и семейства ихъ, подчиняются, относительно правъ на пенсію, постановленіямъ общаго Пенсіоннаго устава для лицъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству.

§ 120. Окончившіе курсъ ученики Прогимназій классической или реальной, а также имѣющіе одобрительное свидѣтельство объ окончаніи ученія въ четвертомъ классѣ Гимназіи классической или реальной, при поступленіи въ гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію для производства въ первый классный чинъ.

§ 121. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ Гимназіи классической или реальной съ особымъ отличіемъ и награжденные при выпускѣ медалями

золотою или серебряною, оиредѣляются въ гражданскую службу, безъ различія состоянія, съ чиномъ XIV класса.

§ 122. Ученики, окончившіе курсъ ученія въ классическихъ Гимназіяхъ, или имѣющіе свидѣтельство о знаніи полнаго курса сихъ Гимназій, могутъ поступать въ студенты Университетовъ. Свидѣтельства же объ окончаніи полнаго курса реальныхъ Гимназій, или о знаніи сего курса принимаются въ соображеніе при поступленіи въ высшія спеціальныя училища на основаніи уставовъ сихъ училищъ.

§ 123. Ученики, получившіе одобрительпый аттестатъ объ окончаніи полнаго курса Гимназіи классической или реальной, по не удостоенные награды медалями, если при по происхожденію имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, принимаются въ оную предпочтительно предъ тѣми, кои не обучались въ Гимназіяхъ или другихъ равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, и производятся въ первый классный чинъ по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ 593-й ст. Св. Зак. (изд. 1857 г.) Т. III-го уст. о служ. по опред. отъ прав.

§ 124. Права кончившихъ курсъ въ Гимназіи классической или реальной на поступленіе въ военную службу и на производство ихъ потомъ въ офицеры опредѣляются существующими по военному вѣдомству иравилами о воспитанникахъ Гимназій.

(См. Штаты и Приложенія).

Выписка изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по проекту устава Гимназій и Прогимназій.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, I по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, принялъ во вниманіе, что проектъ устава о Гимназіяхъ уже разсмотрѣнъ во всѣхъ подробностяхъ своихъ въ Маѣ и Іюнѣ текущаго года и, согласно удостоеннымъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія замѣчаніямъ на оный Государственнаго Совѣта, составленъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія новый проектъ по этому предмету. Посему Государственный Совѣтъ въ настоящее время входилъ въ обсужденіе тѣхъ только подробностей сего дѣла, которыя не были обсуждены въ существѣ при первоначальномъ его разсмотрѣніи.

Обозрѣвая въ сихъ собственно предѣлахъ внесенный нынѣ Министромъ Народнаго Просвѣщенія проектъ устава о Гимназіяхъ и Прогпмназіяхъ, Государственный Совѣтъ призналъ лишь необходимымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія:

I. *Въ изложеніи статей устава:*

1) Статью 7-ю проекта изложить такъ: «учрежденіе Гимназій и Прогимназій съ классическимъ или реальнымъ курсомъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и учебнымъ средствамъ, въ томъ числѣ, какое укажетъ опытъ».

2) Въ статьѣ 14-й — о назначеніи Директора и Инспектора Гимназій и Прогимназій, сказать, что въ должность Директора Гимназій и Инспектора Гимназій и Прогимназій преимущественно избираются лица, пріобрѣвшія ученую степень въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи и обратившія на себя вниманіе службою по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3) Въ статьѣ 30-й, разрѣшающей учителямъ содержать у себя пансіонеровъ, объяснитъ, что право сіе не распространяется на Директоровъ и Инспекторовъ Гимназій и Прогимназій.

4) Въ концѣ статьи 34-й, возлагающей на воспитателей обязанность занимать учащихся уроками въ отсутствіе учителей, объяснитъ, что обязанность эту воспитатели исполняютъ за особое вознагражденіе.

5) Начало примѣчанія 1-го къ статьѣ 39-й изложить такъ: «Преподаваніе Латинскаго языка вводится немедленно во всѣхъ классическихъ Гимназіяхъ, а Греческаго — постепенно, по мѣрѣ приготовленія учителей этого языка».

6) Въ статьѣ 41-й, установляющей порядокъ сообщенія ученикамъ Гимназій понятіи о нашемъ государственномъ устройствѣ, объ основныхъ законахъ Имперіи, о значеніи присутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ, добавить, что преподаваніе означенныхъ предметовъ производится по особо составленному въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія учебнику или руководству по сему предмету.

При семъ Государственный Совѣтъ призналъ необходимомъ обратитъ вниманіе Министра Народнаго Просвѣщенія на необходимость принятъ надлежащія мѣры для того, чтобы преподаваніе означенныхъ въ статьѣ 41-й устава предметовъ соотвѣтствовало цѣли, для которой оно установляется.

7) Въ статьѣ 68-й, опредѣляющей составъ Педагогическаго Совѣта Гимназій и Прогимназій, объяснитъ, что Совѣтъ сей составляется изъ законоучителя и всѣхъ прочихъ преподавателей.

8) Въ статьѣ 80-й, назначающей пансіоны только для учениковъ низшихъ четырехъ классовъ Гимназій, объяснитъ, что ученики высшихъ трехъ классовъ Гимназій могутъ бытъ оставляемы въ пансіонѣ не иначе, какъ съ разрушенія Педагогическаго Совѣта Гимназіи въ особоуважительныхъ случаяхъ.

9) Въ статьѣ 90-й, предоставляющей усмотрѣнію Директора Гимназіи и Инспектора Прогимназіи распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона, объяснитъ, что распредѣлеиіе этихъ занятій и вообще устройство внутренняго порядка пансіона предоставляется ближайшему усмотрѣнію Педагогическихъ Совѣтовъ Гимназій и Прогимназій.

10) Конецъ статьи 122-й изложить такъ: «свидѣтельства же объ окончаніи полнаго курса реальныхъ Гимназій или о знаніи сего курса принимаются въ соображеніе при поступленіи въ высшія спеціальныя училища, на основаніи уставовъ сихъ училищъ».

II. *Въ приложенныхъ къ уставу таблицахъ для распредѣленія еженедѣльныхъ уроковъ въ реальныхъ Гимназіяхъ:*

1) Какъ черченіе составляетъ важный предметъ преподаванія въ реальныхъ Гимназіяхъ, то на преподаваніе этого предмета въ трехъ высшихъ классахъ сихъ Гимназій назначить, вмѣсто одного, по два часа въ недѣлю, опредѣливъ въ замѣнъ того на преподаваніе Французскаго языка въ тѣхъ же классахъ, вмѣсто четырехъ, по три часа въ недѣлю.

2) Для усиленія преподаванія въ тѣхъ же реальныхъ Гимназіяхъ Русскаго языка, назначить въ первыхъ четырехъ классахъ по четыре урока въ недѣлю, а на преподаваніе въ сихъ классахъ Нѣмецкаго языка оставивъ по три урока въ недѣлю.

Сверхъ того, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ сдѣлать въ проектахъ и другія измѣненія, собственно до редакціи относящіяся.

Исправленный на сихъ основаніяхъ уставъ о Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ съ слѣдующею къ нему таблицею для распредѣленія еженедѣльныхъ уроковъ, а равно штатъ, измѣненный соотвѣтственно исправленіямъ, сдѣланнымъ въ означенной таблицѣ, а также указъ Правительствующему Сенату по сему дѣлу удостоены Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія и подписанія въ 19-й день Ноября сего 1864 г.

Извлеченіе изъ представленій въ Государственный Совѣтъ съ проектомъ устава Гимназій и Прогимназій.

I. Отъ 27-го Февраля 1864 г. Съ именемъ Гимназій давно уже и постоянно соединяется у насъ идея объ учебномъ заведеніи, дающемъ общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовляющемъ для высшаго спеціальнаго образованія въ Университетъ. На основаніи именно этой идеи, возникли у насъ первыя, по времени, Гимназіи: Академическая, въ С.-Петербург, при Академіи Наукъ, въ 1747 году; Гимназія при Московскомъ Университетѣ, учрежденная въ 1755 году и раздѣленная на два отдѣла: для дворянъ и для разночинцевъ, и Гимназія въ Казани, устроенная въ 1758 г., по образцу Московской. Разница только въ томъ, что въ разное время существовалъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго историческаго обозрѣнія Гимназій, различный взглядъ на то, что должно понимать подъ общимъ образованіемъ. По Регламенту Академіи Наукъ, Высочайше утвержденному 24-го Іюля 1747 г., курсъ Академической Гимназіи въ С.-Петербург составляли: чтеніе и письмо, языки: Латинскій, Нѣмецкій, Французскій и Итальянскій, арифметика, геометрія и рисованіе. Окончившіе гимназическій курсъ, раздѣленный на три класса, поступали въ Университетъ, который, по смыслу Регламента, долженъ былъ состоять при Академіи Наукъ, по на самомъ дѣлѣ почти не существовалъ, какъ видно изъ записки Ломоносова, помѣщенной въ собраніи его сочиненій. Лекціи въ Университетѣ читались Академиками непостоянно, часто прекращались въ теченіе курса; студентовъ было такъ мало, что число ихъ не достигало даже до положеннаго комплекта 30-ти казенныхъ, а своекоштныхъ почти вовсе не было какъ въ Университетѣ, такъ и въ Гимназіи, хотя при допускались по Регламенту. Комплектъ казенныхъ воспитанниковъ Гимназіи былъ еще меньше, именно состоялъ изъ 20-ти учениковъ, къ которымъ впоследствіи присоединены были 30 воспитанниковъ университетскаго отдѣленія, а въ 1805 году, на основаніи новаго Регламента Академіи Наукъ 25-го Іюля 1803 г., Академическая Гимназія вовсе была упразднена и слилась съ учрежденною въ С.-Петербург губернскою Гимназіею.

Въ Гимназіи при Московскомъ Университетъ ученіе, какъ и въ С.-Петербургской Академической Гимназіи, также распредѣлено было по тремъ классамъ; въ

учебный курсъ, какъ видно изъ программы преподавапія, напечатанной при второмъ Директорѣ Университета Мелиссино, входили: Латинскій, Греческій, Французскій, Нѣмецкій, Англійскій и Итальянскій и для желающихъ Еврейскій и Халдейскій языки, православный катихизисъ, философія, словесность древняя и Русская, чистая математика, геодезія, воинская архитектура, воинскія экзерциціи, гражданская арифметика, исторія, географія, начатки политики. Въ отдѣленіи Гимназіи для разночинцевъ, сверхъ того, преподавались науки, необходимыя для образованія художниковъ. Особенное развитіе дано было языкамъ: для одного Французскаго языка было 5 учителей и столько же для Нѣмецкаго, и притомъ многіе предметы, по незнанію учителями Русскаго языка, читались на Французскомъ, или Нѣмецкомъ языкѣ. Изъ 36-ти учителей Гимназіи, только 16 были ирирородные Русскіе, а остальные 20 — иностранцы. Замѣчательно, что въ кругу наукъ, служившихъ для общаго образованія, въ Московскій Университетской Гимназіи, какъ и въ С.-Петербургской Академической, преобладали иностранные языки и въ первой, сверхъ того, науки военныя: общественныя потребности указывали на эти предметы, какъ на самые необходимые. Въ знаніи языковъ иностранныхъ, основатель и первый Кураторъ Университета И. И. Шуваловъ, видѣлъ средство, необходимое для усвоенія Евронейской науки въ современномъ ея состояніи. Къ сожалѣнію, эта благая цѣль, при обширности учебнаго курса, не могла достигаться. Дѣти, которымъ преподавали слишкомъ многое и притомъ преимущественно на непонятномъ для нихъ языкѣ, не могли основательно усвоивать себѣ сообщаемыя имъ знанія, тѣмъ болѣе, что и учители, какъ служатъ тому свидѣтельствомъ записки Ломоносова и фонъ-Визина, ни по знаніямъ своимъ, ни по личному характеру, болыпею частію не были способны возбудить къ себѣ сочувствіе въ учащихся. Въ такомъ видѣ существовала Гимназія при Московскомъ Университетѣ до 1806 года, когда ей дано было чистопедагогичеекое назначеніе — приготовлять исключительно для Университета молодыхъ людей, имѣющихъ призваніе къ ученому поприщу. Въ 1812 году, послѣ пожара, истребившаго зданіе Университета, Гимназія эта уже не возобновлялась, да и не было въ ней надобности, при учрежденіи въ 1804 году отдѣльной губернской Гимназіи въ Москвѣ и при скоро іослѣдовавшемъ затѣмъ открытіи такихъ же Гимназій во всѣхъ губернскихъ городахъ Округа.

Гимназія въ Казани, въ отношеніи устройства и нравъ, была организована совершенно по образцу Университетской Гимназіи въ Москвѣ, содержалась на счетъ суммъ Университета и была подчинена непосредственно его вѣденію. Черезъ 28 лѣтъ своего существованія, она преобразована была, въ 1786 году, въ главное народное училище, на основаніи устава народныхъ училищъ 5-го Августа 1786 года; но, по Высочайшему указу 31-го Октября 1797 года, вновь была возстановлена, со введеніемъ въ курсъ подробнаго изложенія математическихъ и военныхъ наукъ. Въ такомъ видѣ она существовала до преобразованія ея, на основаніи устава Гимназій 5-го Ноября 1804 г.

Такимъ образомъ до 1804 года, во все продолженіе XVIII столѣтія, по всей Имперіи, за исключеніемъ Остзейскаго края и Западныхъ губерній, возвращенныхъ

отъ Полыпи, было всего только три Гимназіи. Планъ И. И. Шувалова, представленный имъ Сенату еще въ 1760 году, о необходимости учредитъ Гимназіи во всѣхъ знатныхъ городахъ, хотя и былъ одобренъ, по ему суждено было осуществиться только въ царствованіе Императора Александра I-го, когда въ 1804 году явился первый общій уставъ Гимназій и училищъ. Съ этото времени собственно и начинается правильное и самостоятельное существованіе нашихъ Гимназій.

По уставу 1804 года, въ каждомъ губернскомъ городѣ положено бытъ по крайней мѣрѣ одной Гимназіи, и положеніе это могло осуществнться и дѣйствительно осуществилось, потому что для образованія Гимназій существовала уже готовая почва въ главныхъ народныхъ училищахъ, учрежденныхъ при Императрицѣ Екатеринѣ II-й, въ теченіе 1786 и 1788 годовъ, во всѣхъ губернскихъ городахъ. Училища эти состояли изъ 4-хъ классовъ и имѣли довольно подробный курсъ, въ составъ котораго входили даже иностранные языки: Латинскій и одинъ изъ новыхъ. Поэтому, при открытіи Гимназіи, высшіе два класса главныхъ народныхъ училищъ весьма удобно преобразованіе были въ два низшіе класса Гимназій, на долю которыхъ выпало такимъ образомъ дальнѣйшее развитіе того, что уже существовало.

Сообразно съ этимъ, курсъ для Гимназій хотя и назначенъ былъ четырехлѣтній, по къ слушанію его допускались только окончившіе курсъ въ низшихъ училищахъ: приходскихъ и уѣздныхъ, которыя образованы были изъ малыхъ народныхъ училищъ и двухъ низшихъ классовъ главныхъ народныхъ училищъ, и вмѣстѣ взятыя заключали въ себѣ трехлѣтній курсъ, именно: нриходскія училища — однолѣтній и уѣздныя — двухлѣтній, такъ что полный курсъ ученія составлялъ, вмѣсто прежнихъ четырехъ, семъ дѣтъ, считая здѣсь все ученіе въ училищахъ ириходскомъ и уѣздномъ и въ Гимназіи.

Въ курсъ собственно Гимназій по уставу 1804 года входили слѣдующіе предметы:

1) Чистая математика (алгебра, геометрія и плоская тригонометрія), прикладная математика и опытная физика (1 преподаватель и 18 часовъ въ недѣлю).

2) Исторія съ мифологіею и древностямъ географія и статистика (1 преподаватель и 18 часовъ въ недѣлю).

3) Философія (логика, всеобщая грамматика, психологія и нравоученіе), изящныя науки (эстетика и риторика) и политическія науки (политическая экономія, право естественное и право народное) (1 преподаватель и 20 часовъ въ недѣлю).

4) Естественная исторія, начальныя основанія наукъ, относящихея къ торговлѣ, и технологія (1 преподаватель и 16 часовъ въ недѣлю).

5) Латинскій языкъ (преподаватель и 16 часовъ въ недѣлю).

6) Нѣмецкій языкъ (то же).

7) Французскій языкъ (то же),

8) Рисованіе (1 преподаватель и 4 часа въ недѣлю).

Слѣдовательно, въ гимназическомъ курсѣ, по уставу 1804 года, въразрядѣ наукъ, необходимыхъ для общаго образованія, сравнительно съ курсомъ Московской Университетской Гимназіи, ослаблено языкоучепіе и дано значительное

развитіе наукамъ философскимъ, политическимъ и естественнымъ. Законъ Божій, Русская грамматика и правила слога (т. е. риторика), арифметика и чистописаніе не были включены въ этотъ курсъ, потому что ироходились въ уѣздныхъ училищахъ. Замѣчательно еще, что закону Божію обучалъ не священникъ, а одинъ изъ учителей. Исторія, географія, естественная исторія и физика въ Гимназіи служили только болѣе подробнымъ развитіемъ курса этихъ предметовъ, проходимаго въ уѣздныхъ училищахъ, которыя поэтому сообщали почти все то, что заключалъ въ себѣ гимназическій курсъ, за исключеніемъ иностранныхъ языковъ, по только въ меньшемъ объемѣ, въ формѣ элементарнаго ученія. Нельзя не одобрить такой системы, приспособляющей ученіе къ различному развитію учениковъ, зависящему отъ различнаго возраста; по система эта, при той обстановкѣ, которая дана была ей уставомъ 1804 года, не могла принести никакого плода. Громадное множество самыхъ разнообразныхъ предметовъ, сравнительно малое число учебныхъ часовъ и возложеніе на каждаго учителя, за исключеніемъ учителей языковъ и рисованія, преподаванія нѣсколькихъ предметовъ, изъ которыхъ каждый требовалъ, для изученія своего, не малыхъ усилій, все это сообщало гимназпческому ученію по уставу 1804 г. поверхностный энциклопедическій характеръ, всего болѣе враждебпый основательному, дѣльиому ученію, которое одно только способно развитъ учащихся и обогатитъ ихъ дѣйствительными, а не мнимыми знаніями. Эта роскошь полупознаній, по удачному выраженію одного изъ нашихъ государственныхъ людей, была самою капитальною ошпбкою устава Гимназій 1804 г.

Выше уже замѣчено, что идея учрежденія Гимназій въ началѣ нынѣшняго столѣтія должна была оеуществиться, иотому что Гимназіи нашли уже для себя готовую почву въ главныхъ народныхъ училищахъ. Къ этому благопріятному обстоятельству слѣдуетъ присоедииить и другое, не менѣе важное, именно: съ учрежденіемъ въ 1804 г. особаго Педагогическаго Института въ С.-Петербургѣ и отдѣльныхъ Педагогическихъ Институтовъ при Университетахъ: Московскомъ и вновь учрежденныхъ Харьковскомъ и Казанскомъ, явилось достаточное обезпеченіе, что вновь образованныя Гимназіи не останутся безъ учителей, природныхъ Русскихъ и способныхъ выполнитъ требованія устава. Едва ли нужно доказывать, что безъ этого условія открытіе и существованіе Гимназій немыслимо, и должно было бы, по необходпмости, оставаться вожделѣнною мечтою, какъ это и было съ планомъ И. Я. Шувалова.

Похвальную сторону устава 1804 года составляетъ то обстоятельство, что въ немъ обращено вниманіе на поддержаніе въ Гимназіяхъ педагогическаго направленія между учителями, какъ въ отношеніи способа ученія, такъ и обхожденія съ учащимися. Съ этою цѣлію, для полученія мѣста учителя, не считалось достаточнымъ одно знаніе нредмета, а требовалось еще испытаніе въ способѣ преподаванія; а чтобы лица, имѣющія уже мѣста учителей, могли совершенствоваться, уставъ обязывалъ ихъ, въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, собираться къ Директору для педагогическихъ совѣтованій, на которыхъ должны были

происходитъ между присутствующими взаимная мѣна мнѣній и пренія о способахъ преподаванія;

Наконецъ самымъ существеннымъ по своимъ послѣдствіямъ дѣломъ устава 1804 года было доставленіе Гимназіямъ значенія самостоятельныхъ учрежденій, имѣющихъ особое управленіе и обезпеченныхъ особыми штатами содержанія. Прежнія Гимназіи: Академическая въ С.-Петербургъ, университетская въ Москвѣ и въ Казани, составляя только необходимое дополненіе къ Университетамъ Академическому и Московскому, исчезали въ послѣднихъ и иотому не могли пріобрѣсти себѣ въ глазахъ общества должнаго значенія. По всѣмъ этимъ причинамъ, можно, кажется, сказать утвердительно, что Гимназіи наши должны считать свою исторію собственно только съ изданія устава 1804 года.

Преобразованіе главныхъ народныхъ училищъ въ Гимназіи, по уставу 1804 года, происходило постепеино въ теченіе всего перваго и отчасти втораго десятилѣтія текущаго вѣка. Сдѣланный тогда опытъ прежде всего указалъ на несостоятельность учебнаго курса по уставу. При множествѣ предметовъ, курсъ этотъ совмѣщалъ въ себѣ только сухіе очерки наукъ почти всѣхъ университетскихъ факультетовъ, за исключеніемъ медицинскаго, и между тѣмъ не заключалъ въ себѣ никакого опредѣленнаго направленія: въ числѣ наукъ были и реальныя, по онѣ преподавались при такой обстановкѣ и въ такомъ количествѣ, что не могли ни сообщить дѣйствительныхъ знаній, ни содѣйствовать развитію учапщхся. Еще менѣе пользы могла принести сухая философская терминологія, которая предлагалась подъ громкимъ именемъ философскихъ наукъ; о политическихъ же наукамъ, требующихъ уже звачительнаго философскаго развитія, и говоритъ нечего; наконецъ, языкоученіе, при маломъ числѣ уроковъ и недостаткѣ учителей, оставалось также безплоднымъ. Но всѣмъ этимъ соображеніямъ, учебный курсъ устава, по мысли бывшаго тогда Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа С. С. Уварова, весьма скоро подвергся значительнымъ измѣненіямъ, сначала, въ 1811 году, въ одной С.-Петербургской Гимназіи, а потомъ, въ 1819 г., и во всѣхъ Гимназіяхъ Имперіи, причемъ, сообразно съ новымъ взглядомъ, измѣненіе курса распространено было и на училища приходскія и уѣздныя.

Взаимное отношеніе между Гимназіями и уѣздными и ириходскими училищами сохрапилось црежнее, т. е. приходскія училища остались приготовительными для уѣздныхъ, а уѣздныя — для Гимназій, съ тѣмъ же числомъ учебныхъ дѣлъ. по за то въ курсѣ гимназическомъ сдѣланы были значительныя сокращенія чрезъ исключеніе изъ него технологія коммерческихъ наукъ, всеобщей грамматики, эстетики, психологіи, нравоученія, политическон экономіи, естественнаго и народнаго права, а въ замѣнъ того введены были въ гимназическій курсъ законъ Божій, съ возложеніемъ преподаванія его на лицъ духовныхъ, и языкъ Греческій; за тѣмъ распространенъ былъ курсъ исторіи и географіи, и усилено изученіе языковъ, особенно древнихъ: послѣдніе поставлены были въ основу гимназическаго ученія.

Мѣра эта обѣщала лучшую будущность Гимназіямъ уже потому, что давала учащимся болѣе возможности сосредоточиться на предметахъ учебнаго курса, но, за всѣмъ тѣмъ, исполненіе ея на дѣлѣ встрѣтило значительныя затрудненія. Классическое направленіе не могло утвердиться въ тогдашнихъ Гимназіяхъ, потому что не было у насъ учителей для древнихъ языковъ. Далѣе, измѣненный учебный курсъ, не смотря на сокращеніе его, все еще заключалъ въ себѣ значительное число предметовъ и былъ слишкомъ обширенъ по нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напр. по математикѣ. заключавшей въ себѣ не только всѣ части такъ называемой чистой математики, по и изъ прикладной— статику и механику, а между тѣмъ на учебный курсъ назначено было только четыре года. Наконецъ, ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ присоединялось отчужденіе отъ Гимназій лучшей части нашего общества, которое не питало надлежащаго довѣрія къ этимъ вновь возникшимъ учебнымъ заведеніямъ, считая ихъ какъ бы продолженіемъ училищъ народныхъ, т. е. назначенныхъ для массы простолюдиновъ: совершенный недостатокъ присмотра за учащимися въ Гимназіяхъ, гдѣ не было ни Инспектора, ни Падзирателей, а весь надзоръ сосредоточивался на лицѣ одного Директора, отчасти оправдывалъ такое недовѣріе.

Всѣ эти иричины, вмѣстѣ взятыя, вызвали необходимость кореннаго преобразованія Гимназій, которое дано было имъ новымъ уставомъ, Высочайше утвержденнымъ 8-го Декабря 1828 года.

Важнѣйшія измѣненія по этому уставу были слѣдующія:

1) Гимназія была образована изъ 7-ми классовъ, съ семилѣтнимъ курсомъ; въ первый классъ положено принимать умѣющихъ читать и писать и знающихъ первыя иравила Арифметики. Мѣрою этою, съ одной стороны, увеличивалось число учебнаго времени однимъ годомъ, а съ другой — курсъ ученія, раздѣленный прежде между Гимназіею и уѣзднымъ училищемъ, сливался въ одной Гимназіи.

2) Въ гимназическомъ курсѣ, не смотря на увеличеніе учебнаго времени, сдѣланы были нѣкоторыя сокращенія, именно: исключены естественныя науки, кромѣ физики, и всѣ части прикладной математики, а чистая математика ограничена курсомъ до коническихъ сѣченій включительно; за то усилено изученіе языковъ Латинскаго и Нѣмецкаго введеніемъ преподаванія ихъ съ 1-го класса, и предположено обучать Греческому языку въ Гимназіяхъ, состоящихъ при Университетахъ, распроетраняя, по мѣрѣ нужды и возможности, преподаваніе его и въ прочихъ губернскихъ Гимназіяхъ.

3) Въ Гимназіяхъ съ Греческимъ языкомъ, который долженъ былъ начинаться съ 4-го класса, уменьшенъ объемъ преподаванія математики и новыхъ языковъ, чтобы обратитъ тѣмъ болѣе усиленное вниманіе на изученіе древнихъ языковъ, положенное въ основу гимназическаго образованія. Этимъ уставъ ясно выразилъ ту мысль, справедливость которой нельзя оспаривать, что въ Гимназіяхъ съ классическимъ направленіемъ необходимо, чтобы достигнутъ какихъ нибудь результатовъ, посвятить значительную частъ времени изученію древнихъ

языковъ, что въ свою очередь ведетъ за собою другую необходимость — сокращенія курса остальныхъ предметовъ. Такимъ образомъ въ составъ гимназическаго курса, по уставу 1828 года, хотя и вошло ограниченное, сравнительно съ прежнимъ, число предметовъ *), тѣмъ не менѣе уставъ призналъ невозможнымъ совмѣстить и эти иредметы въ курсѣ одной Гимназіи, а потому предложилъ различяое расиредѣленіе уроковъ съ различнымъ объемомъ преподаванія въ Гимназіяхъ съ Греческимъ языкомъ и безъ Греческаго языка, чѣмъ въ сущности допустилъ два рода Гимназій. Дальнѣйшія измѣненія учебнаго курса Гимназій по уставу 1828 года заключались до 1849 года въ исключеніи изъ учебнаго курса: въ 1844 году — статистики, въ 1846 — геометріи начертательпой и аналитической, и въ 1847 году — логики. Въ такомъ видѣ учебный курсъ Гимназій застегнутъ былъ реформою 1849 — 1851 годовъ. Къ этому времени въ Гимназіяхъ успѣло уже укрѣпиться классическое направленіе, поставленное въ основу ученія по уставу 1828 года: Латинскій языкъ преподавался во всѣхъ Гимназіяхъ, начиная съ перваго класса; Греческій языкъ, хотя и въ видѣ предмета необязательнаго, введенъ былъ постепенно въ больпіей части Гимназій (въ 40 Гимназіяхъ изъ 70-ти).

Измѣненіе взгляда на цѣль и назначеніе Гимназіи, ироисшедшее въ 1849 году, дало совершенно другое направленіе учебному курсу Гимназій. Мысль приспособить гимназическое ученіе къ практической жизни, получившая въ то время перевѣсъ, была причиною иеремѣнъ, имѣвшихъ сильное вліяніе на наши Гимназіи: именно въ 1849 году въ учебный курсъ Гимназій введенъ былъ новый предметъ — Русское законовѣдѣніе и, въ замѣнъ того, Латинскому языку положено обучать только въ высшихъ четырехъ классахъ, съ освобожденіемъ отъ слушанія его всѣхъ обучающихся законовѣдѣнію; въ 1852 году нанесенъ былъ еще ударъ классическому направленію уничтоженіемъ преподаванія Греческаго языка и замѣненіемъ его естественною исторіею во всѣхъ Гимназіяхъ, кромѣ пяти, состоящихъ при Университетахъ въ С.-Петербург, Москвѣ, Харьковѣ, Казани и Кіевѣ, и четырехъ Гимназій въ городахъ, населенныхъ Греками: въ Одессѣ, Нѣжинѣ, Таганрогѣ и Кишиневѣ. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, всѣ наши Гимназіи, за исключеніемъ девяти, утратили свой первоначальный классическій характеръ и пришли, въ отношеніи учебнаго курса, къ тому неудовлетворительному состоянію, въ которомъ онѣ теперь находятся. На дѣлѣ законовѣдѣніе, подъ именемъ котораго предлагается ученикамъ простое заучиваніе въ сокращеніи разныхъ статей изъ Свода Законовъ, оказывается рѣшительно безплоднымъ; преподаваніе естествепной исторіи, при недостаткѣ хорошихъ руководствъ, скудости

*) Именно: 1) законъ Божій, т. е. катехизисъ, священная и церковная исторія; 2) Русская грамматика, словесность и логика; 3) языки: Латинскій, Греческій, Нѣмецкій и Французскій; 4) математика до коническихъ сѣченій вкдючительно, т. е. арифметика, алгебра, и геометрія, тригонометрія и начертатедьная геометрія; 5) географія всеобщая и Русская и статистика; 6) исторія всеобщая и Русская; 7) Физика; и 8) рисованіе, черченіе и чистописаніе.

учебныхъ пособій и рѣдкости способныхъ учителей, далеко не иринесло той пользы, которой отъ него ожидали; новые языки, по относительной своей легкости и недостаточному образованію болыпей части учителей, хотя и были усилены, по не могли замѣнить собою устраненные изъ курса древніе языки, требующіе продолжительныхъ и усидчивыхъ занятій.

4) Съ цѣлію возбужденія основательнаго педагогическаго направленія въ Гимназіяхъ, дѣятельность учителей по уставу 1828 года въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи значительно была расширена и получила правильную организацію въ учрежденіи при каждой Гимназіи Педагогическаго Совѣта, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора и старшихъ учителей. Педагогическія совѣтованія устава 1804 года не имѣли никакого опредѣленнаго плана, и потому должны были обратиться въ одну формальность. По уставу же 1828 года, Педагогическому Совѣту предоставленъ опредѣленный кругъ дѣйствій, а именно: всѣ соображенія по учебной части не только Гимназій, по и всѣхъ училищъ губерніи, усовершенствованіе способовъ преподаванія, принятіе мѣръ, относящихся къ нравственному улучшенію воспитанниковъ, опредѣленіе наградъ и высшихъ степеней наказанія, переводъ учащихся въ высшіе классы, исключеніе учениковъ изъ Гимназій, повѣрка счетовъ по приходу и расходу денежныхъ средствъ, и наконецъ всѣ постановленія о порядкѣ внутренняго управленія въ Гимназіяхъ и гимназическпхъ пансіонахъ. Изъ одного этого исчисленія уже видно, какой широкій просторъ предоставленъ былъ уставомъ 1828 года педагогическій дѣятельности учителей; при всемъ томъ идея устава о Педагогическомъ Совѣтѣ на практикѣ долго не осуществлялась, и только въ послѣдніе годы Педагогическіе Совѣты обнаружили нѣкоторую жизнь и стали пользоваться правами, предоставленными имъ по закону. Объясненія этого факта слѣдуетъ искать отчасти въ прежнемъ равнодушіи нашихъ педагоговъ ко всѣмъ педагогическимъ вопросамъ и отчасти въ недостаткѣ руководителей, которые были бы способны внести педагогическую жизнь въ Гимназіи и поддерживать ее постоянно на должномъ уровнѣ. Уставъ 1828 г. хотя и признавалъ пользу опредѣленія въ должности Директоровъ Гимназій лицъ, имѣющихъ ученыя степеии, но, не высказавъ этого правила въ формѣ не допускающій исключеній, открылъ тѣмъ возможность получатъ мѣста Директоровъ лицамъ, вовсе непригоговлявшимся ни къ ученому, ни къ педагогическому поприщу. Естественно, что такіе Директоры (а при составляли большинство до послѣдняго времени) не желали, да и не умѣли направитъ дѣйствія Педагогическихъ Совѣтовъ на путь, указанный имъ уставомъ, и превратили большую часть статей его въ мертвую букву, а самыя засѣданія Совѣтовъ — въ срочныя собранія для иодписыванія денежныхъ вѣдомостей и протоколовъ о переводѣ и награжденіи учениковъ. Между тѣмъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ учебно-воспитательной жизни каждаго учебнаго заведенія достиженіе какого-либо успѣха возможно только при дружномъ дѣйствіи, при взаимной гармоніи всѣхъ лицъ, занимающихся въ немъ дѣломъ ученія и воспитанія, а такая гармонія можетъ установляться только посредствомъ взаимной

мѣны мыслей и взаимнаго соглашенія въ началахъ дѣйствія на Педагогическихъ Совѣтахъ, которые такимъ образомъ съ этой стороны имѣютъ огромное значеніе. Въ числѣ членовъ Педагогическаго Совѣта по уставу 1828 года является новое лицо — Инспекторъ, какъ непосредственный помощникъ Директора. Учрежденіе этой должности было необходимо какъ для усиленія надзора за учащимися, такъ и потому, что въ большей части Гимназій Директоръ обязанъ посѣщать и училища, находящіяся въ губерніи, и слѣдовательно ежегодно оставлять на нѣкоторое время Гимназію.

5) Важнымъ дѣломъ устава 1828 года было устройство при Гимназіяхъ пансіоновъ на новыхъ, широкихъ основаніяхъ, служившихъ къ сближенію Гимназій съ образованною частію нашего общества, и учрежденіе съ этою цѣлію, преимущественно, званія Почетнаго Попечителя Гимназіи. Пансіоны существовали при некоторыхъ Гимназіяхъ и прежде, по при состояли большею частію изъ казенныхъ воспитанниковъ, предназначавшихся къ учительскимъ должностямъ, съ прибавленіемъ къ нимъ большаго или меньшаго числа своекоштныхъ пансіонеровъ. По уставу 1828 года, пансіоны должны были возникнутъ при всѣхъ Гимназіяхъ на счетъ пожертвованій общественныхъ и преимущественно дворянства. Поэтому Почетнымъ Попечителямъ Гимназій, которые должны были избираться самимъ дворянствомъ изъ среды дворянскаго сословія, вмѣнено въ числѣ первыхъ обязанностей изыскивать средства для открытія при Гимназіяхъ пансіоновъ и съ этою цѣлію входить въ сношенія съ дворянствомъ и мѣстными начальствами. Успѣхъ этой мѣры скоро показалъ всю ея практичность: въ Гимназіяхъ почти всѣхъ губерній съ многолюднымъ дворянствомъ учреждены теперь пансіоны, преимущественно на счетъ пожертвованій дворянства, составлявшихся изъ опредѣленныхъ сборовъ съ каждаго помѣщичьяго имѣнія по числу находящихся въ немъ душъ. Послѣдствіемъ этой мѣры было привлеченіе въ наши Гимназіи дворянства, прежде чуждавшагося этихъ учебныхъ заведеній, и возвышеніе ихъ въ мнѣніи общества, краснорѣчиво выражающееся въ столъ значительномъ числѣ учащихся, что во многихъ Гимназіяхъ приходится теперь отказывать въ пріемѣ немалаго числа учениковъ, за неимѣніемъ мѣста. При всемъ томъ пансіоны при Гимназіяхъ нуждаются въ настоящее время въ сильной поддержкѣ и требуютъ кореннаго преобразованія въ своемъ устройствѣ. Крестьянская реформа поставила ихъ, относительно средствъ существованія, въ другое положеніе, за прекращеніемъ сбора по числу душъ и за отнесеніемъ всѣхъ издержекъ по содержанію пансіоновъ на собственныя имѣнія помѣщиковъ. Къ тому же и средства, доставлявшіяся дворянствомъ, оказываются теперь далеко недостаточными для того, чтобы покрывать всѣ матеріальные расходы и имѣть при пансіонахъ просвѣщенныхъ и надежныхъ воспитателей, безъ которыхъ благоустроенное существованіе пансіоновъ невозможно. Поэтому, для поддержанія пансіоновъ и поставленія ихъ въ условія разумнаго педагогическаго бытія, необходимо принятъ новыя мѣры и привлечь къ нимъ участіе всѣхъ сословій общества, а не одного только дворянства. Жертвы потребуются

немалыя, а потому и достиженіе цѣли можетъ произойти не иначе, какъ ири соединенныхъ усиліяхъ всѣхъ сословій. Такою мѣрою могло бы быть избраніе Почетнаго Попечителя не изъ одного только дворянскаго сословія, а вообще изъ того сословія, которое приняло на себя содержаніе пансіона ири Гимназіи или Прогимназіи, съ возложеніемъ на Попечителя опредѣленныхъ обязанностей, которыя изложены будутъ ниже.

6) Наконецъ уставъ 1828 года обратилъ надлежащіе вниманіе и на матеріальное обезпеченіе служащихъ при Гимназіяхъ. Сравнительно со штатомъ 1804 года, увеличеніе сдѣлано здѣсь въ два съ половиною раза; напримѣръ въ губерніяхъ 1го разряда Директору, вмѣсто 1,000 руб. асс, назначено 2.500 руб.; учителямъ наукъ, вмѣсто 750 руб. асс, — 1,875 руб., и такъ далѣе въ этихъ же размѣрахъ. Въ свое время эта мѣра оказала самое благотворное дѣйствіе, привлекши къ Гимназіямъ образованныхъ дѣятелей и тѣмъ доставивъ самому уставу возможномъ осуществленія. по съ тѣхъ поръ прошло уже 35 лѣтъ; цѣны на все значительно возвысились, а потому положеніе служащихъ при Гимназіяхъ, нѣкогда столъ блистательное, теперь обратилось иочти въ бѣдственное, требующее скораго улучшенія, для отвращенія отъ Гимназій оиасности остаться безъ необходимыхъ для нихъ просвѣщенныхъ и опытныхъ дѣятелей. Опасность эта тѣмъ очевиднѣе, что Министерство Народнаго Просвѣщенія въ настоящее время располагаетъ самыми ограниченными средетвами для приготовленія способныхъ учителей. До 1849 года, въ распоряженіи Министерства съ этою цѣлію находилось 210 казенныхъ студентовъ, поступавшихъ нсключительно въ учителя: 100 студентовъ, нриготовлявшихся въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, по 20-ти студентовъ въ Университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ, и 30 студентовъ въ Университетѣ Св. Владиміра.

Теперь средства Министерства относительно приготовленія учителей заключаются въ 67-ми стипендіатахъ педагогическихъ курсовъ, состоящихъ при С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Кіевскомъ Университетахъ, и въ 150-ти казенныхъ стипендіатахъ при Университетахъ: Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ. При увеличившемся числѣ Гимназій въ послѣднее время, при предстоящій необходимости еще въ большемъ ихъ увеличеніи, при ощутительномъ недостаткѣ въ учителяхъ по всѣмъ предметамъ и особенно по древнимъ языкамъ, получающемъ по настоящему проекту значительное развитіе, — средства эти оказываются далеко несоотвѣтствующими потребностямъ и должны быть усилены новыми стипендіями, равномѣрно распредѣленными по всѣмъ Университетамъ, такъ чтобы Гимназіи и Прогимназіи всѣхъ Округовъ могли имѣть во всякое время достаточное число учителей. Такихъ стипендій, сверхъ вышеозначенныхъ 217, необходимо учредитъ, по крайней мѣрѣ, еще 60 при Университетахъ С.-Петербургскомъ и Св. Владиміра, для снабженія учителями Гимназій какъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго, такъ и Виленскаго и Одесскаго Учебныхъ Округовъ. Если считать на каждую стипендію по 300 рублей, то весъ новый расходъ на 60 стипендій составитъ ежегодно 18,000 рублей.

Изъ этого краткаго очерка исторіи нашихъ Гимназій легко усмотрѣть, что Гимназіи наши въ настоящеё время, вслѣдствіе разныхъ перемѣнъ, стали въ невыгодное положеніе, изъ котораго необходимо ихъ вывести. Поэтому Министерство Народнаго Просвѣщенія еще въ 1856 году поручило Ученому Комитету Главнаго Правленія Училищъ пересмотрѣть, между прочимъ, дѣйствующій уставъ Гимназій и составитъ проектъ новаго устава. Въ 1860 г. трудъ этотъ, оконченный подъ названіемъ проекта устава низшихъ и среднихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по распоряженію бывшаго тогда Министра Народнаго Просвѣщенія Е. П. Ковалевскаго, напечатанъ былъ въ Журналѣ Министерства и въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ, съ цѣлію вызвать сужденія о немъ въ литературѣ, и препровожденъ ко всѣмъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, для обсужденія въ Педагогическихъ Совѣтахъ Гимназій. По замѣчаніямъ, полученнымъ отъ учебныхъ заведеній и явившимся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, проектъ устава былъ передѣланъ въ Ученомъ Комитетѣ и, вновь напечатанный подъ названіемъ проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, заключавшаго въ себѣ и проектъ устава Гимназій, съ Высочайшаго соизволенія, — вторично былъ препровожденъ къ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ для обсужденія въ Совѣтахъ Университетовъ и въ Педагогическихъ Совѣтахъ Гимназій, и къ некоторымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также къ наиболѣе извѣстнымъ заграничнымъ ученымъ и педагогамъ. Полученныя отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстъ и лицъ замѣчанія, составившія семъ большихъ томовъ, и сдѣланные изъ нихъ своды послужили матеріаломъ Ученому Комитету Министерства Народнаго Просвѣщенія для составленія новаго проекта устава Гимназій. По обсужденіи этого проекта Ученаго Комитета въ бывшемъ Главномъ Правленіи Училищъ, онъ былъ исправленъ и передѣланъ, согласно съ сдѣланными замѣчаніями.

II. *Отъ 5-го Сентября 1864 г.* Г. Государственный Секретарь сообщилъ мнѣ, при отношеніи отъ 21-го Іюля сего года за № 1,201, журналы Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Экономіи и Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по дѣлу о проектѣ устава и штатовъ Гимназій и Прогимназій и выписку послѣдовавшихъ по оному Высочайшихъ Государя Императора разрѣшеній, и объявилъ Высочайшее повелѣніе: исправивъ помянутые проекты на основаніи замѣчаній Государственнаго Совѣта и тѣхъ мнѣній, кои утверждены Его Императорскимъ Величествомъ, представитъ на окончательное обсужденіе Государственнаго Совѣта.

Сдѣлавъ въ сихъ проектахъ потребныя исправленія и представляя оные при семъ Совѣту, имѣю честь объяснитъ:

На основаніи новаго. устава и штатовъ, будетъ предстоятъ преобразовать 80 Гимназій и 4 Прогимназіи, а именно: 16 Гимназій и 1 Прогимназію въ С.-Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, 12 Гимназій въ Московскомъ Округѣ, 12 Гимназій и 3 Прогимназіи въ Виленскомъ, 11 Гимназій — въ Кіевскомъ, 6 — въ Харьковскомъ, 12 — въ Казанскомъ 8 — въ Одесскомъ и 3 — въ губерніяхъ Сибирскихъ.

Изъ представляемаго при семъ росписанія видно, какія суммы ассигнованы въ нынѣшнемъ году на содержаніе этихъ учебныхъ заведеній.

По новымъ штатамъ, содержаніе Гимназій и Прогимназій будетъ стоитъ дороже, такъ какъ полагается на Гимназію

съ двумя древними языками	21,200 р.
— съ однимъ — Латинскимъ языкомъ	19,880 »
на Гимназію реальную	20,320 »
на Прогимназію съ двумя древними языками	11,980 р.
— съ однимъ — Латинскимъ языкомъ	11,080 »
и на реальную	11,280 »

Изъ этихъ суммъ будетъ слѣдовать къ вычету 2% съ жалованья служащихъ на пенсіи и 1% со столовыхъ ихъ денегъ въ инвалидный капиталъ, что составитъ по каждой Гимназіи:

1 й категоріи	363 р. 60 к.
2 й »	337 » 20 »
3 й »	338 »
по Прогимназіи:	
1 й категоріи	203 р. 60 к.
2 й »	185 » 60 »
3 й »	186 » 60 » ,

За вычетомъ этихъ денегъ иотребуется къ отпуску на содержаніе

Гимназіи съ двумя древними языками	20,836 р. 40 к.
—съ однимъ	19,542 » 80 »
Реальной	19,982 »
и на содержаніе Прогимназіи:	
съ двумя древними языками	11,776 » 40 »
— съ однимъ	10,894 » 40 »
Реальной	11,094 » 40 »

Къ этимъ цифрамъ слѣдуетъ прибавитъ на содержаніе дома по 2,000 руб. въ Гимназіи и по 1,500 р. въ Прогимназіи, не включенные въ проектъ штатовъ, такъ какъ, по мнѣнію Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, сумма на содержаніе дома должна бытъ исчислена вся вмѣстѣ и распредѣленіе оной между Гимназіями и Прогимназіями предположено предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія.

Несмотря однако на эти цифры, невозможно опредѣлить съ точностію, какая цифра понадобится въ случаѣ преобразованія всѣхъ вышеупомянутыхъ Гимназій и Прогимназій, ибо неизвѣстно, какое число ихъ будетъ классическими и какое реальными.

Еслибъ половина всего числа, т. е. 40 Гимназій и 2 Прогимназіи, была преобразована въ число классическія, т, е. съ двумя древними языками, а другая половина (40 Гимназій и 2 Прогимназіи) въ чисто реальныя, въ такомъ случаѣ потребовалось бы:

1) на 40 классическихъ Гимназій и 2 Прогимназіи	857,008 р. 80 к.
2) на 40 реальныхъ Гимназій и 2 Прогимназіи	821,468 » 80 »
и на содержаніе ихъ домовъ	166,000 »
Всего	1,844,477 р. 60 к.
Нынѣ отпускается	1,045,497 р. 36 к. *)

Слѣдовательно по новымъ штатамъ требуется болѣе противъ нынѣшняго на 798,980 руб. 24 коп.

Но такое преобразованіе невозможно, какъ потому, что у насъ не скоро еще явится потребность въ столь значительномъ числѣ, реальныхъ Гимназій, изъ которыхъ нельзя поступить въ Университетъ, такъ и потому, что, по недостатку въ учителяхъ Греческаго языка, еще не скоро можно будетъ учредить значительное число Гимназій съ двумя древними языками. Посему, предполагая, что только $^1/_4$ частъ Гимназій и Прогимназій будутъ реальныя и часть чистоклассическія, т. е. съ двумя древними языками, а $^1/_2$ съ однимъ Латинскимъ языкомъ, понадобится:

1) на 20 реальныхъ Гимназій и 1 Прогимназію	410,734 р. 40 к.
2) на 20 Гимназій и 1 Прогимназій) съ двумя древними языками	428,504 р. 40 к.
3) на 40 Гимназій и 2 Прогимназіи съ Латинскимъ языкомъ	803,500 » 80 »
и на содержаніе ихъ домовъ	166,000 » — »
Всего.	1,808,739 р. 60 к.

Принимая этотъ разсчетъ, оказывается, что на все преобразованіе, со времени совершенія онаго, понадобится изъ Государственнаго Казначейства, сверхъ нынѣ отпускаемыхъ, вышепоказанныхъ 1,045,497 р. 36 к. сер., дополнительнаго ассигнованія въ годъ 763,242 руб. 24 к.

Но какъ самое преобразованіе предполагается совершить не вдругъ, а постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то и сумма эта потребуется не съ перваго года, а постепенно.

Суммы, которыя Министерство Народнаго Просвѣщенія получитъ въ первые годы на преобразованіе Гимназій и Прогимназій и которыя могутъ бытъ опредѣлены только Министерствомъ Финансовъ и Департаментомъ Экономіи сообразно средствамъ Государственнаго Казначейства, предполагается употребить:

1) сначала на увеличеніе содержанія учителямъ и притомъ начиная съ Гимназій губернскихъ и отдаленныхъ и оканчивая столичнымъ,

*) Настоящій отпускъ на содержаніе Гимназій и Прогимназій въ печатномъ представленіи моемъ отъ 27-го Февраля (стр. 48-я) исчисленъ въ 1,048,498 р. 36 к., болѣе противъ здѣсь показаннаго на 3,001 р. Эта сумма отпускается на стипендіи ученикамъ и не подлежитъ включенію въ настоящій разсчетъ, ибо деньги на стипендіи Государственный Совѣтъ положилъ изъ проекта штатовъ исключить.

2) затѣмъ на увеличеніе содержанія Директоровъ и Инспекторовъ въ томъ же порядкѣ;

3) на прочіе расходы.

Министерство Просвѣщенія полагало бы совершитъ все преобразованіе въ 5 лѣтъ, т. е. въ теченіе 1865, 66, 67, 68 и 69 годовъ, такъ чтобы съ 1870 года во всѣхъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ были введены новые штаты. Для сего потребуется къ дополнительному отпуску ириблизительно:

въ 1865 году	152,648 р, 44 к.
» 1866 »	152,648 » 44 »
въ 1867 »	152,648 р. 44 к.
» 1868 »	152,648 » 44 »
» 1869 »	152,648 » 48 »

Суммы эти могутъ, конечно, измѣняться по состоянію Государственнаго Казначейства и, увеличиваясь или уменьшаясь, ускорять или замедлятъ желаемыя преобразованія.

Къ уставу Гимназій и Прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Къ § 46. ТАБЛИЦЫ ЧИСЛА НЕДѢЛЬНЫХЪ УРОКОВЪ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ И ПРОГИМНАЗІЯХЪ.

А) Въ гимназіяхъ классическихъ:

1) Въ Гимназіяхъ съ языками Греческимъ и Латинскимъ.

Предметы.	Классы.							Всего уроковъ недѣльныхъ по $1^1/_4$ часу каждый.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ Церковно-Славянскимъ и словесность	4	4	3	4	3	3	3	24
Латинскій языкъ	4	5	5	5	5	5	5	34
Греческій языкъ	—	—	3	3	6	6	6	24
Французскій или Нѣмецкій языкъ	3	3	2	3	3	3	2	19
Математика	3	3	3	3	3	3	4	22
Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
Естественная исторія	2	2	2	—	—	—	—	6
Физика и космографія	—	—	—	—	2	2	2	6
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	4	4	3	2	—	—	—	13
Итого	24	25	27	27	27	27	27	184

Примѣчанія: 1) Гимнастика и пѣніе полагаются внѣ класснаго времени, — 2) Въ классическихъ прогимназіяхъ число уроковъ распредѣляется согласно съ числомъ уроковъ въ первыхъ четырехъ классахъ настоящей таблицы.

2) Въ гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ Латинскимъ.

Предметы.	Классы.							Всего уроковъ недѣльныхъ по $1^1/_4$ часу каждый.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ Церковно-Славянскимъ и словесность	4	4	3	4	3	3	3	24
Латинскій языкъ	4	5	6	6	6	6	6	39
Французскій	—	2	2	3	4	4	4	19
Нѣмецкій языкъ	3	2	2	2	3	3	4	19
Математика	3	3	3	3	3	4	3	22
Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
Естественная исторія	2	2	2	—	—	—	—	6
Физика и космографія	—	—	—	—	2	2	2	6
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	4	4	3	2	—	—	—	13
Итого	24	25	27	27	27	27	27	184

Примѣчанія: 1) Гимнастика и пѣніе полагаются внѣ класснаго времени. — 2) Въ классическихъ прогимназіяхъ число уроковъ распредѣляется согласно съ числомъ уроковъ вѣпервыхъ четырехъ классахъ настоящей таблицы.

Б) ВЪ РЕАЛЬНЫХЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Предметы.	Классы.							Всего уроковъ недѣльныхъ по $1^1/_4$ часу каждый.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ Церковно-Славянскимъ и словесность	4	4	4	4	3	3	3	24
Французскій	3	3	3	4	3	3	3	22
Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	4	4	4	24
Математика	3	4	4	4	4	3	3	25
Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
Естественная исторія	3	3	3	3	3	4	4	23
Физика и космографія	—	—	—	—	3	3	3	9
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	4	4	4	2	2	2	2	20
Итого	24	25	27	27	27	27	27	184

Примѣчанія: 1) Гимнастика и пѣніе полагаются внѣ класснаго времени. — Въ реальныхъ прогимназіяхъ число уроковъ распредѣляется согласно съ числомъ уроковъ въ первыхъ четырехъ классахъ настоящей таблицы.

ШТАТЫ ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Руб. сер.	Классъ должности.	Разрядъ: Мундира.	Разрядъ: Пенсіи.
Штатъ классическимъ гимназій съ Латинскимъ и Греческимъ языками.						
Директору (при казенной квартирѣ)	1	—	1.200	V	V	По учебной службѣ.
Ему столовыхъ	—	—	800	—	—	
Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	—	900	VI	VI	
Ему столовыхъ	—	—	600	—	—	
Законоучителю	1	14	1,02	—	—	
Учителямъ:						
— Русскаго языка съ Церковно-Славянскимъ и словесности	2	24	1,800	VIII	VIII	
— Латинскаго и Греческаго языковъ	4	58	4,200			
— математики, физики, естественной исторіи и космографіи	2	34	2,400			
— исторіи и географіи	1	22	1,500			
— Нѣмецкаго языка	1	19	1,320			
— Французскаго языка	1	19	1,320			
— чистописанія, рисованія и черченія	1	13	600	IX	IX	
Двумъ воспитателямъ (при казенной квартирѣ), по 700 р. каждому	2	—	1,400	VIII	VIII	По учебн. службѣ
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По медиц. службѣ
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю	1	—	200	X	X	
Ему столовых	—	—	200			
На канцелярскіе расходы и на наемъ писца	—	—	200			
На учебныя пособія	—	—	400			
Добавочное жалованье: Секретарю Совѣта и Библіотекарю, по 120 р. каждому	—	—	240			
Итого	—	—	21,200			

№ 97
Об измененіях и дополненіях в уставе гимназій и прогимназій 19 ноября 1864 г. 19 іюня / 1 іюля 1871 г.

Государь Императоръ, удостоилъ собственноручнаго утвержденія проекты измѣненій и дополненій въ уставѣ Гимназій и Прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19-го Ноября 1864 года, а также штатовъ сихъ заведеній, въ разрѣшеніе

возникшаго при обсужденіи сихъ проектовъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта разногласія, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) не допускатъ, согласно съ нынѣ дѣйствующими постановленіями, окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ ни въ одинъ изъ факультетовъ Университетовъ;

2} не превращать существующихъ классическихъ Гимназій въ реальныя училища;

3) сумму, иотребную на содержаніе приготовительныхъ классовъ при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ въ количествѣ 944,600 рублей въ годъ, отпускать изъ Государственнаго Казначейства по мѣрѣ надобности, начиная съ 1872 года и занося оную въ финансовыя смѣты расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по § 7-му, въ текущемъ-же 1871 году ассигновать къ отпуску на означенный предметъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ 45,930 руб. на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ;

4) въ случаѣ необходимости повышенія пользующихся наименьшимъ окладомъ Учителей Гимназій и Прогимназій, по выслугѣ ими пятилѣтія, на ближайшій высшій окладъ и при недостаточностп штатной суммы на покрытіе сего расхода, вносить недостающую сумму въ финансовыя смѣты расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по § 7-му для отпуска оной изъ Государственнаго Казначейства;

5) предоставитъ Министру Народнаго Просвѣщепія, по сношенію со II-мъ Отдаленіемъ Собствввной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, представитъ на Высочайшее утвержденіе сводъ постановленій о Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, составивъ оный какъ изъ статей Высочайше утвержденнаго 19-го Ноября 1864 г. устава, оставляемыхъ и нынѣ въ силѣ, такъ и изъ представленныхъ имъ и одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ статей въ дополненіе или измѣненіе онаго; при семъ а) Гимназіи и Прогимназіи классическія нанменовать въ сводѣ просто Гимназіями и Прогимвазіями, и б) исключить изъ сего свода все относящіеся до реальныхъ Гимназій, и

6) реальныя Гимназій оставитъ на прежномъ основаніи впредь до обсужденія Государственпымъ Совѣтомъ внесеннаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія проекта устава о реальныхъ училищахъ.

Выписка изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 15-го Мая 1871 года по проектамъ: 1) объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ Гимназій и Прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19-го Ноября 1864 года, и 2) о преобразованіи реальныхъ Гимназій въ реальныя училища.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, призналъ необходимымъ обратиться прежде всего къ разномысліямъ, возникшимъ въ средѣ Высочайше учрежденнаго Присутствія для разсмотрѣнія проектовъ по части народнаго образованія. При этомъ, имѣя въ виду, что по первому и наиболѣе важному изъ нихъ — о томъ значеніи, какое должно бытъ присвоено у насъ реальному образованію, — всѣми Членами Присутствія единогласно признается необходимость существованія, независимо отъ классическихъ Гимназіи, также и реальныхъ учебныхъ заведеній,

и что различіе взглядовъ обнаруживается главнымъ образомъ относнтелъно того, могутъ ли и должны ли реальныя училища состоятъ съ Университетами въ такой же связи, какъ классическія среднія учебныя заведенія,— Государственный Совѣтъ призналъ наиболѣе соотвѣтственнымъ начатъ сужденія свои по настоящему дѣлу съ вопроса: должны ли давать доступъ безъ экзамена въ Университетъ однѣ только классическія Гимназіи, или же, на ряду съ нпми, также и реальныя училпща?

При обсужденіи сего вопроса, Государственный Совѣтъ нашелъ, что во всѣхъ государствахъ Европы только Гимназіи, основнымн предметами коихъ служатъ оба древніе языка и математика, нризнаются пригоговительными къ Университетамъ учебными заведеніями, и самыя достовѣрвыя данныя убѣждаютъ въ томъ, что вездѣ, гдѣ только процвѣтаютъ науки, въ томъ числѣ и науки естественныя и медицинскія, однѣ Гимназіи съ полнымъ классическимъ курсомъ называются учеными школами, и только даваемое ими образованіе признается пригоднымъ для приготовленія къ поступленію въ Университетъ.

На основаніи существующихъ законоположеній какъ у насъ, такъ и во всѣхъ государствахъ Европы, классическія Гимназіи открываютъ путъ не только въ Университеты, по и во всѣ высшія спеціальныя заведенія, курсъ коихь основанъ на наукахъ математическихъ. Въ 1868 и 1869 годахъ въ одни высшія спеціальныя училища С.-Петербурга поступило 600 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ классическихъ Гимназіяхъ.

Математическія науки преподаются въ нашихъ Гимназіяхъ удовлетворительно. Если въ Московскомъ Университетѣ на повѣрочныхъ испытаніяхъ прошлаго года оказались не совсѣмъ благопріятные результаты по математикѣ, то это составляетъ единственный и исключительныя случай, который объясняется: вопервыхъ, внезапностію и неожиданностію для поступавшихъ въ Университетъ повѣрочныхъ испытаній изъ математикъ такъ какъ прежде при производились только постуиавшимъ въ физико-математическій факультетъ; во вторыхъ — производствомъ оныхъ въ теченіе одного и того же дня безъ перерыва, вслѣдствіе чего многіе изъ испытуемыхъ, сильно утомившись ожиданіемъ своей очереди, не были въ состояніи выказать свои знанія въ надлежащемъ свѣтѣ по этой именно причинѣ, какъ засвидѣтельствовалъ Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, и втретьихъ, тѣмъ, что въ прошломъ году, по причинѣ отмѣны постановленій, стѣснявшихъ выходъ изъ духовнаго званія, было особенно велико число воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій, желавшихъ поступитъ въ Московскій Университетъ, и изъ нихъ то почти никто не выдержалъ удовлетворительно испытанія изъ математики: ибо предметъ этотъ и по новому уставу Семинарій поставленъ въ нихъ доводьно слабо, какъ не требующійся въ большихъ размѣрахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, спеціально назначенныхъ для приготовленія къ духовному званію. Такимъ образомъ, если исключитъ изъ числа не выдержавшихъ испытанія изъ математики бывшихъ воспитанниковъ Семинарій, то на долю другихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и Гимназій, останется весьма незначительное число лицъ, не удовлетворившихъ

требованіямъ повѣрочнаго испытанія какъ изъ этого, такъ равно и изъ другихъ предметовъ. Исключительномъ этого случая вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о томъ, что на выпускныхъ экзаменахъ въ Гимназіяхъ Московскаго Учебнаго Округа успѣхи учениковъ въ математикѣ, по отзывамъ Профессоровъ, присутствовавшихъ на этихъ экзаменахъ, оказывались постоянно весьма удовлетворительными, какъ видно изъ донесеній этихъ Профессоровъ за 1863-1869 годы. Въ С.-Петербургскомъ Увиверситетѣ изъ 77-ми лицъ, подвергавшихся повѣрочвому испытанію изъ математики, всѣ безъ исключенія выдержали оное, и вообще изъ 283-хъ лицъ, получившихъ образованіе въ Гимназіяхъ и подвергавшихся испытаніямъ по различнымъ предметамъ, только 7 не удовлетворили экзаменнымъ требованіямъ, или съ небольшимъ 2%. Министръ Народнаго Просвѣщенія съ своей стороны удостовѣряетъ, что, обозрѣвъ болѣе 50-ти Гимназій въ различныхъ Учебныхъ Округахъ, онъ вездѣ находилъ успѣхи учениковъ по математикѣ наиболѣе удовлетворительпыми. Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ, что преподаваніе математики и физики въ Гимназіяхъ идетъ успѣшно и даетъ прогрессивно все лучшіе результаты, при чемъ онъ указываетъ какъ на то, что съ каждымъ годомъ увеличивается число поступающихъ изъ Гимназій въ такія высшія спеціальныя училища, въ которыя могутъ бытъ принпмаемы молодые люди, не только обладающіе надлежащими математическими свѣдѣніями, по и математически-развнтые, такъ и на то, что изъ нѣкоторыхъ Гимназій, съ классическимъ курсомъ, поступаетъ въ этп училища большее число лицъ, чѣмъ изъ Гимназій реальныхъ. Что касается до результатовъ повѣрочныхъ испытаній изъ математики и физики въ прошломъ году въ Медико-Хирургичеекой Академіи, то изъ данныхъ, доставленныхъ оною, оказывается, что изъ учениковъ классическихъ Гимназій только 5 человѣкъ не выдержали экзамена изъ математики и столько же изъ физики, а между тѣмъ извѣстно, что въ эту Академію ежегодно поступаетъ весьма значительное число окончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ. Тѣмъ не менѣе, для обезпеченія еще большихъ успѣховъ по математикѣ, на этотъ предметъ въ проектѣ измѣненій и дополненій въ уставѣ Гимназій 1864 года назначено девятью часами болѣе противъ прежняго.

Относптельно наукъ естественныхъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ, входя въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ въ курсъ какъ классическихъ, такъ и реальныхъ учебныхъ заведеній, ни въ тѣхъ, нн въ другихъ училищахъ не служатъ основаніемъ учебнаго плана, или предметомъ, на коемъ сосредоточивались бы занятія учащихся, такъ какъ и самый методъ преподаванія этихъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ еще не выработался; въ тѣхъ же Германскихъ реальныхъ училищахъ, которыя имѣютъ продолжительныя курсъ, предметами сосредоточенія, или основою преподаванія, служитъ, при математикѣ, не естествознаніе, а главнымъ образомъ Латинскій языкъ.

Въ Пруссіи, хотя учебный курсъ реальныхъ училищъ 1-го разряда и продолжается 9 лѣтъ, такъ же какъ н курсъ Гимназій, и въ нихъ главнымъ предметомъ

преподаванія служитъ Латинскій языкъ, коему отводится гораздо болѣе времени, нежели въ нашихъ такъ называемыхъ классическихъ Гимназіяхъ, тѣмъ не менѣе училища эти относятся къ совершенно другому разряду учебныхъ заведеній и поставляются совсѣмъ въ иное положеніе, нежели Гимназіи. Въ § 103-мъ проекта общаго училищнаго закона, внесеннаго въ Ноябрѣ 1869 года Прусскимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, прямо сказано: «Гимназіи должны приготовлять къ университетскимъ занятіямъ, а реальныя училища — для практическихъ профессіональныхъ цѣлей (für prаktisch Berufswecke) и для высшихъ спеціальныхъ техническихъ училищъ». Согласно съ этимъ, тогда какъ Гимназіи признаются за государственныя заведенія (Staatdanstalten), то есть за училища, необходимыя для государства въ видахъ процвѣтанія наукъ, и въ этомъ качествѣ именуются королевскими (Königliches Gimnasium) и состоятъ подъ королевскимъ патронатомъ, съ Директорами и Учителями, назначаемыми отъ Правительства, и получаютъ отъ казны значительную частъ всѣхъ суммъ, необходимыхъ на ихъ содержаніе, — реальныя училпща признаются только городскими училищами, состоятъ въ вѣденіи городскихъ патронатовъ, отъ городскихъ обществъ получаютъ содержаніе, а изъ казны на всѣ 64 Прусскія реальныя училища отпускается только ничтожное пособіе въ 5,500 талеровъ (со включеніемъ Ганноверскихъ реальныхъ училищъ); точно также въ Пруссіи гимназическое образованіе даетъ достуиъ во всѣ факультеты Университетовъ, въ высшія спеціальныя училища и затѣмъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ; реальное же образованіе — только къ высшимъ спеціальнымъ учплищамъ и къ нѣкоторымъ второстепеннымъ должностямъ по интендантской и провіантской части въ арміи и по частямъ архитектурной, землемѣрной, горной, лѣсной и почтовой. Городскія общества, а также Директоры и Учителя этихъ училищъ, нерѣдко старались придать имъ болыпее значеніе, домогались для нихъ новыхъ правъ и съ своими заявленіями обращались къ сейму. Эти домогательства побудили въ концѣ 1869 года Прусскаго Миннстра Народнаго Просвѣщенія предложить университетскимъ факультетамъ: могутъ ли воспитанники реальныхъ училищъ, имѣющихъ 9-тилѣтній курсъ и Латинскій языкъ въ основаніи своего учебнаго плана, по окончаніи въ нихъ полнаго курса ученія, бытъ допускаемы въ Университетъ? На этотъ вопросъ изъ 38-ми факультетовъ 29 отвѣчали отрицательно, 9 соглашались на допущеніе къ слушанію лекцій или по медицинскому, или по физико-математическому факультету, и изъ нихъ 5 — условно, 2 представили особое мнѣніе и только 2 изъ 38-ми высказались безусловно въ пользу допущенія къ слушанію лекцій по означеннымъ предметамъ, не смотря на то, что личный интересъ Профессоровъ, получающихъ вознагражденіе отъ своихъ слушателей, заставлялъ бы ихъ желать увеличенія числа слушателей. При этомъ самый знаменитыя нынѣ Университетъ Берлинскій высказался единогласно противъ допущенія воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ Университетъ. Тѣмъ не менѣе, желая хоть сколь-конибудь облегчитъ городскимъ обществамъ содержаніе реальныхъ училищъ привлеченіемъ къ высшимъ

ихъ классамъ большаго числа учениковъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія циркуляромъ отъ 7-го Декабря 1870 года разрѣшилъ допускать окончившихъ курсъ ученія въ реальныхъ училищахъ къ слушанію лекцій въ Университетѣ по философскому факультету, по съ тѣмъ, что и по выходѣ изъ Университетовъ, при не получаютъ права вступать во всѣ отрасли государственной службы, а могутъ только держатъ экзаменъ на званіе учителей этихъ предметовъ и притомъ единственно въ реальныхъ училищахъ.

Такимъ образомъ Пруссія, какъ прежде, такъ и теперь, держится исключительно одной спстемы приготовленія ко всѣмъ знаніямъ и ко всѣмъ высшимъ должностямъ въ государствѣ, и именно системы классической.

То же самое усматривается и во всѣхъ другихъ государствахъ Европы; такъ, напримѣръ, въ Саксоніи только классическія Гимназіи приготовляютъ къ Университету; въ Баваріи реальныя училища отнесены къ разряду техническихъ и для нихъ изданъ отдѣльный уставъ совмѣстно съ промышленныя училищами и съ политехническими школами; въ Бельгіи реальныя училнща составляютъ профессіональныя отдѣленія Атенеевъ и также не даютъ доступа въ Университетъ.

Во Франціи, въ 1852 году, иравительство допустило отступленіе отъ общепринятаго въ Европѣ пути приготовленія къ высшему научному образованію, именно въ томъ отношеніи, что для поступленія на факультеты физико-математическіе и медицинскіе не требовалось продолженіе изученія Греческаго языка въ высшихъ классахъ; по это повело къ такому упадку самихъ медицинскихъ и физико-математическихъ наукъ, что въ 1864 году вышеупомянутая мѣра, по ходатайству самихъ же факультетовъ, была отмѣнена, и Франція вновь вступила на тотъ же путь, которымъ идетъ вся Европа.

Въ Австріи дѣйствуютъ два устава о реальныхъ училищахъ: одинъ, изданный въ 1864 году для Трансдейтаніи, а другой, изданныи только въ прошедшемъ году, для Цислейтаніи, и по обоимъ этимъ уставамъ училнща эти отнесены совершенно къ иной категоріи нежели Гимназіи, и такъ же, какъ и вездѣ въ Европѣ, вовсе не подготовляютъ къ Университетамъ.

Въ виду всѣхъ этихъ и многихъ другихъ фактовъ, подтвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, при обсужденіи сего дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, подлинными докумептами изъ иностранныхъ учплпщныхъ уставовъ, Совѣтъ никакъ не могъ согласиться съ тѣмъ, что будто бы во всѣхъ государствахъ Западной Европы въ настоящіе время признаются два равпозначущіе и ведущіе къ одной и той же цѣлп пути общаго образованія, и не призналъ возможнымъ допуститъ, чтобы въ одной только Россіи, кромѣ испытаннаго вѣками классическаго пути, былъ признанъ еще и другой реальный путь подготовленія юношей къ высшему научному образованію. Вступивъ на поприще общеевропейской цивилизаціи позднѣе другихъ странъ и не утвердивъ еще у себя на прочныхъ основаніяхъ извѣданной общеевропейской классической школы, Россія не призвана пролагать новые пути въ этомъ отношеніи и дѣлать какіе-либо опыты на этомъ поприщѣ, въ явный ущербъ цѣлымъ поколѣніямъ.

Для Россіи, какъ и для всякой страны, въ высшей степени желательно процвѣтаніе въ ней естественныхъ, такъ же какъ и всѣхъ другихъ наукъ; по эти науки доселѣ обязаны своимп успѣхами единственно Университетамъ. Впрочемъ, и въ Россіи, каковы ни были ея школы, всегда признавался лишь одинъ путь ко всѣмъ спеціальностямъ знанія, а именно гимназическое образованіе, основаниое на языкахъ Латинскомъ и Греческомъ. Уже въ 1849 году изъ 74-хъ Гимназій въ 47-ми преподавался Греческій языкъ, между тѣмъ какъ нынѣ онъ преподается только въ 37-ми Гимназіяхъ изъ 90. Въ министерство Графа Уварова большинство учениковъ ему обучалось, вслѣдствіе чего историко-филологическіе факультеты, дающіе Гимназіямъ 9 учителей изъ 11-ти, положенныхъ по штату каждой Гимназіи, были довольно многолюдны, и Гимназіи наши не нуждались, какъ нынѣ, въ хорошо подготовленныхъ учителяхъ. Съ 1849 и 1851 годовъ Греческій языкъ былъ изгнанъ почти изъ всѣхъ Гимназій, а преподаваніе Латинскаго было крайне ослаблено, и съ тѣхъ поръ начался упадокъ учебнаго дѣла въ Россіи; уровень приготовительнаго къ Университетамъ образованія былъ крайне пониженъ, по и тогда допускались въ Университетъ молодые люди, прошедшіе одну и ту же школу, въ которой по крайней мѣрѣ Латинскій языкъ былъ обязательнымъ предметомъ.

Уставъ Гимназій и Прогимназій, Высочайше утвержденный 19-го Ноября 1864 года, спасъ Россію отъ совершенной несостоятельности въ учебномъ и научномъ отношеніяхъ, которая повсюду обнаруживалась самымп печальными признакамъ Основными, наиболѣе благотворными положеніями этого устава нельзя не признать: 1) возстановленія изученія древнихъ языковъ въ нашихъ Гимназіяхъ въ прежней силѣ н притомъ съ признаніемъ Греческаго языка обязательнымъ предметомъ, и 2) постановленія, что только классическія Гимназіи открываютъ учащемуся юношеству доступъ въ Университеты (§ 122-й). Нынѣ пересмотръ устава 1864 года предпринятъ съ единственною цѣлью довершить и упрочить эту учебную реформу, освободивъ ее отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, указанныхъ нынѣ опытомъ. А между тѣмъ признаніе, что двоякаго рода образованіе ведетъ къ Университету: классическое и реальное (послѣднее съ нѣкоторою лишь прибавкою Латинскаго языка), было бы, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, не только не усовершеніемъ и упроченіемъ учебной реформы 1864 года, а ниспроверженіемъ самыхъ основъ ея и возвращеніемъ къ порядкамъ 1849 и 1851 годовъ, несостоятельность которыхъ была вполнѣ уже дознана на самомъ дѣлѣ, и притомъ еще съ нѣкоторыми ухудшеніями противъ тогдашняго положенія.

Въ уставѣ 1864 года, дѣйствительно, Гимназіи раздѣлены на двѣ категоріи: классическія и реальныя, съ предоставленіемъ Министру Народнаго Просвѣщенія учреждать тѣ или другія, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и учебнымъ средствамъ, въ томъ числѣ, какое укажетъ опытъ. Реальныя Гимназіи были, такимъ образомъ, какъ бы сопоставлены съ классическимъ и тѣмъ была внесена нѣкоторая неопредѣленность и неправильность въ ихъ положеніе среди другихъ учебныхъ заведеній. Это едва-ли не самый главный изъ тѣхъ случайныхъ

недостатковъ учебной реформы 1864 года, о коихъ было упомянуто выіпе: ибо это сопоставленіе реальныхъ Гимназій съ классическимн подало поводъ предполагать, что онѣ принадлежатъ какъ будто къ однои категорій и преслѣдуютъ однѣ и тѣ же цѣли, вслѣдствіе чего возникли домогательства, чтобъ изъ реальныхъ Гимназій былъ открытъ доступъ въ Университетъ; когда же эти домогательства, какъ противныя закону и интересамъ университетскаго образованія, были отклонены, то почти отовсюду послѣдовалп настоятельныя просьбы о томъ, чтобы мѣстныя Гимназіи были классическимн; въ тѣхъ же, которыя были преобразованы въ реальныя, чпсло учениковъ значительно уменьшилось Этотъ недостатокъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, подлежалъ непремѣнному устраненію изъ учебной реформы 1864 года; во какъ ни былъ онъ великъ и важенъ по своимъ, оказавшимся на дѣлѣ, послѣдствіямі, тѣмъ не менѣе уставъ 1864 года, сопоставляя реальныя Гимназіи съ классическимн, не относилъ ихъ къ одной и той же категоріи училищъ, а полагалъ между ними существенное различіе и указывалъ имъ различныя цѣли, предоставляя только классическимъ Гимназіямъ приготовленіе къ Университетамъ; нынѣ же, вопреки всѣмъ указаніямъ опыта какъ цѣлой Европы, такъ и нашего собственнаго, предлагается сгладитъ и это различіе между тѣми и другими учебными заведеніями, и съ этою цѣлью: 1) ввести преподаваніе Латинскаго языка въ реальныя училища, впрочемъ, только для желающихъ и безъ означенія размѣра преподаванія этого предмета; 2) открытъ таковымъ воспитанникамъ реальныхъ училищъ доступъ на .факультеты физико-математическій и медицинскій, и 3) преобразовать въ такія училища половину всѣхъ существующихъ у насъ Гимназій.

Осуществленіе таковаго предположенія, безпримѣрнаго въ исторіи Европейской цивилизаціи, могло бы, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, имѣть лишь самыя пагубныя послѣдствія для умственнаго и нравственнаго благосостоянія Россіи, даже и въ томъ случаѣ, если бы оно произведено было и не въ столъ обширныхъ размѣрахъ. Въ цѣлыхъ губерніяхъ, въ которыхъ въ замѣнъ Гимназій были бы учреждены подобныя училища, родители были бы поставлены въ необходимость съ 10-тилѣтняго возраста обрекать своихъ дѣтей вопреки, бытъ можетъ, природнымъ ихъ наклонностямъ, на то, чтобъ при дѣлались со временемъ или медикамн, или математиками и натуралистамъ что было бы во многихъ случаяхъ нравственнымъ насиліемъ и обратилось бы несомнѣнно во вредъ наукѣ; или же при должны были бы переселяться въ тѣ города, гдѣ естъ настоящія Гимназіи, на что большая частъ не имѣла бы ни средствъ, ни возможности. Въ виду такихъ крайнихъ неудобствъ, которыя возбудили бы всеобщее неудовольствіе противъ Правительства, мѣстные жители были бы вынуждены домогаться, чтобъ изъ такихъ реальныхъ училищъ былъ открытъ доступъ и на факультетъ юридическій. Какъ только это требованіе было бы удовлетворено, — а отказывать въ немъ было бы затруднительно, — неминуемо возникли бы домогательства въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ были бы настоящія Гимназіи, чтобъ эти учебныя заведенія были преобразованы въ реальныя училища,

съ прибавкою въ маломъ размѣрѣ Латинскаго языка и со всѣми правами Гимназій: ибо не только у насъ, по едвали не вездѣ, большинство общества не въ состояніи вникать въ педагогическое значеніе тѣхъ или другихъ предметовъ и склонно цѣнить образованіе по тѣмъ внѣшнимъ выгодамъ, которыя оно обѣщаетъ, предпочитая въ такихъ стучаяхъ естественныя науки и новые языки, почитаемые предметами болѣе легкими, языкамъ древнимъ, въ ошибочномъ ожиданіи отъ первыхъ изъ сихъ предметовъ болѣе прямой и непосредственнои пользы, почему вездѣ прежде всего сами Правительства почитаютъ священною своею обязанностію охранитъ интересы серіезной классической школы и связанные съ нею общіе интересы науки и ограждать Упиверситеты отъ прилива къ нимъ незрѣлыхъ и не подготовленныхъ слушателей. Такимъ образомъ, мало по малу, Россія возвратилась бы къ одному роду общеобразовательныхъ училищъ, по училищъ, которыя стояли бы ничуть не выше нашихъ Гимназій съ 1849 по 1864 годъ, и всѣ благодѣтельныя послѣдствія, коихъ можно ожидать отъ учебной реформы 1864 года и которыя начинаютъ уже обнаруживаться, были бы потеряны для страны.

Еслн же предположитъ возможность совмѣстнаго существованія двоякаго рода среднихъ училищъ, изъ коихъ одни готовили бы ко всѣмъ факультетамъ, а другія только къ нѣкоторымъ, тогда вся Россія, а вмѣстѣ съ нею и всѣ Университеты и другія учебныя заведенія распались бы на два враждебные лагеря людей радикально различнаго образованія, борьба между которымн никоимъ образомъ не можетъ быть желательна ни въ какомъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Университеты перестали бы быть Университетами ибо исчезла бы однородность и общность приготовительнаго къ нимъ образованія, къ великому ущербу для науки вообще, и студенты сдѣлались бы неравноправными, такъ какъ одни имѣли бы право поступать во всѣ факультеты, а другіе только въ два, что совершенно измѣнило бы и самое значеніе Университетовъ (Universitas litterarum).

Другія страны, какъ, напримѣръ, Пруссія, справедливо гордятся тѣмъ, что число Гимназій въ нихъ возрастаетъ; а въ Россіи, гдѣ число ихъ такъ огранченно, что на 80 милліоновъ жителей имѣется всего 90 Гимназій, тогда какъ въ Пруссіи на 25 милліоновъ 208 Гимназій, — половина оныхъ была бы преобразована въ реальныя училища, которыя, какъ бы ни были возвышены въ своихъ правахъ, въ подрывъ классическимъ Гпмиазіямъ, все таки не были бы съ ними равнозначительны.

Выше было уже упомянуто, что историко-филологическій факультетъ даетъ Гимназіямъ 9 учителей изъ 11-ти. Съ преобразованіемъ значительной части Гимназій въ реальныя училища, съ изгнаніемъ изъ нихъ Греческаго языка, нсторико-филологическіе факультеты опустѣли бы снова, и Гимназіи стали бы вдвойнѣ испытывать на себѣ и нынѣ ощущаемый недостатокъ учителей, точно также, какъ и учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, получающій большую частъ своихъ учителей также изъ историко-филологическихъ факультетовъ, да и самыя реальныя Гимназіи не всегда могли бы быть учреждены по неимѣнію преподавателей.

Гимназіи изъ полноправныхъ, то-есть, доставляющихъ доступъ во всѣ университетскіе факультеты, обратились бы въ неполноправныя, изъ коихъ можно было бы поступать только въ два факультета, а Государство всетаки не пріобрѣло бы ни одного лишняго училища. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, не путемъ уничтоженія половины классическихъ Гимназій слѣдуетъ распространять просвѣщеніе въ Государствѣ, а учрежденіемъ, по мѣрѣ способовъ Государственнаго Еазначейства, новыхъ училищъ. По государственной росписи на учебныя заведенія различныхъ вѣдомствъ ассигнуется слишкомъ 21 милліонъ, изъ числа коихъ на все Міністерство Народнаго Просвѣщенія приходится съ небольшимъ 9 милліоновъ. Сокращать и эту сумму для учрежденія реальныхъ училищъ было бы въ высшей степени несправедливо, нотому что на подобныя учебныя заведенія, находящіяся въ разныхъ Министерствахъ подъ разными наименованіями, назначено гораздо болѣе денежныхъ средствъ, нежели на классическія Гимназіи.

Нельзя не обратитъ вниманія и на то, что изученіе Латинскаго языка, хотя бы и серіозное, по безъ Греческаго, не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ для общаго научнаго образованія, которое вездѣ признается тогда только полнымъ и законченнымъ, когда сосредоточивается на обоихъ древнихъ языкахъ и на математикѣ. Изученіе Греческаго языка не представляетъ никакихъ особыхъ трудностей, и изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ въ представленіи Министра Народнаго Просвѣщенія, усматриваетъ, что изъ Гимназій съ обоими древними языками выходитъ до окончанія курса менынее число учениковъ, и, напротивъ, оканчиваетъ полный курсъ ученія большее число, чѣмъ въ Гимназіяхъ съ однимъ Латинскимъ языкомъ. Несправедливо также утверждаютъ, будто бы для тѣхъ, кто по какимъ-либо причинамъ не успѣваетъ окончитъ курсъ въ классической Гимназіи, все преподанное въ ней ученіе оказывается безплоднымъ, ибо грамматика обоихъ древнихъ языковъ съ относящійся къ ней упражненіями проходится вся въ первыхъ четырехъ классахъ, а ея-то изученіе и содѣйствуетъ наиболѣе формальному умственному развитію, что всею Европою особенно цѣнится даже для техническаго образованія.

Что же касается до предположенія вводитъ въ реальныя училища Латинскій языкъ для желающихъ и за ученіе его давать право на поступленіе въ Университетъ, то мѣра эта, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, была бы во всѣ къ отношеніяхъ неудобоисполнима: ибо, за неимѣніемъ времени въ учебномъ курсѣ такихъ училищъ для основательнаго преподаванія Латинскаго языка, пришлось бы или стѣснить преподаваніе обязательныхъ предметовъ для необязательнаго и тѣмъ сдѣлать общій для всѣхъ учениковъ учебный курсъ невозможнымъ, или же ввести Латинскій языкъ только для вида, въ томъ ничтожномъ размѣрѣ, въ коемъ изучаютъ оный у насъ, напримѣръ, фармацевты и ветеринары, и тогда не былобы ннкакого основанія давать какія бы то ни было права за такое поверхвостное его изученіе, — права, какихъ не даетъ весъ учебный курсъ заведенія; подобнаго примѣра также нѣтъ нигдѣ, ни у насъ, ни въ другихъ Европейскихъ государствахъ.

Наконецъ, Государственный Совѣтъ не могъ не остановиться на томъ, что, при разсмотрѣніп гимназическаго устава въ 1864 г., въ Совѣтѣ произошло подобпое же разногласіе, съ тою только разницею, что тѣ изъ членовъ онаго, которые предлагали обращеніе половины Гимназій въ реальныя, не требовали тогда допущенія изъ реальныхъ Гимназій въ Университеты; мнѣніе это не удостоилось Высочайшаго утвержденія. Нынѣ же возобновляется то же заявленіе, по съ добавленіемъ къ оному соображеній о необходимости допуститъ воспитанниковъ реальныхъ Гимназій въ два факультета Университетовъ,

Руководствуясь уже послѣдовавшимъ въ 1864 году по сему предмету Высочайшимъ рѣшеніемъ, а также всѣми вышеизложенными соображеніями, Государственный Совѣтъ не нашелъ основанія для уничтоженія половины классическихъ Гимназій превращеніемъ ихъ въ реальныя, и призналъ, что невозможно колебать послѣдовавшее уже Высочайшее рѣшеніе, вступившее въ полную силу, и нисповергать самыя существенныя основанія реформы 1864 года. Подобнаго рода колебанія въ законодательствѣ, безъ сомнѣнія вредныя вообще, являются особепно опасными въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, такъ какъ при частыхъ переходахъ отъ одной спстемы къ другой становятся безплодными не только значительныя денежныя затраты, по также всѣ усилія и время, необходимыя для приготовленія учителеи; наконецъ, кромѣ того, при перемѣнахъ подобнаго рода, всегда является пора переходная, пора неустройства училищъ, отзывающаяся впослѣдствіи самымъ гибельнымъ образомъ на судьбы цѣлыхъ поколѣній.

Посему Государственный Совѣтъ не могъ допуститъ, чтобы, на ряду съ Гимназіями классическимъ и Гимназіи реальныя давали также право поступленія безъ экзамена въ Университетъ.

Переходя затѣмъ къ обсужденію частностей проекта измѣненій и дополненій въ уставѣ Гимназій и Прогимназій 19-го Ноября 1864 года, по которымъ въ Высочайше учрежденномъ Присутствіи для разсмотрѣнія проектовъ по части народнаго образованія также не состоялось единогласнаго заключенія, Государственвый Совѣтъ нашелъ что онѣ касаются слѣдующихъ предметовъ

а) слѣдуетъ ли, въ замѣнъ прибавленія одного учебнаго года къ седьмому классу, учредитъ въ Гимназіяхъ особый восьмой классъ;

б) должно ли назначатъ особаго Инспектора въ тѣ только Гимназіи, при которыхъ состоятъ пансіоны, или же сохранитъ дѣйствующее нынѣ правило о томъ, что особые Инспекторы полагаются во всѣхъ Гимназіяхъ, имѣющихъ болѣе 200 учениковъ, и

в) слѣдуетъ ли назначатъ преподавателямъ, получившимъ ближайшій высшій окладъ, слѣдующіе оклады по мѣрѣ открытія вакансіи, или же увеличивать ихъ содержаніе прямо за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ.

Принимая во вниманіе, что польза предложенныхъ однимъ членомъ по указаннымъ предметамъ правилъ, въ педагогическомъ собственно отношеніи, признаётся и большинствомъ членовъ Присутствія и что возникшія по настоящимъ вопросамъ разномыслія заключаются лишь въ томъ: представляется ли осуществленіе

этихъ правилъ столъ настоятельнымъ, чтобы оправдать сопряженный съ принятіемъ ихъ весьма значительный расходъ, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, не могъ и съ своей стороны не признать, что преобразованіе Гимназій въ связи съ издержками, предстоящими по случаю учрежденія при нихъ особыхъ приготовительныхъ классовъ, равно какъ и на приведеніе въ дѣйствіе проектированныхъ штатовъ городскихъ училищъ и учительскихъ Институтовъ, и на другіе необходимые расходы по народному просвѣщенію, потребуетъ отъ Государственнаго Казначейства немаловажныя пожертвованій. Это одно уже обстоятельство, независимо отъ другихъ нуждъ, требующихъ безотлагательнаго удовлетворенія, обязываетъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, соблюдать, при назначеніи на Гимназіи дополнительныхъ суммъ, крайнюю умѣренность, допуская только такіе расходы, безъ ассигнованія коихъ совершенно невозможна лучшая организація сихъ заведеній.

Вслѣдствіе того, находя правильными заключенія по упомянутымъ вопросамъ большинства членовъ Присутствія и соглашаясь во всемъ остальномъ съ единогласными его заключеніями относительно проекта измѣненій и дополненій въ уставѣ Гимназій и Прогимназій 19-го Ноября 1864 года, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, постановилъ заключеніе, удостоившееся Высочайшаго Его Императорскаго Велнчества утвержденія.

Представленіе въ Государственныя, Совѣтъ.

Гимназіи наши, возникшія, на основаніи устава 1804 года, болыпею частію изъ главныхъ народныхъ училищъ, коимъ начало было положено въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II-й, получили болѣе правильную организацію и болѣе соотвѣтствующій ихъ цѣли учебный курсъ только съ изданіемъ въ свѣтъ устава 8-го Декабря 1828 года. Уставъ этотъ былъ выработанъ въ Комитетъ устройства учебныхъ заведеній, назначенномъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ I-мъ въ самомъ началѣ ето царствованія (14-го Мая 1826 года) изъ лицъ, наиболѣе просвѣщенныхъ и свѣдущихъ по этой части, какъто: тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія, адмирала А. С. Шишкова, бывшихъ впослѣдствіи Министрами Генералъ-Лейтенанта Графа Ливена и Тайнаго Совѣтника С. С. Уварова, Тайнаго Совѣтника М. М. Сперанскаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шторха и Графа С. Г. Строганова. Хотя не всѣ предположенія этого Комитета удостоились Высочайшаго утвержденія и вошли въ уставъ 1828 года, тѣмъ не менѣе уставъ этотъ ставилъ наши Гимназіи въ условія, довольно благопріятныя для дальнѣйшаго ихъ развитія. И дѣйствительно, благотворное дѣйствіе его не замедлило обнаружиться. Въ 1825 г., до реформы нашихъ Гимназій, въ нихъ было только 7,600 учениковъ; къ началу же 1850 года число ихъ возросло уже до 18,000. Объ успѣшности ученія въ Гимназіяхъ того времени можно судитъ по числу, все болѣе и болѣе возраставшему, молодыхъ людей, которые ноступали изъ Гимназій въ Университеты и въ нихъ съ полнымъ успѣхомъ оканчивали положенный курсъ ученія; ибо если уровень ученія въ нашихъ Университетахъ, начиная съ 1835 года, значительно

возвысился, то этимъ Россія была въ значительной мѣрѣ обязана преуспѣянію Гимназій, которое точно также отразилось благопріятно и на успѣхахъ вообще науки, литературы и общественной жизни.

На какой замѣчательной для того времени высотѣ педагогическихъ воззрѣній стоялъ Комитетъ, обсуждавшій уставъ 1828 года, между прочимъ, усматривается изъ бывшихъ въ немъ сужденій по вопросу о предположенномъ имъ «нераздѣльномъ преподаваніи обоихъ древнихъ языковъ» въ нашихъ Гимназіяхъ. Когда Императоръ Николай I-й на представленныхъ ему краткихъ выпискахъ изъ десяти журналовъ засѣданій Комитета сдѣлалъ отмѣтку, въ которой выразилъ сомнѣніе касательно необходимости введенія Греческаго языка въ учебный курсъ всѣхъ Гимназій, то Комитетъ, въ журналѣ XII-го собранія своего, 20-го Декабря 1826 года, высказалъ слѣдующіе доводы въ пользу своего предположенія: «Два главные недостатка давно уже замѣчены были въ воспитаніи нашего юношества: поверхностное обученіе многихъ предметовъ вмѣстѣ или, какъ сіе изображено въ манифестѣ 13-го Іюля 1826 года, роскошь полупознаній, и 2) склон«ность заниматься предметамн легкими и нѣкоторый родъ отвращенія или равнодушія къ знаніямъ, коихъ пріобрѣтеніе предполагаетъ навыкъ къ труду и строгое, непре«рывное упражненіе.... Для сего не найдено лучшаго и дѣятельнѣйшаго средства, какъ усилитъ въ нашихъ училищахъ, начиная съ Гимназій, обученіе древней Латинской и Греческой Словесности. Древняя Словесность, по крайней мѣрѣ, столъ же богатая изящными произведеніями, какъ и всѣ новѣйшія, имѣетъ предъ ними два рѣшительныя преимущества: 1) самородную, такъ сказатъ, первообразность и 2) возбужденіе и навыкъ къ труду, безъ коего въ ней даже и поверхностныхъ успѣховъ одержать не можно. Соединеніемъ сихъ преимуществъ наука древнихъ языковъ производитъ двѣ весьма важныя пользы. Во-первыхъ, она пріучаетъ умъ ко внимателъности, къ трудолюбію, къ изысканію началъ первообразныхъ, не останавливаясь на поверхности и легкомъ подражаніи; во-вторыхъ, она самою трудностію успѣховъ и тщетностію всѣхъ притязаній получитъ ихъ безъ труда пріучаетъ якъ скромности, какъ и всякое основательное ученіе, а скромностъ естъ первый признакъ и первая потребностъ истиннаго просвѣщенія. Молодой гимназистъ, съ самыми лучшими дарованіями, окончивъ курсъ сей словесности въ Гимназіи, не возмнитъ, что онъ знаетъ уже все, по будетъ знать столько, чтобы получитъ вкусъ и желаніе знать болѣе, и чувство недостающаго усовершенія будетъ сопровождать его не только въ Университетѣ, по и внѣ его... Въ семъ состояли уваженія, по коимъ Комитетъ признавалъ нужнымъ усилить въ Гимназіяхъ обученіе древней словесности. Что принадлежитъ до Греческой словесности въособенности, то Комитетъ разсуждалъ, во-первыхъ, что отдѣлитъ оную отъ Латинской весьма было бы неудобно, потому что сія послѣдняя основана на первой, и что хотя въ разныхъ степеняхъ совершенства, по вездѣ онѣ идутъ совокупно; во-вторыхъ, что Греческая словесностъ во всѣхъ знаменитѣйшихъ учебныхъ заведеніяхъ Англіи, въ Германіи и въ самой Франціи всегда занімала и нынѣ занимаетъ важное мѣсто, что во Франціи, хотя

словесность сія во время разрушенія монархіи ослабѣла, по потомъ, съ возстановленіемъ законнаго порядка, она не только возстановлена, по усилена изданными вновь учебными пособіями; въ-третьихъ, при сихъ общихъ примѣрахъ, Комитетъ не находилъ никакихъ причинъ исключать сію словесность изъ общаго круга ученія въ одной Россіи — въ Россіи, въ коей изъ Греціи, вмѣстѣ съ вѣрою, проникъ лучъ просвѣщенія, гдѣ первое главное училище, въ 1679 году устроенное, было Славяно-Греко-Латинская Академія... . Правда, С. С. Уваровъ отдѣлился въ этомъ случаѣ отъ прочихъ членовъ Комитета, по болѣе по внѣшнимъ, такъ-сказать, побужденіямъ. «Страннымъ показаться можетъ», говоритъ Уваровъ въ поданномъ имъ отдѣльномъ мнѣніи, «что человѣкъ, посвятившій большую частъ свободнаго времени жизни на изученіе древнихъ языковъ, сверхъ того, въ одиннадцатилѣтнее управленіе свое въ здѣшнемъ учебномъ округѣ употребившій всѣ средства (и не безъ успѣха) ко введенію оныхъ языковъ въ публгічныя и частныя заведенія, нынѣ обязаннымъ себя находитъ отдѣлиться отъ почтенныхъ сочленовъ, полагающихъ включить Греческій языкъ въ число предметовъ, назначенныхъ къ преподаванію во всѣхъ Гимназіихъ... . Преподаваніе древнихъ языковъ естъ основаніе всякаго образованія, и не я, конечно, буду утверждатъ, чтобы можно было достигнутъ нѣкоторой твердой степени просвѣщенія безъ ею знанія...». Но, продолжаетъ Уваровъ, «какую выгоду можно ожидатъ отъ слабаго, незрѣлаго, поверхностнаго преподаванія Греческаго языка, — языка, сдѣлавшагося наукой?.. Какую полъзу можно ожидатъ отъ сего преподаванія, когда мы обязаны почитатъ оное, такъ-сказатъ, побочнымъ предметомъ и когда включаются въ учебный курсъ десятъ разнородныхъ предметовъ постояннаго преподаванія? Когда Комитетъ лишился надеждь на повсемѣстное и одновременное введеніе Греческаго языка въ гпмназическій курсъ, то онъ, какъ видно изъ журнала 21-го его засѣданія (14-го Ноября 1827 г.), настаивалъ на томъ, чтобы по крайней мѣрѣ «содѣйствовать обученію Греческаго языка особыми со стороны правительства поощреніями». Предположенныя имъ поощренія заключались: 1) въ предоставленіи изучившпмъ Греческій языкъ XIV-го класса тотчасъ по выходѣ изъ Гимназій (что составляло не маловажное преимущество въ глазахъ родителей болыппнства учениковъ, ибо родовые дворяне производились въ первый классный чинъ только черезъ годъ по окончаніи гимназическаго курса, дѣти же личныхъ дворянъ черезъ три, а прочіе черезъ пять лѣтъ); 2) въ предоставленіи лучшему по Греческому языку воспитаннику каждой Гимназіи права поступать въ Университеты на казенный счетъ, «съ учрежденіемъ при оныхъ особыхъ на сей конецъ стипендій», и 3) въ непремѣнномъ требованіи, при испытаніи на степень доктора, основательнаго въ Греческомъ языкѣ познанія, безъ чего «никого не удостоивать сей степени». Въ уставъ 1828 т. изъ сихъ поощреній занесено было только первое съ дополненіемъ, что отличнѣйшіе изъ обучавшихся Греческому языку награждаются золотыми или серебрянымп медалями (§ 235-й), обученіе же Греческому языку, по § 145-му и приложеннымъ къ уставу штатамъ, предположено было ввестн въ Гимназіяхъ,

состоящихъ при Университетахъ (и притомъ во всѣхъ трехъ Гимназіяхъ С.-Петербургскихъ и въ столькихъ же Гимназіяхъ, предположенныхъ къ учрежденій въ Москвѣ), а затѣмъ «по мѣрѣ нужды и возможности преподаваніе онаго вводитъ и въ прочія губернскія Гимназіи». Эти слова не остались только словами, и если Комитету 14-го Мая 1826 г. не удалось вполнѣ осуществить свою мысль о «нераздѣльномъ преподаваніи обоихъ древнихъ языковъ» въ вашихъ Гимназіяхъ, то выработанный имъ уставъ все-таки далъ администраціи возможность вводитъ преподаваніе Греческаго языка по ея усмотрѣнію, а родителей учениковъ привлекъ поощреніями къ тому, чтобъ при иобуждалп своихъ дѣтей къ изученію этого предмета. Что администрація не бездѣйствовала въ этомъ отношеніи, видно изъ того, что къ началу 1851 — 52 учебнаго года Греческій языкъ уже преподавался въ 45-ти нашихъ Гимназіяхъ изъ 74-хъ, что составляетъ слишкомъ 60 процентовъ, а что поощренія, изложенныя въ § 235-й, не оставались безъ вліянія и мало по малу обращали Греческій языкъ въ предметъ, обязательныя для всѣхъ учениковъ Гимназій, можно заключитъ изъ все увеличивавшагося изъ года въ годъ числа студентовъ историко-филологическихъ факультетовъ, что, въ свою очередь, въ значительной степени облегчало учебнымъ начальствамъ пріисканіе хорошихъ учнтелей для Гимназій, ибо изъ 11-ти учителей, необходимыхъ для каждой Гимназіи, 9 должны бытъ изъ лицъ, получившихъ историко-филологпческое образованіе и, слѣдовательно, обучавшихся Греческому языку. Наше народное просвѣщеніе явнымъ образомъ выходило уже на тотъ правильный, пспытанный вѣками, широкій путь развитія, которымъ шло и продолжаетъ идти просвѣщеніе наиболѣе преуспѣвшихъ въ наукѣ народовъ, Для полнаго упроченія и дальнѣйшаго развитія нашей учебной системы оставалось только, идя тѣмъ же путемъ, съ одной стороны осуществить вполнѣ предположенія Комитета 1826 г. о нераздѣльномъ преподаваніи обоихъ древнихъ языковъ и назначитъ для нихъ надлежащее число уроковъ, а съ другой озаботиться распространеніемъ и правильнымъ развитіемъ какъ начальнаго народнаго образованія, такъ и училищъ, ближайше съ нимъ связанныхъ и посвященныхъ прикладнымъ, непосредственно полезнымъ для практическихъ цѣлей познаніямъ. По несчастію, совершенно разумныя и здравыя начала, положенныя въ основу устава 1828 г. и непрерывно развивавшіяся въ продолженіе 20-ти лѣтъ, не только не иолучили дальнѣйшаго правильнаго развитія, по были совершенно ниспровергнуты реформами 21-го Марта 1849 г. и 3-го и 12-го Октября 1851 г.

Какъ при учрежденіи Гимназій по уставу 1804 г., такъ и при преобразованіи ихъ по уставу 1828 г., въ виду Правительства были цѣли исключительно нравственнаго свойства, а именно доставленіе юношеству познаній, необходимыхъ для дальнѣйшаго изученія наукъ въ Университетѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общаго образованія, необходимаго «для благовоспитаннаго человѣка», какъ сказано въ уставѣ 1804 г., или доставленіе «приличнаго по званію ихъ воспитанія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кон не намѣрены или не могутъ продолжать ученіе въ

Университетахъ», какъ значится въ уставѣ 1828 г. *). Признавъ учрежденіемъ Академіи Наукъ, Университетовъ и Гимназій существенную для государства и общества пользу науки вообще, независимо отъ практическихъ ея приложеній, Правительство наше долгое время не вступало на опасныя въ этомъ дѣлѣ путь предпочтенія практическихъ или, что то же, матеріальныхъ выгодъ, которыя можетъ доставлять наука, тѣмъ нравственнымъ пользамъ, которыя она приноситъ, и, по крайней мѣрѣ, въ уставахъ о Гимназіяхъ всегда ставило на первый планъ нравственные интересы — достиженіе высшаго научнаго образованія и благовоспитанности. Только въ 1849 г. возникла мысль приноровить Гимназіи, эти приготовптельныя къ Университетамъ училища, эти ученыя школы (gelehrte Schulen), какъ справедливо называютъ ихъ въ Германіи, къ непосредственному служенію практическимъ, матеріальнымъ цѣлямъ. по такъ какъ практическія цѣли, по самому существу своему, разнообразны, то и Гимназіи, приноровленныя къ ихъ достиженію, не могли остаться вездѣ одинаковыми и цѣльными учебными заведеніями, а распались въ высшихъ своихъ классахъ (начиная съ 4-го) на спеціальныя отдѣленія, изъ коихъ одни (съ курсомъ законовѣдѣнія) приготовляли будущихъ гражданскихъ чиновниковъ, другія (начиная съ 1852 г.), съ болѣе обширнымъ курсомъ математики и съ курсомъ наукъ естественныхъ, должны были приготовлять будущихъ военныхъ людей, и только третьимъ дозволено было служитъ истинной цѣли Гимназій, то-есть, приготовленію юношества къ университетскому ученію, при чемъ однако же и этимъ отдѣленіямъ не были предоставлевы способы достигать этой цѣли и доводитъ учениковъ до надлежащей умственной зрѣлости, ибо предметъ, наиболѣе тому содѣйствующій (именно древніе языки), былъ введенъ въ курсъ этихъ отдѣленій въ такомъ объемѣ, который былъ почти равносиленъ какъ бы совершенной его отмѣнѣ, а именно Латинскій языкъ по 20-ти часовъ въ недѣлю, начиная съ 4го класса (вмѣсто прежнихъ 39-ти часовъ, начиная съ 1-го класса), и Греческій языкъ по 10-ти часовъ, съ 4-го же класса (вмѣсто прежнихъ 30-ти часовъ). Послѣднему впрочемъ нанесенъ былъ еще дальнѣйшій ударъ въ 1852 г., и преподаваніе его, введенное уже въ 45-ти Гимназіяхъ, было уничтожено въ 40 изъ нихъ; тѣ же Гимназіи, въ коихъ оно было сохранено, хотя учебный ихъ курсъ и былъ болѣе удовлетворителенъ, ибо Латинскій языкъ преподавался въ нихъ, начиная со 2-го класса по 22 урока ($27^1/_2$ часовъ) въ недѣлю, а Греческій по 19-ти уроковъ ($23^1/_2$ часа), и они не распадались на отдѣленія. тѣмъ не менѣе не могли достигать вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ по недостаточности времени, назначеннаго на древніе языки; да и такихъ болѣе правильно устроенныхъ Гимназій было всего пятъ во всѣхъ учебныхъ округахъ Имперіи, не счптая Дерптскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сокращеніемъ продолжительности каждаго урока на четверть часа (съ $1^1/_2$ часа на $1^1/_4$) было уменьшепо учебное время во всѣхъ

*) См. т. I-й, стр. 302я и т. II-й, отд. I, 176-я, Сборника Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

классахъ Гимназіи на 30 часовъ въ недѣлю, то-есть, былъ какъ бы убавленъ въ Гимназіяхъ цѣлый классъ съ годичнымъ курсомъ.

Всѣ эти нововведенія, предшествовавшія ограниченію числа студентовъ въ Университетахъ комплектомъ 300 и состоявшія съ этою мѣрою въ прямой связи, не вызывались никакою внутреннею необходимостію и были слѣдствіемъ лишь самыхъ прискорбныхъ недоразумѣній и случайностей. Въ свою очередь, при имѣлн самыя прискорбныя и даже пагубныя послѣдствія, вліяніе которыхъ чувствуется еще и доселѣ. Въ этомъ почти совершенномъ изгнаніи древнихъ языковъ и особенно языка Греческаго изъ нашихъ школъ, въ этомъ приноровленіи гимназическаго курса къ практическимъ цѣлямъ, которыя должны бытъ чужды учащемуся юношеству въ томъ возрастѣ, въ которомъ ему приходилось дѣлать выборъ между Университетомъ и гражданскою или военною службой (по переходѣ лишь въ 4-й классъ, то-есть, 13-ти или 14-ти лѣтъ отъ роду), заключалась если не единственная, то одна изъ важныхъ причинъ такъ снльно охватившаго наше учащееся юношество матеріалпзма, нпгилпзма и самаго пагубнаго самомнѣнія, ибо вопросъ между древними языками, какъ основою всего дальнѣйшаго научнаго образованія, и всякимъ другимъ способомъ обученія естъ вопросъ не только между серіознымъ и поверхностнымъ ученіемъ, по и вопросъ между нравственнымъ и матеріалистическимъ направленіемъ обученія и воспитанія, а слѣдовательно, и всего общества. Въ самомъ дѣлѣ, матеріалъ обученія можетъ быть таковъ, что онъ или дѣйствуетъ на всѣ стороны человѣческаго духа, облагороживая и возвышая его (таковымъ именно оказывается изученіе древнихъ классическихъ языковъ и ихъ литературъ), или же онъ развиваетъ учащихся односторонне и, не оказывая вліянія ни на ихъ нравственное, ни на ихъ эстетическое образованіе, привлекаетъ ихъ вниманіе исключительно и преждевременно или къ вопросамъ политическимъ и соціальнымъ (таково, безъ сомнѣнія, было вліяніе курсовъ законовѣдѣнія въ нашихъ Гимназіяхъ), илн же къ вопросамъ міра матеріальнаго (курсы естествовѣдѣнія). Наконецъ, при обученіи древнимъ языкамъ, также какъ отчасти и математикѣ, вся совокупность познаній учениковъ по этимъ предметамъ подлежитъ непрерывной и почти безошибочной провѣркѣ, препятствующей развитію въ ученикахъ самомнѣпія, тогда какъ надлежащее пониманіе учениками преподаннаго имъ изъ всѣхъ другихъ наукъ, особенно же изъ естествовѣдѣнія, почти уходитъ изъ-подъ учительскаго контроля, почему здѣсь и возможно, съ одной етороны, развитіе крайняго самомнѣнія, а съ другой — образованіе самыхъ превратныхъ воззрѣній. Такимъ образомъ реформы 1849 и 1851 годовъ, замѣняя въ однихъ отдѣленіяхъ Гимназій изученіе древнихъ языковъ законовѣдѣніеыъ и естествовѣдѣвіемъ, а въ другихъ крайне ослабляя его, пролагали путъ тому безотрадному умственному и нравственному направленію учащагося юношества, которое и доселѣ еще не совсѣмъ исчезло и которое, не ограничиваясь одними лишь учебными заведеніями, должно было проникнуть и въ литературу и болѣе или менѣе распространиться во всѣхъ слояхъ общества. Въ самомъ

дѣлѣ, это отрицаніе умственныхъ и нравственныхъ началъ и интересовъ человѣческой жпзни, это признаваніе однихъ лишь грубыхъ матеріальныхъ пнстинктовъ и потребностей, этотъ низкій, оскорбляющій столько же нравственное, сколько и эстетическое чувство, тонъ, — всѣ эти явленія, отличавшія значительное число нашихъ литературныхъ органовъ въ концѣ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и до сихъ поръ еще нерѣдко унижающій достоинство нашего печатнаго слова, конечно, не были бы возможны для умовъ, воспитанныхъ на произведеніяхъ классической древности и освоившихся съ тѣмъ высокимъ изяществомъ и строгимъ нравственнымъ достоинствомъ, коими большею частію запечатлѣны лучшія произведенія древнихъ классиковъ.

Но въ довершеніе зла, тѣ же самыя мѣры 1849 и 1851 гг. должны были доказать полную свою несостоятельностъ разстройствомъ всей нашей учебной системы въ самой ея основѣ. Какъ только одни изъ учениковъ Гимназій были вовсе уволены отъ изученія древнихъ языковъ, другіе же изучали одинъ лишь Латинскій языкъ и то въ крайне слабой и недостаточной степени и лишь въ пяти Гимназіяхъ была предоставлена возможность учиться и Греческому языку, то тотчасъ же должно было обнаружиться весьма значительное уменьшеніе числа молодыхъ людей, желающихъ и могущихъ поступитъ на историко-филологическій факультетъ въ Университетахъ, или способныхъ основательно изучать Римское право, этотъ основный предметъ юридическаго факультета. Если послѣдпее обстоятельство, ставя наши Университеты въ крайнее затрудненіе всякій разъ, когда дѣло идетъ о замѣщеніп способными преподавателямп кафедръ Римскаго права и его исторіи, еще и до сихъ поръ грозитъ намъ упадкомъ солиднаго юридическаго образованія, то совершенное оскудѣніе студентами нашихъ историко-филологическихъ факультетовъ, отъ коего при только теперь, и то лишь мало по малу, начинаютъ освобождаться, грозило намъ совершенною несостоятельностію, совершеннымъ банкрутствомъ во всей сферѣ умственнаго образованія, банкрутствомъ, которое до нѣкотсрой степени и наступило, ибо и до сихъ поръ не только Университетамъ и духовнымъ академіямъ, при замѣщеніп кафедръ древнихъ языковъ, философіи, Русскаго языка и словесности, Русской исторіи, всеобщей исторіи, по и всѣмъ вѣдомствамъ, при коихъ состоятъ среднія учебныя заведевія, при пріисканіи для нихъ вполнѣ достойныхъ преподавателей по всѣмъ означеннымъ предметамъ, приходится бороться съ величайшими затрудненіями до такой степени, что и теперь, по прошествіи 116-ти лѣтъ отъ основанія перваго Русскаго Университета, оказывается необходпмость приглашать ученыхъ н учителей изъза границы и ихъ опредѣлять въ должности, какъ только при усвоятъ себѣ Русскій языкъ. Трудно сказать, до какой степени несостоятельности въ дѣлѣ науки, литературы и всего умственнаго образованія дошла бы Россія подъ вліяніемъ мѣръ, принятыхъ въ 1849 и 1851 г., если бы дѣйствіе этихъ мѣръ съ самаго начала нынѣшняго благополучнаго царствованія не было сначала ослаблено до нѣкоторой степени административными распоряженіями, а потомъ и вовсе прекращено изданіемъ устава Гимназій и Прогимназій 19-го Ноября 1864 года.

Наибольшая заслуга устава 1864 года заключается въ признаніи, что только тѣ учебныя заведенія могутъ приготовлять учащіеся юношество къ университетскому образованію, въ коихъ нераздѣльно преподаются оба древніе языка — Латинскій и Греческій. Хотя временно, въ виду недостатка преподавателей Греческаго языка, уставъ 1864 года и допустилъ существованіе университетскихъ Гимназій съ одвимъ древнимъ языкомъ — Латинскимъ; хотя и до сихъ поръ число такихъ Латинскихъ школъ нѣсколько больше числа настоящихъ университетскихъ Гимназій; по тѣмъ не мевѣе этотъ уставъ составитъ достопамятную эпоху въ исторіи нашего просвѣщенія въ томъ отношеніи, что онъ впервые ввелъ Греческій языкъ въ нормальный учебный курсъ нашихъ университетскихъ Гимназій, признавъ его обязательнымъ предметомъ ученія для всѣхъ ищущихъ высшаго университетскаго образованія. Такимъ образомъ, то, къ чему безуспѣшно стремился Комитетъ 14-го Мая 1826 г., было достигнуто уставомъ 1864 года, и въ этомъ заключается его несомнѣнная заслуга. Притомъ же, полагая классическое образованіе въ основу собственно научнаго, университетскаго образованія, уставъ 1864 г. давалъ ему довольно широкое, хотя и не вполнѣ достаточное, развитіе, ибо назначалъ на Латинскій языкъ 34 урока или $42^{1}/_{2}$ часа вмѣсто 16-ти уроковъ или 20-ти часовъ въ недѣлю, назначенныхъ въ 1849 году, а на Греческій языкъ 24 урока или 30 часовъ. Даже сравнительно съ уставомъ 1828 года уставъ 1864 года пошелъ въ этомъ отношеніи нѣсколько далѣе, ибо, сохранивъ за Греческимъ языкомъ прежнее число часовъ (30), онъ прибавилъ на языкъ Латинскій $3^{1}/_{2}$ часа въ недѣлю, такъ какъ по уставу 1828 года Латинскій языкъ преподавался по 39-ти часовъ въ недѣлю. Возстановляя серіозное ученіе въ нашихъ Гимназіяхъ, уставъ 1864 г. вмѣстѣ сь тѣмъ позаботился и о томъ, чтобы обезпечить надлежащимъ образомъ его успѣшность. Въ этомъ отношеніи было всего важнѣе принятъ мѣры для привлеченія къ преподавательскому званію достойныхъ в способныхъ лицъ. Съ этою цѣлію уставомъ 1864 года были возвышены какъ оклады жалованья, такъ и классъ должности Учителей, Воспитателей, инспекторовъ и Директоровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было отмѣнено раздѣленіе Учителей на старшихъ и младшихъ, основанное не на ихъ личныхъ заслугахъ, а на томъ, какіе предметы былп ими преподаваемы, а также введено болѣе соразмѣрное съ трудомъ вознагражденіе, исчисляемое для каждаго преподавателя по чнслу даваемыхъ имъ уроковъ, тогда какъ прежде былъ назначаемъ постоянный окладъ жалованья — одинъ для старшихъ, другой для младшихъ Учителей, независимо отъ числа даваемыхъ ими уроковъ. Въ тѣхъ же видахъ обезпеченія успѣшности ученія было опредѣлено нормальное число учениковъ въ классѣ, не свыше 40, и постановлено, чтобы ученики, не оказавшіе успѣховъ въ продолженіе 2-хъ лѣтъ въ одномъ и томъ же классѣ, были увольняемы изъ заведенія, а также было усилено значеніе Педагогическихъ Совѣтовъ Гимназій, что впослѣдствіи только вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ повлекло за собою и нѣкоторыя неудобства. Заслуживаетъ также нолной признательности мысль о привлеченіи Директоровъ и Инспекторовъ (§§ 18-й и 22-й) къ преподавательской

дѣятельности и, наоборотъ — преподавателей къ дѣлу воспитанія (§ 33-й), хотя эта мыслъ осталась не развигою въ уставѣ и вслѣдствіе сего не могла получитъ большаго иримѣненія и на практикѣ. Уставъ 1864 года облегчилъ также доступъ ученикамъ въ Гимназіи, отмѣнивъ требованія относительно представленія дѣтьми, принадлежащими къ податнымъ состояніямъ, увольнительныхъ отъ ихъ обществъ свидѣтельствъ, а также и всѣми вообще — свидѣтельствъ медицинскихъ; по въ то же ізремя, къ сожалѣнію, былъ пониженъ уровепь требованій относительно познаній, съ коими дѣти принимались въ 1-й классъ Гимназій. Точно также было дѣломъ несомнѣнно полезнымъ — предоставить избраніе Почетныхъ Попечителей Гимназій не одному дворянству, по и другимъ сословіямъ и обществамъ, которыя примутъ на себя содержаніе или воспособленіе Гимназіямъ или ихъ Пансіонамъ, и такимъ образомъ уничтожитъ исключительно сословный характеръ этой должности; но, къ сожалѣнію, при этомъ было понижено и самое значеніе этой должности. Наконецъ, безусловно полезнымъ и важнымъ по своимъ практическимъ послѣдствіямъ оказывается то постановленіе устава 1884 года, въ силу котораго низшіе четыре класса Гимназіи могутъ быть учреждаемы въ качествѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній подъ именемъ Прогимназій: это постановленіе дало уже и теперь весьма хорошіе результаты и обѣщаетъ еще большіе впослѣдствіи.

Но признавая, что уставъ 1864 года во всѣхъ этихъ отношеніяхъ и особенно вслѣдствіе возстановленія на болѣе широкихъ основаніяхъ классическаго ученія въ нашихъ университетскихъ Гимназіяхъ, принадлежитъ къ числу полезнѣйшихъ законоположеній нынѣшнаго царствованія, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ умолчатъ и о тѣхъ недостаткахъ и неудобствахъ его, которые обнаружилнсь послѣ введенія его въ дѣйствіе. Такъ какъ настоящее представленіе мое въ Государственный Совѣтъ вызвано именно неотложною необходимостію освободить уставъ 1864 года отъ этихъ болѣе или менѣе случайныхъ его неудобствъ и недостатковъ, то здѣсь было бы излишне полное ихъ исчисленіе и совершенно достаточно упомянутъ лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Имѣя въ виду возстановленіе настоящаго серіознаго ученія въ нашихъ университетскихъ Гимназіяхъ, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ представленіи своемъ отъ 27-го Февраля 1864 года, ходатайствовалъ о томъ, чтобы гимназическій курсъ продолжался 8 лѣтъ вмѣсто 7-ми и при этомъ продолжительность каждаго урока опредѣлялъ въ 1 часъ; по когда первое изъ сихъ предположеній не было принято, то дабы не уменьшить чрезмѣрно количества учебнаго времени, пришлось по прежнему назначитъ на каждый урокъ по $1^{1}/_{4}$ и только въ первомъ классѣ ограничитъ число педѣльныхъ уроковъ 24-мя, а во второмъ 25-ю, въ остальныхъ же назначитъ по 27-и, то-есть, по 4 урока въ три дня и по 5-ти въ остальные три дня недѣли. Такимъ образомъ при продолжительностн каждаго урока въ одинъ часъ съ четвертью, ученикамъ приходилось ежедневно учиться въ классахъ отъ 5-ти до часовъ однимъ обязательнымъ предметамъ, не считая времени, потребнаго на приготовленіе къ этимъ урокамъ. Попечители всѣхъ Учебныхъ Округовъ,

основываясь на замѣчаніяхъ состоящихъ при нихъ Совѣтовъ, а также и Педагогическихъ Совѣтовъ почти всѣхъ Гимназій, не замедлили войти съ представленіями въ Министерство о томъ, что столъ продолжительное ученіе въ классахъ не подъ силу ученикамъ и несомнѣнно окажетъ вредное вліяніе какъ на ихъ успѣхи, такъ и на ихъ физическое развитіе. Вслѣдствіе того 27-го Сентября 1865 года было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе о сокращеніи продолжительности каждаго урока на одну четверть часа; по такимъ образомъ общее количество учебнаго времени въ недѣлю во всѣхъ классахъ было уменьшено на 46 часовъ, то-есть было какъ бы отнято слишкомъ полтора учебныхъ года на прохожденіе гимназпческаго курса безъ всякаго однако же сокращенія послѣдняго, каковое и невозможно по главнѣйшпимъ предметамъ ученія. Естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ могло бытъ только, какъ то и не замедлило оказаться въ дѣпствительности, поспѣшное прохожденіе всѣхъ предметовъ ученія, соединенное съ задаваніемъ слишкомъ большихъ уроковъ, что, препятствуя вообще основательности обученія, вмѣстѣ съ тѣмъ клонилось къ вящему обремененію учениковъ и должно было вызвать не лишенныя основанія жалобы родителей. Недостаточное количество учебнаго времени, назначеннаго нынѣ на прохожденіе гимназпческаго курса, составляетъ само по себѣ столь существенный недостатокъ, что имъ парализуются благія послѣдствія всѣхъ другихъ даже вполнѣ раціональныхъ постановленій устава 1864 года. по недостатокъ этотъ былъ еще усиленъ: 1) тѣмъ, что уставъ 1864 года понизилъ и безъ того уже слишкомъ незначительныя прежнія требованія отъ поступающихъ въ Ій классъ Гимназій, вслѣдствіе чего на послѣднія пала забота еще и объ элементарномъ образованіи своихъ учениковъ, между тѣмъ какъ и на гимназическое ихъ образованіе было назначено слишкомъ мало времени, и 2) тѣмъ, что тотъ же уставъ возложилъ на Педагогическій Совѣтъ каждой Гимназіи въ отдѣльности и въ сущности на отдѣльныхъ преподавателей составленіе программъ преподаванія, вслѣствіе чего весьма естественно обнаружилось стремленіе къ расширенію области каждаго изъ предметовъ, что должно было послужить къ дальнѣйшему обремененію учениковъ. Правда, что уставъ предоставилъ Министерству Народнаго Просвѣщенія опредѣлить объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ; по мѣра эта не устранила всего вреда, ибо и при всѣхъ возможныхъ сокращеніяхъ объема преподаванія различныхъ предметовъ, назначенныхъ 184-хъ часовыхъ уроковъ въ недѣлю не можетъ бытъ достаточно для прохожденія и самаго необходимаго. Наконецъ, 3) въ приложенныхъ къ уставу таблицахъ недѣльныхъ уроковъ, хотя древніе языки и математика и были, по количеству назначеннаго на нихъ времени, признаны главнѣйшими предметами ученія, однако же не въ той мѣрѣ, какъ бы слѣдовало, въ видахъ сосредоточенія на нихъ умственныхъ силъ учащпхся и доведенія ихъ до возможнобольшей зрѣлости. Указанные здѣсь недостатки требуютъ безотлагательнаго устраненія, или иначе, не смотря на многія благодѣтельныя постановленія устава 1864 года, наша учебная система не оправится вполнѣ отъ своего разстройства.

Сверхъ того уставъ 1864 года и по отношенію къ университетскимъ гимназіямъ не былъ въ состояніи вполнѣ отказаться отъ печальнаго наслѣдія 1849 и 1851 годовъ и принялъ въ составъ учебнаго курса, съ одной стороны, естественную исторію для низшихъ трехъ классовъ, а съ другой законовѣдѣніе для оканчивающихъ курсъ ученія. Таковое усложненіе гпмназическаго курса вообще не можетъ не почитаться по меньшей мѣрѣ излишнимъ; что же касается въ особенности до законовѣдѣнія, то преподаваніе его ученикамъ высшаго класса передъ выпускомъ Директоромъ, или, по его выбору, Инспекторомъ, или однимъ изъ Учителей, оказалось на практикѣ и вовсе невозможнымъ.

Вышеуказанные недостатки и неудобства устава 1864 года, а равно и нѣкоторые другіе, имъ подобные, обнаружились уже при самомъ введеніи въ дѣйствіе сего устава и вызвали представленія Попечителей Учебныхъ Округовъ, а равно и заявленія какъ нѣкоторыхъ земскихъ и дворянскихъ собраній и городскихъ обществъ, такъ и нѣкоторыхъ наиболѣе серізныхъ органовъ нашей періодической печати. Въ существованіи этихъ неудобствъ устава 1864 года я имѣлъ случай неоднократно лично убѣдиться при обозрѣніи мною Гимназій Учебныхъ Округовъ Казанскаго, Одесскаго, Московскаго и Харьковскаго. Не довольствуясь этимъ, и желая собратъ какъ можно болѣе данныхъ для разъясненія вопроса о нынѣшнемъ состояніи нашихъ Гимназій и способахъ къ ихъ улучшенію, я обратился къ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ съ общимъ предложеніемъ представитъ, по основательномъ обсужденіи дѣла въ Попечительскихъ Совѣтахъ, ихъ мнѣнія и соображенія какъ о всѣхъ вообще неудобствахъ, которыя оказались на практикѣ при выполненіи новаго устава Гимназій и Прогимназій, такъ и о способахъ и средствахъ къ устраненію оныхъ *), и сверхъ того изъ Департамента Народнаго Просвѣщенія были разосланы ко всѣмъ Попечителямъ Округовъ и Директорамъ Гимназій статистическія таблицы о числѣ учнвпіихся въ нашихъ Гимназіяхъ, числѣ выбывшихъ изъ низшихъ четырехъ ихъ классовъ и числѣ окончившихъ полный въ нихъ курсъ за десятилѣтіе съ 1857 по 1866 г., съ выводами и замѣчаніями, сдѣланными къ симъ таблицамъ іредакціей Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ было предложено пояснить замѣченныя измѣненія и колебанія въ означенныхъ числахъ **). Всѣ эти данныя и указанія, разъясняющія вполнѣ вопросъ о нынѣшнемъ состояніи

*) Сводъ мнѣній и соображеній Попечителей Округовъ и Попечительскихъ Совѣтовъ, поступившихъ по этому поводу въ Министерство, былъ напечатанъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за Апрѣль 1867 года.

**) Эти статистическія данныя, сдѣланные изъ нихъ выводы и поясненія къ нимъ Окружныхъ начальствъ и Директоровъ Гимназій, напечатаны въ Журнадѣ Министерства Народнаго Іросвѣщенія за Августъ и Октябрь 1868 года и представляютъ собою богатый матеріалъ Фактическихъ свѣдѣній, важныхъ не только для будущаго историка нашего народнаго просвѣщенія, по и для практическихъ заключеній о нашихъ Гимназіяхъ.

нашихъ Гимназій и о томъ, въ чемъ онѣ нуждаются для своего преуспѣянія, были иодвергаемы неоднократно разсмотрѣнію какъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, и въ послѣдній разъ были съ большою подробностію обсуждаемы въ его засѣданіяхъ 27-го, 28-го и 29-го Марта 1869 года, къ коимъ были пригіашены и нѣкоторыя изъ лицъ, спеціально занпмавшихся вопросомъ о нашихъ Гимназіяхъ. Главнѣйшіе выводы, къ коимъ привело все это изслѣдованіе, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Для поступленія въ 1й классъ Гимназій и Прогимназій надлежитъ требовать большей и лучшей противъ нынѣшняго подготовки, съ каковою цѣлію при каждой изъ нихъ долженъ быть учрежденъ приготовительный классъ.

2) Курсъ ученія въ Гимназіяхъ, въ видахъ какъ болыией основательности онаго, такъ и въ особенности для облегченія учащнхся, долженъ продолжаться не 7, а 8 лѣтъ, по такъ, чтобы ученіе въ высшемъ VII-мъ классѣ продолжалось два года и ученики младшаго и старшаго отдѣленій этого класса моглн учпться вмѣстѣ.

3) Число уроковъ по главнѣншимъ предметамъ гимназическаго курса, особенно же по древнимъ языкамъ, должно бытъ значительно увеличено и, напротивъ, по предметамъ менѣе существеннымъ сокращено, въ видахъ возможно-большаго сосредоточенія умственныхъ силъ учащихся и доведенія ихъ до надлежащей зрѣлости, столъ необходимой для усиѣшнаго и плодотворнаго прохожденія университетскаго курса.

4) По каждому предмету долженъ бытъ изданъ отъ Министерства учебный планъ, обязательный для всѣхъ Гимназій и Прогимназій и въ точности опредѣляющій какъ объемъ преподаванія, такъ и распредѣленіе онаго по классамъ.

5) Въ видахъ установленія большаго единства въ преподаваніи различныхъ предметовъ въ каждой Гимназіи и Прогимназіи въ отдѣльности, Учителямъ должно бытъ предоставлено преподавать и нѣсколько предметовъ въ одномъ и томъ же классѣ, буде имѣютъ на то право.

6) Въ тѣхъ же видахъ, а также и съ цѣлію тѣснѣе связать между собою ученіе и воспитаніе, должны бытъ назначаемы въ замѣнъ Восаитателей Классные Наставники изъ среды Учителей Гимназіи и Прогимназіи, и съ другой стороны Директоръ и Инспекторъ должны бытъ привлечены къ преподаванію, съ назначеніемъ имъ за то особаго вознагражденія наравнѣ съ Учителями.

7) Особое вознагражденіе должно быть назначено преподавателямъ отечественнаго и древнихъ языковъ за исправленіе письменныхъ работъ учениковъ, дабы побудить ихъ къ болѣе частому и болѣе тщательному упражненій) учениковъ въ этихъ работахъ.

8) Должны быть установлены одинаковыя для всѣхъ Гимназій и Прогимназіи правила какъ относительно испытаній при пріемѣ, переводѣ изъ класса въ классъ и удостоеніи учениковъ гимназическихъ свидѣтельствъ и аттестатовъ, такъ и относительно дисциплинарныхъ взысканій съ учащихся.

9) Постороннія лпца, подвергающіяея испытаніямъ въ Гимназіяхъ, должны иредварительно, въ видахъ побужденія ихъ къ большей осмотрительности, вноситъ небольшую сумму денегъ, распредѣляемую начальствомъ Гимназіи между учителямиэкзаменаторами.

10) Положеніе болѣе заслуженныхъ и опытныхъ учителей должно быть улучшено назначеніемъ имъ за тотъ же трудъ сравнительно-высшихъ окладовъ жалованья, а равно и всѣ лица учебнаго вѣдомства должны быть поощрены къ продолженію ихъ службы при училищахъ освобожденіемъ ихъ сыновей отъ платы за ученіе въ Гимназіи или Прогимназіи.

11) Для болѣе основательнаго обсужденія вопросовъ по учебной и воспитательной части, Педагогическимъ Совѣтамъ должно быть предоставлено право раздѣляться на особыя Коммисіи.

12) Для завѣдыванія хозяйственною частію долженъ быть избираемъ изъ членовъ Педагогическаго Совѣта Хозяйственный Комитетъ.

13) Пансіоны при Гимназіяхъ должны быть устраиваемы для учениковъ не однихъ низшихъ четырехъ, по и всѣхъ вообще классовъ, и притомъ безъ ограниченія комплекта пансіонеровъ 80-ю учениками.

14) Мѣстнымъ обществамъ и сословіямъ должпо быть предоставлепо право избирать Почетныхъ Попечителей Гимназій и Прогимназій даже и въ томъ случаѣ, если при даютъ на нихъ или на пансіоны при нихъ не все содержаніе, а болѣе или менѣе значительныя пособія, при чемъ Почетнымъ Попечителямъ должно быть возвращено то болѣе почетное положеніе, которымъ при пользовались по уставу 1828 года.

Наконецъ, 15) Гимназіямъ и Прогимназіямъ съ курсомъ классическимъ должно бытъ присвоено просто наименованіе Гимназій и Прогимназій, безъ дальнѣйшаго обозначенія нхъ курса, реальныя же Гимназіи должны бытъ иереименованы и должны получитъ свой особый уставъ.

На этяхъ главныхъ основаніяхъ былъ составленъ въ Министерствѣ проектъ измѣневій и дополненій въ уставѣ 19-го Ноября 1864 года, и затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ 27-го Марта 1870 г. была назначена, подъ предсѣдательствомъ Генералъ Адъютанта графа Строгонова, изъ членовъ Государственнаго Совѣта: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Валуева и Тайнаго Совѣтпика Тройницкаго, Министра Народнаго Просвѣщенія, Членовъ Совѣта сего Мпнистра Тайнаго Совѣтника Постельса и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Штейнмана и Директора 3-й С.-Петербургской Гимназіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лемоніуса, Коммисія для пересмотра вышеупомянутаго устава. Обсудивъ въ засѣданіяхъ своихъ, 6, 11, 14, 18, 21 и 26-го Мая относящіяся сюда предположенія Министерства Народнаго Просвѣщенія и сдѣлавъ въ нихъ надлежащія исправленія, Высочайше назначенія Коммисія, при дѣятелъномъ участіи и содѣйствіи графа Строгонова, П. А. Валуева и А. Г. Тройнпцкаго, пришла къ единогласному по всѣмъ вопросамъ заключенію, о чемъ я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донести Государю Императору. Его Имиераторскому

Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ моемъ о семъ докладѣ $^{3}/_{15}$-го Іюня въ Югенгеймѣ собственноручно начертать: «Весьма радъ». Представляемый ниже сего проектъ измѣненій и дополненій въ уставѣ 19-го Ноября 1864 года основанъ исключительно на вышеозначенныхъ единогласныхъ постановленіяхъ Высочайше назначенной для пересмотра сего устава Коммисіи, въ виду которой были большею частію и всѣ приводимыя въ пользу означенныхъ измѣненій и дополненій соображенія.

Справка: I. За исключеніемъ Учебныхъ Округовъ Дерптскаго (кромѣ Рижсвой Александровской Гимназіи) и Варшавскаго, въ вѣденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ 103 Гимназіи и Прогимназіи, а именно: 9 реальныхъ Гимназій (въ С.-Петербургскомъ Округѣ — С.-Петербургская VII-я и Архангельская, въ Одесскомъ — Николаевская, въ Кіевскомъ — Бѣлоцерковская и Ровенская, и въ Виленскомъ — Виленская II-я, Бѣлостокская, Пинская и Динабургская) и 79 классическихъ и притомъ 42 съ однимъ Латинскимъ языкомъ и 37 съ обоими древними языками, и наконецъ 15 классическихъ Прогимназій, изъ коихъ въ шести преподаются оба древніе языка. Такимъ образомъ среднихъ учебныхъ заведеній (Гимназій и Прогимназій) съ классическимъ курсомъ состоитъ нынѣ 43, съ иолуклассическимъ 51. Изъ 79ти классическихъ Гимназій 75 содержатся на суммы Государственнаго Казначейства; двѣ Гимназіи — УстьМедвѣдицкая и Новочеркасская — на суммы Войска Донскаго и двѣ же — Керченская Александровская и Вяземская — на мѣстныя средства съ пособіемъ отъ казны. Изъ Прогимназій 11 содержатся на счетъ казны и 4 на мѣстныя средства съ пособіемъ отъ казны.

II. Изъ свѣдѣній о числѣ учившихся въ нашихъ Гимназіяхъ съ 1857 по 1866 г. оказывается, что за исключеніемъ Дерптскаго. а также и Варшавскаго Учебныхъ Округовъ, въ означенное десятилѣтіе изъ низшихъ четырехъ классовъ Гимназій выбывало среднимъ числомъ 11,5% всѣхъ учившихся, а оканчивало полный курсъ ученія 4%. Соотвѣтствующія продентныя отношенія для Гимназій Дерптскаго Округа, не подвергавшихся такимъ потрясеніямъ, какъ всѣ остальныя Гимназіи, и съ полнымъ классическимъ курсомъ, оказываются гораздо болѣе благопріятнымъ а именно выбывало изъ низшихъ четырехъ классовъ среднимъ числомъ 9,5%, а оканчивало курсъ 6%. Въ Гимназіяхъ 3-и С.-Петербургской, 2-й Московской и 2-й Кіевской издавна введено обученіе обоимъ древнимъ языкамъ; преждевременно выбывавшихъ въ 3-й С.-Петербургекой Гимвазіи было 6,4%, а въ цѣломъ Округѣ 13%; во 2-й Московской 6,4%, а въ цѣломъ Округѣ 8,4%; во 2й Кіевской 9,98%, а въ цѣломъ Округѣ 12,1%; оканчивавшихъ полный курсъ ученія въ то же время было: въ 3-й С.Петербургской Гимназіи 4%, а въ цѣломъ Округѣ 3,7%; во 2-й Московской 5,9%, а вь цѣломъ Округѣ 4,9%; во 2й Кіевской 4,8%, а въ цѣломъ Округѣ 3,9%.

III. ТАБЛИЦЫ НЕДѢЛЬНЫХЪ УРОКОВЪ.

1.По уставу 1828 года.

	Гимназіи съ греческимъ и латинскимъ языками.									Гимназій съ однимъ древнимъ языкомъ латинскимъ.								
	I	II	III	IV	V	VI	VII	Уроковъ.	Часовъ.	I	II	III	IV	V	VI	VII	Уроковъ.	Часовъ.
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	1	11	$16^1/_2$	2	2	2	2	1	1	1	11	$16^1/_2$
Русскій языкъ, логика	4	4	4	3	3	3	2	23	$34^1/_2$	4	4	4	3	3	3	2	23	$34^1/_2$
Латинскій языкъ	4	4	4	4	4	3	3	26	39	4	4	4	4	4	3	3	26	39
Греческій языкъ	—	—	—	5	5	5	5	20	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Математика съ физикою и космографіею	4	4	4	1	1	1	—	15	$22^1/_2$	4	4	4	3	3	3	2	23	$34^1/_2$
						2	2	4	6						2	4	4	6
Географія	2	2	2	1	1	—	2 стат.	10	15	2	2	2	1	1	—	2 стат.	10	15
Исторія	—	—	2	2	3	3	3	13	$19^1/_2$	—	—	2	2	3	3	3	13	$19^1/_2$
Французскій языкъ	—	—	—	3	3	3	3	18	27	—	—	—	3	3	3	3	12	18
Нѣмецкій языкъ	2	2	2							2	2	2	3	3	3	3	18	27
Чистописаніе	3	3	2	—	—	—	—	10	15	4	4	2	—	—	—	—	10	15
Рисованіе и черченіе	2	2	2	1	1	1	1	10	15	2	2	2	1	1	1	1	10	15
Естествовѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО уроковъ	24	24	24	22	22	22	22	160	—	24	24	24	22	22	22	22	160	—
ИТОГО часовъ	36	36	36	33	33	33	33	—	240	36	36	36	33	33	33	33	—	240

2.По министерскому предписанію 21-го Марта 1849 года.

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Классы общіе.			Классы спеціальные.								Чмсло уроковъ.			ВСЕГО.	
				Для готовящихся на службу.				Готовящихся въ университетъ.				Общихъ.	Общихъ для готовящихся	Особыхъ для готовящихся	Уроковъ.	Часовъ.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	IV	V	VI	VII					
1. Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1	111	—	—	11	$13^3/_4$
2. Русскій и славянск. языкъ	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	24	2	—	26	$32^1/_2$
3. Математика	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	24	2	—	26	$32^1/_2$
4. Физика и математическая	—	—	—	—	2	2	2	—	2	2	2	6	—	—	6	$7^1/_2$
5. Исторія	—	—	—	4	3	3	3	4	3	3	3	13	—	—	13	$16^1/_4$
6. Географія	3	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	11	$13^1/_4$
7. Нѣмецк. яз.	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	21	—	—	21	$26^1/_4$
8. Француз. яз.	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	21	—	—	21	$26^1/_4$
9. Чистописаніе и рисованіе	4	4	2	По одному уроку для желающихъ.								13 и 1 для жел.	—	—	13	$16^1/_4$
10. Черченіе и рисованіе	1	1	1												и 14	И $17^1/_2$
Спеціальные:																
11. Русское законовѣдѣніе	—	—	—	—	4	4	4	—	—	—	—	—	12	—	12	15
12. Латинскій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	4	—	—	16	16	20
								Для желающ.								
13. Греческій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2	—	—	8	8	10
ИТОГО	24	24	24	22	22	22	22	22	22	22	22	144	16	16	176	220
												а съ урокомъ рисованія 145		а съ грчесск. языкомъ 24	а съ греческимъ языкомъ и оцими уроками рисованія в высшихъ классахъ 185	$231^1/_4$
												160 уроковъ или 200 часовъ въ каждомъ изъ отделеній, а для учащихся греч. Язвку 168				

3.По министерскому предписанію 14-го Мая 1852 года.

| | Гимназіи съ законовѣдѣніемъ и естественною исторіею. | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | Гимназіи съ греческимъ языкомъ. | | | | | | | | | | | | | | | | | | |

5. Въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа.

	Гимназія Митавская.									Гимназія Рижская.								
	VII	VI	V	IV	III	II	I	Урок.	Час.	VII	VI	V	IV	III	II	I	Урок.	Час
Законъ Божій	3	2	3	2	2	3	2	17	Уроки по одному часу.	2	2	3	2	2	3	2	16	Уроки по одному часу.
Русскій языкъ	5	5	5	5	5	5	5	25		5	5	5	5	5	5	5	35	
Латинскій языкъ	6	6	6	7	7	9	9	50		6	6	6	7	7	9	9	50	
Греческій языкъ	—	—	4	5	6	6	6	27		—	—	4	5	6	6	6	27	
Математика с физикою	4	4	3	4	4	4	3	26		4	4	4	4	4	4	3	27	
							2	2								2	2	
Географія	2	3	2	3	2	—	—	12		2	3	2	3	2	—	—	12	
Исторія	2	2	2	3	3	3	2	17		2	2	2	3	3	3	2	17	
														2	2	2	6	
Французскій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	
Нѣмецкій языкъ	4	4	3	3	3	2	3	22		4	4	3	3	3	2	3	22	
Чистописаніе	2	2	—	—	—	—	—	4		3	2	1	—	—	—	—	6	
Рисованіе и черченіе	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	
Естествовѣдѣніе	2	2	2	—	—	—	—	4		2	2	2	—	—	—	—	6	
ИТОГО	30	30	30	32	32	32	32	218		30	30	32	32	34	34	34	226	

	Гимназія Митавская.									Гимназія Рижская.								
	VII	VI	V	IV	III	II	I	Урок.	Час.	VII	VI	V	IV	III	II	I	Урок.	Час
Законъ Божій	2	2	3	2	2	3	2	17	Уроки по одному часу.	2	2	3	2	2 вкл.	3 Рус.	2 Ист.	16	Уроки по одному часу.
Русскій языкъ	5	5	5	5	5	5	5	25		5	5	5	5	5	5	5	35	
Латинскій языкъ	6	6	6	7	7	9	9	50		6	6	6	7	7	9	9	50	
Греческій языкъ	—	—	4	5	6	6	6	27		—	—	4	5	6	6	6	27	
Математика с физикою	4	4	3	4	4	4	3	26		4	4	3	4	4	4	3	26	
							2	2								2	2	
Географія	2	3	2	3	2	—	—	12		2	2	2	3	2	—	—	11	
Исторія	2	2	2	3	3	3	3	17		2	2	2	3	3	3	2	17	
					2	2	2	6										
Французскій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	
Нѣмецкій языкъ	4	4	3	3	3	2	3	22		4	4	3	3	3	2	3	22	
Чистописаніе	3	2	—	—	—	—	—	4		3	2	1	—	—	—	—	6	
Рисованіе и черченіе	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	
Естествовѣдѣніе	2	2	2	—	—	—	—	4		2	2	2	—	—	—	—	6	
ИТОГО	30	30	32	32	34	33	33	224		29	29	32	32	32	32	32	218	

6. Въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ,

	Гимназіи въ Пруссіи.							Реальныя училища въ Пруссіи.						
	Одинъ годъ.			Два года.			Часовыхъ уроковъ въ 9-лѣтній курсъ.	Одинъ годъ.			Два года.			Часовыхъ уроковъ въ 9-лѣтній курсъ.
	VI	V	IV	III	II	I		VI	V	IV	III	II	I	
Законъ Божій	3	3	2	2	2	2	20	3	3	2	2	3	2	20
Латинскій языкъ	10	10	10	10	10	8	86	8	6	8	5	4	3	44
												Англійскій языкъ.		
Греческій языкъ	—	—	6	6	6	6	42	—	—	—	4	3	3	20
Математика с физикою	4	3	3	3	4	4	32	5	4	6	6	5	5	47
					1	2	6							
Географія	2	2	3	3	3	3	25	3	3	4	4	3	3	30
Исторія														
Французскій языкъ	—	3	2	2	2	2	17	—	5	5	4	4	4	34
Нѣмецкій языкъ	2	2	2	2	2	3	20	4	4	3	3	3	3	29
Чистописаніе	3	3	—	—	—	—	6	3	2	2	—	—	—	7
Рисованіе и черченіе	2	2	2	—	—	—	6	2	2	2	2	2	3	20
Естествовѣдѣніе	(2)	(2)	—	2	—	—	8	2	2	2	2	6	6	54
ИТОГО	28	30	30	30	30	30	268	30	32	32	34	34	34	226

	Гимназіи въ Саксоніи.							Реальныя училища въ Саксоніи.						
	Одинъ годъ.			Два года.			Часовыхъ уроковъ въ 9-лѣтній курсъ.	Одинъ годъ.			Два года.			Часовыхъ уроковъ въ 9-лѣтній курсъ.
	VI	V	IV	III	II	I		VI	V	IV	III	II	I	
Законъ Божій	3	3	2	2	2	2	20	4	4	3	3	2	2	18
Латинскій языкъ	10	10	10	10	10	8	86	6	4	3	3	3	3	22
											Англійскій языкъ.			
Греческій языкъ	—	6	6	6	6	6	48	—	—	—	4	3	3	10
Математика с фмзикою	4	3	4	4	4 2	4 2	39 8	4	4	6	8	8	7	37
Географія	3	2	2	2	—	—	11	2	2	2	2	2	2	12
Исторія	3	3	2	2	2	2	20	2	2	2	2	2	2	12
Французскій языкъ	—	—	2	2	2	2	14	—	6	7	4	4	4	25
Нѣмецкій языкъ	4	3	2	2	3	3	25	4	4	4	3	3	3	21
Чистописаніе	2	2	1	—	—	—	5	2	2	1	—	—	—	5
Рисованіе и черченіе	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2	2	2	12
Естествовѣдѣніе	2	2	2	2	—	—	10	2	2	2	4	6	6	22
ИТОГО	31	34	33	32	30	30	286	28	32	32	35	35	34	196

IV. Состоящіе нынѣ на лицо прецодаватели Гимназій по времени ихъ служенія въ учптельской должности распредѣляются нижеслѣдующимъ образомъ:

Въ Гимназіяхъ Округовъ	прослужившихъ Менѣе 5-ти ѣтъ	Болѣе 5-ти лѣтъ
С.-Петербургскаго…….	52	179
Московскаго…….	94	114
Казанскаго……	48	66
Харьковскаго……...	38	86
Кіевскаго……..	49	119
Виленскаго……...	66	136
Одесскаго……	73	77
Западной Сибири……	3	17
Восточной Сибири…….	5	11
Во всѣхъ……..	428	805
Процентное отношеніе……..	34,71	65,29

Соображенія. Въ предыдущемъ краткомъ историческомъ очеркѣ развитія нашихъ Гимназій показано въ главнѣйшихъ чертахъ, какія измѣненія и дополненія въ уставѣ Гимназій и Прогимназій 19-го Ноября 1864 года Министерство Народнаго Просвѣщенія признаетъ нынѣ существенно необходимыми. Здѣсь предстоитъ лишь подробнѣе изложить тѣ соображенія, коимп оно руководствовалось при каждомъ изъ предположенныхъ имъ измѣненій или дополненій.

1) При каждой Гимназіи и Прогимназіи учреждается классъ приготовительный для дѣтей отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливаются трэбованія отнесительно подготовки поступающихъ въ I-й классъ Гимназій и Прогимназій (§§ 1, 28, 29, 24, 32 и 34-й).

По уставу 1828 года (§ 150-й), для пріема въ I-й классъ Гимназіи требовалось умѣнье читать и писать и знаніе первыхъ четырехъ правилъ Арифметики. Уставъ 1864 года понизилъ и эти требованія, ограничивъ ихъ знаніемъ главныхъ

молитвъ, умѣніемъ читать по-русски и знаніемъ сложенія, вычитанія и таблицы умножэнія (§ 55-й). Такимъ образамъ нашимъ Гимназіямъ, какъ по уставу 1828 г., такъ и еще болѣе по уставу 1864 года, приходится бытъ вмѣстѣ и начальными, и среднпми учебными заведеніями. Неудобства такого положенія дѣлъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ виду низкаго уровня требованій для пріема въ I-й классъ Гимназій, родители, даже изъ болѣе образованныхъ и достаточныхъ классовъ общества, небрегутъ начальнымъ обученіемъ своихъ сыновей, такъ что первые два или три года учебнаго возраста, которые могли бы бытъ употреблены на систематическое подготовленіе къ поступленію въ 1-й классъ Гимназіи, пропадаютъ у насъ иочти совершенно даромъ для ученія, къ великому ущербу для общаго образованія цѣлой страны.

2) Тѣмъ не менѣе, дѣти изъ семействъ болѣе образованныхъ всетакп поступаютъ въ I-й классъ Гимназій съ большими познаніями и съ большимъ развитіемъ, нежели болыпинство ихъ товарищей. Такимъ образомъ ученики Іго класса съ самаго начала распадаются какъ бы на два разряда. Для однихъ курсъ I-го класса оказывается слишкомъ легокъ, и при пріучаются къ лѣности и небрежности въ своихъ занятіяхъ; для другихъ же онъ слишкомъ труденъ по недостаточности ихъ предварительной подготовки; что же касается до учителей, то при принуждены или жертвовать успѣхами болѣе развитыхъ учениковъ, или же мало обращатъ вниманія на основательное усвоеніе познаній болѣе отсталыми учениками. Въ окончательномъ результатѣ оказывается то, что изъ низшихъ четырехъ классовъ нашихъ Гимназій выбываетъ, не доучившись, весьма значительное число учениковъ (до 11% общаго числа учащихся среднимъ числомъ для всѣхъ Гимназій Имперіи, до 13-ти и 14,3% для Гимназій С.-Петербургскаго и Одесскаго Округовъ). По объясненіямъ Попечителей Учебныхъ Округовъ и Директоровъ Гимназій, это прискорбное явленіе проистекаетъ отчасти отъ недостаточной предварительной подготовки учениковъ и крайняго неравенства между пими, въ этомъ отношеніи, въ низшихъ классахъ вообще и въ 1-мъ въ особенности *).

3) Не восполнивъ еще недостатковъ начальнаго своего образованія, ученики 1-го класса тѣмъ не менѣе тотчасъ же приступаютъ къ изученію предметовъ собственно гимназическаго курса, какъ-то: Латинскаго, Французскаго или Нѣмецкаго языковъ, вслѣдствіе чего предметы эти оказываются чрезмѣрно для нихъ трудными и изучаются ими съ самаго начала неосновательно, отчего преподаваніе ихъ остается малоуспѣшнымъ и во все продолженіе курса. Исключитъ изъ программы 1-го класса предметы собственно гимназическаго курса и посвятить весъ первый годъ на начальное образованіе дѣтей звачило бы превратитъ 1-й классъ Гимназіи въ приготовительный и, такимъ образомъ, сократитъ время на прохожденіе гпмназическаго курса на одинъ годъ, а это рѣшительно

*) См. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за Августъ и Октябрь 1868 года: «Свѣдѣнія о числѣ учившихся въ нашихъ Гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ».

невозможно, такъ какъ и семилѣтняго курса, какъ изложено будетъ ниже, недостаточно для основательнаго прохожденія наукъ въ Гимназіяхъ.

4) Уставъ 1864 года понизилъ требованія для пріема въ 1-й классъ Гимназій, а для уѣздныхъ училищъ остался въ силѣ уставъ 1828 года, коимъ постановлено (§ 69-й) принимать въ уѣздныя училища умѣющихъ читать и писать и знающихъ первыя четыре правила Арифметики. Такимъ образомъ, поступитъ въ Гимназію стало легче, нежели въ уѣздное училище, что несомнѣнно содѣйствуетъ переполненія) низшихъ классовъ Гимназій такими учениками, которымъ, по положенію и средствамъ ихъ родителей, было бы свойственнѣе обучаться въ уѣздныхъ училищахъ и которые въ исключительныхъ лишь случаяхъ оканчиваютъ полный курсъ Гимназій, болыпею же частію выбываютъ не доучившись, составляя для Гимназій только напрасное бремя.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, необходимо возвысить уровень требованій для пріема въ I-й классъ Гимназій, такъ чтобы время съ 8-ми до 10-ти или 11-ти лѣтъ не пропадало даромъ для ученія и чтобы прохожденію собственно гимназическаго курса ученія предшествовало усвоеніе, по крайней мѣрѣ, главнѣйшпхъ основаній курса начальнаго. Впрочемъ, ввиду того, что далеко не всѣ изъ желающихъ поступитъ въ 1-й классъ Гимназіи или Прогимназіи будутъ имѣть возможномъ учиться предварительно въ приготовительномъ классѣ, Министерство Народнаго Просвѣщенія рѣіпилось на весьма незначительное повышеніе требованій отъ поступающихъ въ 1-й классъ, а именно: по закону Божію, сверхъ знанія главнѣйшихъ молитвъ утреннихъ и вечернихъ, требуется еще только знаніе главнѣйшихъ событій Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; по Русскому языку — умѣнье бѣгло и со смысломъ читать и пересказывать легкіе разсказы по предложеннымъ вопросамъ,а также писать подъ диктовку безъ искаженія словъ, и умѣть читать по церковно-славянски; наконецъ, по Арифметикѣ возстановлено только требованіе устава 1828 года. по для удовлетворенія даже этимъ требованіямъ, необходимо учрежденіе при всѣхъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ приготовительныхъ классовъ для дѣтей отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ, ибо при этомъ важно не столько количество требуемыхъ познаній, сколько качество ихъ усвоенія, отъ чего зависитъ большая или меньшая умственная развитость дѣтей; нынѣ же, при неудовлетворительномъ состояніи нашего элементарнаго образованія, и болѣе образованныя и достаточныя семейства весьма затруднены въ доставленіи своимъ дѣтямъ сколько-нибудь правильнаго начальнаго образованія. Затрудненія эти будутъ устранены учрежденіемъ приготовительныхъ классовъ. Замѣчательно, что даже въ Пруссіи, гдѣ начальныя народныя школы стоятъ оченъ высоко, при каждой почти Гимназіи, особенно въ большихъ городахъ, существуютъ приготовительные классы съ очевидною цѣлью какъ можно болѣе приноровить начальный курсъ къ дальнѣйшему курсу гимназическому.

Для пріема въ предполагаемые къ учрежденію при нашихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ приготовительные классы требуется имѣть возрастъ отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ и знать молитвы Господню и Богородичную, а также умѣть читать

и писать по-русски, считать до 1,000 и производитъ сложеніе и вычитаніе надъ этими числами (§ 28-й). Требованіяэти не могутъ затруднитъ родителей, имѣющихъ въ виду датъ своимъ дѣтямъ научное образованіе; оставлять же дѣтей до 8-милѣтняго или даже и 10-тилѣтняго возраста безъ всякаго ученія значило бы наноситъ существенный вредъ ихъ будущему образованію. Между тѣмъ требуемыя отъ поступающихъ въ прпготовительный классъ учениковъ познанія много облегчатъ прохожденіе полагаемаго для этого класса курса. Въ составъ этого курса (см. таблицы чпсла недѣльныхъ уроковъ) входятъ только 4 предмета: Законъ Божій (4 часа), Русскій языкъ, начальная Арифметика и Чистописаніе (по 6-ти часовъ). Въ сущности это курсъ начальныхъ народныхъ училищъ, по при этомъ имѣется въ впду болѣе приноровить его къ цѣлямъ гимназическаго образованія, то-есть, обратитъ преимущественное вниманіе на формальное развитіе, между прочимъ, посредствомъ пріученія къ отчетливой передачѣ прочитываемаго и къ различенію частей рѣчи и составныхъ частей предложенія и вообще главнѣйшпхъ грамматическихъ категорій. Хотя подобныя требованія и не предъявляются въ настоящемъ проектѣ поступающихъ въ 1-й классъ Гимназіи или Прогимгимназіи, дабы до окончательной организаціи приготовительныхъ классовъ не затруднить чрезмѣрно родителей; по само собою разумѣется, что съ учрежденіемъ этихъ классовъ мало по малу могутъ бытъ возвышены и требованія для поступающихъ въ 1-й классъ, равно какъ облегчатся и способы для удовлетворенія онымъ, ибо будутъ уже готовые для сего учители, и во всякомъ случаѣ въ тѣхъ Гимназіяхъ, гдѣ число желающихъ поступитъ въ 1-й классъ окажется свыше комплекта, предпочтеніе при пріемѣ будетъ оказываемо тѣмъ, которые получили уже нѣкоторое грамматическое образованіе въ указанномъ выше размѣрѣ.

Продолжительность ученія въ приготовительномъ классѣ поставляется въ завпсимость отъ возраста учениковъ (§ 1-й); по при нормальномъ ходѣ дѣла курсъ будетъ двухгодичный, пбо къ пріему въ прпготовительный классъ допускаются 8-милѣтніе, а въ 1-й классъ Гимназіи 10-тилѣтніе. Въ прпготовительныхъ классахъ нѣмецкихъ Гимназій нормальный курсъ ученія бываетъ обыкновенно отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ и раздѣляется на пять или на шесть полугодичныхъ отдѣленій.

Комплекта учениковъ въ прпготовительномъ классѣ не полагается (§ 24-й), ибо съ одной стороны весьма желательно, чтобы возможно большее число будущихъ гимназистовъ проходило чрезъ этотъ классъ, а съ другой, такъ какъ это въ сущности начальная школа, учителю или учителямъ ея всегда будетъ возможно разомъ заниматься съ двумя или тремя отдѣленіями, одному предлагая письменныя работы, другое упражняя въ письменномъ же счисленіи, а третье, напримѣръ, въ чтеніи. Впрочемъ, въ случаѣ многочисленностп учениковъ и отдѣленій, будетъ, возможность имѣть нѣсколькихъ учителей и учредитъ параллельные классы на сумму сбора за ученіе въ приготовительномъ классѣ.

Такъ какъ за каждый годовой урокъ въ этомъ классѣ назначена плата меньшая, чѣмъ за уроки въ классахъ Гимназіи (а именно 50 руб. вмѣсто 60-ти и 75-ти руб.),

и такъ какъ приготовительными классами будутъ пользоваться для своихъ дѣтей большею частію менѣе достаточные родители, то Высочайше назначенная Коммисія постановила, чтобы размѣръ платы за ученіе въ этихъ классахъ былъ меньшій, нежели въ классахъ Гимназіи или Прогимназіи (§ 32-й).

Наконецъ, освобожденіе отъ платы за ученіе въ приготовительномъ классѣ подчиняется тѣмъ же условіямъ, какъ и вообще въ Гимназіи или Прогимназіи; по при освобожденіи 10% учащихся отъ платы за ученіе, это процентное отношеніе вычисляется особо для Гамназіи плп Прогимназіи и особо для приготовительнаго при нихъ класса (§ 34), что оказывается необходимымъ какъ вслѣдствіе неравенства платы за ученіе, такъ и въ видахъ обезпеченія равномѣрнаго распредѣленія этой льготы между учениками этихъ различныхъ по своему характеру составныхъ частей одного и того же учебнаго заведенія.

При 22-хъ урокахъ въ недѣлю и при платѣ за каждый изъ нихъ по 50 р., на содержаніе приготовительнаго класса потребуется по 1,100 р. въ годъ, а на содержаніе ихъ при 86-ти Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ (не включая въ ихъ число содержимыхъ почти вполнѣ на счетъ мѣстныхъ земствъ и городскихъ обществъ) — 94,600 руб.; по объ этомъ обстоятельнѣе изложено далѣе въ п. 13-мъ соображеній.

2) Курсъ VII-го класса Гимназій полагается въ два года (§ 1-й).

Изъ «Свѣдѣній о числѣ учившихся въ нашихъ Гимназіяхъ съ 1857 по 1866 г.», напечатанныхъ въ Журналѣ Министерства Народнага Просвѣщенія за Августъ и Октябрь 1868 года,оказывается, что среднимъ числомъ во всѣхъ Гимназіяхъ Имперіи оканчиваютъ полный курсъ ученія только 4% всѣхъ учащихся (maximum 6% для Гимназій Дерптскаго Округа, minimum 3,5% для Гимназій Одесскаго Округа); притомъ же въ 1868 г., послѣднемъ за означенный 10-тилѣтній періодъ, чпсло это оказалось наибольшимъ сравнительно съ предшествовавшими годами только въ 6-ти Гимназіяхъ, и напротивъ, въ 37-ми Гимназіяхъ, въ 1866 г., окончило курсъ меньшее число чѣмъ 10 лѣтъ тому назадъ, въ 45-ти Гимназіяхъ (изъ 76-ти старыхъ Гимназій) число окончившихъ курсъ въ 1866 году оказалось меньшимъ сравнительно съ средними числами за всѣ 10 лѣтъ, и оно было въ 66-ти Гимназіяхъ меньшимъ сравнительно съ наиболыиими числами за нѣкоторые прежніе годы. Въ объясненіе этого прискорбнаго явленія, свидѣтельствующаго о возрастающій безуспѣшности нашихъ Гимназій относительно значительнѣйшаго большинства учащихся въ нихъ, большая часть Попечителей Учебныхъ Округовъ и Директоровъ Гимназій указываютъ на трудность гимназическаго курса, несоразмѣрную ни съ предварительною подготовкою учениковъ, ни въ особенности съ количествомъ времени, назначеннаго для прохожденія собственно гимназическаго курса.

Съ своей стороиы Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ видахъ облегченія учащихся, приняло и имѣетъ еще въ виду принятъ дальнѣйшія мѣры для сокращенія объема преподаванія нѣкоторыхъ, менѣе существенныхъ, предметовъ гимназическаго курса; по и за всѣми сокращеніями и облегченіями, кои могутъ бытъ достигнуты мѣрами административными, невозможно не признать,

что гимназическій курсъ, за исключеніемъ немногихъ учениковъ, отличнѣйшихъ по способностямъ и прилежанію, не можетъ быть успѣшно проходимъ, при назначенномъ для него количествѣ учебнаго времени, большинствомъ учащихся даже среднихъ способностей.

Въ томъ, что назначеннаго теперь времени для гимназическаго курса совершенно недостаточно, нельзя не убѣдиться, если сравнить: 1) наши Гимназіи съ подобными же заграничными учебными заведеніями, и 2) нынѣшнее количество учебнаго времени съ назначеннымъ по уставу 1828 г. и даже по уставу 1864 г. до того времени, когда продолжительность каждаго урока была уменьшена на четверть часа.

1) Въ иностранныхъ Гимназіяхъ курсъ ученія продолжается обыкновенно не менѣе 9-ти лѣтъ, при чемъ въ большей части классовъ бываетъ не менѣе 30-ти часовыхъ уроковъ въ недѣлю. При такомъ количествѣ учебнаго времени, иностранныя Гимназіи пользуются еще многими другими преимуществами сравнительно съ нашими, а именно: общественная среда восполняетъ тамъ многіе пробѣлы, оставляемые въ образованіи школою, тогда какъ у насъ, напротивъ, школа принуждена вести борьбу противъ недостатка образовательныхъ элементовъ въ общественной средѣ. Далѣе, тамъ имѣются отличныя учебныя руководства и пособія и отлично приготовленные педагоги, тогда какъ наши Гимназіи еще сильно нуждаются и въ томъ, и въ другомъ и, наконецъ, нашъ гимназпческій курсъ, если только не искажать его произвольнымъ исключеніемъ изъ него наиболѣе образовательныхъ и существенныхъ его предметовъ, превосходитъ своимъ объемомъ гимназическій курсъ другихъ странъ: такъ, въ другихъ странахъ могутъ обходпться изученіемъ современнаго отечественнаго языка въ томъ видѣ, какъ онъ установплся въ литературѣ; мы же, въ видахъ не только болѣе основательнаго изученія роднаго языка и болѣе полнаго знакомства съ отечественною литературой, по и для удовлетворенія религіознымъ потребностямъ, должны изучать вмѣстѣ съ языкомъ отечественнымъ и языкъ Церковно-Славянскій; сверхъ того въ другихъ странахъ естъ возможность (которою тамъ всегда и пользуются) изучать всеобщую исторію въ непосредственной связи съ отечественною, мы же лишены этой возможности, по меньшей мѣрѣ, до начала XVIII-го вѣка, и наиослѣдокъ, тогда какъ въ заграничныхъ Гимназіяхъ по большей части довольствуются изученіемъ одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, у насъ необходимо предоставить учащимся по меньшей мѣрѣ возможность изучать два языка— Французскій и Нѣмецкій. При всѣхъ этихъ условіяхъ нѣтъ возможности требовать, чтобы наши ученики въ 7 лѣтъ, и притомъ, какъ сказано выше, съ весьма недостаточнымъ предварительнымъ приготовленіемъ, дѣлали то же, и еще болѣе того, что въ другихъ странахъ дѣлается въ 9 лѣтъ. При всемъ томъ въ заграничныхъ Гимназіяхъ къ девяти годамъ гимназическаго курса считаютъ необходимымъ систематически приготовлять дѣтей въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ въ хорошо устроенныхъ элементарныхъ училищахъ или приготовительныхъ классахъ. Такимъ образомъ изъ сравненія

съ заграничными Гимназіями оказывается необходимомъ прибавки, по крайней мѣрѣ, одного года на прохожденіе собственно гимназическаго курса, и это — наименьшее, что можетъ быть сдѣлано въ этомъ отношеніи для нашихъ Гимназій и для нашего учащагося юношества.

2) Впрочемъ, къ тому же заключенію, и еще ближайшимъ путемъ, приводитъ сравненіе нынѣшняго количества учебнаго времени въ нашихъ Гимназіяхъ съ тѣмъ, которое было назначено по уставу 1828 г. Въ § 152-мъ этого устава сказано: «Въ нижнихъ классахъ Гимназій преподаваніе..,, бываетъ ежедневно по шести часовъ и каждый урокъ продолжается полтора часа. Въ четырехъ высшихъ классахъ вообще наблюдается то же правило; по по средамъ ученіе въ нихъ бываетъ только поутру». Такимъ образомъ съ 1828 г. по 1849 г. въ 7-ми классахъ нашихъ Гимназій было назначено 160 полутора часовыхъ уроковъ или 210 часовъ учебнаго (класснаго) времени въ недѣлю. по въ 1849 г., въ силу Высочайше утвержденнаго 21-го Марта того же года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ числѣ другихъ мѣръ, было, между прочимъ, сокращено и количество учебнаго времени съ 6-ти часовъ ежедневно до 5-ти часовъ, ири чемъ вмѣсто полутора часовыхъ уроковъ были назначены уроки по одному часу съ четвертью, которые, «для облегченія учащихся, въ особенности приходящихъ», должны были оканчиваться до обѣда (въ $2^{1}/_{2}$ часа), начинаясь не съ 8-ми часовъ утра, какъ было прежде, а съ 9-ти. Число уроковъ было при этомъ нѣсколько увеличено, а именно, въ Гимназіяхъ съ Греческимъ языкомъ и въ Гимназіяхъ съ Законовѣдѣніемъ и Естественною исторіей было назначено по 168-ми уроковъ, а въ Гимназіяхъ съ Законовѣдѣніемъ 163 урока, по количество учебнаго времени на всѣ классы Гимназіи было тѣмъ самымъ уменьшено въ Гимназіяхъ двухъ первыхъ категорій на 30 часовъ въ недѣлю, а въ Гимназіяхъ послѣдней категоріи на $36^{1}/_{4}$ часовъ, то-есть, былъ какъ бы убавленъ цѣлый учебный годъ въ Гимназіяхъ. Учащіеся, особенно приходящіе, были несомнѣнно облегчены въ томъ отношеніи, что имъ можно было приходитъ въ Гимназію только одинъ разъ въ день и притомъ однимъ часонъ позднѣе и уходитъ изъ нея засвѣтло во всякое время года (удобства, которыя собственно и вызвали эту мѣру и которыхъ дѣйствительно нельзя не цѣнить въ учебныхъ заведеніяхъ для приходящихъ); по вмѣстѣ съ тѣмъ значительное сокращеніе учебнаго времени не могло и въ свою очередь не содѣйствовать упадку Гимназій, бывшему вообще слѣдетвіемъ упомянутыхъ мѣръ 1849 г. Уставъ 1864 г. и въ этомъ отношеніи долженствовалъ измѣнить положеніе дѣлъ къ лучшему, ибо, оставляя прежнюю продолжительность уроковъ (въ $1^{1}/_{4}$ часа), онъ увеличилъ число ихъ до 184-хъ, такъ что количество учебнаго времени, хотя и не было доведено до опредѣленнаго уставомъ 1828 г., однако же было поставлено къ нему довольно близко (именно было опредѣлено въ 230 часовъ въ недѣлю вмѣсто 240, назначенныхъ по уставу 1828 г. и вмѣсто 210-ти и $203^{3}/_{4}$, назначенныхъ въ 1849 и 1852 г.). по такъ какъ раздѣленіе уроковъ на утренніе и послѣобѣденные было признано неудобнымъ, и дѣтямъ, начиная съ III-го класса, приходилось три раза въ недѣлю

учиться по 6-ти часовъ сряду, то 27-го Сентября 1865 г. было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе сократитъ каждый урокъ на $^{1}/_{4}$ часа. Такимъ образомъ количество учебнаго времени было разомъ низведено до столъ малаго размѣра, какого никогда еще не бывало въ нашихъ Гимназіяхъ, начиная съ 1828 г., а именно, оно оказываетея теперь меньшимъ противъ періода времени съ 1828 по 1849 годъ на 56 часовъ, противъ 1849 — 65 гг. на 26 и на $20^{1}/_{4}$ часовъ и противъ положеннаго уставомъ 1864 года на 46 часовъ. Хотя, согласно съ указаніями, даныими въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи въ ихъ засѣданіяхъ 15-го Мая и 4-го Іюня 1864 г., время лѣтнихъ вакацій, по § 46-му устава 1864 года, и было уменьшено съ двухъ мѣсяцевъ на шестъ недѣль, а зимнихъ съ трехъ недѣль на двѣ, однако же этою прибавкою трехъ недѣль къ учебному году далеко не восполнялось указанное выше сокращеніе числа еженедѣльныхъ учебныхъ часовъ во всѣхъ классахъ Гимназіи, ибо при 184-хъ часовыхъ урокахъ въ недѣлю съ прибавкою трехъ недѣль, выигрывается только 552 учебныхъ часа на весъ семилѣтній гпмназическій курсъ, а съ сокращеніемъ продолжительности каждаго урока общее число учебныхъ часовъ уменьшилось сравнительно съ тѣмъ, что было положено уставомъ 1864 года, на 1,932 въ семилѣтній курсъ. Нечего н говоритъ, что дальнѣйшее сокращеніе лѣтнихъ или зимнихъ вакацій было бы крайне неудобно, да оно и не доставило бы того количества учебнаго времени, какого недостаетъ теперь для основательнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необременительнаго для учениковъ прохожденія гимназическаго курса.

Дѣйствительно, вслѣдствіе указаннаго выше сокращенія времени занятій учениковъ подъ непосредственнымъ руководствомъ учителей, должно было неминуемо оказаться, во-первыхъ, обремененіе учащихся домашними занятіями, ибо чѣмъ менѣе времени имѣетъ учитель на разъясненіе задаваемаго имъ урока и на переспросъ объясненнаго имъ, тѣмъ затруднительнѣе, а для менѣе внимательныхъ и менѣе способныхъ — тѣмъ невозможнѣе становится основательное приготовленіе заданнаго урока, и чѣмъ менѣе число уроковъ, тѣмъ задаваемые уроки должны бытъ обширнѣе, и вообще, чѣмъ менѣе, за недостаткомъ учебнаго времени, дѣлается въ классѣ подъ руководствомъ учителя, тѣмъ несоразмѣрно болѣе приходится работать самимъ ученикамъ дбма безъ всякой помощи и разумнаго руководительства.Вѣрность этого заключенія подтверждается тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что въ періодъ 1828 — 49, а равно и съ 1849 — 64, при гораздо большемъ количествѣ учебнаго времени въ классахъ, было несравненно менѣе жалобъ на обремененіе учащихся (иреимущественно домашними занятіями), нежелп теперь.

Вторымъ слѣдствіемъ указаннаго сокращенія времени должно было оказаться менѣе основательное, сравнительно съ прежнимъ, изученіе предметовъ гимназическаго курса, большее число выбывающихъ по малоуспѣшности изъ низшихъ классовъ, и меньшее число оканчивающихъ курсъ ученія, какъ это видно отчасти и изъ вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ. Такое

положеніе дѣлъ несомнѣнно грозитъ совершеннымъ упадкомъ гимназическаго и на дальнѣйшемъ планѣ университетскаго ученія и еще большимъ пониженіемъ умственнаго уровня нашего юношества. Для отвращенія сего зла оказывается совершенно необходимымъ теперь же увеличить количество учебнаго времени въ нашихъ Гимназіяхъ.

Какія же представляются къ тому средства? Распредѣленіе уроковъ на утренніе и послѣобѣденные справедливо было признано неудобнымъ, какъ въ 1849 году, такъ и въ 1864 году, а безъ этого невозможно ни увеличеніе ежедневнаго числа уроковъ, ни увеличеніе продолжительности каждаго изъ нихъ. Не увеличивая же ни числа, ни продожительности ежедневныхъ уроковъ, нельзя иначе увеличить количество учебнаго времени, какъ только увеличеніемъ продолжительности самаго курса гимназпческаго ученія.

Такимъ образомъ испрашиваемое нынѣ прибавленіе одного учебнаго года къ седьмому классу Гимназій, по существу дѣла, есть не болѣе какъ возвращеніе къ тому, что уже было у насъ, и притомъ, къ сожалѣнію, далеко еще не полное возвращеніе къ тому, что было установлено въ 1828 году, ибо для того, чтобы возстановитъ количество учебнаго времени, назначенное уставомъ 1828 года, слѣдовало бы прибавитъ не одинъ, а два учебные года, съ 28-ю часами въ недѣлю въ каждомъ, ибо тогда было во всѣхъ классахъ 240 часовъ учебнаго времени въ недѣлю, то-есть, 56-ю часами болѣе, чѣмъ теперь (184), и это было одною изъ главнѣйшихъ причинъ, почему тогда наши Гимназіи достигали лучшихъ результатовъ, нежели теперь, и давали Университетамъ болѣе зрѣлыхъ и болѣе подготовленныхъ слушателей. Если въ настоящее время Министерство Народнаго Просвѣщенія не рѣшается ходатайствовать о прибавленіи разомъ 56-ти учебныхъ часовъ на каждую учебную недѣлю, или иначе объ увеличеніи гимназическаго курса на два года, то оно побуждается къ этому, кромѣ желанія дѣйствовать съ надлежащею постепенностью и осторожностью и кромѣ финансовыхъ соображеній, еще и тѣмъ, что учрежденіе приготовительныхъ классовъ при Гямзіяхъ съ 22-мя часами ученія въ недѣлю будетъ до нѣкоторой степени, такъ же, какъ и прибавленіе одного учебнаго года къVII-му классу, содѣйствовать достиженію тѣхъ же результатовъ, какихъ достигали наши Гимназіи сороковыхъ годовъ съ ихъ 240 часами ученія. Впрочемъ, изъ таблицъ росписанія уроковъ, приложенныхъ къ сему представленію, усматривается, что и съ приготовительными классами и съ прибавкою одного года къ VII-му классу, количество учебнаго времени (228 часовъ въ недѣлю) все еще останется значительно меньшимъ сравнительно съ тѣмъ, что было по уставу 1828 года, и близко подойдетъ лишь къ тому числу учебныхъ часовъ, которое было предположено уставомъ 1864 года (230). Сверхъ того прибавка числа учебныхъ часовъ въ этомъ видѣ, то есть, увеличеніе не числа еженедѣльныхъ уроковъ и не продолжительности ихъ, а продолжительности самаго курса гимназическаго ученія, представляетъ то преимущество, что 1) даетъ возможность не только обойтись безъ увеличенія нынѣшняго числа ежедневныхъ уроковъ, по даже и нѣсколько сократитъ его, что послужитъ

къ сбереженію силъ учащихся и ихъ свободнаго времени для приготовленія уроковъ — въ низшихъ классахъ, и для домашнихъ работъ — особенно въ среднихъ и высшихъ классахъ; 2) болѣе продолжительныя, хотя бы и менѣе усиленныя, учебныя занятія окажутъ несомнѣнно благотворное вліяніе на болѣе прочное усвоеніе преподаваемыхъ познаній и будутъ имѣть результатомъ большую основательность гимназическаго ученія; 3) съ каждымъ годомъ основательнаго гимназическаго ученія прогрессивно возраетаетъ умственная зрѣлость учащихся и способность ихъ перерабатывать надлежащимъ образомъ сообщаемыя имъ познанія, такъ что въ этомъ отношеніи прибавка одного года къ гимназпческому курсу, облегчивъ ходъ ученія и увеличивъ его основательномъ, уравновѣситъ до нѣкоторой степени недочетъ въ количествѣ учебнаго времени сравнительно съ тѣмъ, что было по уставу 1828 года; 4) подчиненіе учащихся юношей еще на одинъ доиолнительный годъ ежедневному контролю, какъ относительно учебныхъ ихъ занятій, такъ и относительно самаго образа ихъ жизни, окажется несомнѣнно благотворнымъ и въ нравственномъ отношеніи. Такимъ образомъ, испрашиваемое нынѣ прибавленіе одного года къ VII-му классу Гимназій, возстановляя до нѣкоторой степени то количество учебнаго времени, при которомъ наиболѣе преуспѣвали наши Гимназіи, пмѣетъ цѣлію: 1) облегчитъ прохожденіе гимназическаго курса для всѣхъ вообще и сдѣлать его возможнымъ для учениковъ даже посредственныхъ способностей, а чрезъ то увеличить самое число оканчивающихъ курсъ въ Гимназіяхъ и, слѣдовательно, сдѣлать болѣе производительными тѣ затраты, коихъ требуетъ отъ правительства ихъ содержаніе; 2) возвысить уровень и увеличить основательность гимназическаго ученія, и 3) такимъ образомъ доставитъ нашимъ Университетамъ слушателей болѣе зрѣлыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Конечно, увеличеніе на одинъ годъ продолжительности гимназическаго курса можетъ до нѣкоторой степени стѣснить недостаточныхъ родителей, возложивъ на нихъ бремя содержанія ихъ сыновей въ продолженіе одного лишняго учебнаго года. по это неудобство съ излишкомъ уравновѣшивается тѣмъ, что при нынѣшней крайней обременительности 7-милѣтняго гимназическаго курса, вслѣдствіе недостаточнаго для него количества учебнаго времени, только отличнѣйшіе ученіш (всего 4% всѣхъ учащихся) въ состояніи окончитъ полибій курсъ ученія, да и изъ тѣхъ весьма немногіе переходятъ изъ класса въ классъ безостановочно, такъ что для огромнаго большинства учащихся прибавленіе одного учебнаго года не только не будетъ потерею времени, по положительнымъ выигрышемъ и относительно времени, и относительно основательности образованія, и относительно сбереженія здоровья. Заслуживаютъ особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи показанія Директоровъ Гимназій, данныя ими въ поясненіе къ свѣдѣніямъ о числѣ учившихся въ нашихъ Гимназіяхъ съ 1857 по 1866 г. Такъ, между прочимъ, въ Динабургской Гимназіи, при 592-хъ учившихся въ ней въ означенное десятилѣтіе, было 532 случая оставленія въ одномъ и томъ же классѣ на 2-й годъ. Въ Черниговской Гимназіи, одной изъ лучшихъ въ Кіевскомъ

Учебномъ Округъ, ибо въ ней выбывало изъ низшихъ четырехъ классовъ 10,4% (въ цѣломъ округѣ 12,1%), а оканчивало курсъ 4,63% (въ цѣломъ округѣ 3,9), бывшій Директоръ ея прослѣдилъ, что сталось съ ея 48-ю учениками, которыхъ онъ засталъ въ I-мъ классѣ. Оказалось, что дошли до VII-го класса безостановочно только 4 человѣка, 8 оставаднсь еще въ V-мъ и VI-мъ классахъ Гимназіи, остальные же 36 выбыли изъ нея до окончанія курса. Можно бытъ иочти вполнѣ увѣрену, что этого уже не будетъ впредь, когда учрежденіемъ приготовительнаго класса будетъ обезпечена лучшая подготовка вообще къ гпмназическому ученію и когда гпмназическій курсъ будетъ облегченъ для дѣтей распредѣленіемъ его, вмѣсто 7-ми, на 8, лѣтъ. Впрочемъ, и въ настоящее время, по свидѣтельству Директоровъ, во многихъ Гимназіяхъ (напримѣръ, въ Кіевской 1-й, въ Каменецъ-Подольской) многіе ученики добровольно остаются въ VII-мъ классѣ на два года, «единственно вслѣдствіе трудности въ одинъ годъ основательно повторитъ весь гимназическій курсъ», какъ замѣчаетъ Директоръ Кіевской 1-й Гимназіи. Правда, уставъ Университетовъ допускаетъ въ число студентовъ и лицъ, достигшпхъ 17-тилѣтняго возраста; по въ виду вышеприведенныхъ фактовъ очевидно, что и теперь поступленіе въ Университетъ 17-тилѣтнихъ юношей составляетъ исключеніе изъ общаго правила, — исключеніе, которое допускаетъ Мпнпстерство и на будущее время, какъ о томъ будетъ вслѣдъ за симъ сказано.

Наконецъ, въ финансовомъ отношеніи, только прпбавкою одного учебнаго года къ VII-му классу, при совмѣстномъ обученіи въ немъ учениковъ перваго и втораго отдѣленій, можно увеличить количество учебнаго времени, избѣгнувъ при этомъ необходимости увеличивать штатную сумму на содержаніе каждой Гимназіи, ибо какъ при увеличеніи числа уроковъ въ каждомъ классѣ, такъ равно и при увеличеніи ихъ продолжительности, возлагался бы лишній трудъ на учителей и пришлось бы позаботиться и объ увеличеніи ихъ окладовъ.

Сверхъ того, при такомъ увеличеніи количества учебнаго времени, представляется весьма важная, особенно при нынѣшнемъ недостаткѣ въ учителяхъ, экономія въ употребленіи учительскихъ силъ, ибо съ установленіемъ двухгодичнаго курса въ VII-мъ классѣ ни число, ни продолжительность уроковъ, даваемыхъ учителями, не увеличится, а увеличится только общее за весь курсъ количество уроковъ для учениковъ, съ распредѣленіемъ онаго, вмѣсто нынѣшнихъ 7-ми, на 8 лѣтъ, въ чемъ оказывается въ настоящее время самая настоятельная и неотложная необходимость.

Впрочемъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, въ примѣчаніи 1-мъ къ 1-му приложеннаго при семъ проекта, отличнѣйшимъ по прилежанію и способностямъ ученикамъ предоставляется возможность оставаться и по одному году въ VII-мъ классѣ, буде при въ состояніи сами подготовиться къ испытанію изъ тѣхъ частей предметовъ, которыя должны быть вновь пройдены во 2-й годъ ученія въ VII-мъ классѣ. Предоставленія такой возможности отличнѣйшимъ ученикамъ требуетъ вниманіе къ ихъ усердію и успѣхамъ въ наукахъ, и оно будетъ служить поощреніемъ для нихъ; по при этомъ удостоеніе учениковъ

такой льготы должно быть обставленъ надлежащими гарантіями, почему оно и можетъ послѣдовать не ипаче, какъ по опредѣленію Педагогическаго Совѣта Гимназіи и съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа.

Въ случаѣ Высочайшаго утвержденія нынѣшнихъ предположеній Министерства, имѣется въвиду, въ 1-й годъ по приведеніи оныхъ въ исполненіе, удостоитъ выпуска въ Университетъ послѣ одного года ученія въ VII-мъ классѣ лишь лучшихъ его учениковъ, другихъ же оставитъ на 2-й годъ, такъ что перерыва въ поступленіи въ Университетъ лицъ, окончившихъ курсъ ученія въ Гимназіяхъ, не будетъ.

3) Какъ въ составѣ учебнаго курса, такъ и въ распредѣленіи уроковъ по предметамъ и по классамъ произведены нѣкоторыя перемѣны съ цѣлію болѣе сосредоточить умственныя снлы учащихся на главнѣйшихъ предметахъ гимназическаго курса и придать сему поелѣднему большую серіозность, постепенность и послѣдовательность (§§ 20-й и 22-й и таблицы числа недѣльнъгхъ уроковъ).

Предполагаемыя измѣненія въ составѣ курса Гимназій заключаются:

1) Въ томъ, что въ низшихъ двухъ классахъ прекращается преподаваніе Естественной Исторіи, такъ какъ оно рѣшительно не соотвѣтствуетъ силамъ учениковъ этого возраста и служитъ только къ обремененію ихъ памяти, безъ всякой пользы для ихъ развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ весьма затрудняетъ домашнее подготовленіе учениковъ къ поступленію въ III-й и послѣдующіе классы Гимназій. Въ замѣнъ нынѣшняго преподаванія Естественной Исторіи необходимыя естеетвенно-историческія свѣдѣнія будутъ сообщаемы или въ связи съ преподаваніемъ Географіи и Физики, или, гдѣ окажется способныя къ тому преподаватель, въ видѣ отдѣльнаго очерка Естественной Исторіи, по съ отнесеніемъ сего предмета къ одному изъ высшихъ классовъ Гимназій и съ назначеніемъ на него не болѣе двухъ уроковъ въ недѣлю, при чемъ, впрочемъ, отъ ближайшаго усмотрѣнія Попечителей Учебныхъ Округовъ будетъ зависѣть усиливать преподаваніе этого предмета назначеніемъ на него еще по одному часу въ недѣлю въ одинъ изъ годовъ курса VII-го класса, какъ то обозначено въ 4мъ примѣчаніи къ таблицамъ. Преподаваніе Естественной Исторіи въ Гимназіяхъ можетъ имѣть цѣлію только ознакомленіе учащихся съ главнѣйшими данными изъ этой области и, что еще важнѣе, пробужденіе въ нихъ любознательности къ этой отрасли познаній, а для сего, во-первыхъ, вполнѣ достаточно означеннаго выше количества времени, а во-вторыхъ, необходимо, чтобъ учитель, излагающій этотъ предметъ имѣлъ особенную способность къ его преподаванію; гдѣ же таковаго учителя не окажется, тамъ и не полагается отдѣльное преподаваніе этого предмета, что соблюдается всегда и въ Прусскихъ Гимназіяхъ.

2) Въ исключеніи Космографіи, съ замѣною оной Математическою Географіей, какъ предметомъ, дополнительнымъ къ гимназическому курсу Географіи, и такимъ, на преподаваніе коего не потребуется болѣе одного часа въ недѣлю въ теченіе одного учебнаго года. Для учениковъ Гимназій, имѣющихъ получитъ общее, подготовительное къ Университету, образованіе, вполнѣ достаточно, если при съ нѣкоторою основательностію ознакомятся съ землею, какъ съ одною изъ планетъ.

3) Въ возложеніи на учителя Русской Словесности, или же на одного изъ учителей древнихъ языковъ, преподаванія въ VII-мъ классѣ краткаго курса Логики по одному часу въ недѣлю въ теченіе одного года, съ тѣмъ, чтобы этотъ же часъ въ другой годъ былъ употребляемъ на чтеніе философскихъ сочиненій древнихъ классическихъ писателей.

Обѣ эти мѣры признаются необходимыми, какъ въ видахъ формальнаго развитія учениковъ и пріученія ихъ къ болѣе отчетливому и самосознательному мышленію, такъ и въ видахъ подготовкп ихъ къ Университету сообщеніемъ изъ Логики и болѣе доступныхъ частей Философіи такихъ свѣдѣній, которыя тотчасъ же пригодятся значительнѣйшему большинству изъ нихъ при изученіи какъ наукъ юридическихъ, такъ и философскихъ и филологическихъ. Неизлишнимъ почитается ознакомленіе съ этою областью знаній и тѣхъ юношей, которымъ въ послѣдствіи придется изучать науки физико-математическія и естественныя, а также и медицинскія. При этомъ имѣется въ виду та же цѣль, что и при введеніи преподаванія очерка Естественной Исторіи, именно ознакомленіе съ главнѣйшими данными науки и возбужденіе къ ней любознательности. Въ этихъ видахъ и въ заграничныхъ Гимназіяхъ, въ высшемъ ихъ классѣ, преподается такъ-называемая Философская Пропедевтика.

Наконецъ, 4) уставъ 1864 года, не вводя Законовѣдѣнія въ нормальный курсъ Гимназій и не назначая на него времени въ таблицахъ уроковъ, въ § 41-мъ устанавливалъ краткое его изложеніе ученикамъ VII-го класса передъ выпускомъ ихъ изъ Гимназій. Предписаніе это не могло быть приведено въ исполненіе ни въ одной Гимназіи, какъ по недостатку времени у учениковъ VII-го класса, передъ экзаменами, для слушанія этого совершенно новаго для нихъ курса, такъ и по неимѣнію, въ средѣ гимназическаго начальства и учителей, лицъ съ юридическимъ образованіемъ. Сверхъ того, ни въ практическомъ, ни въ дидактическомъ отношеніяхъ нельзя ожидать никакой пользы отъ краткаго, поспѣшнаго и по необходимости неосновательнаго изложенія въ Гимназіяхъ курса Русскаго Законовѣдѣнія, а потому § 41-й устава подлежитъ, по мнѣнію Министерства, совершенному исключенію.

Что же касается до таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ, то изложенное въ нихъ росписаніе уроковъ, сокращая общее число ихъ въ классахъ II, III, IV, V и VI-мъ на одинъ урокъ въ недѣлю въ каждомъ (сравтельно съ таблицами 1864 года), вмѣстѣ съ тѣмъ клонится къ достиженію большей противъ прежнаго сосредоточенности, серіозности и постепенности гимназическаго курса.

Въ этихъ именно видахъ:

1) Уменьшено число уроковъ чистописанія, рисованія и черченія собственно въ гимназическихъ классахъ, съ 13-ти на 5. Сокращеніе это иризнается необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) По недостатку времени и еще болѣе, можетъ быть, по недостатку хорошихъ учптелей, рисованіе и черченіе поставлены въ Гимназіяхъ (и не только въ нашихъ, по и въ заграничныхъ) такъ, что преподаваніе ихъ никакъ не можетъ идти успѣшно и сопровождается,

за исключеніемъ весьма немногихъ, имѣющихъ особое дарованіе къ этому искусству, совершепно напрасною тратою времени; поэтому Высочайше утвержденная для пересмотра устава Гимназій коммисія, согласно съ предположеніями Министерства, полагала даже вовсе не включатъ черченіе и рисованіе въ число обязательныхъ предметовъ н предоставить обучаться имъ только желающимъ и за особую умѣренную плату; по такъ какъ, согласно съ замѣчаніями какъ самой коммисіп, такъ и Статсъ-Секретаря Князя Урусова (въ отношеніи его отъ 15-го Октября 1870 года), нельзя не признать всей пользы успѣшнаго обученія этимъ предметамъ и желательно предоставить ученикамъ по крайней мѣрѣ возможность обнаружитъ свои способности въ этомъ дѣлѣ, то именно съ этою цѣлію въ настоящемъ проектѣ черченіе и рисованіе не исключаются изъ числа обязательныхъ предметовъ; по преподаваніе ихъ предполагается еосредоточить въ приготовительномъ и двухъ младшихъ классахъ вмѣстѣ съ чистописаніемъ, при чемъ ученики, обнаруживающіе къ нимъ способность и обыкновенно отличающіеся и болѣе красивымъ и четкимъ почеркомъ, могутъ бытъ болѣе упражняемы въ черченіи и рисованіп въ уроки, назначенные вмѣстѣ для чистописанія, рисованія и черченія (тамъ, гдѣ преподаваніе этихъ предметовъ будетъ поручено одному и тому же лицу), другіе же болѣе въ чистописаніи, и затѣмъ первые могутъ продолжать упражняться въ черченіи и рисованіи, по какъ въ предметахъ необязательныхъ, начнная съ III-го класса, и за особую умѣренную плату. Такимъ образомъ сокращеніе уроковъ по этой части будетъ падать главнѣйшимъ образомъ на черченіе и рисованіе, какъ на предметы, въ коихъ по самому существу дѣла нельзя ожидать значительныхъ и притомъ общихъ успѣховъ въ Гимназіяхъ, и въ коихъ сверхъ того, какъ справедливо замѣчено въ отношеніи Князя Урусова, ученики будутъ имѣть случай еще упражняться при черченіи геометрическихъ фигуръ, физическихъ снарядовъ и географическихъ картъ.— б) Что же касается до чистописанія, то по всѣмъ наблюденіямъ оказывается, что преподаваніе этого предмета, имѣющее своею прямою цѣлію научитъ дѣтей писать четкимъ и красивымъ почеркомъ даже въ скорописи, достигаетъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, и можетъ бытъ безъ ущерба исключено изъ числа предметовъ III и IV-го классовъ. Притомъ извѣстно, что ученики этихъ классовъ большею частію тяготятся чистомеханическимъ упражненіемъ, которое уже не удовлетворяетъ умственнымъ потребностямъ ихъ возраста. — в) Сверхъ того, считая вмѣстѣ съ приготовительнымъ классомъ, гдѣ на чистописаніе, рисованіе и черченіе назначено 6 уроковъ, эти предметы будутъ преподаваемы по 11-ти часовъ въ недѣлю, и слѣдовательно, число назначенныхъ на нихъ уроковъ уменьшено, сравительно съ уставомъ 1864 года, только на два, что предполагается возмѣстить распоряженіемъ о томъ, чтобы учителя какъ отечественнаго языка, такъ и древнихъ языковъ, коимъ по сему проекту назначается особое вознагражденіе за исправленіе письменныхъ ученическихъ упражненій, обращали особенное вниманіе и на то, чтобъ эти упражненія и въ каллиграфическомъ отношеніи были удовлетворительны.

Дознано опытомъ, по крайней мѣрѣ за границею, что только при содѣйствіи другихъ учителей учителю чистописанія ученики могутъ пріобрѣсти и сохранитъ красивый и чёткій почеркъ, а равно и привычку къ опрятности и внѣшней аккуратности въ письменныхъ работахъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія, обративъ еще въ 1867 году самое серіозное вниманіе окружныхъ начальствъ и Директоровъ Гимназій на этотъ предметъ и издавъ подробную инструкцію относительно лучшаго преподаванія чистописанія, надѣется, что при новомъ росписаніи уроковъ будутъ достигаемы въ этомъ отношеніи лучшіе результаты, чѣмъ ирежде, а вмѣстѣ выиграется время въ III и IV-мъ классахъ, а отчасти и во II-мъ, для болѣе серіозныхъ предметовъ ученія.

2) Уменьшено число уроковъ Исторіи съ 14-ти на двѣнадцать. Главными предметами при обученіи Исторіи въ Гимназіяхъ вездѣ почитаются (и вполнѣ основательно) Исторія отечественная и Исторія древнихъ классическихъ народовъ. Лучшимъ путемъ для изученія той и другой, вездѣ столъ же основательно почитается внимательное чтеніе и изученіе образцовыхъ произведеній (и частію самыхъ источниковъ) какъ отечественной, такъ и древней класспческой литературы, а также и составленіе, на основанія этого изученія, собственныхъ сочиненій и устныхъ разсказовъ историческаго содержанія на отечественномъ и извлеченій и сокращенныхъ изложеній (epitome) на латинскомъ языкахъ. Если уже и само по себѣ чтеніе литературныхъ произведеній различныхъ историческихъ эпохъ въ состояніи наиболѣе содѣйствовать основательному историческому образованію, къ какому бы роду эти произведенія ни относились, то Министерство предполагаетъ прямо обратитъ вниманіе окружныхъ начальствъ и Директоровъ Гимназій на то, чтобы при преподаваніи отечественнаго языка и Словесности и древнихъ языковъ имѣлось особенно въ виду достиженіе и этой весьма важной и существенной цѣли. Сверхъ того замѣчено, что излишнее число уроковъ, назначенныхъ на Исторію, ведетъ лишь къ тому, что учители въ формѣ лекцій, совершенно неумѣстной въ Гимназіяхъ, сообщаютъ ученикамъ или слишкомъ дробныя свѣдѣнія, обременяющія только память, или же общіе взгляды на историческія лица и событія, — взгляды, способные лишь противодѣйствовать правильному умственному и нравствепному развитію юношества и притомъ вовсе не соотвѣтствующіе ни возрасту гимназистовъ, ни характеру гимназическаго преподаванія. По мнѣнію нѣкоторыхъ весьма почтенныхъ нѣмецкихъ историковъ (какъ, напримѣръ, Берлинскаго профессора и Академика Дройзена), чѣмъ менѣе обучали бы въ Гимназіяхъ собственно Исторіи и чѣмъ болѣе вводили бы юношество въ жизнь древнихъ классическихъ народовъ посредствомъ чтенія ихъ произведеній въ подлинникѣ, тѣмъ было бы лучше для науки вообще и для исторической науки въ особенности. Такого рода преподаваніе Исторіи, которое имѣется здѣсь въ виду, въ Германіи уже подало поводъ къ изданію весьма хорошихъ руководствъ, каковы Historisches (Quellenbuch Гербста и Баумейстера для Исторіи Греціи (1867) и Вейдлера для исторіи Рима (1868 года), Лёбаха — для исторіи римской лптературы (1868 года). Эти же руководства, съ неболыпими измѣненіями,

могутъ бытъ пригодны и для нашихъ Гимназій. Что же касается до отечественной исторіи, то и по ней имѣется уже въ виду изданіе подобныхъ же пособій частію для чтенія изъ нихъ ученикамъ низшихъ классовъ разсказовъ о наиболѣе достопамятныхъ событіяхъ отечественной исторіи въ дни ихъ совершенія, частію же для заимствованія изъ нихъ матеріала для изготовленія собственныхъ устныхъ и письменныхъ разсказовъ учениками высшихъ классовъ. При такомъ пополненіи историческаго образованія учениковъ Гимназій, назначенное на преподаваніе Исторіи собственно классное время окажется вполнѣ достаточнымъ.

Сокращая преподаваніе Исторіи, предлагаемое росписаніе уроковъ нѣсколько усиливаетъ преподаваніе Географіи назначеніемъ одного урока въ VII-мъ классѣ собственно на повтореніе этого предмета, такъ какъ иначе учсвики высшаго класса слишкомъ затрудняются приготовленіемъ по оному къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса Географіи.

3) По Закону Божію оказалась возможность сократитъ общее число уроковъ съ 14-ти на 12, по безъ всякаго ущерба для преподаванія этого важнѣйшаго для нравственнаго развитія учащихся предмета, ибо на него въ приготовительномъ классѣ назначается по 4 часа въ недѣлю и сообразно съ этимъ возвышается уровень требованій, относительно религіозно-нравственнаго образованія, отъ поступающихъ въ 1-й классъ Гимназіи.

4) Общее число уроковъ по Русскому языку въ Гимназіяхъ съ обоими древними языками остается для учениковъ прежнее (по 24 въ недѣлю), по оно распредѣляется на 8 учебныхъ годовъ. При этомъ уменьшается число уроковъ въ каждомъ изъ высшихъ двухъ классовъ, гдѣ преподается Словесность, не измѣняясь впрочемъ въ общей суммѣ (9 уроковъ по прежнему назначается на Словесность въ высшихъ трехъ классахъ); по вмѣстѣ съ тѣмъ для каждаго изъ низшихъ четырехъ классовъ, гдѣ идетъ обученіе Грамматпкѣ отечественнаго и Церковно-Славянскаго языковъ, оставляется прежнее число уроковъ. Назначеніе большаго числа уроковъ собственно на Русскую Словесность признается излишнимъ, ибо изъ Исторіи Русской Литературы должны быть сообщаемы въ Гимназіяхъ лишь важнѣйшія и притомъ напболѣе твердо установившіяся въ наукѣ свѣдѣнія, относящіяся къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ, число которыхъ весьма ограниченно (особенно, если строго сообразоваться, какъ то необходимо въ Гимназіяхъ, съ нравственно-педагогическими требованіями). Изученіе же Русскаго языка значительно усиливается тѣмъ, что на этотъ предметъ въ приготовительномъ классѣ назначено по 6ти часовъ въ недѣлю, такъ что первоначальныя упражненія въ изустномъ и письменномъ изложеніи, на которыя употребляется теперь большая частъ времени, назначеннаго на Русскій языкъ въ низшихъ двухъ классахъ Гимназіи, будутъ теперь перенесены въ прнготовительный классъ, и затѣмъ окажется вполнѣ достаточно времени для основательнѣйшаго изученіи Грамматики и связанныхъ съ онымъ практическихъ упражненій, а также для изученія образцовыхъ произведеній Русской Литературы, доступныхъ ученикамъ низшихъ четырехъ классовъ. При этомъ съ цѣлію усилить письменныя

упражненія учениковъ и сдѣлать ихъ плодотворными, за исправленіе оныхъ учителями назначается симъ послѣднимъ особое вознагражденіе.

Опытъ, впрочемъ, показалъ достаточно, что успѣхи преподаванія Русскаго языка не обезпечиваются числомъ уроковъ, назначаемыхъ на этотъ предметъ, ибо учители находятъ возможность тратить эти уроки (не только по Русской Словесности, по и по Русскому языку) на самыя разнородныя разсужденія, не только безполезныя, по иногда и положительно вредныя, почему Министерство Народнаго Просвѣщенія озаботится немедленно, по утвержденіи нынѣшнихъ его предположеній, составленіемъ болѣе раціональныхъ программъ преподаванія какъ Русскаго языка. такъ и Русской словесности. При девятилѣтнемъ курсѣ въ Гимназіяхъ Пруссіи назначается на отечественный языкъ всего 20 часовъ (7,46% общаго числа уроковъ — 268), въ Гимназіяхъ Саксоніи 25 часовъ (8,86% общаго числа уроковъ); у насъ же, по предполагаемому теперь новому росписанію, назначается 24 урока (11,65%), именно во вниманіи къ тому, что кромѣ Русской Грамматики нашимъ ученикамъ приходится изучать еще и Церковно-Славянскую. Въ имназіяхъ же, въ коихъ еще не введенъ Греческій языкъ, назначено еще болыпее число уроковъ на Русскій языкъ и Словеснсть, при чемъ имѣется въ виду усилилъ только практическія въ немъ упражненія и тѣмъ хотя сколькопбудь возмѣстить столь существенный ущербъ для формальнаго и литературнаго образованія, какой окажется для учениковъ тѣхъ Гимназій, въ коихъ Греческій языкъ еще не преподается за неимѣніемъ учителей.

5) По новымъ иностраннымъ языкамъ число уроковъ, въ продолженіе 8-ми учебныхъ годовъ, въ Гимназіяхъ съ обоими древними языками оставляется прежнее — 19, а въ Гимназіяхъ съ неполнымъ курсомъ (то-есть, безъ Греческаго языка) на Французскій языкъ прибавлено 8 уроковъ, а на Нѣмецкій 5, въ тѣхъ же видахъ, коимъ руководствуется Министерство, усиливая въ этого рода Гимназіяхъ преподаваніе Русскаго языка и Словесности, то-есть, чтобы хоть сколько нибудь возмѣстить ущербъ для формальнаго и литературнаго образованія учениковъ, проистекающій отъ непреподаванія Греческаго языка.

Вообще говоря, 19 уроковъ на каждый изъ новыхъ иностранныхъ языковъ вполнѣ достаточно, если при обученіи онымъ имѣть въ виду строго опредѣленныя цѣли и притомъ достижпмыя для Гимназій съ приходящими учениками, то-есть, если требовать отъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, полнаго пониманія не слишкомъ трудныхъ историческихъ сочиненій и умѣнья переводитъ, безъ грубыхъ этимологическихъ и синтаксическихъ ошибокъ, съ Русскаго ва Французскій или Нѣмецкій, легкія статьи историческаго и вообще повѣствовательнаго содержанія, по при этомъ совершенно отказаться отъ мысли научитъ учениковъ говоритъ и писать по-французски или нѣмецки, что совершенно неисполнимо въ Гимназіяхъ, а также отъ основательнаго ознакомленія ихъ съ историей той или другой литературы, что безполезно, если ученпки, по недостатку знанія языка или по недостатку времени, не въ состоянія познакомиться сами съ сочиненіями писателей, о которыхъ говорится въ курсѣ исторіи литературы.

Въ Прусскихъ Гимназіяхъ, съ 9-тилѣтнимъ курсомъ, на Французскій языкъ полагается всего 17 часовъ (6,34% общаго числа уроковъ), въ Саксонскихъ —14 часовъ (безъ малаго 5%); наши же 19 уроковъ по одному изъ новыхъ языковъ составляли, по таблицамъ 1864 года, 10,32%, а по новымъ 9,22% общаго числа уроковъ. Не смотря однакожь на такую несоразмѣрность числа уроковъ у насъ и съ другой стороны въ Пруссіи и Саксоніи, нельзя сказать, чтобы въ этихъ странахъ достигались по одному изъ иностранныхъ новыхъ языковъ результаты менѣе удовлетворительные, чѣмъ въ нашихъ Гимназіяхъ, по крайней мѣрѣ для научныхъ цѣлей. Безуспѣшность преподаванія новыхъ языковъ въ большей части нашихъ Гимназій объясняетея, кромѣ преувеличенныхъ требованій, еще, главнѣйшимъ образомъ, недостаточною педагогическою и дидактическою подготовкой большинства нашихъ учителей новыхъ языковъ, а частію ихъ незнаніемъ или плохимъ знаніемъ Русскаго языка, а также отсутствіемъ единства въ употребленіи Грамматическихъ терминовъ учителями различныхъ языковъ въ одной и той же Гимназіи. Для устраненія того и другаго недостатка будутъ приняты Министерствомъ всѣ зависящія отъ него мѣры. Сверхъ того, въ видахъ же достиженія лучшихъ результатовъ по новымъ языкамъ, въ представляемыхъ таблицахъ уроковъ положено начинать обученіе онымъ не съ 1-го класса, какъ было доселѣ, а со II-го. Ничто, бытъ можетъ, не вредитъ въ такой мѣрѣ успѣхамъ учениковъ, какъ одновременное изученіе нѣсколькихъ различныхъ этимологій, а при существующемъ распредѣленіп уроковъ нашимъ гимназистамъ разомъ прпходптся изучать этимологій Русскую, Латінскую и Французскую или Нѣмецкую, или даже и обѣ послѣднія вмѣстѣ, если при желаютъ учиться двумъ новымъ языкамъ. Теперь этотъ недостатокъ предполагается устранитъ, между прочимъ, перенесеніемъ начала обученія новымъ языкамъ во II-й классъ, при чемъ поступившіе въ I-й классъ, если уже сбучались этимъ языкамъ дома, будутъ въ состояніи продолжать дома же упражняться въ нихъ и учиться имъ, такъ какъ въ 1-мъ классѣ, не считая чистописанія, черченія и рисованія, при будутъ имѣть всего 21 урокъ въ недѣлю; неучившіеся же дома будутъ имѣть подмогу, при изученіи Французскаго языка во II-мъ классѣ, въ пріобрѣтенныхъ ими въ 1-мъ классѣ познаніяхъ по языку Латинскому.

Сдѣлать оба новые языка обязательными для учениковъ Гимназій съ полнымъ классическимъ курсомъ оказывается рѣшительно невозможнымъ, какъ это было признано и въ 1864 году, главнымъ образомъ потому, что ученики менѣе способные не были бы въ состояніи достигать хотя сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ при изученіи столькихъ иностранныхъ языковъ. по возможность изученія ихъ должна бытъ предоставленъ тѣмъ ученикамъ, кои будутъ признанія къ тому способными Директоромъ Гимназіи, по совѣщаніи съ Педагогическимъ Совѣтомъ, о чемъ и высказано прямо въ примѣчаніи второмъ къ таблицамъ. Уроки по Французскому и Нѣмецкому языкамъ могутъ бытъ расположены въ различные дни недѣли (такъ какъ по каждому изъ нихъ положено не болѣе 3-хъ уроковъ въ недѣлю) и притомъ или въ началѣ, или въ концѣ каждаго учебнаго дня.

6) Главнѣйшими, основными предметами гимназпческаго ученія всегда и вездѣ справедливо признавались Математика и въ особенности древніе классическіе языки, и поэтому на нихъ должны преимущественно сосредоточиваться, упражняться и созрѣвать умственныя силы учащихся. Въ этихъ именно видахъ предлагаемое нынѣ росписаніе уроковъ значптельно усиливаетъ преподаваніе какъ Математики, такъ и древнихъ языковъ.

На Математику съ Физикой и Математическою Географіей и очеркомъ Естественной Исторіи (гдѣ окажется способныя для этого учитель) назначается въ 8-милѣтній курсъ 37 часовъ въ каждую недѣлю, тогда какъ по уставу 1828 года назначалось $28^1/_2$ часовъ (и $40^1/_2$ въ Латинскихъ Гимназіяхъ), а по уставу 1864 года ровно 28 и даже съ присоединеніемъ Естественной Исторіи только 34. Если положитъ на Физику и Математическую Географію, какъ было доселѣ, 6 часовъ, и прибавитъ по два часа въ недѣлю въ теченіе одного учебнаго года на очеркъ Естественной Исторіи, то на преподаваніе собственно Математики останется 29 часовъ, вмѣсто нынѣшнихъ 22-хъ (и именно 15 въ первые 4 и 14 въ іослѣдніе 4 года гимназическаго ученія). Такое увеличеніе числа уроковъ, особенно если принятъ еще во вниманіе значительное возвышеніе требованій отъ поступающихъ въ 1-й классъ (въ приготовительномъ классѣ назначено на Ариѳметику 6 часовъ), несомнѣнно послужитъ къ большей основательности изученія Математики, особенно посредствомъ постояннаго упражненія учащихся въ рѣшеніи задачъ, что пріучаетъ къ быстрой сообразительности и тѣмъ развиваетъ математическій тактъ. При этомъ не имѣется въ виду расширятъ самыя программы преподаванія этой науки. Въ частности слѣдуетъ замѣтить, что прибавленіе на Математику двухъ часовъ въ 1-мъ классѣ и одного часа во II-мъ вызывается главнѣйше желаніемъ облегчитъ учениковъ этихъ двухъ классовъ въ ихъ домашнихъ занятіяхъ и датъ учителямъ возможность упражнять ихъ въ рѣшеніи практическихъ задачъ преимущественно въ классное время.

Что касается до общаго числа часовъ, назначаемыхъ новымъ росписаніемъ на древніе языки, то въ отношеніи къ первымъ семи годамъ гимназическаго ученія возстановляется лишь то число часовъ, которое было назначено уставомъ 1864 года при предположенной имъ продолжительности каждаго урока въ $1^1/_4$ часа (тогда выходпло $72^1/_2$ часа ва Латинскій и Греческій, по новому же росписанію въ 7 учебныхъ лѣтъ приходится ровно 72 часа), и только прибавленіемъ восьмаго года это число доводится до 84-хъ. Если принятъ во вниманіе цѣль и назначеніе Гимназій, то такое усиленіе преподаванія древнихъ языковъ скорѣе можетъ бытъ прпзнано слишкомъ незначительнымъ, нежели чрезмѣрнымъ. Цѣль Гимназій состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы тѣ, которые желаютъ посвятить себя наукамъ и вообще высшимъ сферамъ человѣческой дѣятельности (то-естъ, идти путемъ гимназическаго и университетскаго образованія), сколь можно точнѣе изучали въ юношескіе свои годы, непосредственно изъ великихъ произведеній класснческой древности, эту историческую основу всей европейской образованности, этотъ міръ, въ которомъ зародились всѣ науки

и искусства, въ томъ числѣ и науки точныя; ибо и онѣ имѣютъ свою исторію, начала которой восходятъ къ классической древности. Именно потому, что метода, по которой теперь разработываютея всѣ науки, естъ метода исторпческая, должно полагать въ самихъ Гимназіяхъ солидную историческую основу всему дальнѣйшему научному образованію. по сверхъ того, какъ извѣстно, и само христіанское изученіе было впервые раскрыто, разъяснено и проповѣдано міру на языкахъ Греческомъ и Латинскомъ, безъ знанія коихъ остаются недоступными и его первоначальные источники. Вмѣстѣ съ тѣмъ основательное изученіе древнихъ языковъ и лптературы справедливо почитается наилучшимъ средствомъ для формальнаго развитія умственныхъ способностей, для эстетическаго образованія и наконецъ, для образованія самаго характера. Въ послѣднемъ отношеніи одинъ пзъ извѣстнѣйшихъ нѣмецкихъ педагоговъ, Густавъ Мюльманъ, какъ нельзя справедливѣе говоритъ: «Характеръ только тогда образуется и закаляется, когда юношество упражняетъ свои способности преимущественно на одномъ какомъ либо учебномъ матеріалѣ, на одномъ матеріалѣ развиваетъ склонность къ труду, на одномъ матеріалѣ достигаетъ сознанія своей дѣятельности, на одномъ предметѣ дозрѣваетъ до высшихъ научныхъ занятій. Изученіе классической древности представляетъ именно подобный учебный матеріалъ, ибо оно требуетъ совокупной дѣятельности человѣческаго духа и на всѣхъ путяхъ ведетъ къ цѣли: оно содержитъ единство во множествѣ и само собою ведетъ къ настойчивости и послѣдовательности... Требовать отъ юношества достиженія нѣсколькихъ цѣлей и равно усиливать требованія въ различныхъ направленіяхъ значитъ или разсѣевать юношескія силы, или же надрывать ихъ. Слѣдствіемъ можетъ бытъ только уменьшеніе силы воли и ослабленіе твердости характера, распущенность и изнеможеніе. Едва-ли нужно еще прибавлять, что гимназисты, закаливъ характеръ на одной вышеуказанной цѣли, сохранятъ тотъ же закалъ и впослѣдствіи при другихъ занятіяхъ и на другихъ поприщахъ жизни». Тотъ же авторъ справедливо видитъ въ изученіи классической древности, то-есть, лучшихъ произведеній ея въ подлинникѣ, «въ высшей степени благотворное противоядіе все возрастающему матеріализму нашего времени».

Впрочемъ, изученіе Латинскаго и Греческаго языковъ, еще при обсужденіи устава 1864 года, было признано за основаніе общаго, приготовительнаго къ Университету, образованія по соображеніямъ, одинаково важнымъ для всѣхъ странъ и народовъ, которыя въ то время были заявлены въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи, въ засѣданіяхъ его 15-го Мая и 4-го Іюня, четырьмя членами (Графомъ Строгоновымъ, Литке, Ковалевскимъ и Головнинымъ). «Весъ образованныя міръ — сказано, между прочимъ, въ мнѣніп этихъ членовъ — независимо отъ политическихъ и религіозныхъ разногласій, чувствуетъ себя одною великою семьею, духовное начало которой лежитъ въ греко-римскомъ мірѣ. Если мы желаемъ причислятъ себя къ семьѣ образованныхъ народовъ, то не должны и не имѣемъ права отказаться отъ изученія общеевропейскихъ источниковъ образованія». Съ тою же силою слова

и вѣрностію мысли указано въ этомъ мнѣніи и важное формальное дидактическое значеніе изученія древнихъ языковъ въ ряду другихъ предметовъ гимназическаго курса. «Во-первыхъ, — сказано въ этомъ мнѣніи — «нигдѣ не развивается такъ самостоятельность ученика, какъ при изученіи древнихъ языковъ: здѣсь, едва ученикъ выучитъ какое-нибудь правило, ему даются примѣры, которые онъ самъ долженъ перевести, при чемъ самъ онъ рѣшаетъ, какъ и гдѣ онъ можетъ прилежитъ заученное иравило. Существенную частъ занятій древними языками составляютъ переводы съ этихъ языковъ. Конструкція ихъ, совершенно несходная съ конструкцію нашего языка, богатство и разнообразіе ихъ формъ дѣлаютъ то, что ученикъ долженъ употребитъ всѣ усилія своего ума, долженъ трудиться, чтобы проникнутъ мысль, которая выражена въ его урокѣ. Онъ самъ долженъ обратитъ вниманіе на всѣ формы словъ, на взаимное ихъ отношеніе, и такимъ образомъ путемъ размышленія и анализа добраться до мысли. Во-вторыхъ, ни въ одной наукѣ нѣтъ такой постепенности, какъ въ древнихъ языкахъ. Сначала изучаются формы, что составляетъ дѣло памяти, и даются самые легкіе примѣры, совершенно по силамъ мальчика, начинающаго учиться. Далѣе дѣло становится серіознѣе: въ синтаксисѣ изучаются такія отношенія понятій, которыхъ нѣтъ въ Русскомъ языкѣ и которыхъ нельзя понятъ безъ особеннаго усилія. Для переводовъ сперва назначается писатель самый легкій, излагающій факты съ классическою простотою и ясностію. Потомъ писатели идутъ все труднѣе, нужно уже обращать вниманіе на жизнь древнихъ, чтобы понятъ вполнѣ то, что говорптся въ нихъ. Понемногу открывается передъ ученикомъ жизнь древняго міра во всемъ ея развитіи, и самое несходство понятій и выраженій древняго и новаго міра облегчаетъ ученику возможность изучить то и другое, и притомъ изучить силою своихъ самостоятельныхъ трудовъ. Учитель только руководитъ, дополняетъ то, что ученикъ опустилъ, поддерживаетъ его тамъ, гдѣ онъ не можетъ самъ одолѣть трудностей.

«Наконецъ, въ-третьихъ, ни въ одной наукѣ нѣтъ такоя ненрерывности, какъ въ древнихъ языкахъ: всякое заученное правило, всякая извѣстная ученику форма можетъ ионадобиться ему для каждаго урока; каждый урокъ, въ которомъ онъ идетъ впередъ, естъ въ то же время повтореніе прежняго. Ничто не можетъ быть опущено; на каждомъ шагу ученикъ пользуется своими знаніями; при не остаются у него мертвыми, по въ каждомъ урокѣ прилагаются къ дѣлу.

«Сверхъ этихъ педагогическихъ достоинствъ, древніе языки имѣютъ еще и другія преимущества: ученикъ изучаетъ языкъ вполнѣ развитый, остановившійся на высшей точкѣ своего развитія; въ немъ все уже опредѣлено, все окончено и притомъ все такъ отлично отъ духа новыхъ языковъ, что ученикъ ни въ чемъ не можетъ безсознательно догадываться, по все долженъ понятъ усиліями своего ума».

Въ виду столъ высокаго значенія, какое имѣетъ изученіе древнихъ классическихъ языковъ и ихъ литературы для развитія всѣхъ сторонъ юношескаго духа, на этотъ предметъ вездѣ назначается почти половина всего учебнаго времени,

какъ, напримѣръ въ Гимназіяхъ Пруссіи (съ 9-лѣтнимъ курсомъ) на древніе языки назначено 128 часовъ въ недѣлю изъ 268 (или 47,76% всего числа уроковъ), въ гимназіяхъ Саксоніи—134 изъ 282 (или 47;5%); предлагаемое же нынѣ росиисаніе для нашихъ Гимназій съ полнымъ классическимъ курсомъ удѣіяетъ на этотъ предметъ всего 84 урока изъ 206-ти обязательныхъ уроковъ, то естъ, 40,77%. Если Министерство не рѣшается въ этомъ отношеніи слѣдовать вполнѣ примѣру образованнѣйшихъ странъ, то оно иобуждается къ этому желаніемъ дѣйствовать сколь возможно постепеннѣе и сознаніемъ, что дальнѣйшее приближеніе нашихъ Гимназій къ существеннѣйшей цѣли этихъ учебныхъ заведеній станетъ возможно лишь тогда, когда, съ осуществленіемъ всѣхъ нынѣптнихъ предположеній, возвысится уровень нашихъ Гимназій и Университетовъ, увеличится число лицъ, посвящающихъ себя историко-филологическому образованію, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличится и число хорошо подготовленныхъ учителей древнихъ языковъ. Нынѣ оно предполагаетъ усилить преподаваніе древнихъ языковъ лишь въ той мѣрѣ, какая оказывается возможною при числѣ учителей этого предмета, положенномъ штатами 1864 г., то есть, при четырехъ учителяхъ на каждую Гимназію (изъ коихъ на каждаго придется по 18 уроковъ, при равномѣрномъ ихъ распредѣленіи), и какая оказывается крайне необходимою для достиженія сколько нибудь удовлетворительныхъ и осязательныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящіе время, при нынѣшнихъ 58 урокахъ по древнимъ языкамъ, справедливо сѣтуютъ, что времени и усилій тратится на этотъ предметъ все-таки весьма много, а между тѣмъ сколько нибудь удовлетворительные результатъ вовсе не достигаются. Лишь тогда и у насъ прочно водворится общепринятая система приготовленія къ высшему научному образованію, когда будетъ предоставлена учащемуся юношеству возможность безъ чрезмѣрныхъ усилій достигать надлежащій умственной зрѣлости на изученіи предмета, равномѣрно упражняющаго и развивающаго всѣ стороны человѣческаго духа; объ обремененіи же учащагося юношества назначеніемъ большаго числа уроковъ на существеннѣйшій предметъ гимназическаго ученія уже и потому не можетъ бытъ рѣчи, что при этомъ имѣется въ виду не расширеніе самыхъ предѣловъ преподаванія, а лишь сообщеніе ему болыпей основательности, вслѣдствіе чего большее число уроковъ по древнимъ языкамъ только облегчитъ для учениковъ изученіе оныхъ.

Переходя къ подробностямъ распредѣленія общаго числа уроковъ, назначенныхъ въ новомъ росписаніи на древніе языки, нельзя не обратитъ вниманія на нѣсколько болѣе выгодное положеніе, въ какое предполагается поставитъ у насъ Греческій языкъ въ отношеніи къ языку Латинскому. сравнительно съ тѣмъ отношеніемъ, въ какомъ находятся эти языки въ иностранныхъ Гимназіяхъ. Дѣйствительно, тогда какъ на Латинскій языкъ новое росписаніе назначаетъ 37-ю уроками менѣе, нежели удѣляютъ на него Гимназіи Прусскія и Саксонскій, на Греческій языкъ полагается лишь 7-ю уроками менѣе противъ Гимназій Прусскихъ и 12-ю противъ Гимназій Саксонскихъ, такъ что число уроковъ

по Греческому языку у насъ составитъ безъ малаго 17% общаго числа уроковъ и 41,66% числа уроковъ по обоимъ древнимъ языкамъ, тогда какъ соотвѣтственныя процентныя отношенія для Прусскихъ Гимназій будутъ 15,67 и 32,71, а для Саксонскихъ съ небольшимъ 17 и 35,81. Слѣдовательно, въ соразмѣрностп съ общимъ числомъ уроковъ Греческій языкъ поставляется у насъ почти столъ же выгодно, какъ въ Гимназіяхъ Саксонскихъ, и нѣсколько даже выгоднѣе, чѣмъ въ Гимназіяхъ Прусскихъ. по если вообще чѣмъ либо въ этомъ отношеніи наша ученая школа отличается отъ Занадно-Евронейской, то это именно относительнымъ предпочтеніемъ Греческаго языка Латинскому.

Греческій языкъ можетъ одинъ, при посредствѣ нашей Православной Церкви, служитъ живою связью между нашею ученою школой и народною жизнію, ибо даже и простолюдинъ наши не могутъ бытъ равнодушны къ тому, что учащееся въ Гимназіяхъ юношество будетъ достигать возможностп читать въ подлинникѣ Евангеліе, поученія великихъ Святителей Церкви, или Богослужебные каноны и другія церковныя пѣснопѣнія, велѣдствіе чего и сама наша ученая школа съ теченіемъ времени станетъ дорога для народа. Сверхъ того, всѣ нити нашего самобытнаго просвѣщенія, до воздѣйствія на насъ западно-евроиейской цивилизаціи, также связываютъ насъ съ міромъ Греческимъ, какъ Западная Европа связана съ Латинскимъ. Наши священныя книги, по выраженію Митрополита Евгенія *), не переведены, а «такъ сказать, сняты съ языка Греческаго», такъ что самое разумѣніе ихъ почти невозможно безъ знанія онаго, а затѣмъ Церковно-Славянскій языкъ, а при его посредствѣ и Русскій, формировался несомнѣнно подъ вліяніемъ духа Греческаго языка, такъ что въ синтаксическомъ отношеніи между нашимъ языкомъ и Греческимъ существуетъ замѣчательное средство,

*) Мнѣніе этого ученѣйшаго изъ нашихъ іерарховъ должно бытъ здѣсь приведено дословно по своей глубокой основательности. Вотъ оно: «Греческій языкъ особливо долженъ занимать, между прочими познаніями, важное мѣсто. Все призываетъ духовенство наше къ сему познанію: и начало нашей Церкви, и разумѣніе священныхъ книгъ, невозможное почти безъ знанія Греческаго языка, съ коего онѣ не переведены, но, такъ сказать, сняты, и собственный нашъ языкъ, образованный совершенно по Греческому — все дѣлаетъ изученіе сего языка для духовныхъ нашихъ не только полезнымъ, по совершенно необходимымъ и даже предпочтительнымъ предъ изученіемъ языка Латинскаго. Можно бытъ увѣреннымъ, что отъ сего вообще и система народнаго просвѣщенія получила бы болѣе твердости и силы. Словесность паша, нынѣ (1807) пресмыкающаяся, такъ сказать, по слѣдамъ Французскихъ и другихъ иностранныхъ писателей, можетъ бытъ, получила бы отъ сего собственный свой характеръ. Красоты самаго обильнѣйшаго и прекраснѣишаго языка въ свѣтѣ перешли бы сами въ нашъ языкъ, древнимъ родствомъ и всѣми отношеніями уже съ нимъ сопряженный. Самая трудность ученыхъ изысканій лучше бы раскрыла въ нашихъ писателяхъ мыслящій ихъ силы, цѣпенѣющія теперь въ одномъ непрерывномъ подражаніи. Изысканіи сіи привели бы ихъ къ самымъ тѣмъ источникамъ, изъ коихъ образцы ихъ почерпали свои богатства, а отъ нихъ тогда зависѣло бы не подражать имъ, по съ ними поравняться».

много облегчающее для насъ изученіе и передачу на Русскій языкъ оборотовъ греческой рѣчи. Религія, историческое развитіе нашего языка, памятники нашего стариннаго зодчества. и живописи, близкая связь нашей исторіп съ Византійскою, постоянное взаимнодѣйствіе вообще между міромъ Греческимъ и Славянорусскимъ, — все указываетъ намъ на необходимость ближайшаго изученія міра Греческаго, и только на этомъ пути, при посредствѣ Греческаго языка, для нашихъ ученыхъ открывается возможность обогатитъ историческую науку весьма важными и притомъ вполнѣ самостоятельными трудами, ибо для западныхъ ученыхъ почти невозможно возвыситься до полнаго безпристрастія въ отношеніи къ Православному востоку, и исторія Византійской Имперіи, столъ тѣсно связанная съ нашею отечественною, ждетъ еще для себя изслѣдователей именно изъ среды нашихъ ученыхъ. Наши ученыя школы рѣшительно не исполнили бы своего историческаго призванія, если бы отвратились отъ Греческаго языка и Греческаго міра, столъ богатаго плодами духовной жизни не только въ древнеязыческое, по и въ новое христіанское время, или если бы изученію оныхъ не было удѣлено одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ нашихъ Гимназіяхъ.

Есть и еще одно обстоятельство великой важности, которое говоритъ въ пользу возможно-большаго упроченія Греческаго языка въ нашихъ Гимназіяхъ. Успѣхъ Гимназіи главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ преуспѣянія историко-филологическихъ факультетовъ, ибо изъ 11-ти учителей, полагаемыхъ для каждой Гимназіи штатами 1864 г,, 9, или, если не считать учителей Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, то 7, должны бытъ изъ окончившихъ курсъ университетскаго ученія по историко-филологическому факультету, а эти факультеты, какъ показалъ и опытъ сороковыхъ годовъ, могутъ тѣмъ болѣе процвѣтать и по числу студентовъ, и по успѣшности ихъ занятій, чѣмъ большее число лицъ будутъ изучать Греческій языкъ въ Гимназіяхъ. Такимъ образомъ въ сороковыхъ годахъ, когда у насъ изъ 74-хъ Гимназій было 45 (или болѣе 60% общаго ихъ числа) съ обоими древними языками, историко-филологическіе факультеты, по преимуществу приготовляющіе учителей для Гимназій, были сравнительно весьма многолюдны, и начальства Учебныхъ Округовъ не встрѣчали такихъ затрудненій, какъ теперь, при замѣщеніи учительскихъ вакансіи въ Гимназіяхъ вполнѣ достойными преподавателямъ и напротивъ, когда въ 1851 г. только въ 5-ти Гимназіяхъ было сохранено преподаваніе Греческаго языка, историко-филологпческіе факультеты опустѣли и мало по малу и сами начали приходитъ въ упадокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказалась крайняя скудость въ лицахъ, которыми было бы возможно замѣщать учительскія вакансіи въ Гимназіяхъ, такъ что пришлось дѣлать различныя послабленія въ пользу Кандидатовъ и Магистровъ Духовныхъ Академій, для привлеченія ихъ къ учительскому званію въ Гимназіяхъ, а также обращаться къ Западнымъ Славянамъ, для восполненія крайняго недостатка въ учителяхъ не только по древнимъ языкамъ, по по исторіи и Русскому языку. Только съ недавняго времени, когда вновь преподаваніе Греческаго языка было возстановлено въ довольно значительномъ числѣ Гимназій, историко-филологическіе факультеты начинаютъ

мало по малу оправляться, чему Министерство съ своей стороны старается всячески содѣйствовать, по чему наиболѣе можетъ помочь возстановленіе Греческаго языка въ тѣхъ правахъ, которыя признаются за нимъ во всемъ образованномъ мірѣ и которыя менѣе всѣхъ другихъ можетъ отрицать Россія.

Нерѣдко высказываетея опасеніе, чтобы съ повсемѣстнымъ введеніемъ Греческаго языка не уменьшилось число учащихся въ нашихъ Гимназіяхъ вообще и число оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ ученія въ особенности. по достовѣрныя статистическія данныя, приведенныя выше въ справкѣ, несомнѣнно доказываютъ противное, а именно, что въ тѣхъ Гимназіяхъ, въ коихъ преподавался Греческій языкъ издавна, число учениковъ, выбывающихъ преждевременно, меныпе, а число оканчивающихъ полный курсъ ученія больше, нежели въ Гимназіяхъ того же округа, въ коихъ Греческій языкъ не преподавался. Это замѣчательное явленіе объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что въ полныхъ классическихъ Гимназіяхъ общее настроеніе, какъ учениковъ, такъ и учителей, серіознѣе и благопріятнѣе для успѣшности ученія, а также и тѣмъ, что изученіе Латинскаго и Греческаго языковъ взаимно облегчаютъ и помотаютъ другъ другу. Замѣченное въ послѣднее время весьма значительное увеличеніе учениковъ въ Рязанской и въ 1-й Казанской Гимназіяхъ Директоры оныхъ положительно относятъ къ преобразованію ихъ въ полныя классическія Гимназіи съ двумя древними языками. Впрочемъ, трудности изученія Греческаго языка особенно для Русскихъ нерѣдко слишкомъ преувеличиваются: обороты Греческой рѣчи, не только прозаической, по и поэтической, привычны всякому Русскому, приступающему къ изученію Греческаго языка, ибо онъ на каждомъ шагу уже встрѣчался съ ними въ Славянскомъ переводѣ какъ Священнаго Писанія, такъ и всѣхъ вообще книгъ богослужебныхъ. Извѣстный Нѣмецкій писатель Фарнгагенъ фонъ-Энзе, уже въ поздніе годы своей жизнп научившійся Русскому языку до возможности наслаждаться чтеніемъ Одиссеи въ переводѣ Жуковскаго, неоднократно заявлялъ, что знаніе Греческаго языка чрезвычайно помогдо ему въ изученіи языка Русскаго, и объяснялъ высокое художественное достоинство перевода Жуковскаго, при незнаніи симъ послѣднимъ Греческаго языка, близкимъ внутреннимъ родствомъ между духомъ языка Греческаго и духомъ языка Русскаго. Благодаря этому вѣрно указанному нѣмецкимъ писателемъ обстоятельству, для Русскихъ несомнѣнно возможны болѣе скорые и болѣе значительные успѣхи въ Греческомъ языкѣ, нежели для какой бы то ни было другой націи, и только случайными, крайне-прискорбными обстоятелъетвами можпо объяснитъ вашу чрезвычайную отсталость въ Греческой филологіи отъ другихъ Европейскихъ народовъ.

Бывшіе на Московскомъ Соборѣ 1666 — 7 годовъ восточные патріархи, Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, въ проповѣди своей на Рождество Христово, обратились къ Москвичамъ съ такимъ укоромъ: «Странніи роди и противніи вѣрѣ православной, на западѣ обитающіи, Греческій языкъ яко свѣтильникъ держатъ, ради мудрости его, и училища его назидаютъ. Здѣ только лѣности ради, зѣло обезцѣнися... Оставивше Греческій языкъ и небрегуще о немъ, оставили есте

и мудрость.... Да ириложатся къ сему божественному дѣлу паче церкве члены начальнѣйшіи, и да будутъ содѣйственницы благому, Греческій языкъ въ древнее приводяще доброчестіе, аки пресаждающе его, яко маслину, нынѣ мнимую лѣсную быти, да будетъ садовная и плодовитая». Эти укоры и наставленія не были въ то время оставлены безъ вниманія, и принявъ близко ихъ къ сердцу, Московское правительство не замедлило основать въ Москвѣ Славяно - Греко - Латинскую Академію, которой мы, между прочимъ, обязаны нашимъ Ломоносовымъ. по прошло съ тѣхъ поръ съ небольшимъ 200 лѣтъ, и тотъ же укоръ съ большею еще силою можетъ быть снова обращенъ къ Россіи. Не связанные съ Греками ни узами духовнаго родства, ни чувствами глубокой взаимной пріязни, и далеко не столъ, какъ мы, заинтересованные дальнѣйшими судьбами православнаго Востока, на коемъ Греки и доселѣ являются первенствующею націей, народы западной Европы со всѣмъ возможнымъ рвеніемъ изучаютъ Греческій языкъ, основываютъ общества для поощренія изученія его въ школахъ, учреждаютъ, при содѣйствіи современныхъ Грековъ, ревнителей древне-эллинской образованности, преміи для поощренія какъ учениковъ и учителей, такъ и изслѣдователей Греческой литературы и древностей *), въ самыхъ Афинахъ заводятъ школы для изученія какъ Греческаго языка, такъ и вообще Греческой Археологіи, — а мы, Русскіе, доселѣ нерадимъ объ этомъ болѣе сподручномъ для насъ, чѣмъ для кого-либо, средствѣ какъ къ возвышенію собственнаго нашего умственнаго образованія, такъ и къ скрѣпленію этимъ путемъ взаимныхъ симпатій, соединяющихъ насъ съ Греками. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратитъ вниманія и на то обстоятельство, что древній Греческій языкъ не можетъ почитаться вполнѣ умершимъ языкомъ, какъ языкъ Латинскій, ибо по мѣрѣ успѣховъ образованія современныхъ Грековъ, языкъ ихъ, не только литературный и политическій, по даже и разговорный, все болѣе и болѣе сближается съ языкомъ древне-Греческимъ, такъ что для изучившихъ послѣдній не представляется никакой трудности не только читать сочиненія на языкѣ ново-Греческомъ, по и вполнѣ усвоить его себѣ. Такимъ образомъ, кромѣ общихъ для всѣхъ образованныхъ народовъ, соображеній, есгь не мало и другихъ, собственно относящихся къ Россіи, которыя даютъ Греческому языку право на особенно почетное положеніе въ нашихъ ученыхъ школахъ, или, иначе, Гимназіяхъ.

Подобнаго рода соображенія побудили двоихъ Попечителей Учебныхъ Округовъ высказаться даже въ пользу предоставленія Греческому языку рѣшптельнаго преобладанія въ нашихъ Гимнаазіяхъ надъ языкомъ Латинскихъ **); по съ этимъ едвали можно согласиться по чистрдидактическимъ соображеніямъ. Изученіе Латинскаго языка подготовляетъ учениковъ къ пониманію строя языковъ вообще; поэтому съ него начинается настоящее грамматическое обученіе

*) Здѣсь имѣется въ виду недавнее движеніе въ этомъ смыслѣ во Франціи.

**) См. Мнѣнія и соображ. Попечит. и Попечит. Совѣтовъ Учебныхъ Округозъ о примѣненіи устава 1864 года, стр. 3, 4 и 12я.

и на него должно бытъ назначаемо наиболыпее число учебныхъ часовъ; затѣмъ ученикъ, изучивъ въ теченіе двухъ лѣтъ формы Латинскаго языка, въ этимологіи языка Греческаго находитъ какъ-бы подтвержденіе и разумное объясненіе изученныхъ имъ формъ языка Латинскаго. Превосходя Латинскій языкъ обиліемъ этимологическихъ формъ и отлвчаясь изумительною отчетливостью въ выраженіи сантакспческихъ особенностей рѣчи, Греческій языкъ довершаетъ формальное умственное образованіе, доставляемое ученикамъ изученіемъ Латинскаго языка; въ то же время знаніе его въ высшей степенп драгоцѣнно въ видахъ возможно большаго ознакомленія учащихся съ его богатѣйшею во всѣхъ отношеніяхъ литературою, изученіе которой столъ необходимо для высшаго научнаго образованія по всѣмъ отраслямъ знанія, и въ видахъ также правильнаго развитія литературнаго и вообще художественнаго вкуса, чему Греческая литература особенно можетъ содѣйствовать, соединяя высокое изящество съ простотой, тогда какъ литература Латинская имѣетъ нѣсколько одностороннее, нерѣдко риторическое, направленіе. Поэтому необходимо датъ Греческому языку твердую постановку въ нашихъ школахъ, что и достигается новымъ росписаніемъ уроковъ, однако же безъ преобладанія надъ языкомъ Латинскимъ. Замѣчательно, что и уставъ 1828 года, который только по случайнымъ причинамъ не сдѣлалъ Греческаго языка общеобязательнымъ, ставилъ его почти на одинъ уровень съ Латинскимъ, ибо въ Гимназіяхъ, гдѣ онъ былъ введенъ, онъ преподавался по 30-ти часовъ въ недѣлю (а по нынѣ дѣйствующему уставу только по 24 часа), Латинскій же языкъ по 39-ти

Затѣмъ относительно распредѣленія уроковъ Латинскаго и Греческаго языка по классамъ обсуждаемое нынѣ росписаніе исправляетъ погрѣшность, допущенную въ этомъ отношеніи росписаніемъ 1864 года, а именно ту, что въ тѣхъ классахъ, въ коихъ только-что начинается изученіе этихъ языковъ, нынѣ назначено наименьшее число уроковъ (4 на Латинскій въ 1-мъ классѣ и по 3 на Греческій въ III-мъ и IV-мъ). Такой порядокъ преподаванія языковъ противорѣчитъ основнымъ дидактическимъ правиламъ, которыя настоятельно требуютъ, чтобы при началѣ обученія какому-либо иностранному языку, особенно же языкамъ съ столъ развитыми грамматическими формами, какъ языки Греческій и Латинскій, было назначаемо сколь можно болѣе уроковъ, дабы 1) заученное однажды сколь можно прочнѣе утверждалось въ памяти учащихся посредствомъ непрерывнаго, ежедневнаго ученія и частаго повторенія, и 2) чтобы сколь можно скорѣе были побѣждены учащимися первыя, наибольшія трудности изученія новыхъ грамматическихъ формъ, послѣ чего дальнѣйшій трудъ изученія языка становится все болѣе и болѣе привлекательнымъ, и дѣло начинаетъ идти все болѣе успѣшно. При томъ недостаточномъ числѣ уроковъ, какое было назначено у насъ на Латинскій и Греческій языки въ тѣхъ классахъ, въ коихъ начинается ихъ преподаваніе, изученіе ихъ этимологіи длилось непомѣрно долго, безъ достиженія однакоже вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, такъ что и въ высшихъ классахъ приходилось еще упражнять учениковъ на грамматическихъ

парадигмахъ, что въ ученикахъ возбуждаетъ наиболыпее отвращеніе къ древнимъ языкамъ. Теперь эти неудобства предполагается устранитъ назначеніемъ на Латинскій языкъ въ 1-мъ классѣ 8-ми, а во II-мъ — 7-ми уроковъ, а на Греческій въ III-мъ — 5-ти и въ IV-мъ 6-ти уроковъ, такъ что въ два года будетъ возможность если не совершенно еще покончить съ этимологіей того и другаго языка, то по крайней мѣрѣ прочно и основательно пройдти существеннѣйшія ея части и затѣмъ уже при чтеніи авторовъ и при переводѣ съ Русскаго языка иродолжать упражнять въ ней учащихся.

Кромѣ достиженія значительно лучшихъ результатовъ во всѣхъ отношеніяхъ, такое усиленіе преподаванія древнихъ языковъ въ означенныхъ классахъ послужитъ къ облегченію учащихся, ибо дастъ учителямъ возможность обстоятельнѣе объяснятъ грамматическія формы, чаще повторятъ ихъ, переспрашивая о нихъ большее число учениковъ, и такимъ образомъ въ самомъ классѣ достигалъ твердаго ихъ усвоенія большинствомъ учениковъ, тогда какъ теперь приходится требовать отъ нихъ почти безсознательнаго заучиванія формъ во время домашнихъ ихъ занятій. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что въ означенныхъ гимназическихъ классахъ (I — IV) обыкновенно бываетъ не менѣе 40 учениковъ въ каждомъ, вслѣдствіе чего нужно и болѣе времени на переспросъ сколько-нибудь значительнаго ихъ числа, а безъ этого, въ виду трудности заучиванія недостаточно разъясненныхъ учителемъ и недостаточно затверженныхъ въ классѣ грамматическихъ формъ, только способнѣйшіе и прилежнѣйшіе ученикп приготовляютъ хотя сколько-нибудь удовлетворительно свои уроки. Въ частности по Латинской этимологіи назначеніе 8-ми и 7-ми уроковъ въ I-мъ и II-мъ классѣ рѣшительно необходимо и во вниманіи къ тому, что въ III-мъ классѣ начинается уже изученіе Греческой этимологіи, для успѣшнаго прохожденія которой необходимо, чтобы съ наибольшими трудностями этимологіи Латинской было уже покончено. Назначаемое новымъ росписаніемъ число уроковъ на Латинскую этимологію (въ I-мъ и II-мъ классахъ) скорѣе можетъ бытъ признано недостаточнымъ, нежели чрезмѣрнымъ, если принятъ во вниманіе, что въ иностранныхъ Гимназіяхъ нпгдѣ не назначается въ низшихъ классахъ менѣе 10-ти часовъ на этотъ предметъ. Затѣмъ въ III-мъ и IV-мъ классахъ предлагаемое нынѣ росписаніе назначаетъ на Латинскій языкъ по 5-ти уроковъ, ибо въ этихъ классахъ читаются болѣе легкіе изъ Латинскихъ прозаиковъ и надлежитъ сосредоточивать вниманіе и силы учениковъ на Греческомъ языкѣ, преподаваніе коего въ этихъ классахъ только-что начинается. Впрочемъ п. 4-й § 45-го предоставляетъ обсужденію Педагогическихъ Совѣтовъ увеличеніе или уменьшеніе числа уроковъ по тому или другому предмету въ томъ или другомъ классѣ подъ условіемъ, конечно, чтобы общее число уроковъ по каждому предмету во всѣхъ классахъ Гимназіи не было измѣнено; окончательное же рѣшеніе этого вопроса предоставляется § 22-мъ, какъ то было и прежде, Попечителямъ Учебныхъ Округовъ; по вмѣстѣ съ тѣмъ § 22-й налагаетъ на нихъ обязанность доводитъ объ этого рода измѣненіяхъ до свѣдѣнія Министра въ ихъ годичныхъ отчетахъ, съ

поясненіемъ причинъ, вызвавшихъ эти измѣненія. Этими мѣрами таблпцы числа недѣльныхъ уроковъ могутъ бытъ болѣе или менѣе примѣняемы къ тѣмъ или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ, по безъ нарушенія основнаго ихъ начала—сосредоточенія занятій на главнѣйшихъ предметахъ.

4) Воспитаніе и обученіе въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ поставляются въ ближайшую связь между собою посредствомъ привлеченія Директоровъ и Инспекторовъ къ преподаватедьской дѣятельноети, а учителей къ воспитательной (§§ 2, 7, 8, 15, 16, 17 и 18-й).

Содержащіяся въ этихъ параграфахъ измѣненія и дополненія служатъ въ сущности лишь дальнѣйшимъ развитіемъ той вполнѣ вѣрной мысли, которая выражена и въ уставѣ 1864 года въ примѣчаніи къ § 10-му и въ §§ 18, 22, 33 и 96-мъ, именно той, что наилучшіе во всѣхъ отношеніяхъ результаты могутъ бытъ достигнуты учебными заведеніями лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло воспитанія и дѣло обученія будутъ сосредоточены въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, когда Директоръ и Инспекторъ съ свойственнымъ ихъ званію авторитетомъ власти будутъ соединять и тотъ нравственный авторитетъ, которымъ обыкновенно пользуются учителя въ глазахъ учениковъ, и когда, съ другой стороны, къ нравствениому авторитету учителей будетъ присоединена та доля авторитета власти, которая принадлежитъ лицамъ учебно воспитательной ипспекціи. Въ этихъ именпо видахъ въ уставѣ 1864 года предоставляется: 1) возлагать обязанности Инспектора на одного изъ преподавателей, по только въ тѣхъ Гимназіяхъ, гдѣ менѣе двухъ сотъ учениковъ; 2) Директору и Инспектору давать уроки, по безъ всякаго за то вознагражденія; 3) распредѣлять обязанности воспитателей между преподавателями и 4) соединять званіе воспитателя Пансіона при Гимназіи съ званіемъ учителя. по все это доиускается какъ бы въ видѣ исключенія изъ правила; нынѣ же напрашивается возвести это исключеніе въ правило и, напротивъ, прежпее правило обратитъ въ исключеніе. Такимъ образомъ: 1) Директоръ и Инспекторъ, хотя бы обязанности нослѣдняго и были поручены особому лицу, не состоящему въ штатѣ преподавателей, обязаны бытъ вмѣстѣ съ тѣмъ и преиодавателями въ своемъ учебномъ заведеніи, по получая за этотъ свой трудъ особое вознагражденіе наравнѣ съ другими преподавателями, имѣющими уроки дополнительные, ибо было бы несправедливостью требовать отъ Директоровъ и Инснекторовъ новаго труда, не назначая за оный никакого вознагражденія. Такой порядокъ вещей принятъ вездѣ въ Германіи, Англіи и другихъ странахъ. Преимущества его заключаютея въ слѣдующемъ: во-первыхъ, имъ устраняется возможность назначенія въ должности Директора или Инспектора лицъ, не принадлежащихъ къ недагогическому сословію и чуждыхъ дѣлу обученія и воспитанія юношества; въ случаѣ же назначенія въ эти должности преподавателей въ награду за ихъ усердную и полезную дѣятельность, эти лица не утрачиваются, какъ было доселѣ, для собственноучебнаго дѣла, что при нашемъ недостаткѣ въ хорошихъ учителяхъ имѣетъ особенную важность; во-вторыхъ, возвыгаается значеніе преподавательской дѣятельности въ глазахъ какъ учениковъ, такъ и самаго общества; в-третъихъ, дается Директору

и Инспектору возможность вѣрнѣе судить о способностяхъ и прилежаніи учениковъ тѣхъ классовъ, въ коихъ при сами преподаютъ, а равно и о результатахъ, достигнутыхъ преподавателями тѣхъ же предметовъ въ предшествовавшихъ классахъ, и достигаемыхъ по тѣмъ же или по другимъ ближайшимъ предметамъ въ томъ же классѣ; в-четвертыхъ, этотъ порядокъ, ставя Директора и Инспектора въ ближайшія отношенія къ ученикамъ, несомнѣнно послужитъ къ усиленію нравственнаго ихъ вліянія на сихъ послѣднихъ, и в-пятыхъ, трудясь сами на одномъ поприщѣ съ црочими преподавателями, Директоръ и Инспекторъ будутъ состоятъ съ ними въ болѣе близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ, а вслѣдствіе того будутъ болѣе въ состояніи руководить ихъ, особенно же младшихъ изъ нихъ, своими указаніями, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ и болѣе единства въ дѣйствіяхъ Педагогическаго Совѣта. по дабы Директоръ и Инспекторъ не были чрезмѣрно отвлекаемы своими уроками отъ исполненія другихъ своихъ обязанностей, число ихъ уроковъ ограничено 12-ю и притомъ предоставляется Попечителямъ опредѣлять оное по отношенію къ Директорамъ. Послѣднее условіе вводится съ тою цѣлію, чтобы датъ возможность Попечителю Округа уменьшать число уроковъ тѣхъ Директоровъ, которые болѣе отличаются своими административнымъ, нежели преподавательскимн способностямъ Въ отношеніи къ Инспектору Гимназіи то же право предоставляется Директору, съ окончательнаго утвержденія Понечителя.

Главноуправляющій II-мъ отдаленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ отношеніи своемъ отъ 15-го Октября 1870 года, № 752-й, замѣчая съ своей стороны, что обязательное для Директора преподаваніе можетъ оказаться несомнѣнно полезнымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда Директоръ будетъ въ то же время дѣйствительно авторитетнымъ спеціалистомъ по какому-либо предмету и будетъ преподавать оный въ высшихъ классахъ Гимназіи, присовокупляетъ къ сему, что такое соединеніе условій не всегда возможно и что поэтому слѣдовало бы не вмѣнять Директору въ обязанность, а только предоставить ему преподавать какой-либо предметъ по собственному его выбору за оиредѣленное въ семъ проектѣ вознагражденіе. по въ виду вышеприведенныхъ соображеній въ пользу соединенія Директорской должности съ цреподавательскою, Министерство Народнаго Просвѣщенія полагало бы не отстуиать въ семъ случаѣ отъ того, что цредположено Высочайше назначенною для пересмотра устава Гимназій коммисіею. Одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ нашихъ Гимназій въ самомъ дѣлѣ составляетъ то, что Директоръ является болѣе администраторомъ и наблюдателемъ за чужими трудами, нежели участникомъ въ оныхъ, и что такимъ образомъ онъ не всегда вноситъ единство въ дѣятельность учебно-воспитательной коллегіи. Само собою разумѣется, что Министерство имѣетъ въ виду лишь ностепенное примѣненіе того, что постановлено въ § 7мъ проекта, и что на первыхъ порахъ оно по необходимости должно будетъ допуститъ нѣкоторыя изъятія изъ этого иравила, о чемъ однако же было бы излишне постановлять что-либо въ самомъ уставѣ. Напротивъ, замѣчаніемъ

Статсъ-Секретаря Князя Урусова о неудобствѣ нодвергать предварительному обсужденію въ Педагогическомъ Совѣтѣ число уроковъ, предоставляемыхъ Директору, Министерство воспользовалось и сообразио съ нимъ уже пзмѣнило §§ 7-й и 45-й сего проекта.

Въ настоящее время, когда въ большей части губерпій установлена должность Инспектора народныхъ училищъ, съ подчиненіемъ этому лицу и низшихъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, за Директоромъ Гимназіи остается почти исключптельно завѣдываніе этимъ однимъ учебнымъ заведеніемъ, вслѣдствіе чего 1) онъ можетъ быть самъ привлеченъ къ преподаванію, и 2) тамъ, гдѣ нѣтъ Пансіона при Гимназіи, въ помощь Директору по управленію этимъ учебнымъ заведеніемъ, можетъ быть назначаемо не особое лицо, а одинъ изъ штатныхъ ireподавателей съ дополнительнымъ вознагражденіемъ въ 750 р. (вмѣсто 1,500 рублей, положенныхъ Инспектору), какъ бы притомъ ни было велико число приходящихъ учениковъ. Такое соединеніе званія штатнаго преподавателя съ званіемъ Инспектора, кромѣ вышеизложенныхъ преимуществъ въ педагогическомъ отношеніи, представило бы довольно значительную экономію въ денежныхъ средствахъ Гимназій. по возвести его въ общее обязательное для всѣхъ Гимназій правило было бы неудобно, и нотому предположено предоставивъ усмотрѣнію Попечптелей Учебныхъ Округовъ, судя по мѣстнымъ условіямъ, доиускать или не допускать означенное соединеніе должностей. Сверхъ того при Гимназіяхъ, при которыхъ состоятъ Пансіоны, вездѣ иолагается особый штатпый Инспекторъ, согласно съ заявленіями большей части Попечителей Округовъ; по онъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и преподавателемъ въ Гимназіи. На Инснектора Прогимназіи распространяются всѣ постановленія, относящіяся къ Директору Гимназіи; по признано необходимымъ присоединитъ къ § 2-му проекта иримѣчаніе 2-е о возложеніи обязанности Инснектора Прогимназіи, въ случаѣ временнаго его отсутствія, на одного изъ учителей, съ особымъ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ суммъ. Случаи такого отсутствія Инснектора Прогимназіи бываютъ теперь чаще, чѣмъ прежде, ибо случается, что эти должностныя лица бываютъ избираемы въ присяжные засѣдатели, и потому необходимо установить порядокъ временной ихъ замѣны.

2) Если Директоръ и Инспекторъ привлекаются къ преподавательской дѣятельности, то съ другой стороны преподаватели привлекаютъ къ дѣятельности воспитательно-распорядительной въ качествѣ классныхъ наставниковъ. Тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ наибольшее число уроковъ въ классѣ, ввѣряется и ближайшая забота о нравственномъ и умственномъ преуспѣяніи учениковъ этого класса, въ томъ случаѣ, конечно, если Директоръ признаетъ ихъ къ тому способными и если при будутъ утверждены въ этомъ званіи Попечителемъ Округа. На нихъ предполагается возложитъ всѣ тѣ обязанности, которыя въ нѣмецкихъ Гимназіяхъ исполняютъ учителя, называемые ординаріями (ordinarius), то-есть, при должны иаблюдать за правильнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками, вести имъ сииски съ отмѣтками объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, сообщатъ свѣденія изъ

сихъ списковъ родителямъ и вообще сноситься съ ними, служа какъ бы посредниками между ними и учебнымъ заведеніемъ; съ другой стороны, при должны вступать въ сношенія съ преподавателями своего класса въ тѣхъ видахъ, чтобы уроки и письменныя задачи были равномѣрно расиредѣляемы по днямъ недѣли и чтобы преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ. Такое ближайшее попеченіе объ умственныхъ и нравственныхъ интересахъ учениковъ со стороны учителя, имѣющаго наиболѣе съ ними дѣла, можетъ принести ученикамъ наибольшую пользу въ обоихъ отношеніяхъ. При этомъ однако же наблюденіе за учениками въ классное время въ коррпдорахъ, а равно и внѣ стѣнъ учебнаго заведенія, посѣщеніе ихъ на дому или на квартирахъ возлагается на помощниковъ классныхъ наставниковъ, коихъ полагается по два на каждую Гимназію и по одному на Прогимназіи). Директоръ и Инспекторъ въ свою очередь должны бытъ и классными наставнпками наравнѣ съ преподавателями, такъ чтобы учебно-воспитательная коллегія заведенія состояла изъ совершенно однородныхъ элементовъ, изъ лицъ, непосредственно занимающіеся какъ воспитаніемъ, такъ и обученіемъ, при чемъ однако же Директоръ съ своимъ ближайшимъ помощникомъ Инспекторомъ является лицомъ, облеченнымъ властію, и главымъ руководителемъ и распорядителемъ всего учебно-воспитательнаго дѣла. И въ этомъ отношеніи опытъ нѣмецкихъ Гимназій, гдѣ Директоръ обыкновенно бываетъ и орднаріусомъ какого-либо класса, вполнѣ свидѣтельствуетъ въ пользу означеннаго здѣсь порядка.

Директорамъ и Инсиекторамъ не полагается особаго вознагражденія за исполненіе обязанностей классныхъ наставниковъ на томъ основаніи, что эти обязанности существенно входятъ въ кругъ той дѣятельности, которая сопряжена съ ихъ званіемъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ случаѣ Высочайшаго утвержденія предположеній его о классныхъ наставникахъ, употребитъ съ своей стороны всѣ усилія для осуществленія ихъ въ большей части Гимназій; по при этомъ предвидятся особенныя затрудненія въ столицахъ, гдѣ учители Гимназій обыкновенно имѣютъ значительное число частныхъ уроковъ, притомъ весьма хорошо оплачиваемыхъ, и потому едвали охотно будутъ принимать на себя обязанности классныхъ наставниковъ. Въ такихъ Гимназіяхъ предполагаетя обязанности классныхъ наставниковъ съ ихъ помощникамн возлагатъ на особыхъ надзирателей (примѣч. къ § 19-му), при чемъ какъ условія для назначенія ихъ въ должность, такъ и ихъ права, вознагражденіе и обязанности опредѣлены точно такъ же, какъ и въ уставѣ 1864 года относительно восиитателей, съ переименованіемъ только сихъ послѣднихъ въ надзиратели, такъ какъ имъ присвоивается собственно надзоръ только за приходящими учениками, имя же воспитателей свойственнѣе тѣмъ лицамъ, которыя ближайпіе руководятъ пансіонерами и за которыми оно сохраняется и въ настоящемъ проектѣ.

5) Учителямъ предоставляется, буде имѣютъ на то право, давать уроки и по нѣсколькимъ предметамъ, и напротивъ нѣкоторые изъ предметовъ, нынѣ соединенныхъ въ однѣхъ рукахъ, могутъ бытъ раздѣлены (§ 12-й).

Вводимый этимъ параграфомъ порядокъ, давно уже установленный во всѣхъ благоустроенныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ за границею, представляетъ большія удобства и прекмущества. Для преподаванія большей части предметовъ гимназическаго курса, по крайией мѣрѣ въ низшихъ классахъ, вовсе нѣтъ надобности въ спеціалистахъ, а потому нѣтъ и необходимости ввѣрять каждый отдѣльный предметъ особому преподавателю, а напротивъ представляется большая выгода отъ сосредоточенія преподаванія нѣсколькихъ предметовъ въ одномъ и томъ же классѣ въ рукахъ одного и того же лица. Этимъ путемъ вносится большее единство въ преподаваніе различныхъ предметовъ, такъ что изученіе одного изъ нихъ можетъ въ значительнѣйшей степени содѣйствовать и облегчать изученіе другихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ устраняются излишнія повторенія, влекущія за собою потерю времени, и что еще важнѣе, устраняются разногласія и противорѣчія (напримѣръ, въ опредѣленія грамматическихъ терминовъ учителями различныхъ языковъ), и этотъ же порядокъ можетъ въ значительной стененн устранитъ вредныя послѣдствія, проистекающія отъ неимѣнія преподавателей для тѣхъ или другихъ предметовъ. Наконецъ, осуществленіе этой мѣры весьма желательно въ видахъ оживленія преподаванія, которое несомнѣнно должно произойдти отъ разнообразія дѣятельности преподавателей. Въ заграничныхъ Гимназіяхъ рѣдкій изъ преподавателей преподаетъ какой-либо одинъ предметъ, большею же частію при имѣютъ по два и даже по три предмета въ одномъ или же и въ нѣсколькихъ классахъ, и такимъ образомъ тамъ могутъ обходиться меньшимъ числомъ преподавателей, по уже исключнтельно принадлежащихъ одному учебному заведенію. Такъ, между прочимъ, Латинскій и отечественный языки въ двухъ низшихъ классахъ почти вездѣ безъ исключенія преподаются однимъ и тѣмъ же учителемъ, чѣмъ и полагается болѣе прочная основа всему грамматическому образованію и уразумѣнію самаго строя языковъ; обыкновенно также соединяется преподаваніе Греческаго и Латинскаго, Латинскаго и Французскаго, Исторіи н Географіи и т. д.

Но съ другой стороны, нерѣдко можетъ оказаться необходимость и въ раздѣленіи предметовъ преподаванія, нынѣ соединяемыхъ у насъ въ однѣхъ рукахъ, напримѣръ, Географіи и Исторіи, Чистописанія и Рисованія, ибо нерѣдко оказывается, что учители Географіи плохо знаютъ Исторію и наоборотъ, или же учители Рисованія плохо сами пишутъ и плохо нреподаютъ Чистописаніе и наоборотъ. Такіе примѣры я неоднократно видѣлъ при обозрѣніи Гимназій разныхъ Учебныхъ Округовъ. Въ такихъ случаяхъ полезно предоставятъ ближайшему начальству возможность раздѣлить преподаваніе этихъ предметовъ и ввѣрить его тѣмъ лицамъ, которыя наиболѣе способны принести пользу учащимся. Въ заграничныхъ Гимназіяхъ нерѣдко допускается раздѣленіе между нѣсколькими учителями даже и одного предмета, напримѣръ, Исторіи, при чемъ подробный курсъ Древней Исторіи поручается кому либо изъ учителей древнихъ языковъ, а Исторіи отечествеиной въ связи со всеобщею — преподавателю отечественнаго языка и Словесности. Вообще въ этомъ отношеніи полезно предоставлять возможно большій

просторъ мѣстному учебному начальству, то-есгь, Педагогическому Совѣту съ утвержденія Попечителя Округа, какъ то и опредѣлено въ § 12-мъ.

6) Матеріальное положеніе учителей улучшаетея: а) предоставленіемъ возмоэкноети болѣе заслуженнымъ и опытнымъ изъ нихъ получатъ сравнительно высшіе оклады жалованья (§§ 13 й и 14-й и нрпмѣчанія къ штатамъ Гимназій и Прогимназіи); б) назначеніемъ учителямъ отечественнаго и древнихъ языковъ особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ (примѣчанія къ штатамъ); в) предоставленіемъ въ пользу учителей-экзаменаторовъ особаго сбора съ постороннихъ лицъ, подвергающихся испытанію въ Гимназіяхъ (§§ 38-й и 39-й) и г) освобожденіемъ отъ платы за ученіе въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ сыновей какъ учителей сихъ заведеній, такъ и прочихъ должностныхъ лицъ, служащихъ при среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (§ 34-й).

а) Для успѣшнаго хода обученія и воспитанія необходимо позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей, въ особенности заслуженныхъ между ними, и о привлеченіи сихъ послѣднихъ къ продолженію ихъ педагогической дѣятельности, которую нельзя не признать наиболѣе полезною вслѣдствіе пріобрѣгенной уже ими опытности. Въ этихъ именно видахъ предполагаемыя раздѣлить преподавателей Гимназій на четыре, а Прогимназій на три разряда по окладамъ получаемаго ими жалованья. Установленіе этихъ разрядовъ представляется рѣшительно необходимымъ, дабы предоставить и учителямъ, безъ оставленія ими учительской дѣятельности, возможность повышенія и улучшенія ихъ положенія, которой при теперь почти вовсе лишены. Сравнительно значительное для начала службы, учительское жалованье становится крайне недостаточнымъ, когда учителъ, привыкшій проживать это жаловаиье холостымъ, становится семьяниномъ. Вслѣдствіе того въ губернскихъ и уѣздныыхъ городахъ, гдѣ мало частныхъ уроковъ и гдѣ при дешевы, весьма многіе способные учители, достигнувъ извѣстнаго чина, стараются перейдти на другую службу; остающіеся же на службѣ тяготятся своимъ положеніемъ, что не можетъ не отзываться самымъ нагубнымъ образомъ и на ихъ преподаваніи, и на нравственномъ настроеніи ихъ учениковъ. Единственнымъ путемъ правильнаго повышенія заслуженныхъ учителей представляется нынѣ только назначеніе ихъ въ должности Директоровъ и Инспекторовъ; по случаевъ къ такому повышенію весьма мало, и притомъ бываютъ весьма достойные учители, которые неспособны къ административнымъ обязанностямъ , сопряженнымъ съ званіемъ Директора и Инспектора, Впрочемъ, открывая и этотъ путь повышенія еще съ большею рѣшительностію, чѣмъ прежде, постановленіемъ, что Директоръ и Инспекторъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ и преподаватели Гимназіи, предполагаемыя нынѣ измѣненія въ уставѣ 1864 года вводятъ еще раздѣленіе преподавателей на 4 разряда, отличающіеся другъ отъ друга частію почетнымъ титуломъ, по особенно окладами жалованья. Въ пользу этой мѣры можетъ бытъ приведенъ примѣръ какъ всѣхъ иностранныхъ государствъ, въ коихъ вездѣ существуютъ повышающіеся разряды учителей, такъ и примѣръ нашихъ Университетовъ, заведеній

Императрицы Маріи и Кавказскаго Учебнаго Округа съ существующими въ нихъ прибавками жалованья за каждое пятилѣтіе, и наконецъ, примѣръ Гимназій Варшавскаго Учебнаго Округа, гдѣ уставъ 1864 года сохранилъ существовавшіе тамъ прежде разряды гимназическихъ учителей, назначивъ имъ жалованье, смотря по разрядамъ, въ 800, 1000, 1,250 и 1,500 руб.

Проектированное сокращеніе числа уроковъ въ каждую учебную неделю (съ 184-хъ на 179), а также возложеніе въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ инспекторской обязанности на одного изъ преподавателей или воспитателей, съ назначеніемъ за этотъ трудъ только половины того содержанія, какимъ нынѣ пользуется Инспекторъ, даетъ возможность осуществить эту мѣру, если при томъ постановить, по примѣру дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ семинарій и училищъ, что вновь вступающіе въ учительскую должность должны первыя пять лѣтъ своей службы довольствоваться нѣсколько меньшимъ жалованьемъ, что вполнѣ справедливо какъ потому, что трудъ только-что еще начинающаго преподавателя никакъ не можетъ цѣниться наравнѣ съ трудомъ опытнаго наставника, такъ и потому, что и потребности молодаго человѣка гораздо меньшія, нежели человѣка, имѣющаго дѣтей и обязаннаго заботиться объ ихъ воспитаніи. Опасеніе, что такимъ образомъ трудно будетъ находитъ учителей для Гимназій, устраняется тѣмъ, что, во-первыхъ, учительская служба, представляя цѣлый рядъ легко возможныхъ повышеній, сдѣлается напротивъ болѣе привлекательною, а во-вторыхъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія нынѣ располагаетъ довольно значительнымъ числомъ кандидатовъ на учительскія должности, обязанныхъ выслугою извѣстнаго числа лѣтъ (таковы именно воспитанники Императорскаго Историко-Филологическаго Инстнтута и стипендіаты Историко-Филологическихъ факультетовъ Университетовъ, обязанные прослужить 6 лѣтъ, и Славянскіе стипендіаты, которыхъ положено имѣть до 23-хъ и которые, приготовляясъ къ учительскому званію исключительно по древнимъ языкамъ въ продолженіе отъ одного до двухъ лѣтъ, обязываются служитъ учителями по 2 года за каждый годъ стипендіи).

Наименьшій окладъ жалованья для начинающихъ свое поприще учителей нредиолагается опредѣлить въ 750 руб. (вмѣсто нынѣшняихъ 900), за 12 уроковъ, на томъ основаніи, что таковъ высшій окладъ полной учительской пенсіи, а было бы неудобно назначатъ жалованье низшее противъ пенсіи. Вторую степень составитъ нынѣшнее штатное жаловаиье 900 руб. (за 12 уроковъ), а болѣе заслуженнымъ учителямъ оказывается возможпость назначитъ въ каждой Гимназіи одному: 1,250 руб. и другому 1,500 руб. (также за 12 уроковъ), въ Прогимназіяхъ же одному 1,250 руб.

При нынѣшнихъ контрольныхъ правилахъ, повышеніе учителей удобпѣе производитъ особо по каждой Гимназіи и Прогимназіи въ отдѣльности, при чемъ всѣ 11 учителей (за исключеніемъ Директора, Закоиоучителя и учителя чистописанія, рисованія и черченія, въ Гимназіяхъ съ обоими древними языками могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ, съ назначеніемъ жалованья за 12 уроковъ:

Четыремъ по .... 750 руб.
Пяти по..... 900 »
Одному..... 1,250 »
Одному..... 1,500 »

За тѣмъ, а также за оплатою уроковъ Закопоучителя, учителя чистописанія н дополнительныхъ уроковъ (но 60 руб. каждый) въ тѣхъ Гимназіяхъ, гдѣ не будетъ особыхъ Инспекторовъ съ жалованьемъ въ 1,500 руб., останется еще 690 руб. на предположенное вознагражденіе 2-хъ учителей Русскаго языка и 4-хъ учителей древнихъ языковъ за исправленіе ученическихъ упражненій; въ Гимназіяхъ же съ особыми Инспекторами эти 690 руб. должны быть заимствуемы или изъ спеціальныхъ суммъ Гимназій и Пансіоновъ, или изъ сбереженіи отъ штатныхъ суммъ на учителей, а также штатную сумму на учебныя пособія Министерство предполагало уменьшить съ 400 руб. до 340 руб.; по затѣмъ, согласно съ замѣчаніями Статсъ-Секретаря Князя Урусова, рѣшилось испрашивать дополнительнаго кредита на сохраненіе суммы на учебныя пособія въ размѣрѣ, назначенномъ штатами 1864 года. Количество этого дополнительнаго кредита по Гимназіямъ съ обоими древними языками простирается всего на сумму 2,220 руб. Въ Гимназіяхъ, въ коихъ еще не введенъ Греческій языкъ и слѣдовательно однимъ учителемъ состоитъ меньше, изъ 10, полагаемыхъ по штату учителей, 4, согласно вышеозначеннымъ предположеніямъ, должны будутъ получатъ по 750-ти руб., 4 — по 900 руб., 1 — 1,250 и 1 — 1,500. Затѣмъ въ штатныхъ суммахъ оказался бы недочетъ въ 180 рублей по каждой Гимназіи этого рода. Министерство Народнаго Просвѣщенія полагало покрытъ этотъ недочетъ уменьшеніемъ платы учителямъ пѣнія и гимнастики на 100 р., добавочпаго жалованья Секретарю Совѣта и Библіотекарю на 20 руб., и штатной суммы на учебныя пособія на 60 руб.; но, согласно съ замѣчаніями Статсъ-Секретаря Князя Урусова, сочло за лучшее, сохранивъ прежнія штатныя назначенія по симъ предметамъ, ходатайствовать о назначеніи дополнительной къ штатамъ суммы въ 180 р. на каждую Гимназію этого рода; или 7,560 р. на существующія нынѣ 42 Гимназіи, въ коихъ еще не введенъ Греческій языкъ. Въ Прогимназіяхъ учители Французскаго и Немецкаго языковъ не могутъ входитъ въ разечетъ при распредѣленіи учителей на разряды, ибо число ихъ уроковъ менѣе 12, и при получаютъ жалованье по числу уроковъ, изъ коихъ каждый оплачивается 75-ю руб.; затѣмъ тамъ, гдѣ введены оба древніе языка, изъ 5-ти учителей 2 будутъ получатъ по 750-ти руб. за 12 уроковъ, 2 по 900 рублей и 1 по 1,250-ти р. и кромѣ того за исправленіе упражненій по отечественному и древнимъ языкамъ полагается штатное вознагражденіе въ 180 руб. въ общей сложности на всѣхъ учителей этихъ предметовъ; тамъ же, гдѣ Греческій языкъ не введенъ, изъ 4хъ учителей 2 получаютъ по 750 руб., 1 по 900 и 1 по 1,250-ти руб., при чемъ въ этихъ Гимназіяхъ предполагалось Врачу назначитъ 275 руб. (вмѣсто 300), на плату учителямъ пѣнія и гимнастики 400 (вмѣсто 500) и на добавочное жалованье Секретарю Совѣта и Библіотекарю 200 руб. (вмѣсто 240),

на вознагражденіе же учителей за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ въ общей сложности оставалось 120 руб.

Такъ какъ назначеніе особаго вознагражденія за этотъ трудъ признается совершенно необходимымъ, а между тѣмъ, по справедливому замѣчанію Статсъ-Секретаря Князя Урусова, вышеозначенныя штатныя назначенія и безъ того слишкомъ скудны, то и въ этомъ случаѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія рѣшилось испрашивать назначенія дополнительной къ штатамъ Прогимназій (въ коихъ еще не введенъ Греческій языкъ) суммы по 165 руб. на каждую, а въ общей сложности на 9 такихъ, нынѣ существующихъ Прогимназій 1,495 руб.

Изъ справки о числѣ наличныхъ учителей въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, съ распредѣленіемъ ихъ на прослужившихъ болѣе 5-ти лѣтъ и на прослужившихъ менѣе сего срока, дѣйствительно оказывается, что учители послѣдней категоріи составляютъ, если не братъ при этомъ во вниманіе Гимназій Восточной и Западной Сибири 35,17% общаго числа и что, слѣдовательно, среднимъ числомъ въ Гимназіяхъ съ обоими древними языками изъ 11-ти учителей 4 (точнѣе 3,86) не прослужили еще 5-ти лѣтъ; въ Гимназіяхъ съ однимъ Латинскимъ языкомъ такихъ учителей будетъ отъ 3-хъ до 4-хъ (точнѣе 3,51) изъ 10-ти, въ Прогимназіяхъ отъ одного до двухъ (точнѣе 1,7 изъ 5-ти и 1,4 изъ 4-хъ).

Такимъ образомъ, хотя при всѣхъ этихъ условіяхъ и не настоитъ необходимости въ немедленномъ увеличеніи нынѣшнихъ штатовъ Гимназій, тѣмъ не менѣе можно предвидѣть въ рѣдкихъ конечно, случаяхъ, что всѣ высшіе оклады въ той или другой Гимназіи будутъ заняты, а между тѣмъ преподаватели съ 750-тирублевымъ окладомъ, за выслугою положеннаго для нихъ пятилѣтія должны быть повышены на оклады въ 900 руб. Въ виду возможности такихъ случаевъ испрашивается разрѣшеніе на внесеніе всякій разъ въ смѣту расходовъ дополнительнаго на этотъ предметъ кредита, размѣръ коего ежегодно можетъ быть заранѣе опредѣленъ при составленіи означенной смѣты. Размѣръ такого дополнительнаго кредита во всякомъ случаѣ не можетъ быть значителенъ, пбо если бы и во всѣхъ содержимыхъ ныиѣ отъ правительства 73-хъ (классическихъ) Гимназій и 10-ти Прогимназіяхъ, и притомъ всѣ учители должны были быть повышены съ оклада въ 750 руб. на окладъ въ 900 руб. и сверхъ того ни одинъ изъ высшихъ окладовъ не былъ бы свободенъ, то и тогда дополнительный кредитъ простерся бы всего до 46,800 р. Въ виду незначительности даже и этого, почти невозможнаго въ такомъ размѣрѣ расхода, Мииистерство считаетъ необходимымъ усиленно ходатайствовать о томъ, чтобы преподавателямъ была дана вышеизложеннымъ способомъ возможность выслуги, безъ оставленія учительскаго поприща.

б) Нормальный размѣръ особаго вознагражденія, предоставляемаго за исправленіе ученическихъ упражненій по Русскому, древнимъ языкамъ, шести или пяти учителямъ Гимназій (смотря по тому, введенъ или не введенъ въ нихъ Греческій языкъ) и тремъ или двумъ учителямъ Прогимназій (смотря по тому же обстоятельству), полагается въ Гимназіяхъ по 100 руб. на каждаго, а въ Прогимпазіяхъ по 60-ти руб. Какъ ни мало это вознагражденіе, однако же и оно, восполняя

жалованье учителей, 1) будетъ совершенно справедливымъ возмездіемъ за лишній трудъ, падающій на учителей означенныхъ предметовъ, и 2) отнимая у нихъ поводъ къ жалобамъ на означенныя обремененія, дастъ право и возможность Директору и Педагогическому Совѣту требовать, чтобы письменныя упражненія были чаще задаваемы ученикамъ какъ въ классѣ, такъ и на домъ, и чтобы при были тщательнѣе исправляемы учителями. Добросовѣстное выполненіе того и другаго требованія послужитъ къ вящему преуспѣянію учениковъ въ означенныхъ предметахъ. Если учителямъ новыхъ иностранныхъ языковъ не полагается особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ работъ учениковъ, то кромѣ того, что упражненія эти не представляютъ такой важности, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что учители новыхъ языковъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ сравнены съ прочими учителями, хотя значительнѣйшее большинство ихъ принадлежитъ къ числу лицъ, не получившихъ университетскаго образованія, что, къ сожалѣнію, будетъ продолжаться долгое время и впослѣдствіи.

в) Назначеніе особаго денежнаго сбора въ размѣрѣ 10-ти руб. въ пользу экзаменаторовъ съ каждаго изъ постороннихъ лицъ иодвергающпхся испытанію въ Гимназіяхъ, какъ изъ полнаго ихъ курса, такъ и (по § 39-му) за изъятіемъ изъ него древнихъ языковъ, оказывается необходимымъ какъ для вознагражденія экзаменаторовъ за этотъ особый ихъ трудъ, какъ это уетановлено во всѣхъ другихъ государствахъ Евроиы, а равно и у насъ въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, такъ и въ особенности для побужденія желающихъ подвергнуться испытанію являться на него не иначе, какъ послѣ серіознаго къ нему подготовленія, тогда какъ въ настоящіе время большая половина стороннихъ лицъ нисколько объ этомъ не заботятся, и являясь по нѣскольку лѣтъ сряду на экзаменъ, не выдерживаютъ его и, напрасно обременяя экзаменаторовъ, только мѣшаютъ основательности самыхъ испытаній. Въ частности, по иоводу § 39-го слѣдуетъ замѣтить, что по уставу многихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній требуется для поступленія въ оныя представленіе свидѣтельства о выдержаиіи молодыми людъми испытанія изъ всего курса Гимназій, за исключеніемъ древнихъ языковъ, а потому признаио полезнымъ, въ видахъ устраненія нерѣдко возникающихъ недоразумѣній, включить въ уставъ этотъ новый параграфъ, подчинивъ экзаменующихся и этой категоріи положенному въ § 38-мъ денежному взносу. Впрочемъ, на основаніи замѣчаній Статсъ-Секретаря Князя Урусова, предполагается недостаточныхъ изъ постороннихъ лицъ той и другой категоріи освобождать отъ платы за допущеніе ихъ къ экзамену, по не иначе, какъ съ разрѣшенія Педагогическаго Совѣта.

г) Большая частъ Попечителей Учебныхъ Округовъ справедливо ходатайствуютъ объ освобожденіи сыновей лицъ учебнаго вѣдомства отъ платы за ученіе въ Гимназіяхъ, во вниманіе къ тяжкимъ трудамъ этихъ лицъ, приносящимъ все еще менъшее вознагражденіе, нежели служба въ большей части другихъ вѣдомствъ. Означенная льгота уменьшитъ лишь въ самыхъ малыхъ размѣрахъ спеціальныя средства Гимназій и Прогимназій, а между тѣмъ она послужитъ поощреніемъ для лицъ учебнаго вѣдомства къ продолженію ихъ полезной дѣятельности иа учебномъ иоприщѣ.

7) Произведены перемѣны въ опредѣленіи: а) состава Педагогическихъ Совѣтовъ (§ 41-й и сл. § 11-го); б) порядка совѣщаній и дѣлопроизводства (§§ 43-й и 35-й) и в) предметовъ вѣдомства, а также и въ раепредѣленіи сихъ послѣднихъ на подлежащіе окончательному утвержденію или самихъ Педагогическихъ Созѣтовъ, или же высшаго начальства (§§ 3 и 46, 21, 23, 36, 40, 44 и 45-й и сл. § 25-й).

а) Въ опредѣленіи состава Педагогическихъ Совѣтовъ признано за нужное, во избѣжаніе нерѣдко встрѣчающихся недоразумѣній, прямо указать, что въ этихъ Совѣтахъ участвуютъ преподаватели какъ пормальныхъ, такъ и параллельныхъ классовъ, а также и преподаватели сверхштатные. Впрочемъ, уставъ 1864 года и вовсе не упоминаетъ объ особыхъ преподавателяхъ параллельныхъ классовъ, такъ что въ Министерствѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ ли при быть опредѣляемы и съ какимъ именно вознагражденіемъ. Въ разъясненіе сего вопроса въ прилагаемый у сего проекть внесенъ § 25-й, въ которомъ сказано, что уроки въ параллельныхъ классахъ могутъ быть поручаемы какъ преподавателямъ классовъ нормальнымъ, такъ и особымъ учителямъ, съ равнымъ тѣхъ и другихъ вознагражденіемъ, соразмѣрно со средствами, имѣющимися на учрежденіе параллельныхъ классовъ. Распредѣлять всѣ уроки въ параллельныхъ классахъ исключительно между учителями нормальныхъ классовъ не всегда бываетъ возможно; по при распредѣленіи этихъ уроковъ между сими послѣдними и особыми преподавателями очевидна иеобходимость назначатъ за нихъ одинаковое тѣмъ и другимъ вознагражденіе. При этомъ было бы, конечпо, весьма желательно, чтобы плата за уроки въ параллельныхъ классахъ была равна по крайией мѣрѣ платѣ за доиолпительные уроки въ классахъ нормальныхъ, то-есть, не менѣе 60-ти руб. за годовой урокъ; по такое опредѣленіе не можетъ быть внесено въ закопъ, ибо оно могло бы затруднитъ учрежденіе параллельныхъ классовъ даже и тамъ, гдѣ это крайне необходимо. За тѣмъ исключать особыхъ преподавателей параллельныхъ классовъ изъ состава Педагогическаго Совѣта не было бы никакого основанія, ибо дѣйствія Совѣта равно расираостраняются какъ на нормальпые, такъ и на параллельные классы, и голосъ преподавателей сихъ послѣднихъ можетъ быть не только полезенъ, по и необходимъ при рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ Педагогическому Совѣту. Что касается до сверхштатныхъ преподавателей, то относительно ихъ Высочайше назначенія для пересмотра устава 1864 года Коммисія признала нужнымъ ввести въ § 29-й сего устава (см. § 11-й нынѣ представляемаго проекта) то условіе, что при должны имѣть не менѣе 6-ти уроковъ въ недѣлю для того, чтобы иользоваться всѣми иравами учебной службы, въ томъ числѣ и предоставленными учителямъ относительно чинопроизводства, ибо иначе не была бы исключена возможность иріобрѣтенія означенныхъ правъ почти безь выполненія на дѣлѣ учительскихъ обязанностей. За тѣмъ эти учители, имѣя не менѣе 6-ти уроковъ въ недѣлю и пользуясь всѣми иравами учебной службы. не могуть быть лишены и нрава голоса въ Педагогическомъ Совѣтѣ своей Гимназіи или Прогимназіи. Притомъ же и съ призваніемъ

преподавателей какъ параллельныхъ классовъ, такъ и сверхштатныхъ, членами Педагогическаго Совѣта, общее число ихъ ие будетъ чрезмѣрно велико.

Но сверхъ того, по тѣсной связи воспитательнаго дѣла съ учебнымъ, признано полезнымъ сдѣлать Надзирателей, а также Воспитателей Пансіона, постоянными членами Педагогическаго Совѣта, тогда какъ по уставу 1864 года при могутъ бытъ приглашаемы въ засѣданія Совѣта только по усмотрѣнію Предсѣдателя. Голосъ ихъ, какъ лицъ, имѣющихъ надзоръ за нравственнымъ поведеніемъ и внѣклассными занятіями учениковъ, и притомъ какъ лицъ, получившихъ наравнѣ съ учителями университетское образованіе, можетъ бытъ весьма полезенъ во многихъ отношеніяхъ.

б) Расширяя составъ Педагогическихъ Совѣтовъ, представляемъ нынѣ проектъ облегчаетъ самое дѣлопроизводство въ нихъ, предоставляя (въ § 43-мъ) предварительное обсужденіе дѣлъ, относящихся до отдѣльныхъ классовъ или до отдѣльныхъ предметовъ, особымъ Коммисіямъ. Возникающіе по отдѣльнымъ классамъ и по отдѣльнымъ предметамъ вопросы будутъ такимъ образомъ тщательнѣе и основательнѣе обсуждаемы, тогл,а какъ слишкомъ частое собираніе Педагогическаго Совѣта въ цѣломъ его составѣ, особенно же для обсужденія частныхъ вопросовъ, нерѣдко представляетъ большія неудобства.

Сверхъ того признано полезнымъ освободитъ Педагогическій Совѣтъ въ цѣломъ его составѣ: 1) отъ присутствія ири выпускныхъ испытаніяхъ, и 2) отъ совокупнаго наблюденія за исправностію матеріальной части Гимназіи или Прогимназіи и отъ обсужденія дѣлъ, относящихся до хозяйственной части сихъ заведеній, какъ было опредѣлено въ §§ 62-мъ, 67-мъ и 11-мъ устава 1864 года.

Установленное въ § 62-мъ правило (относительно присутствія всего Педагогическаго Совѣта при выпускныхъ испытаніяхъ), съ самаго начала приведенія въ исполненіе устава 1864 года, вызвало противъ себя многочисленныя представленія со стороиы учебныхъ начальствъ и на нрактикѣ постоявно порождало почти непреодолимыя затрудненія, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ много учебныхъ заведеній, ибо учителямъ Гимназіи приходилось отказываться на все время выпускныхъ испытаній не только отъ частныхъ ихъ уроковъ, по и отъ выполненія обязанностей, принятыхъ ими на себя въ другихъ, казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ города. Между тѣмъ иодобное стѣснеиіе нисколько не вызывается необходимостію, и тотъ составъ экзаменаціонныхъ Коммисій который оиредѣленъ въ § 35-мъ представляемаго нынѣ проекта, совершенно достаточенъ для вѣрной и безпристрастной оцѣнки познаніи экзаменующихся, ибо экзамены эти будутъ ироизводнться въ присутствіи Директора, Инспектора, преподавателя предмета и двухъ ассистентовъ.

Что же касаегся до обсужденія хозяйственныхъ дѣлъ и особенно до совокупнаго наблюденія всего Педагогическаго Совѣта за матеріальною частію учебныхъ заведеній, то этотъ порядокъ вещей представляетъ большія неудобства, на которыя особенно указывали Попечители Округовъ С.-Петербургскаго и Одесскаго. Въ самомъ дѣлѣ, порученіе хозяйственныхъ дѣлъ Педагогическимъ Совѣтамъ

въ цѣломъ ихъ составѣ только отвлекаетъ ихъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей, относящихся къ учебной и воспитательной части, безъ всякой пользы для дѣлъ хозяйственныхъ, ибо завѣдывать сими послѣдними болѣе или менѣе многолюдному собранію тѣмъ болѣе неудобно, что въ такомъ случаѣ доля отвѣтственности, падающей на каждое лицо въ отдѣльности, въ значительной степени уменьшается. Поэтому признано за лучшее, по примѣру военныхъ Гимназій, ввѣрить завѣдываніе хозяйственною частію особымъ хозяйственнымъ комитетамъ, образовавъ ихъ въ Прогимназіяхъ изъ Инспектора и двухъ пренодавателей, а въ Гимназіяхъ изъ Днректора, Инспектора и трехъ преподавателей, при чемъ иреподаватели эти должны бытъ избираемы Педагогическимъ Совѣтомъ на трн года. Составъ этотъ достаточно обезпечиваетъ иравнльность веденія дѣлъ хозяйственнымъ комитетамъ Предоставить Педагогическимъ Совѣтамъ возможность черезъ три года замѣнять прежнихъ выборныхъ членовъ новыми необходимо уже потому, что тотъ или другой изъ нихъ можетъ оказаться и не вполнѣ пригоднымъ для этого дѣла; нрпмѣчаніе же къ § 46-му (о томъ, что членамъ хозяйственнаго комитета предоставляется право отказыватьея отъ избранія на слѣдующее трехлѣтіе) прибавлено на основаніи замѣчанія Статсъ-Секретаря Князя Урусова, что выполненіе обязанностей этого званія могло бы оказаться обременительнымъ, еслибъ одни и тѣ же преиодавателп были избираемы по нѣскольку разъ сряду, тѣмъ болѣе, что имъ не предоставляется за то никакого вознагражденія. Обязанности хозяйственныхъ комитетовъ, нѣсколько точнѣе опредѣлены въ относящемся сюда § 46-мъ проекта, нежели обязанности по этой части Педагогическихъ Совѣтовъ въ уставѣ 1864 года, а именно прибавлено, что хозяйственный комитетъ наблюдаетъ не только за исправностію, по и за сохранностію матеріальной части заведенія, а равно и за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имуществу, такъ какъ безъ этого невозможно и наблюдать за сохранностію имущества, и что онъ повѣряетъ суммы и счеты по приходамъ и расходамъ какъ Гимназіи илн Прогимназіи, такъ и состоящихъ при нихъ Пансіоновъ.

в) Въ первой части сего представленія къ числу несомнѣнныхъ услугъ, оказанныхъ нашему учебному дѣлу уставомъ 1864 года между прочимъ, отнесено и то, что онъ въ значительной мѣрѣ усилилъ вліяніе Педагогическихъ Совѣтовъ какъ на учащееся юношество, такъ и на ходъ всего учебно-воспитательнаго дѣла въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ; по при этомъ было замѣчено, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе Педагогическихъ Совѣтовъ было даже преувеличено, и предѣлы ихъ власти слишкомъ расширены. Это замѣчаніе относится болѣе всего къ безусловному предоставленіию окончательному рѣшенію Педагогическаго Совѣта разсмотрѣнія и одобренія программъ преподаванія по каждому предмету (§ 72-й устава), а также составленія правилъ о взысканіи съ учащихся (§§ 64 — 72). Правда, въ § 45-мъ того же устава постановлено, что объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, какъ въ Гимназіяхъ, такъ и въ Прогимназіяхъ, опредѣляется особою инструкціей отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, каковая инструкція и была дѣйствительно преподана учебнымъ

начальствамъ; по такъ какъ въ ней лншь въ общихъ чертахъ опредѣлялся объемъ преподаванія предметовъ, даже безъ точныхъ указаній какъ послѣдовательности и постепенности, такъ и распредѣленія онаго по классамъ, то вскорѣ оказалось, что Гимназіи и Прогимназіи далеко разошлись между собою въ этомъ отношеніи и почти каждая изъ нихъ даже и въ одномъ и томъ же Учебномъ Округѣ стала какъ бы заведеніемъ совершенно особаго рода. Министерство Народнаго Просвѣщенія и нынѣ не отрицаетъ того, что допущеніе нѣкотораго разнообразія въ преподаваніи однихъ и тѣхъ же предметовъ въ Гимназіяхъ (какъ то дѣлается, напримѣръ, въ Германіи, особенно относительио преподаванія Закона Божія, Исторіи Политической и Естественной и Географіи) можетъ принести юношеству своего рода научную пользу, особенно же при отличной научной подготовкѣ самихъ учителей и при совершенной зрѣлости ихъ педагогическихъ и дидактическихъ воззрѣній; по у насъ, какъ показалъ опытъ, примѣненіе этой мысли на дѣлѣ принесло болѣе вреда, нежелн пользы. Такъ, между прочимъ, при переходѣ учащихся изъ одной Гимназіи въ другую. нерѣдко вынуждаемомъ обстоятельствами родителей или родственниковъ, поступленіе ихъ дѣтей въ тотъ же самый классъ стало почти невозможнымъ; требованія для поступленія въ тотъ или другой классъ, которыя должны бытъ хорошо извѣстны родителямъ, сдѣлались такъ различны, что приходится справляться о нихъ въ той именно Гимназіи, куда дѣти готовятся, при чемъ и въ этомъ случаѣ не вполнѣ устраняется возможность, что съ перемѣною учителей или даже съ перемѣною ихъ дидактическихъ воззрѣній требованія эти совершенно измѣнятся и что мальчикъ, подготовившійся въ какой-либо классъ, окажется для него непригоднымъ. по все это еще не было наиболѣе вреднымъ послѣдствіемъ такой, такъ сказать, децентрализаціи учебнаго дѣла въ нашихъ Гимназіяхъ. Наибольшее зло заключается въ томъ, что учители, нредоставленные самимъ себѣ и собственнымъ своимъ воззрѣніямъ и лишь въ слабой степени сдерживаемые въ этомъ отношеніи контроля Педагогическаго Совета, ибо въ недрахъ его по некоторымъ предметамъ нѣтъ другихъ представителей той же науки, сами блуждаютъ по всей области своего иредмета, опредѣляя согласно съ личными своими воззрѣніями, какой матеріалъ наиболѣе пригоденъ для преподаванія и въ какой именно послѣдовательности и постепенности, и нерѣдко вслѣдствіе того впадаютъ въ чрезвычайныя погрѣшности въ педагогическомъ или дидактическомъ отношеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, къ крайнему обремененію учениковъ, чрезмѣрно распространяютъ и объемъ своего преподаванія. Въ особенности часто случалось это съ преподавателями Русскаго языка и Словесности, Исторіи Политической и Естественной и Географіи. Въ виду такой безурядицы, Попечители Учебныхъ Округовъ позаботились о составленіи для Гимназій своего Округа нормальныхъ программъ, въ которыхъ съ большею точностію были опредѣлены и объемъ преподаванія и расиредѣлепіе его по классамъ, и обозначенъ самый матеріалъ учебный. Въ настоящее время почти каждый Учебный Округъ уже имѣетъ такія свои нормальныя программы. Въ этомъ нельзя не признать существеннаго улучшенія; по тѣмъ

не менѣе зло не устранено вполнѣ этими административными распоряженіями, ибо программы различныхъ Округовъ сильно разногласятъ между собою даже въ основныхъ педагогическихъ и дидактическихъ воззрѣніяхъ. Въ этомъ дѣлѣ столъ существенной важностн необходимо одно общее для всѣхъ Гимназій Имперіи руководство отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ видѣ учебнаго плана Гимназій и Прогимназій, въ которомъ съ нѣкоторою подробностію были бы опредѣлены и объемъ преподаванія, и самый учебный матеріалъ, долженствующій войдти въ гнмназическій курсъ, и расиредѣленіе его по классамъ, и который вносилъ бы нѣкоторое единство въ преподаваніе всѣхъ предметовъ, отличаясь самъ единствомъ духа и направленія. Въ этомъ отношеніи между порядками, установленными въ иностранных государствахъ, замѣчается большое различіе. Во Франціи, а также и въ Бельгіи, правительственныя программы опредѣляютъ все преподаваніе до мельчайшихъ подробностей; въ Пруссіи и большей части Германіи учебный планъ опредѣляетъ только цѣль и направленіе преподаванія каждаго иредмета, указываетъ на результаты, которые въ каждомъ классъ должны бытъ достигвуты по каждому предмету, и распредѣляетъ его части по классамъ. У насъ, при менѣе опытныхъ педагогахъ, чѣмъ въ Германіи, благоразумнѣе будетъ держаться въ этомъ дѣлѣ средины между двумя краіiностями, то естъ, въ учебномъ планѣ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при оиредѣленіи объема преподаванія каждаго иредмета, указать и па тѣ существеннѣйшія его части, на которыя учитель долженъ обратитъ иреимущественное вниманіе, а равно и на то, въ какихъ классахъ что должно бытъ цройдено, а затѣмъ предоставить самимъ учителямъ составленіе подробныхъ программъ на основаніи учебнаго плана, какъ это и опредѣлено въ § 21-мъ и въ п. 2-мъ § 45-го сего проекта. Учебный планъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщевія установилъ, такъ сказать, одинаковыя рамки для преподаванія каждаго предмета во всѣхъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ; по затѣмъ признается недостаточнымъ, чтобы то или другое наполненіе этихъ рамокъ зависѣло только отъ самаго преподавателя и усмотрѣнія Педагогическаго Совѣта, а потому и постановляется, чтобы заключенія Педагогическаго Совѣта относительно этого предмета были представляемы на утвержденіе Попечителя Округа.

Въ близкой связи съ этимъ предметомъ состоитъ вопросъ о правилахъ испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ Гимназію и Прогимназіи, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія. Уставъ 1864 года не ввѣрилъ составленія этихъ правилъ, подобно программамъ, каждой Гимназіи въ отдѣльности, по предоставилъ составленіе ихъ, на основаніи мнѣній Педагогическихъ Совѣтовъ всѣхъ Гимназій Округа, Попечительскому Совѣту, а утвержденіе ихъ Попечителю Округа (§ 48-й). Такимъ образомъ въ каждомъ Округѣ возникли свои правила испытанія учениковъ, поставленныя притомъ въ нѣкотораго рода зависимость отъ болѣе или менѣе измѣнчивыхъ и несогласныхъ между собою мнѣній на этотъ счетъ Педагогическихъ Совѣтовъ Гимназій. Такой порядокъ вещей не можетъ быть признанъ нормальнымъ и подлежитъ измѣненію въ смыслѣ § 23-го сего проекта.

Опытъ истекшаго съ 1857 по 1866 г. десятилѣтія приводитъ къ убѣжденію въ необходимости одинаковыхъ, болѣе или менѣе прочно и твердо установленныхъ, не подлежащихъ частымъ и произвольнымъ измѣненіямъ, какъ программъ преподаванія предметовъ гимназическаго курса, такъ н правилъ испытанія при пріемѣ и переводѣ изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ Гимназій. Изъ «Свѣдѣній о чпслѣ учившихся въ нашихъ Гимназіяхъ» въ означенное время усматривается, между прочимъ, до какой степени были различны эти правила и зависящая отъ нихъ строгость и отчетливость испытаній и оцѣнки познаній учениковъ въ различныхъ Округахъ, и какъ часто мѣнялись эти правила даже въ одномъ и томъ же Округѣ, чѣмъ приводились въ замѣшательство и ученики, и учители, и поставлялись въ недоумѣніе родители учащихся. Необходимо установить одинъ общій уровень требованій отъ учениковъ при пріемѣ, при переводѣ изъ класса въ классъ и при удостоеніи ихъ аттестата о знаніи гимназическаго курса, а для этого необходимо опредѣлить общими программами объемъ требуемыхъ познаній, а также способы производства испытаній и мѣру требовательности при оцѣнкѣ познаній, одинаково для всѣхъ Учебныхъ Округовъ и измѣнять эти правила лишь по настоятельнымъ указаніямъ болѣе или менѣе продолжительнаго опыта, такъ чтобы не только учители, по и ученики и ихъ родители могли вполнѣ освоиться съ тѣмъ, что требуется при испытаніяхъ. Единство и устойчивость, столь необходимыя въ этомъ дѣлѣ, могутъ быть внесены въ него лишь въ томъ случаѣ, если правила испытаній будутъ излагаемы въ общей для всѣхъ инструкціи, утверждаемой Министерствомъ. Печатаніе ея во всеобщіе свѣдѣніе признается необходимымъ по вниманію къ семействамъ, приготовляющимъ своихъ дѣтей къ поступленію въ тѣ или другіе классы Гимназій, или къ испытанію въ полномъ гимназическомъ курсѣ, которое должно быть производимо такъ же, какъ и ученикамъ Гимназій.

Что касается до правилъ о взысканіи съ учащихся, то дѣйствительное примѣненіе ихъ къ даннымъ случаямъ должно быть вполнѣ предоставлено мѣстнымъ учебнымъ начальствамъ, и въ болѣе важныхъ случаяхъ Педагогическимъ Совѣтамъ, которые могутъ давать и указанія относительно вообще примѣненія правилъ о взысканіяхъ на самомъ дѣлѣ, какъ то и обозначено въ п. 9-мъ § 44-го настоящаго проекта; по нѣтъ рѣшительно никакого основанія для того, чтобы каждая Гимназія и Прогимвазія имѣла свои особыя составленныя ихъ Педагогическими Совѣтами, правила о взысканіяхъ, какъ то опредѣлено въ § 64-мъ устава 1864 года. По большей части одни и тѣ же поступки и уклоненія отъ правилъ доброй нравственности встрѣчаются во всѣхъ Гимназіяхъ, н должны быть принимаемы одинаковыя мѣры для исправленія учащихся, а потому и правила о взысканіяхъ съ учащихся въ общихъ своихъ чертахъ могутъ быть для всѣхъ одинаковы, а это возможно только при утвержденіи ихъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія для всѣхъ Учебныхъ Округовъ. Возможно большее единство и устойчивость этихъ правилъ придастъ имъ болыпую силу въ сознаніи какъ учащихся, такъ и ихъ родителей, и сдѣлаетъ ихъ болѣе дѣйствительными. Въ этомъ

смыслѣ и составленъ § 36-й настоящаго проекта, замѣняющій собою § 64-й устава 1864 года, при чемъ признано за лучшее опустить указаніе на высшую степень наказанія (исключеніе изъ заведенія), какъ на такое, которое налагается не иначе, какъ Педагогическимп Совѣтами, ибо въ указанномъ выше п. 9-мъ § 44-го предоставляется симъ Совѣтамъ налагать взысканія и вообще во всѣхъ важныхъ случаяхъ, какъ то уже и исполняется теперь на практикѣ.

Впрочемъ, могутъ быть въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ особыя мѣстпыя обстоятельства, требующія дополненій къ общимъ правиламъ о взысканіяхъ, а потому въ п. 3-мъ § 45-го настоящаго проекта предоставлено Педагогическимъ Совѣтамъ составлять и дополнять самимъ правила о взысканіяхъ; по заключенія ихъ по этому предмету должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства.

Какъ необходимо единство въ распредѣленіи преподаванія предметовъ по классамъ, въ правилахъ объ испытаніяхъ, а равно и въ правилахъ о взысканіяхъ съ учащихся, видно, между прочимъ, и изъ того, что уже 10-го Декабря 1864 года, Министерство Народнаго Просвѣщенія обратилось къ окружнымъ начальствамъ съ предложеніемъ доставитъ проекты всѣхъ сихъ правилъ для согласованія ихъ съ таковыми же прочихъ Учебныхъ Округовъ, а также и правила относительно храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки — для свѣдѣнія.

Что касается до сихъ послѣднихъ правилъ, составленіе коихъ уставомъ 1864 года предоставлено исключительно Педагогическому Совѣту каждой Гимназіи въ отдѣльности, то Попечители Учебныхъ Округовъ основательно заявляютъ, что правила эти должны быть одинаковы по крайней мѣрѣ для всѣхъ Гимназій Округа, ибо иначе и самый контроль со стороны высшаго начальства за сохранностію библіотекъ весьма затрудняется. Вслѣдствіе того въ § 26-мъ настоящаго проекта, а равно и въ п. 7-мъ § 45-го, обозначепо, что правила эти, будучи составлены, въ Педагогическомъ Совѣтѣ, представляются на утвержденіе высшаго начальства, что естественнымъ образомъ повлечетъ за собою составленіе одинаковыхъ правилъ для всѣхъ Гимназій Округа.

Основанія, по коимъ произведены остальныя перемѣны въ опредѣленіп предметовъ вѣдомства Педагогическаго Совѣта, болыпею частію явствуютъ изъ предъидущихъ замѣчаній къ другимъ статьямъ настоящаго проекта, или же будутъ приведены въ замѣчапіяхъ къ дальнѣйшимъ его статьямъ. Здѣсь слѣдуетъ обратитъ вниманіе только на п. 6-й § 44-го въ связи съ §§ 26, 27, 41 и 46-мъ и п. 7-й, а также 8-й и 10-й § 44-го и на п. 6-й § 45-го сего проекта.

Въ п. 6-мъ § 44-го говорится объ избраніи Педагогическимъ Совѣтомъ изъ числа преподавателей членовъ хозяйственнаго комитета, Секретаря Совѣта и Библіотекаря или Библіотекарей, а въ §§ 26-мъ, 41-мъ и 46-мъ опредѣляется, что всѣ эти должностныя лица избираются на три года, тогда какъ прежде Секретарь и Библіотекарь избирались на два года. Перемѣна эта сдѣлана на томъ основаніи, что признается вообще болѣе полезнымъ рѣже производитъ выборы какъ для того, чтобы рѣже возникла агитація и безплодная борьба партій,

всегда возможныхъ въ нѣдрахъ совѣщательныхъ собраній, такъ и для того, чтобы выборныя должностныя лица могли лучше освоиться съ кругомъ новыхъ для нихъ обязанностей. Послѣднее особенно важно для членовъ хозяйственнаго комитета, а также для Библіотекарей, особенно же во вновь учреждаемыхъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, гдѣ библіотеки вообще сильно пополпяются н гдѣ необходимо датъ Библіотекарямъ болѣе времени на приведеніе ихъ въ порядокъ и на составленіе каталоговъ.

Что касается до допускаемаго въ § 27-мъ раздѣленія завѣдыванія библіотеками основною и ученическою, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта, между двумя лицами, съ назначеніемъ соразмѣрнаго вознагражденія завѣдывающимъ каждою изъ нихъ, то этотъ порядокъ признается болѣе удобнымъ какъ въ предотвращеніе того, чтобы книги, не предназначенныя для учащихся, не были имъ выдаваемы, такъ и въ особенности для облегченія трудовъ преподавателей, завѣдывающихъ библіотекой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для облегченія ученикамъ полученія книгъ. Особенныя удобства въ этомъ послѣднемъ отношеніи могутъ быть для пансіонеровъ въ томъ случаѣ, если завѣдываніе ученическою библіотекой будетъ поручаемо или Ипспектору, или одиому изъ Воспитателей, какъ лицамъ, ностоянно почти бывающимъ въ заведеніи и имѣющимъ наиболѣе дѣла съ пансіонерами,

Въ п. 7-мъ § 44-го нрибавлено о выборѣ предметовъ для пополненія кабинетовъ, что для пользы дѣла должно быть производимо не иначе, какъ по обсужденіи въ Педагогическомъ Совѣтѣ.

П. 8-й § 44-го предоставляетъ обсужденію и окончательному утвержденію Педагогическаго Совѣта распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ. Предоставить это дѣло частному соглашенію начальнпка Гимназіи или Прогимназіи съ отдѣльными учителями, какъ то нерѣдко бываетъ теперь, крайне неудобно, ибо въ такихъ случаяхъ начальству нерѣдко приходится сообразоваться главнѣйшимъ образомъ съ личными удобствамн преподавателей и имъ приноситъ въ жертву полъзу учениковъ и самого учебнаго дѣла; при обсужденіи же сообща въ Педагогическомъ Совѣтѣ распредѣленія уроковъ по днямъ недѣли и часамъ дия подобныя явленія будутъ менѣе возможны, и Педагогическіе Совѣты, какъ можно надѣяться, не будутъ допускать скопленія въ одинъ и тотъ же день уроковъ по наиболѣе труднымъ предметамъ или назначенія на одинъ и тотъ же день, безъ крайней въ томъ надобности, двухъ или даже трехъ уроковъ сряду по одному и тому же предмету, какъ то иногда случаетея нынѣ.

П. 10-й § 44-го ограничиваетъ выборъ руководствъ и пособій со стороны Педагогическаго Совѣта лишь тѣми изъ нихъ, которыя одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Духовнымъ Вѣдомствомъ по принадлежности, по за тѣмъ отдаетъ это дѣло, во избѣжаніе излишнихъ формальностей, на окончательное рѣшеніе самого Педагогическаго Совѣта, тогда какъ прежде выборъ руководствъ и пособій ничѣмъ не былъ ограниченъ, по за то подлежалъ

окончательному утвержденію высшаго мѣстнаго начальства, а именно Попечителя Округа. Если при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія существуетъ Ученый Комитетъ, между прочимъ, именно для разсмотрѣнія учебныхъ книгъ, и опредѣленія его утверждаются Министромъ, то очевидно, что таковое одобреніе или неодобреніе учебныхъ книгъ должно быть обязательно для всѣхъ Учебныхъ Округовъ и учебныхъ въ нихъ заведеній. по на практикѣ, вслѣдствіе неопредѣленности въ этомъ отношеніи п. 1-го § 73-го устава 1864 года, нерѣдко случалось, что въ Гимназіяхъ употреблялись книги, не одобренныя Министерствомъ, что, очевидно. не можетъ быть допущено. Впрочемъ, и въ большей части иностранныхъ государствъ соблюдается тотъ порядокъ, который обозначенъ въ п. 10-мъ § 44-го настоящаго проекта, ибо едва ли можетъ быть полезно предоставлять выборъ учебныхъ руководствъ и пособій исключнтельно личному воззрѣнію учителей, подъ слабымъ контролемъ въ этомъ отношеніи Педагогическаго Совѣта.

По п. 6-му § 45-го, размѣръ вознагражденія какъ сверхштатныхъ преподавателей, такъ и вообще за уроки въ параллельныхъ классахъ; предварительно подлежитъ обсужденію Педагогическаго Совѣта, и затѣмъ постановленія его по этому предмету представляются на утвержденіе высшаго начальства, и именно Попечителя Учебнаго Округа. Наиболѣе безпристрастнаго и всесторонняго обсужденія этого вопроса можно ожидать только отъ Педагогическаго Совѣта, въ составъ котораго, какъ сказано, входятъ и сверхштатные преподаватели, и преподаватели параллельныхъ классовъ, а затѣмъ при окончательномъ рѣшеніи Попечитель Учебнаго Округа будетъ имѣть возможность принять во вниманіе какъ результаты этого обсужденія, такъ и заключеніе начальника Гимназіи или Прогимназіи, если оно несогласно съ постановленіемъ Педагогическаго Совѣта.

Исчисленіе всѣхъ вообще предметовъ вѣдомства Педагогическаго Совѣта несомнѣнно доказываетъ, что Министерство имѣетъ въ виду не умалить значеніе учебно-воспитательной коллегіи Гимназій и Прогимназій, а только ввести ея авторитетъ въ надлежащіе предѣлы, согласно съ интересами учебно-воспитательнаго дѣла.

8) Сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ опредѣленіи значенія и обязанностей Директора Гимназіи (§§ 5-й и 6-й).

Не умаляя нисколько значенія Педагогическаго Совѣта и даже расширяя кругъ его дѣятельности по нѣкоторымъ дѣламъ, настоящій проектъ, согласно съ заявленіями Попечителей С.-Петербургскаго и Кіевскаго Округовъ, въ § 5-мъ прямо обозначаетъ, что Директоръ есть начальникъ Гимназіи и что на немъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства учебнаго заведенія, — указаніе, не излишнее въ видахъ установленія болѣе правильныхъ отношеній между Директоромъ и прочими преподавателямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ § 6-мъ, кромѣ редакціонной поправки, заключающійся въ замѣнѣ словъ: Дирсктору прсдоставляется словами: на Директора возлагается, Директору предоставлено представлять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ не только къ

наградамъ, по и къ пособіямъ изъ спеціальныхъ суммъ заведенія. Прибавка эта сдѣлана по заявленіямъ Попечителей Учебныхъ Округовъ, что нынѣшній порядокъ назначенія пособій изъ спеціальныхъ суммъ на основаніи опредѣленій Педагогическаго Совѣта представляетъ вообще большія неудобства и между прочимъ ставитъ нерѣдко и Директора въ неловкое положеніе.

Въ уставѣ 1864 г. ничего не сказано о правѣ Директора производитъ сверхштатныя издержки изъ спеціальныхъ суммъ, хотя это право предоставлено ему счетнымъ уставомъ. Этотъ пропускъ восполняется теперь въ п. и § 6-го.

Наконецъ, дополненіе къ п. д § 17-го устава 1864 года, сдѣланное въ томъ же пунктѣ § 6-го настоящаго проекта, имѣетъ цѣлію нѣсколько ограничитъ властъ Директора по увольненію служащихъ лицъ въ отпускъ въ учебное время, какъ о томъ ходатайствуютъ Попечители нѣкоторыхъ Учебныхъ Округовъ; наконецъ, измѣненія въ п. а и б вызваны соотвѣтственными и уже объясненными измѣненіями въ другихъ статьяхъ устава 1864 года.

9) Относительно пріема учениковъ въ § 30-мъ назначенъ для поступленія безъ экзамена въ V-й классъ Гимназіи учениковъ, успѣшно окончившихъ курсъ Прогимназіи, трехмѣсячный срокъ вмѣсто шестимѣсячнаго, опредѣленнаго въ § 56-мъ устава 1864 года, и правило это, сверхъ того, распространено и на тѣхъ учениковъ, которые выбыли добровольно изъ Гимназіи или уволены изъ нея за невзносъ платы за ученіе и желаютъ вновь поступитъ въ тотъ же классъ той же или другой Гимназіи. Шестнмѣсячный перерывъ ученія справедливо почитается многими Попечителями Учебныхъ Округовъ слишкомъ продолжительнымъ: за это время ученики легко могутъ перезабыть многое изъ того, что знали, и оказаться неспособными слѣдовать за преподаваніемъ того класса, на поступленіе въ который имѣютъ формальное право; во всякомъ случаѣ признается болѣе осторожнымъ по истеченіи свыше трехмѣсячнаго срока, полагаемаго въ § 30-мъ сего проекта, предварительно подвергать испытанію желающихъ поступитъ въ Гимназію.

Далѣе въ § 31-мъ, въ измѣненіе § 57-го устава 1864 г., дозволенъ пріемъ въ теченіе учебнаго временп не только въ четыре низшіе, по и вообще во всѣ классы Гимназіи подъ условіемъ предварительнаго испытанія поступающихъ. Попечители Учебныхъ Округовъ С.-Петербургскаго, Казанскаго и Одесскаго справедливо указываютъ на то, что нѣтъ причины не допускать такого пріема въ исключительныхъ и особо уважительиыхъ случаяхъ.

10) Относительно пансіоновъ при Гимназіяхъ предположеніи слѣдующія перемѣны: а) дозволяется оставаться въ пансіонѣ и ученикамъ высшихъ трехъ классовъ (§ 52-й); б) комплектъ учениковъ каждаго пансіона не ограничивается 80-ю, какъ постановлено въ уставѣ 1864 г., а опредѣляется соразмѣряо съ помѣщеніемъ (§ 54-й); в) принимать вновь въ пансіоны дозволяется дѣтей отъ 8-ми до 15-ти лѣтъ включительно (§ 54-й); г) число воспитателей не опредѣляется (§ 55-й); д) при пансіонѣ учреждается больница съ фельдшеромъ (§ 56-й, сл. съ § 19-мъ), и е) если оказжется необходимымъ, назначается особый бухгалтеръ (§ 57-й).

а) Возможность воспитывать дѣтей въ благоустроенныхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ учебнаго начальства, до времени окончанія ими гимназическаго курса, должна быть необходимо предоставлена родителямъ въ интересахъ какъ ихъ собственныхъ дѣтей, такъ и всего общества, ибо въ юношескомъ возрастѣ, при недостаткѣ хорошаго надзора, предоставляется еще болѣе опасностей, нежели въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ, и закрытіе пансіоновъ для учениковъ старшихъ классовъ въ силу § 80-го устава 1864 г., съ выдачею имъ стипендій и съ перемѣщеніемъ ихъ на вольныя квартиры, сопровождалось весьма многими прискорбными явленіями. И въ отношеніи къ самому ученію почти изъ всѣхъ статистическихъ данныхъ явствуетъ, что по большей части папсіоиеры, какъ высшихъ, такъ и низшихъ классовъ, гораздо болѣе успѣваютъ, нежели приходящіе ученики, конечно, въ томъ лишь случаѣ, если при пріемѣ въ число пансіонеровъ не дѣлается никакого послабленія въ требованіяхъ относительно познаній вновь поступающихъ учениковъ. А потому предполагается открытъ пансіоны для учениковъ всѣхъ классовъ, какъ было прежде по уставу 1828 г.

б) Попечители Учебныхъ Округовъ полагаютъ также необходимымъ не ограничивать комплекта пансіонеровъ.

Совѣтъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ засѣданіи 27-го, 28-го и 29-го Марта 1869 г., тоже постановилъ, что комплектъ пансіонеровъ долженъ соразмѣряться съ помѣщеніемъ, при чемъ была принята въ соображеніе та польза, которую могутъ приноситъ у насъ благоустроенныя закрытыя учебныя заведенія воспитывающемуся въ нихъ юношеству.

в) С.-Петербургскій Попечитель полагаетъ возможнымъ вновь принимать въ пансіоны до Іб-ти лѣтъ, Харьковскій — до 13-ти лѣтъ.

Предложеніемъ графа Уварова, отъ 9-го Октября 1841 г., разрѣшено было принимать въ пансіоны С.-Петербургскихъ Гимназій до 15-ти лѣтъ.

Согласно сему предложенію, въ проектѣ и назначается maximum возраста для пріема въ пансіонъ 15 лѣтъ.

г) Число воспитателей пансіона не обозначается въ тѣхъ видахъ, чтобы не затруднять Гимназіи въ опредѣленіи такого числа воспитателей, какое по мѣстнымъ потребностямъ и средствамъ окажется нужнымъ и возможнымъ.

д) Параграфъ о больницѣ при пансіонѣ прибавленъ, такъ какъ въ уставѣ 19-го Ноября 1864 г. ничего не говорится о больницахъ при пансіонахъ Гимназій, хотя необходимость ихъ очевидна. Здѣсь же должно замѣтить, что § 19-мъ проекта, составляющемъ дополненіе къ § 36-му устава 1864 г., на врача возлагается обязанность полъзовать не только учащихся, по и служащихъ при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ. Дополненіе это необходимо для устраненія нерѣдко возникающихъ по этому поводу недоразумѣній и пререканій.

е) Бухгалтеры ири Дирекціяхъ училищъ положены въ XII-мъ классѣ; § 57-мъ проекта Бухгалтеру при пансіонѣ назначается X-й классъ, дабы сравнитъ эту должность съ письмоводительскою, состоящею въ X-мъ классѣ.

11) Облегчены условія для пріобрѣтенія сословіями, обществами и частными лицами права избранія Почетныхъ Попечителей Гимназій и Прогимназій, съ предоставленіемъ сего права и земствамъ (§ 4-й), и возстановленіе права Почетныхъ Попечителей, коими при пользовались по уставу 1828 года (§§ 42, 47, 48–51).

Признано полезнымъ и справедливымъ предоставить избраніе Почетныхъ Попечителей Гимназій и Прогимназій и тѣмъ сословіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, кои на дѣлѣ заявятъ свое сочувствіе къ Гимназіи или Прогимназіи хотя бы назначеніемъ на ея нужды опредѣлеинаго ежегоднаго пособія, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространитъ это право и на земства, въ виду болѣе или менѣе значительныхъ суммъ, назначенныхъ въ послѣднее время земскими собраніями на дѣло народнаго просвѣщенія. Размѣръ необходимаго для пріобрѣтенія сего права пособія было бы неудобно опредѣлять законодательнымъ порядкомъ; по онъ можетъ быть установляемъ каждый разъ по соглашенію съ учебнымъ начальствомъ и только въ томъ случаѣ будетъ давать право на избраніе Почетнаго Попечителя, когда Министромъ Народнаго Просвѣщенія будетъ признанъ достаточнымъ. Участіе Министра въ этомъ дѣлѣ необходимо уже и потому, что Почетные Попечители Гимназій имѣютъ быть утверждаемы, на основаніи § 48-го сего проекта, Высочайшимъ приказомъ, а Прогимназій—Министромъ Народнаго Просвѣщенія, тогда какъ по уставу 1864 года при утверждались въ доляшости Попечителемъ Учебнаго Округа. Эта перемѣна признана полезною въ тѣхъ видахъ, чтобы придатъ должности Почетнаго Попечителя большее значеніе и тѣмъ побудить земства, сословія и общества, а также и частныхъ лицъ, болѣе дорожитъ правомъ избранія Почетныхъ Попечителей. Въ тѣхъ же видахъ Почетному Попечителю, согласно съ постановленіемъ устава 1828 года, предоставлено первое мѣсто (но не дѣйствнтельное предсѣдательство) въ Педагогическомъ Совѣтѣ, а также и въ Хозяйственномъ Комитетѣ, а равно и право голоса во всѣхъ дѣлахъ, право наблюденія за ходомъ управленія и состояніемъ Гимназіи во всѣхъ отношеніяхъ, при чемъ замѣчанія свои онъ можетъ сообщатъ или Педагогическому Совѣту и Хозяйственному Комитету по принадлежности, или же Директору, и въ случаѣ оставленія ихъ безъ уваженія доводитъ ихъ до свѣдѣнія Попечителя Учебнаго Округа. Такимъ образомъ въ Почетномъ Попечителѣ земства, сословія и общества, дѣйствителъно принимающія къ сердцу благосостояніе Гимназій и Прогимназій, могутъ имѣть весьма дѣйствительный органъ для постояннаго наблюденія за развитіемъ и преуспѣяніемъ сихъ учебныхъ заведеній, что въ видахъ большаго содѣйствія со стороны мѣстныхъ обществъ ихъ нуждамъ и пользамъ можетъ быть только желательно.

12) Въ остальныхъ за тѣмъ параграфахъ проекта заключаетея болѣе подробное развитіе нѣкоторыхъ положеній устава 1864 года и нѣкоторыя редакціонный поправки.

§ 32-й рѣзче выставляетъ на видъ порядокъ определенія размѣра платы за ученіе въ Гимназіи и Прогимназіи, тогда какъ прежде онъ былъ какъ бы мимоходомъ обозначенъ въ примѣчаніи къ § 59-му. Примѣчаніе къ этому параграфу

дополнено предоставленіемъ Гимназіямъ возможности оказывать изъ ихъ спеціальныхъ суммъ единовременныя пособія тѣмъ изъ служившихъ въ нихъ лицъ, которыя по болѣзни сдѣлались неспособными къ продолженію службы, а также и семействамъ лицъ умершихъ на службѣ, нерѣдко не имѣющимъ способовъ къ уплатѣ издержекъ на погребеніе.

Въ § 33-мъ заключается болѣе подробное развитіе правилъ относительно порядка взноса платы за ученіе учениками, постунающими среди того или другаго полугодія, или же переходящими изъ одного учебнаго заведенія въ другое, въ томъ случаѣ, если установленная въ нихъ плата не одинакова. Въ послѣднемъ случаѣ иредполагается взимать съ переходящихъ учениковъ лишь разность въ платѣ, если послѣдняя въ принимающей Гимназіи окажется значительнѣе.

Въ § 34-мъ, кромѣ освобожденія отъ платы за ученіе сыновей лицъ учебнаго вѣдомства и исчисленія 10% освобождаемыхъ отъ платы за ученіе отдѣльно для Гимназіи или Прогимназіи и отдѣльно для приготовительнаго при нихъ класса, предположено освобождать отъ платы пансіоиеровъ, такъ какъ при уже платятъ за свое содержаніе въ пансіонъ, а также поступающихъ изъ Прогимназіи, буде оии были въ ней освобожденіе отъ платы, а въ 10-ти процентномъ счетѣ вакансіи не имѣется.

Въ § 37-мъ постановлено выдавать свидѣтельства окончившимъ курсъ въ Прогимназіи, а также обозначать въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ трехъ высшихъ классовъ Гимназіи, выбывающимъ изъ нея до окончанія курса, что при могутъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ въ § 120-мъ устава 1864 года окончившимъ курсъ въ Прогимназіи.

Въ § 58-мъ признано за нужное наряду съ служащими лицами упомянутъ и объ учащихся, иодвергнувшихся аресту или задержаніи, такъ какъ подобные случаи бывали въ послѣднее время.

Въ § 59-мъ изложенъ порядокъ чинопроизводства Директоровъ, Инспекторовъ и другихъ служащихъ въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ лицъ. Измѣненія эти потребовались вслѣдствіе встрѣченнаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи недоразумѣній относительно чинопроизводства Директоровъ и Инспекторовъ.

Въ § 60-мъ опредѣлено, что третное не въ зачетъ жалованье производится преподавателямъ изъ тѣхъ окладовъ, которые при будутъ дѣйствительно получатъ по опредѣленіи на должность, то-есть, за все число предоставляемыхъ имъ уроковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ право на полученіе третнаго не въ зачетъ жалованья распространено на Надзирателей, Помощниковъ Классныхъ Наставниковъ и Воспитателей пансіоновъ.

Наконецъ, въ § 61-мъ оиредѣлено служебное положеніе Помощниковъ Классныхъ Наставниковъ, должность коихъ вновь учреждается на основаніи § 18-го сего проекта.

13) Въ штатахъ Гимназій и Прогимназій произведены перемѣны, соотвѣтетвующія измѣненіямъ и дополненіямъ, предположеннымъ въ уетавѣ 1864 г.

а) Вслѣдствіе предположеннаго распредѣленія учителей Гимназіи на 4, а Прогимназіи на 3 разряда по окладамъ содержанія, получаемаго ими за нормальное число уроковъ (12), оказалось невозможнымъ опредѣлить размѣръ содержанія учителей каждаго предмета въ отдѣльности по числу положенныхъ на него уроковъ въ недѣлю, и потребовалось опредѣлить расходъ на учителей валовою суммою, въ каковую въ штатахъ Прогимназій, а отчасти и Гимназій, включено и вознагражденіе учителей за исправленіе ученическихъ упражненій. Собственно на учебную частъ (со включеніемъ жалованья Законоучителю и учителю чистописанія, черченія и рисованія, по безъ платы учителямъ пѣнія и гимнастики) во вновь составленныхъ штатахъ положено: въ Гимназіяхъ съ обоими древними языками 14,220 рублей, на 60 рублей болѣе противъ штатовъ 1864 года; въ Гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ Латинскимъ — 13,020 рублей, или на 180 рублей болѣе противъ прежняго; въ Прогимназіяхъ съ обоими древними языками — 8,010 рублей, какъ и въ штатахъ 1864 года, н, наконецъ, въ Прогимназіяхъ, гдѣ еще не введенъ Греческій языкъ, — 7,245 р. или на 165 рублей болѣе противъ прежняго. Это возвышеніе штатныхъ назначеній собственно на учебную частъ произошло отъ предположеннаго предоставленія учителямъ Гимназій и Прогимназій возможности выслуги безъ оставленія учительскаго поприща и частію отъ назначенія особаго вознагражденія учителямъ отечественнаго и древнихъ языковъ за исправленіе ученическихъ упражненій. Обѣ эти мѣры Министерство Народнаго Просвѣщенія считаетъ столъ важными, что для ихъ осуществленія оно рѣшилось, какъ то объяснено въ п. 6-мъ соображеній, на уменьшеніе штатныхъ назначеній по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, и между прочимъ даже на учебныя пособія; по затѣмъ, во вниманіи къ совершенно вѣрному замѣчанію Статсъ-Секретаря Князя Урусова, признало за лучшее испрашивать доіюлнительной къ штатамъ суммы: на каждую Гимназію съ обоими древними языками по 60-ти рублей, на каждую Гимназію съ однимъ языкомъ Латинскимъ по 180-ти рублей и, наконецъ, на каждую Прогимназію этой же категоріи по 165-ти руб. Въ виду незначительности этого дополнительнаго расхода на содержаніе Гимназій и Прогимназій, который, при нынѣшнемъ ихъ числѣ и распредѣленіи, въ общей сложности простирается не свыше 12,220 рублей, Министерство позволяетъ себѣ надѣяться, что Государственный Совѣтъ не встрѣгитъ затрудненій къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на означенное возвышеніе штатовъ Гимназій и Прогимназій. Сверхъ того, въ связи съ тою же мѣрою, то-есть, съ распредѣленіемъ учителей на разряды по окладамъ получаемаго ими жалованья, предвидится возможность временнаго и вообще незначнтельнаго возвышенія штата той или другой Гимназіи, въ которой высшіе учительскіе оклады окажутся занятыми, а между тѣмъ за выслугою положеннаго пятилѣтія представится необходимость повысить того или другаго преподавателя съ 750 руб. жалованья за 12 часовъ на 900 рублей, почему во 2-мъ п. общихъ примѣчаній къ штатамъ испрашивается разрѣшеніе недостающую на покрытіе сего расхода сумму вноситъ ежегодно въ смѣту расходовъ

для отпуска изъ Государственнаго Казначейства. Случаи подобнаго рода всегда могут быть опредѣлены съ достаточною вѣроятностію заранѣе, а потому и дополнительныя къ штатамъ суммы могутъ бытъ своевременно вносимы въ смѣту ежегодныхъ расходовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

б) На содержаніе при Гимназіи или Прогимназіи приготовительнаго класса испрашивается сумма на каждое изъ этихъ учебныхъ заведеній по 1,100 рублей ежегодно. Такъ какъ всѣхъ Гимназій, за исключеніемъ реальныхъ, 79, а Прогимназій 15, по изъ этихъ 94-хъ учебныхъ заведеній 8 содержатся почти исключительно на мѣстныя средства, то на содержаніе 86-ти приготовительныхъ классовъ потребуется дополнительная къ штату Гимназій и Прогимназій ежегодная сумма въ 94,600, руб., каковое пожертвованіе со стороны Государственнаго Казначейства не можетъ почнтаться слишкомъ значительнымъ, въ виду той сущеетвенной пользы, которая ожидается отъ учрежденія приготовительныхъ классовъ.

в) Сумма, назначенная въ штатахъ 1864 года на воспитателей, распредѣлена между Классными Наставниками и ихъ помощниками; гдѣ же таковыхъ не будетъ, она назначается на жалованье Надзирателямъ.

г) Учителю чистописанія, черченія и рисованія размѣръ вознагражденія увеличенъ съ $46^{2}/_{13}$ рублей за урокъ до 50-ти рублей, такъ какъ прежде за 13 уроковъ было положено 600 руб., а теперь за 5—250 рублей.

Наконецъ, 14) предположено присвоитъ учебнымъ заведеніямъ съ курсомъ классическимъ наименованіе проето Гимназій и Прогимназій. Высочайше назначенная Коммисія для пересмотре устава Гимназіи и Прогимназій 19-го Ноября 1864 года, постановила, въ засѣданіи своемъ 6-го Мая 1870 года, переименовать реальныя Гимназіи и Прогимназіи въ реальныя училища 1-го и 2-го разряда, по соображеніямъ, которыя будутъ изложены въ моемъ представленіи объ уставѣ этихъ училищъ; за тѣмъ не оказывается уже надобности въ наименованій учебныхъ заведеній съ курсомъ классическимъ классическими Гимназіями. Устраненіе же этого обозначенія у насъ тѣмъ болѣе желательно, что большая половина нашихъ Гимназій, въ коихъ не введенъ еще Греческій языкъ, въ сущности не могутъ быть названы классическими,

Заключеніе. Составивъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, проектъ измененій и дополненій въ Высочайше утвержденномъ 19-го Ноября 1864 года уставѣ Гимназій и Прогимназій съ слѣдующими къ сему проекту таблицамъ числа недѣльныхъ уроковъ и штатами Гимназій и Прогимназій, имѣю честь представитъ оный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и проситъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на утвержденіе означенныхъ проекта, таблицъ и штатовъ, съ тѣмъ, чтобы

1) Министерству Народнаго Просвѣщенія было предоставлено преобразовать по нимъ Гимназіи съ начала $18^{71}/_{72}$ учебнаго года;

2) чтобы сумма, потребная на содержаніе приготовительныхъ классовъ при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, въ количествѣ девяноста четырехъ тысячъ

шестисотъ рублей, была отпускаема Министерству Народнаго Просвѣщенія изъ Государственнаго Казначейства по мѣрѣ надобности, начиная съ 1871 года, и заносима была въ финансовыя смѣты расходовъ сего Министерства по § 7-му, а въ 1871 году въ счетъ означенныхъ 94,600 рублей ассигновано было къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства сорокъ пять тысячъ девятьсотъ тридцать рублей; 3) чтобы въ случаѣ необходимости повышенія учителей Гимназій и Прогимназій, пользующихся наименьшимъ окладомъ, по выслугѣ пятплѣтія, на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающія сумма была вносима въ финансовыя смѣты расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по § 7-му, для отпуска изъ Государственнаго Казначейства, и 4) чтобы Министерству было предоставлено составитъ и по сношеніи со II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи представитъ на Высочайшее утвержденіе сводъ постановленій о Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, какъ содержащихся въ Высочайше утвержденномъ 19-го Ноября 1864 года уставѣ, такъ и въ настоящемъ проектѣ, для руководства учебныхъ начальствъ, съ наименованіемъ въ семъ сводѣ Гимназій и Прогимназій классическихъ просто Гимназіями и Прогимназіями и съ исключеніемъ изъ онаго статей 2, 7, 40 и 41-й, а равно и отдѣльныхъ выраженій въ статьяхъ 5, 42, 51, 120, 121, 122, 123, и 124-й устава 19-го Ноября 1864 года, относящихся къ реальнымъ Гимназіямъ или къ раздѣленію Гимназій на классическія и реальныя, такъ какъ для училищъ, имѣющихъ замѣнить собою реальныя Гимназіи, предполагается издать особый уставъ, проектъ котораго будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

ПРОЕКТЪ ИЗМѢНЕН1Й И ДОПОЛНЕНІЙ ВЪ УСТАВЪ ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОМЪ 19-ГО НОЯБРЯ 1864 ГОДА.

Въ замѣнъ § 3-го устава 19-го Ноября 1864 г.

1. Въ Гимназіи полагается семь классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ первыхъ шести классовъ и съ двухгодичнымъ курсомъ въ высшемъ седьмомъ классѣ. Сверхъ того, при Гимназіи и Прогимназіи состоитъ классъ иріготовительный съ курсомъ, продолжительность котораго опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ.

Примѣчаніе 1-е. Преподаваніе въ VII-мъ классѣ Гимназіи располагается такъ, чтобъ ученики старшаго и младшаго его отдаленіи были обучаемы вмѣстѣ. Впрочемъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, отличнѣйшіе изъ учениковъ VII-го класса, по оиредѣленію Педагогическаго Совѣта и съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, могутъ быть допущены и по окончаніи перваго года ученія въ VII-мъ классѣ къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ и, буде выдержатъ означенное испытаніе съ отличіемъ, удостоиваются гимназическаго аттестата.

Примѣчаніе 2-е. По мѣрѣ возможности, приготовительный и низшіе четыре класса Гимназіи помѣщаются отдѣльно отъ высшихъ трехъ классовъ.

Въ замѣнъ § 10-го устаяа 1864 г.	2. При Гимназіи состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) Директоръ; 2) Инспекторъ; 3) Преподаватели; 4) Классные Наставники съ ихъ Помощниками, или же Надзиратели; 5) Врачъ, и 6) Письмоводитель. Въ Прогимназіяхъ состоятъ тѣ же должностныя лица, кромѣ Директора, обязанностн котораго возлагаются на Инспектора. *Примѣчаніе 1-е.* Особый Инспекторъ полагается въ тѣхъ Гимназіяхъ, при которыхъ состоятъ пансіоны, или гдѣ съ должностію Директора Гимназіи соединяется должность Директора училищъ губерніи; въ прочихъ же Гимназіяхъ исполненіе обязанностей Инспектора, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа, возлагается на одного изъ преподавателей, по выбору Директора. *Примѣчаніе 2-е.* Въ случаѣ отсутствія Инспектора Прогимназіи, обязанности его, по его представленію и съ разрѣшенія Попечителя Округа, возлагаются на одного изъ преподавателей, съ особымъ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ суммъ Прогимназіи.
Въ замѣнъ § 11-го устава 1864 г.	3. Важнѣйшія дѣла Гимназій и Прогимназій (§§ 44-й и 45-й), относящіяся до учебной и воспитательной части сихъ заведеній, обсуждаются въ ихъ Педагогическихъ Совѣтахъ или Коммисіяхъ, дѣла же хозяйственныя — въ Хозяйственныхъ Комитетахъ.
Въ замѣнъ § 12-го устава 1864 г.	4. Земства, сословія, общества или частныя лица, дающія для Гимназій и Прогимназій, или же для состоящихъ при нихъ

№ 98
Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. 30 июля 1871 г.

О проектѣ устава Гимназій и Прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Высочайше утвержденный всеподданнѣйшій докладъ. — Ваше Императорское Величество, удостоивъ въ Эмсѣ, 19-го Іюня/1-го Іюля текущаго года, Собственноручнаго утвержденія проекты измѣненій и дополненій въ уставѣ Гимназій и Прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19-го Ноября 1864 г., а также штатовъ сихъ заведеній, вмѣстѣ съ симъ, между прочимъ, Высочайше повелѣть соизволили: предоставитъ Министру Народнаго Просвѣщенія, по согласію со II-мъ Отделеніемъ Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, представитъ на Высочайшее утвержденіе сводъ постановленій о Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, составивъ оный какъ изъ статей Высочайше утвержденнаго 19-го Ноября 1864 года устава, оставляемыхъ и нынѣ въ силѣ, такъ и изъ представленныхъ имъ и одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ статей въ дополненіе или измѣненіе онаго; при семъ: а) Гимназіи и Прогимназіи наименовать въ сводѣ просто Гимназіями и Прогимназіями, и б) исключитъ изъ сего свода все, относящееся до реальныхъ Гимназій.

*) Дѣло Деп. Нар. Просв. 1869 г. № 31 ч. I (средн. учебн. завед.).

Во исполненіе сего, проектъ устава Гимназій и Прогимназій, составленный въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, былъ препровожденъ къ Главноуправляющему II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Вашего Величества Канцеляріи.

Нынѣ Статсъ-Секретарь Князь Урусовъ сообщилъ мнѣ замѣчанія на помянутыя проектъ, согласно которымъ сдѣланы въ ономъ исправленія, за исключеніемъ одного, съ коимъ Министерство Народнаго Просвѣщенія затрудняется согласиться, а именно: въ § 130-мъ проекта сказано, что только ученики, окончившіе курсъ ученія въ Гимназіяхъ, или имѣющіе свидѣтельство о знаніи полнаго курса сихъ Гимназій, могутъ поступать въ студенты Университетовъ. Князь Урусовъ находитъ ирибавленное слово только излишнимъ, на томъ основаніи, что въ уставѣ Гимназій вполнѣ достаточно сказать, что ученики, окончившіе курсъ въ Гимназіяхъ, или имѣющіе свидѣтельство о знаніи полнаго курса Гимназій, могутъ поступать въ студенты Университетовъ, такъ какъ въ этомъ уставѣ, въ настоящей его редакціи, говорится единственно о Гимназіяхъ съ преподаваніемъ древнихъ языковъ, и § 130-й выражаетъ самостоятельное общее правило о предоставленіи права ученикамъ такихъ Гимназій поступать въ Университеты, тогда какъ ирибавленное въ немъ слово только даетъ уставу, по мнѣнію Князя Урусова, видъ какъ бы нѣкотораго сравненія правъ сихъ воспитанниковъ съ правами учащихся въ другихъ заведеніяхъ, до которыхъ уставъ Гимназій не касается.

Съ такимъ замѣчаніемъ Князя Урусова Министерство Народнаго Просвѣщенія не можетъ согласиться. Прибавленіе слова толъко въ § 130-мъ устава Министръ Народнаго Просвѣщенія признаетъ существенно необходимымъ, какъ виду пункта 1-го приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, которымъ постановлено не допускать, согласно съ нынѣ дѣйствующими постановленіями, окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ ни въ одинъ изъ факультетовъ Университетовъ, такъ равно для большей ясности и для устраненія могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, какъ тому были примѣры, относительно доступа въ Университеты лицъ, вышедшихъ изъ какихъ-либо другихъ учебныхъ заведеній съ курсомъ, не соотвѣтствующимъ полному курсу Гимназій. Кромѣ того, по мнѣнію Гофмейстера Графа Толстаго, слово только въ § 130-мъ устава необходимо въ силу пункта 38-го Высочайше одобренныхъ Вашимъ Величествомъ 19 Іюня/1-го Іюля сего года нзмѣненій и дополненій въ гимназическомъ уставѣ. На основаніи этого пункта хотя и могутъ бытъ допускаемы постороннія лица къ испытанію изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, за исключеніемъ древнихъ языковъ, по въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ такимъ лицамъ, должно быть нрямо упоминаемо, что свидѣтельства эти не предоставляютъ правъ, обозначенныхъ въ §§ 128 —132 устава о Гимназіяхъ 19го Ноября 1864 года, между коими заключается и право на поступленіе въ Университетъ. Изложенное мнѣніе Гофмейстера Графа Толстаго я съ своей стороны вполнѣ раздѣляю.

Посему имѣю счастію всеподданнѣйше представитъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе проектъ устава Гимназій и Прогимназій, испрашивая Всемилостпвѣйшее утвержденіе онаго.

При семъ имѣя въ виду, что въ Высочайше утвержденныхъ Вашимъ Величествомъ 19-го Іюня/1-го Іюля 1871 года штатахъ Прогимназій не обозначены классъ должности и разрядъ по мундиру Помощниковъ Классныхъ Наставниковъ, не упоминается вовсе о Бухгалтерѣ, а въ пунктѣ 5-мъ общихъ примѣчаній къ штатамъ умалчивается о разрядѣ по мундиру Надзирателя при Гимназіи или Прогимназіи, каковая должность сравнена во всѣхъ прочихъ служебныхъ правахъ съ должностію преподавателя, то, для устраненія могущихъ встрѣтиться по сему предмету недоразумѣній, считаю долгомъ всеподданнѣйше ходатайствовать о предоставленіи Министерству Народнаго Просвѣщенія, права: 1) обозначить въ штатахъ Прогимназій, Высочаише утвержденныхъ 19-го Іюня/1-го Іюля 1871 года, что Помощники Классныхъ Наставниковъ сихъ заведеній, какъ и въ Гимназіяхъ, состоятъ по должности въ X-мъ классѣ и по мундиру въ X-мъ разрядѣ; 2) включить въ штаты Прогимназій должность Бухгалтера въ томъ видѣ, какъ уиоминается объ этой должности въ штатахъ Гимназій, и 3) пунктъ 5-й общихъ примѣчаній къ штатамъ Гимназій и Прогимназій дополнить указаніемъ, что должность Надзирателя сихъ заведеніи по мундиру полагается въ VIII-мъ разрядѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою наиисано: «Быть по сему».

УСТАВЪ ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВЩЕНІЯ.

ГЛАВА I.

I. Общія положенія.

§ 1. Гимназіи имѣютъ цѣлію доставлять воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ иригоговптельными заведеніями для поступленія въ Университетъ и другія высшія спеціальныя училища.

§ 2. Въ Гимназіи полагается семъ классовъ съ годичиымъ курсомъ въ каждомъ изъ первыхъ шести классовъ и съ двухгодичнымъ курсомъ въ высшемъ седьмомъ классѣ, при чемъ преподаваніе въ этомъ классѣ располагается такъ, чтобъ ученики старшаго и младшаго его отдѣленіи были обучаемы вмѣстѣ. Впрочемъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, отличнѣйшіе изъ учениковъ VII-го класса, по опредѣленію Педагогическаго Совѣта и съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, могутъ быть допущены и по окончаніи перваго года ученія въ VII-мъ классѣ къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ, и буде выдержатъ означенное испытаніе съ отличіемъ, удостоиваются гимназическаго аттестата.

§ 3. Гимназіи учреждаются въ такихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ, по численности и потребностямъ народонаселенія, онѣ признаны будутъ нужными. Въ каждой

губерніи полагается, по крайней мѣрѣ, одна Гимназія, но, по мѣрѣ надобности, въ одной губерніи и даже въ одномъ городѣ можетъ быть нѣсколько Гимназій.

§ 4. Кромѣ Гимназій, тамъ, гдѣ представится надобность и возможность, а также и въ мѣстахъ, не имѣющихъ Гимназій, могуть быть учреждаемы Прогимназіи, состоящія только изъ четырехъ низшихъ классовъ Гимназіи.

§ 5. При каждой Гимназіи и Прогимназіи состоитъ приготовительный классъ, продолжительность курса котораго опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ.

Примѣчаніе. По мѣрѣ возможности, низшіе четыре класса Гимназіи, вмѣстѣ съ приготовительнымъ классомъ, помѣщаются отдѣльно отъ высшихъ четырехъ классовъ.

§ 6. Гимназіи н Прогимназіи открываются по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія и состоятъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ Попечителей тѣхъ Учебныхъ Округовъ, гдѣ онѣ находятся.

§ 7. Гимназіи и Прогимназіи содержатся или на счетъ правительства, или на счетъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ.

§ 8. Гимназіи и Прогимназіи, содержимыя обществами, сословіями или частнымп лицами, по управляемыя назначенными отъ правительства лицами, существуютъ на одинаковомъ основаніи съ учебными заведеніями этого рода, получающими содержаніе отъ казны; а Гимназіи и Прогимназіи, содержимыя сословіями, обществами или частными лицами и управляемыя назначаемыми отъ нихъ лицами, подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 9. При Гимназіи состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) Директоръ; 2) Инспекторъ; 3) Преподаватели: 4) Классные Наставники съ ихъ Помощниками, или же Надзиратели; 5) Врачъ, и 6) Письмоводитель. Въ Прогимназіи состоятъ тѣ же должностныя лица, кромѣ Директора, обязанности котораго возлагаются на Инспектора.

Примѣчаніе 1. Особый Инспекторъ полагается въ тѣхъ Гимназіяхъ, при которыхъ состоятъ Пансіоны, или гдѣ съ должностію Директора Гимназіи соединяется должность Директора училищъ губерніи; въ прочихъ же Гимназіяхъ исполненіе обязанностей Инспектора, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа, возлагается на одного изъ преподавателей, по выбору Директора.

Примѣчаніе 2, Бъ случаѣ отсутствія Инспектора Прогимназіи, обязанности его, по его представленію и съ разрѣшенія Попечителя Округа, возлагаются на одного изъ Преподавателей, съ особымъ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ суммъ Прогимназіи.

§ 10. Важвѣйшія дѣла Гимназій и Прогимназій (§§ 74-й, 75-й и 76-й), относящіяся до учебной и воспитательной части сихъ заведеній, обсуждаются въ ихъ Педагогическихъ Совѣтахъ или Коммпсіяхъ; дѣла же хозяйственныя — въ Хозяйственныхъ Комитетахъ.

§ 11. Земства, сословія, общества или частныя лица, дающія для Гимназій и Прогимназіи, или же для состоящихъ при нихъ Пансіоновъ, содержаніе,

или же опредѣленное ежегодное пособіе въ размѣрѣ, признаніемъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія достаточнымъ, имѣютъ право избирать отъ себя Почетнаго Попечителя Гимназіи или Прогимназіи.

Примѣчаніе 1. Если въ городѣ нѣсколько Гимназій или Прогимназій получаютъ содержаніе или пособіе изъ источниковъ, означенныхъ въ § 11-мъ, то для нихъ можетъ быть избираемъ одинъ Почетный Попечитель.

Примѣчаніе 2. Если Гимназія или Прогимназія содержится или пользуется пособіемъ на счетъ нѣсколькихъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ, въ такомъ случаѣ при въ совокупности избираютъ одного Попечителя, какъ общаго ихъ представителя.

II. Учебная часть.

§ 12. Учебный курсъ Гимназіи составляютъ слѣдующіе прелметы: 1) Законъ Божій; 2) Русскій языкъ съ Церковно-Славянскимъ и Словесностію, 3) краткія основанія Логики; 4 и 5) Латинскій и Греческій языки; б) Математика; 7 и 8) Математическая Географія и Физика, съ краткимъ Естествовѣдѣніемъ: 9) Исторія; 10) Географія; 11 и 12) Нѣмецкій и Французскій языки; 13) Чистописаніе.

Примѣчаніе 1. Преподаваніе Греческаго языка вводится въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ по мѣрѣ приготовленія и пріисканія способныхъ къ тому учителей. Со введеніемъ преподаванія Греческаго языка, обязательнымъ становится изученіе только одного изъ новыхъ языковъ: Французскаго или Нѣмецкаго.

Примѣчаніе 2. Къ числу учебныхъ предметовъ для желающихъ относятся черченіе и рисованіе, при чемъ желающіе обучаться этимъ предметамъ вносятъ особую умѣренную плату, котрая за недостаточныхъ, по особенно способныхъ учениковъ, производится учителю изъ спеціальныхъ суммъ Гимназіи или Прогимназіи. Гимнастика и пѣніе преподаются всѣмъ воспитанникамъ безплатно; для пансіонеровъ занятія гимнастикою обязательны. По желанію родителей и за особую плату, въ Гимназіи и Прогимназіи воспитанники могутъ обучаться также музыкѣ и танцованію.

§ 13. Учебный курсъ Прогимназіи соотвѣтствуетъ учебному курсу низшихъ четырехъ классовъ Гимназіи.

§ 14. Обученіе иновѣрцевъ Закону Божію пропзводится, по возможности, въ каждой Гимназіи и Прогимназіи, съ особаго разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, на счетъ Государственнаго Казначейства или спеціальныхъ средствъ заведенія.

§ 15. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ, опредѣляется учебнымъ планомъ, издаваемымъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 16. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначается въ особыхъ таблицахъ (см. приложеніе къ § 74-му), которыя, оставаясь неизмѣнными относительно общаго числа уроковъ по каждому

предмету, могутъ, по ближайшему усмотрѣнію Попечителей Учебныхъ Округовъ, основанному на оиредѣленіяхъ Педагогическихъ Совѣтовъ, подлежатъ измѣненіямъ въ распредѣденіи числа уроковъ каждаго предмета по классамъ. Объ этихъ измѣненіяхъ Попечители Учебныхъ Округовъ доводятъ до свѣдѣнія Министра Народпаго Просвѣщенія въ годичяыхъ своихъ отчетахъ, съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ сіи измѣненія.

§ 17. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается шестъ недѣль, а на вторыя — двѣ недѣли.

§ 18. Правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ Гимназію и Прогимназіи), при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія излагаются въ особой инструкціи, утверждаемой Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для всѣхъ Учебныхъ Округовъ и публикуемой во всеобщее свѣдѣніе.

§ 19. Въ приготовительномъ классѣ число учениковъ не ограничивается какимъ-либо комплектомъ, а опредѣляется соразмѣрно съ помѣщеніемъ и средствами Гимназіи и Прогимназіи; въ каждомъ же изъ остальныхъ классовъ Гимназіи и Прогимназіи полагается, по возможности, не болѣе сорока учениковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, за переходомъ изъ низшаго класса, въ какомъ-либо классѣ оказалось бы болѣе сорока человѣкъ, или когда, при полномъ комплектѣ класса, явились бы еще желающіе поступить въ этотъ классъ, начальству учебнаго заведенія нредоставляется ходатайствовать о раздѣленіи класса на параллельныя отдѣленія. Преподаваніе въ параллельныхъ классахъ поручается или учителямъ нормальныхъ классовъ, или особо опредѣленнымъ для сего преподавателямъ, которые сравннваются во всѣхъ отношеніяхъ съ учителями нормальныхъ классовъ. Въ обоихъ случаяхъ, какъ тѣмъ, такъ и другимъ преподавателямъ назначается одинаковое вознагражденіе за ихъ уроки въ параллельныхъ классахъ, соразмѣрно съ имѣющимися на учрежденіе оныхъ средствами, по представленію ближайшаго начальства и съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

Примечаніе. Параллельныя отдѣленія учреждаются тамъ, гдѣ представится къ тому возможность, предпочтительно на спеціальныя средства учебныхъ заведеній, и только при недостаткѣ сихъ послѣднихъ, на счетъ Государственнаго Казначейства.

§ 20. По окончаніи учебнаго года, въ каждой Гимназіи и Прогимназіи происходитъ нубличный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельностн учебнаго заведенія, объявляются имепа учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды отличнымъ ученикамъ и аттестаты и свидѣтельства окончившимъ курсъ. На актѣ могутъ быть произносимы также членами Педагогическаго Совѣта рѣчи, предварительно одобренныя Совѣтомъ.

§ 21. Каждая Гимназія должна имѣть: 1) библіотеку, состоящую: а) изъ книгъ, могущихъ способствовать обогащенію учителей познаніями, и б) изъ книгъ, предназначаемыхъ для употребленія учащимися; 2) физическій кабинетъ; 3) необходимыя пособія по естественной исторіи; 4) достаточное количество

географическихъ картъ и глобусовъ, чертежей, рисунковъ и моделей для рисованія; 5) гимнастическіе снаряды, н 6) музыкальныя ноты. Прогимназіи должны быть снабжены тѣми же учебными пособіями, за исключеніемъ физическаго кабинета и пособій по естественной исторіи.

§ 22. Библіотека поручается Библіотекарю, выбираемому Педагогическимъ Совѣтомъ, на три года, изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣденіи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ книгъ служатъ руководствомъ правила, составляемыя Педагогическимъ Совѣтомъ и утверждаемыя Попечителемъ Учебнаго Округа.

Примѣчаніе. Управленіе Библіотекою можетъ быть раздѣлено, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта, и между двумя лицами, съ порученіемъ одному изъ нихъ основной Библіотеки, а другому ученической и съ распредѣленіемъ между ними, по постановленію Педагогическаго Совѣта, вознагражденія, опредѣленнаго въ штатахъ на Библіотекаря. Завѣдываніе ученическою библіотекою можетъ быть поручено Педагогическимъ Совѣтомъ и Инспектору, Надзирателю или Воспитателю Пансіона.

III. Учащіеся.

§ 23. Въ Гимназіи и Прогимназіи обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

§ 24. Къ прошенію о поступленіи въ Гимназію и Прогимназію, подаваемому: въ Гимназіи — на имя Директора, а въ Прогимназіи — на имя Инспектора, прилагаются свидѣтельства о возрастѣ и о званіи. Медицинское свидѣтельствованіе поступающихъ въ томъ, что при не имѣютъ тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзней, препятствующихъ вступленію въ общественное заведеніе, дѣлается Врачами Гимназіи и Прогимназіи.

§ 25. Въ приготовительный классъ Гимназіи и Прогимназіи принимаются дѣти не моложе 8-ми и не старѣе 10-ти лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія читать и ппсать по-Русски и считать до 1,000, а также производитъ сложеніе и вычитаніе надъ этими чпслами.

§ 26. Для поступленія въ 1-й классъ Гимназіи и Прогимназіи требуется: а) званіе главнѣйшихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ и важнѣйшихъ событій Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; б) умѣніе бѣгло и со смысломъ читать по-Русски напечатанное гражданскимъ шрифтомъ и пересказывать, по предложеннымъ вопросамъ, легкіе прочитанные разсказы, а также писать по-Русски подъ диктовку, безъ искаженія словъ, крупнымъ и среднимъ шрифтами, и читать по Церковно-Слевянски, и в) знаніе первыхъ четырехъ арифметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными числами. При семъ наблюдается, чтобы въ 1-й классъ иоступали дѣти не моложе 10-ти лѣтъ. Въ слѣдующіе классы Гимназіи и Прогимназіи принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

Примѣчаніе. Дѣти не христіанскаго исповѣданія при поступленіи своемъ въ Гимназію или Прогимназію, или въ приготовительный классъ при оныхъ, не подвергаются испытанію изъ закона своей вѣры.

§ 27. Свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса въ какой-либо Прогимназіи даетъ право на поступленіе въ V-й классъ Гимназіи безъ испытанія, если со времени окончанія курса до поступленія въ Гимназію прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ, желающій продолжатъ свое образованіе въ Гимназіи подвергается испытанію. То же правило соблюдается при пріемѣ вновь въ тѣ же классы Гимназіи или Прогимназіи выбывшихъ изъ нихъ добровольно или за невзносъ платы за ученіе уволенныхъ изъ оныхъ, по внесеніи сими послѣдними всей слѣдовавшей съ нихъ въ это время платы.

§ 28. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса; но Педагогическій Совѣтъ можетъ дозволятъ пріемъ и въ теченіе учебнаго года во всѣ классы Гимназіи или Прогимназіи, если на предварительномъ испытаніи поступающаго удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ познаніямъ, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступитъ.

§ 29. Одежду учениковъ въ Гимназіи н Прогимназіи составляютъ:

Полукафтанъ — темносиняго сукна, однобортный, не доходящій до колѣнъ, застегпвающійся на 9 посеребренныхъ гладкихъ выпуклыхъ пуговицъ, съ четырьмя такими же пуговицамн сзади по концамъ карманныхъ клапановъ, воротникъ (скошенный) и обшлага прямые одного сукна съ мундиромъ, по верху воротника нашитый узкій серебряный галунъ, а у обшлаговъ, гдѣ разрѣзъ, по двѣ малыя пуговицы.

Шаровары — темносѣраго сукна.

Пальто — сѣраго сукна, двубортное офицерскаго образца; пуговицы такія же какъ на мундирѣ; петлицы на воротникѣ одинаковаго съ полукафтаномъ сукна съ бѣлою выпушкою и съ пуговицею.

Шапка — одинаковаго съ полукафтаномъ сукна, по образцу военныхъ кепи, съ бѣлыми выпушками вокругъ тульи и верхняго края околышка. На околышкѣ, надъ козырькомъ, жестяной посеребренный знакъ, состоящій изъ двухъ лавровыхъ листьевъ, перекрещивающихся стеблями, между коими помѣщены прописныя заглавныя буквы названія города и Гимназіи или Прогимназіи съ ихъ нумеромъ, гдѣ таковой есть, напримѣръ: С. П.,, Б. 1. Г. (С Петербургская первая Гимназія), или Р. Г. (Ришельевская Гимназія), или О. 2. Г. (Одесская вторая Гимназія), или Б. Л. П. (Бреетъ-Литовская Прогимназіи).

Сверхъ сего дозволяется носить:

Башлыкъ нзъ верблюжьяго сукна безъ галуна.

и *Шинелъ* сѣраго сукна, по образцу военныхъ съ воротникомъ того же сукна, но безъ клапановъ (петличекъ).

§ 30. Размѣръ платы за ученіе оиредѣляется мѣстными Педагогическими Совѣтами, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія; при чемъ за ученіе въ приготовительномъ классѣ полагается меньшая плата, нежелн за ученіе въ классахъ самой Гимназіи н Прогимназіи. Плата за ученіе вносится впередъ

по полугодно: за первую половину гражданскаго — года въ теченіе Января и Февраля, а за вторую — въ теченіе Августа и Сентября. Поступающіе среди того или другаго полугодія вносятъ плату за полное текущее полугодіе. При переходѣ изъ одной Гимназіи или Прогимназіи въ другую, если въ сей послѣдней установлена большая плата за ученіе, доплачпвается лишь разность въ платѣ, на остальную же сумму представляется квитанціи во взносѣ за наступившее полугодіе платы за ученіе въ той Гимназіи или Прогимназіи, изъ коей ученикъ выбываетъ. Внесенная за ученіе плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Не внесшіе платы за ученіе въ назначенные выше сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но по внесеніи платы могутъ быть вновь приняты.

Примечаніе. Плата за ученіе, равно и прочія спеціальныя средства Гимназіи и Прогимназіи, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго изъ сихъ учебныхъ заведеній въ отдѣльности и употребляются, на основаніи установленныхъ правилъ, по представленію Директора Гимназіи или Инспектора Прогимназіи и съ разрѣшснія Попечителя Учебнаго Округа или Министра Народнаго Просвѣщенія, преимущественно на пополненіе штатныхъ средствъ этихъ учебныхъ за веденіи и за усиленіе учебныхъ пособій, а затѣмъ уже на вспоможеніе лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ при заведеніи, и ихъ семействамъ, а равно на непредвидимые расходы.

§ 31. Отъ платы за ученіе освобождаются, по опредѣленію мѣстнаго Педагогическаго Совѣта, заслуживающія этой льготы по своему прилежанію и поведенію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, при томъ не болѣе 10% общаго числа учащихся; каковое процентное отношеніе вычисляется особо для Гимназіи или Прогимназіи и особо для приготовительнаго при нихъ класса. Независимо отъ сего разсчета освобождаютъ отъ платы за ученіе пансіонеры Гимназіи или Прогимназіи и сыновья какъ лицъ, еще служащихъ при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, тахъ и лицъ, прослужившихъ при нихъ не менѣе десяти лѣтъ, если послѣднія представятъ свидѣтельство о бѣдности. Равнымъ образомъ, до времени открытія вакансіи въ счетъ 10%, въ этотъ счетъ не входятъ поступающіе въ Гимназію по окончаніи курса въ Прогимназіи, если были въ ней освобождены отъ платы за ученіе и по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію будутъ признаны заслуживающій сохраненія за ними такого преимущества.

§ 32. Бѣднымъ ученикамъ, отлнчающпмся успѣхами и поведеніемъ, могутъ бытъ выдаваемы, по опредѣленію Педагогическаго Совѣта, единовременныя денежныя вспоможенія и ежегодныя стипендіи, изъ спеціальныхъ средствъ заведенія.

§ 33. Выпускной экзаменъ ученикамъ, оканчивающимъ курсъ ученія въ Гимназіи или Прогимназіи, производится на основаніи правилъ, утвержденныхъ, какъ постановлено выше въ § 18-мъ, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ присутствіи начальника заведенія, учителя предмета испытанія и двухъ ассистентовъ изъ числа преподавателей, а въ Гимназіи также Инспектора или лица, исполняющаго его обязанности (§ 9-й примѣчаніе 1-е).

§ 34. Ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ, увольняются изъ заведенія.

§ 35. Правила о взысканіяхъ съ учениковъ Гимназій и Прогимназій, составляемыя мѣстными Педагогическими Совѣтами, утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 36. Ученики, окончнвшіе съ успѣхомъ полныя курсъ ученія въ Гимназіи, получаютъ аттестаты, а въ Прогимназіи — свидѣтельства. Аттестаты и свидѣтельства выдаются за поднисью членовъ Педагогическаго Совѣта и съ приложеніемъ печати учебнаго заведенія. Сверхъ того, отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ въ Гимназіи награждаются медалями золотыми или серебряными, число которыхъ опредѣляется всякій разъ мѣстнымъ Педагогическимъ Совѣтомъ. Ученикамъ, не окончившимъ курса въ Гимназіи или Прогимназіи, выдаются свидѣтельства, въ коихъ обозначаются успѣхи, поведеніе и классы, въ которыхъ при обучались, при чемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ старшихъ трехъ классовъ Гимназіи, упоминается, что при пользуются правами, предоставленнымп лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ Прогимназіяхъ.

§ 37. Лица, не обучавшіяся въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полнаго курса предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ ихъ учениками и въ одно съ ними время, назначенное для выпускныхъ испытаній, но съ предварительнымъ взносомъ 10-ти рублей въ пользу экзаменаторовъ. Выдержавшіе испытаніе въ полномъ курсѣ той Гимназіи или Прогимназіи, гдѣ оное будетъ производиться, получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ окончившими курсъ учениками Прогимназіи или Гимназіи. Внесенная за экзаменъ сумма ни въ какомъ случаѣ не возвращается, но лица недостаточныя могутъ быть, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта, вовсе освобождаемы отъ платы за допущеніе къ экзамену.

§ 38. Одновременно съ выпускными испытаніями и подъ условіемъ предварительнаго денежнаго взноса, установленнаго въ предыдущемъ § 37-мъ, могутъ быть производимы испытанія стороннимъ лицамъ изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса. за исключеніемъ древнихъ языковъ; но въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ прямо упоминается, что свндѣтельства эти не предоставляютъ правъ, обозначенныхъ ниже въ § 128 — 132.

IV. Должностныя лица.

А. *Директоръ Гимназіи и Инспекторы Гимназіи и Прогимназіи.*

§ 39. Директоръ Гимназіи и Инспекторы Гимназіи и Прогимназіи избираются Попечителемъ Учебнаго Округа и утверждаются въ должностяхъ: первый — Министромъ Народнаго Просьѣщенія, а послѣдніе — Попечителемъ Учебнаго Округа.

§ 40. Въ должности Директора Гимназіи и Инспектора Гимназіи и Прогимназіи преимущественно избираются лица, пріобрѣвшія ученую стеиень въ одномъ

изъ высшпхъ учебныхъ заведеній Имперіи и обратившія на себя вниманіе службою по учебной части вѣдометва Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 41. Директоръ есть начальникъ Гимназіи, на которомъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія и которому, на этомъ основаніи, подчиняются всѣ служащія въ Гимназіи лица.

§ 42. Главная обязанность Директора состоитъ въ надзорѣ какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся Гимназій.

§ 43. На Директора Гимназіи возлагается:

а) предсѣдательствовать въ Педагогическомъ Совѣтѣ и въ Хозяйственномъ Комитетѣ;

б) избирать изъ лицъ, способныхъ и имѣющихъ на то право, учителей и другихъ должностныхъ лицъ по своему управленію, съ представленіемъ Попечителю Учебнаго Округа объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ, за, исключеніемъ Помощниковъ Классныхъ Наставниковъ и Письмоводителя, утверждаемыхъ въ должностяхъ самимъ Директоромъ;

в) аттестовать всѣхъ служащихъ подъ его начальствомъ лицъ предъ Попечителемъ Учебнаго Округа и представлять ихъ къ наградамъ, а также къ пособіямъ изъ спеціальныхъ суммъ;

г) представлять къ увольненію отъ должности, за неспособностію или выслугою срока на пенсію, или къ оставленію на службѣ, по выслугѣ означеннаго срока;

д) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по особенно уважительнымъ и нетерпящимъ отлагательства причинамъ, и въ теченіе учебнаго времени на 29 дней, по въ семъ послѣднемъ случаѣ съ непремѣнною обязанностію донести о томъ Попечителю Округа;

е) сноситься съ губернскими и другими мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ своего управленія;

ж) опредѣлять и увольнять нижнихъ служителей и назиачать имъ жалованье изъ общей суммы, положенной на этотъ предметъ по штату;

з) производитъ издержки, по оиредѣленіямъ Хозяйственнаго Комитета, изъ спеціальныхъ суммъ до 30-ти руб. на одипъ предметъ, сверхъ штатнаго положенія.

§ 44. Директоръ состоитъ преподавателемъ во ввѣренной ему Гимназіи и получаетъ за даваемые имъ уроки равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, какъ за уроки дополпнтельные, соразмѣрно съ ихъ числомъ; число же даваемыхъ имъ уроковъ опредѣляется Попечителемъ Учебнаго Округа и не должно быть болѣе 12-ти въ недѣлю.

Примѣчаніе. Содержащіеся въ сей статьѣ правило приводится въ исполненіе постепенно, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 45. По званію Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта и Хозяйственнаго Комитета, Директоръ онредѣляетъ время обыкновенныхъ ихъ засѣданій,

созываетъ Совѣтъ или Комитетъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ по своему усмотрѣнію, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія по учебной, воспитательной или хозяйственной части, по принадлежности, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членамп, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣдапій и объявляетъ опредѣіенія Совѣта или Хозяйственнаго Комитета.

§ 46. Директоръ, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ Педагогическаго Совѣта или Хозяйственнаго Комитета, представляетъ объ этомъ Попечителю Учебнаго Округа на нарушеніе; а если дѣло не терпитъ отлагательства, то исполняетъ оное по собственному убѣжденію н немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи Попечителю, представляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, на его усмотрѣніе и журналъ Педагогическаго Совѣта или Хозяйственнаго Комитета.

§ 47. Инспекторъ Гимназіи естъ Помощникъ Директора по учебной и воспитательной части, и въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 48. Инспекторъ Гимназіи, буде онъ назначенъ и не изъ числа штатныхъ преподавателей, становится въ ней преподавателемъ и получаетъ за даваемые уроки равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, какъ за уроки дополнительные, соразмѣрно съ ихъ числомъ; число же даваемыхъ имъ уроковъ опредѣляется, по обсужденіи сего вопроса въ Педагогическомъ Совѣтѣ, Директоромъ, съ утвержденія Попечителя Округа, и не должно превышать 12-ти въ недѣлю.

§ 49. Инспекторъ Прогимназіи, какъ начальникъ ввѣреннаго ему заведенія, подчиняется непосредственно Попечителю Учебнаго Округа, и въ отношеніи Прогимназіи имѣетъ одинаковыя права и несетъ одинаковыя обязанности съ Директоромъ Гимназіи, изложенныя въ §§ 41–46.

Б. *Преподаватели и Классныя Наставникъ Гимназій и Прогимназій.*

§ 50. Предметы ученія въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ распредѣляются между штатвыми преподавателями, считающимися въ государственной службѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ въ семъ случаѣ Директора и Инспектора, и между лицами, обучающпми по найму. Къ первымъ относятся: законоучптель, учители наукъ и языковъ и учители какъ чистописанія, такъ и черченія и рисованія; къ послѣднимъ принадлежатъ учители пѣнія и гимнастики.

§ 51. Законоучители Гимназій и Прогимназій избираются начальниками сихъ учебныхъ заведеній, и, по предварительномъ одобреніи избираемаго лица мѣстпымъ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа.

§ 52. Въ преподаватели наукъ и языковъ въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ опредѣляются Попечителемъ Учебнаго Округа, по собственному его избранію, или по представленію начальниковъ сихъ заведеній, лица, имѣющія одобрительные

аттестаты объ окончаніи полнаго университетскаго курса и выдержавшій установленное на званіе учителя Гимназіи испытаніе.

Примѣчаніе. Въ учители Нѣмецкаго и Французскаго языковъ могутъ быть опредѣляемы, до приготовленія кандидатовъ на эти должности изъ окончившихъ университетскій курсъ, и лица, не окончившій университетскаго курса, но выдержавшій особое испытаніе на званіе учителей новыхъ языковъ въ Гимназіи и достаточно знающія Русскій языкъ.

§ 53. Въ учители чистописанія, черченія и рисованія опредѣляются Попечителемъ Учебнаго Округа лица, выдержавшій испытаніе на званіе учителя сихъ предметовъ, на основаніи установленныхъ для сего правилъ.

§ 54. Учители пѣнія и гимнастики онредѣляются въ Гимназіи Директоромъ, а въ Прогимназіи—Инспекторомъ, получая плату за труды свои изъ штатной суммы.

§ 55. Для усиленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей, Попечители Учебныхъ Округовъ могутъ опредѣлять въ Гимназіи и Прогимназіи сверхштатныхъ учителей, удовлетворяющихъ условіямъ, означеннымъ въ § 52-мъ. Учители эти, буде преподаютъ не менѣе 6-ти уроковъ въ недѣлю, пользуются всѣми правами учебной службы, но жалованья не получаютъ; впрочемъ, имъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія Попечителя Округа, вознагражденіе за ихъ труды изъ суммъ Гимназіи н Прогимназіи. Лица сіи, если окажутся достойными, при открытіи вакансіи имѣютъ преимущество предъ другими на занятіе штатной должности, и въ случаѣ опредѣленія ихъ на таковую, время исправленія имп сверхштатной должности зачитается въ срокъ выслуги на пенсію.

§ 56. Каждый преподаватель, по представленію Директора Гимназіи или Инспектора Прогимвазіи, основанному на опредѣленін Педагогическаго Совѣта, можетъ, съ разрѣшенія Попечителя Округа, давать уроки и по нѣсколькимъ различнымъ предметамъ, буде имѣетъ право на ихъ преподаваніе, и наоборотъ, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, обыкновенно соединяемыхъ между собою, какъто: Исторія и Географія, чистописаніе и рисованіе съ черченіемъ, и даже различныхъ отдѣловъ одного и того же предмета, можетъ быть раздѣляемо и между нѣсколькими преподавателями, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта и съ разрѣшенія Попечителя Округа.

§ 57. Преподаватели наукъ и языковъ раздѣляются по окладамъ получаемаго ими содержанія въ Гимназіяхъ на четыре, въ Прогимназіяхъ на три разряда, при чемъ получающій высшій окладъ называются заслуженными, съ каковымъ званіемъ не соединяется однако же никакихъ другихъ правъ и преимуществъ.

§ 58. Поступающіе вновь на службу по учебной части опредѣляются преподавателями съ низшимъ окладомъ содержанія и ближайшій высшій окладъ получаютъ по выслугѣ пяти лѣтъ учителемъ въ томъ же заведеніи. Назначеніе слѣдующихъ затѣмъ высшихъ окладовъ производится, когда откроется вакансія, по старшинству, съ разрѣшенія всякій разъ Попечителя Учебнаго Округа,

за продолжительную, полезную и ревностную службу преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи; въ случаѣ же, если окажется нѣсколько преподавателей съ одинаковымъ старшинствомъ, то избраніе одного изъ нихъ на вакантный высшій окладъ производится въ Педагогическомъ Совѣтѣ, и пзбранный представляетея на утвержденіе Попечителя Округа.

§ 59. Учителямъ дозволяется содержатъ у себя пансіонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету Министерствомъ Народнаго Просвѣщепія. Правомъ симъ не могутъ пользоваться Директоры и Инспекторы Гимназій и Прогимназій.

§60. Классныхъ Наставниковъ полагается по одному на каждый классъ, какъ основной, такъ и параллельный, съ соразмѣрнымь вознагражденіемъ изъ оиредѣлепной на сей предметъ штатной суммы; Директоръ же и Инспекторъ Гимназіи и Инспекторъ Прогимназіи, состоя также Классными Наставниками — первый и послѣдній въ избранныхъ ими самими для сего классахъ, а Инспекторъ Гимназіи — въ указанномъ ему Директоромъ классѣ, не получаютъ за исполненіе этихъ своихъ обязанностей особаго вознагражденія.

§ 61. Классные Наставники назначаются начальникомъ Гимназіи изъ числа преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наиболыпее число уроковъ, и утверждаются въ этомъ званіи Попечителемъ Учебнаго Округа.

§ 62. Классные Наставники, будучи вообще ближайшими помощниками Директора и Инспектора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностію учениковъ ввѣренныхъ каждому изъ нихъ классовъ, принимаютъ надлежащія мѣры для преуспѣнія оныхъ, вступая, между прочимъ, съ этою цѣлію въ сношенія съ родителямн и родственниками учениковъ, а равно и съ прочими преподавателями своего класса, въ тѣхъ видахъ, чтобъ уроки и письменныя задачи было равномѣрно распредѣляемы по днямъ недѣли и чтобы вообще преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ предметовъ.

§ 63. Въ помощь Классныхъ Наставникамъ, въ особенности же для надзора за учениками въ то время, когда Классные Наставники заняты урокамп въ своихъ классахъ, а также для посѣщенія учениковъ на дому, преимущественно живущихъ не у родственниковъ, полагается въ Гимназіи два Помощника Классныхъ Наставниковъ, а въ Прогимназіи одинъ.

Примечаніе 1-е. Въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, гдѣ не окажется возможнымъ имѣть Классныхъ Наставниковъ, полагаются Надзирателн по два на каждую Гимназію, классы коей и рспредѣляются между ними, и по одному на каждую Прогимназіи).,

Примечаніе 2-е. Надзиратели опредѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ преподавателями наукъ и языковъ (§ 52-й). при имѣютъ ближайшій надзоръ за учениками въ рекреаціонное время, помогаютъ начальству Гимназіи и Прогимназіи въ наблюденіи за нравственностію и успѣхами учениковъ и въ отсутствіе учителей занимаются по возможности ихъ предметами съ ихъ же учениками.

В. *Прочія должностныя лица.*

§ 64. При каждой Гимназіи и Прогимназіи находится Врачъ, утверждаемый въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа по представленію мѣстнаго начальства сихъ заведеній.

§ 65. Обязанности Врача, кромѣ пользованія воспитанниковъ и постоянной заботливости объ ихъ здоровьѣ, заключаются въ наблюденіи: а) чтобы въ Гимназію и Прогимназію не поступали воспитанники, имѣющіе тѣлесные недостатки или болѣзни, препятствующіе вступленію въ общественное заведеніе; б) чтобы въ помѣщеніи учебнаго заведенія и въ распредѣленіи времени занятій воспитанниковъ соблюдались по возможности гигіеническія условія, и в) чтобъ упражненія воспитанниковъ въ гимнастпкѣ соображались съ требованіями правильнаго развитія и укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Врачъ обязанъ замѣчанія свои по симъ предметамъ представлять начальству учебнаго заведенія и предъявлять оныя Педагогическому Совѣту, для обсужденія и внесенія въ протоколы его засѣданій. Врачамъ, состоящимъ при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, вмѣняется также въ обязанность пользовать и служащихъ при сихъ заведеніяхъ лицъ.

§ 66. Производство канцелярскихъ дѣлъ лежитъ на Письмоводителѣ, въ помощь которому въ Гимназіи состоитъ писецъ, получающій плату по найму.

§ 67. Опредѣленіе и увольненіе Письмоводителя и писца предоставляется непосредственно начальству Гимназіи и Прогимназіи.

V. Педагогическій Совѣтъ и Хозяйственный Комитетъ.

§ 68. Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, отпосящихся цреимущественно къ учебной и воспитательнои части Гимназіи и Прогимназіи, при нихъ состоятъ Педагогическіе Совѣты.

§ 69. Педагогическій Совѣтъ Гимназіи составляютъ, подъ предсѣдательствомъ Директора, Инспекторъ, Законоучитель и всѣ прочіе преподаватели наукъ и языковъ, въ томъ числѣ сверхштатные, равно и имѣющіе уроки въ классахъ параллельныхъ, а также Надзиратели и Воспитатели Пансіона. Въ Прогимназіяхъ предсѣдательство въ Совѣтѣ, имѣющемъ такой же составъ, какъ и Совѣтъ Гимназіи, принадлежитъ Инспектору. Обязанность Секретаря Совѣта исполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность Совѣтомъ на три года.

Примѣчаніе. Въ засѣданія Педагогическаго Совѣта приглашается, по усмотрѣнію Предсѣдателя, Врачъ, имѣющій въ такихъ случаяхъ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

§ 70. Почетный Попечитель Гимназіи и Прогимназіи, когда пожелаетъ, можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ Педагогическаго Совѣта съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ. и въ такомъ случаѣ занимаетъ первое мѣсто, по не предсѣдательствуетъ.

§ 71. Педагогическій Совѣтъ въ полномъ составѣ собирается для обсужденія дѣлъ, касающихся цѣлой Гимназіи или Прогимназіи; дѣла же, касающіяся отдѣльныхъ классовъ или преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, обсуждаются въ коммисіяхъ Педагогическаго Совѣта, состоящихъ: въ Гимназіяхъ — подъ предсѣдательствомъ Инспектора, или лица, исполняющаго его обязанностп (§ 9-й примѣч. 1-е), а въ Прогимназіяхъ—подъ предсѣдательствомъ одного изъ преподавателей, по назначенію Инспектора, изъ всѣхъ преподавателей тѣхъ предметовъ или классовъ и изъ Надзирателей и Воспитателей, коимъ ученики сихъ классовъ ввѣрены. Принятыя въ коммисіяхъ рѣшенія представляются ва утвержденіе Педагогическаго Совѣта.

§ 72. Педагогическій Совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго времепи, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсядъ; но въ особыхъ случаяхъ, по предложенію Предсѣдателя, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія (§ 45-й).

§ 73. Дѣла рѣшаются въ Совѣтѣ по большинству голосовъ, црн чемъ, для дѣйствнтельнаго рѣшенія, требуется присутствіе, кромѣ Предсѣдателя, по крайней мѣрѣ 5-ти членовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ Предсѣдателя даеть перевѣсъ.

§ 74. Обсужденію и окончательному рѣшенію Педагогическаго Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ н переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача едновременныхъ пособій и стипендій отличнѣйшимъ изъ нихъ по уснѣхамъ и поведенію изъ спеціальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ ученія, и свидѣтельствъ окончившимъ курсъ въ Прогимназіяхъ или выбывшимъ изъ Гимназіи или Прогимназіи до окончанія курса, а также постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ, или же за исключеніемъ изъ него, по § 38-му сего устава, древнихъ языковъ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличнымъ по поведенію, ирилежанію и успѣхамъ; 5) одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на публичномъ актѣ; 6) избраніе изъ преподавателей членовъ Хозяйственнаго Комитета, Секретаря и Библіотекаря, или, по примѣчанію къ § 22-му, Библіотекарей; 7) выборъ предметовъ для пополненія кабинетовъ и книгъ для библіотеки; 8) распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи прилагаемыхъ у сего таблицъ чпсла недѣльныхъ уроковъ; 9) назначеніе въ важнѣйшпхъ случаяхъ взысканій съ учащихся, а равно и указанія относительно прпмѣненія правилъ о взысканіяхъ къ даннымъ случаямъ; 10) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ чпсла одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежностн; 11) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной и восшгательной части, и 12) распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ Пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка.

§ 75. Заключенія Педагогическаго Совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1) по соединенію и раздѣленію преподаванія учебныхъ предметовъ, на основаніи § 56-го сего устава; 2) по разсмотрѣнію

и одобренію подробныхъ программъ преподаванія каждаго предмета, составленіе коихъ, на основаніи учебнаго плана, утвержденнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, обязательно для каждаго преподавателя; 3) по составленію и дополненію правилъ о взысканіяхъ съ учащихся; 4) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, о временномъ или постоянномъ увеличеніи числа уроковъ по какимъ-либо предметамъ въ однихъ классахъ и уменьшеніи ихъ въ другихъ классахъ, на основанія § 16-го сего устава, или объ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ средствъ отъ казны: 5) по опредѣленію размѣра платы за ученіе; 6) по раздѣленію классовъ на параллельныя отдѣленія и опредѣленію размѣра вознагражденія за уроки въ параллельныхъ классахъ, а равно и вознагражденія изъ спеціальныхъ суммъ сверхштатныхъ преподавателей (§ 55-й); 7) по правиламъ о храненіи и выдачѣ книгъ изъ библіотеки; 8) по избранію заслуженныхъ преподавателей на высшіе оклады жалованья (§ 58-й), и 9) по удостоенію лицъ, не окончившихъ курса въ Уннверсптетѣ, и иностранцевъ званій учителей новыхъ языковъ въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ и Надзирателей сихъ заведеніи, а также учителей уѣздныхъ училищъ, домашнихъ учителей и учительницъ. Сверхъ сего, на разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа представляются всѣ случаи разногласія Директора съ большинствомъ членовъ Совѣта.

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшенство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія Попечителя Округа.

§ 76. При Гимназіи состоитъ Хозяйственный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ Педагогическимъ Совѣтомъ на три года; въ Прогимназіи Хозяйственный Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Инспектора, изъ двухъ преподавателей, избираемыхъ тѣмъ же порядкомъ. Хозяйственному Комитету поручается: совокупное наблюденіе за исправностію и сохранностію матеріальной части заведенія, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имуществу онаго; провѣрка суммъ и счетовъ по приходамъ н расходамъ, какъ по Гимназіи или Прогимназіи, такъ и по Пансіону, если таковый состоитъ при ней, и составленіе смѣты по учебному заведенію и Пансіону, представляемой на утвержденіе Попечителя Округа; наблюденіе за тѣмъ, чтобы суммы, назначенныя на содержаніе учебнаго заведенія, расходовались наиболѣе производительнымъ образомъ, съ соблюденіемъ возможной бережливости и согласно съ дѣйствительною потребностію; засвидѣтельствованіе дѣйствительнаго производства важнѣйшихъ работъ и поступленія такихъ предметовъ, которые пріобрѣтаются единовременно въ большомъ количествѣ. Обязанности Хозяйственнаго Комитета опредѣляются въ подробности инструкціей, утверждаемою Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Членамъ Хозяйственнаго Коэiитета изъ числа преподавателей предоетавляется право отказываться отъ избранія ихъ въ эту должность на слѣдующее трехлѣтіе.

§ 77. Почетный Попечитель считается членомъ Хозяйственнаго Комитета и занимаетъ въ немъ первое мѣсто, но не предсѣдательствуетъ.

VI. Почетный Попечитель Гимназіи и Прогимназіи.

§ 78. Почетный Попечитель Гимназіи или Прогимназіи пзбирается на три года, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ § 11-мъ сего устава и примѣчаніяхъ къ оному, и утверждается въ должности: при Гимназіи — Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, а при Прогимназіи — Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 79. На Почетномъ Попечителѣ лежитъ обязанность заботиться о правильномъ и своевременномъ доставленіи суммъ, слѣдующнхъ отъ сословія, общества или частнаго лица на Гимназію и Прогимназію, и объ улучшеніи вообще матеріальнаго состоянія заведенія.

§ 80. Почетный Попечитель слѣдитъ за ходомъ управленія и состояніемъ Гимназіи и Прогимназіи, но самъ собою не дѣлаетъ никакихъ распоряженій, а сообщаетъ только словесно или письменно, и негласнымъ образомъ, непосредственному начальству сихъ заведеній о замѣченныхъ имъ какихъ-либо безпорядкахъ, или же доводитъ о нихъ до свѣдѣнія Педагогическаго Совѣта или Хозяйственнаго Комитета, по принадлежностію н если замѣчанія его будутъ оставлены безъ уваженія, представляетъ объ этомъ Попечителю Округа.

§ 81. Почетному Попечителю предоставляется право контроля за дѣйствительнымъ и правильнымъ употребленіемъ суммъ, идущихъ отъ земствъ, сословій, обществъ или частныхъ лицъ на содержаніе или въ пособіе Гимназіи или Прогимназіи. Онъ участвуетъ въ составленіи смѣты и можетъ во всякое время по счетамъ и въ натурѣ повѣрять расходы, производимые на счетъ жертвуемыхъ суммъ, поступая, въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ, на основаніи предыдущаго параграфа.

§ 82. Почетные Попечители, пока состоятъ въ семъ званіи, считаются въ государственной службѣ, и должность ихъ относится: въ Гимназіи — къ V-му, а въ Прогимназіи — къ VI-му классу. при носятъ такой же мундиръ, какой опредѣленъ въ Гимназіяхъ для Директоровъ и въ Прогимназіяхъ для Инспекторовъ.

ГЛАВА II.

Пансіоны при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ.

§ 83. Для облегченія родителей, не имѣющихъ способовъ воспитывать. дѣтей дома, служатъ Пансіоны, учреждаемые, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ и находящіеся въ непосредственномъ управленіи мѣстнаго начальства Гимназій и Прогимназій.

§ 84. Въ пансіонеры могутъ быть принимаемы ученики всѣхъ классовъ Гимназій и Прогимназій, въ томъ числѣ и приготовительнаго класса; но въ Гимназіяхъ ученики высшихъ возрастовъ помѣщаются, по возможности, отдѣльно отъ прочихъ учениковъ.

§ 85. Пансіоны содержатся или на суммы Государственнаго Казначейства, или на счетъ платы за пансіонеровъ, или же на особыя пожертвованія мѣстныхъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ. Пансіоны, содержимые на счетъ платы за пансіонеровъ, или на жертвуемыя суммы, получаютъ изъ Государственнаго Казначейства ту только сумму, которая слѣдуетъ за содержаніе въ нихъ казенныхъ воспитанниковъ.

§ 86. Источники содержанія Пансіоновъ составляютъ:

а) суммы, отпускаемыя Государственнымъ Казначенствомъ;

б) суммы, назначаемыя мѣстными обществами и сословіями на первоначальное устройство и обзаведеніе Пансіоновъ и на воспитаніе въ нихъ тѣхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, которые будутъ избраны сими обществами и сословіями при посредствѣ Почетныхъ Попечителей Гимназій и Прогимназій;

в) доходы съ пожертвованныхъ на этотъ предметъ разпымп обществами и лицами имуществъ и капиталовъ;

г) плата съ частныхъ пансіонеровъ;

д) одинаковая съ частными пансіонерами плата отъ разныхъ правительственныхъ установленій и вѣдомствъ за содержаніе опредѣляемыхъ на ихъ счетъ воспитанниковъ;

е) единовременные при опредѣленіи каждаго пансіонера взносы на первоначальное обзаведеніе.

§ 87. Въ составъ Павсіона входятъ: пансіонеры, находящіеся на полномъ содержаніи, и полупансіонеры, пользующіеся только обѣденнымъ столомъ. Количество платы за тѣхъ и другихъ и взноса на первоначальное обзаведеніе для пансіонера опредѣляется, по представленію Хозяйственнаго Комитета, Попечителемъ Учебнаго Округа для каждой мѣстности особо, при самомъ открытіи Пансіона, и потомъ чрезъ каждые три года, на основаніи смѣты, предварительно составленной и разсмотрѣнной въ Хозяйственномъ Комитетѣ Гимназіи или Прогимназіи. О назначенномъ такимъ образомъ количествѣ платы за содержаніе пансіонеровъ Попечитель Учебнаго Округа представляетъ Министру Народнаго Просвѣщенія для ходатайства объ ассигнованіи потребной суммы на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ.

§ 88. Опредѣленная за пансіонера и полупансіонера плата вносится впередъ по полугодно, въ Январѣ или Февралѣ, и въ Іюлѣ или Августѣ мѣсяцахъ. Не удовлетворявшіе этому требованію, по истеченіи сего срока, увольняются изъ Пансіона, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разсчету деньги, считая въ первомъ полугодіи съ 1-го Января и во 2-мъ иолугодіи съ 1-го Іюля.

§ 89. За ученика, поступающаго въ Пансіонъ не съ начала полугодія, плата должпа взиматься по разсчету, считая съ 1-го числа того мѣсяца, въ который поступилъ воспитанникъ.

§ 90. Въ случаѣ выбытія воспитанника изъ Пансіона до истеченія полугодія, деньги, полученныя за него, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 91. Въ пансіонеры принпмаются дѣти всѣхъ вообще сословій, при чемъ наблюдается, чтобы въ Пансіонъ, содержимый на счетъ одного сословія,

воспитанники другихъ сословій принимались не иначе, какъ съ согласія представителя того сословія, на счетъ котораго содержится Пансіонъ. Общее число пансіонеровъ въ каждомъ Пансіонѣ опредѣляется, по представленію Директора Гимназіи и Инспектора Прогимназіи, Попечителемъ Учебнаго Округа соразмѣрно съ помѣщеніемъ.

§ 92. Въ Пансіоны дозволяется вновь принимать дѣтей отъ 8-ми до 15-ти лѣтъ включительно.

§ 93. При поступленіи въ Пансіонъ представляются тѣ же документы, какъ и при поступленіи въ Гимназію (§ 24-й); но если лица, желающія отдать дѣтей своихъ въ Пансіонъ, живутъ не въ томъ городѣ, гдѣ находится Пансіонъ, то при должны приложить еще письменное обязательство извѣстнаго, живущаго въ томъ мѣстѣ лица, что, въ случаѣ увольненія изъ Пансіона, воспитанникъ будетъ принятъ къ нему въ домъ.

§ 94. Воспитанники Пансіона посѣщаютъ классы Гимназіи или Прогимназіи и подчиняются, относительно пріемныхъ испытаній и перевода въ высшіе классы и вообще порядка ученія, правиламъ, общимъ для всѣхъ учениковъ.

§ 95. Распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ Пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка предоставляются ближайшему усмотрѣнію Педагогическихъ Совѣтовъ Гимназій и Прогимназій.

§ 96. Директоръ Гимназіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ состоящаго при ней Пансіона.

§ 97. Инспекторъ Гимназіи есть ближайшій помощникъ Директора по управленію Пансіономъ Гимназіи. Онъ наблюдаетъ: а) за точнымъ исполненіемъ распредѣленія занятій въ Пансіонѣ; б) за сохраненіемъ порядка, и в) за исправнымъ содержаніемъ воспитанниковъ, какъ относительно пищи, такъ и одежды. Сверхъ того, онъ распоряжается отпусками воспитанниковъ и завѣдываетъ библіотекою и всѣми учебнымн пособіями, составляющими собственность Пансіона.

§ 98. Въ Пансіонѣ Прогимназіи всѣ обязанностп и права Директора переходятъ на Инспектора, какъ непосредственнаго начальника Прогимназіи.

§ 99. За труды по Пансіону Директоръ Гимназіи и Инспекторъ Гимназіи и Прогимназіи получаютъ дополнительное жалованье изъ суммъ Пансіона, въ количествѣ, зависящемъ отъ его средствъ и ежегодно опредѣляемомъ въ смѣтѣ Пансіона.

§ 100. Постоянный праветвенный надзоръ за воспитанпиками Пансіона и руководство ихъ въ занятіяхъ ввѣряется особымъ Воспитателямъ.

Примечаніе. Въ Пансіонѣ Прогимназіи одинъ изъ Воспитателей считается помощникомъ Инспектора по управленію Пансіономъ, съ особымъ за то вознагражденіемъ изъ суммъ Пансіона на основаніи § 99-го сего устава.

§ 101. Должность Воспитателя можетъ быть соединена съ должностію учителя, или поручаема особому лицу, удовлетворяющему требованіямъ, означеннымъ въ § 52-мъ для полученія должности учителя Гимназіи или Прогимназіи.

§ 102. Лицо, избираемое Директоромъ Гимназіи или Инспекторомъ Прогимназіи въ Воспитатели Пансіона, сначала допускается къ исправленію должности

Воспитателя, и только по истеченіи годоваго срока утверждается въ этой должности, если будетъ признано къ ней способнымъ; при семъ время исправленія должности зачитается въ дѣйствительную службу.

§ 103. Воспитатели получаютъ изъ суммъ Пансіона жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ по штату для Надзирателей Гимназіи. Сверхъ того, при пользуются квартирою съ отопленіемъ въ зданіи Пансіона, или, за неимѣніемъ помѣщенія, получаютъ квартирныя деньги, въ количествѣ, опредѣляемомъ по смѣтѣ Пансіона.

§ 104. Воспитатели дежурятъ въ Пансіонѣ поочередно. Во время дежурства при должны находиться безотлучно при воспитанникахъ, руководитъ ихъ, въ случаѣ надобности, въ приготовленіи классныхъ уроковъ, имѣть съ ними общій столъ и ночевать въ однѣхъ съ ними комнатахъ.

§ 105. Въ случаѣ отсутствія учителей, дежурные Воспитатели обязаны занимать, по возможности, классы отсутствующихъ.

§ 106. Столъ, одежда, бѣлье, обувъ и всѣ учебныя книги и пособія доставляются воспитанникамъ отъ Пансіона, на основаніи правилъ, установленныхъ для того особо при учрежденіи каждаго Пансіона.

§ 107. Пансіонеры имѣютъ одежду одинаковой формы съ одеждою прпходящпхъ учениковъ (§ 29-й).

§ 108. Помѣщеніе Пансіона, качество и количество пищи и порядокъ въ образѣ жизни воспитанниковъ должны быть соображаемы съ требованіями гигіены.

§ 109. При Пансіонѣ, въ завѣдываніи Врача Гимназіи, находится больница, при которой состоитъ фельдшеръ, получающій плату по найму. За труды по больницѣ Врачу назначается добавочное вознагражденіе изъ суммъ Пансіона.

§ 110. При Пансіонѣ, гдѣ позволяютъ средства, устраивается церковь, завѣдываніе которою поручается Законоучителю, съ назначеніемъ ему добавочнаго содержанія.

§ 111. Непосредственное распоряженіе хозяйственною частію Пансіона, подъ главнымъ вѣденіемъ начальника учебнаго заведенія, предоставляется Эконому, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ обязанность Смотрителя дома. Экономъ пзбирается начальникомъ Пансіона, получаетъ жалованье изъ суммъ Пансіона и считается въ государственной службѣ по гражданскому вѣдомству въ IX-мъ классѣ. Впрочемъ, обязанность Экономa, гдѣ это признано будетъ болѣе удобнымъ, можетъ быть исполняема и по найму.

§ 112. Для определенія годоваго прихода и расхода суммъ по Пансіону Хозяйственный Комитетъ составляетъ росписаніе, которое представляется ежегодно на утвержденіе Попечителя Учебнаго Округа. Въ отчетности суммъ по Пансіону Хозяйственныя Комитетъ руководствуется существующими вообще относительно отчетности правиламп.

§ 113. Письмоводство по дѣламъ Пансіона и веденіе счетныхъ книгъ поручается Письмоводителю Гимназіи или Прогимназіи, который по этой обязанности носитъ званіе Бухгалтера и получаетъ добавочное жалованье изъ суммъ Пансіона. Если окажется необходимымъ имѣть особаго Бухгалтера, то таковый опредѣляется

начальникомъ Пансіона, получаетъ содержаніе изъ суммъ Пансіона и считается въ Государственной службѣ по гражданскому вѣдомству въ X-мъ классѣ.

§ 114. Суммы, идущія на содержаніе Пансіона, какъ спеціальныя средства Гимназій и Прогимназій, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго Пансіона отдѣльно, и могутъ употребляться только на удовлетвореніе нуждъ Пансіона и на награды и пособія лицамъ, служащимъ при немъ.

ГЛАВА III.

Права и преимущества Гимназій и Прогимназій.

§ 115. Гимназіи и Прогимназіи имѣютъ свою печать съ Государственнымъ гербомъ и съ надписью: такой-то Гимназіи или Прогимназіи.

§ 116. Гимназіи и Прогимназіи освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающпмся до нихъ дѣламъ.

§ 117. Посылаемыя подъ печатью сихъ учебныхъ заведеній бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 118. Зданія, принадлежащія Гпмназіямъ и Прогимназіямъ, освобождаются отъ квартирной повинностп, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Право сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ Гимназіяхъ и Прогимназіямъ зданія, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 119. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не введенъ новый порядокъ судопроизводства, никакое слѣдствіе, касающееся до лицъ, служащихъ въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, не можетъ быть производимо безъ депутата со стороны учебнаго вѣдомства.

§ 120. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ и учащихся въ Гимназіи или Прогимназіи, лица сіи немедлеино представляются ихъ начальству. Если же при задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то должностныя лица, по распоряженію которыхъ при задержаны, увѣдомляютъ объ этомъ ихъ начальство также безъ замедленія.

§ 121. Служащія въ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ лица, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штатамъ классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ Сводѣ Зак. (изд. 1857 года) т. III-мъ Уст. о службѣ по опред. отъ Правит.

§ 122. Директоры Гимназій и Инспекторы Гимназій и Прогимназій, доколѣ занимаютъ сіи должности и если не имѣютъ чина выше, считаются первые въ V-мъ, а вторые въ VI-мъ классѣ, и утверждаются въ чинахъ сихъ классовъ по выслугѣ: Директоры девяти, а Инспекторы четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня назначенія въ должность; но могутъ быть производимы въ эти чины и ранѣе показанныхъ сроковъ, на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для гражданской

службы. На основаніи общихъ же правилъ, установленныхъ для гражданской службы, пропзводятся въ чины и всѣ лица, служащія при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, но считающіяся въ службѣ по гражданскому вѣдомству.

§ 123. Преподавателямъ Гимназій и Прогимназій, при первоначальномъ опредѣленіп на учебную службу, производится третное не въ зачетъ жалованье изъ тѣхъ окладовъ, которые при будутъ получатъ при опредѣленіп въ должность. Правомъ на полученіе означеннаго пособія, наравнѣ съ преподавателями, пользуются и Надзиратели, Помощники Классныхъ Наставниковъ и Воспитатели Пансіоновъ.

§ 124. Опредѣляемые въ Гимназіи и Прогимназіи, на основаніи § 63-го, Помощники Классныхъ Наставниковъ считаются состоящпми въ X-мъ классѣ и пользуюются правами учебной службы.

Примечаніе. Пенсіи и единовременныя пособія Помощникамъ Классныхъ Наставниковъ назначаются изъ окладовъ, производившихся имъ на службѣ, не свыше 300 рублей.

§ 125. Всѣ преподаватели, Надзиратели Гимназій н Прогимназій, Помощникп Классныхъ Наставпнковъ, а также Воспитатели находящпхся при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ Пансіоновъ, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, утверждаются въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность, и могутъ быть производимы, безъ перевода съ одной должности на другую, тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности.

§ 126. Всѣ лица, служащія при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ по учебной и воспитательной части, за исключеніемъ учителей рисованія, черченія и чистописанія, равно и семейства ихъ, пользуются, относительно пенсіи и едпновременныхъ пособій, правами, изложенными въ Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. III-мъ уст. о пенс. и единовр. пособ. отд. IV-мъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Прпмѣчанніе 1-е. Означенныя пенсіи и единовременныя пособія производятся въ прежнемъ размѣрѣ, то-есть, съ принятіемъ въ основаніе разсчета пенсіи и единовременнаго пособія того жалованья, которое получалось по правиламъ, существовавшимъ до утвержденія устава о Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ 19-го Ноября 1864 года.

Примечаніе 2-е. Въ основаніе размѣровъ пенсіи и единовременнаго пособія Надзирателямъ Гимназій и Прогимназій и Восшітателямъ Пансіоновъ при сихъ заведеніяхъ принимается окладъ жалованья старшаго учителя Гимназіи по Высочайше утвержденному штату 17-го Апрѣля 1859 года, сообразно съ прежнимъ раздѣленіемъ Гимназій въ отношеніи жалованья на разряды.

§ 127. Учители рисованія, черченія и чистописанія и остальныя за тѣмъ лица, состоящія на службѣ при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ не по учебной или воспитательной части, равно и семейства ихъ, подчиняются, относительно правъ на пенсію, постановленіямъ общаго пенсіоннаго устава для лицъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству.

Примѣчаніе. Учители рисованія и черченія въ тѣхъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, въ коихъ для сего будутъ опредѣлены особыя лица, пользуются тѣми же служебными и пенсіонными правами, какъ учители чистописанія.

§ 128. Окончившіе курсъ ученики Прогимназіи, а также имѣющіе одобрительное свидѣтельство объ окончаніи ученія въ четвертомъ классѣ Гимназіи, при поступленіи въ гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію для производства въ первый классный чинъ.

§ 129. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ Гимназіи съ особымъ отличіемъ и награжденные при выпускѣ медалями, золотою или серебряною, опредѣляются въ гражданскую службу, безъ различія состоянія, съ чиномъ XIV-го класса.

§ 130. Только ученики, окончившіе курсъ ученія въ Гимназіяхъ, или имѣющіе свидѣтельство о знаніи полнаго курса сихъ Гимназій, могутъ поступать въ студенты Университетовъ.

§ 131. Ученики, получившіе одобрнтельный аттестатъ объ окончаніп полнаго курса Гимназіи, но не удостоенные награды медалями, если они по происхожденію имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, принимаются въ оную предпочтительно предъ тѣми, кои не обучались въ Гимназіяхъ или другихъ равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, и производятся въ первый классный чинъ, по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ 593 й ст. Св. Зак. (изд. 1857 года) т. III-го уст. о службѣ. по опред. отъ правит.

§ 132. Права окончившихъ курсъ въ Гимназіи на поступленіе въ военную службу и на производство ихъ потомъ въ офицеры опредѣляются существующими по военному вѣдомству правилами о воспитанникахъ Гимназій.

(См. Штаты и Приложенія).

Къ ст. 83. *Приложеніе къ § 74-му.*—

I. Таблица числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ Гимназіяхъ.

(Съ обоими древними языками).

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII. Два года.	Число даваемыхъ учителями уроковъ безъ приготовительнаго класса.	Число обязательныхъ для учениковъ уроковъ въ 8 лѣтъ гимназическаго курса
1. Законъ Божій	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2. РусскійязыкъсъЦерковноСлавянскимъ.	6	4	4	4	3	3	2	2	22	24
3. Краткія основанія Логики								-1	-1	1
Латинскій языкъ	—	8	7	5	5	6	6	6	43	49
Греческій языкъ	—	—	—	5	6	6	6	6 (7)	29 (30)	36
6. Математика (съ Физикою, Математическою географіей) и краткимъ Естествовѣдѣніемъ	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
7. Географія	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
8. Исторія	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
9. Французскій языкъ или Нѣмецкій языкъ	—	—	3	3	3	3	3	2	17	19
10. Чистописаніе	6	3	2	—	—	—	—	—	5	5
Итого: для учащихся одному новому	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206
для учащихся двумъ новымъ языкамъ .	22	24	27	29	29	29	29	29	196	225

2. Таблица числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ Гимназіяхъ.
(Въ коихъ еще не введенъ Греческій языкъ).

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Число даваемыхъ учителями уроковъ безъ приготовительнаго класса.	Число обязательныхъ для учениковъ уроковъ въ 8 лѣтъ гимназическаго курса.
1. Законъ Божій	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2. Русскій языкъ съ ЦерковноСлавянскимъ	6	6	4	4	3	4	3	2	26	28
3. Логика	—	—	—	—	—	—	—	-1	-1	1
4. Латинскій языкъ	—	6	6	6	6	6	6	6 (7)	42 (43)	49
5. Математика (съ Физикою, Математическою Географіей) и краткимъ Естество	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
6. Географія	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
7. Исторія	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
8. Французскій языкъ	—	—	4	3	4	4	4	4	23	27
9. Нѣмецкій языкъ	—	—	—	4	4	4	4	4	20	24
10. Чистописаніе	6	3	2	—	—	—	—	—	5	5
Итого	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206

Примечанія. 1) Въ I-мъ и II-мъ классахъ Гимназій и Прогимназій съ обоими древними языками, въ тѣ дни, въ которые назначено по два урока на Латинскій языкъ, одинъ изъ этихъ уроковъ употребляется преимущественно на упражненія учениковъ въ пройденномъ и на лучшее подготовленіе ихъ къ дальнѣйшимъ урокамъ.

2) Логика преподается въ VII-мъ классѣ въ продолженіе одного лишь года, въ другой же годъ назначенный на нее урокъ употребляется на Греческій языкъ; въ тѣхъ же Гимназіяхъ, въ которыхъ Греческій языкъ еще не введенъ,—на Латинскій, съ тѣмъ, чтобы въ этотъ урокъ читались преимущественно философскія сочиненія древнихъ классическихъ писателей на томъ или на другомъ языкѣ по принадлежности.

3) Уроки новыхъ языковъ (въ Гимназіяхъ съ обоими древними языками) рзспредѣляются такъ, чтобы желающіе могли, съ разрѣшенія Директора, по совѣщаніи его о семъ съ Педагогическимъ Совѣтомъ, обучаться обоимъ; неоказывающимъ успѣха въ обязательныхъ предметахъ таковое разрѣшеніе не дается.

4) Краткое Естествовѣдѣніе преподается отдѣльно отъ Физики и Географіи, по два часа въ недѣлю, въ одномъ изъ высшихъ трехъ классовъ, въ продолженіе одного учебнаго года, въ тѣхъ Гимназіяхъ, гдѣ окажется способный къ тому преподаватель; иначе же необходимѣйшія свѣдѣнія по Естественной Исторіи сообщаются въ связи съ преподаваніемъ Географіи, Физики и Математической Географіи.

5) Въ VII-мъ классѣ назначается одинъ часъ на повтореніе Географіи; но этотъ часъ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, можетъ быть употребляемъ въ одинъ изъ учебныхъ годовъ курса VII-го класса и на усиленіе преподаванія Естественной Исторіи въ тѣхъ Гимназіяхъ, гдѣ преподаваніе Географіи ввѣрено учителю Физики, буде этотъ учитель окажется способнымъ къ изложенію очерка Естественной Исторіи.

№ 99.
Устав реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения. 15 Мая 1872 г. *)

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Быть по сему».
Въ Ливадіи, 15-го Мая 1872 года.

УСТАВЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1. Реальныя училища имѣютъ цѣлію доставлять учащемуся въ нихъ юношеству общее образованіе, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и къ пріобрѣтенію техническихъ познаній.

2. Смотря по мѣстнымъ удобствамъ, Реальныя училища учреждаются въ составѣ шести, пяти, четырехъ, трехъ и двухъ классовъ, съ одногодичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ. Пятиклассныя Реальныя училища состоятъ изъ классовъ отъ II-го до VI-го включительно, четырехклассныя — отъ III-го до VI-го, трехклассныя отъ IV-го до IV-го и двухклассныя изъ V-го и VI-го (высшихъ) классовъ.

3. Соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, V-й и VI-й классы Реальныхъ училищъ, въ какомъ бы составѣ ни были учреждены сіи училища, могутъ состоять или изъ двухъ отдѣленій — основнаго и коммерческаго, или же изъ одного изъ сихъ отдѣленій.

4. при основномъ отдѣленіи можетъ быть учреждаемъ еще одинъ высшій классъ дополнительный, съ тремя отдѣленіями: а) общимъ, предназначеннымъ преимущественно для подготовленія учащихся къ вступленію въ высшія спеціальныя училища; б) механикотехническимъ, и в) химикотехническимъ. Смотря по мѣстнымъ потребностямъ, дополнительный классъ можетъ состоять также изъ одного или изъ двухъ пзъ сихъ отдѣленій.

5. Реальныя Училища содержатся: или вполнѣ на счетъ Правительства, или на счетъ его, съ производствомъ пособій отъ земства, обществъ, сословій или частныхъ лицъ, или же, наконецъ, вполнѣ на счетъ земства, обществъ, сословій или частныхъ лицъ. при открываются въ первыхъ двухъ случаяхъ по распоряженію, а въ послѣднемъ — съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, и состоятъ въ непосредственномъ вѣденіи Попечителей тѣхъ Учебныхъ Округовъ, гдѣ находятся.

*) Дѣло Деп. Нар. Просв. 1869 г. № 37 (разр. средн. уч. завед.).

6. Реальныя училища, содержимыя земствомъ, обществами, сословіями и частными лицами, но съ должностными лицами, утвержденными въ должностяхъ Правительствомъ существуютъ на одинаковомъ основаніи съ учебными заведеніями этого рода, получающими содержаніе отъ казны. — Реальныя же училища, еодержимыя земствомъ, обществамъ сословіями или частными лицами, и съ должностными лицами, отъ нихъ самихъ назначеннными, подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Примѣчаніе. Учебный курсъ Реальныхъ Училищъ, учреждаемыхъ земствомъ, обществами, сословіями или частными лицами и содержимыхъ ими на собственный счетъ, съ пособіемъ отъ казны или и безъ онаго, можетъ быть и непосредственно во всемъ своемъ составѣ приспособляемъ къ потребностямъ или механикотехническимъ, или химикотехническимъ, или коммерческимъ и инымъ. Земству, обществамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ предоставляется также учреждать Реальныя училища на вышеизложенныхъ основаніяхъ, по съ другими отдѣленіями въ высшихъ классахъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, и если преподаваніе въ нихъ будетъ достигать, по основнымъ предметамъ, того же уровня, какъ и въ правительственныхъ Реальныхъ училищахъ, то имъ присвоиваются всѣ тѣ же права, какъ и симъ послѣднимъ.

7. При Реальныхъ училищахъ состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) Директоръ, 2) преподаватели, 3) Классные Наставники и ихъ помощники, или же Надзиратели, 4) Врачъ и 5) Письмоводитель.

8. Въ шестиклассныхъ Реальныхъ училищахъ на одного изъ преподавателей, по выбору Директора и съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа, возлагается исполненіе обязанностей инспектора; особый же Инспекторъ полагается вообще лишь въ тѣхъ Реальныхъ училищахъ, при коихъ состоятъ Пансіоны.

9. Важнѣйшія дѣла Реальныхъ училищъ, относящіяся до учебной и воспитательной части, обсуждаются въ ихъ Педагогическихъ Совѣтахъ или Коммисіяхъ, дѣла же хозяйственныя — въ Хозяйственныхъ Комитетахъ.

10. При тѣхъ Реальныхъ училищахъ, которыя, получая вполнѣ или отчасти содержаніе отъ земства, общества, сословія или частныхъ лицъ, управляются лицами, утвержденными въ должностяхъ Правительствомъ, состоитъ, сверхъ того, особое лицо, съ званіемъ Почетнаго Попечителя, избираемое земствомъ, обществами, сословіями или частными лицами, дающими помянутое содержаніе.

11. Въ видахъ возможнолучшаго достиженія цѣлей Реальныхъ училищъ, при каждомъ изъ нихъ состоитъ особое Попечительство изъ лицъ, могущихъ наиболѣе содѣйствовать ихъ преуспѣянію.

II. Учебная частъ.

12. Предметы, входящіе въ учебный курсъ Реальныхъ Училищъ, учреждаемыхъ отъ Правительства, означены въ таблицѣ, приложенной къ сей статьѣ.

13. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ, опредѣляются учебнымъ планомъ, издаваемымъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. При семъ обращается вниманіе на то, чтобы преподаваніе по всѣмъ предметамъ, которые то допускаютъ, было, по возможности, концентрическое.

14. Уроки полагаются часовые по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ Черченія и Рисованія, по коимъ назначаются уроки полуторачасовые.

15. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначаются въ особой таблицѣ (см. приложеніе), которая, оставаясь неизмѣнною относительно общаго числа уроковъ по каждому предмету, можетъ, по ближайшему усмотрѣнію Попечителей Учебныхъ Округовъ, подлежать измѣненіямъ относительно распредѣленія числа уроковъ каждаго предмета по классамъ. Объ этихъ измѣненіяхъ Попечители Учебныхъ Округовъ доводятъ до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія въ годичныхъ своихъ отчетахъ, съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ сіи измѣненія.

16. Ученіе въ Реальныхъ училищахъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается шестъ недѣль, а на вторыя — двѣ недѣли.

17. Правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ Реальное училище, переводѣ изъ класса въ классъ и окончаніи ими курса ученія излагаются въ особой инструкціи, утверждаемой Министромъ Народнаго Просвѣщенія для всѣхъ Учебныхъ Округовъ и публикуемой во всеобщее свѣдѣніе.

18. Въ каждомъ классѣ Реальнаго училища полагается не болѣе сорока учениковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за переходомъ изъ низшаго класса, въ какомъ либо классѣ оказалось бы болѣе сорока человѣкъ, или когда, при полномъ комплектѣ класса, явились бы еще желающіе поступить въ этотъ классъ, начальству учебнаго заведенія предсставляется ходатайствовать о раздѣленіи класса на параллельныя отдѣленія.

Примѣчанія: 1. Параллельныя отдѣленія учреждаются тамъ, гдѣ представится къ тому возможность, предпочтительно на спеціальныя средства учебныхъ заведеній, и только при недостаткѣ сихъ послѣднихъ—на счетъ Государственнаго Казначейства.

2. Преподаваніе въ параллельныхъ классахъ поручается или учителямъ основныхъ классовъ или особо опредѣленнымъ для сего преподавателямъ; тѣмъ и другимъ назначается одинаковое вознагражденіе за ихъ уроки, соразмѣрно съ имѣющимися средствами, по представленію ближайшаго начальства и съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

19. По окончаніи учебнаго года въ каждомъ Реальномъ училищѣ происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности учебнаго заведенія, объявляются имена учениковъ, удостоеяныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды отличнымъ ученикамъ и аттестаты и свидѣтельства окончившимъ курсъ. На актѣ могутъ быть также произносимы членами Педагогическаго Совѣта рѣчи, предварительно одобренныя Совѣтомъ.

20. Каждое Реальное училище должно имѣть: 1) библіотеку (для учителей и ученическую отдѣльно); 2) физическій кабинетъ; 3) коллекціи принадлежностей для Рисованія и Черченія; 4) достаточное количество географическихъ картъ и глобусовъ, и 5) гимнастическіе снаряды.

21. Сверхъ того, Реальныя училища, сообразно съ тѣми отдѣленіями, изъ коихъ при состоятъ въ высшихъ классахъ, должны имѣть: 1) собраніе рисунковъ и моделей машинъ и ихъ частей; 2) собраніе необходимыхъ учебныхъ пособій по естественной исторіи и химіи; 3) собраніе образчиковъ по механической технологія и механической обработкѣ дерева и металловъ; 4) коллекцію принадлежностей для моделлировки; 5) химическую лабораторію, и 6) по возможности полную коллекцію образчиковъ товаровъ, на разныхъ степеняхъ ихъ обработки, начиная съ суровья.

22. Библіотека Реальнаго училища поручается Библіотекарю, выбираемому Педагогическимъ Совѣтомъ на три года изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ тому или другому предмету, въ вѣденіи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ для чтенія книгъ служатъ руководствомъ правила, составляемыя Педагогическимъ Совѣтомъ и утверждаемыя Попечителемъ Учебнаго Округа.

III. Учащіеся.

23. Въ Реальныхъ училищахъ обучаются дѣти всѣхъ состояній безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

24. Къ прошенію о поступленіи въ Реальное училище, подаваемому на простой бумагъ на имя начальника заведенія, прилагаются свидѣтельства о возрастѣ и о званіи.

25. Въ первый классъ шестиклассnаго Реальнаго училища принимаются дѣти не моложе 10-ти и не старѣе 13-ти лѣтъ, умѣющія бѣгло и правильно читать и писать подъ диктовку по-Русски безъ грубыхъ орфографическихъ ошибокъ, знающія главныя молитвы и изъ Арифметики первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными числами. Во всѣ слѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ, при чемъ ученики Гимназій и Прогимназій, удостоенные перевода во II, III, IV и V-й классы сихъ заведеній, принимаются въ соотвѣтствующіе классы Реальныхъ училищъ безъ предварительнаго экзамена.

26. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ общаго курса; но Педагогическій Совѣтъ можетъ дозволятъ пріемъ и въ теченіе учебнаго курса, если, по предварительномъ испытаніи поступающаго, удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ знаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступитъ.

27. Всѣ ученики Реальныхъ училищъ обязаны вноситъ плату за ученіе пополугодно впередъ, за первую половину гражданскаго года въ теченіе Января

и Февраля, и за вторую въ теченіе Августа и Сентября. Поступающіе среди того или другаго полугодія вносятъ плату за полное текущее полугодіе. При переходѣ изъ одного Реальнаго училища въ другое, если въ семъ послѣднемъ установлена большая плата за ученіе, доплачпвается лишь разность въ платѣ; на остальную же сумму представляется квитанціи во взносѣ платы за ученіе въ томъ Реальномъ училищѣ, изъ котораго ученикъ выбылъ. Внесенная за ученіе плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Не внесшіе платы въ означенные сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но по внесеніи платы могутъ быть вновь приняты.

Примѣчаніе. Плата за ученіе, размѣръ которой опредѣляется мѣстными Педагогическими Совѣтами съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, равно и прочія спеціальныя средства Реальныхъ училищъ, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго изъ сихъ учебныхъ заведеній отдѣльно и употребляются по представленію Директора, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа или Министра Народнаго Просвѣщенія, преимущественно на пополненіе штатныхъ средствъ этихъ учебныхъ заведеній и на усиленіе учебныхъ пособій, а затѣмъ уже на вспоможеніе лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ при заведеніи, а также ихъ семействамъ, равно какъ и на непредвидимые расходы.

28. Отъ платы за ученіе, по опредѣленію мѣстнаго Педагогическаго Совѣта, освобождаются заслуживающія того по своему поведенію и прилежанію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей и при томъ не болѣе десятой части общаго числа учащихся. Независимо отъ сего разсчета, освобождаются отъ платы за ученіе пансіонеры училища и отличающіеся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ сыновья какъ лицъ еще служащихъ при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и лицъ, прослужившихъ при нихъ не менѣе десяти лѣтъ, если послѣдніе представятъ свидѣтельство о бѣдности.

29. Бѣднымъ ученикамъ, отличающимся успѣхами и поведеніемъ, могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію Педагогическаго Совѣта, единовременныя денежныя вспоможенія и ежегодныя стипендіи изъ спеціальныхъ средствъ заведенія.

30. Ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, увольняются изъ заведенія.

31. Правила о взысканіяхъ съ учениковъ Реальныхъ училищъ составляются мѣстными Педагогическими Совѣтами и утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

32. Окончательное испытаніе учениковъ Реальнаго училища производится, въ присутствіи Директора, Инспектора, учителя предмета испытанія и двухъ ассистентовъ изъ числа преподавателей, на основаніи правилъ, утверждаемыхъ, какъ постановлено выше въ ст. 17-й, Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

33. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ Реальномъ училищѣ, получаютъ аттестатъ за подписью членовъ Педагогическаго Совѣта и съ приложеніемъ печати учебнаго заведенія.

Примѣчаніе. Ученикамъ, не окончившимъ курса въ Реальномъ училищѣ, выдаются свидѣтельства, въ коихъ обозначаются успѣхи, поведеніе и классы, въ коихъ при обучались, при чемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ третьяго класса и старшихъ классовъ, упоминается, что при пользуются правами, предоставленными лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ уѣздныхъ или другихъ соотвѣтствующихъ имъ училищахъ.

34. Лица, необучавшіяся въ Реальныхъ училищахъ, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полнаго курса предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ учениками сихъ заведеній и въ одно съ ними время, назначенное для испытанія. Выдержавшіе испытаніе въ полномъ курсѣ получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ окончившими курсъ учениками Реальныхъ училищъ.

IV. Должностныя лица.

А. *Директоръ* и *Инспекторъ Реальнаго училища*.

35. Директоры и Инспекторы Реальныхъ училищъ избираются Попечителями Учебныхъ Округовъ и утверждаются въ должностяхъ: первые — Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а послѣдніе — самимъ Попечителемъ Учебнаго Округа.

Примѣчаніе. Въ Реальныхъ училищахъ, содержимыхъ вполнѣ на счетъ земства, обществъ, сословій и частныхъ лицъ, избраніе Директора и Инспектора изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ ст. 36-й настоящаго устава, предоставляется самимъ земству, обществамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ, содержащимъ эти училища.

36. Въ должности Директора и Инспектора Реальнаго училища избираются лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи и обратившія на себя вниманіе службою по учебной части или трудами по техническимъ наукамъ.

37. Директоръ есть начальникъ Реальнаго училища: на немъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія и ему на этомъ основаніи подчиняются всѣ служащія въ Реальномъ училищѣ лица.

38. Главная обязанность Директора состоитъ въ надзорѣ, какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся Реальныхъ училищъ.

39. На Директора Реальнаго училища возлагается: а) предсѣдательствовать въ Педагогическомъ Совѣтѣ и въ Хозяйственномъ Комитетѣ; б) избирать изъ лицъ, способныхъ и имѣющихъ на то право, учителей и другихъ должностныхъ лицъ по своему управленію, съ представленіемъ Попечителю Учебнаго Округа объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ, за исключеніемъ Письмоводителя

и помощниковъ Классныхъ Наставниковъ, утверждаемыхъ въ должности самимъ Директоромъ; в) аттестовать всѣхъ служащихъ подъ его начальствомъ лицъ предъ Попечителемъ Учебнаго Округа и представлять ихъ къ наградамъ, а также къ пособіямъ изъ спеціальныхъ суммъ; г) представлять къ увольненію отъ должности за неспособностію или выслугою срока на пенсію, или къ оставленію на службѣ, по выслугѣ означеннаго срока; д) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по особенно уважительнымъ и нетерпящимъ отлагательства причинамъ и въ теченіи учебнаго времени на 29 дней, но въ семъ послѣднемъ случаѣ съ непремѣнною обязанностію донести о томъ Попечителю Округа; е) сноситься съ губернскими и другими мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ своего управленія; ж) опредѣлять и увольнять нижнихъ служителей и назначатъ имъ жалованье изъ общей суммы, положенной на этотъ предметъ по штату; з) производитъ пздержки по опредѣленіямъ Хозяйственнаго Комптета изъ спеціальныхъ суммъ до тридцати рублей на одинъ предметъ сверхъ штатнаго положенія.

40. По званію предсѣдателя Педагогическаго Совѣта, Директоръ опредѣляетъ время обыкновенныхъ его засѣданій, созываетъ Совѣтъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ по своему усмотрѣнію, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія по учебной и воспитательной части, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій и объявляетъ оиредѣленія Совѣта.

41. Директоръ, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ Педагогическаго Совѣта, представляетъ о томъ Попечителю Учебнаго Округа на разрѣшеніе, а если дѣло не терпитъ отлагательства, то исполняетъ оное по собственному убѣжденію и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи Попечителю, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ на его усмотрѣніе и журналъ Педагогическаго Совѣта.

42. Инспекторъ Реальнаго училища естъ помощникъ Директора по учебной и воспитательной части и, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

43. Директору и Инспектору Реальнаго училища вмѣняется въ обязанность нреподавать какой-либо предметъ съ разрѣшенія Попечителя Округа, при чемъ за труды эти они получаютъ равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, положенное за уроки дополнительные, по разсчету числа даваемыхъ ими уроковъ, которое однако не должно бытъ болѣе двѣнадцати въ недѣлю ни у Директора, ни у Инспектора.

Примѣчаніе. Содержащееся въ сей статьѣ правило приводится въ исполненіе постепенно, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія.

Б. *Преподаватели, Классные Наставники и Надзиратели Реальныхъ училищъ.*

44. Предметы ученія въ Реальныхъ училищахъ распредѣляются между штатнымп преподавателями, считающимися въ государственной службѣ, и между

лицами, обучающими по найму. Къ первымъ относятся: Законоучитель, учители наукъ и языковъ, черченія, рисованія и чистописанія. Къ послѣднимъ принадлежатъ учители пѣнія и гимнастики.

45. Законоучители Реальныхъ училищъ избираются начальниками сихъ учебныхъ заведеній, и, по предварительномъ одобреніи избираемаго лица мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа.

46. Въ преподаватели общихъ для всѣхъ Реальныхъ училищъ предметовъ опредѣляются Попечителемъ Учебнаго Округа, по собственному его избранію или по представленію начальниковъ сихъ заведеній, лица, пріобрѣвшія право на званіе учителя сихъ предметовъ въ Гимназіяхъ. Обученіе же особымъ, по различнымъ отдѣленіямъ Реальныхъ училищъ, предметамъ, въ томъ числѣ и техническому черченію, возлагается на лица, окончившія курсъ какъ въ Университетахъ, такъ равно и въ спеціальныхъ училищахъ, по усмотрѣнію Попечителей Учебныхъ Округовъ.

47. Въ учители рисованія опредѣляются, означеннымъ въ статьѣ 46-й порядкомъ, преимущественно лица, окончившія курсъ въ классѣ архитектуры Императорской Академіи Художествъ, въ Строительномъ училищѣ, въ классѣ архитектуры Московскаго училища живописи, ваянія и архитектуры, а также въ Московскомъ Строгановскомъ училищѣ.

Примѣчаніе. Обученіе всѣмъ вообще предметамъ Реальныхъ училищъ можетъ быть поручаемо и по найму, по усмотрѣнію Директора Реальнаго училища и съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

48. Учители пѣнія и гимнастики опредѣляются Директоромъ и получаютъ плату за труды свои изъ штатной суммы.

49. Для усиленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей, Попечители Учебныхъ Округовъ могутъ опредѣлять въ Реальныя училища сверхштатныхъ учителей изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, означеннымъ въ ст. 46-й и 47-й. Учители эти, буде преподаютъ не менѣе шести уроковъ въ недѣлю, пользуются всѣми правами учебной службы, не получая однакоже жалованья; но имъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія Попечителя Округа, вознагражденіе за ихъ труды изъ суммъ Реальнаго училища. Лица сіи, если окажутся достойными, имѣютъ, при открытіи вакансіи, препмущество предъ другими на занятіе штатной должности и, въ случаѣ опредѣленія ихъ на таковую, время исправленія ими сверхштатной должности зачитается въ срокъ выслуги на пенсію.

50. Учителямъ дозволяется содержатъ у себя пансіонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Правомъ симъ не могутъ пользоваться Директоры и Инспекторы Реальныхъ училищъ.

51. Каждый преподаватель, по представленію начальника училища, основанному на опредѣленіи Педагогическаго Совѣта, можетъ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, давать уроки и по нѣсколькимъ различнымъ предметамъ,

буде имѣетъ право на ихъ преподаваніе, и на оборотъ, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, обыкновенно соединяемыхъ между собою, какъто: исторіи и географіи, чистописанія и рисованія, и даже различныхъ отдѣловъ одного и того же предмета, можетъ бытъ раздѣляемо и между нѣсколъкими преподавателями, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта и съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

52. Штатные преподаватели раздѣляются по окладамъ получаемаго ими содержанія на четыре разряда, при чемъ получающіе высшій окладъ называются заслуженными, съ каковымъ званіемъ не соединяется однакоже никакихъ другихъ правъ и преимуществъ.

53. Поступающіе вновь на службу по учебной части опредѣляются преподавателями съ низшимъ окладомъ содержанія и ближайшій высшій окладъ получаютъ по выслугѣ пяти лѣтъ учителемъ въ томъ же заведеніи. Назначеніе слѣдующихъ за тѣмъ высшихъ окладовъ производится, когда откроется вакансія, по старшинству, съ разрѣшенія всякій разъ Попечителя Учебнаго Округа, за продолжительную, полезную и ревностную службу преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи; въ случаѣ, если бы оказалось нѣсколько преподавателей съ одинаковымъ старшинствомъ, избраніе одного изъ нихъ на вакантный высшій окладъ производится по баллотировкѣ въ Педагогическомъ Совѣтѣ и избранный представляется на утвержденіе Попечителя Округа.

54. Классныхъ Наставниковъ полагается по одному на каждый классъ, какъ основной, такъ и параллельный, съ соразмѣрнымъ, вознагражденіемъ изъ опредѣленной на сей предметъ штатной суммы. Директоръ и Инспекторъ, или исполняющій его обязанности, состоя также Классными Наставникамъ первый въ избранномъ имъ самимъ классѣ, а послѣдній по указанію Директора, не получаютъ за исполненіе этихъ обязанностей особаго вознагражденія.

55. Классные Наставники избираются начальникомъ Реальнаго училища изъ преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ, и утверждаются въ этомъ званіи Попечителемъ Учебнаго Округа.

56. Классные Наставники, будучи вообще ближайшими помощниками Директора и Инспектора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностію учениковъ ввѣренныхъ имъ классовъ, принимаютъ надлежащія мѣры для преуспѣянія учащихся, вступая въ сношенія съ прочими преподавателями своего класса въ тѣхъ видахъ, чтобы задаваемые уроки были равномѣрно распредѣляемы, чтобы преподаваніе одного предмета содѣйствовало преподаванію другихъ предметовъ, и чтобы вообще весъ курсъ каждаго класса имѣлъ единство и не развлекалъ учениковъ подробностямъ а курсъ высшихъ классовъ, начиная съ V-го, былъ во всѣхъ частяхъ своихъ приспособленъ къ спеціальному назначенію соотвѣтствующихъ отдѣленій училища.

57. Въ шестиклассныхъ Реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ классомъ и безъ онаго состоятъ по два помощника Классныхъ Наставниковъ, въ прочихъ же по одному.

58. При тѣхъ Реальныхъ училищахъ, въ которыхъ окажется затруднительнымъ пмѣть Классныхъ Наставниковъ изъ учителей, состоятъ особые Надзиратели, опредѣляемые Попечителемъ Учебнаго Округа изъ лицъ, пріобрѣвшихъ по испытанію право на это званіе, по два на шестиклассныя Реальныя училища, и по одному на прочія. Кромѣ ближайшаго надзора за воспитанниками, на Надзирателѣ лежитъ обязанность помогать начальству училища въ наблюденіи за нравственностію и усиѣхами учащихся и, въ отсутствіе учителей, занимать, по возможности, ихъ уроки.

В. *Прочія должностныя лица.*

59. При каждомъ Реальномъ училищѣ находится Врачъ, утверждаемый въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа, по представленію Директора училища.

60. Обязанности Врача, кромѣ пользованія воспитанниковъ, заключаются въ наблюденіи: а) чтобы въ Реальное училище не поступали воспитанники, имѣющіе тѣлесные недостатки или болѣзни, препятствующіе вступленію въ общественное заведеніе; б) чтобы въ помѣщеніи учебнаго заведенія и въ распредѣленіи времени занятій воспитанниковъ соблюдались по возможности гигіеническія условія, и в) чтобы упражненія воспитанниковъ въ гимнастикѣ соображались съ требованіями правильнаго развитія и укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Врачъ обязанъ замѣчанія свои по симъ предметамъ представлять начальству учебнаго заведенія и предъявлять оныя Педагогическому Совѣту для обсужденія и внесенія въ протоколы его засѣданій. Врачамъ, состоящимъ при Реальныхъ училищахъ, вмѣняется также въ обязанность пользовать и служащихъ при сихъ заведеніяхъ лицъ.

61. Для содѣйствія учителямъ Физики и Химіи при производствѣ опытовъ и работъ, состоитъ, въ училищахъ съ химико - техническимъ отдѣленіемъ въ высшемъ дополнительномъ классѣ, особый Лаборантъ, избираемый Директоромъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ по меньшей мѣрѣ въ Реальномъ Училищѣ, и утверждаемый въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа.

62. Производство канцелярскихъ дѣлъ лежитъ на Письмоводителѣ.

63. Опредѣленіе и увольненіе Письмоводителя предоставляется непосредственно начальнику Реальнаго училища.

V. Педагогическій Совѣтъ.

64. Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части Реальныхъ училищъ, состоятъ при нихъ Педагогическіе Совѣты.

65. Педагогическій Совѣтъ Реальнаго училища составляютъ подъ предсѣдательствомъ Директора, Инспекторъ, Законоучитель, всѣ штатные и сверхштатные преподаватели, а также преподаватели въ параллельныхъ классахъ, Надзиратели

и Воспитатели Пансіона. Обязанности Секретаря выполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность Совѣтомъ на три года.

Примѣчаніе. Въ засѣданія Педагогическаго Совѣта приглашается, по усмотрѣнію предсѣдателя, Врачъ, имѣющій въ такихъ случаяхъ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

66. Почетный Понечитель Реальнаго училища, когда пожелаетъ, можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ Педагогическаго Совѣта съ правомъ голоса во всехъ дѣлахъ.

67. Педагогическій Совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго времени, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, но въ особыхъ случаяхъ, по предложенію предсѣдателя, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія.

68. Педагогическій Совѣтъ въ полномъ составѣ собирается для обсужденія дѣлъ, касающихся всего училища; дѣла же, относящіяся до отдѣльныхъ классовъ или до преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, обсуждаются къ Коммисіяхъ Педагогическаго Совѣта, состоящихъ, подъ предсѣдательствомъ Инспектора или лица, исполняющаго его обязанности (ст. 8я), изъ всѣхъ преподавателей тѣхъ предметовъ или классовъ и изъ Надзирателей и Воспитателей сихъ послѣднихъ. Принятыя въ Коммисіяхъ рѣшенія представляются на утвержденіе Педагогическаго Совѣта.

69. Дѣла рѣшаются въ Педагогическомъ Совѣтѣ по болыпинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

70. Обсужденію и окончательному рѣшенію Педагогическаго Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе н выдача единовременныхъ пособій и стипендій отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію изъ спеціальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ, и свидѣтельствъ постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 5) одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на публичномъ актѣ; 6) избраніе изъ преподавателей членовъ Хозяйственнаго Комитета, Секретаря Совѣта и Библіотекаря; 7) выборъ книгъ для библіотеки и предметовъ для пополненія кабинетовъ; 8) распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи таблицы числа недѣльныхъ уроковъ; 9) назначеніе въ важнѣйшихъ случаяхъ взысканій съ учащихся, а равно и указанія относительно примѣненія Правилъ о взысканіяхъ къ даннымъ случаямъ; 10) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій пзъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежностію 11) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной и воспитательной части, и 12) распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ Пансіона и вообще устройство внутреннаго въ немъ порядка.

71. Заключенія Педагогическаго Совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1) по соединенію и раздѣленію преподаванія учебныхъ предметовъ, на основаніи статьи 51-й сего устава; 2) по разсмотрѣнію н одобренію программъ преподаванія каждаго предмета, составленіе коихъ, на основаніи Плана, утвержденнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, обязательно для каждаго преподавателя; 3) по составленію и дополненію Правилъ о взысканіяхъ съ учащихся; 4) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, о временномъ или и постоянномъ увеличеніи числа уроковъ по какимъ-либо предметамъ въ однихъ классахъ и уменьшеніи ихъ въ другихъ классахъ на основаніи ст. 15-й сего устава, или объ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ средствъ отъ казны; 5) по опредѣленію размѣра платы за ученіе; 6) по раздѣленію классовъ на параллельныя отдѣленія и опредѣленію размѣра вознагражденія за уроки въ параллельныхъ классахъ, а равно и вознагражденія изъ спеціальныхъ суммъ сверхштатнымъ преподавателямъ; 7) по правиламъ о храненіи и выдачѣ книгъ изъ библіотеки, и 8) по избранію преподавателей на высшіе оклады жалованья (ст. 53я). Сверхъ сего, на разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа представляются всѣ случаи разногласія начальника училища съ большинствомъ членовъ Совѣта.

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія Попечителя Округа.

72. При Реальномъ училищѣ состоитъ Хозяйственный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ Педагогическимъ Совѣтомъ на три года. Хозяйственному Комитету поручается совокупное наблюденіе за исправностію и сохранностію матеріальной части заведенія, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имуществу; повѣрка суммъ и счетовъ по приходамъ и расходамъ какъ Реальнаго училища, такъ и Пансіона при немъ, и составленіе смѣты по онымъ, представляемой на утвержденіе Попечителя Округа; наблюденіе за тѣмъ, чтобы суммы, назначаемыя на содержаніе учебнаго заведенія, расходовались наиболѣе производительнымъ образомъ, съ соблюденіемъ возможной бережливости и согласно съ дѣйствительною потребностію; засвидѣтельствованіе дѣйствительнаго производства важнѣйшихъ работъ и поступленія такихъ предметовъ, которые пріобрѣтаются единовременно въ большомъ количествѣ. Обязанности Хозяйственнаго Комитета опредѣляются въ подробности инструкціею, утверждаемою Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчание 1. Преподаватели, пробывшіе членами Хозяйственнаго Комитета три года, имѣютъ право отказаться отъ избранія въ эту должность на слѣдующее трехлѣтіе.

Примѣчаніе 2. Въ Реальныхъ училищахъ, въ коихъ менѣе шести классовъ, Хозяйственный Комитетъ состоитъ изъ Директора, Инспектора, одного или двухъ преподавателей, по во всякомъ случаѣ не менѣе какъ изъ трехъ лицъ.

73. Почетный Попечитель Реальнаго училища считается членомъ Хозяйственнаго Комитета.

VI. Почетный Попечитель Реальнаго училища.

74. Почетный Попечитель Реальнаго училища избирается на три года тѣмъ земствомъ, обществомъ или сословіемъ, которое даетъ содержаніе или пособіе на Реальное училище, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Въ тѣхъ Реальныхъ училищахъ, которыя содержатся на счетъ частнаго лица, Почетный Попечитель избирается симъ послѣднимъ, если такое лпцо само не пожелаетъ занять эту должность. Если Реальное училище содержится на счетъ нѣсколькихъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ, въ такомъ случаѣ при въ совокупности избираютъ одного Почетнаго Попечителя, какъ общаго ихъ представителя.

75. Почетный Попечитель слѣдитъ за ходомъ управленія и состояніемъ Реальнаго училища, но самъ собою не дѣлаетъ никакихъ распоряженій, а сообщаетъ только словесно или письменно и негласнымъ образомъ непосредственному начальству заведенія о замѣченныхъ имъ какихъ-либо безпорядкахъ, или же доводитъ о нихъ до свѣдѣнія Педагогическаго Совѣта или Хозяйственнаго Комитета по принадлежности и, если замѣчанія его будутъ оставлены безъ уваженія, представляетъ объ этомъ Попечителю Учебнаго Округа.

76. Почетному Попечителю предоставляется право контроля за дѣйствительнымъ и правильнымъ употребленіемъ суммъ, идущихъ отъ земства, сословій, обществъ или частныхъ лицъ, на содержаніе или въ пособіе Реальному училищу. Онъ участвуетъ въ составленіи смѣты и можетъ во всякое время по счетамъ и въ натурѣ повѣрять расходы, производимые на счетъ жертвуемыхъ суммъ, поступая въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ на основаніи ст. 75-й.

77. Почетный Попечитель занимаетъ въ собраніи Педагогическаго Совѣта и Хозяйственнаго Комитета первое мѣсто, хотя и не предсѣдательствуетъ.

78. Почетные Попечители, пока состоятъ въ семъ званіи, считаются въ государственной службѣ, и должность ихъ относится къ V-му классу. при носятъ такой же мундиръ, какой опредѣленъ для начальнпка Реальнаго училища.

VII. Попечительство Реальнаго училища.

79. При каждомъ изъ Реальныхъ училищъ, содержимыхъ какъ на счетъ казны, такъ и на счетъ обществъ, земства или сословій, учреждается Попечительство изь Городскаго Головы, Почетнаго Попечителя училища, если таковой имѣется, начальника училища и членовъ, числомъ отъ пяти до десяти. Въ училищахъ, содержимыхъ на счетъ казны, сіи послѣдніе члены назначаются на три года Министромъ Народнаго Просвѣщенія изъ мѣстныхъ почетныхъ лицъ по представленію Попечителя Учебнаго Округа; въ училищахъ же, содержимыхъ на счетъ обществъ, земства или сословій, сіи члены избираются на три года обществами, земствомъ или сословіями и утверждаются въ своемъ званіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

80. Попечительство само выбираетъ себѣ Предсѣдателя на три года и собирается три раза въ годъ: въ Августѣ, Январѣ и Маѣ.

81. Попечительство заботится:

1) о составленіи при училищѣ коллекціи мѣстныхъ матеріаловъ и продуктовъ;

2) о доставленіи ученикамъ возможности посѣщать окрестныя фабрики, заводы и фермы и вообще объ устройствѣ экскурсій;

3) о пособіи отличнымъ ученикамъ къ продолженію ученія въ одномъ изъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній;

4) о помѣщеніи выходящихъ учениковъ къ должностямъ соотвѣтственно ихъ приготовленію;

5) объ избраніи тѣхъ новыхъ иностранныхъ языковъ, которые должны быть преподаваемы въ Реальномъ училищѣ;

6) объ изысканіи средствъ къ устройству помѣщенія и къ улучшенію преподаванія.

Заключенія Попечительства представляются Попечителю Учебнаго Округа: по первымъ четыремъ пунктамъ—къ свѣдѣнію, а по послѣднимъ двумъ — на его утвержденіе. Попечитель Учебнаго Округа можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ Попечительства и въ такомъ случаѣ ему принадлежитъ предсѣдательство.

Примѣчаніе. Общій планъ упомянутыхъ въ пунктѣ 2-мъ экскурсій обсуждается въ Педагогическомъ Совѣтѣ и, въ случаѣ необходимостіи, на устройство ихъ опредѣляются, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, особыя суммы изъ спеціальныхъ средствъ каждаго училища.

ГЛАВА II. Пансіоны при Реальныхъ училищахъ.

82. Для облегченія родителей, не имѣющихъ способовъ воспитывать дѣтей дома, при Реальныхъ училищахъ могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, Пансіоны, которые находятся въ непосредственномъ управленіи мѣстнаго начальства Реальныхъ училищъ.

83. Пансіоны содержатся или на суммы Государственнаго Казначейства, или на счетъ платы за пансіонеровъ, или же на особыя пожертвованія мѣстныхъ земства, сословій, обществъ или частныхъ лицъ.

84. Относительно устройства надзора и управленія Пансіоны при Реальныхъ училищахъ пользуются правами и руководствуются правилами, постановленными въ гимназическомъ уставѣ для Пансіоновъ при Гимназіяхъ.

ГЛАВА III. Права и преимущества Реальныхъ училищъ.

85. Реальныя училища имѣютъ свою печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью: такогото Реальнаго училища.

86. Реальныя училища освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

87. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ и учащихся въ Реальномъ училищѣ, лица сіи немедленно представляются ихъ начальству. Если же при задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то лицо, по распоряженію коего при задержаны, увѣдомляетъ объ этомъ ихъ начальство также безъ замедленія.

88. Зданія, принадлежащія Реальнымъ училищамъ, освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ, съ соблюденіемъ при томъ правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 16-го Іюня 1870 года городовомъ Положеніи (ст. 129-я и примѣч.).

89. Служащія въ Реальныхъ училищахъ лица, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по ихъ штатамъ классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ уставѣ о службѣ по опред. отъ Прав. (Св. Зак. т. III-й).

90. Директоры и Инспекторы Реальныхъ учплищъ, доколѣ занимаютъ сіи должности и если не имѣютъ чина выше, считаются: первые — въ V-мъ, а вторые — въ VI-мъ классѣ, и утверждаются въ чинахъ сихъ классовъ по выслугѣ: Директоры — девяти, а Инспекторы — четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня назначенія въ должность, но могутъ быть производимы въ эти чины и ранѣе показанныхъ сроковъ на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для гражданской службы. На основаніи общихъ же правилъ для гражданской службы производятся въ чины и всѣ лица, служащія при Реальномъ училищѣ и считающіяся въ службѣ по гражданскому вѣдомству.

91. Всѣ Преподаватели, Воспитатели, Надзиратели и Лаборанты при физическомъ кабинетѣ и химической лабораторіи Реальныхъ училищъ, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, утверждаются въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность, и могутъ быть производимы, безъ перевода съ одной должности на другую, тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности.

92. Всѣ лица, служащія при Реальныхъ училищахъ по учебной и воспитательной части, равно и семейства ихъ, пользуются, относительно пенсіи и единовременныхъ пособій, правами, изложенными въ уставѣ о пенс. и единоврем. пособіяхъ (Св. Зак., т. III-й), по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Означенныя пенсіи и единовременныя пособія производятся въ томъ же размѣрѣ, какъ и лицамъ, служащимъ по учебной и воспитательной части въ Гимназіяхъ того Округа, гдѣ находятся Реальныя училища.

93. Лица, состоящія на службѣ при Реальныхъ училищахъ не по учебной или воспитательной части, равно и семейства ихъ, подчиняются, относительно права на пенсію, постановленіямъ общаго пенсіоннаго устава для лицъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству.

94. Преподаватели Реальныхъ училищъ пользуются на томъ же основаніи, какъ и преподаватели Гимназіи, при опредѣленіи на службу, правомъ на полученіе

третнаго не въ зачетъ жалованья, производимаго имъ изъ тѣхъ окладовъ, которые при будутъ получатъ по опредѣленія въ должность. Такимъ же правомъ пользуются Надзиратели и Воспитатели Пансіоновъ при Реальныхъ училищахъ, а равно Лаборанты и Помощники Классныхъ Наставниковъ.

95. Ученики, окончившіе курсъ ученія въ Реальныхъ училищахъ и дополнительномъ при оныхъ классѣ по какому-либо изъ его отдѣленій, а также лица, имѣющія свидѣтельство о знаніи этого курса, могутъ поступать въ высшія спеціальныя училища, подвергаясь только повѣрочному испытанію.

96. Ученики, получившіе одобрительный аттестатъ объ окончаніи курса Реальнаго училища, если при по происхожденію имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, принимаются въ оную на общемъ съ воспитанниками среднихъ учебныхъ заведеній основаніи и производятся въ первый классный чинъ по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ ст. 593-й уст. о службѣ по опред. отъ Правнт. (Св. Зак. т. III-й).

(См. Штаты и Приложенія).

Государь Императоръ, удостоивъ Собственноручнаго утвержденія проекты устава и штатовъ Реальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ разрѣшеніе возникшаго при обсужденіи сихъ проектовъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта разногласія, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія преобразовать, на основаніи вышеозначеннаго устава, существующія Реальныя Гимназіи въ Реальныя училища, съ начала $18^{72}/_{73}$ года.

2) При преобразованіи Реальныхъ Гимназій въ Реальныя училища съ меньшимъ числомъ классовъ (если бы сіе понадобилось), за лицами, нынѣ занимающими при упомянутыхъ Гимназіяхъ должности Директора и Инспектора, сохранитъ получаемое ими содержаніе, доколѣ при будутъ оставаться при тѣхъ же училищахъ.

3) На содержаніе преобразованныхъ изъ Гимназій Реальныхъ училищъ отпускать изъ Государственнаго Казначейства сумму, какая означена въ штатахъ сихъ училищъ; въ случаѣ же необходимости учрежденія новыхъ Реальныхъ училищъ, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, относительно потребныхъ на содержаніе оныхъ суммъ, входитъ съ особыми каждый разъ представленіями въ установленномъ порядкѣ.

и 4) Впредь до отмѣны для всѣхъ вообще правительственныхъ учрежденій предоставленнаго имъ нынѣ права безплатной пересылки пакетовъ по почтѣ, сохранитъ это право за тѣми Реальными училищами, которыя будутъ преобразованы изъ Реальныхъ Гимназій.

Выписка изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 3-го Апрѣля 1872 года о преобразованіи Реальныхъ Гимназій вя Реальныя училища. — При разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, были ириведены нижеслѣдующія соображенія:

Разногласіе, возникшее по оному въ Высочайше учрежденномъ Присутствіи для разсмотрѣнія проектовъ по части народнаго просвѣщенія, касается не какихъ либо второстепенныхъ подробностей, а самаго существа дѣла, и отъ рѣшенія его существенно будетъ зависѣть прочность установленной нынѣ учебной системы, умственяое и нравственное направленіе учащагося юношества, судьбы молодыхъ поколѣній, а слѣдовательно, и цѣлой страны. Разногласіе это касается: 1) постановки Реальныхъ училищъ въ общей учебной системѣ или самой ихъ цѣли и назначенія; 2) состава и направленія учебнаго ихъ курса; 3) продолжительности этого курса, и 4) внѣшней организаціи этихъ училищъ.

1) Реальныя училища, учрежденныя по проекту Министра Народнаго Просвѣщенія, имѣли бы свое особое, отличное отъ Гимназій, назначеніе, а именно при были бы преимущественно соображены съ потребностями того многочисленнѣйшаго круга лицъ, которыя не могутъ учиться далѣе 16-ти или 17-тилѣтняго возраста и которыя имѣютъ въ виду въ Реальныхъ училищахъ завершить все школьное свое образованіе, при чемъ однако же способнымъ и желающимъ учиться далѣе училища эти открывали бы прямой доступъ къ высшимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ. Напротивъ, Реальныя училища, предлагаемыя большинствомъ голосовъ членовъ Особаго Присутствія, оставляя безъ всякаго удовлетворенія потребности вышеупомянутаго многочисленнѣйшаго круга лицъ, были бы разсчитаны исключительно на тѣхъ, кто, не ограничиваясь среднимъ учебнымъ заведеніемъ, стремится къ высшему образованію и можетъ учиться до 21-го или 22-хлѣтняго возраста, то есть были бы исключительно предназначены для тѣхъ самыхъ лицъ, которыя учатся обыкновенно въ Гимназіяхъ, и имѣли бы почти то же самое назначеніе, какъ и Гимназіи.

Но учрежденіе Реальныхъ училищъ на подобіе и по образцу Гимназій и иочти для тѣхъ же самыхъ цѣлей было бы несовмѣстимо съ истинными иользами Государства и съ правильнымъ развитіемъ учащагося юношества. Если Реальныя училища должны даватъ общее образованіе, не приспособленное къ практическимъ цѣлямъ, или исключительно только приготовлять учащееся въ нихъ юношество къ высшимъ училпщамъ, то въ нихъ нѣтъ надобности, ибо та же самая цѣль указана Гимназіямъ (§ 1-й устава 1871 г.), и Гимназіи дѣйствительно наилучше могутъ подготовлять учащееся въ нихъ юношество не только къ поступленію въ Университеты. но и въ другія высшія спеціальныя училища. Это фактъ, признаваемый вездѣ въ Европѣ наиболѣе знаменитыми представителями физико-математическихъ, естественныхъ и техническихъ наукъ. То же явленіе замѣчается и у насъ. Такъ, по свидѣтельству Министра Путей Сообщенія, лучшіе студенты Института Инженеровъ Путей Сообщенія оказываются изъ числа окончившихъ курсъ въ классическихъ Гимназіяхъ. При томъ же наши высшія спеціальныя училища, и безъ особыхъ приготовительныхъ для нихъ школъ, переполнены учащимися, которые преимущественно поступаютъ въ нихъ изъ Гимназій и даже отчасти изъ Университетовъ. Такимъ образомъ для высшихъ спеціальныхъ заведеній нѣтъ надобности въ особыхъ

училищахъ, которыя имѣли бы главною и даже единственною цѣлію приготовленіе къ нимъ учащагося юношества. А между тѣмъ, при скудости нашихъ денежныхъ средствъ и при большей еще недостаточности нашихъ учебныхъ силъ, учрежденіе для однѣхъ и тѣхъ же цѣлей училищъ двоякаго рода ничѣмъ не могло бы быть оправдано, но кромѣ непроизводительныхъ расходовъ, оно повлекло бы за собою ничѣмъ невознаградимый вредъ для нравственныхъ интересовъ казны. Правительство само указало бы странѣ два различные пути къ одной и той же цѣли — общему образованію и подготовленію къ высшимъ училищамъ: путъ гимназическій и путъ реальный. Одно изъ двухъ: или одинъ изъ этихъ путей долженъ быть признанъ за худшій и менѣе удовлетворительный, и въ такомъ случаѣ рождается вопросъ: затѣмъ же Правительство само совращаетъ учащееся юношество на этотъ худшій путъ, учреждая для сего особыя училища, или же оба эти пути имѣютъ равную силу и равное достоинство, и въ такомъ случаѣ неминуемо возникнетъ вопросъ: зачѣмъ же Верховная Власть, такъ еще недавно и такъ торжественно, признала, что «только ученики, окончившіе курсъ ученія въ Гимназіяхъ, или имѣющіе свидѣтельство о знаніи полнаго курса сихъ Гимназій, могутъ поступать въ студенты Университетовъ» (§ 130-й Высочайше утвержденнаго устава Гимназій и Прогимназій 30-го Іюля 1871 г.), и почему Правительство, признавая реальное образованіе ведущимъ къ той же цѣли, какъ и классическое, возбраняетъ получившимъ оное доступъ въ Университеты, по крайней мѣрѣ по физико-математическому и медицинскому факультетамъ. Въ обоихъ случаяхъ Правительство стало бы въ непослѣдовательность и въ противорѣчіе съ самимъ собою, и тѣмъ самымъ авторитетъ власти былъ бы поколебленъ, а сверхъ того былъ бы еще открытъ полный просторъ агитаціи и домогательствамъ, чтобы, въ ниспроверженіе вышеприведеннаго § 130-го устава Гимназій и Прогимназій, и изъ Реальныхъ училищъ былъ открытъ доступъ въ Университеты. Высочайше утвержденнымъ, 30-го Іюля 1871 года, уставомъ Гимназій только что положено начало столъ необходимому упроченію учебнаго дѣла въ Россіи; учрежденіемъ же Реальныхъ училищъ, безъ прикладныхъ предметовъ, безъ спеціальныхъ отдѣленій, безъ практическаго направленія даваемаго въ нихъ образованія, на подобіе и по образцу Гимназіи, учебно-воспитательное дѣло снова было бы поколеблено въ самыхъ своихъ основаніяхъ, и снова воспрянулъ бы тотъ вредный антагонизмъ между классическимъ и реальнымъ образованіемъ, отъ котораго настоятельно необходимо избавитъ страну въ интересахъ ея просвѣщенія и въ видахъ правильнаго и здраваго образованія молодыхъ ея поколѣній. Практическое реальное образованіе, какое имѣется въ виду Министромъ Народнаго Просвѣщенія, будетъ уживаться въ мирѣ и согласіи съ образованіемъ гимназическимъ, ибо каждому изъ нихъ были бы иредначертаны свои особыя цѣли; по Реальныя училища, съ направленіемъ исключительно теоретическимъ и съ притязаніями быть своего рода Гимназіями, породили бы яескончаемую борьбу въ нѣдрахъ общества и даже самаго Правительства, — борьбу, тѣмъ болѣе вредную для правильнаго

умственнаго и нравственнаго развитія юношества, что она неминуемо проникла бы въ нѣдра семействъ и породила бы раздоры между родителями по вопросамъ о воспитаніи и образованіи дѣтей. Начало всѣхъ этихъ крайне прискорбныхъ явленій замѣчается уже въ значительныхъ размѣрахъ и въ настоящее время; должно ли же Правительство само содѣйствовать ихъ увѣковѣченію на нашей почвѣ? Поэтому, если кромѣ Гимназій должны существовать еще другія среднія учебныя заведенія, то они должны имѣть свое особое, отличное отъ Гимназій, назначеніе. Гимназіи, имѣя своими основными нредметами оба древніе языка и Математику, даютъ общее образованіе въ теоретическомъ направленіи и тѣмъ приготовляютъ учащееся въ нихъ юношество ко вступленію не только въ Университеты, по и во всѣ вообще высшія спеціальныя училища; Реальныя же училища только въ томъ случаѣ могутъ быть нужны и полезны, если при будутъ давать общее образованіе въ направленіи практическомъ и будутъ соображенъ преимущественно съ потребностямн тѣхъ лицъ, которыя, по какимъ-либо причинамъ, имѣютъ въ виду не высшее научное образованіе, а переходъ прямо на какое-либо поприще практической дѣятельности.

Иначе же, кромѣ вышеисчисленныхъ, крайне-вредныхъ для страны послѣдствій, учрежденіе Реальныхъ училищъ исключительно для того круга лицъ, которыя ищутъ высшаго научнаго образованія, повлекло бы за собою еще и то, что училища послужили бы къ предрѣшенію участи дѣтей съ 10-тилѣтняго ихъ возраста, когда еще способности и наклонности ихъ вовсе не опредѣлились.

Учащіеся въ Гимназіяхъ, по окончаніи въ нихъ курса ученія, могутъ поступать въ любой изъ пяти университетскихъ факультетовъ и въ любое изъ высшихъ спеціальныхъ училищъ и даже до окончанія курса, буде пожелаютъ» могутъ, по проекту Министра Народнаго Просвѣщенія, обратиться на путъ реальнаго образованія безъ всякой потери времени въ продолженіе первыхъ четырехъ лѣтъ своего ученія; по Реальныя училища, имѣющія притязаніе быть своего рода Гимназіями, обрекали бы этихъ же самыхъ дѣтей, уже съ 10-тилѣтняго возраста и на всю ихъ жизнь, на исключительно математическія, и техническія занятія. Какой былъ бы вредъ для этихъ самыхъ лицъ и какая потеря для цѣлой страны, если бы при оказались, какъ то весьма часто бываетъ, именно къ математическимъ занятіямъ наименѣе способными, тогда какъ пройдя курсъ гимназческій и затѣмъ университетскій, они, быть можетъ, стали бы весьма полезными членами общества.

Проектъ Министра Народнаго Просвѣщенія весьма удачно избѣгаетъ всѣхъ этихъ крайнихъ неудобствъ и представляетъ собою не дубликатъ Гимназій, а необходимое дополненіе нашей учебной системы недостававшими ей доселѣ училищами.

2) Нормальный планъ предположенныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Реальвыхъ училищъ заключается вообще въ слѣдующемъ. Въ низшихъ четырехъ классахъ полагается общее для всѣхъ учениковъ ученіе, почти одинаковое по общимъ предметамъ съ курсомъ Прогимназій, а также и уѣздныхъ

духовныхъ училищъ. Въ этотъ четырехлѣтній курсъ, безъ сомнѣнія, уже обнаружится, что нѣкоторые изъ учащихся имѣютъ большія способности къ Математикѣ и начертательнымъ искусствамъ, другіе же къ изученію новыхъ иностранныхъ языковъ. Для послѣднихъ, буде при сами того пожелаютъ, открывается возможность, начиная съ V-го класса, перейти для дальнѣйшаго своего образованія въ коммерческое отдѣленіе. Отдѣленіе это состоитъ изъ двухъ классовъ. Оно завершаетъ общее образованіе учащихся по всѣмъ предметамъ, по особенно усиливаетъ изученіе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ, что и составляетъ главную его особенность, и сверхъ того въ этомъ отдаленіи сообщаются полезныя практическія свѣдѣнія по части коммерческаго письмоводства и книговодства, а также по коммерческой Арифметикѣ и торговой Географіи. Молодые люди, окончившіе курсъ по этому отдѣленію, могутъ, для дальнѣйшаго своего образованія въ избранномъ ими направленіи, поступать въ высшія коммерческія учебныя заведенія; по главнымъ образомъ при будутъ переходитъ прямо на поприще практической коммерческой дѣятельности съ весьма удовлетворительнымъ образованіемъ, съ хорошимъ знаніемъ двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ съ способностью побѣждать всѣ трудности встрѣчающихся въ коммерческомъ дѣлѣ, вычисленій и вообще съ достаточною подготовкою къ предстоящій имъ дѣятельности. Напротивъ, тѣ изъ учащихся, которые, въ продолженіе четырехлѣтпяго курса въ низшихъ классахъ, убѣдятся въ своей способности къ изученію Математики, могутъ перейти въ основное отдѣлепіе, которое состоитъ также изъ двухъ классовъ и курсъ котораго составляетъ второй, сравнительно высшій и обширнѣйшій, кругъ реальнаго образованія, также вполнѣ законченный по всѣмъ предметамъ и обнимающій собою въ достаточной полнотѣ естественныя науки (Физику, Химію и Естественную Исторію), но особенно усиливающій преподаваніе чистой Математики и прикладной (Механики) и Черченія въ связи съ Начертательною Геометріею. Учащіеся, прошедшіе этотъ сравнительно высшій, двухлѣтній курсъ основнаго отдѣленія, по главнымъ для высшихъ спеціальныхъ училищъ предметамъ (Математикѣ и начертательнымъ искусствамъ), будутъ стоятъ выше учениковъ нынѣшнпхъ Реальныхъ Гимназій, не уступая имъ и въ общемъ своемъ образованіи. Несомнѣнно, что при будутъ въ состояніи выдержпвать экзаменъ въ любое высшее спеціальное заведеніе; если же пожелаютъ перейти прямо на поприще практической дѣятельности, то изученіе элементарнаго курса Механики и особенно начертательныхъ искусствъ окажется для нихъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ.

Изъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ извѣстно, вообще лишь наимепьшая частъ имѣетъ средства и возможность продолжать образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; у насъ же высшія спеціальныя училища тѣмъ менѣе доступны, что всѣ при сосредоточены главнѣйшимъ образомъ въ С.-Петербург и Москвѣ, и ученіе въ нихъ продолжается большею частію пять лѣтъ или четыре года, а потому, для надлежащаго завершенія реальнаго образованія въ практическомъ направленіи, Министерство Народнаго Просвѣщенія

присоединяетъ къ основному отдѣленію Реальныхъ училищъ еще одинъ дополнительный классъ. Этотъ дополнительный классъ, по нормальному плану, будетъ состоятъ изъ трехъ отдѣленій: одно предназначено для подготовляющихся ко вступленію въ высшія спеціальныя училища, два другихъ —для желающихъ пріобрѣсти среднее техническое образованіе или въ направленіи механическомъ, или въ направленіи химическомъ, съ тѣмъ, чтобы непосредственно воспользоваться этимъ образованіемъ при практической дѣятельности. Въ первомъ (общемъ) отдѣленіи преобладаютъ предметы общаго образованія; во второмъ (механическомъ) отдѣленіи учащіеся будутъ ознакомляться съ механическою и химическою технологіею и съ нѣкоторыми вспомогательными науками, по въ особенвости будутъ упражняемы въ составленіи такъ называемыхъ исполнительныхъ чертежей машинъ и частей машинъ и доступныхъ имъ вычисленіяхъ оныхъ (на что назначено по 8-ми уроковъ въ недѣлю), а въ третьемъ отдѣленіи (химическомъ) пройдутъ болѣе обширный курсъ химической технологіи и будутъ работать по 12-ти часовъ въ недѣлю въ химической лабораторіи. Пройдя такой курсъ ученія въ дополнительномъ классѣ, молодые люди будутъ обладать весьма достаточными техническими познаніями и окажутся истинно полезными дѣятелями на поприщѣ отечественой промышленности. Цѣль, къ которой издавна, но безуспѣшно, стремилось Правительство — возможно болыпее распространеніе техническихъ познаній — будетъ такимъ образомъ достигнута съ помощію этихъ техническихъ отдѣленій въ дополнительномъ классѣ Реальныхъ училищъ, и сіи послѣднія станутъ истинно полезными разсадниками средняго техническаго образованія, своего рода средними Политехническими Институтами, которые и въ иностранныхъ государствахъ приносятъ весьма существенную пользу промышленности.

Но именно то практическое направленіе которое Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ въ виду сообщить реальному образованію вообще и дополнительному классу Реальныхъ училищъ въ особенности, раздѣленіемъ его на три отдѣленія и внесеніемъ въ два изъ нихъ прикладаыхъ предметовъ, послужило ближайшимъ поводомъ къ возникшему въ Государственномъ Совѣтѣ разногласию. Заявленныя противъ этихъ предположеній возраженія никакъ нельзя признать основательными. Вездѣ въ Европѣ какъ въ уставахъ Реальныхъ училищъ, такъ и въ дѣйствительности, цѣлію оныхъ прежде всего признается подготовленіе учащагося въ нихъ юношества къ практическимъ профессіямъ или званіямъ, а затѣмъ уже къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ. Согласно съ этимъ нѣтъ Реальнаго училища въ Европѣ, въ курсъ коего не входилъ бы какой-либо прикладной предметъ, и вообще курсъ Реальныхъ училищъ вездѣ болѣе или менѣе приноравливается къ мѣстнымъ практическимъ потребностямъ. При томъ же, по проекту Министра Народнаго Просвѣщенія, только въ коммерческомъ отдѣлепіи, начиная съ V-го класса, преподаются нѣкоторые прикладные предметы, да и тутъ главною и почти единственною спеціальностію служитъ усиленное изученіе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ, а затѣмъ

всѣ собствеяно прикладные предметы сосредоточены только въ одномъ высшемъ (дополнительномъ) классѣ и только въ двухъ его отдѣленіяхъ, механико-техническомъ и химико-техническомъ, такъ что, во первыхъ, таковое введеніе прикладныхъ предметовъ въ курсъ Реальныхъ училищъ никакъ не можетъ повредитъ общему образованію ихъ учениковъ, а во вторыхъ, желающіе изъ нихъ могутъ пройдти весь семилѣтній курсъ Реальнаго училища, не обучаясь ни одному прикладному предмету; тѣмъ же, которые имѣютъ въ виду получитъ общее образованіе, приспособленное къ практическимъ, торговымъ или техническимъ цѣлямъ, необходимо предоставить всѣ къ тому способы. Вездѣ въ Западной Европѣ существуетъ для этого множество училищъ подъ различными наименованіями — реальныхъ, профессіональныхъ, спеціальныхъ, промышленныхъ, индустріальныхъ, коммерческихъ, техническихъ и т. д., и этимъ среднимъ училищамъ ЗападноЕвропейскіе народы въ значительной степени обязаны развитіемъ и процвѣтаніемъ своей торговли и промышленности. У насъ, въ Россіи, такихъ училищъ почти вовсе нѣтъ, и этотъ существенный пробѣлъ въ нашей учебной системѣ лучше всего можетъ быть восполненъ учрежденіемъ Реальныхъ училищъ по плану, представленному Министромъ Народнаго Просвѣщенія. На учрежденіе особыхъ коммерческихъ, промышленныхъ и т. д. училищъ въ сколько нибудь достаточномъ числѣ у насъ не достало бы ни денежныхъ средствъ, ни въ особенности учебныхъ силъ; учрежденіе же особыхъ отдѣленій техническихъ и коммерческихъ въ составѣ Реальныхъ училищъ является дѣломъ вполнѣ разумной бережливости и представляетъ собою единственное средство теперь же и безъ замедленія подвинутъ впередъ техническое образованіе страны. Какъ мало можно иолагаться въ этомъ отношеніи на иниціативу земствъ, городскихъ обществъ или сословій, это можно видѣть изъ примѣра уѣздныхъ училищъ. При нашихъ уѣздныхъ училищахъ допускается, по уставу 1828 года, учрежденіе прикладныхъ дополнительныхъ курсовъ; по такъкакъ учрежденіе оныхъ было предоставлено городскимъ обществамъ и дополнптельные курсы не были въ точности опредѣлены закономъ, то за весъ 43-хлѣтній періодъ немного можно насчитать уѣздныхъ училищъ, при коихъ были бы устроены дополнительные курсы или въ курсъ коихъ были бы введены прикладные предметы. Россія привыкла въ дѣлѣ своего образованія вполнѣ полагаться на иниціативу Правительства и всего ожидать отъ указаній своего Монарха. Впрочемъ, столъ полезныя и необходимыя для государства училища, каковы предположенныя нынѣ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Реальныя училища съ техническими отдѣленіями, вездѣ и заграницею учреждаются и содержатся самимъ Правительствомъ; у насъ же иначе и быть не можетъ, ибо предоставленіе иниціативѣ земствъ и обществъ устройства или отдѣльныхъ коммерческихъ и другихъ училищъ, или особыхъ техническихъ отдѣленій при Реальныхъ училищахъ было бы совершенно равносильно полному отреченію Правительства отъ благотворной мысли придать реальному у насъ образованію характеръ дѣльности, основательности и солидности.

Правда, было заявлено мнѣніе, что отдѣленія эти не принесутъ пользы нашей промыщленности по слабой будто бы постановкѣ въ нихъ прикладныхъ предметовъ, и что изъ нихъ будутъ выходитъ молодые люди даже ни къ чему будто бы не пригодные; по съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Если сравнитъ, въ отношеніи къ постановкѣ прикладныхъ предметовъ (не говоря уже о предметахъ общихъ), предположенныя у насъ училища съ Прусскими промышленными училищами по уставу 1850 года, то окажется огромное преимущество на сторонѣ учебнаго плана нашего Министерства, а между тѣмъ объ этихъ училищахъ Прусскій Министръ Торговли въ циркулярѣ отъ 21-го Марта 1870 г. засвидѣтельствовалъ, что «польза, принесенная ими, и вліяніе ихъ на возвышеніе уровня отечественной иромышленности признаны повсюду, даже и за границей». Точно такъ же постановка, какъ общеобразовательныхъ, такъ и прикладныхъ предметовъ въ учебномъ планѣ нашего Минпстерства удовлетворительнѣе, нежели въ Швейцарскихъ кантонскихъ Реальныхъ училищахъ и въ профессіональныхъ отдѣленіяхъ Бельгійскпхъ Атенеевъ, а между тѣмъ сорокалѣтній почтп опытъ этихъ училищъ, также раздѣленныхъ въ высшихъ своихъ классахъ на нѣсколько спеціальныхъ отдѣленій, сопровождавшійся замѣчательнымъ успѣхомъ, служитъ очевиднымъ доказательствомъ пользы такого рода училищъ какъ для общаго и техническаго образованія страны, такъ и для развитія ея торговли и промышленности.

Точно такъ же нѣтъ достаточнаго основанія полагать, будто бы техническими отдѣленіями Реальныхъ училищъ могутъ дорожитъ для своихъ дѣтей только родители съ совершенно ограниченнымъ состояніемъ, для которыхъ н семилѣтній курсъ ученія окажется слишкомъ продолжителенъ. Для тѣхъ, кто въ состояніи обучать своихъ сыновей до 12-ти и много до 14-тилѣтняго возраста, имѣются уѣздныя училища, преобразуемыя нынѣ по новому плану; Реальныя же училища должны удовлетворятъ потребностямъ образованія въ практическомъ направленіи такихъ лицъ, которыя могутъ обучаться до 16-ти и 17-тилѣтняго возраста, по которымъ было бы не подъ силу учиться еще въ продолженіе пяти или шести лѣтъ. Кругъ такихъ лицъ весьма обширенъ: къ нему относится большинство тѣхъ 3,500 воспитанниковъ, кои ежегодно выходятъ изъ Гимназій, начнная съ IV-го и до VII-го и класса, до окончанія въ нихъ полнаго курса ученія; къ нему же принадлежатъ сыновья купцовъ средней руки, мелкопомѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ, не имѣющихъ состоянія, но получающихъ средніе оклады жалованья и знающихъ цѣну образованія. Всѣ эти лица обыкновенно не имѣютъ настоятельной нужды въ трудѣ своихъ сыновей до 16-ти и 17-тилѣтняго возраста и, безъ сомнѣнія, охотно воспользуются тѣми способами къ значительному возвышенію цѣнности и производительности ихъ труда въ будущемъ, какіе представятъ собою коммерческое и оба техническія отдѣленія предположенныхъ Реальныхъ училищъ, къ чему будетъ располагать ихъ еще и предоставленіе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ за окончаніе полнаго курса ученія, особенно же предполагаемыхъ льготъ въ военной повинности.

Что же касается до возможности удовлетворитъ самымъ существеннымъ промышленнымъ потребностямъ страны съ помощью только трехъ особыхъ отдѣленій при Реальныхъ училищахъ — коммерческаго, механическаго и хпмичеекаго, то надлежитъ замѣтить, что дѣйствительно, еслибъ дѣло шло о приготовленіи учащихся къ оиредѣленнымъ особымъ промышленнымъ профессіямъ, то нужпо было бы имѣть столько же школъ и отдѣленій, сколько естъ профессіи, и тщательно знакомитъ учащихся со всѣми особенностями и практпческими пріемами каждой особой профессіи; но Министромъ Народнаго Просвѣщенія представленъ проектъ не профессіональныхъ школъ, которыя и не моглибы быть въ вѣденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, а Реальныхъ училищъ, имѣющихъ назначеніемъ готовитъ своихъ учениковъ не къ одной какой-либо профессіи, а ко всѣмъ возможнымъ промышленнымъ профессіямъ, и потому совершенно основательно ограничпться тремя, по основными отдѣленіями, ибо нѣтъ ни одной отрасли промышленности (оставляя здѣсь въ сторонѣ торговлю и соотвѣтствующее ей коммерческое отдѣленіе), которая въ основѣ своей не имѣла бы или Прикладной Математики (Механики), или Химіи, и слѣдовательно, молодые люди, получившіе хорошую подготовку въ томъ или другомъ направленіи, чрезъ то получатъ доступъ къ цѣлому ряду промышленныхъ профессіи. И въ Западной Европѣ въ подобныхъ училищахъ ограничиваются тѣми же основными отдѣленіями, присоединяя къ нимъ еще отдѣленіе строительное. Впрочемъ, въ представленіи Министра Народнаго Просвѣщенія, въ примѣчаніп къ § 6-му, земствамъ, обществамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ предоставляетъ учреждать Реальныя училища и съ другими отдѣленіями въ высшихъ классахъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, какъ напримѣръ съ отдѣленіями горнымъ, сельскохозяйственнымъ, строительнымъ, орнаментальнымъ и т. д., по само Правительство должпо ограничиться учрежденіемъ лишь трехъ основныхъ, наиболѣе общихъ и наиболѣе необходимыхъ отдѣленій.

Въ противоположность этому учебному плану, выработанному въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, по указаніямъ опыта какъ нашего, такъ и всей Европы, и имѣющему цѣлію удовлетворитъ многообразнымъ и существеннымъ потребностямъ страны, предлагался учебный планъ Реальныхъ училищъ, который нельзя не признать во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельнымъ. Въ сущности это тотъ же планъ, который былъ составленъ въ особой Коммисіи, наряженной Министромъ Народнаго Просвѣщенія подъ предсѣдательствомъ Члена его Совѣта, Тайнаго Совѣтника Воронова, и который былъ уже признанъ несостоятельнымъ Высочайше учрежденною, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Графа С. Г. Строганова, Коммисіею изъ нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта и членовъ учебнаго вѣдомства. Отличительныя особенности этого учебнаго плана заключаются въ нижеслѣдующемъ:

Во-первыхъ, тогда какъ по учебному плану, представленному Министромъ Народнаго Проевѣщенія, Реальныя училища, въ отличіе отъ Гимназій, давали бы общее образованіе въ практическомъ направленіи и притомъ имѣли бы къ

высшихъ своихъ классахъ учебный курсъ, соображенный съ различными способностями и наклонностями учениковъ, — по другому плану, Реальныя училища имѣли бы, подобно Гимназіямъ, одинъ и тотъ же курсъ для всѣхъ учениковъ и притомъ курсъ отвлеченно-теоретическій.

Но гимназическое образованіе отличается многосторонностію и равномѣрно, правильно и гармонически развиваетъ духовныя силы учащихся: оно въ особенности вводитъ учащееся юношество въ области духовной (умственной н нравственной) жизни человѣчества и потому называется гуманнымъ образованіемъ. Предлагавшееся же въ соотвѣтствіе сему реальное образованіе, при всей своей непрактичности, было бы, во-вторыхъ, лишено всѣхъ этихъ достоинствъ, ибо оно отличалось бы крайнею односторонностію и обращало бы Реальныя училища въ какія-то небывалыя доселѣ физико-математнческія Гимназіи. Нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ Реальныхъ училищъ, въ коихъ былъ бы данъ такой рѣшительный перевѣсъ Математикѣ надъ всѣми другими предметамъ вездѣ назначается на этотъ предметъ около 14% и не болѣе 18% всего учебнаго времени, здѣсь же на него отмѣрено 44 урока (22, 4% т.е., безъ малаго четвертая частъ всего учебнаго времени).

Введеніе такого усиленнаго преподаванія Математики въ курсъ средняго учебнаго заведенія, погрѣшая противъ потребностей дѣтской и юношеской природы и развивая преимущественно разсудочную дѣятельность, совершенно нарушило бы равномѣрность и равновѣсіе въ развитіи духовныхъ силъ учащихся и сопровождалось бы многими крайне прискорбными послѣдствіями для жизни.

Въ Реальныхъ училищахъ вообще, а также и въ предположенныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Математика, правда, является первенствующимъ предметомъ; по здѣсь математическія познанія имѣютъ высокую цѣну и значеніе, благодаря указаніямъ на полезныя примѣненія ихъ къ жизни, въ связи съ Черченіемъ и Рисованіемъ, въ связи съ Механикой и проектированіемъ исполнительныхъ чертежей машинъ и частей машинъ, такъ что ученикъ, прошедшій такой курсъ чистой и прикладной Математики въ практическомъ направленіи, выходилъ бы изъ школы человѣкомъ, способнымъ съ пользою приложить свои математическія познанія во всякомъ механическомъ производствѣ и во всякомъ дѣлѣ, въ которомъ употребляются машпны. по совсѣмъ иное дѣло въ предлагаемыхъ Реальныхъ училищахъ съ теоретическимъ курсомъ: здѣсь, при несравненно большемъ и, можно сказать, чрезмѣрномъ развитіи Математики, при томъ безъ всякихъ практически-полезныхъ примѣненій, юноши оканчивали бы курсъ ученія съ сильно-возбужденнымъ, по не нанравленнымъ ни къ чему полезному мышленіемъ, и выносили бы изъ школы только наклонность всѣ отношенія даже міра нравственнаго подводитъ подъ математическія формулы и отрицать въ окружающей ихъ дѣйствительности все то, что не подходитъ подъ опредѣленіе отвлеченной мысли. Это было бы крайне опасное направленіе ума, которое могло бы легко оказаться пагубнымъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для общества.

При томъ же Реальныя училища по упомянутому плану, давая въ своемъ курсѣ чрезмѣрное развитіе Математикѣ, требовали бы отъ всѣхъ учениковъ своихъ исключительной способности къ этой одной наукѣ, а извѣстно, что именно математическія способности наирѣже встрѣчаются между учащимися, и Математика обыкновенно наиболѣе ихъ затрудняетъ. Вслѣдствіе того, въ этихъ училищахъ цѣлыя массы учениковъ выходили бы не докончивъ курса, безъ права на поступленіе въ высшія спеціальныя училища, безъ всякой подготовки къ какимълибо практическимъ занятіямъ, съ крайне одностороннимъ направленіемъ, которые не знали бы куда дѣвать имъ себя, тяготились бы своимъ положеніемъ и только увеличивали бы собою вредные элементы общества.

Напротивъ, Реальныя училища по плану Министра Народнаго Просвѣщенія, раздѣляясь въ высшихъ своихъ классахъ на различныя отдѣленія соотвѣтственно различнымъ способностямъ учащихся и представляя весьма легкій переходъ изъ низшихъ четырехъ классовъ Гимназій въ соотвѣтственные реальные классы, принесли бы существенную пользу и въ томъ отношеніи, что могли бы открывать прямой выходъ на какое-либо поприще полезной практической дѣятельности тѣмъ ученикамъ даже Гимназій, которые не оказались бы способными одновременно успѣвать и въ Математикѣ и въ иностранныхъ языкахъ, такъ что благодаря этимъ училищамъ всѣ даже и посредственныя и слабыя способности получали бы полезное направленіе, и ни одна сила не терялась бы даромъ для страны и еще менѣе обращалась бы во вредъ обществу.

Третьею отличительною особенностію предлагавшагося учебнаго плана является преувеличенное значеніе, придаваемое имъ естественнымъ наукамъ: на нихъ въ совокупности назначено 27 уроковъ исключительно теоретическаго преподаванія, или 14% всего учебнаго времени, чего точно такъ же нигдѣ нѣтъ, за исключеніемъ новѣйшихъ, еще не выдержавшихъ пробы времени, Австрійскихъ Реальныхъ училищъ. по изъ Химіи и Естественной Исторіи, на которую особенно много назначалось уроковъ и при томъ именно въ низшихъ четырехъ классахъ, дѣтямъ и юношамъ въ возрастѣ отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ могли бы быть сообщаемы, при теоретическомъ направленіи преподаванія, только легкія, поверхностныя и отрывочныя свѣдѣнія, которыя, по признанію знаменитѣйшихъ натуралистовъ, совершенно безплодны для высшаго научнаго образованія (почему изъ нихъ и ие производится испытатанія при пріемѣ въ заграничные Политехническіе Институты), и столько же безплодны, а иногда и вредны для жизни, ибо запасшись этими поверхностными свѣдѣніями изъ естественныхъ наукъ и не узнавъ ихъ истиннополезныхъ приложеній къ жизни, юноши легко воображаютъ себя всезнающими, когда въ сущности при ничего настоящимъ образомъ не знаютъ, и приводятъ схваченныя ими налету понятія и воззрѣніи въ такія сочетанія съ истинами нравственнаго міра, которыя могутъ увлечъ ихъ на путъ совершенно превратный и вредный какъ для нихъ самихъ, такъ и для общества. Реальныя училища не должны быть разсадниками такого легкаго и поверхностнаго образованія по части естествознанія, — образованія, не пригоднаго ни для науки,

ни для жизни, и единственное условіе для того, чтобы при стали не вредными, а полезными училищами, это —сообщеніе ихъ курсу сколь можно болѣе практическаго характера. Дѣйствительно, прослушавъ, напримѣръ, общій теоретическій курсъ Химіи, ученикъ 16-ти или 17-ти лѣтъ вынесъ бы изъ школы только смутныя и сбивчивыя, ни къ чему неприложимыя понятія; по изучивъ сверхъ того прикладной предметъ — Химическую Технологію и проработавъ самъ подъ руководствомъ учителя по 12-ти часовъ въ недѣлю въ химической лабораторіи въ продолженіе цѣлаго года, какъ то предположено въ проектѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, онъ выйдетъ изъ школы человѣкомъ знающимъ и умѣдымъ, способнымъ съ пользою приложить свои познанія въ любомъ производствѣ, основанномъ на химическихъ процессахъ.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, вовлекая, такъ преждевременно и такъ безпощадно, учащееся юношество въ сферу матеріальныхъ явленій и отвлеченныхъ математическихъ занятій, предлагавшійся учебный планъ съуживалъ бы сколь можно болѣе преподаваніе нравственно-образовательныхъ предметовъ. Въ Реальныхъ училищахъ Саксоніи на эти предметы назначено 61% всего учебнаго времени, въ Пруссіи и въ Баваріи 62%, по учебному плану Министерства Народнаго Просвѣщенія, не смотря на практическое направленіе всего образованія въ предположенныхъ имъ Реальныхъ училищахъ,— 54%, а въ предлагаемомъ вновь планѣ на нихъ назначено всего 48% или менѣе половины всего учебнаго времени.

Можно ли же ожидать какихъ-либо хорошихъ послѣдствій для умственнаго и нравственнаго направленія учащихся отъ училищъ, которыя, сообщая крайне одностороннее физикоматематическое образованіе безъ всякихъ практически-полезныхъ примѣненій, въ то же время не давали бы достаточнаго простора въ своемъ курсѣ нравственно-образовательнымъ предметамъ?

3) Къ этимъ существеннѣйшимъ недостаткамъ предполагавшагося проекта присоединяется еще и тотъ, что въ немъ, какъ бы для вящшаго уподобленія Реальныхъ училищъ Гимназіямъ, устанавливался для всѣхъ учащихся семилѣтній курсъ и назначалось то же число еженедѣльныхъ уроковъ, какъ и въ Гимназіяхъ, безъ всякаго вниманія къ тому, что въ Гимназіяхъ значительная частъ употребляется на древніе языки, которые не вводятся въ эти Реальныя училища, и что, какъ показываетъ опытъ всѣхъ странъ, Реальныя училища могутъ съ успѣхомъ существовать рядомъ съ Гимназіями и достигать своей цѣли только въ томъ случаѣ, если курсъ ихъ значительно короче курса гимназическаго, иначе же высшіе ихъ классы остаются пусты. Проектъ Министра Народнаго Просвѣщенія и въ этомъ отношеніи представляетъ большія удобства, ибо онъ устанавливаетъ семилѣтній курсъ только для желающихъ подготовиться къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ или завершить свое реальное образованіе въ механикотехническомъ или химикотехническомъ направленіи; тѣ же, кто имѣетъ въ виду скорѣе перейти на поприще практической дѣятельности, могутъ получить вполнѣ достаточное образованіе въ теченіе шестилѣтняго курса. 4) Отчасти въ связи съ продолжительностію учебнаго курса Реальныхъ училищъ находится

вопросъ о внѣшней ихъ организаціи. Предполагалось учреждать Реальныя Училища непремѣнно и вездѣ о семи классахъ и сверхъ того съ приготовительнымъ при каждомъ изъ нихъ классомъ; по предположенія эти не вызываются никакою существенною надобностію и могутъ служитъ единственно только къ увеличенію наружнаго сходства между Реальными училищами и Гимназіями. Приготовительными для Реальныхъ училищъ классами могутъ весьма удобно служитъ какъ уѣздныя (городскія) училища, такъ и приготовительные классы при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ; что же касается до учрежденія Реальныхъ училищъ непремѣнно въ составѣ семи классовъ, то, какъ выше показано, по проекту Министра Народнаго Просвѣщенія, не для всѣхъ учениковъ и, слѣдовательно, не вездѣ понадобится высшій дополнительный (седьмой) классъ. Сверхъ того въ городахъ, гдѣ много всякаго рода училищъ, окажется возможность учреждать Реальныя училища въ составѣ только двухъ или трехъ высшихъ классовъ, возможность, которою нельзя не дорожитъ въ видахъ сбереженія денежныхъ средствъ и учебныхъ силъ и вмѣстѣ размноженія самыхъ училищъ Такимъ образомъ, эти предположенія Министра Народнаго Просвѣщенія имѣютъ цѣлію облегчитъ и Правительству, и земствамъ, и обществамъ, учрежденіе Реальныхъ училищъ, размноженія коихъ нельзя не желать, колъ скоро они будутъ давать общее образованіе въ столъ полезномъ и нужномъ для страны практическомъ направленіи. Въ Пруссіи курсъ нынѣшнихъ промышленныхъ училищъ поставленъ оченъ высоко, и однако же въ нихъ принимаются и изъ Гимназій, и изъ Реальныхъ и высшихъ городскихъ училищъ, и при состоятъ всего изъ трехъ высшихъ классовъ. Въ Баваріи Реальныя Гимназіи учреждаются только въ составѣ высшихъ четырехъ классовъ, и приготовительною къ нимъ школою служатъ Латинскія школы, которыя также подготовляютъ и къ Гимназіямъ. Во многихъ Реальныхъ училищахъ Германіи низшіе ихъ классы соединены съ гимназическими, и у насъ въ С.-Петербургѣ Реальныя училища при всѣхъ училищахъ, устроенныхъ по европейскому образцу, какъ-то: главномъ нѣмецкомъ училищѣ при церкви Св. Петра, а также при церкви Св. Анны и реформатской, начинаются только съ III-го класса. Чѣмъ позднѣе расходились бы пути гимназическаго и реальнаго образованія, тѣмъ было бы лучше во всѣхъ отношеніяхъ.

Проектъ устава Реальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отличается такимъ образомъ большою примѣнимостію къ мѣстнымъ нуждамъ и удобствамъ. Онъ довершаетъ учебную реформу въ принятомъ уже направленіи, и дополняетъ нашу учебную систему недостававшими ей доселѣ училищами съ практически-полезнымъ реальнымъ образованіемъ, отъ которыхъ можно ожидать существенной пользы для распространенія столъ необходимыхъ намъ техническихъ познаній и, слѣдовательно, для возвышенія уровня отечественной производительности.

Напротивъ того, учрежденіе Реальныхъ училищъ по другому предлагавшемуся плану послужило бы къ образованію не полезныхъ дѣятелей на поприщѣ отечественной промышленности и торговли, а въ большинствѣ случаевъ

къ образованію людей, не пригодныхъ ни для науки, ни для какой-либо практической дѣятельности, которые легко могли бы становиться вредными членами общества.

Сверхъ того учрежденіе такихъ Реальныхъ училищъ по образцу и подобію Гимназій послужило бы не къ упроченію и довершенію предпринятой нынѣ и въ половину уже совершенной въ прошломъ году учебной реформы, а къ ослабленію, а впослѣдствіи, быть можетъ, и ниспроверженію основныхъ началъ ея.

Нельзя не видѣть тѣхъ глубокопагубныхъ и вполнѣ осязательныхъ послѣдствій, какія имѣли для учащагося юношества столъ частыя у насъ, начиная съ 1848 года, колебанія и потрясенія въ учебной системѣ и тѣ превратныя направленія, которыя проявлялись въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ съ этой поры, и потому необходимо рѣшительно отклонитъ всѣ тѣ предположенія, которыя прямо или косвенно могли бы вновь поколебать только что произведенную учебную реформу въ самыхъ основахъ ея. Нельзя не сознавать той тяжелой обязанности, которая возложена на Министра Народнаго Просвѣщенія — направлять, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и условіяхъ, учебно-воспитательное дѣло къ истинному благу государства, общества и самихъ учащихся; обязанность эта была бы рѣшительно невыполнима, если бы учрежденіемъ Реальныхъ училищъ по образцу Гимназій и для тѣхъ же самыхъ цѣлей была вновь поддержана и усилена борьба между приверженцами реальнаго и гимназическаго образованія какъ въ нѣдрахъ семействъ и цѣлаго общества, такъ и въ средѣ самыхъ наставниковъ юношества въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для того, чтобы вести учащееся юношество къ истинно-благимъ и полезнымъ цѣлямъ, въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо необходимы полное единодушіе и дружныя энергическія усилія со стороны какъ родителей, такъ и наставниковъ; какихъ же успѣховъ въ этомъ столъ важномъ, священномъ и вмѣстѣ трудномъ дѣлѣ можно было бы ожидать, еслибъ искусственнымъ раздвоеніемъ пути, ведущаго къ высшему научному образованію, были навсегда внесены разладъ и раздоры въ среду самихъ руководителей юношества?

Вредъ, который былъ бы причиненъ учрежденіемъ одного или нѣсколькихъ подобныхъ училищъ, былъ бы, конечпо, также чувствителенъ, но въ малыхъ размѣрахъ; здѣсь же идетъ рѣчь не объ одномъ или нѣсколькихъ училищахъ, а о цѣлой системѣ учебныхъ заведеній, которыя повсюду были бы сопоставляемы съ Гимназіями, или лучше сказать, противополагаемы Гимназіямъ, и которыя повсюду причиняли бы зло, которому необходпмо энергически противодѣйствовать.

Министру Народнаго Просвѣщенія, который постоянно слѣдитъ за ходомъ учебно-воспитательпаго дѣла, хорошо извѣстны всѣ развѣтвленія того нравственнаго зла, которое загубило и по несчастію еще продолжаетъ губить такое значительнос число лицъ изъ среды учащагося юношества; ему извѣстны и всѣ источники сего зла. Это приводитъ къ глубокому убѣжденію, что та система реальнаго образованія, которая имъ нынѣ предполагается, и которая составляетъ

одно цѣлое съ удостоившеюся въ прошломъ году Всемилостивѣйшаго одобренія Государя Императора системою гимназическаго образованія, выработана имъ на основаніи вполнѣ вразумительныхъ указаній нашего столъ горькаго опыта, и что вся эта учебная система, при надлежащемъ, послѣдовательномъ, неуклонномъ и энергическомъ ея выполненіи, положитъ конецъ тому превратному, безплодному для науки и для жизни образованію, жертвы котораго, по несчастію, слишкомъ многочисленны.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, состоялось заключеніе членовъ Государственнаго Совѣта, удостоенное Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Представленія въ Государственный Совѣтъ: I *).

При первоначальномъ разсмотрѣніи (20-го Декабря 1869 года) моего представленія объ отпускѣ суммъ на отдѣленіе пятой Московской Гимназіи отъ первой и на учрежденіе шестой Гимназіи въ Москвѣ съ классическимъ курсомъ, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи, между прочимъ, высказалъ свое мнѣніе о томъ, что «Реальныя Гимназіи не только имѣютъ свое неоспоримое значеніе, но и составляютъ, особенно въ промышленныхъ и торговыхъ центрахъ, насущную потребность для мѣстныхъ жителей, доставляя имъ возможность подготовлять своихъ дѣтей какъ къ поступленію въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, такъ и прямо на практическое поприще заводской и технической промышленности, нуждающійся до крайности въ отечественныхъ дѣятеляхъ», особенно же нынѣ, «при значительномъ развитіи желѣзныхъ дорогъ, и пароходныхъ сообщеній и фабричныхъ производствъ». Съ своей стороны, ириводя доказательства въ пользу учрежденія въ Москвѣ новой (шестой) Гимназіи именно съ классическимъ курсомъ, я счелъ долгомъ изъяснить, что Реальныя Гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ томъ видѣ, какъ онѣ учреждены уставомъ 19-го Ноября 1864 года, никоимъ образомъ не могутъ подготовлять учащихся прямо на практическое поприще заводской и технической промышленности и вообще не въ состояніи удовлетворитъ ни одной изъ указанныхъ въ проектѣ журнала Департамента Государственной Экономіи потребностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ мною было заявлено, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, озабочиваясь устраненіемъ тѣхъ недостатковъ, коими страдаютъ наши Реальныя Гимназіи, имѣетъ въ виду датъ имъ правильную постановку въ нашей общей учебной системѣ и тѣмъ содѣйствовать ихъ развитію и дальнѣйшему размноженію. Департаментъ Государственной Экономіи, принявъ во вниманіе эти мои заявленія, призналъ, съ своей стороны, «скорѣйшее осуществленіе предположенія о надлежащемъ устройствѣ Реальныхъ Гимназій потребностію настоятельною», а потому и постановилъ:

*) Отъ 27-го Февраля 1871 г. за 2,214.

«предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія принятъ зависящія отъ него мѣры къ скорѣйшему составленію предположеній о надлежащемъ устройствѣ Реальныхъ Гимназій и затѣмъ датъ симъ предположеніямъ ходъ въ установленномъ порядкѣ». Мнѣніе Государственнаго Совѣта и въ этой части его удостоилось Высочайшаго утвержденія 23-го Мая 1870 года.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія былъ выработанъ, согласно съ указаніями, содержащимися въ проектѣ журнала Департамента Государственной Экономіи, проектъ устава Реальныхъ училищъ, долженствующихъ замѣнить собою Реальныя Гимназіи, — проектъ, который я имѣю честь нынѣ представитъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Первыя Реальныя училища, существовавшія у насъ въ Россіи, были учреждены нѣкоторыми частными лицами въ видахъ распространенія техническихъ, непосредственно полезныхъ для промышленной дѣятельности, познаній. но содержатели ихъ, затрудняясь осуществленіемъ этихъ именно видовъ, стали вскорѣ стремиться къ расширенію общеобразовательнаго курса своихъ училищъ. Таковое стремленіе ихъ не было однако же одобрено Правительствомъ, и 9-го Мая 1837 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, между прочимъ, «чтобъ въ училищахъ такъ называемыхъ Реальныхъ, кругъ наукъ словесныхъ» (общеобразовательныхъ) «былъ приведенъ въ мѣру училищъ приходскихъ и уѣздныхъ, съ исключеніемъ всего, что принадлежитъ къ кругу училищъ высшихъ и среднихъ и не относится прямо и непосредственно къ наукамъ техническимъ».

Въ скоромъ времени послѣ того наше Правительство и само непосредственно приняло мѣры къ распространенію у насъ реальнаго образованія. 29-го Марта 1839 года состоялись Положенія: 1) о третьей Гимназіи въ Москвѣ, въ коей было положено два курса ученія: а) «главный или собственно реальный» и в) «особый или классическій» и 2) о реальныхъ классахъ въ Тулѣ, Вильнѣ и Курскѣ при тамошнихъ Гимназіяхъ, а въ Ригѣ и Керчи при уѣздныхъ училищахъ. Этимъ обоимъ Положеніямъ былъ предпосланъ именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, въ началѣ коего сказано: «Въ постоянномъ попеченіи объ усиленіи и умноженіи разныхъ полезныхъ отраслей иромышленности, Мы признали за благо доставитъ производительному классу новыя средства къ пріобрѣтенію техническихъ познаній», и затѣмъ, въ самомъ Положеніи о третьей Московской Гимназіи изъяснено, что реальный курсъ ея назначается преимущественно для дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословій и другихъ свободныхъ состояній, такъ что и здѣсь не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію намѣреніе законодателя путемъ такъ называемаго реальнаго образованія приготовлять учащееся юношество къ поступленію прямо на поприще торговой, заводской и технической дѣятельности. Сообразно съ этимъ намѣреніемъ въ реальный курсъ третьей Московской Гимназіи было введено преподаваніе Механики (3 урока въ недѣлю), Технологія и Товаровѣдѣнія (3), Коммерческаго

Законовѣдѣнія (2), Бухгалтеріи (2), Черченія и Рисованія (18, вмѣсто 6-ти, положенныхъ въ классическомъ отдѣленіи) и Чистописанія (10, вмѣсто 8-ми въ классическомъ отдѣленіи). На Химію же и Естественную Исторію было положено всего по 4 урока, при чемъ надобно замѣтить, что уроки были въ то время полуторачасовые. Сверхъ того, собственно на Математику было назначено 25 уроковъ или $37^{1}/_{2}$ часовъ. Если сравнить этотъ реальный курсъ съ курсомъ нынѣшнихъ Реальныхъ Гимназій, то онъ, очевидно, отличался иесравненно болѣе практическимъ характеромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по преподаванію Математики стоялъ гораздо выше нынѣшняго курса Реальныхъ Гимназій, въ коихъ на этотъ предметъ назначено $12^{1}/_{2}$ часами менѣе.

Несмотря однакоже на всѣ свои достоинства и преимущества, несмотря на заботливое веденіе преподаванія, реальный курсъ третьей Московской Гимназіи не принесъ всей той пользы для нашей промышленной и торговой дѣятельности, какая отъ него ожидалась, и хотя этотъ курсъ считался главнымъ, а классическій курсъ третьей Московской Гимназія — особымъ или второстепеннымъ, однако же съ 1841 и по 1866 годъ въ реальномъ отдѣленіи было всего 593 ученика, а въ классическомъ 2,997 (отношеніе какъ 1 къ 5); окончило курсъ за то же время по реальному отдѣленію 74, а по классическому 274 (отношеніе какъ 1 къ $3^{7}/_{10}$); да и изъ тѣхъ 74 реалистовъ 38 человѣкъ, подготовившсь, сколько имъ было возможно, по Латинскому языку, поступили въ Университетъ (29) и въ Медико-Хирургическую Академію (9) и только 14 занялись торговлею и на фабрикахъ, а 6 поступили въ высшія спеціальныя училища (въ Технологическій Институтъ 5 и въ Корпусъ Путей Сообщенія 1), такъ что съ небольшимъ только одна четвертая часть изъ окончившихъ курсъ по реальному отдѣленію пошла потому назначенію, которое было указано въ самомъ Положеніи о реальномъ курсѣ третьей Московской Гимназіи.

Причины такой малоуспѣшности собственно реальнаго курса упомянутой Гимназіи достаточно обнаружились. Ихъ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, искать какъ въ названіи Гимназіи, присвоенномъ этому реальному отдѣленію наравнѣ съ классическимъ, и въ совмѣстномъ существованіи обоихъ отдѣленій, такъ и въ составѣ самого реальнаго курса. Съ именемъ Гимназіи не только вездѣ за границею, но и у насъ въ Россіи, исторически уже связалось представленіе объ учебномъ заведеніи, посвященномъ не практическому, а чисто-научному образованію, и одно уже это имя, приданное училищу съ прикладнымъ курсомъ, очевидно, отвращало отъ него именно тѣ промышленные классы Московскаго населенія, коимъ оно могло бы быть наиболѣе полезнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ это же имя Гимназіи и совмѣстное существованіе съ классическимъ отдѣленіемъ возбуждало и въ самихъ учащихся желаніе идти по окончаніи курса не тѣмъ путемъ, къ которому должно было приготовитъ ихъ реальное отдѣленіе (до окончанія же курса переходъ изъ реальнаго отдѣленія въ классическое былъ воспрещенъ самымъ Положеніемъ о Московской третьей Гимназіи). Что же касается до состава реальнаго курса этой Гимназіи, то существенный недостатокъ его

заключался въ томъ, что онъ какъ бы предназначался для достиженія разомъ самыхъ различныхъ цѣлей, а именно для образованія механиковъ, техниковъ и свѣдущихъ торговыхъ людей, — цѣли, которыя, очевидно, не могутъ быть достигнуты однимъ и тѣмъ же учебнымъ курсомъ.

Еще неудачнѣе былъ опытъ учрежденія реальныхъ классовъ при Гимназіяхъ для обученія предметамъ реальнаго курса гимназистовъ шестаго и седьмаго классовъ и при уѣздныхъ училищахъ для обученія учениковъ втораго и третьяго ихъ классовъ. На прохожденіе этого реальнаго курса, состоявшаго изъ Практической Химіи, Практической Механики, Технологіи, Рисованія и Черченія, примѣненныхъ къ искусствамъ, назначены были только зимніе мѣсяцы съ 1го Октября по конецъ Марта въ теченіе двухъ лѣтъ, при чемъ каждый предметъ долженъ былъ преподаваться въ вечернее время и по два часа въ недѣлю, въ качествѣ предметовъ дополнительныхъ. Очевидно, что при такой постановкѣ этихъ реальныхъ курсовъ и при такомъ незначительномъ числѣ назначеннаго на нихъ времени ученики могли пріобрѣтать только самыя смутныя понятія изъ Химіи, Механики и Технологіи и не могли также успѣвать въ Техническомъ Черченіи и Рисованіи; при томъ же и число желавшихъ учиться этимъ дополнительнымъ предметамъ было вездѣ самое ограниченное. По всѣмъ этимъ причинамъ реальные классы постепенно закрылись вездѣ. Впрочемъ, и въ самомъ Положеніи о реальныхъ классахъ при нѣкоторыхъ Гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ при были обозначены (§ 6-й) «какъ заведенія, назначенныя собственно для временнаго преподаванія техническихъ наукъ».

Изъ предыдущаго ясно видно, что назначеніемъ реальныхъ классовъ и курсовъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ при стали предметомъ заботливости для нашего Правительства, почиталось не приготовленіе къ высшему научному образованію, хотя бы то и по наукамъ физико математическимъ, естественнымъ, медицинскимъ или даже прикладнымъ (для чего наилучшимъ способомъ всегда признавалось, какъ у насъ, такъ и во всемъ образованномъ мірѣ, прохожденіе гимназическаго курса), а распространеніе техническихъ, непосредственно примѣнимыхъ къ пользамъ торговли и иромышленности, знаній. Высочайше утвержденный 19-го Ноября 1864 года уставъ Гимназій и Прогимназій, хотя и усвоилъ себѣ вполнѣ то вѣрное начало, что никакой реальный курсъ не можетъ служитъ надлежащимъ подготовленіемъ къ высшему научному образованію, предлагаемому университетскими факультетами, и выразилъ его съ достаточною опредѣленностію въ § 122-мъ, но затѣмъ въ опредѣленіи цѣли установленнаго имъ реальнаго курса, а равно и самаго его состава, были допущены значительныя уклоненія отъ тѣхъ воззрѣній, коимъ до того времени слѣдовало наше законодательство, такъ что новоустановленныя Реальныя Гимназіи состоятъ, можно сказать, внѣ связи съ прежними попытками распространенія у насъ реальнаго образованія, а напротивъ являются какъ бы послѣдствіемъ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты съ 1849 по 1852 годъ и значеніе которыхъ достаточно изъяснено въ представленіи моемъ объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ Гимназій и Прогимназій 19-го

Ноября 1864 года. Дѣйствительно, въ первоначальномъ проектѣ этого устава, отъ 27-го Февраля 1864 года, дѣло шло даже не объ учрежденіи особыхъ Реальныхъ Гимназій, а только о раздѣленіи общихъ Гимназій, въ трехъ высшихъ ихъ классахъ, на отдѣленія классическое и реальное, при чемъ образцомъ, очевидно, служило подобное же, незадолго предъ тѣмъ введенное, но в послѣдствіи совершенно устраненное, раздѣленіе (бифуркація) лицеевъ и коллегіи французскихъ; самый же курсъ этихъ реальныхъ отдѣленій былъ проектированъ на подобіе курса Прусскихъ Реальныхъ училищъ 1-го разряда, со внесеніемъ и въ него Латинскаго языка, по только въ низшихъ и среднихъ классахъ. Раздвоеніе это, долженствовавшее замѣнить собою и значительно улучшить то, которое было установлено съ 1849 года, было въ свою очередь устранено при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ замѣнъ реальныхъ отдѣленій явились особыя училища, названныя Реальными Гимназіями.

Учрежденіе особыхъ училищъ для реальнаго образованія было несомнѣнно шагомъ впередъ на этомъ пути сравнительно съ прежними попытками и предположеніями. но при этомъ, къ сожалѣнію, уставъ 1864 года поставилъ эти училища въ условія не совсѣмъ благопріятныя для дальнѣйшаго развитія и размноженія. Въ цѣломъ уставѣ, за исключеніемъ только § 122-го, принято изложеніе, подающее поводъ предполагалъ, будто бы Реальныя Гимназіи суть заведенія одного рода и порядка съ Гимназіями университетскими или классическими. Во-первыхъ, училища, основанныя для реальнаго образованія, получили несвойственное имъ имя Гимназій и соединены съ настоящими университетскими Гимназіями въ общемъ уставѣ; во-вторыхъ, предоставленъ ближайшему усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждать тѣ или другія Гимназіи, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и учебнымъ средствамъ, въ томъ числѣ, какое укажетъ опытъ (§ 7-й), такъ, какъ бы однѣ Гимназіи были совершенно равносильны другимъ и могли удобно замѣнять другъ друга. Это предположеніе, столько же противорѣчившее существу дѣла, учебному порядку, господствующему во всѣхъ образованныхъ странахъ міра, и прежнимъ основнымъ воззрѣніямъ нашего законодательства, сколько и § 122-му самаго устава 1864 года, не могло не имѣть на дѣлѣ вообще прискорбныхъ послѣдствій. Министерство Народнаго Просвѣщенія прежде всего было поставлено въ затрудненіе при рѣшеніи вопроса: какія изъ Гимназій подлежали преобразованію въ классическія и какія въ реальныя, ибо при крайне ограниченномъ числѣ у насъ Гимназій вообще, коихъ большею частію приходится по одной на губернію, не легко было рѣшить, какія изъ губерній должны быть вовсе лишены способовъ приготовленія ихъ возрастающихъ поколѣній къ поступленію въ Университеты. Не менѣе затруднительно было и положеніе Попечителей Учебныхъ Округовъ, когда Министерство обратилось къ нимъ за рѣшеніемъ этого вопроса. Одни изъ нихъ въ свою очередь предоставили его рѣшеніе Педагогическимъ Совѣтамъ Гимназій; другіе, какъ, напримѣръ, бывшій Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, не довольствуясь этимъ, пожелали узнать мнѣнія мѣстныхъ Губернаторовъ и Предводителей

Дворянства; третьи, наконецъ, сверхъ того обратились съ запросомъ къ Городскимъ Головамъ и обществамъ. Когда собранныя всѣми этими путями свѣдѣнія и заявленія большею частію уже поступили на разсмотрѣніе Министерства, Совѣтъ Министерства, въ засѣданіи 6-го Марта 1865 года, постановилъ изъ 67-ми Гимназій С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Одесскаго Округовъ, 16 преобразовалъ въ реальныя, а 2 (Новочеркасскую и Усть-Медвѣдицкую) оставитъ пока подъ сомнѣніемъ. При этомъ, кромѣ указанныхъ выше данныхъ и заявленій, были приняты во вниманіе: степень торговаго и промышленнаго значенія данной мѣстности, распредѣленіе учениковъ Гимназій по сословіямъ, а также и число поступавшихъ изъ нихъ за послѣднее время въ Университеты. Принятое по всѣмъ этимъ соображеніямъ рѣшеніе, казалось бы, должно быть вполнѣ твердо и основательно; но на дѣлѣ оказалось иное: отъ 12-ти мѣстностей, изъ числа 16-ти, предназначенныхъ имѣть Реальныя Гимназіи, почти тотчасъ же поступили въ Министерство болѣе или менѣе настоятельныя заявленія и прошенія, нерѣдко снабженныя нѣсколькими десятками и даже свыше сотни подписей, о томъ, чтобы мѣстная Гимназія была не реальною, а классическою. Болыпею частію просители ограничивались указаніемъ, что мѣстное населеніе имѣетъ нужду въ Гимназіи, которая открывала бы учащимся доступъ въ Университетъ, и на этомъ основаніи просили объ учрежденіи Гимназій классическихъ; по нѣкоторые входили и въ сущность дѣла. Такъ, между прочимъ, жители Кронштадта и, по ихъ просьбѣ, Кронштадтскій Военный Губернаторъ, ходатайствуя объ оставленіи мѣстной Гимназіи классическою, или по меньшей мѣрѣ, объ учрежденіи параллельныхъ классовъ Греческаго и Латинскаго языковъ, поставляли на видъ, что «классическая Гимназія удовлетворяетъ всѣмъ нуждамъ: болыпинство учащихся въ ней готовится въ Университетъ, менѣе успѣвающіе переходятъ изъ V-го класса въ Морской Кадетскій корпусъ и другія спеціальныя училища, наконецъ, изъ III-го класса идутъ въ прикащики, и никто съ послѣднею цѣлію не станетъ проходитъ полнаго курса и Реальной Гимназіи». Родители и родственники учениковъ, обучавшихся во 2-й Харьковской Гимназіи, предназначавшейся также къ преобразованію въ Реальную, обратились къ Попечителю Округа съ усерднѣйшимъ прошеніемъ» не обращатьвея въ реальную и при этомъ высказали между прочимъ, что «Харьковъ дѣйствительно можетъ нуждаться въ высшемъ коммерческомъ училищѣ, по отнюдь не въ Реальной Гимназіи». Изъ Екатеринбурга, въ которомъ состоялся было приговоръ городскаго общества въ пользу Реальной Гимназіи, затѣмъ послѣдовало заявленіе противъ Реальной Гимназіи сначала за подписью 71-го лица, а когда Попечитель Казанскаго Округа настаивалъ на своемъ рѣшеніи, то за подписью слишкомъ 100 лицъ, къ которымъ вскорѣ присоединились еще 27 лицъ изъ г. Челябы, и въ первомъ изъ этихъ заявленій заслуживаетъ вниманія указаніе, что для развитія горнозаводской промышленности есть въ Екатеринбургѣ Горное Уральское училище, которое по этой части въ состояніи «сообщатъ гораздо болѣе свѣдѣній, нежели «Реальныя Гимназіи». Особенною силой

и настоятельностію отличались заявленія дворянства Смоленской и Тверской губерній и городскаго общества Таганрогскаго противъ преобразованія мѣстныхъ Гимназій въ Реальныя. Въ виду такихъ настояній, Министерство Народнаго Просвѣщенія вынуждено было въ 11-ти случаяхъ отказаться отъ своихъ предположеній относительно учрежденія Реальныхъ Гимназій и осуществить ихъ только въ пяти изъ 16-ти предназначенныхъ для того мѣстностей, а именно: въ С.-Петербургѣ (7я Гимназія), въ Архангельскѣ, въ Ровнѣ, въ Бѣлой-Церкви и въ Николаевѣ, къ коимъ еще присоединились четыре мѣстносги въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ.

Такимъ образомъ предположеніе, будто бы созданныя вновь уставомъ 1864 года Реальныя Гимназіи однородны и равносильны съ Гимназіями университетскими, обратилось прежде всего въ ущербъ распространенію самаго же реальнаго образованія, и можно съ увѣренностію сказать, что пока это предположеніе не будетъ устранено нашимъ законодательствомъ и Реальныя училища не получатъ свойственнаго имъ мѣста въ нашей учебной системѣ, размноженіе сихъ послѣднихъ будетъ встрѣчать почти непреодолимыя препятствія, ибо мѣстныя общества всегда будутъ настаивать на томъ, чтобы учреждаемыя для нихъ Гимназіи были не Реальныя, а классическія или, что то же, университетскія.

Сверхъ того соединеніе тѣхъ и другихъ училищъ подъ общимъ именемъ и въ общемъ уставѣ, съ одинаковымъ по большей части предметовъ курсомъ и однако же съ различными правами, вноситъ смуту въ педагогическія воззрѣнія и понятія нашего общества, поставляя его въ рѣшительное недоумѣніе, почему одни училища открываютъ доступъ въ Университетъ, другія же нѣтъ, когда и тѣ и другія равно называются Гимназіями и признаются уставомъ за училища какъ бы однородныя.

Неточность опредѣленія цѣли Гимназій классическихъ и реальныхъ въ первыхъ двухъ параграфахъ устава 1864 г. уже послужила поводомъ для нѣкоторыхъ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ къ домогателъствамъ о присвоеніи ученикамъ Реальныхъ Гимназій права на поступленіе въ Университетъ наравнѣ съ учениками Гимназій классическихъ, — домогателъствамъ, удовлетвореніе коихъ радикально ниспровергло бы общепринятую въ цѣломъ образованномъ мірѣ систему университетскаго образованія и наполнило бы наши Университеты молодыми людьми, совершенно незрѣлыми для науки. Въ самомъ дѣлѣ, въ § 1-мъ говорится обо всѣхъ Гимназіяхъ безразлично, что онѣ имѣютъ цѣлію доставитъ воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ приготовительными заведеніями для поступленія въ Университетъ и другія высшія спеціальныя училища. А въ § 2-мъ къ этому прибавляется, что по различію предметовъ, содѣйствующихъ общему образованію, и по различію цѣлей гимназическаго обученія, Гимназіи раздѣляются на классическія и реальныя. Ссылаясь именно на эти параграфы и не обращая вниманія на § 122-й, нѣкоторыя земства считали себя въ правѣ утверждать, что и уставъ 1864 г. открываетъ доступъ въ Университетъ ученикамъ какъ классическихъ, такъ и реальныхъ Гимназій.

Кромѣ того, что эти параграфы подаютъ поводъ къ такого рода недоразумѣніямъ, порождающимъ совершенно безплодную агитацію въ обществѣ, въ нихъ заключаются выраженія, несогласныя съ самымъ существомъ дѣла. Слова: «общее образованіе» и «общеобразовательный курсъ» подвергаются у насъ, и въ періодической печати, и въ педагогической литературѣ, весьма частымъ злоупотребленіямъ. Въ обширномъ смыслѣ общимъ образованіемъ можетъ быть названо только образованіе элементарное, какъ потому, что оно для всѣхъ равно необходимо и можетъ быть всѣмъ доступно, такъ и потому, что оно служитъ общею основой для всякаго дальнѣйшаго образованія. Въ тѣсномъ же смыслѣ общимъ образованіемъ можетъ еще быть названо только гимназическое или классическое, потому что, ставя учащихся, посредствомъ изученія древнихъ классическихъ языковъ и ихъ литературъ, на общую для всей современной цивилизаціи историческую почву и снабжая учащихся всѣми необходимыми элементами для изученія наукъ какъ міра нравственнаго, такъ и міра вещественнаго, оно служитъ основою для всякаго высшаго научнаго образованія. Курсъ же училищъ или Гимназій реальныхъ, который по самому существу своему никакъ не можетъ приспособлять учащихся къ дальнѣйшему изученію наукъ въ какихъ бы то ни было университетскихъ факультетахъ, никоимъ образомъ не можетъ почитаться курсомъ общеобразовательнымъ.

Наконецъ, въ означенныхъ параграфахъ устава 1864 года замѣчается и то невѣрное воззрѣніе, будто бы классическія Гимназіи приготовляютъ только къ поступленію въ Университетъ, а реальныя особенно приспособлены для приготовленія учащихся къ поступленію въ высшія спеціальныя училища.

На дѣлѣ же не только у насъ, но и вездѣ за границею, оказывается совершенно напротивъ, и высшія спеціальныя училища лучшихъ своихъ учениковъ получаютъ вездѣ не изъ реальныхъ учебныхъ заведеній, а изъ классическихъ, какъ о томъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ прямо Генералъ Моренъ, Президентъ Парижской Академіи Наукъ и Директоръ Консерваторіи искусствъ и ремеслъ *).

Учебный курсъ въ нашихъ реальныхъ Гимназіяхъ былъ установленъ, можно сказать, по образцу курса Гимназій классическихъ и возможно ближе къ нему, при чемъ было вовсе упущено изъ виду то, къ чему до сихъ поръ исключительно стремилось наше законодательство при учрежденіи реальныхъ курсовъ и классовъ. Какъ выше показано, до 1864 года наше Правительство во всѣхъ подобныхъ случаяхъ имѣло въ виду удовлетвореніе практическимъ потребностямъ торговли и различныхъ родовъ промышленности путемъ распространенія въ учащемся юношествѣ техническихъ, примѣнимыхъ къ дѣлу, познаній. Въ учебномъ же курсѣ реальныхъ Гимназій этого рода подробности почти вовсе не приняты во вниманіе, да впрочемъ и удовлетвореніе ихъ было рѣшительно невозможно, какъ только имѣлось въ виду создать реальныя училища одного только типа. Въ этомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, образцомъ для нашихъ реальныхъ Гимназій послужили Прусскія

*) Exposition universelle de Londres de 1862 (Rapports des membres de la section française du jury international). Tome VI, pag. 226.

реальныя училища перваго разряда, при чемъ однако же было оставлено безъ вниманія, какъ то и до сихъ поръ постоянно дѣлается въ нашей печати, что эти училища пользуются, въ общеобразовательныхъ видахъ, преподаваніемъ языка Латинскаго и что въ нихъ на этотъ предметъ назначено даже большее число уроковъ, нежели въ нашихъ классическихъ Гимназіяхъ, какъ то можно видѣть изъ ихъ учебнаго плана, помѣщеннаго въ моемъ представленіи о Гимназіяхъ (въ справкѣ). Что учебный курсъ нашихъ реальныхъ Гимназій установленъ внѣ всякаго вниманія къ практическимъ нуждамъ и пользамъ какихъ бы то ни было отраслей промышленности, это можно видѣть изъ сравненія таблицъ недѣльныхъ уроковъ въ нашихъ Гимназіяхъ реальныхъ и Гимназіяхъ классическихъ. Различіе заключается только въ томъ, что въ реальныхъ Гимназіяхъ на Математику и Физику (на каждую въ отдѣльности) назначено тремя часами болѣе чѣмъ въ Гимназіяхъ классическихъ (25 и 9 часовъ вмѣсто 22-хъ и 6-ти); на Чистописаніе, Рисованіе и Черченіе прибавлено 7 лишнихъ часовъ (20 вмѣсто 13-ти); на Нѣмецкій языкъ 5, на Французскій 3 и на отечественный 1, и затѣмъ введено преподаваніе Химіи, на которую вмѣстѣ съ Естественною Исторіей назначено 23 урока вмѣсто 6ти, положенныхъ въ классическихъ Гимназіяхъ на Естественную Исторію. Всѣ эти различія во всякомъ случаѣ нисколько не придаютъ практическаго характера курсу нашихъ реальныхъ Гимназій, такъ что онъ нисколько не служитъ подготовленіемъ къ поступленію прямо на поприще торговой, заводской или какой бы то ни было промышленной дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ не облегчаетъ и поступленія питомцевъ реальныхъ Гимназій въ высшія спеціальныя училища и дальнѣйшаго успѣшнаго прохожденія курса оныхъ.

Въ этомъ отсутствіи какого бы то ни было приноровленія курса нынѣшнихъ реальныхъ Гимназій къ спеціальнымъ потребностямъ какихъ бы то ни было отраслей промышленности заключается, можетъ быть, наибольшій недостатокъ нынѣ дѣйствующихъ по этому предмету узаконеній. Вслѣдствіе этого недостатка реальныя Гимназіи являются учебными заведеніями, не имѣющими никакой положительной цѣли и не дающими никакого опредѣленнаго положенія молодымъ людямъ, которые оканчиваютъ въ нихъ курсъ ученія. Для высшаго университетскаго научнаго образованія при нисколько не подготовлены; спеціальныхъ свѣдѣній для дальнѣйшаго практическаго изученія какой-либо отрасли промышленности и занятій оною при не имѣютъ; высшія же спеціальныя училища доступны для питомцевъ реальныхъ Гимназій ничуть не болѣе, чѣмъ и для воспитанниковъ классическихъ Гимназіи. Вотъ почему Попечители Учебныхъ Округовъ всѣ безъ исключенія высказались противъ реальныхъ Гимназій въ нынѣшнемъ хъи видѣ. Я не вижу необходимости — говоритъ Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа — въ «параграфахъ устава, въ которыхъ говорится о реальныхъ Гимназіяхъ», между прочимъ, «и потому, что самая идея Гимназіи, какъ заведенія, имѣющаго цѣлію такъ-сказать умственную гимнастику, общее образованіе, не вяжется съ реальнымъ «направленіемъ. Пустъ будутъ спеціальныя «реальныя школы; по общеобразовательное заведеніе, служащее для развитія

способностей ребенка, по моему убѣжденію, должно быть «не инымъ какъ классическимъ въ полномъ «смыслѣ этого слова» *). Тотъ же Попечитель прибавляетъ, что учрежденіе реальныхъ заведеній, по его мнѣнію, можно бы предоставить общественной иниціативѣ и общественнымъ средствамъ. Организація реальныхъ училищъ» — сказано въ мнѣнія бывшаго Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа доселѣ не вызвала къ себѣ никакого сочувствія общества.

Такъ, въ нашемъ Округѣ было предположено только «одну Гимназію (2-ю Харьковскую) преобразовать въ реальную, но вслѣдствіе просьбы родителей, дѣти которыхъ въ ней воспитываются, предположеніе это было отмѣнено; «оно, безъ сомнѣнія, встрѣтило бы противодѣйствіе со стороны общества и въ томъ «случаѣ, если бы коснулось и любой изъ «остальныхъ Гимназій Округа» *).

Наконецъ, Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа говоритъ: «Если и есть надобность въ особыхъ заведеніяхъ, ведущихъ молодыхъ людей къ различнымъ практическимъ цѣлямъ, то слѣдуетъ учредить не Гимназіи реальныя, кои ни к чему надлежащимъ образомъ не приготовляютъ, по такъ называемыя «профессіональныя школы, то-есть, коммерческія и промышленныя, кои дѣйствительно «были бы полезнны, и можно надѣяться, что «сами общества, сознавая пользу такихъ заведеній, отозвались бы сочувственно на прибывъ Правительства ко ихъ учрежденію».

Принимая во вниманіе всѣ вышеуказанныя данныя, а также и вышеприведенныя и подобныя имъ мнѣнія и соображенія Попечителей и Подечительскихъ Совѣтовъ Учебныхъ Округовъ, и усматривая изъ «Свѣдѣній о числѣ учившихся въ нашихъ Гимназіяхъ», какое нерѣдко поразительное уменьшеніе въ числѣ учащихся оказывается во всѣхъ тѣхъ Гимназіяхъ, въ коихъ состоялось окончательно введеніе нынѣшняго реальнаго курса, Министерство Народнаго Просвѣщенія не могло не прійдти къ убѣжденію въ необходимости безотлагательного преобразованія реальныхъ Гимназій въ такія реальныя училища, которыя соотвѣтствовали бы дѣйствительно нуждамъ и потребностямъ страны. Важнымъ въ этомъ отношеніи указаніемъ для Министерства послужило и приведенное выше мнѣніе Департамента Государственной Экономіи о томъ, что реальныя училища составляютъ, особенно въ промышлевныхъ и торговыхъ центрахъ, насущную потребность для мѣстныхъ жителей, доставляя имъ возможность подготовлять своихъ дѣтей, между прочимъ, къ поступленію и прямо на практическое поприще заводской и технической промышлен ности, нуждающейся до крайности въ отечественныхъ дѣятеляхъ. Дѣйствительно, нужда эта оказывается особенно настоятельною нынѣ; по ей нисколько не удовлетворяютъ наши реальныя Гимназіи, курсъ коихъ не представляетъ ни малѣйшаго приноровленія къ спеціальнымъ потребностямъ какой-либо промышленной дѣятельности.

*) См. Мнѣнія и соображенія Попечителей и Попечительскихъ Совѣтовъ Учебныхъ Округовъ о примѣненіи устава Гимназій и Прогимназій 19-го Ноября 1864 года, стр. 3.
*) Тамъ же, стр. 4.

Необходимость такого приноровленія курса реальныхъ училищъ къ спеціальнымъ потребностямъ различныхъ родовъ промышленности и торговли была положена Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ основу предположеннаго имъ преобразованія реальныхъ Гимназій, и за тѣмъ, на основаніи этого общаго начала, было составлено нѣсколько главныхъ положеній, которыя и были подвергнуты предварительному разсмотрѣнію Высочайше назначенной Коммисіи для пересмотра устава Гимназій и Прогимназій 19-го Ноября 1864 года. Упомянутая Коммисія, въ засѣданіи своемъ 6-го Мая 1870 года, единогласно одобрила эти предположенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, присовокупивъ, что курсъ реальныхъ училищъ продолжается по большей мѣрѣ семь лѣтъ, заключая въ себѣ въ этихъ предѣлахъ предметы какъ общаго, такъ и собственно спеціальнаго образованія. Эти положенія, одобренныя Высочайше назначенною Комимсіей, суть слѣдующія:

1) Реальныя Гимназіи переименовываются въ реальныя училища, для коихъ имѣетъ быть изданъ особый уставъ.

2) Реальныя училища учреждаются въ различныхъ мѣстностяхъ съ различными учебными курсами, сообразно съ потребностями преобладающей мѣстпой промышленности, такъ чтобъ одни изъ этихъ училищъ были агрономическими, другія коммерческими, или техническими съ преобладаніемъ механики, техническими съ преобладаніемъ химіи, горнозаводскими и технолого-агрономическими.

3) Курсъ реальныхъ училищъ, продолжаясь по большей мѣрѣ семь лѣтъ, заключаетъ въ себѣ предметы общеобразовательные и собственно спеціальные.

4) Изъ предметовъ общеобразовательныхъ особенное развитіе получаютъ науки математическія, отечественный языкъ и тѣ или другіе изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ (послѣдніе смотря по мѣстнымъ потребностямъ).

5) Курсъ реальныхъ училищъ устанавливается вообще такъ, чтобы въ нихъ возможенъ былъ переходъ изъ училищъ уѣздныхъ и изъ имѣющихъ ихъ замѣнить училищъ городскихъ, а также чтобъ онъ служилъ по возможности подготовленіемъ къ поступленію въ высшія спеціальныя училища.

6) Учреждаемыя отъ Правительства въ замѣнъ реальныхъ Гимназій училища должны служить образцами, по которымъ могли бы быть учреждаемы подобныя же училища, какъ промышленными классами мѣстныхъ населеніи, такъ и вообще земствами, съ пособіемъ отъ казны и безъ онаго.

7) Окончившимъ полный курсъ ученія въ реальныхъ училищахъ предоставляются, буде окажется возможнымъ и полезнымъ, тѣ же права, какія присвоены окончившимъ курсъ въ нынѣшнихъ реальныхъ Гимназіяхъ (§§ 120–124).

На этихъ главныхъ основаніяхъ былъ выработанъ въ Министерствѣ проектъ устава реальныхъ училищъ съ слѣдующими къ нему таблицами уроковъ и штатами, и по дальнѣйшемъ обсужденіи его Высочайше назначенною Коммисіей, въ засѣданіяхъ ея 12-го, 15-го и 17-го Февраля сего года, былъ единогласно ею одобренъ, за нѣкоторыми измѣненіями и исправленіями, которыя внесены въ проектъ, при семъ представленіи моемъ прилагаемый.

Справки. I. Реальныхъ Гимназій, за исключеніемъ Учебныхъ Округовъ Варшавскаго и Дерптскаго, состоитъ въ настоящее время на содержаніи Правительства девять, а именно: въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ седьмая С.-Петербургская и Архангельская; въ Виленскомъ — Виленская вторая, Бѣлостокская, Пинская и Динабургская; въ Кіевскомъ — Бѣлоцерковская и Ровенская, и въ Одесскомъ — Николаевская.

II. Изъ «Свѣдѣній о числѣ учившихся въ нашихъ Гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ» усматривается, что число учащихся въ Гимназіяхъ, иреобразованныхъ въ реальныя, значительно уменьшилось, а напротивъ, число выбывавшихъ изъ низшихъ четырехъ ихъ классовъ значительно увеличилось. Такъ, въ Немировской Гимназіи еще въ 1864 году было 782 ученика, а въ 1866 году уже 455, и въ этомъ году изъ низшихъ четырехъ классовъ выбыло еще 200 человѣкъ, такъ что въ 1868 году, для предотвращенія дальнѣйшаго запустѣнія этой Гимназіи, по ходатайству Почетнаго ея Попечителя, Флигель-Адъютанта Полковника Графа Строганова, она была преобразована снова въ классическую. Въ Ровенской Гимназіи въ 1863 году было учениковъ 441, а въ 1866 году 403, и изъ этого числа выбыло изъ низшихъ четырехъ классовъ еще 77, тогда какъ прежде, за исключеніемъ 1863 года, выбывало изъ низшихъ ея классовъ отъ 34-хъ до 46-ти ученнковъ. Въ Бѣлоцерковской Гимназіи въ 1864 году было 346 учениковъ, а въ 1866 году уже только 278. Въ Динабургской Гимназіи въ 1863 году было 263, а въ 1866 году 204 ученика. Соотвѣтствующія цифры для Гимназіи Пинской будутъ 219 и 191, для Бѣлостокской — 444 и 179, въ седьмой С.-Петербургской — 372 и 349; по въ Архангельской — 148 и 131.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержание. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
Воспитателю (при казенной квартирѣ)	1	—	700	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По медиц. службѣ.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики.	—	—	500	—	—	—
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы	—	—	100			
На учебные пособія	—	—	400			
Добавочнаю жалованья: Секретарю Совѣта и Библіотекарю, по 120 руб. каждому .	—	—	240			
Итого	—	—	11,280			

Общія примѣчанія:

I. Во всѣхъ Гимназіяхъ, какъ классическихъ, такъ и реальныхъ, гдѣ, согласно примѣчанію къ § 10-му устава Гимназій и Прогимназій, не будетъ Инспектора, за исполненіе его обязанностей производится одному изъ учителей

добавочнаго жалованья по 600 руб. въ годъ изъ суммы, назначенной сими штатами на жалованье Инспектору.

II. На содержаніе дома, по 2,000 руб. въ годъ на каждую Гимназію и по 1,000 руб. на Прогимназіи), назначается въ смѣтахъ общая сумма, распредѣленіе которой между Гимназіями и Прогимназіями предоставляется усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія.

Соображенія. Изъ приведенныхъ въ первой части сего представленія указаній, заимствованныхъ изъ прежняго нашего законодательства о реальномъ образованіи, а равно изъ данныхъ, относящихся къ нынѣшнимъ реальнымъ Гимназіямъ, и изъ отзывовъ о нихъ Попечителей Учебныхъ Округовъ и Попечительскихъ Совѣтовъ, съ достаточною силой обнаруживается совершенная необходимость преобразованія реальныхъ Гимназій въ такія училища, которыя давали бы учащемуся въ нихъ юношеству образованіе, приспособленное къ занятіямъ различными отраслями промышленности и торговли. При семъ разумѣются тѣ отрасли, для коихъ нужна нѣкоторая спеціальная умственная подготовка, превышающая доставляемое народными школами начальное образованіе, но не достигающая такъ называемаго высшаго спеціальнаго образованія, носящаго характеръ научный. Занятій этого рода теперь весьма много, и число ихъ по мѣрѣ успѣховъ промышленности и торговли постоянно возрастаетъ. Они вообще выгодны, но въ Россіи нѣтъ достаточнаго числа людей для нихъ годныхъ, а потому они достаются по большей части въ руки иностранцевъ. Удовлетворительная подготовка къ подобнымъ занятіямъ на всю жизнь обезпечиваетъ безбѣдное существованіе, а размноженіе молодыхъ людей, такимъ образомъ подготовленныхъ, требуется общимъ интересомъ, ибо даетъ странѣ возможность пользоваться современными успѣхами матеріальной цивилизаціи и, слѣдовательно, возрастать въ благосостояніи. Училища, распространяющій средства къ пріобрѣтенію техническихъ и всякаго рода прикладныхъ знаній, благодѣтельствуя дѣтямъ среднихъ классовъ общества, вмѣстѣ съ тѣмъ принесутъ пользу цѣлой странѣ могущественнымъ содѣйствіемъ развитію народнаго богатства.

При учрежденіи реальныхъ училищъ указанная чисто практическая цѣль должна быть поставлена на первомъ планѣ; но затѣмъ способнѣйшимъ изъ учащихся должны быть преподаны способы подготовляться къ поступленію въ высшія спеціальныя училпща, хотя послѣднія, согласно съ бывшими доселѣ указаніями опыта всѣхъ странъ, всегда будутъ получать наилучшихъ своихъ учениковъ изъ Гимназій. Въ какой мѣрѣ и у насъ силенъ притокъ учениковъ классическихъ Гимназій въ высшія спеціальныя училища, можно видѣть изъ того, что въ 1868 и 1869 годахъ въ нихъ поступило 600 бывшихъ учениковъ Гимназій и въ томъ числѣ въ одинъ С.-Петербургскій Технологический Институтъ 160 человѣкъ. Между тѣмъ, для подготовки къ поступленію прямо на практическое поприще промышленныхъ занятій средняго разбора и для образованія отечественныхъ дѣятелей по этой части, мы имѣемъ крайнюю нужду въ особыхъ

учебныхъ заведеніяхъ. Этой то крайней нуждѣ должны удовлетворить реальныя училища, и въ этомъ ихъ главная цѣль; что же касается до перехода воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, то желательно сдѣлать его возможнымъ не столько въ интересѣ этихъ заведеній, сколько ради того, чтобы способнѣйшимъ воспитанникамъ реальныхъ училищъ, желающимъ идти далѣе, не былъ прегражденъ путь.

Такова задача реальныхъ училищъ, предполагаемыхъ нынѣ къ учрежденію на основаніяхъ, одобренныхъ Высочайше назначенною Коммисіей для пересмотра устава Гимназій и Прогимназій 1864 года.

Къ ст. 196. (стр. 1151). Таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ Реальныхъ училищахъ, съ двумя отдѣленіями и съ дополнительнымъ классомъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.				Отдѣленіе основное			Классъ пополнительн. Отдѣленія:			Отдѣленіе коммерческое		
	I	II	III	IV	V	VI	Всего въ 6-ти классахъ.	Общее.	Механико-технологическое.	Химико-сухическое.	V	VI	Всего въ 6-ти классах
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	10	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	4	4	4	2	2	22	4	—	—	2	2	22
Новый иностранный языкъ	—	6	5	5	3	3	22	5	—	—	6	6	28
Другой новый языкъ	—	—	6[1])	6[1])	3[1])	3[1])	18	—	—	—	6	6	24
Географія	2	2	2	2	—	—	8	—	—	—		2	10
Исторія	—	—	2	2	2	2	8	4	—	—	2	2	8
Чистописаніе	4	2	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	6
Рисованіе и черченіе	6	4	4[1])	4[1])	6[1])	6[1])	30	5	—	—	2	—	20
Математика	4	4	4	4	8	4	28	3	3	3	2	2	20
Естественная Исторія	—	—	—	—	4	2	6	2	2	2	4	—	4
Физика	—	—	—	—	4	2	6	2	2	2	—	4	4
Химія	—	—	—	—	—	4	4				—	—	—
Механика	—	—	—	—	—	4	4	—	3	—	—	—	—
Письмоводство и книговодство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	10
Проектированіе машинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—
Моделированіе	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Землемѣріе нивеллировка	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Общее строительное искусство	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—
Счетоводство	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—
Химическая технологія	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—	—	—
Работа въ лабораторіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—
Итого	24	24	29	29	30	30	179	29	30	30	30	30	172

1) См. примѣчаніе 1-е къ сей таблицѣ.

ШТАТЫ И ПРИЛОЖЕНИЯ

Примѣчанія. 1} Для желающихъ продолжать ученіе іъ коммерческомъ отдѣленіи, равно какъ и для учениковъ онаго, обязательно изученіе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ; всѣ же другіе ученики могутъ быть увольняемы отъ изученія другаго новаго языка и въ замѣнъ того должны усиленно обучаться черченію и рисованію. Продолжающіе изученіе другаго новаго языка въ Vмъ и VI-мъ классахъ основнаго отдѣленія обучаются черченію и рисованію

по 4 урока въ недѣлю. 2) Въ Реальныхъ училищахъ могутъ быть преподаваемы языки Французскій, Нѣмецкій, Англійскій, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Италіанскій и Новогреческій. 3) Къ числу учебныхъ предметовъ принадлежатъ пѣніе и гимнастика, изъ коихъ послѣдняя обязательна для пансіонеровъ. 4) Танцованію и музыкѣ обучаются желающіе за особую плату.

1) Штатъ шестиклассныхъ Реальныхъ училищъ съ отдѣленіями основнымъ и коммерческимъ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе.	Классъ должности.	Разряды.	
					Мундиры.	Пенсіи.
Директору (при казенной квартирѣ)	1	—	1,2	V	V	По учебной службѣ
Ему столовыхъ	—	—	800			
Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	—	900	VI	VI	
Ему столовыхъ	—	—	600			
Законоучителю	1	10	750			
Учителямъ:						
Русскаго языка, Словесности и Логики	1	22	14,630	VIII	VIII	
Новыхъ иностранныхъ языковъ	4	64				
Математики, Механики и черченія	3	46				
Естественной Исторіи, Физики и Химіи	1	20				
Географіи и Исторіи	1	18				
Рисованиія	1	16				
Чистописанія, письмоводства и книговодства	1	—				
Класнымъ наставникамъ	6	—	960			
Ихъ помощникамъ (при казенной квартирѣ)	2	—	600	X	X	По учебной службѣ
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По медицинской службѣ.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю или Бухгалтеру	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы	—	—	100			
На учебные пособія	—	—	1,000			
Добавочное жалованье Секретарю Совѣта и Библіотекарю	—	—	240			
Итого	—	—	23,370			

№ 100.
О сокращении числа учениковъ в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных. 5 июня 1887 г.

На подлинномъ рукою Министра Народнаго Просвѣщенія написано: „Высочайше разрѣшено".

Вслѣдствіе предположенія, состоявшагося въ совѣщаніи при моемъ участіи, изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Управляющаго Министерствомъ Финансовъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, я имѣлъ счастіе испрашивать соизволеніе Вашего Императорскаго Величества на внесеніе въ Комитетъ Министровъ представленія о допущеніи впредь въ гимназіи и въ прогимназіи дѣтей лишь нѣкоторыхъ сословій не ниже купцовъ 2-й гильдіи.

Ваше Императорское Величество, всесторонне обсудивъ это предположеніе, изволили на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ 23 мая, выразить мысль, что, призиавая эту мѣру несвоевременною и неудобною, Вы полагали бы за лучшее достигнуть цѣли отвращенія наплыва въ гимназіи и прогимназіи дѣтей лицъ, не соотвѣтствующихъ по домашней ихъ обстановкѣ среднему образованію, другими какими-либо способами, и изволили Всемилостивѣйше повелѣть мнѣ войти въ новыя по этому вопросу соображенія.

Проникаясь мыслію Вашего Величества, я счелъ нужнымъ посовѣтоваться съ означенными выше лицами, за исключеніемъ находящагося нынѣ въ отсутствіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго, и мы, въ виду замѣчанія Вашего Величества, предположили, что, независимо отъ возвышенія платы за ученіе, было бы, по крайней мѣрѣ, нужно разъяснить начальствамъ гимназій и прогимназій, чтобы при принимали въ эти учебныя заведенія только такихъ дѣтей, которыя находятся на попеченіи лицъ, представляющихъ достаточное ручательство въ правильномъ надъ ними домашнемъ надзорѣ и въ предоставленіи имъ необходимаго для учебныхъ занятій удобства. Такимъ образомъ, при неуклонномъ соблюденіи этого правила, гимназіи и прогимназіи освободятся отъ поступленія въ нихъ дѣтей кучеровъ, лакеевъ, поваровъ, прачекъ, мелкихъ лавочниковъ и тому подобныхъ людей, дѣтямъ коихъ, за исключеніемъ развѣ одаренныхъ геніальными способностями, вовсе не слѣдуетъ стремиться къ среднему и высшему образованію. Съ тѣмъ вмѣстѣ, не находя полезнымъ облегчать на казенныя средства приготовленіе дѣтей въ гимназіи и прогимназіи, совѣщаніе высказало, что было бы необходимо закрыть приготовительные при нихъ классы, прекративъ нынѣ же пріемъ въ оные. На приведеніе сей послѣдней мѣры въ исполненіе уже послѣдовало, по всеподданнѣйшему докладу моему, 11-го апрѣля, предварительное Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

*) Дѣло Деп. Нар. Просв. 1884 г., № 26а (разр. средн. уч. зав.).

Если Ваше Величество соизволите окончательно одобрить вышеизложенныя предположенія, то теперь предстоитъ только войти въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ:

1) объ ограниченіи извѣстнымъ процентомъ пріема въ гимназіи и прогимназіи дѣтей евреевъ, къ которымъ можетъ быть съ пользою примѣнеиа и предположенная особою комиссіею подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря графа Палена мѣра о недопущеніи въ гимназіи и прогимназіи дѣтей евреевъ изъ низшихъ сословій, и 2) о предоставленіи Министру Народнаго Просвѣщенія, въ измѣненіе ст. 129 устава университетовъ, 23 августа 1884 г. права опредѣлять плату за слушаніе лекцій, не стѣсняясь нынѣ установленной 50 р. нормой. На приведеніе сихъ предположеній въ исполненіе, пріемлю долгъ всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

Что же касается до сокращенія числа гимназій и прогимназій, съ преобразованіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ реальныя и промышленныя училища, то имѣю счастіе всеподданнѣйше доложить, что въ виду выраженнаго на докладѣ моемъ, 29 марта, Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, мною собраны уже сравнительныя статистическія данныя о числѣ учениковъ, количествѣ параллельныхъ классовъ и средствахъ содержанія гимназій и прогимназій, а также сдѣлано соображеніе о возможности закрытія или преобразованія оныхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и средствамъ на нихъ отпускаемымъ изъ казны или отъ земствъ и городскихъ обществъ; но дальнѣйшія по сему предположенія нынѣ пріостановлены впредь до разрѣшенія вопроса о преобразованіи реальныхъ и открытія промышленныхъ училищъ, такъ какъ безъ сего невозможно ни преобразовывать гимназіи и прогимназіи, ни закрывать оныя, потому что ученики сихъ заведеній, по закрытіи гимназіи или прогимназіи въ какой-либо мѣстности, были бы лишены возможности продолжать свое образованіе, за неимѣніемъ соотвѣтственнаго учебнаго заведенія, что поставило бы мѣстныя общества въ крайне затруднительное положеніе. Впрочемъ, можно надѣяться, что съ приведеніемъ вышеизложенныхъ мѣръ въ исполненіе значительно сократится число учениковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и улучшится составъ ихъ, что особенно важно потому, что дурное направленіе учащихся зависитъ не отъ количества гимназій и прогимназій, а отъ качества учениковъ и переполненія каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

№ 101.
О прекращении отпуска казенных средств на содержание приготовительных классов при гимназиях. 30 мая 1888 г.

О прекращеніи отпуска казенныхъ средствъ на содержаніе приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ *).

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1887 г., № 51а, ч. II (разр. средн. уч. зав.).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о прекращеніи отпуска казенныхъ средствъ на содержаніе приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Отпускъ изъ казны средствъ на содержаніе приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія прекратить, не распространяя этой мѣры на упомянутые классы при гимназіяхъ и прогимназіяхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ разговорный языкъ большинства населенія не русскій.

II. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ параграфовъ Высочайше утвержденнаго, 30 іюля 1871 года, устава гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, постановить:

1. При гимназіяхъ и прогимназіяхъ состоятъ приготовительные классы, гдѣ содержаніе ихъ окажется возможнымъ по имѣющимся средствамъ. Продолжительность курса означенныхъ классовъ опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ.

2. Содержаніе приготовительныхъ классовъ относится на счетъ платы за ученіе, а за недостаткомъ оной—на счетъ мѣстныхъ средствъ. Классы эти могутъ быть учреждаемы на счетъ казны лишь при гимназіяхъ и прогимназіяхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ разговорный языкъ большинства населенія не русскій.

3. Ученики приготовительныхъ классовъ принимаются въ I классъ гимназій и прогимназій на свободныя вакансіи по состязательному испытанію наравнѣ съ прочими дѣтьми, выдержавшими это испытаніе.

4. Размѣръ платы за ученіе въ приготовительныхъ классахъ опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соображенію съ мѣстными условіями и объявляется во всеобщее свѣдѣніе передъ началомъ учебнаго года.

III. Пунктъ б, § 26 того же устава изложить слѣдующимъ образомъ:

Для поступленія въ I классъ гимназій и прогимназій требуется:

б) умѣнье бѣгло читать по-русски и пересказывать прочитанные краткіе и легкіе разсказы, дѣлать этимологическій разборъ, писать по-русски подъ диктовку, безъ искаженія словъ, среднимъ шрифтомъ, произнести наизусть одно изъ разученныхъ дома стихотвореній и читать по-церковнославянски.

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Выписка изъ журнала Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ отъ 7-го апрѣля 1888 г., за № 197.

Соединенные Департаменты Государственной Экономіи и Законовъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе, въ присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ, Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенатора Плеве, а также Товарища Государственнаго Контролера, приняли во вниманіе, что предположенное Статсъ-Секретаремъ Деляновымъ закрытіе приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ и увеличеніе требованій

по русскому языку для поступленія въ 1-й классъ имѣетъ цѣлію устранить искусственный приливъ учениковъ въ гимназіи. Вполнѣ сочувствуя указанной цѣли и обращаясь къ подробному обсужденію проектированныхъ для достиженія сея мѣръ, Департаменты остановились на слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

1. Въ ст. 1-й заключенія выражено, что приготовительные классы при гимназіяхъ и прогимназіяхъ подлежатъ закрытію, но Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется право оставить эти классы въ тѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, гдѣ большинство учениковъ не русскаго происхожденія.

По поводу сего постановленія Департаменты замѣтили, что при открытыхъ въ послѣднее время населенію способахъ къ полученію начальнаго образованія, вслѣдствіе распространенія низшихъ школъ и умноженія числа домашнихъ наставниковъ и наставницъ, потребность въ приготовительныхъ классахъ, вызвавшая въ свое время учрежденіе ихъ на счетъ казны, устранилась въ весьма значительной степени. Тѣмъ не менѣе безусловное закрытіе такихъ классовъ, за исключеніемъ гимназій, гдѣ большинство учениковъ не русскаго происхожденія, едва ли представлялось бы желательнымъ. По мнѣнію Департаментовъ достаточно, не прибѣгая къ столь рѣшительной мѣрѣ, прекратить содержаніе приготовительныхъ классовъ на счетъ казны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ поддержаніе ихъ не вызывается стремленіемъ Правительства распространить образованіе въ средѣ инородческаго населенія. Затѣмъ, въ другихъ мѣстностяхъ не представляется пренятствій оставитъ приготовительные классы подъ условіемъ содержанія ихъ исключительно на мѣстныя средства или на счетъ платы за ученіе, размѣръ коей долженъ быть опредѣляемъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія по соображенію съ мѣстными условіями и объявляемъ во всеобщее свѣдѣніе передъ началомъ учебнаго года. Въ такомъ случаѣ означенные классы сохранятся только тамъ, гдѣ въ нихъ будетъ ощущаться дѣйствительная надобность. Во избѣжаніе же невыгоднаго положенія дѣтей, получившихъ домашнюю подготовку, по сравненію съ учениками приготовительныхъ классовъ, слѣдуетъ постановить, что послѣдніе поступаютъ въ 1-й классъ гимназій на свободныя вакансіи не иначе, какъ по состязательному испытанію, наравнѣ съ прочими, выдержавшими это испытаніе. Сообразно съ симъ необходимо сдѣлать въ проектѣ соотвѣтственныя измѣненія и дополненія.

По смыслу ст. 3-й, имѣющая освободиться вслѣдствіе закрытія приготовительныхъ классовъ, сумма, причитающаяся на долю казны, обращается въ пополненіе средствъ, предназначенныхъ на устройство техническихъ и профессіональныхъ училищъ.

Находя, что постановленіе это не согласовалось бы со смѣтными правилами, Департаменты признаютъ нужнымъ обсуждаемую ст. 3-ю изъ проекта исключить. Къ принятію этой мѣры не можетъ быть препятствій тѣмъ болѣе, что она не будетъ имѣть слѣдствіемъ уменьшеніе потребныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія средствъ на учрежденіе промышленныхъ училищъ, такъ какъ при ассигнованіи такихъ средствъ, Министерствомъ Финансовъ

и Государственнымъ Совѣтомъ, конечно, будутъ приняты въ соображеніе сбереженія, достигнутыя по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не исключая сбереженія отъ приготовительныхъ классовъ.

3. По ст. 4-й, для поступленія въ 1-й классъ гимназій и прогимназій требуется, между прочимъ, разбирать простое предложеніе синтаксически и писать подъ диктовку безъ ошибокъ во флексіяхъ.

Находя, что въ возрастѣ дѣтей, установленномъ для поступленія въ гимназіи, требованіе свѣдѣній по синтаксису представлялось бы не отвѣчающимъ ихъ силамъ и степени развитія, Департаменты предпочитаютъ упомянутое требованіе устранить.

На основаніи изложеннаго, Департаменты Государственной Экономіи и Законовъ полагаютъ: (см. выше).

Представленіе въ Государственный Совѣтъ.

По Высочайше утвержденному, 30 іюля 1871 г., уставу гимназій и прогимназій при этихъ заведеніяхъ положенъ приготовительный классъ, продолжительность курса котораго опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ

Учрежденіе означеннаго класса, по объясненію въ особой запискѣ, приложенной къ сему уставу, вызывалось слишкомъ низкимъ уровнемъ требованій для пріема въ 1 классъ по уставу гимназій 1864 г.; неравномѣрностью познаній, съ какими поступали дѣти въ 1 классъ, трудностью для учениковъ 1 класса изучать одновременно предметы начальнаго образованія и собственно гимназическаго и наконецъ переполненіемъ низшихъ классовъ гимназій такими учениками, которымъ, по положенію и средствамъ имъ родителей, было бы свойственнѣе обучаться въ уѣздныхъ училищахъ и которые попадали въ гимназіи лишь потому, что уставъ 1864 г. понизилъ требованія для пріема въ 1 классъ гимназій, поставивъ эти требованія ниже условій поступленія въ уѣздныя училища, такъ что въ гимназіи стало поступать легче, нежели въ уѣздное училище. При неудовлетворительномъ въ то время состояніи нашего элементарнаго образованія, даже болѣе образованныя и достаточныя семейства затруднялись въ доставленіи своимъ дѣтямъ сколько-нибудь правильной начальной подготовки для поступленія въ гимназіи. Съ этою цѣлію, при возможно низкомъ уровнѣ требованій для поступленія въ приготовительный классъ, уставомъ 1871 г. были допущены различныя льготы для учениковъ этого класса: плата за ученіе положена меньшая, чѣмъ въ основныхъ классахъ гимназій и прогимназій, соотвѣтственно съ меньшими расходами, какихъ требуетъ содержаніе приготовительнаго класса; ученики освобождены отъ обязательнаго ношенія форменной одежды; дозволено освобождать отъ платы 10% учащихся собственно въ этомъ классѣ и продолжительность пребыванія въ прпготовительномъ классѣ ограничена не числомъ лѣтъ, какъ въ прочихъ классахъ, а только возрастомъ учениковъ. Учрежденіе приготовительныхъ классовъ несомнѣнно соотвѣтствовало дѣйствительнымъ потребностямъ тогдашняго времени и дѣйствительно при вскорѣ переполнились учащимися; по такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ уставъ 1871 г. перенесено было

изъ устава 1864 г. то правило, что въ гимназіяхъ обучаются дѣти всѣхъ состояній безъ различія звапія и вѣроисповѣданія, то и въ приготовительные классы начали также поступать дѣти изъ семействъ всѣхъ званій и состояній и при стали доставлять для 1 класса контингентъ столь многочисленный, что доступъ въ гимназіи дѣтямъ, получившимъ лучшее воспитаніе по семейнымъ ихъ условіямъ и хорошую домашнюю подготовку оказался весьма затруднительнымъ, а нерѣдко и совсѣмъ невозможнымъ. Ученики приготовительнаго класса, удовлетворявшіе условіямъ переводныхъ испытаній, находились внѣ конкурса и соотвѣтственно ихъ числу вызывали потребность въ учрежденіи параллелей въ 1 классѣ. Конкурсу на право занятія небольшаго числа оставшихся затѣмъ вакансіи въ 1 классѣ должны были подчиняться лишь дѣти, иолучившія домашнюю подготовку. Это не могло съ теченіемъ времени не отразиться неблагопріятнымъ образомъ на составѣ учениковъ гимназіи, и приготовительные классы, увеличивъ значительно число учащихся въ гимназіяхъ, переполнили ихъ учениками, которые внесли въ заведенія такіе навыки и привычки, кои во многомъ содѣйствовали нравственной порчѣ учениковъ, воспитанныхъ дома въ добрыхъ нравахъ. Собранныя въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія статистическія данныя за 1887 г. показываютъ, что на 9.386 учениковъ приготовительнаго класса приходилось 3,122, или $^{1}/_{3}$ дѣтей изъ низшихъ слоевъ общества.

Между тѣмъ нынѣ въ значительной степени измѣнились условія, при которыхъ были открыты приготовительные классы 16 лѣтъ тому назадъ. Въ теченіе этого времени были учреждены реальныя и городскія училища и нѣкоторыя техническія заведенія, предназначенныя по преимуществу для дѣтей городскихъ сословій, и нынѣ ожидается учрежденіе новыхъ учебныхъ заведеній съ промышленнымъ характеромъ. Средства подготовки дѣтей въ 1-й и слѣдующіе классы гимназій облегчены возможностью имѣть учителей изъ учительскихъ семинарій и институтовъ, и учительницъ изъ педагогическихъ классовъ и курсовъ, и другихъ заведеніи, учрежденныхъ также послѣ 1870 года.

Неестественный приливъ въ гимназіи и прогимназіи такихъ учениковъ, которымъ по положенію и средствамъ ихъ родителей было бы свойственнѣе обучаться въ другаго рода заведеніяхъ, уже давно озабочивалъ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Еще въ 1885 г. директоръ Новочеркасской гимназіи доносилъ попечителю Харьковскаго учебнаго округа, что изъ этой гимназіи ежегодно выбываетъ не малое число такихъ молодыхъ людей, для которыхъ было бы полезнѣе нигдѣ не учиться, нежели ничему не научиться. Многочисленность учащихся въ названной гимназіи и возникающія вслѣдствіе сего затрудненія для поддержанія надлежащей дисциплины и надзора, безъ содѣйствія къ тому домашней обстановки воспитанниковъ, были причиною весьма многихъ ненормальныхъ явленій въ жизни этого заведенія. Въ виду сего наказный атаманъ войска Донскаго въ томъ же году ходатайствовалъ о закрытіи приготовительнаго класса при Новочеркасской гимназіи, на что, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 18-й день марта 1886 г., и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Озабочиваясь отвлеченіемъ отъ гимназіи такихъ учениковъ, которымъ, по условіямъ быта ихъ родителей, не слѣдуетъ стремиться къ среднему гимназическому, а затѣмъ и къ высшему университетскому образованію, я заявилъ во всенодданнѣйшемъ отчетѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1884 г., что было бы желательно предоставить Министерству по соображеніи съ мѣстными условіями и имѣющимися средствами для пріобрѣтенія начальнаго образованія, закрывать приготовительные классы при тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ.

Затѣмъ, въ апрѣлѣ минувшаго года, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Государю Императору о необходимости закрытія приготовительныхъ классовъ при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, объяснивъ, что Министерство уже давно имѣло въ виду войти съ представленіемъ по сему предмету въ Государственный Совѣтъ, но воздерживалось отъ проведенія этой мѣры законодательнымъ путемъ до рѣшенія внесеннаго Министерствомъ въ Государственный Совѣтъ вопроса о преобразованіи реальныхъ и учрежденіи промышленныхъ училищъ, и что какъ только этотъ вопросъ разрѣшится, Министерство не преминетъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о закрытіи приготовительныхъ классовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы облегчить осуществленіе этого предположенія безъ особыхъ затрудненій и безъ излишней затраты по возможности средствъ казны, я испросилъ Высочайшее соизволеніе на прекращеніе съ начала $188^{7}/_{8}$ учебнаго года пріема дѣтей въ приготовительные классы гимназій и прогимназій. Въ подкрѣпленіе необходимости такой мѣры мною приведены были слѣдующія уваженія. Закрытіе приготовительныхъ классовъ съ начала $188^{7}/_{8}$ учебнаго года я признавалъ неудобнымъ, такъ какъ учащіеся въ этихъ классахъ во многихъ гимназіяхъ по возрасту и степени подготовки раздѣляются на два отдѣленія — младшее и старшее, а потому всѣ ученики не могли быть переведены въ 1 классъ, безъ ущерба для преподаванія въ этомъ классѣ, который къ тому же оказался бы переполненнымъ. Кромѣ того преподаватели приготовительныхъ классовъ, въ числѣ до 240 должны были бы остаться за штатомъ, т. е. съ правомъ по закону получать въ теченіе одного года заштатное жалованье, что неминуемо вызвало бы значительный расходъ изъ Государственнаго Казначейства. Въ теченіе же года эти лица, оставаясь еще на своихъ мѣстахъ, могутъ въ большинствѣ пріискать себѣ другія должности или занятія.

Въ тѣхъ гимназіяхъ, и прогимназіяхъ, гдѣ приготовительные классы состояли изъ одного отдѣленія, прекращеніе пріема вызвало и закрытіе самыхъ классовъ.

Такъ какъ нынѣ уже внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе мое по проекту преобразованія реальныхъ и учрежденія промышленныхъ училищъ и ожидается въ скоромъ времени изданіе основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ, то я полагалъ бы съ будущаго $188^{8}/_{9}$ учебнаго года приготовительные классы при гимназіяхъ и прогимназіяхъ совершенно упразднить, а учителей оставить за штатомъ на общемъ основаніи, имѣющую же освободиться вслѣдствіе сего сумму обратить въ пополненіе средствъ, предназначенныхъ

на устройство техническихъ и профессіональныхъ училищъ, какъ о томъ заявлено въ представленіи моемъ въ Государственный Совѣтъ о реальныхъ и промышленныхъ училищахъ, отъ 4 октября минувшаго года за № 14376.

Но какъ многія гимназіи и прогимназіи, поименованныя въ прилагаемой у сего вѣдомости, содержатся не исключительно на счетъ казны, а съ пособіемъ отъ мѣстныхъ обществъ и изъ спеціальныхъ средствъ, то имѣющая освободиться вслѣдствіе закрытія сихъ классовъ сумма подлежитъ исключенію изъ смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія и обращенію на изъясненную надобность не полностью, а по пропорціональному дѣленію между казною и воспособляющими обществами, въ цифрѣ, показанной въ вѣдомости.

Что же касается той суммы, которая причитается на долю мѣстныхъ обществъ, то она должна поступить въ распоряженіе этихъ обществъ, и вслѣдствіе сего должно быть уменьшено ассигнованіе изъ этихъ источниковъ на гимназіи и прогимназіи.

Представляя на благоуваженіе Государственнаго Совѣта предположеніе о закрытіи приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, я долгомъ считаю объяснить, что одна эта мѣра не можетъ принести ожидаемой пользы для улучшенія состава учениковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, если требованія для поступленія въ 1 классъ останутся безъ измѣненія.

По § 26 устава гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 30 іюля 1871 г., для поступленія въ 1 классъ сихъ заведеній, между прочимъ, требуется умѣнье бѣгло и со смысломъ читать порусски напечатанное гражданскимъ шрифтомъ и пересказывать, по предложеннымъ вопросамъ, легкіе прочитанные разсказы, а также писать по-русски подъ диктовку безъ искаженія словъ, крупнымъ и среднимъ шрифтами, и читать по церковнославянски. Такія требованія значительно ниже тѣхъ, какія предъявляются къ поступающимъ въ 1 классъ изъ числа учениковъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ приготовительныхъ классовъ.

Какъ видно изъ утвержденныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія учебныхъ плановъ и программъ, ученики приготовительныхъ классовъ, переводимые въ 1 классъ, кромѣ удовлетворенія указаннымъ выше требованіямъ, должны быть знакомы съ главнѣйшими правилами этимологіи и синтаксиса русскаго языка и должны умѣть дѣлать грамматическій разборъ простыхъ предложеній съ указаніемъ частей рѣчи и предложенія.

При существованіи приготовительныхъ классовъ, доставлявшихъ, главнымъ образомъ, контингентъ учащихся для 1 класса, требованія § 26 устава гимназій не представляли особыхъ неудобствъ. На практикѣ отъ дѣтей домашняго воспитанія требовались знанія въ объемѣ курса приготовительнаго класса. Съ предположеннымъ же закрытіемъ приготовительныхъ классовъ необходимо требованія для поступленія въ 1 классъ гимназій и прогимназій по русскому языку возвысить прнмѣнительно къ программѣ приготовительнаго класса.

Вслѣдствіе сего Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были спрошены мнѣнія педагогическихъ совѣтовъ С.-Петербургскихъ гимназій о томъ, какого рода

измѣненіе въ установленныхъ § 26 гимназическаго устава требованіяхъ по русскому языку для поступленія въ 1 классъ гимназіи или прогимназіи могло бы быть сдѣлано.

Какъ видно изъ полученныхъ отзывовъ, почти всѣ директоры С.-Петербургскихъ гимназіи высказались за повышеніе этихъ требованій, находя необходимымъ, чтобы поступающіе въ 1 классъ гимназій и прогимназій усвоили по русскому и церковно-славянскому языкамъ тѣ свѣдѣнія, какія указаны для учениковъ, прошедшихъ курсъ приготовительнаго класса, въ учебномъ планѣ 1877 года.

Признавая и со своей стороны цѣлесообразнымъ усилить эти требованія, я, согласно съ мнѣніемъ большинства здѣшнихъ гимназій, раздѣляемымъ и Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, полагалъ бы измѣнить редакцію § 26 устава гимназій, изложивъ п. б слѣдующимъ образомъ: „умѣнье бѣгло и со смысломъ читать порусски, пересказывать краткіе и легкіе прочитанные разсказы; разбирать простое предложеніе синтаксически и этимологически, писать подъ диктовку среднимъ шрифтомъ безъ ошибокъ во флексіяхъ, произнести наизусть одно изъ разученныхъ дома стихотвореній и, наконецъ, читать поцерковнославянски".

Справка. I. Высочайше утвержденнаго, 30 іюля 1871 г., устава гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія:

§ 5. При каждой гимназіи и прогимназіи состоитъ приготовительный классъ, продолжительность курса котораго опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ.

§ 25. Въ приготовительный классъ гимназіи и прогимназіи принимаются дѣти не моложе 8 и не старѣе 10 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія читать и писать порусски и считать до 1.000, а также производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами.

§ 26. Для поступленія въ 1 классъ гимназіи и прогимназіи требуется: а) знаніе главнѣйшихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ и важнѣйшихъ событій священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; б) умѣнье бѣгло и со смысломъ читать порусски напечатанное гражданскимъ шрифтомъ и пересказывать, по предложеннымъ вопросамъ, легкіе прочитанные разсказы, а также писать порусски подъ диктовку, безъ искаженія словъ, крупнымъ и среднимъ шрифтами, и читать поцерковнославянски, и в) знаніе первыхъ четырехъ арифметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными числами.

§ 30. Размѣръ платы за ученіе опредѣляется мѣстными педагогическими совѣтами съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія; при чемъ за ученіе въ приготовительномъ классѣ полагается меньшая плата, нежели за ученіе въ классахъ самой гимназіи и прогимназіи.

§ 31. Отъ платы за ученіе освобождаются, по опредѣленію мѣстнаго педагогическаго совѣта, заслуживающія этой льготы по своему прилежанію и поведенію, дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, притомъ не болѣе 10% общаго числа учащихся, каковое процентное отношеніе вычисляется особо для гимназіи или прогимназіи и особо для приготовительнаго при нихъ класса.

Общія примѣчанія къ штатамъ гимназій и прогимназій 30 іюля 1871 года.

I. Сверхъ исчисленныхъ выше суммъ на гимназіи и прогимназіи, полагается на содержаніе приготовительнаго класса при каждомъ изъ сихъ учебныхъ заведеній по 1.100 р. въ годъ, считая по 50 р. за каждый недѣльный урокъ, будутъ ли уроки распредѣлены между учителями гимназіи и прогимназіи или ввѣрены особымъ учителямъ.

II. Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ о прекращеніи, въ видѣ опыта, пріема учениковъ въ приготовительный классъ Новочеркасской гимназіи, начиная съ $188^{6}/_{7}$ учебнаго года, въ 18-й день марта 1886 г. Собственноручно начертать изволилъ „Согласенъ».

III. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 11-й день апрѣля минувшаго года, Высочайше соизволилъ прекратить, начиная съ $188^{7}/_{8}$ учебнаго года, пріемъ учащихся въ приготовительные классы гимназій и прогимназій.

IV. За отсутствіемъ учениковъ или по крайней малочисленности ихъ приготовительные классы, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, были закрыты при 24 гимназіяхъ и 12 прогимназіяхъ.

V. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшимъ докладамъ моимъ, въ 30-й день декабря минувшаго года и въ 11-й день текущаго февраля, Высочайше соизволилъ на сохраненіе приготовительныхъ классовъ при содержимыхъ на мѣстныя средства гимназіяхъ Императора Александра III въ Болградѣ и при Кубанской войсковой, въ послѣдней исключительно для дѣтей офицеровъ и чиновниковъ Кубанскаго войска.

VI. При семъ прилагаются свѣдѣнія о средствахъ содержанія предполагаемыхъ къ закрытію приготовительныхъ классовъ гимназій и прогимназій отдѣльно по каждому учебному заведенію съ указаніемъ, сколько изъ 1.100 р., ассигнуемыхъ на этотъ классъ, причитается на долю казны и мѣстныхъ обществъ, а также сцеціальныхъ средствъ заведенія.

VII. При семъ прилагаются учебные планы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

VIII. По дѣйствующей смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на содержаніе приготовительныхъ классовъ гимназій и прогимназій ассигновано по § 7—222.386 р. и по § 12 на приготовительные классы при гимназіяхъ, состоящихъ при историко-филологическихъ институтахъ въ С.-Петербургѣ и князя Безбородко въ Нѣжинѣ 2.200 р., всего 224.586 р.

IX. Кромѣ того, по § 17 той же смѣты отпускается изъ суммъ Государстве инаго, Казначейства пособіе мѣстнымъ обществамъ на содержаніе нижеслѣдующихъ гимназій: Императорской Николаевской — Царскосельской.

Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Корочанской.
Керченской.
Бердянской.
Сумской.
Гимназіи Смоленскаго земства въ городѣ Вязьмѣ.

Александровскихъ.

и Глуховской прогимназіи.

Законъ. Свод. Зак. т. I, ч. II, Учр. Гос. Сов., изд. 1886 года.

Ст. 23. Въ порядкѣ государственных! дѣлъ, отъ разрѣшенія и утвержденія Верховной Императорской Власти зависящихъ, слѣдующіе предметы поступаютъ предварительно на уваженіе Государственнаго Совѣта:

1) Всѣ предметы, требующіе новаго закона, устава, или учрежденія.

2) Предметы внутренняго управленія, требующіе отмѣны, ограниченія, или дополненія прежнихъ положеній.

Соображенія. Учрежденіе приготовительныхъ классовъ въ первое время введенія гимназическаго устава соотвѣтствовало потребностямъ тогдашняго времени, такъ какъ при ограниченномъ числѣ низшихъ училищъ и при неудовлетворительной постановки въ нихъ учебнаго дѣла родители въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно затруднялись дать своимъ дѣтямъ правильную и равномерную подготовку къ слушанію гимназическаго курса.

Въ настоящее же время, когда число низшихъ училищъ различныхъ типовъ значительно увеличилось и занятія въ нихъ получили лучшую организацію, приготовительные классы мало по малу потеряли свое первоначальное значеніе и нерѣдко, пополняясь дѣтьми недостаточныхъ родителей, икусственно привлекаютъ къ гимназическому образованію лицъ, не нуждающихся въ этомъ образованіи, вслѣдствіе чего затрудняется доступъ въ гимназіи дѣтей, получившихъ домашнюю подготовку, такъ какъ предпочтеніе при пріемѣ оказывается ученикамъ приготовительнаго класса.

Между тѣмъ большая часть дѣтей недостаточныхъ родителей и лицъ низшихъ сословій, по переходѣ изъ приготовительнаго класса, выбываетъ изъ гимназій до окончанія курса, составляя для гимназіи лишь напрасное бремя; тѣ же изъ нихъ, которыя окончатъ полный курсъ ученія, не желаютъ оставаться въ томъ кругу и при тѣхъ бытовыхъ условіяхъ, среди которыхъ при родились и выросли; нерѣдко эти молодые люди, при неимѣніи средствъ къ существованію, несмотря на полученное образованіе, не достигнувъ обезпеченнаго положенія, обращаются въ людей недовольныхъ своимъ состояніемъ, что иногда ведетъ ихъ къ нравственной гибели и образуетъ изъ нихъ вредные для государственнаго строя элементы.

Считая вообще необходимымъ закрыть приготовительные классы при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, находящихся внутри Имперіи, я полагалъ бы возможнымъ, въ виду повышенія требованій по русскому языку для поступленія въ I классъ названныхъ заведеній и въ особенности въ виду плохаго знанія русскаго языка обывателями тѣхъ мѣстностей, гдѣ большинство населенія не русскаго происхожденія или вообще отличается весьма неправильнымъ говоромъ порусски, разрѣшить Министру Народнаго Просвѣщенія оставить или открывать приготовительные классы при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, находящихся въ такихъ мѣстностяхъ или на счетъ казны, или на счетъ мѣстныхъ средствъ.

По изложеннымъ выше уваженіямъ, я полагалъ бы необходимымъ съ $188^{8}/_{9}$ учебнаго года закрыть приготовительные классы при гимназіяхъ

и прогимназіяхъ съ означенными выше исключеніями и съ того же времени повысить требованія по русскому языку для поступленія въ I классъ.

Заключеніе. На основаніи вышеизложеннаго имѣю честь представить Государственному Совѣту объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія:

1. Приготовительные классы при гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія закрыть, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія право оставить или открывать эти классы въ тѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, гдѣ большинство учениковъ нерусскаго происхожденія, на счетъ казны или на счетъ мѣстныхъ средствъ.

2. Учителей закрываемыхъ приготовительныхъ классовъ, которые не получатъ другаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

3. Имѣющую освободиться, вслѣдствіе закрытія приготовительныхъ классовъ, сумму, причитающуюся на долю казны, обратить въ пополненіе средствъ, предназначенныхъ на устройство техническихъ и профессіональныхъ училищъ.

4. Въ измѣненіе п. б § 26 устава гимназій и прогимназій 30 іюля 1871 г. постановить: для поступленія въ I классъ гимназій и прогимназій требуется и. б. умѣнье бѣгло и со смысломъ читать порусски, пересказывать краткіе и легкіе прочитанные разсказы; разбирать простое предложеніе синтаксически и этимологически, писать подъ диктовку среднимъ шрифтомъ безъ ошибокъ во флексіяхъ, произнести наизусть одно изъ разученныхъ дома стихотвореній и, наконецъ, читать поцерковнославянски. Подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-Секретарь *И. Деляновъ*. Скрѣпилъ: директоръ *Н. Аничковъ*.

№ 102.
О реальных училищах. 9 июня 1888 г.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ, и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о реальныхъ училищахъ, *мнѣніемъ положилъ*.

I. Проектъ штата реальныхъ училищъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Взамѣнъ статей 2, 4, 6 и примѣч. къ ней, ст. 8, 11, 12, 14, 21,23,25,27 и примѣч., 30, примѣчанія къ ст. 33, ст. 34,36, примѣч. къ ст. 43, ст. 52, 53, 55, 57, 58, 61, 70, 71, примѣчанія 2-го къ ст. 72, ст. 76, 79—81, 91,94 и 95, Высочайше утвержденнаго, 15 мая 1872 г., устава реальныхъ училищъ, постановить:

1. Въ реальныхъ училищахъ полагается шесть классовъ съ годовымъ курсомъ въ каждомъ.

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1888 г., № 27 ч. I (разр. средн. уч. зав.).

2. При реальныхъ училищахъ состоятъ приготовительные классы, гдѣ содержаніе ихъ окажется возможнымъ по имѣющимся средствамъ. Продолжительность курса означенныхъ классовъ опредѣляется сообразно успѣхамъ и возрасту учениковъ.

Примѣчаніе. Содержаніе приготовительныхъ классовъ при реальныхъ училищахъ относится на счетъ платы за ученіе, и за недостаткомъ оной—на счетъ мѣстныхъ средствъ. Классы эти учреждаются на счетъ казны лишь при училищахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ разговорный языкъ большинства населенія не русскій.

3. Соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, V и VI классы реальныхъ училищъ могутъ состоять: или изъ двухъ отдѣленій — основнаго и коммерческаго, или же изъ одного изъ сихъ отдѣленій.

4. При основномъ отдѣленіи можетъ быть учреждаемъ еще одинъ высшій классъ, дополнительный, предназначенный преимущественно для подготовленія учащихся ко вступленію въ высшія спеціальныя училища.

5. Реальныя училища, содержимые земствомъ, обществами, сословіями и частными лицами, по съ должностными лицами, утвержденными въ должностяхъ Правительствомъ, существуютъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ учебными заведеніями этого рода, получающими содержаніе отъ казны. Служащимъ и учащимся въ этихъ училищахъ присвоиваются всѣ тѣ преимущества, коими пользуются служащіе и учащіеся въ правительственныхъ реальныхъ училищахъ. Реальныя же училища, содержимыя земствомъ, обществами, сословіями или частными лицами, и съ должностными лицами, отъ нихъ самихъ назначенными, подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

6. Въ реальныхъ училищахъ на одного изъ преподавателей, по выбору директора и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, возлагается исполненіе обязанностей инспектора. Преподаватель этотъ, въ отношеніи пенсіи и другихъ служебныхъ правъ, пользуется одинаковымъ положеніемъ со штатнымъ инспекторомъ. Штатный же инспекторъ полагается вообще лишь въ тѣхъ реальныхъ училищахъ, при коихъ состоятъ пансіоны.

7. Предметы, входящіе въ составъ учебнаго курса реальныхъ училищъ, означены въ таблицѣ, приложенной къ сей статьѣ.

8. Уроки по всѣмъ предметамъ полагаются часовые, но по черченію и рисованію уроки могутъ имѣть большую продолжительность, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, при сохраненіи, однако, назначеннаго на эти предметы общаго числа часовъ.

9. Въ реальныхъ училищахъ обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія. Въ училищахъ, содержимыхъ на счетъ сословій или частныхъ лицъ, допускаются, по ходатайству учредителей и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, ограниченія касательно пріема учениковъ извѣстнаго сословія или вѣроисповѣданія.

10. Въ приготовительный классъ реальнаго училища принимаются дѣти не моложе 8 и не старше 10 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія

читать и писать по-русски и считать до 1.000, а также производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами.

11. Для поступленія въ первый классъ реальныхъ училищъ требуется: а) возрастъ отъ 10 до 13 лѣтъ; б) знаніе главнѣйшихъ молитвъ и важнѣйшихъ событій изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; в) умѣнье бѣгло читать порусски и пересказывать прочитанные краткіе и легкіе разсказы, дѣлать этимологическій разборъ, писать по-русски подъ диктовку, безъ искаженія словъ, среднимъ шрифтомъ, произнести наизусть одно изъ разученныхъ дома стихотвореній и читать по-церковнославянски и г) знаніе первыхъ четырехъ арифметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными числами. Въ слѣдующіе классы реальныхъ училищъ принимаются ученики, имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

Примѣчаніе. Дѣти, коимъ до опредѣленнаго для поступленія въ извѣстный классъ возраста недостаетъ шести мѣсяцевъ, допускаются къ пріемному испытанію и, если выдержатъ таковое, зачисляются въ число учениковъ того класса.

12. Ученики реальныхъ училищъ носятъ установленную форменную одежду.

13. За обученіе въ реальныхъ училищахъ взимается особая плата, размѣръ коей опредѣляется педагогическимъ совѣтомъ училищъ, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія. Плата эта вносится пополугодно впередъ: за первую половину гражданскаго года — въ теченіе января и февраля, и за вторую — въ теченіе августа я сентября. Поступающіе среди того или другаго полугодія вносятъ плату за полное текущее полугодіе. При переходѣ изъ одного реальнаго училища въ другое, если въ семъ послѣднемъ установлена большая плата за ученіе, доплачивается лишь разность въ платѣ; на остальную же сумму представляется квитанція во взносѣ платы за ученье въ томъ реальномъ училищѣ, изъ котораго ученикъ выбылъ. Внесенная за ученіе плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Не внесшіе платы въ означенные сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но по внесеніи платы могутъ быть вновь приняты.

Примѣчаніе. Плата за ученіе, поступающія въ реальныя училища пожертвованія, а равно другіе доходы, составляютъ спеціальныя средства сихъ учебныхъ заведеній. Плата за ученіе употребляется преимущественно на пополненіе штатныхъ средствъ училищъ, на вознагражденіе преподавателей параллельныхъ отдѣленій, на усиленіе учебныхъ пособій и на непредвидѣнные расходы. Засимъ изъ того же источника могутъ быть выдаваемы вспомоществованія лицамъ, состоящимъ или состоявшемъ на службѣ при заведеніи и ихъ семействамъ, а также пособія и стипендіи бѣднымъ ученикамъ.

14. Ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, увольняются изъ заведенія. Отступленія отъ сего правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

15. Ученикамъ, не окончившимъ курса въ реальномъ училищѣ, выдаются свидетельства, въ коихъ обозначаются успѣхи, поведеніе и классы, въ коихъ при обучались, при чемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ, уснѣшно

окончившимъ курсъ четвертаго класса, упоминается, что при пользуются правами, предоставленными лицамъ, окончившимъ курсъ ученья въ уѣздныхъ или соотвѣтствующихъ имъ училищахъ.

16. Лица, не обучавшіяся въ реальныхъ училищахъ, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полнаго курса предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ учениками сихъ заведеній и въ одно съ ними время, назначенное для испытанія, но съ предварительнымъ взносомъ десяти рублей въ пользу экзамннаторовъ. Выдержавшіе испытаніе въ полномъ курсѣ получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ окончившими курсъ учениками реальныхъ училищъ. Внесенная за экзаменъ сумма ни въ какомъ случаѣ не возвращается. но лица недостаточныя могутъ быть, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, вовсе освобождаемы отъ платы за допущеніе къ экзамену.

17. Въ должности директора и инспектора реальнаго училища избираются лица, окончившій курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи и обратившія на себя вниманіе службою по учебной части.

18. Обученіе въ приготовительныхъ классахъ реальныхъ училищъ поручается или учителямъ основныхъ классовъ, или особымъ преподавателямъ изъ лицъ, имѣющихъ званіе учителя уѣзднаго или городскаго училища по положенію 31 мая 1872 г. Учители приготовительныхъ классовъ утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

19. Штатные преподаватели раздѣляются, по окладамъ получаемаго ими содержанія, на четыре разряда. Оклады сіи назначаются въ 750 р., 900 р., 1.250 р. и 1.500 р. за 12 предметныхъ уроковъ или за 15 часовъ занятій графическими искусствами (черченіемъ и рисованіемъ), съ вычетомъ за каждый изъ недостающихъ до нормы часовъ въ соразмѣрности съ получаемыхъ окладомъ. Преподаватели, получающіе высшій окладъ (въ 1.500 р.), называются заслуженными, съ каковымъ званіемъ не соединяется, однако, никакихъ другихъ правъ и преимуществъ.

Примѣчаніе. За дополнительные уроки (сверхъ 12-ти) или часы занятій преподаватели получаютъ добавочное вознагражденіе, въ размѣрѣ 60 р. за каждый предметный урокъ и 48 р. за каждый часъ занятій графическими искусствами.

20. Поступающіе вновь на службу по учебной части опредѣляются преподавателями съ низшимъ окладомъ содержанія и ближайшій высшій окладъ получаютъ по выслугѣ пяти лѣтъ учителемъ въ томъ же заведеніи. Назначеніе слѣдующихъ затѣмъ окладовъ производится, когда откроется вакансія, по старшинству учебной службы, за продолжительную, полезную и ревностную дѣятельность преимущественно въ одномъ и томъ же заведеніи, съ разрѣшенія каждый разъ попечителя учебнаго округа, при чемъ окладъ третьяго разряда (въ 1.250 р.), не можетъ быть назначенъ ранѣе десяти, а четвертаго (въ 1.500 р.) ранѣе пятнадцати лѣтъ учебной службы.

Примѣчаніе. 1. Преимуществомъ повышенія окладовъ не пользуются законоучители, которымъ присвоено по штату онредѣленное жалованье.

Примѣчаніе 2. Преподаватели, перемѣщенные изъ одного училища въ другое до истеченія пяти лѣтъ ихъ службы, сохраняютъ право на полученіе оклада втораго разряда по выслугѣ пяти лѣтъ въ томъ случаѣ, если перемѣщеніе ихъ послѣдовало по распоряженію начальства, въ видахъ пользы службы или по другимъ уважительнымъ причинамъ.

21. Классные наставники избираются начальникомъ реальнаго училища изъ преподавателей соотвѣтствующаго класса и утверждаются въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

22. Въ каждомъ реальномъ училищѣ полагается по два помощника классныхъ наставниковъ.

23. При тѣхъ училищахъ, въ которыхъ окажется затруднительнымъ имѣть классныхъ наставниковъ изъ учителей, полагаются особые надзиратели, въ числѣ двухъ, опредѣляемые попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе въ реальныхъ училищахъ. Кромѣ ближайшаго надзора за воспитанниками, на надзирателѣ лежитъ обязанность помогать начальству училища въ наблюденіи за нравственностью и уснѣхами учащихся и въ отсутствіи учителей занимать, по возможности, ихъ уроки.

24. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача единовременныхъ пособій и стипендій отличнѣйшимъ изъ нихъ, по успѣхамъ и поведенію, изъ спеціальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ, и свидѣтельствъ постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и уснѣхами; 5) одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на публичномъ актѣ; 6) избраніе изъ преподавателей членовъ хозяйственнаго комитета, секретаря совѣта и библіотекаря; 7) выборъ книгъ для библіотеки и предметовъ для пополненія кабинетовъ; 8) распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи таблицы числа часовъ классныхъ занятій въ недѣлю; 9) назначеніе въ важнѣйшихъ случаяхъ взысканій съ учащихся, а равно и указанія относительно примѣненія правилъ о взысканіяхъ къ даннымъ случаямъ; 10) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности; 11) распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка, и 12) выдача свидѣтельствъ выдержавшимъ испытаніе для пріобрѣтенія льготъ по воинской повинности и правъ на производство въ первый классный чинъ.

25. Заключенія педагогическаго совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1) по соединенію и раздѣленію преподаванія учебныхъ предметовъ, на основаніи статьи 51-й сего устава;

2) по разсмотрѣнію и одобренію программъ преподаванія каждаго предмета, составленіе коихъ, на основаніи плана, утвержденнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, обязательно для каждаго преподавателя; 3) по составленію и дополненію правилъ о взысканіи съ учащихся; 4) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, о временномъ или постоянномъ увеличеніи числа уроковъ по какимълибо предметамъ въ однихъ классахъ и уменьшеніи ихъ въ другихъ классахъ, или объ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ средствъ; 5) по опредѣленію размѣра платы за ученіе; 6) по раздѣленію классовъ на параллельныя отдѣленія и онредѣленію размѣра вознагражденія за уроки въ параллельныхъ классахъ, а равно и вознагражденія изъ спеціальныхъ суммъ сверхштатнымъ преподавателямъ; 7) по правиламъ о храненіи и выдачѣ книгъ изъ библіотеки; 8) по избранію преподавателей на высшіе оклады жалованья, въслучаѣ предложенія о томъ попечителя учебнаго округа и 9) по удостоенію учительскихъ званій лицъ, выдержавшихъ установленныя для сего испытанія. Сверхъ сего, на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа представляются всѣ случаи разногласія начальника училища съ большинствомъ членовъ совѣта.

Примѣчание. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія попечителя округа.

26. Почетному попечителю вмѣняется въ обязанность заботиться объ улучшеніи матеріальнаго состоянія училища и о своевременномъ поступленіи суммъ, идущихъ отъ земства, обществъ, сословій или частныхъ лицъ, на содержаніе или въ пособіе училищу, а равно предоставляется право контроля за дѣйствительнымъ и правильнымъ расходованіемъ означенныхъ суммъ. Онъ участвуетъ въ составленіи смѣты и можетъ, во всякое время, по счетамъ и въ натурѣ повѣрять расходы, производимые на счетъ жертвуемыхъ суммъ.

27. Реальныя училища имѣютъ право выписывать изъза границы безпошлинпо потребные для нихъ учебные и художественные предметы, съ соблюденіемъ притомъ правила ст. 1279 уст. тамож., по прод. 1886 года.

28. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебные уставы Императора Александра II-го, никакое слѣдствіе, касающееся лицъ, служащихъ въ реальныхъ училищахъ, не можетъ быть производимо безъ депутата со стороны учебнаго вѣдомства.

29. Всѣ преподаватели, воспитатели и помощники классныхъ наставниковъ реальныхъ училищъ, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, утверждаются въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность, и могутъ быть производимы, безъ перевода съ одной должности на другую, тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности.

30. Учителямъ приготовительныхъ классовъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, предоставляются всѣ служебныя права, какими

пользуются учители прочихъ классовъ, при чемъ пенсіи означеннымъ лицамъ назначаются въ размѣрѣ, не превышающемъ оклада жалованья, который при получали на службѣ. Учителямъ же приготовительныхъ классовъ, не получившимъ высшаго образованія, предоставляются слуясебныя преимущества, присвоенный учителямъ уѣздныхъ училищъ.

31. Преподаватели реальныхъ училищъ пользуются, на томъ же основаніи, какъ и преподаватели гимназіи, при опредѣленіи на службу, нравомъ на полученіе третнаго не въ зачетъ жалованья, производимаго имъ изъ тѣхъ окладовъ, которые при будутъ получать по опредѣленіи въ должность. Такимъ же правомъ пользуются надзиратели и воспитатели пансіоновъ при реальныхъ училищахъ, а равно помощники классныхъ наставниковъ.

32. Ученики, окончившіе курсъ ученія въ реальномъ училищѣ и дополнительномъ при ономъ классѣ, а также лица, имѣющія свидѣтельства о знаніи этого курса, могутъ поступать въ высшія спеціальныя училища, подвергаясь только повѣрочному испытанію.

33. По отбыванію воинской повинности лица, получившія одобрительный аттестатъ объ окончаніи курса шести классовъ реальнаго училища, пользуются правами окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ первыхъ двухъ разрядовъ.

III. Начать преобразованіе реальныхъ училищъ съ начала $18^{88}/_{89}$) учебнаго года.

IV. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія въ тѣхъ реальныхъ училищахъ, въ коихъ высшій дополнительный классъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, оставить съ начала $18^{88}/_{89}$ учебнаго года по одному отдѣленію на училище, съ тѣмъ, чтобы въ училищахъ, гдѣ существуютъ общее и техническія отдѣленія, упразднены были послѣднія, а тамъ, гдѣ существуютъ лишь технические отдѣленія, было сохраняемо механикотехническое отдѣленіе предпочтительно предъ химическимъ.

V. Имѣющіе образоваться при преобразованіи реальныхъ училищъ остатки отъ суммъ, отнускаемыхъ нынѣ на содержаніе сихъ училищъ, распредѣлять между казною и воспособляющими обществами, пропорціонально ихъ ассигнованіямъ, съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе это было произведено порядкомъ, какой для сего будетъ установленъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, и чтобы причитающіяся на долю казны оетаточныя суммы были зачислены въ рессурсы Государственнаго Казначейства.

VI. Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о безплатной пересылкѣ корреспонденціи правительственныхъ установленій,предоставить реальнымъ училищамъ пересылать слѣдующіе по дѣламъ ихъ пакеты, посылки и тюки, вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отправленіи, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

Приложеніе къ ст. 7, отд. II.

ТАБЛИЦА

числа классныхъ занятій въ недѣлю въ реальныхъ училищахъ съ двумя отдѣленіями и дополнительнымъ классомъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.				Отдѣленіе основное.			Классъ дополнительный.	Отдѣленіе коммерческое.		
	I	II	III	IV	V	VI	Всего въ 6 классахъ.		V	VI	Всего въ 6 классахъ.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	12	2	2	2	12
Русскій языкъ	6	5	4	3	3	3	24	4	3	3	24
Нѣмецкій языкъ	6	6	4	3	4	4	27	5	6	6	31
Другой иностранный языкъ	—	4	4	4	3	3	18	—	5	5	22
Географія	2	2	2	2	—	2	10	2	—	2	10
Исторія	—	—	2	2	2	4	10	4	2	2	8
Математика	4	5	5	5	5	4	28	3	2	3	24
Физикка	—	—		2	3	3	8	2	3	3	8
Естественная исторія	—	—	2	2	3	—	7	2	3	—	7
Рисованіе	3	3	3	3	3	3	26	3	—	—	16
Черченіе	_	—	2	2	2	2		2	—	—	
Чистописаніе	2	2	—	—	—	—	4	—	—	—	4
Коммерческое письмоводство и книговодство	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	8
Итого . . .	25	29	30	30	30	30	174	29	30	30	174

ПРИМѢЧАНІЯ:

1. Въ реальныхъ училищахъ могутъ быть преподаваемы, кромѣ нѣмецкаго, слѣдующіе языки: французскій, англійскій, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — итальянскій и новогреческій.

2. Въ коммерческомъ отдѣленіи по два урока нѣмецкаго языка и по два урока другаго иностраннаго языка въ каждомъ классѣ употребляются исключительно на упражненія учениковъ въ коммерческой корреспонденціи на этихъ языкахъ.

3. Къ числу учебныхъ предметовъ принадлежатъ пѣніе и гимнастика, изъ коихъ послѣдняя обязательна для пансіонеровъ.

4. Музыкѣ и танцамъ обучаются желающіе за особую плату.

Выписка изъ журнала Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ 7-го апрѣля 1888 г., № 205.

Соединенные Департаменты Государственной Экономіи и Законовъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе, въ присутствіи Министровъ: Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ, Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенатора Плеве, и Товарища Государственнаго Контролера, приняли во вниманіе, что изложенныя въ немъ предположенія Статсъ-Секретаря Делянова имѣютъ цѣлью, не измѣняя назначенія реальныхъ училищъ, внести въ устройство ихъ нѣкоторыя улучшенія и исправленія, оказавшаяся на практикѣ необходимыми для правильной постановки въ нихъ учебнаго дѣла. Въ этихъ видахъ предполагается закрыть въ реальныхъ училищахъ техническія отдѣленія дополнительная

класса, какъ не принесшія ожидаемой пользы, усилить курсъ низшихъ четырехъ классовъ увеличеніемъ въ нихъ числа уроковъ по математикѣ и новымъ иностраннымъ языкамъ, возвысить преподаваніе Закона Божія и исторіи въ старшихъ классахъ и т. п. Въ связи съ указанными измѣненіями, Министерство Народнаго Просвѣщенія признаетъ необходимымъ соотвѣтственно исправить нѣкоторыя правила дѣйствующаго устава реальныхъ училищъ, а также измѣнить штатъ послѣднихъ.

Обсудивъ приведенныя предположенія и признавая ихъ вообще отвѣчающими цѣли, Департаменты обратились къ ближайшему разсмотрѣнію подробностей настоящаго дѣла, при чемъ остановились на слѣдующихъ замѣчаніяхъ.

1. Въ ст. 1-й измѣненій и дополненій дѣйствующаго устава реальныхъ училищъ постановлено, что въ реальныхъ училищахъ полагается шесть классовъ и что въ мѣстностяхъ, гдѣ разговорный языкъ населенія не русскій, при означенныхъ училищахъ могутъ быть открываемы на мѣстныя средства приготовительные классы.

Не возражая по существу правила, изложеннаго въ 1-й части обсуждаемой статьи, какъ вполнѣ согласнаго съ Высочайшею волею о сохраненіи за реальными училищами нормальнаго состава шести основныхъ классовъ, Департаменты замѣтили лишь, что въ числѣ существующихъ нынѣ реальныхъ училищъ есть такія, которыя образованы, согласно ст. 2-й дѣйствующаго устава, въ составѣ 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ и 5-ти классовъ, при чемъ въ дѣлѣ не указано, какія мѣры будутъ приняты по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ этой категоріи. Въ виду сего, Департаменты признали нужнымъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія сообразить вопросъ о дальнейшей судьбѣ реальныхъ училищъ неполнаго состава и предположенія свои по этому предмету внести на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Что же касается приготовительныхъ классовъ, о которыхъ упоминается во 2-й части ст. 1-й, то ограничивать ихъ открытіе лишь мѣстностями съ инородческимъ населеніемъ едва ли есть основаніе. Слѣдуя рѣшенію недавно принятому Государственнымъ Совѣтомъ относительно приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ, надлежало бы и учрежденіе приготовительныхъ классовъ при реальныхъ училищахъ разрѣшать вообще во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ нихъ ощущается действительная потребность и гдѣ содержаніе ихъ будетъ принято на мѣстныя средства, или можетъ быть отнесено на счетъ платы за ученіе. Засимъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, гдѣ поступленіе въ 1й классъ реальныхъ училищъ сопряжено съ немаловажными затрудненіями для дѣтей, не имѣющихъ надлежащей домашней подготовки по русскому языку, было бы полезно учреждать приготовительные классы на счетъ казны. Соотвѣтственно сему необходимо исправить изложеніе разсматриваемой 1й статьи.

2. По ст. 2-й, реальнымъ училищамъ, содержимымъ на счетъ земства, обществъ, сословій или частныхъ лицъ, предполагается присваивать права казенныхъ реальныхъ училищъ въ томъ только случаѣ, если должностныя лица ихъ будутъ

назначены Правительствомъ, а согласно ст. 12-й, директоръ и инспекторъ реальныхъ училищъ избираются попечителемъ учебнаго округа. Постановленіями этими измѣняются ст. 6 и примѣч. къ ст. 35-й дѣйствующаго устава реальныхъ училищъ, на основаніи которыхъ земству, обществамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ, содержащимъ на свой счетъ реальныя училища, присвоено право избирать кандидатовъ на должность директора и инспектора изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе и обратившихъ на себя вниманіе службою по учебной части, и засимъ представлять сихъ кандидатовъ на утвержденіе Правительства. Необходимость указаннаго измѣненія вызывается, по мнѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, неудобствомъ ставить назначеніе лицъ, руководящихъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ, въ зависимость отъ случайностей баллотировки, гдѣ значительное большинство участвующихъ въ выборѣ не компетентны въ школьномъ дѣлѣ. Сообразивъ, со своей стороны, настоящій вопросъ, Департаменты находятъ, что съ приведеннымъ мнѣніемъ Министерства можно было бы согласиться въ томъ случаѣ, если бы земству, обществамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ было предоставлено право окончательнаго назначенія директора и инспектора въ содержимыя ими училища. Между тѣмъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, имъ принадлежитъ лишь право избрать кандидатовъ изъ лицъ, имѣющихъ опредѣленный закономъ образовательный и служебный цензъ, а окончательное утвержденіе сихъ кандидатовъ зависитъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. При такихъ условіяхъ участіе учредителей реальныхъ училищъ въ выборѣ должностныхъ лицъ для этихъ учебныхъ заведеній едва ли можетъ вызывать такія неудобства, которыя оправдывали бы отнятіе у нихъ этого права, тѣмъ болѣе, что отъ Министерства вполнѣ зависитъ или не утвердить представленнаго ему недостойнаго кандидата, или же устранить его отъ должности, если онъ уже утвержденъ былъ ранѣе. Въ виду сего, Департаменты предпочитаютъ не измѣнять нынѣ дѣйствующаго порядка избранія директоровъ и инспекторовъ подобныхъ училищъ, сохранивъ въ силѣ дѣйствіе ст. 6-й и примѣч. къ ст. 35-й устава реальныхъ училищъ и удовлетворивъ лишь ходатайство Министерства Народнаго Просвѣщенія о болѣе точномъ опредѣленіи въ ст. 6-й правъ служащихъ и учащихся въ реальныхъ училищахъ, содержимыхъ на мѣстныя средства.

3. Согласно ст. 4-й, преподаваніе въ параллельныхъ классахъ поручается или учителямъ основныхъ классовъ, или особо опредѣляемымъ лицамъ, которыя сравниваются во всѣхъ отношеніяхъ съ соотвѣтственными должностными лицами въ основныхъ классахъ.

Какъ видно изъ дѣла, правило это предполагается издать взамѣнъ примѣчанія къ ст. 18-й дѣйствующаго устава реальныхъ училищъ, съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія правъ преподавателей параллельныхъ классовъ. Со своей стороны, Департаменты не усматриваютъ необходимости въ этой мѣрѣ, такъ какъ права означенныхъ лицъ съ достаточною опредѣлительностью указаны въ иримѣчаніи 2 къ ст. 18-й, такъ и въ ст. 91-й и 92-й устава реальныхъ училищъ. Вслѣдствіе

сего, Департаменты полагаютъ оставить въ силѣ упомянутое 2 иримѣчаніе къ ст. 18-й. а обсуждаемое правило исключить.

4. Въ ст. 6-й, оиредѣляющей возрастъ, въ которомъ дѣти могутъ быть принимаемы въ приготовительный классъ реальнаго училища, содержится, между прочимъ указаніе, что отступленія отъ нормальнаго возраста допускаются съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Принимая во вниманіе, что по ст. 8-й дѣти, коимъ недостаетъ трехъ мѣсяцевъ до установленнаго возраста, зачисляются, по выдержаніи пріемнаго испытанія, въ число учениковъ основныхъ классовъ властью училищнаго начальства,—Департаменты предпочитаютъ дѣйствіе этого правила распространить и на учениковъ приготовительныхъ классовъ, увеличивъ лишь указанный въ немъ срокъ до шести мѣсяцевъ. Независимо отъ сего, руководствуясь § 25 дѣйствующаго устава гимназій и прогимназій, Департаменты находятъ нужнымъ дополнить ст. 6-ю указаніемъ на то, что въ приготовительный классъ реальныхъ училищъ принимаются дѣти, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія читать и писать порусски и считать до 1.000, а также производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами.

5. Въ п. б ст. 7-й указаны требованія по русскому языку, которымъ должны удовлетворять поступающіе въ 1-й классъ реальныхъ училищъ.

Для большей точности обсуждаемаго правила, Департаменты нашли нужнымъ изложить его въ слѣдующемъ видѣ: умѣнье бѣгло читать порусски и пересказывать прочитанные краткіе и легкіе разсказы, дѣлать этимологическій разборъ, писать порусски подъ диктовку, безъ искаженія словъ, среднимъ шрифтомъ, произнести наизусть одно изъ разученныхъ дома стихотвореній и читать по церковно-славянски.

6. На основаніи ст. 11-й, предполагается дополнить ст. 34-ю устава реальныхъ училищъ указаніемъ на то, что постороннія лица, желающія подвергнуться испытанію изъ курса реальныхъ училищъ, обязаны внести 10 р. въ пользу экзаминаторовъ.

Не встрѣчая препятствій къ осуществленію этой мѣры, заимствованной изъ § 37 устава гимназій, Департаменты признаютъ лишь необходимымъ оговорить въ издаваемомъ законѣ, примѣнительно къ приведенному параграфу, что внесенная за экзаменъ сумма ни въ какомъ случаѣ не возвращается и что лица недостаточныя могутъ быть, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, вовсе освобождаемы отъ платы за допущеніе къ экзамену.

По ст. 21-й, предполагается, впредь до разрѣщенія общаго вопроса о способѣ оплаты казенной корреспонденціи, предоставить реальнымъ училищамъ право пересылать слѣдующія по ихъ дѣламъ бумаги и посылки безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

Правило это, какъ имѣющее временный характеръ, должно найти себѣ мѣсто, по мнѣнію Департаментовъ, не въ уставѣ реальныхъ училищъ, а въ заключеніи Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу.

8. Обсудивъ на изложенныхъ основаніяхъ проектированный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія измѣненія дѣйствующаго устава реальныхъ училищъ, Департаменты замѣтили, что ими не вполнѣ исчерпываются тѣ исправленія, которыя слѣдуетъ сдѣлать въ означенномъ уставѣ по поводу предположеннаго преобразованія реальныхъ училищъ. Въ виду предстоящаго закрытія въ нихъ техническихъ отдѣленій, учрежденія приготовительныхъ классовъ, изданія новой таблицы числа часовъ классныхъ занятій въ недѣлю, упраздненія нѣкоторыхъ должностей (напр. лаборанта) и т. п. мѣръ, необходимо исправить и согласовать съ послѣдними, кромѣ статей, перечисленныхъ въ представленіи Министерства, еще ст. 3, 4, 8, 11, 12, 14, 52, 57, 61, 7981, 91, 94 и 95. Изъ нихъ ст. 3, 4, 8, 12, 57, 91, 94 и 95 требуютъ лишь редакціонныхъ исправленій. Въ ст. 14-й необходимо указать, что уроки по всѣмъ предметамъ полагаются часовые, по по черченію и рисованію уроки могутъ имѣть большую продолжительность съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, при сохраненіи, однако, назначеннаго на сіи предметы общаго числа часовъ. Далѣе, статью 52-ю слѣдуетъ дополнить постановленіями, изложенными въ п. п. 2 и 3 общихъ примѣчаній къ дѣйствующимъ штатамъ реальныхъ училищъ, при чемъ оговорить, что нормальные оклады въ 750, 900, 1.250 и 1500 р. назначаются преподавателямъ за 12 предметныхъ уроковъ или за 15 часовъ занятій графическими искусствами (черченіемъ и рисованіемъ) и что за дополнительные уроки и часы занятій преподавателямъ присвоивается добавочное вознагражденіе, въ размѣрѣ 60 р. за предметный урокъ и 48 руб. за каждый часъ занятій черченіемъ и рисованіемъ. Засимъ ст. 61, а также 11 и 79 — 81 необходимо вовсе исключить изъ устава, первую вслѣдствіе упраздненія должности лаборанта, а послѣднія— во вниманіе къ тому обстоятельству, что, съ предстоящимъ закрытіемъ техническихъ отдѣленій реальныхъ училищъ, существующія при этихъ учебныхъ заведеніяхъ попечительства должны утратить практическое значеніе и посему дальнѣйшее сохраненіе ихъ едва ли оправдывается необходимостью.

9. Согласно проекту новой таблицы числа часовъ классныхъ занятій въ недѣлю для реальныхъ училищъ, предположено въ V и VI классахъ назначить по два урока русскаго языка.

Признавая, со своей стороны, необходимымъ нѣсколько усилить преподаваніе русскаго языка въ означенныхъ классахъ, Департаменты полагаютъ назначить на этотъ предметъ по три урока въ недѣлю, соотвѣтственно уменьшивъ число уроковъ по другому иностранному языку. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ объясненій Статсъ-Секретаря Делянова, что нѣмецкій языкъ предполагается преподавать во всѣхъ реальныхъ училищахъ и притомъ удѣлить на его изученіе 27 уроковъ—въ училищахъ съ основнымъ отдѣленіемъ, и 31 урокъ — въ училищахъ съ коммерческимъ отдѣленіемъ,— Департаменты находятъ полезнымъ съ точностью выразить это въ обсуждаемой таблицѣ. Кромѣ того, въ виду важнаго значенія для учениковъ коммерческаго отдѣленія практическаго знакомства съ коммерческой корреспонденціей на иностранныхъ языкахъ, не излишне дополнить таблицу числа часовъ

классныхъ занятій особымъ примѣчаніемъ о томъ, что въ упомянутомъ отдаленіи по два урока нѣмецкаго языка (изъ шести) и по два урока другаго иностраннаго языка (изъ пяти) и въ каждомъ классѣ употребляется исключительно на упражненія учениковъ въ коммерческой корреспонденціи на этихъ языкахъ. Наконецъ, для согласованія съ измѣненнымъ курсомъ шестиклассnаго училища преподаванія въ общемъ дополнительномъ классѣ, надлежало бы подвергнуть нѣкоторымъ измѣненіямъ и таблицу уроковъ для этого класса. Принимая, однако, во вниманіе, что послѣдній вопросъ вовсе не былъ обсуждаемъ въ Минпстерствѣ Народнаго Просвѣщенія и что, притомъ, разрѣшеніе его не представляется безотложнымъ, такъ какъ въ будущемъ учебномъ году въ общій дополнительный классъ во всякомъ случаѣ поступятъ воспитанники не преобразованныхъ еще реальныхъ училищъ, — Департаменты находятъ наиболѣе удобнымъ не касаться настоящаго предмета, съ тѣмъ, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія могло подвергнуть ею, со своей стороны, надлежащему соображенію и внести свои предположенія, — въ свое время, — на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ.

10. Переходя къ разсмотрѣнію проекта новаго штата для реальныхъ училищъ, съ двумя отдѣленіями, основнымъ и коммерческимъ, Департаменты замѣтили, прежде всего, что, такъ какъ на теоретическое преподаваніе иностранныхъ языковъ въ V и VI классахъ коммерческаго отдѣленія предполагается посвятить столько же уроковъ (4 и 3), какъ и въ основномъ, — остальные же, назначенные для перваго, уроки по языкамъ удѣлить исключительно на коммерческую корреспонденцію, то не представляется препятствій вести собственно теоретическое обученіе новымъ языкамъ совместно для воспитанниковъ обоихъ отдѣленій. Съ принятіемъ сей мѣры, исчисленный по штату расходъ на содержаніе реальнаго училища съ двумя отдѣленіями понизится на сумму, равную платѣ за 14 дополнительныхъ уроковъ, по 60 р. каждый, т. е на 840 р. Часть этого сбереженія, а именно 320 рублей, слѣдуетъ обратить, по мнѣнію Департаментовъ, на увеличеніе числа опредѣленныхъ по штату классныхъ наставниковъ до шести, съ тою цѣлью, дабы каждый классъ основнаго отдѣленія имѣлъ особаго наставника, а директоръ и инспекторъ могли принять на себя таковую обязанность въ двухъ классахъ коммерческаго отдѣленія. Далѣе, Департаменты находятъ полезнымъ оговорить въ проектѣ штата, что для преподаванія письмоводства и книговодства можетъ быть назначенъ особый штатный преподаватель, со всѣми правами и преимуществами,этой должности присвоенными. Наконецъ, Департаменты сочли нужнымъ дополнить означенный проектъ указаніемъ на тѣ классы и разряды, которые присвоиваются должностнымъ лицамъ училищъ въ отношеніи чинопроизводства, шитья на мундиръ и пенсіи, а также оговорить въ немъ, примѣнительпо къ нынѣ дѣйствующимъ штатамъ, что, при существованіи въ реальномъ училищѣ высшаго дополнительного класса, расходъ, исчисленный на содержаніе училища съ основнымъ отдѣленіемъ, увеличивается на 2.030 р. (считая въ томъ числѣ: 1.620 р. за 27 дополнительныхъ уроковъ, 150 р. за 2 урока Закона Божія, 160 р. классному наставнику и 100 р. на учебныя пособія).

11. Обращаясь къ заключенію по настоящему дѣлу, Департаменты остановились на п. п. 1 и 2, въ коихъ предположено закончить преобразованіе реальныхъ училищъ въ теченіе трехъ лѣтъ, приступивъ къ нему съ начала $18^{88}/_{89}$ учебнаго года, съ тѣмъ, чтобы съ этого же года были закрыты при реальныхъ училищахъ техническія отдѣленія дополнительнаго класса, и оставлено лишь общее отдѣленіе этого класса при училищахъ, гдѣ существуетъ такое отдѣленіе.

Въ отношеніи къ этому предположенію, Департаменты замѣтили, что общія отдѣленія существуютъ лишь при 32 реальныхъ училищахъ, которыхъ имѣется у насъ 101. Поэтому немедленное закрытіе техническихъ отдѣленій было бы равносильно полному упраздненію дополнительнага класса въ 72 училищахъ. Нельзя не опасаться, что принятіе сей мѣры до возникновенія необходимаго числа среднихъ техническихъ школъ, могло бы породить нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ лишило бы многихъ молодыхъ людей возможности завершить свое образованіе, или вынуждало бы ихъ переходить для этого въ другія училища, имѣющія дополнительный классъ, для чего имъ приходилось бы переѣзжать въ другіе города на одинъ годъ. Во избѣжаніе сего, осторожность требуетъ не прибѣгать къ немедленному упраздненію техническихъ отдѣленій дополнительнага класса и вообще соблюсти въ преобразованіи реальныхъ училищъ извѣстную постепенность. Предрѣшать въ настоящее время вопросъ о срокѣ, къ которому должно быть закончено предположенное преобразованіе, едва ли было бы удобно. Только по мѣрѣ учрежденія среднихъ техническихъ школъ можно будетъ судить, на сколько эти школы могутъ отвлекать реалистовъ отъ перехода въ VI и затѣмъ въ дополнительные классы реальныхъ училищъ и на сколько сократится потребность въ этихъ послѣднихъ классахъ. Само собою разумеется, что съ учрежденіемъ въ достаточномъ числѣ техническихъ школъ не будетъ основаній къ сохраненію въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ возникнутъ, собственно техническихъ отдѣленій при реальныхъ училищахъ. По закрытіи послѣднихъ, во всякомъ случаѣ, должно будетъ предшествовать ближайшее соображеніе вопроса о томъ, не окажется ли нужнымъ замѣнить ихъ общими отдѣленіями дополнительнага класса. Въ виду сего, Департаменты признаютъ наиболѣе удобнымъ ограничиться теперь постановленіемъ, что въ реальныхъ училищахъ, гдѣ высшій дополнительный классъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, оставляется съ начала $18^{88}/_{89}$ учебнаго года по одному отдѣленію на училище, съ тѣмъ, чтобы въ училищахъ, гдѣ существуетъ общее и техническія отдѣленія, упразднены были послѣднія, а тамъ, гдѣ существуютъ лишь техническія отдѣленія, было сохранено механическое отдѣленіе преимущественно предъ химическимъ.

12. Въ п. 3 заключенія, между прочимъ, указывается, что распредѣленіе между казною и воспособляющими обществами остаточныхъ суммъ, имѣющихъ образоваться отъ преобразованія реальныхъ училищъ, должно быть производимо не по заключеніи финансовыхъ смѣтъ, а по истеченіи смѣтнаго періода, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Находя, со своей стороны, что всѣ подробности, касающіяся порядка распредѣленія означенныхъ суммъ, могутъ быть съ большимъ удобствомъ установлены административнымъ путемъ, по соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, Департаменты признали нужнымъ соотвѣтственно измѣнить приведенное постановленіе.

13 На основаніи п. 4, предположено причитающіеся на долю казны остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе реальныхъ училищъ, обратить на пополненіе средствъ, необходимыхъ для устройства промышленныхъ училищъ, на приготовленіе учителей ручнаго труда и удовлетвореніе другихъ нуждъ промышленныхъ и реальныхъ училищъ.

По мнѣнію Департаментовъ, узаконеніе этого постановленія, не вполнѣ согласнаго со смѣтными правилами, представляется излишнимъ, въ виду того, что, при ассигнованіи средствъ на перечисленныя выше надобности, Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Совѣтомъ будутъ приняты въ должное вниманіе всѣ тѣ сбереженія, которыя достигнуты по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе предположеннаго нынѣ переустройства реальныхъ училищъ. Такимъ образомъ, обращеніе указанныхъ остатковъ, по принятому порядку, въ свободные рессурсы Государственнаго Казначейства не создастъ какихъ-либо затрудненій для Министерства по удовлетворенію указанныхъ потребностей.

На основаніи вышеизложеннаго, Соединенные Департаменты Государственной Экономіи и Законовъ полагаютъ: (см. выше).

VII. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія сообразить вопросъ о мѣрахъ, которыя должны быть приняты по отношенію къ реальнымъ училищамъ, имѣющимъ менѣе шести классовъ, и предположенія свои по этому предмету внести на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Представленіе въ Государственный Совѣтъ.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ внесенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія проектовъ уставовъ реальныхъ и промышленныхъ училищъ было признано полезнымъ вопросъ о реальныхъ училищахъ выдѣлить изъ обсуждаемаго дѣла.

По принятіи нынѣ Государственнымъ Совѣтомъ выработанныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ, техническія отдѣленія при дополнительныхъ классахъ реальныхъ училищъ должны быть закрыты, такъ какъ эти отдѣленія съ большею пользою могутъ быть замѣнены средними техническими школами.

Въ виду выраженной уже Высочайшей воли о сохраненіи за реальными училищами нормальнаго состава шести основныхъ классовъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія признаетъ необходимымъ, не измѣняя назначенія и цѣли реальныхъ училищъ, сдѣлать лишь нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ Высочайше утвержденномъ, 15 мая 1872 г., уставѣ реальныхъ училищъ, вызываемыя

примѣненіемъ къ симъ училищамъ новаго учебнаго плана, коимъ устраняется замѣченная въ нынѣ дѣйствующемъ планѣ неравномѣрность распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ. Посему, признавая необходимымъ усилить курсъ низшихъ четырехъ классовъ, съ соотвѣтственнымъ облегченіемъ курса двухъ высшихъ класссовъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія проектировало для реальныхъ училищъ новую таблицу числа недѣльныхъ уроковъ.

Согласно этой таблицѣ предположено въ первыхъ четырехъ классахъ усилить преподаваніе математики и новыхъ иностранныхъ языковъ, сдѣлавъ обязательнымъ изученіе обоихъ новыхъ языковъ для имѣющихъ вновь поступить учениковъ, а естественную исторію, вмѣсто V класса, начать съ III, отдѣливъ на этотъ предметъ по 2 часовыхъ урока въ недѣлю въ III и IV классахъ, и ввести преподаваніе физики, назначивъ для сего 2 урока въ IV классѣ.

Далѣе, въ виду указаній духовнаго начальства на необходимость нѣсколько расширить курсъ преподаванія Закона Божія въ двухъ старшихъ классахъ реальныхъ училищъ, число уроковъ этого предмета увеличено на 2, добавленіемъ по одному уроку въ V и VI классахъ.

Точно также, въ виду особаго значенія исторіи и географіи въ кругу общеобразовательнымъ предметовъ, число недѣльныхъ уроковъ исторіи въ VI классѣ увеличено на 2, а на повтореніе географіи, преподаваніе которой по дѣйствующему учебному плану заканчивается въ IV классѣ, назначено 2 урока въ VI классѣ.

Съ усиленіемъ преподаванія математики въ младшихъ классахъ и со введеніемъ въ тѣхъ же классахъ естественной исторіи, число недѣльныхъ уроковъ этихъ предметовъ въ V и VI классахъ реальныхъ училищъ уменьшено на 3 для каждаго изъ сихъ предметовъ.

Наконецъ въ курсъ этихъ училищъ не введены спеціальные предметы: химія и механика, такъ какъ шестнадцатилѣтній опытъ показалъ, что преподаваніе этихъ предметовъ безъ всякаго ущерба можетъ быть исключено изъ курса реальныхъ училищъ.

Точно также, не ослабляя преподаванія графическихъ искусствъ, Министерство признало возможнымъ нѣсколько уменьшить число часовъ, посвящаемыхъ этимъ предметамъ, назначивъ на черченіе, чистописаніе и рисованіе 30 недѣльныхъ уроковъ вмѣсто 36.

При такой постановкѣ шестиклассныхъ реальныхъ училищъ, старшіе два класса коихъ (V и VI) могутъ быть приспособлены и для коммерческихъ цѣлей, ученики, прошедшіе курсъ пяти основныхъ классовъ этихъ училищъ, или шести классовъ коммерческихъ отдѣленій, будутъ поступать въ среднія техническія школы; тѣ же, которые пожелаютъ завершить свое образованіе, будутъ переходить въ VI классъ.

Дабы не лишить этихъ учениковъ возможности продолжать образованіе въ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, при нѣкоторыхъ реальныхъ училищахъ можетъ быть временно сохранено общее отдѣленіе дополнительная класса.

Въ настоящее время не представляется возможности не только въ точности опредѣлить, но даже и приблизительно указать, какое число учениковъ пожелаетъ закончить курсъ реальнаго училища, такъ какъ есть полное основаніе предполагать, что практическая постановка техническихъ школъ и открываемая ими перспектива дѣятельности на промышленномъ поприщѣ привлечетъ въ эти школы значительный контингентъ учениковъ реальныхъ училищъ, а потому Министерство Народнаго Просвѣщенія полагаетъ, что вопросъ объ общемъ отдѣленіи дополнительная класса реальныхъ училищъ долженъ быть до времени оставленъ открытымъ, съ тѣмъ, чтобы, по выясненіи степени необходимости дальнѣйшаго существованія этого класса, Министерство Народнаго Просвѣщенія представило Государственному Совѣту свои соображенія или объ упраздненіи этого класса, или о сохраненіи его, съ показаніемъ, при какихъ именно училищахъ.

Кромѣ измѣненія таблицы числа недѣльныхъ уроковъ и установленія вслѣдствіе сего новаго штата реальныхъ училищъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ указано выше, полагаетъ необходимымъ ввести и нѣкоторыя измѣненія и дополненія къ дѣйствующему уставу реальныхъ училищъ, показанныя въ прилагаемомъ при семъ сводѣ, съ объясненіемъ въ особой запискѣ мотивовъ этихъ измѣненій и дополненій.

Справка. При реальныхъ училищахъ открыто 44 механико-техническихъ отдѣленія, 28 химико-техническихъ и 30 общихъ.

Съ закрытіемъ техническихъ отдѣленій окажется свободною сумма въ 118.920 р., отъ упраздненія 28 химико-техническихъ отдѣленій 51.380 р. и 44 механико-техническихъ отдѣленій 67.540 р.

Законъ. Свод. оак. т. I, ч. II (изд 1886 г.), учр. Гос. Сов.

Ст. 23. Въ порядкѣ государственныхъ дѣлъ, отъ разрѣшенія и утвержденія Верховной Императорской Власти зависящихъ, слѣдующіе предметы поступаютъ предварительно на уваженіе Государственнаго Совѣта:

1) Всѣ предметы, требующіе новаго закона, устава, или учрежденія.

2) Предметы внутренняго управленія, требующіе отмѣны, ограниченія, или дополненія прежнихъ положеній.

Заключеніе. Въ виду всего вышеизложеннаго имѣю честь представить Государственному Совѣту объ исходатайствованіи Высочайшаго утвержденія представляемыхъ при семъ: свода измѣненій и дополненій къ Высочайше утвержденному, 15 мая 1872 г., уставу реальныхъ училищъ, таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ въ реальныхъ училищахъ и штата сихъ училищъ, а также объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія:

1. Начать преобразованіе реальныхъ училищъ съ начала $18^{88}/_{89}$ учебнаго года и закончить это преобразованіе въ теченіе трехъ лѣтъ.

2. Съ началомъ преобразованія реальныхъ училищъ закрыть при этихъ училищахъ техническія отдѣленія дополнительная класса, оставивъ на время

въ этомъ классѣ лишь общее отдѣленіе при тѣхъ училищахъ, при которыхъ это отдѣленіе существуетъ, съ тѣмъ, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія, закончивъ преобразованіе реальныхъ училищъ, представило Государственному Совѣту соображенія свои или объ упраздненіи общаго отдѣленія дополнительная класса, или о его сохраненіи, съ показаніемъ, при какихъ именно училищахъ.

3. Имѣющіе образоваться отъ преобразованія реальныхъ училищъ и отъ закрытія въ нихъ техническихъ отдѣленій остатки распредѣлять между казною и воспособляющпми обществами пропорціонально ихъ ассигнованіямъ и такое распредѣленіе производить не по заключеніи финансовой смѣты, а въ теченіе смѣтнаго періода, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4. Причитающіеся на долю казны остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе реальныхъ училищъ, обратить въ счетъ суммъ, какія потребуются на устройство промышленныхъ училищъ, на приготовленіе учителей ручная труда, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособіи и принадлежностей и на удовлетвореніе другихъ нуждъ промышленныхъ и реальныхъ училищъ.

Подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-Секретарь *И. Деляновъ*. Скрѣпилъ: директоръ *IL Аничковъ*.

№ 103.
Об изменении таблицы числа недельных уроков в мужских гимназиях. 13 июня 1890 г.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи таблицы числа иедѣльныхъ уроковъ въ мужскихъ гимназіяхъ, *мнѣніемъ положилъ*:*)

I. Таблицу числа недѣльныхъ уроковъ въ мужскихъ гимназіяхъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества разсмотрѣніе.

II. Въ измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

На лѣтнія вакаціи въ гимназіяхъ, реальныхъ, городскихъ и уѣздныхъ училищахъ назначается два мѣсяца. Время начала сихъ вакацій опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорскимъ Величествомъ Высочайше утверждено и повелѣно исполнить.

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1889 г., №41 ч. III (Шго разр.).

ТАБЛИЦА

числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ гимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

	ПРЕДМЕТЫ.		Приготовительный классъ.	Классы.								Число обязательныхъ для учениковъ уроковъ въ 8 лѣтъ гнмназическаго курса..
				I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
1	Законъ Божій.....		4	2	2	2	2	2	2	2	2	16 .
2	Русскій языкъ съ церковно славянскимъ, словесность и логика		6	5	4	4	3	3	3	3	4	29
3	Латинскій языкъ		—	6	6	5	5	5	5	5	5	42
4	Греческій языкъ		—	—		4	5	6	6	6	6	33
5	Математика		6	4	4	3	4	4	4	3	3	29
6	Физика		—	—	—	—	—	—	2	3	.'2	7
7	Исторія		—	—		2	2	3	2	2	2	13
8	Географія		—	2	2	2	2	—	—	—	—	8
9	Французскій языкъ		—	—	3	2	3	3	2	3	3	19
10	Нѣмецкій языкъ		—	—	а	3	3	3	3	2	2	19
11	Чистописаніе и рисованіе		6	4	4	2	—	—	—	—	—	10
	Итого для учащихся обоимъ новымъ языкамъ		22	23	28	29	29	29	29	29	29	206
	Для учащихся одному новому языку.	нѣмецкому	22	23	25	26	26	26	26	27	27	206
		французскому	22	23	25	27	26	26	27	26	26	206

Примѣчаніе. Уроки новыхъ языковъ распределяются такъ, чтобы желающіе могли, съ разрѣшенія директора, по совѣщаніи его о семъ съ педагогическимъ совѣтомъ, обучаться обоимъ; не оказывающимъ успѣха въ обязательныхъ предметахъ таковое разрѣшеніе не дается.

Выписка изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 28 мая 1800 г. по дѣлу объ измѣненіи таблицы числа недѣлъныхъ уроковъ въ мужскихъ ггімназгяхъ.

При разсмотрѣніи настоящаго дѣла былъ возбужденъ вопросъ, сколько часовъ должно быть назначено, въ таблицѣ недѣльныхъ уроковъ, на преподаваніе латинскаго языка, естествовѣдѣнія, математики и физики.

По этому предмету принято во вниманіе, что вопросъ о пересмотрѣ гимназическаго устава 1871 года возбужденъ, въ 1889 году, спеціалистами-педагогами, предложившими нѣкоторыя мѣры къ улучшенію гимназическаго преподаванія.

Съ цѣлью изученія и обсужденія этихъ мѣръ была учреждена, при Министерства Народнаго Просвѣщенія, подъ председательствомъ Товарища Министра, особая Комиссія спеціалистовъ-педагоговъ, обладавшихъ достаточною опытностію для обсужденія и рѣшенія этого, чисто спеціальнаго, вопроса. Комиссія эта пришла, между прочимъ, къ тому заключенію, что можно безъ ущерба основательности преподаванія, сократить курсъ латинской и греческой грамматики до крайнихъ предѣловъ, необходимыхъ для пониманія произведеній классическихъ авторовъ, и согласилась, въ виду этого, уменьшить

и время, предназначенное для преподаванія обоихъ древнихъ языковъ съ 85 часовъ въ недѣлю до 51 часа, назначивъ на латинскій языкъ 46 часовъ вмѣсто 49 и на греческій 35 вмѣсто 36. Большее сокращеніе учебнаго времени, назначеннаго на изученіе древнихъ языковъ, могло бы, по мнѣнію Комиссіи, нанести ущербъ основательности гимназическаго ученія.

Основываясь на соображеніяхъ и заключеніяхъ означенной Комиссіи, Министръ Народнаго Просвѣщенія внесъ въ Государственный Совѣтъ предложеніе о соотвѣтствующемъ измѣненіи устава 187I года. Это измѣненіе давало Министерству возможность достигнуть тѣхъ цѣлей, которыя оно намѣтило и которыя заключались бъ слѣдующихъ уже подготовленныхъ мѣрахъ:

1. Сохраняя нынѣ дѣйствующую систему классическаго образованія, Комиссія предполагала сократить и упростить программы, безъ ущерба, однако, для основательности образованія.

2. Сосредоточить изученіе грамматическаго матеріала, въ низшихъ классахъ и посвятить большее количество времени на чтеніе и объясненіе древнихъ авторовъ, въ трехъ старшихъ классахъ.

3. Перенесеніемъ центра тяжести ученія на классное преподаваніе имѣлось въ виду облегчить ученикамъ домашнюю подготовку уроковъ.

4. Болѣе правильное и равномѣрное распредѣленіе занятій по днямъ недѣли должно было, точно также, въ значительной мѣрѣ, содѣйствовать сокращенію домашняго труда учениковъ.

Таковы были выработанныя и одобрениыя спеціальною Комиссію мѣры, которыя Министерство находило возможнымъ осуществить, при вышеозначенномъ сокращеніи учебнаго времени, положеннаго для изученія древнихъ языковъ (съ 85 уроковъ до 81 урока).

Къ сожалѣнію, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла былъ предложенъ совершенно иной проектъ измѣненія устава 1871 г. Этотъ проектъ былъ также на обсужденіи спеціалистовъ профессоровъ и лицъ, занимающихся преподаваніемъ въ гимназіяхъ, и почти всѣ признали его не соотвѣтствующимъ лучшей постановкѣ гимназическаго курса, такъ какъ принятіе его поставило бы Министерство въ полную невозможность осуществить вышеуказанныя благія мѣры къ улучшенію гимназическаго преподаванія и вызвало бы другія нежелательный послѣдствія.

Согласно означенному проекту предполагалось сократить время, назначенное на преподаваніе древнихъ языковъ, съ 85 часовъ до 69, удѣляя латинскому языку лишь 36 часовъ, а греческому 33. Эти цифры являются произвольными и не подкрѣплены ни авторитетомъ спеціалистовъ, по гимназической педагогикѣ, ни примѣромъ классическихъ учебныхъ заведеній другихъ странъ. Нигдѣ, кромѣ Франціи, въ коей классическія школы имѣютъ исключительно интернаты, не существуетъ учебныхъ заведеній съ подобнымъ количествомъ уроковъ древнихъ языковъ. Если же обратиться къ прошлой исторіи русскихъ гимназій, то окажется, что даже при первомъ введеніи классической системы въ наше

отечество, въ такъ называемыхъ Уваровскихъ гимназіяхъ, на латинскій языкъ было назначено въ семи классахъ не 36, а 39 часовъ и число это было увеличено при А. В. Головнинъ по уставу 1864 г., при семи же классахъ, до $42^{1}/_{2}$ часовъ. На какомъ же основаніи желаютъ низвести преподаваніе латинскаго языка въ нашихъ восьмиклассныхъ гимназіяхъ до 36 часовъ?

Упомянутый проектъ опирался, правда, на томъ соображеніи, что для насъ русскихъ, по національнымъ и религіознымъ причинамъ, греческій языкъ имѣетъ больше значенія, чѣмъ латинскій, который будтобы преобладаетъ надъ греческимъ въ Западной Европѣ, по религіознымъ и историческимъ причинамъ, въ силу коихъ, для однѣхъ западно-европейскихъ странъ онъ является языкомъ церкви и Богослуженія, а для другихъ, кромѣ того, и родоначальникомъ ихъ собственнаго языка (для народовъ романскихъ) и для всѣхъ языкомъ права, но это соображеніе оказывается неимѣющимъ вполнѣ твердаго основанія, такъ какъ извѣстно, что классическая система, съ преобладаніемъ латинскаго языка надъ греческимъ, наиболѣе процвѣтаетъ и даетъ наилучшіе плоды не въ католическихъ и романскихъ государствахъ, а въ протестантской Англіи и Германіи. Преобладаніе латинскаго языка надъ греческимъ, въ классическихъ гимнаназія, объясняется, слѣдовательно, не религіозными и историческими, а чисто педагогическими причинами. Латинскій языкъ, своею строгою законченностію и своею чрезвычайною послѣдовательностью. далеко превосходитъ греческій языкъ, какъ педагогическое средство для постепеннаго развитія мыслительныхъ способностей учениковъ. Греческій языкъ изучается въ классическихъ гимназіяхъ ради греческой литературы, латинскій же языкъ не только ради римской литературы, по и ради самого языка. Нѣтъ другаго языка, который бы такъ близко соотвѣтствовалъ законамъ логики, какъ латинскій языкъ; ему, поэтому, справедливо дается въ педагогикѣ названіе «языка языковъ», и изученіе его грамматики и литературы, вездѣ полагается въ основу гимназическаго образованія юношества, готовящагося къ высшимъ наукамъ. Вопросъ о педагогическихъ преимуществахъ латинскаго и греческаго языка имѣетъ заграницей свою спеціальную литературу и рѣшить его, по отношенію къ русскимъ гимназіямъ, безъ тщательнаго изученія со стороны спеціалистовъ невозможно. Во всякомъ случаѣ, нам, нужно считаться съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что всюду, гдѣ существуетъ классическая школа, въ основѣ ея лежитъ, по педагогическимъ причинамъ, не греческій, а латинскій языкъ, и до тѣхъ поръ, пока авторитетными спеціалистами преимущество обратнаго положенія дѣла не будетъ доказано, мы должны придерживаться для нашихъ гимназій этой, вѣками испытанной, системы, а не производить рискованныхъ опытовъ надъ подростающимъ поколѣніемъ.

Но если бы даже б опросъ о преимуществахъ латинскаго и греческаго языка рѣшенъ былъ спеціалистами въ томъ смыслѣ, что въ русскихъ гимназіяхъ греческій языкъ долженъ преобладать надъ латинскимъ, то, и въ такомъ случаѣ, съ указаннымъ выше проектомъ трудно согласиться. Если для Россіи, греческій языкъ

важнѣе чѣмъ, напримѣръ, для Германіи, то слѣдовало, казалосьбы, прибавить на этотъ языкъ число уроковъ даже сравнительно съ тѣмъ, что назначено на него въ Германіи (40 уроковъ въ недѣлю); но, въ семъ отношеніи, напротивъ находятъ, что и тѣхъ 35 уроковъ, которые на него испрашивалъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, слишкомъ много, и, потому, сокращаютъ два урока, попутно уменьшая и число уроковъ, предназначенныхъ на латинскій языкъ, какъ будто преподаваніе греческаго языка выиграетъ отъ того, что латинскій языкъ будетъ преподаваться хуже. А между тѣмъ, латинскій языкъ служитъ, въ гимназіяхъ, подготовленіемъ къ болѣе трудному греческому языку: если сократить преподаваніе латинскаго языка, то греческій языкъ представитъ учащимся такія трудности, которыхъ они, никакимъ образомъ, не одолѣютъ, въ назначенное для сего время.

Означенный проектъ, не оправдываемый, такимъ образомъ, педагогическими соображеніями, лишитъ, какъ уже сказано выше, Министерство возможности осуществить намѣченныя имъ мѣры, клонящіяся къ улучшенію гимназическаго преподаванія.

Въ самомъ дѣлѣ, при такомъ чрезмѣрномъ сокращеніи учебнаго времени, полагаемаго на изученіе древнихъ языковъ, нельзя уже будетъ думать о сохраненіи нынѣ дѣйствующей системы классическаго образованія; наши гимназіи будутъ лишь классическими по имени, а, по существу своему, многопредметными школами, не сосредоточивающими, а разсѣевающими вниманіе учениковъ и дѣлающими ихъ, вслѣдствіе этого, неспособными къ высшимъ научнымъ занятіямъ, которыя являются прямою цѣлью классической школы. Такимъ образомъ, будетъ нанесенъ тяжкій ущербъ основательности гимназическаго образованія, а это поведетъ къ различнымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ, несовмѣстимымъ съ государственными и научными интересами.

Однимъ изъ такихъ послѣдствій будетъ неизбѣжное переполненіе университетовъ неспособными къ научнымъ занятіямъ студентами, прошедшими облегченную, поверхностную, классическую школу и не имѣющими, по этому, надлежащей подготовки ни къ какому серіозному умственному труду. Профессорскія лекціи, безъ крайняго пониженія ихъ научнаго уровня, будутъ весьма мало доступны для студентовъ съ такою плохою подготовкою, такъ что отъ нихъ трудно будетъ ожидать какихъ-либо научныхъ успѣховъ. А между тѣмъ, усилія Правительства должны быть направлены не къ такому результату: не объ упраздненіи серьознаго ученія въ гимназіяхъ, не о всемѣрномъ облегченіи доступа въ университеты, не о размноженіи плохо подготовленныхъ студентовъ должно оно заботиться, а о возможно большемъ возвышеніи уровня ихъ умственнаго развитія и научнаго образовонія. А этого можно достигнуть не облегченіемъ, а улучшеніемъ гимназическаго преподаванія, которое именно и было цѣлію Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ предполагавшейся имъ реформѣ гимназическаго устава 1871 года, но которое сдѣлается невозможнымъ, коль скоро вмѣсто этой реформы, одобренной знатоками гимназическаго дѣла, будетъ произведена иная реформа, не основанная на спеціально педагогическихъ данныхъ.

Реформа эта не подтверждается и другими соображеніями, которыя выставляются въ ея оправданіе и которыя касаются: 1) преподаванія грамматики въ нашихъ гимназіяхъ и 2) мнимаго переутомленія учениковъ.

Министерству Народнаго Просвѣщенія приписывается намѣреніе кореннымъ, будтобы, образомъ измѣнить систему преподаванія древнихъ языковъ, вводя поверхностное изученіе грамматики латинскаго языка и ограничивая его первыми двумя или тремя годами гимназическаго курса. Вслѣдствіе этого. является, будтобы возможность сократить время, назначенное для преподаванія грамматики, въ гораздо большемъ размѣрѣ, нежели это признала возможнымъ комиссія спеціалистовъ, изучавшая этотъ вопросъ, но Министерство имѣло въ виду упростить, а не упразднить толковое и прочное усвоеніе грамматики учениками.

Безъ такого усвоенія грамматики, знаніе классическаго языка невозможно. Чтеніе классическихъ авторовъ становится немыслимымъ, если ученики не тверды въ грамматическихъ формахъ и синтаксическихъ оборотахъ. А эта твердость достигается посредствомъ устныхъ и письменныхъ упражненій въ переводъ съ русскаго языка на древніе. И въ Уваровскихъ гимназіяхъ, въ ихъ семи классахъ и при ихъ 39 часахъ, назначенныхъ на латинскій языкъ, подобныя упражненія производились, во всѣхъ классахъ, сообразно со степенью умственной зрѣлости учениковъ и на изученіе латинской грамматики, со всѣми по ней упражненіями, употреблялось по $22^{1}/_{2}$ часа. Столькоже почти (22 часа) было предположено на латинскую грамматику въ планѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ.

Безъ сомнѣнія, не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы изучить, въ достаточной степени, курсъ латинской грамматики, въ объемѣ, необходимомъ для толковаго пониманія древнихъ авторовъ, читаемыхъ въ гимназіи, если на нее было бы назначено, какъ желаютъ, лишь 14 уроковъ и притомъ въ однихъ низшихъ 3-хъ классахъ. Это невозможно и по самому развитію учениковъ: по молодости ихъ лѣтъ, неокрѣпшимъ умственнымъ силамъ и недостаточной подготовленности въ русской грамматикѣ, безъ чего при не въ состояніи усвоить высшія части грамматики чужаго языка. О томъ, чтобы осилить латинскую грамматику въ 14 уроковъ и при томъ въ однихъ низшихъ классахъ, какъ того желаютъ, не можетъ быть и рѣчи.

Вообще, въ такомъ спеціально техническомъ вопросѣ, касающемся распредѣленія учебнаго времени по часамъ, на изученіе грамматики и чтеніе авторовъ рѣшающій голосъ можетъ принадлежать исключительно людямъ, избравшимъ своею спеціальностью гимназическое преподаваніе.

Что касается обремененія и переутомленія учениковъ, требующихъ будтобы сокращенія ихъ классныхъ занятій, то, и, въ этомъ вопросѣ, наибольшее значеніе принадлежитъ мнѣнію спеціалистовъ. Вопросъ этотъ былъ не такъ давно возбужденъ въ Пруссіи и во Франціи. Онъ былъ предметомъ самаго тщательнаго изслѣдованія со стороны особенно Прусскаго правительства. Величайшіе медицинскіе авторитеты Шарко во Франціи, Вирховъ и Вестфаль въ Германіи,

заслуженный профессоръ Захарьинъ въ Россіи, высказались по этому предмету въ томъ смыслѣ, что нѣтъ никакихъ данныхъ приписывать классической сисметѣ гимназій какоелибо переутомленіе учениковъ.

Такимъ образомъ, предлагаемое сокращеніе учебнаго времени, положеннаго на изученіе древнихъ языковъ, не оправдывается никакими серьозными педагогическими мотивами. Мало того: педагогическій опытъ говоритъ, въ интересахъ учащихся, прямо противъ этой мѣры: всякое сокращеніе времени класснаго преподаванія вызываетъ, естественнымъ образомъ, увеличеніе домашней работы учениковъ, что, съ гигіенической точки зрѣнія, вовсе не желательно. Для разумнаго облегченія этого труда существуетъ одно только средство, перенесеніе центра тяжести ученія съ домашняго труда на классныя занятія, а это станетъ невозможнымъ, коль скоро время, назначенное для этихъ занятій, будетъ сокращено.

Но сокращеніе это можетъ имѣть еще другое, весьма нежелательное послѣдствіе. Высочайше утвержденнымъ 24 апрѣля 1890 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено распространить нашъ общій гимназическій уставъ и на Прибалтійскій край. Въ томъ видѣ, какой имѣетъ этотъ уставъ і въ настоящее время, распространеніе его на Прибалтійскій край, издавна и постоянно имѣющій свою классическую школу, было бы для него скорѣе шагомъ впередъ, нежели назадъ на пути правильнаго общаго образованія. по если уставъ 1871 г. будетъ измѣненъ въ смыслѣ значительнаго уменьшенія уроковъ по древнимъ языкамъ, то едва ли возможно будетъ примѣнить его въ Прибалтійскомъ краѣ, предлагая худшее въ замѣнъ существующаго лучшаго. Тоже самое затрудненіе встрѣтится и при введеніи этого устава въ училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербург, Москвб, Харьковѣ и Одессѣ. Если же сохранить за сими училищами то, болѣе серьозное и правильное, ученіе, какое у нихъ, въ этомъ отношеніи, установлено, то мы придемъ къ тому, едва ли желательному, результату, что лучшія школы въ Россіи будутъ нѣмецкія, а худшія — русскія.

Принявъ все это во вниманіе, Министръ Народнаго Просвѣщенія тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ отступить отъ крайней нормы, положенной Комиссіей спеціалистовъ для успѣшнаго изученія древнихъ языковъ. Министръ рѣшился принести въ жертву еще четыре урока латинскаго и два урока греческаго языка, не скрывая отъ себя, что онъ подвергаетъ, этимъ самымъ, классическую систему нѣкоторому риску.

Такимъ образомъ, онъ предложилъ назначить на преподаваніе латинскаго языка 42 часа въ недѣлю (вмѣсто теперешнихъ 49 и предположенныхъ Комиссіею 46), и на преподаваніе греческаго языка 33 (вмѣсто теперешнихъ 36 и предположенныхъ Коммиссіей 35), надѣясь, что нѣкоторый ущербъ, причиняемый классической системѣ этимъ сокращеніемъ учебнаго времени, восполнится усиленіемъ предположенныхъ мѣръ къ усовершенствованію дидактическихъ пріемовъ преподаванія и спеціальнымъ подготовленіемъ и назначеніемъ хорошихъ педагоговъ. Дальнѣйшее сокращеніе учебнаго времени сдѣлало бы эту надежду совершенно тщетною и подвергло бы классическую систему не риску, а несомнѣнному

паденію. Въ виду этого, необходимо предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, являющемуся вполнѣ отвѣтственнымъ лицомъ за успѣшное исполненіе мѣръ, законодательнымъ собраніемъ одобренныхъ и Государемъ Императоромъ утвержденныхъ, назначить на уроки то количество времени, которое онъ находитъ нужнымъ для правильнаго осуществленія данной реформы.

Не соглашаясь прибавить на латинскій языкъ 6 уроковъ къ 36, упомянутый выше проектъ имѣетъ въ виду употребить эти 6 уроковъ на естественную исторію (по 2 урока въ III, IV и V классахъ).

Само собою разумѣется, что никоимъ образомъ нельзя согласиться на то, чтобы основной предметъ гимназическаго курса — древніе языки — понесъ какой-либо ущербъ, съ цѣлью установленія преподаванія естественной исторіи, польза которой во всякомъ случаѣ еще недостаточно доказана.

Гдѣ гимназіи располагаютъ весьма значительнымъ числомъ уроковъ (какъ напримѣръ въ Пруссіи 268 въ недѣлю), тамъ, конечно, можетъ быть отдѣлено нѣкоторое ихъ число и на естественную исторію, въ надеждѣ, что и ея преподаваніе можетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, принести нѣкоторую пользу учащимся, но полной увѣренности въ этомъ не имѣется даже въ Пруссіи, гдѣ въ низшихъ пяти классахъ назначено 10 уроковъ на естественную исторію. Это видно, между прочимъ, изъ того, что естественная исторія не входитъ тамъ ни въ пріемный, ни въ переводныя, ни даже выпускныя испытанія.

Неувѣренность въ томъ, чтобы преподаваніе естественной исторіи въ гимназіяхъ дѣйствительно оставляло по себѣ какіе-либо осязательные, полезные слѣды въ учащихся, безъ сомнѣнія, основана на томъ, что предметъ этотъ слишкомъ мало еще разработанъ для школы въ методическомъ отношеніи, а потому онъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, при особенной даровитости учителя, можетъ быть преподаваемъ съ дѣйствительною пользою. Въ виду этого, и у насъ въ уставѣ 1871 года, хотя естествовѣдѣніе было допущено въ гимназическомъ курсѣ, но только условно, лишь въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ окажется способный къ тому преподаватель; на дѣлѣ же оно почти нигдѣ не преподавалось.

Необработанность естествовѣдѣнія, для среднихъ учебныхъ заведеній, до сихъ поръ еще такъ велика, что не рѣшенъ даже вопросъ, гдѣ слѣдовало бы его преподавать: въ низшихъ ли классахъ, какъ то большею частью дѣлается заграницею, въ среднихъ ли, какъ того желаютъ, или же въ высшихъ, какъ то предполагало Министерство Народнаго Просвѣщенія въ 1871 году.

Кромѣ этой неподготовленности естествовѣдѣнія, для преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, противъ введенія его въ курсъ гимназій сильно говоритъ опасеніе повредить, тѣмъ самымъ, одной изъ благотворнѣйшихъ сторонъ гимназическаго ученія — его концентраціи и допустить въ немъ, въ значительной мѣрѣ, многопредметность, ибо естествовѣдѣніе, само по себѣ, уже является цѣлымъ комплексомъ многихъ учебныхъ предметовъ, при чемъ точно также не опредѣлено, какіе изъ нихъ и въ какомъ объемѣ должны входить въ курсъ гимназическій. Вообще въ видахъ возможно лучшей подготовки учащихся къ

высшимъ наукамъ, въ гимназическомъ курсѣ желательно имѣть какъ можно меньше предметовъ, расчитанныхъ лишь на одно пассивное ихъ усвоеніе учениками, безъ возможности самостоятельнаго упражненія на нихъ умственныхъ ихъ способностей, а именно къ числу такихъ предметовъ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, принадлежитъ естествовѣдѣніе.

По вопросу о сокращеніи числа уроковъ по математикѣ на 2 (съ 30 на 28) съ тѣмъ, чтобы уроки эти прибавить на физику, нельзя не замѣтить, что, по мнѣнію лицъ, опытныхъ въ гимназическомъ преподаваніи, на физику достаточно прибавить лишь одинъ урокъ, а математику, вмѣстѣ съ математическою географіей), необходимо оставить при тѣхъ 29 урокахъ, которые были на нее назначены уставомъ 1871 г., ибо иначе, можно опасаться зауспѣшность преподаванія этого, весьма труднаго, для учениковъ, предмета, который принадлежитъ къ числу основныхъ въ гимназическомъ курсѣ и который, до сихъ поръ, преподавался у насъ вообще съ хорошимъ успѣхомъ.

Наконецъ, по вопросу о русскомъ языкѣ и словесности необходимо, въ таблицѣ уроковъ, сохранить за этимъ предметомъ прежнее его наименованіе: «русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, словесность и логика» 1) какъ существовавшее и въ уставѣ 1828 г. и 2) какъ болѣе правильное. Только церковно-славянскій языкъ неразрывно связывается съ русскимъ языкомъ въ преподаваніи во всѣхъ классахъ. Никакъ нельзя того же сказать о словесности, которая относится лишь къ высшимъ классамъ, и о логикѣ, которая преподается лишь въ одномъ классѣ и для извѣстныхъ цѣлей соединяется съ преподаваніемъ русскаго языка. Далѣе, наименованіе: «исторія русской литературы» представляется неудобнымъ, ибо оно не обнимаетъ ни произведеній народной словесности, которая (какъ, напр., былины, пѣсни, пословицы) входитъ въ составъ курса, — ни теоріи словесности, которая не можетъ быть вовсе исключена изъ учебнаго курса гимназіи, словомъ — «словесность» обнимаются и народная словесность и собственно литература и теорія словесности. Поэтому, нѣтъ ни надобности, ни основанія, ни удобства замѣнять его тремя словами «исторія русской литературы».

За устраненіемъ вышеозначеннаго недоразумѣнія, остаются еще возбужденные въ Департаментахъ вопросы: 1) о способахъ и пріемахъ преподаванія исторіи русской литературы (или правильнѣе русской словесности) въ гимназіяхъ и 2) о томъ, въ какомъ классѣ преподавать теорію словесности въ V или въ VIII. Рѣшеніе вопроса о введеніи въ курсъ учебнаго заведенія той или другой части предмета и установленіе способа и пріема преподаванія предоставлялось до сихъ поръ всѣми уставами власти представителя того вѣдомства, въ коемъ учебное заведеніе находится. Такъ и уставъ 1871 года ввѣряетъ это, относительно гимназій, Министру Народнаго Просвѣщенія. Посему, такое указаніе устава 1871 г. должно оставаться и въ настоящемъ случаѣ въ силѣ.

Сообразно всему вышеизложенному, на латинскій языкъ нужно назначить 42 часа въ недѣлю, на математику 29 и на физику 7. При чемъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, для лучшаго осуществленія проектируемыхъ имъ мѣръ

къ улучшенію системы преподаванія въ гимназіяхъ, должно непремѣнно озаботиться наилучшей подготовкой учителей, которые своимъ умѣлымъ преподаваніемъ дѣйствительно облегчали бы успѣшное прохожденіе курса, имѣя въ виду не только заучиваніе учениками предметовъ, а толковое и сознательное усвоеніе ими оныхъ. Министерство должно употребить всѣ усилія къ пополненію учительскаго состава людьми, соединяющими хорошее знаніе предмета преподаванія съ любовью къ наукѣ и со способностью передавать ее легко и доступно своимъ ученикамъ. Безъ сомнѣнія, эти педагоги должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть проникнуты сознаніемъ долга и воспитать въ молодомъ поколѣніи людей религіозныхъ, нравственныхъ и искренно-патріотическихъ.

Составленная на этихъ основаніяхъ таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ мужскихъ гимназіяхъ удостоена Высочайшаго Его Императорскаго Величества разсмотрѣнія.

Представленіе въ Государственный Совѣтъ.

Высочайше утвержденнымъ 30 іюля 1871 года уставомъ гимназій и прогимназій общеобразовательная средняя школа, подготовляющая въ университетъ и другія высшія учебныя заведенія, поставлена на прочныхъ началахъ классическаго образованія. Увѣренность въ необходимости этой системы пустила такіе сильные корни въ основательно образованной части общества, что еще недавно, въ пору прискорбнаго броженія, страхъ, обуявшій всѣхъ благомыслящихъ людей, какъ бы наша школа не отступила внезапно отъ своего серьезнаго направленія, былъ такъ великъ, что Министерству Народнаго Просвѣщенія (въ 1881 г.) пришлось успокоивать общество увѣреніемъ въ сохраненіи всѣхъ существенныхъ основъ водворенной системы. Равнымъ образомъ и теперь я долженъ, въ виду различныхъ толкованій мѣропріятій Министерства и ходатайствъ о тѣхъ или иныхъ измѣненіяхъ. или лучше сказать, пагубныхъ для гимназій искаженіяхъ учебнаго строя, заявить, что нынѣ дѣйствующая система должна остаться и на будущее время непоколебимой и неприкосновенной. Главнѣйшимъ и основнымъ предметомъ преподаванія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ остаются древніе языки, которые вмѣстѣ съ Закономъ Божіимъ, отечественнымъ языкомъ, математикой и исторіей, составляютъ непремѣнную принадлежность гимназическаго ученія. Учебный курсъ гимназій не можетъ вмѣщать много разнообразныхъ предметовъ и отнюдь не долженъ преслѣдовать какой-либо иной цѣли, кромѣ всесторонняго умственнаго развитія учащихся совмѣстно съ религіозно-нравственнымъ и патріотическимъ ихъ воспитаніемъ, при чемъ достиженіе спеціально-утилитарныхъ цѣлей должно быть предоставлено другимъ учебнымъ заведеніямъ. Это имѣлось постоянно въ виду при составленіи вышеуказанныхъ уставовъ гимназій, этимъ же руководилось нынѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія при пересмотрѣ учебныхъ плановъ и программъ и при нѣкоторомъ измѣненіи числа уроковъ по таблицѣ, приложенной къ уставу 1871 года. Этотъ уставъ поставилъ гимназіи въ гораздо лучшія условія для дальнѣйшаго развитія сравнительно съ

прежними уставами, при чемъ само собою разумѣется, что учебный планъ, которымъ опредѣляется объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ гимназій, и который по § 15 устава издается отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, подлежитъ отъ времени до времени пересмотру и измѣненію въ соотвѣтствіи съ успѣхами наукъ, съ улучшеніемъ учебной литературы, съ усовершенствованіемъ способовъ и пріемовъ преподаванія различныхъ предметовъ, съ лучшею подготовкою преподавателей, и наконецъ, въ соотвѣтствіи съ указаніями педагогическаго опыта, или по какимъ-либо особымъ, чрезвычайнымъ обстоятельствамъ. Такъ, 13 мая 1875 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ вмѣсто двухгодоваго курса въ VII классѣ учреждался особый VIII классъ и затѣмъ устанавливался въ каждомъ гимназическомъ классѣ годовой курсъ ученія. Это существенное измѣненіе н улучшеніе устава 1871 г. должно было вызвать пересмотръ учебнаго плана 1872 г., каковой пересмотръ и повелъ къ нѣкоторымъ въ немъ измѣненіямъ, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 8 іюня 1887 г. и нынѣ продолжающимъ дѣйствовать. Съ тѣхъ поръ наши гимназіи пріобрѣли не мало новыхъ и лучше подготовленныхъ дѣятелей, учебная литература обогатилась многими лучше приноровленными къ потребностямъ учащагося юношества трудами; выяснились въ большей степени взгляды на цѣли и наилучшіе методы преподаванія гимназическаго курса. Признавая, что уставъ 1871 года во всѣхъ отношеніяхъ и особенно вслѣдствіе упроченія классической системы въ гимназіяхъ принадлежитъ къ числу полезнѣйшихъ узаконеній, я не могу, вмѣстѣ съ тѣмъ, умолчать и о нѣкоторыхъ обнаружившихся за эти 18 лѣтъ неправильностяхъ, нѣкоторой односторонности въ примѣненіи распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія по учебной части, что отразилось неблагопріятно на успѣхѣ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. Такъ, напримѣръ, въ преподаваніи древнихъ языковъ, говоря вообще, возобладало до нѣкоторой степени одностороннее грамматическое направленіе, такъ что прохожденіе подробнаго курса грамматики и упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на древніе отдѣльныхъ фразъ и искусственно составленныхъ отрывковъ, оттѣснили на второй планъ чтеніе и объясненіе писателей, и самые тексты писателей нерѣдко служили главнѣйше какъ-бы матеріаломъ для устныхъ и письменныхъ упражненій въ этимологическихъ формахъ и синтаксическихъ оборотахъ.

Въ виду сего я призналъ своевременнымъ воспользоваться указаніями многолѣтняго опыта, чтобы не только устранить замѣченныя неправильности, но и вообще улучшить и сдѣлать болѣе успѣшнымъ и плодотворнымъ гимназическое ученіе по древнимъ языкамъ.

Съ этою цѣлью еще весной прошлаго 1889 года была образована при Министерстве Народнаго Просвѣщенія Комиссія, подъ предводительствомъ Товарища Министра князя Волконскаго, изъ спеціалистовъ по древнимъ языкамъ и изъ лицъ, знакомыхъ по опыту съ гимназическими преподаваніемъ.

Комиссія разсмотрѣла общія основанія къ измѣненію системы преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ сокращеніемъ грамматическаго матеріала и обращеніемъ особаго вниманія на чтеніе авторовъ въ старшихъ классахъ и пришла къ окончательному рѣшенію о необходимости составить программы такъ, чтобы изученіе латинской и греческой грамматикъ съ упражненіями заканчивалось въ VI классѣ, а два курса старшихъ классовъ были посвящаемы исключительно на чтеніе авторовъ, при чемъ письменные переводы съ русскаго языка на древніе, на испытаніи зрѣлости, замѣнить переводами съ древнихъ языковъ на русскій.

Полагая затѣмъ ограничиться распоряженіемъ о примѣненіи къ преподаванію древнихъ языковъ тѣхъ указаній, которыя были выработаны въ Комиссіи, я считалъ пока излишнимъ касаться перемѣны въ таблицѣ числа уроковъ. по въ это время между духовнымъ вѣдомствомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія возникла переписка объ увеличеніи числа уроковъ по Закону Божію въ нѣкоторыхъ классахъ гимназій. По уставу 1871 года въ трехъ старшихъ классахъ (VI, VII и VIII) положено всего по одному уроку въ недѣлю на Законъ Божій; при такомъ числѣ уроковъ этотъ важный предметъ не можетъ проходиться съ достаточной полнотой и основательностью, тѣмъ болѣе, что если на день, въ который по расписанію назначенъ урокъ, падаетъ праздникъ или же законоучитель не придетъ по болѣзни или другой законной причинѣ, то оказывается, что этотъ одинъ урокъ приходится уже не въ одну, а въ двѣ и даже въ три недѣли.

Духовное начальство справедливо обратило на это вниманіе и предположило вмѣстѣ съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія прибавить три урока, назначивъ въ VI, VII и VIII классахъ по 2 урока въ недѣлю, вмѣсто одного, нынѣ существующаго. Необходимость увеличить число уроковъ по Закону Божію, безъ обремененія учащихся, вызывала соотвѣтственное сокращеніе числа уроковъ по другимъ предметамъ, т. е. измѣненіе таблицы недѣльныхъ уроковъ, что возможно сдѣлать лишь законодательнымъ путемъ. Вслѣдствіе сего я призналъ нужнымъ пересмотрѣть вообще всю таблицу уроковъ, приложенную къ Высочайше утвержденному 30 іюля 1871 года уставу гимназій и прогимназій, и программы всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, и поручилъ осенью 1889 года спеціалистамъ изъ профессоровъ и учителей составить проекты измѣненія и сокращенія, или лучше сказать, упрощенія программъ по всѣмъ предметамъ. Для обсужденія составленныхъ затѣмъ сими лицами, также при участіи нѣсколькихъ спеціалистовъ изъ числа преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, программъ и учебныхъ плановъ, была образована, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра, новая Комиссія *), на которую мною было возложено, между прочимъ, слѣдующее:

*) Въ означенной Комиссіи при разсмотрѣніи программъ отдѣльныхъ предметовъ участвовали: предсѣдатель Ученаго комитета, попечители учебныхъ округовъ: Дерптскаго, Виленскаго, Варшавскаго, С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Оренбургскаго,

1. Сохраняя нынѣ дѣйствующую систему классическаго образованія, сократить и упростить программы безъ ущерба, однако, для основательности образованія, при чемъ главное вниманіе должно быть обращено на необходимость исключенія изъ программъ подробностей, составляющихъ излишнее обремененіе для учащихся.

2. Сосредоточить изученіе грамматическаго матеріала языковъ въ низшихъ классахъ (до V включительно) и посвятить большее количество времени на чтеніе древнихъ авторовъ въ старшихъ классахъ (VI, VII и VIII), чтобы ученики гимназій, оканчивая курсъ, могли понимать и толково переводить тѣхъ латинскихъ и греческихъ писателей, произведенія коихъ составляли предметъ занятій въ гимиазіи.

3. Облегчить домашнюю подготовку уроковъ.

4. Распредѣлить болѣе правильно и равномѣрно занятія по днямъ недѣли.

Вообще задача Комиссіи заключалась въ томъ, чтобы выработать мѣры къ разумному упрощенію гимназическаго курса, въ предѣлахъ, которые будутъ признаны возможными. Осмысленное и толковое чтеніе древнихъ греческихъ и римскихъ писателей въ теченіе гимназическаго курса не можетъ не сопровождаться самыми благотворными послѣдствіями для учениковъ, обогащая ихъ глубокими мыслями, представляя имъ высокохудожественные образцы творчества во всѣхъ родахъ поэзіи и прозы, пріучая ихъ вникать со всею точностію во всѣ тонкости человѣческой мысли, нерѣдко выражаемой древними авторами съ самою строгою логическою послѣдовательностію и замѣчательною сжатостію и изяществомъ слога, а вмѣстѣ съ тѣмъ научая ихъ пользоваться всѣми способами и средствами роднаго языка для точной, правильной и, по возможности, изящной передачи на немъ мыслей древнихъ авторовъ.

Руководствуясь приведенными указаніями и признавая необходимымъ отнюдь не увеличивать общаго числа уроковъ въ недѣлю (206 для обучающихся одному новому языку и 225 для обучающихся обоимъ новымъ иностраннымъ языкамъ), положенныхъ нынѣ по таблицѣ, а если возможно даже уменьшить оное, Комиссія въ 17-ти засѣданіяхъ 1) обсудила проекты новыхъ учебныхъ плановъ и программъ гимназическихъ предметовъ, въ точности опредѣляющіе какъ объемъ учебнаго матеріала, такъ и распредѣленіе его по классамъ и 2) составила на основаніи сихъ плановъ прилагаемую при семъ новую таблицу числа недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ.

директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, директоръ и инспекторъ С Петербургскаго историко филологическаго института, члены совѣта Министра: Любимовъ и Хрущовъ, члепы Ученаго комитета: Галаховъ, Страховъ, Вессель, Билибинъ, Дмитріевъ и Игнатовичъ, профессоры университета: Іюмяловскій, Васильевскій, Петрушевскій, Фонъдеръ Флитъ, Гезехусъ, Егоровъ и другіе, директоры гимназій: 1-й, 2-й, 7-й и 8-й Петербургскихъ, Царскосельской и частной Гуревича, инспекторъ Смольнаго института и болѣе 30 преподавателей гимназій и реальныхъ училищъ.

Изъ сравненія этой таблицы съ дѣйствующею нынѣ усматривается, что по нѣкоторымъ предметамъ общее число уроковъ хотя и осталось прежнее, по распредѣленіе ихъ по классамъ сдѣлано иное, по другимъ же предметамъ это число подверглось измѣненію: увеличилось или уменьшилось.

Основанія, коими Комиссія руководствовалась при этихъ перемѣнахъ по отдѣльнымъ предметамъ, были слѣдующія:

I. По Закону Божію.

Увеличено число уроковъ съ 13 до 16 прибавленіемъ по одному уроку въ VI, VII и VIII классахъ, вслѣдствіе чего во всѣхъ восьми гимназическихъ классахъ будетъ по 2 урока въ каждомъ.

Причина увеличенія числа уроковъ по Закону Божію объяснена выше.

Необходимость дать Закону Божію, — предмету первостепенной важности для умственнаго и религіозно-нравственнаго развитія учащихся, — такую постановку въ гимназическомъ курсѣ, которая соотвѣтствовала бы и значенію предмета, и достоинству нашей первоначальной ученой школы, — совершенно очевидна. Полное и основательное прохожденіе курса Закона Божія въ старшихъ классахъ, съ повтореніемъ догматическаго ученія Православной Вѣры и необходимыми дополненіями и разъясненіями объ обязанностяхъ христіанина никакъ невозможно при одномъ урокѣ въ недѣлю въ каждомъ изъ трехъ старшихъ классовъ. Нынѣ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода въ отношеніи отъ 1 марта, за № 1000, сообщилъ мнѣ о состоявшемся опредѣленіи Святѣйшаго Сунода относительно прибавки трехъ уроковъ и новаго учебнаго плана и программъ преподаванія Закона Божія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

II. По русскому языку съ церковнослав я не кимъ.

По учебному плану 1877 года преподаваніе русскаго языка съ церковно-славянскимъ дѣлится въ гимназіяхъ на три отдѣльныхъ, самостоятельныхъ предмета: а) грамматику (I — IV классы), б) теорію словесности (V классъ) и в) исторію русской литературы недѣлю; съ другой стороны для родителей привозить дѣтей къ 1 августа также неудобно и можетъ вызвать, безъ всякой нужды, ропотъ и неудовольствіе, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ и даже самаго вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія каникулы продолжаются до 2-хъ мѣсяцевъ. Дѣйствительно, если въ Кавказскомъ учебномъ округѣ каникулы по закону продолжаются 2 мѣсяца, то почему не дозволить того же въ другихъ округахъ, такъ какъ если допустить, что это отразится вредно на успѣхахъ ученія или помѣшаетъ облегченію курса, то такое же явленіе должно оказаться совершенно одинаково въ какой бы то ни было мѣстности. Наконецъ, я не могу не обратить вниманія и на то, что если существующее теперь на самомъ дѣлѣ двухмѣсячное каникулярное время при большей сложности программъ,

не препятствовало прохожденію курса, то при сдѣланпыхъ нынѣ упрощеніяхъ въ программахъ, этого отнюдь ожидать нельзя.

Справка. При семъ прилагаются:

1. Печатные экземпляры устава гимназій и прогимназій 30 іюля 1871 г. съ таблицею числа недѣльныхъ уроковъ и учебныхъ плановъ предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ;

2. Проекты новыхъ учебныхъ плановъ;

3. Таблицы недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ:

а) по уставу 1828 года.

б) — 1864 —

Законъ. 1. Устава гимн. и прогимн. 30 іюля 1871 г. § 16 и 17.

2. Уст. реальн. учил. изд. 1888 г. § 16.

3. Положенія о город, учил. 31 мая 1872 г. § 43.

4. Св. Зак. (изд. 1886 г.) т. I ч. II Учр. .Госуд. Сов. ст. 23 н.п. 1, 2 и 4.

Соображенія. Въ предшествовавшемъ очеркѣ показаны проектированный Комиссіею измѣненія въ учебномъ планѣ и таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ, а равно и основанія этихъ измѣненій. Всѣ эти перемѣны клонятся къ сокращенію и упрощенія) учебнаго матеріала, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ улучшенію настоящей постановки преподаванія предметовъ гимназическаго курса безъ ущерба однако для основательности образованія и безъ нарушенія действующей нынѣ системы. Число уроковъ, положенныхъ Комиссіею на древніе языки и на всѣ другіе предметы на столько сведено до наименьшихъ размѣровъ, что дальнѣйшее уменьшеніе невозможно и всякій, дорожащій серьезнымъ направленіемъ гимназіи, съ этимъ согласится. Со своей стороны Министерство, сдѣлавъ измѣненія въ программахъ, подвергаетъ соответственному измѣненію правила объ испытаніяхъ, правила о каникулярныхъ работахъ и другія распоряженія, относящіяся къ учебной части, а равно обратитъ особое вниманіе окружныхъ начальствъ и директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній на посильное и равномѣрное по днямъ недѣли задаваніе уроковъ на домъ, съ непремѣннымъ требованіемъ, чтобы въ младшихъ классахъ ученики по возможности разучивали все въ классѣ и должны были употреблять самое малое время на просмотръ уроковъ дома. Впрочемъ таковыя распоряженія и указанія не разъ уже дѣлались и теперь будутъ только вновь повторены.

Съ примѣненіемъ новыхъ способовъ обученія древнимъ языкамъ и установленіемъ иныхъ требованій по онымъ на испытаніи зрѣлости значительно улучшится и оживится занятіе этими предметами. Равнымъ образомъ, по согласному заявленію многихъ педагоговъ, большое затрудненіе для учениковъ составляютъ обильно предлагаемыя въ младшихъ классахъ арифметическія задачи изъ разныхъ весьма распространенныхъ въ послѣднее время сборниковъ, вмѣщающихъ иногда искусственныя и нарочно придуманныя задачи, представляющія для дѣтей большія трудности. — На это новыя программы также обратили должное вниманіе и ограничили произвольное задаваніе учителей, указавъ даже приблизительно количество задачъ.

Облегчивъ такимъ образомъ изученіе главнѣйшихъ предметовъ, Комиссія значительно сократила учебный матеріалъ и по прочимъ предметамъ.

Наконецъ, что самое важное, Министерство потребуетъ отъ попечителей учебныхъ округовъ сколь можно болѣе осторожнаго и осмотрительнаго выбора учителей. Въ настоящую пору это по возможности уже дѣлается и нельзя сказать, чтобы общій составъ ихъ за время съ 1871 года значительно не улучшился, по 6–8 лѣтъ тому назадъ такой выборъ особенно въ города отдаленные былъ еще невозможенъ за неимѣніемъ кандидатовъ. Реформа застала наши среднія учебныя заведенія, кромѣ находящихся въ столицахъ съ невполнѣ подготовленными учителями, особенно древнихъ языковъ и на нихъ трудно было основать вновь вводимую систему. Университеты давали не болѣе 2–3-хъ филологовъ въ годъ и къ тому же съ сомнительными знаніями. По неволѣ пришлось искать учителей, выписывать изъ-за границы, учить ихъ скорѣе русскому языку, открывать филологическіе институты, такъ какъ единственное весьма полезное заведеніе по части подготовленія профессоровъ и учителей, Главный Педагогическій Институтъ, былъ давно закрытъ.

Если все это количество учителей явилось, если при были подготовлены настолько, что новая система гимназическаго обученія окрѣпла и принесла все-таки пользу, то этимъ Министерство Народнаго Просвѣщенія обязано энергіи, уму и необычайному трудолюбію графа Д. А. Толстаго, поставившаго это дѣло такъ, что теперь, какъ тотчасъ сказано, попечители учебныхъ округовъ имѣютъ возможность выбирать изъ кандидатовъ въ учители лучшихъ, между тѣмъ какъ 12–15 лѣтъ тому назадъ при вынуждены были не только брать всякаго, но сами розыскивать и приглащать, предлагая кандидату лучшее мѣсто на выборъ, а въ отдаленные города посылать безправныхъ молодыхъ людей, не окончившихъ курса въ университетахъ. Даже самый законъ — Высочайшее повелѣніе 10 января и 7 марта 1879 г. — допускаетъ въ учители среднихъ учебныхъ заведеній въ Сибирь лицъ, получившихъ среднее образованіе и имѣющихъ притомъ нѣкоторую преподавательскую опытность.

Можно надѣяться, что при улучшенномъ составѣ учителей и когда новыя программы вызовутъ появленіе новыхъ упрощенныхъ учебныхъ руководствъ, гимназическое преподаваніе значительно облегчится и улучшится.

Заключеніе. На основаніи всего вышеизложеннаго имѣю честь представить Государственному Совѣту объ исходатайствованіи Высочайшаго утвержденія представляемаго проекта таблицы числа недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ, а также объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія:

I. Ввести это распредѣленіе уроковъ въ дѣйствіе съ начала будущаго 1890–91 учебнаго года.

II. На лѣтнія вакаціи для среднихъ учебныхъ заведеній, а также городскихъ и уѣздныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія назначить два мѣсяца съ предоставленіемъ Министру Народнаго Просвѣщенія права опредѣлять время начала каникулъ въ различныхъ учебныхъ округахъ — смотря по климатическимъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ.

№ 104.
Об учреждении комиссии по вопросу об улучшениях в средней школе. 23 декабря 1899 г.

На подлинномъ рукою Его Превосходительства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія написано: «Высочайше разрѣшено. Царское Село. 23 Декабря 1899 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія *Боголѣповъ*».*)

Со времени введенія въ дѣйствіе уставовъ гимназій (1871 г.) и реальныхъ училищъ (1872 г.) прошло уже около 29 лѣтъ; за этотъ періодъ времени, съ одной стороны, въ большей степени выяснились взгляды на цѣли и методы преподаванія предметовъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и учебная литература обогатилась новыми, лучше приноровленными къ потребностямъ учащагося юношества трудами, съ другой же стороны, — обнаружились и нѣкоторые недостатки, на которые слышатся жалобы среди педагоговъ и родителей учащихся въ сихъ заведеніяхъ. Указываютъ, напр., на отчужденность отъ семьи и бюрократическій характеръ средней школы, на невниманіе къ личнымъ особенностямъ учащихся и пренебреженіе воспитаніемъ нравственнымъ и физическимъ, на нижеслѣдующую спеціализацію школы съ младшихъ классовъ и чрезмерность ежедневной умственной работы учениковъ, на недостаточное преподаваніе русскаго языка, русской литературы и русской исторіи и слабое ознакомленіе съ окружающей природой, при излишнемъ преобладаніи древнихъ языковъ, неправильная постановка которыхъ мѣшаетъ достиженію цѣли классическаго образованія, на недостаточную умственную зрѣлость оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, препятствующую успѣшному ходу ихъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. п.

Хотя въ этихъ жалобахъ многое преувеличивается, а многое вызывается ошибочнымъ представленіемъ о всесильномъ значеніи школы и невниманіемъ къ той совокупности жизненныхъ условій, въ кои она поставлена, я тѣмъ не менѣе не могу не признать въ этихъ жалобахъ извѣстной доли справедливости и потому нахожу своевременнымъ воспользоваться какъ достигнутыми уже успѣхами въ педагогическомъ дѣлѣ, такъ и указаніями многолѣтняго опыта, чтобы по возможности устранить существующіе недостатки средней школы и вообще улучшить и сдѣлать болѣе успѣшнымъ и болѣе плодотворнымъ наше среднее образованіе. Съ этой цѣлью я предполагаю въ Январѣ 1900 г. учредить при ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ особую коммиссію подъ моимъ предсѣдательствомъ изъ опытныхъ, образованныхъ и даровитыхъ руководителей или преподавателей среднеучебныхъ заведеній всѣхъ учебныхъ округовъ, кромѣ Сибири, и изъ членовъ отъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, имѣющихъ въ своихъ вѣдомствахъ высшія и среднія учебныя заведенія, съ предоставленіемъ мнѣ права, въ случаѣ невозможности почему-либо присутствовать

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1898 г.. № 36 (разр. средн. учебн. завед.).

въ коммиссіи, поручить предсѣдательство въ оной другому лицу, по моему усмотрѣнію, а также приглашать въ составъ коммиссіи и другихъ лицъ, участіе которыхъ будетъ признано мною полезнымъ. Задачи коммиссіи будутъ состоять въ томъ, чтобы во 1) обсудить всесторонне существующій строй средней школы съ цѣлью выяснить его недостатки и указать мѣры къ ихъ устраненію при условіи сохраненія основъ классической гимназіи и реальнаго училища, какъ главныхъ. типовъ этой школы въ Россіи, и 2) если бы при обсужденіи перваго вопроса возникли предположенія о видоизмѣненіи существующихъ типовъ или о созданіи какого-либо новаго типа, то подвергнуть разсмотрѣнію и эти предположенія, но отдѣльно отъ перваго вопроса.

На приведеніе въ исполненіе сего предположенія пріемлю долгъ всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

КОММЕНТАРИИ

№ 96

«Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерство народного просвещения», утвержденный Александром II 19 ноября 1864 г., был значительным шагом вперед в развитии отечественного среднего образования.

В отличие от устава 1828 г. он открыто провозглашал всесословность не только гимназий, но и пансионов при них, создавал пространство свободы в учебно-воспитательном процессе, расширяя права и функции педагогических советов и гимназических учителей, отменял телесные наказания в школе. Устав, наряду с классическими гимназиями, впервые создавал новый тип полной средней школы – реальный гимназии, а также новый тип неполной средней школы – прогимназии, «состоящие из 4 низших классов гимназии и разделяющиеся также на классические и реальные».

Слабым местом устава 1864 г. было законодательное урезание прав реальных гимназий: их выпускники не допускались в университеты, им были открыты только высшие специальные учебные заведения. Это обстоятельство было усугублено в дальнейшем реакционным руководством ведомства просвещения в лице графа Д.А. Толстого, который умело использовал его для резкого низведения реальных гимназий в 1872 г. на степень реальных училищ.

Устав и приложенное к нему извлечение из представления Министерства народного просвещения в Государственный совет публикуются по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 1300–1347.

№ 97, 98

Вопрос о пересмотре «Устава гимназий и прогимназий» 1864 г. и об утверждении нового гимназического устава вызвал, как отмечалось во вступительной статье к данному разделу, бурные дебаты в правящих сферах. В ходе этих дебатов большинство членов и особого Присутствия, созданного специально для рассмотрения данного вопроса, и Государственного совета выступило против нового, предложенного Д.А. Толстым устава, который упразднял реальные гимназии и утверждал классически гимназии

как единственный тип общеобразовательной средней школы в России. Однако мнение этого большинства не возымело силу. Император утвердил представленный Д.А. Толстым новый гимназический устав, поддержанный мнением меньшинства Государственного совета.

Процедура этого утверждения прошла в два этапа. На первом этапе, в июне 1871 г. Александром II были одобрены все предложенные Толстым «изменения и дополнения в уставе гимназий и прогимназий 1864 г.», а также главные основания нового гимназического устава на втором этапе. Спустя месяц, 30 июля 1871 г. был утвержден текст самого устава, который фактически уже был согласован с императором.

Устав узаконил классическую гимназию как основной тип среднего учебного заведения. Ведущими предметами ее учебного курса признавались древние языки и математика. Им отводилась большая часть учебного времени: на латинский язык – 49 часов, на греческий – 36, на математику (с физикой, математической географией и кратким естествоведением) – 37 часов, на русский язык было отведено лишь 24 часа, на историю – 12, на географию – 10 часов. Усиление внимания к изучению греческого языка сравнительно с иностранными гимназиями было мотивировано тем, что греческий язык сыграл «большую роль» в истории русского просвещения.

Новый устав предусматривал увеличение срока обучения в гимназиях на два года: вводился приготовительный класс, курс седьмого класса (который ранее был выпускным) распределялся теперь между седьмым и восьмым классами. Удлинение срока пребывания учащихся в гимназиях, по замыслу Д.А. Толстого, должно было послужить дополнительной мерой к усилению надзора за учащейся молодежью. Устав 1871 г. увеличивал административную власть директоров гимназий, определяя их как «начальников» гимназий, и соответственно сокращал права педагогических советов. Для усиления надзора за направлением воспитания учащихся был создан институт классных наставников, функции которого были откровенно полицейскими.

Заключение Александра II по проектам «Изменений и дополнение» устава 1864 г. от 19 июня (1 июля) 1871 г. и приложенные к нему извлечения из представления Д.А. Толстого в Государственный совет, а также текст самого «Устава гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения», утвержденного императором 30 июля 1871 г., публикуются по Сборнику постановлений... Т. 5. С. 244, 262–282, 431–464.

№ 99

Низведение реальных гимназий, созданных уставом 1864 г., на степень реальных училищ явилось следующим шагом Министерства народного просвещения после утверждения гимназического устава 1871 г., который в качестве единственного типа российской средней общеобразовательной школы определил классические гимназии. Реальные же гимназии, по мнению министерства, необходимо было «приноровить к специальным потребностям различных родов промышленности и торговли». «Необходимость такого приноровления», как отмечалось в представлении Д.А. Толстого в Государственный совет, сопровождавшем проект устава реальных училищ, и «была положена Министерством народного просвещения в основу предложенного им преобразования реальных гимназий».

Реальные училища, – говорилось в этом представлении, – учреждаются в различных местностях с различными учебными курсами, сообразно с потребностями преобладающей местной промышленности, так чтобы одни из этих училищ были агрономическими,

другие коммерческими или техническими». Таким образом, ведомство просвещения пыталось превратить реальные общеобразовательные школы в профессиональные учебные заведения.

Эту задачу министерству реализовать, однако, не удалось. В конкретном тексте устава, вокруг которого шли ожесточенные баталии в Государственном совете, реальные училища представали как общеобразовательные учебные заведения «второго сорта» с явным профессиональным уклоном.

В реальных училищах устанавливался шестилетний срок обучения (в отличие от реальных гимназий, где срок обучения был семь лет). Пятый и шестой классы, сообразно с местными потребностями, разделялись на два отделения: основное и коммерческое.

При основном отделении разрешалось создавать дополнительный класс с тремя отделениями: общим, предназначенным для подготовки учащихся в высшую специальную школу, механико-техническим и химико-техническим. Этот дополнительный класс, открывавший доступ учащимся реальных училищ в высшие специальные учебные заведения, существовал далеко не во всех училищах. В 1882 г., т.е. через десять лет после учреждения реальных училищ, из 79 училищ располагало дополнительными классами только 50 (Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 291, 292).

«Устав реальных училищ» и приложенные к нему извлечения из представления Министерства народного просвещения в Государственный совет публикуются по Сборнику постановлений... Т. 5. С. 910–935, 957–974.

№ 100

Во всеподданнейшем докладе 23 мая 1887 г. министр народного просвещения И.Д. Делянов испрашивал «высочайшее соизволение» «на внесение в Комитет министров представления о допущении впредь в гимназии и в прогимназии детей лишь некоторых сословий не ниже купцов II гильдии».

Это предложение было отклонено Александром III как «мера несвоевременная и неудобная». Император почел «за лучшее достигнуть цели отвращения наплыва в гимназии и прогимназии детских лиц, не соответствующих по домашней их обстановке среднему образованию, другими какими-либо способами».

Эти «способы», как их понимал Делянов, и были изложены им в докладе от 5 июня 1887 г. «О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных», который получил одобрение Александра III.

Первая из этих мер – освобождение гимназий и прогимназий «от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, за исключением разве одаренных гениальными способностями», фактически дословно предваряла печально известный деляновский циркуляр 18 июня 1887 г. «о кухаркиных детях».

Вторая мера сводилась к закрытию приготовительных классов гимназий и прогимназий, чему Делянов посвятил свой особый всеподданнейший доклад от 11 апреля 1887 г. и публикуемое ниже представление в Государственный совет от 30 мая 1888 г.

Третья мера касалась «возможности закрытия или преобразования гимназий, смотря по местным условиям», что связывалось с вопросом «о преобразовании реальных и открытии промышленных училищ». По мере того и другого, по мнению Делянова,

«значительно сократится число учеников в гимназиях и прогимназиях и улучшится состав их, что особенно важно потому, что дурное направление учащихся зависит не от количества гимназий и прогимназий, а от качества их учеников».

Документ публикуется по Сборнику... Т. 10. С. 880–883.

№ 101

Вопрос о закрытии приготовительных классов при гимназиях, учрежденных «Уставом гимназий и прогимназий» 1871 г., впервые был поставлен преемником Д.А. Толстого на посту министра народного просвещения И.Д. Деляновым во всеподданнейшем отчете министерства за 1884 г. Мотивы этого закрытия, в формулировке Делянова, заключались в стремлении «отвлечь от гимназий таких учеников, которым, по условиям быта их родителей, не следует стремиться к среднему гимназическому, а затем и к высшему университетскому образованию».

В апреле 1887 г. во всеподданнейшем докладе Делянов вновь поставил вопрос о закрытии приготовительных классов. При этом он подчеркивал, что «приготовительные классы, облегчая всем и каждому подготовку к гимназическому образованию, послужили к привлечению в гимназии и прогимназии детей из таких классов общества, которые могли бы довольствоваться образованием в низших училищах, и напротив, стали мешать поступлению в гимназии детей из более образованных семейств. Это, – отмечал Делянов, – не могло не отразиться неблагоприятным образом на нравственности учеников гимназий» и привело «к ухудшению состава учащегося в них юношества» (Сборник постановлений... Т. 10. С. 802–808). По этому докладу последовало «высочайшее соизволение на прекращение с начала 1887/88 учебного года приема детей в приготовительные классы гимназии и прогимназии».

Спустя год, в мае 1888 г. министр, жестко укреплявший сословную доминанту в образовательной политике, вновь уже в особом представлении в Государственный совет, поставил вопрос о «совершенном упразднении ... с 1888/89 учебного года приготовительных классов при гимназиях и прогимназиях». Однако вновь это «совершенное упразднение» не состоялось.

В своем заключении на представление министра народного просвещения, утвержденном императором 9 июня 1888 г., Государственный совет отметил, что «безусловное закрытие» приготовительных классов «едва ли представлялось бы желательным». Госсовет предложил иное, компромиссное решение. По его мнению, было «достаточно, не прибегая к столь решительной мере, прекратить содержание приготовительных классов на счет казны в тех местностях, где поддержание их не вызывается стремлением правительства распространить образование в среде инородческого населения. Затем, – отмечалось в журнале Государственного совета, – в других местностях не представляется препятствий оставить приготовительные классы под условием содержания их исключительно на местные средства или на счет платы за учение».

Таким образом, Государственный совет отклонил жесткое лобовое решение ведомства просвещения о закрытии приготовительных классов, передав, по сути, судьбу этих классов в руки местной общественной инициативы.

Мнение Государственного совета «О прекращении отпуска казенных средств на содержание приготовительных классов гимназий», извлечения из журнала Госсовета и представления Министерства народного просвещения публикуются по Сборнику постановлений... Т. 10. С. 1222–1233, 1236–1237.

№ 102

Спустя 14 лет после создания реальных училищ, которые по первоначальному несостоявшемуся замыслу Министерства народного просвещения предстояло превратить в профессиональные учебные заведения, И.Д. Делянов в ноябре 1886 г. предпринял вторую попытку реализации этого замысла. Новым в этой попытке было то, что реальные училища преобразовывались из шестиклассных в пятиклассный состав и становились подготовительной школой для средних технических училищ.

Эта попытка, как отмечалось во вступительной статье к настоящему разделу, была блокирована и вскоре похоронена Государственным советом. На представлении министерства Александр III начертал: «Оставить без последствий».

Через год, в ноябре 1887 г. Делянов с упорством, достойным лучшего применения, вновь попытался реализовать прежний замысел и внес в Государственный совет представление «О реальных и промышленных училищах». Госсовет еще раз вынужден был разъяснить министру, что вопросы о реальных и промышленных училищах не следует связывать, что они должны быть рассмотрены отдельно. «Не входя в рассмотрение предложенного проекта», отмечалось в журнале Государственного совета, необходимо «выделить вовсе» вопрос о реальных училищах «из обсуждаемого дела». Само собой разумеется, – говорилось в журнале, – что такое решение отнюдь не устраняет возможности ввести в организацию означенных заведений, согласно Высочайшим указаниям, все те улучшения и исправления, которые, не изменяя назначения и цели этих заведений, могли бы содействовать более правильной постановке в них учебного дела» (РГИА. Ф. 1152. 1887 г. Оп. X. Д. 50. Л. 156–157).

Так возникли из министерских запасников два самостоятельных проекта – предложенный в данном разделе законодательный акт «О реальных училищах», утвержденный Александром III 9 мая 1888 г., и «Основные положения о промышленных училищах» (публикуемые в разделе о профессиональном образовании), которые были утверждены императором 7 марта 1888 г.

Закон 9 июня 1888 г. «О реальных училищах», как отмечал Государственный совет, «не изменяя назначенья» этих училищ, «вносил в устройство их некоторые улучшения и исправления, оказавшиеся на практике необходимыми для правильной постановки в них учебного дела». Учебный курс реальных училищ сохранялся шестилетний, но при них разрешалось открывать приготовительные классы как за счет платы за учение, так и за счет местных средств. «V и VI классы реальных училищ могли состоять или из двух отделений – основного и коммерческого, или же из одного из сих отделений». При основном отделении «мог быть учреждаем еще один высший класс, дополнительный, предназначенный преимущественно для подготовки учащихся ко вступлению в высшие специальные училища». Механико-технические и химико-технические классы упразднялись.

Некоторые изменения вносились в с учебный план реальных училищ: увеличивалось число часов на Закон Божий, на русский и новые языки, на географию, историю, математику. Но существенно сокращалось количество уроков по естественной истории.

Закон «О реальных училищах» и приложенные к нему извлечения из журнала Государственного совета и представления Министерства народного просвещения в Государственный совет публикуется по Сборнику постановлений... Т. 10. С. 1269–1280, 1285–1299.

№ 103

Необходимость изменения учебного плана гимназий в конце XIX в. диктовалось постоянно увеличивавшимся отрывом их учебного курса от социально-экономических и культурных потребностей развития страны, что вызывало резкую общественную критику охранительного толстовского классицизма.

Под влиянием этой критики Министерство народного просвещения вынуждено было признать некоторые «неправильности» и «односторонности» в преподавании древних языков, в котором, по словам министерства, «возобладало до некоторой степени одностороннее грамматическое направление».

В этой связи оно представило в начале лета 1890 г. в Государственный совет предложения по изменению учебных планов классических гимназий. Эти изменения были менее чем косметические, не затрагивающие основания классической системы образования. На древние языки по новому учебному плану отводился 81 час в неделю вместо прежних 85 часов. Преподавание Закона Божия увеличивалось с 13 до 16 часов.

Предложение министерства встретили резко негативное отношение большинства Государственного совета. Однако, уже по сложившейся традиции, император утвердил мнение меньшинства, а с ним – и новый учебный план классических гимназий.

Учебный план гимназий 1890 г., а также приложенные к нему извлечения из журнала Государственного совета и представления Министерства народного просвещения публикуются по Сборнику постановлений... Т. 1. С. 1593–1613, 1637–1644.

№ 104

Резко возросшая в конце XIX в. критика существовавшей в России системы средних учебных заведений со стороны самых разных общественных кругов заставила Министерство народного просвещения обратиться к анализу этой системы с тем, «чтобы по возможности устранить существующие недостатки средней школы и вообще улучшить и сделать более успешным и более плодотворным наше среднее образование».

С этой целью преемник И.Д. Делянова министр народного просвещения Н.П. Боголепов испросил высочайшее разрешение на создание особой комиссии под его председательством, которая должна была «обсудить всесторонне существующий строй средней школы с целью выяснить его недостатки и указать меры к их устранению при условии сохранения основ классической гимназии и реального училища, как главных типов в этой школы в России».

23 декабря 1899 г. такое «высочайшее разрешение» было получено. Так возникла череда комиссий, которые сначала при Н.П. Боголепове (возглавлявшем ведомство просвещения с февраля 1898 по февраль 1901 г.), а затем – при министре П.С. Ванновском (март 1901 – апрель 1902 г.) разрабатывали проекты реформы общего среднего образования. Эти проекты, в подготовке которых участвовали ведущие педагогические силы России, как и последующие проекты реформы средней школы, подготовленные Государственной думой, остались нереализованными (см.: *Днепров Э.Д.* Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. С. 352–377).

Всеподданнейший доклад Н.П. Боголепова публикуется по Сборнику постановлений... Т. 16. С. 1619–1622.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НАСЛЕДИЕ НИКОЛАЕВСКОЙ ЭПОХИ

В первой половине XIX в. среднее женское образование было представлено в России закрытыми сословными институтами благородных девиц, состоящими в ведении императорской фамилии. К 1850 г. насчитывалось всего 25 таких институтов, из них 14 находилось в провинции. Уже сразу после смерти своей матери императрицы Марии Федоровны Николай I указом от 26 октября 1828 г. принял состоявшие в ее ведении женские учебные заведения под свое «непосредственное и особое покровительство», а вскоре для управления ими создал особую канцелярию, которую наименовал «IV отделением Нашей Собственной Канцелярии». Позднее, в 1854 г., в состав этого отделения будет включены «благотворительные и учебные заведения, состоящие под непосредственным государыни императрицы покровительством», и на его базе будет создано особое ведомство, которое получит наименование Ведомства учреждений императрицы Марии и просуществует до 1917 г. До середины 1860-х гг. это ведомство, по словам официальной историографии, представляло собой «своего рода министерство просвещения для женского пола»[1].

В соответствии со своим курсом образовательной политики Николай I в 1840–1850-х гг. провел реформирование институтов благородных девиц. ***Тремя основными его задачами были***: 1) ***укрепление сословного начала*** в женских учебных заведениях; 2) ***их унификация***, введение единообразия в организацию уклада школьной жизни и учебно-воспитательного процесса; 3) ***централизация управления*** женскими учебными заведениями, состоящими в Мариинском ведомстве.

В рамках названных задач было проведено жесткое разделение учебных заведений этого ведомства по сословному принципу на различные разряды; в каждом из них унифицирован учебный курс; введены новые строго сословные правила приема в женские школы; созданы центральные органы управления ими – Главный совет женских учебных заведений и Учебный комитет, разрабатывающий единый учебный план и единые программы по каждому учебному предмету[2].

Двумя наиболее крупными памятниками педагогической и законодательной мысли в сфере женского образования в эту эпоху были «Наставление для образования воспитанниц женских учебных заведений», составленное их руководителем принцем П.Г. Ольденбургским и утвержденное императрицей Александрой Федоровной 27 февраля 1852 г., и Устав женских учебных заведений,

---

[1] Пятидесятилетие IV отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1828–1878. СПб., 1876. С. 65, 98 (*далее* – Пятидесятилетие...).

[2] Там же. С. 79, 88.

утвержденный уже после смерти Николая I новым императором Александром II 30 августа 1855 г.

«Наставление для образования воспитанниц женских учебных заведений», составленное на исходе николаевской эпохи, представляло собой весьма сложное переплетение охранительных начал официальной педагогики и пробивавшихся из-под ледяной коры этой эпохи перспективных педагогических идей, которые получат всестороннее развитие спустя десятилетие.

Уже в самом определении цели женских учебных заведений это переплетение предстает весьма наглядно. В основу определения цели женского образования была положена николаевская установка, данная императором еще в 1844 г. при создании Комитета по пересмотру уставов женских учебных заведений, а именно: «...образование добрых жен и полезных матерей семейств есть главная цель сих заведений». Однако при расшифровке этого общего тезиса «Наставление» существенно расширяло цели женского образования в двух направлениях. Отмечалось, что, во-первых, «воспитанница учится сама для себя как будущий член общества» и, во-вторых, что «она учится для того, чтобы впоследствии могла стать наставницею детей своих или тех, которых она призвана будет обучать».

В этих словах примечательны не только педагогическая ориентация женского образования, позднее получившая широкое развитие, но, что еще важнее, попытка взглянуть на женщину вне рамок семейного круга, как на будущего члена общества. И как бы убоявшись этой попытки, «Наставление» уже через несколько строк подчеркивает, что главное назначение женщины – семья, что «женщина как создание нежное, назначенное природою быть в зависимости от других, должна знать, что ей суждено не повелевать, а покоряться мужу, и что строгим лишь исполнением обязанностей семейных она упрочит свое счастие и приобретет любовь и уважение как в кругу семейном, так и вне оного»[1].

Наиболее наглядно противоречивость «Наставления» раскрывается при определении целей преподавания различных учебных предметов. Так, говоря о необходимости углубленного изучения русского языка, «Наставление» в духе передовых идей отмечало: «Отечественный язык должен быть известен каждому русскому во всей полноте. Но как, к сожалению, правильное изучение оного, в особенности у лиц женского пола высшего круга общества, доселе еще недостаточно развито, то надобно стараться, чтобы будущее поколение исправило сей важный недостаток и стыдилось бы не знать своего языка родного, тогда как малейшая ошибка на языке французском почитается знаком необразованности»[2].

Напротив, в тех учебных предметах, в которых традиционно преобладала политическая доминанта, «Наставление» являлось чистейшим сколком официального направления охранительной мысли. Особенно показательна

---

[1] Направления для образования воспитанниц женских учебных заведений. СПб., 1852. С. 7, 9.

[2] Там же. С. 12.

и, как всегда, несчастна в этом отношении была *история*. «Ложный блеск, в котором представлялись древние республики – римская и греческие, – говорилось в «Наставлении», – должен замениться точным объяснением положения сих государств со всеми их неустройствами и несовершенствами и пояснениями того, что *История именно служит доказательством необходимости монархического правления*, к которому, после продолжительных смут и беспорядков, всегда возвращались народы»[1].

Не забывало «Наставление» и задачу исторического обоснования сословной политики самодержавия, едва ли не нагляднее всего проявлявшуюся в сфере образования. Оно предписывало при преподавании истории указывать «на важность значения дворянства в России, назначенного для службы государю и *исключительно имеющего права владеть крестьянами*, коих участь ему вверена и для которых помещик должен быть отцом, а помещица матерью». При этом надлежало «вообще объяснять, что *уравнение всех сословий и состояний есть химера несбыточная* – попытка разных времен и народов, имевшая всегда одни и те же плачевные результаты и что проповедники мнимой свободы, под личиною благодетелей народа, делались всегда то притеснителями его, то жертвами своих лжеучений»[2].

В таких же охранительных тонах был выдержан и Устав женских учебных заведений 1855 г. Этот устав был разработан в соответствии с прямым указанием Николая I и, по словам официального историографа Ведомства учреждений императрицы Марии, прежде всего имел «в виду привести в одну систему все коренные правила институтского устройства» и четко закрепить «установленную между институтами постепенность, основанную на ***согласовании воспитания с состоянием учащихся, в чем именно и заключается принятое в последнее время главнейшее правило в женском воспитании***»[3]. Иными словами, основная идея и цель Устава 1855 г. заключалась в том, чтобы законодательно закрепить более чем полувековую практику реализации сословных принципов в женском образовании. Закрепить буквально на излете сословной николаевской эпохи в образовании, на пороге новой эпохи образовательных реформ, ***центральной идеей которых была «всесословная школа».***

Общая цель воспитания в женских учебных заведениях, по уставу, оставалась прежней – приготовление воспитанниц «к добросовестному и строгому исполнению предстоящих им обязанностей, дабы они, со временем, могли быть добрыми женами и полезными матерями семейств».

Все женские учебные заведения Мариинского ведомства делились на три разряда. Смысл деления на разряды также оставался прежним – «для применения воспитания девиц к состоянию их семейств и потребностям разных сословий» (§ 3).

---

1 Там же. С. 18.

2 Там же. С. 18–19 (выделено мной. – *Э.Д.*).

3 Пятидесятилетие… С. 210–212 (выделено мной. – *Э.Д.*).

В соответствии с этим сословным принципом учебные заведения «назначались преимущественно: I разряда – для дочерей дворян потомственных и лиц, приобретших военные и гражданские чины не ниже штаб-офицерского, II разряда – для дочерей личных дворян, военных и гражданских обер-офицеров, почетных граждан и купцов, а III разряда – для девиц прочих свободных состояний» (§ 6). Тем же сословным задачам должны были отвечать и условия быта воспитанниц в различных учебных заведениях. Как отмечалось в уставе, «содержание девиц в заведениях всех разрядов должно быть сообразно... с состоянием воспитывающихся, чтобы оно отнюдь не развивало в воспитанницах таких потребностей, удовлетворение которых превышает средства их семейств и сословий» (§ 83).

К средним женским учебным заведениям относились институты и училища первых двух разрядов. Срок обучения в них был шестилетним. Возраст приема – 12,5 лет. Все девицы, поступающие в эти заведения, должны были «уметь читать и писать на русском и одном из иностранных языков», о чем необходимо было предъявить соответствующие свидетельства (§ 49, 56, 65). Иными словами, начальное, «приготовительное» образование по-прежнему приобреталось в домашних условиях.

Устав выделял *три вида образования (воспитания)* в женских учебных заведениях – *физическое воспитание*, *нравственное воспитание* и *умственное образование*.

Цель *физического воспитания* заключалась «в стройном развитии и укреплении сил телесных воспитанниц и предохранении их от болезней» (§ 97).

«*Нравственное воспитание*, – говорилось в уставе, – должно основано быть на религии. Утверждая в сердцах девиц веру в Бога, упование на Его промысел, покорность святой Его воле и христианскую любовь к ближнему, им должно в то же время внушать непоколебимую преданность престолу, благоговейнейшую признательность к августейшим их покровителям и пламенную любовь к отечеству, и всеми мерами поддерживать в сердцах их привязанность и повиновение к родителям и воспитателям».

Умственное образование, или, как говорилось в уставе, «образования ума и вкуса девиц» осуществлялось «преподаванием им наук, языков и искусств, равно обучением их рукоделиям». При этом соотношение всех названных компонентов в содержании образования также строго подчинялось сословным задачам учебных заведений различных разрядов. С этой целью «в отношении числа и объема учебных предметов для заведений каждого разряда, сообразно с будущим назначением воспитанниц и другими местными условиями» впервые были составлены *единые* для всех учебных заведений соответствующего разряда «особые расписания преподаваемых наук, языков и искусств», а также *единая* «таблица учебных часов», которые публиковались в приложениях к уставу.

В целом учебный курс женской средней школы был значительно более облегченным, более поверхностным, чем в мужской школе. Что являлось прямым следствием официальных взглядов на «специфику» и «особый характер»

женского образования, проистекающих как якобы из самих особенностей «женской природы», так и из убеждения в ненужности и недоступности для женщин полноценного научного образования.

Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии 1855 г. не исправлял и не мог исправить ни духа, ни характера, ни направленности институтского воспитания и обучения, сложившихся ко второй половине XIX в. Несмотря на то, что устав был первым законодательным актом в области женского образования (как, впрочем, и образования в целом), подписанным новым императором Александром II 30 августа 1855 г., он ***всецело принадлежал старой николаевской эпохе***, более того – ***венчал ее***. Сознание молодого императора еще не соприкоснулось с пробуждающимся общественным сознанием, с началом общественного подъема, волны которого дадут о себе знать менее чем через полгода.

Устав не только фиксировал, но и кристаллизировал все *основные установки правительственной политики* уходящей эпохи *в сфере женского образования*. Двумя ведущими из них, насквозь пронизывавшими устав, составлявшими его стержень, были *жесткая и даже жестокая сословность в женском образовании и его верноподданнический характер*. А это – как всегда в образовании – было палкой о двух концах. По словам известного общественного деятеля А. Амфитеатрова, институтское воспитание поставляло не только «фанатичек самодержавия», но и «рекрутов отчаяния в будущую армию женской эмансипации»[1].

Вместе с тем устав свидетельствовал и о том, что при всем старании николаевского правительства соблюсти строжайшую сословность в женском образовании, время пробило в сословной образовательной политике значительные бреши. Из 30 женских учебных заведений I и II разрядов в 11 (как отмечалось в приложении к § 82 устава) были допущены, хотя и своекоштными пансионерками, дочери купцов I и II гильдии. А это уже означало существенный отход от постоянно и строго требуемой Николаем I «сословной чистоты» мариинских женских учебных заведений.

Первая половина XIX в. подвела черту под первым жизненным циклом российского женского образования, начавшим свой отсчет с 60-х гг. XVIII столетия. Ведущим фактором развития женского образования в ходе этого цикла была правительственная воля, правительственная политика. Общественная же потребность в женском образовании в период его первого жизненного цикла только созревала, а потому и молчал, как непроснувшийся вулкан, общественный фактор, который станет ведущим с началом второго жизненного цикла развития женского образования в России в 1850–1860-х гг. Но уже в недрах николаевского застоя шла интенсивная интеллектуальная и духовная подготовка будущих «великих реформ», и в их числе – кардинальной реформы женского

[1] *Амфитеатров А.* Женщина в общественных движениях России. СПб., 1907. С. 120–122.

образования. Реформы, сформировавшей в России целостную, стройную систему женского образования, открывшей для нее новые возможности динамичного и количественного и – главное – качественного роста, включившей новый мощный, общественный фактор ее развития.

ОПЕРЕЖАЮЩАЯ РЕФОРМА ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ 1850 – НАЧАЛЕ 1860-Х ГОДОВ И СОЗДАНИЕ НОВОГО ТИПА СРЕДНЕЙ ЖЕНСКОЙ ШКОЛЫ

Первый реальный шаг к серьезному реформированию женского образования был предпринят весной 1856 г. 5 марта этого года министр народного просвещения А.С. Норов подал Александру II всеподданнейший доклад, в котором писал:

> Обширная система народного образования доселе имела у нас в виду одну половину народонаселения – мужской пол. Заведения, обязанные существованием своим и успехами высоким попечениям августейшего дома, предназначены для дочерей одного сословия – дворян и чиновников. Лица среднего сословия в губернских и уездных городах лишены средств дать дочерям своим необходимое образование, соответствующее скромному их быту. Между тем от этого, без сомнения, зависит как развитие в массах народных истинных понятий об обязанностях каждого, так и всевозможные улучшения семейных нравов и вообще всей гражданственности, на которые женщина имеет столь могущественное и неотразимое влияние. Поэтому учреждение открытых школ для девиц в губернских и уездных городах и даже больших селениях было бы величайшим благодеянием для отечества и, так сказать, довершило бы великую и стройную систему народного образования, обнимая собою всеобщие и специальные нужды всех состояний и обоих полов[1].

По этому докладу тогда же, 5 марта 1856 г., последовало высочайшее повеление: «Приступить к соображениям об устройстве на первый раз в губернских городах женских школ, приближенных по курсу преподавания к гимназиям, по мере способов, которые могут к тому представиться».

Приведенные документы имеют основополагающее значение для анализа правительственной политики в ходе второго жизненного цикла развития женского образования в России как в плане общей оценки роли средней женской школы, так и в отношении определения дальнейших путей ее развития.

Вопрос о создании женской школы ставился здесь достаточно комплексно: не только с точки зрения организационно-педагогической, как восполнение

[1] Дополнение к сборнику постановлений по Министерству народного просвещения. 1803–1864. СПб., 1867. № 330. С. 967–969.

вакуума, недостающего звена в российской образовательной системе, но, прежде всего, с точки зрения политической и социальной. Отсюда упоминания о роли женщины в улучшении «всей гражданственности» и о важности женских школ для «среднего состояния» в деле «развития в массах народных истинных понятий об обязанностях каждого».

С точки зрения социально-педагогической создаваемая женская школа, в отличие от женских институтов, задумывалась как новое, ***открытое*** образовательное учреждение, предназначенное для всех сословий, т.е. как ***всесословная школа***. При этом в своем учебном курсе она ориентировалась не на женские институты, а на *мужские гимназии*, что также рождало совершенно ***новый тип средней женской школы***, позволяющий преодолеть второсортность женского образования и сближающий это образование с мужским.

Наконец, с точки зрения социально-экономической новая женская школа по сути полностью передавалась, говоря современным языком, в руки «образовательного рынка», общественного образовательного спроса. Правительство на этом этапе не брало на себя никаких обязательств перед этой школой, предоставляя ей развиваться самой, как отмечалось в императорском повелении, «по мере способов, которые могут к тому представиться».

И тем не менее, при всей его очевидной двусмысленности и непоследовательности, этот шаг к реформированию женского образования в перспективном плане имел долгосрочное стратегическое, более того, решающее значение. Он, повторим, давал жизнь новому типу средней женской школы – *открытой, всесословной,* «*приближенной к гимназиям*» и вместе с тем раскрывал пути для ***развертывания общественной инициативы*** в деле строительства женского образования. И в том, и в другом отношении данный правительственный шаг был явно опережающим – ни бюрократическое, ни общественное сознание пока не были к нему готовы. На эту подготовку понадобилось более двух лет, и только по их прошествии, 30 мая 1858 г., был принят первый законодательный акт, знаменующий новую реформу женского образования. До тех пор, за весь 1857 г. было открыто лишь одно женское училище в Костроме. Его учредителем стал предприниматель, отставной поручик артиллерии А.Н. Григоров, который подарил училищу роскошное здание. Это была *первая в России всесословная открытая женская школа*, «приближенная по курсу наук к гимназиям»[1], позднее получившая название «Григоровское костромское училище».

Пока Министерство народного просвещения обсуждало вопрос о создании открытых средних женских учебных заведений на уровне попечителей учебных округов Ведомство учреждений императрицы Марии предприняло конкретные шаги в этом направлении. Инициатором их стал известный русский педагог, инспектор классов Павловского женского института Н.А. Вышнеградский, который в конце 1857 г. предложил открыть при институте особые классы

[1] Журнал Министерства народного просвещения. 1857. № 10. С. 44.

для приходящих девиц. Поддержав эту мысль в принципе, Главный совет женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии поручил Н.А. Вышнеградскому составить проект самостоятельного *всесословного открытого женского учебного заведения*. В кратчайшее время проект был составлен, и 19 февраля 1858 г. принц П.Г. Ольденбургский представил его императору и императрице.

Проект предполагал устроить женское училище на следующих основаниях. Училище называлось «Мариинским» и состояло под покровительством императрицы Марии Александровны. Ближайшее управление им поручалось особому попечителю по назначению императора, а непосредственное наблюдение за обучением осуществляли начальница и главная надзирательница, утверждаемые императрицей. Общественный элемент в управлении училищем не был представлен.

Училище учреждалось для детей всех свободных состояний от 9 до 13 лет. Комплект определялся в 250 учениц. Курс учения был семилетний, с обязательными предметами – Закон Божий, русский язык, история, география, естествоведение, арифметика, пение, чистописание, рисование и рукоделие и необязательными – французский и немецкий языки, музыка, танцы. По окончании курса обучавшимся всем предметам – как обязательным, так и необязательным – предоставлялись права, которыми пользовались выпускницы институтов, т.е. звание домашней учительницы[1].

15 марта 1858 г. Александр II утвердил проект, и 19 апреля того же года первое мариинское училище в Петербурге было открыто. В том же году в столице открылись еще три подобных училища – Коломенское, Васильевское и Петербургское. Начальником всех этих училищ был назначен Н.А. Вышнеградский. «Поразительная быстрота, с которою была принята в правительственных сферах и осуществилась в столице идея, еще так недавно казавшаяся неосуществимою – всесословной, открытой женской школы, – справедливо замечала историк женского образования Е.И. Лихачева, – составляет огромную заслугу перед русским обществом Н.А. Вышнеградского»[2].

Создание Н.А. Вышнеградским всесословных открытых женских школ в Ведомстве учреждений императрицы Марии резко активизировало деятельность Министерства народного просвещения в данном направлении. Если еще в декабре 1857 г. статс-секретарь барон М.А. Корф возвратил А.С. Норову его записку о женских училищах, отметив, что «дело еще незрело для рассмотрения в Главном правлении училищ», то уже весной 1858 г. само это правление потребовало ускорить решение вопроса и незамедлительно рассмотреть проект Положения о женских училищах, представленный попечителем Санкт-Петербургского учебного округа князем Г.А. Щербатовым.

---

1 Пятидесятилетие… С. 243–245.

2 *Лихачева Е.И.* Материалы для истории женского образования. Кн. 2. СПб., 1891. С. 34–35.

11 апреля 1858 г. Главное правление училищ одобрило основание этого проекта, но одновременно внесло в него *три существеннейших изменения*: 1) оно сочло, что женским училищам следует дать «характер ***частных заведений*** для того, чтобы упростить способы устройства и управления новых училищ и тем содействовать их скорейшему развитию»; 2) оно предложило разделить женские училища на *два разряда* – с шестигодичным и с трехгодичным курсом обучения, в зависимости от местных условий; 3) оно выступило против учреждения при женских училищах училищных *советов из местных жителей*, но признало полезным установить почетное звание попечительницы, «которая влиянием своим может содействовать успеху заведения».

Это последнее предложение Главного правления училищ, вошедшее в Положение о женских училищах 1858 г., было наиболее консервативным и вызвало резкую критику нового законодательного акта, повлекшую за собой его пересмотр уже в 1860 г., о чем речь пойдет чуть позже.

Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения было утверждено Александром II 30 мая 1858 г. Цель этих училищ, согласно Положению, состояла в том, чтобы «сообщить ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства».

По Положению женские открытые училища могли быть двух разрядов. В училище первого разряда с шестилетним курсом обучения, близким к институтскому, преподавались: Закон Божий, русский язык, арифметика с понятием об измерениях, начальные сведения из естественной истории, география всемирная и русская, история всеобщая и, подробнее, русская, чистописание, рисование и рукоделия. К необязательным предметам, за особую плату, были отнесены: иностранные языки, танцы, музыка, пение. В училище второго разряда с трехлетним курсом обучения, приближенным к уездным училищам, изучались: Закон Божий, краткая русская грамматика, русская история и география сокращенно, четыре действия арифметики, чистописание и рукоделия.

Женские училища открывались с разрешения попечителя учебного округа в городах, где «жители нуждались в них» и где имелись средства, необходимые для их содержания. *Основу этих средств составляли пожертвования различных сословий и частных лиц, а также плата за обучение*, которая в училищах первого разряда должна была составлять не свыше 35 руб., в училищах второго разряда – не свыше 25 руб. Это была достаточно высокая плата за обучение. В женских училищах Мариинского ведомства она составляла 25 руб. Однако последние в значительной мере содержались за счет казны, которая отказывалась брать на себя расходы по женским училищам Министерства народного просвещения. Отсюда – увеличение платы за обучение. Но это не остановило ни последующего роста средней женской школы, ни постепенной демократизации контингента ее учащихся, в сравнении как с мужской школой, так и с женскими училищами Мариинского ведомства.

Положение о женских училищах 1858 г. было первым законодательным актом зарождающейся эпохи реформ в области образования. Оно было утверждено тогда, когда проекты реформирования начальной народной, мужской средней и высшей школы находились в самой начальной стадии разработки. Проблема народной школы была напрямую связана с главным вопросом эпохи – крестьянским. Этот же вопрос, по словам видного государственного деятеля тех лет П.А. Валуева, «ложился камнем преткновения в каждой государственной инициативе»[1], в том числе и в образовательной сфере. И тем не менее вопрос о женском образовании решался упреждающе.

Тому были две главные причины. ***Первая*** – жгучая острота «женского вопроса» в те годы: в общественном сознании женщины воспринимались как «второе крепостное сословие в России» и по отношению к «женскому вопросу», как справедливо отмечал видный советский исследователь В.Я. Кирпотин, «определяли принадлежность человека к той или иной партии»[2]. ***Вторая причина*** – зияющее отсутствие целостного звена женского образования в общей образовательной системе России. Правда, то же можно было бы сказать и о начальной народной школе. Но последняя затрагивала интересы в основном «нижних сословий», с которыми еще приходилось разбираться. Тогда как проблемы женской школы волновали прежде всего беднеющее дворянство и «средний класс», с которыми в условиях мощного общественного подъема нельзя было не считаться.

Положение о женских училищах 1858 г. несло на себе отпечаток непоследовательности новой образовательной политики правительства. С одной стороны, оно вынуждено было признать необходимость женской школы и, более того, призывало общественную инициативу и общественные средства к делу развития женского образования. С другой – правительство отказывало общественности в праве принимать участие в управлении жизнедеятельностью этой школы, похоронив на данном этапе идею создания *попечительных советов* при женских училищах. Именно это обстоятельство вызвало наибольшее недовольство как попечителей учебных округов и начальников губерний, так и тех обществ за счет которых содержались женские училища. Городские общества требовали не только предоставления им права надзора над выделяемыми ими средствами, но и права на участие в организации педагогического процесса в училищах.

Под давлением этих требований министерство решило подготовить проект нового Положения о женских училищах. В объяснительной записке к новому проекту оно отмечало, что прежнее Положение, «требует теперь, как показывает опыт, существенных изменений». Главный его недостаток министерство фиксировало в следующих словах:

---

[1] Предложения и проекты П.А. Валуева по вопросам внутренней политики (1862–1866) // Исторический архив. 1958. № 1. С. 147.

[2] *Кирпотин В.Я.* Достоевский в шестидесятые годы. М., 1966. С. 98.

> Положение о женских училищах, несмотря на то, что они учреждаются и содержатся на средства сословий и обществ, не допускает представителей этих сословий и обществ для участия к заведованию училищами, а предоставляет безотчетное распоряжение хозяйством училища, выбор должностных лиц и даже назначение платы за учение одному лицу, именно начальнице училища. Такое устройство еще можно было бы допустить, если бы начальница избиралась самим обществом и пользовалась неограниченным его доверием, но по Положению и это существенное право не принадлежит обществу. Такой порядок угрожает уже существующим училищам лишением необходимой для них поддержки со стороны общества и может на будущее время охладить рвения к открытию новых училищ.
>
> Для устранения этих неудобств и возбуждения к училищам полного доверия со стороны общества новый проект Положения о женских училищах *предоставляет обществу значительную долю влияния на училище* посредством учреждения при каждом женском училище особенного *Попечительного совета*, состоящего из пользующихся влиянием и общим уважением представителей местного общества. Совету этому, имеющему в числе членов и представителей местного училищного начальства, предоставлено *полное* наблюдение за нравственною и хозяйственною частию училища; распоряжения же по учебной части оставлены за Педагогическим советом, *с доведением*, однако, и о них *до сведения Попечительного совета*».

Новое «Положение о женских учебных заведениях» было утверждено Александром II 10 мая 1860 г. «в виде опыта на три года». Позднее – в 1863, 1865 и 1866 гг. действие его продлевалось «впредь до издания нового Положения в установленном для сего порядке». В итоге Положение 10 мая 1860 г. сохраняло свою силу в течение десятилетия.

По новому Положению Попечительный совет женского училища обладал *значительными правами*. Помимо выбора попечительницы, на него была возложена задача выбора начальницы училища и всех учителей и учительниц. В задачи совета входило:

> ...изыскание средств к материальному улучшению училища; наблюдение за правильным употреблением училищных сумм; определение количества платы за учение... увольнение от платы за учение недостаточных учениц; покровительство и пособие беднейшим ученицам, отличающимся прилежанием и благонравием; наблюдение за умственным и нравственным образованием учащихся; наконец, попечение вообще об установлении и постоянном сохранении в училище надлежащего по всем частям порядка и благоустройства.

В соответствии с новым Положением Попечительный совет женских училищ состоял из пяти непременных и двух выборных членов. К непременным членам относились: попечительница училища, уездный предводитель дворянства

или лицо, его заменяющее, директор училищ или гимназии, а там, где нет гимназии, – штатный смотритель уездного училища, городской голова или бургомистр и начальница училища. Выборные члены избирались советом: один – из местных дворян или чиновников, другой – из купечества[1].

Позднее, 17 февраля 1862 г. новый министр народного просвещения А.В. Головнин, опираясь на многочисленные ходатайства с мест, добился у императора разрешения дополнять состав избираемых членов Попечительного совета представителями отдельных сословий и обществ, содержащих женские училища, а также избирать в состав совета лиц женского пола. Александр II предоставил министру «для достижения оному наибольшей возможности содействовать преуспеянию женских училищ» разрешать такие отступления от Положения 10 мая 1860 г.

Новое Положение о женских училищах, принятое в период апогея общественного подъема 1860-х гг., было ***вторым законодательным актом «эпохи великих реформ» в области образования. И вновь – в области образования женского***. Остальные проекты школьных реформ все еще находились в стадии подготовки. Еще только начиналось их гласное обсуждение, и до их принятия оставалось три-четыре года. Женская же школа, стремительно нарождавшаяся, принимала уже второй свой устав – Положение 10 мая 1860 г. Это Положение, в сравнении с предыдущим, делало существеннейший шаг вперед и при том на самом главном направлении. На направлении *расширения общественного участия в деле женского образования*, формирования самого этого образования как ***общественной структуры***.

Именно в новой всесословной открытой женской школе в конце 1850 – начале 1860-х гг. ***наиболее ярко и результативно проявила себя общественная образовательная инициатива***. Именно здесь впервые народились ***государственно-общественные органы управления школой в лице попечительных советов***. И именно в женской школе эти советы получили наибольшие права. Права за достижение которых в мужских гимназиях и реальных училищах будут безуспешно биться многие земства, общественные и просветительские организации все последующие десятилетия XIX в.

Все это было обусловлено самим замыслом создания новой женской школы как структуры преимущественно *общественной*, поскольку правительство не имело ни средств, ни иных реальных возможностей к ее содержанию и развитию, что и нашло отражение в Положениях о женских училищах как 1858, так и 1860 г. По признанию самого Министерства народного просвещения, датированному 1865 г.,

> …основная идея обоих этих Положений заключалась в том, чтобы, оставив за женскими училищами характер преимущественно ***частных учебных заведений***, содержимых на счет пожертвований и взносов

[1] РГИА. Ф. 1149. Оп. 6. Д. 40, в. Л. 14 об.–15.

> местных сословий, обществ и частных лиц, вместе с тем самою организацией их управления соединить все сословия и общества к поддержанию и развитию сих училищ. Со своей стороны правительство приняло на себя инициативу и руководство в этом деле в лице начальников губерний и училищного начальства Министерства народного просвещения, с предоставлением женским училищам некоторых прав наравне с казенными учебными заведениями[1].

По учебной части Положение 1860 г., в отличие от предыдущего, устанавливало *два нововведения*. *Оно несколько расширяло учебный курс женских училищ*, в частности в области изучения русского языка, и предоставляло педагогическим советам право вводить дополнительные необязательные предметы. Но главное, оно предусматривало создание, при необходимости, *приготовительных классов* при женских училищах, что, с одной стороны, ставило их в связь с начальной школой и на ее фундамент, а с другой, – существенно способствовало ***демократизации контингента учащихся***. Ибо дети, не имевшие возможности получить первоначальное образование дома, теперь могли получить его в приготовительном классе женских училищ.

В этом плане заслуживает также внимание заметное снижение платы за обучение в новом Положении в сравнении с предшествующим. Если ранее в училищах I разряда плата за обучение не должна была превышать 35 руб., а в училищах II разряда – 25 руб., то новое Положение строго устанавливало, что плата «ни в каком случае не должна превышать» в училищах I разряда – 30 руб. и II разряда – 15 руб.

Отмеченные выше существенные позитивные моменты Положения о женских училищах 10 мая 1860 г. сыграли значительную роль в ускорении и расширении развития женского образования в России.

ПОДГОТОВКА И ПРИНЯТИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЯХ И ПРОГИМНАЗИЯХ 1870 ГОДА

К середине 1860-х гг. развитие средней женской школы, подведомственной Министерству народного просвещения, сделало уже существенные шаги. Спустя шесть лет после создания первых министерских училищ, т.е. в 1864 г. их насчитывалось 107 с 7818 учащимися. Из них училищ I разряда – 33 (4000 учащихся) и училищ II разряда – 74 (3818 учащихся). В отличие от мариинских женских учебных заведений располагались они в основном не в столицах и не национальных окраинах, а в русской провинции – в губернских и уездных городах.

---

[1] РГИА. Ф. 1149. Оп. 6. Д. 40, в. Л. 5. Объяснительная записка к проекту Положения о женских гимназиях и прогимназиях 1865 года (выделенной мной. – *Э.Д.*).

По количеству учащихся и их социальному составу министерские женские училища I и II разрядов существенно различались между собой. В первых, более крупных учебных заведениях, расположенных преимущественно в губернских центрах, преобладали дочери дворян и чиновников. В училищах II разряда, которые находились в уездных городах и были значительно меньше по числу учащихся, дочерей дворян было крайне мало. Большинство учащихся здесь составляли дочери купцов и мещан, редко встречались и дети из крестьянского сословия.

Помимо новых открытых всесословных женских училищ в ведении министерства находились частные женские учебные заведения. После снятия в 1857 г. существовавших ограничений на развитие частного образования количество их значительно возросло и стало даже превышать число новых средних женских школ. В 1864 г. таких учебных заведений было 179 с 7377 учащимися. Из них: женских училищ I разряда – 51 (3095 учащихся) и училищ II разряда – 128 (4282 учащихся). Большинство частных женских училищ I разряда находилось в столицах: 19 – в Санкт-Петербурге и 11 – в Москве. Там же находилась и четверть училищ II разряда (31 и 128), остальные располагались в провинции[1].

Таким образом, общее количество средних женских учебных заведений Министерства народного просвещения в 1864 г. *в пять раз превышало* число закрытых женских институтов и открытых гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии. Если же сравнивать только открытые женские учебные заведения, возникшие одновременно в 1858 г. в министерстве и Мариинском ведомстве, то число министерских открытых женских школ в 1864 г. было в 10 раз больше, чем мариинских. Темпы развития – несравнимые, особенно если учесть, что министерские открытые училища создавались на общественные средства, мариинские же – на счет казны.

Срок действия Положения о женских училищах Министерства народного просвещения, утвержденного 10 мая 1860 г. на три года и позже высочайшим повелением продленного еще на три года, истекал 10 мая 1866 г. В связи с этим министерство приступило к разработке нового проекта Положения о женских гимназиях и прогимназиях и в марте 1865 г. внесло новый проект на рассмотрение Государственного совета[2]. Одновременно, поддерживая рождавшиеся традиции гласности, оно опубликовало проект в «Журнале Министерства народного просвещения».

Этот проект выпал из поля зрения историков педагогики. Между тем он сыграл исключительно важную роль в развитии женского образования. Новый проект Положения о женских гимназиях и прогимназиях в значительной

---

[1] По проекту «Положения о женских гимназиях и прогимназиях» // РГИА. Ф. 1149. Оп. VI. 1866. Д. 40, в. Л. 4–4 об; далее в тексте указываются листы данного архивного дела.

[2] Там же.

мере опирался на мнения и предложения, высказанные в ходе предшествовавшего широкого обсуждения законодательной базы и состояния женского образования. И в этом смысле он был, во-первых, плодом коллективной мысли педагогического сообщества и, во-вторых, представлял собой существенное теоретическое развитие законодательства о женском образовании.

Вместе с тем время отчетливо наложило на проект свои следы. Начавшийся спад общественного движения и ужесточение правительственной политики сделали проект более жестким и усилили в нем правительственное влияние на среднюю женскую школу. Однако масштабы того и другого еще не давали оснований рассматривать проект как контрреформаторский. Напротив, это было дальнейшее развитие реформы женского образования, но развитие, где приобретения уже переплетались с очевидными потерями.

Главное, что было зафиксировано в проекте закона, и причем зафиксировано ***впервые***, – что «женские гимназии и прогимназии составляют ***открытые*** учебные заведения, ***назначенные для детей всех сословий***» (Л. 17 об.; выделено мной. – *Э.Д.*). Эту ключевую позицию проекта его автор видный русский педагог А.С. Воронов обосновывал следующим образом:

> Женские училища Министерства народного просвещения с самого учреждения их были открытыми учебными заведениями, предназначенными для всех сословий; этот характер они должны удерживать за собой и на будущее время... Учреждение женских учебных заведений, которые бы, не разлучая детей с родителями, давали детям образование основательное и не превышающее их средств, является мерою первой необходимости... В женские гимназии принимаются дети всех сословий на том же основании, как и в мужские гимназии. Но кроме того, здесь есть на то еще *особенные причины*. Мужские гимназии содержатся исключительно правительством; *содержание же гимназий и прогимназий женских падает преимущественно на общие средства местных жителей, а потому на ученье в них имеют одинаковое право дети всех сословий* (Л. 17 об. – 18; выделено мной. – *Э.Д.*).

Таким образом, здесь заявлялась и закреплялась вторая основная идея предшествующих Положений о женских училищах, особенно поддерживаемая прогрессивным министром народного просвещения А.В. Головниным, а именно – необходимость «оставить за женскими училищами преимущественно характер ***общественных*** учебных заведений, содержимых на счет пожертвований и взносов местных сословий, обществ и частных лиц, вместе с тем самою организациею их управления соединить все сословия и общества к учреждению, поддержанию и развитию сих заведений» (Л. 5; выделено мной. – *Э.Д.*).

Подчеркивая общественный характер новой женской средней школы, проект 1865 г. тем не менее ***впервые*** решительно ставил вопрос о необходимости ее финансовой поддержки со стороны правительства. При этом проект ссылался как на результаты общественного обсуждения, так и на зарубежный

опыт, в частности на пример Германии и Швейцарии. В объяснительной записке к проекту давался даже примерный расчет потребных средств: для гимназий – 2000 руб., для прогимназий – 1000 руб. Ежегодные расходы на 50 женских гимназий и 50 прогимназий должны были составлять 150 тыс. руб. «Сумма эта, – как отмечалось в объяснительной записке, – слишком незначительна в сравнении с теми плодотворными результатами, которые явились бы для общества от распространения основательного женского образования» (Л. 20 об.).

Однако и эта «слишком незначительная сумма» не была тогда выделена правительством. Лишь спустя пять лет, вторично «пробивая» через Государственный совет Положение о женских гимназиях и прогимназиях, новый министр народного просвещения Д.А. Толстой добился выделения названной суммы, аргументируя ее необходимость уже сугубо охранительными соображениями.

По новому проекту существенно сужались права общественности – в лице Попечительного совета и права педагогического персонала женских учебных заведений – в лице их педагогических советов. Первые лишались: права выбора учителей и учительниц, которое передавалось исключительно директору училищ, и права наблюдения за умственным и нравственным образованием учащихся, которое отходило к педагогическому совету. В свою очередь, и педагогический совет существенно обрезался в правах: он уже не мог самостоятельно составлять программы преподавания и выбирать руководства, распределять предметы преподавания по классам и т.д. Все это отходило теперь к компетенции «высшего учебного начальства» в лице директора училищ, попечителя учебного округа и министерства.

Вместе с тем, последовательно и настойчиво укрепляя в новом законе влияние Министерства народного просвещения на женские гимназии и прогимназии, проект не мог не учитывать той главной идеи, положенной в их основание, о которой выше шла речь, – общественного характера этих учебных заведений, содержимых на общественные и частные средства. То есть – *необходимость стимулирования общественного элемента* в выделении этих средств. И в этом отношении новый проект делал *существенный шаг вперед* в сравнении с Положением 1860 г.

В проекте нового Положения предусматривалось, «чтобы члены Попечительного совета *избирались теми сословиями и обществами, на счет которых содержатся гимназии и прогимназии*, и чтобы затем в числе непременных членов находились только директор или штатный смотритель училищ и начальница гимназии или прогимназии».

Еще одним шагом в демократизации Попечительных советов женских училищ было введение выборности председателя совета из среды его членов. Правда, при этом председатель избирался всего на один год, что в значительной мере делало его марионеткой в руках директора губернских училищ. В дальнейшем автору проекта А.С. Воронову удастся увеличить срок деятельности председателя совета до трех лет.

Существенные изменения вводились новым проектом и ***в учебную часть*** женских училищ. Наиболее позитивными из них были, ***во-первых***, ***увеличение срока обучения в училищах I разряда с шести до семи лет***, так как, по словам объяснительной записки, «опыт показал уже, что шестилетний срок крайне недостаточен для того, чтобы учащиеся могли усвоить себе основательно предметы преподавания». И ***во-вторых***, ***стремление к уравнению женского образования с мужским***, что получило отражение не только в изменении состава учебного курса, но и в самом наименовании женских училищ гимназиями и прогимназиями. Здесь проект закреплял то, что уже произошло в общественном сознании, отмечая, что «в обществе нашем за училищами I разряда уже установилось название женских гимназий» (Л. 18 об.).

Принципиально было и то, что проект однозначно констатировал, «что *женские училища первого разряда соответствуют мужским гимназиям, а училища второго разряда – мужским прогимназиям*» (Л. 18 об.; выделено мной. – *Э.Д.*). Это разъяснение имело чрезвычайно важный смысл. Оно *переводило женские прогимназии* из статуса повышенной начальной школы (ранее женские училища II разряда приравнивались к мужским уездным училищам) *в статус неполных средних учебных заведений*. Соответственно женские прогимназии *преодолевали тупиковость*. Они приобретали возможность «вертикального» роста – преобразования в женские гимназии, что впоследствии вызовет жесткие нападки на них реакционных сил. И в то же время прогимназии могли выстраиваться «горизонтально» – рядом с женскими гимназиями как самостоятельные учебные заведения, теснейшим, органическим образом с ними связанные. В проекте Положения прямо подчеркивалась эта ***преемственность женских гимназий и прогимназий*** и отмечалось, что курс женских гимназий заключает «в себе курс прогимназий с дальнейшим его развитием и дополнением» (Л. 27).

Цивилизованно, без тупиков, выстраивая двухъярусную систему женского образования, министерство вместе с тем и здесь, в учебной части, проводило определенными педагогическими средствами ту же линию на усиление своего влияния, как это делало оно и в сфере управления женскими учебными заведениями. Прежде всего оно стремилось поставить в этих заведениях все дело преподавания под свой контроль. Новый проект Положения о женских гимназиях и прогимназиях впервые вводил «таблицу недельных уроков» в женских учебных заведениях и главное – заявлял о необходимости создания министерской инструкции, которая должна была определить «объем преподавания по каждому предмету» (Л. 20).

Вместе с тем одним из важнейших и ценнейших нововведений проекта 1865 г. было ***учреждение специального восьмого педагогического класса в женских гимназиях*** для «приготовления желающих к должности наставниц и учительниц». Это нововведение (которое двадцать лет спустя вызовет особенно ожесточенные атаки со стороны реакции, попытавшейся, правда безуспешно, похоронить педагогические классы) объяснительная записка к новому проекту обосновывала наиболее тщательно и детально, выдвигая *три основных аргумента*.

1. Важность новой меры, принятой в Положении, не может подлежать никакому сомнению. На женщине... лежит обязанность воспитывать... но чтобы женщина получила возможность исполнять добросовестно эту свою обязанность, для этого мало ей одного желания, а надобно дать ей и средства и умение воспитывать. Отсюда ясна важность для каждой женщины, будущей матери семейства, какого бы звания она ни была, приобрести не только знания, но и ознакомиться с главными условиями воспитательного искусства, или что то же, важность в известной степени педагогического образования.

2. Если применить этот вопрос к воспитывающимся в наших женских гимназиях, предлагаемая мера становится необходимою. Большинство воспитанниц наших гимназий составляют дети лиц недостаточного состояния, будущность которых ничем не обеспечена. *Образование составляет для них единственный капитал*, который может спасти их от нищеты в будущем, если им не выпадет на долю безбедная семейная жизнь; капитал этот обращается в большей части случаев на педагогическую деятельность в звании гувернанток или домашних учительниц. Понятно после этого, что особое педагогическое приготовление для таких лиц делается не только полезным, но и необходимым и спасает их в будущем от многих промахов, которые неизбежны в лицах, берущихся за непривычное для них дело.

3. Нельзя к этому не присовокупить, что в числе разных поприщ, которые могли бы открыться для труда женщины, одно из самых главных, без сомнения, есть воспитательное поприще; обращение к нему значительного числа женщин было бы, при недостатке в учителях, большою помощью для нашего образования и вместе с тем предотвратило бы развитие многих общественных пороков, порождаемых недостатком женского труда (Л. 19; выделено мной. – *Э.Д.*).

В этих строках объяснительной записки к проекту 1865 г. без труда виден почерк известного деятеля женского образования, крупного отечественного педагога А.С. Воронова. И быть может, именно в этой части проекта был заложен *наиболее значимый его социально-педагогический потенциал*. Не случайно, повторим, именно эта часть проекта, вошедшая в Положение о женских гимназиях и прогимназиях 1870 г., вызвала наибольший натиск реакции в период второй волны школьных контрреформ в 1880-х гг.

Неразрывно с данной проблемой был также связан и *впервые решаемый в проекте вопрос о правах воспитанниц* женских гимназий на получение званий домашних наставниц и домашних учительниц, а для воспитанниц прогимназий – званий первоначальных учительниц и учительниц начальных народных школ. Принципиально в этом отношении то, что министерские женские гимназии уравнивались, наконец, с мариинскими учебными заведениями. Однако условия получения указанных званий, сама процедура их присвоения в министерских женских гимназиях и прогимназиях оставались более усложненными, чем в учебных заведениях Ведомства учреждений императрицы Марии (Л. 23 об.).

Наконец, заметным достижением проекта 1865 г. было более *четкое определение прав учителей женских учебных заведений*, в частности уравнение их с правами, «по чинопроизводству и пенсии» с учителями мужских гимназий. Пользу этой меры объяснительная записка к проекту 1865 г. видела в том, что она «даст возможность женским гимназиям иметь своих особых учителей, а не зависеть в этом случае от мужских гимназий и училищ, к немалому ущербу для собственных успехов» (Л. 23).

Иными словами, этот важный шаг, с одной стороны, полагал конец безжалостной эксплуатации энтузиазма и дарового труда учителей мужских учебных заведений в женских училищах. И с другой стороны, – главное – *создавал реальные предпосылки для формирования самостоятельного педагогического корпуса женских гимназий и прогимназий*. Дело оставалось за малым: добиться уравнения жалования учителей мужских и женских учебных заведений. И здесь с новой остротой вставал нерешенный на этом этапе вопрос о необходимости финансовой поддержки женских гимназий и прогимназий со стороны правительства. Не содержания их за счет казны, а именно поддержки, причем весьма незначительной.

Таким образом, как видно из анализа проекта Положения о женских гимназиях и прогимназиях, этот проект представлял собой достаточно сложный и противоречивый документ, сплетающий в себе как очевидные позитивные, так и негативные моменты. Это обстоятельство было вызвано двойным давлением на проект – со стороны передовой педагогической общественности и со стороны правительства, постепенно ужесточающего свой политический и в том числе образовательный курс.

Вместе с тем не менее очевидным было и то, что вектор рассматриваемого проекта по-прежнему был направлен в сторону реформы женского образования. Реформаторская линия была в нем доминирующей. Более того, проект делал ее восходящей. Реформирование отечественного женского образования с помощью нового проекта не только продолжалось, но расширялось и углублялось.

На очереди был следующий, завершающий шаг. Но делать его пришлось уже в принципиально новых условиях. 14 апреля 1866 г., спустя неделю после каракозовского выстрела, министр народного просвещения А.В. Головнин был отправлен в отставку. На смену ему пришел его давний недруг и политический противник граф Д.А. Толстой. Рассмотрение проекта нового Положения в Государственном совете было отложено. Вернулись к нему спустя четыре года, повторим, в совершенно иных условиях, когда усилиями Д.А. Толстого уже поднималась первая волна школьных контрреформ.

Это не могло не сказаться на судьбе нового Положения о женских гимназиях и прогимназиях. Однако парадокс времени состоял в том, что основные идеи проекта 1865 г. удалось не только сохранить, но и развить. Это произошло благодаря А.С. Воронову, который явился автором и проекта 1865 г., и Положения 1870 г.

Мы столь подробно остановились на анализе проекта 1865 г. по двум причинам. *Во-первых*, это был самый крупный и самый значимый за все предшествующее время шаг в теоретическом и практическом развитии российского

законодательства о женском образовании. Шаг, повторим, оставшийся незамеченным в историко-педагогической литературе. И *во-вторых*, потому, что текст этого проекта фактически стал основой будущего Положения о женских гимназиях и прогимназиях 1870 г., которое определило характер и направления развития среднего женского образования в России вплоть до 1917 г. Положение 1870 г. и приложенное к нему представление министерства в Государственный совет почти дословно повторяли текст проекта 1865 г., внеся в него лишь некоторые изменения и дополнения. Это обстоятельство также выпало из поля зрения историко-педагогической литературы, между тем, оно весьма характерно и имеет принципиальное значение.

Однако сначала обратимся кратко к тем событиям, которые предшествовали утверждению Положения о женских гимназиях и прогимназиях 1870 г.

Вступив в управление Министерством народного просвещения 14 апреля 1866 г., граф Д.А. Толстой уже в том же году осмотрел женские учебные заведения Московского и Казанского учебных округов и представил Александру II соответствующий доклад. Резко, до прямого искажения истинного положения дел, сгущая в этом докладе краски относительно «крайнего упадка» женского образования и «охлаждения к нему сочувствия общества», Д.А. Толстой одновременно упорно проводил мысль, что женское образование заслуживает самого ревностного попечения правительства. Министр аргументировал эту мысль ***откровенно охранительными соображениями***. «Женщина, – писал он, – приготовляющаяся быть матерью семейства и воспитывать будущих граждан государства, только тогда может в действительности исполнить эти обязанности с пользой для последнего, *если воспитание ее будет направлено сообразно с видами и желаниями благомыслящего правительства, которое*, для достижения этой цели, *должно* иметь и возможность и право *следить за женскими учебными заведениями в такой же мере, как оно может следить за мужскими*».

Выражая крайнее сожаление по поводу того, что женское образование в этом отношении изначально, с конца 1850-х гг., находилось в льготном положении, Д.А. Толстой объяснял это «ложное положение» ошибками в образовательной политике, и в частности – отказом от финансирования женских учебных заведений. «Правительство, – писал он, – не содействуя ничем устройству и содержанию женских училищ, лишило себя этим самой возможности контролировать в достаточной степени производящееся в них воспитание и стесняло себя в своих действиях относительно направления женского образования к желаемым целям».

В своем докладе императору министр предлагал также «упростить систему местного управления женскими учебными заведениями, *дав первенствующий голос в этом деле правительству*». Иными словами – устранить или, по крайней мере, урезать влияние общественного элемента в управлении женским образованием. Он считал необходимым «составить окончательный устав этих заведений» и «принять энергичные меры» к выделению им пособий от казны в размере

150 тыс. рублей в год (цифра, ранее названная А.С. Вороновым). На докладе Д.А. Толстого Александр II написал «совершенно согласен»[1]. Однако понадобилось еще четыре года после этой резолюции императора, прежде чем Министерство финансов соблаговолило выделить средства на женские учебные заведения, к тому же в размере в три раза меньшем – 50 тыс. рублей.

В январе 1870 г., т.е. через шесть лет после того, как министром А.В. Головниным был впервые поставлен вопрос о настоятельной необходимости пособия от казны женским учебным заведениям, представление о нем было-таки рассмотрено в Государственном совете. На этот раз министерство испрашивало всего 50 тыс. рублей на 1870 г., с увеличением этой суммы «по мере средств государственного казначейства», но «не свыше 150 тыс. рублей». Государственный совет поддержал это представление, но потребовал предварительно составить правила о расходовании запрашиваемых сумм. Правила и проект нового Положения о женских гимназиях и прогимназиях Д.А. Толстой внес на рассмотрение Государственного совета 28 февраля 1870 г. Этот законопроект весьма специфичен, поскольку он стоял на рубеже двух эпох – школьных реформ 1860-х гг. и первой волны школьных контрреформ 1870-х гг.

Наступившая новая эпоха школьного контрреформаторства не могла не отразиться на Положении о женских гимназиях и прогимназиях. Но это «отражение» в силу ряда причин, о которых речь пойдет ниже, оказалось значительно меньшим, чем можно было предполагать. Хотя вкупе с теми изменениями, которые уже были внесены в проект 1865 г. и которые существенно сокращали сферу общественного участия в женском образовании, права Попечительных советов женских учебных заведений, отрицательные тенденции нового Положения были весьма существенны[2].

Вместе с тем Положение 1870 г. содержало и *ряд крупных*, *существенных позитивных нововведений*.

Первое. В первом же параграфе Положения указывалось, что женские гимназии и прогимназии *открыты для всех сословий* (Л. 15). Министерство и ранее постоянно подчеркивало всесословный характер своих женских учебных заведений. В проекте 1865 г. всесословность впервые предлагалась как норма закона. Но эта норма была помещена в глубь проекта (§ 32) и потому не выглядела основополагающей. Теперь же она открывала Положение как *фундаментальный, базовый принцип построения женских учебных заведений*.

Второе. Как это ни покажется странным и даже парадоксальным, в Положении впервые не указывалась *цель образования*, с чего обычно начинались все предшествовавшие законодательные акты о женском образовании, включая

---

[1] РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 55. Л. 24–34.

[2] По проекту Положения о женских гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения... Ф. 1149. Оп. VII. 1870. Д. 45. Л. 12 об., 17; далее в тексте указываются листы данного архивного дела.

и проект 1865 г. В этом проекте, как уже отмечалось, целью женского образования считалось – «сообщать учащимся то религиозно-нравственное и умственное образование, которое необходимо для каждой женщины и в особенности для будущей жены и матери семейства». Умолчание об этой цели, весьма вероятно, свидетельствует о попытке авторов Положения 1870 г., и прежде всего А.С. Воронова, расширить предназначение и задачи женских учебных заведений, открывая простор для широкой педагогической деятельности их выпускниц после окончания гимназий и прогимназий. Положение объективно уходило от прежней узкой направленности женского образования и расширяло сферу его социальной значимости.

Третье. В этой же связи существенным позитивным шагом Положения 1870 г. было *значительное расширение* самой *сферы женского педагогического труда*, выведение его за пределы начальной народной школы.

Уже в «Соображениях» к проекту 1865 г., как отмечалось выше, детально обосновывалось значение женского педагогического труда. В самом же проекте указывалось, что преподавателями и воспитателями женских прогимназий, помимо учителей мужских учебных заведений, могли быть лица, имеющие звания домашних наставниц и домашних учительниц. Положение 1870 г. высказывалось на этот счет еще более определенно: «В прогимназиях и в низших трех классах гимназий преподавание поручается *преимущественно*, где окажется возможным, лицам женского пола» (выделено мной. – *Э.Д.*).

Это было, по существу, *первым официальным разрешением на участие женщин в преподавательской деятельности средних женских учебных заведениях*. Правда, Положение, в отличие от проекта 1865 г., не предусматривало обязательности создания восьмого педагогического класса при всех женских гимназиях, а оговаривало только, что он «может быть учрежден». Но отметим, что это ограничение, отчасти вызванное реальными трудностями создания при всех гимназиях дополнительного педагогического класса, в какой-то мере компенсировалось двумя поправками, внесенными Государственным советом в Положение 1870 г. Во-первых, эти поправки устанавливали более фундаментальный двухгодичный курс обучения в восьмом дополнительном педагогическом классе женских гимназий (Л. 42 об.). И во-вторых, они снимали ограничения в получении прав на звание первоначальных учительниц и учительниц народных училищ (Л. 43 об., 49), заложенные в Положение 1870 г.

В целом все это создавало для выпускниц женских гимназий и прогимназий достаточно широкие возможности участия в разнообразной педагогической деятельности. И именно данное обстоятельство стало одним из главных, если не главным объектом нападок так называемой комиссии М.С. Волконского, созданной в 1884 г. с целью контрреформы женского образования, о которой речь пойдет позже.

Четвертое. Важнейшим приобретением Положения о женских гимназиях и прогимназиях 1870 г. было *увеличение срока обучения в женских учебных заведениях*.

Проект 1865 г. предусматривал увеличение учебного курса гимназий с шести до семи лет. Положение, сохраняя эту позицию, делало еще один дополнительный шаг вперед, предоставляя прогимназиям, «где окажется в том надобность иметь и более 3-х классов, *дабы содействовать таким образом постепенному преобразованию их в полные женские гимназии*» (выделено мной. – *Э.Д.*).

Это дополнение имело *капитальное значение* для развития женского образования в России. Проект 1865 г., как уже отмечалось, существенно расширял права женских прогимназий. Положение 1870 г. закрепляло право на увеличение их учебного курса и, более того, стимулировало, подталкивало преобразование прогимназий в полные женские гимназии, т.е. в полноценную среднюю женскую школу. Этот момент стал вторым основным объектом нападок указанной комиссии Волконского, которая считала, что надо было сохранить тупиковые женские училища II разряда с элементарным, укороченным курсом, оторванные от гимназий, а не создавать прогимназии, преемственно связанные с гимназиями как их низшие классы[1].

Государственный совет, рассматривавший проект Положения о женских гимназиях и прогимназиях на заседании соединенных Департаментов законов и государственной экономии 2 апреля 1870 г., внес также ряд существенных поправок, улучшавших данный законодательный акт. Журнал этого заседания Госсовета (так же, как и многих других) представляет собой политически и профессионально-педагогически осмысленный, продуктивный документ. Знакомство с ним еще раз наглядно убеждает, что отсутствие до настоящего времени в поле зрения историков образования документов высших правительственных учреждений (олицетворявших коллективный разум сановной бюрократии и далеко не всегда разделявших точку зрения Министерства народного просвещения) – значительная лакуна в изучении образовательной политики правительства и законодательства об образовании, существенно искажающая общую картину политической истории российского образования.

О двух поправках Государственного совета к Положению, касающихся восьмого педагогического класса и расширения прав воспитанниц женских учебных заведений, уже говорилось выше. Не менее существенны были и другие поправки.

Так, в первый параграф Положения Госсовет внес дополнение, что женские учебные заведения открыты *не только для всех сословий, но и для всех вероисповеданий* (Л. 42 об.). Кроме того, на фоне общего ущемления прав Попечительных советов женских гимназий весьма серьезной выглядела поправка, значительно расширяющая влияние этих советов, а именно – отнесение к их ведению «определения размера жалования начальницы и прочих должностных лиц в гимназии и прогимназии» (Л. 43). Это давало в руки Попечительных

[1] РГИА. Ф. 1149. Оп. XI. 1894. Д. 12. Л. 3–3 об.; далее в тексте указываются листы данного архивного дела.

советов весомейший и действенный инструмент влияния на жизнедеятельность женских учебных заведений.

Педагогически осмысленным и перспективным выглядело также предложение Государственного совета, до настоящего времени не потерявшее свою актуальность, отнести «к числу поименованных предметов ведения педагогического совета... *определение объема задаваемых каждым учителем уроков*, так как опытом дознано, что несоблюдение в сем отношении надлежащей соразмерности между отдельными предметами ведет иногда к несоответственному обременению учеников» (Л. 43).

Государственный совет подчеркивал, что «в прогимназии плата за ученье должна быть взимаема в меньшем размере, чем в гимназии», что вызывается «необходимостью открыть возможность к воспитанию дочерей и людям менее достаточным, обыкновенно желающим для них образования, менее законченного, нежели получаемое в гимназиях» (Л. 43). Вместе с тем Госсовет полагал, что в прогимназиях, в силу тех же причин, курс учения должен иметь «направление возможно практическое и соответствующее потребностям небогатого класса людей». Для этого предлагалось, чтобы обучение арифметике было «по возможности приспособлено к ведению счетов» и чтобы воспитанницы обучались лишь тем рукоделиям, которые необходимы «в обыкновенном домашнем быту» (Л. 43).

Все эти предложения Государственного совета были учтены в Положении о женских гимназиях и прогимназиях, которое получило высочайшее утверждение 24 мая 1870 г.

Подведем итоги. Положение о женских гимназиях и прогимназиях 1870 г. представляло собой весьма своеобразный феномен, рожденный на стыке школьных реформ и контрреформ, что определило его противоречивый характер, но с преимущественно *позитивной доминантой*. Корни этого Положения уходили глубоко в эпоху реформ, и в силу этого оно представляло собой *своеобразное* «*скрещение*» *реформаторских и контрреформаторских тенденций* – своего рода запоздалую школьную реформу в условиях уже начавшихся образовательных контрреформ и одновременно – самую мягкую из этих контрреформ, что и вызвало резкую, ожесточенную атаку на нее уже через несколько лет после ее проведения. И особенно – в период второй волны школьного контрреформаторства.

Истоки этого «скрещения» заключались в двух основных обстоятельствах. *Во-первых*, в глубокой внутренней противоречивости и непоследовательности реформаторской деятельности правительства в 1860-х гг. (и не только в сфере образования), что выражалось, в частности, в перманентном накоплении негативных тенденций в проектах реформ по мере их аппаратной переработки и движения к статусу закона. (Это накопление подчас делало размытыми, неразличимыми границы между реформаторским и антиреформаторским характером некоторых правительственных акций.) И *во-вторых*, в сохраняющейся во второй

половине 1860 – начале 1870-х гг. инерции эпохи реформ, резко стимулировавшей, при всей ее противоречивости, процессы модернизации страны.

Эти процессы продолжали «расшивать», и достаточно интенсивно, наиболее узкие места российской жизни, идя навстречу острейшим ее потребностям. В сфере образования на рубеже 1860–1870-х гг. такие потребности особенно сказывались в женской школе, пребывавшей ранее в эмбриональном состоянии. И потому здесь у Д.А. Толстого хватило здравого смысла не противопоставлять себя, как во всем остальном, А.В. Головнину, а сомкнуть две образовательные эпохи – «свою» и «головнинскую». Но сомкнуть с максимальным политическим использованием противоречивости разработок предшественника в сфере женского образования.

В данной сфере ломовые приемы были неприемлемы. Эта сфера напрямую затрагивала интересы не только средних, но и верхних слоев общества, которые в 1860-х гг. впервые обрели широкие возможности для образования женской половины своих чад. Ведь по признанию самого ведомства просвещения, существовавшие дотоле немногочисленные закрытые женские учебные заведения были «предназначены для одного сословия дворян и чиновников, да и из них доступны далеко не всем». На короткой исторической дистанции от этих обретений всякие действия по реорганизации женского образования неизбежно требовали сдержанности и осмотрительности. И это не могло не сказаться на действиях министерства Д.А. Толстого.

Основу Положения 1870 г. и соответственно – последовавшей реорганизации женских учебных заведений ведомства просвещения составил, как уже отмечалось, проект, подготовленный председателем Ученого комитета министерства А.С. Вороновым в 1865 г., на излете головнинских образовательных реформ. Положение 1870 г., по сути, воспроизводило этот проект, внося в него ряд как позитивных, так и негативных изменений. Эти изменения и представляли собой ту прозрачную границу между реформаторскими и контрреформаторскими интенциями Положения, которая открывала возможность использовать его в различных целях.

Поскольку Положение 1870 г., как и проект 1865 г., с одной стороны, сохраняло общественный характер женского образования, а с другой, – вводило в механизм его функционирования и развития ряд государственных ограничений, этот «государственно-общественный» компромисс на данном этапе и удовлетворял Д.А. Толстого. Тем более что, помимо управленческих, правительство вводило и некоторые другие ограничители, в частности финансовые рычаги воздействия на женские учебные заведения в виде пособий им от казны.

В реальной жизни, однако, эти заложенные в Положение 1870 г. государственные ограничители не сработали. Пособия от казны оказались столь мизерными, что «финансовый пакет» оставался в руках Попечительных советов, за которыми сохранялась задача «изыскания и развития материальных средств» для женских учебных заведений. А это в значительной мере облегчало Попечительным советам, которые действовали «по уполномочию общественному», их влияние

на внутреннюю жизнь «сих заведений». Не случайно, как уже отмечалось, в многочисленных земских ходатайствах 1870–1890-х гг. перед правительством энергично ставился вопрос об «уравнении прав общественности» в управлении мужской и женской средней школой. Но в «мужской монастырь» общественность так и не была допущена. Здесь безраздельно властвовало ведомство просвещения.

Характерной чертой Положения 1870 г. о женских гимназиях и прогимназиях было то, что оно вводилось только в земских губерниях центральной России (в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском и Одесском округах), а также в Черниговской и Полтавской губерниях, в Западной и Восточной Сибири. Национальные окраины не подпадали под действие Положения 1870 г. Здесь правительство выстраивало женские учебные заведения на принципиально иных основаниях: без всякого общественного участия, за казенный счет. Министерство народного просвещения в этом деле не было новатором, оно лишь повторяло то, что давно было отработано Мариинским ведомством, создававшим в тех же национальных районах свои женские школы на тех же основаниях.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ

Итак, к концу 1870-х гг. в России сложились ***три основных канала среднего женского образования***: закрытые женские институты Мариинского ведомства; открытые женские гимназии Мариинского ведомства; открытые женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения. Последние занимали лидирующую роль. Рядом с этими тремя каналами едва теплился ***четвертый*** – женские школы Духовного ведомства. Созданные в 1840–1850-х гг., они подразделялись *на два типа*: *училища для девиц духовного звания*, состоящие под покровительством императрицы (к 1855 г. их было всего 4 – Царскосельское, Ярославское, Казанское и Иркутское), и более элементарные по учебному курсу – *епархиальные училища* (которые к тому же 1855 г. были открыты за счет духовенства только в четырех епархиях – Полоцкое, Симбирское, Смоленское и Харьковское).

В конце 1860-х гг. под влиянием общего движения в поддержку женского образования возросло и количество губернских епархиальных училищ. Однако рост этот был небольшим и достаточно стихийным. Число епархиальных училищ к 1870 г. не превышало 20.

В 1868 г. был утвержден устав епархиальных училищ. Цель их по уставу была значительно шире той, что ставилась в 1843 г. перед училищами для девиц духовного звания. Устав указывал, что женские епархиальные училища имеют своей целью «воспитание девиц в правилах благочестия по учению православной церкви и в русском народном духе, с тем, чтобы воспитанницы могли впоследствии иметь благотворное влияние на окружающую среду строгою нравственною жизнью и деятельным исполнением семейных обязанностей».

Источниками содержания этих училищ являлись: сбор с церквей и монастырей, отчисление из средств епархиальных свечных заводов, сборы с доходов епархиального духовенства, пособия от епархиального попечительства и, наконец, плата за обучение и содержание воспитанниц. Как видим, почти все средства училищ были местные – епархиальные или частные.

Устав женских епархиальных училищ 20 сентября 1868 г. устанавливал в них шестилетний курс обучения и определял возраст приема в 9 лет. Училища могли быть шестиклассные – с годичным сроком обучения в каждом классе, и трехклассные – с двухгодичным сроком обучения в классе. Состав учебных предметов и в тех и в других училищах был одинаковым. В него входили: Закон Божий, русский язык, русская словесность, практическое ознакомление со славянским языком, арифметика, общие основания геометрии, общие необходимые сведения из физики, география и история (всеобщая и русская), педагогика, чистописание и рисование, церковное пение. Сверх того, ученицы обязательно обучались домашнему рукоделию. К необязательным предметам относились новейшие языки, музыка и гимнастика.

Этот учебный курс, по сравнению с курсом прежних училищ для девиц духовного звания, был гораздо выше и полнее, но в сравнении с министерскими и мариинскими гимназиями он был заметно ниже и слабее.

Серьезным завоеванием Устава женских епархиальных училищ 1868 г. было предоставление их выпускницам права на звание домашних учительниц, чего они не имели ранее и что открывало для многих из них путь к педагогическому поприщу, в частности – в качестве учительниц начальных народных и церковноприходских школ. Однако мысль об организации специального седьмого педагогического класса долгое время оставалась нереализованной. Через пятнадцать лет после создания епархиальных училищ такие классы имелись лишь в трех учебных заведениях – Казанском (1879), Архангельском (1881) и Пензенском (1882). К 1906 г. их было 13 в 52 епархиальных училищах[1]. Далеко не при всех епархиальных училищах были устроены и элементарные школы для практических занятий воспитанниц. В 1889 г. таких школ было 23 в 44 училищах[2].

Существенным недостатком епархиальных училищ было отсутствие в них приготовительных классов, что невыгодно отличало их от министерских женских гимназий и прогимназий, отрывая их от начальной школы. И главное, эти училища, в отличие от женских министерских школ, сохраняли характер полузакрытых учебных заведений, существенно отставая в этом отношении от духа и требований времени.

Однако самой слабой стороной женских епархиальных училищ была неустойчивость их учебной части, связанная с отсутствием в них стабильного

---

1 *Кузнецов А.* Епархиальные училища. СПб., 1909. С. 16.

2 *Семенов Д.Д.* Избранные педагогические сочинения. С. 42.

педагогического персонала и с нижайшей, нищенской оплатой за педагогический труд. Епархиальные училища не могли рассчитывать на постоянный и устойчивый состав учительских кадров, поскольку, как это ни парадоксально, их устав не давал учителям, в отличие от всех других лиц духовно-учебной службы, ни права на пенсию, ни каких-либо иных служебных прав.

Как отмечал историк епархиальных училищ А. Кузнецов, «пенсионная бесправность» была абсолютно «ненормальным явлением в жизни епархиальных училищ». Чтобы заработать право на пенсию, учитель епархиального училища должен был перейти в любое другое учебное заведение. «Горечь сознания, – писал Кузнецов, – что для обеспечения себя пенсией все же необходимо в конце концов оставить службу в епархиальном женском училище, так как одна эта служба сама по себе права на пенсию не дает», рождало постоянное ощущение «какой-то обездоленности служащих»[1] и в итоге вынуждала их на массовый исход из этих училищ.

Открытие епархиальных женских училищ шло крайне медленно. В 1893 г., через 50 лет после создания первого училища для девиц духовного звания (1843) и через 25 лет после утверждения Устава епархиальных училищ (1868) число их достигло только 44. (Напомним, что с момента создания всесословных открытых министерских женских средних школ в 1858 г. их количество к 1870 г. выросло до 151.)

И тем не менее с учреждением и развитием епархиальных училищ начал, хоть медленно, но формироваться ***четвертый канал*** среднего женского образования в России. Время, эпоха реформ наложили свой отпечаток на устройство и жизнедеятельность этих училищ. Общим у них с министерскими женскими гимназиями было то, что они, как справедливо отмечал Д.Д. Семенов, «возникали у нас по частной инициативе, жили и развивались собственными средствами»[2].

Общим было и то, что их возникновение и развитие в какой-то мере упреждало появление регламентирующего их законодательства. И в немалой степени прав историк епархиальных училищ А. Кузнецов, утверждая, что «училища не были вызваны к жизни созданным для них в 1868 г. Уставом, но самый Устав возник вследствие развивающегося среди духовенства стремления к систематическому образованию своих дочерей и выразившегося в открытии во многих епархиях женских училищ и приютов для воспитания и образования девиц духовного звания. Устав 1868 г. только облек в юридическую форму это просветительское движение в среде духовенства, придал униформу созданным этим движением женским школам и, естественно, не мог не сохранить основного жизненного нерва этих школ – попечения духовенства»[3].

---

1 *Кузнецов А*. Епархиальные училища. С. 28.

2 *Семенов Д.Д*. Избранные педагогические сочинения. М., 1953. С. 48.

3 *Кузнецов А*. Епархиальные училища. С. 18.

В нашей литературе ранее не принято было говорить о «просветительском движении в среде духовенства». Да и о самих епархиальных училищах мы мало что знали. Но созданы они были именно усилиями просвещенного духовенства, деятельность которого в этом направлении была составляющей общего просветительского движения эпохи «великих реформ».

В итоге, в эту эпоху *все четыре сформировавшихся канала среднего женского образования составили достаточно стройную, хотя и во многом противоречивую систему этого образования*. Отдельные ее компоненты, в частности министерские женские гимназии и прогимназии, развивались более динамично, интенсивно, но вся система российского среднего женского образования в целом не подвергалась существенным законодательным и организационным трансформациям и сохранила свой облик вплоть до 1917 г.

ПОПЫТКА КОНТРРЕФОРМЫ СРЕДНЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ ПРОВАЛ

Реформа среднего женского образования, проходившая в несколько этапов с конца 1850-х гг. и до начала 1870-х гг., имела *пять главных результатов*.

Первый. Она создала *открытую всесословную среднюю женскую школу*, что существенно расширило и демократизировало женское образование.

Второй. Она сформировала преобладающую часть женского образования – в лице министерских женских гимназий и прогимназий – как структуру *общественно-государственную*, прежде всего по типу финансирования и характеру управления учебными заведениями.

Третий. Она провела *идею единства, преемственности* в системе женского образования, установив, с одной стороны, непосредственную связь между женскими гимназиями и прогимназиями, между полной и неполной женской средней школой, а с другой, – их связь с начальным образованием.

Четвертый. Она *существенно усилила учебный курс женских гимназий* и тем самым, преодолев «второсортность» женского образования, значительно сблизила его с мужским средним образованием.

Пятый. Она предоставила *широкие права выпускницам женских учебных заведений*, сориентировав их на педагогическую деятельность как на важнейшую сферу развивающегося женского труда, и тем самым сделав женскую среднюю школу важнейшим фактором развития начальной народной школы, подготовки для этой школы значительной части учительских кадров.

Именно эти основные достоинства реформы женского образования 1860-х гг. стали главным объектом атаки реакции в период зарождения и подъема второй волны школьных контрреформ (1880-е гг.) и особенно – в ходе проведения этих контрреформ.

Динамичное развитие министерских женских гимназий, в короткое время занявших ведущее место в системе среднего женского образования, вызвало уже вскоре после утверждения Положения 1870 г. нескрываемое недовольство властных реакционных кругов. Комиссии, рассматривавшие ежегодные отчеты Министерства народного просвещения в 1876, 1877 и 1878 гг., не без раздражения подчеркивали, что число женских гимназий «превышает имеющуюся в них потребность» и что они «искусственно привлекают к себе лиц тех сословий, для которых среднее образование излишне». Для девиц этих сословий комиссии предлагали открывать низшие училища и профессиональные школы, дающие «образование вполне соответствующее их жизненным потребностям и не клонящиеся *к отчуждению их от их общественной среды*»[1]. С этой целью они дважды (в апреле 1875 г. И в мае 1878 г.) рекомендовали Министерству народного просвещения «возбудить в сфере земских и городских сословий уверенность в пользе учреждения женских городских училищ с учебным курсом, более ограниченным, чем курс семиклассных женских гимназий»[2].

Данная мысль была решительно поддержана на Особом совещании министров в июле 1879 г. Определяя перспективы дальнейшего развития среднего женского образования, совещание указывало: «Дальнейшее умножение женских гимназий не представляется желательным... напротив того... правительство могло бы благосклонно относиться к учреждению в городах элементарных женских училищ и при них, а иногда и отдельно от них профессиональных школ и курсов для приготовления лиц женского пола к тем профессиям, которые не требуют ни высшего, ни даже среднего образования»[3].

Рост общественного движения в России конца 1870 – начала 1880-х гг. и новый кризис власти в этот период помешали переходу правительства к откровенно контрреформаторскому курсу, составной частью которого был второй эшелон школьных контрреформ, и в частности – планируемая реорганизация женского образования. Но выйдя из кризиса и стабилизировав свое положение, самодержавие начало контрреформаторское наступление по всему фронту.

В этот период вся предшествующая правительственная политика в области женского образования, по существу, была признана ошибочной. Новый министр народного просвещения И.Д. Делянов во всеподданнейшем докладе 1884 г. подчеркивал три главные, с его точки зрения, ошибки, допущенные правительством при реформировании женского образования: 1) создание всесословных женских гимназий; 2) открытие при них специальных педагогических классов,

---

1 РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 701. Л. 86–87 об.; Д. 738. Л. 16–17 об. (выделено мной. – *Э.Д.*).

2 Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 7. СПб., 1883. С. 96–97, 520–521.

3 РГИА. Ф. 908. Д. 395. Л. 40–41.

ибо эти классы, по словам Делянова, привлекали в гимназии «таких лиц, которым свойственно было бы искать элементарного образования», и 3) создание высших женских курсов, которое прямо объявлялось «роковой случайностью»[1]. Для устранения этих ошибок и случайностей, по мнению Делянова, необходимо было принять срочнейшие меры. С целью разработки этих мер в декабре 1884 г. была учреждена особая Комиссия об изыскании главнейших оснований для лучшей постановки женского образования под председательством товарища министра народного просвещения кн. М.С. Волконского.

Деятельность комиссии Волконского, взявшей на себя труд подготовки контрреформы женского образования, представляет собой один из наиболее ярких примеров поражения образовательной политики самодержавия в столкновении с реальностью, с потребностями развития образования и страны. Это была одна из наиболее жестких и решительных попыток правительства сломать ту линию развития женского образования, которую сформировала эпоха «великих реформ». И эта попытка потерпела провал.

Возврат к прежней сословной организации общества был ключевым моментом в общей системе контрреформ 1880-х гг. Идею восстановления сословного неравенства в образовании и Министерство народного просвещения, и комиссия Волконского проводили истово и неуклонно, исходя из того, что «искусственное привлечение в ту или другую школу учащихся, которые, по общему своему умственному развитию и по другим условиям жизни, недостаточно подготовлены для восприятия сообщаемых этою школою знаний, является не только не полезным, но даже вредным»[2]. Отсюда делался прямой вывод, что *женские гимназии должны* «*служить для удовлетворения образовательных нужд преимущественно высших классов населения*». *Женские* же *прогимназии*, по мнению комиссии Волконского, *необходимо* «*упразднить*, а взамен их учредить мариинские (типа женских городских училищ. – *Э.Д.*) и профессиональные женские училища, имеющие своею целью сообщать воспитанницам, вместе с законченным общим элементарным образованием, также и известные профессиональные знания»[3].

Важнейшим шагом в контрреформе женского образования должна была стать, в глазах комиссии Волконского, и ***отмена прав на учительские звания после окончания женских гимназий***. *Во-первых*, по мнению комиссии, такая отмена устранит тот «вред», который приносят школе «малоподготовленные» выпускницы открытых женских гимназий. Комиссия предлагала оставить предоставление прав на учительские звания только воспитанницам закрытых женских институтов и полузакрытых епархиальных училищ, поскольку они, «находясь под строгим надзором получают весьма хорошее

---

1 *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 600.

2 РГИА. Ф. 1149. Оп. XI. 1894. Д. 12. Л. 17.

3 Там же. Л. 19 об. (выделено мной. – *Э.Д.*).

воспитание и привыкают к точному и неуклонному выполнению своих обязанностей»[1]. И, *во-вторых*, комиссия полагала, что «легкость приобретения учительских прав служит весьма сильным средством для привлечения в женские средние учебные заведения таких воспитанниц, которые ни по общему развитию среды, из которой они вышли, ни по материальному положению своих родителей не имеют данных для успешного прохождения гимназического курса»[2].

Наконец, ***попытка огосударствления женских гимназий***, предпринятая комиссией Волконского, была также мало перспективной, а точнее – менее всего реалистичной, что и сыграло решающую роль в предании забвению всех ее трудов. Комиссия исходила из того, что для полного подчинения правительству женских гимназий «источниками содержания сих заведений» должны служить «прежде всего средства государственного казначейства, затем суммы городских обществ и земств и, наконец, пожертвования частных лиц»[3]. Эта исходная посылка комиссии была вдребезги разбита министром финансов С.Ю. Витте, который, по существу, не только спас женские гимназии, но и перечеркнул весь десятилетний труд комиссии Волконского.

В ходе рассмотрения материалов комиссии в Государственном совете в апреле 1894 г. С.Ю. Витте показал на фактах, что «правительство уделяет ныне на женские гимназии менее 10% всей потребной на их содержание суммы. Остальные свыше 90% этого расхода падают на долю земств, городов, разного рода обществ и сословий и частных лиц. «Обстоятельством этим оправдывается, – отмечал Витте, – а может им отчасти даже обусловлены постановления действующего закона (Положения 1870 г. – *Э.Д.*) о характере средних женских учебных заведений и роли учреждений, сословий и лиц, участвующих в их содержании»[4].

Перевернуть это положение, возложить содержание женских учебных заведений на казну С.Ю. Витте считал абсолютно невозможным. Рассуждая как истинный государственный деятель и выдвигая стратегические задачи развития российского образования, Витте подчеркивал:

> …Наиболее неотложными являются ныне меры, клонящиеся к развитию начального народного образования. Потребность эта и должна быть удовлетворена прежде всех других. Далее необходимо озаботиться распространением технического профессионального образования в народе. Тогда только, когда обе указанные отрасли учебного дела будут удовлетворительно поставлены, наступит для правительства время и возможность

[1] Там же. Л. 30.
[2] Там же. Л. 29.
[3] Там же. Л. 20–20 об.
[4] Там же. Л. 816 об.

> уделять из казны новые средства на среднее образование в женских гимназиях. При таких условиях обходиться без содействия земств, городов, сословий и отдельных жертвователей в доставлении этих средств, а равно затруднять учреждение женских учебных заведений частным лицам было бы, с финансовой точки зрения, крайне нежелательно[1].

Иными словами, С.Ю. Витте, обладающий мощным влиянием на формирование правительственной политики, однозначно дал понять, что проекты и предложения комиссии Волконского не только не осуществимы, но и вредны. Ибо они могут, во-первых, привести к резкому свертыванию женского образования, потребность в котором постоянно возрастала. И во-вторых, предположения комиссии могут вызвать широкое общественное недовольство различных сословий, включая и беднеющее дворянство, в чем никак не было заинтересовано самодержавное правительство.

«Выслушав это заявление тайного советника Витте, – отмечается в журнале Государственного совета, – Департаменты не могли не принять его *в особое внимание*. Освещая с новой стороны обсуждаемые предположения, *доводы тайного советника Витте заставляют усомниться в целесообразности правил проекта, касающихся степени участия общественных и сословных учреждений в деле женского образования*»[2].

Доводы С.Ю. Витте заставили Государственный совет усомниться и во многих других предположениях комиссии Волконского, результаты десятилетней работы которой в итоге были отвергнуты.

Таким образом, комиссии не удалось ни сдержать развитие среднего женского образования, ни сломать его учебный курс, ни ввести его в старое сословное русло. Не предприняла комиссия Волконского никаких существенных мер и для создания низших женских училищ – число их было весьма ничтожно. Профессиональных же женских школ она не создала вовсе. Единственным реальным «успехом» комиссии было закрытие в 1886 г. высших женских курсов. Передовой общественности удалось тогда отстоять только Санкт-Петербургские Бестужевские курсы. Остальные были открыты лишь 14 лет спустя, в 1900 г.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТИПОВ ЖЕНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В заключение рассмотрим соотношение, динамику развития, учебные планы и социальный состав основных типов женской средней школы во второй половине XIX – начале XX в.

Соотношение и динамику развития основных типов женской средней школы во второй половине XIX – начале XX в. раскрывает таблица 1.

---

1 Там же.

2 Там же. Л. 817 об. (выделено мной. – *Э.Д.*).

Таблица 1

Основные типы женской средней школы во второй половине XIX – начале XX века

Учебные заведения	1864		1874		1894		1904		1914	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Гимназии МНП	37	*16,8*	75	*22,0*	118	*27,0*	321	*49,8*	507	*39,3*
учащихся	3636	*18,4*	18 498	*32,7*	35 366	*35,1*	103 735	*51,3*	211 910	*52,9*
Гимназии ВУИМ	14	*6,4*	32	*9,4*	32	*7,3*	31	*4,8*	34	*2,6*
учащихся	2027	*10,2*	9159	*16,2*	12 894	*12,8*	14 295	*7,1*	17 166	*4,3*
Частные гимназии	55	*25,0*	32	*9,4*	29	*6,6*	8	*1,2*	452	*35,3*
учащихся	3405	*17,3*	4287	*7,6*	5850	*5,8*	21 942	*10,9*	109 436	*27,3*
Женские институты ВУИМ	27	*12,3*	29	*8,5*	26	*6,0*	32	*5,0*	32	*2,5*
учащихся	6079	*30,7*	6520	*11,5*	8778	*8,7*	8004	*4,0*	9336	*2,3*
Епархиальные училища	–	–	28	*8,2*	51	*11,7*	62	*9,7*	75	*5,8*
учащихся	–	–	3540	6,2	13 248	*13,2*	19 866	*9,8*	28 671	*7,2*
Прогимназии	75	*34,1*	135	*39,6*	168	*38,4*	177	*27,5*	174	*13,6*
учащихся	4630	*23,4*	13 775	*24,3*	22 506	*22,4*	32 005	*15,8*	21 951	*5,5*
Училища Духовного ведомства	12	*5,4*	10	*2,9*	13	*3,0*	13	*2,3*	11	*0,9*
учащихся	н/с	*н/с*	877	*1,5*	1985	*2,0*	2284	*1,1*	2177	*0,5*
Итого: учебных заведений	220	*100*	341	*100*	437	*100*	644	*100*	1285	*100*
учащихся	19 777	*100*	56 654	*100*	100 627	*100*	202 131	*100*	400 647	*100*

Здесь, как и в мужских учебных заведениях, лидировали женские гимназии Министерства народного просвещения. Разница состояла лишь в том, что женские гимназии развивались за счет общественных и частных средств, мужские же – за счет казны. Женские гимназии делают резкий скачок в конце XIX – начале XX в.: в 1894 г. их было в 1,6 раза больше, чем в 1874 г.; в 1914 г. – в 4,3 раза больше, чем в 1894 г. В целом в рассматриваемый период число женских гимназий Министерства народного просвещения увеличилось почти в 14 раз, численность учащихся – в 58 раз.

Ведомство учреждений императрицы Марии не блистало прогрессом. С 1874 г. число гимназий ВУИМ остается практически без изменений, как и количество женских институтов (институтов благородных девиц).

Пик частных женских гимназий приходится на время общественного подъема – 1860-е годы, когда они по числу учебных заведений опередили, а по числу учащихся почти сравнялись с министерскими гимназиями. Второй их взлет – 1914 г.: 89,2% от числа гимназий министерства и 51,6% от численности учениц этих гимназий.

Женские епархиальные училища, возникшие в 1868 г., показывают устойчивый, но неспешный рост. С 1874 по 1914 г. их количество возросло на 47 учебных заведений, т.е. они открывались по одному училищу в год с возрастанием их контингента по 628 человек в год. В отличие от епархиальных училищ низшие женские училища Духовного ведомства были крайне малочисленны и пребывали в состоянии застоя.

Женские прогимназии, сделав рывок в 1860-х гг., также развивались устойчиво и неспешно. В 1914 г. их количество было почти в 3 раза меньше министерских гимназий, численность учащихся – в 10 раз меньше. Это свидетельствовало о возрастающей тяге женского населения к полному гимназическому образованию.

Общий итог развития женского образования в рассматриваемый период весьма внушителен: общее количество женских средних учебных заведений с 1864 по 1914 г. возросло в 6 раз, численность учащихся – в 20 раз. Таких темпов роста не знала никакая другая сфера отечественной системы образования.

Таблица 2

Источники финансирования женских средних учебных заведений Министерства народного просвещения в 1894 году

	Женские гимназии и прогимназии	
	в рублях	*%*
Государственная казна	315 676	*8,8*
Плата за учение	1 543 973	*43,3*
Земства	527 820	14,8
Городские общества	280 201	*7,9*
Пожертвования различных лиц и обществ	280 200	*7,9*
Прочие источники	618 770	*17,3*
Итого	3 566 640	*100*

Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения с момента их возникновения финансировались на общественные частные средства. Только с 1870 г. правительство стало выделять по 3 тыс. руб. в год на каждую женскую гимназию. Это было отнюдь не бескорыстным актом. Тем самым правительство пыталось стеснить свободу жизнедеятельности женского образования и усилить на него свое влияние.

Как видно из приведенной таблицы, основной источник финансирования женских гимназий и прогимназий составляла плата за обучение – 43,3%. Совокупные взносы земств и городов давали еще 22,7% их бюджета. На долю казны приходилось только 8,8% расходов на женские средние школы.

Таблица 3

Организация и внутренний строй женских средних школ Министерства народного просвещения

Типы учебных заведений / Организация учебных заведений	Гимназии по Положению 1870 г.	Прогимназии по Положению 1870 г.
I. Организация и финансирование		
Учреждение учебных заведений	С разрешения попечителя округа	
Цель (по уставу)	«Заведения, предназначенные для приходящих учениц всех сословий и вероисповеданий»	
Подчинение	Попечителю учебного округа	
Финансирование	На общественные и частные средства при пособии от казны	
Непосредственное заведование	Начальница	
Руководство учебной и воспитательной часть	Директор мужской гимназии или штатный смотритель училищ	
Общественное участие в управлении учебным заведением	Попечительный совет, избираемый сословиями и обществами, финансирующими учебное заведение	
Компетенция общественного органа управления	Выбор попечительницы и начальницы, распоряжение кредитами, определение жалованья должностных лиц и размера платы за учение, право предложений по учебно-воспитательным вопросам	
II. Учебная часть		
Условия приема в 1-й класс	Не установлены	
Срок обучения	7 лет	3 года
Дополнительный класс	8-й педагогический класс (1–2 года)	1–2 года
Комплект учеников в классе	Не установлен	
Приготовительный класс	Срок обучения и комплект учеников не установлены	
Учебные планы и программы	Определяются Министерством народного просвещения	
Необязательные предметы	Французский и немецкий языки, музыка, пение, танцы, гимнастика	
Фуркация	–	–
III. Учащиеся		
Пол	Женский	
Сословие	Все сословия	
Вероисповедание	Все вероисповедания	
Возраст приема в 1-й класс	Не установлен	
– в приготовительный класс	Не установлен	
Плата за обучение	Устанавливается попечительным советом (особая плата за необязательные предметы)	
Права по окончании		
– на продолжение образования	–	Поступление в 4-й класс гимназий
– по гражданской службе		
окончившие с отличием	После дополнительного класса – звание домашней наставницы	–
без отличия	Без дополнительного класса учительниц народных училищ	Звание первоначальных учительниц

Как видно из таблицы, в женских гимназиях, содержащихся на общественные и частные средства (с минимальным пособием от казны, установленном через 12 лет после создания этих гимназий), в отличие от мужских гимназий, отчетливо видно общественное начало – попечительный совет, наделенный полномочиями, о которых не может мечтать даже современная школа: выбор начальницы учебного заведения, определение жалования учителям, участие в учебно-воспитательном процессе и т.д.

Это определялось тем, что женские гимназии содержались на средства общества. И потому оно не могло не влиять на гимназии. Не случайно десятки земских ходатайств атаковали Министерство народного просвещения и Министерство внутренних дел с просьбами предоставить права попечительных советов женских гимназий мужским. Но все они получали отрицательный ответ, ибо самих попечительных советов в мужских гимназиях не было, как не могло их быть в образовательной казарме. Этот «двойной стандарт» в итоге приводил и к общественному недовольству, и к массовым протестным выступлениям учеников мужских средних школ.

И еще одно обстоятельство обращают на себя внимание в предложенной таблице – это обтекаемая формулировка целей женских гимназий: никакой политики, никакой идеологии, кроме всесословности и допуска представителей всех вероисповеданий. Это уникальный случай в российском школьном законодательстве, внесенный в него самой уникальностью женских гимназий – ***первого общественно-государственного сектора в отечественном образовании***. Внесенный с легкой руки составителя «Положения о гимназиях» крупного прогрессивного русского педагога А.С. Воронова, который при либеральном министре народного просвещения А.В. Головнине был председателем Ученого комитета министерства.

Рассмотрим в сравнительном плане учебный курс различных типов женских учебных заведений.

Таблица 4

Учебные планы средних общеобразовательных школ России

Учебные предметы	Мужские учебные заведения			Женские учебные заведения			
	Гимназии 1871 г.	Реальные училища 1888 г.	Военные гимназии 1882 г.	Гимназии МНП 1874 г.	Гимназии ВУИМ 1863 г.	Институты ВУИМ 1855 г.	Епархиал. училища 1868 г.
Закон Божий	12	14	14	14	17	18	21
I. Гуманитарные предметы	151	104	107	97	101	108	42
Русский язык, церковнославянский язык, словесность	24	28	30	23	25	18	21
Краткие основания логики	1	–	–	–	–	–	–
Латинский язык	49	–	–	–	–	–	–
Греческий язык	36	–	–	–	–	–	–
Французский язык*	19	18	28	26**	28	27	–
Немецкий язык		32	25	26**	23	27	–

История	12	14	14	12	11	18	9
География	10	12	10	10	14	18	12
II. Естественно-математические предметы	37	50	68	33	33	18	25
Математика		31	39	23	15	9	18
Естественная история	37	9	10	10	18	9	7
Физика		10	9				
Космография	–	–	10	–	–	–	–
III. Графические предметы	5	35	19	20	23	27	10
Чистописание	5	4	5	6	9	27	10
Рисование	–	21	14	14	14		–
Черчение	–	10	–	–	–	–	–
IV. Прочие предметы	–	–	–	11	36	–	10
Педагогика	–	–	–	2**	4	–	2
Пение	–	–	–	–	14	–	8 (церк. пение)
Рукоделие	–	–	–	9	13	–	–
Танцы	–	–	–	–	5	–	–
Общее число уроков в нед.	205	203	208	175	210	171	108
Срок обучения	8	7	7	7	7	6	6

Примечание: * – другой иностранный язык; ** – необязательные учебные предметы.

Таблица 5

Количество и удельный вес различных циклов учебных предметов в учебных планах мужских и женских средних общеобразовательных школ России

Учебные предметы	Мужские учебные заведения			Женские учебные заведения			
	Гимназии 1871 г.	Реальные училища 1888 г.	Военные гимназии 1882 г.	Гимназии МНП 1874 г.	Гимназии ВУИМ 1863 г.	Институты ВУИМ 1855 г.	Епархиал. училища 1868 г.
Закон Божий							
число часов	12	14	14	14	17	18	21
в %	5,91	6,8	6,7	8,0	8,1	10,5	19,4
Гуманитарные предметы							
число часов	151	104	107	97	101	108	42
%	73,7	51,2	51,4	55,4	48,1	63,2	38,9
Естественно-математические предметы							
число часов	37	50	68	33	33	18	25
%	18,0	24,6	32,8	18,9	15,7	10,5	23,2
Графические предметы							
число часов	5	35	19	20	23	27	10
%	2,4	17,2	9,1	11,4	11,0	15,8	9,3
Прочие предметы							
число часов	–	–	–	11	36	–	10
%	–	–	–	6,3	17,1	–	9,2
Общее число уроков в нед.	205	203	208	175	210	171	108
Срок обучения	8	7	7	7	7	6	6

Как видно из приведенных таблиц, среди женских учебных заведений наиболее слабым был курс шестилетних епархиальных училищ. Общее число недельных уроков в них сравнительно с гимназиями МНП, гимназиями ВУИМ и женскими институтами ВУИМ составляло 61,7; 51,4; 63,2% соответственно. Но зато по числу уроков Закона Божия епархиальные училища явно лидировали. Эти уроки здесь занимали почти пятую часть учебного времени, в гимназиях МНП – 8%, в гимназиях ВУИМ – 8,1% и в женских институтах – 10,5% учебного времени.

Гуманитарный цикл учебных предметов был наиболее широко представлен в женских институтах – 63,2% учебного времени, в гимназиях МНП – 55,4%, гимназиях ВУИМ – 48,1% и весьма слабо – в епархиальных училищах – 38,9% учебного времени. Но сам состав гуманитарных дисциплин в учебных планах разных женских учебных заведений выглядел весьма различно.

Отечественный язык и словесность занимали большее количество часов в гимназиях ВУИМ – 25 часов и гимназиях МНП – 23 часа, тогда как в женских институтах – всего 18 часов, а в епархиальных училищах – 21 час вместе с церковно-славянским языком. Новые языки в епархиальных училищах вовсе не преподавались. В женских институтах на них отводилось 54 часа (по 27 часов на французский и немецкий язык), в гимназиях ВУИМ и МНП – 52 часа. В последних новые языки считались необязательными предметами, т.е. за их преподавание взималась особая плата, но в преобладающем большинстве министерских гимназий новые языки преподавались. По количеству часов, отведенных на преподавание истории и географии, первенство принадлежало женским институтам, с их преимущественной ориентацией на русскую часть этих предметов – по 18 часов. Далее шли гимназии ВУИМ – 11 и 14 часов, гимназии МНП – 12 и 10 часов и епархиальные училища – 9 и 12 часов соответственно.

Иными словами, преобладающую часть гуманитарного цикла занимали новые языки: в женских институтах – 50% этого цикла, в гимназиях ВУИМ – 51,4%, в гимназиях МНП – 53,6%. Отечественный язык и словесность среди гуманитарных предметов составляли соответственно – 16,6; 24,8 и 27,7%, в епархиальных училищах – 50%. Явное возрастание внимания к отечественному языку в новой женской школе проходило под прямым влиянием передовой русской педагогической мысли, в первую очередь К.Д. Ушинского и Н.А. Вышнеградского.

Естественно-математический цикл учебных дисциплин был наиболее полно представлен в женских гимназиях МНП и ВУИМ – по 33 часа (в первых он составлял 18,9, во вторых 15,7% общего учебного времени). В женских институтах на него отводилось всего 18 часов (10,5% учебного времени). Даже в епархиальных училищах этот цикл был представлен лучше, чем в женских институтах, – 25 часов (что, при малом удельном весе в этих учебных заведениях гуманитарных дисциплин, составляло здесь немалую часть общего учебного времени – 23,2%).

Внутри самого естественно-математического цикла учебных дисциплин также наблюдалось существенное различие в группировке отдельных предметов в разных женских учебных заведениях. В министерских гимназиях первое место в этом цикле занимала математика – 23 часа (69,7% учебного времени данного цикла). В гимназиях ВУИМ на математику отводилось всего 15 часов (45,5%). На естественную историю и физику в первых было отпущено лишь 10 часов (30,3%) и во вторых – 18 часов (54,5% времени естественно-математического цикла). Значительное внимание уделялось математике и в епархиальных училищах – 18 часов (72% времени данного цикла); естественная история и физика составляли здесь 7 часов (28%).

Графические предметы преобладали в женских институтах. Здесь на чистописание и рисование отводилось 27 часов (или 15,8% общего учебного времени). Немногим отставали гимназии ВУИМ – 23 часа (9 – чистописание и 14 – рисование) или 11% общего учебного времени. В министерских женских гимназиях на графические предметы предназначалось 20 часов, но рисование (14 часов) входило здесь в число необязательных предметов.

Наконец, среди прочих предметов следует отметить педагогику, на которую в гимназиях ВУИМ отводилось 4 часа и по 2 часа – в епархиальных училищах и министерских женских гимназиях. В последних педагогика была необязательным предметом, но при этом следует учитывать, что в значительном числе министерских гимназий имелся специальный восьмой педагогический класс.

Полный цикл «прочих предметов» входил в учебный план только мариинских гимназий. В женских институтах, согласно их уставу, «рукоделиям девицы обучаются в часы, свободные от преподавания», «а для занятия музыкою назначаются, по мере надобности, часы из учебного и рекреационного времени»[1]. Аналогично обстояло дело с рукоделием и в полузакрытых епархиальных училищах.

Сравним теперь учебные планы средних женских и мужских учебных заведений.

В 1850-х гг. учебный курс женских институтов был значительно более облегченным, более поверхностным, чем в мужской школе, что являлось прямым следствием господствовавших тогда взглядов на «особый характер» женского образования, которое, по существу, было попросту второсортным. В результате реформ женского образования 1860-х гг. положение существенно изменилось. Новые открытые всесословные министерские и мариинские женские гимназии значительно приблизились к мужской средней школе, а в ряде случаев стали и вровень с ней.

Как свидетельствуют приведенные выше таблицы, по гуманитарному циклу учебных предметов женские гимназии фактически сравнялась с мужской школой. В этом плане резко выделялись лишь мужские гимназии по уставу 1871 г., но это происходило за счет древних языков, на которые в мужских гимназиях

[1] Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, утвержденный 30 августа 1885 года. СПб., 1885. Приложение 6.

отводилось 85 учебных часов, или 56,3% объема гуманитарного цикла и 41,5% общего учебного времени.

В преподавании отечественного языка и словесности министерские и мариинские женские гимназии практически не отличались от мужской школы, как и в преподавании истории и географии, т.е. основной гуманитарный блок в мужских учебных заведениях и новых женских гимназиях был вполне сопоставим. Столь же сопоставимы женские гимназии были и в преподавании новых языков с реальными училищами, а также военными гимназиями, созданными усилиями прогрессивного военного министра Д.А. Милютина, которые по праву считались лучшими мужскими средними учебными заведениями 1860–1870-х гг.

В отличие от классических мужских гимназий по уставу 1871 г., военные гимназии были учебными заведениями реального профиля. Причем цикл естественно-математических дисциплин был представлен в них много сильнее, чем в реальных училищах – и по набору учебных предметов, и по времени, отведенному на его изучение. В первых он составлял 68 часов (32,8% учебного времени), во вторых – 50 часов (24,6% учебного времени). Естественно-математический цикл женских гимназий был существенно меньше, чем в данных учебных заведениях реального профиля. Но он почти не отличался от этого цикла в мужских классических гимназиях, где на его изучение отводилось 37 часов (18% учебного времени). В министерских женских гимназиях – 33 часа (18,9% учебного времени) и в мариинских гимназиях – также 33 часа (15,7% общего учебного времени).

По циклу графических дисциплин женские гимназии уступали только реальным училищам, – в основном за счет того, что в этих училищах немало времени было отведено на преподавание черчения.

Следует отметить и то обстоятельство, что в учебных заведениях Ведомства учреждений императрицы Марии, не говоря уже о епархиальных училищах, заметно больше учебного времени отводилось на Закон Божий – и в сравнении с министерскими женскими гимназиями, и в сравнении с мужскими средними учебными заведениями.

Таким образом, в результате проведенного сравнения учебных планов женской и мужской средней школы можно сделать ***два основных вывода. Во-первых***, новая женская средняя школа выстраивалась преимущественно как *гуманитарная*, что соответствовало и ее исторической традиции, и запросам времени, в частности преобладающей ориентации женских учебных заведений на подготовку к педагогическому труду. ***И во-вторых***, о женском образовании, вышедшем из горнила реформ 1860-х гг., уже нельзя говорить как о второсортном. Это было *полноценное среднее образование, не уступающее мужскому образованию*, за исключением некоторых частностей. В дальнейшем и эти частности будут стираться, уравнивая среднее женское образование с мужским.

Обратимся теперь к изменению социального состава учащихся основных типов женской средней школы.

Таблица 6

Сословный состав учащихся основных типов женской средней школы во второй половине XIX – начале XX века (в %)[1]

Сословные группы	Гимназии МНП			Прогимназии МНП			Гимназии ВУИМ		Институты ВУИМ	
	1864	1880	1914	1864	1880	1914	1880	1904*	1880	1904*
Дворяне, чиновники	61,7	49,9	21,8	19,9	21,5	13,3	53,7	33,8 51,2	88,3	94,0 87,2
Духовенство	5,9	7,5	5,0	5,5	12,8	4,2	7,5	5,6 3,6	3,5	1,3 1,3
Городские сословия	28,2	35,3	44,2	66,9	51,0	39,4	33,4	49,5 38,7	7,2	4,3 10,7
Сельские сословия	2,3	4,4	23,6	7,4	12,8	36,0	2,4	9,5 5,7	0,2	–
Прочие сословия	1,9	2,9	5,4	0,3	1,9	7,1	3,0	1,6 0,8	0,8	0,4 0,8
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100 100	100	100 100

Примечание: * – на 1904 г. в числителе указаны данные по столичным учебным заведениям Ведомства учреждений имп. Марии, в знаменателе – данные по губернским учебным заведениям.

В этой группе учебных заведений самыми демократичными по составу учащихся были женские прогимназии, которые также в основном размещались на периферии. Дворянство и чиновничество изначально составляли здесь небольшую часть – 19,9 в 1865 г. и 13,3% в 1914 г. Основным контингентом учащихся в женских прогимназиях были поначалу городские сословия: в 1864 г. – 66,9%, в 1880 г. – 51%. В дальнейшем их потеснили выходцы из крестьян: в 1914 – 36% при наличии 39,4% учащихся из городских сословий. Вместе эти группы в женских прогимназиях составили три четверти учащихся – 75,4%.

Женские гимназии Министерства народного просвещения изначально были демократичнее по составу учащихся, чем учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии. В 1880 г. дворяне и чиновники составляли в них 49,9%, в гимназиях ВУИМ – 53,7%, в женских институтах – 88,3%. В начале XX в. в министерских гимназиях эта группа составляла 21,8%, в столичных гимназиях ВУИМ – 33,8%, в губернских гимназиях – 51,2%. Этот кажущийся парадокс вполне объясним: на периферии было меньше женских гимназий и потому учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии пользовались здесь у дворян большим спросом.

[1] Всеподданнейшие отчеты министра народного просвещения за 1864 и 1913 гг.; Университеты и средние учебные заведения в 50 губерниях Европейской России и 10 губерниях Привислянских по переписи 20 марта 1880 г.; Учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии. Краткий очерк. СПб., 1906. С. 76–83, 145, 151.

Но самое характерное то, что также изначально в министерских женских гимназиях весомую группу составляли учащиеся из городских сословий: в 1864 г. – 28,2%, в 1880 г. – 35,3%, в 1914 г. – 44,2%, т.е. почти половину всех учащихся. К 1914 г. в этих учебных заведениях существенно выросла и доля представителей сельских сословий – 23,6%. Вместе с учащимися из городских сословий они составляли 67,8%, т.е. более двух третей контингента министерских женских гимназий.

Процесс демократизации состава учащихся не коснулся только закрытых привилегированных женских институтов Ведомства учреждений императрицы Марии.

Итак, подведем общие итоги развития женского среднего образования и законодательной деятельности в этой сфере во второй половине XIX в., которое несомненно шло по восходящей линии.

Реформы 1860-х гг. оказали решающее влияние на развитие среднего женского образования в России, начав принципиально новый его жизненный цикл.

Во-первых, реформы сформировали достаточно стройную и масштабную систему этого образования.

Во-вторых, они дали мощный импульс развитию средней женской школы, и прежде всего ее ведущему звену – министерским гимназиям и прогимназиям.

В-третьих, реформы фактически сравняли женскую и мужскую среднюю школу в качестве образования.

И в-четвертых, они обеспечили значительное опережение демократизации социального состава средней женской школы в сравнении с мужской, что видно из приводимой ниже таблицы.

Таблица 7

Сословный состав мужской и женской средней школы в 1914 г., %[1]

Сословные группы	Мужские гимназии	Реальные училища	Женские гимназии МНП
Дворяне, чиновники	33,1	22,7	21,8
Духовенство	6,1	2,8	5,0
Городские сословия	36,1	39,2	44,2
Сельские сословия	19,2	27,3	23,6
Прочие сословия	5,5	8,0	5,4
	100	100	100

Реформа женского образования стала первой в ряду радикальных школьных реформ 1860-х гг., поскольку это звено российской образовательной системы, в том зародышевом виде, в каком оно пребывало к середине XIX столетия, не удовлетворяло не только объективным потребностям страны, но и субъективным интересам широких общественных слоев, в том числе – преобладающей

[1] См.: *Днепров Э.Д.* Российское образование XIX – начала XX века. Т. 2. М., 2011. С. 285–286.

части господствующего класса. Эта реформа по своей идеологии, по характеру и способам ее подготовки стала *прологом*, *прообразом других школьных реформ*, более того, – одной из наиболее важных составляющих этих реформ, что осталось незамеченным и в дореволюционной, и в советской историко-педагогической литературе.

По существу, открытая всесословная женская средняя школа, созданная в конце 1850–1860-х гг., *стала первым в России детищем общественных образовательных усилий*. Она представляла собой *принципиально новую социально-педагогическую модель построения женского образования*, отвергавшую *три основные установки всей предшествующей правительственной политики в этой сфере: жесткую сословность, закрытый характер учебных заведений и полное устранение влияния на них общественности*.

В результате реформы женской школы в 1860-х гг. прежнее эмбриональное состояние этого звена российского образования было преодолено. Родилась и быстро набирала силы полнокровная, массовая, динамично развивающаяся женская средняя школа, которая по своим масштабам в короткое время обогнала школу мужскую. Если в 1858 г. число мужских гимназий (93) более чем в 2,5 раза превышало количество средних женских школ (36), то в 1914 г. Средних женских учебных заведений насчитывалось 1347, с 400 647 учащимися, тогда как мужских средних школ – 868, с 233 808 учащимися. То есть число женских средних школ было в 1,5 раза больше, чем мужских, количество учащихся в них – в 1,7 раза больше.

Новая открытая всесословная женская средняя школа – область образования, практически заново созданная в 60-х гг. XIX в., явилась ключевым звеном системы женского образования в пореформенной России. Она создала необходимые предпосылки для организации высших женских учебных заведений. Она же стала важнейшим фактором развития начальной народной школы, подготовив для этой школы значительную часть учительских кадров.

Уже в 1880 г. среди учителей сельских начальных народных училищ Европейской России женщины составляли 20% – 4878 человек. Из них выпускниц средних женских учебных заведений было 62,7% (3059 человек). Возраст трех четвертей всех учительниц не превышал 25 лет, т.е. женская средняя школа была их самым недавним прошлым[1]. К 1911 г. число учительниц начальных народных училищ возросло почти в 20 раз, и они составили 53,8% общего количества народных учителей[2]. Иными словами, получив в 1860-х гг. право преподавания в начальной народной школе, выпускницы женских средних учебных заведений через полвека составляли уже *более половины* учительского корпуса этой школы.

---

[1] Университеты и средние учебные заведения в 50 губерниях Европейской России и 10 губерниях Привислянских по переписи 20 марта 1880 г. СПб., 1890. С. 40, 7, 51.

[2] Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г. Вып. XVI. СПб., 1916. С. 89.

Созданная в результате реформ 1860 гг. как общественно-государственная система, новая открытая всесословная женская средняя школа уверенно доказала свою жизнеспособность, доказала, что она обладает значительно большим потенциалом развития, чем многие другие сферы образования – как женского, так и мужского. Этот уникальный феномен истории отечественного образования, к сожалению, до последнего времени не получил должного освещения в литературе[1].

[1] Подробнее см.: *Днепров Э.Д.*, *Усачева Р.Ф.* Женское образование в России. М.: Дрофа, 2009.

№ 105.
Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, утвержденный 30 августа 1855 г.

УСТАВЪ
ЖЕНСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІИ
ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ
ГЛАВА I
Главныя основанія устройства женскихъ Учебныхъ заведеній

§ 1. Женскія учебныя заведенія вѣдомства учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ имѣютъ счастіе состоять подъ непосредственнымъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ,

§ 2. Заведенія сіи учреждены, въ разное время, для распространенія женскаго образованія, основаннаго на религіозно-нравственныхъ началахъ, во всѣхъ частяхъ Государства, сообразно съ мѣстными условіями семейнаго и общественнаго быта.

§ 3. Общая цѣль воспитанія дѣвицъ въ сихъ заведеніяхъ заключается въ приготовленіи ихъ къ добросовестному и строгому исполненію предстоящихъ имъ обязанностей, дабы онѣ, со временемъ, могли быть добрыми женами и полезными матерями семействъ.

§ 4. Для примѣненія воспитанія дѣвицъ къ состоянію ихъ семействъ и потребностямъ разныхъ сословій, заведенія раздѣлены на 3 разряда: I-й высшій, II-й средній и III-й нисшій.

§ 5. Къ I разряду принадлежатъ:

1) Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ.

2 и 3) С. Петербургское и Московское Училища Ордена Св. Екатерины.

4) Патріотическій Институтъ Комитета 18 Августа 1814 года.

Институты благородныхъ дѣвицъ:

5) Харьковскій, 6) Одесскій, 7) Кіевскій, 8) Казанскій Родіоновскій, 9) Бѣлостокскій, 10) Закавказские 11) Полтавскій, 12) Александринскій въ Тамбовѣ, 13) Александринскій въ Новой Александріи 14) Нижегородскій Маріинскій, 15) Донской Маріинскій въ Новочеркаскѣ, 16) Могилевскій, 17) Саратовскій Маріинскій, 18) Сибирскій Маріинскій въ г. Томскѣ (по открытіи), 19) Орловскій, Александринскій, (по открытіи), и 20) Виленскій, (по открытіи).

Ко II-му разряду:

21) Павловскій Институтъ.

22 и 23) С. Петербургское и Московское Александровскія Училища.

24, 25 и 26) С. Петербургское, Московское и Симбирское Елисаветинскія Училища.

27) Пенсіонъ при Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ въ Гатчинѣ.

28) Астраханскій Институтъ.

29) Институтъ Восточной Сибири.

30) Керченскій Кушниковскій Институтъ.

31) Оренбургское Училище.

32) Кіевское Училище ГраФини Левашевой,

33) Высшее или второе отдѣленіе Тобольской Маріинской Школы.

34) Севастопольское Училище для дочерей офицеровъ Черноморскаго Флота (по открытіи).

Къ III разряду:

35) Училище Александрийскаго Сиротскаго Дома.

36 и 37) Училища солдатскихъ дочерей полковъ Л. Гв., № 1 и 2.

38) Одесское Городское Училище.

39 и 40) Николаевское и Севастопольское Училища для дочерей нижнихъ чиновъ Черноморскаго Флота.

Наконецъ 41) Нисшее или первое отдѣленіе Тобольской Маріинской Школы.

Примѣчаніе. Кромѣ поименованныхъ заведеній есть еще А. спеціальныя: 1 и 2) Николаевскіе Сиротскіе Институты въ С. Петербургѣ и Москвѣ; 3 и 4) спеціальные классы при С. Петербургскомъ и Московскомъ Александровскихъ Училищахъ для приготовленія домашнихъ наставницъ и учительницъ; 5) Училище Глухо-нѣмыхъ (женское отдѣленіе) и 6, 7) С. Петербургское и Московское Повивальныя Училища , равно Б. *Училища при особыхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ*, гдѣ съ воспитаніемъ тѣсно соединяется и призрѣніе безпомощныхъ дѣтей, каковы: 1) Отдѣленіе для воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ при Демидовскомъ домѣ трудящихся ; 2) Евангелическое Александринское заведеніе для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола, въ С. Петербургѣ, 3) Сиротскій Домъ для воспитанія бѣдныхъ женскаго пола въ Кронштадтѣ, 4) Домъ Трудолюбія въ Рязани, 5) Домъ Трудолюбія въ Пензѣ, 6) Сиропитательный Домъ Медвѣдниковой въ Иркутскѣ, наконецъ 7) учебныя заведенія, учрежденные отъ Обществъ, каковы: Женское Патріотическое въ С. Петербургѣ, а въ Москвѣ: Благотворительное Общество 1837 г. и Дамское Попечительство о бѣдныхъ. Для всѣхъ заведеній, означенныхъ въ этомъ примѣчаніи, существуютъ особыя положенія, сообразно съ указанною для каждаго особою цѣлію.

§ 6. Поименованныя въ § 5 заведенія назначаются преимущественно: I разряда — для дочерей дворянъ потомственныхъ и лицъ, пріобрѣтшихъ военные и гражданскіе чины не ниже штабъ-Офицерскаго, II разряда—для дочерей

личныхъ дворянъ, военныхъ и гражданскихъ оберъ-офицеровъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ, а III разряда — для дѣвицъ прочихъ свободныхъ состояній,

Примѣчаніе. Тобольская Маріинская школа раздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ, высшее принадлежитъ ко II разряду заведеній и назначается для дочерей чиновниковъ, равно лицъ духовнаго и купеческаго званія, а нисшее къ III разряду, для дочерей мѣщанъ и разночинцевъ.

§ 7. Первый разрядъ женскихъ учебныхъ заведеній подраздѣляется на 2 отдѣленія, изъ коихъ къ 1-му, по происхожденію опредѣляемыхъ дѣтей и объему учебнаго курса, относится одно только Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, а ко 2-му принадлежатъ всѣ прочія заведенія перваго разряда.

§ 8. Большая часть женскихъ учебныхъ заведеній закрытыя: дѣвицы находятся тамъ постоянно во все время своего воспитанія и состоятъ въ сихъ закрытыхъ заведеніяхъ на полномъ содержаніи. Но въ нѣкоторыя заведенія ученицы собираются лишь на время уроковъ; къ числу послѣднихъ (открытыхъ) заведеній принадлежатъ: Пенсіонъ при Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, Тобольская Маріинская Школа, и Училища: солдатскихъ дочерей полковъ Л. Гв., Одесское Городское, равно Николаевское и Севастопольскія.

Примѣчаніе. Въ Тобольской Маріинской Школѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, разрѣшено, кромѣ приходящихъ воспитанницъ, имѣть на полномъ содержаніи, до 10 дѣвицъ изъ круглыхъ сиротъ чиновниковъ и лицъ духовнаго и купеческаго званій.

§ 9. Въ закрытыхъ заведеніяхъ не дозволяется приходящимъ воспитанницамъ посѣщать классы, кромѣ дочерей должностныхъ лицъ, живущихъ въ самыхъ зданіяхъ заведеній,

§ 10. Воспитанницы состоятъ въ заведеніяхъ или на казенномъ содержаніи или пенсіонерами за установленную плату. Плата сія производится или отъ щедротъ Членовъ Императорской Фамиліи, или Приказами общественнаго призрѣнія, или другими вѣдомствами и сословіями, равно частными лицами, или изъ процентовъ сь особыхъ благотворительныхъ капиталовъ. Общій комплекта казенныхъ воспитанницъ и пенсіонерокъ определяется Высочайше утвержденными для заведеній штатами.

§ 11. Содержаніе каждаго заведенія обеспечивается особо назначаемыми суммами.

ГЛАВА II.
Управленіе.

§ 12. Главное управленіе женскими учебными заведеніями ввѣрено Главному Совѣту; непосредственное же управленіе каждымъ заведеніемъ возложено на Совѣты мѣстные.

§ 13. Институты Александринскій воспитанія дѣвицъ въ Новой Александріи и Закавказскій, также Училища Севастопольскія и Николаевское, равно Тобольская Маріинская школа состоятъ, сверхъ того, подъ главнымъ мѣстнымъ

Начальствомъ Намѣстника Царства Польскаго, Намѣстника Кавказскаго, Главнаго командира Черноморскаго Флота и портовъ и Генералъ-Губернатора западной Сибири.

§ 14. Совѣты Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, Патріотическаго Института, Московскаго Училища ордена Св. Екатерины, Одесскаго и Кіевскаго Институтовъ благородныхъ дѣвицъ, кромѣ сихъ заведеній, управляютъ также училищами: первый — С. Петербургскимъ Александровскимъ, второй — С. Петербургскимъ Елисаветинскимъ, третій — Московскимъ Александровскимъ, четвертый — Одесскимъ городскимъ, а пятый — Кіевскимъ Графини Левашевой.

§ 15. Подѣламъ, подлежащимъ разрѣшенію Главнаго Совѣта или непосредственному Высочайшему ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ утвержденію, Совѣтъ Керченскаго Института входитъ съ представленіями чрезъ Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора.

§ 16. Пенсіонъ при Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ и Училище Александринскаго Сиротскаго Дома состоятъ въ вѣдомствѣ Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній лишь по части воспитанія дѣвицъ; во всемъ же прочемъ подчинены С. Петербургскому Опекунскому Совѣту и управляются Почетными Опекунами.

§ 17. На Попечителя Одесскаго учебнаго округа возлагается наблюденіе за ходомъ учебной части въ Керченскомъ Институтѣ.

§ 18. Училища солдатскихъ дочерей въ Севастополѣ и Николаевѣ, равно полковъ Л. Гв. въ С. Петербургъ ввѣрены особому мѣстному управленію: первыя два — Комитетовъ, а послѣднія — Начальника Штаба Главнокомандующаго Гвардейскими и Гренадерскимъ корпусами. Комитеты Николаевскаго и Севастопольскаго училищъ состоятъ: 1) изъ супругъ генераловъ и 2) особыхъ Инспекторовъ изъ генераловъ или штабъ-офицеровъ, въ каждомъ портѣ служащихъ. Члены Комитетовъ и Инспекторы избираются Главнымъ Командиромъ и по его представленію утверждаются ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

§ 19. Составъ, кругъ дѣйствія, предѣлы власти мѣстныхъ Совѣтовъ и Начальствъ, равно порядокъ разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣлъ въ Совѣтахъ опредѣляются общимъ Положеніемъ объ управленіи женскими учебными заведеніями.

§ 20 Въ Совѣтъ Александрійскаго Института въ Новой Александріи Предсѣдатель назначается особымъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніемъ, по избранію Намѣстника Царства Польскаго, а наравнѣ съ прочими членами, присутствуетъ въ семъ Совѣтѣ мѣстный Гражданскій Губернаторъ.

§ 21. Въ Совѣтѣ Оренбургскаго Училища Директоръ тамошняго Неплюевскаго Кадетскаго корпуса присутствуетъ съ званіемъ члена по хозяйственной части, а Инспекторъ классовъ того же корпуса съ званіемъ члена по учебной части.

§ 22. Въ Совѣтѣ Закавказскаго Института, кромѣ прочихъ членовъ, присутствуетъ особый чиновникъ, по назначенію Намѣстника Кавказскаго.

§ 23. Въ Совѣтѣ Керченскаго Института, кромѣ прочихъ членовъ, наравнѣ съ ними, присутствуетъ старшій въ родѣ покойнаго благотворителя сего заведенія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кушникова; въ Совѣтѣ Астраханскаго Института тамошній Градской глава, а въ Совѣтѣ Тобольской Маріинской Школы депутатъ отъ мѣстнаго купечества.

§ 24. Для присутствія въ Совѣтѣ Бѣлостокскаго Института Гродненскій Гражданскій Губернаторъ и тамошній Губернскій Предводитель дворянства должны пріѣзжать, по одному разу въ мѣсяцъ, изъ Гродно въ Бѣлостокъ.

§ 25. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ Совѣта Александрійскаго Института въ Новой Александріи, которыя должны собираться въ семъ городѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, присутствуютъ три члена: Начальница заведенія, Люблинскій Гражданскій Губернаторъ и командируемый изъ Варшавы одинъ изъ членовъ или по учебной или по хозяйственной части, по очередно. Прибывшій членъ обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ обозрѣть заведеніе во всѣхъ его частяхъ и донести о томъ Намѣстнику Царства и Предсѣдателю Совѣта. Предъ выпускомъ дѣвицы одинъ разъ въ годъ, Совѣтъ, въ полномъ составѣ , отправляется изъ Варшавы въ Новую Александрію для присутствія какъ при испытаніяхъ , такъ и въ чрезвычайномъ собраніи, въ коемъ кромѣ слушанія дѣлъ производится баллотировка кандидатокъ для пріема ихъ на имѣющія открыться при выпускѣ вакансіи. За тѣмъ Предсѣдателю Совѣта предоставляется назначать, въ случаѣ надобности, чрезвычайныя собранія, въ вакаціонное время, но не въ Новой Александріи , а въ Варшавѣ, куда приглашается и Начальница.

Примѣчаніе. На проѣздъ Членовъ Совѣта въ Новую Александрію и Начальницы въ Варшаву выдаются имъ изъ суммъ Института, прогоны на 4 лошади; Люблинскому Губернатору деньги на путевыя издержки производятся на общемъ основаніи, изъ суммъ для разъѣздовъ по губерніи оиредѣленныхъ.

§ 26. Начальницы Училищъ С. Петербургскаго Елисаветинскаго, Московскаго Александровскаго и Кіевскаго Графини Левашевой по дѣламъ, до Училищъ касающимся, приглашаются въ собранія Совѣтовъ Патріотическаго, Московскаго Екатерининскаго и Кіевскаго Институтовъ, наравнѣ съ прочими членами.

§ 27. Патріотическому Обществу, въ память благодѣтельнаго его подвига, положпвшаго начало Патріотическому Институту, присвоено наименованіе Почетнаго Совѣта сего заведенія.

§ 28. Обязанности мѣстныхъ Совѣтовъ и Начальствъ заключаются: а) въ попеченіи объ установленіи и постоянномъ сохраненіи въ заведеніяхъ надлежащаго по всѣмъ частямъ порядка и благоустройства, на основаніи сего Устава; б) въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи прошеній о пріемѣ и увольненіи воспитанницъ, какъ казенныхъ, такъ и пенсіонерокъ; в) въ завѣдываніи денежными суммами и всѣмъ имуществомъ заведеній; г) въ распоряженіи ихъ доходами на точномъ основаніи штатовъ, съ правомъ сбереженія отъ однихъ статей обращать на необходимые по другимъ расходы; д) въ избраніи, опредѣленіи и увольненіи должностныхъ лицъ, на основаніи существующихъ постановленій; е) въ

наблюденіи за дѣйствіями должностныхъ лицъ и за точнымъ исполненіемъ возложенныхъ на каждаго обязанностей, равно въ случаѣ упущеній въ опредѣленіи взысканій съ нихъ на основаніи общихъ законовъ.

§ 29. Ближайшее завѣдываніе отдѣльными частями заведеній ввѣряется—по воспитанію дѣвицъ нравственному и Физическому Начальницѣ, по умственному образованію Члену мѣстнаго Совѣта по учебной части, по хозяйственному же управленію Члену по сей послѣдней части, на основаніи особыхъ для нихъ инструкцій.

§ 30. Въ Совѣтахъ Симбирскаго Елисаветинскаго училища и Тобольской Маріинской школы мѣста Начальницъ заступаютъ въ первомъ Предсѣдательница тамошняго Общества христіанскаго милосердія, а въ послѣднемъ Попечительница школы; непосредственное же управленіе сими заведеніями ввѣрено Надзирательницамъ; въ Гатчинскомъ Пенсіонѣ, состоящемъ подъ ближайшимъ завѣдываніемъ Директора Гатчинскаго Николаевскаго Сиротскаго Института, надзоръ за воспитанницами, равно попеченіе о нравственномъ и Физическомъ ихъ воспитаніи ввѣряется особой Наставницѣ.

§ 31. Непосредственный надзоръ за надлежащимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, порядкомъ въ заведеніяхъ III разряда, кромѣ Александринскаго Сиротскаго Дома, ввѣряется Смотрительницамъ.

§ 32. Въ Александринскомъ Домѣ обязанность сія возлагается на особую Помощницу Начальницы С. Петербургскаго Николаевскаго Сиротскаго Института и Александринскаго Сиротскаго Дома.

§ 33. Въ училищахъ Севастопольскихъ и Николаевскомъ на Инспектора возлагается особенное попеченіе о хозяйственной части сихъ заведеній. Инспектору классовъ Одесскаго Института поручается таже обязанность по тамошнему Городскому дѣвичьему училищу.

§ 34. Для пользованія больныхъ воспитанницъ при всѣхъ заведеніяхъ состоятъ врачи; въ закрытыхъ же Институтахъ устроиваются сверхъ того лазареты, гдѣ постоянное наблюденіе за порядкомъ ввѣряется особымъ Смотрительницамъ.

§ 35. Пользованіе больныхъ воспитанницъ Оренбургскаго училища вмѣняется въ обязанность врачу тамошняго Неплюевскаго Кадетскаго корпуса.

§ 36. Для производства дѣлъ состоятъ при заведеніяхъ Канцеляріи.

Примѣчаніе. Дѣла, до учебной части относящіяся, докладываются въ мѣстныхъ Совѣтахъ Инспекторами классовъ, подъ руководствомъ которыхъ изготовляются въ Канцеляріяхъ Совѣтовъ журналы по симъ дѣламъ.

§ 37. Въ заведеніяхъ, управленіе коихъ ввѣрено мѣстнымъ Совѣтамъ, Канцеляріи состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Членовъ по хозяйственной части и главнымъ начальствомъ Председателей мѣстныхъ Совѣтовъ.

§ 38. Въ Керченскомъ институтѣ Канцелярія состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи Предсѣдателя Совѣта.

§ 39. Въ Астраханскомъ Институтѣ Директоръ тамошней Гимназіи имѣетъ ближайшее попеченіе о производствѣ дѣлъ; а въ Закавказскомъ все письмоводство возложено на обязанность Инспектора классовъ.

§ 40. Въ училищахъ Севастопольскомъ и Николаевскомъ Инспекторы отвѣчаютъ за порядокъ письмоводства.

§ 41. Дѣла Совѣта Оренбургскаго училища производятся въ Канцеляріи Неплюевскаго Кадетскаго корпуса, а по училищамъ солдатскихъ дочерей полковъ Л. Гв. однимъ изъ старшихъ Адъютантовъ Штаба Главнокомандующаго Гвардейскими и Гренадерскимъ корпусами.

§ 42. Число должностныхъ лицъ, служащихъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ по каждой части управленія , опредѣляется штатами; въ исполненіи же обязанностей они руководствуются общими Инструкціями.

§ 43. Исполненіе всѣхъ распоряженій по части хозяйственной и полицейскаго управленія возлагается по Оренбургскому училищу на Экономa, а храненіе и выдача принадлежащихъ училищу суммъ на Казначея Неплюевскаго Кадетскаго корпуса.

ГЛАВА III.

Пріемъ воспитанницъ.

§ 44. Въ столичныя заведенія опредѣляются дѣвицы изъ всѣхъ частей Имперіи; въ губернскія же преимущественно принадлежащія къ сословіямъ тѣхъ же, или ближайшихъ губерній.

§ 45. Общіе пріемы воспитанницъ производятся въ особо опредѣленный для каждаго заведенія срокъ, о наступленіи коего и о числѣ подлежащихъ замѣщенію вакансіи объявляется мѣстнымъ начальствомъ для общаго свѣдѣнія, въ столичныхъ заведеніяхъ, по крайней мѣрѣ, за восемь, а въ губернскихъ за шесть мѣсяцевъ.

§ 46. На Павловскій Институтъ и Елисаветинскія Училища, гдѣ бываютъ ежегодные пріемы, распространяется относительна срока объявленія о пріемѣ правило, установленное для губернскихъ заведеній.

§ 47. По обширному протяженію Восточной Сибири, Совѣтъ находящагося въ Иркутскѣ Института за годъ до наступленія срока общаго пріема въ сіе заведеніе, объявляетъ о томъ въ вѣдомостяхъ.

§ 48. Казенныя воспитанницы опредѣляются въ положенномъ по штатамъ числѣ; пенсіонерки же принимаются и сверхъ комплекта, если не встрѣтится къ тому затрудненія относительно помѣщенія и распредѣленія воспитанницъ по классамъ.

§ 49. Казенныя воспитанницы, соотвѣтственно установленному въ большей части женскихъ учебныхъ заведеній 6-ти лѣтнему курсу, опредѣляются въ возрастѣ отъ $10^1/_2$ до $12^1/_2$ лѣтъ, считая именно сколько имъ лѣтъ будетъ въ день пріема.

§ 50. Въ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, гдѣ учебный курсъ продолжается 9 лѣтъ, казенныя воспитанницы принимаются отъ 8 до 10 лѣтъ; тотъ же возрастъ для пріема установленъ и въ Закавказскомъ Институтѣ, по мѣстнымъ условіямъ.

§ 51. Въ находящіеся въ южномъ краѣ Россіи Институты: Одесскій, Керченскій Кушниковскій и Донской Маріинскій дѣвицы принимаются на казенное содержаніе, 9 лѣтъ, а въ Училища: Одесское Городское и солдатскихъ дочерей, равно въ первое отдѣленіе Тобольской Маріинской Школы приходящія воспитанницы допускаются и 8 лѣтъ.

§ 52. Пенсіонерки Императорской Фамиліи опредѣляются по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

§ 53. Насчетъ производимыхъ заведеніямъ постоянныхъ пособій, или на счетъ процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ, дѣвицы принимаются въ томъ же возрастѣ, какъ и казенныя воспитанницы.

§ 54. Еслибъ на сіи вакансіи, ко дню общаго пріема, не было назначено кандидатокъ отъ вѣдомствъ и лицъ, которымъ предоставлено право избранія , то оныя, по предварительномъ сношеніи съ тѣми вѣдомствами и лицами, замѣщаются мѣстными Совѣтами или Начальствами, кои назначаютъ на сіи мѣста дѣвицъ, неимѣвшихъ при общей баллотировкѣ благопріятнаго жребія.

§ 55. Для пріема своекоштныхъ пенсіонерокъ опредѣляется такой же возрастъ, какъ и для казенныхъ воспитанницъ; но дозволяется, равнымъ образомъ, опредѣлять ихъ однимъ годомъ старѣе сего возраста и двумя годами моложе, но не ранѣе 8 лѣтъ.

§ 56. Всѣ дѣвицы, поступающія въ заведенія двухъ первыхъ разрядовъ, начиная съ 10 лѣтъ, должны умѣть читать и писать на Русскомъ и одномъ изъ иностранныхъ языковъ.

§ 57. Изъятіе изъ сего правила допускается лишь для сиротъ военныхъ офицеровъ, которыя опредѣляются въ Институты: Патріотическій, Павловскій и Донской Маріинскій.

§ 58. Дѣвицы, имѣющія Физическіе или умственные недостатки, препятствующіе успѣшному ученію, равно одержимыя хроническими болѣзнями не должны быть принимаемы; тѣ же, кои подверглись прилипчивой болѣзни, не иначе могутъ поступить какъ по совершенномъ ихъ выздоровленіи, если только не выйдутъ тогда изъ установленнаго возраста.

§ 59. Болѣе 2-хъ родныхъ сестеръ не могутъ находиться, въ одно время, въ числѣ казенныхъ воспитанницъ.

§ 60. Прошенія о помѣщеніи дѣвицъ на казенное содержаніе или своекоштными пенсіонерками подаются въ мѣстные Совѣты или къ мѣстнымъ Начальствамъ, къ коимъ поступаютъ также увѣдомленія отъ лицъ и вѣдомствъ, имѣющихъ право избранія на постоянныя вакансіи пенсіонерокъ.

§ 61. Къ Начальствамъ губернскихъ заведеній прошенія дворянъ объ опредѣленіи дочерей на казенное содержаніе поступаютъ не иначе какъ чрезъ Предводителей Дворянства, съ заключеніемъ ихъ о каждой просьбѣ.

§ 62. Срокъ поступленія прошеній и увѣдомленій о назначеніи кандидатокъ, начинаясь со дня публикаціи о предстоящемъ общемъ пріемѣ, кончается въ столичныхъ заведеніяхъ за пять мѣсяцевъ, а въ губернскихъ и изъ столичныхъ:

въ Павловскомъ Институтѣ и Елисаветинскихъ Училищахъ за два мѣсяца до дня, назначеннаго для пріема дѣвицъ.

§ 63. При прошеніяхъ объ опредѣленіи дѣвицъ представляются слѣдующіе документы: 1) Формулярный списокъ или аттестатъ о службѣ отца, равно другіе законные акты, свидѣтельствующіе о принадлежности дѣвицъ къ состояніямъ, соотвѣтственно коимъ онѣ имѣютъ право на поступленіе въ заведенія разныхъ разрядовъ, 2) свидѣтельство Духовной Консисторіи о законномъ рожденіи и крещеніи дѣвицъ и 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья дѣвицы и была ли на ней натуральная или прививная оспа.

§ 64. Въ заведеніяхъ, гдѣ сиротамъ предоставляется преимущественное право на поступленіе, кромѣ прочихъ объ нихъ документовъ, представляется также свидѣтельство Священника или мѣстной Полиціи о смерти ихъ родителей.

§ 65. О дѣвицахъ, кои при поступленіи въ заведенія, должны на основанія 56 и 78, имѣть предварительныя познанія, представляются еще свидетельства о приготовительномъ ихъ образованіи отъ Директоровъ Училищъ, или за подписью 2-хъ состоящихъ при казенномъ заведеніи учителей , — надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя.

§ 66. Къ прошеніямъ объ опредѣленіи дѣвицъ на казенное содержаніе должны быть прилагаемы удостовѣренія о недостаточномъ состояніи родителей отъ Предводителей дворянства или главныхъ мѣстныхъ начальниковъ, или полиціи, либо присутственныхъ мѣстъ.

§ 67. О дочеряхъ нижнихъ военныхъ чиновъ требуются слѣдующія лишь свидѣтельства: метрическое, медицинское и отъ Полковаго командира, или мѣстной полиціи о томъ: находятся ли въ живыхъ родители, или онѣ сироты, съ означеніямъ: у кого имѣютъ пристанище.

§ 68 При помѣщеніи своекоштныхъ пенсіонерокъ, представляются письменныя обязательства въ исправномъ платежѣ слѣдующихъ за нихъ денегъ, съ надежнымъ въ томъ ручательствомъ.

§ 69. Если число кандидатокъ превышаетъ число вакансіи какъ казенныхъ воспитанницъ, такъ и пенсіонерокъ, то дѣвицамъ, коихъ документы согласны съ правилами, общими и особо по каждому заведенію установленными, производится баллотировка въ столичныхъ заведеніяхъ за три, а въ губернскихъ и изъ столичныхъ въ Павловскомъ Институтѣ и Елисаветинскихъ Училищахъ, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до дня, назначеннаго для общаго пріема.

§ 70. Въ заведеніяхъ, гдѣ сиротамъ или дѣвицамъ опредѣленнаго происхожденія предоставлено преимущественное предъ другими право поступать на вакансіи казенныхъ воспитанницъ или пенсіонерокъ, онѣ опредѣляются на сіи мѣста прежде всѣхъ прочихъ кандидатокъ; еслибъ число такихъ дѣвицъ превышало число вакансіи, то онѣ однѣ допускаются къ баллотировкѣ; за тѣмъ прочія кандидатки принимаются или участвуютъ въ баллотировкѣ только въ такомъ случаѣ, если за опредѣленіемъ первыхъ, останутся еще вакансіи.

§ 71. По каждому разряду вакансіи казенныхъ ли воспитанницъ, или пенсіонерокъ, въ случаѣ, если число кандидатокъ превышаетъ число имѣющихся свободныхъ мѣстъ, производится на открывшаяся вакансіи общая баллотировка, безъ раздѣленія оныхъ по вѣдомствамъ военному и гражданскому, за исключеніемъ тѣхъ только случаевъ, когда опредѣлено: сколько именно изъ общаго числа вакансіи предоставлять дѣвицамъ разнаго происхожденія.

§ 72. Въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и С. Петербургскомъ Александровскомъ Училищѣ, при каждомъ общемъ пріемѣ, отъ числа открывающихся тамъ ста казенныхъ мѣстъ, отдѣляется для чрезвычайныхъ случаевъ по 10 вакансіи, замѣщеніе коихъ производится съ Высочайшаго соизволенія.

§ 73. При каждомъ пріемѣ въ Закавказскій Институтъ изъ общаго числа казенныхъ вакансіи 4-я часть предоставляется въ непосредственное распоряженіе Намѣстника Кавказскаго.

§ 74. Кандидатомъ, избраніе коихъ предоставлено не Начальствамъ заведеній, а постороннимъ вѣдомствамъ, разрѣшается пріемъ въ заведенія, въ такомъ лишь случаѣ, если оиѣ соединяютъ общія условія, требуемыя отъ дѣвицъ, опредѣляемыхъ въ женскія заведенія.

§ 75. Дѣвицы, по Высочайшему соизволенію, пли по опредѣленію мѣстнаго Совѣта окончательно назначенныя для поступленія, должны представлены быть ко времени общаго пріема; въ случаѣ же недоставленія ихъ въ столичныя заведенія въ теченіе года, а въ губернскія въ теченіе полугода со дня, для общаго пріема установленнаго, а для назначенныхъ къ поступленію среди курса, со дня состоявшагося о томъ опредѣленія, онѣ исключаются изъ списковъ.

§ 76. Родители, родственники, опекуны или вообще лица, представляющія дѣвицъ въ учебныя заведенія, даютъ Начальствамъ оныхъ подписки въ томъ, что обязуются, въ случаѣ увольненія дѣвицъ при общемъ выпускѣ, или по другимъ прпчинамъ, взять ихъ обратно на свое попеченіе.

§ 77. Дѣвицы, у которыхъ, по пріемѣ въ Институтъ, окажутся неизлѣчимыя болѣзни, препятствующая ученію, возвращаются родителямъ или представившимъ ихъ лицамъ.

§ 78. Открывшаяся среди курса вакансія можетъ быть замѣщена немедленно, но съ тѣмъ, чтобы опредѣляемая дѣвица имѣла возрастъ и познанія , соотвѣтствующія лѣтамъ и образованію воспитанницъ того класса, гдѣ открылась вакансія. На мѣста сіи, въ столичныхъ заведеніяхъ, дѣвицы опредѣляются не иначе, какъ съ Высочайшаго ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ разрѣшенія.

§ 79. Послѣ каждаго общаго пріема, мѣстные Совѣты и Начальства представляютъ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦА ведомости , какъ о допущенныхъ къ баллотировкѣ и принятыхъ дѣвицахъ, такъ и о тѣхъ, коимъ отказано въ пріемѣ.

§ 80. Сверхъ того, каждый мѣсяцъ представляются ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, вѣдомости о поступившихъ, среди курса, воспитанницахъ.

§ 81. По представленіи въ заведеніе воспитанницъ, опредѣляемыхъ пенсіоперкамп , за особую плату, немедленно дается о томъ знать Контрольной

Экспедиціи, учрежденной при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи.

§ 82. Къ сей Ш-й Главѣ Устава приложены: 1) росписаніе женскихъ учебныхъ заведеніи, съ показаніемъ установленныхъ по каждому сроковъ пріема и особыхъ правилъ опредѣлеыія воспитанницъ; 2) Формы прошеній и обязательствъ въ платежѣ пенсіонерныхъ денегъ, равно 3) Формы ведомостей, упоминаемыхъ въ §§ 79 и 80.

ГЛАВА IV.

Содержаніе воспитанницъ.

§ 83. Содержаніе дѣвицъ въ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ должно быть сообразно съ требованіями Физическаго ихъ воспитанія и съ состояніемъ воспитывающихся, такъ чтобы оно отнюдь не развивало въ воспитанницахъ, такихъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ превышаетъ средства ихъ семействъ и сословій.

§ 84. Воспитанницы въ закрытыхъ заведеніяхъ пользуются полнымъ отъ заведенія содержаніемъ; а за тѣмъ, доставленіе имъ вещей и припасовъ изъ дому представляется излишнимъ и не должно быть допускаемо. Дѣвицы же, обучающіяся въ открытыхъ заведеніяхъ, остаются на содержаніи своихъ родителей.

§ 85. Тѣмъ изъ открытыхъ заведеній, кои назначены для дочерей нижнихъ военныхъ и морскихъ чиновъ, отпускается Провіантскимъ вѣдомствомъ для приготовленія пищи воспитанницамъ, слѣдующій на каждую паекъ.

§ 86. Пища воспитанницъ, должна быть свѣжая, простая и въ достаточномъ количествѣ. Для обѣда приготовляется въ заведеніяхъ первыхъ двухъ разрядовъ три, а въ заведеніяхъ III разряда два блюда; для завтрака же, или ужина, въ тѣхъ и другихъ, не болѣе 2-хъ блюдъ. Утромъ и вечеромъ дается въ заведеніяхъ 2-хъ первыхъ разрядовъ чай, или молоко, а въ южныхъ Институтахъ фрукты,

§ 87. *Одежда, бѣлье* и *обувь* заготовляются для всѣхъ воспитанницъ въ достаточномъ количествѣ, по общимъ для каждаго разряда заведеній табелямъ экиперовочныхъ вещей. Табели у сего прилагаются.

§ 88. Отъ родителей дѣвицъ, обучающихся въ открытыхъ заведеніяхъ, берутся при опредѣленіи ихъ подписки въ томъ , что онѣ будутъ одѣваемы по соблюдаемой въ заведеніи Формѣ.

§ 89. Въ училищахъ солдатскихъ дочерей полковъ Л. Гв., Севастопольскомъ и Николаевскомъ, воспитанницы получаютъ отъ заведенія одинаковой Формы передники и приличную обувь. Сверхъ того, изъ штатной суммы училищъ дается на теплую одежду и обувь бѣднѣйшимъ воспитанницамъ возможное пособіе.

§ 90. Учебныя пособія и всѣ классныя потребности пріобрѣтаются, по мѣрѣ надобности, соразмѣрно числу воспитанницъ, такъ чтобы недостатокъ оныхъ не служилъ препятствіемъ къ успѣшному обученію дѣвнцъ.

§ 91. Мѣстныя начальства должны имѣть попеченіе о снабженіи приходящихъ воспитанницъ, по мѣрѣ способовъ заведеній классными потребностями и учебными пособіями.

§ 92. *Медикаменты*, вещи для лазаретовъ, равно особая пища для больныхъ воспитанницъ приготовляются по указаніямъ врача.

§ 93. Въ Донскомъ Маріинскомъ Институтѣ медикаменты какъ для воспитанницъ, такъ и для Начальницы и Классныхъ Дамъ отпускаются безденежно изъ Войсковой аптеки, а воспитанницы Училищъ солдатскихъ дочерей полковъ Л. Гв. получаютъ оные, безмездно, изъ аптеки Л. Гв, Семеновскаго полка.

§ 94. Опрятность есть необходимое условіе содержанія заведеній; а сверхъ того постоянное сохраненіе въ Институтскихъ зданіяхъ чистаго воздуха и надлежащей температуры (отъ 12° до 14° Реом.) должно составлять предметъ особеннаго попеченія со стороны мѣстныхъ Начальствъ.

§ 95. Въ зданіяхъ сихъ производятся ежегодно ремонтные поправки, а, по мѣрѣ надобности, и капитальныя исправленія.

ГЛАВА V.

Образованіе воспитанницъ.

§ 96. Къ образованію воспитанницъ относится: а) *физическое* воспитаніе; б) *нравственное воспитаніе*, и в) *умственное образованіе*.

§ 97. Цѣль *физическаго воспитанія* заключается въ стройномъ развитіи и укрѣпленіп тѣлесныхъ силъ воспитанницъ, и предохраненіи ихъ отъ болѣзней»

§ 98. Общія мѣры сего воспитанія, кромѣ соблюденія правильныхъ условій относительно пищи, одежды, опрятнаго содержанія и помѣщенія воспитанницъ, равно распредѣленія времени ихъ занятій, суть игры, преимущественно сопряженныя съ тѣлодвиженіями, прогулки на открытомъ воздухѣ, купанье и гимнастическая упражненія, по особой программѣ.

§ 99. Слабыя и болѣзненныя дѣвицы подчиняются особымъ гпгіеническимъ правиламъ, а больныя получаютъ медицинское пособіе отъ врача заведенія. Совѣты его должны служить преимущественнымъ руководствомъ къ надлежащему употребленію всѣхъ мѣръ Физическаго воспитанія.

§ 100. О ходѣ болѣзней ведутся врачами лазаретные журналы, по прилагаемой Формѣ.

§ 101. *Нравственное воспитаніе* должно основано быть на религіи. Утверждая въ сердцахъ дѣвицъ вѣру въ Бога, упованіе на Его промыслъ, покорность Святой Его волѣ и христіанскую любовь къ ближнему, имъ должно въ тоже время внушать непоколебимую преданность къ Престолу, благоговѣйную признательность къ Августѣйшимъ ихъ Покровителямъ и пламенную любовь къ отечеству, и всѣми мѣрами, поддерживать въ сердцахъ ихъ привязанность и повиновеніе къ родителямъ и воспитателямъ.

§ 102. Удаляя отъ дѣвицъ всякій ложный блескъ, могущій дать имъ неправильное понятіе о будущемъ ихъ назначеніи, воспитаніе сіе, кромѣ общихъ нравственныхъ цѣлей, слѣдуетъ направлять къ утвержденію и укрѣпленію въ воспитанницахъ любви къ порядку и труду, соотвѣтственно назначенію ихъ въ семействѣ и обществѣ.

§ 103. Въ заведеніяхъ I и II разрядовъ должно знакомить воспитанницъ съ приготовленіемъ одежды и пищи и равно со всѣми предметами, къ домашнему хозяйству относящимися, для чего онѣ обучаются кройкѣ и шитью бѣлья и платьевъ, а также занимаются на образцовыхъ кухняхъ и посѣщаютъ кладовыя; въ заведеніяхъ же II разряда надлежитъ, сверхъ того, требовать, чтобы онѣ, по возможности, сами приготовляли себѣ одежду; а въ заведеніяхъ III разряда непосредственно участвовали въ приготовленіи для нихъ какъ одежды, такъ и пищи, равно отправляли въ заведеніи обязанности прислуги.

§ 104. Общія мѣры и правила нравственнаго воспитанія дѣвицъ, составляющаго, вмѣстѣ съ Физическимъ, главнѣйшій предметъ попеченій Начальницъ и Смотрительницъ заведеній, опредѣляются подробными для сихъ лицъ инструкціями.

§ 105. Образованіе ума и вкуса воспитанницъ совершается преподаваніемъ имъ наукъ, языковъ и искуствъ, равно обученіемъ ихъ рукодѣліямъ. Сообщаемыя дѣвицамъ свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ ученія дополняются собственными ихъ упражненіями и чтеніемъ назидательныхъ книгъ.

§ 106. Въ отношеніи числа и объема учебныхъ предметовъ для заведеній каждаго разряда, сообразно съ будущимъ назначеніемъ воспитанницъ и другими мѣстными условіями, составлены особыя росписанія преподаваемыхъ наукъ, языковъ и искуствъ , также таблицы учебныхъ часовъ. Росписанія сіи и таблицы здѣеь прилагаются.

§ 107. Мѣстнымъ Совѣтамъ и Начальствамъ предоставляется, по возможности, уменьшать, съ разрѣшенія Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній; число часовъ преподаванія, дабы доставлять воспитанницамъ болѣе свободнаго времени для прочихъ упражненій.

§ 108. Преподаваніе учебныхъ предметовъ производится на изложенныхъ въ особомъ наставленіи началахъ и на точномъ основаніи подробныхъ по каждому предмету программъ.

§ 109. Въ заведеніяхъ двухъ первыхъ разрядовъ особенное вниманіе должно быть обращаемо на преподаваніе искуствъ: рисованія, пѣнія и музыки тѣмъ воспитанницамъ, кои къ искуствамъ симъ имѣютъ природную наклонностъ и способности; притомъ пѣнію обучаются лишь дѣвицы, кои имѣютъ грудь крѣпкаго сложенія: о чемъ предварительно требуется заключеніе врача заведенія. Танцованію обучаются всѣ дѣвицы безъ исключенія; а также рисованію и, по мѣрѣ средствъ, музыкѣ, въ особенности въ нисшихъ классахъ, когда еще могутъ развиться способности къ симъ послѣднимъ искуствамъ.

§ 110, Рукодѣлія изящныя и еще болѣе хозяйственныя составляютъ въ заведеніяхъ 2-хъ первыхъ разрядовъ необходимое дополненіе учебнаго курса;

но для обученія онымъ назначается свободное отъ занятій науками и искуствами время. Въ заведеніяхъ же III разряда, они должны составлять главный предметъ обученія воспитанницъ, которыхъ въ особенности слѣдуетъ пріучать ко всѣмъ хозяйственнымъ и домашнимъ работамъ, равно, по возможности, къ нѣкоторымъ ремесленнымъ занятіямъ; самое преподаваніе наукъ въ сихъ заведеніяхъ должно преимущественно служить къ объясненію воспитанницамъ предметовъ, относящихся къ ихъ быту и промысламъ.

§ 111. Для упражненія воспитанницъ въ работахъ принимаются въ заведеніяхъ III разряда заказы отъ постороннихъ лицъ; выручаемая чрезъ то чистая прибыль не обращается въ счетъ суммъ на содержаніе заведенія, но вносится въ пользу заработавшихъ оную воспитанницъ въ Сохранныя Казны или Сберегательныя Кассы, для приращенія процентами и выдачи дѣвицамъ, по окончаніи ученія.

§ 112. Для доставленія воспитанницамъ поучительнаго чтенія, въ свободное отъ другихъ занятій время, при каждомъ заведеніи имѣется особая библіотека,

§ 113. Учебныя книги и пособія пріобрѣтаются на основаніи нормальныхъ списковъ, кои дополняются, по мѣрѣ надобности, съ разрѣшенія Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и утвержденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Изданіе вновь книгъ для общаго въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ употребленія, допускается лишь по заключенію Главнаго Совѣта, съ Высочайшаго ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ утвержденія.

§ 114. Подробныя правила употребленія всѣхъ мѣръ умственнаго образованія дѣвицъ изложены въ Инструкціяхъ Начальницамъ, Членамъ мѣстныхъ Совѣтовъ по части учебной и Инспекторамъ классовъ.

§ 115. Нормальное распредѣлеиіе учебнаго времени есть слѣдующее:

Дѣвицы встаютъ, съ 1-го Апрѣля по 1-е Октября, въ 6, а, съ 1-го Октября по 1-е Апрѣля, въ $6^1/_2$ часовъ утра и въ продолженіе полутора часа одѣваются и совершаютъ утреннюю молитву. За тѣмъ, остающіеся съ 1 Апрѣля по 1 Октября до чая полчаса употребляются для гулянья, въ хорошую погоду на открытомъ воздухѣ, а въ ненастные дни для приготовленія къ урокамъ.

Отъ 8 до $8^1/_2$ чай или молоко съ булкою.

» $8^1/_2$ — 10, 10 — $11^1/_2$ два урока, между коими $^1/_4$ часа отдыха.

» $11^1/_2$—1 часа завтракъ и прогулка.

Отъ 1 до 4 часовъ	два урока, между коими $^1/_4$ часа отдыха , а въ свободные отъ преподаванія часы приготовленіе къ урокамъ.

» 4 до $6^1/_2$ обѣдъ и отдохновеніе.

» $6^1/_2$ — $8^1/_2$ приготовленіе къ урокамъ или танцы.

Въ $8^1/_2$ чай, или молоко съ булкою, а съ 1-го Октября по 1-го Апрѣля, вмѣсто чая или молока, легкій ужинъ изъ одного блюда.

За тѣмъ дѣвицы, по совершеніи вечерней молитвы, ложатся спать съ 1-го Апрѣля по 1-е Октября въ 10, а съ 1-го Октября по 1-е Апрѣля въ $9^1/_2$ часовъ.

Прамѣчаніе. Воспитанницы нисшихъ классовъ спятъ утромъ получасомъ долѣе, чѣмъ дѣвицы высшихъ классовъ.

§ 116. Хотя нормальное распредѣленіе учебнаго времени можетъ вполнѣ соблюдено быть только въ закрытыхъ заведеніяхъ, но сообразно съ онымъ, по возможности, распредѣляются занятія и приходящихъ ученицъ въ открытыхъ заведеніяхъ.

§ 117. Если бы, по мѣстнымъ условіямъ, оказались необходимыми отступленія отъ нормальнаго распредѣленія , то оныя могутъ быть допущены , равно какъ и сохраненіе на время въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ прежняго порядка распредѣленія времени, хотя бы порядокъ сей и не вполнѣ согласовался съ нормальнымъ, — съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній.

§ 118. Въ зимнее время, при холодѣ свыше 150, ученіе въ открытыхъ заведеніяхъ прекращается.

§ 119. Въ воскресные и праздничные дни, по установленной табели, уроковъ не преподается. Для вакацій назначается время съ 24 Іюня по 7 Августа.

§ 120. Посѣщенія дѣвицъ родителями и родственниками допускается въ свободное отъ учебныхъ занятій время, въ опредѣленные часы, одинъ или два раза въ недѣлю.

§ 121. Воспитанницы закрытыхъ заведеній не увольняются изъ оныхъ въ продолженіе курса; исключеніе допускается только въ случаѣ тяжкой болѣзни, или смерти родителей, для свиданія съ коими, если они находятся въ томъ же городѣ, дѣвицы могутъ отпущены быть на нѣсколько часовъ, въ сопровожденіи Классной дамы.

§ 122. Относительно приходящихъ воспитанницъ уважительными причинами неявки въ заведеніе признаются нездоровье самой дѣвицы, пли тяжкая болѣзнь ея родителей п ближайшихъ родственниковъ.

§ 123. Соразмѣрно числу воспитанницъ и способамъ заведеній, въ каждомъ устроиваются постепенные и приготовительные классы, съ подраздѣленіемъ на параллельныя отдѣленія. Установленное въ каждомъ заведеніи число классовъ и отдѣленій опредѣляется прилагаемою таблицею.

§ 124. Воспитанницы казенныя и состоящія на постоянныхъ вакансіяхъ пенсіонерокъ, не оставляются въ классахъ долѣе опредѣленнаго учебнаго курса.

§ 125. Въ заведеніяхъ, гдѣ курсы годичные, дозволяется, въ случаѣ необходимости, оставлять дѣвицъ въ классѣ и 2 года, но не долѣе.

§ 126. Какъ казенныя воспитанницы, такъ и своекоштныя пенсіонерки опредѣляются на полный учебный курсъ; тѣмъ изъ пенсіонерокъ, кои принимаются въ возрастѣ старшемъ противъ опредѣленнаго для казенныхъ воспитанницъ, дозволяется поступать прямо въ высшіе классы, если онѣ имѣютъ достаточныя къ тому приготовительныя познанія.

§ 127. Въ каждомъ классѣ ведется журналъ съ означеніемъ балловъ воспитанницъ и содержанія уроковъ.

§ 128. Для возбужденія соревнованія дѣвицъ употребляются мѣры поощренія, по особымъ правиламъ, у сего прилагаемымъ.

§ 129. Для удостовѣренія въ успѣхахъ воспитанницъ, производятся ежегодныя испытанія по каждому предмету ученія, на основаніи прилагаемыхъ правилъ,

ГЛАВА VI.

Выпускъ воспитанницъ по окончаніи ученія и среди курса.

§130. Воспитанницамъ, кончившимъ полный курсъ ученія, сверхъ частныхъ испытаній, производятся предъ выпускомъ испытанія въ присутствіи мѣстнаго Начальства. На сіи послѣднія испытанія въ заведеніяхъ I и II разрядовъ приглашаются также лица высшаго духовенства и одни родители выпускаемыхъ дѣвицъ или опредѣлившіе ихъ родные и опекуны.

§ 131. Послѣ такихъ испытаній, въ закрытыхъ заведеніяхъ производятся выпуски воспитанницъ въ опредѣленное въ приложеніи къ ст. 123 время; дѣвицы же, обучавшіяся въ открытыхъ заведеніяхъ прекращаютъ посѣщеніе классовъ.

§ 132. Каждой воспитанницѣ, по окончаніи курса ученія, выдается, въ удостовѣреніе поведенія ея п успѣховъ по каждому предмету ученія, аттестатъ, по прилагаемой Формѣ, за подписаніемъ членовъ мѣстныхъ Совѣтовъ, а гдѣ нѣтъ Совѣтовъ другихъ мѣстныхъ Начальствъ.

§ 133. Воспитанницамъ Александрийскаго Сиротскаго Дома выдается, кромѣ аттестата, особое свидѣтельство или видъ для жительства, за подписаніемъ Почетнаго Опекуна, управляющаго заведеніемъ.

§ 134. На основаніи выданнаго при выпускѣ аттестата, воспитанницы, кончившія полный курсъ ученія въ заведеніяхъ I разряда, получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, свидетельство на званіе Домашнихъ Наставницъ, а въ заведеніяхъ II разряда на званіе Домашнихъ Учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ оказали хорошіе успѣхи.

§ 135. Воспитанницы, поступившія въ Домашнія Наставницы и Учительницы, подчиняются общимъ правиламъ, постановленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 1 Іюля 1834 г. Положеніи о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, и на этомъ основаніи, пмѣютъ право пользоваться пенсіями и единовременными пособіями изъ особаго капитала, составляемая для сихъ лицъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

§ 136. Воспитанницы заведеній 2 первыхъ разрядовъ, отличившіяся предъ прочими благонравіемъ и успѣхами въ наукахъ, Всемилостивѣйше жалуются при выпускѣ шифрами, медалями и книгами, на основаніи приложенныхъ къ § 28 правилъ.

§ 137. Недостаточнымъ дѣвицамъ назначаются при выпускѣ пособія изъ существующихъ источниковъ, въ установленномъ нынѣ размѣрѣ; въ заведеніяхъ же III разряда распредѣляются между ними суммы, рукодѣліями ихъ выручаемыя.

§ 138. Пособія выдаются частію деньгами, преимущественно же бѣльемъ и другими необходимыми при выпускѣ экиперовочными вещами, которыя во всѣхъ заведеніяхъ приготовляются самими воспитанницами.

§ 139. Предъ каждымъ выпускомъ, Начальства заведеній двухъ первыхъ разрядовъ заблаговременно представляютъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦѢ списки предназначенныхъ къ выпуску дѣвицъ, съ показаніемъ: кому изъ нихъ назначается и какое пособіе, испрашивая, вмѣстѣ съ тѣмъ, соизволеніе на удостоеніе ихъ опредѣленными въ § 136 наградами.

§ 140. Упоминаемые въ §139 списки представляются ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и по заведеніямъ Ш разряда, съ означеніемъ въ оныхъ количества причитающейся на каждую выпускаемую дѣвпцу рукодѣльной суммы.

§ 141. Лучшія изъ выпускаемыхъ, преимущественно казенныя воспитанницы, по желанію ихъ, оставляются въ Институтахъ I и II разряда пепиньерками до слѣдующаго выпуска, а въ заведеніяхъ III разряда въ помощь Класснымъ Надзирательницамъ,— въ опредѣленномъ штатами заведеній числѣ.

§ 142. Въ Дѣвичьемъ Институтѣ Восточной Сибири и Закавказскомъ, пепиньерокъ разрѣшается оставлять долѣе установленнаго срока , и онѣ не могутъ просить увольненія ранѣе года, за исключеніемъ лишь того случая, еслибъ имъ предстояло замужство.

§ 143. Начальства заведеній оказываютъ выпущеннымъ воспитанницамъ законное покровительство, равно имѣютъ попеченіе объ устройствѣ тѣхъ изъ нихъ, кои остаются безъ родителей или родственниковъ.

§ 144. Покровительство воспитанницамъ, выпущеннымъ изъ Патріотическаго Института возлагается на Комитетъ, учрежденный въ 18 день Августа 1814 г.

§ 145. Выпущенныя изъ Александринскаго Сиротскаго Дома воспитанницы освобождаются отъ платежа повинностей, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, кои сдѣлаются мастерицами или хозяйками по какому-либо торгу или промыслу, купечеству пли мѣщанству присвоенному.

§ 146. При опасной болѣзни воспитанницы, временное ея для излеченія увольненіе изъ заведенія допускается по просьбѣ родителей, въ такомъ случаѣ, если средства, употребленныя въ заведеніи къ излечению ея окажутся недостаточными.

§ 147. По выздоровленіи, воспитанница должна немедленно возвращена быть въ заведеніе; отсутствіе же ея отнюдь не можетъ продолжаться долѣе полугода; въ противномъ случаѣ, она исключается изъ списковъ.

§ 148. Временное увольненіе дѣвицъ изъ заведеній допускается съ Высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшенія. Въ губернскихъ заведеніяхъ, въ крайнихъ случаяхъ, увольненіе сіе можетъ разрѣшено быть и мѣстнымъ Начальствомъ, которое о семъ тогда же доводитъ до Высочайшаго свѣдѣнія, съ подробнымъ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ и приложеніемъ медицинскаго свидетельства.

§ 149. О воспитанницахъ, увольняемыхъ вовсе изъ заведенія среди курса, доводится, каждый разъ, съ объясненіемъ причины увольненія, до Высочайшаго ЕЯ

ВЕЛИЧЕСТВА свѣдѣнія, равно какъ и о всѣхъ открывающихся вакансіяхъ казенныхъ воспитанницъ или пенсіонерокъ Высочайшаго Имени и благотворительныхъ капиталовъ.

ГЛАВА VII.

О способахъ содержанія заведеній и объ отчетности.

§ 150. Предоставленные на содержаніе каждаго заведенія доходы, въ прилагаемой вѣдомости означенные, раздѣляются на постоянные и измѣняющіеся.

§ 151. Къ доходамъ постояннымъ относятся: 1) суммы, ежегодно жалуемыя Членами Императорской Фамиліи, 2) ежегодныя пособія отъ Приказовъ общественнаго призрѣнія и Городскихъ думъ, изъ суммъ Опекунскихъ Совѣтовъ, равно отъ другихъ казенныхъ вѣдомствъ, и 3) проценты съ неприкосновенныхъ капиталовъ. Къ доходамъ измѣняющимся принадлежатъ: 1) плата за пенсіонерокъ и 2) доходы съ принадлежащихъ заведеніямъ оброчныхъ статей.

§ 152. Всѣ пособія отъ казенныхъ вѣдомствъ, на содержаніе женскихъ учебныхъ заведеній поступающій, производятся покрайней мѣрѣ за полгода впередъ; о тѣхъ, кои поступаютъ за цѣлый годъ, упоминается особо въ приложенной къ ст. 150 вѣдомости.

§ 153. Неприкосновенными считаются всѣ капиталы, проценты съ коихъ служатъ постояннымъ источникомъ для покрытія штатныхъ расходовъ заведеній. Капиталы сіи означены въ приложенной къ ст. 150 вѣдомости.

§154. Кромѣ сихъ капиталовъ, заведеніямъ принадлежатъ пожертвованные съ благотворительною цѣлію, на содержаніе пенсіонерокъ или на выдачу пособій выпускаемымъ дѣвицамъ, особые капиталы, уменьшеніе коихъ, ни въ какомъ случаѣ, не допускается. Но капиталы сіи подлежатъ увеличенію отъ причисленія къ онымъ остатка, могущаго быть за употребленіемъ процентовъ, согласно съ условіями пожертвованія.

§ 155. Плата за пенсіонерокъ вносится за полгода впередъ, всегда въ полномъ количествѣ и не возвращается, еслибъ дѣвица выбыла и до срока слѣдующему платежу, кромѣ развѣ, въ случаѣ смерти воспитанницы или исключенія ея изъ заведенія, по распоряженію Начальства.

§ 156. Положенныя въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, единовременно, на первое обзаведеніе, деньги представляются въ полномъ количествѣ при самомъ опредѣленіи дѣвицъ. Частныя лица вносятъ деньги за содержаніе пенсіонерокъ при особыхъ объявленіяхъ и во взносѣ ихъ получаютъ квитанціи. Формы объявленій и квитанцій у сего прилагаются.

§ 157. Сбереженія отъ штатныхъ издержекъ, вмѣстѣ съ общими остатками доходовъ, присоединяются къ экономическимъ капиталами заведеній и вносятся немедленно, для приращенія, въ кредитныя установленія.

§ 158. Сіи экономическіе капиталы считаются возвратными и употребляются, на точномъ основаніи § 14 Положенія объ управленіи женскими учебными заведеніями, по мѣрѣ надобности, на покрытіе расходовъ заведеній.

§ 159. На случай недостатка собственныхъ доходовъ и необходимости, для благоустройства заведеній, въ особыхъ сверхштатныхъ издержкахъ, состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, общій запасный для нихъ капиталъ, на образованіе и усиленіе коего отчисляется, ежегодно, какъ по С. Петербургской такъ и по Московской Сохраннымъ Казнамъ, пятая часть изъ пріобрѣтаемой ими чистой прибыли.

§ 160. Капиталъ сей будучи неприкосновеннымъ, состоитъ въ обращеніи Сохранныхъ Казенъ, а въ пособіе заведеніямъ употребляются одни лишь причитающіеся на него проценты.

§161. Пособія изъ процентовъ сихъ назначаются не иначе какъ съ Высочайшаго соизволенія и въ такомъ только случаѣ, если бы собственные способы заведеній оказались недостаточными на покрытіе существенно необходимаго расхода.

§ 162. При требованіи отъ разныхъ заведеній пособій въ одно время, преимущественно удовлетворяются тѣ, кои будутъ имѣть важнѣйшія въ сравненіи съ другими надобности.

§ 163. Относительно отчетности въ употребленіи принадлежащихъ заведеніямъ суммъ и вещей, соблюдаются общія правила, постановленныя по сему предмету для учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ и примѣненныя къ женскимъ учебнымъ заведеніямъ въ особомъ Положеніи.

§ 164. По окончаніи каждаго мѣсяца, мѣстными Совѣтами и Начальствами разсматриваются подробныя вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и свидѣтельствуется наличность оныхъ въ кассѣ; о чемъ ежемѣсячно доносится ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

§ 165. Годовые денежные и матеріальные отчеты ревизуются въ Контрольныхъ Экспедиціяхъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи учрежденныхъ и по разсмотрѣніи оныхъ въ Главномъ Совѣтѣ женскихъ учебныхъ заведеній, подносятся на Высочайшее благоусмотрѣніе.

§ 166. Отчеты о суммахъ по Александрийскому Институту воспитанія дѣвицъ въ Новой Александріи, вмѣсто Контрольной Экспедиціи, представляются на ревизію въ Высшую Счетную Палату Царства Польскаго.

§ 167. О суммахъ, данныхъ въ пособіе женскимъ учебнымъ заведеніямъ изъ общаго запаснаго для нихъ капитала, представляются мѣстными Начальствами особые отчеты на ревизію въ Контрольную Экспедицію, а потомъ въ Главный Совѣтъ, который о состояніи запаснаго капитала ежегодно доводитъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

§ 168. Независимо отъ отчетовъ о суммахъ и вещахъ, Начальство каждаго заведенія представляетъ ежегодно, не позже 1 Апрѣля, общій отчетъ о состояніи онаго по всѣмъ частямъ управленія. Форма такого отчета у сего прилагается.

§ 169. Сверхъ того выписки изъ журналовъ мѣстныхъ Совѣтовъ и свѣдѣнія о перемѣнахъ по службѣ должностныхъ лицъ обоего пола доставляются ежемѣсячно въ IV Отдѣленіе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи; о всѣхъ же необыкновенныхъ въ Институтахъ происшествіяхъ

доводится непосредственно до свѣдѣнія Статсъ-Секретаря, для всеподданнѣйшаго ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ доклада и предъявленія Главному Совѣту женскихъ учебныхъ заведеній.

ГЛАВА VIII.

Преимущества заведеній и права служащихъ.

§ 170. Женскія учебныя заведенія освобождаются въ производствѣ дѣлъ отъ употребленія гербовой бумаги, за исключеніемъ лишь дѣлъ о подрядахъ и поставкахъ.

§ 171. Каждое изъ заведеній имѣетъ свою печать и отправляемыя подъ сими печатями бумаги и посылки, вѣсомъ до одного пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 172. Принадлежащія заведеніямъ зданія освобождаются отъ воинскаго постоя и отъ податей въ пользу города.

§ 173. Всѣ акты, чрезъ кои заведенія пріобрѣтаютъ дома или иныя имущества, совершаются въ присутственныхъ мѣстахъ, безъ взысканія пошлинъ и платежа за гербовую бумагу. Съ денежныхъ суммъ, по завѣщаніямъ или инымъ образомъ жертвуемыхъ въ пользу женскихъ заведеній, также не взыскивается пошлинъ.

§ 174. Никакое слѣдствіе, касающееся до лицъ, служащихъ при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не можетъ быть производимо безъ депутата съ ихъ стороны.

§ 175. Служащіе при сихъ заведеніяхъ, въ случаѣ взятія подъ арестъ Полиціею, немедленно представляются къ Начальству заведенія, исключая только задержанныхъ по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи; но и о сихъ Полиція, безъ отлагательства, извѣщаетъ ихъ Начальство.

§ 176. Если кто изъ служащихъ умретъ безъ завѣщанія, не оставивъ законныхъ наслѣдниковъ или же они, по прошествіи установленнаго общими законами срока, къ полученію наслѣдства не явятся , то имѣніе умершаго поступаетъ въ собственность заведенія.

§ 177. На капиталы женскимъ учебнымъ заведеніямъ принадлежащіе и обращающіеся въ Сохранныхъ Казнахъ, проценты производятся по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня взноса капитала.

§ 178. Правительство принимаетъ съ признательностію всѣ дѣлаемыя, согласно съ существующими постановленіями, на пользу женскихъ учебныхъ заведеній приношенія, какъ отъ обществъ, такъ и отъ частныхъ лицъ, за исключеніемъ только находящихся въ спорѣ имуществъ.

§ 179. Сдѣланное жертвователемъ назначеніе, если оно не противно общимъ Государственнымъ установленіямъ и кореннымъ правиламъ заведеній, безъ его согласія не можетъ быть измѣнено.

§ 180. Служащіе при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ считаются въ государственной службѣ и носятъ мундиръ по установленной въ Положеніи о мундирахъ Формѣ.

§ 181. Начальницы и Члены мѣстныхъ Совѣтовъ опредѣляются и увольняются Высочайшими ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ повелѣніями. Званія Членовъ Совѣтовъ суть почетныя.

§ 182. При опредѣленіи Начальницъ изъ внутреннихъ губерній въ Институты Закавказскій и Восточной Сибири, онѣ получаютъ двойные прогоны на лошади и не въ зачетъ годовое жалованье.

§ 183. На опредѣленіе и увольненіе Помощницъ Начальницъ, Инспектриссъ, Смотрительницъ заведеній III разряда и Инспекторовъ классовъ Начальства испрашиваютъ разрѣшеніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

§ 184. Относительно опредѣленія и увольненія прочихъ служащихъ мужескаго пола производятся, установленнымъ порядкомъ, сношенія съ Инспекторскимъ Департаментомъ гражданскаго вѣдомства; на опредѣленіе же и увольненіе Классныхъ Дамъ испрашивается разрѣшеніе Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній.

§ 185. Опредѣленіе служащихъ, въ § 184 означенныхъ, производится по предварительномъ испытаніи опредѣляемыхъ, не долѣе однако какъ въ продолженіе 4 мѣсяцевъ.

§ 186. Начальствамъ губернскихъ заведеній предоставляется, въ случаѣ необходимости, опредѣлять для исправленія должности Эконома, лицъ изъ состояній, на вступленіе въ службу права неимѣющихъ, по найму, безъ особыхъ правъ государственной службы.

§ 187. Класснымъ Дамамъ, опредѣляемымъ въ Дѣвичій Институтъ Восточной Сибири и Закавказскій, выдаются двойные прогоны на 2 лошади и не въ зачетъ годовое жалованье.

§ 188. Должности Инспекторовъ классовъ полагаются: въ заведеніяхъ 1-го отдѣленія I разряда въ V, 2-го отдѣленія I разряда въ VI и II разряда въ VII классахъ. Опредѣленіе ихъ къ симъ должностямъ, равно производство въ чины лицъ, оныя занимающихъ, совершаются на общемъ для гражданскихъ чиновниковъ основаніи.

§ 189. Преподаватели считаются состоящими въ главной службѣ при томъ заведеніи, гдѣ ведется послужный ихъ списокъ, гдѣ хранятся всѣ документы о ихъ происхожденіи, званіи и правахъ и откуда представляются они, по выслугѣ лѣтъ, къ производству въ чины и къ наградѣ знакомъ отличія безпорочной службы.

§ 190. Преподаватели, состоящіе въ дѣйствительной и главной при одномъ изъ женскихъ учебныхъ заведеній службѣ, пользуются правами и преимуществами, въ послѣдующихъ параграфахъ означенными; чиновники же, которые занимаются преподаваніемъ только во время, свободное отъ настоящей не учебной должности, равно преподаватели, коихъ ученая или учебная служба считается въ другихъ вѣдомствахъ, пользуются правами, мѣстамъ главнаго ихъ служенія предоставленными.

§ 191. Преподаватели наукъ и языковъ въ заведеніяхъ 2 первыхъ разрядовъ считаются Старшими, а въ заведеніяхъ III разряда Младшими учителями.

Должности первыхъ полагаются въ IX, а послѣднихъ въ X классахъ.

§ 192. Старшіе учители утверждаются въ чинѣ IX, а Младшіе въ чинѣ X классовъ, по прослуженіи 4 лѣтъ, со старшинствомъ со дня опредѣленія; въ слѣдующіе чины они производятся на основаніи правилъ, изложенныхъ для лицъ, служащихъ по учебной части, въ ст. 746, 747, 748 и 749. III Т. Св. Зак. Уст. о служб, по опред. отъ Прав.

§ 193. Преимущества, въ § 192 поименованныя распространяются на тѣхъ только учителей, кои опре-дѣляются въ заведенія 2 первыхъ разрядовъ, по диплому на званіе Кандидата или Дѣйствительнаго Студента, либо свидѣтельству направо быть Учителемъ гимназіи, или Домашнимъ Наставникомъ, а въ заведеніяхъ III разряда, по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству на право Учителя въ уѣздномъ училищѣ.

§ 194. Кромѣ лицъ, имѣющихъ такіе дипломы и свидѣтельства, къ должностямъ учителей наукъ и языковъ могутъ опредѣляемы быть: а) лица, кончившія курсъ ученія въ высшихъ, или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и б) всѣ, имѣющіе свидѣтельства на званія Домашняго Учителя.

§ 195. Лица, въ послѣднемъ § 194 означенныя, по надлежащемъ утвержденіи въ службѣ по учебной части, пользуются: первые — правами общими для всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, соотвѣтственно ихъ происхожденію и мѣсту образованія, а послѣдніе — тѣми же преимуществами, кои дарованы имъ за дѣйствительное исполненіе обязанностей Домашняго Учителя. При чемъ тѣ и другіе сохраняютъ однако право на дальнейшее производство 3-ми чинами выше класса ихъ должностей.

§ 196. Учители искуствъ опредѣляются безъ предъявленія особыхъ дипломовъ, но по надлежащемъ въ способности каждаго удостовѣреніи со стороны мѣстнаго Начальства.

§ 197. Учители рисованія и музыки состоятъ въ X, а чистописанія, танцованія и пѣнія въ XII классахъ. Въ чины, симъ классамъ соотвѣтствующіе и 2-ми чинами выше, они производятся по дѣйствительной выслугѣ сроковъ, установленныхъ для Домашнихъ учителей въ ст. 767, 768 и 769. Т. III. Св, Уст. о служб, по опред. отъ Прав.

§ 198. Лица, пріобрѣтшія въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ званія Профессоровъ и Адъюнктъ-Профессоровъ, сохраняютъ и послѣ перехода на службу въ женскія заведенія, сопряженныя съ сими званіями права по классамъ должностей и чинопроизводству.

§ 199. Классы должностей всѣхъ прочихъ служащихъ, равно оклады содержанія опредѣляются штатами.

§ 200. На учителей назначается въ штатахъ общая сумма, которая распредѣляется между ними, по мѣрѣ трудовъ и ближайшему усмотрѣнію Начальства.

§ 201. Кромѣ учителей, всѣ служащіе, за исключеніемъ нижнихъ служителей или прислуги, пользуются, чрезъ каждые 5 лѣтъ, прибавкою пятой части штатнаго жалованья.

§ 202. Прибавки сіи исчисляются въ столичныхъ заведеніяхъ, по окладу жалованья дѣйствительно получаемаго, а въ губернскихъ, по окладамъ нормальнаго росписанія, у сего приложеннаго.

§ 203. Инспектриссамъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ первая прибавка назначается не прежде, какъ по прослуженіи ими 10 лѣтъ.

§ 204. Въ случаѣ опредѣленія на высшее мѣсто съ большимъ противъ прежняго окладомъ жалованья, прибавки назначаются по точному расчету времени службы, какъ въ прежней, такъ и въ новой должности, изъ присвоенныхъ той и другой окладовъ.

§ 205. При переходѣ изъ одного женскаго учебнаго заведенія въ другое, или при опредѣленіи на службу въ Институтъ, гдѣ чиновникъ уже прежде занималъ штатную должность, прибавочное жалованье опредѣляется по общей сложности лѣтъ служенія.

§ 206. Прибавки къ жалованью производятся изъ процентовъ съ общаго запаснаго капитала женскихъ учебныхъ заведеній, исключая лишь Институты, которые имѣютъ особые, опредѣленные на то источники.

§ 207. Состоящія на службѣ лица женскаго пола могутъ, по домашнимъ обстоятельствамъ и другимъ надобностямъ, просить объ увольненіи ихъ въ отпускъ на одинъ мѣсяцъ или болѣе, но не долѣе 4-хъ мѣсяцевъ.

§ 208. Начальницы, Помощницы ихъ и Инспектриссы увольняются въ отпускъ не иначе, какъ съ Высочайшаго ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ разрѣшенія; что же касается до прочихъ лицъ женскаго пола, то на одинъ мѣсяцъ онѣ могутъ быть увольняемы мѣстными Совѣтами; на отпускъ же ихъ долѣе сего срока испрашивается разрѣшеніе Главнаго Совѣта.

§ 209. Увольняемыя въ отпускъ не долѣе какъ на мѣсяцъ сохраняютъ получаемое ими жалованье; съ уволенныхъ же на срокъ болѣе мѣсяца производится вычетъ изъ жалованья за то время, которое онѣ пробуду тъ въ отпуску.

§ 210. Инспектриссы и Классныя Дамы высшихъ классовъ, по выпускѣ изъ заведенія дѣвицъ, состоявшихъ подъ ихъ надзоромъ, могутъ пользоваться отпусками, съ сохраненіемъ жалованья, со времени выпуска сихъ дѣвицъ до поступленія на ихъ вакансіи новыхъ воспитанницъ.

§ 211. Всѣ служащіе при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ награждаются чинами, орденами, знаками отличія безпорочной службы и денежными выдачами, на общемъ основаніи.

§ 212. На служащихъ при Институтахъ: Закавказскому Дѣвичьемъ Восточной Сибири, Оренбургскомъ и Астраханскомъ распространяются, въ отношеніи чинопроизводства и наградъ, установленныя для службы въ отдаленныхъ губерніяхъ преимущества.

§ 213. Служащія при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ лица женскаго пола удостаиваются, на основаніи статута, Маріинскимъ знакомъ отличія безпорочной службы, первой степени коего присвоивается денежное награжденіе, равняющееся годовому окладу жалованья.

§ 214. При назначеніи пенсіи увольняемымъ отъ службы должностнымъ лицамъ обоего пола и ихъ семействамъ, равно прислугѣ, соблюдаются правила, существующія по Опекунскимъ Совѣтамъ; при чемъ служба въ разныхъ

женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ подъ МОНАРШИМЪ покровительствомъ считается за одну общую выслугу на пенсію.

§ 215. Начальница дѣвичьяго Института Восточной Сибири, прослуживъ 10 лѣтъ въ Сибири, получаетъ половинную, чрезъ 15—двѣ трети, а чрезъ 20—полную пенсію.

§ 216. Учителямъ, на основаніи тѣхъ же правилъ, установленныхъ по Опекунскимъ Совѣтамъ, пенсія назначается изъ оклада, равняющагося среднему выводу изъ различныхъ окладовъ жалованья, производившагося имъ во время ихъ службы-, пропорціонально срокамъ, въ продолженіе коихъ они тѣми окладами пользовались. Расчетъ сей дѣлается изъ производившихся преподавателямъ, въ каждый срокъ, высшихъ окладовъ, но не иначе какъ по одному лишь заведенію изъ тѣхъ, гдѣ они состояли на службѣ.

§ 217. Прибавки къ жалованью и пенсіи прислугъ изъ питомицъ Воспитательнаго Дома производятся по расчету и правиламъ, изложеннымъ въ особомъ о нихъ повелѣніи блаженныя памяти ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, отъ 18 Декабря 1819 года.

§ 218. Пенсіи производятся изъ процентовъ съ учрежденныхъ при Сохранныхъ Казнахъ общихъ пенсіонныхъ капиталовъ, по выдаваемымъ отъ Начальствъ заведеній свидѣтельствамъ.

§ 219. Въ пополненіе сихъ капиталовъ, кромѣ вычетовъ, означенныхъ въ 170 ст. IIIТ. Св. Зак. Уст. о пенс., обращается еще вычетъ изъ общихъ денежныхъ остатковъ отъ штатныхъ расходовъ по каждому заведенію, равняющійся четыремъ процентамъ съ назначенной по штату на жалованье служащимъ суммы.

§ 220. За недостаткомъ тѣхъ капиталовъ, пенсіи ассигнуются изъ общихъ Воспитательнаго Дома доходовъ.

Примѣчаніе. Изложенныя въ § 191—198 постановленія о правахъ учителей допущены временно, впредь до изданія, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, общаго о службѣ по учебной части Положенія.

Подлинный подписали: *Принцъ Петръ Ольденбургскій.*
Павелъ Тучковъ.
Сергій Ланской.
Павелъ Игнатьевъ.
Іаковъ Ростовцевъ.
Николай Зиновьевъ.
А. Гофманъ.
Авраамъ Норовъ.

Приложенія къ уставу женских учебныхъ заведеній.

Приложеніе къ ст. I06.
Литт. Б.

Таблица учебныхъ часовъ въ женскихъ заведеніяхъ,

	I РАЗРЯДЪ.						II разрядъ.	III разрядъ.
	1 Отдѣленіе		2. Отдѣленіе					
	Малоимущій и средній классы.	Старшій классъ.	Младшій классъ 3 года.	Старшій классъ 3 года.	Младшій классъ 2 года и 1 средній годъ.	Средній классъ 1 годъ и старшій классъ 2 года.		
Законъ Божій	3	3	3	3	3	3	3	3
Русскій языкъ	3	3	3	3	3	3	3	$4^1/_2$
Французскій языкъ	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	»
Нѣмецкій языкъ	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	$4^1/_2$	»
Арифметика	$1^1/_2$	$1^1/_2$	$1^1/_2$	$1^1/_2$	$1^1/_2$	$1^1/_2$	$1^1/_2$	11/2
Курсъ о явленіяхъ природы	»	$1^1/_2$	»	$1^1/_2$	»	$1^1/_2$	»	»
Курсъ о произ веденіяхъ приоды	»	$1^1/_2$	»	$1^1/_2$	»	$1^1/_2$	»	»
Географія	3	3	3	3	3	3	3	} 11/2
Исторія	3	3	3	3	3	3	3	
Рисованіе	3	$1^1/_2$	3	$1^1/_2$	3	$1^1/_2$	$1^1/_2$	3
Чистописаніе	3	$1^1/_2$	3	$1^1/_2$	3	$1^1/_2$	$1^1/_2$	11/2

Примѣчаніе 1. Рукодѣліямъ дѣвицы обучаются въ часы свободные отъ преподаванія, изъ числа назначенныхъ на уроки по общему распредѣленію дня; а для занятія музыкою назначаются, по мѣрѣ надобности, часы изъ учебнаго и рекреаціоннаго времени.

Примѣчаніе 2. На гимнастическія упражненія можетъ, въ случаѣ необходимости, отдѣляемъ быть 1 часъ отъ послѣобѣденной рекреаціи.

Примѣчаніе 3. Въ Павловскомъ Институтѣ, гдѣ сверхъ предметовъ учебнаго курса, установленнаго для заведеній II разряда, преподаются курсы о явленіяхъ и произведеніяхъ природы, назначается для оныхъ столько же уроковъ, какъ и въ заведеніяхъ 1-го разряда.

Подписалъ: *Принцъ Петръ Ольденбургскій*.

№ 106.
Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения. 30 мая 1858 г.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Исполнить».*

Журналъ Главнаго Правленія Училищъ *).

*) Изъ дѣла Деп. Нар. Просв. за № 59.

Слушали (ст. III-я): Проектъ Положенія о женскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ:

Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ 5-го Марта 1856 г., между прочимъ изъяснялъ, что принятыя доселѣ мѣры къ образованію дѣтей женскаго пола не вполнѣ удовлетворяютъ потребностямъ настоящаго времени. Заведенія, обязанныя существованіемъ своимъ и успѣхами высокимъ попеченіямъ Августѣйшаго Дома, предназначены для одного сословія дворянъ и чиновниковъ. Лица средняго сословія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ лишены средствъ дать дочерямъ своимъ необходимое образованіе, соотвѣтственное скромному ихъ быту. Между тѣмъ отъ этого, безъ сомнѣнія, зависитъ какъ развитіе правильныхъ понятій объ обязанностяхъ каждаго, такъ и всевозможныя улучшенія семейныхъ нравовъ и вообще всей гражданственности, на которое женщина имѣетъ столь сильное вліяніе. Поэтому учрежденіе открытыхъ школъ для дѣвицъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и даже большихъ селеніяхъ дополнило бы систему народнаго образованія, обнимая собою общія и частныя нужды всѣхъ состояній и обоего пола.

По докладу о семъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу преподаванія къ Гимназіямъ, по мѣрѣ способовъ, которые могутъ представиться.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи бывшій Министръ Народнаго Просвѣшевія (отъ 28-го Марта 1856 года) сообщилъ начальствамъ Учебныхъ Округовъ и потребовалъ отъ нихъ необходимыхъ свѣдѣній и соображеній, между прочимъ и о томъ, какіе мѣстные способы представляются къ покрытію предстоящихъ издержекъ, а вслѣдъ за тѣмъ, съ Высочайшаго соизволенія, отнесся къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о приглашеніи дворянства и городскихъ сословій къ принятію участія въ настоящемъ дѣлѣ, какъ указаніемъ своихъ потребностей, такъ и добровольными, по мѣрѣ способовъ, приношеніямъ.

Попечитель С-Петербургскаго Учебнаго Округа, представивъ проектъ Положенія для женскихъ училищъ, изъяснилъ, что при составленіи сего проекта имъ принято въ соображеніе, что заведенія сего рода должны существовать независимо отъ вліянія публики и другихъ случайностей, потому здѣсь необходимо благодѣтельное участіе правительства, которое можетъ ограничиться выдачею денежнаго пособія и покровительствомъ учреждаемымъ разсадникамъ.

Въ основаніе проекта приняты слѣдующія главныя положенія:

1) Правительство, за оказываемое денежное пособіе, имѣетъ право: опредѣлять плату за приходящихъ; помѣщать безплатно приходящихъ ученицъ и требовать, чтобы воспитаніе и преподаваніе подчинены были наблюденію Директора училищъ. 2) Содержательницъ предоставить также право принимать пансіонерокъ. 3) При училищѣ имѣетъ быть Училищный Совѣтъ изъ Директора, содержательницы и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ города. 4) Учителями

преимущественно опредѣляются преподаватели Гимназій, но не исключительно; это право можетъ быть дано и стороннимъ лицамъ, съ предоставленіемъ имъ тѣхъ служебныхъ правъ, коими пользуются домашніе наставники и учители.

Курсъ назначается шестилѣтній; предметы дѣлятся на обязательные и необязательные; послѣдніе полагается преподавать за особую плату.

Къ предметамъ о*бязательнымъ* отнесены: Законъ Божій, Русскій языкъ, арифметика и главнѣйшія основанія изъ геометріи, общія свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики, географія, исторія и подробнѣе Русская, чистописаніе, рисованіе, рукодѣліе. Къ *необязательнымъ*: Французскій и Нѣмецкій языки, танцованіе, музыка и пѣніе.

Учреждаемыя на основанія сего Положенія училища, объясняетъ Попечитель, не связанныя ни штатами, ни другими какими-либо стѣснительными правилами, должны открываться лишь по проявленій въ оныхъ мѣстной потребности и развиваться свободно, подъ надзоромъ однако же правительства, которое, въ случаѣ надобности, можетъ отказаться отъ покровительства симъ училищамъ, безъ особенныхъ затрудненій. На выдачу таковымъ училищамъ пособій можно имѣть въ виду суммы Приказовъ Общественнаго Призрѣнія или городскія, по ближайшему назначенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и пожертвованія разныхъ сословій.

Главное Правленіе Училищъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла и представленнаго Попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа проекта Положенія о женскихъ училищахъ, въ засѣданіи 11-го Апрѣля 1858 г., согласилось съ главными началами, принятыми въ основаніе при составленіи проекта, а именно: оно признало весьма уважительнымъ вновь предполагаемымъ къ учрежденіи) заведеніямъ дать характеръ частныхъ заведеній для того, чтобы упростить способы устройства и управленія новыхъ училищъ и тѣмъ содѣйствовать ихъ скорѣйшему развитію; учреждать ихъ тамъ, гдѣ представится въ томъ надобность и необходимые способы, которые могутъ быть преподаны не только отъ правительства, но и отъ разныхъ вѣдомствъ, сословій или же и отъ частныхъ лицъ, съ тѣмъ однако же, что право за опредѣленное пособіе помѣщать соразмѣрное число ученицъ должно принадлежать лишь разнымъ вѣдомствамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ; но что правительство, назначивъ пособіе, этого нрава себѣ не предоставляетъ, имѣя въ виду лишь благо жителей, открывая имъ способы къ образованію дѣтей ихъ. Училище, ввѣряемое особой Начальницѣ, подчиняется надзору учебнаго начальства. Главное Правленіе Училищъ не только не затруднилось принять предположеніе, чтобы суммы, какъ отпускаемыя училищу въ пособіе, такъ и вносимыя отъ ученицъ поступали въ безотчетное распоряженіе Начальницы, но признало такую мѣру обезпечивающею процвѣтанію училища: ибо она даетъ возможность пріобрѣсть въ званіе Начальницъ лицъ вполнѣ достойныхъ такого довѣрія, — имѣя при томъ въ виду, что полезное употребленіе суммъ постоянно будетъ повѣряемо результатами дѣйствій Начальницы. Равнымъ образомъ справедливо преподавателямъ,

если они не занимаютъ другихъ служебныхъ мѣстъ, дать права службы наравнѣ съ домашними наставниками и учителмми, которые, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го Іюля 1834 года Положенія, пользуются такими правами, отправляя обязанности своего званія даже въ частныхъ домахъ. Но Главное Правленіе Училищъ нашло нужнымъ дать программы курсовъ для двухъ родовъ женскихъ училищъ, имѣя при этомъ въ виду, что мѣстныя требованія должны быть не вездѣ одинаковы. За тѣмъ установивъ maximum платы за ученицъ и въ тѣхъ и другихъ училищахъ, уменьшеніе этой платы предоставило усмотрѣнію Начальницы. Главное Правленіе Училищъ не нашло удобнымъ учрежденіе училищнаго Совѣта изъ мѣстныхъ жителей обоего пола, но признало полезнымъ установить почетное званіе Попечительницы, которая вліяніемъ своимъ можетъ много содѣйствовать успѣху заведенія. Хотя предполагаемыя училища будутъ заведеніями открытыми, но предусматривая, что нѣкоторые родители, по обстоятельствамъ, могутъ желать помѣстить дочерей своихъ въ пансіоны, Главное Правленіе Училищъ предоставило Начальницѣ право имѣть пансіонерокъ, которыя будутъ посѣщать классы училища. Въ содержаніи пансіона Начальница подчиняется правиламъ о частныхъ заведеніяхъ.

Опредѣлено: Главное Правленіе Училищъ, разсмотрѣвъ проектъ Положенія о женскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, исправленный но одобреннымъ уже началамъ, находитъ оный соотвѣтствующимъ цѣли и потому полагаетъ испросить оному Высочайшее утвержденіе, поднеся Его Императорскому Величеству при подлинной статьѣ журнала.

Положеніе о женскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Общія основанія.

1. Училища для дѣвицъ, на основаніи настоящаго Положенія, учреждаются въ городахъ, коихъ жители наиболѣе нуждаются въ средствахъ для образованія дочерей своихъ, и гдѣ представится возможность дать училищу необходимые, для открытія и обезпеченія существованія онаго, способы отъ правительства, отъ разныхъ вѣдомствъ и сословій, или отъ частныхъ пожертвованій.

Примѣчаніе. Независимо отъ сего, не воспрещается частнымъ лицамъ открывать, на законномъ основаніи, женскіе пансіоны иди школы и безъ всякаго пособія, подчиняясь во всемъ надзору училищнаго начальства, на основаніи существующихъ правилъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. Училища, учреждаемыя на основаніи Положенія, суть заведенія открытыя, т. е. предназначенныя исключительно для ученицъ приходящихъ.

3. По курсу преподаванія они раздѣляются на училища перваго разряда и училища втораго разряда.

4. Училища и того и другаго разрядовъ, различествуя лишь въ объемѣ собственно научнаго образованія, имѣютъ одну цѣль сообщить ученицамъ то религіозное, нравственное и умственное образованіе, котораго должно требовать отъ каждой женщины, въ особенности же отъ будущей матери семейства.

Управленіе училищами,

5. Училище, учреждаемое на основаніи сего Положенія, ввѣряется Начальницѣ, изъ лицъ, имѣющихъ право на открытіе училищъ и заслужившихъ полное довѣріе и одобреніе Начальника губерніи, губернскаго Директора училищъ, или Директора мѣстной Гимназіи, а равно и обывателей города обоего пола, пользующихся общимъ уваженіемъ.

6. Для разрѣшенія вопросовъ, до учебной части относящихся, при учплищѣ существуетъ Педагогическій Совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ губернскій Директоръ училищъ, или Директоръ мѣстной Гимназіи, а въ городахъ, гдѣ нѣтъ Гимназіи—Штатный Смотритель уѣзднаго училища, и присутствуютъ Начальница училища и всѣ преподаватели. Одинъ изъ преподавателей, по выбору Начальницы, исправляетъ должность Секретаря.

7. Изъ почетныхъ лицъ женскаго пола, живущихъ въ городѣ, гдѣ учреждено училище, и принимающихъ въ процвѣтаніи онаго наиболѣе участія, избирается начальствомъ Учебнаго Округа Попечительница. Избранное лицо, когда изъявитъ на это свое согласіе, утверждается въ семъ почетномъ званіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть довести объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

8. Какъ только представятся гдѣ-либо достаточныя средства для открытія училища, то губернскій Директоръ училищъ, или Директоръ мѣстной Гимназіи, по избраніи достойной довѣрія Начальницы училища, входитъ о семъ съ представленіемъ къ Попечителю Учебнаго Округа, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе открытія училища.

9. Назначенное на содержаніе училищъ пособіе поступаетъ въ кассу мѣстной Гимназіи, а въ городахъ, гдѣ нѣтъ Гимназіи, въ кассу уѣзднаго училища, изъ которыхъ выдается Начальницѣ, по третямъ года, впередъ, въ безотчетное ея распоряженіе. Также въ безотчетное распоряженіе Начальницы поступаетъ и плата съ ученицъ.

10. Вѣдомства, сословія или частныя лица, отъ коихъ назначено на училище пособіе, имѣютъ право назначать въ училище, съ соблюденіемъ установленныхъ для пріема правилъ, нѣкоторое число ученицъ безплатно. Число такихъ ученицъ опредѣлится Попечителемъ Учебнаго Округа, по ближайшимъ его мѣстнымъ соображеніямъ и въ соразмѣрности съ суммою, назначенною въ пособіе. Прочія ученицы вносятъ за ученіе плату, количество которой опредѣляется Начальницею; но оно ни въ какомъ случаѣ не должно превышать въ училищахъ перваго разряда 35-ти руб., а въ училищахъ втораго разряда 25-ти руб. сер. въ годъ.

11. Мѣстное и окружное учебныя начальства, не входя, на основаніи ст. 9-й, въ распоряженія Начальницы объ употребленіи поступающихъ въ ея вѣденіе суммъ, имѣютъ, однако же, неослабный надзоръ не только за учебною и нравственною частію, но и вообще за внѣшнимъ благоустройствомъ училища: помѣщеніемъ, учебными пособіями и проч.

12. Губернскій Директоръ училищъ или Директоръ мѣстной Гимназіи, по окончаніи каждаго гражданскаго года, представляетъ Попечителю Учебнаго Округа отчетъ о состояніи женскаго училища по общей формѣ; этотъ отчетъ входитъ въ общій отчетъ по Округу, представляемый ежегодно Министру Народнаго Просвѣщенія.

13. Начальникъ губерніи имѣетъ право посѣщать женское училище во всякое время, и о замѣченномъ при семъ сообщать мѣстному или окружному учебнымъ начальствамъ, или же доводить до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщевія.

Учебная часть.

14. Преподаваніе въ училищѣ производится по программамъ и руководствамъ, одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Преподаватели должны имѣть законное на преподаваніе право, равно какъ наставницы и гувернантки.

15. Преподаватели училища пользуются правами дѣйствительной службы, наравнѣ съ домашними наставниками и учителями, если они не состоятъ въ то же время на службѣ въ другихъ заведеніяхъ. Опредѣленіе и увольненіе ихъ принадлежитъ губернскому Директору училищъ, или Директору мѣстной Гимназіи, по соглашенію съ Начальницею училища. Наставницъ и гувернантокъ опредѣляетъ и увольняетъ Начальница.

16. Полный курсъ ученія продолжается въ училищѣ перваго разряда шесть лѣтъ, а въ училищѣ втораго разряда — три года. Число классовъ и распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ зависитъ отъ усмотрѣнія губернскаго Директора училищъ, или Директора мѣстной Гимназіи, по соглашенію съ Начальницею училища.

17. Иностранные языки и нѣкоторыя искусства въ училищахъ перваго разряда будутъ преподаваться за особую плату, по соглашенію родителей съ Начальницею училища.

18. На семъ основаніи предметы преподаванія въ училищѣ перваго разряда раздѣляются необязательные и необязательные. Къ предметамъ обязательнымъ принадлежатъ: а) законъ Божій, б) Русскій языкъ, в) арифметика и понятія объ измѣреніяхъ, г) географія, д) исторія, е) нѣкоторыя свѣдѣнія изъ естественной исторіи, ж) чистописаніе и з) рукодѣлія. Къ предметамъ необязательнымъ относятся: Французскій и Нѣмецкій языки, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе.

19. Въ училищѣ втораго разряда преподаются: а) законъ Божій, б) краткая Русская грамматика, в) Русская исторія и географія, сокращенно, г) первыя четыре правила арифметики надъ простыми и именованными числами, д) чистописаніе и е) рукодѣлія.

20. Начальницѣ училища предоставляется право имѣть въ домѣ училища или въ другомъ пансіонерокъ, кои будутъ посѣщать классы училища. Въ содержаніи пансіона она подчиняется общимъ правиламъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

№ 107.
О разделении подведомственности женских училищ. 13 июля 1859 г.

О раздѣленіи подвѣдомственности женскихъ училищъ *).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы женскія училища, учрежденныя и учреждаемые на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ, дворянства и городскихъ обществъ, состояли въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, согласно Положенію, Высочайше утвержденному 30-го Мая 1858 года, не исключая и тѣхъ, кои будутъ пользоваться Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы; тѣ же изъ женскихъ училищъ, которыя получаютъ средства на свое содержаніе отъ вѣдомствъ, состоящихъ подъ управленіемъ Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго, должны состоять въ вѣденіи его Высочества.

№ 108.
Положение о женских учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения. 10 мая 1860 г.

О новомъ Положеніи о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

На подлинномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія написано: «Журналъ и проектъ Положенія о женскихъ училищахъ удостоились Высочайшаго утвержденія».

Докладъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ, при которомъ я имѣлъ счастіе представлять на Высочайшее утвержденіе журналъ Главнаго Правленія Училищъ и новое Положеніе о женскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, въ 29-й день минувшаго Марта, собственноручно написать слѣдующую резолюцію:

«Прежде окончательнаго утвержденія представить журналъ и Положеніе чрезъ Ст.-Сек. Гофмана на благоусмотрѣніе Государыни Императрицы Маріи Александровны, съ тѣмъ, что, если Ея Величество признаетъ полезнымъ, тѣ же

*) Журн. М. Н. Пр. ч. CIII, отд. I, стр. 145.
*) Изъ дѣла Деп. Народн. Пр. за № 55.

правила были примѣнены и въ женскихъ училищахъ, состоящихъ въ вѣденіи Статсъ-Секретаря Гофмана».

Въ исполненіе сего я передалъ какъ журналъ Главнаго Правленія Училищъ, такъ и проектъ новаго Положенія о женскихъ училищахъ г. Управляющему IV-мъ Отдѣленіемъ Собственной Канцеляріи Вашего Величества. Нынѣ Статсъ-Секретарь Гофманъ увѣдомилъ меня, что, по волѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны, дѣло это передано было на предварительное разсмотрѣніе въ Главный Сэвѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, при чемъ Ея Величеству благоугодно было отозваться, что предположеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія о присвоеніи сословіямъ, доставляющимъ средства къ содержанію училищъ, участія въ ихъ управленіи не можетъ относиться къ училищамъ, въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи состоящимъ, коль скоро оныя основаны безъ мѣстныхъ пожертвованій и приношеній.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ предложенный ему вопросъ, нашелъ, что какъ правила училищъ для приходящихъ дѣвицъ въ его вѣдомствѣ уже болѣе или менѣе примѣнены къ правиламъ такихъ училищъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, то онъ полагалъ бы дальнѣйшія, болѣе подробныя по предмету сему сужденія отложить до возвращенія Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника женскихъ учебныхъ заведеній; затѣмъ, предъ истеченіемъ Высочайше назначеннаго трехлѣтняго опытнаго времени, въ началѣ 1861 года, составить проектъ устава для сихъ заведеній, принявъ тогда, къ ближайшему соображенію, какъ настоящій проектъ Положенія объ открытыхъ женскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и всѣ тѣ мѣры, кои онъ, въ видахъ усовершенствованія своихъ заведеній, можетъ допустить впослѣдствіи. Таковое заключеніе Главнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго Ея Императорскаго Величества утвержденія.

Всеподданнѣйше доводя объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества и представляя при семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе журналъ Главнаго Правленія Училищъ вмѣстѣ съ новымъ проектомъ Положенія о женскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣю счастіе испрашивать Высочайшаго утвержденія сего проекта, въ видѣ опыта, на три года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Исполнитъ»*.

Журналъ Главнаго Правленія Училищъ.

Слушали (ст. 1-я.): Записку Департамента Народнаго Просвѣщенія о женскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Положеніе 30-го Мая 1858 года о женскихъ училищахъ, составленное въ то время, когда общественное мнѣніе на счетъ потребностей женскихъ училищъ еще не выразилось ясно, настоятельно требуетъ теперь, какъ показываетъ

опытъ, нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, касающихся впрочемъ не столько основнаго начала, сколько частностей, служащихъ его развитіемъ. Со времени изданія этого Положенія, почти постоянно поступаютъ представленія въ Министерство Народнаго Просвѣщенія отъ начальствъ Учебныхъ Округовъ, а равно и отъ начальниковъ губерній, о встрѣчаемыхъ ими затрудненіяхъ въ примѣненіи вполнѣ этого Положенія къ учреждаемымъ училищамъ. Затрудненія эти проистекаютъ сколько отъ неполноты самаго Положенія, столько въ особенности отъ заключающагося въ немъ слѣдующаго недостатка:

Положеніе о женскихъ училищахъ, не смотря на то, что они учреждаются и содержатся на средства мѣстныхъ сословій и обществъ, не допускаетъ представителей этихъ сословій и обществъ къ участію въ завѣдываніи училищами, и предоставляетъ безотчетное распоряженіе хозяйствомъ училища, выборъ должностныхъ лицъ и даже назначеніе платы за ученіе одному лицу, а именно Начальницѣ училища. Такое устройство еще можно было бы допустить, еслибы Начальница училища избиралась самимъ обществомъ и пользовалась неограниченнымъ его довѣріемъ; но, по Положенію, и это существенное право общества не принадлежитъ ему.

Порядокъ этотъ угрожаетъ даже существующимъ училищахъ лишеніемъ необходимой для нихъ поддержки со стороны общества и можетъ на будущее время охладить рвеніе его къ открытію новыхъ училищъ.

Для устраненія этихъ неудобствъ и возбужденія къ училищамъ полнаго довѣрія со стороны общества, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по соображеніи мнѣній по сему предмету, выраженныхъ въ представленіяхъ мѣстныхъ начальствъ Учебныхъ Округовъ и начальниковъ губерній, полагалъ бы полезнымъ сдѣлать въ существующемъ Положеніи слѣдующія измѣненія и дополненія:

1. Для ближайшаго содѣйствія успѣшному развитію женскихъ училищъ со стороны общества, учредить при каждомъ училищѣ, сверхъ Педагогическаго Совѣта, Попечительный Совѣтъ, состоящій изъ пяти непремѣнныхъ и двухъ выборныхъ членовъ. Не имѣя вполнѣ власти административной, Совѣтъ принимаетъ непосредственное участіе въ выборѣ должностныхъ лицъ и имѣетъ наблюденіе какъ за нравственною, такъ и матеріальной, частію училища.

2. Вопросы по учебной и воспитательной части оставить за Педагогическимъ Совѣтомъ, опредѣливъ точно, для устраненія произвола, обязанности его какъ въ воспитательномъ, такъ и въ учебномъ отношеніяхъ.

3. Для приданія званію Попечительницы училища должнаго вѣса, постановить, чтобы лицо, избранное въ это званіе Попечительнымъ Совѣтомъ, представляемо было начальникомъ губерніи, чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ училищахъ перваго разряда, на утвержденіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, а чтобы самыя училища возвысить въ общественномъ мнѣніи, испросить Высочайшее соизволеніе на то, чтобы всѣ женскія училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія состояли подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.

4. Для устраненія недоразумѣній, определить: возрастъ, требуемый для поступленія въ училище, время пріема и срокъ продолженія годичнаго курса; поэтому:

а) Въ 1-й классъ принимать дѣтей не менѣе 8-ми лѣтъ, умѣющихъ читать и писать по-Русски.

б) Для пріема ученицъ въ училище назначить срокъ съ 7-го по 15-е Августа; но ученицы могутъ быть принимаемы и въ теченіе всего учебнаго курса, если окажутся достойными поступленія въ училище по знанію пройденнаго курса.

в) Ученіе въ женскихъ училищахъ продолжать въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ праздничныхъ дней и лѣтнихъ вакацій, на которыя полагается время съ 15-го Іюня по 15-е Августа.

5. Распоряженіе суммами училища оставить за Начальницей, но съ подчиненіемъ ея въ этомъ отношеніи полному контролю Попечительнаго Совѣта.

6. Женскимъ училищамъ, въ видахъ, съ одной стороны, сбереженія ихъ выгодъ и, слѣдовательно, облегченія способовъ ихъ открытія, и съ другой — для поощренія лицъ, содѣйствующихъ ихъ развитію, предоставить нѣкоторыя права, присвоенныя другимъ училищамъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, именно:

а) Чтобы Попечительный Совѣтъ женскаго училища имѣлъ свою печать, и посылаемыя отъ него за этою печатью бумаги принимались на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

б) Чтобы зданія, принадлежащія женскому училищу и занимаемыя самимъ училищемъ, были освобождены отъ воинскаго постоя.

в) Чтобы члены Попечительнаго Совѣта училища, во вниманіе къ немаловажнымъ трудамъ ихъ и пожертвованіямъ по училищу, имѣли, на одинаковомъ основаніи съ Почетными Смотрителями уѣздныхъ и Почетными Блюстителями приходскихъ училищъ, право, пока состоятъ въ этомъ званіи, носятъ мундиръ VIII-го разряда Министерства Народнаго Просвѣщенія, если не имѣютъ мундира высшаго разряда по другой должности.

г) Чтобы преподавателямъ и преподавательницамъ училища, равно и Начальницѣ и воспитательницамъ, если они занимаются вмѣстѣ съ тѣмъ и преподаваніемъ въ училищѣ, оставлены были права домашнихъ учителей и учительницъ, уже дарованныя имъ Положеніемъ 30-го Мая 1858 года.

7. Опредѣлпть точнѣе отношенія начальниковъ губерній къ женскимъ училищамъ. Благотворное вліяніе ихъ, какъ показываетъ опытъ, на устройство женскихъ училищъ должно даватъ имъ несомнѣнное право на участіе въ дѣлахъ училищъ. Поэтому было бы полезно предоставить начальникамъ губерній званіе Почетныхъ Попечителей всѣхъ женскихъ училищъ губерній, съ обязанностію содѣйствовать зависящими отъ нихъ мѣрами какъ основанію училищъ, такъ и дальнѣйшему ихъ развитію изысканіемъ и обезпеченіемъ способовъ ихъ существованія и съ правомъ, въ случаѣ замѣченныхъ ими безпорядковъ въ училищѣ, дѣлать указанія Попечительному Совѣту училища, а въ болѣе важныхъ случаяхъ сообщать о томъ Попечителю Учебнаго Округа, или доводить прямо до свѣдѣнія Министра

Народнаго Просвѣщенія. Допустить такое вліяніе начальниковъ губерній на женскія училища, по мнѣнію Департамента Народнаго Просвѣщенія, можно и должно; но нельзя согласиться, какъ желаютъ того начальники нѣкоторыхъ губерній, на непосредственное ихъ управленіе училищами, въ качествѣ Предсѣдателей Попечительныхъ Совѣтовъ. Начальникъ губерніи, какъ главный блюститель за всѣми частями управленія ввѣренной ему губерніи, долженъ стоять выше Попечительнаго Совѣта и имѣть надзоръ за его дѣйствіями. Будучи же Предсѣдателемъ Совѣта, онъ естественно бы нарушилъ тѣмъ значеніе свое, какъ начальника губерніи, и поставилъ бы дѣйствія Попечительнаго Совѣта внѣ контроля. Равнымъ образомъ нельзя, безъ ущерба единству въ направленіи народнаго образованія, отдать женскія училища въ полное вѣденіе начальниковъ губерній, а потому училища эти должны состоять подъ начальствомъ Попечителей Учебныхъ Округовъ, какъ это опредѣлено и Положеніемъ 30-го Мая 1858 года.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, составленъ проектъ новаго Положенія о женскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, который Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, представилъ на усмотрѣніе Главнаго Правленія Училищъ.

Проектъ этотъ, сохраняя основное начало Положенія 30-го Мая 1858 года, по которому женскимъ училищамъ признается наиболѣе полезнымъ дать характеръ частныхъ учебныхъ заведеній, вмѣстѣ съ тѣмъ, посредствомъ учрежденія Попечительнаго Совѣта, служащаго представителемъ общества, ограничиваетъ со стороны лицъ, управляющихъ училищами, возможность произвола, всегда вреднаго въ дѣлѣ воспитанія, и разрѣшаетъ многія недоумѣвія, возникавшія отъ неполноты прежняго Положенія, безъ вреда для свободнаго развитія женскихъ училищъ, на которыхъ лежитъ задача образованія будущихъ поколѣній супругъ и матерей, правильно понимающихъ значеніе своихъ высшихъ гражданскихъ обязанностей.

Опредѣлено: Главное Правленіе Училищъ одобряя съ своей стороны заключеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, признаетъ необходимымъ, для пользы вновь открываемыхъ женскихъ училищъ, дополнить существующее Положеніе объ этихъ училищахъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ запискѣ Департамента, и составленное въ такомъ видѣ, въ отмѣну прежняго, новое Положеніе, вмѣстѣ съ подлинною статьею журнала, поднести на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

Положеніе о женскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Мая 10.

(Утверждено, въ видѣ опыта, на три года).

Общія основанія.

1. Женскія училища состоятъ въ главномъ вѣденіи Попечителей Учебныхъ Округовъ и учреждаются, съ ихъ разрѣшенія, въ городахъ, гдѣ только

представится возможность обезпечитъ ихъ существованіе посредствомъ общественныхъ или частныхъ пожертвованій.

2. Учреждаемыя на этомъ основаніи училища суть заведенія открытыя, т. е. предназначенныя собственно для ученицъ приходящихъ.

3. По курсу преподаваемыхъ наукъ, они раздѣляются на училища перваго разряда и училища втораго разряда.

4. Училища того и другаго разряда, различаясь лишь въ объемѣ курса ученія, имѣютъ одну цѣль — сообщить ученицамъ то религіозно-нравственное и умственное образованіе, котораго должно требовать отъ каждой женщины, въ особенности же отъ будущей супруги и матери семейства.

Управленіе училищами.

5. Начальникъ губерніи, по званію своему, есть Почетный Попечитель всѣхъ женскихъ училищъ, находящихся въ губерніи; а потому на немъ лежитъ обязанность содѣйствовать зависящими отъ него мѣрами какъ основанію училищъ, такъ и дальнѣйшему ихъ развитію, изысканіемъ и обезпеченіемъ способовъ ихъ существованія. Въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ въ училищѣ, онъ дѣлаетъ указанія Попечительному Совѣту училища, а въ болѣе важныхъ случаяхъ сообщаетъ о томъ Попечителю Учебнаго Округа, или доводитъ прямо до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія.

6. При каждомъ женскомъ училищѣ находятся Совѣты: а) Попечительный -— для ближайшаго содѣйствія успѣшному развитію училища со стороны общества; б) Педагогическій — для разрѣшенія вопросовъ, относящихся до учебной и воспитательной части.

7. Непосредственное управленіе училищемъ ввѣряется Начальницѣ, избираемой Попечительнымъ Совѣтомъ училища изъ лицъ образованныхъ и пользующихся уваженіемъ общества.

8. Попечительный Совѣтъ состоитъ изъ пяти непремѣнныхъ и двухъ выборныхъ членовъ. Къ непремѣннымъ членамъ принадлежатъ: Попечительница училища, Уѣздный Предводитель дворянства, или лицо, заступающее его мѣсто, Директоръ училищъ, или Гимназіи, а тамъ, гдѣ нѣтъ Гимназіи, Штатный Смотритель училища, Городской Голова или Бургомистръ и Начальница училища. Выборные члены избираются Совѣтомъ: одинъ— изъ сословія дворянъ, или чиновниковъ, а другой — изъ купечества. Попечительницѣ училища предоставляется почетное предсѣдательство въ Совѣтѣ; дѣйствительныя же обязанности Предсѣдателя лежатъ на старшемъ членѣ Совѣта, именно на Уѣздномъ Предводителѣ дворянства.

9. Попечительница училища избирается Попечительнымъ Совѣтомъ изъ почетнѣйшихъ лицъ города и представляется: въ училищахъ перваго разряда — начальникомъ губерніи, чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, на Высочайшее утвержденіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы;

въ училищахъ же втораго разряда — Попечительница утверждается тѣмъ же порядкомъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

10. Начальница училища, избранная Попечительнымъ Совѣтомъ, утверждается въ своей должности Попечителемъ Учебнаго Округа.

11. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится нѣсколько женскихъ училищъ перваго и втораго разряда, всѣ эти училища, также какъ и элементарныя школы грамотности для женскаго образованія, открываемым на счетъ общественныхъ пожертвованій, состоятъ въ вѣденіи одного Попечительнаго Совѣта, въ засѣданіяхъ котораго участвуютъ въ такомъ случаѣ Начальницы всѣхъ училищъ.

12. Права и обязанности Попечительнаго Совѣта суть слѣдующія: 1) выборъ Попечительницы училища, Начальницы и всѣхъ учителей и учительницъ; 2) изысканіе средствъ къ матеріальному улучшенію училища; 3) наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ училищныхъ суммъ; 4) опредѣленіе количества платы за ученіе, которая въ училищахъ перваго разряда, ни въ какомъ случаѣ, не должна превышать, за ученіе обязательнымъ предметамъ, 30 рублей; 5) увольненіе отъ платы за ученіе недостаточныхъ ученицъ; 6) покровительство и пособіе бѣднѣйшимъ ученицамъ, отличающимся прилежаніемъ и благонравіемъ; 7) наблюденіе за умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ учащихся; 8) наконецъ, попеченіе вообще объ установленіи и постоянномъ сохраненіп въ училищѣ надлежащаго по всѣмъ частямъ порядка и благоустройства.

13. Для письмоводства, при Совѣтѣ состоитъ Дѣлопроизводитель, избираемый и опредѣляемый Совѣтомъ преимущественно изъ преподавателей училища и получающій добавочное содержаніе по усмотрѣнію Совѣта. Онъ же исправляетъ должность Смотрителя училищнаго зданія.

14. Въ концѣ учебнаго года, Попечительнымъ Совѣтомъ составляется полный отчетъ о состояніи училища въ учебномъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Одинъ экземпляръ сего отчета представляется Попечителю Учебнаго Округа, а другой начальнику губерніи, и самый отчетъ печатается въ общее свѣдѣніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

15. Въ Педагогическомъ Совѣтѣ училища предсѣдательствуетъ Директоръ училищъ, илп Директоръ мѣстной Гимназіи, а тамъ, гдѣ нѣтъ Гимназіи, Штатный Смотритель уѣзднаго училища, и всѣ лица, служащія при училищѣ по учебной и воспитательной части. Должность Секретаря, по выбору Педагогическаго Совѣта, исправляетъ одинъ изъ преподавателей училища.

16. Обсужденію Педагогическаго Совѣта подлежатъ: 1) составленіе программъ преподаванія и выборъ руководствъ; 2) опредѣленіе числа классовъ въ училищѣ; 3) распредѣленіе предметовъ преподаванія по классамъ; 4) способы преподаванія предметовъ въ училищѣ; 5) постановленія касательно пріема и увольненія ученицъ, перевода ихъ въ высшіе классы и выдачи аттестатовъ окончившимъ курсъ; 6) назначеніе наградъ отличнѣйшимъ ученицамъ. Опредѣленія Педагогическаго Совѣта сообщаются для свѣдѣнія Попечительному Совѣту училища.

Учебная часть.

17. Предметы преподаванія въ женскихъ училищахъ раздѣляются на обязательные и необязательные.

18. Къ обязательнымъ предметамъ относятся въ училищахъ перваго разряда: 1) Законъ Божій; 2) Русскій языкъ, грамматика и словесность; 3) арифметика и понятіе объ измѣреніяхъ; 4) географія всеобщая и Русская; 5) исторія всеобщая и Русская; 6) начальныя основанія естественной исторіи и физики; 7) чистописаніе, и 8) рукодѣлія. Въ училищахъ втораго разряда: 1) Законъ Божій; 2) Русская грамматика; 3) Русская исторія и географія въ сокращенномъ объемѣ; 4) первыя четыре правила арифметики надъ простыми и именованными числами; 5) чистописаніе, и 6) рукодѣлія.

19. Къ необязательнымъ предметамъ принадлежатъ: Французскій и Нѣмецкій языки, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе. Къ числу ихъ присоединяются, по желанію учредителей, и другіе предметы, которые могутъ быть вводимы, по опредѣленію Педагогическаго Совѣта, въ томъ или другомъ училищѣ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

20. За ученіе необязательнымъ предметамъ вносится особая илата, количество которой опредѣляется Попечительнымъ Совѣтомъ училища.

21. Преподаватели п преподавательницы училища, избираемые Попечительнымъ Совѣтомъ изъ лицъ, имѣющпхъ право на преподаваніе, утверждаются въ своихъ должностяхъ: въ училищахъ перваго разряда — Попечителемъ Учебнаго Округа, а въ училищахъ втораго разряда — Директоромъ училищъ, или Директоромъ мѣстной Гимназіи. Воспитательницы же избираются и определяются Начальницей училища, съ утвержденія Попечительницы.

22. Должности преподавателей въ женскихъ училищахъ могутъ быть занимаемы учителями Гимназій и уѣздньтхъ училищъ.

23. Пріемъ ученицъ въ училище производится съ 7-го по 15-е Августа. Но ученицы могутъ быть принимаемы и въ теченіе всего учебнаго года, если окажутся достойными поступленія въ училище, по знанію пройденнаго курса. Для поступленія въ 1-й классъ требуется возрастъ не мепѣе 8-ми лѣтъ и умѣніе читать и писать по-Русски.

24. На полный курсъ ученія въ училищахъ перваго разряда назначается шесть лѣтъ, а въ училищахъ втораго разряда —три года.

25. Ученіе въ женскомъ училищѣ продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ праздниковъ и лѣтнихъ вакацій, на которыя полагается время съ 15-го Іюня по 15-е Августа.

26. Для обученія Русской грамотѣ при женскомъ училищѣ можетъ быть учреждаемъ приготовительный классъ тамъ, гдѣ окажется въ томъ необходимость.

Хозяйственная частъ училища.

27. Суммы, принадлежащія женскому училищу, хранятся въ мѣстномъ Уѣздномъ Казначействѣ.

28. Единовременныя пожертвованія въ пользу училища, а равно и плата, собираемая за ученіе, доставляются Начальнпцѣ училища, которая немедленно записываетъ ихъ въ приходъ и, въ концѣ каждаго мѣсяца, представляетъ, вмѣстѣ съ кассового книгою прихода, Попечительному Совѣту, для внесенія на храненіе въ мѣстное Уѣздпое Казначейство.

29. Назначенная на содержаніе училища сумма выдается, по опредѣленію Попечительнаго Совѣта, Начальннцѣ по третямъ года впередъ. Распоряжаясь этою суммою по своимъ хозяйственныхъ соображеніямъ, она обязана вести расходамъ точные счеты, очищая выдачи, кромѣ мелкихъ хозяйственныхъ расходовъ, надлежащими росписками въ кассовой книгѣ такъ, чтобы Попечительный Совѣтъ имѣлъ во всякое время возможность удостовѣриться въ сообразномъ съ назначеніемъ употребленіи отпущенныхъ денегъ.

30. Кассовыя книги прихода и расхода выдаются Начальницѣ ежегодно Попечительнымъ Совѣтомъ за скрѣпою Дѣлопроизводителя Совѣта.

31. Ревизія училищной суммы производится Попечительнымъ Совѣтомъ въ сроки, какіе онъ признаетъ нужнымъ назначить.

32. Въ веденіи денежныхъ книгъ прихода и расхода помогаетъ Начальницѣ одинъ изъ преподавателей, по назначенію Попечительнаго Совѣта.

Права и преимущества женских училищъ и лицъ, служащихъ въ нихъ.

33. Женскія училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

34. Попечительный Совѣтъ женскаго училища имѣетъ свою печать, и посылаемыя отъ него съ этою печатью бумаги принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денетъ.

35. Зданія, принадлежащія женскому училищу, если они занимаются самимъ училищемъ, освобождаются отъ воинскаго постоя.

36. Члены Попечительнаго Совѣта училища, во вниманіе къ немаловажнымъ трудамъ ихъ и пожертвованіямъ по училищу, пользуются правомъ, пока состоятъ въ этомъ званіи, носить мундиръ VIII-го разряда Министерства Народнаго Просвѣщенія, если не имѣютъ мундира высшаго разряда по другой должности.

37. Преподаватели училища, если они не состоятъ на службѣ въ Гимназіи или уѣздномъ училищѣ, и преподавательницы пользуются правами домашнихъ учителей и учительница Начальница училища и воспитательницы имѣютъ тѣ же права, если онѣ занимаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, преподаваніемъ въ училищѣ.

№ 109.
Об оставлении в действии еще на два года Положения о женских училищах, высочайше утвержденного 10 мая 1860 г. 11 мая 1863 г.

Объ оставленіи въ дѣйствіи еще на два года Положенія о женскихъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 10-го Мая 1860 года *).

Докладъ. Вашему Императорскому Величеству, по всеподданнѣйшему докладу бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго, въ 10-й день Мая 1860 года, благоугодно было Высочайше утвердить, въ видѣ опыта, на три года, разсмотрѣнное въ Главномъ Правленіи Училищъ Положеніе о женскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ соизволить на предоставленіе Сибирскимъ Генералъ-Губернаторамъ права утвержденія избранныхъ лицъ въ должности Почетныхъ Попечительницъ женскихъ учебныхъ заведеній въ Западной и Восточной Сибири, въ отмѣну § 9-го сего Положенія, на основаніи котораго Попечительницы училищъ 1-го разряда представляются на Высочайшее утвержденіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, а Попечительницы училищъ 2-го разряда утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Впослѣдствіи, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго, а потомъ моимъ, послѣдовали соизволенія Вашего Величества: 17-го Декабря 1860 года — на опредѣленіе въ Попечительные Совѣты женскихъ училищъ болѣе двухъ членовъ, назначенныхъ по Положенію; 20-го Января 1862 года — на назначеніе непремѣн-ными членами упомянутыхъ Совѣтовъ въ Западной и Восточной Сибири, вмѣсто Предводителей дворянства, Окружныхъ начальниковъ или Окружныхъ Судей, и 17-го Февраля того же года — на предоставленіе в а будущее время непосредственно Министерству Народнаго Просвѣщенія, для доставленія оному наибольшей возможности содѣйствовать преуспѣянію женскихъ училищъ, разрѣшать такія отступленія отъ Положенія, которыя, будучи необходимы по мѣстнымъ требованіямъ, не касаются сущности самаго Положенія.

При испрошеніи Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, соизволенія на послѣднюю мѣру, я имѣлъ счастіе выразить мысль, что къ окончанію срока, на который утверждено Положеніе, вышеозначенная мѣра доставитъ возможность собрать вѣрныя данныя для окончательнаго составленія такого Положенія о женскихъ училищахъ, которое, не стѣсняя развитія ни одного изъ нихъ, заключало бы вмѣстѣ съ тѣмъ общія основанія, равно примѣнимыя ко всѣмъ училищамъ.

*) Изъ дѣла Деп. Нар. Проев, за № 55.

Одновременно съ замѣчаніями, поступившими въ Министерство на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, составленный Ученымъ Комитетомъ Главнаго Правленія Училищъ и нынѣ окончательно обработываемый, представлено также немало замѣчаній и относительно улучшеній въ устройствѣ женскихъ училищъ. Имѣя въ виду, что всѣ сіи замѣчанія предварительно требуютъ тщательнаго разсмотрѣнія и соображенія и съ другой стороны находя, что женскія училища, по кратковременности своего существованія, большею частію еще не успѣли достигнуть полнаго состава классовъ, я полагалъ бы болѣе сообразнымъ съ цѣлію, для полнѣйшаго удостовѣренія въ примѣнимости Положенія 10-го Мая 1860 г., означенное Положеніе съ указанными выше въ немъ измѣненіями оставить въ дѣйствіи еще на два года, на что и имѣю счастіе всеподданеѣйше испрашивать Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества.

Резолюція: «Высочайше разрѣшено».

№ 110.
Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии. 9 января 1862 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою написано:
“Утверждаю въ видѣ опыта на три года”.
Въ С.-Петербургъ,
9-го января 1862 года.

УСТАВЪ
УЧИЛИЩЪ ДЛЯ ПРИХОДЯЩИХЪ ДѢВИЦЪ
ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ.

ГЛАВА I.
Цѣль, составъ и управленіе.

§ 1. Состоящая въ ведомствъ Учрежденій Императрицы Марии училища для приходящихъ дѣвицъ имютъ цѣлію доставить возможность, не отлучая дѣтей отъ семейной жизни, давать имъ образование, соответствующее будущимъ ихъ потребностямъ.

Примечанія: 1) Училища сіи суть: а) въ С.-Петербургъ; Мариіское, Коломенское, Васильевско-островское, Петербургское и Вознесенское, и б) въ губерніяхъ; Вышневолоцкое Маріинское, Саратовское, Невское Фундуклеевское съ особымъ при немъ четырехклассным отдленіемъ, Виленское, Гродненское и Ковенское.

2) Училища для приходящихъ дѣвицъ, имѣющія и впредь открываться въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи, должны руководствоваться настоящимъ уставомъ.

§ 2. Обучающаяся въ сихъ училищахъ дѣвицъ живутъ у своихъ родителей или родственниковъ, или же у тѣхъ лицъ, коимъ отъ родителей или воспитателей будуть поручены.

§ 3. Начальство училищъ отвѣтствуетъ за успѣхи дѣтей въ образованіи умственномъ и нравственномъ лишь въ той степени, въ какой они зависятъ отъ дѣятельности наставниковъ и наставницъ, равно отъ вліянія ихъ на дѣтей во время уроковъ.

§ 4. Къ посѣщенію училищъ допускаются дѣвицы всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, начиная съ 9-ти лѣтъ; для поступленія въ высшіе классы возрастъ не ограничивается, а требуется только, чтобы вновь опредѣляемая дѣвица, по своимъ познаніямъ, могла быть принята въ классъ, соотвѣтственный ея лѣтамъ. Каждая вступившая въ заведеніе ученица вносится въ шнуровую именную книгу, по установленной формѣ.

§ 5. Училища для приходящихъ дѣвицъ, находясь въ вѣдомствѣ Учрежденій Императрицы Маріи, имѣютъ счастіе состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Высшее управленіе училищами сосредоточивается въ лицѣ Главноуправляющаго вѣдомствомъ упомянутыхъ учрежденій; ближайшее же завѣдываніе оными ввѣряется попечителямъ, Монаршею волею назначаемымъ.

Примѣчаніе. С.-Петербургскія же училища находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи Главноуправляющаго вѣдомствомъ Учрежденій Императрицы Маріи и потому при нихъ особыхъ попечителей не назначается.

§ 6. При каждомъ училищѣ состоятъ слѣдующія лица и учрежденія: начальникъ, главная надзирательница, классныя надзирательницы, наставники и наставницы, Конференція и Хозяйственный Комитетъ.

Примѣчаніе. Въ С.-Петербургскихъ училищахъ, ввѣряемыхъ управленію одного начальника, въ помощь ему при каждомъ училищѣ назначается инспекторъ классовъ, избираемый изъ среды преподавателей.

§ 7. Для содѣйствія благосостоянію училищъ могутъ быть назначаемы почетные блюстители сихъ заведеній. Они избираются попечителями изъ лицъ, изъявившихъ готовность жертвовать частью своихъ средствъ въ пользу заведеній, и утверждаются въ семъ званіи Государынею Императрицею.

§ 8. Начальникъ училища есть лицо, которому принадлежитъ распорядительная власть по всѣмъ дѣламъ училища. Посему онъ: а) принимаетъ мѣры къ пріисканію способныхъ и достойныхъ наставниковъ и избранныхъ имъ представляетъ на утвержденіе попечителя; б) собственною дѣятельностію подавая примѣръ точнаго исполненія закона, наблюдаетъ, чтобы и всѣ служащія въ заведеніи лица неуклонно ему слѣдовали; в) въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо изъ сихъ лицъ установленнаго въ училищѣ порядка, онъ обязанъ предостереженіемъ, указаніемъ, внушеніемъ и замѣчаніемъ против-дѣйствовать безпорядку; г) въ случаѣ настоятельной необходимости уволить кого-либо изъ преподавателей,

начальникъ представляетъ о томъ попечителю, съ подробнымъ изъясненіемъ причинъ, побуждающихъ его къ этой мѣрѣ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ будутъ назначены инспекторы классовъ, на нихъ возлагается ближайшее наблюденіе за ходомъ учебной части подъ руководствомъ начальника.

§ 9. Начальникъ училища есть посредникъ между попечителемъ и училищемъ. Посему всѣ дѣла, требующія разрѣшенія попечителя, докладываются ему начальникомъ, равно всѣ распоряженія попечителя по дѣламъ училища объявляются не иначе, какъ чрезъ начальника.

§ 10. Главная надзирательница есть ближайшая помощница начальника училища; деятельность ея относится преимущественно къ охраненію здоровья дѣвицъ и соблюденію ими правилъ благоприличія и нравственности.

§ 11. Для содѣйствія главной надзирательницѣ при каждомъ училищѣ состоитъ необходимое число классныхъ надзирательницъ.

§ 12. Начальники, инспекторы классовъ и главныя надзирательницы избираются попечителями и представляются на утвержденіе Государынь Императрице. Классныя надзирательницы избираются главною надзирательницею и чрезъ начальника училища представляются попечителю на утвержденіе. Тѣмъ же порядкомъ совершается и увольненіе всѣхъ означенныхъ лицъ.

§ 13. Конференція подъ предсѣдательствомъ начальника училища (или инспектора классовъ) состоитъ изъ главной и классныхъ надзирательницъ, наставниковъ и наставницъ училища.

§ 14. Конференція созывается начальникомъ или инспекторомъ училища по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

§ 15. Обсужденію Конференціи подлежатъ всѣ вопросы касательно: а) направленія нравственнаго образованія дѣвицъ; б) устройства и направленія учебныхъ курсовъ; в) избранія руководствъ и пособій для употребленія въ училищахъ, равно журналовъ и книгъ для библіотекъ, изъ числа одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; г) ежемѣсячнаго удостоенія ученицъ баллами за успѣхи и поведеніе; д) перевода ученицъ изъ класса въ классъ; е) испытаній и удостоенія оканчивающихъ курсъ наградами и аттестатами.

§ 16. Хозяйственный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ начальника училища или инспектора классовъ, состоитъ изъ почетныхъ блюстителей (гдѣ таковые имѣются), главной надзирательницы и двухъ наставниковъ, по избранію Конференціи.

§ 17. Къ обязанностямъ Комитета принадлежатъ: а) составленіе смѣты на наступающій годъ и представленіе оной на утвержденіе попечителя; б) назначеніе въ расходъ суммъ на нужды училища въ предѣлахъ утвержденной попечителемъ смѣты; в) представленіе ему же о необходимости расходовъ экстренныхъ, непредвидѣнныхъ при составленіи смѣты, и д) ежемѣсячная ревизія приходорасходныхъ книгъ и кассы училища.

§ 18. Порядокъ сужденія и опредѣленій, какъ въ Конференціи, такъ и въ Хозяйственномъ Комитетѣ, соблюдается тотъ самый, который общими узаконеніями предписанъ для всѣхъ коллегіальныхъ учрежденій.

§ 19. Каждому засѣданію, какъ Конференціи, такъ и Комитета, составляется журналъ, который, на общемъ основаніи, представляется всѣмъ членамъ къ подписанію.

§ 20. Опредѣленія Конференціи и Комитета получаютъ законную силу не иначе, какъ по утвержденіи попечителемъ училища за исключеніемъ опредѣленій Комитета о расходахъ, не выходящихъ изъ предѣловъ утвержденной попечителемъ смѣты.

ГЛАВА II. Учебная часть.

§ 21. Учебный курсъ училищъ для приходящихъ дѣвицъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) Русскій языкъ и словесность; 3) Французскій языкъ; 4) Нѣмецкій языкъ; 5) Исторію; 6) Географію; 7) Естество-вѣдѣніе; 8) Арифметику и Геометрію; 9) Начало педагогики; 10) чистописаніе; 11) рисованіе; 12) пѣніе; 13) женскія хозяйственныя рукодѣлія и 14) танцованіе. Изъ числа сихъ предметовъ обученіе французскому и нѣмецкому языкамъ, равно танцамъ, можетъ быть и необязательнымъ для всѣхъ учениць, что предоставляется ближайшему усмотрѣнію попечителей, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Примѣчанія: Ї) Въ С.-Петербургскихъ училищахъ, по желанію родителей, ученицы за особую плату могутъ обучаться англійскому языку.

2) Въ училищахъ: Кіевскомъ, Виленскомъ, Гродненскомъ и Ковенскомъ къ числу необязательныхъ предметовъ ученія относится и польскій языкъ.

§ 22. Учебный курсъ въ училищахъ для приходящихъ дѣвицъ начинается съ 7-го августа и оканчивается 15-го іюня.

§ 23. Училища дѣлятся на 7 классовъ съ годичными курсами.

Примѣчанія: 1) Въ училищахъ, гдѣ находится менѣе 150 дѣвицъ, при недостаткѣ денежныхъ средствъ для устройства 7-ми классовъ, дозволяется устраивать три двухгодичные класса.

2) Въ Кіевскомъ Фундуклеевскомъ училищѣ курсъ ученія раздѣленъ на низшее и высшее отдѣленія, съ учрежденіемъ въ каждомъ по 3 годичныхъ класса; такое дѣленіе можетъ оставаться и впредь безъ измѣненія, если попечитель училища не признаетъ удобнѣйшимъ обратиться къ семиклассной системѣ.

3) Учрежденное при семъ послѣднемъ училищѣ особое четырехклассное отдѣленіе остается при прежнемъ своемъ составѣ и назначеніи.

§ 24. Число учениць въ классѣ должно быть не болѣе 40. Въ противномъ случаѣ, классъ дѣлится на параллельныя отдѣленія.

§ 25. Въ теченіе мая и іюня производятся переводныя и выпускныя испытанія ученицамъ.

§ 26. Распредѣленіе частей учебнаго курса по классамъ и число еженедѣльныхъ уроковъ по каждому предмету опредѣляется примѣнительно къ Высочайше утвержденной табели, равно программамъ и постановленіямъ, изданнымъ для женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. Впрочемъ, по мѣстнымъ условіямъ, съ разрѣшенія Главноуправляющаго, могутъ быть дѣлаемы и отступленія отъ нормальной табели.

§ 27. Уроки начинаются въ 9 часовъ утра и продолжаются до $2^{1}/_{2}$ часовъ пополудни. Всѣхъ уроковъ ежедневно бываетъ 4. Каждый урокъ продолжается одинъ часъ съ четвертью. Между вторымъ и третьимъ уроками дѣтямъ дается полчаса для отдыха и завтрака.

§ 28. Сверхъ семи классовъ общаго курса при училищахъ, по указанію обстоятельствъ, могутъ быть устраиваемы педагогическіе курсы, въ которыхъ бы дѣвицы, окончившія общій курсъ и предназначающія себя къ наставнической дѣятельности, могли получать спеціально педагогическое образованіе, равно приготовительные классы для элементарнаго обученія тѣхъ дѣтей, кои, по своему развитію, не могутъ быть приняты въ низшій классъ училища.

ГЛАВА III.
Хозяйственная часть.

§ 29. Источниками для содержанія училищъ служатъ:

а) плата, взимаемая съ ученицъ за право пользованія уроками; б) постоянныя или единовременныя для нѣкоторыхъ училищъ пожертвованія и другія мѣстныя пособія, и в) производимое нѣкоторымъ училищамъ ежегодное пособіе изъ суммъ вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, впредь до полнаго развитія тѣхъ заведеній и пріобрѣтенія ими возможности покрывать всѣ издержки собственными способами.

§ 30. Размѣръ платы за обученіе опредѣляется попечителемъ по соображенію мѣстныхъ условій города, въ которомъ находится училище, если только такое назначеніе не поведетъ къ необходимости просить пособія изъ постороннихъ источниковъ; въ противномъ же случаѣ, слѣдуетъ представлять о томъ высшему начальству.

§ 31. Установленная за ученіе плата вносится впередъ за полгода, въ чемъ и выдается квитанція по опредѣленной формѣ. Ученицы, за которыхъ не внесена плата въ продолженіе мѣсяца послѣ срока, лишаются права посѣщать училище.

§ 32. При выбытіи ученицы изъ заведенія раньше срока, по который внесена плата, оная не возвращается, исключая случаевъ смерти ученицы, или удаленія ея изъ училища по распоряженію начальства.

§ 33. Всѣ поступающія въ училищную кассу суммы принимаются начальникомъ заведенія, а гдѣ есть инспекторы классовъ, то сими послѣдними, и немедленно записываются въ приходорасходную книгу.

§ 34. Принадлежащія училищамъ суммы хранятся въ Государственномъ Банкѣ, въ конторахъ онаго, или же въ Уѣздныхъ Казначействахъ.

§ 35. Веденіе приходорасходныхъ книгъ, равно инвентаря училища и вся переписка по дѣламъ заведенія, относится къ числу обязанностей начальника, а въ С.-Петербургскихъ училищахъ—инспекторовъ классовъ. Въ распоряженіе ихъ выдается особая сумма на расходы по письмоводству. Именная книга училища ведется главною надзирательницею.

ГЛАВА IV.
Объ отчетности по управленію училища.

§ 36. Отчетность училищъ для приходящихъ дѣвицъ, по примѣру всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Императгицы Маріи, должна быть двоякая: денежная и о состояніи училищъ по всѣмъ частямъ управленія.

§ 37. Денежный отчетъ, на основаніи § 36-го положенія объ отчетности женскихъ учебныхъ заведеній, представляется по прошествіи отчетнаго года, не позже 15-го февраля, на ревизію въ состоящую при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Контрольную Экспедицію.

§ 38. Отчетъ сей составляется примѣнительно къ формѣ № 17, приложенной къ упомянутому положенію. Онъ подписывается начальникомъ училища, — а гдѣ есть инспекторы классовъ, то сими послѣдними, — и членами Хозяйственнаго Комитета.

§ 39. Къ отчету прилагаются денежныя шнуровыя книги и документы, служившіе основаніемъ прихода и расхода, равно другія свѣдѣнія, поименованныя въ 34 и 35 §§ положенія объ отчетности, въ той полнотѣ, какая потребна для уясненія хода хозяйственной части заведенія.

§ 40. Обозрительный отчетъ, на основаніи 168 § устава женскихъ учебныхъ заведеній, представляется Главноуправляющему не позже 1-го апрѣля.

§ 41. Отчетъ сей составляется по формѣ, приложенной къ 168 § устава, съ тѣми ограниченіями, какія по существу дѣла окажутся необходимыми, равно съ принятіемъ въ руководство поясненій, изложенныхъ въ циркулярномъ предложеніи Его Императорскаго Высочества Главноуправляющаго отъ 31 декабря 1860 г., касательно правилъ о сокращеніи переписки въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отчетъ этотъ подписывается начальникомъ училища и членами Конференціи и Комитета.

ГЛАВА V.
Права училищъ для приходящихъ дѣвицъ.

§ 42. Училищамъ для приходящихъ дѣвицъ предоставляются всѣ тѣ преимущества, которыя общимъ уставомъ присвоены женскимъ учебнымъ заведеніямъ вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.

§ 43. Служащія при училищахъ лица обоего пола считаются въ государственной службѣ и пользуются всѣми правами и преимуществами, сему вѣдомству предоставленными.

§ 44. Должность начальника училища полагается въ V классѣ, а инспектора классовъ и почетнаго блюстителя въ VI классѣ.

§ 45. Каждой ученицѣ, по окончаніи курса, выдается, по установленной формѣ (приложеніе къ 132 § устава), аттестатъ, за подписаніемъ попечителя, начальника училища, инспектора классовъ и главной надзирательницы.

§ 46. На основаніи выданнаго при выпускѣ аттестата, дѣвицы, окончившія полный курсъ ученія, получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, свидетельство на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ оказали хорошіе успѣхи; тѣмъ же изъ ученицъ, которыя съ успѣхомъ пройдутъ спеціально педагогическій курсъ училища, присвоивается право на полученіе званія домашнихъ наставницъ, также безъ особаго испытанія.

§ 47. Дочери служащихъ при училищахъ лицъ могутъ обучаться въ сихъ заведеніяхъ безплатно, но не иначе, какъ по опредѣленію Конференціи и съ утвержденія попечителя.

§ 48. Дѣвицы, отличившіяся передъ прочими благонравіемъ и успѣхами въ наукахъ, награждаются, при переводѣ изъ одного класса въ другой книгами, а при выпускѣ: медалями и книгами на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ приложеніи къ 128 § устава женскихъ учебныхъ заведеній.

Подлинное подписали:
Принцъ Петръ Ольденбургскій.
Ѳедоръ Прянишнжовъ.
Николай Зиновьевъ.
Баронъ Борисъ Фредериксъ.

Къ § 27.

Высочайше утвержденная 30-го ноября 1863 г. нормальная учебная табель для женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи съ семью годичными классами.

Классы.	Законъ Божій.	Русскій языкъ и словесность.	Французскій языкъ.	Нѣмецкій языкъ.	Исторія.	Географія.	Естествовѣдѣніе.	Ариѳметика	Педагогика.	Чистописаніе.	Рисованіе.	Пѣніе.	Рукодѣліе.	Танцы.	Итого.
VII.	2	4	6	2	—	2	2	3	—	3	2	2	1	1	30
VII.	2	4	6	3	—	2	2	2	—	2	2	2	2	1	30
VII.	2	4	4	5	—	2	2	2	—	2	2	2	2	1	30
IV.	2	4	3	4	2	2	2	2	—	2	2	2	2	1	30
III.	3	3	3	3	3	2	4	2	—	—	2	2	2	1	30
II.	3	3	3	3	3	2	3	2	2	—	2	2	2	—	30
!.	3	3	3	3	3	2	3	2	2	—	2	2	2	—	30
Итого	17	25	28	23	11	14	18	15	4	9	14	14	13	5	210

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Каждый урокъ продолжается часъ.

2) Уроки начинаются въ 9 часовъ утра и продолжаются до $2^1/_2$ или до 3 часовъ пополудни. Между третьимъ и четвертымъ уроками дается полчаса для отдыха, завтрака и гимнастики (разумѣя подъ оною игры и движенія, безъ гимнастическихъ приборовъ).

3) Нормальная табель не есть правило, которому гимназіи должны слѣдовать неизмѣнно и неуклонно; она есть норма, выражающая основныя черты учебнаго курса въ гимназіяхъ. Отступленія отъ нея, не измѣняющія характера табели, не противорѣчащія выраженному въ ней взаимному отношенію между учебными предметами и не требующія ассигнованія новыхъ суммъ, разрѣшаются, съ предварительнаго одобренія Конференціи, по представленію начальниковъ, попечителями.

4) Пѣніемъ и танцами ученицы гимназій занимаются, въ опредѣленные для классныхъ занятій часы.

Къ § 27,

Высочайше утвержденная 30-го ноября 1863 г-, нормальная учебная табель для женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи съ тремя двухгодичными классами.

Классы.		Законъ Божій.	Русскій языкъ и словесность.	Французскій языкъ.	Нѣмецкій языкъ.	Исторія.	Географія.	Естествовѣдѣніе.	Ариѳметика	Педагогика.	Чистописаніе.	Рисованіе.	Пѣніе.	Рукодѣліе.	Танцованіе..	Итого.
III.	1 г.	2	4	6	3	—	2	2	2	—	2	2	2	2	1	30
	2. г	2	4	5	4	—	2	2	2	—	2	2	2	2	1	30
II.	1 г.	2	4	3	5	2	2	2	2	—	1	2	2	2	1	30
	2 г.	2	3	3	3	3	2	4	2	—	1	2	2	2	1	30
!.	1 г.	2	3	3	3	3	2	3	2	2	—	2	2	2	1	30
	2 г.	2	3	3	3	3	2	3	2	2	—	2	2	2	1	30
Итого		12	21	23	21	11	12	16	12	4	6	12	12	12	6	180

Примечанія:

1) Уроки продолжаются часъ.

2) Они начинаются въ 9 часовъ утра и продолжаются до $2^1/_2$ или до 3 часовъ пополудни. Между третьимъ и четвертымъ уроками дается полчаса или часъ для отдыха, завтрака и гимнастики (разумѣя подъ оною игры и движенія безъ помощи гимнастическихъ приборовъ).

3) Нормальная учебная табель не есть правило, которому гимназіи должны слѣдовать неизмѣнно и неуклонно; она есть норма, выражающая основныя черты учебнаго курса въ оныхъ; отступленія отъ нея, неизмѣняющія характера

табели, не противорѣчащія выраженному въ ней взаимному отношенію между учебными предметами и не требующія ассигнованія новыхъ суммъ, разрѣшаются, съ предварительнаго одобренія Конференціи гимназіи, по представленію начальниковъ, попечителями.

4) Пѣніемъ и танцами воспитанницы занимаются въ опредѣленные для классныхъ занятій часы.

№ 111.
О необходимости некоторых изменений в Положении о женских училищах. 17 февраля 1862 г.

О необходимости нѣкоторыхъ измѣненій
въ Положеніи о женскихъ училищахъ *).

Докладъ. Женскія училища, состоящія въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, руководствуются въ дѣйствіяхъ своихъ особымъ Положеніемъ, утвержденнымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 10-го Мая 1860 года, въ видѣ опыта, на три года. Положеніе это, хотя и предоставляетъ частнымъ лицамъ или обществамъ, на счетъ которыхъ исключительно содержатся женскія училища, достаточное участіе въ контролѣ административной и хозяйственной части училищъ, тѣмъ не менѣе однако, отъ разнообразія условій, при которыхъ учреждались и учреждаются женскія училища, представляется необходимымъ, сохранивъ существенныя основанія Положенія, дающія учебному начальству неотъемлемое право направлять ученіе и воспитаніе въ сихъ училищахъ, допускать въ томъ или другомъ училищѣ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, такія измѣненія общаго Положенія, которыя касаются не сущности его, а второстепенныхъ подробностей. Измѣненія сіи, кромѣ того, что они удовлетворяли бы мѣстнымъ требованіямъ, необходимы еще и потому, что они служили бы сильнымъ поощреніемъ для частныхъ лицъ и обществъ, съ одной стороны, къ учрежденію и распространенію, а съ другой — къ поддержанію женскихъ училищъ, въ которыхъ такъ нуждаются различныя мѣстности обширной Имперіи.

Вслѣдствіе сего имѣю счастіе представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества слѣдующія обстоятельства по двумъ женскимъ училищамъ: Полтавскому и Архангельскому.

1) Полтавское женское училище 1-го разряда, открытое въ Августѣ 1860 года, обязано своимъ существованіемъ преимущественно усердію учителей тамошняго кадетскаго корпуса и Гимназіи, которые обязались, въ теченіе первыхъ семи лѣтъ, давать въ немъ уроки безъ всякаго вознагражденія; равнымъ образомъ, условію этому подчинились Начальница училища и до 27-ми дамъ, принявшихъ на себя безвозмездно поочередное исполненіе обязанностей классныхъ Надзирательницъ.

*) Изъ дѣла Деп. Нар. Проев, за № 55.

Будучи такимъ образомъ учредителями и учредительницами училища, лица эти, принадлежащія по роду своихъ занятій къ составу Педагогическаго Совѣта училища, ходатайствуют о доставленіи имъ нѣкотораго участія въ управленіи дѣлами училища. Они просятъ, чтобы предоставлено было:

а) Въ члены Попечительнаго Совѣта, гдѣ присутствуютъ Попечительница и Начальница училища, выбирать, чего не имѣется въ виду въ Положеніи 10-го Мая 1860 года, и лицъ женскаго пола, доказавшихъ на дѣлѣ желаніе содѣйствовать улучшенію матеріальнаго положенія училища.

б) Въ выборѣ Попечительницы, членовъ и Секретаря Попечительнаго Совѣта, также и въ назначеніи и въ измѣненіи платы за ученіе, участвовать не одному Попечительному Совѣту, какъ слѣдуетъ но Положенію 10-го Мая 1860 года, но и Педагогическому, соединенному съ нимъ въ одно общее собраніе.

Управляющій Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Тайный Совѣтникъ Баронъ Николаи, съ своей стороны полагаетъ, что, для пользы Полтавскаго женскаго училища, по исключительнымъ условіямъ, при которыхъ оно содержится, было бы желательно удовлетворить такое ходатайство.

2) Архангельское женское училище, открытое еще въ 1848 году, на основаніи особаго устава, Высочайше утвержденнаго 2-го Апрѣля 1848 года, содержится преимущественно на счетъ городскихъ доходовъ и управляется Совѣтомъ, представляющимъ ежегодно отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа.

Желая дать дальнѣйшее развитіе этому училищу, начальникъ Архангельской губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Арандаренко ходатайствуетъ о преобразованіи Архангельскаго женскаго училища въ училище 1-го разряда, на основаніи Положенія 10-го Мая 1860 года, съ тѣмъ только отступленіемъ, чтобы хозяйственная часть училища и канцелярская переписка по оному, по прежнему, лежали на обязанности Городской Думы и Градскаго Головы, который и по Положенію 10-го Мая 1860 года обязанъ присутствовать въ Попечительномъ Совѣтѣ училища.

Бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ которымъ сдѣлано было сношеніе по этому предмету предмѣстникомъ моимъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Ковалевскимъ, не находилъ къ тому съ своей стороны никакого препятствія, приказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать и все дѣло объ устройствѣ въ Архангельскѣ женскаго училища въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Я, съ своей стороны, принимая въ соображеніе, что на содержаніе Архангельскаго женскаго училища отпускается значительная сумма изъ городскихъ доходовъ, полагаю справедливымъ преобразовать Архангельское женское училище въ училище 1-го разряда, на основаніи Положенія 10-го Мая 1860 г., съ тѣмъ отступленіемъ отъ онаго, которое предполагается начальникомъ Архангельской губерніи, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Арандаренко.

Повергая на благоуваженіе Вашего Императорскаго Величества вышеозначенные вопросы по женскимъ училищамъ: Полтавскому и Архангельскому,

я осмѣливаюсь испрашивать Ваше Императорское Величество о предоставленіи, на будущее время, непосредственно Министерству Народнаго Просвѣщенія, для доставленія оному наибольшей возможности содѣйствовать преуспѣянію женскихъ училищъ, разрѣшать такія отступленія отъ Положенія 10-го Мая 1860 г., которыя, будучи необходимы по мѣстнымъ требованіямъ, не касаются сущности самаго Положенія, заключающейся въ неотъемлемомъ правѣ учебнаго начальства руководить ученіемъ и воспитаніемъ въ женскихъ училищахъ. Только при этомъ условіи возможно будетъ, къ окончанію срока, на который утверждено въ видѣ опыта Положеніе 10-го Мая 1860 года, собрать вѣрныя данныя для окончательнаго составленія такого Положенія о женскихъ училищахъ, которое, не стѣсняя развитія ни одного училища, заключало бы вмѣстѣ съ тѣмъ общія основанія, равно примѣнимыя ко всѣмъ училищамъ.

Резолюція: «Высочайше разрѣшено».

№ 112.
Устав епархиальных женских училищ. 20 сентября 1868 г.

Сентября 20. Высочайше утвержденный
Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.
Гл. I. — *Общія положенія.*

§ 1. Епархіальныя женскія училища суть учебно-воспитательныя заведенія для образованія дочерей Православнаго духовенства.

Примѣчаніе. Въ епархіальныя училища могутъ быть принимаемы дѣвицы и изъ другихъ сословій, со взносомъ платы, опредѣляемой мѣстнымъ духовенствомъ.

§ 2. Епархіальныя женскія училища открываются, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода по ходатайству епархіальнаго Архіерея, вездѣ, гдѣ пожелаетъ и изыщетъ къ содержанію ихъ средства духовенство епархіи.

§ 3. Епархіальныя женскія училища состоятъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, подъ управленіемъ епархіальныхъ Архіереевъ, и ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства.

§ 4. При епархіальномъ женскомъ училищѣ полагается Совѣтъ для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 5. При епархіальномъ женскомъ училищѣ состоятъ: Начальница, воспитательницы, Инспекторъ Классовъ, преподаватели, Почетный Блюститель по хозяйственной части, Экономъ и врачъ.

§ 6. Въ епархіальномъ женскомъ училищѣ полагается шесть классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Но въ случаѣ недостатка средствъ къ содержанію шести классовъ, допускается въ училищѣ, до изысканія необходимыхъ для сего суммъ, три класса съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ.

Гл. II. — *О власти епархіальнаго Архіерея въ отношеніи къ епархіальному женскому училищу.*

§ 7. Мѣстнымъ Преосвященнымъ, какъ главнымъ начальникомъ епархіальнаго женскаго училища, утверждаются въ должности всѣ служащія при училищѣ лица.

§ 8. Онъ окончательно разсматриваетъ и утверждаетъ дѣла по училищному управленію.

§ 9. Удостовѣряясь о состояніи училища, какъ лично, такъ и чрезъ училищное начальство, епархіальный Архіерей даетъ Совѣту училища предписанія.

§ 10. Епархіальный Архіерей, по окончаніи учебнаго года, представляетъ Святѣйшему Синоду отчетъ о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

§ 11. Епархіальный Архіерей увольняетъ въ отпускъ начальствующихъ лицъ и членовъ Совѣта училища. Имъ же разрѣшается отпускъ учителей, по представленію Совѣта, и воспитательницъ, по представленію Начальницы училища, на срокъ болѣе 44 дней.

Примѣчаніе. Продолжительность отпуска не можетъ превышать крайнаго срока, постановленнаго общими по сему предмету узаконеніями.

§ 12. Епархіальный Архіерей награждаетъ въ предѣлахъ собственной власти, или ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ училища.

Гл. III. — *Объ отношеніи мѣстнаго духовенства къ епархіальному женскому училищу.*

§ 13. Епархіальное женское училище ввѣряется попеченію мѣстнаго духовенства.

§ 14. Попеченіе духовенства объ училищѣ состоитъ въ изысканіи средствъ къ содержанію училища и въ наблюденіи за благосостояніемъ училища по всѣмъ частямъ онаго.

Примѣчаніе. Источниками для содержанія училища могутъ служить: а) добровольныя пожертвованія духовенства и, съ разрѣшенія Преосвященнаго, отдѣленіе изъ кошельковыхъ церковныхъ суммъ; б) пожертвованія отъ разныхъ учрежденій и лицъ, по пригласительнымъ печатнымъ листамъ, выдаваемымъ чрезъ Консисторію отъ училищнаго Совѣта приходскимъ Священникамъ; в) плата за содержаніе въ училищѣ дочерей достаточныхъ родителей духовнаго званія, а также плата за обученіе и содержаніе всѣхъ воспитанницъ другихъ сословій. Сверхъ сего духовенство можетъ изыскивать и другіе законные способы и мѣры къ достаточному содержанію училища и, съ разрѣшенія Преосвященнаго, приводить ихъ въ дѣйствіе.

§ 15. Наблюденіе за благосостояніемъ училища духовенство имѣетъ чрезъ избираемыхъ имъ членовъ училищнаго Совѣта.

Примѣчаніе I. Избраніе духовенствомъ членовъ въ Совѣтъ училища происходитъ на тѣхъ же общеепархіалыіыхъ съѣздахъ духовенства, и по тѣмъ же правиламъ, которыя опредѣлены для таковыхъ съѣздовъ по дѣламъ Семинарій.

Примѣчаніе 2. Выборные изъ духовенства, которые засѣдаютъ въ семинарскомъ или училищномъ Правленіяхъ, могутъ быть назначены духовенствомъ и въ Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища.

§ 16. Съ членами училищнаго Совѣта, избираемыми духовенствомъ, всѣ лица епархіальнаго вѣдомства имѣютъ право сноситься во всякое время словесно или письменно и дѣлать имъ заявленія, относящіяся къ благоустройству училища, каковыя заявленія предлагаются сими членами на обсужденіе училищнаго Совѣта.

Гл. IV. — *О Совѣтѣ епархіальнаго женскаго училища.*

§ 17. Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища состоитъ изъ избираемыхъ на трехлѣтній срокъ двухъ членовъ отъ духовенства, изъ которыхъ старшій предсѣдательствуетъ, Начальницы и Инспектора классовъ.

§ 18. При обсужденіи вопросовъ по учебной части, должны быть приглашаемы въ засѣданіе училищнаго Совѣта съ правомъ голоса преподаватели, за исключеніемъ учителей чистописанія и пѣнія.

§ 19. Дѣлопроизводствомъ въ Совѣтѣ завѣдываетъ одинъ изъ наставниковъ училища или кто либо изъ лицъ духовнаго пли свѣтскаго званія, по избранію Совѣта, утвержденному епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 20. Совѣтъ собирается въ теченіи учебнаго времени, по крайней мѣрѣ, два раза въ мѣсяцъ, а въ случаѣ надобности и чаще, по предложенію Предсѣдателя.

§ 21. Каждый членъ имѣетъ право представлять на разсмотрѣніе училищнаго Совѣта предположенія обь улучшеніи той или другой части училищнаго управленія.

§ 22. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ принимается мнѣніе той стороны, съ которою согласенъ Предсѣдатель.

§ 23. Во всѣхъ случаяхъ разногласія мнѣніе меньшинства, по его желанію, представляется епархіальному Архіерею.

§ 24. Училищный Совѣтъ, кромѣ дѣлъ, указываемыхъ въ подлежащихъ главахъ Устава, имѣетъ предметомъ своихъ занятій: 1) составленіе инструкцій для Начальницы, Инспектора классовъ, Эконома и Дѣлопроизводителя и разсмотрѣніе инструкцій, составляемыхъ Начальницею для воспитательницъ; 2) дѣла о пріемѣ и увольненіи воспитанницъ; 3) дѣла о содержаніи и помѣщеніи воспитанницъ; 4) разсмотрѣніе представляемыхъ Начальницею и Инспекторомъ классовъ двухмѣсячныхъ и годичныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ; 5) составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ, переводъ воспитанницъ въ высшіе классы или оставленіе въ тѣхъ же классахъ, а равно и пріисканіе мѣръ къ обезпеченію безпріютныхъ воспитанницъ по выходѣ изъ училища; 6) изысканіе и обсужденіе какъ общихъ мѣръ къ улучшенію учебно-воспитательной и хозяйственной частей заведенія, такъ и частныхъ мѣръ по отдѣльнымъ случаямъ; 7) пріобрѣтеніе въ достаточномъ количествѣ книгъ и учебныхъ пособій для училищной библіотеки; 8) разсмотрѣніе составляемыхъ

Инспекторомъ классовъ правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ и учебныхъ пособій; 9) разсмотрѣніе составляемыхъ наставниками программъ преподаванія по каждому предмету и выборъ учебныхъ руководствъ и пособій, если тѣ и другія не назначены для училища высшимъ начальствомъ; 10) разсмотрѣніе росписанія уроковъ и запятій воспитанницъ, составляемаго Инспекторомъ классовъ совмѣстно съ Начальницею; 11) составленіе годовой смѣты на содержаніе училища; 12) наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ и записковю ихъ на приходъ; храненіе и свидѣтельствованіе оныхъ, на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній; 15) выдача денежныхъ суммъ Экономy для расходованія на основаніи годовой смѣты и особыхъ распоряженій; 14) разсмотрѣніе ежемѣсячно представляемыхъ Экономомъ вѣдомостей о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и съѣстныхъ припасовъ; 15) годичная повѣрка всего имущества училища по описи; 16) производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для училища и заключеніе на законномъ основаніи контрактовъ и условій на оные; или же распоряженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ; 17) выдача жалованья наставникамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ училища и назначеніе платы занимающимъ служительскія должности при училищѣ; 18) разсмотрѣніе жалобъ разныхъ лицъ, до кого бы онѣ ни касались по училищу; 19) составленіе годовыхъ отчетовъ по учебно-нравственной и экономической частямъ, представляемыхъ епархіальному Архіерею.

Примѣчаніе. Отчеты сіи публикуются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ или, за неимѣніемъ ихъ, въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

§ 25. По всѣмъ дѣламъ училищнаго Совѣта представляются епархіальному Архіерею подлинные журналы на утвержденіе.

§ 26. Всѣ бумаги, входящія на имя училищнаго Совѣта, поступаютъ къ Предсѣдателю и имъ сдаются въ Совѣтъ. Исходящія изъ Совѣта бумаги подписываются Предсѣдателемъ, или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

Гл. V. — *О Начальницѣ епархіальнаго женскаго училища.*

§ 27. Начальница епархіальнаго женскаго училища избирается съѣздомъ духовенства изъ лицъ всякаго сословія, принадлежащихъ къ Православной церкви, извѣстныхъ избирателямъ педагогическою опытностію и безукоризнымъ поведеніемъ, и утверждается въ должности епархіальнымъ Преосвященнымъ.

§ 28. Начальницѣ ввѣряется, главнымъ образомъ, религіозно-нравственное воспитаніе дѣвицъ.

§ 29. Начальница, сколько можно чаще, посѣщаетъ воспитанницъ и наблюдаетъ за ними при ихъ молитвахъ утреннихъ и вечернихъ, въ церкви во время богослуженія, при ихъ столѣ и во время классныхъ и прочихъ занятій.

§ 30. Она наблюдаетъ, чтобы установленное по училищу распредѣленіе времени было соблюдаемо въ точности, чтобы какъ учащіе, такъ и учащіяся

своевременно являлись въ классъ, чтобы во время уроковъ сохранялись строгое приличіе и порядокъ.

§ 31. Она заботится, чтобы воспитанницы имѣли приличную одежду и обувь, чистое и нестѣсненное помѣщеніе, простую, но здоровую пищу, во время болѣзни хорошій уходъ, во время прогулокъ и игръ надлежащій присмотръ.

§ 32. Она употребляетъ благоразумныя мѣры взысканія съ воспитанницъ неисправныхъ.

§ 33. Она имѣетъ право дѣлать служащимъ при училищѣ должностнымъ лицамъ напоминанія, въ случаѣ чьей либо неисправности; а при недѣйствительности напоминанія обращаетъ вниманіе училищнаго Совѣта на неисправныхъ.

§ 34. Начальница наблюдаетъ, чтобы не были допускаемы несвоевременныя посѣщенія воспитанницъ вь училищѣ посторонними лицами.

§ 35. Начальница разрѣшаетъ воспитанницамъ отпуска на дни воскресные и праздничные, также и на вакаціонное время.

§ 36. О всѣхъ дѣлахъ по училищу она входитъ представленіемъ въ Совѣть, а о чрезвычайныхъ случаяхъ немедленно доносить Епархіальному Архіерею.

§ 37. Начальница представляетъ въ училищный Совѣть двухмѣсячный и годичныя вѣдомости о поведеніи воспитанницъ.

§ 38. Съ вѣдома Начальницы опредѣляется и увольняется вся прислуга училища, которая и состоитъ вь ея распоряженіи.

§ 39. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Начальницы должность ея исправляетъ, по опредѣленію Совѣта, Старшая Воспитательница (§ 40 прим. 1).

Гл. VI. — *О воспитанницахъ.*

§ 40. Начальницѣ, вь исполненіи ея обязанностей по части учебно-нравственной, содѣйствуютъ воспитательницы.

Примѣчаніе 1. Одна изъ воспитательницъ, по избраніи начальницы, назначается Совѣтомъ старшею воспитательницею.

Примѣчаніе 2. Одной изъ воспитательницъ ввѣряется завѣдываніе библіотекою училища.

§ 41. Воспитательницы избираются Начальницею изъ лицъ Православнаго исповѣданія, имѣющихъ, при безукоризненномъ поведеніи, достаточное образованіе, и назначаются по предложенію начальницы, училищнымъ Совѣтомъ исправляющими должность на шесть мѣсяцевъ; а по истеченіи сего срока, если окажутся вполнѣ способными, — утверждаются въ должности Епархіальнымъ Архіереемь.

§ 42. Находясь постоянно при воспитанницахъ, для руководствования ихъ, воспитательницы наблюдаютъ за ихъ поведеніемъ и свои наблюденія передаютъ Начальницѣ.

§ 43. Онѣ помогаютъ воспитанницамъ вь приготовленіи уроковъ.

§ 44. Онѣ обучаютъ воспитанницъ шитью Томъ XLIII, Отд. II. и кройкѣ бѣлья и платья, вязанью и вообще женскому домашнему рукодѣлью.

§ 45. Воспитательницы состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи Начальницы; отъ нея одной принимаютъ приказанія; ей одной отдаютъ отчетъ вь своихъ дѣйствіяхъ и къ ней обращаются за наставленіями и содѣйствіемъ.

§ 46. Получая положенное жалованье, онѣ пользуются оть училища квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и столомъ, одинаковымъ съ воспитанницами.

Гл. VII. — *О законоучителѣ.*

§ 47. Законоучитель избирается училищнымъ Совѣтомъ и утверждается Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 48. Онъ долженъ имѣть степень магистра или кандидата.

§ 49. Преподавая Законъ Божій, по утвержденной программѣ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдываетъ учебною часію въ училищѣ.

§ 50. Онъ наблюдаетъ за направленіемъ и способомъ преподаванія, а равно и за тѣмъ, чтобы наставники не отступали отъ утвержденныхъ программъ и своевременно оканчивали по онымъ курсъ преподаванія.

§ 51. О замѣченныхъ имъ недостаткахъ въ преподаваніи, онь входитъ въ объясненія съ преподавателями; а въ случаѣ безуспѣшности таковыхъ объясненій, представляетъ о томъ училищному Совѣту.

§ 52. Онъ сообщаетъ Начальницѣ о замѣченныхъ имъ недостаткахъ вь надзорѣ за воспитанницами въ классахъ или во время приготовленія уроковъ.

§ 53. Онь вноситъ вь Совѣтъ двухмѣсячныя отмѣтки преподавателей обь успѣхахъ воспитанницъ и годовой отчетъ по учебной части.

Гл. VIII. — *О преподавателяхъ.*

§ 54. Преподаватели опредѣляются Епархіальнымъ Архіереемъ, по представленію училищнаго Совѣта, изь лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, имѣющихъ удовлетворительные аттестаты о своемъ образованіи вь высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Примѣчаніе. Съ разрѣшенія Преосвященнаго къ преподаванію могутъ быть допускаемы училищнымъ Совѣтомъ и учительницы, получившія достаточное образованіе и предварительно испытанныя Совѣтомъ училища.

§ 55. Преподаватель долженъ держаться установленной программы и назначеннаго учебника, не употребляя письменныхъ къ нему дополненій, безъ крайней нужды.

§ 56. Преподаватель долженъ пройти свой предметъ въ назначенный срокъ, заботясь о томъ, чтобы все, преподанное имъ воспитанницамъ, было основательно и отчетливо усвоено ими.

§ 57. Въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, преподаватель увѣдомляетъ Начальницу о причинѣ своего отсутствія заблаговременно, дабы Начальница могла принять мѣры кь назначенію воспитанницамъ занятій.

Гл. IX. — *О почетномъ блюстителѣ по хозяйственнои части.*

§ 58. Почетный блюститель по хозяйственной части избирается училищнымъ Совѣтомъ, изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ или купцовъ, и утверждается въ семь званіи Епархіальнымъ Архіереемъ.

Примѣчаніе. Въ эту должность могуть быть избираемы и лица женскаго пола изъ тѣхъ же сословій.

§ 59. Почетный блюститель содѣйствуетъ возможно лучшему содержанію училища по хозяйственной части денежными и другими, по усердію своему, единовременными или постоянными приношеніями.

§ 60. Почетный блюститель имѣетъ право осматривать училище и наблюдать за содержаніемъ живущихъ въ немъ воспитанницъ.

§ 61. Почетный блюститель приглашается въ засѣданіе училищнаго Совѣта по хозяйственнымъ дѣламъ, съ правомъ голоса.

Гл. X. — *О экономѣ училища.*

§ 62. Экономъ избирается училищнымъ Совѣтомъ изъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія и утверждается въ должности епархіальнымъ Архіереемъ, по представленію Совѣта.

§ 63. На Эконома возлагается храненіе иму щества училища въ цѣлости и исправности по описямъ.

§ 64. Онъ выдаетъ въ назначенномъ количествѣ ежедневную провизію для стола воспитанницъ, равно и другіе припасы по содержанію училища, съ надлежащею записью сего вь приходо-расходной книгѣ и наблюдаетъ при этомъ какъ за качествомъ, такъ и за надлежащимъ ихъ расходованіемъ.

§ 65. Онъ производитъ покупки по училищу, съ разрѣшенія училищнаго Совѣта.

§ 66. Онъ отвѣтствуетъ за соблюденіе чистоты и порядка по содержанію училищнаго дома, со всѣми его принадлежностями, за исправность отопленія и освѣщенія и за соблюденіе по дому всѣхъ полицейскихъ правилъ.

§ 67. Онъ завѣдываетъ состоящими при училищѣ служителями, опредѣляетъ и увольняетъ ихъ съ согласія Начальницы и назначаетъ имъ жалованье съ разрѣшенія училищнаго Совѣта.

§ 68. Онъ ежемѣсячно представляетъ училищному Совѣту отчетъ въ употребленіи выдаваемыхъ ему для расходованія суммъ, а также вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ.

§ 69. Ближайшія вь разныхъ случаяхъ указанія по своей обязанности Экономъ получаетъ отъ начальницы и исполняетъ ея требованія, предлагаемыя на основаніи сего Устава.

Гл. XI. — *О врачѣ училища.*

§ 70. Врачъ избирается училищнымъ Совѣтомъ и утверждается Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 71. Опъ ежедневно посѣщаетъ училищную больницу для леченія больныхъ и осмотра заболѣвающихъ.

§ 72. Онъ надзираетъ за чистотою и порядкомъ въ больницѣ, а также наблюдаетъ съ своей стороны по училищу, все ли, касающееся помѣщенія, содержанія и вообще образа жизни воспитанницъ соотвѣтствуетъ охраненію ихъ здоровья.

§ 73. Наблюденія и соображенія по своей части врачъ представляетъ, смотря по ихъ важности, или Начальницѣ, или училищному Совѣту.

§ 74. Всѣ распоряженія касательно ухода и надзора за больными врачъ передаетъ состоящей при больницѣ Надзирательницѣ, назначаемой Начальницею училища.

§ 75. Кромѣ воспитанницъ, врачъ пользуетъ и лицъ, служащихъ при заведеніи.

Гл. XII. — *0 пріемѣ дѣвицъ въ епархіальное женское училище.*

§ 76. Прошенія о принятіи дѣвиць въ училище подаются вь училищный Совѣтъ, съ приложеніемъ ихъ метрическихъ свидѣтельствъ или, при неимѣніи оныхъ, выписокъ изъ метрическихъ книгъ.

§ 77. Дѣвицы принимаются какъ въ первый, такъ и въ послѣдующіе классы училища.

§ 78. Въ первый классъ поступаютъ дѣвицы не моложе 9 лѣтъ, умѣющія читать по-Русски и знающія общеупотребительныя молитвы.

§ 79. Вь послѣдующіе классы принимаются дѣвицы, имѣющія соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

Гл. XIII. — *О обученіи въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.*

§ 80. Вь епархіальномъ женскомъ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы:

а) Обязательные.

1) Законъ Божій: а) Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта; б) пространный Катихизисъ; в) объясненія Богослуженія; г) Церковная Исторія, всеобщая и Русская.

2) Русскій языкъ и Русская словесность и практическое ознакомленіе съ Славянскимъ языкомъ; 3) арифметика и общія основанія геометріи; 4) географія, всеобщая и Русская; 5) гражданская исторія, всеобщая и Русская; 6) общія необходимыя свѣдѣнія изъ физики; 7) педагогика; 8) чистописаніе; 9) церковное пѣніе.

б) Необязательные.

1) Новѣйшіе языки; 2) музыка; 5) рисованіе.

Сверхъ того дѣвицы обязательно обучаются въ неклассное время кройкѣ, шитью, вязанью и вообще домашнему рукодѣлію.

Примѣчаніе. Необязательные предметы могутъ быть, частнымъ образомъ, препода ваемы дѣвицамъ, по желанію ихъ родителей за особо вносимую ими за сіе плату и въ неклассное время.

§ 81. Въ каждомъ классѣ училища должно

I быть не болѣе 45 ученицъ. При большемъ числѣ открывается параллельное отдѣленіе класса.

§ 82. Въ училищѣ полагается библіотека, состоящая изъ учебныхъ руководствъ и пособій и изъ книгъ для чтенія.

§ 83. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ праздниковъ, дней говѣнія и вакацій—зимнихъ, съ 22 Декабря по 7 Января, и лѣтнихъ — продолжающихся полтора мѣсяца.

Примѣчаніе 1. На каникулярное время воспитанницы увольняются домой неиначе, какъ по просьбѣ родителей или уполномоченныхъ отъ нихъ лицъ, съ обязательствомъ представить воспитанницу въ училище своевременно.

Примѣчаніе 2. Лѣтнія вакаціи назначаются вь то же самое время, какъ въ мѣстной семинаріи.

§ 84. При окончаніи учебнаго года передъ лѣтними вакаціями, производятся училищнымъ Совѣтомъ экзамены.

§ 85. Время, порядокъ и способъ производства экзаменовъ опредѣляется училищнымъ Совѣтомъ и утверждается Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 86. Для обозначенія успѣховъ и поведенія воспитанницъ употребляются слѣдующіе баллы: 5 — отлично; 4 — очень хорошо: 3 — хорошо; 2 — посредственно; 1 — слабо.

§ 87. Оказавшія достаточные успѣхи воспитанницы переводятся въ слѣдующіе классы; неуспѣвшіе оставляются въ томь же классѣ; а неспособныя и нерадивыя увольняются, по усмотрѣнію Совѣта, изъ училища во всякое время.

§ 88. Окончившія полный курсъ ученія воспитанницы получаютъ аттестаты, а увольняемыя изь училища до окончанія курса свидѣтельства, за подписью членовъ Совѣта и съ приложеніемъ печати училища.

Гл. XIV. — *О нравственномъ и физическомъ воспитаніи въ училищѣ.*

§ 89. Нравственное воспитаніе въ училищѣ имѣетъ цѣлію своею утвержденіе воспитанницъ въ истинномъ благочестіи и правильное развитіе характера, соотвѣтственно ихъ будущему назначенію.

§ 90. Достиженію сей цѣли должны содѣйствовать всѣ служащія при училищѣ лица: ближайшимъ же образомъ Начальница училища и ея Помощницы.

§ 91. Воспитанницы ежедневно слушаютъ положенныя молитвы утромъ и вечеромъ, прежде и послѣ стола, при началѣ и окончаніи уроковъ въ классѣ.

§ 92. Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы присутствуютъ при Богослуженіи и по возможности, поютъ и читаютъ на клиросѣ.

§ 93. Воспитанницы говѣютъ, исповѣдаются и пріобщаются Св. Таинъ два раза въ годъ: въ постъ Св. Четыредесятницы и предъ Рождествомъ Христовымъ.

§ 94. Воспитанницъ должно пріучать къ внѣшнему благоприличію, скромности, опрятности, бережливости и другимъ добрымъ навыкамъ.

§ 95. Воспитанницы должны быть пріучаемы къ домашнему хозяйству. Для этого онѣ должны сами для себя шить и починять бѣлье и платье, убирать комнаты и постели, по очереди участвовать въ приготовленіи кушанья на кухнѣ, собирать на столъ и подавать кушанье въ столовой, заниматься садкою и поливкою разныхъ овощей и растеній и другими предметами домашняго хозяйства.

Примѣчаніе. Полезно при училищахъ заводить сады и огороды для сельскохозяйственныхъ занятій воспитанницъ.

§ 96. Взысканія и мѣры исправленія должны быть употребляемы съ строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству, къ возрасту и характеру исправляемыхъ, и отнюдь не должны быть грубы и унизительны.

§ 97. Сохраненіе здоровья воспитанницъ, правильное развитіе и укрѣпленіе ихъ тѣлес ныхъ силъ, должны составлять существенный предметъ Физическаго воспитанія дѣвицъ и заботливости Начальницы и ея Помощницъ.

§ 98. Должно наблюдать, чтобы воспитап-

I ницы непремѣнно употребляли опредѣленное время па отдыхъ, прогулки, игры и упражненія способствующія развитію и укрѣпленію тѣлесныхъ силъ.

Г л. XV. — *О помѣщеніи и содержаніи воспитанницъ въ училищѣ.*

§ 99. Воспитанницы епархіальнаго женскаго духовнаго училища помѣщаются или въ общежитіяхъ, устрояемыхъ въ самомъ училищѣ, или у родителей, или у благонадежныхъ лицъ, по довѣрію родителей.

§ 100. На жительство въ училищѣ принимаются сироты мѣстнаго духовенства, а также дѣти бѣдныхъ священно-церковнослужителей, по опредѣленію Совѣта, безъ взноса платы за свое помѣщеніе и содержанія или со взносомъ уменьшенной платы.

§ 101. Прочія дѣвицы духовнаго и другихъ сословій принимаются на жительство въ училищѣ со взносомъ платы, пансіонерками, пользующимися въ училищѣ помѣщеніемъ и всѣмь содержаніемъ. Въ училище могуть быть принимаемы за плату также полупансіонерки, которыя пользуются только столомъ въ училищѣ и могуть оставаться тамъ для приготовленія уроковъ. При недостаткѣ помѣщенія въ училищѣ, преимущество па поступленіе въ оное пансіонерками отдается дѣвицамъ духовнаго сословія предъ дѣвицами прочихъ сословій.

§ 102. Всѣ помѣщенія дѣвицъ въ училищѣ должны быть достаточно просторны, какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отопляемы и освѣщаемы.

§ 103. Пища дается воспитанницамъ простая, по питательная, изъ свѣжихъ припасовъ, въ достаточномъ количествѣ — при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ.

§ 104. Одежда воспитанницъ должна быть приличная, однообразная и соотвѣтственная временамъ года. Правило это распространяется и на ученицъ приходящихъ въ училище.

§ 105. Число вещей, выдаваемыхъ воспитанницамъ изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными опредѣляются училищнымъ Совѣтомъ.

§ 106. Больница при училищѣ устрояется въ тѣхъ же училищныхъ зданіяхъ, но, по возможности, отдѣльно отъ жилыхъ помѣщеній и содержится во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтственно своему назначенію.

Гл. XVI. — *0 правахъ а преимуществахъ училищъ.*

§ 107. Епархіальныя женскія училища имѣютъ печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «печать такого-то епархіальнаго женскаго училища».

§ 108. Училища освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 109. Училища свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ и за ихъ печатью бумаги.

§ 110. Училищныя зданія свободны отъ квартирныхъ повинностей, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ, въ пользу города, сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ училищамъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 111. Воспитанницы, кончившія полный курсъ, получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ оказали хорошіе успѣхи.

(Программу см. въ концѣ Тома.)

№ 113.
О проекте Положения о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения 24 Мая 1870 г.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленія Министра Народнаго Просвѣщенія: 1) по проекту Положенія о женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ и 2) по проекту правилъ о назначеніи денежныхъ пособій упомянутымъ заведеніямъ, согласно въ существѣ съ заключеніемъ его, Министра, мнѣніемъ положилъ:

1) Проектъ Положенія о женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

2) Положеніе сіе ввести въ дѣйствіе въ Учебныхъ Округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ и въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, а также въ губерніяхъ Западной и Восточной Сибири.

3) На пособія означеннымъ заведеніямъ отпустить въ текущемъ году изъ Государственнаго Казначейства въ распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія 50,000 руб. сверхсмѣтнымъ кредитомъ на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, а на будущее время производить ежегодно отпускъ потребныхъ на такія пособія суммъ, сообразно средствамъ Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ притомъ, чтобы суммы эти не превышали въ годъ ста пятидесяти тысячъ рублей.

Государь Императоръ таковое положеніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Того же числа удостоено Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія Положеніе о женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Мая 24 (іюня 5). — Положеніе о женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Бытъ по сему».

Общія положенія.

1. Женскія Гимназіи и Прогимназіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія имѣютъ счастіе состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

2. Женскія Гимназіи и Прогимназіи суть заведенія, предназначенныя для приходящихъ ученицъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій.

3. Женскія Гимназіи и Прогимназіи состоятъ въ главномъ вѣдѣніи Попечителей Учебныхъ Округовъ и открываются, съ ихъ разрѣшенія, въ городахъ, гдѣ только представится возможность обезпечить ихъ существованіе посредствомъ общественныхъ или частныхъ пожертвованій.

4. Женскія Гимназіи состоятъ изъ семи классовъ съ годичнымъ для каждаго класса курсомъ; но для приготовляющихся къ педагогической деятельности можетъ быть учреждаемъ при женскихъ Гимназіяхъ еще восьмой, дополнительной классъ, также съ годичнымъ, а гдѣ окажется возможнымъ, и съ двухгодичнымъ курсомъ ученія (ст 27-я и 28-я).

5. Женскія Прогимназіи образуются въ трехклассномъ, при годичномъ курсѣ каждаго класса, составѣ; но тамъ, гдѣ представится къ тому возможность, онѣ могутъ заключать въ себѣ и большее число классовъ.

6. Начальникъ губерніи, по званію своему, есть Почетный Попечитель всѣхъ находящихся въ губерніи женскихъ Гимназій и Прогимназій. Въ видахъ лучшаго изысканія средствъ для поддержанія существующихъ уже женскихъ Гимназій и Прогимназій, а также для открытія новыхъ учебныхъ заведеній этого рода,

*) Журн. М. Н. Пр. Ч. CXLIX, отд. I, стр. 61-62.

могутъ быть учреждаемы, по распоряженію Губернатора, въ каждой губерніи, особые Комитеты изъ лицъ, желающихъ способствовать достиженію этой цѣли. Не участвуя непосредственно въ управленіи женскими Гимназіями, Губернаторъ, въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ, дѣлаетъ указанія Попечительному Совѣту Гимназіи или Прогимназіи, а въ болѣе важныхъ случаяхъ сообщаетъ о томъ Попечителю Учебнаго Округа, или доводитъ непосредственно до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Управленіе Гимназіями и Прогимназіями и личный составъ ихъ.

7. При каждой Гимназіи находятся Со-вѣты: а) Попечительный — для ближайшаго содѣйствія успѣшному, со стороны общества, развитію Гимназій или Прогимназій; б) педагогическій — для разрѣшенія вопросовъ, относящихся до учебной и воспитательной части.

8. Непосредственное управленіе Гимназіей или Прогимназіею ввѣряется Начальницѣ, которая избирается Попечительнымъ Совѣтомъ. Начальница Гимназіи утверждается въ должности Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а Начальница Прогимназіи — Попечителемъ Учебнаго Округа. Въ качествѣ помощницъ Начальницы состоятъ при Гимназіи или Прогимназіи, гдѣ позволятъ средства, Надзирательницы, избираемыя Начальницею и утверждаемыя въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа.

9. Начальница и Надзирательницы, имѣющія свидѣтелъство на званіе домашнихъ наставницъ или учительницъ, могутъ преподавать въ Прогимназіяхъ и въ низшихъ трехъ классахъ Гимназій одинъ изъ учебныхъ предметовъ, по собственному избранію, съ полученіемъ за то особаго вознагражденія.

10. Попечительный Совѣтъ состоитъ изъ лицъ обоего пола, избираемыхъ тѣми сословіями и обществами, которыя содержатъ на свой счетъ Гимназію или Прогимназію. Предсѣдательство въ Попечительномъ Совѣтѣ принадлежитъ одному изъ членовъ его, избираемому Совѣтомъ на три года, при чемъ лицо, занимавшее эту должность, можетъ быть избираемо и на новые сроки. Директоръ мужской Гимназіи, а тамъ, гдѣ нѣтъ Гимназіи, Штатный Смотритель училищъ, и Начальница женской Гимназіи или Прогимназіи суть, по званію своему, непремѣнные члены Попечительнаго Совѣта.

11. Сверхъ того, къ числу членовъ Попечительнаго Совѣта принадлежитъ Попечительница, избираемая Попечительнымъ Совѣтомъ изъ почетнѣйшихъ лицъ города, могущихъ вліяніемъ своимъ содѣйствовать благосостоянію Гимназіи или Прогимназіи. Во время присутствія въ собраніи Совѣта, Попечительница занимаетъ первое мѣсто.

12. Попечительница въ женской Гимназіи утверждается въ должности, по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей, а въ Прогимназіи, по представленію начальства Учебнаго Округа — Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

13. Въ городахъ, гдѣ нѣсколько женскихъ Гимназій и Прогимназій, училища эти или состоятъ въ вѣдѣніи одного Попечительнаго Совѣта, или могутъ, по желанію обществъ и сословій, имѣть каждое особый Попечительный Совѣтъ.

14. Въ женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, которыя содержатся на счетъ одного частнаго лица, лицу этому принадлежитъ опредѣленіе состава Попечительнаго Совѣта сихъ училищъ и постоянное званіе Предсѣдателя Совѣта, если оно того пожелаетъ; но, на основаніи ст. 10-й, Директоръ Гимназіи или Штатный Смотритель училищъ и Начальница Гимназіи или Прогимназіи должны и въ этомъ случаѣ состоять непремѣнными членами Совѣта.

15. Права и обязанности Попечительнаго Совѣта суть слѣдующія: 1) выборъ Попечительницы и Начальницы; 2) изысканіе средствъ къ матеріальному улучшенію Гимназіи или Прогимназіи; 3) составленіе ежегодной смѣты расходовъ по Гимназіи и Прогимназіи; 4) опредѣленіе жалованья Начальницѣ и прочимъ должностнымъ лицамъ; 5) наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ училищныхъ суммъ; 6) опредѣленіе размѣра платы за ученье, которая во всякомъ случаѣ должна быть въ Прогпмназіяхъ ниже, чѣмъ въ Гимназіяхъ; 7) увольненіе отъ платы за ученье недостаточныхъ ученицъ; 8) покровительство и пособіе бѣднѣйшимъ ученицамъ, отличающимся прилежаніемъ и благонравіемъ; 9) попеченіе вообще объ установленіи и постоянномъ сохраненіи въ Гимназіи и Прогимназіи надлежащаго порядка и благоустройства.

16. Для Письмоводства при Попечительномъ Совѣтѣ состоитъ Дѣлопроизводитель, избираемый и опредѣляемый Совѣтомъ преимущественно изъ преподавателей Гимназіи или Прогимназіи и получающій добавочное содержаніе по усмотрѣнію Совѣта. Онъ же исправляетъ должность смотрителя училищнаго зданія.

17. Педагогическій Совѣтъ Гимназіи или Прогимназіи, подъ предсѣдательствомъ Директора мужской Гимназіи, а тамъ, гдѣ нѣтъ Гимназіи, Штатнаго Смотрителя училищъ, состоитъ изъ Начальницы женской Гимназіи и Прогимназіи и всѣхъ лицъ, служащихъ при сихъ учебныхъ заведеніяхъ по учебной и воспитательной части. Должность Секретаря, по выбору Педагогическаго Совѣта, исправляетъ одинъ изъ преподавателей.

18. Предсѣдателю Педагогическаго Совѣта принадлежитъ главное руководство учебною и воспитательною частью Гимназіи или Прогимназіи. Въ случаѣ несогласія съ большинствомъ членовъ Совѣта, Предсѣдатель представляетъ дѣло на рѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа, съ приложеніемъ своего заключенія и мнѣній остальныхъ членовъ. Впрочемъ, во всѣхъ случаяхъ разногласія, и мнѣніе меньшинства, если оно того пожелаетъ, доводится до свѣдѣнія Попечителя Учебнаго Округа.

19. Обсужденію и рѣшенію Педагогическаго Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ ученицъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) выдача аттестатовъ ученицамъ, съ успѣхомъ окончившимъ общій курсъ ученья, а также свидѣтельствъ на званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ — выслушавшимъ

спеціальный дополнительный курсъ ; 3) опредѣленіе наградъ ученицамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 4) избраніе изъ преподавателей Секретаря Совѣта и Библіотекаря; 5) составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки; 6) разсмотрѣніе годичнаго отчета по учебной части; 7) правила о взысканіяхъ съ учащихся; 8) опредѣленіе объема задаваемыхъ каждымъ учителемъ уроковъ, и 9) всѣ постановленія о порядкѣ преподаванія и воспитанія, которыя не будутъ опредѣлены въ Уставѣ и въ особой инструкціи Министра Народнаго Просвѣщенія.

20. Заключенія Педагогическаго Совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго учебнаго начальства: 1) по выбору учебныхъ руководствъ и пособій, а также книгъ для библіотекъ; 2) относительно разсмотрѣнія и одобренія программъ преподаванія по каждому предмету; 3) по предложеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, или объ улучшеніяхъ, которыя бы потребовали пособій отъ казны. Впрочемъ, Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется дѣлать по всѣмъ симъ предметамъ, если это окажется нужнымъ, общія по Учебнымъ Округамъ распоряженія.

21. Опредѣленія Педагогическаго Совѣта сообщаются для свѣдѣнія Попечительному Совѣту, который имѣетъ право дѣлать также съ своей стороны сообщенія Педагогическому Совѣту по вопросамъ, касающимся учебной и воспитательной части. Случаи разногласія въ мнѣніяхъ Совѣтовъ Попечительнаго и Педагогическаго рѣшаются Попечителемъ Учебнаго Округа.

22. Преподаватели женской Гимназіи и Прогимназіи избираются Предсѣдателемъ Педагогическаго Совѣта изъ числа учителей мужскихъ Гимназій, Прогимназій и уѣздныхъ училищъ, равно какъ изъ лицъ, имѣющихъ званіе домашнихъ наставнпковъ и учителей, а преподавательницы — изъ имѣющихъ званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ. Всѣ они утверждаются въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа.

Примѣчаніе. Въ трехклассныхъ Прогимназіяхъ и въ низшихъ трехъ классахъ Гимназій преподаваніе поручается преимущественно, гдѣ окажется возможнымъ, лицамъ женскаго пола.

Учебная часть.

23. Предметы преподаванія въ женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ раздѣляются на обязательные и необязательные.

24. Къ обязательнымъ предметамъ относятся въ трехклассныхъ Прогимназіяхъ: 1) законъ Божій: 2) русскія языкъ (объяснительное чтеніе и начальныя основанія грамматики); 3) русская исторія и географія въ сокращенномъ объемѣ, съ присоединеніемъ географическаго обзора всѣхъ частей свѣта; 4) арифметика (первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами, именованныя числа и понятія о дробяхъ, съ возможно практическимъ приспособленіемъ къ веденію счетовъ); 5) чистописаніе, и 6) рукодѣлья, необходимыя въ обыкновенномъ домашнемъ быту.

Примѣчаніе. Въ Прогимназіяхъ, имѣющихъ болѣе трехъ классовъ, учебный курсъ увеличивается примѣнительно къ учебному курсу соотвѣтственныхъ классовъ Гимназій.

25. Въ курсѣ женскихъ Гимназій обязательны слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ (грамматика и знакомство съ важнѣйшими произведеніями словесности); 3) арифметика, съ приложеніемъ къ счетоводству, и основанія геометріи; 4) географія всеобщая и русская; 5) исторія всеобщая и русская; 6) главнѣйшія понятія изъ естественной исторіи и физики, съ присовокупленіемъ свѣдѣній. относящихся къ домашнему хозяйству и гигіенѣ; 7) чистописаніе; 8) рукодѣлья, и 9) гимнастика, если заведеніе имѣетъ необходимые къ тому способы.

26. Къ необязательнымъ предметамъ Гимназій и Прогимназій принадлежатъ: языки французскій и нѣмецкій, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе.

Примѣчаніе. За ученье необязательнымъ предметамъ вносится особая плата, количество которой опредѣляется Попечительнымъ Совѣтомъ.

27. Сверхъ общаго семилѣтняго курса, при женскихъ Гимназіяхъ можетъ быть учреждаемъ спеціальный курсъ (ст. 4) для лицъ, желающихъ пріобрѣсти право на званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ.

28. Учащимся въ спеціальномъ курсѣ объясняются главныя положенія о воспитаніи, а равно пріемы и методы преподаванія предметовъ учебнаго курса женскихъ Гимназій. Сверхъ того, онѣ упражняются въ педагогической практикѣ, подъ руководствомъ учителей и преподавательницъ женской Гимназіи, на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

29. Объемъ преподаванія предметовъ, распредѣленіе ихъ по классамъ, число уроковъ по каждому предмету, правила испытанія ученицъ при поступленіи, переводѣ изъ класса въ классъ и по окончаніи курса, а равно и другія подробности, относящіяся къ учебному дѣлу, опредѣляются особою инструкціею Министра Народнаго Просвѣщенія.

30. Отличнѣйшія изъ ученицъ, съ успѣхомъ окончившія полный общій курсъ ученья въ женскихъ Гимназіяхъ, награждаются книгами и медалями золотыми и серебряными, съ тѣмъ, чтобы для каждаго выпуска назначалось не болѣе двухъ золотыхъ и трехъ серебряныхъ медалей.

31. Для обученія русской грамотѣ, при женской Гимназіи и Прогимназіи можетъ быть учреждаемъ приготовительный классъ тамъ, гдѣ окажется въ томъ необходимость.

Хозяйственная часть и пособія отъ Правительства.

32. Суммы, принадлежащія Гимназіи и Прогимназіи, хранятся и расходуются на основаніи правилъ, опредѣленіе коихъ предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ.

33. Женскимъ Гимназіямъ и Прогимназіямъ могутъ быть назначаемы Министромъ Народнаго Просвѣщенія пособія отъ казны, на основаніи слѣдующнхъ правилъ:

34. Пособія выдаются предпочтительно единовременныя, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по усмотрѣнію Министра, могутъ быть назначаемы и срочныя.

35. Единовременныя пособія предназначаются преимущественно на устройство библіотекъ и пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, а также на покрытіе непредвидѣнныхъ расходовъ.

36. Срочныя пособія назначаются на жалованье учителямъ, преимущественно въ четырехъ старшихъ классахъ женскихъ Гимназій, и на содержаніе педагогическихъ при Гимназіяхъ курсовъ.

37. Ежегодный размѣръ какъ срочныхъ, такъ и единовременныхъ пособій тому или другому заведенію не долженъ превышать 2,000 р. на Гимназію и 1,000 р. на Прогимназіи, а высшій размѣръ вознагражденія учителямъ, по разсчету годовыхъ уроковъ, не можетъ быть болѣе жалованья, положеннаго учителямъ мужскихъ Гимназій.

Права и преимущества женскихъ Гимназій и Прогимназій.

38. Попечительный Совѣтъ женской Гимназіи или Прогимназіи имѣетъ свою печать, и посылаемыя отъ него за этою печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

39. Женскія Гимназіи и Прогимназіи освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа, по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ, крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ.

40. Зданія, принадлежащія женскимъ Гимназіямъ и Прогимназіямъ, въ тѣхъ ихъ частяхъ, которыя заняты самими училищами, освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

41. Члены Попечительнаго Совѣта Гимназіи и Прогимназіи пользуются правомъ, пока состоятъ въ этомъ званіи, носить мундиръ VI разряда Министерства Народнаго Просвѣщенія, если не имѣютъ мундира высшаго разряда по другой должности.

42. Въ отношеніи чинопроизводства и права на пенсію, преподаватели женскихъ Гимназій и Прогимназій, имѣющіе одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго университетскаго курса и свидѣтельства на званіе учителя мужской Гимназіи, пользуются одинаковыми правами съ учителями мужскихъ Гимназій того же Округа; остальные же преподаватели, имѣющіе званіе учителей уѣздныхъ училищъ и домашнихъ наставниковъ и учителей, а также преподавательницы, коимъ предоставлено званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ, считаются наравнѣ съ лицами, носящими сіи званія; пенсіи преподавательницамъ назначаются изъ капитала, находящагося въ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія для выдачи пенсіи домашнимъ наставницамъ и учительницамъ.

43. Ученицы, награжденныя, при окончаніи общаго курса ученья женской Гимназіи, медалями золотою или серебряною, а сверхъ того и выслушавшія особый спеціальный курсъ дополнительнаго класса, пріобрѣтаютъ званіе домашнихъ наставницъ.

44. Ученицы, не удостоенныя награды медалями, но получившія одобрительный аттестатъ объ окончаніи общаго курса въ Гимназіи и по выслушаніи особаго спеціальнаго курса въ дополнительномъ классѣ, пользуются правами домашнихъ учительницъ.

45. Ученицамъ, хотя не получившимъ медалей, но окончившимъ общій курсъ Гимназіи, предоставляется право на званіе первоначальныхъ учительницъ и учительницъ народныхъ училищъ. Тѣмъ же правомъ пользуются ученицы, получившія одобрительныя свидетельства объ окончаніи курса въ Прогимназіи или въ низшихъ трехъ классахъ Гимназіи, если, по достиженіи 16-лѣтняго возраста, будутъ исполнять въ теченіе полугода обязанности помощницы учителя или учительницы при какомъ-либо начальномъ училищѣ.

*Представленіе въ Государственный Совѣтъ *).*

Женскія училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія существуютъ на основаніи Положенія, Высочайше утвержденнаго 10 Мая 1860 г. Основная идея этого Положенія заключается въ томъ, чтобы, сохранивъ за женскими училищами характеръ преимущественно частныхъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ на счетъ пожертвованій и взносовъ мѣстныхъ сословій, обществъ и частныхъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ самою организаціею ихъ управленія соединить всѣ сословія и общества къ поддержанію и развитію сихъ училищъ. Съ своей стороны Правительство приняло на себя иниціативу и руководство въ этомъ дѣлѣ въ лицѣ Начальниковъ губерній и училищнаго начальства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ предоставленіемъ женскимъ училищамъ нѣкоторыхъ правъ наравнѣ съ казенными учебными заведеніями. Наконецъ, Государыня Императрица соизволила принять всѣ женскія училища подъ Высочайшее Свое покровительство. По Положенію, женскія училища составляютъ открытыя заведенія и, относительно объема учебнаго курса, раздѣляются на училища 1-го разряда, прближающіяся къ курсу мужскихъ Гимназій, и на училища 2-го разряда, соотвѣтствующія курсу уѣздныхъ училищъ.

Первоначально Положеніе о женскихъ училищахъ 10 Мая 1860 г. было утверждено въ видѣ опыта на три года; но такъ какъ, по истеченіи этого срока, общественное мнѣніе на счетъ потребностей этихъ училищъ еще не успѣло выразиться ясно, то признано было необходимымъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, продолжить на дальнѣйшій срокъ дѣйствіе означеннаго Положенія и въ немъ произведены были съ того времени только нѣкоторыя дополненія,

*) Изъ дѣла Департ. Нар. Пр.

именно: 17 Декабря 1860 года, по докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе опредѣлять въ выборные члены Попечительныхъ Совѣтовъ женскихъ училищъ болѣе положеннаго числа двухъ членовъ, по избранію самихъ Попечнтельныхъ Совѣтовъ; Высочайше утвержденнымъ 13-го Апрѣля 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта женскія училища 1-го и 2-го разрядовъ освобождены отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги при совершеніи актовъ; Высочайше утвержденнымъ 22 Апрѣля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія предоставлено окончившимъ полный курсъ въ такихъ женскихъ училищахъ перваго разряда, при которыхъ существуютъ педагогическіе курсы, право на полученіе званія домашней учительницы или наставницы безъ испытанія; 17 Декабря 1869 года, по докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, даровано право окончившимъ съ отличіемъ общій курсъ въ женскихъ училищахъ 1-го разряда на полученіе медалей золотыхъ и серебряныхъ.

Между тѣмъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, не довольствуясь частными дополненіями и желая дать женскимъ училищамъ дальнѣйшее развитіе, соответственное действительнымъ ихъ потребностямъ, подвергло гласному обсужденію вопросъ о женскихъ училищахъ. Замѣчанія, представленныя разными мѣстами и лицами и преимущественно Совѣтами Университетовъ и Гимназій, были сведены вмѣстѣ и затѣмъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ предложено было мною, на основаніи этихъ данныхъ, представить окончательныя соображенія о томъ, какія еще измѣненія полезно было бы сдѣлать въ настоящемъ Положеніи о женскихъ училищахъ.

Всѣ Попечители Учебныхъ Округовъ представили по этому предмету свои соображенія, изъ которыхъ оказывается, что за женскими училищами вездѣ, кромѣ Дерптскаго, Виленскаго и отчасти Кіевскаго Округовъ, необходимо сохранить характеръ учебныхъ заведеній открытыхъ, предназначенныхъ для всѣхъ сословій, съ переименованіемъ ихъ въ женскія Гимназіи и Прогимназіи, и въ самомъ устройствѣ ихъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: а) Предоставивъ и на будущее время содержаніе женскихъ Гимназій и Прогимназій преимущественно мѣстнымъ земствамъ, сословіямъ и обществамъ, изыскать болѣе дѣйствительныя мѣры къ поддержанію какъ существующихъ уже женскихъ Гимназій и Прогимназій, такъ и къ открытію новыхъ; б) исходатайствовать у Правительства нѣкоторую сумму на постоянное пособіе женскимъ Гимназіямъ и Прогимназіямъ, въ дополненіе къ наличнымъ ихъ средствамъ; в) увеличить срокъ учебнаго времени въ женскихъ Гимназіяхъ и, по возможности, въ Прогимназіяхъ; г) дать такое устройство женскимъ Гимназіямъ, чтобы онѣ могли служить разсадниками для образованія домашнихъ учительницъ, педагогически приготовленныхъ; д) сообщить преподаванію всѣхъ учебныхъ предметовъ болѣе практическій характеръ и опредѣлить объемъ ихъ преподаванія; е) опредѣлить точно взаимныя отношенія между собою Попечительнаго и Педагогическаго

Совѣтовъ и Председателей Педагогическихъ Совѣтовъ къ Начальницамъ въ женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, съ допущеніемъ другаго состава Попечительныхъ Совѣтовъ, болѣе соотвѣтствующаго ихъ назначенію, и ж) цредоставить нѣкоторыя права учителямъ и учительницамъ, а также воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ.

Въ мнѣніи Попечителя Дерптскаго Округа высказывается, что въ существующей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ системѣ женскаго образованія не требуется никакихъ измѣненій, такъ какъ тамошнія городскія училища и частные пансіоны оказываются вполнѣ достаточными для достиженія цѣлей женскаго образованія. Попечитель Виленскаго Округа, по особымъ политическимъ обстоятельствамъ края, признавалъ болѣе полезнымъ имѣть въ Виленскомъ Округѣ чисто правительственныя женскія училища, безъ всякаго участія мѣстнаго общества въ управленіи ими. Въ подобныхъ же условіяхъ, по мнѣнію Попечителя Кіевскаго Округа, должны находиться и женскія училища Кіевской, Подольской и Волынской губерній Кіевскаго Округа.

Провѣривши лично соображенія Попечителей Учебныхъ Округовъ во время обозрѣнія мною женскихъ училищъ въ разныхъ Учебныхъ Округахъ и убѣдившись въ дѣйствительной необходимости пзмѣнить нынѣ дѣйствующее Положеніе о женскихъ училищахъ, согласно съ вышеуказанными замѣчаніями, я вошелъ, съ Высочайшаго соизволенія и по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ, съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, отъ 22 Ноября 1869 года, объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія назначить сверхсмѣтнымъ дополнительнымъ кредитомъ на 1870 г. нѣкоторую часть суммы на пособіе женскимъ училищамъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы отпускъ таковой суммы на дальнѣйшее время производился въ предѣлахъ возможности для Государственнаго Казначейства, и притомъ не свыше размѣра 150,000 руб. въ годъ.

Между тѣмъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи вышесказанныхъ соображеній, составленъ былъ представляемый при семъ проектъ новаго Положенія о женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ, долженствующій имѣть силу для всѣхъ женскихъ Гимназій и Прогимназій, кромѣ Учебныхъ Округовъ: Дерптскаго, Виленскаго и губерній Кіевской, Подольской и Волынской Кіевскаго Округа.

Означенный проектъ былъ препровождаемъ мною на заключеніе Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и исправленъ согласно съ замѣчаніями, сдѣланными Статсъ-Секретаремъ Княземъ Урусовымъ.

Справка. Въ настоящее время, въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ женскихъ училищъ, существующихъ на основаніи Положенія 10 Мая 1860 г.:

1-го разряда — 37, именно: въ С.-Петербургскомъ Округѣ — 6, въ Московскомъ — 6, въ Казанскомъ — 8, въ Харьковскомъ — 5, въ Одесскомъ — 7,

въ Кіевскомъ (въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской) — 2, въ Западной Сибири — 2, въ Николаевѣ (Херсонской губерніи) — 1.

2-го разряда — 94, именно: въ С.-Петербургскомъ Округѣ — 10, въ Московскомъ — 33, въ Казанскомъ — 16, въ Харьковскомъ — 15, въ Одесскомъ — 5, въ Кіевскомъ (въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской) — 5, въ Западной Сибири — 9, въ Николаевѣ (Херсонской губерніи) — 1.

Законы. I. Высочайше утвержденнымъ 10 Мая 1860 г. и нынѣ дѣйствующимъ Положеніемъ о женскихъ училищахъ вѣдомства Минпстерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: (см. Положеніе).

II. Высочайше утвержденный 17 Декабря 1860 года докладъ Министра Народнаго Просвѣщенія:

Опредѣлять въ выборные члены Попечительныхъ Совѣтовъ женскихъ училищъ болѣе положеннаго числа двухъ членовъ по избранію Попечительныхъ Совѣтовъ и съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

III. Высочайше утвержденное 13 Апрѣля 1864 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта:

Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи представленія Министра Народнаго Просвѣщенія объ освобожденіи женскихъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ нѣкоторыхъ крѣпостныхъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги при совершеніи актовъ, мнѣніемъ положилъ: Дѣйствіе ст. 170 и 389 Уст. о пошл. Св. Зак. Т. V (изд. 1857 г.) и §§ 170 и 173 Высочайше утвержденнаго 30 Августа 1855 г. общаго Устава женскихъ училищъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи распространить на женскія училища 1-го и 2-го разрядовъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ учрежденныя, такъ и впредь имѣющія быть учрежденными по Высочайше утвержденному 30 Мая 1860 г. уставу для оныхъ.

IV. Высочайше утвержденнаго 22 Апрѣля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія ст. 13-я:

Окончившій полный курсъ въ такихъ женскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія перваго разряда, при которыхъ существуютъ педагогическіе курсы, а также въ женскихъ Институтахъ и женскихъ Гимназіяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, освобождаются отъ испытаній и получаютъ званіе домашней учительницы или наставницы по одобрительнымъ свидѣтельствамъ, выданнымъ изъ означенныхъ заведеній.

V. Высочайше утвержденный 17 Декабря 1869 года докладъ Министра Народнаго Просвѣщенія:

Отличнѣйшихъ изъ ученицъ женскихъ училищъ перваго разряда вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ успѣхомъ окончившихъ полный общій курсъ ученья въ сихъ училищахъ, награждать золотыми и серебряными медалями съ тѣмъ, чтобы число награжденныхъ золотыми медалями не превышало двухъ ученицъ, а серебряными — трехъ въ каждомъ училищѣ.

VI. Св. Зак. изд. 1857 г. Т. I учрежденія Государственнаго Совѣта ст. 23, пп. 1 и 2.

Соображенія. Новый проектъ Положенія о женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, представляемый при семъ въ Государственный Совѣтъ, составленъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Женскія Гимназіи и Прогимназіи составляютъ открытыя учебныя заведенія, назначенныя для дѣтей всѣхъ сословій.

Женскія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ самаго учрежденія ихъ, были открытыми учебными заведеніями, предназначенными для всѣхъ сословій; этотъ характеръ онѣ должны удержать за собой и на будущее время. Наши закрытыя заведенія, обязанныя своимъ существованіемъ и успѣхами высокимъ попеченіямъ Августѣишаго Дома, предназначены для одного сословія дворянъ и чиновниковъ, да и изъ нихъ доступны далеко не всѣмъ. Лица же средняго сословія и менѣе достаточныя въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ лишены большею частію средствъ дать на мѣстѣ дочерямъ своимъ необходимое образованіе, соотвѣтственное ихъ скромному быту. Частные пансіоны существуютъ не вездѣ; да и тамъ, гдѣ находятся, они не удовлетворяютъ большею частію потребностямъ основательнаго образованія или оказываются слишкомъ дорогими для большинства родителей недостаточнаго состоянія. По этому учрежденіе женскихъ учебныхъ заведеній, которыя бы, не разлучая дѣтей съ родителями, давали дѣтямъ образованіе основательное и не превышающее ихъ средствъ, является мѣрою первой необходимости. Открытыя женскія училища именно удовлетворяютъ всѣмъ этимъ условіямъ и педагогическимъ и финансовымъ.

Въ женскія Гимназіи принимаются дѣти всѣхъ сословій на томъ же основаніи, какъ и въ мужскія Гимназіи. Но кромѣ того, здѣсь есть на то еще особенная причина. Мужскія Гимназіи содержатся исключительно Правительствомъ; содержаніе же Гимназій и Прогимназій женскихъ падаетъ преимущественно на общія средства мѣстныхъ жителей, а потому на ученье въ нихъ имѣютъ одинаковое право дѣти всѣхъ сословій.

2) Увеличивается срокъ учебнаго времена въ женскихъ Гимназіяхъ, а тамъ, гдѣ окажется надобность, и въ Прогимназіяхъ,

По нынѣ дѣйствующему Положенію, женскія училища составляютъ два разряда: подъ именемъ училищъ 1-го разряда, состоящихъ изъ 6 классовъ, и училищъ 2-го разряда, имѣющихъ трехклассный составъ.

Принимая въ соображеніе: 1) что женскія училища перваго разряда соотвѣтствуютъ мужскимъ Гимназіямъ, а училища втораго разряда — мужскимъ Прогимназіямъ; 2) что такія названія неудобны въ общежитіи по своей сбивчивости, такъ какъ каждый разрядъ можетъ быть и первымъ и вторымъ, смотря по тому, съ какого конца считать; 3) что въ обществѣ нашемъ за училищами 1-го разряда уже установилось названіе женскихъ Гимназій, — новое Положеніе предоставляетъ женскимъ училищамъ 1-го и 2-го разрядовъ названіе Гимназій и Прогимназій. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ новомъ Положеніи на прохожденіе полнаго курса въ женскихъ Гимназіяхъ назначается, вмѣсто шести, семь лѣтъ, такъ какъ опытъ

показалъ уже, что шестилѣтній срокъ крайне недостаточенъ для того, чтобы учащіяся могли усвоить себѣ основательно предметы преподаванія, и что, поступая рано въ училище (8-ми лѣтъ), учащіяся оставляютъ его въ такую пору своего развитія (14-ти лѣтъ), когда дальнѣйшее пребываніе въ училпщѣ могло бы быть имъ наиболѣе полезно. Срокъ учебнаго времени въ Прогимназіяхъ хотя и остается тотъ же, что въ училищахъ втораго разряда, но Прогимназіямъ предоставляется, гдѣ окажется въ томъ надобность, имѣть и болѣе 3-хъ классовъ, дабы содѣйствовать такимъ образомъ постепенному преобразованію ихъ въ полныя женскія Гимназіи.

3) Сверхъ общаго 7-ми-лѣтняго курса, при женскихъ Гимназіяхъ учреждается еще дополнительный педагогическій курсъ, на который назначается восьмой классъ, съ годичнымъ курсомъ, для приготовленія желающихъ къ должностямъ наставницъ и учительницъ.

Важность этой новой мѣры, принятой въ Положеніи, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. На женщинѣ, по вліянію ея на семейство, лежитъ обязанность воспитывать, отъ неисполненія которой или дурнаго исполненія страдаютъ все общество и все государство, и страдаютъ тѣмъ опаснѣе, что зло здѣсь проникаетъ повсюду и совершенно незамѣтно подтачнваетъ основы общественной и государственной жизни. Но чтобы женщина получила возможность исполнять добросовѣстно эту святую обязанность, для этого. мало ей одного желанія, а надобно дать ей и средства, и умѣнье воспитывать. Отсюда ясна важность для каждой женщины, будущей матери семейства, какого-бы званія она ни была, иріобрѣсти не только знанія, но и ознакомиться съ главными условіями воспитательнаго искусства, или, что то же,— важность въ извѣстной степени педагогическаго образованія. Но если примѣнить этотъ вопросъ къ воспитывающимся въ нашихъ женскихъ Гимназіяхъ, то предлагаемая мѣра становится необходимою. Большинство воспитанницъ нашихъ женскихъ Гимназій составляютъ дѣти лицъ недостаточнаго состоянія, будущность которыхъ ничѣмъ не обезпечена. Образованіе составляетъ для нихъ единственный капиталъ, который можетъ спасти ихъ отъ нищеты въ будущемъ, если имъ не выпадетъ на долю безбѣдная семейная жизнь; капиталъ этотъ обращается въ большинствѣ случаевъ на педагогическую дѣятельность въ званіи гувернантокъ или домашнихъ учительницъ. Понятно послѣ этого, что особое педагогическое приготовленіе для такихъ лицъ дѣлается не только полезнымъ, но и необходимымъ и спасетъ ихъ въ будущемъ отъ многихъ промаховъ, которые неизбѣжны въ лицахъ, берущихся за непривычное для нихъ дѣло. Нельзя къ этому не присовокупить, что въ числѣ разныхъ поприщъ, которыя могли бы открыться для труда женщины, одно изъ самыхъ главныхъ, безъ сомнѣнія, есть воспитательное поприще; обращеніе къ нему значительнаго числа женщинъ было бы, при недостаткѣ въ учителяхъ, большою помощью для нашего образованія. Примѣры подобныхъ учрежденій, сопровождаемыхъ самыми плодотворными результатами, представляютъ: семинарія для учительницъ и воспитательницъ (Seminarium für

Lehrerinen und Erzieherinen) при женской королевской школѣ въ Берлинѣ и высшее отдѣленіе (Fortbildungsschule) при извѣстномъ женскомъ училищѣ въ Бернѣ (Einwohner-Mädchenschule). Конечно, приготовленіе учительницъ и воспитательницъ при означенныхъ заведеніяхъ устроено на болѣе широкихъ основаніяхъ и продолжается отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ; но у насъ на первый разъ было бы достаточно поставить не столь строгія требованія, а потому на педагогическое образованіе при женскихъ Гимназіяхъ назначается въ Положеніи всего одинъ годъ. Впрочемъ, педагогическіе классы при женскихъ училищахъ не составляютъ и у насъ новости: они существуютъ уже, напримѣръ, въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, при одной изъ С.-Петербургскихъ женскихъ Гимназій вѣдомства Императрицы Маріи и учреждены, по особымъ разрѣшеніямъ, при нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ 1-го разряда вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ Положеніи не опредѣлены правила, на основаніи которыхъ должно происходить педагогическое образованіе учительницъ, а предоставлено составленіе этихъ правилъ Министерству Народаго Просвѣщенія, что, по новости этого дѣла у насъ и при необходимости частыхъ въ немъ пзмѣненій, признается болѣе удобнымъ.

4) Въ общемъ учебномъ курсѣ сдѣланы измѣненія применительно къ потребностямъ женскаго образованія и предполагается опредѣлить точно объемъ преподаванія всѣхъ предметовъ особою инструкціею.

Новое Положеніе сохраняетъ настоящее дѣленіе предметовъ общаго курса на обязательные и необязательные и въ самомъ учебномъ курсѣ не увеличиваетъ собственно числа предметовъ, но даетъ преподаванію ихъ болѣе практическій характеръ, примѣняясь къ будущему назначенію женщины. Такимъ образомъ арифметика должна быть преподаваема съ приложеніемъ къ счетоводству; учителю естественной исторіи вмѣняется въ обязанность сообщатъ необходимыя свѣдѣнія, примѣнимыя къ домашнему хозяйству и гигіенѣ. При такихъ условіяхъ: небольшомъ числѣ предметовъ, увеличенномъ срокѣ ученья и практическомъ характерѣ преподаванія, можно надѣяться, что въ нашихъ женскихъ Гимназіяхъ водворится ученье основательное и удовлетворяющее потребностямъ населенія. Изученіе множества предметовъ всегда приносило только вредъ, а потому въ лучшихъ женскихъ училищахъ Германіи и Швейцаріи число предметовъ преподаванія, сравнительно со срокомъ учебнаго времени, также весьма ограниченно. Определяя предметы преподаванія, въ новомъ Положеніи признано необходимымъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія опредѣленіе объема преподаванія и числа учебныхъ часовъ по каждому предмету. Въ настоящее время учители женскихъ училищъ, какъ показалъ опытъ, не стѣсненные никакими точными указаніями извнѣ, увлекаются своими собственными взглядами, предпочтеніемъ той или другой части науки, упуская изъ виду необходимую соразмѣрность частей, не соображаясь съ удѣленнымъ для каждой временемъ, или съ большею или меньшею важностью той или другой для женскаго образованія.

5) Женскія Гимназіи и Прогимназіи содержатся на счетъ общественныхъ и частныхъ пожертвованій, съ назначеніемъ, по мѣрѣ возможности, пособій отъ Правительства.

Женскія училища содержались до сихъ поръ и въ настоящее время содержатся исключительно на счетъ общественныхъ и частныхъ пожертвованій, поступающихъ въ разныхъ видахъ, какъ-то: въ видѣ процентовъ съ жалованья и съ купеческихъ капиталовъ, въ видѣ сборовъ съ концертовъ, лотереи, единовременныхъ частныхъ взносовъ и т. д. Сумма, собираемая за ученіе, идетъ также на этотъ предметъ. Всѣ эти источники содержанія не представляютъ, какъ показалъ опытъ, достаточнаго обезпеченія для женскихъ училищъ въ большей части городовъ. Средства общественныя значительны только въ городахъ промышленныхъ и торговыхъ; но и тамъ предметы, на которые назначается ихъ употребленіе, до того разнообразны, что на вспомоществованіе образованію остается очень немного. Пожертвованія частныхъ лицъ вездѣ довольно рѣдки и, какъ вспоможенія большею частію единовременныя, не могутъ представить постояннаго и вѣрнаго обезпеченія. Одна плата за ученье составляетъ постоянный вѣрный доходъ; но и плата за ученье не можетъ быть увеличена до такихъ размѣровъ, чтобы покрывать не только всѣ, но даже важнѣйшія издержки по содержанію женскихъ училищъ, потому что несоразмѣрное увеличеніе платы повело бы за собою неизбѣжно уменьшеніе числа учащихся и такимъ образомъ или превратило бы женскія Гимназіи въ привилегированныя заведенія, доступныя только для дѣтей богатыхъ родителей, или сопровождалось бы совершеннымъ ихъ закрытіемъ по недостатку средствъ, что всего вѣроятнѣе. И теперь уже многія изъ женскихъ училищъ держатся еще кое-какъ только потому, что учители въ нихъ, обыкновенно приглашаемые изъ мужскихъ Гимназій и чаще всего изъ уѣздныхъ училищъ, или не получаютъ вовсе содержанія, или получаютъ самое ничтожное; на продолженіе подобнаго самопожертвованія со стороны учителей было бы неблагоразумно разсчитывать. Въ нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ 1-го разряда уже теперь, по недостатку средствъ, принята прискорбная мѣра соединенія классовъ, такъ что на дѣлѣ они уже превратились изъ перворазрядныхъ во второразрядныя. Вышеизложенные указанія приводятъ къ тому заключенію, что для поддержанія и дальнѣйшаго развитія женскихъ Гимназій необходимо назначить, если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ, пособіе отъ казны, въ дополненіе къ тѣмъ главнымъ средствамъ, которыя по прежнему должны покрываться мѣстными общественными и частными пожертвованіями. Истина эта сознана на Западѣ: многія женскія училища Германіи и Швейцаріи получаютъ пособіе отъ Правительства и только тѣ изъ нихъ, которымъ производится это пособіе, находятся въ благоустроенномъ состояніи. О назначеніи особаго кредита на такое пособіе я уже имѣлъ честь войти въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ.

6) Въ каждой губерніи предоставляется Начальнику губерніи учреждать особые Комитеты для изысканія средствъ къ поддержанію существующихъ и къ открытію новыхъ женскихъ Гимназій и Прогимназій.

Общее число женскихъ училищъ 1 и 2 разрядовъ у насъ еще весьма незначительно, сравнительно съ числомъ городовъ; по этому недостаточно еще ограничиться поддержаніемъ и развитіемъ существующихъ уже училищъ, а является необходимость изыскать мѣры для открытія новыхъ училищъ въ тѣхъ городахъ и мѣстностяхъ, гдѣ чувствуется въ томъ потребность. Въ настоящее время есть много городовъ не только уѣздныхъ, но и губернскихъ, въ которыхъ нѣтъ подобныхъ заведеній для обученія дѣтей женскаго пола. Объяснять этотъ фактъ исключительно недостаткомъ сознанія потребности въ женскихъ училищахъ было бы несправедливо; главныя причины тому — отсутствіе иниціативы въ нашемъ обществѣ, раздѣленіе членовъ его, неумѣнье начать, обсудить и довести до конца, хотя бы общеполезное дѣло. А потому было бы полезно учредить въ каждой губерніи особые Комитеты, которые имѣли бы исключительною обязанностію пріисканіе средствъ для поддержанія существующихъ и для открытія новыхъ женскихъ Гимназій и Прогимназій. Членами этихъ Комитетовъ могли бы быть вліятельныя лица обоего пола, сочувствующія образованію и имѣющія возможность действовать на его пользу. Опредѣленіе числа Комитетовъ, состава ихъ членовъ, порядка дѣйствія, равно какъ и самое учрежденіе ихъ въ томъ или другомъ городѣ всего лучшѣ предоставить Начальникамъ губерній, которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи всѣ нужныя для достиженія этой цѣли средства.

7) Въ организаціи управленія женскими Гимназіями и Прогимназіямгь сдѣланы слѣдующія существенныя измѣненія:

а) Точнѣе опредѣляется кругъ дѣйствія Попечительныхъ и Педагогическихъ Совѣтовъ при женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ и предлагается другой составъ Попечительныхъ Совѣтовъ, болѣе соотвѣтствующій ихъ назначенію.

Назначеніе Попечительныхъ Совѣтовъ, состоящихъ при женскихъ училищахъ, заключается въ изысканіи и развитіи матеріальныхъ средствъ и въ наблюденіи за порядкомъ и благоустройствомъ сихъ училищъ по уполномочію общественному, а между тѣмъ въ настоящее время въ кругъ ихъ дѣйствій входятъ такія обязанности, которыя удаляютъ ихъ отъ этой цѣли, каковы, напримѣръ, выборъ учителей и учительницъ и наблюденіе за умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ учащихся. Первую обязанность, то есть, выборъ учителей и учительницъ, почти невозможно исполнить Попечительному Совѣту, состоящему изъ лицъ, которыя, не зная ни учителей, ни учительницъ, должны поневолѣ, если не хотятъ дѣйствовать наобумъ, основывать свои рѣшенія на отзывѣ и мнѣніи мѣстнаго Директора или Штатнаго Смотрителя, училищъ. По этому удобнѣе и полезнѣе предоставить избраніе означенныхъ лицъ Директору училищъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ Директора, — Штатному Смотрителю, а избраніе воспитательницъ — Начальницѣ Гимназіи или Прогимназіи, что и сдѣлано въ новомъ Положеніи. Точно также наблюденіе за умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ учащихся можетъ принести пользу только при постоянномъ трудѣ и педагогической опытности со стороны наблюдающихъ, то есть, при такихъ условіяхъ, которыхъ не могутъ имѣть большею частію члены Попечительнаго

Совѣта, по недостатку времени пли по отсутствію въ нихъ педагогическаго образованія, а потому въ новомъ Положеніи обязанность эта возложена исключительно на Педагогическій Совѣтъ, состоящій изъ спеціалистовъ по учебной и воспитательной части, и слѣдовательно изъ лицъ, болѣе способныхъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи съ успѣхомъ. Такая мѣра выгодна еще тѣмъ, что она отстраняетъ поводъ къ пререканіямъ, которыя нерѣдко возникаютъ теперь отъ смѣшенія обязанностей между Совѣтами Попечительнымъ и Педагогическимъ. Съ другой стороны, и кругъ дѣйствій Педагогическаго Совѣта обозначенъ съ большею опредѣлительностію, съ указаніемъ дѣлъ, которыя могутъ быть рѣшаемы самимъ Совѣтомъ и которыя должны быть представляемы на утвержденіе высшаго учебнаго начальства. Къ послѣднимъ отнесены, между прочимъ, выборъ учебныхъ руководствъ и пособіи и распредѣленіе предметовъ преподаванія по классамъ.

Съ точнѣйшимъ опредѣленіемъ круга дѣйствій Попечительнаго Совѣта въ новомъ Положеніи предполагается и другой составъ его членовъ. По нынѣ дѣйствующему Положенію, Попечительный Совѣтъ состоитъ изъ пяти непремѣнныхъ и двухъ выборныхъ членовъ. Въ послѣдствіи разрѣшено допускать и большее число выборныхъ членовъ, Къ первымъ относятся Уѣздный Предводитель Дворянства или лицо, заступающее его мѣсто (онъ же и Председатель Совѣта), Директоръ иди Штатный Смотритель училищъ, Городской Голова или Бургомистръ, Почетная Попечительница и Начальница училища. Выборные члены, изъ сословія дворянъ, чиновниковъ или изъ купечества, избираются самимъ Совѣтомъ, или, вѣрнѣе, непремѣнными членами. Подобный составъ Попечительнаго Совѣта имѣетъ много невыгодныхъ сторонъ. Во-первыхъ, онъ подаетъ поводъ не къ сближенію, а къ разъединенно женскихъ училищъ съ обществомъ. Основу Совѣта составляютъ неиремѣнные члены, которымъ предоставлено право избранія остальныхъ членовъ; вслѣдствіе того, всѣ не избранные въ члены считаютъ себя обиженными и выражаютъ непріязнь къ училищу. Во-вторыхъ, при такой системѣ случается нерѣдко, что большинство членовъ Совѣта образуется изъ лицъ, не имѣющихъ вѣрнаго взляда на воспитаніе и даже совершенно равнодушныхъ къ дѣлу, а попавшихъ въ Совѣтъ только потому, что они занимаютъ мѣсто, напр., Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Городскаго Головы, или по знакомству съ непремѣнными членами. Въ - третьихъ наконецъ, и при удавшемся случайно составѣ, такой Совѣтъ не можетъ служить представителемъ всѣхъ мѣстныхъ сословій при училищѣ. По этому гораздо справедливѣе и полезнѣе для дѣла постановить, какъ это сдѣлано въ новомъ Положеніи, чтобы члены Попечительнаго Совѣта избирались тѣми сословіями и обществами, на счетъ которыхъ содержатся Гимназіи и Прогимназіи, и чтобы затѣмъ въ числѣ непремѣнныхъ членовъ находились только Директоръ и Штатный Смотритель училищъ и Начальница Гимназіи или Прогимназіи, какъ представители учебной или воспитательной части и какъ лица, участвующія въ непосредственномъ управленіи Гимназіей или Прогимназіею. Нѣтъ никакой

надобности также возлагать обязанности Председателя въ Совѣтѣ на какое-либо опредѣленное лицо, а лучше предоставить выборъ Предсѣдателя самимъ членамъ Совѣта изъ своей среды и притомъ не болѣе, какъ на три года. При этихъ условіяхъ скорѣе можно разсчитывать, что предсѣдателемъ будетъ лицо, которое желаетъ заботиться объ ущилищѣ и быть ему полезнымъ.

б) Опредѣлительно обозначаются отношенія Директора или Штатнаго Смотрителя училищъ къ Начальницѣ Гимназіи или Прогимназіи.

Въ нынѣ дѣйствующемъ Положеніи не выяснено достаточно значеніе Начальницы женскаго училища; ей ввѣряется, правда, непосредственное, управленіе училищемъ, но не высказано ясно, находится-ли она въ зависимости отъ Директора или Штатнаго Смотрителя училищъ, или имѣетъ право действовать самостоятельно въ дѣлахъ по училищу. Это недоразумѣніе разрѣшается новымъ Положеніемъ въ томъ смыслѣ, что за Начальницей училища хотя и сохраняется непосредственное управленіе училищемъ, но она во всѣхъ дѣлахъпо учебной и воспитательной части вполнѣ подчиняется Директору или Штатному Смотрителю училищъ, которымъ, какъ предсѣдателямъ Педагогическаго Совѣта, принадлежитъ главное руководство учебною и воспитательною частью женской Гимназіи или Прогимнизіи и вмѣстѣ съ тѣмъ право останавливать несогласныя съ ихъ мнѣніемъ рѣшенія Педагогическаго Совѣта. Подобное прямое подчиненіе Начальницы Директору или Штатному Смотрителю училищъ оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что правильный ходъ учебной и воспитательной части въ женскихъ Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ вѣрнѣе будетъ обезпеченъ при руководствѣ Директоровъ и Штатныхъ Смотрителей училищъ, какъ людей болѣе опытныхъ бъ педагогическомъ дѣлѣ и получившихъ болѣе основательное образованіе, чѣмъ какое имѣютъ большею частію Начальницы нашихъ женскихъ училищъ.

№ 114.
Об учреждении особой Комиссии по женскому образованию. 27 декабря 1884 г.

*Высочайше разрешенный всеподданнѣйшій докладъ. *)*

Учрежденіе въ послѣднее время, начиная съ конца 60-хъ годовъ, большаго количества женскихъ гимназій и прогимназій вѣдомства Министерсгва Народнаго Просвѣщенія, безъ одновременнаго открытія училищъ съ законченнымъ элементарнымъ курсомъ, а также и школъ съ профессіональнымъ характеромъ, отражается теперь неблагопріятно на образованіи дѣвицъ, которыя стремятся, по выходѣ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ различные высшіе женскіе курсы какъ въ Россіи, такъ и за границей; при чемъ большинство увлекается

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1884 г., Ж 27 (разр. женск. уч. зав.).

не столько научными занятіями, сколько ложнымъ стремленіемъ и желаніемъ выйти изъ своей семьи и своей среды, оставить обыденныя обязанности и добиться правъ, едва ли соотвѣтствующихъ призванію женщины. Поступая на высшіе курсы, дѣвицы не приносятъ съ собою должной подготовки и потому не понимаютъ или превратно понимаютъ читаемые имъ лекціи. Съ другой стороны, нельзя считать правильнымъ, что женскія учебныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, назначены не только давать воспитаніе и образованіе учащимся въ нихъ дѣвицамъ, но и — права на званіе домашнихъ и начальныхъ учительницъ, чѣмъ они, особенно же гимназіи, привлекаютъ къ себѣ и такихъ лицъ, которымъ свойственно было бы искать элементарнаго образованія, и чему не соотвѣтствуетъ болѣе обширный курсъ гимназій и институтовъ.

Въ видахъ устраненія вышеизъясненныхъ ненормальныхъ явленій и изысканія главнѣйшихъ основаній для лучшей постановки женскаго образованія въ Имперіи, я признавалъ бы безотлагательно необходимымъ образовать при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особую комиссію, пригласивъ къ участію въ ея трудахъ представителей тѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ находятся женскія среднія учебныя заведенія, о чемъ и вошелъ въ сношеніе съ подлежащими начальствующими лицами: Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и главноуправляющимъ канцеляріею по Учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Нынѣ по полученіи ихъ отзывовъ, вполнѣ сочувственныхъ цѣли Министерства, я предполагаю образовать таковую комиссію подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Егермейстера, князя Волконскаго, въ составѣ слѣдующихъ членовъ: отъ учрежденій Императрицы Маріи — начальника С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Осинина, отъ духовнаго вѣдомства — директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, тайнаго совѣтника Ненарокомова, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — предсѣдателя ученаго комитета, тайнаго совѣтника Георгіевскаго и директора Департамента Народнаго Просвѣщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аничкова, предоставивъ предсѣдателю право приглашать къ участію въ занятіяхъ комиссіи и другихъ компетентныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ.

На учрежденіе предполагаемой комиссіи, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, пріемлю долгъ всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

КОММЕНТАРИИ

№ 105

«Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии», утвержденный 30 августа 1855 г., уже после смерти Николая I, был своеобразным итогом, квинтэссенцией николаевского курса в сфере женского образования. Двумя главными его задачами были укрепление сословного начала в жизни женских учебных заведений и введение унификации, единообразия в организацию учебно-воспитательного процесса этих учебных заведений.

Устав закреплял главную цель женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии (ВУИМ) и основания их жизнедеятельности практически в тех формулировках, которые им дал Николай I еще в начале 1840-х гг. Главной целью женского воспитания было «образование добрых жен и полезных матерей семейств», «дабы с образованием, в надлежайшей мере, ума и сердца, воспитанницы могли приготовляться к будущему важному их назначению».

При этом император подчеркивал, что «образование сие, свыше состояния учащихся, не всегда для них полезно, а иногда обращается им во вред». Посему он требовал, чтобы при составлении уставов женских учебных заведений «программы преподаваемых в них предметов и учебная часть в них... была соразмеряема с состоянием учащихся» (Пятидесятилетие IV Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1828–1878. СПб., 1878. С. 65–66).

Все эти высочайше указанные основоположения женского образования и закреплялись в последнем акте николаевского правления, подписанного уже новым императором. В целях сословного разделения этого образования выделялось три разряда существовавших закрытых женских учебных заведений – для дочерей потомственных дворян, для дочерей личных дворян и для прочих свободных состояний. Средними учебными заведениями считались институты и училища первых двух разрядов.

Для всех женских учебных заведений впервые вводились единые учебные программы и единый учебный план. Как видно из этого учебного плана, помещенного в приложении к уставу, курс обучения в женских учебных заведениях от разряда к разряду существенно снижался. Общее число недельных часов на «науки и языки» составляло в институтах I разряда – 28,5, II разряда – 25,5 и III разряда – 15 часов.

Ведущими предметами учебного курса в женских институтах были языки – 42% учебного времени. При этом на русский язык и словесность отводилось в три раза меньше времени, чем на иностранные. На изучение арифметики, также как и естественных наук, было отпущено в два раза меньше времени, чем на каждый из остальных предметов, включая Закон Божий. Последний в женских средних учебных заведениях, в отличие от мужских, занимал равное место со всеми основными учебными предметами: 3 часа в неделю или 10,5% учебного времени в учебных заведениях I разряда, 11,8% – в заведениях II разряда и 20% – в заведениях III разряда. Здесь по числу учебных часов только рисование равнялось с Законом Божьим, а русский язык превосходил его в полтора раза. Напротив, на каждый из остальных учебных предметов отводилось в полтора раза меньше времени, чем на Закон Божий.

В целом утвержденные единые программы и учебный план преследовали задачу цементировать сосредоточенный в Ведомстве учреждений императрицы Марии своеобразный бастион женского образования. Парадокс эпохи, однако, состоял в том, что этот

образовательный «бастион» уже менее чем через три года будет перемешен в глубокий арьергард общественной жизни, новым началом которой в сфере женского образования станет широкое развитие всесословной, открытой женской школы.

Документ публикуется по изданию «Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, утвержденный 30 августа 1855 г.». СПб., 1885.

№ 106

«Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» было утверждено Александром II 30 мая 1858 г.

Свое начало это Положение вело от записки инспектора классов Николаевского сиротского института, позднее редактора «Журнала для воспитания» А.А. Чумикова, поданной им еще в конце 1856 г. императрице Марии Александровне и министру народного просвещения А.С. Норову. Проект Чумикова предусматривал создание открытых женских училищ по образцу немецких Töchterschulen, которые должны были приготовлять девушек «к действительной жизни». Училища учреждались и содержались на общественные и частные средства с определенным пособием от казны, за счет которого правительство могло обучать в них бесплатно несколько учениц «недостаточного состояния». Непосредственное заведование училищем осуществлял его директор, за деятельностью которого наблюдал училищный совет, избираемый из представителей общества и возглавляемый директором губернских училищ. Курс учения устанавливался шестилетний. В первые четыре года должны были преподаваться предметы уездного училища, остальные два года отводились на распространение и дополнение пройденного, «с присоединением некоторых предметов, составляющих необходимое условие полного образования девиц». В их числе Чумиков указал сведения из химии, технологии, домашнего и сельского хозяйства. Иностранные языки, музыка, танцы должны были преподаваться за особую плату.

В конце 1857 г. в Министерство народного просвещения был представлен «Проект положения для женских училищ», подготовленный попечителем Санкт-Петербургского учебного округа князем Г.А. Щербатовым. Проект Г.А. Щербатова в плане организации учебного курса женских училищ, по существу, не отличался от проекта А.А. Чумикова – то же шестилетнее обучение, в отличие от семилетнего курса женских институтов Мариинского ведомства; фактически тот же набор учебных предметов, с ориентацией на сокращенную институтскую программу и т.д. Основное отличие проекта Щербатова состояло в определении степени участия общественного элемента в управлении женскими учебными заведениями. Щербатов поддержал предложенную Чумиковым идею создания при женских училищах советов, однако ограничивал сферу их деятельности только хозяйственно-экономическими вопросами. Учебно-воспитательный процесс полностью оставался в ведении губернского директора училищ.

11 апреля 1858 г. проект Щербатова был рассмотрен и одобрен Главным правлением училищ, которое внесло в него три коренных изменения. Во-первых, женским училищем Министерства народного просвещения придавался «характер частных заведений для того, чтобы упростить способы устройства и управления новых училищ и тем содействовать их скорейшему развитию». Во-вторых, женские училища учреждались двух разрядов – с шестилетним и трехлетним курсом обучения. И в-третьих, Главное правление училищ «не нашло удобным» учреждение при женских училищах «училищного совета из местных жителей, но признало полезным установить почетное звание Попечительницы» этих училищ.

В таком виде Положение о женских училищах и было утверждено императором. Однако отказ Главного правления училищ от создания училищных или попечительных советов в открываемых женских учебных заведениях вызвал резкую критику нового законодательного акта. Результатом этой критики стал его пересмотр и утверждение спустя два года (в мае 1860 г.) нового Положения о женских училищах.

«Положение о женских училищах» 1858 г. и журнал Главного правления училищ публикуются по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 262–271.

№ 107

Создание в Министерстве народного просвещения новых открытых женских учебных заведений наряду с такими же заведениями и женскими институтами Ведомства учреждений императрицы Марии поставила вопрос об организации управления средней женской школой. Этот вопрос был разрешен императором, повелевшим 17 июля 1859 г. первые из названных женских учебных заведений числить по ведомству Министерства народного просвещения, а вторые – по Ведомству учреждений императрицы Марии.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 359.

№ 108, 109, 111

Приступая к пересмотру «Положения о женских училищах» 1858 г., Министерство народного просвещения вынуждено было признать, что это Положение, «составленное в то время, когда общественное мнение на счет потребностей женских училищ еще не выразилось ясно, настоятельно требует теперь, как показывает опыт, некоторых изменений и дополнений».

«Положение о женских училищах, – отмечало министерство, – несмотря на то, что они учреждаются и содержатся на средства местных сословий и обществ, не допускает представителей этих сословий и обществ для участия в заведывании училищами». По словам министерства, «порядок этот угрожает даже существующим училищам лишением необходимой для них поддержки мо стороны общества и может на будущее охладить рвение его к открытию новых училищ».

«Для устранения этих неудобств и возбуждения к училищам полного доверия со стороны общества» новое «Положение о женских учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения», утвержденное Александром II 10 мая 1860 г., учреждало при каждом училище Попечительный совет «из лиц образованных и пользующихся доверием общества». Попечительные советы наделялись широчайшими полномочиями от «изыскания средств к материальному улучшению училища» до назначения в них начальницы, попечительницы и учителей, а также наблюдения за организацией учебно-воспитательного процесса, «за умственным и нравственным образованием учащихся».

Тем самым было выполнено главное требование общественности, поддержанное, как отмечало ведомство просвещения, «местным учебным начальством, а равно и начальниками губерний» о допуске «местных обществ и сословий» к участию в управлении женскими училищами и их развитии.

Новое Положение также упорядочивало учебный курс женских училищ, впервые создавало при них Педагогические советы, которые осуществляли непосредственное руководство их учебно-воспитательной частью. Оно учреждало приготовительные классы при женских училищах, которые способствовали значительной демократизации состава их учащихся.

«Положение о женских учебных заведениях» 10 мая 1860 г. было утверждено «в виде опыта на три года». Этот опыт оказался настолько плодотворным, что в 1862, 1865, 1866 гг. действие данного законодательного акта продлевалось «впредь до издания нового Положения», которое состоялось в 1870 г.

В 1862 г. по инициативе министра народного просвещения А.В. Головнина министерству было предоставлено право вносить в Положение 10 мая 1860 г., «смотря по местным условиям, такие изменения общего Положения, которые касаются не сущности его, а второстепенных подробностей». «Изменения сии» относились к составу Попечительных советов и были на деле отнюдь не второстепенными. По словам А.В. Головнина, «кроме того, что они удовлетворяли местным требованиям... они служили сильным поощрением для частных лиц и обществ, с одной стороны, к учреждению и распространению, а с другой – к поддержанию женских училищ, в которых так нуждаются различные местности обширной империи».

Положение о женских учебных заведениях 10 мая 1860 г. сыграло значительную роль в ускорении и расширении развития женского образования в России. После издания этого Положения открытие новых женских министерских училищ пошло достаточно быстрыми темпами. К 1860 г. таких училищ было 22 (7 преобразовано из ранее существовавших, 5 открыто в 1858 и 10 в 1859 гг.). В год издания Положения число этих училищ возросло вдвое – было открыто 25 новых женских учебных заведений (8 первого и 17 второго разрядов). 1861 г. дал рекордное число вновь учрежденных женских училищ – 32 (6 первого и 26 второго разрядов). В 1862 г. было открыто еще 13 училищ, из них 12 второго разряда (РГИА. Ф. 1149. Оп. 6. Д. 40в. Л. 6 об.–14).

«Положение о женских учебных заведениях» 1860 г. и последующие постановления – «О необходимости некоторых изменений в Положении о женских училищах» от 17 февраля 1862 г., а также «Об оставлении в действии еще на два года Положения о женских училищах, высочайше утвержденного 10 мая 1860 г.» от 14 мая 1863 г. публикуются по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 489–502, 722–725, 869–871.

№ 110

При рассмотрении проекта «Положения о женских учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения» 1860 г. Александр II 29 марта 1860 г. собственноручно написал следующую резолюцию: «Прежде окончательного утверждения представить... Положение... на благоусмотрение Ее Величества Императрицы Марии Александровны, с тем, что если Ее Величество признает полезным, те же правила были применены и в женских училищах», состоящих в Ведомстве учреждений императрицы Марии.

Главноуправляющий этим ведомством в апреле того же года сообщил министру народного просвещения, что «Ее Величеству благоугодно было отозваться, что предложение Министерства народного просвещения о присвоении сословиям, доставляющим средства к содержанию училищ, участия в их управлении не может относится к училищам в Ведомстве учреждений Императрицы Марии состоящим, коль скоро оные основаны без местных пожертвований и приношений».

Так была проведена основная разделительная черта между женскими училищами Министерства народного просвещения (МНП) и учебными заведениями Ведомства учреждений императрицы Марии (ВУИМ). В отличие от первых, вторые были изначально изолированы от общественного участия.

Процитированное указание императрицы о том, что общественность не допускается к управлению учебными заведениями ВУИМ, легло в основание «Устава училищ

для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии», утвержденного Александром II 9 января 1862 г. (По его же повелению от 10 ноября 1863 г. эти училища были переименованы в женские гимназии.)

«Устав училищ для приходящих девиц» предусматривал создание учебных заведений с семьюгодичными курсами. Общий учебный курс училищ включал в себя: Закон Божий (17 недельных часов), русский язык и словесность (25 часов), французский язык (28 часов – на три часа больше, чем на русский язык и словесность), немецкий язык (23 часа), история (11 часов), география (14 часов), естествоведение (18 часов), арифметика (15 часов), педагогика (4 часа), чистописание (9 часов), рисование (14 часов), пение (14 часов), рукоделие (13 часов), танцы (5 часов) – итого 210 часов. Из числа названных предметов «обучение французскому и немецкому языкам, равно танцам, может быть и необязательным для всех учениц, что представляется ближайшему усмотрению попечителя, смотря по местным обстоятельствам».

При училищах, «по указанию обстоятельств», могли устраиваться приготовительные классы, а также педагогические курсы, в которых «девицы могли получать специально педагогическое образование».

Главным распорядителем женского училища ВУИМ являлся попечитель, «монаршею волею назначаемый». Начальник училища, которому «принадлежала распорядительская власть», был «посредником между попечителем и училищем». Вместо Педагогического совета в училищах создавалась Конференция, с весьма ограниченными полномочиями. Общественный элемент, как уже указывалось, не допускался к управлению женскими училищами ВУИМ и не принимал участия в их развитии.

В итоге в 1894 г. в МНП состояло 118 женских гимназий (с 35 366 учащимися), тогда как в ВУИМ – всего 32 гимназии (с 12 884 учащимися). К 1914 г. число министерских женских гимназий возросло до 507 (с 211 910 учащимися), в ВУИМ же было лишь 34 гимназии (с 17 166 учащимися) (см.: *Днепров Э.Д.* Российское образование в XIX – начала XX века. Т. 2. М., 2011. С. 257).

«Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии» публикуется по одноименному изданию. СПб., 1882. С. 1–8, 13–15.

№ 112

Устав епархиальных женских училищ был утвержден императором 20 сентября 1868 г. Эти училища создавались «Для образования дочерей православного духовенства» с разрешения Святейшего Синода по ходатайству епархиального архиерея. «Ближайшее попечение» об училищах вверялось местному духовенству.

Попечение духовенства состояло «в изыскании средств к содержанию училища и в наблюдении за благосостоянием училища по всем частям оного». Источниками содержания этих училищ являлись: сбор с церквей и монастырей, отчисление из средств епархиальных свечных заводов, сборы с доходов епархиального духовенства, пособия от епархиального попечительства и, наконец, плата за обучение и содержание воспитанниц, т.е. почти все средства училищ были местные – епархиальные или частные.

Главным начальником епархиального училища являлся местный преосвященный, который «рассматривал и утверждал дела по училищному управлению», а также «утверждал в должности всех служащих лиц по училищу». При училищах состоял избираемый духовенством Училищный совет, который имел широкие полномочия, в частности «рассмотрение поставляемых начальниками программ преподавания по каждому предмету и выбор учебных руководств и пособий», «рассмотрение расписания уроков и занятий воспитанниц» и т.д.

Начальница епархиального училища избиралась съездом духовенства и ей «вверялось, главным образом, религиозно-нравственное воспитание девиц». Преподаватель Закона Божия заведовал и учебной частью училища.

Устав епархиальных женских училищ публикуется по ПСЗ-2, № 46271.

№ 113

«Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» было утверждено Александром II 24 мая (5 июня) 1870 г.

Составленное видным русским педагогом А.С. Вороновым, это Положение, как отмечалось во вступительной статье к данному разделу, почти дословно воспроизводило его же прогрессивный проект 1866 г., внося в него лишь незначительные изменения и дополнения.

Сохраняя «основную идею» Положения 1860 г., которое придавало женским училищам «характер преимущественно частных учебных заведений, содержимых на счет пожертвований и взносов местных сословий, обществ и частных лиц», новое Положение вносило в жизнедеятельность этих училищ существенные изменения, которые должны были, по словам Министерства народного просвещения, «дать женским училищам дальнейшее развитие, соответственное действительным их потребностям». Эти изменения основывались на широком «гласном обсуждении вопроса о женских училищах», проведенным в 1860–1862 гг. и обобщенных А.С. Вороновым в его проекте 1865 г. и соответственно в Положении 1870 г.

В представлении в Государственный совет, сопровождавшем новое Положение, Министерство народного просвещения выделило восемь «главных оснований» предложенных изменений.

1. Женские гимназии и прогимназии, как и ранее, представляли собой «открытые учебные заведения, назначенные для детей всех сословий».

2. В женских учебных заведениях увеличивался срок обучения. Гимназии становились семилетними. Прогимназии сохраняли прежний трехлетний курс, но им предоставлялось право, «где окажется в том надобность, иметь и более 3-х классов, дабы содействовать таким образом постепенному преобразованию их в полные женские гимназии».

3. «Сверх общего 7-летнего курса» при женских гимназиях учреждался «дополнительный педагогический курс, на который назначается восьмой класс, с годичным курсом для приготовления желающих к должностям наставниц и учительниц».

Подчеркивая, что «большинство воспитанниц гимназий составляют дети лиц недостаточного состояния, будущность которых ничем не обеспечена», автор представления А.С. Воронов отмечал, что для этих лиц «образование составляет единственный капитал, который может спасти их в будущем». Посему «особое педагогическое приготовление для таких лиц делается не только полезным, но и необходимым».

4. В учебном курсе женских учебных заведений были сделаны изменения «применительно к потребностям женского образования». В частности преподаванию был придан «более практический характер, применяясь к будущему назначению женщины».

5. Предусматривалось, помимо общественных средств, на которые «в настоящее время исключительно содержатся женские училища», выделять им пособия из казны. Основная цель этих пособий – оплата труда учителей женских учебных заведений, которые «обыкновенно приглашаются из мужских гимназий и чаще всего из уездных училищ» и которые «или не получают вовсе содержания, или получают самое ничтожное». В представлении отмечалось, что «было бы неблагоразумно» и в дальнейшем «рассчитывать на подобное самопожертвование со стороны учителей».

6. Предлагалось в каждой губернии создать комитеты «для изыскания средств к поддержанию существующих и к открытию новых женских гимназий и прогимназий».

7. Вносились определенные коррективы в функционал Попечительных советов женских гимназий и прогимназий, в частности отстранение их «от выбора учителей и учительниц» и «от наблюдения за умственным и нравственным образованием учащихся», что было несомненным шагом назад от Положения 1860 г. Хотя при этом в руках Попечительных советов сохранялись важные рычаги влияния на учебно-воспитательный процесс, в частности назначения содержания начальницам и учителям женских гимназий и прогимназий. Кроме того, расширялась и выборность членов данных советов, которым предоставлялось также право «избирать из своей среды» председателей советов на три года.

8. Предусматривалось уравнять учителей женских гимназий «в служебных и пенсионных правах» с учителями мужских гимназий. Воспитательницам же женских гимназий, окончившим «общий и дополнительный курс», предоставлялись права домашних учительниц, а окончившим этот курс с отличием – права домашних наставниц. Окончившие курс прогимназий, «по достижении 16-летнего возраста и по исполнении в течение полугода обязанности помощницы учителя», предоставлялось «право на звание первоначальных учительниц и учительниц начальных народных училищ».

Таким образом, Положение о женских гимназиях и прогимназиях 1870 г. закладывало прочные и долговременные законодательные, организационно-педагогические и собственно педагогические основы развития среднего женского образования в России. Не случайно, несмотря на все попытки реакционных кругов в 1880-х гг. сломать это Положение, оно просуществовало до 1917 г.

Положение о женских гимназиях и прогимназиях 1870 г. было, пожалуй, единственным подготовленным в Министерстве народного просвещения в 1870-х гг. законодательным актом, который имел прогрессивное значение.

Тому были и субъективные, и объективные причины. Главной из первых причин, как уже отмечалось, было то, что это Положение разрабатывалось видным прогрессивным русским педагогом А.С. Вороновым, который в 1860-х гг. был председателем Ученого комитета министерства. Объективные же причины состояли в постоянно нарастающей необходимости, вызванной социально-экономическим и культурным развитием страны, в обеспечении широкой доступности женского образования для среднего класса, который все более и более набирал силу. И с этим, при все своем махровом консерватизме, не мог не считаться министр народного просвещения Д.А. Толстой.

«Положение о женских гимназиях и прогимназиях» публикуется по Сборнику постановлений... Т. 4. С. 1618–1649.

№ 114

27 декабря 1884 г. по всеподданнейшему докладу министра народного просвещения И.Д. Делянова, выступавшего за решительный пересмотр «Положения о женских гимназиях и прогимназиях» 1870 г., была высочайше учреждена «Комиссия об изыскании главнейших оснований для лучшей постановки женского образования» под председательством товарища министра народного просвещения М.С. Волконского.

Десятилетняя деятельность этой Комиссии, закончившаяся полнейшим провалом, подробно освещена во вступительной статье к данному разделу сборника.

Документ о создании названной Комиссии публикуется по Сборнику постановлений... Т. 9. С. 1304–1305.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЧАСТНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Единственной образовательной сферой, которая избежала во второй половине XIX в. контрреформ, было частное образование. Здесь образовательная политика шла по линии нарастающей либерализации.

Николай I крепко недолюбливал частное образование. В этом может быть более всего проявлялся навсегда укоренившийся в нем «декабристский синдром». Император пытался выстроить выкроенное по одному стандарту государственное образование, имевшее главную цель – формирование верноподданных, разного калибра, но одного – николаевского образца. Как уже отмечалось, «борьба с частным воспитанием наполнила собой все николаевское царствование»[1].

Подытоживая в 1844 г. свою десятилетнюю неусыпную деятельность на этом поприще, министр народного просвещения С.С. Уваров с гордостью отмечал: «Под живительным влиянием сокровенной силы учебные заведения Министерства, *поглотив невозвратно почти все воспитание частное*, привлекают все более ищущих образования; во все слои общества проникает эта потребность»[2]. Годом ранее во всеподданнейшем докладе Николаю I «О мерах против умножения пансионов и частных учебных заведений» он предложил: «Впредь до усмотрения особой надобности, приостановиться вообще с открытием вновь частных пансионов обоего пола в Санкт-Петербурге и Москве... Что касается до других городов, то разрешать впредь учреждение частных пансионов не иначе, как по уважению крайней в том надобности, и в таких местах, где не представляется другой возможности к образованию юношества в казенных учебных заведениях». На этом докладе Уварова Николай I начертил: «Совершенно согласен, и давно о сем помышлял».

Новые времена заставили по-новому взглянуть на частное образование. Первый демократический подъем в России в 1860-х гг. вывел на поверхность новый мощный фактор развития отечественного образования – общественные усилия, общественную инициативу. В короткое время этот фактор стал решающим в развитии начального народного, среднего женского и профессионального образования. Не мог обойти он и частное образование. Поэтому уже 17 января 1857 г. был отменен запрет на создание частных учебных заведений и дозволено открытие «частных пансионов и школ без ограничения числа их». 5 июня 1858 г. право «разрешать открытие всех частных училищ» было предоставлено попечителям учебных округов, тогда как ранее такое право имел только министр.

---

1 История России в XIX веке. Вып. 14. С. 146.

2 Журнал Министерства просвещения. 1845. № 46. С. 27 (выделено мной. – *Э.Д.*).

Показательна мотивировка Главного правления училищ в пользу открытия частных школ от 17 января 1857 г.:

> Частные учебные заведения, способствуя благосостоянию содержимых правительством заведений тщательным приготовлением в оные учащихся, в тоже время имеют важное значение для воспитания в детском возрасте, сохраняя в значительной степени характер домашнего воспитания, и, наконец, разрешение открывать вновь частные пансионы и школы послужит к улучшению сих самых заведений, возбуждением благородного соревнования, а вместе с тем устранит попытки принимать для обучения детей без испрошения на то, установленным порядком, дозволения начальства.

Это было не только прямым признанием, что прошлая политика по отношению к частным учебным заведениям была ошибочна, но и первым за все время существования Министерства народного просвещения сознательным допущением конкуренции частных школ с казенными гимназиями.

Все последующие годы меры по отношению к частным учебным заведениям предпринимались в том же направлении. 19 февраля 1868 г. были пересмотрены все прошлые узаконения, ущемляющие права частных школ. Эта мера, по мнению Министерства народного просвещения, «имела несомненным последствием, кроме улучшения собственно частных учебных заведений, существование которых при незначительном числе казенных училищ, особенно женских учебных заведений, вызывается настоящей потребностью общества, нуждающегося в способах к образованию детей, еще и ту важную выгоду, что, во-первых, сократило бы расход казны... а, во-вторых, дало бы возможность к полезному соревнованию, которое неминуемо будет возбуждено в казенных училищах, если частные будут поставлены в полную возможность получить хорошее устройство».

Несомненно это было позитивное начинание, полностью отвечающее интересам и общества, и образования. И то, что министр Д.А. Толстой надеялся пополнить за счет частных учебных заведений число излюбленных им классических гимназий, было делом третьестепенным.

Дальнейшие узаконения касались преимущественно вопросов уравнения частных и казенных учебных заведений во всех правах, в частности в правах учащихся частных школ на льготы по отбыванию воинской повинности.

В 1883 г. Министерство народного просвещения вынуждено было признать, что «при постоянно возрождающейся потребности в образовании, правительственные учебные заведения, несмотря на значительные расходы на этот предмет из средств Государственного казначейства, не в состоянии удовлетворить этой потребности. Посему привлечение к этому делу частной деятельности представляется настоятельно необходимым, и правильная организация частных учебных заведений должна составлять предмет особой заботливости Министерства народного просвещения».

Так развернулась за 50 лет политика власти в сфере частного образования. Теперь частная школа уже не являлась призраком декабризма. Она нужна была прежде всего достаточно широким зажиточным слоям населения, которые и составляли социальную опору власти. Поэтому интерес к частному образованию был обоюдным.

О развитии частных средних учебных заведений в конце XIX – начале XX вв. свидетельствует следующая таблица[1].

Частные учебные заведения в 1874 и 1914 гг.

	1874		**1914**	
	Учебных заведений	Учащихся	Учебных заведений	Учащихся
Мужские гимназии	23	3304	119	27 968
Реальные училища	1	235	71	13 818
Женские гимназии	32	4287	452	109 436
Всего	56	7826	642	151 222

В 1914 г. частные мужские средние школы составляли 22,3% от общего числа мужских средних учебных заведений, количество учащихся в них – 18,4%. Частные женские средние школы составляли 35,3%, количество учащихся в них – 27,3%. Таким образом, мужские частные школы составляли чуть меньше четверти всех мужских школ. Женские – чуть больше трети, что объяснялось большей свободой развития женского образования.

Документы о частном образовании публикуются по «Сборнику постановлений...»: т. 3, с. 115–119; т. 4, с. 653–686; т. 6, с. 793–798; т. 8, с. 1388–1405.

[1] См.: *Днепров Э.Д.* Российское образование в XIX – начала XX века. М., 2011. Т. 2. С. 256–257.

№ 115
О разрѣшеніи открывать въ обѣихъ столицахъ частные пансіоны и школы безъ ограниченія числа ихъ 17 Января 1857 г.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Исполнить».

Журналъ Главнаго Правленія Училищъ. *)

Слушали (ст. III-я.): Записку Департамента Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи открывать въ обѣихъ столицахъ частные пансіоны и школы безъ ограниченія числа ихъ.

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 4-й день Ноября 1833 г., впредь до усмотрѣнія особой надобности, пріостановлено открытіе вновь частныхъ пансіоновъ для дѣтей обоего пола въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Мѣра эта распространена, по распоряженію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 1847 г., и на частныя школы въ С.-Петербургѣ.

Нынѣ исправляющій должность Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа вошелъ съ представленіемъ, въ коемъ изъяснилъ, что въ системѣ народнаго образованія имѣютъ важное значеніе частныя учебныя заведенія, замѣняющія по преимуществу домашнее воспитаніе и рѣдко имѣющія характеръ окончательныхъ, но болѣе только элементарныхъ или приготовительныхъ школъ для дѣтей, поступающихъ въ казенныя общественныя училища. Если, съ одной стороны, принять въ соображеніе, что наши уѣздныя и приходскія училища не имѣютъ прямой связи съ гимназическимъ курсомъ и слѣдовательно не могутъ приготовлять учениковъ къ переходу въ среднія учебныя заведенія; что послѣднія едва ли не переполнены въ низшихъ классахъ и, при возрастающей потребности образованія, затрудняются удовлетворять всѣхъ желающихъ, а съ другой стороны, что хорошо устроенные частные пансіоны и школы болѣе всего удовлетворяютъ условіямъ домашняго воспитанія, дѣйствуя не на одно обогащеніе учащихся знаніемъ, но и на развитіе ихъ ума и характера въ кругу семейнаго, такъ сказать, быта; что это свойство частнаго воспитанія, имѣющее рѣшительно важное вліяніе на образованіе дѣтей младшаго возраста, едва ли удободостижимо въ казенныхъ заведеніяхъ, гдѣ многочисленность учащихся, не говоря о другихъ обстоятельствахъ, всегда будетъ служить тому преградою; что въ частныхъ школахъ вообще матеріальный интересъ содержателей и содержательницъ неразрывно связанъ съ благоустройствомъ и хорошимъ порядкомъ училища, за которыми, кромѣ правительства, сами родители имѣютъ строгій

*) Изъ дѣла. Деп. Нар. Просв. за № 119,960.

и взыскательный надзоръ,— если все это принять въ соображеніе, то нельзя не согласиться, что частныя заведенія, далеко не внушая недовѣрія, заслуживаютъ скорѣе поощренія. Нужно ли прибавлять, что правительство, имѣя въ частныхъ заведеніяхъ сильное пособіе для образованія юношества, не дѣлаетъ за то никакого денежнаго расхода? Настоятельная потребность ихъ для С.-Петербурга вполнѣ обнаруживается при взглядѣ на число существующихъ этого рода заведеній и на число дѣтей, получающихъ въ нихъ воспитаніе. Поэтому отрытіе въ сей столицѣ новыхъ частныхъ училищъ, довѣряемое съ должною осмотрительностію благонамѣреннымъ лицамъ, было бы истинно полезно прекращеніемъ существующей нынѣ въ этомъ отношеніи нѣкотораго рода монополіи и введеніемъ благодѣтельнаго соперничества въ дѣлѣ воспитанія.

Посему исправляющій должность Попечителя С. - Петербургскаго Учебнаго Округа проситъ: 1) объ отмѣнѣ запрещенія открывать новые частные пансіоны и школы въ С.-Петербургѣ, такъ какъ эта мѣра, принятая 23 года тому назадъ, нынѣ оказывается не соотвѣтствующею потребности времени, и напротивъ отмѣна оной отвратила бы учрежденіе тайныхъ школъ, укрывающихся отъ всякаго надзора.

Начальство Московскаго Учебнаго Округа, съ своей стороны, также полагаетъ, что открытіе женскихъ пансіоновъ безъ ограниченія числа оныхъ было бы истиннымъ благодѣяніемъ для всѣхъ тѣхъ родителей, которые не имѣютъ правъ на помѣщеніе дочерей своихъ въ казенные Институты, и вынуждены платить нерѣдко слишкомъ высокую цѣну теперешнимъ содержателямъ пансіоновъ, которые образовали въ дѣлѣ частнаго воспитанія почти монополію.

Въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 28-го Ноября 1833 г. изображено, что, по всеподданнѣйшему представленію Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о необходимости употребить нужныя мѣры противъ умноженія пансіоновъ п частныхъ учебныхъ заведеній, по большей части не достигающихъ своей цѣли, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павлович между прочимъ, въ 4-й день того же Ноября, Высочайше поведать соизволилъ: принять на сей конецъ въ руководство нижеслѣдующія правила: 1) Впредь до усмотрѣнія особой надобности, пріостановиться вообще открытіемъ вновь частныхъ пансіоновъ обоего пола въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, какъ природными Русскими, такъ и иностранцами учреждаемыхъ. 2) Что касается до другихъ городовъ, то разрѣшать впредь учрежденіе частныхъ пансіоновъ не иначе, какъ по уваженію крайней въ томъ надобности, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не представляется другой возможности къ образованію юношества въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. 3) Для большаго обезпеченія правительства въ отношеніи къ благонадежности содержателей и содержательницъ вновь учреждаемыхъ пансіоновъ и частныхъ учебныхъ заведеній, требовать впредь, чтобы они были подданные Россійской Имперіи, но не распространяя сего правила иа содержателей и содержательницъ частныхъ пансіоновъ, пользующихся уже правомъ на подобныя заведенія.

Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ Уваровъ, обративъ вниманіе, что чрезвычайное умноженіе частныхъ школъ въ С.-Петербургѣ вредитъ благосостоянію существующихъ уже заведеній, и потому многія изъ нихъ, нося только названіе школъ, не приносятъ никакой пользы, предложилъ 11-го Апрѣля 1847 года начальству С.-Петербургскаго Учебнаго Округа принять настоящее число ихъ за нормальное, и впредь представлять къ открытію школъ не иначе, какъ когда одна изъ существующихъ будетъ закрыта.

Нынѣ состоитъ въ С. - Петербургѣ частныхъ пансіоновъ 39, школъ 117; въ Москвѣ — пансіоновъ 14 и школъ 21.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по причинамъ, изложеннымъ въ сихъ представленіяхъ начальствъ С. - Петербургскаго и Московскаго Учебныхъ Округовъ, полагаетъ и съ своей стороны полезнымъ дозволить открытіе въ С.-Петербургѣ и Москвѣ пансіоновъ и школъ безъ всякаго ограниченія числа ихъ, — съ тѣмъ однако же, чтобы правомъ содержанія пансіоновъ и школъ пользовались только одни Русскіе подданные, при строгой разборчивости нравственныхъ ихъ качествъ и благонадежности.

Опредѣлено: Главное Правленіе Училищъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, находитъ, что: 1) состоявшееся въ 1833 г. постановленіе ограничивало открытіе вновь частныхъ пансіоновъ и школъ въ обѣихъ столицахъ впредь до усмотрѣнія особой надобности; 2) начальства С.-Петербургскаго и Московскаго Учебныхъ Округовъ нынѣ ходатайствуют какъ по усматриваемой ими надобности, такъ и для улучшенія сего рода заведеній, о разрѣшеніи открывать оныя вновь, не ограничивая числа ихъ; 3) частныя учебныя заведенія, способствуя и благосостоянію содержимыхъ правительствомъ заведеній тщательнымъ приготовленіемъ въ оныя учащихся, въ то же время имѣютъ важное значеніе для воспитанія въ дѣтскомъ возрастѣ, сохраняя въ значительной степени характеръ домашняго воспитанія, и наконецъ 4) разрѣшеніе открывать вновь частные пансіоны и школы послужитъ къ улучшенію сихъ самыхъ заведеній, возбужденіемъ благороднаго соревнованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранитъ попытки принимать для обученія дѣтей безъ испрошенія на то установленнымъ порядкомъ дозволенія начальства.

По симъ уваженіямъ Главное Правленіе Училищъ полагаетъ: 1) испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе открытіе вновь частныхъ пансіоновъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, безъ ограниченія числа ихъ, разрѣшать установленнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ прочихъ существующихъ на сей предметъ правилъ и съ строгою разборчивостью нравственныхъ качествъ и благонадежности лицъ, коими будетъ изъявлено желаніе учреждать пансіоны, и 2)предоставить распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія распространить такое же разрѣшеніе и по предмету открытія вновь въ обѣихъ столицахъ частныхъ школъ.

№ 116
Объ измѣненіи и дополненіи нынѣ дѣиствующихъ узаконеній о частныхъ училищахъ 19 Февраля 1868 г.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи и дополненіи нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о частныхъ училищахъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о частныхъ училищахъ постановить:)*

1. *Въ замѣнъ § 316 Устава учебныхъ заведеній 8-го Декабря 1828 года*. Частныя учебныя заведенія раздѣляются на три разряда: училища высшаго или перваго разряда имѣютъ не менѣе 6-ти классовъ и втораго разряда не менѣе трехъ классовъ. Къ училищамъ 3-го разряда принадлежатъ остальныя двухклассныя и одноклассныя училища. На учебный курсъ каждаго класса полагается не менѣе одного года.

2. Выборъ учебныхъ предметовъ въ каждомъ частномъ училищѣ зависитъ отъ лица, желающаго учредить такое училище. При этомъ наблюдается только, чтобы въ числѣ учебныхъ предметовъ находились непремѣнно законъ Божій и русскій языкъ, а въ тѣхъ училищахъ, гдѣ обучаются исторіи и географіи, сверхъ того, русская исторія и русская географія, и чтобъ учебный планъ каждаго частнаго училища былъ утвержденъ Попечителемъ Учебнаго Округа.

3. Частнымъ училищамъ перваго разряда, приближающимся по учебному курсу къ классическимъ Гимназіямъ, можетъ быть присвоено, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, названіе частныхъ классическихъ Гимназій.

4. Воспитанники частныхъ классическихъ Гимназій имѣютъ право на поступленіе въ Университетъ, по выдержаніи испытанія, производимаго преподавателями сихъ Гимназій при участіи и подъ надзоромъ учебнаго вѣдомства, порядкомъ, который будетъ опредѣленъ на сіе, въ инструкціи Министра Народнаго Просвѣщенія. Объемъ познаній, требуемыхъ при семъ отъ упомянутыхъ воспитанниковъ, долженъ быть одинаковъ съ тѣмъ, который требуется вообще для поступленія въ Университетъ.

5. *Въ измѣненіе ст. 6 постановленія 12 Іюня 1831 года*. Право на учрежденіе всякаго частнаго училища предоставляется лицамъ обоего пола, природнымъ русскимъ или принявшимъ русское подданство, по усмотрѣнію учебнаго начальства, которое обязано сперва удостовѣриться въ нравственности и благонадежности лица, желающаго открыть училище.

6. *Въ измѣненіе ст. 3 Высочайшаго повелѣнія 4 Ноября 1833 года.* Лица мужескаго пола, для полученія права на учрежденіе частнаго училища перваго разряда, должны сверхъ того (ст. 5) представить удостовѣреніе объ окончаніи

*) Журн. М. Н. Пр. Ч. XXXVIII, отд. I,стр. 1.

ими курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, для учрежденія же частнаго училища втораго разряда, а также двухкласснаго училища третьяго разряда — свидѣтельство на званіе домашняго учителя. Лица женскаго пола, для полученія права на открытіе частныхъ училищъ какъ перваго, такъ и втораго разряда, а также двухклассныхъ училищъ третьяго разряда, должны имѣть свидѣтельство на званіе домашней наставницы или учительницы. Отъ учредителей или учредительницъ частныхъ одноклассныхъ училищъ третьяго разряда требуется только свидѣтельство на званіе начальнаго учителя или начальной учительницы.

7. *Въ измѣненіе ст. 6 правилъ 12 Іюня 1831 года и ст. 4 Высочайшаго повелѣнія 4 Ноября 1833 года*. Ученые педагоги изъ иностранцевъ, окончившіе курсъ въ одномъ изъ иностранныхъ Университетовъ и выдержавшіе, по принятіи русскаго подданства, особое испытаніе, соотвѣтствующее программѣ, утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія, пользуются правомъ открытія частныхъ училищъ перваго разряда наравнѣ съ окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

8. *Въ измѣненіе § 320 Устава 8 Декабря 1828 года*. Къ преподаванію въ высшихъ трехъ классахъ частныхъ училищъ перваго разряда допускаются только лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи; въ низшихъ же трехъ классахъ этихъ училищъ, а также въ частныхъ училищахъ втораго разряда, могутъ заниматься преподаваніемъ и лица, имѣющія свидѣтельства на званіе домашняго учителя или домашней учительницы.

9. *Въ измѣненіе § 321 Устава 8 Декабря 1828 года и 50 Положенія 1 Іюля 1834 года*. Изъ постановленнаго въ ст. 8 общаго правила исключаются:

а) Священнослужители, хотя бы и не окончившіе курса въ Духовныхъ Академіяхъ, — каковымъ дается право на обученіе закону Божію во всѣхъ частныхъ училищахъ, безъ ограниченія.

б) Ученые педагоги изъ иностранцевъ, пріобрѣтающіе окончаніемъ курса въ заграничныхъ Университетахъ и выдержаніемъ особаго испытанія (ст. 7) право на преподаваніе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, одинаковое съ окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

в) Учители и учительницы новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, допускаемые къ преподаванію сихъ языковъ въ частныхъ училищахъ безъ ограниченія, по свидѣтельствамъ на званіе домашнихъ учителей и учительницъ — и

г) Учители искусствъ.

10. *Въ измѣненіе § 50 Положенія 1 Іюля 1834 года*. Въ частныхъ училищахъ третьяго разряда могутъ обучать всѣ лица, имѣющія свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или начальной учительницы.

11. *Въ измѣненіе ст. 10 постановленія 12 Іюня 1831 года*. Учители казенныхъ училищъ допускаются, сообразно съ имеющимися у нихъ свидѣтельствами о ихъ познаніяхъ, безпрепятственно къ преподаванію въ соотвѣтственныхъ симъ казеннымъ по разряду частныхъ училищахъ.

12. *Въ измѣненіе §§ 320 и 321 Устава 8 Декабря 1828 года и ст. 8 и 50 Положенія 1 Іюля 1834 года*. Для занятія мѣстъ воспитателей (гувернеровъ) и воспитательницъ (гувернантокъ) въ частныхъ училищахъ перваго разряда требуется званіе домашняго учителя или домашней учительницы, а въ частныхъ училищахъ втораго и третьяго разрядовъ — званіе начальнаго учителя или начальной учительницы.

Его Императорское Величество таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

*Представленіе въ Государственный Совѣтъ *).*

Первое прочное основаніе устройству нашихъ частныхъ учебныхъ заведеній положено было Высочайше утвержденнымъ 5 Августа 1786 г. Уставомъ народныхъ училищъ, хотя частныя училища начали у насъ свое существованіе гораздо раньше: это были, во-первыхъ, частныя школы. ограничивавшія кругъ ученія одною грамотою, т. е., умѣньемъ читать и писать, съ прибавленіемъ, послѣ реформы Петра Великаго, еще обученія начальнымъ правиламъ счисленія (цифири); во-вторыхъ, къ частнымъ училищамъ, по мѣрѣ сближенія съ Европой послѣ Петра Великаго, присоединились еще частные пансіоны, съ высшимъ курсомъ, въ которыхъ дѣти не только учились, но и жили подъ надзоромъ своихъ воспитателей. Частныя школы учреждались исключительно русскими; основателями и руководителями частныхъ пансіоновъ были всегда иностранцы, а потому въ пансіонахъ этихъ на первомъ планѣ стояли иностранные языки и даже такіе предметы, какъ исторія и географія, преподавались на иностранныхъ языкахъ и учителями иностранцами. Какъ школы, такъ и пансіоны стояли внѣ всякаго вліянія со стороны правительства, открытіе или закрытіе ихъ, устройство учебнаго курса, выборъ учителей, способъ преподаванія и воспитанія, хозяйственное управленіе, все это зависѣло исключительно отъ содержателей такихъ учебныхъ заведеній и было предоставлено ихъ произволу. Единственною правительственною мѣрою относительно частныхъ училищъ и вообще частнаго ученья въ теченіе всего этого періода былъ именной указъ 29 Апрѣля 1757 г., по которому всѣ иностранцы, желавшіе обучать дѣтей, обязаны были въ доказательство своихъ знаній держать экзаменъ въ С.-Петербургской Академіи Наукъ, или въ Московскомъ Университетѣ, и по которому только получившимъ аттестаты о своихъ знаніяхъ предоставлялось на будущее время право содержать частныя училища и вообще заниматься частнымъ обученіемъ. Къ сожалѣнію, и эта единственная мѣра, ограждавшая частное ученье отъ вреднаго вліянія иностранцевъ, наводнившихъ Россію въ первой половинѣ прошлаго столѣтія множествомъ непризнанныхъ и невѣжественныхъ воспитателей, не могла достигнуть своей цѣли, потому что всѣ наши частныя училища до 1786

*) Изъ дѣла Департ. Нар. Пр.

года находились внѣ всякаго правительственнаго контроля, который одинъ только и могъ бы положить предѣлъ злоупотребленіямъ, такъ какъ на контроль со стороны тогдашняго общества, при полномъ отсутствіи въ немъ всякихъ сколько-нибудь здравыхъ понятій о воспитаніи, нельзя было положиться.

Съ этой точки зрѣнія Уставъ 5 Августа 1786 г., въ первый разъ подчинившій правительственному контролю частныя училища во всей Имперіи, имѣетъ огромное значеніе въ исторіи нашихъ частныхъ учебныхъ заведеній. Значеніе это тѣмъ важнѣе, что правила контроля, тогда установленныя, дали разумное направленіе дальнѣйшему развитію нашихъ частныхъ училищъ, остались на долгое время основаніемъ для послѣдующихъ постановленій по этому предмету и не потеряли своего значенія въ основныхъ началахъ и для настоящаго времени.

Правила контроля надъ частными училищами, заключающіяся въ Уставѣ 1786 г., составляютъ особую главу подъ названіемъ «Наказа частнымъ пансіонамъ». Наказъ этотъ составленъ былъ уже въ 1784 г., по случаю ревизіи частныхъ училищъ, произведенной тогда въ первый разъ въ С.-Петербургѣ и потомъ въ слѣдующемъ году въ Москвѣ.

По смыслу Наказа всѣ частныя училища подчинены были главному вѣдѣнію Коммиссіи Училищъ, замѣнявшей въ то время Министерство Народнаго Просвѣщенія; ближайшее наблюденіе за частными училищами поручалось въ каждой губерніи Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, завѣдывавшимъ дѣламп училищъ,и преимущественно Директорамъ народныхъ училищъ, какъ членамъ Приказовъ по дѣламъ училищнымъ. Контроль учебнаго вѣдомства простирался на учебную, нравственную и хозяйственную части училищъ. Относительно учебной части отъ лица, желающаго учредить частное училище, требовалось представленіе подробнаго плана: какія науки будутъ преподаваться въ училищѣ и какими учителями. Въ выборѣ наукъ учредители ограничены были только двумя условіями: чтобы всѣ предметы преподавались людьми знающими и имѣющими свидѣтельства о своихъ знаніяхъ отъ главныхъ народныхъ училищъ, и чтобы между предметами преподаванія находились непремѣнно законъ Божій и русскій языкъ. При удовлетвореніи означеннымъ условіямъ, открытіе училища, на основаніи представленнаго плана, разрѣшалось Приказомъ Общественнаго Призрѣнія и самое училище поступало въ вѣдѣніе Приказа. Дальнѣйшее расширеніе учебнаго курса въ училищѣ также вполнѣ зависѣло отъ содержателей училищъ и допускалось Приказомъ всякій разъ по удостовѣреніи въ томъ, что для вновь вводимыхъ предметовъ есть способные преподаватели. Кромѣ знанія предмета, отъ преподавателей требовалось еще знаніе методы преподаванія, введенной въ то время въ казенныхъ училищахъ и соединявшей въ себѣ лучшіе по тогдашнимъ понятіямъ дидактическіе пріемы преподаванія. Въ этомъ единственно отношеніи казенныя училища должны были служить образцемъ для частныхъ. Надзоръ по нравственной части обращенъ былъ на воспитаніе въ религіозномъ духѣ, на пріученіе воспитанниковъ къ порядку и простотѣ, на вкорененіе въ нихъ правилъ честности и добродѣтели не только словомъ, но еще болѣе собственнымъ примѣромъ воспитателей.

Контроль по хозяйственной части касался исключительно здороваго помѣщенія и соотвѣтственнаго платѣ содержанія воспитанниковъ.

Наказъ частнымъ пансіонамъ Устава 1786 г. перешелъ и въ слѣдующій затѣмъ училищный Уставъ 5 Ноября 1804 г. безъ всякихъ существенныхъ измѣненій; условія надзора остались тѣ же; перемѣнилнсь только учрежденія, завѣдывающія надзоромъ, именно: мѣсто Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, относительно завѣдыванія училищами, заступили Университеты, которымъ непосредственно уже подчинены были Директоры училищъ, и главное вѣдѣніе всѣми училищами возложено было на Министерство Народнаго Просвѣщенія, вновь образовавшееся 8 Сентября 1802 г. Слѣдовательно измѣненія, сдѣланныя Уставомъ 1804 г., были только чисто административныя, не измѣнявшія сущности дѣла.

Въ этомъ послѣднемъ, т. е. въ административномъ отношеніи, и по настоящее время не много измѣнилось: Директоры училищъ и теперь остаются главными наблюдателями за частными училищами въ каждой губерніи, за исключеніемъ столицъ и нѣкоторыхъ университетскихъ городовъ, гдѣ обязанность надзора за частными училищами возложена на Окружныхъ Инспекторовъ; помощниками Директоровъ при надзорѣ служатъ въ каждомъ уѣздѣ штатные смотрители училищъ. За тѣмъ Директоры и Окружные Инспекторы подчинены теперь, съ 1835 г., не Университетамъ, а Попечителямъ Учебныхъ Округовъ.

Равнымъ образомъ планъ контроля, установленнаго Наказомъ частнымъ пансіонамъ Устава 1786 г., сохранился и до сихъ поръ въ главныхъ чертахъ. Контроль и теперь простирается на учебную, нравственную и хозяйственную части частныхъ училищъ.

Измѣнились съ того времени только требованія контроля относительно учебной части.

Первое существенное измѣненіе въ учебной части коснулось личнаго состава, т.е., содержателей, учителей и воспитателей частныхъ училищъ. Во все прошлое столѣтіе главными дѣятелями на поприщѣ частнаго ученья были у насъ иностранцы; они имѣли значительное вліяніе на развитіе нашего юношества и нерѣдко вліяніе пагубное, что, какъ видно изъ доклада Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Разумовскаго, Высочайше утвержденнаго 25 Мая 1811 г., возбуждало справедливыя опасенія Правительства. Въ докладѣ этомъ говорится между прочимъ: «Всѣ почти частные пансіоны въ Имперіи содержатся иностранцами, которые весьма рѣдко бываютъ съ качествами для званія своего потребными. Не зная нашего языка и гнушаясь онымъ, не имѣя привязанности къ странѣ для нихъ чуждой, они юнымъ Россіянамъ внушаютъ презрѣніе къ языку нашему, охлаждаютъ сердца ихъ ко всему домашнему и въ нѣдрахъ Россіи изъ Россіянина образуютъ иностранца. Сего не довольно: и для преподаванія наукъ они избираютъ иностранцевъ же, что усугубляетъ вредъ, воспитаніемъ ихъ развиваемый, и скорыми шагами приближаетъ къ истребленію духа народнаго. Воспитанники ихъ и мыслятъ и говорятъ по иноземному, между тѣмъ не могутъ нѣсколько словъ правильно сказать на языкѣ отечественномъ».

Вслѣдствіе этого доклада, постановлено было на будущее время требовать отъ лицъ, желающихъ учредить частное училище, удостовѣренія не только въ учености, но и въ доброй нравственности и въ знаніи, между прочимъ, русскаго языка, и въ самыхъ училищахъ преподавать науки на русскомъ языкѣ. Въ 1831 г., при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія Князѣ Ливенѣ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 12 Іюня 1831 г. Дополнительныхъ постановленій къ Уставу 1828 г., требованія отъ иностранцевъ еще болѣе возвысились. Съ этого времени иностранцы, прибывающіе въ Россію съ цѣлью воспитанія и обученія юношества, должны были имѣть документы о своемъ состояніи, образованіи, вѣроисповѣданіи и поведеніи, засвидетельствованные нашими миссіями въ чужихъ краяхъ; миссіямъ этимъ поручено было сообщать свѣдѣнія о такихъ лицахъ и неблагонадежнымъ или подозрительнымъ изъ нихъ не выдавать вовсе паспортовъ на отъѣздъ въ Россію. Никто изъ, иностранцевъ на будущее время не могъ получать дозволенія на открытіе пансіона прежде истеченія, по крайней мѣрѣ, пяти лѣтъ со времени прибытія на жительство въ Россію.

Сверхъ того, и изъ прожившихъ не менѣе 5 лѣтъ могли открывать частныя училища только такіе, которые пріобрѣли въ обществѣ нѣкоторую извѣстность и имѣютъ одобрительныя о себѣ свидѣтельства, заслуживающія особаго уваженія. Вообще же относительно всѣхъ лицъ, желающихъ учредить частное училище, или заниматься частнымъ обученіемъ, не исключая и природныхъ русскихъ, постановлено неиремѣннымъ условіемъ требовать, сверхъ свидѣтельствъ о знаніяхъ, удостовѣреніе о добромъ ихъ поведеніи или отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, или отъ тѣхъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ, или отъ тѣхъ мѣстъ и лицъ, у которыхъ они прежде находились, или же другія свидѣтельства, несомнѣнно въ томъ устовѣряющія. Но отъ гувернеровъ и гувернантокъ, занимающихся не обученіемъ, а только присмотромъ за физическимъ воспитаніемъ дѣтей, признано было достаточнымъ ограничиться требованіемъ удостовѣренія о добромъ поведеніи. Во время управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Графа Уварова, вопросъ объ иностранныхъ воспитателяхъ и учителяхъ подвинулся еще далѣе. Сначала, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 4 Ноября 1833 года, въ число условій необходимыхъ для полученія права на содержаніе частныхъ училищъ, включено было непремѣнное требованіе русскаго подданства, чрезъ что прегражденъ былъ навсегда доступъ къ содержанію частныхъ училищъ иностранцамъ, а потомъ въ слѣдующемъ году, съ утвержденіемъ «Положенія 1 Іюля 1834 г. о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ», значительно ограничены были и учителя изъ иностранцевъ. Положеніе это, создавшее на новыхъ основаніяхъ особый классъ домашнихъ наставниковъ и учителей, имѣло главною цѣлію привлечь къ этой дѣятельности природныхъ русскихъ немаловажными служебными правами и преимуществами, соединенными съ званіемъ домашнихъ наставниковъ и учителей. Иностранцы, хотя и допускаются по этому Положенію къ установленному испытанію на званіе домашняго учителя, и, въ случаѣ выдержанія испытанія, пріобрѣтаютъ право

на преподаваніе въ частныхъ училищахъ и въ частныхъ домахъ, но они считаются только исправляющими должность домашнихъ учителей или учительницъ и не пользуются никакими служебными правами и преимуществами.

Такимъ образомъ цѣлымъ рядомъ вышеизложенныхъ мѣръ частное воспитаніе мало по малу исторгнуто было изъ рукъ иностранцевъ и перешло въ руки лицъ природныхъ русскихъ или, по крайней мѣрѣ, принявшихъ русское подданство; кромѣ того, въ число условій вошло какъ для содержателей, такъ и для учителей и воспитателей (гувернеровъ) частныхъ училищъ требованіе удостовѣренія о добромъ поведеніи, и сохранилось прежнее требованіе отъ учителей и содержателей свидѣтельства о знаніяхъ. Къ сожалѣнію, требованіе удостовѣренія о знаніяхъ отъ лицъ, желающихъ учредить частныя училища, выражено слишкомъ неопредѣленно, а потому, при разрѣшеніи на учрежденіе частнаго училища, обращается болѣе всего вниманіе на условія русскаго подданства и одобрительнаго поведенія; относительно же знаній довольствуются и тѣмъ, чтобы учредитель или учредительница частнаго училища, даже и высшаго, имѣли какое-нибудь свидѣтельство о знаніяхъ, хотя бы свидѣтельство на званіе начальнаго учителя или начальной учительницы; и въ такомъ случаѣ они имѣютъ право учредить частное училище и руководить имъ, но не могутъ только заниматься въ немъ преподаваніемъ.

Вторымъ существеннымъ измѣненіемъ Наказа частнымъ пансіонамъ 1786 г. относительно учебной части было стѣсненіе учебнаго плана частныхъ училищъ нормою учебнаго курса казенныхъ училищъ, высказанное въ первый разъ въ Уставѣ 8 Декабря 1828 г. По § 316 этого Устава частныя училища должны были въ числѣ и распорядкѣ (т. е. распредѣленіи) учебныхъ предметовъ, по возможности, сближаться съ соотвѣтствующими степени ихъ казенными училищами (т. е. Гимназіями, уѣздными и приходскими училищами), хотя содержатели частныхъ училищъ не лишены были права вводить, сообразно съ мѣстными требованіями, и другіе предметы, непроходимые въ казенныхъ училищахъ. Но мысль о томъ, что казенныя училища должны служить образцомъ для частныхъ, получила особое развитіе. Въ докладѣ, Высочайше одобренномъ 4 Ноября 1833 г., выражается уже прямое предпочтеніе казенныхъ училищъ частнымъ, и даже признаніе необходимости ограничить дальнѣйшее развитіе сихъ послѣднихъ. Въ этихъ видахъ предположены были слѣдующія мѣры: 1) Открытіе вновь частныхъ пансіоновъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ пріостановить. 2) Въ другихъ городахъ разрѣшать открытіе ихъ неиначе, какъ въ крайнихъ случаяхъ и только тамъ, гдѣ не представляется возможности къ образованію юношества въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

При приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе, Министръ Народнаго Просвѣщенія предоставилъ себѣ исключительное право разрѣшать открытіе новыхъ частныхъ училишь внѣ столицъ, а наблюдателямъ за частными учебными заведеніями предложено было особенно обратить вниманіе на то, чтобы существующія частныя учебныя заведенія устройствомъ своимъ и системою преподаванія, сколько возможно, входили въ общую систему казенныхъ учебныхъ заведеній

Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1847 г. подобное же запрещеніе распространено было и на частныя школы в обѣихъ столицахъ, такъ что съ этого времени явилось полное ограниченіе въ столицахъ частныхъ училищъ, какъ пансіоновъ, такъ и школъ, извѣстнымъ опредѣленнымъ числомъ. Такая система искусственнаго возвышенія казенныхъ училищъ надъ частными нанесла сильный ударъ естественному развитію частныхъ училищъ, остановивъ ихъ распространеніе и утвердивъ вредную монополію въ дѣлѣ частнаго обученія. Содержатели частныхъ училищъ, которые, при свободной конкуренціи, естественно побуждаются собственными интересами къ возвышенію благоустройства своихъ училищъ, не чувствовали надобности особенно заботиться объ этомъ при системѣ монополіи. Они знали хорошо, что и безъ такой особенной заботы съ ихъ стороны училища ихъ не останутся безъ учениковъ, потому что число частныхъ училищъ было ограничено и запросъ на нихъ превышалъ возможность удовлетворенія. Съ другой стороны, и родители, понимая, что частныя училища остаются единственными заведеніями для приготовленія дѣтеи ихъ въ разныя казенныя заведенія, или къ извѣстной практической дѣятельности, должны были довольствоваться тѣмъ, что имѣли, и платить монополистамъ - содержателямъ дороже, чѣмъ сколько приходилось бы платить, при системѣ свободнаго открытія частныхъ училищъ. Особенною тягостію система монополіи отзывалась на женскомъ воспитаніи, такъ какъ частныя женскія училища представлялись главнѣйшимъ средствомъ для воспитанія лицъ женскаго пола, при недостаткѣ казенныхъ женскихъ училищъ и при невозможности для большей части родителей помѣщать дочерей своихъ въ весьма немногочисленные женскіе казенные институты.

По всѣмъ этимъ причинамъ, а также и по вниманію къ тому, что частныя училища, безспорно необходимыя и при казенныхъ училищахъ, ничего не стоятъ казнѣ, поставленіемъ Главнаго Правленія Училищъ, Высочайше утвержденнымъ 17 Января 1857 г., система монополіи содержанія частныхъ пансіоновъ и школъ была уничтожена, и послѣдовало разрѣшеніе открывать въ обѣихъ столицахъ, частные пансіоны и школы безъ ограниченія числа ихъ, а въ слѣдующемъ году, по предложенію Министра Народнаго Просвѣщенія 5 Іюня 1858 г., въ видахъ облегченія способовъ открытія частныхъ училищъ, право разрѣшать открытіе частныхъ пансіоновъ и школъ, принадлежавшее съ 1833 г. Министру, предоставлено было Попечителямъ Учебныхъ Округовъ. Послѣдствія этихъ мѣръ не замедлили обнаружиться на дѣлѣ: въ началѣ 1857 г. въ С.-Петербургѣ было 155 частныхъ пансіоновъ и школъ и въ Москвѣ 35, а къ 1865 г. число ихъ возросло въ С.-Петербургѣ до 227 и въ Москвѣ до 52; въ такой же мѣрѣ умножилось число частныхъ училищъ и въ другихъ мѣстахъ Имперіи. Съ уничтоженіемъ монополіи содержанія частныхъ училищъ въ столицахъ, осталось однако во всей силѣ требованіе, чтобы учебный курсъ частныхъ училищъ, относительно числа и распредѣленія предметовъ, по возможности соотвѣтствовалъ учебному курсу казенныхъ училищъ, т. е., Гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ.

Равнымъ образомъ сохранились условія контроля относительно нравственной и хозяйственной части, мало измѣнившіяся со времени изданія Устава 1786 г. и вообще удовлетворительныя и соотвѣтствующія цѣли.

Справка. Руководствомъ относительно частныхъ учебныхъ заведеній служатъ: во-первыхъ, глава VIII Высочайше утвержденнаго 8 Декабря 1828 года Устава Гимназій и училищъ: «О частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и неслужащихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія учителяхъ», и во-вторыхъ, разныя постановленія, изданныя съ того времени частію въ замѣну нѣкоторыхъ параграфовъ вышеозначенной VIII главы и частію въ дополненіе къ нимъ.

I) *Параграфы главы VIII Устава 8 Декабря 1828 года и нынѣ имѣющіе силу*: 307—309, 311, 312, 314 — 321, 323.

II) *Нынѣ дѣйствующія постановленія, служащія замѣною и дополненіемъ главы VIII Устава 8 Декабря 1828 г. о частныхъ училищахъ*:

1) Дополнительныя постановленія къ Уставу 1828 г. о занимающихся содержаніемъ частныхъ учебныхъ заведеній и обученіемъ юношества, Высочайше утвержденныя 12 Іюня 1831 года:

Ст. 3. При осмотрѣ частныхъ учебныхъ заведеній Директоры: а) стараются узнавать образъ мыслей и нравственныя качества содержателей пансіоновъ; б) обращаютъ особенное вниманіе на образъ преподаванія въ оныхъ, на способности и поведеніе учителей, удаляя немедленно недостойныхъ, и на успѣхи и нравственность учащихся, и в) входятъ въ разсмотрѣніе книгъ, при преподаваніи употребляемыхъ или находящихся въ библіотекахъ пансіоновъ, запрещая всѣ тѣ, кои окажутся почему-либо для воспитанія юношества вредными.

Ст. 6. Всѣмъ, предпринимающимъ впредь учредить пансіонъ или частное учебное заведеніе, вмѣняется въ обязанность, чтобы, сверхъ установленныхъ свидѣтельствъ отъ училищнаго начальства, они имѣли еще удостовѣреніе о добромъ ихъ поведеніи: или отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, или отъ тѣхъ обществъ, къ какимъ они принадлежатъ, или отъ мѣстъ и лицъ, у которыхъ прежде находились, или же другія свидетельства, несомнѣнно въ томъ удостовѣряющія.

2) Высочайшее повелѣніе 4 Ноября 1833 года о мѣрахъ противъ умноженія частныхъ пансіоновъ и школъ:

Ст. 3. Для большаго обезпеченія правительства въ отношеніи къ благонадежности содержателей и содержательницъ вновь учреждаемыхъ пансіоновъ и частныхъ учебныхъ заведеній, независимо отъ другихъ удостовѣреній, нужно еще, чтобы они были подданные Россійской Имперіи, не распространяя впрочемъ сего правила на содержателей и содержательницъ частныхъ пансіоновъ, пользующихся уже правомъ на подобныя заведенія.

3) Положеніе 1 Іюля 1834 г. о домашнихъ учителяхъ и учительницахъ:

§ 50. Лица, получившія отъ правительства право заниматься ученіемъ и воспитаніемъ юношества въ частныхъ домахъ, допускаются безпрепятственно къ исполненію обязанностей своего званія въ частныхъ пансіонахъ и училищахъ.

4) Статутъ ордена Св. Анны 14 Апрѣля 1829 года: кто безъ пособія казны для обученія юношества заведетъ пансіонъ и въ теченіе десяти лѣтъ дѣйствительнымъ надзоромъ составитъ доброе имя оному и достойнымъ образомъ приготовить молодыхъ людей къ службѣ какъ со стороны нравственности, такъ и со стороны наукъ, тотъ имѣетъ право быть пожалованнымъ орденомъ Св. Анны 3-й степени.

5) Сводъ Зак. Угол. изд. 1866 г. кн. L Глава VI:

Ст. 1049. Кто безъ дозволенія правительства учредитъ и откроетъ учебное или воспитательное заведеніе какого-либо рода, тотъ подвергается за это денежному взысканію: въ столицахъ — не свыше 200 р., въ прочихъ городахъ—не свыше 75 руб., а въ селеніяхъ — не свыше 5 рублей въ пользу капитала призрѣнія лицъ, пріобрѣвшихъ право на обученіе юношества въ частныхъ домахъ. Устроенное такимъ образомъ заведеніе закрывается въ назначаемый для того срокъ.

Ст. 1050. Если учредившій учебное или воспитательное заведеніе, послѣ присужденіи къ опредѣленному въ предшедшей статьѣ взысканію, не закроетъ онаго въ назначенный судебнымъ приговоромъ срокъ, то съ него взыскивается за это: въ столицахъ — не свыше четырехъ сотъ, въ прочихъ городахъ — не свыше ста пятидесяти, а въ селеніяхъ—не свыше десяти рублей и, сверхъ того, если онъ русскій подданный, то отдается подъ надзоръ полиціи на время отъ однаго года до трехъ лѣтъ, а если иностранецъ,то высылается за границу.

Ст. 1051. Лица обоего пола, которыя опредѣлятся въ частныя учебныя заведенія для обученія дѣтей, не получивъ надлежащихъ по закону свидѣтельствъ о необходимыхъ для того знаніяхъ, подвергаются за это денежному, взысканію не свыше семидесяти пяти руб. въ пользу капитала призрѣнія лицъ, пріобрѣвшихъ право на обученіе юношества въ частныхъ домахъ. Тому же взысканію подвергаются и содержатели частныхъ школъ и пансіоновъ, принявшіе въ свое заведеніе таковое лицо для обученія.

Ст. 1052. Тѣ, которые, бывъ подвергнуты опредѣленному въ предшедшей статьѣ взысканію, снова, вопреки закона, вступятъ въ должность учителей въ частныхъ пансіонахъ и школахъ, безъ установленнаго свидѣтельства, подвергаются за это взысканію не свыше ста пятидесяти руб. въ пользу вышеупомянутаго капитала и, если они россійскіе подданные, отдаются, подъ надзоръ полиціи на одинъ годъ, а если иностранцы—то высылаются за границу. Кто, бывъ уже подвергнутъ взысканію за принятіе учителя, не имѣющаго надлежащаго свидѣтельства, снова завѣдомо приметъ таковаго въ свое учебное заведеніе, тотъ за это приговаривается къ денежному взысканію не свыше ста пятидесяти рублей.

6) Надзоръ за частными учебными заведеніями въ обѣихъ столицахъ, по многочисленности сихъ заведеній, порученъ былъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 Декабря 1833 года, особымъ Инспекторамъ частныхъ пансіоновъ, подчиненнымъ непосредственно Попечителю Учебнаго Округа. Въ С.-Петербургѣ было четыре такихъ Инспектора,, а въ Москвѣ— два. Инспекторы эти несли въ отношеніи къ столичнымъ пансіонамъ и школамъ тѣ же

обязанности, какія возложены въ губернскихъ городахъ на Директоровъ Гимназіи по отношенію ихъ къ частнымъ училищамъ. Съ 1857 г. въ С.-Петербургѣ, вмѣсто четырехъ Инспекторовъ, оставленъ былъ только одинъ, а въ 1861 г. должность особаго Инспектора надъ частными пансіонами въ С.-Петербургѣ была вовсе упразднена и наблюденіе за ними возложено на трехъ Окружныхъ Инспекторовъ, имѣющихъ надзоръ за казенными училищами. По Высочайшему повелѣнію 24 Декабря 1863 г. подобные же Окружные Инспекторы и съ тою же цѣлью учреждены въ Округахъ Московскомъ, Казанскомъ, Одесскомъ и Виленскомъ, въ каждомъ изъ означенныхъ Округовъ по два.

7) По § 310 Устава 8 Декабря 1828 г. низшія частныя училища могли быть открываемы съ разрѣшенія Директора училищъ, а высшія—съ разрѣшенія Университета.

По ограниченій числа частныхъ училищъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 4 Ноября 1833 г., Министръ Народнаго Просвѣщенія предоставилъ себѣ исключительно право разрѣшать открытіе всякаго частнаго училища. По уничтоженіи ограниченія числа частныхъ училищъ Высочайшимъ повелѣніемъ 17 Января 1857 г., въ слѣдующемъ году, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія 5 Іюня 1858 года, право разрѣшать открытіе всѣхъ частныхъ училищъ предоставлено Попечителямъ Учебныхъ Округовъ.

Соображенія. Вышеизложенный краткій обзоръ существенныхъ измѣненій въ жизни нашихъ частныхъ училищъ наводитъ на вопросъ: дѣйствительно ли частныя наши училища въ настоящее время находятся въ условіяхъ вполнѣ благопріятныхъ для ихъ развитія, и если нѣтъ, то какія мѣры въ настоящее время могли бы содѣйствовать ихъ улучшенію?

Неудовлетворительное состояніе нашихъ частныхъ училищъ составляетъ очевидый фактъ, о которомъ свидѣтельствуютъ частныя заявленія въ печати и оффиціальныя донесенія, представленныя въ Министерство въ 1865 г. Попечителями Учебныхъ Округовъ.

Главнымъ образомъ причины этой неудовлетворительности заключаются: 1) въ излишнемъ подчиненіи учебнаго ихъ курса курсу казенныхъ училищъ и 2) въ невыгодныхъ условіяхъ педагогической обстановки содержателей, учителей и воспитателей частныхъ училищъ.

I) Казенныя училища относительно учебнаго курса никакъ не могутъ служить непремѣннымъ образцомъ для частныхъ училищъ, какъ это требуется въ настоящее время. Такое требованіе прямо противорѣчитъ цѣли частныхъ училищъ. Вездѣ, гдѣ есть казенныя училища, существуютъ рядомъ съ ними и частныя или въ видѣ учебныхъ заведеній, стремящихся къ одной цѣли съ казенными, или въ видѣ училищъ, по цѣли своей совершенно расходящихся съ казенными. Въ первомъ случаѣ, частныя училища сходны съ казенными, служатъ замѣною ихъ и являются тамъ, гдѣ казенныя училища плохи или гдѣ ихъ не достаетъ; во второмъ случаѣ, частныя училища совершенно различны съ казенными, не замѣняютъ, а дополняютъ ихъ и возникаютъ тамъ, гдѣ казенныя училища

не удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ общества въ образованіи. По этому требовать, чтобы частныя училища по учебному курсу непремѣнно походили на казенныя, такъ же односторонне, какъ и настаивать, чтобы частныя училища въ этомъ отношеніи непремѣнно различались отъ казенныхъ.

Правильно установить требованія этого рода можетъ только само общество, смотря по его потребностямъ. Задача же правительства здѣсь должна заключаться въ доставленіи обществу, посредствомъ частныхъ училищъ, средствъ удовлетворять всѣмъ разнообразнымъ его потребностямъ въ образованіи, или, другими словами, въ предоставленіи полной свободы частнымъ училищамъ избирать тотъ или другой учебный курсъ, съ тѣмъ однако, чтобы курсъ этотъ всякій разъ былъ утверждаемъ учебнымъ начальствомъ. Ограниченіе въ этомъ отношеніи можетъ быть сдѣлано только для такихъ учебныхъ предметовъ, которые равно необходимы каждому, каковы: законъ Божій, русскій языкъ, русская исторія и русская географія. Первые два предмета должны быть обязательными во всѣхъ частныхъ училищахъ, а послѣдніе два — въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ проходятся вообще исторія и географія. За тѣмъ, съ предоставленіемъ частнымъ училищамъ свободы выбора учебныхъ предметовъ, будетъ правильнѣе и сообразнѣе съ цѣлію различать степени частныхъ училищъ не по сравненію съ казенными, а по другому какому-либо основанію, равно примѣнимому ко всѣмъ частнымъ училищамъ. Такимъ основаніемъ удобнѣе всего могло бы служить число классовъ и вообще продолжительность учебнаго времени. На этомъ послѣднемъ основаніи частныя училища различныхъ степеней могли бы представить собою три разряда: 1) училища перваго разряда, имѣющія не менѣе 6 классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ и также съ двухгодичнымъ въ нѣкоторыхъ; 2) училища втораго разряда, заключающія въ себѣ не менѣе 3 классовъ также съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ или съ двухгодичнымъ въ нѣкоторыхъ классахъ, и наконецъ 3) училища третьяго разряда двухклассныя и одноклассныя.

Предлагаемая система предоставленія частнымъ училищамъ свободы въ выборѣ учебнаго плана и раздѣленія частныхъ училищъ на разряды не по сравненію ихъ съ казенными, а по числу классовъ и продолжительности учебнаго времени, имѣетъ то неоспоримое преимущество, что при ней съ такимъ же удобствомъ могутъ возникать и частныя училища, слѣдующія одинаковому курсу съ казенными, и частныя училища, отступающія нѣсколько отъ этого курса, и наконецъ частныя училища съ курсомъ совершенно различнымъ отъ казенныхъ училищъ. Такое разнообразіе учебнаго курса частныхъ училищъ принесетъ только пользу и ни въ какомъ случаѣ не можетъ причинить вреда, если учебный планъ всякій разъ будетъ утверждаемъ учебнымъ начальствомъ.

Согласно съ симъ § 316 Устава 8 Декабря 1828 г. долженъ быть замѣненъ новыми постановленіями, изложенными ниже въ приложеніи.

Нѣтъ сомнѣнія, что между частными училищами перваго разряда будетъ не мало и такихъ, которыя изберутъ для себя учебный курсъ, близкій къ курсу классическихъ Гимназій. При стремленіи къ университетскому образованію

и при недостаткѣ въ казенныхъ Гимназіяхъ, приготовляющихъ къ Университету, такое предположеніе весьма вѣроятно. Подобныя частныя училища были бы особенно желательны въ настоящее время, когда Гимназіи находятся у насъ даже не во всѣхъ губернскихъ городахъ и когда классическое образованіе въ существующихъ уже Гимназіяхъ еще весьма слабо и требуетъ содѣйствія и возбужденія извнѣ. Существованіе благоустроенныхъ частныхъ училищъ съ классическимъ курсомъ было бы именно такимъ внѣшнимъ возбужденіемъ и освободило бы казну отъ издержекъ на устройство Гимназій. Нѣтъ надобности требовать, чтобы такія частныя классическія училища были устроены во всѣхъ отношеніяхъ совершенно по образцу казенныхъ классическихъ Гимназій; достаточно, чтобы курсъ ихъ былъ строго классическимъ и заключалъ въ себѣ всѣ главные предметы, имѣющіе связь съ классическимъ образованіемъ.

Но чтобы обезпечить прочно столь желательное существованіе частныхъ классическихъ училищъ, было бы полезно присвоивать такимъ училищамъ названіе частныхъ классическихъ Гимназій, и не смотря на нѣкоторыя отступленія въ программахъ этихъ Гимназій отъ программы Гимназій казенныхъ, даровать окончившимъ въ нихъ полный курсъ право, по выдержаніи испытанія въ особыхъ испытательныхъ коммиссіяхъ, на поступленіе въ студенты Университета, наравнѣ съ окончившими курсъ въ казенныхъ Гимназіяхъ. Испытательныя коммиссіи могутъ состоять подъ предсѣдательствомъ Окружнаго Инспектора или другаго лица, по назначенію Попечителя Учебнаго Округа, изъ преподавателей частныхъ и казенныхъ Гимназій, съ участіемъ въ каждой Коммиссіи одного изъ Профессоровъ Университета. Испытаніе полагается производить не въ Университетѣ, а въ особой Коммиссіи изъ учителей Гимназій, такъ какъ опытомъ дознано уже, что перенесеніе испытаній для полученія права на поступленіе въ студенты Университета изъ Университетовъ въ Гимназіи оказало благотворное вліяніе на улучшеніе состава университетскихъ студентовъ. Дарованіе однимъ учителямъ частныхъ классическихъ Гимназій права такого испытанія не удобно, потому что оно могло бы легко сдѣлаться источникомъ пристрастія и злоупотребленій разнаго рода, а потому лучше всего назначать для испытанія смѣшанную Коммиссію, въ которой могли бы принимать одинаковое участіе преподаватели и частныхъ и казенныхъ Гимназій, и въ которой предсѣдательствовало бы лицо, не связанное непосредственными интересами ни съ частными, ни съ казенными Гимназіями. Содержатели такихъ частныхъ Гимназій могутъ также присутствовать при испытаніи, но должны пользоваться правомъ голоса только въ такихъ случаяхъ, когда они являются въ качествѣ преподавателя какого-либо предмета.

Испытанія учениковъ частныхъ классическихъ Гимназій предлагается производить не по программѣ казенныхъ классическихъ Гимназій, а по собственной ихъ программѣ, потому что программы тѣхъ и другихъ Гимназій могутъ различаться въ некоторыхъ частностяхъ. Опасаться, что программа частныхъ классическихъ Гимназій можетъ быть ниже программы казенныхъ классическихъ

Гимназій, нельзя. Отъ учебнаго начальства зависитъ утвержденіе учебнаго плана всякаго частнаго училища и дарованіе, на основаніи такого плана, тому или другому частному училищу правъ классической Гимназіи.

По этому въ тѣхъ случаяхъ, когда учебный планъ какого-либо частнаго училища не соотвѣтствуетъ въ сущности цѣлямъ гимназическаго классическаго образованія, не можетъ быть и рѣчи о правахъ классической Гимназіи для такого частнаго училища.

Съ принятіемъ означеннаго предположенія объ устройствѣ частныхъ классическихъ Гимназій, постановленія о частныхъ училищахъ должны быть дополнены особыми статьями, изложенными ниже въ приложеніи.

II. Въ настоящее время научныя требованія отъ содержателей и содержательницъ, учителей и учительницъ и воспитателей и воспитательницъ частныхъ училищъ слишкомъ ограниченны, не соображены съ различными степенями сихъ училищъ, и тѣмъ самымъ подаютъ поводъ къ справедливому недовѣрію къ нимъ со стороны общества, особенно по сравненію личнаго ихъ педагогическаго состава съ личнымъ педагогическимъ составомъ казенныхъ училищъ.

Такъ отъ лица, желающаго учредить частное училище, требуется теперь главнымъ образомъ: доброе поведеніе, благонамѣренный образъ мыслей и русское подданство. Всѣ эти условія весьма важны, но не подлежитъ также сомнѣнію, что особенную важность въ лицѣ, учреждающемъ частное училище, составляютъ и степень его образованія, научныя его свѣдѣнія и педагогическая опытность. Учредитель или учредительница частнаго училища, по самому существу своему, руководятъ учили-щемъ, даютъ ему характеръ и направленіе, выбираютъ учителей и учительницъ и несутъ на себѣ отвѣтственность предъ Правительствомъ. Могутъ ли они выполнить такую важную задачу; еще болѣе можно-ли дѣлать ихъ отвѣтственными лицами при однихъ почти условіяхъ благонамѣренности и добраго поведенія, но безъ достаточнаго образованія, соотвѣтственнаго степени училища Нынѣ же требуемыя условія образованія отъ учредителей и учредительницъ частныхъ училищъ, какъ сказано выше, не опредѣлены точно закономъ, а потому на практикѣ являются обыкновенно совершенно незначительными и очень часто не соотвѣтствующими степени содержимыхъ ими училищъ. Точно также для полученія мѣста надзирателя (гувернера) и надзирательницы (гувернантки), въ частныхъ училищахъ признается нынѣ достаточнымъ одно свидѣтельство о добромъ поведеніи, а между тѣмъ лица эти, хотя и не занимаются самостоятельнымъ преподаваніемъ, но обыкновенно замѣняютъ въ классахъ отсутствующихъ учителей, помогаютъ учащимся совѣтами и указаніями при ихъ учебныхъ занятіяхъ и, во всякомъ случаѣ, даже для веденія воспитанія на разумныхъ основаніяхъ нуждаются въ образованіи, а потому никакъ не могутъ быть сравниваемы съ простыми дядьками и мамками.

Затѣмъ, хотя вся тягость образованія въ частныхъ училищахъ лежитъ на учителяхъ и учительницахъ, но и мѣста учителей и учительницъ во всѣхъ частныхъ училищахъ, даже и высшихъ, могутъ быть занимаемы, напримѣръ, домашними

учителями и учительницами, т. е. лицами, не получившими высшаго образованія. И въ этомъ отношеніи нынѣ дѣйствующія постановленія не даютъ точныхъ указаній и не разграничивают правъ преподаванія по степенямъ частныхъ училищъ.

Неудобства такой системы, препятствующей водворенію въ частныхъ училищахъ основательнаго солиднаго образованія и поддерживающей духъ спекуляціи въ лицахъ, не призванныхъ и не приготовленныхъ къ частной педагогической дѣятельности, очевидны.

Для устраненія этихъ неудобствъ необходимо измѣнить требованія отъ содержателей и содержательницъ, учителей и учительницъ, воспитателей и воспитательницъ частныхъ училищъ, постановивъ въ числѣ этихъ требованій для всѣхъ означенныхъ лицъ извѣстную степень научнаго образованія, соразмѣрную съ различными разрядами училищъ. Естественно отъ педагогическихъ дѣятелей въ училищѣ 1-го разряда требовать больше, чѣмъ 2-го и 3-го разряда, потому что для выполненія условій образованія и воспитанія въ училищѣ 1-го разряда необходимы, большее образованіе и большая степень подготовки, нежели въ училищахъ низшихъ разрядовъ. Принятіе въ руководство начала соразмѣрности образованія со степенью училища неизбѣжно поставило бы частныя училища 1-го разряда на высшую степень не по одному только названію и числу классовъ, но и по внутреннему ихъ достоинству учебному и воспитательному. Въ этихъ видахъ было бы полезно отъ учредителей частныхъ училищъ 1-го разряда требовать окончанія курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, а отъ учредительницъ—званія домашней наставницы или учительницы; равнымъ образомъ къ преподаванію въ высшихъ трехъ классахъ частныхъ училищъ 1-го разряда допускать только лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Исключеніе въ этомъ отношеніи могло бы быть сдѣлано для ученыхъ педагоговъ изъ иностранцевъ, окончившихъ курсъ въ заграничныхъ Университетахъ и, по принятіи (содержателями) русскаго подданства, выдержавшихъ особое испытаніе по программѣ, утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Такія лица, какъ относительно права учрежденія частныхъ училищъ 1-го разряда, такъ и преподаванія въ нихъ, могутъ быть сравнены съ лицами, окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

Сравненіе это особенно для иностранцевъ, преподающихъ иностранные языки, является даже необходимостью, потому что иначе оказалась бы невозможность пріискивать учителей иностранныхъ языковъ. Равнымъ образомъ, званіе домашней наставницы или учительницы должно считать достаточнымъ для дарованія права на учрежденіе женскихъ частныхъ училищъ не только втораго, но и перваго разряда.

Затѣмъ, соразмѣрно съ требованіями отъ учредителей и учителей въ училищахъ перваго разряда, слѣдуетъ возвысить требованія отъ сихъ лицъ въ училищахъ втораго и третьяго разрядовъ, а также свидѣтельство о знаніяхъ въ большей или меньшей степени поставить въ числѣ непремѣнныхъ условіи для полученія мѣстъ воспитателей и воспитательницъ частныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ.

Такимъ образомъ нынѣ дѣйствующія постановленія, именно Высочайше утвержденныхъ:

1) 8 Декабря 1828 г. — Устава учебныхъ заведеній §§ 320 и 321,

2) 12 Іюня 1831 г. — Дополнительныхъ къ сему Уставу правилъ ст. 6 и 10,

3) 1 Іюля 1834 г. — Положенія о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ §§ 8 и 50 и

4) 4 Ноября 1833 г. — особыя постановленія о мѣрахъ противъ умноженія частныхъ пансіоновъ, — было бы полезно относительно содержателей и содержательницъ, учителей и учительницъ, воспитателей и воспитательницъ въ частныхъ училищахъ замѣнить новыми постановленіями, также изложенными ниже въ приложеніи.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая весьма полезнымъ и крайне необходимымъ, какъ въ видахъ правительственныхъ, такъ и для пользы общественной, дать болѣе простора и поощренія частнымъ учебнымъ заведеніямъ, но съ тѣмъ, чтобы, соотвѣтственно этому, требовать отъ нихъ и большей гарантіи, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости: для достиженія первой цѣли — эти заведенія освободить на будущее время отъ обязательности примѣнять свой курсъ къ казеннымъ учебнымъ заведеніямъ, а лучшимъ изъ частныхъ училищъ облегчить способы для предоставленія своимъ воспитанникамъ болѣе легкаго доступа въ Университеты; для второй цѣли — усилить требованія научныхъ свѣдѣній какъ отъ содержателей, такъ и отъ учителей и наставниковъ частныхъ учебныхъ заведеній.

Приведеніе въ исполненіе этихъ мѣръ, по мнѣнію моему, имѣло бы несомнѣннымъ послѣдствіемъ, кромѣ улучшенія собственно частныхъ учебныхъ заведеній, существованіе которыхъ, при незначительномъ числѣ казенныхъ училищъ, особенно женскихъ учебныхъ заведеній, вызывается настоятельною потребностію общества, нуждающагося въ способахъ къ образованію дѣтей, еще и ту важную выгоду, что, во-1-хъ, сократило бы расходъ казны, на которую, въ противномъ случаѣ, должно бы упасть все бремя содержанія училищъ, число которыхъ необходимо и неизбѣжно должно быть увеличено, а во-2-хъ, дало бы возможность къ полезному соревнованію, которое неминуемо будетъ возбуждено въ казенныхъ училищахъ, если частныя будутъ поставлены въ полную возможность получить хорошее устройство. Послѣднее обстоятельство заслуживаетъ вниманія и въ томъ отношеніи что расходуемыя въ настоящее время Правительствомъ суммы на содержаніе казенныхъ училищъ принесутъ несравненно болѣе пользы, когда казенныя училища будутъ поставлены въ болѣе правильныя отношенія къ частнымъ. Въ сихъ видахъ и на основаніи приведенныхъ главныхъ началъ, я бы полагалъ необходимымъ измѣнить и дополнить дѣйствующія нынѣ постановленія, касающіяся частнаго обученія.

Государь Императоръ, по доведеніи мною о семъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, въ 27-й день сего Марта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Проектъ статей, замѣняющихъ и дополняющихъ дѣйствующія нынѣ постановленія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, внести въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе и утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Заключеніе. Во исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія, представляя о всемъ вышеизложенномъ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта и прилагая при семъ упомянутый выше проектъ статей, замѣняющихъ и дополняющихъ нынѣ дѣйствующія постановленія о частныхъ училищахъ, а также сравнительную вѣдомость дѣйствующихъ постановленій съ проектированными статьями и, сверхъ, того, особую печатную записку, заключающую въ себѣ подробное изложеніе состоянія нашихъ частныхъ учебныхъ заведеній, имѣю честь покорнѣйше просить объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія:

1) Проектъ статей, замѣняющихъ и дополняющихъ нынѣ дѣйствующія постановленія о частныхъ училищахъ, по утвержденіи онаго, ввести въ дѣйствіе во всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

2) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія всѣ постановленія о частныхъ училищахъ, изданныя въ разное время и сохраняющія свою силу, изложить въ одномъ общемъ Положеніи для руководства по дѣламъ частныхъ училищъ всей Имперіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ СТАТЕЙ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЧАСТНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ И ПРОЕКТИРУЕМЫХЪ СТАТЕЙ, КОТОРЫМИ ОТМѢНЯЮТСЯ ИЛИ ДОПОЛНЯЮТСЯ УПОМЯНУТЫЯ ВЫШЕ СТАТЬИ.

Статьи проектируемыя:

1. Частныя учебныя заведенія, по числу классовъ и продолжительности учебнаго времени, раздѣляются на три разряда; училища перваго разряда имѣютъ не менѣе 6-ти классовъ и втораго разряда не менѣе 3-хъ классовъ. Къ училищамъ третьяго разряда принадлежатъ остальныя двухклассный и одноклассныя училища. На учебный курсъ каждаго класса полагается не менѣе одного года.

2. Выборъ учебныхъ предметовъ въ каждомъ частномъ училищѣ зависитъ отъ лица, желающаго учредить такое училище. При этомъ наблюдается только, чтобы въ числѣ учебныхъ предметовъ находились непремѣнно законъ Божій и русскій языкъ, а въ тѣхъ училищахъ, гдѣ обучаютъ исторіи и географіи, сверхъ того, русская исторія и русская географія, и чтобы учебный планъ каждаго частнаго училища былъ утвержденъ Попечителемъ Учебнаго Округа.

(Въ замѣну § 316 Уст. 1828 г.)

3. (*Статья новая*). Частнымъ училищамъ перваго рязряда, приближающимся по учебному курсу къ классическимъ Гимназіямъ, можетъ быть присвоено, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, названіе частныхъ классическихъ Гимназій. Воспитанники, получившіе изъ сихъ Гимназій одобрительные аттестаты объ успѣшномъ окончаніи въ нихъ полнаго курса наукъ, имѣютъ право на поступленіе въ Университетъ, по выдержаніи испытанія въ предметахъ пройденнаго ими курса.

4. (*Статья новая*). Такое испытаніе производится, въ университетскихъ городахъ, въ особой Коммиссіи, составленной, подъ предсѣдательствомъ Окружнаго Инспектора или другаго лица, по назначенію Попечителя Учебнаго Округа, изъ учителей частныхъ и казенныхъ Гимназій, съ участіемъ въ Коммиссіи

Статьи дѣйствующія:

§ 316 Уст. учеб. завед. 8-го декабря 1828 года

Въ числѣ и распорядкѣ учебныхъ предметовъ, частныя заведенія должны, по возможности, сближаться съ соотвѣтствующими степени оныхъ училищами казенными; однакоже содержателямъ дозволяется присовокуплять къ симъ предметамъ какую-либо науку, иностранный языкъ или искусство, соображаясь съ мѣстными потребностями или особенною цѣлію заведенія.

Ст. 6-я Высочайше утвержденныхъ 12-го Іюня 1831 года дополнительныхъ постановленій къ Уставу 1828 года.

Всѣмъ, предпринимающимъ впредь учредить пансіонъ или частное учебное заведеніе, вмѣняется въ обязанность, чтобы, сверхъ установленныхъ свидѣтельствъ отъ училищнаю начальства, они имѣли еще удостовѣреніе о добромъ ихъ поведеніи или отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, или отъ тѣхъ обществъ, къ какимъ они принадлежатъ, или отъ мѣстъ и лицъ, у которыхъ прежде находились, или же другія свидѣтельства, несомнѣнно въ томъ удостовѣряющія.

Ст. 3-я Высочайшаго повеленія 4-го Ноября 1833 г. о мѣрахъ противъ умноженія частныхъ пансіоновъ.

Для большаго обезпеченія Правительства одного изъ преподавателей Университета. Въ городахъ, не имѣющихъ Университетовъ, подобныя испытательныя Коммиссіи составляются подъ предсѣдательствомъ Директора казенной Гимназіи изъ учителей частныхъ и казенныхъ Гимназій. Содержатели частныхъ Гимназій могутъ также присутствовать при этомъ испытаніи, но имѣютъ право голоса только въ такомъ случаѣ, когда они являются въ качествѣ преподавателя какого-либо предмета.

5. Право на учрежденіе всякаго частнаго училища предоставляется лицамъ обоего пола, природнымъ русскимъ, или принявшимъ русское подданство и имѣющимъ удостовѣреніе о добромъ поведеніи или отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, или отъ тѣхъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ, или отъ мѣстъ и лицъ, у которыхъ они находились прежде, или же другія свидѣтельства, несомнѣнно въ томъ удостовѣряющія.

6. Сверхъ того, лица мужскаго пола, для полученія права на учрежденіе частнаго училища 1-го разряда, должны представить удостовѣреніе объ окончаніи ими курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, и для учрежденія частнаго училища 2-го разряда, а также двухкласснаго частнаго училища 3-го разряда — свидѣтельство на званіе домашняго учителя; лица же женскаго пола, для полученія права на открытіе частныхъ училищъ какъ 1-го, такъ и 2-го разряда, а также двухклассныхъ училищъ 3-го разряда, должны имѣть свидѣтельство на званіе домашней наставницы или учительницы. Отъ учредителей или учредительницъ частныхъ однокласныхъ училищъ 3-го разряда требуется только свидѣтельство на званіе начальнаго учителя или начальной учительницы.

7. Ученые педагоги изъ иностранцевъ, окончившіе курсъ въ одномъ изъ иностранныхъ университетовъ и, по принятіи русскаго подданства, выдержавшіе особое испытаніе по программѣ, утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія, пользуются правомъ открытія частныхъ училищъ 1-го разряда наровнѣ съ окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

(Въ замѣну и дополненіе ст. 6 дополнительныхъ правилъ 12 Іюня 1831 г. и ст. 3 Высочайшаго повелѣнія 4 Ноября 1833 г.).

8. Къ преподаванію въ высшихъ трехъ классахъ частныхъ училищъ 1-го разряда допускаются только лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи; въ въ отношеніи къ благонадежности содержателей и содержательницъ вновь учреждае-мыхъ пансіоновъ и частныхъ учебныхъ заведеній, независимо отъ удостовѣреній, означенныхъ въ Высочайшемъ указѣ 12 Іюня 1831 г., нужно еще, чтобы они были подданные Россійской Имперіи, не распространяя сего правила на содержателей и содержательницъ частныхъ пансіоновъ, пользующихся уже правомъ на подобныя заведенія,

Устава 8-го Декабря 1828 года.

§ 320. Учитель не иначе допускается къ преподаванію въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, низшихъ же трехъ классахъ этихъ училищъ, а также въ частныхъ училищахъ 2-го разряда могутъ заниматься преподаваніемъ и лица, имѣющія свидѣтельства на званіе домашняго учителя или домашней учительницы.

9. Изъ сего общаго правила исключаются: 1) Священнослужители, хотя бы и не окончившіе курса въ Духовныхъ Академіяхъ, имѣющіе право на обученіе закону Божію во всѣхъ частныхъ училищахъ безъ ограниченія; 2) ученые педагоги изъ иностранцевъ, пріобрѣтающіе окончаніемъ курса въ заграничныхъ

Университетахъ и выдержаніемъ особаго испытанія (§ 7) право на преподаваніе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, одинаковое съ окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи; 3) учителя и учительницы новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, допускаемые къ преподаванію сихъ языковъ въ частныхъ училищахъ, безъ ограниченія по свидѣтельствамъ на званіе домашнихъ учителей и учительницъ, и 4) учители искусствъ, отъ которыхъ вовсе не требуется свидѣтельствъ объ ихъ познаніяхъ въ наукахъ.

10. Въ частныхъ училищахъ 3-го разряда могутъ обучать всѣ лица, имѣющія свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или начальной учительницы.

11. Учители казенныхъ училищъ допускаются, сообразно съ имѣющимися у нихъ свидетельствами о ихъ познаніяхъ, безпрепятственно къ преподаванію въ соотвѣтственныхъ симъ казеннымъ по разряду частныхъ училищахъ.

12. Для занятія мѣстъ воспитателей (гувернеровъ) и воспитательницъ (гувернантокъ) въ частныхъ училищахъ 1-го разряда требуется званіе домашняго учителя или домашней учительницы, а въ частныхъ училищахъ 2-го и 3-го разряда званіе начальнаго учителя или начальной учительницы.

(Въ замѣну первой половины § 320 и всего § 321 Устава 1828 г., а также ст. 10 дополн. къ сему Уставу постановленій и ст. 8 и 50 Положенія 1-го Іюля 1834 г. о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ) какъ по свидѣтельству отъ Университета или по крайней мѣрѣ отъ Директора и старшихъ учителей Гимназіи, что онъ имѣетъ способности и знанія для преподаванія той науки, которой намѣренъ обучать.

§ 321. Изъ сего общаго правила о представленіи учителями свидѣтельствъ въ ихъ способностяхъ и свѣдѣніяхъ исключаются 1) обучающіе закону Божію священнослужители, получившіе воспитаніе въ духовныхъ училищахъ, и 2) учители, преподававшіе не менѣе трехъ лѣтъ какой-либо учебный предметъ въ казенныхъ училищахъ и желающіе въ частномъ учебномъ заведеніи обучать тому же предмету.

Ст. 10 Высочайше утвержденныхъ 12-го Іюня 1831 г. дополнительныхъ постановленій къ Уставу 1828 года.

Отъ дядекъ и мамокъ иностранныхъ, употребляемыхъ въ частныхъ домахъ за Физическимъ воспитаніемъ дѣтей, никакихъ свидѣтельствъ о знаніяхъ не требовать, но они должны имѣть удостовѣреніе о добромъ своемъ поведеніи.

Высочайше утвержденнаго 1-го Іюля 1834 г. Положенія о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ.

§ 8. Надзиратели и надзирательницы,ограничиваясь попеченіемъ о Физическомъ дѣтей воспитаніи, занимаются собственно присмотромъ за ними: и потому отъ таковыхъ не требуется никакихъ испытаній и свидѣтельствъ о познаніяхъ, а только удостовѣреніе въ хорошемъ поведеніи и доброй ихъ нравственности, что и предоставляется родителямъ или тѣмъ лицамъ, кои поручаютъ дѣтей ихъ надзору.

§ 50. Лица, получившіе отъ Правительства право заниматься обученіемъ юношества въ частныхъ домахъ, допускаются безпрепятственно къ исполненію обязанностей своего званія въ частныхъ пансіонахъ и училищахъ.

№ 117
О предоставленіи отсрочки по отбыванію воинской повинности обучающимся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда 28 января 1875 г.

Государственный Совѣтъ, въ Особомъ Присутствіи о воинской повинности и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о предоставленіи отсрочки по отбыванію воинской повинности обучающимся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, Министра, миѣніемъ положилъ: въ дополненіе пункта 1-го ст. 53-й Высочайше утвержденнаго 1-го Января 1874 года устава о воинской повинности, постановить: «Означенная въ семъ пунктѣ отсрочка предоставляется также обучающимся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда [Выс. утв. 19-го Февр. 1868 г. мн. Гос. Сов. (Полн. Собр. Зак., № 45,501), ст. 1-я]».)*

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и иовелѣлъ исполнить.

Списокъ журнала Особаго Присутствія о воинской повинности 2-го Декабря 1874 года за № 48. — Особое Присутствіе о воинской повинности, разсмотрѣвъ настоящее представленіе, при участіи Министра Народнаго Просвѣщенія, и не возражая по существу содержащегося въ ономъ предположенія о дарованіи воспитанникамъ частныхъ учебныхъ заведеній 1-го разряда права на отсрочку по отбыванію воинской повинности до 22-хъ лѣтъ отъ роду, не считаетъ однако возможнымъ нынѣ же включить упомянутыя заведенія въ списокъ, приложенный къ ст. 53-й уст. о воин, новин. Послѣдствіемъ этой мѣры было бы предоставленіе молодымъ людямъ, обучающимся въ сихъ заведеніяхъ, независимо отъ права на отсрочку, также и другихъ льготъ по отправленію повинности; между тѣмъ, вопросъ о семъ, требующій особаго соображенія, по заявленію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Толстаго, будетъ внесенъ на разрѣшеніе Присутствія отдѣльно отъ настоящаго дѣла. Вслѣдствіе сего Особое Присутствіе о воинской повинности полагаетъ: (см. выше).

Представленіе въ Государственный Совѣтъ. — Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, донося Министерству Народнаго Просвѣщенія, что Московское городское по воинской повинности Присутствіе встрѣтило затрудненіе при разрѣшеніи вопроса: имѣютъ ли воспитанники частныхъ пансіоновъ и вообще частныхъ учебныхъ заведеніи право на отсрочку призыва ихъ въ дѣйствительную военную службу для окончанія образованія, такъ какъ въ ст. 53-й новаго устава о воинской повинности указаны только частныя Гимназіи, просить разъясненія: могутъ ли воспитанники частныхъ учебныхъ заведеній

*) Дѣло Деп. Народ. Просв. 1874 г. № 4 (разр. части, учебн. зав.).

пользоваться правомъ на означенную отсрочку по ст. 53-й названнаго устава, и по какому разряду?

Вслѣдствіе сего Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣлано было по возникшему вопросу сношеніе съ Министерствомъ Военнымъ, при чемъ Управлявшій, въ мое отсутствіе, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, изъяснилъ: что и между воспитанниками частныхъ пансіоновъ и всѣхъ вообще частныхъ учебныхъ заведеній могутъ быть молодые люди свыше 20-ти лѣтъ, такъ какъ maximum возраста для поступленія въ эти учебныя заведенія не можетъ быть опредѣленъ; что если отсрочки для окончанія образованія новымъ уставомъ о воинской повинности признаются необходимыми по принципу и предоставляются не только правительственнымъ учебнымъ заведеніямъ, но и частнымъ Гимназіямъ, то нѣтъ никакихъ причинъ къ тому, чтобы лишать означенной льготы всѣ вообще частныя учебныя заведенія; что лишеніе такой льготы поставило бы эти заведенія въ весьма тяжелыя условія, имѣло бы послѣдствіемъ закрытіе высшихъ ихъ классовъ и стѣснило бы частную предпріимчивость по образованію юношества, и что, наконецъ, армія ничего не потеряла бы, если въ ряды ея будутъ вступать молодые люди не на 21-мъ году жизни, а по достиженіи нѣсколько болѣе зрѣлаго возраста. По такимъ соображеніямъ Министерство Народнаго Просвѣщенія признавало справедливымъ и необходимымъ право пользоваться для окончанія образованія самыми меньшими отсрочками по п. 1-му § 53-го новаго устава о воинской повинности, т. е. до достиженія 22-хъ лѣтъ отъ роду, распространить на воспитанниковъ всѣхъ вообще частныхъ учебныхъ заведеній, которыя по своему курсу подходятъ къ правительственнымъ Гимназіямъ или реальнымъ училищамъ.

Г. Военный Министръ, въ отвѣтномъ отношеніи отъ 29-го Іюня сего года за № 8,945, увѣдомилъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, что и онъ съ своей стороны признаетъ полезнымъ предоставленіе означеннымъ воспитанникамъ упомянутой отсрочки, такъ какъ она послужитъ къ большему развитію частной предпріимчивости по образованію юношества, а поступленіе въ ряды войскъ возможно-большаго числа новобранцевъ, получившихъ образованіе, весьма желательно, присовокупивъ къ сему, что нынѣ же слѣдовало бы составить списокъ всѣмъ частнымъ учебнымъ заведеніямъ, которымъ предполагается предоставить таковую льготу.

Вслѣдствіе сего и усматривая изъ приведеннаго отзыва Генералъ-Адъютанта Милютина полное его согласіе съ предположеніями по сему дѣлу Министерства Народнаго Просвѣщенія и признаніе необходимости нынѣ же принять мѣры къ ихъ осуществленію, что оказалось нужнымъ и въ интересѣ нѣкоторыхъ частныхъ учебныхъ заведеній и воспитанниковъ ихъ, - Министерство, циркуляромъ отъ 3-го Августа сего года, предлагало начальствамъ Учебныхъ Округовъ для руководства, что оно признаетъ съ своей стороны возможнымъ предоставить право на отсрочки для окончанія курса до 22-хъ лѣтъ по п. 1-му 53-й ст. устава о воинской повинности воспитанникамъ всѣхъ вообще частныхъ

учебныхъ заведеній 1-го разряда. Означенный циркуляръ Министерство отъ 7-го истекшаго Сентября за № 9,380 сообщило Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а отъ 21-го Сентября за № 9,873 Министерству Военному, нзъяснивъ въ семъ послѣднемъ отношеніи, что названіе 1-го разряда, по существующимъ нынѣ законоположеніямъ, дается именно только тѣмъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ не ниже курса шестиклассныхъ правительственныхъ Гимназій или реальныхъ училищъ и что, за симъ, не представляется надобности въ составленіи по всѣмъ Учебнымъ Округамъ списка всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній съ курсомъ, подходящимъ къ курсу Гимназій и реальныхъ училищъ, а въ приложеніи къ ст. 53-й устава о воинской повинности следовало бы въ числѣ среднихъ учебныхъ заведеній, относящихся ко второму разряду (изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія), всѣ вышесказанныя заведенія обозначить однимъ общимъ названіемъ «частныя учебныя заведенія» 1-го разряда, подобно тому, какъ тамъ же обозначены «частныя Гимназіи» безъ подробнаго обозначенія, какія именно.

Въ отвѣтъ на сіе Военное Министерство, не возражая противъ занесенія въ приложеніе къ ст. 53-й устава о воинской повинности частныхъ учебныхъ заведеній 1-го разряда подъ однимъ общимъ названіемъ, отозвалось отъ 29-го Сентября сего года за № 12,105, что такъ какъ ст. 53-я предоставляетъ отсрочки воспитанникамъ только тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя означены въ приложеніи къ сей статьѣ, то оно находитъ, что начальства Учебныхъ Округовъ могли бы руководствоваться мнѣніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, изложеннымъ въ циркулярѣ его отъ 3-го Августа сего года, только въ такомъ случаѣ, еслибы оно было утверждено въ законодательномъ порядкѣ.

Справка. Высочайше утвержденнаго 19-го Февраля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о частныхъ училищахъ ст. 1-я. Относительно учебнаго курса частныя учебныя заведенія раздѣляются на три разряда: училища высшаго или перваго разряда имѣютъ не менѣе 6-ти классовъ, а втораго не менѣе 3-хъ классовъ. Къ училищамъ третьяго разряда принадлежатъ остальныя двухклассныя и одноклассныя училища. Курсъ каждаго класса продолжается не менѣе одного года.

Заключеніе На основаніи изложенныхъ выше соображеній и согласно отзывамъ г. Военнаго Министра, имѣю честь представить Присутствію Государственнаго Совѣта по дѣламъ о воинской повинности объ испрошеніи Высочайшаго Государя Императора соизволенія: 1) на утвержденіе сдѣланнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія распоряженія о предоставленіи воспитанникамъ частныхъ учебныхъ заведеній 1-го разряда вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія права на отсрочку по отбыванію воинской повинности до 22-хъ лѣтъ для окончанія курса, согласно пункту 1-му ст. 53-й устава о сей повинности, и 2) на занесеніе въ приложеніе къ означенной статьѣ по 2-му разряду по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія послѣ частныхъ Гимназій, и частныхъ учебныхъ заведеній 1-го разряда.

№ 118
О правахъ воспитанниковъ частныхъ гимназій по отбыванію воинской повинности 12 Апрѣля 1883 г.

Государственный Совѣтъ, въ Денартаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о правахъ воспитанниковъ частныхъ гимназій по отбыванію воинской повинности, мнѣніемъ положилъ: *)

Постановить:

1. Права по отбыванію воинской повинности, принадлежащія гимназіямъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, учрежденнымъ Правительствомъ, присвоиваются также частнымъ гимназіямъ, существующимъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, при соблюденіи условій, означенныхъ въ статьяхъ 2-й и 3-й настоящаго узаконенія.

2. Для предоставленія своимъ воспитанникамъ означенныхъ въ статьѣ 1-й преимуществъ, частная гимназія должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: а) курсъ первыхъ шести классовъ долженъ вполнѣ соотвѣтствовать курсу тѣхъ же классовъ въ гимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, содержимыхъ Правительствомъ; б) учителями должны быть лица, имѣющія право преподавать въ сихъ послѣднихъ заведеніяхъ; в) гимназія должна предварительно произвести не менѣе четырехъ послѣдовательныхъ выпусковъ учениковъ, успѣшно окончившихъ полный курсъ; г) испытанія въ объемѣ курса четырехъ и шести классовъ правительственныхъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія производятся въ присутствіи и подъ руководствомъ депутатовъ отъ учебнаго округа и на основаніяхъ, установленныхъ для соотвѣтственныхъ испытаній въ названныхъ гимназіяхъ.

3. Соотвѣтствеиныя, по сравненію съ учениками правительственныхъ гимназій, права по воинской повинности предоставляются: а) выдержавшимъ экзаменъ въ знаніи курса четырехъ классовъ, — если они пробыли въ заведеніи не менѣе двухъ лѣтъ и б) выдержавшимъ испытаніе въ знаніи курса шести классовъ, — если они пробыли въ заведеніи не менѣе четырехъ лѣтъ.

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Выписка изъ журнала Департамента Государственныхъ Законовъ 12 Февраля 1883 г.

Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе въ присутствіи Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра

*) Дѣло Деп. Нар. Просв. 1881 г. № 28а (разр. части, уч. зав.

Внутреннихъ Дѣлъ, Сенатора Дурново, и прибывшаго для объясненій Помощника Начальника Главнаго Штаба, Генералъ-Лейтенанта Величко, не встрѣчаетъ препятствій къ присвоенію тѣмъ частнымъ гимназіямъ, которыя соотвѣтствуютъ установленнымъ въ законѣ 19 Февраля 1863 г. условіямъ, такихъ же правъ относительно отбыванія учениками воинской повинности, какія принадлежатъ гимназіямъ, учрежденнымъ отъ Правительства.

При этомъ Департаментъ остановился на вопросѣ: слѣдуетъ ли предлагаемую мѣру, согласно первоначальнымъ предположеніямъ, распространить, силою самаго закона, на всѣ частныя гимназіи, удовлетворяющія опредѣленнымъ требованіямъ, или же надлежитъ, какъ полагаетъ Статсъ-Секретарь Деляновъ, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія разрѣшать пользованіе сказаннымъ преимуществомъ тѣмъ изъ училищъ этого рода, которыя онъ признаетъ того достойными.

Въ отношеніи къ сему вопросу необходимо принять во вниманіе, что законодательная практика послѣднего времени представляетъ неоднократные примѣры дарованія правъ по воинской повинности цѣлымъ категоріямъ учебныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ встречались и неимѣющія значенія правительственныхъ училищъ. Но примѣненіе сихъ правъ къ той или другой школѣ въ отдѣльности никогда не ставилось въ зависимость отъ усмотрѣнія административной власти. Обсуждаемое узаконеніе заключаетъ въ себѣ, въ первый разъ, предположеніе, отклоняющееся отъ изъясненнаго начала, при чемъ не усматривается никакихъ оправдывающихъ необходимость сего соображеній. Между тѣмъ, въ дѣлѣ содержится отзывъ Главноуправлявшаго бывшимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, который, признавая невозможнымъ переносить долженствующія принадлежать частнымъ гимназіямъ права на содержателей оныхъ, подробно указывалъ тѣ важныя неудобства, кои явились бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такой мѣры. Соображенія эти до сихъ поръ не утратили своего значенія.

Раздѣляя, съ своей стороны, взглядъ Статсъ-Секретаря князя Урусова, Департаментъ не можетъ, сверхъ того, не принять въ уваженіе слѣдующее:

Хотя испрашиваемое Министромъ Народнаго Просвѣщенія полномочіе и ограничивается обязательствомъ предоставлять вновь даруемыя частнымъ гимназіямъ права только лучшимъ училищамъ этого рода, однако приведенное условіе не имѣетъ должной опредѣленности, а потому и не заключаетъ въ себѣ положительныхъ основаній для разрѣшенія заявляемыхъ въ семъ отношеніи ходатайствъ. При такомъ полномочіи, предоставленіе льготы и отказъ въ ней зависили бы отъ взгляда Министра на ту или другую частную гимназію, что существеннымъ образомъ и, конечно, вопреки стремленію самаго учебнаго вѣдомства, могло бы ослабить значеніе требованій, предъявляемыхъ, проектируемымъ постановленіемъ къ содержателямъ названныхъ заведеній. Съ другой стороны, принятіемъ такого порядка, узаконялась бы неравноправность частныхъ училищъ, въ одинаковой мѣрѣ отвѣчающихъ опредѣленнымъ въ законѣ условіямъ.

Изъ отзыва Статсъ-Секретарл Делянова можно заключить, что сказанное предположеніе вызвано, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что слишкомъ щедрое, безъ строгаго разбора, распредѣленіе правъ по воинской повинности на частныя гимназіи могло бы дать поводъ къ злоупотребленіямъ. Опасеній этихъ Департаментъ не раздѣляетъ. Прежде всего необходимо замѣтить, что по силѣ Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, наименованіе частныхъ гимназій присвоивается только перворазряднымъ училищамъ, курсъ которыхъ приближается къ классическимъ гимназіямъ, учрежденнымъ Правительствомъ, и притомъ не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія. Отъ этой же власти зависитъ и лишеніе училища этого наименованія, коль скоро окажется, что оно само или содержащее оное лицо перестало соотвѣтствовать указаннымъ въ законѣ условіямъ. При дѣйствіи такихъ правилъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ государствѣ могутъ существовать такія только частныя гимназіи, которыя вполнѣ состоятельны, какъ въ нравственномъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніяхъ. Далѣе, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что законъ предоставляетъ уже всѣмъ такимъ училищамъ, безъ всякаго между ними различія, несравненно важнѣйшія права, чѣмъ тѣ, которыя имъ нынѣ испрашиваются. Такъ, на основаніи приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, воспитанники названныхъ училищъ пользуются доступомъ въ университеты, по выдержаніи установленнаго испытанія, производимаго преподавателями училища, подъ надзоромъ учебнаго вѣдомства. Кромѣ того, приложеннымъ къ статьѣ 53 устава о воинской повинности (по прод. 1879 г.) росписаніемъ частныя гимназіи отнесены къ заведеніямъ втораго разряда для учениковъ, получившихъ аттестаты зрѣлости.

Само собою разумѣется, что пріобрѣтеніе учениками проектируемыхъ облегченій должно быть обставлено серьезными обезпеченіями. Съ этой точки зрѣнія, обсуждаемое узаконеніе представляетъ полное ручательство того, что вновь даруемыми льготами не воспользуются молодые люди, по уровню полученнаго ими образованія того не заслуживающіе. Въ проектѣ постановляется, что сказанныя преимущества даются гимназіи въ томъ лишь случаѣ, если изъ нея произведено не менѣе четырехъ послѣдовательныхъ выпусковъ учениковъ, успѣшно окончившихъ полный курсъ. Ученики, экзаменующіеся въ знаніи курса шести классовъ, обязываются пробыть до того въ заведеніи, по крайней мѣрѣ, три, а испытуемые въ знаніи курса четырехъ классовъ, по крайней мѣрѣ два года. Требуется, чтобы курсъ частной гимназіи совершенно совпадалъ съ курсомъ гимназій правительственныхъ, а преподаватели имѣли право преподавать въ послѣднихъ. Наконецъ, самые экзамены производятся въ присутствіи депутатовъ отъ учебнаго округа и на основаніяхъ, установленныхъ для гимназій, учрежденныхъ Правительствомъ. По мнѣнію Департамента, при соблюденіи всѣхъ указанныхъ условій, правильное и согласное съ видами Правительства назначеніе льготъ по образованію, полученному въ частныхъ гимназіяхъ, не должно возбуждать сомнѣній.

По приведеннымъ уваженіямъ, Департаментъ признаетъ предпочтительнымъ утвердить, въ существѣ, первоначальное по сему дѣлу заключеніе, принятое, въ главныхъ основаніяхъ, и Статсъ-Секретаремъ Деляновымъ. Изъ предначертанныхъ постановленій должны быть устранены лишь: а) требованіе, изложенное въ статьѣ 1, о томъ, чтобы въ училищѣ было восемь классовъ, такъ какъ законъ разрешаетъ имѣть и меньшее число оныхъ, и б) содержащееся въ статьѣ 6 правило о томъ, что надзоръ за благонадежностью содержателей частныхъ гимназій сопровождается всѣми послѣдствіями, истекающими изъ смысла устава училищъ 1828 года и дополнительныхъ къ нему постановленій. Не вводя ничего новаго въ существующія узаконенія о наблюденіи за частными учебными заведеніями, приведенное правило не нуждается въ законодательномъ утвержденіи.

Руководствуясь вышеизложеннымъ, Департаментъ Законовъ полагаетъ: (*см. выше*).

Представленіе въ Государственный Совѣтъ.

Частныя учебныя заведенія, по объему учебнаго курса и по числу классовъ, дѣлятся на три разряда. Къ высшему разряду принадлежатъ частныя учебныя заведенія, которыя имѣютъ не менѣе шести классовъ; тѣмъ изъ учебныхъ заведеній этого разряда, кои по объему курса приближаются къ правительственнымъ гимназіямъ и имѣютъ равное съ ними число классовъ, можетъ быть присвоено наименованіе частныхъ гимназій. (Выс. утв. 19 Февр. 1868 г. мнѣніе Госуд. Сов.).

Частныя гимназіи пользуются правомъ, при соблюденіи установленныхъ условій, выдавать свидѣтельства, равносильныя аттестатамъ зрѣлости; въ отношеніи же отбыванія воинской повинности воспитанники частныхъ гимназій пользуются только нѣкоторыми изъ правъ, предоставленныхъ воспитанникамъ правительственныхъ гимназій.

Уставомъ о воинской повинности установлены двоякаго рода льготы по отбыванію сей повинности: льготы по отсрочкѣ отбыванія военной службы и по сокращенію сроковъ сей службы. Нижеслѣдующими узаконеніями обѣ сіи льготы предоставлены воспитанникамъ правительственныхъ гимназій и реальныхъ училищъ, а именно по статьямъ устава о воинской повинности: 53-й—воспитанники названныхъ заведеніи пользуются отсрочкою отбыванія сей повинности до 22 л., и § 6 сокращенными сроками военной службы по второму разряду (на службѣ 1 годъ и 6 мѣс, и въ запасѣ 13 л. и 6 м.), при чемъ сею послѣднею льготою пользуются воспитанники, не только окончившіе полный курсъ, но и прошедшіе шесть классовъ тѣхъ заведеній; воспитанники же, окончившіе курсъ въ правительственныхъ четырехклассныхъ прогимназіяхъ и прошедшіе въ нихъ три класса, пользуются, согласно Высочайше утвержденному 24-го Мая 1876 г. списку учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды въ отношеніи къ отбыванію воинской повинности, первые сокращенными сроками службы по третьему разряду, а вторые—по четвертому.

Что же касается частныхъ гимназій, существующихъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, то ученики ихъ имѣютъ право отсрочки отбыванія воинской повинности до 22 л., право же на сокращенный срокъ службы по второму разряду имѣютъ лишь тѣ воспитанники сихъ частныхъ гимназій, которые окончили въ нихъ курсъ со свидѣтельствами, равносильными аттестатамъ зрѣлости; прочіе же воспитанники сихъ гимназій, т. е. не окончившіе въ нихъ курса съ названными свидѣтельствами, а равно воспитанники VI и IV ихъ классовъ, должны для пріобрѣтенія по сокращенію военной службы льготъ втораго, третьяго и четвертаго разрядовъ, выдерживать соотвѣтствующія испытанія въ правительственныхъ гимназіяхъ.

Вслѣдствіе сего, содержатель Московской частной классической гимназіи, Крейманъ, вошелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ прошеніемъ объ уравненіи содержимой имъ гимназіи въ отношеніи правъ и на сокращенные сроки службы при отбываніи воинской повинности съ правительственными гимназіями. Но мнѣнію Креймана, неимѣніе объясненной льготы частными гимназіями ставитъ ихъ въ невозможность существовать рядомъ съ гимназіями правительственными, такъ какъ родители, стремясь доставить дѣтямъ своимъ права на сокращенные сроки военной службы, всегда предпочтутъ частнымъ гимназіямъ гимназіи правительственныя, а это поведетъ все къ большей и большей переполненности послѣднихъ и къ совершенному упадку первыхъ.

Этотъ же вопросъ, поднятый Крейманомъ, былъ возбужденъ въ 1874 г. бывшимъ Военнымъ Министромъ Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Милютинымъ, въ отвѣтъ на отношеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія касательно распространенія отсрочки по отбыванію воинской повинности на воспитанниковъ частныхъ учебныхъ заведеній, которыя, по своему курсу, подходятъ къ гимназіямъ и реальнымъ училищамъ. Но таковое предложеніе Графа Милютина было отклонено бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Графомъ Толстымъ, который циркуляромъ, отъ 8 Іюня 1874 года за № 6,341, разъяснилъ начальствамъ учебныхъ округовъ, что право на сокращенные сроки военной службы можетъ принадлежать лишь тѣмъ воспитанникамъ частныхъ учебныхъ заведеній, которые, при окончаніи курса, получатъ свидѣтельства, равносильныя аттестамъ зрѣлости. Предмѣстникъ мой, Статсъ-Секретарь Сабуровъ, признавая объясненное прошеніе Креймана заслуживающимъ уваженія, въ виду изложенныхъ въ томъ прошеніи соображеній, входилъ въ сношенія съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ, Военнымъ и бывшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи касательно предоставленія воспитанникамъ частныхъ гимназіи права и на сокращенные сроки военной службы, при чемъ предполагалъ дать имъ означенную льготу на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы въ частной гимназіи было до того не менѣе четырехъ послѣдовательныхъ выпусковъ учениковъ, успѣшно кончившихъ курсъ всѣхъ 8-ми классовъ; 2) чтобы ученики, экзаменующіеся въ VI классѣ для полученія

означенной льготы, пробыли въ заведеніи не менѣе трехъ, а экзаменующіеся въ IV классѣ —не менѣе двухъ лѣтъ; 3) чтобы при экзаменахъ въ IV и VI классахъ находились депутаты отъ мѣстнаго учебнаго округа и производили таковые экзамены на основаніяхъ, одинаковыхъ съ выпускными экзаменами въ правительственныхъ гимназіяхъ; 4) чтобы объясненныя права были предоставляемы въ томъ только случаѣ, если курсъ четырехъ или шести классовъ частныхъ гимназій будетъ совершенно совпадать съ курсомъ таковыхъ классовъ гимназій правительственныхъ; 5) чтобы этими правами пользовались тѣ лишь частныя гимназіи, въ которыхъ всѣ преподаватели имѣютъ право на преподаваніе въ правительственныхъ гимназіяхъ; 6) чтобы права давались не заведенію, а лицу, содержащему оное въ извѣстное время и, въ случаѣ передачи заведенія другому лицу, переходили къ оному не иначе, какъ по представленію въ Министерство Попечителя округа, надлежащимъ образомъ мотивированному, и 7) чтобы содержатели частныхъ гимназій, получившіе право, въ случаѣ оказавшейся несостоятельности своей въ педагогическомъ или нравственномъ отношеніи, были лишаемы этихъ правъ Министерствомъ, по представленію Попечителя округа.

Въ отвѣтъ на сіе, бывшіе Министры Военный и Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомили Министерство Народнаго Просвѣщенія, отъ 6 Декабря 1880 г. за № 7473 и отъ 17 Февраля сего года за № 352, что они не встрѣчаютъ препятствій къ предоставленію воспитанникамъ частныхъ гимназій права на сокращенные сроки службы, при соблюденіи вышеизложенныхъ условій.

Бывшій же Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Князь Урусовъ, сообщилъ Министерству, что, не встрѣчая вообще препятствій къ уравненію частныхъ гимназій съ правительственными въ правахъ на льготы по отбыванію воинской повинности на изложенныхъ въ отношеніи Статсъ- Секретаря Сабурова условіяхъ, онъ не можетъ, однако же, не передать слѣдующйхъ представившихся ему сомнѣній касательно пунктовъ 6 и 7 упомянутыхъ условій. По смыслу пункта 6 предполагается предоставить право иа уравненіе съ правительственными гимназіями не заведенію, а лицу, содержащему оное въ извѣстное время. Принимая во вниманіе, что въ приложеніи къ ст. 53 пр. 4 т. IV кн. V Св. Зак. Уст. воин. пов. (по прод. 1879 г.) частныя гимназіи поименованы въ числѣ заведеній, предоставляющихъ своимъ воспитанникамъ права на льготы по отбыванію воинской повинности, Главноуправляющій II Отдѣленіемъ не признавалъ удобнымъ переносить означенныя права, принадлежащія нынѣ частнымъ гпмназіямъ, какъ учебнымъ заведеніямъ, на лицъ, которыя будутъ содержателями таковыхъ заведеній. Кромѣ того, что подобное предпочтеніе лица заведенію придало бы содержателю сего послѣдняго привилегированный характеръ, оно съ тѣмъ вмѣстѣ ввело бы въ наше законодательство о льготахъ по образованію, при исполненіи воинской повинности, новое начало личнаго пользованія такими правами, кои принадлежатъ доселѣ исключительно только общественнымъ учебнымъ заведеніямъ. Независимо отъ сего проектируемая передача правъ,

не вызываясь никакою существенною необходимостію, можетъ, въ виду пункта 7 тѣхъ же условій, отразиться неблагопріятно на самихъ воспитанникахъ частныхъ гимназій. Если, по силѣ упомянутаго пункта, содержатели таковыхъ гимназій, получившіе для нихъ права, въ случаѣ оказавшейся несостоятельности своей въ педагогическихъ и нравственномъ отношеніяхъ, будутъ лишены сихъ правъ Министерствомъ, то съ тѣмъ вмѣстѣ должны лишаться права на льготы по образованію и прошедшіе уже извѣстные классы воспитанники содержимыхъ подобными лицами гимназій, такъ какъ право сихъ воспитанниковъ на льготы, при существованіи вышесказанныхъ условій, будетъ находиться въ зависимости не отъ степени ихъ познаній, но отъ индивидуальныхъ качествъ содержателей заведеній. По сему Князь Урусовъ полагалъ, что въ вопросѣ объ уравненіи частныхъ гимназій въ правахъ по воинской повинности съ гимназіями правительственными едва ли полезно ставить на первомъ планѣ личность содержателя частнаго учебнаго заведенія. При такой зависимости, какая вытекаетъ для воспитанниковъ изъ сего послѣдняго обстоятельства, поименованныя въ пункт. 1—5 отношенія Статсъ-Секретаря Сенатора Сабурова условія должны утратить всякое самостоятельное значеніе, въ смыслѣ способовъ къ предполагаемому уравненію гимназій, между тѣмъ какъ условія эти, взятыя въ совокупности,заключаютъ въ себѣ именно тѣ данныя, на основаніи которыхъ только и возможно предоставить ученикамъ частныхъ гимназій, не получившихъ въ нихъ аттестата зрѣлости, тѣ же права по исполненію воинской повинности, какія статьями 53 и 56 и приложеніями къ нимъ Устава о воинской повинности, присвоены ученикамъ гимназій правительственныхъ, ибо данныя эти, по своему характеру, вполнѣ удовлетворяютъ установленнымъ для пріобрѣтенія нрава на льготы но образованію, требованіямъ и духу закона. Что же касается за симъ вопроса о лишеніи содержателей частныхъ гимназій, при оказавшейся несостоятельности ихъ въ нравственномъ или педагогическомъ отношеніяхъ, права предоставлять ученикамъ своихъ заведеній льготы при отбываніи воинской повинности, а равно вопроса о порядкѣ перехода отъ нихъ, въ указанномъ случаѣ, содержимаго заведенія къ другому лицу, то объ этомъ едва ли настоитъ надобность упоминать въ числѣ условій, на которыхъ можетъ послѣдовать уравненіе частныхъ гимназій въ правахъ съ гимназіями правительственными, такъ какъ по Высочайше утвержденному, 19 Февраля 1868 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, учебное начальство обязано и нынѣ, прежде разрѣшенія на учрежденіе какого либо частнаго училища, удостовѣриться предварительно въ нравственности лица, желающаго открыть училище, а отсюда непосредственно вытекаетъ, что оказавшееся несостоятельнымъ въ нравственномъ или педагогическомъ отношеніяхъ лицо, въ силу приведеннаго узаконенія, само собою теряетъ уже всякое право быть содержателемъ частной гимназіи.

Основываясь на вышеизложенномъ, Князь Урусовъ приходилъ къ заключенію, что для уравненія частныхъ гимназій въ правахъ по исполненію воинской повинности съ гимназіями правительственными достаточно постановить:

во 1) чтобы поименованныя въ проектированныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 1 — 5 пункт, условія соблюдались частными гимназіями точно и неуклонно; во 2) чтобы права на льготы по образованію предоставлены были самымъ гимназіямъ, какъ извѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ, а не лицамъ, содержащимъ оныя и въ 3) чтобы надзоръ за благонадежностью содержателей частныхъ гимназій сопровождался всѣми послѣдствіями, истекающими изъ смысла § 311 и 313 Уст. училищъ 8 Декабря 1828 года и пунктовъ 3 и 4 дополнительныхъ къ оному постановленій 12 Іюня 1831 г.

Справки. 1. Устава 8 Декабря 1828 г. гимназій и училищъ глава VIII о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 309. Никакое частное учебное заведеніе не можетъ быть открыто безъ дозволенія училищнаго начальства. Учредитель обязанъ подать прошеніе тому мѣстному начальству, къ вѣдѣнію коего должно принадлежать его учебное заведеніе, и въ то же время представить планъ онаго съ объясненіемъ: 1) какого рода и разряда будетъ сіе учебное заведеніе; 2) какіе учебные предметы должны быть въ ономъ преподаваемы; 3) сколько въ немъ будетъ учителей; 4) какое въ немъ предполагается наибольшее число учениковъ; 5) гдѣ и какое помѣщеніе для нихъ назначается. На отвѣтственность содержателя возлагается принимать въ учители только имѣющихъ на сіе законное право.

§ 311. Польза отъ хорошо устроенныхъ частныхъ учебныхъ заведеній столь важна и очевидна, что мѣстныя начальства обязаны способствовать поддержанію и улучшенію оныхъ. Но какъ случается не рѣдко, что училища учреждаются или содержатся людьми, не имѣющими ни познаній, ни нравственныхъ качествъ, для сего необходимыхъ, то съ другой стороны сіи самыя училищныя начальства также обязаны имѣть тщательный, безпрестанныя за оными надзоръ. Всѣ они по принадлежности, на основаніи § 3 главы первой, подчинены въ столицахъ и губернскихъ городахъ непосредственному надзору директоровъ гимназій, а въ городахъ уѣздныхъ и заштатныхъ, надзору смотрителя училищъ.

§ 313. Если директоръ или смотритель найдутъ, что содержатель частнаго учебнаго заведенія не радѣетъ объ исполненіи принятыхъ имъ обязанностей, или отступаетъ отъ утвержденнаго университетомъ плана его училища, то дѣлаютъ ему словесно, или письменно надлежащія о семъ замѣчанія: въ случаѣ недѣйствительности оныхъ, смотритель доноситъ директору, а сей послѣдній университету, который имѣетъ право приказать закрыть училище.

II. Высочайшаго Указа Министру Народнаго Просвѣщенія 12 Іюня 1831г. о дополнительныхъ постановленіяхъ къ Уставу 1828 года статьи:

3. Директорамъ губернскихъ гимназій подтвердить, чтобы они, при предписанномъ имъ въ уставѣ 1828 г. осмотрѣ всѣхъ учебныхъ заведеній въ губерніи: а) старались узнавать образъ мыслей и нравственныя качества содержателей пансіоновъ; б) обращали особенное вниманіе на образъ преподаванія въ оныхъ, на способности и поведеніе учителей, удаляя немедленно недостойныхъ, и на успѣхи и нравственность учащихся и в) входили въ разсмотрѣніе книгъ,

при преподаваніи употребляемыхъ, или находящихся въ библіотекахъ пансіоновъ, запрещая всѣ тѣ, кои окажутся почему-либо для воспитываемаго юношества вредными; и

4. При обсужденіи какихъ-либо важныхъ безпорядковъ по нравственной части, со стороны содержателя пансіона или учащихся въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ университета, директоръ можетъ немедленно закрыть пансіонъ, но онъ долженъ имѣть на сіе согласіе гражданскаго губернатора и при томъ донести также немедленно о причинахъ сего распоряженія университету. По таковому донесенію университетъ производитъ, чрезъ избранныхъ лицъ, надлежащее изслѣдованіе, а заведеніе между тѣмъ берется директоромъ въ свой присмотръ, или поручается надзору мѣстнаго смотрителя училищъ. О всемъ ономъ въ то же время имѣютъ быть извѣщаемы родители или родственники воспитывающихся въ таковомъ заведеніи дѣтей, для принятія нужныхъ съ ихъ стороны мѣръ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ самый университетъ находится, на закрытіе пансіона директоръ, согласно § 313 Устава, испрашиваетъ разрѣшенія отъ университета

III. Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта статьи:

3. Частнымъ училищамъ перваго разряда, приближающимся по учебному курсу къ классическимъ гимназіямъ, можетъ быть присвоено, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, названіе частныхъ классическихъ гимназій; и

4. Воспитанники частныхъ классическихъ гимназій имѣютъ право на поступленіе въ университетъ, по выдержаніи испытанія, производимаго преподавателями сихъ гимназій при участіи и подъ надзоромъ учебнаго вѣдомства, порядкомъ, который будетъ опредѣленъ на сіе въ Инструкціи Министра Народнаго Просвѣщенія. Объемъ познаній, требуемыхъ при семъ отъ упомянутыхъ воспитанниковъ, долженъ быть одинаковъ съ тѣмъ, который требуется вообще для поступленія въ университетъ.

IV. Св. Зак. (изд. 1876 г.) Т. IV Устава о воинской повинности.

Ст. 53. Воспитанники учебныхъ заведеній, означенныхъ въ приложеніи къ сей статьѣ, призываются ко исполненію воинской повинности по достиженіи опредѣленнаго для того возраста наравнѣ съ прочими; но для окончанія образованія, поступленіе ихъ на службу въ войска по вынутому жеребью, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, отсрочивается до достиженія 22 лѣтъ отъ роду: обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ 2 разряда и воспитанникамъ Императорской Академіи Художествъ, Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, С.-Петербургской и Московской Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и учительскихъ институтовъ, семинарій и школъ, а также обучающимся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, и

56. Для лицъ достигшихъ нижеуказанныхъ степеней образованія, при отбываніи ими воинской повинности по жеребью, установлены сокращенные сроки службы на слѣдующемъ основаніи:

1. Окончившіе курсъ въ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда, или выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе, состоятъ: на дѣйствительной службѣ шесть мѣсяцевъ и въ запасѣ арміи 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

2. Окончившій курсъ шести классовъ гимназій или реальныхъ училищъ, или втораго класса духовныхъ семинарій, или же курсъ другихъ учебныхъ заведеній, втораго разряда, а равно выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе состоятъ: на дѣйствительной службѣ годъ и 6 м. и въ запасѣ арміи 13 л. и 6 м. и

V. Въ Высочайше утвержденномъ 29 Мая (10 Іюня) 1876 г. Временномъ спискѣ учебнымъ заведеніямъ съ распредѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, между прочимъ постановлено о заведеніяхъ втораго разряда (относительно льготъ по сей повинности) и именно объ ученикахъ частныхъ гимназій: ученики, не получившіе аттестата зрѣлости для пріобрѣтенія правъ на льготы по воинской повинности, должны выдерживать соотвѣтствующее испытаніе при правительственныхъ гимназіяхъ.

Законъ: Св. Зак. Т. I Учр. Госуд. Совѣта, ст. 23 и п. 2.

Соображенія. При постоянно возрастающей потребности въ образованіи, правительственныя учебныя заведенія, не смотря на значительные расходы на этотъ предметъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства, не въ состояніи удовлетворить этой потребности. По сему привлеченіе къ этому дѣлу частной дѣятельности представляется настоятельно необходимымъ и правильная организація частныхъ учебныхъ заведеній должна составлять предметъ особой заботливости Министерства Народнаго Просвѣщенія. Если на обязанности Правительства лежитъ съ одной стороны огражденіе общества отъ такихъ лицъ, которыя въ учебной дѣятельности могутъ преслѣдовать лишь корыстные виды и по своимъ нравственнымъ качествамъ и образованію не въ состояніи руководить дѣломъ умственнаго и нравственнаго образованія юношества, то съ другой стороны оно должно поставить частныя учебныя заведенія, соотвѣтствующія требованіямъ закона, въ условія, по возможности, одинакія съ тѣми правительственными учебными заведеніями, къ коимъ они по курсу и объему преподаваемыхъ предметовъ подходятъ, дабы сдѣлать возможнымъ для нихъ совмѣстное существованіе и правильное веденіе обученія.

Въ настоящее время для учащагося юношества весьма важное значеніе имѣютъ льготы по отбыванію воинской повинности, между тѣмъ частныя гимназіи не пользуются въ этомъ отношеніи равными съ правительственными гимназіями правами.

Статьями 53 и 56 Уст. о воинской повинности ученикамъ правительственныхъ гимназій присвоены льготы какъ по сокращенію сроковъ при отбываніи воинской повинности, такъ и по отсрочкѣ отбыванія сей повинности; на частныя же гимназіи первая льгота не вполнѣ распространена. А именно: въ Высочайше утвержденномъ 29 Мая 1876 г. спискѣ учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отбыванію воинской повинности, сказано относительно учебныхъ заведеній втораго разряда и именно объ ученикахъ частныхъ

гимназій, что эти ученики, не получившіе аттестата зрѣлости, для пріобрѣтенія правъ на льготы по воинской повинности, должны выдержать соотвѣтствующее испытаніе при правительственныхъ гимназіяхъ. Такъ какъ развитіе частной предпріимчивости въ дѣлѣ народнаго образованія можетъ послѣдовать лишь при томъ условіи, если и частнымъ гимназіямъ, которыя получаютъ особыя преимущества, предоставляемыя Высочайшимъ повелѣніемъ 19 Февраля 1868 г., только при условіи полнаго соотвѣтствія по курсу и объему преподаванія правительственнымъ гимназіямъ, будутъ дарованы по возможности всѣ тѣ права, коими пользуются соотвѣтствующія имъ правительственныя учебныя заведенія, то предоставленіе воспитанникамъ частныхъ гимназій и правъ на сокращенные сроки военной службы я признавалъ бы весьма полезнымъ и необходимымъ, конечно, если полученіе сихъ правъ будетъ обставлено достаточными гарантіями.

Заключеніе. По сему, соглашаясь вполнѣ со взглядомъ на этотъ предметъ Князя Урусова, я имѣю честь представить Государственному Совѣту объ испрошеніи Высочайшаго Государя Императора соизволенія: распространить на частныя классическія гимназіи, существующія на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, права по отбыванію воинской повинности гимназій правительственныхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) чтобы въ частныхъ гимназіяхъ было до того не менѣе четырехъ послѣдовательныхъ выпусковъ учениковъ, успѣшно кончившихъ курсъ всѣхъ 8 классовъ;

2) чтобы ученики, экзаменующіеся въ VI классѣ, пробыли въ заведеніи не менѣе трехъ, а экзаменующіеся въ IV классѣ не менѣе двухъ лѣтъ;

3) чтобы при экзаменахъ въ IV и VI классахъ находились депутаты отъ учебнаго округа и чтобы таковые экзамены производились на основаніяхъ, установленныхъ для соотвѣтственныхъ экзаменовъ въ правительственныхъ гимназіяхъ;

4) чтобы объясненныя права были предоставлены вь томъ только случаѣ, если курсъ четырехъ и шести классовъ частныхъ гимназій совершенно будетъ совпадать съ курсомъ таковыхъ классовъ гимназій правительственныхъ;

5) чтобы этими правами пользовались тѣ лишь частныя гимназіи, въ которыхъ всѣ преподаватели имѣютъ право на преподаваніе въ гимназіяхъ правительственныхъ, и

6) чтобы надзоръ за благонадежностью содержателей частныхъ гимназій сопровождался всѣми послѣдствіями, истекающими изъ смысла §§ 311 и 313 Устава училищъ 8 Декабря 1828 г. и пунктовъ 3 и 4 дополнительныхъ къ оному постановленій 12 Іюня 1831 г.

УНИВЕРСИТЕТЫ В ЭПОХУ РЕФОРМ И КОНТРРЕФОРМ

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УСТАВ 1863 ГОДА

Законодательство о высшем образовании во второй половине XIX в. включает в себя три основных блока законодательных актов: узаконения, возвращавшие в жизнь университетов то, что было утрачено в годы «мрачного семилетия» 1848–1855 гг.; фундаментальные университетские уставы 1863 и 1884 гг., знаменовавшие университетскую реформу и контрреформу, и законодательные меры против так называемых студенческих беспорядков.

Поражение России в Крымской войне обнажило кризис николаевского курса во всех сферах русской жизни. Начавшийся первый демократический подъем в стране внес существенные изменения в правительственную политику, в том числе и в университетском вопросе. Уже осенью 1855 г. понимание неизбежности этих изменений прозвучало в речи нового министра народного просвещения А.С. Норова. Будучи в Казани, он заявил: «Наука, господа, всегда была для нас одною из главнейших потребностей, но теперь она первая. Если враги наши имеют над нами перевес, то единственно силою своего образования. Итак, мы должны все наши усилия устремить на это великое дело»[1].

Тогда же, в ноябре 1855 г. Александр II отменил ограничение комплекта студентов в университетах (300 человек) и разрешил их неограниченный прием во все университеты. Студентам-медикам также было вновь разрешено переходить на другие факультеты. Вскоре были отменены запрещения освобождать лиц податных сословий от платы за обучение, запрещения на заграничные командировки молодых ученых «для усовершенствования в науках», разрешены публичные лекции для посторонних слушателей.

Существенные изменения были внесены и в учебный процесс. Восстановлено преподавание государственного права европейских государств и истории философии, вновь открылась кафедра философии, отменено было преподавание военных наук и экзерциций, введенных в 1854 г. во время Крымской войны. Высочайшим повелением 13 мая 1861 г. были восстановлены выборы ректоров и проректоров в точном соответствии с уставом 1835 г. Тогда же было предписано пересмотреть инструкцию ректорам и деканам 1851 г.

Университеты в первые годы царствования Александра II стояли перед дилеммой – или возвращаться к порядкам, введенным уставом 1835 г. и нарушенным исключительными николаевскими мерами, принятыми в период «мрачного семилетия», или начинать новую коренную реформу, соответствующую духу

[1] *Никитенко А.В.* Дневник. Т. 1. М., 1955. С. 200.

времени. Меры, предпринятые в этот период свидетельствовали, что правительство в основном ориентировалось на первую цель.

Вместе с тем и в обществе, и в правительстве все более набирала силу мысль о новой реформе университетов. В общественном мнении эта реформа, как и университетский вопрос в целом, выходили на одно из первых мест, поскольку они определяли как пути развития российского образования, так и судьбу многих вставших на повестку дня реформ практически всех сторон русской государственной и общественной жизни. Но не только и не столько задача подготовки кадров для реализации этих реформ делали университетский вопрос приоритетным, сколько просветительская миссия университетов, их роль в формировании передового общественного сознания и общественной мысли, в создании атмосферы, пробуждавшей общество и побуждавшей его к движению вперед.

«Прямое назначение наших университетов, – писал Н.И. Пирогов, – это быть маяками, разливать свет на большие пространства и потому стоять высоко и светить. У нас никто более самого университета не мог бы развить общественное мнение, если бы он взял на себя обязанность разъяснять обществу все интересующие его вопросы, которых теперь немало. Теперь, когда подняты и крестьянский, и юридический вопросы, и вопрос о народном образовании, – университеты живым голосом могли бы распространять в обществе более здравые понятия и более убедительно, чем журналы и книги... Нужно все употребить, чтобы сблизить общество с университетом и развить общественное мнение, необходимое для его жизни. Все меры, однако же, без гласности будут непрочны... Коренное преобразование нашего университета, без решения вопроса о свободе мысли и слова, невозможно. Прежде всего нужно сделать науку независимой, а потом, чтобы противодействовать апатии и застою университета, и нужно поощрять гласность к участию в университетской жизни»[1].

Напряженное внимание общества к судьбе университетов побудило и правительство ускорить подготовку университетской реформы. Назначенный министром народного просвещения один из представителей либеральной бюрократии Е.П. Ковалевский весной 1858 г. предложил попечителям учебных округов высказать свои соображения о необходимых изменениях в уставе 1835 г., которые могли бы привести университеты в соответствие с новыми требованиями эпохи и задачами социально-экономического развития страны. Потребность в этих изменениях была настолько острой, что уже летом того же года попечителем Петербургского учебного округа князем Г.А. Щербатовым был составлен и представлен в министерство первый проект нового университетского устава, одобренный советом университета.

Проект Петербургского университета во многом отразил дух эпохи и взгляды либеральной профессуры. Он предусматривал значительное увеличение материальных средств университета, ограничение власти попечителя учебного округа

[1] *Пирогов Н.И.* Избранные педагогические сочинения. М., 1953. С. 353.

и расширение прав ректора, университетского совета, факультетских собраний. За студентами косвенно признавались корпоративные права. Студенты, имевшие свидетельство о бедности, освобождались от платы за учение. Устав предусматривал «свободу учения» и меры к повышению уровня преподавания, открывал широкий доступ к экзаменам на ученые степени.

По своему духу проект устава явно опережал готовность правительства к столь серьезным изменениям в университетской жизни. Не случайно А.В. Никитенко, близкий к министерским кругам, писал в мае 1858 г.: «Это труд, кажется, как и многие другие подобного рода, на ветер. Такие улучшения университета, какие мы предполагаем, – чистая утопия. У нас нет еще твердого убеждения в том, что науке нужны и простор, и средства, и уважение ее интересов. Напрасно обрадовались некоторые, что вот, дескать, теперь настоящее торжество науки. Мы далеки еще от этого торжества»[1]. Как показало время, опасения Никитенко были вполне реальными.

Вместе с тем и в верхнем эшелоне образовательной власти были люди, настроенные весьма либерально. Так, при обсуждении прав поступления в университеты в Главном правлении училищ 22 января 1860 г. барон Корф выступил против и приемных и переводных экзаменов. Заявив, что «дом науки должен быть открыт всякому, как дом молитвы, без спроса о том, насколько кто достоин войти туда», он предложил предоставить всем желающим посещать лекции и держать испытания на получение ученых степеней. Это мнение Корфа поддержал А.В. Головнин, будущий министр народного просвещения[2].

И все же в целом разработка нового университетского устава продвигалась черепашьим шагом. Понадобилось три года для того, чтобы проект Петербургского университета был обсужден в двух университетах – Московском и Казанском. В значительной мере разработку устава сдерживала настороженность власти в связи с участившимися выступлениями студенчества, которое все более проникалось оппозиционными настроениями, неподчинением студентов университетскому начальству, их столкновения с полицией.

Как свидетельствует тот же Никитенко, весной 1861 г. Александр II «призвал к себе» министра народного просвещения «и объявил ему, что такие беспорядки, какие ныне волнуют университеты, не могут быть долее терпимы, и что он намерен приступить к решительной мере – закрыть некоторые университеты. Министр на это представил, что такая мера произведет всеобщее неудовольствие, и просил не прибегать к ней. «Так придумайте же сами, что делать, – сказал государь, – но предупреждаю Вас, что далее терпеть такие беспорядки нельзя, и я решился на строгие меры»»[3].

---

1 *Никитенко А.В.* Дневник. Т. 2. С. 23.

2 *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1902 (*далее* – Исторический обзор...). С. 362.

3 *Никитенко А.В.* Дневник. Т. 2. С. 184.

Университетский вопрос был передан на рассмотрение комиссии, состоявшей из противников каких-либо изменений – графа В.Н. Панина, графа С.Г. Строганова, шефа жандармов князя П.А. Долгорукова и др. Обсуждался он несколько раз и в Совете министров. Летом 1861 г. Александр II назначил министром народного просвещения вместо либерального Е.П. Ковалевского крайнего реакционера адмирала Е.В. Путятина. По поводу этого назначения К.Д. Ушинский с горечью писал в одном из писем: «Все русское просвещение отдали в руки идиоту и изуверу, который... думает дать новое направление русскому воспитанию и просвещению, а следовательно, и русской истории... Взгляд у этого господина на воспитание такой, что он выразил следующую мысль: «Всякая педагогика – вздор; дите надобно учить так, чтоб *его рвало, тошнило* (sic) от ученья»»[1].

Реакционный курс нового министра получил яркое выражение в новых правилах, которые вводились в университетах высочайшим повелением 31 мая 1861 г. и дополнявшим эти правила циркуляром Путятина от 21 июля того же года. Правила 1861 г. запрещали студенческие организации, возникшие во второй половине 50-х гг., и студенческие сходки. Студенты теряли право распоряжаться кассой взаимопомощи. Она поступала в ведение ректора и инспектора.

Наиболее жестким был пункт правил, запрещавший освобождать от платы за учение более двух студентов из каждой губернии данного учебного округа. Это резко сокращало число малообеспеченных студентов, которых правительство расценивало как наиболее «неблагонадежный» элемент, «бродильное» начало всех студенческих «беспорядков». До этого в Московском университете по бедности ежегодно освобождались от платы за обучение 150–200 человек[2], в Киевском – около 500 человек, т.е. почти половина студентов[3], в Петербургском университете в 1859 г. внесли плату за обучение 369 человек из 1019 студентов[4]. В соответствии с правилами, студенты, не выдержавшие одного из переходных экзаменов, исключались из университета. Исключались и виновные в нарушении правил, после их двукратного предупреждения.

Новые правила предусматривали и ограничения свободы преподавания. Возрождалась печально знаменитая Инструкция ректорам и деканам 1851 г., в которую предполагалось внести лишь некоторые изменения. Но нетленным оставался цитированный ранее реакционнейший 11-й пункт этой инструкции. Министерству народного просвещения поручалось «сохранить точный смысл» этого пункта, «которым и руководствоваться до пересмотра инструкции».

Передовое русское общественное мнение резко выступило против новых правил. «Путятинские мероприятия, – писал Л.Ф. Пантелеев, – вызвали неудовольствие не в одной только университетской сфере или либеральных литературных

---

1 Архив К.Д. Ушинского. М., 1959. Т. 1. С. 73–74 (выделено Ушинским. – *Э.Д.*).

2 *Ежевский С.В.* Сочинения по русской истории. М., 1900. С. LVII.

3 Санкт-Петербургские ведомости. 1861. № 71. С. 392–393.

4 Исторический вестник. 1905. № 1. С. 104.

кругах; все общество было ими взволновано; в них увидели явный поворот к недавнему прошлому»[1]. К.Д. Кавелин в «Записке о беспорядках в С.-Петербургском университете» отмечал: «Известно, какое впечатление новые правила произвели в целой России. В них видели возвращение к мысли ограничить число студентов и снова сделать университеты недоступными для большинства публики... негодовали... все, которым дорого просвещение»[2].

Новые правила не предотвратили студенческие волнения, а напротив, дали им мощный толчок. Эти волнения приняли широкий размах и охватили почти все университетские города. Наиболее бурными были волнения в столичных университетах, где студенты прямо отказывались подчиняться университетскому начальству, организовали массовые сходки с распространение противоправительственных прокламаций. Против участников волнений были применены войска, несколько сот студентов было арестовано. Все это вызвало сначала временное, а 20 декабря 1861 г. и окончательное закрытие Санкт-Петербургского университета.

Закрытие Санкт-Петербургского университета, однако, не парализовало его работу. По инициативе студентов был создан «вольный университет», доступный для всех желающих и управляемый не университетским начальством, а студенческими депутатами. Это был первый в России опыт создания высшего учебного заведения – открытого для публики и действующего на общественных началах.

Персональный состав лекторов «вольного университета» целиком определялся студенческим комитетом. Каждая кандидатура обсуждалась. Предпочтение отдавалось тем, кто придерживался передовых взглядов, даже если эти ученые ранее не преподавали в университете. Политическую экономию предложили читать Н.Г. Чернышевскому, философию – П.Л. Лаврову, государственное право – В.В. Берви, физиологию – И.М. Сеченову. Пригласили всех профессоров, оставивших университет в конце 1861 г. в знак протеста против правительственной политики.

Профессора горячо откликнулись на призыв. Более того, в их среде мысль о возобновлении чтения лекций в виде публичных курсов возникла самостоятельно почти в то же время. Менделеев размышлял об этом уже в первых числах октября. Учреждение публичных лекций, по его мнению, показало бы, что в подобных делах можно обойтись без правительства[3]. Принять участие в вольном университете считалось делом чести. Преподавание было безвозмездным.

Вольный университет наглядно отразил позицию передовой профессуры и студенческие настроения в начале 1860-х гг., специфику студенческого движения тех лет. В нем были неразделимы академические и политические требования, ибо в тех условиях академические требования неизбежно имели

---

1 *Пантелеев Л.Ф.* Из воспоминаний прошлого. М.;Л., 1934. С. 183.

2 *Кавелин К.Д.* Собрание сочинений. СПб., 1898. Т. 2. С. 1196–1197.

3 Научное наследство. М.;Л., 1951. Т. 2. С. 184.

политическую подкладку. Наука и просвещение по своей сути противостояли произволу. Посему задачи просвещения и освободительного движения взаимодополняли друг друга, были неразрывно связаны.

Естественно, что «вольный университет» оказался недолговечным. Он просуществовал немногим более месяца и был закрыт. Но и недолгая его история оставила яркую веху в ряду крупных общественно-просветительских начинаний второй половины XIX в.[1].

Студенческие волнения 1861 г. оказали решающее влияние на исход борьбы за преобразование университетов. В начале декабря 1861 г. Министерство народного просвещения вынуждено было вызвать в Петербург попечителей учебных округов и по два представителя от каждого университета для того, чтобы обсудить «неспокойное состояние университетов» и образовать комиссию по пересмотру университетского законодательства и составлению нового устава. Так была создана комиссия под председательством бывшего попечителя Дерпского учебного округа Е.Ф. фон Брадке и впервые заявлено о намерении правительства реформировать университеты.

Комиссия приступила к работе 7 декабря 1861 г. и уже к концу месяца представила проект нового университетского устава. Тогда же Е.В. Путятин был отправлен в отставку, и на его место пришел один из видных представителей либеральной бюрократии А.В. Головнин. Как позже отмечал сам Головнин, на эту замену «смотрели… как на временную прискорбную уступку либеральному направлению»[2].

В этих словах А.В. Головнина была доля правды. Но подобные «уступки» власти пришлось делать по всему фронту, и из них сложился ее новый модернизационный курс в крестьянском, земском, судебном вопросах и в образовании. Можно понять отставленного в 1866 г. и обиженного Головнина, написавшего слово «уступка». Но вряд ли можно принять господствовавший в советской историографии взгляд на реформы 1860-х гг. как на «уступку» либерализму. Это и был так называемый правительственный либерализм, т.е. победа в правительстве либерального крыла, которое и провело поистине Великие реформы, начиная с отмены крепостного права.

В конце 1861 – начале 1862 гг., не без влияния студенческого движения, явившегося отражением общественного отпора зачаткам реакционного курса власти, в правительственной политике произошел значительный сдвиг: она становится откровенно реформаторской и берет курс на широкие преобразования во многих сферах русской жизни. Начинается ускоренная подготовка судебной,

---

[1] Подробнее см.: *Эймонтова Р.Г.* Русские университеты на грани двух эпох. М., 1985. С. 300–320.

[2] Очерк действий по управлению Министерством народного просвещения с конца 1861 по апрель 1866 года // ОР ГНБ. Ф. 208 (А.В. Головнин). Записки Александра Васильевича Головнина (бывшего министра народного просвещения). Т. 3. Л. 6 (*далее* – Записки А.В. Головнина…).

земской, городской, цензурной, военной, образовательных реформ, в том числе и реформы университетов.

По предложению Головнина проект университетского устава, подготовленный в 1862 г. комиссией фон Брадке, был разослан на отзыв всем университетам, членам Главного правления училищ, ряду губернаторов, предводителям дворянства, представителям духовенства и «лицам, известным своею педагогическою и административною опытностью». Проект устава был также переведен на немецкий, французский, английский языки и отправлен на отзыв некоторым иностранным ученым. Началось широкое гласное обсуждение проекта. К.Д. Кавелин в качестве представителя министерства был отправлен за границу для изучения опыта устройства и деятельности иностранных университетов.

Обращение министерства к специалистам и общественному мнению встретило живой отклик. Из поступивших в том же году мнений и замечаний, а также из статей в периодической литературе был составлен и напечатан двухтомный свод замечаний, представляющий важный материал для истории университетского образования в России. В сборник вошли 63 мнения университетских советов, 38 мнений от частных лиц и 19 отзывов зарубежных профессоров из Германии, Англии, Франции, Бельгии, Швейцарии.

Проект комиссии фон Брадке вызвал много критических замечаний, особенно от отечественной либеральной профессуры. «Нельзя не признать его, – писал профессор Петербургскою университета Б.И. Утин, – чересчур робко уцепившимся за устав 1835 г: и воспроизводящим все коренные, давно сознанные недостатки этого устава»[1]. «Проект устава, – отмечал М.М. Стасюлевич, – ограничившись одними частными изменениями, так сказать, подскабливанием параграфов прежнего устава, сохранил весь его дух»[2]. Стасюлевич считал, что при решении университетского вопроса нужно «отложить совершенно в сторону и старый наш устав и проект, копированный с него»[3].

Замечания на проект устава поступали до лета 1862 г. Дальнейшая работа над ним велась уже в Ученом комитете министерства, где разрабатывался и проект новых штатов университетов. К работе Ученого комитета А.В. Головнин привлек 15 профессоров университетов, в том числе известных своими либеральными взглядами А.Н. Бекетова, Н.И. Костомарова, А.Н. Пыпина, В.Д. Спасовича. Руководил работой видный русский педагог либерально-демократического лагеря, председатель Ученого комитета министерства А.С. Воронов. Это не могло не отразиться на работе Ученого комитета и на окончательном тексте проекта устава. Фактически Ученый комитет подготовил новый проект[4]. Он был

---

1 Замечания на проект общего устава имп. российских университетов. М., 1862. Ч. 1. С. 126.

2 Там же. С. 104.

3 Там же. С. 109.

4 Проект общего устава имп. российских университетов (составитель Ученый комитет). СПб. 1862.

значительно более основательным и более прогрессивным, чем предшествовавшие ему проекты Г.А. Щербатова и комиссии фон Брадке.

В соответствии с новым проектом основная роль в управлении университетом отводилась совету, с предоставлением ему определенной автономии. На ректора, который избирался советом и подчинялся ему, возлагалась непосредственное управление университетом. Правление университета, действующее по уставу 1835 г. независимо от совета, теперь должно было стать «исполнительным отделением совета». На вновь учреждаемый университетский суд возлагалась роль «отделения совета по проступкам учащихся». Власть попечителя значительно ослаблялась. Его роль ограничивалась главным образом наблюдением за точным исполнением советом университетского устава.

Проект предусматривал значительное повышение финансовых средств университетов и расширение их научно-материальной базы, а также планомерную подготовку научно-преподавательских кадров. Университетам предоставлялись права по проведению свободных диспутов, созыву научных съездов, снаряжению экспедиций. Частично осуществлялась «свобода преподавания». Богословие становилось необязательным предметом. Проект впервые признавал права женщин на посещение лекций в университетах и их право держать экзамены на получение ученой степени.

По отношению к студентам составители проекта считали одной из основных своих задач «приискание средств к более успешному противодействию беспорядкам», что заставило их уделить особое внимание надзору за студентами. Этот надзор должен был осуществлять проректор, избираемый из среды профессоров. Восстанавливался университетский суд из преподавателей для разбора проступков студентов. Приговоры суда утверждались советом. Ректору предоставлялось право требовать, с согласия попечителя, «помощи от военного или гражданского начальства» в случае «студенческих беспорядков».

В первой половине декабря 1862 г. проект Ученого комитета был рассмотрен Главным правлением училищ, а затем по высочайшему повелению был обсужден в Особом совещании под председательством графа С.Г. Строганова и в Государственном совете. С каждым новым рассмотрением проект претерпевал изменения, направленные на урезание прав университетов: расширение власти попечителя учебного округа, ограничение самостоятельности совета даже в решении научных и учебных вопросов, сужение круга деятельности факультетских собраний и т.д. После рассмотрения проекта устава в Государственном совете преподавание богословия и соответственно «испытания из этого предмета» стали обязательными[1].

В своем представлении в Государственный совет А.В. Головнин так мотивировал «преимущества нового устава: он дает университетам большую

[1] РГИА. Ф. 1149. Оп. 6. Д. 34–35: По проекту устава и штатов для пяти российских университетов. Л. 6 об. –7, 10 об.; Журнал Государственного совета. Л. 74 об.

самостоятельность в делах внутреннего управления и позволяет им развиваться самостоятельно по местным условиям; доставляет средства иметь постоянно достаточное число профессоров; возбуждает между учащимися самостоятельное занятие науками и подчиняет их влиянию учебной корпорации; усиливает ученые и учебные средства университетов».

Рассмотренный Государственным Советом, новый устав был Высочайше утвержден 18 июня 1863 г. и введен в Санкт-Петербургском, Московском, Казанском, Харьковском и Киевском университетах, а впоследствии и во всех других университетах, открытых после 1863 г.

Нововведения устава 1863 г. группировались по четырем основным направлениям: управление университетами, организация их учебной части, положение профессоров и студентов.

Устав устанавливал принципы коллегиального управления и достаточно широкую автономию университетов, каждый из которых мог разнообразить общие начала университетской жизни, исходя из местных условий и потребностей. Высшей инстанцией управления университетами был совет, которому подчинялись все остальные органы управления. Совет решал дела, касающиеся учебной части университета, избрания профессоров и подготовки стипендиатов к профессорскому званию, утверждения в ученых степенях, издания научных трудов университета. Совет составлял инструкции для проректора и инспектора, ведавших дисциплинарной частью, утверждал постановления университетского суда, рассматривал финансовую смету университета, распределял по факультетам штатные суммы, отправляемые на учебные пособия, распоряжался специальными средствами университета.

Непосредственное управление университетом вверялось ректору, избираемому советом и утверждаемому высочайшим указом. Ректор председательствовал в совете университета и в его правлении, в которое входили деканы и проректоры (или инспекторы) и которое ведало хозяйственной частью и рассматривало студенческие дела, определяемые университетскими правилами, при необходимости передавая их в университетский суд.

Университетский суд был создан на началах, принципиально отличных от устава 1804 г. Как объясняло министерство, дух современного законодательства противится учреждению особых привилегированных юрисдикций, посему университетский суд рассматривал только дела о дисциплинарных поступках, совершаемых в стенах университета. За его пределами студенты подчинялись общим судебным установлениям. Устав определял лишь основные принципы деятельности суда, наполнение этих принципов конкретным содержанием он передавал в руки самих университетов.

Вместе с тем устав сохранял и широкие полномочия попечителя учебного округа. С его санкции решались важнейшие дела даже по учебной части, не говоря уже об административной и хозяйственной, включая назначение и увольнение преподавателей и других служащих университета, за исключением

профессоров, утверждение университетских правил, освобождение от платы за учение, назначение пособий бедным студентам и т.д.

Новый устав значительно, почти в два раза, увеличивал финансовые средства университета и число кафедр на всех четырех факультетах, которые оставались прежними (историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский; в Санкт-Петербургском университете не было медицинского факультета, но был открыт факультет восточных языков). Увеличение средств университета позволило ввести многие новые учебные дисциплины, открыть новые лаборатории, кабинеты, клиники, музеи. На научно-вспомогательные учреждения по сравнению с 1835 г. ассигнования увеличились для Санкт-Петербургского университета в 4 раза, для остальных – вдвое.

Практически вдвое увеличивались оклады профессоров, хотя с 1835 г. стоимость жизни возросла втрое (дополнительное содержание преподаватели могли получать из специальных средств университета, в частности за счет сборов за слушание лекций). Существенным – на 67% был и количественный рост преподавательского состава. Впервые вводилось звание доцента вместо адъюнкта по уставу 1835 г. Учреждался институт приват-доцентуры, внештатных преподавателей, которые получали жалование из специальных средств университета. На приват-доцентуру смотрели как на «рассадник будущих профессоров».

Новый устав повысил служебное положение университетского сословия, или, говоря современным языком, социальный статус профессорско-преподавательского состава. По Табели о рангах он был повышен на один разряд. Должность ректора, ранее состоявшего в V классе – статский советник, теперь была отнесена к IV классу (действительный статский советник, в армии – генерал-майор), ординарного профессора – к V классу (статский советник), экстраординарного профессора – VI (коллежский советник или полковник), доцента – к VII (надворный советник или подполковник), лектора (преподавателя иностранных языков) – к VIII классу (коллежский асессор или капитан, ротмистр). В соответствии с высочайшим повелением 20 января 1862 г. устав допускал приглашение на службу в университеты иностранных профессоров.

Восстанавливая корпоративность преподавательской среды, устав 1863 г. не допускал корпоративную организацию студентов, рассматривая их как отдельных «жителей университетского города»[1]. Корпоративная солидарность студентов, проявившаяся в ходе волнений 1861 г., напугала правительство. Посему впредь студенческие организации не допускались; все, что могло создать даже вид корпоративного начала (например, студенческая форма) запрещалось.

И тем не менее устав 1863 г. устранял произвол и неограниченное вмешательство инспекции в жизнь студентов путем учреждения университетского суда и ограничения задач инспектора или проректора надзором за исполнением учащимися университетских правил. Проректор, осуществляющий этот надзор,

[1] *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 421.

теперь избирался советом из числа профессоров, а инспектор – из лиц с университетским образованием. А.В. Головнин предпочитал, чтобы надзор осуществлял проректор, без выделения особой должности инспектора. Устав 1835 г. отдавал предпочтение инспектору, который назначался попечителем учебного округа из посторонних гражданских или военных чиновников.

Все названные меры устраняли прежние порядки, которые вызывали особое раздражение и недовольства студенчества, и вводили отношения между студентами и руководством университетов в рамки нового буржуазного правопорядка.

Новый устав уделял значительное внимание учебной работе студентов, в том числе и из охранительных соображений, дабы отвлечь их от общественно-политической жизни. «Для поощрения студентов к занятиям науками» устав предусматривал выдачу стипендий (введенных в 1862 г.) и единовременных пособий малообеспеченным студентам, а также присуждение медалей и почетных грамот за лучшие студенческие сочинения. Естественно, все это выдавалось с учетом поведения студента.

Посторонние слушатели допускались в университет на основании специальных правил, составленных университетскими советами. Доступ женщинам в университет был закрыт, что было значительным шагом назад от реалий университетской жизни конца 1850 – начала 1860-х гг. По тактическим соображениям женский вопрос в уставе был сознательно обойден, но в подзаконном, циркулярном порядке запрет был наложен. Женщины не допускались в университет до 1914 г.

Либерально-демократическая печать положительно встретила устав 1863 г. Характеризуя новый устав, газета «Голос» писала: «С введением его наши университеты вступают в новый период развития. В основание их деятельности положены новые начала... Таких начал два: самостоятельность университетов, как учреждений государственных, и самостоятельность их, как учреждений академических»[1].

В исторической перспективе университетская реформа 1863 г., при всей ее ограниченности, безусловно заслуживает положительной оценки. Это была самая либеральная из всех университетских реформ, достойно вставшая в ряд «великих реформ» 1860-х гг. Она сыграла значительную роль в жизни русских университетов, в развитии и демократизации отечественной науки. Университеты, по словам К.А. Тимирязева, явились тогда «показателем движения науки в стране»[2].

Университетская реформа способствовала появлению многих научных обществ, проведению научных съездов по разным областям знания, сближению науки с потребностями социально-экономического развития страны.

---

[1] Голос. 1863. 7 ноября. № 295. С. 1163.

[2] *Тимирязев А.К.* Пробуждение естествознания в третьей четверти века // История России в XIX веке. СПб. [1907]. Т. 7. С. 7.

В результате реформы качественные изменения произошли и в университетском учебном процессе. Большую роль в этом сыграло усиление научно-материальной базы университетов. Устав 1863 г., как уже отмечалось, предусматривал значительное расширение научно-учебных вспомогательных учреждений. Сам факт их создания имел большое значение. И.М. Сеченов не без оснований видел в устройстве новых лабораторий «громадную услугу русскому естествознанию» со стороны университетской реформы 1863 г.[1].

Как отмечал Сеченов, до реформы в университетах преобладал лекционный метод преподавания, «практические занятия со студентами были редкостью, случайным явлением и масса кончала университет с книжным образованием»[2]. Университетская реформа сделала обыденным делом проведение практических и семинарских занятий, которые стали неотъемлемой частью учебного процесса.

Важнейшую роль сыграла университетская реформа и в подготовке научных и профессорско-преподавательских кадров. Помимо института приват-доцентуры, разрешения заграничных научных командировок, она создала систему подготовки молодых ученых, которая ныне именуется «аспирантурой».

И то удивительно, сколько удалось сделать в уставе 1863 г. в условиях реакционного угара, вызванного польским восстанием 1863 г. В этих условиях видный деятель либерального крыла правительства А.В. Головнин сумел провести университетский устав 1863 г., который стал объектом бешенной атаки реакционного тандема Д.А. Толстой–М.Н. Катков практически сразу же после его утверждения.

ПОДГОТОВКА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КОНТРРЕФОРМЫ. УСТАВ УНИВЕРСИТЕТОВ 1884 ГОДА

Идея подготовки университетской контрреформы, как и идея контрреформы средней школы на основаниях «охранительного классицизма», принадлежала главному идеологу самодержавия конца 1860 – начала 1880-х гг. М.Н. Каткову. Собственно это были две неразрывно скрепленные между собой идеи, с которыми Катков связывал не только «судьбу русского образования», но и «будущее развитие русской народности». Сверхзадачей этих реформ было создание, как уже отмечалось, нового типа личности, нового типа поколения – не просто рабов, «винтиков» существующего режима, но его опорной силы, стойких носителей охранительной идеологии, подданных его императорского величества с Большой буквы. В этом плане и насаждение классицизма в средней школе, и урезание автономии вкупе с прочими экзекуциями над университетами были лишь средством достижения этой сверхзадачи.

---

1 Вестник Европы. 1883. № 11. С. 334.

2 Там же.

Отстаивая основные идеи университетской контрреформы, М.Н. Катков в записке Александру III в 1881 г. писал:

> Самое больное место наше, требующее быстрого и коренного врачевания, есть положение наших университетов. Падение их началось за двадцать лет перед сим, со времени министров Ковалевского и, особенно, Головнина. Старый патриархальный быт университетов был разрушен; ближайшая опека над студентами попечителя и подвластной ему инспекции отменена; студенты были объявлены гражданами на общем положении, лишились своей униформы и были подчинены городской полиции; институт казенных студентов, составляющий ядро университетской молодежи был упразднен… Устав 1863 года закрепил это расшатанное положение университетов и увенчал его неслыханной автономией профессорских коллегий. Состоя из чиновников, получающих свое содержание, награды и служебные отличия от правительства, эти коллегии поставлены, однако, в полную независимость от государственного надзора и регулирования.

Непосредственно увязывая цели, задачи и логику излюбленной им гимназической контрреформы 1871 г. и предстоящей университетской контрреформы, Катков писал:

> …Положение дел в университетах с каждым днем становится все хуже и опаснее. Молодые люди, основательно прошедшие восьмилетний образовательный курс в нынешних правильно в учебном отношении устроенных гимназиях, переходя в университеты, не только предаются всяким искушениям праздности и безделия, но и поступают прямо под революционную дисциплину. Сначала они отбиваются от нее и обнаруживают добрый дух, но мало-помалу изнемогают от борьбы; слабейшие приходят в уныние и сдаются, более крепкие характеры подвергаются притеснениям и гонениям. Чего требовать от молодых людей, которые авторитетом правительственной власти выгоняются на путь антиправительственный, а само правительство остается бездейственным перед этим чудовищным фактом? …Если такое положение наших университетов продлится еще некоторое время, если правительство будет по-прежнему оставаться в бездействии, неведении того, что там творится, если оно будет закреплять над беспрерывно возрастающей массою учащейся молодежи власть революционной партии, то государство в скором времени окажется в опасности действительной…[1].

Такова была главная цель, основной мотив университетской контрреформы, подготовка которой развернулась сразу же после завершения гимназической контрреформы в 1872 г.

[1] Письма М.Н. Каткова Александру III. РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 705. Л. 24–28 об.

Базовый каркас идей университетской контрреформы был разработан М.Н. Катковым совместно с профессором Московского университета Н.А. Любимовым уже в 1872 г. Тогда же о ее необходимости заявил министр народного просвещения Д.А. Толстой. И еще через несколько месяцев Н.А. Любимов в катковском журнале «Русский вестник» обрисовал основной абрис будущей контрреформы.

В статье «По поводу предстоящего пересмотра университетского устава» Любимов выступал за полную централизацию в управлении университетов, за приравнивание профессоров к обычным чиновникам, за назначение «сверху» экзаменационных комиссий, договариваясь даже до уменьшения числа университетов. («Если ученые силы так слабы, что нельзя составить 20 университетов, то составьте их 2, но с полной тщательностью»[1], т.е., по словам В.И. Герье, готов был «вместе с уставом принести в жертву и самые университеты»[2].) Любимов, предложивший брать со студентов плату за лекции на четыре года вперед, по мнению Герье, «напоминал при этом доктора, который, не зная, как излечить болезнь, предложил удавить больного»[3].

Демократическая пресса и либеральная профессура резко выступили против инсинуаций Любимова. Отвечая ему в журнале «Отечественные записки», профессор С.А. Усов писал: «Любимову мерещится не университет со своим самоуправлением, а та обетованная пора, когда русские университеты могли бы превратиться в Московский, Казанский, Харьковский, Киевский, Одесский и другие департаменты Министерства народного просвещения, где ректор занимал бы должность директора департамента, профессора были бы начальниками отделений, доценты столоначальниками и пр. – все по назначению начальства с обязанностью заниматься делопроизводством преподавательным в строго бюрократическом порядке»[4].

Между тем еще до этих первых акций, ознаменовавших наступление на университеты, в конце 1860-х гг. был предпринят ряд превентивных мер против студенчества. Уже 21 августа 1866 г. по высочайшему повелению была создана под председательством товарища министра народного просвещения комиссия из ректоров университетов и директоров специальных вузов «для изыскания средств успешного надзора за студентами вне стен университета». Разработанные комиссией правила этого надзора были высочайше утверждены 26 мая 1867 г.

Таким образом, на первом этапе подготовки университетской контрреформы наступление шло в основном на студентов, лишь косвенно затрагивая устав 1863 г., который способствовал не только демократизации университетов, но и преобладанию демократического студенчества в общем контингенте учащихся. «Студенческий пролетариат», по выражению Д.А. Толстого, составлял «гнезда недовольства

---

1 Русский вестник. 1873. № 2. С. 887, 898.

2 Вестник Европы. 1873. № 4. С. 834.

3 Там же. С. 836.

4 Отечественные записки. 1873. № 3. С. 113.

и раздражения», давая тон всему студенчеству. Деляновская комиссия 1875 г., о которой речь пойдет позже, отмечая «обширные размеры» бедности студентов и их наклонность «к волнениям и беспорядкам», ностальгически подчеркивала, что «в прежнее время» почти все студенты были дворянами[1].

Изменения в составе университетского студенчества были объективным следствием социально-экономического развития пореформенной России. Земская, судебная, городская и другие реформы 60-х гг. открыли широкое поле деятельности для лиц с высшим образованием. Как писал профессор Казанского университета В.М. Флоринский, «обновленная Россия требовала новых людей. Поднятый вопрос об уравнении образовательных прав привилегированных и податных сословий распахнул двери учебных заведений не только для дворян, духовенства и разночинцев, но и для тех классов, для которых образование считалось прежде запретным плодом»[2].

Это обстоятельство теперь уже не устраивало правительство, которое своими преследованиями академических требований, академического движения студенчества придавало им явный политический характер. По официальным данным «в 1871–1873 гг. по политическим делам судилось 611 студентов. В 1873–1877 гг. студенчество составляло 31,7% всех судившихся за участие в противоправительственной пропаганде и привлеченных по политическим делам»[3].

В августе 1872 г. Д.А. Толстой предпринял первую, не совсем удачную попытку пересмотра устава 1863 г. Он предложил советам университетов и попечителям учебных округов высказать свои мнения о желательных изменениях в уставе 1863 г. Все университеты высказались или за полное сохранение устава 1863 г., или за некоторые частные в нем изменения. Попечители же жаловались на автономию университетов, которая затрудняла им наблюдение за университетской жизнью.

В декабре 1874 г. Александр II «в виду беспорядков, произошедших в некоторых высших учебных заведениях Санкт-Петербурга» поручил Особому совещанию министров под председательством П.А. Валуева рассмотреть «как причины, вызвавшие беспорядки, так равно и меры, которые могли бы способствовать их предупреждению на будущее время». Особое совещание отметило, что «источником беспорядочных действий… надлежит признать общие недостатки внутреннего быта этих заведений, а затем и постороннее влияние, усиливающее значение таких недостатков». В итоге совещание высказало следующие соображения:

---

1 Материалы, собранные отделом высочайше утвержденной Комиссии для пересмотра общего устава российских университетов при посещении в сентябре, октябре, ноябре 1875 г. СПб., 1876. С. 23.

2 *Флоринский М.В.* Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. № 6. С. 619.

3 *Георгиевский А.И.* Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб., 1880. С. 27.

1) **Что нынешняя организация высших учебных заведений должна подлежать некоторым изменениям и что в этих видах пересмотр ныне действующих уставов составляет предмет несомненной потребности**. Министр народного просвещения заявил, что он уже давно имел в виду пересмотр Университетского Устава 1863 г. и даже требовал, по этому предмету, отзывов Университетских Советов.

2) **Что автономия Профессорских коллегий может быть ограничена изъятием из их ведения некоторых дел административно-полицейского свойства и установлением другого порядка назначения профессоров и лиц, занимающих в учебных заведениях административные или полицейские должности**…

3) **Что правительственный контроль за направлением преподавания может быть усилен… отделением от него выпускных экзаменов, учреждением особых экзаменационных комиссий, по назначению Министра**, и с приглашением депутатов от других ведомств, исключая только испытания на ученые степени. По мнению графа Толстого, такой порядок экзаменов, через смешанные комиссии, послужил бы для лиц, предназначающих себя для государственной службы, заменою несуществующего и пока еще невозможного у нас экзамена на право вступления в эту службу (Staatsexamen)...

4) Что в виду неудобств, проистекающих от переполнения заведений таким числом учащихся, которое одинаково затрудняет и педагогическую деятельность преподавателей и административный надзор Начальства, **надлежит стеснять, по возможности, дальнейший приток учащихся, мало подготовленных к научным отношениям и притом необеспеченным в материальном**…

5) **Что в тех же видах надлежит обратить особое внимание на всю ныне действующую систему льгот и пособий** и впредь оказывать те и другие с систематической разборчивостью. Государственный Контролер **настаивал даже на возвышении, вообще, размеров учебной платы**; но Министр Народного Просвещения отозвался, что он не считает этого возвышения возможным и опасается, в таком случае возникновения беспорядков… **В особенности желательно уменьшить число льгот от учебной платы, чтобы не дать более укорениться ошибочному понятию о праве материально недостаточных молодых людей на безвозмездное приобретение высшего образования**…

6) Что в случае возникновения, в каком-либо учебном заведении, новых веяний или беспорядков, необходимо им не оказывать ни малейшего послабления, не прибегать к никакими уступкам, не входить ни в какие переговоры, обнаруживающие колебание со стороны Начальства, но немедленно принимать соответствующие меры к прекращению возникшего движения, дабы предупредить и предотвратить его дальнейшее развитие и распространение[1].

[1] РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 96: О занятиях комиссии по училищному делу. Л. 83–94 (выделено в тексте. – *Э.Д.*).

Такова была точка зрения власти по вопросу «упорядочения высших учебных заведений», которая стала основой для разработки нового университетского устава.

Вскоре после завершения работы Особого совещания, в апреле 1875 г. с высочайшего соизволения была создана Комиссия под председательством И.Д. Делянова для подготовки проекта нового устава университетов. Приступая к составлению этого проекта, Делянов предполагал довольно скоро справиться с делом и, как писал он в одной из записок, «если проект преобразования будет представлен в Государственный совет в декабре, то рассмотрение его может быть окончено до начала 1876–1877 учебного года»[1].

Однако Делянов не учел ни сопротивления материала, ни изменений в социально-политической ситуации. Если на слом гимназического устава 1864 г. триумвирату Катков–Толстой–Делянов – понадобилось семь лет, то на слом университетского устава 1863 г. (с учетом первых выступлений Толстого и Любимова в 1872 г.) потребовалось двенадцать лет. При этом трижды пришлось пробивать контрреформу университетов через Государственный совет.

О том, в каком направлении пойдет работа комиссии Делянова, свидетельствовала развернутая записка того же Н.А. Любимова, поданная в комиссию в 1876 г. В этой записке он так охарактеризовал состояние университетов: «бесконтрольность» советов и факультетов порождает недостатки преподавания, профессора в своих лекциях не считаются «с государственными требованиями». Любимов обвинял в злоупотреблениях университетские советы, которые он именовал «республиками», где царит «борьба интересов и партий», «деспотизм господствующего большинства, дух раздора»[2] и т.д.

В коллективном письме 35 профессоров Московского университета Любимову было высказано «нравственное осуждение». Более того, 13 января 1877 г. состоялось чрезвычайное заседание совета Московского университета под председательством его ректора, видного русского историка С.М. Соловьева, на котором вся коллегия крупнейшего университета выступила с осуждением деятельности Любимова. К протесту московской профессуры присоединились и профессора Казанского университета. В атмосфере недоверия, которая окружала работу комиссии по пересмотру устава, и при обнаружившихся серьезных разногласиях в среде самой комиссии протест мог получить широкий общественный отклик. Посему «дальнейшая профессорская агитация, – замечал А.И. Георгиевский, – была приостановлена мерами министерства»[3]. Действия совета были признаны министерством «неправильными».

---

[1] РГИА. Ф. 733. Оп. 200. Д. 2. Л. 6.

[2] Записка о недостатках нынешнего состояния наших университетов. СПб., 1876. С. 45, 129–130.

[3] *Георгиевский А.И.* Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. С. 12.

Позиция либеральной профессуры, отражавшая общие настроения оппозиционного либерального движения в России, ярко проявилась и в «Записке совета Санкт-Петербургского университета о причинах студенческих беспорядков и мерах против них» от 29 декабря 1878 г. «Полицейский надзор и запрещение студентам общаться между собой, – указывалось в записке, – вот причина беспорядков!» Профессора возражали против массовых репрессий в отношении студенчества, которые только делали его «врагом существующего порядка» против «крайней легкости арестов и применения административных кар»[1].

Записка Санкт-Петербургского университета вызвала гневную реакцию Д.А. Толстого, который заявил, что совет «вышел далеко за пределы предоставленных ему законом прав и обязанностей». По словам Георгиевского, «записка совета окончательно вызвала решимость министра внести, наконец, проект нового устава университетов на рассмотрение Государственного совета»[2]. Однако от этой решимости министра до действительного внесения проекта устава в Государственный совет прошло еще два непростых года, наполненных бурными событиями нарастающего «кризиса верхов». Пока же Д.А. Толстой вынужден был ограничиться временными мерами – выработкой инструкции для университетской инспекции в соответствии с решением Комитета министров от 2 августа 1879 г. и введением «Правил для студентов», которые вызвали взрыв недовольства в университетах и студенчества, и профессуры.

В итоге меры 1879 г. были осуществлены лишь частично. Оппозиционное движение, общественный натиск сорвали планы ведомства просвещения в отношении университетов. Попечитель Санкт-Петербургского учебного округа князь М.С. Волконский признал, что «буквальное исполнение правил может даже повлечь за собой беспорядки»[3].

В Особом совещании министров 31 января 1881 г. Делянов отмечал, что и инструкция для университетской инспекции «вследствие прискорбных колебаний университетских правителей не была приведена в действие с надлежащей твердостью и последовательностью». По убеждению Д.А. Толстого и И.Д. Делянова, оставалось последнее средство – провести законодательно новый университетский устав через Государственный Совет, куда он и был представлен 6 февраля 1880 г. «Успешным проведением этой реформы, – писал Катков, – смута была бы поражена в одном из главнейших своих источников»[4].

Однако рост оппозиционного движения и углубление «кризиса верхов» вновь задержали продвижение устава. В апреле 1880 г. Д.А. Толстой по настоянию

---

1 *Щетинина Г.И.* Университеты в России и устав 1884 года. М., 1976. С. 67.

2 *Георгиевский А.*И. Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. С. 24–25.

3 *Щетинина Г.И.* Университеты и общественное движение в России // Исторические записки. 1969. № 84. С. 178–179.

4 *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия… С. 214.

М.Т. Лорис-Меликова был отправлен в отставку. В представлении Лорис-Меликова, недовольство правительственной политикой, вызвавшей рост революционного движения, обусловливалось в значительной мере деятельностью Толстого. «Если случайно занесенный к нам нигилизм, – писал он в октябре 1881 г. своему бывшему секретарю А.А. Скальковскому, – принял столь омерзительные формы, то в заслуге этой пальма первенства принадлежит графу Толстому. Жестокими, надменными и крайне неумелыми приемами он сумел вооружить против себя и учащих, и учащихся, и самую семью»[1].

В мае 1881 г. толстовская инструкция для университетской инспекции была отменена Государственным советом, который восстановил «действия относящихся до надзора за студентами» статей устава 1863 г. Вместе с тем, утвердив 26 мая 1881 г. это решение Государственного совета, император за день до этого предпринимает меру диаметрально противоположную. 25 мая он учреждает специальную комиссию под председательством И.Д. Делянова, правой руки Толстого в бытность его министром просвещения, для выработки правил в отношении усиления надзора за учащейся молодежью. Этот противоречивый шаг был следствием продолжавшегося кризиса самодержавия и постоянного колебания правительственного курса.

Непосредственным поводом к созданию указанной выше комиссии явилась записка, поданная в мае 1881 г. царю министром внутренних дел Н.П. Игнатьевым. «Нигде в мире, – говорилось в этой записке, – высшие учебные заведения не приобретали в такой мере рассадника политических преступников, как у нас. Почти все цареубийцы и значительно бóльшая часть привлеченных за государственные преступления принадлежат к слушателям высших учебных заведений. Ни в одной стране при таком неустройстве низших и ремесленных школ не встречается такая легкость в получении высшего образования на казенный или общественный счет». В записке предлагалось изыскать более действенные способы удаления из столицы молодых людей, чем существовавшая в то время система административной ссылки. По мнению автора, наиболее целесообразной будет отдача этой «учащейся молодежи в солдаты в Туркестанский военный округ». Если же этого не удастся осуществить, то он рекомендовал «устроить рабочие дома с участками земли, где обучать содержащихся к труду и обучать их ремеслам, а потом водворять их по окончательном исправлении, вне городов, в особых поселках отдаленных губерний»[2].

Александр III не решился подписать решение об отдаче студентов в солдаты. Но спустя 17 лет Николай II утвердил это решение в виде Временных правил 29 июня 1899 г.

По мере выхода из «кризиса верхов» власть начинает ужесточать свою деятельность. 16 марта 1882 г. министром народного просвещения был назначен И.Д. Делянов. Еще через две недели министром внутренних дел назначен граф Д.А. Толстой.

---

1 Каторга и ссылка. 1925. Кн. 2. С. 122.

2 *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия… С. 437.

Назначения Толстого и Делянова вызвали резкое негодование и либеральной бюрократии, и общественных кругов. «Это почти то же, если бы назначен был Катков, – отмечал Милютин в дневнике 22 марта 1882 г., характеризуя назначение Делянова, – это восстановление ненавистного для всей России министерства графа Толстого»[1]. «Дон-Мерзавец и Донна-Ослабела, воскресшие из мертвых и ставшие во главе государства! – писал видный либеральный деятель Б.Н. Чичерин по поводу назначения Толстого и Делянова. – Для руководства юношеством, где нужны ясная мысль и твердая воля, назначают тряпку, потому только, что тряпка для всех удобна; а там, где нужно возбудить доверие и в земстве, и в городах, назначают человека, успевшего возбудить всеобщее недоверие, имеющего против себя всех – и консерваторов, и либералов»[2].

Однако и Толстой, и Делянов не смогли быстро, как они хотели, провести университетскую контрреформу. Власть еще не отошла от страха перед революционным движением. Не имели успеха и их попытки провести новый университетский устав через Комитет министров, минуя Государственный совет. В итоге Делянов 30 ноября 1882 г. вынужден был внести проект устава в Государственный совет, где обсуждение его началось только через год – 22 октября 1883 г.

Внося повторно в Государственный совет проект университетского устава, Делянов ничего не изменил в нем, добавив лишь несколько слов об усилении ответственности ректоров и деканов по надзору за студентами.

Три основные позиции составили базовое основание этого реанимированного законопроекта.

Первая – огосударствление университетов, отказ от того, что составляло главное достоинство устава 1863 г.: полная ликвидация университетской автономии, отмена выборного начала, «усиление правительственного влияния на университетское управление»[3]. «Главное назначение новой реформы, – писал по этому поводу Б.Б. Глинский, – было придать университетам идею государственных учреждений, которую они, по мнению министерства гр. Толстого, потеряли в предшествовавший период 60-х гг. В этих видах отныне установлено было, чтобы все университетские власти и должностные лица были назначены от правительства, дабы они яснее сознавали свою зависимость от государства, а себя истинными органами государственной власти»[4].

Второй ключевой особенностью проекта был вопрос об отделении преподавания от государственных экзаменов, которые должны были проводиться особой комиссией, назначаемой министром народного просвещения. Этот вопрос Катков считал «сердцевиной проекта», поскольку государственный характер экзаменов, проводимых вне университета, должен был стать главным

---

1 *Милютин Д.А*. Дневник. (1881–1882). М., 1950. Т. 4. С. 316.

2 К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 1. М.;Пг., 1923. С. 280–281.

3 РГИА. Ф. 1149. Оп. 10. Д. 53. Л. 35.

4 *Глинский Б.Б*. Университетские уставы. С 730.

средством не только самого широкого контроля за университетским преподаванием, но и не менее широкого влияния на это преподавание, на содержание читаемых курсов.

Еще в 1879 г. Катков в одном из своих писем к Александру II, касаясь проекта университетского устава, писал: «*Самая важная часть предлагаемой реформы заключается в положении об экзаменах*, которые по проекту должны производиться не преподавателям из лекций, ими читанных, а особыми комиссиями по установленным общим программам, так что экзамены будут служить не только проверкой познаний студентов, но и регулятором лекций их профессоров. Программа государственных экзаменов определяет содержание и размеры университетских курсов»[1]. Иными словами, введение государственных экзаменов должно было ликвидировать самостоятельность университетского преподавания.

Третьей важнейшей особенностью проекта являлось резкое ужесточение надзора за студентами. Его должны были осуществлять инспекции и их аппарат, назначаемые правительством. Выбор инспекторов советом университета отменялся.

По этому поводу П.А. Валуев писал своем дневнике: в условиях, когда «в правительственной сфере господствует циничное себялюбие», в «во всех слоях населения смута понятий… создавать университеты в виде храмов науки невозможно… – *возможны только высшие полицейско-учебные заведения*»[2].

Давая общую характеристику начинавшейся контрреформы высшей школы, Б.Б. Глинский отмечал: «Эта реформа заключала в себе явные признаки борьбы с началами коллективизма и автономности и являлась продуктом исключительно полицейско-административных симпатий. Централизация административной власти – вот главное, существенное основание, на коем было возведено здание устава 1884 г.»[3].

Таким образом, проект устава 1884 г. стоял на трех китах: 1) разгром автономии университетов и превращение их в «государственные учреждения»; 2) превращение профессоров в чиновников и установление неусыпного контроля за их преподаванием; 3) ужесточение надзора за студентами и их социальная «зачистка».

Новый-старый проект университетского устава, внесенный Деляновым 30 ноября 1882 г. в Государственный совет, был встречен там неодобрительно. Из-за коронации Александра III рассмотрение проекта отложили практически на год. В правительственных кругах хорошо понимали, как отметил государственный секретарь А.А. Половцов, что «не время перед коронациею раздражать студентов». В итоге рассмотрение проекта проходило в Соединенных Департаментах

---

1 Былое. 1917. № 4 (26). С. 10 (выделено мной. – *Э.Д.*).

2 Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 2. С. 479 (выделено мной. – *Э.Д*).

3 *Глинский Б.Б.* Университетские уставы. С. 729.

Законов и Экономии с 22 октября 1883 г. по 11 мая 1884 г. На заседании Общего собрания Совета проект обсуждался 29 мая 1884 г. На всех заседаниях Государственного совета сторонники проекта оказались в меньшинстве.

Большинство членов Государственного совета отрицательно отнеслось к проекту. Наиболее резкие возражения встретил вопрос об отделении преподавания от государственных экзаменов, которое, по словам Половцова, «составляло альфу и омегу проекта университетского устава»[1]. Под напором большинства Делянов в конце концов вынужден был согласиться, чтобы экзамены проводились не в канцелярии попечителя, а в стенах университета. Пришлось уступить Делянову и в вопросе о назначении ректора, которого предложено было назначать из числа двух кандидатов, избранных профессурой. Но и при этих уступках Делянова большинство членов Госсовета выступили против проекта устава в целом, в частности против уничтожения выборности, состава экзаменационных комиссий, порядка замещения вакантных кафедр, рассмотрения учебных программ и т.д. Сторонники Каткова, Толстого и Делянова остались в меньшинстве[2].

В этих условиях Катков, Толстой, Делянов предпринимали чрезвычайные усилия, чтобы заручиться поддержкой колебавшегося К.П. Победоносцева. Делая упор на политическом значении университетского вопроса, они пытались объяснить Победоносцеву «курс и с кем он идет». «Не такое ли теперь время, – писал ему Катков, – чтобы всем честным и здравомыслящим в политическом отношении людям более всего стараться о крепком и видном для всех между собой единстве». Катков предупреждал Победоносцева, что «неудача этой законодательной меры отзовется не на одних университетах, но и на всем нашем государственном деле». «Реформа университетов, – пророчески утверждал Катков, – была бы первой органической мерой нынешнего царствования, за которой должны были бы неукоснительно последовать другие по судебному ведомству, по местному управлению и пр.»[3].

Император был недоволен ходом рассмотрения проекта в Государственном совете. По словам Половцова, он выражал мысль, что «происками Головнина и вел. кн. Константина Николаевича в Государственном совете намереваются исправлять лишь частями устав 1863 г., но что он признает необходимым издание нового устава и обещает в этом свою поддержку»[4].

8 июня 1884 г. Катков пишет Александру III обширное письмо, в котором настаивает на утверждении мнения меньшинства в Государственном совете

---

[1] Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. Т. 1 (1883–1886). М., 1966. С. 133–134.

[2] РГИА. Ф. 1149. Оп. 10. 1884. Д. 53а: По проектам устава штатов Российских университетов. Л. 35–59.

[3] К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 1. М., 1923. С. 349–350.

[4] Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. С. 152.

и особенно подчеркивает необходимость отделения государственных экзаменов от преподавания, которое, по его убеждению, призвано удостоверить благонадежность профессуры. Это, отмечает он, тем более важно, что «профессора суть должностные лица, которым вверяются высшие интересы образования отборного юношества страны. Они готовят деятелей для всех отраслей государственной и общественной деятельности, руководителей народа, слуг государства… Везде профессора назначаются правительством, комиссиям же представляется рекомендовать кандидатов на кафедры».

Катков еще раз подчеркивает, что университетский устав – это «первый органический закон» нового царствования. Поэтому лучше отсрочить издание устава, «но не издавать закона недостаточного и бессильного»[1].

Напор Каткова и сверхактивность Толстого и Делянова возымели свое действие. Александр III не мог не согласиться с доводами Каткова, что и образование, и развитие науки надо направлять сообразно потребностям самодержавия и, следовательно, под его контролем. Посему он 15 августа 1884 г. поддержал мнение меньшинства Государственного совета и утвердил новый университетский устав. Подобный прецедент, с участием тех же лиц, уже был в 1871 г., когда Александр II открыл путь классицизму в русской средней школе, также утвердив мнение меньшинства Государственного совета. Политическое родство этих двух законодательных актов свидетельствовало о преемственности политического курса власти. Устав гимназий и прогимназий 1871 г. открывал первую, а устав университетов 1884 г. вторую волну контрреформ.

Университетский устав 1884 г. был встречен реакционными кругами как долгожданное подтверждение манифеста 29 апреля 1881 г. об утверждении самодержавия. До этого реакционные поправки к буржуазным реформам 60-х гг. принимались либо в виде отдельных исправлений, либо как временные меры через Комитет министров. Устав 1884 г. стал первым опытом пересмотра прогрессивных реформ «органичным» законодательным путем.

«Новый университетский устав, – писал Катков в «Московских ведомостях», – важен не для одного учебного дела, ***он важен еще потому, что полагает собою начало новому движению в нашем законодательстве; как устав 1863 г. был началом системы упразднения государственной власти, так устав 1884 г. представляет собою возобновление правительства***, возвращение властей к их обязанностям… Итак, господа, – мелодраматически восклицал Катков, – встаньте – правительство идет, правительство возвращается...»[2].

Правительство действительно «возвращалось»; но уже не былой твердой николаевской поступью. Социально-экономическая почва была уже не та, и катковское «возвращение правительства» вовсе не означало возвращение России

---

[1] РГИА. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 343: Письма М.Н. Каткова Александру III. Л. 61 об.–63.

[2] *Катков М.Н.* Сборник передовых статей «Московских ведомостей» за 1884 год. М., 1898. С. 511–512 (выделено мной. – *Э.Д.*).

к прежним порядкам. Развитие капитализма и нарастание оппозиционного движения трансформировали и ограничивали действия власти.

Как это обычно бывает в России, охранительная жесткость университетского устава 1884 г. во многом компенсировалась его невыполнением. Даже в разгар реакции самодержавие не решилось реализовать все свои проекты. Число университетов осталось прежним. Закон об отдаче студентов в солдаты за «беспорядки» не прошел. Не удалось и превратить университеты России в оплоты привилегированного дворянства. Государственные экзамены, составлявшие «краеугольный камень преобразования», были заменены университетскими испытаниями, производившимися не при учебном округе, как предполагалось первоначально, а в университете. В уставе 1884 г. с наибольшей последовательностью были проведены охранительные принципы лишь в вопросах управления. Автономия университетов была сведена на нет. Ученые советы и факультеты были настолько скованы в своих действиях, что не имели возможности перенести лекции с одного часа на другой. Сильно возросла роль попечителя: он имел право созывать совет, правление, факультет и присутствовать на заседаниях (§ 7), назначать декана факультета (§ 24), «наблюдать» за преподаванием приват-доцентов (§ 111). Однако если сравнить устав 1884 г. с проектами преобразования, выдвигавшимися в конце 70-х – начале 80-х гг., то трудно признать устав «коренным» преобразованием университетского строя[1].

Особый урон Устав 1884 г. нанес историко-филологическому образованию. Он отменил деление историко-филологических факультетов на три отделения: историческое, славяно-русское и классическое. Министерство установило на факультете в качестве основных предметов в течение всех четырех лет обучения древние языки, древнюю историю и мифологию. История России, русский язык и литература, славянское языковедение были отнесены к числу «необязательных предметов». Мотивируя нежелательность изучения русской литературы, председатель Ученого комитета министерства А.И. Георгиевский отмечал: «Русские писатели… преследовали лишь одну цель – обличать и карать недостатки и пороки русского человека и современного им русского общественного и государственного строя. При такой социально-политической окраске всей русской литературы лекции учителей русского языка оказываются не только пустою и вздорною, но вместе с тем и вредною болтовнею»[2].

В прогрессивной печати перестройка историко-филологического образования расценивалась как превращение университетского курса в повторение гимназического[3]. В.О. Ключевский подчеркивал, что факультеты вынуждены будут существенно отклоняться от утвержденного министерством учебного плана,

---

1 *Щетинина Г.И.* Университеты и общественное движение в России… С. 193.

2 *Георгиевский А.И.* О нынешнем устройстве наших историко-филологических факультетов. СПб., б/г. С. 4.

3 Русь. 1885. № 11; Вестник Европы. 1887. № 10.

иначе «факультет не будет давать цельного научного историко-филологического образования»[1]. Перестройка факультетов вызвала и значительный отлив студентов. Если в 1884 г. на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета было 263 студента (11% от общего числа в университете), то в 1887 г. – 184 студента (8,9%)[2].

Под угрозой дезорганизации историко-философских факультетов, отлива студентов, недовольства профессоров министерство в 1889 г. вынуждено было восстановить прежний порядок преподавания. Стремление насадить в университетах классические языки для подготовки преподавателей гимназий потерпело крах, что наносило заметный удар по классицизму и в средней школе. Этот еще раз показало несостоятельность попыток власти приспособить науку и университетское образование к охранительным политическим целям.

Новый устав проводился в жизнь в условиях постоянно нараставшей политической реакции. Но даже в этих условиях ведомство просвещения не смогло провести те крайне реакционные меры, которые были ранее отвергнуты Государственным советом. Оставалось довольствоваться возможным. Изучение философии и государственного права не были прекращены, как при Николае I в 1849 г., но переведены в разряд «необязательных» предметов и представлены «собственной любознательности учащихся». Для насаждения официальной идеологии богословие было выделено как единственный предмет, за который студенты не вносили платы. В 1885 г. восстанавливалась форма для студентов, которая, по мнению министерства, во-первых, была «подручным орудием дисциплины», во-вторых «значительно облегчала надзор за студентами как в университетских зданиях, так и вне оных» и, в-третьих, «затрудняла вторжение в среду студентов проповедников анархических учений и подстрекателей»[3].

Все эти меры, однако, не смогли остановить поступательное развитие русских университетов, которое определялось не только и даже не столько университетским уставом, сколько общим контекстом политической, экономической и социокультурной жизни страны. Этот контекст со временем все более размывал, если не основания университетского устава, то его реальное влияние на жизнь университетов, их научное и социально-политическое развитие, на оппозиционные настроения студенчества и либеральной профессуры.

Уже в непосредственной близости ко времени принятия устава 1884 г. в 1887 г. по стране прокатилась мощная волна студенческих волнений, поводом к которой стала так называемая брызгаловская история, когда студент Московского университета Н. Синявский нанес пощечину одному из самых свирепых

[1] РГИА. Ф. 846 (А.И. Георгиевского). Д. 16. Л. 33.

[2] Вестник Европы. 1888. № 11. С. 470.

[3] РГИА. Ф. 1149. Оп. 10 1884. Д. 61: О восстановлении форменной одежды студентов. Л. 9 об.–10.

инспекторов Брызгалову[1]. Волнения московских студентов были подхвачены всеми университетами.

На студенческие волнения правительство ответило волной репрессий с помощью полиции и армии, массовым увольнение студентов. Делянов так разъяснял мотивы увольнения студентов: «Число ничего не значит. Для государства полезнее иметь менее учащихся, чем иметь их много, и в числе их много и таких, которые с юных лет заявили себя бунтовщиками... Предоставлять же толпе мальчиков под влиянием разных фантастических и психических раздражений, требовать *безнаказанно* отмены уставов и правил было бы равносильно *упразднению правительства*»[2].

Массовые студенческие волнения 1887 г. были началом открытого политического конфликта между студентами и властью. Несостоятельность нового университетского устава в предотвращении студенческих «беспорядков» проявилась самым наглядным образом. Правительство вынуждено было пойти на закрытие всех университетов (кроме Киевского) с ноября 1887 до конца января 1888 г. Временное закрытие почти всех университетов было ***беспрецедентным фактом*** в истории отечественного просвещения. Как отмечал публицист Н. Белоголовый, «Александр III погасил сразу свет науки в своем богоспасаемом государстве, чтобы в потемках удобнее было покорить свой собственный народ»[3].

В конце 1890 – начале 1900-х гг. студенческое движение прошло четыре кульминационных точки: первая всероссийская забастовка студентов – февраль-апрель 1899 г., вторая аналогичная забастовка – январь-апрель 1901 г., третья – март-апрель 1902 г. и четвертая – самая мощная и продолжительная всеобщая забастовка студентов в период развертывания первой российской революции – январь-сентябрь 1905 г. (В настоящей статье остановимся только на первом из указанных этапов студенческого движения. Последующие его этапы будут рассмотрены далее.)

Началом первой всеобщей студенческой забастовки послужили столкновения студентов с полицией 8 февраля 1899 г. во время торжеств, посвященных годовщине основания Санкт-Петербургского университета. Поводом к «беспорядкам» явилось развешанное в коридорах университета объявление градоначальника

---

[1] В конечном итоге, опасаясь развития волнений студенчества, правительство решило пожертвовать Брызгаловым и отправило его в отставку. По словам А.И. Георгиевского, «это была роковая ошибка, которая решила участь не только самого Брызгалова, но, можно сказать, и самой инспекции. Она привела в уныние и деморализовала всю инспекцию». (*Георгиевский А.И.* О нынешнем устройстве наших историко-филологических факультетов. С. 186.)

[2] См.: *Щетинина Г.И.* Университеты и общественное движение в России… С. 203.

[3] *Белоголовый Н.* Студенческие волнения в России и закрытие университетов. Женева, 1888. С. 1.

за подписью ректора В.В. Сергиевича, в котором власть угрожала «нарушителям порядка» на торжественных мероприятиях наказаниями вплоть до тюремного заключения и высылки из города.

Этот, казалось бы, локальный эпизод раскрывал общую тенденцию во взаимоотношении власти и университетов: власть практически всегда своими тупоагрессивными и репрессивными мерами провоцировала студенческие волнения, и в ответ на эти волнения она еще более усиливала репрессии.

В итоге «предупредительных» мер градоначальника и ректора Санкт-Петербургского университета торжественный акт был сорван и более 700 студентов вышли на демонстрацию по Невскому проспекту с требованиями прекращения административно-полицейского произвола. Дважды на демонстрантов нападала конная полиция, студентов зверски избивали нагайками, арестовывали.

Бесчинства полиции в отношении студентов С.-Петербургского университета вызвали активный протест учащейся молодежи. Уже 12 февраля забастовало 17 вузов столицы, а во второй половине февраля забастовка распространилась почти на все высшие учебные заведения страны. В ней приняло участие 25 тысяч студентов из 30 вузов. Впервые забастовку поддержали учащиеся закрытых специальных учебных заведений – Артиллерийской и Духовной академий, Морского инженерного училища.

Единодушие, организованность и стойкость забастовщиков вынудили правительство создать комиссию для «всестороннего расследования причин и обстоятельств» событий 8 февраля. Одновременно власть усилила репрессии: из столичных университетов были исключены все студенты, принимавшие участие в забастовке. Только из Москвы было выслано более двух тысяч студентов[1].

Трехмесячная студенческая забастовка была первой в истории и студенческого, и российского освободительного движения в целом всеобщей стачкой студентов, направленной против полицейского произвола властей. И хотя основная часть ее требований имела академический характер (первым из них была отмена университетского устава 1884 г.), забастовка объективно получила политическую окраску.

Почти трехмесячная борьба 25 тысяч учащейся молодежи привела правительство в замешательство. Испуг власти был настолько велик, что 29 июля 1899 г. правительство приняло Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемых из сих заведений «за учинение скопом беспорядков»[2]. Эти устрашающие правила были приведены в действие уже в декабре 1900 г. в ходе волнений в Киевском университете, когда суд приговорил к отдаче в солдаты 183 студентов университета. Выражая общественную реакцию на эту драконовскую меру

---

[1] См.: *Гусятников П.С.* Революционное студенческое движение в России. 1899–1907. М., 1971. С. 37.

[2] ПСЗ-3. № 17 484.

А.М. Горький писал: «Отдавать студентов в солдаты – мерзость, наглое преступление против свободы личности, идиотская мера обожравшихся властью прохвостов»[1].

Не смог университетский устав 1884 г. изменить социальный облик университетов. Хотя, как уже отмечалось, одной из основных его задач было «очищение» социального состава студенчества. На вытеснение демократических его слоев было направлено, в частности, повышение платы за обучение. До принятия устава студенты столичных университетов платили в год 50 руб., провинциальных – 40 руб. Устав 1884 г. повысил плату до 60 руб. После 1 марта 1887 г. плата возросла до 100 руб., при этом число освобождаемых от платы ограничивалось 15%.

И тем не менее в отчетах министерства постоянно отмечалось преобладание в университетах необеспеченного студенчества. В официальной записке, датированной мартом 1887 г., указывалось, что устав 1884 г. «не коснулся коренного изменения состава учащихся, который и остается прежним». Записка предлагала прекратить прием в средние и высшие учебные заведения детей «крестьянина, казака, рядового, лакея, дворника, прачки»[2]. Так возник прообраз знаменитого деляновского циркуляра «о кухаркиных детях» от 18 июня 1887 г.

Но и повторные меры не остановили демократизации социального состава студенчества. Эта тенденция, как видно из приводимой таблицы, на протяжении всего пореформенного периода оставалась доминирующей.

Сословный состав студентов университетов во второй половине XIX – начала XX века (%)[3]

Сословные группы	1855 г.	1863 г.	1880 г.	1895 г.	1914
Дворянство, чиновники	65,3	64,6	46,6	45,4	35,9
Духовенство	31,5	8,3	23,4	4,9	10,3
Городские сословия		23,5	21,5	40,9	35,2
Сельские сословия	1,0	1,6	3,3	6,8	13,3
Прочие сословия	2,2	2,0	5,2	2,0	5,3

Как показывает таблица, устав 1884 г. временно задержал в 80–90-х гг. падение удельного веса дворян и чиновников среди университетского студенчества. Но в то же время доля городских сословий среди студентов увеличилась почти вдвое. В целом с 1855 по 1914 г. доля представителей дворян и чиновников

[1] *Горький А.М.* Собрание сочинений. В 30 т. Т. 28. М., 1954. С. 153.

[2] *Щетинина Г.И.* Университеты и общественное движение в России… С. 205.

[3] См.: *Днепров Э.Д.* Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2. М., 2001. С. 105.

в университетском студенчестве сократилась в 1,8 раза, доля городских сословий выросла в 1863–1914 гг. в 1,5 раза, доля крестьянства за весь период увеличилась в 13,3 раза.

Итак, устав 1884 г. не смог в полной мере выполнить свою охранительную миссию, но он сослужил дурную службу русским университетам, значительно задержав их развитие. Как отмечал позже один из высокопоставленных чиновников, попечитель Московского учебного округа П.А. Капнист, «устав 1884 г., имевший прежде всего в виду усиление власти в университете, лишал ее в сущности прочной опоры и повел в конце концов к полной дезорганизации университетов»[1].

И тем не менее любые попытки обновить законодательную базу университетского образования в 1900-х гг. оставались тщетными. Устав 1884 г. Стоял как охранительный утес, изрешеченный многочисленными поправками. К 1913 г. претерпели изменения 42 из 149 его статей, но это не изменило его охранительной сути.

Устав 1884 г. был квинтэссенцией университетской политики самодержавия, начиная с замысла его создания в 1872 г. и кончая 1917 г. Отказаться от него значило отказаться от этой политики, чего власть категорически не желала. В итоге и университетский устав 1884 г., и университетская политика власти рухнули только вместе с монархией[2].

---

[1] *Капнист П.* Университетские вопросы. СПб., 1904. С. 30.

[2] Подробнее об университетской политике правительства по развитию высшей школы в дореволюционной России см.: *Днепров Э.Д.* Российское образование в XIX – начале XX века. М., 2011. Т. 1. С. 164–241; т. 2. С. 94–217.

№ 119
О дозволении принимать во все университеты неограниченное число студентов. 23 ноября 1855 г.

Докладъ. Въ 1849 г. Высочайше повелѣно число студентовъ въ Университетахъ ограничить тремястами, за исключеніемъ медицинскихъ факультетовъ и факультета богословскаго въ Дерптѣ, въ которыхъ число учащихся оставлено неограниченнымъ.

Въ Декабрѣ 1854 года, я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее воззрѣніе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора причины, заставившій меня всеподданнѣйше ходатайствовать о дозволеніи неограниченнаго пріема студентовъ только въ Университетахъ Московскомъ и С.-Петербургскомъ, принимая преимущественно имѣющихъ право по происхожденію на вступленіе въ гражданскую службу.

Блаженныя памяти Августѣйшій Родитель Вашъ, Всемилостивѣйшій Государь, предоставивъ еще нѣкоторому времени разрѣшеніе неограниченнаго пріема студентовъ въ сіи Университеты, вмѣстѣ съ тѣмъ, соизволилъ, въ 20-й день Декабря, на увеличеніе ихъ пятьюдесятью въ каждомъ.

Почти годъ миновалъ уже со времени таковаго соизволенія. Принимая въ соображеніе общее стремленіе нашего юношества къ высшему образованію, которое доставитъ ему возможность быть полезными вѣрноподданными Государю и слугами отечеству, и ту степень довѣренности, которую заслужили наши Университеты, я пріемлю смѣлость, по настоящей и, какъ я смѣю думать, настоятельной надобности большаго распространенія высшаго образованія, возобновить ходатайство мое о Всемилостивѣйшемъ дозволеніи принимать во всѣ Университеты неограниченное число студентовъ.

Резолюція: Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ.

№ 120
О мѣрахъ къ предупрежденію столкновенія университетскихъ студентовъ съ полиціею и другими мѣстными властями 6 Мая 1859 г.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Министровъ всеподданнѣйшей записки Министра Народнаго Просвѣщенія о мѣрахъ къ предупрежденію столкновенія университетскихъ студентовъ съ полиціею и другими мѣстными властями, Высочайше повелѣгь соизволилъ: *)

*) Изъ дѣла Деп. Нар. Проев.: О принятіи мѣръ къ отвращенію безпорядковъ между студентами Университетовъ.

1) Постановить теперь же, что внѣ университетскихъ зданій студенты пользуются правами наравнѣ съ прочими гражданами и подчиняются полицейскимъ установленіямъ и надзору полиціи на общемъ основаніи. Въ случаѣ задержанія студентовъ за преступленія или проступки, подлежащіе судебному разсмотрѣнію, полиція немедленно увѣдомляетъ о томъ университетское начальство для командированія къ слѣдствію депутата отъ Университета.

2) При изданіи сего постановленія объявить студентамъ, самымъ положительнымъ образомъ, что мундиръ отнюдь не освобождаетъ ихъ отъ дѣйствій и надзора за ними полиціи, но что они въ этомъ отношеніи совершенно подчиняются общимъ правиламъ.

3) Наблюденіе университетскою полиціею за студентами въ аудиторіяхъ, клиникахъ, кабинетахъ и вообще въ университетскихъ зданіяхъ оставить на правилахъ нынѣ существующихъ.

№ 121
О мѣрахъ относительно надзора за студентами Университетовъ и дозволеніи имъ не носить форменной одежды внѣ университетскихъ зданій 14 января 1860 г.

Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что мѣстныя начальства не одинаково понимаютъ и приводятъ въ исполненіе, состоявшееся 6-го Мая 1859 года Высочайшее повелѣніе о подчиненіи студентовъ, внѣ университетскихъ зданій, полицейскимъ установленіямъ и надзору полиціи на общемъ основаніи. Посему Его Величеству благоугодно было повелѣть: вызвавъ нѣкоторыхъ Попечителей Учебныхъ Округовъ въ С.-Петербургъ, составить изъ нихъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, совѣщательный комитетъ для объясненія Попечителямъ Учебныхъ Округовъ настоящаго смысла означеннаго Высочайшаго повелѣнія съ цѣлію направить однообразно дѣйствія ихъ въ отношеніи надзора за студентами. Составленный на семъ основаніи комитетъ нашелъ, что къ исполненію объявленнаго въ Маѣ минувшаго года Высочайшаго повелѣнія о надзорѣ за студентами внѣ Университета не встрѣтилось нигдѣ никакихъ затрудненій; недоумѣнія же возбуждены только по поводу неповиновенія нѣкоторыхъ студентовъ университетскому начальству относительно несоблюденія ими форменной одежды, — неповиновенія, которое они дозволяли себѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что внѣ зданій Университета они подчиняются общей полиціи. *)

Посему и имѣя въ виду, что, по существующимъ отношеніямъ студентовъ къ университетскому начальству, совершенное устраненіе сего послѣдняго отъ

*) Изъ дѣла Деп. Нар. Проев.: О принятіи мѣръ къ отвращенію безпорядковъ между студентами Университетовъ.

всякаго вліянія на студентовъ внѣ университетскихъ стѣнъ было бы тѣмъ болѣе вредно, что одобреніе или неодобреніе поведенія студентовъ принимается въ соображеніе при удостоеніи ихъ ученыхъ степеней, по окончаніи ими университетскаго курса, — комитетъ, согласно съ означенными основаніями, призналъ полезнымъ, въ дополненіе къ распоряженіямъ, слѣланнымъ уже по Высочайшему повелѣнію въ Маѣ мѣсяцѣ минувшаго тода, объяснить начальствамъ Учебныхъ Округовъ и мѣстнымъ гражданскимъ властямъ, по принадлежности:

1) Что подчиненіе студентовъ надзору общей полиціи не избавляетъ ихъ отъ повиновенія университетскому начальству и внѣ зданій Университета.

2) Что полиціи вмѣняется въ обязанность извѣщать университетское начальство о всѣхъ проступкахъ студентовъ, даже о такихъ, которые, не требуя формальныхъ изслѣдованій, подлежатъ ея собственному разбирательству.

3) Что равномѣрно и университетское начальство обязано, если ему сдѣлается извѣстнымъ какое-нибудь намѣреніе студентовъ, клонящееся къ нарушенію общественнаго порядка, немедленно сообщать о томъ полиціи для зависящихъ отъ нея распоряженій къ предупрежденію безпорядковъ.

Съ симъ вмѣстѣ комитетъ полагалъ: повергнуть на Высочайшее воззрѣніе всеподданнѣйшее ходатайство о предоставленіи студентамъ права внѣ зданій Университета не носить мундира, если они найдутъ для себя болѣе удобнымъ ходить въ партикулярной одеждѣ; при посѣщеніи же лекцій они должны всегда соблюдать установленную форму въ одѣяніи.

Журналъ комитета, по обсужденіи онаго въ Совѣтѣ Министровъ, удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

№ 122
О возобновленіи въ Университетахъ и Ришельевскомъ Лицеѣ преподаванія исторіи философіи, съ логикою и психологіею 22 Февраля 1860 г.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Исполнить», Журналъ Главнаго Правленія Училищъ. *)

Слушали (ст. II-я): Записку Департамента Народнаго Просвѣщенія о возстановленіи въ Университетахъ и Ришельевскомъ Лицеѣ преподаванія исторіи философіи.

При Университетахъ и Ришельевскомъ Лицеѣ, съ самаго ихъ учрежденія, существовала Кафедра философіи. Въ составъ этой кафедра входили: 1) Логика. 2) Опытная психологія. 3) Теорія познанія или изслѣдованіе объ источникахъ и происхожденіи человѣческаго познанія. 4) Метафизика или ученіе о сверхчувственномъ и 5) Исторія философіи.

*) Изъ дѣла Деп. Нар. Проев, за № 123,366.

Съ 1850 года преподаваніе философіи, согласно Высочайшей волѣ, ограничено, впредь до особаго повелѣнія, логикой и психологіей, изложеніе коихъ студентамъ возложено на Профессоровъ Богословія, не смотря на то, что Святѣйшій Синодъ полагалъ не совмѣщать преподаваніе Богословія съ логикой и психологіей въ одномъ лицѣ.

Неудобство такого распорядка вполнѣ обнаружилось въ теченіе десяти лѣтъ: логика и психологія, обременяя излишнимъ трудомъ одного Профессора Богословія, преподаются, какъ предметы для него второстепенные, не въ томъ объемѣ, какъ требуютъ того обѣ науки по важности своего предмета. Къ тому же, при современномъ состояніи психологіи, большая часть которой сдѣлалась исключительною отраслью физіологіи, весьма трудно найти лицо, которое бы вполнѣ обладало знаніями трехъ обширныхъ предметовъ, каковы: Богословіе, логика и психологія. Между тѣмъ, вслѣдствіе закрытія кафедра философіи, ощущается и съ другой стороны большой пробѣлъ въ умственномъ образованіи студентовъ въ томъ отношеніи, что, знакомясь съ философіею каждой науки отдѣльно, они лишены возможности изучать историческій ходъ развитія духа человѣческаго, познавать законнаго во всей его цѣлости и совокупности.

Такіе неудобства и недостатки побудили начальства Московскаго и другихъ Учебныхъ Округовъ просить о возобновленіи въ Университетахъ прежде существовавшаго преподаванія исторіи философіи и о соединеніи съ нею логики и психологіи, которыя они полагаютъ отдѣлить отъ кафедры Богословія, какъ науки съ нею несовмѣстныя.

Имѣя въ виду состоявшуюся въ 1850 году Высочайшую волю объ ограниченіи преподаванія философіи логикой и психологіей, впредь до особаго повелѣнія, — Министръ Народнаго Просвѣщепія призналъ необходимымъ ходатайство Попечителей Учебныхъ Округовъ всеподданнѣйше повергнуть предварительно на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе.

Во 2-й день Декабря 1859 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: разсмотрѣть это дѣло въ Главномъ Правленіи Училищъ.

Справка. Въ началѣ 1850 года Высочайше повелѣно было Министру Народнаго Просвѣщенія представить соображенія о томъ, полезно ли преподаваніе философіи, при тогдашнемъ развитіи этой науки Германскими учеными, и не слѣдуетъ ли принять мѣры къ огражденію студентовъ отъ мудрованій новѣйшихъ философскихъ системъ.

Въ исполненіе сего, Князь Ширинскій-Шихматовъ, всеподданнѣйше изложивъ взглядъ свой на систему преподаванія въ нашихъ Университетахъ философіи вообще и каждой части оной въ особенности, между прочимъ, относительно исторіи философіи изъяснилъ: «что касается до исторіи философіи или критическаго разбора философскихъ системъ, то хотя преподаваніе ихъ и могло бы быть допущено въ видахъ предостереженія молодыхъ слушателей отъ заблужденій, съ условіемъ, однако, чтобы опроверженія были сильнѣе доказательствъ, надъ которыми трудились великіе, хотя и заблуждавшіеся

мыслители; но какъ это условіе рѣдко можетъ быть выполнено совершенно удовлетворительно, а всякое въ столь важномъ дѣлѣ упущеніе оставитъ по необходимости въ неопытныхъ умахъ сѣмя заблужденія, способное современемъ произвести горькіе плоды: то гораздо полезнѣе и безопаснѣе вовсе не касаться философскихъ системъ».

Затѣмъ Князь Ширинскій-Шихматовъ въ заключеніе полагалъ: преподаваніе въ Университетахъ, Ришельевскомъ Лицеѣ и Главномъ Педагогическомъ Институтѣ философіи, какъ не соотвѣтствующее видамъ правительства и не обѣщающее благопріятныхъ послѣдствій, по шаткости своихъ началъ и неудовлетворительности своихъ результатовъ, и по неимѣнію притомъ опредѣлительнаго объема и положительныхъ предѣловъ, ограничить логикою и психологіею, впредь до особаго повелѣнія.

Предположеніе это въ 26-й день Января 1850 года Высочайше утверждено, при чемъ въ Бозѣ почивающій Императоръ Николай I удостоилъ выразить мысль свою о возложеніи преподаванія опытной психологіи на Профессоровъ богословія.

Святѣйшій Синодъ, которому сообщена была эта Высочайшая воля, полагалъ не совмѣщать въ одномъ лицѣ преподаванія богословія и психологіи, но для послѣдняго предмета имѣть особаго Профессора духовнаго сана, тѣмъ болѣе, что съ психологіею слѣдовало бы соединить, по связи наукъ, и преподаваніе логики.

На это предположеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ не соизволилъ, повелѣвъ, впрочемъ, 13-го Марта того же года и чтеніе логики поручить преподавателю богословія.

Кафедра философіи, съ Высочайшаго соизволенія, оставлена только въ Университетъ Дерптскомъ, но и здѣсь студенты Православнаго исповѣданія подчинились общему правилу, т. е. обязанности слушать логику и психологію у Профессора богословія.

Затѣмъ 22-го Іюня 1850 года, по всеподданнѣйшему докладу бывшаго тогда Министра, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе: 1) Профессоровъ богословія и философіи изъ лицъ духовнаго сана сравнить въ правахъ и окладахъ съ Ординарными Профессорами, и 2) нужные на то расходы обратить на свободные оклады свѣтскихъ Профессоровъ философіи, а въ Дерптскомъ Университетѣ — на хозяйственную сумму Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Соображеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія. Преподаваніе философіи, какъ видно изъ изложенныхъ обстоятельствъ, пріостановлено было въ 1850 году, впредь до особаго повелѣнія, очевидно въ видѣ временнаго распоряженія, вынужденнаго особыми политическими обстоятельствами Западной Европы.

Съ истеченіемъ послѣ того 10-ти лѣтъ и при совершенномъ измѣненіи теперь направленія современныхъ идей, вполнѣ отражающихъ въ себѣ

чисто-утилитарныя стремленія вѣка, не представляется, по мнѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, никакихъ препятствій къ возстановленію преподаванія философіи, если не въ полномъ ея объемѣ, то по крайней мѣрѣ въ одной ея части, — исторіи философіи, какъ науки, по преимуществу проясняющей истины и разрушающей предразсудки и стремленіе къ матеріализму. Въ таковомъ воззрѣніи на преподаваніе этой части философіи, Департаментъ не можетъ не выразить съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ начальствъ Учебныхъ Округовъ, полнаго убѣжденія, что возстановленіе преподаванія исторіи философіи восполнить съ успѣхомъ и особенною пользою важный пробѣлъ въ курсѣ университетскаго ученія и тѣмъ самымъ доставитъ студентамъ возможность путемъ правильнымъ ознакомляться съ наукою въ настоящемъ ея свѣтѣ, а не по источникамъ отрывочнымъ, часто невѣрнымъ и даже превратнымъ. Къ тому же нѣтъ вовсе причины опасаться неблагонамѣреннаго со стороны Профессоровъ преподаванія исторіи философіи и потому, что наблюденіе за духомъ и направленіемъ преподаванія въ нашихъ Университетахъ наукъ вообще обезпечивается вполнѣ особыми Высочайше утвержденными для Ректоровъ и Декановъ Университетовъ инструкціями и наставленіями и утвержденными Министромъ Народнаго Просвѣщенія программами.

На основаніи сихъ соображеній, Департаментъ Народнаго Просвещенія полагаетъ:

1) Возобновить въ Университетахъ и Ришельевскомъ Лицеѣ, на прежнемъ основаніи, преподаваніе исторіи философіи, съ логикою и психологіею.

2) Нужныя на содержаніе особаго для того Профессора издержки обратить на свободныя суммы Университетовъ и Лицея; и

3) Профессору Богословія сохранить права и окладъ Ординарнаго Профессора.

Определено: По выслушанін настоящаго дѣла, Министръ Народнаго Просвѣщенія заявилъ въ присутствіи Главнаго Правленія Училищъ, что по предмету отдѣленія отъ Профессоровъ богословія преподаванія логики и психологіи онъ входилъ въ сношеніе съ Митрополитами Московскимъ и Кіевскимъ, которые не только не встрѣтили къ сему никакого препятствія, но и съ своей стороны настаивали на приведеніи сего въ исполненіе, по тому уваженію, что соединеніе въ одномъ лицѣ преподаванія означенныхъ предметовъ и богословія неисполнимо съ тою отчетливостію, какой требуетъ важность предметовъ.

Посему Главное Правленіе Училищъ, принявъ это во вниманіе п раздѣляя соображенія Департамента по настоящему дѣлу, полагаетъ на возстановленіе преподаванія исторіи философіи въ Университетахъ и Ришельевскомъ Лицеѣ, на изъясненныхъ въ заключеніи Департамента основаніяхъ, испросить Высочайшее соизволеніе, поднеся Его Императорскому Величеству статью журнала въ подлинникѣ.

№ 123
О нѣкоторыхъ преобразованіяхъ по Университетамъ 31 Мая 1861 г.

Государь Императоръ, по обсужденіи всеподданнѣйшихъ докладовъ Коммисій, Высочайше учрежденныхъ для разсмотрѣнія отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1859 годъ, и предположеній его о мѣрахъ, необходимыхъ для надзора за университетскими студентами, по случаю безпрерывно возникающихъ безпорядковъ, выслушавъ объясненія Министра Народнаго Просвѣщенія и всѣ мнѣнія по сему предмету, Высочайше повелѣть соизволилъ: *)

1) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія имѣть въ виду, при разсмотрѣніи проектированнаго уже устава Гимназій, предположенія о возстановленіи классическаго образованія, съ тѣми измѣненіями, кои могутъ быть признаны нужными.

2) Производить пріемные экзамены желающимъ поступить въ Университеты въ Гимназіяхъ вмѣстѣ съ учениками высшаго класса и въ присутствіи, когда окажется возможнымъ, депутатовъ отъ Университета, къ Округу коего принадлежитъ Гимназія.

3) Строго исполнять предписанныя правила о полномъ подчиненіи учащихся университетскому начальству въ стѣнахъ Университета, воспрещая положительно всякія сходки безъ разрѣшенія начальства и объясненія съ нимъ чрезъ депутатовъ или сборищамъ.

4) Составить для студентовъ правила относительно точнаго посѣщенія лекцій съ соблюденіемъ необходимаго порядка и тишины. На лекціяхъ не допускать ни подъ какимъ предлогомъ и ни въ какомъ видѣ шумнаго одобренія или порицанія преподаванія.

5) Вмѣнить въ непремѣнную обязанность университетскаго начальства имѣть неуклонный надзоръ за соблюденіемъ студентами надлежащаго порядка въ Университетѣ. Не исполняющихъ сихъ правилъ, не смотря на сдѣланныя имъ напоминанія, увольнять изъ Университета, не подвергая ихъ какимъ-либо другимъ взысканіямъ, если поступки ихъ не подлежатъ суду по законамъ.

6) Допускать на лекціи вольнослушателей соображаясь съ вмѣстимостію университетскихъ аудиторій, съ предоставленіемъ притомъ Профессорамъ права удалять тѣхъ вольнослушателей, которые окажутся виновными въ нарушеніи порядка.

7) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія предметъ о возстановленіи переходныхъ экзаменовъ на первыхъ двухъ курсахъ передать на обсужденіе Главнаго Правленія Училищъ.

8) Не принимать впредь студентовъ ранѣе 17-тилѣтняго возраста, отмѣнить форменную одежду и не дозволять ношеніе какихъ-либо знаковъ отдѣльной

*) Изъ дѣла Деп. Нар. Просв. по означенному предмету.

народности или какихъ-либо товариществъ или обществъ. Частная одежда студентовъ должна быть приличная.

9) Отъ ежегоднаго денежнаго взноса освобождаются только тѣ дѣйствительно бѣдные студенты, которые до поступленія въ Университетъ признаны на экзаменѣ достойнѣйшими, полагая на первое время для каждой губерніи, принадлежащей къ университетскому Округу, по два такихъ студента, въ томъ числѣ одного изъ учившихся въ Гимназіи. Другихъ исключеній не допускается ни подъ какимъ предлогомъ.

10) Пособія и стипендіи назначаются только отличившимся бѣднымъ студентамъ преимущественно изъ гимназистовъ университетскаго Округа.

11) Взыскиваемый съ студентовъ деньги за право слушанія лекцій назначаются на увеличеніе содержанія Профессоровъ, Адъюнктовъ, Лекторовъ и Приватъ-Доцентовъ и на означенныя въ предыдущемъ пунктѣ пособія и стипендіи студентамъ.

12) Выборъ Ректоровъ и Проректоровъ производится на точномъ основаніи устава 1835 года. Данную въ 1851 году Ректорамъ и Деканамъ факультетовъ инструкцію пересмотрѣть, сохранивъ точный смыслъ 11-го пункта оной, которымъ и руководствоваться до пересмотра инструкціи.

13) Окончившимъ полный, университетскій курсъ и получившимъ аттестаты сохранить предоставленныя имъ нынѣ закономъ права при поступленіи на службу.

14) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія составить соображенія объ увеличеніи содержанія преподавателей въ Университетахъ.

15) Всѣ вышеприведенныя мѣры приводить въ исполненіе постепенно и по мѣрѣ возможности.

16) Впредь до приведенія въ исполненіе всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ, предоставить Кіевскому Военному, Подольскому и Волынскому Генералъ - Губернатору право удалять изъ Кіевскаго Университета всѣхъ тѣхъ студентовъ, кои участвовали бы въ важныхъ безпорядкахъ, или на которыхъ падало бы подозрѣніе, подкрѣпленное достаточными данными, въ томъ, что они дѣйствуютъ въ качествѣ эмиссаровъ враждебной правительству пропаганды.

17) Войти въ сношеніе съ Виленскимъ Военнымъ, Гродненскимъ и Ковенскимъ Генералъ-Губернаторомъ о возможности и удобствѣ открытія во ввѣренномъ его управленію краѣ высшихъ учебныхъ заведеній юридическаго и медицинскаго, съ преподаваніемъ въ оныхъ наукъ на Русскомъ языкѣ.

Сверхъ того, Государь Императоръ, соизволивъ одобрить мнѣніе Коммисіи, разсматривавшій отчетъ Министра Народнаго Просвѣщенія, о томъ, что полезно было бы помѣщать въ ученомъ или литературномъ отдѣлѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія статьи, заключающія въ себѣ опроверженія превратныхъ толкованій, которыя дозволяютъ себѣ редакторы нѣкоторыхъ изъ нашихъ повременныхъ изданій, Высочайше повелѣлъ предоставить Министерству Народнаго Гіросвѣщенія войти въ подробное соображеніе этого предмета и средствъ къ достиженію цѣли онаго.

№ 124
О закрытіи С.-Петербургскаго Университета впредь до пересмотра университетскаго устава и выдачѣ пособій студентамъ, желающимъ переселиться въ другіе университетскіе города. 20 Декабря 1861 г.

Его Императорское Величество, въ постоянной заботливости о благѣ образующагося въ Университетахъ юношества и въ видахъ облегченія родителямъ средствъ доставить болѣе основательное образованіе ихъ дѣтямъ, Высочайше повелѣть соизволилъ : пригласить въ С.-Петербургъ, для совѣщанія, Попечителей Учебныхъ Округовъ или ихъ Помощниковъ, а также нѣкоторыхъ изъ каждаго Университета Профессоровъ, близко знакомыхъ съ настоящимъ состояніемъ Университетовъ, для пересмотра университетскаго устава, составленнаго за 25 лѣтъ тому назадъ и потому въ настоящее время требующаго измѣненій. Учрежденная изъ вышеупомянутыхъ лицъ Коммисія открыла уже свои засѣданія, и занятія ея будутъ непрерывно продолжаться, дабы окончить порученный ей трудъ безъ потери времени.

Между тѣмъ, не смотря на то, что, послѣ возникшихъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ безпорядковъ, правительство заботливо изыскивало средства къ приведенію онаго въ надлежащее устройство, и для достиженія этой цѣли употребляло всевозможныя мѣры къ предупрежденію окончательнаго закрытія сего Университета, въ немъ въ послѣднее время вновь начало обнаруживаться уклоненіе отъ соблюденія постановленныхъ правилъ, которое хотя и не имѣетъ само по себѣ существенной важности, но тѣмъ не менѣе доказываетъ, что, впредь до пересмотра университетскаго устава, дальнѣйшее существованіе С.-Петербургскаго Университета, на прежнихъ основаніяхъ, не можетъ быть признаваемо полезнымъ для обучающагося въ немъ юношества.

Вслѣдствіе сего Министръ Народнаго Просвѣщенія долгомъ поставилъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе: 1) Закрыть С.-Петербургскій Университетъ впредь до пересмотра университетскаго устава и до Высочайшаго утвержденія тѣхъ измѣненій, которыя Его Величествомъ признано будетъ полезнымъ въ ономъ допустить. 2) Открыть вновь С.-Петербургскій Университетъ, уже на новыхъ, въ пересмотрѣнномъ уставѣ опредѣленныхъ, основаніяхъ. 3) Всѣхъ нынѣшнихъ студентовъ Университета считать окончательно изъ онаго уволенными, предоставивъ имъ обращаться къ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ съ просьбою о пріемѣ въ подвѣдомственные имъ Университеты, съ тѣми самыми правами и преимуществами, которыя при постепенномъ прохожденіи курсовъ были пріобрѣтены ими на день закрытія Университета. 4) Всѣхъ Профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ университетскаго управленія считать остающимися за штатомъ, впредь до открытія Университета на новыхъ основаніяхъ. 5) По открытіи

вновь С. - Петербургскаго Университета, предоставить какъ Профессорамъ и другимъ лицамъ, нынѣ принадлежащимъ къ составу сего Университета, такъ и студентамъ онаго, поступать въ сей Университетъ, съ разрѣшенія начальства, на новыхъ правилахъ, которыя будутъ постановлены. Коммисіи же, занимающейся нынѣ пересмотромъ университетскаго устава, вмѣнить въ обязанность опредѣлить порядокъ поступленія вновь въ С.-Петербургскій Университетъ всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ, имѣя при семъ въ виду сохраненіе имъ правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ Профессорами и должностными лицами Университета на службѣ, а студентами при прохожденіи ими курсовъ. 6) Исполнительныя по симъ предметамъ распоряженія возложить на Министра Народнаго Просвѣщенія.

На семъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Императорское Величество собственноручно написать изволилъ: «Исполнитъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: во вниманіи къ тому, что нѣкоторые студенты С.-Петербургскаго Университета нуждаются въ средствахъ къ жизни, и были бы особенно затруднены въ случаѣ желанія переселиться въ другіе университетскіе города, отпустить въ распоряженіе С.-Петербургскаго, Военнаго Генералъ-Губернатора особую, Его Величествомъ опредѣленную сумму, для производства изъ оной нужныхъ студентамъ пособій по ближайшему усмотрѣнію Генералъ-Адъютанта Князя Суворова.

№ 125
Общій уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ. 18 Іюня 1863 г.

ГЛАВА I. — Общія положенія.

§ 1. Каждый Университетъ состоитъ изъ факультетовъ, какъ составныхъ частей одного цѣлаго.

§ 2. Факультеты, входящіе въ составъ Университетовъ, суть: историко-филологическій, физико - математическій, юридическій и медицинскій.

Примѣчаніе. Въ С.-Петербургскомъ Университетѣ полагается Факультетъ восточныхъ языковъ, но нѣтъ Факультета медицинскаго.

§ 3. Каждый Университетъ, подъ главнымъ начальствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется Попечителю Учебнаго Округа.

§ 4. Ближайшее управленіе Университетомъ принадлежитъ Ректору.

§ 5. Составныя части университетскаго управленія, сверхъ факультетовъ, суть: 1) Университетскій Совѣтъ. 2) Правленіе Университета. 3) Университетскій Судъ. 4) Проректоръ или Инспекторъ.

ГЛАВА II. — О факультетахъ.

Отд. I. *Личный составъ.*

§ 6. Каждый факультетъ состоитъ изъ Декана, Профессоровъ Ординарныхъ и Экстра-ординарныхъ, Доцентовъ и Лекторовъ, по штату. Сверхъ того Университетамъ предоставляется имѣть Приватъ - Доцентовъ, въ неограниченномъ числѣ.

§ 7. Факультеты, по усмотрѣнію Университетскаго Совѣта и съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть раздѣляемы на отдѣленія.

§ 8. Деканы избираются въ собраніяхъ своихъ факультетовъ на три года, изъ Ординарныхъ Профессоровъ, а если такихъ въ факультетѣ менѣе трехъ, то и изъ Экстра-ординарныхъ, и утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчанія. 1) Выборъ Декановъ Факультетами производится въ присутствіи Университетскаго Совѣта; если выборъ не состоится, то они баллотируются Совѣтомъ. 2) Порядокъ опредѣленія прочихъ преподавателей излагается ниже, въ главѣ седьмой.

§ 9. Каждый факультетъ имѣетъ свои собранія, созываемыя Деканомъ по мѣрѣ надобности.

§ 10. Факультетское собраніе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Декана, изъ всѣхъ Ординарныхъ и Экстра-ординарнымъ Профессоровъ факультета, между которыми одинъ исправляетъ должность Секретаря. Прочіе Члены факультета также могутъ быть приглашаемы въ его собранія, но съ присвоеніемъ въ нихъ голоса: Доцентамъ — только по выслугѣ двухъ лѣтъ въ этомъ званіи, а остальнымъ Преподавателямъ — единственно: а) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки, и; б) при испытаніяхъ изъ оной на ученую степень Кандидата или на званіе Дѣйствительнаго Студента.

§ 11. Въ отсутствіе Декана, въ факультетскомъ собраніи предсѣдательствуетъ старшій въ профессорскомъ званіи изъ наличныхъ Членовъ факультета.

Отд. II. *Составъ и распредѣленіе преподаванія.*

§ 12. Науки, входящія въ составъ университетскаго преподаванія, распредѣляются по факультетамъ и Кафедрамъ, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

§ 13. Въ историко-филологическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедра при 12-ти Профессорахъ и 7-ми Доцентахъ.

1) Философія: а) Логика, б) Психологія, в) Исторія философіи.

2) Греческая словесность: а) Греческій языкъ и толкованіе авторовъ, б) Исторія Греческой литературы, в) Греческія древности.

3) Римская словесность: а) Латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, б) Исторія Римской литературы, в) Римскія древности.

4) Сравнительная грамматика Индоевропейскихъ языковъ.

5) Исторія Русскаго языка и Русской литературы.

6) Исторія всеобщей литературы.

7) Славянская филологія: а) Славянскія нарѣчія. б) Исторія славянскихъ литературъ, в) Славянскія древности.

8) Всеобщая исторія.

9) Русская исторія.

10) Церковная исторія.

11) Теорія и исторія искусствъ.

§ 14. Въ физико-математическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедра при 16-ти Профессорахъ и 3-хъ Доцентахъ:

1) Чистая математика.

2) Механика: а) Аналитическая, б) Практическая.

3) Астрономія и геодезія.

4) Физика.

5) Химія: а) Опытная, б) Теоретическая.

6) Минералогія.

7) Физическая географія.

8) Геогнозія и палеонтологія.

9) Ботаника: а) Морфологія и систематика растеній. 6) Анатомія и физіологія растеній.

10) Зоологія: а) Сравнительная анатомія и систематика животныхъ, б) Анатомія человѣка и физіологія животныхъ.

11) Техническая химія.

12) Агрономическая химія.

Примѣчаніе. Агрономическая химія и техническая химія могутъ быть замѣняемы агрономію и технологіею.

§ 15) Въ юридическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедра при 13-ти Профессорахъ и 6-ти Доцентахъ:

1) Энциклопедія права: а) Энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ, б) Исторія философіи права.

2) Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.

3) Исторія Русскаго права.

4) Исторія Славянскихъ законодательствъ.

5) Римское право: а) Исторія Римскаго права, б) Догматика Римскаго гражданскаго права, в) Византійское право.

6) Государственное право: а) Теорія Государственнаго права, б) Государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, в) Русское Государственное право.

7) Гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство.

8) Уголовное право и уголовное судопроизводство.

9) Полицейское право: а) Ученіе о безопасности (законы благочинія), б) Ученіе о благосостояніи (законы благоустройства).

10) Финансовое право: а) Теорія финансовъ, б) Русское финансовое право.

11) Международное право.

12) Политическая экономія и статистика.

13) Церковное законовѣдѣніе.

§ 16. Въ Медицинскомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедра при 16-ти Профессорахъ и 17-ти Доцентахъ, считая въ числѣ послѣднихъ двухъ Прозекторовъ:

1) Медицинская химія и физика: а) Физіологическая химія, б) Патологическая химія, в) Упражненія въ лабораторіи, г) Прикладная физика.

2) Анатомія здороваго человѣка.

3) Эмбріологія, гистологія и сравнительная анатомія.

4) Физіологія: а) Систематическая, б) Экспериментальная.

5) Фармакогнозія и фармація.

6) Общая патологія: а) Систематическая, б) Экспериментальная.

7) Общая терапія и врачебная діагностика. При ней: исторія медицины и энциклопедія.

8) Спеціальная патологія и терапія. При ней: а) Систематическое и классическое изложеніе ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ. б) Систематическое и клиническое изложеніе ученія о накожныхъ сыпяхъ.

9) Патологическая анатомія: а) Систематическое изложеніе, б) Патологическія вскрытія.

10) Теоретическая хирургія. При ней: а) Офталмологія съ клиникой, б) Ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ, съ клиникой.

11) Фармакологія теоретическая и экспериментальная. При ней: а) Рецептура, б) Ученіе о минеральныхъ водахъ.

12) Хирургическая факультетская клиника. При ней: а) Оперативная хирургія.

б) Прикладная анатомія, в) Ученіе о повязкахъ и машинахъ, г) Упражненія въ операціяхъ на трупѣ.

13) Терапевтическая факультетская клиника.

14) Акушерство и женскія болѣзни съ клиникой. При ней: Дѣтскія болѣзни съ клиникой.

15) Судебная медицина съ токсикологіей, гигіена и медицинская полиція. При ней: а) Госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе. б) Судебно - медицинскія вскрытія.

в) Ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція.

16) Госпитальная терапевтическая клиника.

17) Госпитальная хирургическая клиника. Кромѣ того состоятъ: При Кафедрахъ: а) медицинской химіи и б) фармаціи — по одному Лаборанту. При факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ — по два Ординатора. При акушерской клиникѣ — повивальная бабка.

17. Въ факультетѣ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета полагаются слѣдующія кафедры при 9-ти Профессорахъ, 8-ми Доцентахъ и 4-хъ Лекторахъ:

1) Арабская словесность: а) Арабскій языкъ и толкованіе авторовъ, б) Исторія Арабской литературы.

2) Персидская Словесность: а) Персидскій языкъ и толкованіе авторовъ, б) Исторія Персидской литературы.

3) Турецко-Татарская словесностъ: а) Обозрѣніе Турецкихъ нарѣчій и ихъ литературъ, б) Османское нарѣчіе и исторія его литературы.

4) Китайская и Маньчжурская словесность:

а) Китайскій языкъ и толкованіе авторовъ.

б) Исторія Китайской литературы, в) Маньчжурскій языкъ и исторія Маньчжурской литературы.

5) Монгольская и Калмыцкая словесность: а) Монгольскій языкъ, б) Исторія Монгольской литературы, в) Калмыцкое и Бурятское нарѣчія.

6) Еврейская, Сирійская и Халдейская словесность: а) Еврейскій, Сирійскій и Халдейскій языки, б) Исторія литературъ этихъ языковъ.

7) Армянская и Грузинская словесность: а) Армянскій языкъ, б) Исторія Армянской литературы, в) Грузинскій языкъ, г) Исторія Грузинской литературы.

8) Санскритская словесность: а) Санскритскій языкъ, б) Зендъ. в) Исторія Санскритской литературы.

9) Исторія Востока: а) Исторія семитическихъ народовъ, б) Исторія сѣверовосточной Азіи. в) Исторія Арійскихъ народовъ Азіи.

§ 18. Для студентовъ Православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ состоитъ при каждомъ Университетѣ особая Кафедра богословія.

§ 19. Для новѣйшихъ иностранныхъ языковъ: 1) Нѣмецкаго, 2) Французскаго, 3) Англійскаго и 4) Итальянскаго, во всѣхъ Университетахъ и, сверхъ того, для практическаго преподаванія Восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, полагаются особые Лекторы.

§ 20. Кафедры распредѣляются между Профессорами Ординарными и Экстраординарными, но могутъ быть поручаемы и Доцентамъ, не болѣе однако же какъ на три года.

§ 21. Число Профессоровъ и Доцентовъ, въ штатѣ опредѣленное, можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности и средствъ Университета.

Отд. III. *Предметы вѣдомства.*

§ 22. Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ принадлежитъ Деканамъ.

§ 23. Предметы занятій факультетскихъ собраній суть:

А. *Предоставляемые утвержденію собственною властію***:**

1) Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.

2) Программы на конкурсы для занятія вакантныхъ кафедръ.

3) Одобреніе сочиненій, издаваемыхъ Университетомъ.
4) Программы преподаванія.

Б. *Предоставляемые на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта*:

1) Избраніе Декана и Секретаря факультета.
2) Принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по факультету профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансіи.
3) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія.
4) Предположенія о раздѣленіи факультета на отдѣленія, соединеніи и раздѣленіи кафедръ и замѣнѣ однѣхъ изъ нихъ другими, и опредѣленіе, которые изъ предметовъ преподаванія должны быть обязательными для студентовъ.
5) Выборъ лицъ для оставленія при Университетѣ въ качествѣ стипендіатовъ.
6) Избраніе лицъ, предназначаемыхъ къ посылкѣ за границу для приготовленія къ профессорскому званію.
7) Одобренныя или не одобренныя диссертаціи на ученыя степени.
8) Избраніе задачъ, назначаемыхъ для соисканія премій отъ Университета за общіе ученые труды, также и ежегодныхъ задачъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе студентамъ, и сужденіе о представляемыхъ на оныя рѣшеніяхъ.
9) Назначеніе стипендій и присужденіе медалей студентамъ.
10) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ.
11) Дѣла, предлагаемыя Совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ факультетѣ.
§ 24. Факультетское собраніе не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ Членовъ.
§ 25. Каждому Члену факультета предоставляется право представлять въ собранія онаго предложенія касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ.

ГЛАВА III. - 0 Попечителѣ.

§ 26. 1) Попечитель Учебнаго Округа принимаетъ всѣ нужныя, по его усмотрѣнію, мѣры, чтобы принадлежащія къ Университету мѣста и лица исполняли свои обязанности, и, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, уполномочивается дѣйствовать всѣми способами, хотя бы они и превышали его власть, съ обязанностію только о подобныхъ случаяхъ доводить до свѣдѣнія Министра. 2) Попечитель дѣлаетъ Совѣту, когда признаетъ это нужнымъ, предложенія, какъ по дѣламъ Университета, такъ и по дѣламъ Учебнаго Округа. 3) Попечитель разрѣшаетъ, въ опредѣленныхъ уставомъ предѣлахъ, представленія по дѣламъ, превышающимъ власть Университета, или входитъ по такимъ дѣламъ съ представленіями къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА IV. — 0 Ректорѣ.

§ 27. Ректоръ избирается Совѣтомъ на четыре года изъ Ординарныхъ Профессоровъ Университета и утверждается въ семъ званіи Высочайшимъ приказомъ.

§ 28. Ректоръ, имѣя ближайшее попеченіе о благоустройствѣ Университета, наблюдаетъ: 1) чтобы принадлежащія къ нему мѣста и лица исполняли свои обязанности, и 2) чтобы университетское преподаваніе шло правильно и въ надлежащей полнотѣ, сообразно программамъ, которыя будутъ утверждаемы факультетами.

§ 29. Ректоръ, въ случаяхъ важныхъ и не терпящихъ отлагательства, принимаетъ всѣ нужныя мѣры, хотя бы онѣ и превышали предоставленныя ему права, съ доведеніемъ только о нихъ немедленно до свѣдѣнія какъ Совѣта или Правленія Университета, по принадлежности, такъ и Попечителя.

§ 30. Ректоръ входитъ съ представленіями къ Попечителю Округа, а съ посторонними властями и вѣдомствами сносится сообщеніями; хранитъ большую университетскую печать и вскрываетъ бумаги, поступающія въ Университетъ. Секретарь Совѣта и Секретари Канцеляріи Университета непосредственно подчинены Ректору.

§ 31. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія Университетскаго Совѣта и Правленія и предсѣдательствуетъ въ нихъ.

§ 32. Ректоръ даетъ Предодавателямъ отпуски на вакаціонное время или на сроки до 29-ти дней, собственною властію, а на болѣе продолжительные сроки—съ разрѣшенія Попечителя. Прочимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при Университетѣ, Ректоръ также даетъ отпуски на 29 дней собственною властію, а свыше этого срока — съ разрѣшенія Попечителя.

§ 33. Ректоръ принимаетъ просьбы о пріемѣ въ студенты или о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій, о переходѣ студентовъ изъ одного факультета въ другой, или объ увольненіи ихъ изъ Университета, и даетъ, на основаніи правилъ, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Попечителемъ, разрѣшенія по всѣмъ этимъ дѣламъ, доводя о томъ до свѣдѣнія Совѣта.

§ 34. Зависящимъ отъ него чиновникамъ, а также студентамъ и постороннимъ слушателямъ, Ректоръ въ правѣ дѣлать замѣчанія и выговоры; о неисправности или неправильныхъ дѣйствіяхъ Преподавателей онъ сообщаетъ, по усмотрѣнію, Университетскому Совѣту, или Факультетскому Собранію, а въ случаяхъ важныхъ доводитъ до свѣдѣнія Попечителя. Ректору же предоставляется ходатайствовать чрезъ Попечителя о награжденіи отличныхъ изъ Преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при Университетѣ.

§ 35. Ректоръ, вмѣстѣ съ однимъ изъ Декановъ, по принадлежиости, подписываетъ дипломы, выдаваемые отъ Университета. Дипломы эти скрѣпляются предварительно Секретаремъ по студентскимъ дѣламъ.

§ 36. Въ случаѣ болѣзнн или отлучки Ректора, должность его исправляетъ Проректоръ, а гдѣ сего послѣдняго нѣтъ — одинъ изъ Декановъ, по предварительному избранію Совѣта и утвержденію Министра.

ГЛАВА V. — О Совѣтѣ, Правленіи, Судѣ и Канцеляріи Университета.

Отд. I. *Объ Университетскомъ Совѣтѣ.*

§ 37. Университетскій Совѣтъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, всѣ Ординарные и Экстраординарные Профессоры Университета. Ректоръ можетъ приглашать въ собранія Совѣта Доцентовъ и прочихъ Преподавателей; но они имѣютъ совѣщательный голосъ только тогда, когда Совѣтъ признаетъ нужнымъ потребовать отъ нихъ объясненій или мнѣній по какимъ-либо отдѣльнымъ вопросамъ.

§ 38. Обыкновенныя собранія Совѣта должны происходить непремѣнно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя — по мѣрѣ надобности, или по желанію, заявленному письменно не менѣе, какъ десятью Членами Совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ, собраніе Совѣта должно быть созвано не позже трехъ дней послѣ сдѣланнаго Членами заявленія. Предъ каждымъ засѣданіемъ Совѣта къ Членамъ онаго разсылаются отъ имени Ректора повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ томъ засѣданіи.

§ 39. Всѣ Члены Совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности къ тому, они извѣщаютъ Ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 40. Неявившіеся изъ наличныхъ Членовъ въ засѣданіе теряютъ право голоса по дѣламъ, въ этомъ засѣданіи рѣшеннымъ. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи служащихъ при Университетѣ, рѣшаемыя баллотированіемъ; неявившійся къ послѣднему можетъ передать свой шаръ одному изъ присутствующихъ Членовъ, письменно извѣстивъ Ректора о такой передачѣ передъ началомъ баллотированія, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы уполномоченный могъ располагать по доверенности не болѣе, какъ однимъ шаромъ.

§ 41. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ Членовъ. Во время вакацій онъ можетъ имѣть чрезвычайныя собранія по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки; но баллотировки на должности въ это время производимы быть не могутъ.

§ 42. Предметы занятій Совѣта суть:

А. *Предоставляемые утвержденію Совѣта*:

1) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія во всѣхъ факультетахъ.

2) Присужденіе медалей и назначеніе стипендій студентамъ.

3) Присужденіе премій за ученые труды на задачи, предлагаемыя на рѣшеніе ученыхъ отъ имени Университета.

4) Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и въ званіи Дѣйствительнаго Студента.

5) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ.

6) Оставленіе при Университетѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію.

7) Распоряженія по изданію ученыхъ сочиненій отъ имени Университета.

8) Рѣшенія по программамъ на конкурсы для занятія вакантныхъ кафедръ.

9) Разсмотрѣніе финансовой смѣты Университета, а равно разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ, составляющихъ его собственность.

10) Утвержденіе постановленій Университетскаго Суда, въ подлежащихъ случаяхъ.

Б. *Представляемые на утвержденіе Попечителя.*

1) Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности Университета.

2) Избраніе Доцентовъ, Лекторовъ, Лаборантовъ, Хранителей кабинетовъ и музеевъ и Помощниковъ Прозекторовъ и Проректора, или Инспектора.

3) Допущеніе Приватъ-Доцентовъ къ чтенію лекцій.

4) Избраніе Почетныхъ Членовъ, Библіотекаря и его Помощниковъ, Бухгалтера Правленія, Казначея, Архитектора, Экзекутора, Архиваріуса и Секретарей Совѣта, Правленія и по студенческимъ дѣламъ и прочихъ поименованныхъ въ штатѣ лицъ.

5) Избраніе Судей и кандидатовъ въ Университетскіе Судьи.

6) Увольненіе и удаленіе всѣхъ вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ.

7) Инструкціи для дѣйствій Проректора или Инспектора.

8) Правила: а) о порядкѣ взиманія, распредѣленіи и употребленіи суммы, собираемой за слушаніе лекцій; б) о пріемѣ студентовъ въ Университетъ; в) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій и о взиманіи за сіи лекціи платы согласно примѣчанію къ § 105-му; г) объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ въ Университетѣ; д) о изысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей и порядка, и е) о дѣлопроизводствѣ въ Университетскомъ Судѣ.

В. *Представляемые, чрезъ Попечителя, на утвержденіе Министра*:

1) Избраніе Ректора, Деканова, Проректора или Инспектора и Профессоровъ.

2) Увольненіе и удаленіе изъ Университета Деканова, Проректора или Инспектора и Профессоровъ.

3) Раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, соединеніе и раздѣленіе кафедръ и замѣна однѣхъ изъ нихъ другими, и опредѣленіе, которые изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательными для студентовъ.

4) Отправленіе молодыхъ людей за границу, для приготовленія къ занятію кафедръ.

5) Предположенія объ учрежденіи ученыхъ обществъ.

6) Составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званія.

§ 43. Къ предметамъ занятій Совѣта относится также обсужденіе предложеній Попечителя, касающихся какъ Университета, такъ и Учебнаго Округа.

§ 44. Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ за сохраненіемъ въ нихъ порядка; онъ же, по надлежащемъ обсужденіи дѣла, распоряжается собираніемъ голосовъ, начиная съ младшихъ Членовъ Совѣта.

§ 45. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ даетъ голосъ Председателя.

Примѣчаніе. Въ дѣлахъ Совѣта, восходящихъ на утвержденіе высшаго Начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства Членовъ.

§ 46. Баллотированіе, или закрытая подача голосовъ, употребляется: 1) при избраніи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ выборъ предоставленъ Совѣту; 2) при оставленіи Преподавателей въ Университетѣ по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ; 3) при сужденіи объ отправленіи молодыхъ людей за границу для приготовленія къ занятію кафедръ; 4) при всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуютъ, по крайней мѣрѣ, десять Членовъ Совѣта.

§ 47. Совѣтъ представляетъ всѣ свои протоколы Попечителю, прилагая при этомъ особое заключеніе о томъ, въ какомъ объемѣ протоколъ можетъ быть напечатанъ, вполнѣ или въ извлеченіи. По дѣламъ, кои уставъ предоставляетъ утвержденію Попечителя, Совѣтъ печатаетъ свои протоколы не прежде, какъ послѣ утвержденія ихъ.

§ 48. По истеченіи года, Совѣтъ составляетъ полный отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по Университету. Отчетъ этотъ представляется, чрезъ Попечителя, Министру Народнаго Просвѣщенія и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 49. Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія Университета, въ которомъ, сверхъ чтенія извлеченія изъ отчета, раздаются медали, объявляются почетные отзывы студентамъ за представленныя ими разсужденія и предоставляется произносить рѣчи,

Отд. II. *О Правленіи Университета.*

§ 50. Правленіе, подъ предсѣдательствомъ Ректора, составляютъ: Деканы всѣхъ факультетовъ и Проректоръ. Инспекторъ въ тѣхъ Университетахъ, гдѣ онъ замѣняетъ Проректора (§ 63), участвуетъ въ засѣданіяхъ Правленія, съ правомъ голоса только по дѣламъ студенческимъ.

Примѣчаніе. Въ составѣ Правленія Московскаго Университета полагается, сверхъ того, Совѣтникъ по хозяйственной части, избираемый и утверждаемый Попечителемъ Учебнаго Округа изъ постороннихъ лицъ.

§ 51. Предметы занятій Правленія суть:

а) *Предоставляемые утвержденію Правленія.*

1) Производство, въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначевія, сверхштатнаго на одинъ предметъ расхода, не свыше 300 руб. сер.

2) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 5,000 руб.

3) Разбирательства по студенческимъ дѣламъ и взысканіе съ виновныхъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ университетскими правилами.

4) Преданіе виновныхъ Университетскому Суду въ надлежащихъ случаяхъ.

б) *Представляется на утвержденіе Совѣта*: Смѣта ежегодныхъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Университета.

в) *Представляемые на утвержденіе Попечителя*:

1) Назначеніе пособія бѣднымъ студентамъ.

2) Ходатайство Правленія объ освобожденіи отъ платы за ученіе достойныхъ, но бѣдныхъ студентовъ, объ отсрочкѣ или объ уменьшеніи оной.

3) Разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ Университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 300 руб. сер. въ годъ.

4) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 5,000 руб.

5) Предположенія, касающіяся улучшеній по хозяйственной части.

г) *Представляемые чрезъ Попечителя на утвержденіе Министра*:

1) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 7,000 руб.

2) Разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ Университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 1,000 руб. въ годъ.

§ 52. Правленіе получаетъ сумму, опредѣленную на содержаніе Университета, въ сроки, назначенные по ежегодному росписанію, а также принимаетъ деньги, вносимыя за слушаніе лекцій, и другіе доходы Университета; отвѣчаетъ за цѣлость сихъ суммъ; распоряжается ими согласно со штатомъ и смѣтою; выдаетъ стипендіи и пособія; заключаетъ условія на подряды и производитъ выдачи, наблюдая, въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, предписанный общими законами и особыми распоряженіями Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 53. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи университетскую собственность, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ Университета, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ ихъ отъ порчи и пожара.

§ 54. Правленіе имѣетъ засѣданія, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, и ежемесячно сообщаетъ Совѣту и представляетъ Попечителю краткую вѣдомость о состояніи наличныхъ суммъ Университета.

§ 55. Казначей, Архитекторъ, Экзекуторъ и его Помощникъ (въ Московскомъ Университетѣ) состоятъ въ вѣденіи Правленія.

Отд. III. *Объ Университетскомъ Судѣ.*

§ 56. Совѣтъ избираетъ ежегодно изъ Профессоровъ трехъ Судей и, на случай болѣзни или отсутствія котораго либо изъ нихъ, трехъ кандидатовъ. Избранные утверждаются въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа. Но крайней мѣрѣ одинъ изъ Судей и одинъ изъ кандидатовъ должны принадлежать къ. юридическому факультету.

§ 57. Въ Судѣ предсѣдательствуетъ тотъ изъ Членовъ его, который принадлежитъ къ юридическому факультету, а если ихъ въ числѣ Судей болѣе одного, то тотъ, который получилъ при баллотирована болѣе голосовъ. Изъ остальныхъ судей одинъ, по предложенію Предсѣдателя, исправляетъ обязанность Секретаря.

§ 58. Вѣденію Университетскаго Суда подлежатъ передаваемыя ему изъ Правленія дѣла касательно студентовъ: 1) О нарушеніи ими въ зданіяхъ и учрежденіяхъ Университета порядка, особыми правилами каждаго изъ нихъ установленнаго. 2) О столкновеніяхъ между студентами съ одной стороны, и преподавателями и должностными лицами университетскими съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій Университета.

§ 59. Правила о изысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ Проректоромъ или Инспекторомъ, Ректоромъ, Правленіемъ и Судомъ, а также о порядкѣ дѣлопроизводства въ Университетскомъ Судѣ, составляются каждымъ Университетомъ и утверждаются Попечителемъ (§ 42-й Б, п. 8-й).

Отд. IV. *О Канцеляріи Университета.*

§ 60. Канцелярія Университета состоитъ, подъ управленіемъ Секретаря Совѣта, изъ чиновниковъ по штату и служащихъ по найму. Штатными чиновниками считаются: 1) Секретарь Правленія. 2) Секретарь по студенческимъ дѣламъ. 3) Бухгалтеръ Правленія. 4) Архиваріусъ.

§ 61. Секретари Совѣта и по студенческимъ дѣламъ, а равно Секретарь и Бухгалтеръ Правленія и Помощники Секретарей, избираются Совѣтомъ и утверждаются Попечителемъ Учебнаго Округа.

§ 62. Служащихъ по найму опредѣляетъ и увольняетъ Ректоръ.

ГЛАВА VI.—О Проректорѣ или Инспекторѣ.

§ 63. Ближайшее въ Университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, возлагается на особое лицо, избираемое Совѣтомъ изъ среды своихъ Членовъ, или изъ сторонихъ чиновниковъ. Въ первомъ случаѣ оно называется Проректоромъ, во второмъ — Инспекторомъ.

§ 64. Проректоръ избирается на три года изъ Профессоровъ и утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 65. Инспекторъ избирается единственно изъ лицъ, окончившихъ полный университетскій курсъ, и утверждается безсрочно также Министромъ.

§ 66. Какъ Проректоръ, такъ и Инспекторъ, дѣйствуютъ по данной имъ отъ Совѣта инструкціи, утвержденной Попечителемъ и основанной на подлежащихъ параграфахъ сего устава. При безотлагательной же спѣшности дѣла, они распоряжаются съ разрѣшевія Ректора, который потомъ доводитъ все дѣло до свѣдѣнія Университетскаго Совѣта. Проректоръ и Инспекторъ обязаны принимать жалобы

и просьбы студентовъ въ цредѣлахъ своей власти и давать имъ, въ случаѣ ихъ основательности, надлежащій ходъ, или же прекращать дѣло, ограничиваясь, въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся.

§ 67. Въ помощь Проректору и Инспектору, для наблюденія за порядкомъ, назначается нѣсколько Помощниковъ, а для дѣлопроизводства — Секретарь по студенческимъ дѣламъ (§ 60-й). Лица эти избираются Совѣтомъ и утверждаются Попечителемъ Учебнаго Округа.

ГЛАВА VII.—О преподавателяхъ н лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Университета.

§ 68. Никто не можетъ быть Ординарнымъ или Экстраординарнымъ Профессоромъ, не имѣя степени Доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его кафедрѣ. Для полученія званія Доцента надлежитъ имѣть, по крайней мѣрѣ, степень Магистра; Приватъ-Доцентами же могутъ быть и Кандидаты, представившіе диссертацію (pro venia legendi) по тому отдѣленію факультета, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе ее публично въ присутствіи факультета. Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи Совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

Примѣчаніе. Прозекторы по медицинскому Факультету, достигая сихъ званій, на основаніи общихъ постановленій по медицинской части, также Астрономы-Наблюдатели по Физико-математическому Факультету пользуются правами Доцентовъ.

§ 69. Ищущіе званія Профессора, Доцента или Приватъ-Доцента, но неизвѣстные факультету своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ § 68-мъ, должны прочесть публично, въ присутствіи факультета, двѣ пробныя лекціи: одну—на тему по собственному избранію, а другую —по назначенію факультетскаго собранія.

§ 70. По открытіи вакансіи штатнаго преподавателя, каждый Членъ факультета, по принадлежности вакантнаго мѣста, можетъ предложить кандидата. Всѣ предложенные баллотируются въ факультетскомъ собраніи. О результатѣ баллотированія факультетъ доноситъ Совѣту, съ приложеніемъ списка баллотированнымъ. Всѣ вообще предложенные кандидаты вносятся въ особую, для сего назначенную, книгу, и въ первомъ засѣданіи Совѣта снова подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Кандидатъ, который получитъ большее число избирательныхъ шаровъ, составляющихъ притомъ абсолютное большинство, т. е. болѣе половины закрытыхъ голосовъ, участвовавшихъ въ баллотированіи Членовъ Совѣта, считается избраннымъ.

Примѣчаніе 1-е. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то сіе послѣднее повторяется между кандидатами, получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ.

Примѣчаніе 2-е. Вторичное баллотированіе допускается и при равенствѣ голосовъ.

§ 71. Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ въ Совѣтѣ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, или если Совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то объявляется конкурсъ по программѣ, особо на сей предметъ составляемой факультетомъ и утверждаемой Совѣтомъ.

§ 72. Профессоры, по избранію Совѣта, утверждаются Министромъ, а Доценты и Лекторы — Попечителемъ Учебнаго Округа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вакантная въ Университетѣ Кафедра не будетъ замѣщена въ теченіе года избраннымъ отъ Университетскаго Совѣта кандидатомъ, Министръ можетъ назначать въ Профессоры по своему избранію лица, удовлетворяющія требуемымъ отъ Профессора условіямъ. Сверхъ сего, отъ Министра зависитъ назначать во всякое время сверхштатныхъ Профессоровъ изъ лицъ, отличныхъ ученостію, даромъ преподаванія и удовлетворяющихъ прочимъ условіямъ, требуемымъ отъ Профессора, испрашивая каждый разъ порядкомъ, установленнымъ въ Высочайше утвержденныхъ 22-го Мая 1862 года правилахъ о составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи смѣтъ, разрѣшеніе на производство необходимаго для такого сверхштатнаго Профессора содержанія.

§ 73. Лица, ищущія званія Приватъ-Доцента и выполнпвшія удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 68-мъ и 69-мъ, допускаются Совѣтомъ Университета, съ утвержденія Попечителя, къ чтенію въ Университетѣ курса по избраннымъ ими наукамъ, въ качествѣ Приватъ-Доцентовъ.

§ 74. Приватъ-Доцентамъ не полагается опредѣленнаго штатомъ содержанія; но Совѣты Университетовъ могутъ, по представленіямъ факультетовъ, выдавать имъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета соразмѣрное ихъ трудамъ вознагражденіе.

§ 75. Приватъ-Доцентамъ разрѣшается, каждому по своему факультету: а) выборъ предметовъ для ихъ чтеній по утвержденнымъ программамъ (въ § 23-мъ, лит. А, п. 4-й); б) пользованіе кабинетами, лабораторіями, клиниками и другими учебными пособіями, по соглашенію съ лицами, оными завѣдывающпми; в) участіе въ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ ученой степени Кандидата или званія Дѣйствительнаго Студента, и г) право на зачисленіе времени преподавательской ихъ должности, въ случаѣ поступленія ихъ на дѣйствительную службу и одобрительнаго засвидѣтельствованія Университета и Попечителя, въ выслугу срока на пенсію.

§ 76. Лица, состоящія при учебно - вспомогательныхъ учрежденіяхъ Университета, какъ-то: Библіотекарь и его Помощники, Помощники Прозекторовъ, Хранители кабинетовъ и музеевъ, Лаборанты, Провизоры и ихъ Помощники, избираются Совѣтомъ и утверждаются Попечителемъ Учебнаго Округа,

§ 77. Просьбы объ увольненіи отъ службы Профессоровъ и Доцентовъ, а также лицъ, поименованныхъ въ предъпдущемъ параграфѣ, вносятся въ

Совѣтъ Ректоромъ. По сдачѣ просителями порученныхъ имъ частей, они увольняются тѣмъ же порядкомъ, какимъ опредѣляются на должность.

Примѣчаніе. Отъ Приватъ-Доцентовъ, какъ не состоящихъ въ дѣйствительной службѣ, требуется, въ случаѣ прекращенія ими лекцій, только простое заявленіе о томъ Ректору.

§ 78. Профессоры и прочіе преподаватели, а также и всѣ другія лица, пользующаяся, въ силу § 145-го, относительно пенсіи, правами учебной службы, оставляются въ оной, по выслугѣ срока на полную пенсію, не иначе, какъ по новому избранію въ Совѣтѣ, Это новое избраніе имѣетъ силу въ теченіе 5-ти лѣтъ, по окончаніи коихъ, для даль-нѣйшаго продолженія службы, Профессоры и всѣ вышеупомянутыя лица подвергаются опять новому избранію, тоже не болѣе, какъ на 5 лѣтъ, и т. д. Каждое изъ такихъ избраніи считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго подано не менѣе двухъ третей голосовъ. Въ противномъ случаѣ, занимаемое баллотируемымъ мѣсто объявляется вакантнымъ.

§ 79. Профессоры и прочіе преподаватели, уволенные изъ Университета съ пенсіею, имѣютъ право, съ разрѣшенія Совѣта п Попечителя, пользоваться университетскими пособіями и читать лекціи.

§ 80. Профессоръ, по выслугѣ 25-ти лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ Университетѣ, удостоивается званія Заслуженнаго Профессора.

§ 81. Совѣтъ, въ случаѣ нерадѣнія Профессоровъ и прочихъ преподавателей, а также другихъ лицъ, служащихъ въ Университетѣ, и при безуспѣшности сдѣланныхъ имъ отъ его имени замѣчаній, обязанъ представлять объ удаленіи ихъ отъ должностей, не иначе, однако, какъ по приговору, утвержденному, по крайней мѣрѣ, двумя третями закрытыхъ голосовъ.

§ 82. Штатные преподаватели обязаны: давать подробный отчетъ о своемъ преподаваніи факультетскимъ собраніямъ, исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными занятіями порученія факультета и Совѣта и принимать участіе въ испытаніяхъ кандидатовъ на разныя учительскія мѣста, также домашнихъ учителей и учительницъ.

Примѣчаніе. Обязанности Приватъ-Доцентовъ опредѣляются добровольнымъ ихъ соглашеніемъ съ Факультетскими собраніями, которое утверждается Попечителемъ Округа.

§ 83. Штатные преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько, на основаніи представленныхъ ими соображеній и по разсмотрѣніп всѣхъ обстоятельствъ, назначитъ имъ факультетъ, съ утвержденія Совѣта.

§ 84. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каефдръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, но и то не долѣе, какъ на одинъ годъ. За вторую каофдру изъ присвоеннаго ей оклада онъ получаетъ, въ такомъ случаѣ, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшепія Попечителя, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половиннаго оклада жалованья.

ГЛАВА VIII. Объ учащихся.

Отд. I. *О пріемѣ въ Университетъ*.

§ 85. Въ студенты Университета принимаются молодые люди, достигшіе 17-ти-лѣтняго возраста и притомъ окончившіе съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ, пли удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ Гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленный аттестат или свидѣтельство. При этомъ Совѣту Университета предоставляется, въ тѣхъ случаяхъ, когда, независимо отъ выданнаго изъ Гимназій аттестата или свидѣ-тельства, онъ признаетъ нужнымъ повѣрить степень знаній желающихъ поступить въ студенты, подвергать ихъ новому испытанію на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ Совѣтомъ Университета и утвержденныхъ Попечителемъ Учебнаго Округа.

§ 86. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ нихъ, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, равнымъ образомъ имѣютъ право поступать въ студенты Университета на основаніяхъ, изложенныхъ въ предъидущемъ §. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ Гимназіи.

§ 87. Пріемъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году, предъ начатіемъ академическаго года.

§ 88. Принятые въ число студентовъ пользуются всѣми правами окончившихъ курсъ въ Гимназіи, хотя бы до того въ нихъ не обучались.

§ 89. Пріемъ въ Университетъ студентовъ, переходящихъ изъ другихъ Университетовъ Имперіи, производится на основаніи правилъ, утверждаемыхъ въ каждомъ Университетѣ Попечителемъ.

§ 90. Сверхъ студентовъ допускаются къ слушанію лекцій и постороннія лица, по правиламъ, составленнымъ Совѣтомъ каждаго Университета и утвержденнымъ Попечителемъ.

Отд. II. *О срокѣ учебнаго курса, испытаніяхъ и поощрительныхъ мѣрахъ къ ученію.*

91. Полный курсъ университетскаго преподаванія распределяется: по медицинскому факультету—на пять академическихъ лѣтъ, а по прочимъ факультетамъ — на четыре года.

§ 92. Академическій годъ продолжается отъ 15-го Августа до 1-го Іюня.

§ 93. Для пріобрѣтенія ученой степени или званія и соединенныхъ съ ними правъ, студенты подвергаются испытаніямъ, на основаніи §§ 110–118 настоящаго

устава и особаго по сему предмету Положенія. Испытанія эти, относительно срока и порядка ихъ производства, распредѣляются по усмотрѣнію университетскихъ Совѣтовъ.

§ 94. Студенты, окончившіе полныя испытанія съ отличнымъ успѣхомъ, удостоиваются, по представленіи ими диссертаціи и по одобреніи оной факультетомъ, степени Кандидата. Студенты же, оказавшіе на испытаніяхъ только успѣхи удовлетворительные, или, хотя и оказавшіе отличные успѣхи, но представившіе диссертаціи, не заслужившія одобренія, получаютъ званіе Дѣйствительнаго Студента.

Примѣчаніе. Студенты, удостоенные медали или почетнаго отзыва (§ 96), получаютъ степень Кандидата безъ представленія диссертаціи.

§ 95. Студенты, оставляющіе Университетъ до выдержанія ими окончательнаго на ученую степень испытанія, могутъ подвергаться оному изъ отдѣльныхъ предметовъ и получаютъ свидѣтельство объ успѣхахъ, оказанныхъ ими въ сихъ собственно предметахъ.

§ 96. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, факультетами ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ, за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной, или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число задачъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта.

§ 97. Сочиненія, удостоенныя золотой медали, печатаются, по опредѣленію Совѣта, на счетъ Университета.

§ 98. Съ тою же цѣлію поощренія студентовъ къ занятіямъ науками, недостаточнымъ изъ нихъ, съ успѣхомъ занимающимся науками, могутъ быть назначаемы, по представленію факультетовъ и съ утвержденія Совѣта Университета, единовременныя, изъ университетскихъ суммъ, пособія и стипендіи, въ такихъ размѣрахъ и на такіе сроки, какъ Совѣть это найдетъ возможнымъ. Въ случаѣ слабыхъ успѣховъ студента, или неодобрительнаго его поведенія, выдача стипендіи прекращается.

§ 99. Каждому Университету предоставляется установлять надъ занятіями студентовъ тотъ способъ контроля, который Совѣтомъ Университета, съ утвержденія Попечителя, по педагогическимъ соображеніямъ и мѣстнымъ условіямъ, признанъ будетъ наиболѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ.

Отд. III. *Обязанности учащихся.*

§ 100. Студенты и посторонніе слушатели обязаны повиноваться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ Университета порядокъ, установленный особыми для учащихся правилами. Каждому Университету предоставляется составлять и представлять на утвержденіе Попечителя сіи правила, съ обозначеніемъ въ нихъ какъ дѣйствій запрещаемыхъ, такъ и соотвѣтствующихъ онымъ взысканій. При вступленіи въ Университетъ, каждый студентъ и посторонній слушатель обязываются подпискою въ соблюденіи означенныхъ правилъ.

§ 101. Постороннимъ лицамъ, за нарушеніе университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію Проректора или Инспектора, дальнѣйшій входъ въ Университетъ. Недовольные ихъ распоряженіемъ могутъ жаловаться Правленію. Въ случаѣ важныхъ безпорядковъ, причиненныхъ въ Университетѣ кѣмъ-нибудь изъ постороннихъ лицъ, воспрещеніе Совѣтомъ входа такому лицу въ Университетъ можетъ быть опубликовано въ вѣдомостяхъ.

§ 102. Если нарушеніе студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо уголовнымъ преступленіемъ, то, по исключеніи виновнаго, Университетскимъ Судомъ, изъ числа студентовъ, онъ отсылается, съ препровожденіемъ копіи съ университетскаго приговора, къ обыкновенному уголовному суду, для поступленія съ нимъ по закону.

§ 103. Внѣ зданіи и учрежденій Университета студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи.

§ 104. Въ случаѣ задержанія студентовъ внѣ Университета за преступленія и проступки, подлежащіе уголовному суду, полиція обязана немедленно увѣдомить о томъ университетское начальство.

Примѣчаніе. До введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства, которымъ отменяются депутаты отъ сословій или вѣдомствъ, въ подобныхъ случаяхъ наряжается къ слѣдствію депутатъ отъ Университета; должность такого депутата исправляетъ Проректоръ, или, по назначенію Ректора, кто-либо изъ лицъ, служащихъ въ Университетѣ.

Отд. IV. *О платѣ за слушаніе лекцій.*

§ 105. Съ каждаго студента взимается за слушаніе лекцій: въ столичныхъ Университетахъ—по 50, а въ прочихъ—по 40 руб. въ годъ.

Примѣчаніе. Постороннія лица, допускаемыя къ слушанію лекцій, на основаніи § 90-го, вносятъ въ пользу Профессора или преподавателя посѣщаемыхъ ими лекцій установленную Совѣтомъ и утвержденную Попечителемъ плату.

§ 106. Плата за слушаніе лекцій вносится впередъ по полугодно. Не внесшіе оной въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ начала полугодія увольняются изъ Университета, но могутъ быть снова приняты, по взносѣ платы за все полугодіе. Переходящіе изъ одного Университетамъ другой освобождаются въ семъ посдѣднемъ отъ платы за то полугодіе, за которое внесена уже ими плата въ первомъ.

§ 107. Для обезпеченія недостаточныхъ студентовъ, Университетамъ предоставляется: или давать отсрочки во вносѣ платы, или уменьшать ее до половины, или и совершенно освобождать отъ оной. Освобожденіе пмѣетъ силу въ теченіе года, но можетъ быть возобновляемо. Университетъ удостоиваетъ студента той, или другой изъ исчисленныхъ льготъ не иначе, какъ на основаніи свидѣтельства о бѣдности и вслѣдствіе удовлетворительныхъ занятій науками; причемъ, относительно вновь поступающихъ въ Университетъ, беретъ во вниманіе аттестатъ или свидѣтельство Гимназіи.

Примѣчаніе. Форма свидѣтельства о бѣдности установляется Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и, по приноровленіи ея къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго Университета, сообщается тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, отъ коихъ зависитъ выдача этихъ свидѣтельствъ.

§ 108. Безъ представленія свидѣтельства о бѣдности освобождаются отъ взноса платы за ученіе: а) пансіонеры Государя Императора и Особъ Высочайшей Фамиліи; б) стипендіаты Университета, и в) стипендіаты частныхъ лицъ и обществъ, если выборъ сихъ стипендіатовъ предоставленъ Университету.

§ 109. Сумма за слушаніе лекцій, взимаемая со студентовъ, а равно и прочія спеціальныя средства Университетовъ, составляютъ ихъ неотъемлемую собственность и предназначаются для такихъ по Университетамъ расходовъ, кои имѣютъ предметомъ преимущественно развитіе ихъ ученой дѣятельности. Сообразно съ симъ, спеціальныя средства Университетовъ употребляются: а) На учрежденіе спеціальныхъ, курсовъ, б) На напечатаніе, съ разрѣшенія Совѣта, сочиненій ученаго содержанія, удостоенныхъ къ тому факультетами, в) На преміи и награды за рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ отъ Университета, г) На медали, выдаваемыя студентамъ за сочиненія и задачи, предлагаемыя факультетами, д) На вознагражденіе Профессоровъ и прочихъ преподавателей по правиламъ, составленнымъ Совѣтомъ и утвержденнымъ Попечителемъ Учебнаго Округа, е) На учрежденіе стипендій и на пособія наиболѣе даровитымъ студентамъ, ж) На жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія, з) На ученыя путешествія и командировки, и) На непредвидимые расходы.

ГЛАВА IX.—-Объ ученыхъ степеняхъ и Почетныхъ Членахъ.

§ 110. Совѣты Университетовъ, по представленіямъ факультетовъ и на основаніи ихъ удостоенія, имѣютъ право утверждать въ званіи Дѣйствительнаго Студента п въ ученыхъ степеняхъ, которыя во всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, суть: Кандидатъ, Магистръ и Докторъ.

Примѣчаніе. Ученыя степени и званія по медицинскому Факультету пріобрѣтаются на основаніи общихъ по медицинской части постановленій.

§ 111. Званіе Дѣйствительнаго Студента пріобрѣтается по испытанію, а степень Кандидата — по испытанію и по диссертаціи, одобренной факультетомъ. Отъ ищущаго степени Магистра требуется, сверхъ новаго устнаго испытанія, публичное защпщеніе диссертаціи. Магистры удостоиваются степени Доктора только по представленіи и публичномъ защищеніи ими дпссертаціи.

§ 112. Испытаніе на званіе Дѣйствительнаго Студента и на степень Кандидата обнимаетъ всѣ предметы, определенные для обучающихся въ Университетѣ студентовъ того отдѣленія факультета, по которому испытуемый ищетъ упомянутыхъ званія или степени, считая въ чпслѣ предметовъ испытанія

для принадлежащихъ къ Православному исповѣданію и богословіе. Ищущій степени Магистра подвергается испытанію только въ нѣкоторыхъ изъ сихъ предметовъ, по особому о производствѣ испытаній на ученыя степени Положенію.

§ 113, Ученыя степени пріобрѣтаются въ порядкѣ ихъ постепенности и въ установленные сроки: Кандидатъ черезъ годъ можетъ искать степени Магистра, а Магистръ — черезъ годъ степени Доктора.

Примѣчание. Университетамъ предоставляется однако право: а) знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣтшихъ, всеобщую извѣстность своими учеными трудами, возводить въ высшую ученую степень прямо и безъ испытанія, и б) ученыхъ, имѣющихъ степень Доктора отъ иностранныхъ Университетовъ, допускать, по усмотрѣнію Факультета, къ испытанію прямо на степень Магистра.

§ 114. Ученыя степени могутъ быть пріобрѣтаемы какъ Русскими подданными, такъ и иностранцами.

§ 115. Слушатели университетскихъ лекцій и постороннія лица допускаются къ испытанію только на ученую степень Кандидата, и не иначе, какъ по представленіи свидѣтельства о выдержанномъ ими испытаніи изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса.

116. Испытанія на ученыя степени и званіе производятся въ определенные каждымъ факультетомъ сроки: на званіе Дѣйствительнаго Студента и на степень Кандидата — въ коммисіяхъ подъ предсѣдательствомъ Декановъ, изъ членовъ факультета, по назначенію онаго, а на степень Магистра — въ полномъ собраніи факультета.

§ 117. Подробныя правила испытаніи на званіе Дѣйствптельнаго Студента и на ученыя степени опредѣляются особымъ Положеніемъ, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 118. Сверхъ того, Университеты имѣютъ право возводить въ званіе Почетныхъ Членовъ лица, пзвѣстныя покровительствомъ наукамъ, или прославившійся своими дарованіями и заслугами, и выдавать имъ дипломы на сіе званіе, съ утвержденія Попечителя.

ГЛАВА X. — 0 средствахъ для развитія ученой дѣятельности Университетовъ.

§ 119. Университетамъ предоставляется, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, учреждать, для усовершенствованія совокупными усиліями какой-либо опредѣленной части наукъ и для совѣщанія о способахъ къ возвышенію ихъ уровня въ Университетахъ, ученыя общества, а также предлагать, съ утвержденія Университетскаго Совѣта, ежегодно къ рѣшенію задачи, предметомъ коихъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой наукѣ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ установленныя преміи.

§ 120. Уставы ученыхъ обществъ и правила, опредѣляющія порядокъ назначенія задачъ и выдачи премій за рѣшеніе ихъ, утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА XI. — Учебно -вспомогательныя учрежденія.

§ 121. Число и составъ состоящихъ при Университетахъ учебныхъ пособій, заведеній и собраній опредѣляются штатомъ; но они могутъ быть, по представленію Совѣта и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, увеличиваемы, въ мѣрѣ надобности и средствъ. Къ пособіямъ и заведеніямъ симъ принадлежатъ:

1) Библіотека.

2) Астрономическая обсерваторія, съ собраніемъ астрономическихъ таблицъ, эфемеридъ, или мѣсяцеслововъ и т. д.

3) Кабинетъ практической механики.

4) Физическій кабинетъ и физическая лабораторія, вполнѣ доступные для преподавателя прикладной физики въ медицинскомъ факультетѣ и пополняемые по этой части, согласно указаніямъ сего преподавателя.

5) Химическій кабинетъ и лабораторія, съ отдельными рабочими комнатами для каждаго преподавателя и съ особымъ отдаленіемъ для работъ по части физіологической и патологической химіи, токсикологіи и практическихъ упражненій студентовъ, какъ математическаго, такъ и медицинскаго факультета.

6) Минералогическій кабинетъ и лабораторія.

7) Кабинетъ по физической географіи.

8) Метеорологическая обсерваторія.

9) Геологическій и палеонтологическій кабинетъ.

10) Ботаническій садъ съ оранжереями и теплицами.

11) Ботаническій кабинетъ съ рабочими комнатами для практическихъ занятій студентовъ.

12) Зоологическій кабинетъ и лабораторія для препарированія п набиванія животныхъ.

13) Зоотомическій кабинетъ и лабораторія.

14) Физіологическій кабинетъ. При немъ: собраніе инструментовъ и аппаратовъ для производства вивисекцій и другихъ опытовъ, какъ собственно по кафедрѣ физіологіи, такъ и по кафедрѣ общей патологіи.

15) Кабинетъ и лабораторія для преподаванія технической химіи.

16) Кабинетъ и лабораторія для преподаванія агрономической химіи.

17) Музей физіологической анатоміи. При немъ: амфитеатръ, рабочія комнаты съ особыми примѣненіями для микроскопическихъ занятій, производства инъекцій и т. п.; собраніе анатомическихъ инструментовъ и складъ для труповъ.

Примѣчаніе. Такое же учрежденіе, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, за исключеніемъ впрочемъ музея, имѣющаго тотъ же объемъ, должно быть сдѣлано совмѣстно и для кафедръ патологической анатоміи и судебной медицины.

18) Собраніе препаратовъ по наукамъ, входящимъ въ составъ кафедры гистологіи. съ достаточнымъ количествомъ микроскоповъ.

19) При кафедрѣ фармаціи — рабочая комната съ медикаментами и необходимыми, для приготовленія лекарствъ, посудой и инструментами.

20) Собраніе средствъ, необходимыхъ для производства опытовъ по кафедрѣ фармакологія

21) Хирургпческій кабинетъ, съ полнымъ собраніемъ хирургическихъ, офтальмологическихъ инструментовъ, машинъ и повязокъ и съ необходимыми анатомическими инструментами.

22) Кабинетъ акушерства, женскихъ и дѣтскпхъ болѣзней, съ принадлежащими къ нему инструментами и аппаратами.

23) Госпитальное отдѣленіе для изслѣдованія разныхъ судебно-медицинскихъ случаевъ при кафедрѣ судебной медицины.

24) Клиники: 1) факультетскія: а) терапевтическая, б) хирургическая и в) акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней съ оспо-прививательнымъ отдѣленіемъ; 2) госпитальныя: а) терапевтическая и б) хирургическая.

Примѣчаніе. Сверхъ Факультетскихъ и госпитальныхъ клиникъ, могутъ быть учреждаемы на спеціальныя средства Университета особыя клиники: а) нервныхъ и душевныхъ болѣзней, б) накожныхъ сыпей, в) Офталмологическая, г) сифилитическая и болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ и д) дѣтскихъ болѣзней. Первыя двѣ составляютъ отдѣлеленіе терапевтической, а вторыя двѣ — хирургической Факультетской или госпитальной клиникъ; дѣтская клиника сливается съ акушерскою.

25) Музей древностей и художествъ (слѣпковъ и копій съ произведеній древняго и новаго искусства) при кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ.

26) Собраніе монетъ и медалей.

§ 122. Библіотека состоитъ въ завѣдываніи Библіотекаря и его Помощниковъ, число коихъ зависитъ отъ объема библіотеки. Прочія учрежденія находятся въ вѣденіи или преподавателей, къ кафедрамъ которыхъ они принадлежатъ, или особо назначенныхъ для того лицъ, зависящихъ отъ сихъ преподавателей.

ГЛАВА XII. — Права и преимущества Университетовъ.

Отд. I. *Права, собственно Университетамъ принадлежащія.*

§ 123. Всѣ Университеты состоятъ подъ особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и носятъ имя Императорскихъ.

§ 124. Университеты имѣютъ собственныя пачати, большую и малую, съ изображеніемъ Государственнаго герба и съ надписью: Императорскаго такого-то Университета.

§ 125. Университеты входятъ съ представленіями только къ Попечителю, со всѣмп же прочими мѣстамп и лицами сообщаются отношеніями.

§ 126. Университеты свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 127. Университеты свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 128. Университеты имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

§ 129. Университетамъ предоставляется право свободно и безпошлпнно выписывать изъ-за границы всякаго рода учебныя пособія. Кипы и ящики съ сими вещами, адресованные въ Университеты, въ пограничныхъ таможняхъ не скрываются, а только пломбируются, и потомъ свидѣтельствуются въ Университетахъ въ присутствіи таможеннаго или полицейскаго чиновника.

§ 130. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя Университетами изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 131. Университетскія зданія освобождаются, на основаніяхъ, изложенныхъ въ существующихъ постановленіяхъ, отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ Университету зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 132. Университеты могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія и имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки, на общемъ основаніи.

§ 133. Университетамъ, при коихъ состоитъ медицинскій факультетъ, позволяется содержать свои аптеки.

§ 134. Если преподаватель и вообще чиновникъ Университета умретъ на службѣ, не оставивъ наслѣдниковъ и не сдѣлавъ о своемъ имуществѣ надлежащаго распоряженія, то Университетъ обязанъ сообщить о томъ мѣстному Губернскому Правленію, для вызова родственниковъ покойнаго, и буде, въ постановленный законами срокъ, наслѣд-яиковъ не окажется, то оставшееся послѣ умершаго имущество обращается въ собственность Университета.

§ 135. Университетамъ предоставляется пріобрѣтать на правѣ полной собственности движимыя и недвижимыя имущества.

Отд. II. *Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ Университету.*

§ 136. Служащіе при Университетахъ, считаясь, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штатамъ классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ Сводѣ Законовъ (изд. 1857 г.) т. III уст. служ. по опр. отъ правительства.

§ 137. Профессоры, Доценты, Прозекторы и ихъ Помощники, Лекторы, Астрономы-Наблюдатели, Библіотекарь, его Помощники, Помощники Проректора и Лаборанты производятся двумя чинами выше присвоеннаго ихъ должностямъ класса.

§ 138. Приватъ-Доценты не считаются въ государственной службѣ, но, доколѣ остаются въ должностяхъ, пользуются преимуществами классныхъ чиновниковъ.

§ 139. Если преподаватель или чиновникъ Университета будетъ арестованъ не по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то немедленно

препровождается, съ заявленіемъ проступка его, къ Ректору; въ противномъ же случаѣ Университетъ увѣдомляется о задержаніи виновнаго.

Примѣчаніе. До введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства при слѣдствіи наряжается депутатъ со стороны Университета.

§ 140. Приглашаемые изъ чужихъ краевъ преподаватели имѣютъ право, при первомъ въѣздѣ въ государство, привозить съ собою или выписать послѣ того, въ теченіе года, разныя вещи и пожитки безпошлино, на сумму пошлины 900 руб. Въ сію сумму не включаются пошлины съ такихъ, привезенныхъ самими преподавателями, вещей, которыя подлежатъ безпошлинному при въѣзжающихъ изъ-за границы пассажирахъ пропуску, равно какъ съ учебныхъ пособій, состоящихъ въ книгахъ, инструментахъ, географическихъ картахъ и проч., которыя безъ всякаго ограниченія позволяется привозить изъ-за границы какъ вызываемымъ въ Университеты ученымъ иностранцамъ, такъ и возвращающимся въ отечество Русскимъ преподавателямъ Университетовъ и вообще путешествующимъ въ чужихъ краяхъ на счетъ правительства воспитанникамъ Университетовъ.

§ 141. Преподаватели изъ иностранцевъ, по увольненіи отъ Университетовъ, имѣютъ право выѣзжать во всякое время за границу безъ платежа пошлинъ за вывозимое ими собственное имущество.

§ 142. Удостоенные ученыхъ степеней утверждаются, въ случаѣ вступленія въ гражданскую службу, въ слѣдующихъ классахъ: Докторъ —въ VIII, Магистръ —въ IX, Кандидатъ — въ X. Дѣйствительные Студенты получаютъ, на томъ же основаніи, XII-й классъ.

Примѣчаніе. Ученыя степени и званія по медицинской и Фармацевтической части подчиняются общимъ по симъ частямъ постановленіямъ.

§ 143. Права Кандидатовъ и Дѣйствительныхъ Студентовъ на поступленіе въ военную службу и на производство ихъ потомъ въ офицеры опредѣляются существующими по военному вѣдомству правилами.

§ 144. Происходящія изъ податнаго состоянія лица, пріобрѣтшія ученыя степени, пользуются, на основаніи ст. 577-й и. 1-го и ст. 583-й п. 1-го Зак. о Состояніяхъ (Св. Зак. 1857 г., т. IX), правами личнаго или потомственнаго почетнаго гражданства, хотя бы они и не поступили на государственную службу.

Отд. III. *О пенсіяхъ и пособіяхъ за службу при Университетѣ.*

§ 145. Профессоры, Доценты, Лекторы, Астрономы-Наблюдатели, Прозекторы, ихъ Помощники, Лаборанты, Помощники Проректора, Библіотекари и ихъ Помощники, Хранители кабинетовъ и музеевъ, или Консерваторы, пользуются, относительно пенсіи и единовременныхъ пособіи, правами, изложенными въ ст. 467—529-й уст. о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. изд. 1857 г. т. Ш-го).

Прнмѣчанія: 1) Служба Приватъ-Доцентовъ, въ случаѣ поступленія ихъ въ одну изъ показанныхъ здѣсь должностей, причитается, при исчисленій срока

выслуги пенсіи, къ сей послѣдней должности. 2) Пенсіи Профессорамъ и преподавателямъ Университетовъ, равно какъ и единовременныя пособія не выслужившимъ еще сроковъ къ пенсіямъ, производятся въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. съ принятіемъ въ основаніе разсчета пенсіи и единовременнаго пособія того жалованья, которое получалось по правиламъ, существовавшимъ до утвержденія настоящаго устава.

§ 146. Ординаторы, Провизоры и фельдшера при клиникахъ, врачи и фельдшера при больницахъ для студентовъ, аптекарскіе ученики и повивальныя бабки при акушерскихъ клиникахъ пользуются правами на пенсіи и единовременныя пособія, изложенными въ ст. 755 — 792-й уст. о пенс, и един, пособ. (Св. Зак. 1857 г. т. III).

§ 147. Всѣ прочія затѣмъ лица, состоящія на службѣ при Университетахъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1 — 243-й Св. Зак. того же тома устава.

(С м. Штаты и П р и л о ж е н і я).

Представленіе въ Государственный Совѣтъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія, замѣчая упадокъ научной дѣятельности въ нашихъ Университетахъ, еще въ 1858 году занялось изысканіемъ средствъ къ улучшенію положенія оныхъ. Съ этою цѣлію составленъ былъ проектъ новаго устава С.-Петербургскаго Университета и въ 1858 году препровожденъ на разсмотрѣніе Московскаго Университета, дабы знать мнѣніе сего послѣдняго, въ какой мѣрѣ этотъ проектъ удовлетворяетъ потребностямъ университетскаго преобразованія вообще и въ какой степени можетъ быть примѣненъ къ особенностямъ Московскаго Университета по части учебной, административной и хозяйственной. Заключеніе Московскаго Университета, съ изложеніемъ тѣхъ особенностей, которыя вызываются потребностями Московскаго Университета, было представлено въ Министерство въ Апрѣлѣ 1859 г., и затѣмъ все это дѣло, съ присовокупленіемъ особыхъ соображеній Харьковскаго Университета объ устройствѣ учебной части въ физико-математпческомъ факультетѣ, подвергнуто было еще обсужденію Университета Св. Владиміра.

Въ Декабрѣ 1861 года, собранные такимъ образомъ матеріалы по университетскому преобразованію переданы были въ особую, составленную при Министерствѣ, Коммиссію подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника фонъ-Брадке, которому поручено было, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ и по обсужденіи дѣйствующихъ университетскихъ уставовъ и всѣхъ вообще положеній, относящихся до Университетовъ, начертать новый проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ.

Составленный помянутою Коммисіею проектъ устава препровожденъ былъ, въ началѣ 1862 года, для разсмотрѣнія одновременно во всѣ университетскіе Совѣты и къ нѣкоторымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также переведенъ на языки Англійскій, Французскій и Нѣмецкій, и доставленъ многимъ иностраннымъ ученымъ и педагогамъ.

Поступившія вслѣдствіе этого въ томъ же году въ Министерство Народнаго Просвѣщенія многочисленныя замѣчанія были напечатаны и изъ нихъ составлены подробные своды по каждому отдѣльному важному вопросу, и, по обсужденіи въ Ученомъ Комитетѣ Главнаго Правленія Училищъ, составленъ въ концѣ 1862 года новый проектъ Университетскаго устава.

Главныя основанія этого проекта, разсмотрѣнныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ, были затѣмъ, по особому Высочайшему повелѣнію, въ началѣ нынѣшняго года, подвергнуты подробному обсужденію въ особомъ совѣщаніп слѣдующихъ лицъ: Генералъ-Адъютанта Графа Строганова 1, Статсъ-Секретаря Барона Корфа, Оберъ-Гофмейстера Барона Мейендорфа, Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукова и Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народваго Просвѣіценія, Статсъ-Секретарей Валуева и Головнина. Заключеніе этихъ лицъ, относительно главныхъ основаній предполагаемаго преобразованія, было доложено Государю Императору въ Совѣтѣ Министровъ и тогда состоялось Высочайшее повелѣніе: проектъ университетскаго устава, составленный на этихъ главныхъ основаніяхъ, внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта съ проектомъ штатовъ. Между тѣмъ ироекты сіи были вновь разсмотрѣны въ Главномъ Правленіи Училищъ, въ которомъ но одному предмету было разногласіе, изложенное въ прилагаемой при семъ особой запискѣ *)

*) Къ представленію съ проектами общаго устава и штатовъ Университетовъ. Въ проектѣ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, составленномъ въ Ученомъ Комітетѣ Главнаго Правленія Училищъ, § 18-й проекта изложенъ такимъ образомъ: «§ 18-й. Для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ Факультетовъ, въ видѣ предмета необязательнаго, определяется особая, не принадлежащая ни къ какому Факультету, Кафедра общаго богословія пли общей христіанской апологетики и церковной исторіи. Профессоръ богословія преподаетъ и церковное законовѣдѣніе студентамъ православнаго исповѣданія въ юридическомъ Факультетѣ».

Главное Правленіе Училищъ, по разсмотрѣніи главныхъ основаній упомянутаго проекта, определило § 18-й онаго изложить слѣдующимъ образомъ:«§ 18-й. Для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ Факультетовъ опредѣляется особая, не принадлежащая ни къ какому Факультету, Кафедра богословія».

Затѣмъ, при подробномъ обсужденіи проекта, по Высочайшему повелѣнію, въ особомъ совѣщаніи Генералъ-Адъютанта графа Строганова 1, Статсъ-Секретаря барона Корфа, 0беръ-Гофмейстера барона Мейендорфа, Генералъ-Адъютанта князя Долгорукова и Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-Секретарей Валуева и Головнпна, постановлено было § 18-й проекта изложить такъ: «§ 18-й. Для доставленія желающимъ изъ числа студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ Факультетовъ возможности слушать лекціи богословія, при каждомъ Университетѣ состоитъ особая, не принадлежащая ни къ какому Факультету Кафедра Богословія».

По вторичномъ разсмотрѣніи проекта въ Главномъ Правленіи Училищъ, два члена онаго, Тайный Советникъ Сербиновичъ и Дѣйствительный Статскій - Совѣтникъ князь Мещерскій, пожелали, чтобы сохранена была вторая изъ вышеприведенныхъ трехъ редакцій § 18-го проекта.

Затѣмъ, во исполненіе сей Высочайшей воли, пмѣю честь представить при семъ Государственному Совѣту проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, съ проектомъ штатовъ и проектомъ Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, и считаю долгамъ предварительно изложить краткія историческія свѣдѣнія о нашихъ Университетахъ и указать тѣ главныя начала, которыя приняты въ основаніе предстоящаго преобразованія, съ объясненіемъ пользы, которая ожидается отъ новаго устава.

Въ исторіи нащихъ Университетовъ *) представляются три главные періода ихъ дѣятельности: 1) съ учрежденія старѣйшаго изъ Русскихъ Университетовъ— Московскаго въ 1755 году, до начала XIX-го стол.; 2) съ изданія, въ 1804 г., особыхъ уставовъ трехъ Университетовъ — Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго, изъ коихъ первый распространенъ былъ съ 4-го Января 1824 года и на вновь образованный Университетъ С.-Петербургскій — до устава 1835 года, и наконецъ 3) съ изданія въ 1835 году Общаго устава Россійскихъ Университетовъ до настоящаго времени.

Первоначальный уставъ Московскаго Университета, Высочайше утвержденный 12-го Января 1755 года, начертанъ былъ Шуваловымъ въ то время, когда у насъ еще не было общеобразовательныхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Новому Университету могла грозить опасность остаться безъ студентовъ по недостатку людей, достаточно подготовленныхъ къ слушанію университетскихъ лекцій, а потому вмѣстѣ съ Университетомъ, на основаніи одного и того же устава, возникли при немъ двѣ, неразрывно съ нимъ связанныя и состоявшія въ его вѣденіи Гимназіи, которыя были предназначены готовить студентовъ для Университета (§ 28-й). Изъ одного этого обстоятельства видно уже, что Университетъ не былъ вызванъ сознаніемъ общества въ необходимости высшаго ученія; его учреждала верховная власть для образованія полезныхъ дѣятелей на поприщѣ государственной службы, руководствуясь мыслію, что «способомъ науки просвѣщенные народы превознесены и прославлены надъ живущими во тьмѣ невѣдѣнія «людьми». Дабы взлелѣять это иностранное учрежденіе, перенесенное на нашу почву, надобно было поставить его въ наивыгоднѣйшія условія, окружить особенною заботливости и одарить привиллегіями и преимуществами, которыя привлекали бы въ Университетъ учащихся. Въ этихъ видахъ Университетъ: 1) поставленъ былъ въ совершенную независимость отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и властей, кромѣ Сената, которому онъ подчинялся непосредственно; 2) былъ снабженъ своимъ особеннымъ привил-легированнымъ Судомъ, простиравшимся какъ на Профессоровъ, такъ и на студентовъ, и наконецъ 3) въ лицѣ одного или двухъ Кураторовъ, которые опредѣляемы были верховною властію изъ вельможъ, Университетъ получилъ своихъ особыхъ заступниковъ и ходатаевъ передъ престоломъ, которые «весь корпусъ въ

*) Сюда не включается Дерптскій Университетъ, имѣющій свою исторію и устроенный на иныхъ началахъ.

своемъ смотрѣніи «имѣли и о случающихся его нуждахъ догладывали Ея Императорскому Величеству» (§ 2-й). Приманками для учащихся служили: пожалованіе студентамъ шпагъ (§ 23-й), обѣщаніе покровительства кончившимъ курсъ при поступленіи ихъ на службу (§ 21-й), пожалованіе имъ при выпускѣ ранга оберъ-офицеровъ арміи, зачитаніе имъ времени бытности ихъ въ Университетѣ въ дѣйствительную службу (указъ 17-го Мая 1757 года), содержаніе извѣстнаго числа студентовъ, живущихъ на вольныхъ квартирахъ, на жалованьѣ отъ казны, и учрежденіе казеннокоштныхъ студентовъ, проживающихъ въ самомъ Университетѣ. Составъ сословія преподавателей въ теченіе всего этого періода былъ самый пестрый: это были большею частію иностранцы, незнавшіе Русской жизни, несвязанные нравственными интересами ни съ обществомъ Русскимъ, ни между собою, и поступавшіе въ Университетъ по контрактами ради однѣхъ матеріальныхъ выгодъ. Естественно, что такой корпораціи преподавателей нельзя было предоставить управленія дѣлами Университета; а потому надъ Университетомъ поставленъ былъ начальникомъ назначавшійся отъ Правительства Директоръ, который правилъ доходами Университета одинъ, безъ совѣщанія съ Профессорами (§ 3-й), и, какъ хозяинъ, смотрѣдъ за благочиніемъ и порядкомъ. Въ двухъ только отношеніяхъ Директоръ обязанъ былъ совещаться съ Профессорами на собиравшихся еженедѣльно конференціяхъ: именно по устройству части учебной и по суду надъ студентами (§ 7-й). О, разногласіи въ этихъ случаяхъ между Директоромъ и Профессорами докладывалось Куратору, который рѣшалъ споръ по своему усмотрѣнію. По учебной части Университетъ дѣлился на три факультета: философскій, юридическій и медицинскій (§ 5-й), изъ коихъ на двухъ послѣднихъ бывало порою по одному преподавателю. Философскій факультетъ былъ въ родѣ приготовительной школы, черезъ которую долженъ былъ пройти студентъ, чтобы попасть въ факультеты юридическій или медицинскій. По причинѣ малочисленности учащихся, факультеты спорили между собою изъ-за студентовъ и уступали ихъ одинъ другому; преподаватели, относительно преподаванія, находились подъ строгимъ контролемъ начальства и должны были читать по программамъ и авторамъ, указаннымъ имъ конференціею или Куратором (§ 8-й). Они обязаны были читать безплатно не менѣе двухъ часовъ въ день, за исключеніемъ субботы; кромѣ того, имъ дозволялось давать приватные уроки за умѣренную плату (§ 6-й). Безплатныя лекціи, которыя читались въ зданіи Университета, хотя названы были публичными, но публика ихъ не посѣщала; по крайней мѣрѣ, Карамзинъ говоритъ о публичныхъ курсахъ, открытыхъ въ 1803 году, какъ о явленіи совершенно новомъ. По всей вѣроятности, посѣщеніе лекцій публикою не могло войти въ обычай, какъ по причинѣ школьной формы преподаванія, такъ и еще болѣе потому, что лекціи читались на Латинскомъ языкѣ, непонятномъ для публики; впрочемъ, въ 1768 году предписано было, чтобы «Профессоръ изъ природныхъ Россіянъ читали лекціи на Россійскомъ языкѣ». Что касается до суда надъ студентами, то онъ производился или конференціею, или тѣмъ изъ Профессоровъ, преимущественно

юристовъ, которому конференція поручала разбирательство по каждому дѣлу. Наказанія состояли въ заключеніи въ карцеръ на хлѣбъ и на воду, въ облечены въ крестьянскую одежду и въ исключеніи изъ Университета. Студенты не пмѣли мундировъ и подчинялись особымъ правиламъ, въ соблюденіи которыхъ давали подписку. За поведеніемъ студентовъ надзирали изъ среды ихъ же самихъ избранные начальствомъ цензоры и эфоры.

Въ такомъ видѣ Университетъ Московскій просуществовалъ до начала нынѣшняго столѣтія, когда Императору Александру I-му благоугодно было ознаменовать начало своего царствованія созданіемъ системы народнаго воспитанія на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Въ 1802 году возникло Министерство Народнаго Просвѣщенія; въ слѣдующемъ году изданы были Предварительныя Правила народнаго просвѣщенія, посредствомъ которыхъ, рядомъ съ Университетами, создавалась цѣлая система среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній: Гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ; а въ 1804 году въ одинъ и тотъ же день (5-го Ноября) появились уставы учебныхъ заведеній (среднихъ и низшихъ), подвѣдомыхъ Университетамъ, и грамоты и уставы для Университета Московскаго и вновь учрежденныхъ Университетовъ Харьковскаго и Казанскаго. Послѣдніе три устава почти буквально сходны между собою; но въ снабженіи каждаго Университета отдѣльнымъ уставомъ просвѣчиваетъ мысль законодателя о необходимости предоставить каждому Университету возможность развиваться своеобразно, примѣняясь къ мѣстнымъ требованіямъ и особенностямъ.

На основаніи уставовъ 1804 года, Университеты вошли въ общую систему просвѣщенія народнаго. Къ каждому изъ нихъ приписанъ былъ цѣлый Округъ. Не переставая быть высшими учебными заведеніями, они сдѣлались въ то же время органами управленія всѣми находящимися въ Округѣ средними и низшими учебными заведеніями: Гимназіями и уѣздными и приходскими училищами.

Какъ центръ управленія училищами по Округу, Университетъ назначалъ и удалялъ смотрителей и учителей, представлялъ на утвержденіе Министру Директоровъ губернскихъ Гимназій, отправлялъ для осмотра училищъ визитаторовъ изъ Профессоровъ. Для завѣдыванія дѣлами училищъ, при немъ состоялъ особый училищный комитетъ изъ Ректора и шести выбранныхъ Савѣтомъ Ординарныхъ Профессоровъ, который обязанъ былъ представлять ежегодно отчетъ Совѣту о состояніи ученія въ Округѣ (§§ 163—177-й) *).

Какъ заведеніе учебное, Университетъ дѣлился на четыре факультета, независимые одинъ отъ другаго, но составлявшіе въ совокупности одно общее цѣлое, именно: нравственно-политическій, физико-математическій, медицинскій и филологическій (§ 24-й). Каждый факультетъ вмѣщалъ въ себѣ определенное

*) Ссылка на параграфы сдѣлана по уставу Московскаго Университета. Уставы Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ буквально сходны другъ съ другомъ во всѣхъ безъ исключенія статьяхъ; отъ Московскаго они' разнятся только тѣмъ, что въ Московскомъ тремя статьями больше.

число ординарныхъ кафедръ. Это число было значительно меньше теперешняго, потому что многія знанія, которыя въ началѣ текущаго столѣтія преподавались совокупно, нынѣ развѣтвилпсь и, составивъ отдѣльныя науки, образовали особыя кафедра. Такъ, по уставамъ 1804 года, химіи посвящена была только одна Кафедра; минералогія соединялась съ агрономіей; одинъ только Профессоръ полагался для физіологіи, анатоміи и судебной медицины, одинъ — для Русскаго языка и словесности (краснорѣчія и стихотворства), одинъ — для всѣхъ восточныхъ языковъ, одинъ — для права н судопроизводства, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго; исторія соединялась съ географіей и статистикой, а къ политической экономіи присоединена была дипломатика.

Въ помощь Профессорамъ, для преподаванія отдѣлышхъ частей науки и для продолженія лекцій, въ случаѣ болѣзни или смерти кого-либо изъ нихъ, назначалось 12 Адъюнктовъ на весь Университетъ. Четверо изъ этихъ Адъюнктовъ, по одному на факультетъ, считались старшими и получали, съ почетнымъ титуломъ Экстраординарнага Профессора, прибавку къ жалованью изъ экономическихъ суммъ Университета.

Внутреннее устройство Университетовъ по уставамъ 1804 года имѣло форму коллегальную и основано было на началѣ совершенной автономія во всѣхъ дѣлахъ, касающихся быта университетской корпораціи. Это начало проведено было весьма послѣдовательно по всѣмъ уставамъ. Университеты состояли подъ Высочайшимъ покровительствомъ и подъ главнымъ начальствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, и, хотя каждый изъ нихъ поручался особому вѣденію одного изъ членовъ Главнаго Правленія Училищъ подъ названіемъ Попечителя (§ 2-й), но власть Попечителей состояла иреимущественпо въ общемъ надзорѣ и попеченіи о процвѣтаніи Университетовъ, безъ непосредственнаго участія во всѣхъ мелочахъ университетской администраціи. Попечитель утверждалъ не всѣ постановленія Совѣта, не судилъ, и не взыскивалъ за проступки лицъ, подвѣдомственныхъ Университету, и студентовъ: до его свѣдѣнія только доводили обо всемъ, что происходило въ Университетѣ, посредствомъ полугодовыхъ и годовыхъ вѣдомостей и ежемѣсячныхъ рапортовъ и копій съ журналовъ Совѣта (§§ 17, 52, 74-й). Къ Попечителю вносилось предварительно на утвержденіе составленное Совѣтомъ роспісаніе предполагаемыхъ въ каждомъ будущемъ академическомъ году лекцій (§ 66-й); онъ разрѣшалъ Университету сверхштатная издержки на сумму свыше 500 руб. (§ 14-й) и наблюдалъ за правильнымъ употребленіемъ суммъ посредствомъ особаго, назначаемаго имъ изъ числа Профессоровъ, непремѣннаго засѣдателя правленія (§ 134-й). Попечители жили первоначально въ С.-Петербургѣ и, собираясь у Министра Народнаго Просвѣщенія, докладывали ему каждый дѣла своего Университета въ присутствіи прочихъ Попечителей. Эти собранія составляли Главное Правленіе Училищъ.

Средоточіе университетскаго самоуправленія образовалъ Совѣтъ съ выборнымъ своимъ главою — Ректоромъ. Совѣтъ состоялъ изъ заслуженныхъ и ординарнымъ Профессоровъ; Адъюнкты могли въ немъ присутствовать, но подавали

голоса только по учебнымъ вопросамъ и не участвовали въ выборахъ (§§ 47 — 53-й). Совѣтъ самъ комплектовался посредствомъ выбора на вакантныя кафедры кандидатовъ, которые утверждались въ этомъ званіи Министромъ (§§ 61 62-й). Совѣтъ могъ удалять недостойныхъ и нерадивыхъ по приговорамъ, состоявшимся по большинству $^{2}/_{3}$ голосовъ (§ 69-й). Совѣтъ избиралъ на годъ, а вослѣдствіи на три года, Ректора *), утверждаемаго Высочайшею властію (§ 13-й). Ректоръ созывалъ Совѣтъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ (§ 49-й), предсѣдательствовалъ въ немъ (§ 16-й), былъ хранителемъ большой университетской печати (§ 20-й), представителемъ университетской корпораціи, лицомъ, надзирающимъ за тѣмъ, чтобы всѣ и каждый исполняли свои обязанности. Въ случаѣ его отсутствія, болѣзни или смерти, мѣсто его заступалъ, со званіемъ Проректора (§ 23-й), ближайшій его предмѣстникъ. Въ Совѣтѣ дѣла рѣшались по большинству открытою подачею голосовъ; баллотированіе употреблялось только при выборахъ и при назначеніи премій (§ 58-й). Совѣтъ имѣлъ особаго Секретаря, который избирался изъ Ординарныхъ Профессоровъ съ обязанностію вести журналъ засѣданіямъ и переписку отъ лица Совѣта, сочинять исторію Университета и хранить Архивы (§ 71-й).

Какъ всякая многочисленная коллегія, собирающаяся только изрѣдка и періодически, Совѣтъ не могъ самъ непосредственно завѣдывать всѣми дѣлами университетскаго управленія; для этихъ дѣлъ онъ составлялъ высшую инстанцію, которой подчинялись низшіе органы сословной администраціи. Такими органами служили: по части учебной — факулътетскія собранія, по части полицейской, хозяйственной и судебной — Правленіе.

1. Собранія факулътетскія. Каждое изъ этихъ собраній составлялось изъ Профессоровъ и Адъюнктовъ подъ предсѣдательствомъ старѣйшины или Декана, который избирался изъ Ординарныхъ Профессоровъ общимъ Совѣтомъ. Должность Секретаря исправлялъ въ немъ одинъ изъ Адъюнктовъ (§ 27, 38, 64, 75-й). Факультеты, сверхъ распредѣленія лекцій, занимались производствомъ испытаній и раздачею ученыхъ степеней: Кандидата, Магистра и Доктора (§§ 96 — 108-й).

2. Правленіе состояло изъ Ректора, Деканов и назначавшагося Попечителемъ непремѣннаго Засѣдателя изъ Ординарныхъ Профессоровъ, который долженъ былъ служить и ближайшимъ Помощникомъ Ректору, и чѣмъ-то въ родѣ правительственнаго прокурора въ дѣлѣ сословнаго самоуправленія. По части хозяйственной Правленіе вѣдало доходы и расходы Университета, заключало договоры и подряды и представляло ежегодно въ Январѣ Совѣту свой годовой отчетъ, который, послѣ повѣрки особою коммисіею, избранною изъ среды Совѣта, представлялся высшему начальству (§§ 138, 143-й). По части полицейской Правленіе опредѣляло нижнихъ служителей и занималось внутреннимъ

*) Указы 16-го Сентября 18г. для Московскаго и 26-го Мая 1811 г. для Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ.

порядкомъ и благочиніемъ. Въ случаяхъ важныхъ, чрезвычайныхъ, Ректоръ могъ, не спросясь Правленія, принимать, подъ личною своею отвѣтственностію, всѣ нужныя мѣры и даже имѣлъ право требовать помощи у военнаго или гражданскаго начальства, но обязанъ былъ увѣдомлять объ этихъ дѣйствіяхъ Правленіе въ первомъ его затѣмъ засѣданіи (§§ 13 — 19-й). Впрочемъ, задача университетской полиціи была легка. Она ограничивалась стѣнами Университета. Студенты, за исключеніемъ казеннокоштныхъ, жили на вольныхъ квартирахъ и ходили въ партикулярномъ платьѣ. Снабженные правилами поведенія, составленными Совѣтомъ и утвержденными высшимъ начальствомъ, студенты за нарушеніе оныхъ подлежали взысканіямъ по суду (§ 48-й). Что касается до суда, то уставы 1804 года оставили за Университетами всѣ преимущества, которыми, по примѣру заграничныхъ, пожалованъ былъ Университетъ Московскій. Судъ производился письменно и не публично, при участіи особаго Синдика, избираемаго Совѣтомъ изъ числа членовъ ученаго сословія, для приготовленія дѣлъ и доклада оныхъ Правленію, при чемъ Синдикъ имѣлъ совѣщательный только голосъ (§§ 6, 152-й). Университетъ снабженъ былъ весьма обширною юрисдикціею гражданскою и уголовною надъ студентами и чинами, принадлежащими къ университетскому управленію (§ 6-й). Въ дѣлахъ гражданскихъ Университетъ разбиралъ всѣ тяжбы и иски со студентовъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ; въ уголовныхъ дѣлахъ Университетъ самъ производилъ слѣдствіе и посылалъ своего Синдика засѣдать въ судѣ въ качествѣ депутата (§ 157-й). Въ дѣлахъ дисциплинарныхъ, то есть о преступленіяхъ противу университетскаго благочинія и порядка, Университетъ самъ взыскивалъ съ виновныхъ. Судъ университетскій имѣлъ три степени: Ректора, Правленіе и Совѣтъ. Ректоръ приговаривалъ студентовъ окончательно къ трехдневному заключенію въ карцерѣ, Правленіе — къ 14-тидневному, а Совѣтъ составлялъ высшую п послѣднюю инстанцію по дѣламъ, касающимся правилъ, предписанныхъ Университетомъ. Жалобы на судъ университетскій приносились въ Правительствующій Сенатъ (§§ 146 — 162-й). Такъ какъ главная цѣль Университета, по уставамъ 1804 года, состояла из приготовленія юношества къ государственной службѣ (§ 1-й), а своекоштныхъ воспитанниковъ являлось мало, то правительство должно было содержать казеннокоштныхъ пансіонеровъ, для надзора за поведеніемъ коихъ назначался особый Инспекторъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ, по выбору Совѣта.

Студентовъ въ Университетахъ въ это время было еще мало; но, съ повсемѣстнымъ открытіемъ Гимназій, число ихъ увеличивалось; вліяніе ученой дѣятельностп Профессоровъ на учащихся и на общество было еще слабо, главнымъ образомъ потому, что большинство Профессоровъ состояло изъ иностранцевъ, незнавшихъ, или плохо знавшихъ Русскій языкъ; но число и этихъ Профессоровъ постепенно уменьшалось; нѣкоторые изъ нихъ вышли въ отставку, другіе уѣхали за границу. Замѣнить ихъ было трудно, и на мѣста ихъ назначались преподаватели или неспособные, или мало приготовленные, не имѣвшіе

даже требуемыхъ по уставу ученыхъ степеней, или наконецъ по нѣскольку кафедръ поручалось одному Профессору, къ явному ущербу для науки. Само собою разумѣется, что упадокъ Университетовъ долженъ былъ отразиться и на среднихъ и низшихъ училищахъ, имъ подвѣдомственныхъ.

Всѣ эти обстоятельства не могли не обратить на себя вниманія Императора Николая, а потому, въ самомъ началѣ Его царствованія, 14-го Мая 1826 года, учрежденъ былъ особый Комитетъ устройства учебныхъ заведеній, плодомъ дѣятельности котораго былъ сначала уставъ Гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ 8-го Декабря 1828 г., а потомъ уставъ Университетовъ 26-го Іюля 1835 года. Независимо отъ того, при Дерптскомъ Университетѣ, по мысли Академика Паррота, открытъ былъ въ 1828 году, для приготовленія Профессоровъ, особый Профессорскій Институтъ, существовавшій въ теченіе десяти лѣтъ съ половиною.

Новые уставы Университетовъ, Гимназій и низшихъ училищъ произвели коренную реформу во всей системѣ нашего образованія. Среднія учебныя заведенія, получившія значительное развитіе, а также и низшія училища отдѣлены были отъ вѣдомства Университетовъ.

Организація Совѣта и факультетскихъ собраній сохранилась, по новому уставу, на прежнемъ основаніи; но, по изъятіи суда, полиціи и хозяйственнаго управленія отъ Совѣта, онъ былъ ограниченъ въ предметахъ своего вѣдомства одними дѣлами технически-учебными и выборомъ Ректора и лицъ для занятія вакантныхъ кафедръ. Синдика съ прокурорскою властію, который прежде избирался изъ Профессоровъ, предписано было назначать изъ лицъ, не принадлежащихъ къ Университету; должность Секретаря Совѣта, которую исправлялъ Профессоръ, также положено было замѣщать постороннимъ чиновникомъ. Правленіе по прежнему составлялось изъ Ректора, Деканов и Синдика, который занялъ мѣсто бывшаго непремѣннаго Засѣдателя, но изъ органа исполнительнаго по части хозяйственной, по полиціи и по суду, оно сдѣлалось установленіемъ почти исключительно экономическимъ и независимымъ отъ Совѣта, который, не получая отъ него отчетовъ и не зная своего бюджета, не могъ имѣть никакого оиредѣленнаго понятія о количествѣ, своихъ матеріальныхъ средствъ и о правильномъ ихъ употребленіи.

Университетъ потерялъ и всѣ свои судебныя преимущества. Всѣ дѣла объ имуществѣ подвѣдомственныхъ Университу лицъ предоставлены были вѣденію общихъ судебныхъ мѣстъ, безъ всякаго въ нихъ участія Университета. Уголовныя преступленія этихъ же лицъ сдѣлались подсудными общимъ уголовнымъ судамъ (§ 43-й). Къ слѣдствіямъ, къ которымъ были прикосновенны студенты, Попечитель или Министерство Народнаго Просвѣщенія наряжали депутата отъ Университета. Дисциплинарная власть надъ учащимися была изъята изъ вѣденія Университета и предоставлена, помимо Ректора и Совѣта, Инспектору, выбираемому изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ и подчиненному непосредственно Попечителю Учебнаго Округа (§ 69 и 70-й). Отношенія

Инспектора къ студентамъ были чисто-патріархальныя, и учащіеся подвергались взысканіямъ безъ суда, административнымъ порядкомъ, за проступки, какъ въ стѣнахъ Университета, такъ и внѣ его совершаемые. Въ 1849 году, вслѣдствіе смутъ, вспыхнувшихъ въ Западной Европѣ, отмѣнены были самыя важныя статьи устава: Совѣтъ лишился права избирать Ректора, число студентовъ уменьшено до 300, преподаваніе ограничено было неподвижными программами и отправленіе молодыхъ ученыхъ за границу для приготовленія къ профессорскимъ должностямъ было совершенно прекращено. Впрочемъ, Университеты недолго находились въ такомъ исключительномъ положеніи: съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II имъ постепенно были возвращены утраченныя права; но настоящее ихъ положеніе тѣмъ не менѣе нельзя еще назвать удовлетворительнымъ.

Причинами упадка Университетовъ были:

a) Недостатокъ въ хорошихъ Профессорахъ. Послѣ закрытія Профессорскаго Института въ Дерптѣ и воспрещенія вызывать иностранныхъ ученыхъ къ занятію кафедръ, при затрудненіяхъ, которыя противополагались отправленію молодыхъ ученыхъ для усовершенствованія за границу, при ограниченности профессорскихъ окладовъ и наконецъ при излишней сложности экзаменовъ на ученыя степени, число лицъ, способныхъ съ честію занять профессорскія кафедра, чрезмѣрно уменьшилось. Не имѣя возможности приглашать заграничныхъ ученыхъ, Университеты по необходимости должны были ограничиваться кандидатами Русскими но таковыхъ не могло быть много, сколько потому, что ученый уровень Университетовъ недостаточно возвысился, столько и потому, что большая часть общественныхъ и неучебныхъ поприщъ представляли болѣе средствъ къ обезпеченію жизни, при меньшихъ требованіяхъ спеціальныхъ условій, нежели поприще ученое. Послѣдствіемъ этого было то, что кафедра оставались незамѣщенными, или что Профессоры, занимающіе кафедра, обращались къ разнымъ постороннимъ занятіямъ для увеличенія своихъ матеріальныхъ средствъ, и часто болѣе дорожили этими побочными занятіями, нежели своею службою при Университетѣ.

b) Излишняя разнообразность обязательныхъ для студентовъ предметовъ научныхъ, которая влекла за собою необходимость жертвовать основательностію знанія и вводила большую снисходительность при испытаніяхъ.

c) Недостаточное приготовленіе поступающихъ въ Университетъ къ слушанію лекцій часто заставляло Профессоровъ обращаться болѣе въ гимназическихъ преподавателей, нежели въ университетскихъ Профессоровъ. Это но преимуществу относится къ преподавателямъ древнихъ и новѣйшихъ языковъ.

d) Равнодушіе ученыхъ сословій къ интересамъ ихъ Университетовъ и науки вообще, вызванное отчасти устраненіемъ ученыхъ коллегіи отъ сужденія и распоряженія по дѣламъ, относящимся къ вопросамъ, связаннымъ съ жизнью Университетовъ, отчасти равнодушіемъ самаго общества къ интересамъ науки, отчасти и матеріальными заботами, гнетущими Профессоровъ, наконецъ

не всегда удовлетворительнымъ составомъ ученыхъ коллегіи. Не нося никакой отвѣтственности за внутреннее управленіе Университетомъ, возложенное на Попечителя, Правленіе и Инспектора студентовъ, университетскій, Совѣтъ, вмѣсто воздерживающаго нравственнаго и подвигающаго начала, являлся иногда, на оборотъ, страдающимъ научнымъ застоемъ и незрѣлымъ увлеченіемъ.

е) Скудость учебныхъ пособій Университетовъ, не дозволявшая имъ идти въ уровень съ подобными учрежденіями Западной Европы.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, нынѣ оказывается, что ученая дѣятельность Университетовъ незначительна; многія кафедра, за отсутствіемъ системы постояннаго приготовленія Профессоровъ, остаются вакантными, другія замѣщаются лицами, не имѣющими требуемыхъ по уставу ученыхъ степеней, и самая академическая жизнь студентовъ, будучи невѣрно поставлена въ отношеніи къ Университету, заключаетъ въ себѣ элементы безпорядковъ, обнаружившіе-ся, къ сожалѣнію, еще въ недавнее время прискорбными событіями почти во всѣхъ Университетахъ.

Дабы вывести Университеты изъ этого положенія, подвергнуты были тщательному обсужденію:

Во 1-хъ, устройство управленія Университетомъ и раздѣленіе занятій между разными учрежденіями онаго; во 2-хъ, постановленія обе учащихъ; въ 8-хъ, постановленіе объ учащихся, и въ 4-хъ, права, даруемыя Университетами лицамъ, окончившимъ въ нихъ образованіе.

I. Устройство управленгя Университетомъ и раздѣленіе занятій.

По сему предмету казалось всего правильнѣе принять за основаніе, что дѣла, касающіяся ученой дѣятельности всего Университета, производятся въ Совѣтѣ, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, изъ всѣхъ Профессоровъ Университета, а дѣла, касающіяся спеціально занятій каждаго факультета, производятся въ факультетскихъ собраніяхъ, подъ предсѣдательствомъ Декана; дѣла хозяйственныя и касающіяся студентовъ — въ Правленіи Университета, состоящемъ изъ Ректора и всѣхъ Деканов; ближайшее наблюденіе за порядкомъ въ Университетѣ возложить на Проректора или Инспектора, а изслѣдованіе о случаяхъ нарушенія порядка предоставить распоряженію Правленія, которое въ случаяхъ болѣе важныхъ предаетъ виновныхъ особому университетскому Суду, состоящему изъ нѣсколькихъ Профессоровъ. Сверхъ того, такъ какъ Совѣтъ Университета состоитъ изъ всѣхъ Профессоровъ и представляетъ собою собственно Университетъ, то казалось правильнымъ предоставить коллегіи Профессоровъ утверждать въ важнѣйшихъ случаяхъ приговоры университетскаго Суда и каждый годъ разсматривать и утверждать денежную смѣту Университета. Затѣмъ какъ *Правленіе*, такъ и *Совѣтъ*, представляютъ важнѣйшія дѣла *Попечителю*, который рѣшаетъ нѣкоторыя изъ нихъ собственною властью, а другія представляетъ *Министру*.

Такимъ образомъ является стройная система управленія Университета съ правильнымъ раздѣленіемъ дѣлъ ученыхъ, хозяйственныхъ, полицейскихъ и судныхъ и съ постепенностію въ правахъ рѣшенія ихъ разными установленіями, причемъ высшею мѣстною властью будетъ Попечитель.

Въ самомъ проектѣ устава изложено въ большой подробности распредѣленіе дѣлъ между разными учрежденіями Университета и исчислены предметы, которые разсматриваются и рѣшаются окончательно факультетами, и тѣ, которые вносятся изъ факультетскаго собранія въ Совѣтъ; которые рѣшаются Совѣтомъ и тѣ, кои представляются Попечителю; которые рѣшаются Правленіемъ и дѣла, кои представляются Правленіемъ Почечителю, и наконецъ дѣла, рѣшаемыя Попечителемъ или представляемыя имъ Министру. Это исчисленіе предметовъ весьма ясно опредѣляетъ значеніе и кругъ дѣятельности Попечителя, Совѣта, Правленія и факультетовъ. Сверхъ того, въ уставѣ сказано, что Попечитель дѣлаетъ предложенія Совѣту во всѣхъ случаяхъ, когда признаетъ это нужнымъ, какъ по дѣламъ Университета, такъ и по дѣламъ Учебнаго Округа; наблюдаетъ, чтобы принадлежащія къ Университету мѣста и лица исполняли свои обязанности, и, въ случаѣ нарушенія оныхъ, принимаетъ законныя мѣры, и что Совѣтъ обязанъ представлять немедленно, въ подлинникѣ, протоколы своихъ засѣданій Попечителю, который имѣетъ право останавливать всякое рѣшеніе, несогласное съ уставомъ.

Относительно Ректора постановляется, что ему принадлежитъ непосредственное управленіе Университетомъ, и что, имѣя ближайшее попеченіе о благоустройствѣ Университета, онъ наблюдаетъ: 1) Чтобы принадлежащія къ нему мѣста и лица исполняли въ точности свои обязанности, и 2) чтобъ университетское преподаваніе шло правильно и въ надлежащей полнотѣ. Сверхъ того, Ректору предоставляется въ случаяхъ важныхъ, нетерпящихъ отлагательства, принимать нужныя мѣры, хотя бы таковыя превышали власть его, съ доведеніемъ о томъ немедленно до свѣдѣнія какъ Совѣта или Правленія, такъ и Попечителя.

О Деканахъ постановлено, что они обязаны имѣть ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ.

Для завѣдыванія студентскими дѣлами и наблюденія за порядкомъ въ Университетѣ, предоставляется Университетамъ имѣть или Проректора изъ числа Профессоровъ, или Инспекторовъ изъ постороннихъ лицъ, по выбору Университета.

II. Постановленія объ учащихъ.

Преподаватели Университета раздѣляются на Профессоровъ Ординарныхъ и Экстраординарныхъ, Доцентовъ, Приватъ-Доцентовъ и Лекторовъ. Допущеніе постороннихъ лицъ къ чтенію лекцій въ званіи Приватъ-Доцентовъ признается наилучшимъ средствомъ для устройства разсадника Профессоровъ, главнѣйшимъ средствомъ для замѣщенія кафедръ и самымъ дѣйствительнымъ способомъ противъ застоя и апатіи. Приватъ-Доценты отличаются отъ Доцентовъ тѣмъ,

что не имѣютъ служебныхъ обязанностей относительно Университета, и не получаютъ штатнаго жалованья, а пользуются, по усмотрѣнію Университета, соразмѣрнымъ трудамъ ихъ вознагражденіемъ изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій. Приватъ-Доцентамъ разрѣшается выбирать самимъ предметъ для своихъ чтеній, пользоваться университетскими учебными пособіями и участвовать въ испытаніи лицъ на ученыя степени. Время преподавательской должности Приватъ-Доцентовъ, въ случаѣ поступленія ихъ на дѣйствительную службу, можетъ быть зачисляемо въ выслугу срока на пенсію. Учрежденіе Приватъ-Доцентовъ оживитъ Университеты постояннымъ притокомъ новыхъ и свѣжихъ силъ, и, введя конкуренцію, поддержитъ рвеніе штатныхъ преподавателей.

Никто не можетъ быть Профессоромъ, не имѣя степени Доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ кафедрѣ. Для полученія званія Доцента требуется, по крайней мѣрѣ, степень Магистра, а Приватъ-Доцентами могутъ быть и Кандидаты, публично защитившіе диссертацію въ присутствіи факультета. Сверхъ того, отъ ищущихъ званія Профессора, Доцента или Приватъ-Доцента, но неизвѣстныхъ факультету своими преподавательскими способностями, требуется прочтеніе двухъ пробныхъ лекцій. Профессоры, по избранію Совѣта, утверждаются Министромъ Народного Просвѣщенія, а Лекторы и Доценты—Попечителемъ Учебнаго Округа. Министру предоставляется право и по собственному своему усмотрѣнію назначать на вакантныя кафедра людей, отличныхъ ученостью и даромъ преподаванія, и имѣющихъ требуемыя ученыя степени. Всѣ вообще преподаватели, по выслугѣ срока на пенсію, оставляются на службѣ не иначе, какъ по новому избранію не менѣе двухъ третей голосовъ. Въ случаѣ нерадѣнія преподавателей, послѣ безуспѣшности сдѣланныхъ имъ отъ Совѣта замѣчаній, Совѣтъ обязанъ представлять объ удаленіи такихъ лицъ отъ должностей. Штатные преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета опредѣленное факультетомъ, съ утвержденія Совѣта, число часовъ. Наконецъ назначается особая сумма на приготовленіе преподавателей, способныхъ занять университетскія кафедра, особенно изъ числа Приватъ-Доцентовъ, обратившихъ на себя вниманіе факультетовъ даромъ преподаванія.

Наконецъ, въ виду нынѣшняго крайне-недостаточнаго содержанія Профессоровъ, въ проектѣ штатовъ предположено увеличить оное. Мѣра эта оказывается совершенно необходимою по ближайшемъ разсмотрѣніи нынѣшнихъ окладовъ, и безъ увеличенія нынѣшняго содержанія Профессоровъ рѣшительно невозможно достигнуть желаемыхъ результатовъ.

Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ на проектъ университетскаго устава приводится весьма скромный бюджетъ расходовъ Профессора, и при этомъ оказывается, что, даже для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ потребностей жизни, содержаніе Профессоровъ должно быть увеличено въ значительной степени. Такъ, напр., принимая среднимъ числомъ семейство Профессора состоящимъ изъ жены и троихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, оказывается, что для такого семейства, при нынѣшнихъ цѣнахъ, потребны слѣдующіе расходы:

1) Помѣщеніе. Квартира (5 жилыхъ комнатъ, передняя и кухня) 600 руб. Отопленіе (30 саж. дровъ, по 4 руб. за саж. съ доставкою) 120 руб. Освѣщеніе (4 пуда стеариновыхъ и 3 пуда сальныхъ свѣчъ, ламповаго масла на 11 руб.) 80 руб.

2) Пища. Обѣдъ на 5 человѣкъ (при теперешней дороговизнѣ говядины 12—15 коп. за фунтъ, не можетъ быть положенъ дешевле 25 коп. на человѣка въ день, всего 1 руб. 25 коп.) въ годъ 456 руб. 25 коп. Чай, бѣлый хлѣбъ, масло и сахаръ (считая по 8-ми коп. утромъ и по 8-ми коп. вечеромъ на человѣка, ежедневно по 80 коп.) въ годъ 272 руб.

3) Одежда. Одежда и обувь Профессора въ годъ 200 руб. Его семейства (считая на каждаго по 120 р.) 480 р. мытье бѣлья (считая наемъ поденщицъ, ихъ содержаніе, мыло и проч. — по 6-ти руб. въ мѣсяцъ) въ годъ 72 руб.

4) Книги—150 руб.

5) Дополнительные уроки къ обученію дѣтей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и на учебныя пособія (по 60 руб. на каждаго) 180 руб.

6) Прислуга. Кухаркѣ (по 5-ти руб. въ мѣсяцъ) въ годъ 60 руб. Двумъ служанкамъ (по 44/2 руб. каждой въ мѣсяцъ) 108 руб. Содержаніе ихъ (по 15 коп. каждой въ сутки) 164 руб. 25 коп.

Слѣдовательно на содержаніе Профессора въ годъ нужно 2,942 руб., если онъ будетъ завтракать на 8 коп., если онъ и всѣ его домашніе ; будутъ всегда ходить пѣшкомъ, будутъ всегда здоровы и никогда не будетъ нужно звать доктора и покупать лекарства; если Профессоръ не будетъ никогда выѣзжать изъ города, въ лѣтнее время; если онъ будетъ вести затворническую жизнь и никого не будетъ у себя принимать и самъ никого посѣщать; если онъ не будетъ заботиться объ участи своихъ дѣтей и жены и не будетъ ничего для нихъ сберегать; если у него не будетъ никакихъ экстраординарныхъ расходовъ. Допустивъ же, что Профессоръ по всѣмъ этимъ предметамъ будетъ дѣлать самые умѣренные и необходимые расходы, бюджетъ его надобно возвысить до 4,000 руб. сер. При 5,000 руб. содержанія, жизнь Профессора сдѣлается удобною и привлекательною для молодыхъ ученыхъ, которые, для пріобрѣтенія такихъ выгодъ, войдутъ въ значительную между собою конкуренцію. Понятно, почему до сихъ поръ не могло быть этой конкуренціи, когда профессорскій нынѣшній окладъ и на половину недостаточенъ и когда Профессору на квартиру выдается 150 руб. Необходимость, для пополненія содержанія, снискивать существованіе журнальными статьями, или преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ, дѣлаетъ положеніе Профессора крайне тягостнымъ и отвлекаетъ его отъ занятій чисто-научныхъ, которыя каждый Профессоръ собственно имѣетъ въ виду, вступая на кафедру. Если профессорскій окладъ будетъ возвышенъ до 5,000 ординарному, до 3,500 экстраординарному Профессору и, по соразмѣрности, другимъ преподавателямъ, то Профессоръ будетъ въ состояніи дѣйствительно посвятить себя наукамъ, безъ тягостныхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ, и пріобрѣтеніе такого положенія можетъ сдѣлаться цѣлію жизни для самыхъ отличныхъ дарованій.

Въ проектѣ штатовъ Университетовъ, прилагаемомъ къ проекту устава, назначены весьма умѣренные оклады какъ Профессорамъ, такъ и Доцентамъ,— именно: по 3,000 руб. ординарному, по 2,000 руб. экстраординарному Профессору и по 1,500 руб. штатному Доценту; слѣдовательно, сравнительно съ настоящимъ, оклады увеличены только вдвое, хотя цѣнность на всѣ предметы съ 1835 г. увеличилась, по крайней мѣрѣ, втрое. Поэтому, въ видахъ справедливости, въ проектѣ предполагается дополнить означенное содержаніе Профессоровъ изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій.

III. Постановленія объ учащихся.

Въ студенты Университета принимаются молодые люди, достигшіе 17-тилѣтняго возраста и представившіе свидѣтельство о выдержанномъ ими испытаніи изъ полнаго гимназическаго курса. Равнымъ образомъ имѣютъ право поступить въ студенты воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ нихъ, если онъ будетъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія признанъ соотвѣтствующимъ курсу гимназическому.

Для пріобрѣтенія ученаго званія и степени, студенты подвергаются испытаніямъ на основаніи постановленныхъ въ уставѣ правилъ; срокъ и порядокъ производства испытаній распредѣляются по усмотрѣнію Совѣтовъ. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, ежегодно предлагаются факультетами задачи, за удовлетворительныя сочиненія по которымъ будутъ выдаваться медали или объявляться почетные отзывы. Съ тою же цѣлію недостаточнымъ и съ успѣхомъ занимающимся науками студентамъ могутъ назначаться пособія и стипендіи.

Студенты обязываются повиноваться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ Университета порядокъ, установляемый особыми для учащихся правилами. Въ соблюденіи этихъ правилъ они даютъ подписку при вступленіи въ Университетъ. За нарушеніе сихъ правилъ студенты подвергаются взысканіямъ, а постороннимъ лицамъ можетъ быть воспрещенъ входъ въ Университетъ.

Съ каждаго студента взимается за слушаніе лекцій: въ столичныхъ Университетахъ — по 50-ти руб., а въ прочихъ — по 40 руб. въ годъ. Для облегченія недостаточныхъ студентовъ, Университетамъ предоставляется давать отсрочки для взноса платы, уменьшать ее до половины или совершенно освобождать отъ оной. Освобожденіе имѣетъ силу въ теченіе одного только года, но можетъ быть возобновляемо.

Относительно постороннихъ лицъ, допускаемыхъ къ слушанію лекцій, въ уставѣ постановляется, что они вносятъ за каждый разрядъ посѣщаемыхъ ими лекцій въ пользу Профессора или преподавателя плату, устанавливаемую Совѣтомъ, которая въ общей сложности не должна быть менѣе платы, вносимой студентами.

Каждому Университету предоставляется установить надъ занятіями студентовъ, пользующихся стипендіями или льготами относительно платы за слушаніе лекцій, тотъ способъ контроля, который по мѣстнымъ условіямъ и педагогическимъ соображеніямъ признанъ будетъ наиболѣе удобнымъ и действительнымъ.

IV. Права, даруемыя Университетомъ лицамъ, окончившимъ въ немъ образованіе.

На основаніи § 128-го Общаго устава Университетовъ 1835 года, удостоенные ученыхъ степеней утверждаются, при вступленіи въ гражданскую службу, въ слѣдующихъ классахъ: Докторъ — въ VIII-мъ, Магистръ — въ IX-мъ, Кандидатъ — въ X-мъ; студенты, съ успѣхомъ окончившіе университетскій курсъ, получаютъ на томъ же основаніи XII-й классъ.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что права на чины, которыя даются Университетами, служатъ приманкою для поступленія въ Университетъ; что много молодыхъ людей ищутъ въ немъ не столько образованія, сколько средства составить себѣ служебную карьеру, и что вслѣдствіе того Университеты обращаются до нѣкоторой степени въ питомники чиновниковъ, т. е. молодыхъ людей, которые готовятъ себя къ спеціальному занятію гражданской службой. Очевидно, однако, что не въ этомъ должна заключаться цѣль университетскаго образованія, что не въ сихъ видахъ существуетъ раздѣленіе Университетовъ на факультеты и что наука должна излагаться въ нихъ вовсе не съ практическимъ направленіемъ, полезнымъ для будущихъ дѣятелей департаментовъ и канцелярій. Наука читается въ Университетѣ для науки, и самое свойство разныхъ отраслей человѣческаго знанія служитъ основаніемъ раздѣленія Университетовъ на факультеты. Университетское преподаваніе можетъ принести истинную пользу тѣмъ, которые ищутъ въ храмѣ науки только науку, т. е. знаніе, а не идутъ туда движимые матеріальными, спекулятивными побужденіями. Посему всѣ искусственныя приманки вредны для Университета, ибо наполняютъ аудиторіи его несвойственными онымъ слушателями, а изъ этого слѣдуетъ, что Университеты должны бы стоять внѣ всякой категоріи чиновъ. Все сіе заставляетъ желать, чтобъ Университетамъ было предоставлено право давать только ученыя званія^ какъ знакъ большей или меньшей степени пріобрѣтенныхъ познаній, безъ присвоенія правъ на чины, которые по нашимъ постановленіямъ связаны съ должностями, тогда какъ экзаменъ на должности по гражданской службѣ вовсе не долженъ быть дѣломъ Университетовъ. Несмотря на это, нынѣшній проектъ университетскаго устава не отмѣняетъ однако права университетскихъ ученыхъ званій на чины, и это сдѣлано потому собственно, что еслибы отмѣнить это право въ отношеніи Университетовъ, то было бы необходимо отмѣнить его, одновременно, и въ отношеніи прочихъ учебныхъ заведеній, которыя даютъ менѣе основательное образованіе; въ противномъ же случаѣ, лишать только одни Университеты права давать чины и оставлять это право за другими училищами, значило бы поощрять меньшую

степень знаній и образованности. Для отмѣны же этого права въ отношеніи всѣхъ учебныхъ заведеній, было бы необходимо, одновременно, пересмотрѣть правила о вступленіи въ государственную службу и отмѣнить нынѣшнее постановленіе о соединеніи чиновъ съ должностями. Посему, доколѣ правительство не признаетъ надобности и своевременности общаго пересмотра постановленій о службѣ гражданской, до тѣхъ поръ Университеты не могутъ составить исключенія изъ общей правительственной системы.

Общій выводъ.

Составленный на вышеизложенныхъ основаніяхъ проектъ университетскаго устава принесетъ, конечно, пользу, но не вдругъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ. Убѣжденіемъ въ томъ, что польза будетъ достигнута, служатъ слѣдующія соображенія:

1) Увеличеніе числа кафедръ доставитъ возможность Профессорамъ читать предметы свои основательнѣе и въ то же время» расширить, сообразно современному состоянію науки, кругъ ученой деятельности Университетовъ.

2) Дозволеніе раздѣлять факультеты на отдѣленія, ограничивая близкими одинъ къ другому предметами кругъ занятій студентовъ, доставитъ имъ возможность болѣе основательно изучить тѣ науки, которымъ они себя посвятили.

3) Увеличеніе средствъ Университетовъ на библіотеки, кабинеты, лабораторіи и вообще на учебныя пособія,» совершенно необходимое при современномъ развитіи наукъ, доставитъ возможность Профессорамъ преподавать, а студентамъ изучать науку, сообразно современному состоянію оной.

4) Учрежденіе званія Приватъ-Доцентовъ доставитъ постоянное, естественное средство къ замѣщенію вакансіи профессорскихъ, создавъ въ самомъ Университетѣ питомникъ Профессоровъ, и въ тоже время, возбудивъ соревнованіе между Профессорами и Приватъ-Доцентами, будетъ постоянно поддерживать ихъ ученую дѣятельность.

5) Возвышеніе окладовъ содержанія, привлекая къ должности Профессора способныхъ и достойныхъ лицъ, которыя въ противномъ случаѣ были бы вынуждены искать себѣ другой родъ дѣятельности, будетъ также удерживать въ Университетѣ Профессоровъ, которые, по случаю нынѣшняго, слишкомъ ограниченнаго содержанія, вынуждены или вовсе оставлять ученую дѣятельность или, кромѣ преподаванія въ Университетѣ, прибѣгать къ другимъ средствамъ жизни.

6) Требованіе гимназическаго аттестата отъ всѣхъ молодыхъ людей, желающихъ вступить въ Университетъ, • измѣнитъ къ лучшему составъ аудиторій, наполнивъ оныя лицами, достаточно приготовленными для слушанія университетскаго курса.

Всѣ эти мѣры, совокупнымъ дѣйствіемъ своимъ, будутъ споспѣшествовать достиженію главной цѣли Министерства Народнаго Просвѣщенія прирeформѣ Университетовъ, — т. е. развитію и усиленію ихъ научной дѣятельности.

7) Введеніе составленныхъ каждымъ Университетомъ и утвержденныхъ Попечителемъ правилъ о порядкѣ въ Университетѣ и о наказаніяхъ по приговорамъ Суда, состоящаго изъ Профессоровъ, съ тѣмъ притомъ чтобъ эти иригоборы утверждались въ важныхъ случаяхъ всей коллегіей Профессоровъ, должно имѣть благія послѣдствія для спокойствія университетской жизни.

Наконецъ 8) большая степень участія всѣхъ Профессоровъ въ дѣлахъ Университета возбудитъ въ нихъ больше участія къ интересамъ онаго и свяжетъ ихъ общею нравственною отвѣтственностію за благоденствіе Университета, а предоставленіе каждому Университету начертанія для себя правилъ по разнымъ предметамъ академической жизни, придерживаясь указаній Министерства только въ главныхъ основаніяхъ, доставитъ возможность каждому Университету развиваться самобытно и своеобразно, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и подчиняясь въ предметахъ меньшей важности однообразной для всѣхъ Университетовъ регламентаціи.

Финансовыя соображенія.

Въ заключеніе должно указать на финансовую сторону настоящихъ преобразованій, т. е. на тѣ новые расходы, которые потребуются изъ Государственнаго Казначейства по введенію предположенныхъ для пяти Университетовъ новыхъ штатовъ.

По смѣтѣ на 1863 годъ испрашиваются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на содержаніе Университетовъ С. - Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Св. Владиміра въ Кіевѣ, — какъ показано въ приложеніи № 5 къ § 7-му смѣты расходовъ, слѣдующія суммы, на Университеты:

С.-Петербургскій..... 160,285 р. 53 к.

Московскій..... 305,177 » 86 »

(т. е. за исключеніемъ 107,501 р. 7 к. на содержаніе типографіи, отданной въ аренду).

Харьковскій..... 157,327 » 7 »

(т. е. за исключеніемъ 3,707 р. 43 к. на типографію Университета, каковая сумма относится на спеціальныя средства Министерства).

Казанскій..... 161,873 » 33 »

(т. е. за исключеніемъ 6,955 руб. 70 коп. на типографію Университета, каковая сумма также относится на спеціальныя средства Министерства).

и Св. Владиміра..... 203,693 » 47 »

Всего 988,357 р. 26 к.

Эти суммы показаны въ приложеніяхъ къ смѣтѣ, служащихъ основаніемъ для производства расходовъ, но въ графѣ: «основанія назначеній» по § 7-му самой смѣты расходовъ объяснено, что къ дѣйствительному отпуску изъ Государственнаго Казначейства на 1863 годъ исчисляется менѣе противъ тѣхъ суммъ, которыя показаны въ приложеніяхъ, вслѣдствіе того, что въ сихъ послѣднихъ

значатся (на основаніи примѣчанія къ ст. 3-й дополнительныхъ постановленій о порядкѣ составленія финансовыхъ смѣтъ на 1863 годъ, приложенныхъ къ Высочайше утвержденнымъ 22-го Мая 1862 года правиламъ) и такіе расходы, которые производились изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ.

Такихъ расходовъ на счетъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ значится по означеннымъ 5-ти Университетамъ:

по С.-Петербургскому. . . на 24,174 р. 90 к.
< Московскому.....» 49,727 » 27 »
« Харьковскому.....» 11,381 » 43 »
» Казанскому.....» 14,041 » 23 »
» Св. Владиміра.....» 11,670 » — »
Всего на 110,994 р. 83 к.

За симъ, на основаніи исчисленной смѣты на 1863 годъ, предполагается действительно отпустить на содержаніе означенныхъ Университетовъ:

С.-Петербургскаго.....136,110 р. 63 к.
Московскаго..... 255,450 » 59 »
Харьковскаго..... 145,945 » 64 »
Казанскаго..... 147,832 » 10 »
Св. Владиміра..... 192,023 » 47 »
877,362 р. 43 к.

При этомъ долгомъ считаю объяснить, что значительность расходовъ, падавшихъ донынѣ на остатки отъ штатныхъ суммъ, т. е. образованіе столь большихъ ежегодныхъ остатковъ, происходило отъ совершенной ненормальности положенія нашихъ Университетовъ, въ коихъ числилось большое число незамѣщенныхъ кафедръ.

Предполагая, что кафедра, остававшіяся вакантными, были бы замѣщены, Университеты не имѣли бы въ своемъ распоряженіи упомянутыхъ остатковъ; между тѣмъ расходы, которые производились на счетъ сихъ остатковъ, оставались бы по прежнему необходимыми и Университеты должны бы требовать на сіи расходы, особыя суммы. Посему для сравненія нужно принять итоги показанныхъ выше суммъ, а именно:

по Университетамъ:
С.-Петербургскому..... 160,285 р. 53 к.
Московскому..... 305,177 » 86 »
Харьковскому..... 157,327 » 7 »
Казанскому..... 161,873 » 33 »
Св. Владиміра..... 203,693 » 47 »
Итого 988,357 р. 26 к.

По новымъ проектамъ штатовъ исчисляется на содержаніе Университетовъ:
С.-Петербургскаго..... 337,996 р.
Московскаго..... 437,695 »
Харьковскаго..... 360,779 »

Казанскаго..... 369,529 »
Св. Владиміра.....366,460 »
Всего 1.872,439 р.

Слѣдовательно испрашиваемая прибавка по новымъ штатамъ составляетъ:
по Университетамъ:
С.-Петербургскому.....177,710 р. 47 к.
Московскому.....132,517 » 14 »
Харьковскому..... 203,451 » 93 »
Казанскому . . . . 207,655 » 67 »
Св. Владиміра..... 162,766 » 53 »
А всего 884,101 р. 74 к. Показанное здѣсь увеличеніе расхода на содержаніе 5-ти Университетовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

а) На прибавку содержанія преподавателямъ по существующимъ нынѣ Кафедрамъ..... 326,586 р. 20 к.

б) На содержаніе преподавателей по вновь учреждаемымъ кафедрамъ 367,000 » — »

в) На прибавку содержанія прочимъ служащимъ, на учебныя пособія и на другіе расходы. 190,515 » 54 »

Итого 884,101 р. 74 к.

Сумма сія не выражаетъ однакожь всей потребности Университетовъ, ибо часть необходимыхъ расходовъ отнесена на спеціальныя средства Университетовъ.

Представляя о всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и прилагая проектъ указа Правительствующему Сенату, имѣю честь покорнѣйше просить исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе и утвержденіе какъ проекта новаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, такъ и проектовъ новыхъ штатовъ для 5-ти Университетовъ: С. - Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Св. Владиміра въ Кіевѣ.

№ 126
Объ открытіи С.-Петербургскаго Университета 18 Іюня 1863 г.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: на основаніи Высочайше утвержденнаго устава Университетовъ, открыть всѣ факультеты С.-Петербургскаго Университета, и въ томъ числѣ юридическій и историко-филологическій, для первыхъ курсовъ, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія назначить Профессоровъ и преподавателей въ факультеты: физикоматема тическій, историко-филологическій и юридическій. *)

*) Журн. М. Н. Пр., ч.CXIX, отд. 1, стр. 78.

№ 127
О правилахъ для отправленія за границу молодыхъ людей съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію 27 Марта 1867 г.

На подлинномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія написано: «Высочайше утверждено». *)

Всеподданнѣйшій докладъ. Высочайше учрежденная коммиссія, разсматривавшая представленный предмѣстникомъ моимъ обзоръ деятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1862, 1863 и 1864 годахъ, обративъ, между прочимъ, вниманіе на принятыя Министерствомъ мѣры для приготовленія Профессоровъ, пришла къ убѣжденію въ необходимости держаться на будущее время слѣдующихъ въ семъ отношеніи правилъ:

1) Отправлять заграницу для приготовленія къ профессорскому званію не иначе, какъ по указаніямъ Университетовъ и только такихъ молодыхъ людей, которые получили уже ученую степень Магистра или доказали свои способности преподаваніемъ въ высшемъ учебномъ заведеніи въ теченіе не менѣе двухъ лѣтъ.

2) Избранныхъ Университетами кандидатовъ для приготовленія въ Профессоры они должны представлять Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ котораго будетъ зависѣть утвержденіе этихъ кандидатовъ по его усмотрѣнію.

3) Отправлять за границу кандидатовъ только на такія кафедра, на которыя нельзя окончательно приготовиться въ русскихъ Университетахъ; прочихъ же готовить въ русскихъ Университетахъ подъ руководствомъ Профессоровъ, съ назначеніемъ симъ послѣднимъ особаго за то вознагражденія.

4) Размѣры годичнаго содержанія, назначаемая отправляемымъ за границу кандидатамъ на профессорскія должности, ограничить окладомъ 1,200 руб., опредѣленнымъ для штатныхъ университетскихъ Доцентовъ.

Желая возможно обстоятельнѣе разрѣшить этотъ важный вопросъ, я предлагалъ упомянутыя правила на обсужденіе Совѣтовъ Университетовъ и требовалъ мнѣній Попечителей Учебныхъ Округовъ.

Полученныя вслѣдствіе сего мнѣнія университетскихъ Совѣтовъ съ заключеніями Попечителей подвергнуты были разсмотрѣнію Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, который постановилъ слѣдующія по сему предмету правила:

1) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отправляются молодые люди за границу, съ цѣлію проготовленія къ профессорскому званію, преимущественно по тѣмъ университетскимъ Кафедрамъ, которыя особенно нуждаются

*) Изъ дѣла Департ. Нар. Пр. за № 7.

въ преподавателяхъ, и при томъ не иначе, какъ по избранію Совѣтовъ Университетовъ, на точномъ основаніи Общ. Уст. Универс. § 23. л. Б, п. 6 и § 42, л. В, п. 4.

2) Для отправленія за границу съ означенною выше цѣлію могутъ быть избираемы: а) Магистры; б) Кандидаты, выдержавшіе уже испытаніе на степень Магистра, но не защищавшіе еще диссертаціи; в) Кандидаты, доказавшіе свои отличныя спеціальныя познанія и преподавательскія способности занятіями въ Университетахъ, въ теченіе не менѣе двухъ лѣтъ, въ званіи Приватъ-Доцента, и г) Кандидаты, пріобрѣвшіе извѣстность своими научными трудами по предмету, которому тотъ или другой изъ нихъ намѣревается посвятить себя въ званіи Профессора.

3) Тѣ молодые люди, которые предназначаютъ себя къ занятію кафедръ по наукамъ медицинскимъ, избираются для отправленія за границу не иначе, какъ по выдержаніи испытанія на степень Доктора Медицины.

4) Изъ избранныхъ Университетами кандидатовъ для приготовленія въ Профессоры, Министерство Народнаго Просвѣщенія назначаетъ къ отправленію за границу, по своему усмотрѣнію, такое число, какое можетъ быть содержимо на имѣющіяся денежныя средства.

5) Совѣтъ Университета, по избраніи кандидата для приготовленія къ профессорскому званію, вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ отправленіи его за границу, обязанъ опредѣлить срокъ пребыванія его за границею, не свыше однакожъ двухлѣтняго, и вмѣстѣ съ тѣмъ представить инструкцію для означеннаго кандидата, которая должна заключать въ себѣ указанія: а) для усовершенствованія «по какимъ предметамъ избранный кандидатъ отправляется за границу; б) какіе заграничные Университеты и другія учрежденія обязанъ онъ посѣтить; в) лекціями какихъ Профессоровъ онъ долженъ воспользоваться преимущественно, и г) въ какіе сроки онъ долженъ посылать въ Министерство Народнаго Просвѣщенія отчеты о своихъ занятіяхъ и на что въ особенности въ этихъ отчетахъ должно быть обращено вниманіе.

6) На содержаніе за границею командированнаго для приготовленія къ профессорскому званію производится по 1,200 р. въ годъ, по постоянному курсу, принятому для состоящихъ на службѣ за границею чиновниковъ вѣдрмства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Признавая правила эти вполнѣ соотвѣтствующими предположенной цѣли и намѣреваясь принять оныя къ руководству, я пріемлю долгъ довести о семъ до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія и всеподданнѣйше доложить при семъ, что по содержанію 6-го пункта правилъ я, по полученіи необходимыхъ свѣдѣній, войду съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

№ 128
Правила о надзорѣ за студентами внѣ стѣнъ Университета и воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеніи разныхъ вѣдомствъ 26 Мая 1867 г.

(Одобрены Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ). *)

1) Оставивъ въ прежней силѣ существующее постановленіе о томъ, что внѣ зданій и учрежденій Университета студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи, — постановить: а) что подчиненіе учащихся надзору общей полиціи не избавляетъ ихъ отъ повиновенія учебному начальству по принадлежности и внѣ зданій учебныхъ заведеній; б) что полиція, принимая всѣ по закону зависящія отъ нея, по надзору за студентами внѣ заведеній, мѣры, обязана извѣщать непосредственное начальство учебныхъ заведеній о проступкахъ учащихся, совершаемыхъ ими внѣ заведеній, и вообще о всѣхъ дѣйствіяхъ, навлекающихъ сомнѣніе въ ихъ нравственной и политической благонадежности, и в) что начальства учебныхъ заведеній обязаны исполнять то же самое и въ. отношеніи полиціи, по мѣрѣ доходящихъ до нихъ свѣдѣній.

2) Свѣдѣнія о всѣхъ учащихся, исключенныхъ или удаленныхъ изъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній за предосудительное поведеніе илп направленіе, независимо отъ сообщенія ихъ мѣстному гражданскому начальству съ изложеніемъ причинъ исключенія или удаленія, должны быть въ то же время представляемы учебными заведеніями, по начальству, въ центральныя управленія своего вѣдомства и затѣмъ уже отъ сихъ послѣднихъ передаваемы въ подвѣдомственныя имъ мѣста и центральныя управленія другихъ вѣдомствъ.

3) По значительному числу учащихся въ Московскомъ Университетѣ и обширности столицы, установленіе той или другой мѣры къ тому, чтобы полиція имѣла свѣдѣнія о всѣхъ студентахъ и лицахъ, посѣщающихъ университетскія лекціи и другія высшія учебныя заведенія въ Москвѣ, предоставляется ближайшему соглашенію университетскаго начальства съ Московскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ съ содѣйствіемъ, если нужно, начальства Московскаго Учебнаго Округа и Московскаго Генералъ-Губернатора, предоставивъ такое же соглашеніе и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, какъ находящимся въ Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, если и тамъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ такомъ соглашеніи учебныхъ съ полицейскими начальствами окажется необходимость.

4) Въ устраненіе потери времени для ученія и исправнаго посѣщенія лекцій, не дозволять учащимся устройства концертовъ, спектаклей, чтеній п другихъ публичныхъ собраній; всѣмъ же прочимъ лицамъ, движимымъ действительнымъ желаніемъ оказать воспособленіе бѣднымъ учащимся, давать на сіе установленныя, отъ подлежащаго начальства, разрѣшенія и дозволенія печатать

*) Изъ дѣла Департ. Нар. Пр. № 127.

объявленія не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ начальствомъ учебнаго заведенія.

5) Вырученныя такимъ образомъ въ пользу бѣдныхъ учащихся деньги доставлять начальству учебнаго заведенія, коему ближе и болѣе всего извѣстны дѣйствительно нуждающіеся и достойные пособія.

н 6) Въ видахъ единства дѣйствій и распораженіи, необходимо, чтобы высшія учебныя заведенія сообщали другъ другу дисциплинарным и другія объ учащихся правила, которыя предписаны имъ къ руководству отъ высшаго начальства или установлены управленіемъ самаго учебнаго заведенія.

№ 129
О предоставленіи Министру Народнаго Просвѣщенія права издать инструкцію для университетской инспекціи и объ установленіи временнаго порядка замѣщенія должностей по сей инспекціи 2 Августа 1879 г.

Выписка изз журнала Комитета Министровъ 31-го Іюля 1879 года. — Слушана записка Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 25-го Іюля за № 8.173 (по Деп.), о предоставленіи ему, Министру, права издать инструкцію для университетской инспекціи и объ установленіи временнаго порядка замѣщенія должностей по сей инспекціи. *)

Выслушавъ, во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, дѣло это, Комитетъ принялъ во вниманіе, что проектированными временными постановленіями предполагается дополнить дѣйствіе университетскаго устава, преимущественно въ отношеніи существующаго въ Университетахъ полицейскаго порядка, съ цѣлью необходимаго усиленія административной власти надъ учащеюся въ Университетахъ молодежью. Въ виду сего Комитетъ находилъ, что осуществленіе предположеній Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Толстаго, въ видѣ временной мѣры, впредь до Высочайшаго утвержденія новаго общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, представляется соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ настоящаго времени.

При этомъ Предсѣдатель Комитета заявилъ, что дѣйствующимъ нынѣ университетскимъ уставомъ Попечителямъ учебныхъ округовъ предоставлено «принимать всѣ нужныя, по ихъ усмотрѣнію, мѣры, чтобы принадлежащія къ Университетамъ мѣста и лица исполняли свои обязанности»; въ случаяхъ же чрезвычайныхъ, Попечители уполномочены закономъ ссдѣйствовать всѣми способами, хотя бы они и превышали ихъ власть». Независимо отъ сего, тѣмъ же уставомъ предоставлено Попечителямъ: дѣлать университетскому Совѣту, когда

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1879 г. № 40 ч. I (разр. высш. учебн. зав.).

признаютъ это нужнымъ, предложенія; утверждать проектируемыя Совѣтомъ правила объ обязанностяхъ учащихся въ Университетѣ и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей; утверждать предположенія Правленія о назначеніи пособій бѣднымъ студентамъ и по ходатайствамъ объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій м утверждать избранный Совѣтомъ способъ контроля надъ занятіями студентовъ *).

Въ виду постановленій сихъ, Генералъ-Адъютантъ Графъ Игнатьевъ 1-й считаетъ необходимымъ, чтобы, независимо проектированныхъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Толстымъ мѣропріятій, онъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, нынѣ же далъ подвѣдомственнымъ ему Попечителямъ учебныхъ округовъ необходимыя указанія, относительно пользованія принадлежащими имъ правами въ полномъ ихъ пространствѣ и объемѣ.

За выраженнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія согласіемъ сдѣлать соотвѣтствующее предположеніямъ Предсѣдателя Комитета распоряженіе и не предрѣшая нынѣ вопроса объ отнесеніи на счетъ средствъ Государственнаго Казначейства расхода по увеличенію состава университетской инспекціи, а также не встрѣчая препятствій распространить дѣйствіе настоящаго положенія и на Казанскій Университетъ, Комитетъ полагалъ: въ видѣ временной мѣры, впредь до утвержденія новаго общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ:

1) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія составить, не стѣсняясь нынѣ дѣйствующимъ общимъ уставомъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, инструкцію для университетской инспекціи, съ присовокупленіемъ правилъ о дарованіи разныхъ льготъ, пособій и стипендій, и ввести оную въ дѣйствіе во всѣхъ Университетахъ, управляемыхъ по вышеозначенному общему уставу.

2) Предоставить Попечителямъ учебныхъ округовъ, въ случаяхъ, если ими самими или мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ существующая нынѣ университетская инспекція будетъ признана несоотвѣтствующею своему назначенію, измѣнять ея составъ, по соглашенію съ мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ, при чемъ объ утвержденіи Инспектора (или Проректора) представлять Министру Народнаго Просвѣщенія, а Помощниковъ Инспектора утверждать собственною властью.

3) Предоставить Попечителямъ учебныхъ округовъ увеличивать составъ университетской инспекціи, въ мѣрѣ надобности и возможности, назначеніемъ большаго противъ положеннаго по штатамъ числа Помощниковъ Инспектора, буде то окажется нужнымъ, съ отнесеніемъ потребныхъ по сему предмету расходовъ на спеціальныя средства Университетовъ.

Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

*) Высочайше утвержденнаго, 18-го Іюня 1863 г., устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ § 26 пп. 1 и 2, § 42 п. 8, S 51 п. в. и § 99.

Представленіе въ Комитетъ Гг. Министровъ. Въ особомъ, по Высочайшему повелѣнію, Совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Валуева, состоявшемъ изъ Шефа Жандармовъ, Министровъ: Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря Делянова, временнаго Харьковскаго Генералъ-Губернатора Графа Лорисъ-Меликова и меня, постановлено:

1) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, согласно сдѣланному имъ самимъ предложенію, испросить, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее Государя Императора соизволеніе на то, чтобы въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія новаго университетскаго устава, была составлена и, по предварительному соглашенію съ подлежащими вѣдомствами и Генералъ-Губернаторами, Министромъ Народнаго Просвѣщенія утверждена и введена въ дѣйствіе новая инструкція для университетскихъ инспекцій, на началахъ прямаго и полнаго подчиненія Инспекторовъ Попечителямъ округовъ, вмѣсто нынѣшняго подчиненія

№ 130
Объ инспекціи въ университетахъ, управляемыхъ по общему уставу 26 Мая 1881 г.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія, объ устройствѣ инспекціи въ университетахъ, мнѣніемъ положилъ: *)

I. Предоставленное Министру Народнаго Просвѣщенія Высочайше утвержденнымъ 2 Августа 1879 года положеніемъ Комитета Министровъ право издать инструкцію для университетской инспекціи, равно какъ и другія, содержащіяся въ томъ положеніи, временныя правила, — отмѣнить.

II. Возстановивъ дѣйствіе относящихся до надзора за студентами статей Высочайше утвержденнаго 16 Іюня 1863 года общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

III. Въ дополненіе подлежащихъ статей сего устава постановить: „въ помощь проректору или инспектору для наблюденія за порядкомъ въ зданіяхъ университета, сверхъ помощниковъ сихъ должностныхъ лицъ, полагаются, въ случаѣ надобности, также служители инспекціи. Они опредѣляются по вольному найму ректоромъ, по представленію проректора или инспектора».

IV. Проектъ росписанія нормальныхъ окладовъ содержанія должностнымъ лицамъ инспекціи надъ студентами въ университетахъ, управляемыхъ по общему уставу, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, привести въ дѣйствіе съ 1 Іюля 1881 года.

*) Дѣло Деп. На;>. Проев. 1880 г. № 40 часть III (разр. высш. учебн. зав.).

V. Въ добавленіе къ суммѣ, назначенной штатомъ на содержаніе инспекціи въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, Новороссійскомъ и Св. Владиміра, отпускать по тридцати шести тысячъ шестисотъ рублей ежегодно, со внесеніемъ этой суммы, начиная съ 1 Января 1882 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія; въ текущемъ же 1881 году ассигновать половинную часть этой суммы сверхсмѣтнымъ кредитомъ на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ.

VI. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія опредѣлить: 1) число помощниковъ проректора или инспектора въ каждомъ университетъ и присвоиваемое симъ лицамъ содержаніе не свыше, однако, установленнаго для нихъ росписаніемъ оклада, и 2) размѣръ суммы на канцелярскія издержки инспекціи и на наемъ ея служителей, по каждому университету отдѣльно, съ тѣмъ, чтобы распоряженія сіи не выходили за предѣлы общей суммы, назначенной на всѣ вообще расходы по инспекціи въ университетахъ, управляемыхъ по общему уставу (76,000 руб.).

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Выписка изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 11 Мая 1881 года.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, признавая вообще правильными предположенія Департаментовъ по сему предмету, принялъ во вниманіе, что, согласно ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія, дѣйствіе проектированныхъ постановленій относительно усиленія средствъ инспекторскаго надзора за учащимися въ университетахъ ограничивается трехлѣтнимъ срокомъ.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта, къ назначенію какого бы то ни было опредѣленнаго времени, въ теченіе котораго долженъ примѣняться издаваемый законъ, не представляетъ достаточныхъ основаній. Если бы опытъ обнаружилъ, что предпринимаемые нынѣ мѣры не достигаютъ своей цѣли или оказываются, въ какомъ либо отношеніи, неудовлетворительными, то къ исправленію открывшихся недостатковъ надлежитъ приступить безотлагательно. Напротивъ того, въ случаѣ успѣшности означенныхъ мѣръ, не существовало бы основательнаго повода подвергать ихъ пересмотру. Въ виду того, оказывается предполагательнымъ исключить изъ статей IV—VI обсуждаемаго узаконенія указаніе на трехлѣтній срокъ дѣйствія содержащихся въ нихъ постановленій.

Согласно вышеизложенному Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, постановилъ мнѣніе, удостоенное Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи. Соединенные Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія, Товарищей Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а также Товарища Государственнаго Контролера, находятъ, что, согласно окончательному

заключенію Статсъ-Секретаря Барона Николаи, предположенія относительно университетской инспекціи, коимъ испрашивается утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, сводятся къ тремъ предметамъ: отмѣнѣ полномочія, даннаго Министру Народнаго Просвѣщенія на измѣненіе собственною властію нѣкоторыхъ статей общаго устава университетовъ, возстановленію въ полной силѣ содержащихся въ семъ уставѣ правилъ о надзорѣ за учащимися и усиленію штатнаго состава и средствъ должностныхъ лицъ, которымъ поручается наблюденіе за порядкомъ въ зданіяхъ университетовъ.

Не встрѣчая вообще препятствій къ утвержденію приведенныхъ предположеній, Департаменты остановились лишь на выраженномъ нѣкоторыми Членами Присутствія сомнѣнія о томъ, не предрѣшаются ли разрѣшеніемъ обсуждаемаго ходатайства въ этомъ смыслѣ дальнѣйшій ходъ и направленіе дѣла по возбужденному вопросу о пересмотрѣ устава Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденнаго 16 Іюня 1863 года.

По этому поводу Министръ Народнаго Просвѣщенія высказалъ въ засѣданіи Департаментовъ, что проектированное имъ постановленіе имѣетъ единственною цѣлію приведеніе инспекторской части въ шести университетахъ въ болѣе благопріятныя для успѣшной ея дѣятельности условія. Оно вызывается, съ одной стороны, доказанною на опытѣ недостаточностью средствъ нынѣшняго надзора за студентами, а съ другой— крайнею необходимостью въ скорѣйшемъ устраненіи существующаго неопредѣленнаго положенія, созданнаго временными правилами для университеткой инспекціи, которыя противорѣчатъ духу Высочайше утвержденнаго устава означенныхъ учебныхъ заведеній и нынѣ нигдѣ не примѣняются на практикѣ. Принятіе сказанной мѣры, не вводя въ упомянутый уставъ никакихъ измѣненій, не только не предрѣшаетъ въ чемъ либо вопроса о пересмотрѣ этого законоположенія, но даже не имѣетъ съ нимъ такой связи, которою обусловливалось бы вліяніе на исходъ предпринятыхъ для сего трудовъ. Вступивъ въ весьма недавнее время въ должность Министра Народнаго Просвѣщенія, онъ, Статсъ-Секретарь Баронъ Николаи не могъ еще достаточно ознакомиться съ имѣющимися въ министерствѣ обширными матеріалами по этому дѣлу. Между тѣмъ послѣднее, по чрезвычайной важности своей, требуетъ всесторонняго и основательнаго изученія. Только по предварительномъ исполненіи сего, а также удостовѣрившись на мѣстахъ, въ чемъ именно заключаются недостатки нынѣшняго положенія университетовъ, представится возможнымъ дать упомянутому общему вопросу надлежащее направленіе.

Признавая изложенное заявленіе разъясняющимъ значеніе предположенной мѣры и перейдя затѣмъ къ подробному ея разсмотрѣнію, Департаменты обратили вниманіе на то, что, по статьѣ IV заключенія, ассигнованіе исчисленной суммы испрашивается съ 1 Января текущаго года. Между тѣмъ въ дѣйствительности отпускъ оной потребуется только со времени приведенія въ дѣйствіе проектированныхъ правилъ, которое должно послѣдовать съ начала новаго учебнаго года. Поэтому Департаменты находятъ болѣе правильнымъ ассигновать

дополнительную сумму съ 1-го Іюля сего года. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо съ положительностью выразить въ издаваемомъ узаконеніи, что вновь учреждаемые служители инспекціи назначаются въ помощь должностнымъ лицамъ инспекторскаго надзора и что эти служители опредѣляются ректоромъ университета, по представленію проректора или инспектора, по принадлежности.

На основаніи вышеизложеннаго и сдѣлавъ еще нѣкоторыя измѣненія, собственно до редакціи постановленія относящіяся, Соединенные Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи *полагаютъ: (См. выше).*

№ 131
Объ учрежденіи надзора за учащейся молодежью
17 Августа 1881 г.

На подлинномъ Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія написано: „Доложено Государю Императору». *)

Всѣподданнѣйшій докладъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ на заключеніе Министра Народнаго Просвѣщенія журналъ Комиссіи, Высочайше утвержденной подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Делянова, объ усиленіи надзора за учащейся молодежью. Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Игнатьевъ сообщилъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, что правила, опредѣляющія на будущее время этотъ надзоръ, слѣдовало бы ввести въ дѣйствіе до начала учебнаго года.

Въ исполненіе Высочайшей воли долгомъ считаю всеподданнѣйше доложить, что, независимо приведенія нынѣ же въ исполненіе предположеній Комиссіи Статсъ-Секретаря Делянова, касающихся собственно до надзора за учащейся молодежью, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія приняты необходимыя мѣры для утвержденія въ университетахъ и другихъ иодвѣдомыхъ Министерству высшихъ учебныхъ заведеніяхъ порядка, спокойствія и правильности серьезныхъ научныхъ занятій.

Вслѣдъ за возстановленіемъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 Мая сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣйствія относящихся до надзора за студентами §§ Общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ 1863 г., Статсъ-Секретарь Баронъ Николаи разъяснилъ Попечителямъ учебныхъ округовъ, что въ каждомъ университетѣ должно почитаться возстановленнымъ дѣйствіе тѣхъ правилъ о студентахъ, и о порядкѣ въ университетѣ, которыя имѣли силу до изданія въ 1879 г. Временныхъ по сему предмету инструкцій и правилъ.

Означенныя правила, въ общихъ чертахъ согласныя по всѣмъ университетамъ, заключаютъ въ себѣ нужныя для огражденія порядка постановленія.

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1881 г. № 33а (разр. высш. учебн. зав.).

Они строго запрещаютъ сборища и сходки, не допускаютъ въ зданіяхъ университета никакихъ постороннихъ цѣлямъ ученія учрежденій: студенческихъ читаленъ, ссудныхъ кассъ и т. п., не допускаютъ также въ зданіяхъ университета театральныхъ представленій, концертовъ и подобныхъ собраній.

Признавая однако необходимымъ сугубо озаботиться охраненіемъ въ университетахъ порядка и спокойствія, Статсъ-Секретарь Баронъ Николаи предложилъ Попечителямъ учебныхъ округовъ и Совѣтамъ университетовъ вновь пересмотрѣть таковыя правила, съ тѣмъ, чтобы: а) оградить стѣны университета отъ проникновенія въ среду учащейся молодежи лицъ постороннихъ; б) возможно ограничить число вольнослушателей; в) опредѣлить болѣе целесообразный способъ раздачи стипендій студентамъ и г) установить твердыя правила объ экзаменахъ.

Во исполненіе вышеприведеннаго распоряженія Статсъ-Секретаря Барона Николаи, во всѣхъ университетахъ, а также и въ другихъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣютъ быть составлены и введены въ дѣйствіе до начала учебнаго года, при ближайшемъ наблюденіи Попечителей учебныхъ округовъ, новыя правила, опредѣляющія порядокъ надзора за учащеюся молодежью и могущія при точномъ и неуклонномъ ихъ примѣненіи обезпечитъ въ учебныхъ заведеніяхъ надлежащій порядокъ и спокойствіе.

Осмѣливаюсь всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, что со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія будутъ приложены всѣ старанія, дабы примѣненіе означенныхъ правилъ имѣло мѣсто въ дѣйствительности съ должною послѣдовательностью и полною энергіею.

№ 132
Уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ. 25 Августа 1884 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Петергофѣ.

23 августа 1884 года.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

О приведеніи въ дѣйствіе общаго устава и временныхъ штатовъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ. *)

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1882 г., № 59% ч. I (разр. высш. уч. зав.).

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Въ непрестанномъ попеченіи объ успѣшномъ ходѣ просвѣщенія въ Имперіи, блаженной памяти Родитель Нашъ, завершивъ переустройство среднихъ учебныхъ заведеній, обратилъ вниманіе Свое на положеніе высшаго образованія въ Нашемъ отечествѣ. По изслѣдованіи сей стороны учебнаго дѣла, признавъ необходимымъ изыскать надежные способы къ обезпеченію правильнаго развитія университетскаго образованія, соотвѣтственно выяснившимся потребностямъ государства и народа и въ духѣ истиннаго просвѣщенія, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II повелѣлъ бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія, дѣйствительному тайному совѣтнику графу Толстому, приступить, при содѣйствіи особо учрежденной комиссіи, къ пересмотру общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, изданнаго въ 1863 году.

Составленные, во исполненіе означеннаго повелѣнія, и Государственнымъ Совѣтомъ разсмотрѣнные проекты новыхъ устава и временнаго штата университетовъ, а также расписаніе должностей и окладовъ содержанія по инспекціи въ оныхъ, Мы признали соотвѣтствующими намѣреніямъ Нашимъ. Утвердивъ, вслѣдствіе сего, упомянутыя законоположенія и препровождая ихъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ:

1) новый уставъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, временный штатъ сихъ учебныхъ заведеній, равно какъ расписаніе должностей и окладовъ содержанія по инспекціи, ввести въ университетахъ: С-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Св. Владимира (въ городѣ Кіевѣ) и Новороссійскомъ (въ городѣ Одессѣ).

2) Постановленія сего устава приводить въ дѣйствіе съ начала 1884–1885 учебнаго года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ 15 АВГУСТА 1884 ГОДА МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Объ общемъ уставѣ и штатѣ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по проектамъ общаго устава и штата Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, генералъ - адъютантъ *фонъ-Кауфманъ*.

15 Августа 1884 г. Выписано изъ журналовъ: Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи 22, 24 и 29 октября 1, 5, 7,12,19 21 и 29 ноября, 10, 13 и 21 декабря 1883 г., 5, 23 и 30 января, 6 февраля, 9 и 11 мая 1884 г. и Общаго Собранія 29 мая 1884 года.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія по проектамъ общаго устава и штата Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Проекты: а) общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ; б) временнаго штата означенныхъ учебныхъ заведеній; в) расписаніе должностей и окладовъ содержанія по инспекціи въ университетахъ, и г) Высочайшаго указа Правительствующему Сенату о приведеніи сихъ законоположеній въ дѣйствіе, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и подписаніи.

II. Расходъ, потребный на содержаніе университетовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго, Св. Владимира (въ г. Кіевѣ) и Новороссійскаго (въ г. Одессѣ), всего въ количествѣ двухъ милліоновъ двухсотъ шестидесяти восьми тысячъ семисотъ девяноста рублей, вносить, начиная съ 1 января 1885 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія, обративъ въ счетъ этой суммы кредитъ, ассигнуемый на означенный предметъ въ настоящее время.

III. На покрытіе упомянутаго въ статьѣ II расхода въ текущемъ 1884 году, по расчету со дня введенія въ дѣйствіе издаваемаго узаконенія, — обратить кредитъ, ассигнованный по дѣйствующей смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на содержаніе означенныхъ университетовъ а равно сумму, внесенную въ сію смѣту на тотъ же предметъ къ условному отпуску, въ виду предстоявшаго преобразованія названныхъ учебныхъ заведеній.

IV. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія вносить ежегодно въ расходную смѣту ввѣреннаго ему вѣдомства, въ размѣрѣ дѣйствительно ожидаемой въ каждомъ году надобности, слѣдующія суммы: а) на усиленіе преподаванія и установленіе контроля за занятіями студентовъ; б) на вознагражденіе членовъ экзаменаціонныхъ комиссій, и в) на вознагражденіе профессоровъ, которые, прослуживъ по учебной части въ университетахъ не менѣе тридцати лѣтъ, продолжаютъ чтеніе лекцій и занятія со студентами.

V. Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о служебныхъ правахъ, пріобрѣтаемыхъ окончаніемъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ, предоставить лицамъ, удостоеннымъ ученыхъ степеней, а равно выдержавшимъ

окончательное университетское испытаніе право на утвержденіе при поступленіи въ гражданскую службу въ слѣдующихъ чинахъ: доктору—въ чинѣ VIII класса, магистру — въ чинѣ IX класса, получившему дипломъ первой степени въ чинѣ X класса и получившему дипломъ второй степени — въ чинѣ XII класса.

VI. Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о безплатной пересылкѣ по почтѣ корреспонденціи правительственныхъ установленій, сохранить за Императорскими Россійскими университетами право отправлять слѣдующіе по дѣламъ ихъ пакеты, посылки и тюки, вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отправленіи, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

VII. Существующую въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Св. Владимира (въ гор. Клевѣ) и Новороссійскомъ (въ гор. Одессѣ) должность штатнаго доцента упразднить, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія, относительно занимающихъ означенную должность лицъ, принять слѣдующія мѣры: а) тѣхъ изъ нихъ, которыя пріобрѣли извѣстность своими учеными трудами и даромъ преподаванія, возвести въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ, не требуя отъ нихъ для сего докторской степени, но обязавъ ихъ пріобрѣтеніемъ оной для дальнѣйшаго повышенія въ ординарные профессоры; б) возлагать на доцентовъ, если преподаваніе ихъ признано будетъ полезнымъ, временное исполненіе обязанностей вакантныхъ профессорскихъ должностей, на указанномъ въ статьѣ 64 новаго устава университетовъ основаніи, возобновляя, въ случаѣ надобности и приносимой пользы, таковое порученіе ежегодно, съ сохраненіемъ притомъ за сими лицами, въ продолженіи всего этого времени, содержанія и служебныхъ преимуществъ, предоставленныхъ доцентамъ по уставу и штату университетовъ 1863 года, и съ распространеніемъ на нихъ дѣйствія статей 23 (п. а), 69, 99 и 111 новаго устава; в) всѣхъ остальныхъ доцентовъ оставить за штатомъ, предоставивъ имъ читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцентовъ и при этомъ условіи пользоваться, въ теченіе двухъ учебныхъ годовъ, слѣдующихъ за утвержденіемъ настоящаго узаконенія, содержаніемъ и служебными преимуществами, присвоенными должности доцента по уставу и штатамъ 1863 года и съ распространеніемъ на нихъ дѣйствія приведенныхъ въ предшедшемъ пунктѣ статей новаго устава

VIII. Правила новаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, касающіяся окончательныхъ испытаній, примѣнять лишь къ лицамъ, поступившимъ въ университеты послѣ изданія настоящаго законоположенія; студентовъ же и слушателей, находящихся нынѣ въ университетахъ, подвергать испытаніямъ на основаніи постановленій устава 1863 года.

IX. Положенную въ Новороссійскомъ университетѣ (въ г. Одессѣ) кафедру исторіи славянскихъ законодательствъ оставить на существующемъ основаніи, впредь до того времени, когда она сдѣлается вакантною.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*Бытъ по сему*».

Въ Петергофѣ.
23 августа 1884 года.

ОБЩІЙ УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.
Общія положенія.

1. Университеты состоятъ подъ особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и именуются Императорскими.

2. Каждый университетъ состоитъ изъ факультетовъ, представляющихъ собою составныя части одного цѣлаго.

3. Въ каждомъ университетѣ, находящемся въ полномъ составѣ, полагается четыре факультета: а) историко-филологическій, б) физико-математическій, в) юридическій и г) медицинскій.

Примѣчаніе. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ существуетъ особый факультетъ восточныхъ языковъ.

4. Каждый университетъ, состоя подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется начальству попечителя мѣстнаго учебнаго округа.

5. Непосредственное управленіе университетомъ принадлежитъ ректору, при участіи въ подлежащихъ случаяхъ: а) совѣта, б) правленія, в) собраній и деканові факультетовъ, и е) инспектора студентовъ съ его помощниками.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.
Управленіе университетомъ.

Глава I.
О попечителѣ учебнаго округа.

6. Попечитель учебнаго округа заботится о благосостояніи университета; наблюдаетъ за ходомъ университетскаго преподаванія и за точнымъ исполненіемъ всѣми принадлежащими къ университету установленіями и должностными лицами правилъ, предписанныхъ закономъ или распоряженіями правительства; пресѣкаетъ всякое уклоненіе отъ сихъ правилъ; возбуждаетъ дѣла объ отвѣтственности виновныхъ и ходатайствуетъ о награжденіи достойныхъ.

7. По дѣламъ, относящимся къ завѣдыванію университетомъ, попечитель дѣйствуетъ чрезъ ректора, совѣтъ, правленіе или собранія факультетовъ университета Дѣла, превышающіе власть университетскихъ установленій, попечитель или разрѣшаетъ самъ, если они не выходятъ за предѣлы предоставленной ему власти, или, въ противномъ случаѣ, представляетъ на разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ. Попечитель имѣетъ право по усмотрѣнной имъ надобности, созывать совѣтъ, правленіе и собранія факультетовъ, а также присутствовать въ засѣданіяхъ сихъ установленій.

8. На. попечителѣ лежитъ обязанность высшаго руководительства во всѣхъ распоряженіяхъ по охраненію порядка и дисциплины въ университетѣ. Попечитель имѣетъ право, въ разъясненіе и для обезпеченія точнаго исполненія правилъ, изданныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, давать ректору обязательныя для него предложенія о надзорѣ за студентами и требовать донесеній о собственныхъ его распоряженіяхъ въ этомъ отношеніи. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, попечитель принимаетъ всѣ необходимыя для охраненія порядка мѣры, хотя бы онѣ и превышали его власть, немедленно доводя о сдѣланныхъ на этомъ основаніи распоряженіяхъ и о причинахъ, ихъ вызвавшихъ, до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія.

9. Всѣ сношенія Министерства Народнаго Просвѣщенія съ университетомъ и представленія послѣдняго въ Министерство происходятъ чрезъ попечителя.

Глава II.
О ректорѣ.

10. Ректоръ избирается Министромъ Народнаго Просвѣшенія изъ ординарныхъ профессоровъ университета и назначается Высочайшимъ приказомъ на четыре года. По истеченіи четырехлѣтняго срока службы ректоръ можетъ быть оставленъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ той же должности на слѣдующее четырехлѣтіе.

11. Ректору ввѣряется непосредственное завѣдываніе всѣми частями управленія университетомъ въ указанныхъ настоящимъ уставомъ предѣлахъ.

12. Всѣ служащія въ университетѣ и состоящія при немъ лица обязаны исполнять законныя требованія ректора. Независимо отъ сего секретари совѣта и правленія, лица, служащія по найму въ канцеляріяхъ сихъ управленій, библіотекарь, помощники его, секретарь библіотеки, казначей, бухгалтеръ, архитекторъ, экзекуторъ, архиваріусъ и врачъ состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи ректора.

13. Ректоръ наблюдаетъ: а) за правильнымъ ходомъ учебной части въ университетѣ и за полнотою преподаванія въ немъ; б) за надлежащимъ исполненіемъ всѣми служащими въ университетѣ и состоящими при немъ лицами ихъ обязанностей; в) за соблюденіемъ студентами и всѣми посѣтителями университета установленныхъ правилъ и за побужденіемъ ихъ къ тому со стороны

должностныхъ лицъ, которымъ непосредственно порученъ надзоръ за этимъ; г) за содержаніемъ въ порядкѣ учебно-вспомогательныхъ установленій университета; д) за правильнымъ расходованіемъ денежныхъ его средствъ, и е) за сохраненіемъ въ цѣлости принадлежащаго университету имущества. Ректору принадлежатъ распоряженія о принятіи въ число студентовъ университета.

14. Должностнымъ лицамъ, служащимъ по учебной и дисциплинарной части, ректоръ имѣетъ право дѣлать указанія, напоминанія и замѣчанія; относительно же всѣхъ остальныхъ служащихъ въ университетѣ лицъ ректоръ пользуется всѣми правами непосредственнаго начальника.

15. Ректору предоставляется производить во всякое время обозрѣніе всѣхъ отдѣльныхъ частей управленія университета, лично, либо посредствомъ назначаемыхъ имъ комиссій или отдѣльныхъ должностныхъ лицъ.

16. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія совѣта и правленія, предсѣдательствуетъ въ сихъ установленіяхъ и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ оныхъ. Въ случаѣ усмотрѣнной имъ надобности, ректоръ имѣетъ право предсѣдательствовать въ собраніяхъ факультетовъ.

17. Въ чрезвычайныхъ и не терпящихъ отлагательства случаяхъ ректору предоставляется принимать всѣ необходимыя мѣры для поддержанія порядка и спокойствія въ университетѣ, хотя бы мѣры сіи и превышали принадлежащую ему власть. О всѣхъ сдѣланныхъ на этомъ основаніи распоряженіяхъ и побудительныхъ къ нимъ причинахъ ректоръ немедленно доноситъ попечителю, равно какъ сообщаетъ совѣту и правленію университета.

18 Ректоръ разрѣшаетъ отпуски: преподавателямъ на вакаціонное время и внѣ онаго на восемь дней, а непосредственно подчиненнымъ ему лицамъ (ст. 12) — на сроки до двадцати девяти дней. Объ увольненіи тѣхъ и другихъ лицъ въ болѣе продолжительные отпуски, а равно о разрешеніи отпусковъ инспектору студентовъ и его помощникамъ, ректоръ входитъ съ представленіемъ къ попечителю.

19. Ходатайства о награжденіи непосредственно подчиненныхъ ректору служащихъ лицъ (ст. 12) восходятъ къ начальству отъ ректора. Предварительно представленія къ наградамъ всѣхъ остальныхъ служащихъ въ университетѣ и состоящихъ при немъ лицъ требуется отзывъ о нихъ ректора.

20, Ректоръ входитъ къ попечителю съ представленіями, а со всѣми посторонними установленіями и властями сносится отношеніями.

21. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора, должность его исправляетъ старшій по службѣ деканъ факультета.

Глава III.
О факультетахъ.

22. Каждый факультетъ (ст. 3) состоитъ изъ декана и всѣхъ профессоровъ, преподающихъ положенные на семъ факультетѣ предметы. Сверхъ того, къ

факультету причисляются соотвѣтствующіе приватъ-доценты, лекторы и лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ университета.

23. Каждый факультетъ имѣетъ свои собранія, состоящія подъ предсѣдательствомъ декана, изъ всѣхъ профессоровъ факультета. Сверхъ того, въ собранія факультета приглашаются: а лица, временно исправляющія должности штатныхъ преподавателей — для участія въ обсужденіи предметовъ, касающихся ихъ преподаванія, съ совѣщательнымъ голосомъ, и для производства испытаній, и б) лекторы для производства испытаній. Обязанности секретаря факультета исполняетъ одинъ изъ профессоровъ онаго, избираемый въ сію должность деканомъ факультета на четыре года и, по представленію ректора, утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа.

24. Деканъ избирается попечителемъ учебнаго округа изъ профессоровъ соотвѣтственнаго факультета и утверждается въ должности на четыре года Министромъ Народнаго Просвѣщенія. По истеченіи четырехлѣтняго срока службы, деканъ можетъ быть оставленъ, съ разрѣшенія Министра, въ должности на слѣдующее четырехлѣтіе.

25. Декану принадлежитъ ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ учебныхъ предметовъ въ своемъ факультетѣ.

26. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія декана, обязанности его исполняются старшимъ, по званію, членомъ факультета, а если такихъ членовъ нѣсколько, то тѣмъ изъ нихъ, который прежде назначенъ въ занимаемую должность.

27. Вѣдомству собраній факультетовъ подлежатъ:

§ I. Дѣла, предоставленные окончательному рѣшенію сихъ установленій:

1) производство испытаній на ученыя степени, полукурсовыхъ, повѣрочныхъ, состязательныхъ и вообще имѣющихъ цѣлію обезпеченіе успѣшнаго хода студенческихъ занятій;

2) засчитываніе учащимся иолугодій и удостоеніе окончившихъ полный курсъ въ университетѣ выпускныхъ свидѣтельствъ;

3) постановленія о выдачѣ магистрантамъ свидѣтельствъ о выдержаными ими испытанія на степень магистра, а равно свидѣтельствъ на право чтенія лекцій съ званіемъ приватъ-доцента (ст. 87 и 109, п. в и примѣч.);

4) разсмотрѣніе сочиненій, иредназначаемыхъ къ изданію на счетъ университета или съ его одобренія;

5) назначеніе ежегодныхъ задачъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ для написанія сочиненій;

6) присужденіе студентамъ и постороннимъ слушателямъ медалей и почетныхъ отзывовъ за написанныя ими сочиненія (ч. 5);

7) присужденіе премій за ученые труды на задачи, предлагаемыя къ рѣшенію ученыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда право это предоставлено факультету особыми постановленіями;

8) обсужденіе предложеній ректора о мѣрахъ къ обезпеченію полноты и правильности университетскаго преподаванія и постановленіе по симъ предложеніямъ заключеній;

9) разрѣшеніе профессорамъ читать лекціи и назначать практическія занятія со студентами по другимъ предметамъ, сверхъ преподаванія по занимаемой каждымъ профессоромъ кафедрѣ, если избранный для чтенія предметъ принадлежитъ къ другому факультету;

10) разсмотрѣніе отчетовъ преподавателей о практическихъ занятіяхъ со студентами;

11) допущеніе, въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 86), докторовъ иностранныхъ университетовъ къ испытанію на степень магистра, безъ предварительнаго испытанія въ знаніи полнаго курса наукъ факультета.

§ II. Дѣла, вносимыя въ совѣтъ:

1) предложеніе лицъ для замѣщенія вакансіи профессоровъ и лекторовъ (ст. 100);

2) удостоеніе ученыхъ степеней лицъ, выполнившихъ установленныя для полученія ихъ условія;

3) ходатайства о возведеніи лицъ, пріобрѣтшихъ почетную извѣстность своими научными трудами, въ степень доктора, безъ установленныхъ испытаній на степень магистра и безъ представленія диссертаціи;

4) ходатайства о допущеніи лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность учеными трудами, прямо къ соисканію докторской степени;

5) ходатайства объ утвержденіи въ степени доктора магистрантовъ, которыми будутъ представлены диссертаціи, отличающіяся особенными научными достоинствами;

6) составленіе учебныхъ плановъ и обозрѣній преподаванія, съ распредѣленіемъ лекцій и практическихъ упражненій по днямъ недѣли и часамъ;

7) предположенія о соединеніи и раздѣленіи кафедръ, о замѣнѣ одной кафедра другою, объ открытіи новыхъ кафедръ и о перенесеніи кафедръ изъ одного факультета въ другой;

8) составленіе предположеній о производствѣ испытаній и объ условіяхъ допущенія къ нимъ (ст. 84);

9) обсужденіе мѣръ къ временному устройству преподаванія по вакантнымъ Кафедрамъ;

10) соображенія о вознагражденіи приватъ-доцентовъ;

11) распредѣленіе суммъ, назначенныхъ на учебно-вспомогательныя установленія факультета, а равно предположенія объ улучшеніи послѣднихъ;

12) дѣла, передаваемыя правленіемъ и совѣтомъ на предварительное обсужденіе собраній факультетовъ.

§ III. Дѣла, вносимыя въ правленіе:

1) предположенія о распредѣленіи университетскихъ помѣщеній подъ учебно-вспомогательныя установленія и объ измѣненіяхъ въ семъ распредѣленіи;
2) ходатайства о назначеніи студентамъ стипендій и единовременныхъ пособій.

§ IV. Дѣла, по которымъ состоявшіяся рѣшенія представляются на утвержденіе попечителя и сообщаются совѣту, для свѣдѣнія:

1) избраніе лаборантовъ и ихъ помощниковъ, хранителей кабинетовъ и музеевъ, прозекторовъ и ихъ помощниковъ, астронома-наблюдателя, ученаго садовника, механика и препаратора по кафедрѣ физики — по представленіямъ профессоровъ, занимающихъ соотвѣтствующія кафедра;
2) избраніе на медицинскомъ факультетѣ: ординаторовъ клиникъ — по представленію завѣдующихъ ими, а также провизора и письмоводителя факультета—по представленію его декана;
3) допущеніе лицъ, имѣющихъ право быть приватъ-доцентами (ст. 110), къ чтенію лекцій въ университетѣ, съ присвоеніемъ симъ лицамъ означеннаго званія;
4) выборъ лицъ, оставляемыхъ при университетѣ, въ качествѣ стипендіатовъ, для приготовленія къ ученымъ степенямъ, а равно предназначаемыхъ къ отправленію за границу на казенный счетъ;
5) вопросы, предлагаемые попечителемъ для обсужденія въ собраніи факультета.

Глава IV.
О совѣтѣ.

28. Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ всѣхъ профессоровъ университета.
29. При совѣтѣ состоитъ секретарь, избираемый ректоромъ и утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа. На секретаря совѣта возлагается, сверхъ дѣлопроизводства въ совѣтѣ, также производство по дѣламъ ректора.
30. Вѣдомству совѣта подлежатъ:

§ I. Дѣла, предоставленныя окончательному его разрѣшенію:
1) ежегодное опредѣленіе общаго числа медалей, присуждаемыхъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ за сочиненія на предложенныя задачи и распредѣленіе сего числа между факультетами университета;
2) утвержденіе отъ имени университета, въ ученыхъ степеняхъ лицъ, выполнившихъ установленныя для полученія ихъ условія;
3) утвержденіе по ходатайствамъ факультетовъ, въ степени доктора, такихъ магистрантовъ, которыми представлены будутъ диссертаціи, отличающіяся особенными научными достоинствами.

§ II. Дѣла, по которымъ заключенія совѣта представляются на утвержденіе попечителя:

1) обсужденіе, по предложеніямъ попечителя, вопросовъ, касающихся университета или учебнаго округа;

2) избраніе лицъ, представляемыхъ для замѣщенія вакантныхъ должностей лекторовъ;

3) разсмотрѣніе и утвержденіе произведенныхъ собраніями факультетовъ распредѣленій суммъ, назначенныхъ каждому изъ нихъ на учебно-вспомогательныя установленія;

4) назначеніе ежегодно дня для торжественнаго собранія университета.

§ III. Дѣла, по которымъ заключенія совѣта представляются, чрезъ попечителя, на усмотрѣніе или утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) избраніе почетныхъ членовъ университета;

2) избраніе лицъ, представляемыхъ для замѣщенія вакантныхъ должностей профессоровъ (ст. 100);

3) предположенія о соединеніи и раздѣленіи кафедръ, о замѣнѣ одной кафедры другою, объ открытіи новыхъ кафедръ и о перенесеніи кафедръ изъ одного факультета въ другой;

4) принятіе мѣръ къ временному обезпеченію преподаванія по вакантнымъ кафедрамъ;

5) предположенія о вознагражденіи приватъ-доцентовъ;

6) ходатайства объ учрежденіи ученыхъ обществъ при университетѣ;

7) предположенія о распредѣленіи между факультетами суммъ, назначенныхъ на учебно-вспомогательныя установленія университета;

8) предположенія и ходатайства собраній факультетовъ о мѣрахъ къ улучшенію учебно-вспомогательныхъ установленій;

9) допущеніе, по ходатайствамъ факультетовъ, лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность учеными трудами, прямо къ соисканію степени доктора;

10) разрѣшеніе ходатайствъ факультетскихъ собраній о возведеніи лицъ, пріобрѣвшихъ почетную извѣстность своими паучными трудами, въ степень доктора, безъ испытанія на степень магистра и безъ представленія диссертаціи.

11) разсмотрѣніе и одобреніе учебныхъ плановъ, составляемыхъ факультетами, а равно предположеній объ измѣненіяхъ въ сихъ планахъ;

12) обсужденіе составляемыхъ факультетами обозрѣній преподаванія, съ распредѣленіемъ лекцій и практическихъ занятій по днямъ недѣли и часамъ;

13) предварительное обсужденіе проектовъ: инструкціи для инспекціи надъ студентами, а также правилъ: о пріемѣ студентовъ въ университетъ, допущеніи въ него постороннихъ слушателей, объ обязанностяхъ учащихся, порядкѣ, который долженъ быть соблюдаемъ ими въ университетскихъ зданіяхъ, о взысканіяхъ за нарушенія этихъ обязанностей и порядка, о зачетѣ учащимся полугодій, о производствѣ испытаній повѣрочныхъ, состязательныхъ и полукурсовыхъ,

о завѣдываніи университетскою библіотекою, пріибрѣтеніи для нея книгъ и пользованіи послѣдними и о завѣдываніи университетскими клиниками;

14) разсмотрѣніе составленнаго правленіемъ расписанія доходовъ и расходовъ по университету.

31. Всѣ журналы засѣданій совѣта представляются попечителю.

Глава V.
О порядкѣ дѣлопроизводства въ собраніяхъ факультетовъ и совѣтѣ.

32. Собранія факультетовъ и засѣданія совѣта происходятъ по мѣрѣ надобности и назначаются: первыя — деканами, по принадлежности, а послѣднія — ректоромъ.

33. Члены совѣта и собраніи факультетовъ обязаны присутствовать въ засѣданіяхъ сихъ установленій. Въ случаѣ невозможности къ тому, означенныя лица извѣщаютъ подлежащаго предсѣдателя о причинахъ своего отсутствія, при чемъ обстоятельства сіи вносятся въ журналъ засѣданія.

34. Неявившіеся въ засѣданіе наличные члены совѣта и собраній факультетовъ теряютъ право голоса по дѣламъ, въ этомъ засѣданіи рѣшеннымъ. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи служащихъ въ университетъ, рѣшаемыя баллотированіемъ; неявившійся къ послѣднему можетъ передать свой шаръ одному изъ присутствующихъ членовъ, письменно извѣстивъ предсѣдателя о такой передачѣ предъ началомъ баллотирования и съ тѣмъ, чтобы уполномоченный располагалъ не болѣе, какъ однимъ шаромъ по довѣренности.

35. Въ учебное время года, собранія факультетовъ и совѣтъ приступаютъ къ разсмотрѣнію отнесенныхъ къ ихъ вѣдомству дѣлъ только тогда, когда въ засѣданіи присутствуетъ не менѣе двухъ третей всѣхъ наличныхъ членовъ сихъ установленій. Во время вакацій собранія факультетовъ и совѣта признаются законносостоявшимися даже и при меньшемъ составѣ членовъ, но въ такихъ засѣданіяхъ могутъ быть разрѣшаемы только дѣла, не терпящія отлагательства, при чемъ производство выборовъ въ какія-лпбо должности вовсе не допускается.

36. Въ каждомъ засѣданіи могутъ быть разсматриваемы и рѣшаемы тѣ только дѣла, которыя назначены къ слушанію въ ономъ.

37. Каждому члену собранія факультета или совѣта предоставляется, съ разрешенія предсѣдателя, дѣлать предложенія и возбуждать вопросы по предметамъ, отнесеннымъ къ вѣдомству сихъ установленіи, по принадлежности. Обсужденіе такихъ предложеній и вопросовъ отлагается до одного изъ послѣдующихъ засѣданій.

38. Всѣ дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ, а въ случаѣ раздѣленія ихъ поровну, согласно тому изъ мнѣній, которое принято предсѣдателемъ. Въ дѣлахъ, по которымъ постановленія факультета или совѣта подлежатъ утвержденію высшаго начальства, мнѣніе меньшинства членовъ прилагается къ представленію.

39. Закрытая подача голосовъ или баллотированіе употребляется только при избраніи должностныхъ лицъ, выборъ которыхъ принадлежитъ собранію факультета или совѣту.

Глава VI.
О правленіи университета.

40. Правленіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ деканові всѣхъ факультетовъ и инспектора. Въ составъ правленія Московскаго университета входитъ, сверхъ означенныхъ лицъ, также совѣтникъ по хозяйственной части.

41. Предметы вѣдомства правленія суть:

§1. Дѣла, разрѣшаемыя правленіемъ окончательно:

1) распоряженіе суммами, назначенными на содержаніе университета по финансовой смѣтѣ;

2) производство сверхштатных расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей въ годъ на одинъ предметъ;

3) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше пяти тысячъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ;

4) распоряженія по напечатанію ученыхъ сочиненій, одобренныхъ собраніями факультетовъ и предназначенныхъ ими къ изданію на счетъ или отъ имени университета;

5) разрѣшеніе дѣлъ о пріемѣ въ число студентовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ректоръ признаетъ нужнымъ обсужденіе сихъ вопросовъ правленіемъ;

6) дѣла о допущеніи въ университетъ постороннихъ слушателей, о переходѣ студентовъ изъ одного факультета или университета въ другой и объ увольненіи изъ университета, разрѣшаемыя на основаніи правилъ, установляемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія;

7) разбирательство по студенческимъ дѣламъ, равно какъ наложеніе взысканій на виновныхъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 124 и 125 сего устава;

8) опредѣленіе фельдшеровъ студенческой больницы, по представленіямъ университетскаго врача.

§ II. Дѣла, вносимыя въ совѣтъ: составленіе ежегодныхъ расписаній о доходахъ и расходахъ университета.

§ III. Дѣла, по которымъ постановленія правленія представляются на утвержденіе попечителя.

1) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, въ размѣрѣ не свыше тысячи рублей въ годъ, на одинъ предметъ;

2) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше семи тысячъ рублей, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ;

3) предположенія объ улучшеніи хозяйственной части университета;

4) назначеніе студентамъ стипендій и денежныхъ пособій, по правиламъ, установляемымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, равно какъ ходатайства объ освобожденіи неимущихъ студентовъ отъ платы за ученіе, объ отсрочкѣ или объ уменьшеніи для нихъ оной;

5) распредѣленіе университетскихъ помѣщеній подъ учебно-вспомогатсльныя установленія и подъ квартиры должностнымъ лицамъ, которымъ они присвоены или разрѣшаются къ отводу штатомъ университета, равно какъ измѣненія въ семъ распредѣленіи;

6) приглашеніе учителей искусствъ для преподаванія ихъ въ университетѣ и назначеніе симъ лицамъ вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ университета;

7) избраніе библіотекаря, помощниковъ его, секретаря библіотеки, секретаря правленія, бухгалтера и помощниковъ сихъ должностныхъ лицъ (гдѣ они положены штатомъ), казначея, архитектора, университетскаго врача, экзекутора и его.помощниковъ (въ Московскомъ университетѣ), архиваріуса, эконома-экзекутора клиникъ, письмоводителя ихъ конторы и смотрителя оныхъ (гдѣ таковыя должности положены штатомъ).

Примѣчаніе. Члены университетскаго совѣта имѣютъ право представлять правленію извѣстныхъ имъ лицъ, способныхъ занять должность библіотекаря.

§ IV. Дѣла, по которымъ постановленія правленія представляются на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, въ размѣрѣ свыше тысячи рублей въ годъ, на одинъ предметъ;

2) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму свыше семи тысячъ рублей, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

42. Правленіе распоряжается открытыми на содержаніе университета кредитами, принимаетъ взносы за слушаніе лекцій и другіе доходы университета, хранитъ принадлежащія послѣднему суммы, отвѣтствуетъ за ихъ цѣлость и наблюдаетъ за выдачею профессорамъ и прочимъ преподавателямъ университета вознагражденія, причитающагося имъ изъ взносовъ за слушаніе лекцій и занятіе со студентами.

43. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи все принадлежащее университету имущество и наблюдаетъ за его сохранностью и за исправнымъ веденіемъ оному описей. Непосредственное завѣдаваніе хозяйственною частью принадлежитъ: въ Московскомъ университетѣ совѣтнику правленія по хозяйственной части, а въ остальныхъ университетахъ- экзекуторамъ.

44. Совѣтникъ правленія Московскаго университета по хозяйственной части назначается въ должность Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по представленію попечителя.

45. Правленіе имѣетъ засѣданія не менѣе одного раза въ недѣлю и представляетъ всѣ свои протоколы попечителю. Относительно порядка дѣлопроизводства въ правленіи, соблюдаются правила, установленныя для совѣта и факультетовъ.

Глава VII.
Объ инспекторѣ студентовъ и его помощникахъ.

46. Инспекторъ студентовъ опредѣляется въ должность Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по представленію попечителя учебнаго округа.

47. Состоя подъ начальствомъ попечителя, инспекторъ студентовъ подчиняется въ дѣйствіяхъ своихъ ректору и исполняетъ его законныя требованія.

48. Инспекторъ студентовъ имѣетъ ближайшее наблюденіе за исполненіемъ, въ университетскихъ зданіяхъ, какъ студентами, такъ и посторонними слушателями, установленныхъ для нихъ правилъ, надзираетъ за соблюденіемъ сими лицами порядка и благочинія въ означенныхъ зданіяхъ, въ случаѣ нарушенія порядка и благочинія, принимаетъ мѣры къ возстановленію оныхъ, доводя о томъ до свѣдѣнія ректора и испрашивая, въ болѣе важныхъ случаяхъ, согласіе его на предполагаемыя распоряженія. Независимо отъ сего, инспекторъ наблюдаетъ, по мѣрѣ возможности, за поведеніемъ студентовъ также внѣ университетскихъ зданій, слѣдуя въ этомъ отношеніи ближайшимъ указаніямъ попечителя.

Примѣчаніе. Студенческая больница, если она существуетъ при университетѣ, подвѣдомственна инспектору относительно внѣшняго благоустройства и порядка.

49. Подъ непосредственнымъ начальствомъ инспектора состоятъ: а) его помощники, число которыхъ опредѣляется сообразно числу студентовъ и расположенію университетскихъ зданій, и б) секретарь по студенческимъ дѣламъ, для дѣлопроизводства по предметамъ вѣдѣнія инспектора. Означенныя лица опредѣляются въ должности попечителемъ, по представленію инспектора, основанному на соглашеніи съ ректоромъ.

50. Для надзора за порядкомъ въ зданіяхъ университета и для исполненія порученій инспектора и его помощниковъ по наблюденію за поведеніемъ студентовъ внѣ означенныхъ зданій, полагаются, въ случаѣ надобности, служители инспекціи, опредѣляемые по найму самимъ инспекторомъ.

51. Число помощниковъ инспектора и размѣръ ихъ содержанія, не свыше однаго нормальнаго оклада, установленнаго для нихъ расписаніемъ должностей и окладовъ содержанія по инспекціи въ университетахъ, равно какъ суммы на канцелярскія издержки оной и на наемъ ея служителей (если въ послѣднихъ встрѣтится надобность), опредѣляются по каждому университету отдѣльно, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, распоряженія котораго по симъ предметамъ не должны выходить за предѣлы общей суммы, назначенной штатомъ университетовъ на всѣ вообще расходы по инспекціи. Первоначальныя предположенія объ этомъ составляются инспекторомъ и затѣмъ, по разсмотрѣніи и одобреніи ихъ правленіемъ университета, представляются попечителю учебнаго округа.

52. Инспекторъ студентовъ и его помощники, въ дѣйствіяхъ своихъ, руководствуются инструкціею, данною Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.
Устройство учебной части.

Глава 1.
Преподаваніе.

53. Для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ, полагается въ каждомъ университетѣ особая кафедра богословія. Профессоръ богословія, на котораго могутъ быть возложены обязанности настоятеля университетской церкви, состоитъ членомъ университетскаго совѣта, но ни къ какому факультету не причисляется.

54. Науки, входящія въ составъ университетскаго преподаванія, распредѣляются по факультетамъ и Кафедрамъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 55—59.

55. Въ историко-филологическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедра: 1) философія; 2) классическая филологія; 3) сравнительное языковѣдѣніе и санскритскій языкъ; 4) русскій языкъ и русская литература; 5) славянская филологія; 6) географія и этнографія 7) исторія всеобщая; 8) исторія русская; 9) исторія западно-европейскихъ литературъ; 10) исторія церкви; 11) теорія и исторія искусствъ

56. Въ физико-математическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедра: 1) чистая математика; 2) механика теоретическая и практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика и физическая географія; 5) химія; 6) минералогія и геологія; 7) ботаника; 8) зоологія, сравнительная анатомія и физіологія; 9) технологія и техническая химія; 10) агрономія.

57. Въ юридическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедра: 1) римское право; 2) гражданское право и гражданское судопроизводство; 3) торговое право и торговое судопроизводство; 4) уголовное право и уголовное судопроизводство; 5) исторія русскаго права; 6) государственное право; 7) международное право; 8) полицейское право; 9) финансовое право; 10) церковное право; 11) политическая экономія и статистика; 12) энциклопедія права и исторія философіи права.

58 Въ медицинскомъ факультетѣ полагаются слѣдующія кафедра: 1) анатомія; 2) физіологія; 3) гистологія и эмбріологія; 4) медицинская химія; 5) фармакогнозія и фармація; 6) фармакологія съ рецептурою, токсикологіею и ученіемъ о минеральныхъ водахъ; 7) общая патологія; 8) патологическая анатомія; 9) врачебная діагностика, съ пропедевтическою клиникою; 10) частная патологія и терапія; 11) систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ; 12) систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ; 13) терапевтическая факультетская клиника; 14) терапевтическая госпитальная клиника; 15) оперативная хирургія съ топографическою анатоміею и съ упражненіями въ операціяхъ на трупахъ;

16) хирургическая патологія съ десмургіею и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ;
17) хирургическая факультетская клиника;
18) хирургическая госпитальная клиника;
19) офтальмололія съ клиникою; 20) акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни съ клиниками; 21) судебная медицина; 22) гигіена и при ней: эпидеміологія и медицинская полиція, медицинская статистика, ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція; 23) исторія и энциклопедія медицины.

Прпмѣчаніе: При Кафедрахъ анатоміи, физіологіи, гистологіи, патологической анатоміи, оперативной хирургіи и судебной медицины полагается по одному прозектору и по одному помощнику прозектора.

59. Въ факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета полагаются слѣдующія кафедра: 1) санскритская словесность; 2) арабская словесность; 3) персидская словесность; 4) турецко-татарская словесность; 5) китайская и манчжурская словесность; 6) исторія востока; 7) монгольская и калмыцкая словесность; 8) еврейская, сирійская и халдейская словесность; 9) армянская и грузинская словесность.

60. Въ факультетахъ полагается слѣдующее число профессоровъ: а) въ историко-филологическомъ — двѣнадцать ординарныхъ и пять экстраорднарныхъ; б) въ физико-математическомъ — двѣнадцать ординарныхъ и пять экстраординарныхъ; в) въ юридическомъ — одиннадцать ординарныхъ и четыре экстраординарныхъ; г) въ медицинскомъ— четырнадцать ординарныхъ и девять экстраорднарныхъ, и д) въ факультетѣ восточныхъ языковъ (въ С-Петербургскомъ университетѣ) — шесть ординарныхъ и три экстраординарныхъ.

61. Число профессоровъ, опредѣленное статьею 60, можетъ быть увеличено, помѣрѣ надобности и имѣющихся денежныхъ средствъ.

62. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется опредѣлять въ университеты сверхштатныхъ профессоровъ изъ лицъ, пріобрѣвшихъ особую извѣстность своими учеными трудами и удовлетворяющихъ условіямъ для занятія профессорской должности, испрашивая каждый разъ назначеніе необходимой на содержаніе такого профессора суммы, порядкомъ, указаннымъ для производства государственныхъ расходовъ.

63. Для преподаванія иностранныхъ языковъ: 1) нѣмецкаго, 2) французскаго, 3) англійскаго и 4) итальянскаго, во всѣхъ университетахъ полагаются лекторы, причисляемые къ историко-филологическому факультету. Сверхъ того, въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на факультетѣ восточныхъ языковъ, полагаются особые лекторы для означенныхъ нарѣчій (не болѣе восьми). Учители искусствъ, въ случаѣ введенія преподаванія послѣднихъ въ университетъ, приглашаются правленіемъ, съ назначеніемъ имъ вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ университета, при чемъ постановленія по сему предмету представляются на утвержденіе попечителя.

64. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ. Временное исполненіе обязанности по кафедрѣ, сдѣлавшейся вакантною, можетъ быть, въ

случаѣ надобности, поручаемо, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, испрошенпаго попечителемъ, или по собственному усмотрѣнію Министра, свѣдущимъ по этой кафедрѣ лицамъ изъ наличныхъ профессоровъ, приватъ-доцентовъ и вообще имѣющихъ ученыя степени, съ назначеніемъ имъ вознагражденія, не превышающаго половины оклада жалованья, присвоеннаго ординарному профессору. Такое временное исправленіе вакантной должности не должно однако продолжаться долѣе одного года.

65. Учебныя полугодія продолжаются: первое — съ 20 августа по 20 декабря, а второе — съ 15 января но 30 мая.

66. Каждый факультетъ въ цѣломъ своемъ составѣ и въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ преподавателей, подъ ближайшимъ руководствомъ декана, печется о полнотѣ, последовательности и правильности преподаванія факультетскихъ предметовъ, а равно научныхъ по нимъ упражненій студентовъ и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы въ каждыя восемь полугодій, а на медицинскомъ факультетѣ — въ теченіе десяти полугодій, студентамъ предоставлена была возможность, въ надлежащемъ порядкѣ и полномъ объемѣ, выслушать всѣ тѣ предметы, которые входятъ въ составъ предстоящихъ каждому изъ нихъ, по избранному имъ разряду наукъ, испытаній, по окончаніи полнаго университетскаго курса.

67. Профессоръ обязанъ посвящать преподаванію по занимаемой имъ кафедрѣ достаточное число часовъ въ недѣлю, примѣнительно къ шестичасовой нормѣ.

68. Профессору предоставляется, сверхъ преподаванія по занимаемой кафедрѣ, объявлять курсы и практическія занятія со студентами также и по другимъ предметамъ; при чемъ, если избираемый для чтенія предметъ принадлежитъ къ другому факультету, требуется согласіе послѣдняго.

69. Штатные преподаватели обязаны исполнять порученія подлежащихъ факультетскихъ собраній, университетскаго совѣта и попечителя учебнаго округа, находящіяся въ связи съ научными занятіями этихъ лицъ.

70. Каждый факультетъ составляетъ одинъ или нѣсколько учебныхъ плановъ, въ которыхъ обозначаются какъ науки, подлежащія изученію студентами того факультета, такъ и нормальный порядокъ ихъ изученія. Планы эти, равно какъ и всѣ дальнѣйшія въ нихъ измѣненія, по разсмотрѣніи совѣтомъ университета, представляются на утвержденіе Министра Народнаго просвѣщенія.

71. Факультеты на основаніи заявленій преподавателей о предполагаемыхъ ими чтеніяхъ и практическихъ занятіяхъ со студентами, составляютъ обозрѣніе преподаванія на каждую предстоящую половину академическаго года, съ распредѣленіемъ лекцій и практическихъ занятій по днямъ недѣли и часамъ. Обозрѣнія сіи разсматриваются совѣтомъ университета п представляются затѣмъ въ Министерство Народнаго Просвѣіцеиія, на утвержденіе. Подробныя правила относительно составленія и представленія упомянутыхъ обозрѣній устанавливаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

72. Каждому студенту предоставляется, сверхъ предметовъ избраннаго имъ факультета, слушать, по собственному желанію, лекціи также по другимъ факультетамъ.

Относительно изученія предметовъ своего факультета студентъ обязанъ принять къ руководству одинъ изъ утвержденныхъ надлежащимъ порядкомъ плановъ (ст. 70), при чемъ отступленія отъ избраннаго плана допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія декана факультета.

73. Если одинъ и тотъ же предметъ преподается нѣсколькими преподавателями, то студенту предоставляется слушать лекціи и принимать участіе въ практическихъ упражненіяхъ у того изъ означенныхъ преподавателей, у кого онъ самъ пожелаетъ.

Глава II.
Испытанія.

74. Университетскія испытанія производятся: а) въ особо назначаемыхъ для того при университетахъ комиссіяхъ и б) въ факультетахъ.

А. Испытанія въ комиссіяхъ.

75. Комиссіямъ ирисвоиваютея слѣдующія именованія: а) историко-филологическая; б) физико-математическая; в) юридическая; г) восточныхъ языковъ; д) медицинская. Число комиссій по каждому факультету опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія, которымъ назначаются ежегодно также председатели и члены комиссій.

76. Предсѣдатели и члены комиссій получаютъ вознагражденіе, опредѣляемое Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соображеніи съ понесеннымъ ими трудомъ, изъ назначаемой на сей предметъ смѣтной суммы и изъ взноса, производимаго испытуемыми.

77. Къ испытаніямъ въ комиссіяхъ допускаются лишь тѣ изъ студентовъ, которымъ, по опредѣленію ихъ факультетовъ, зачтено установленное для окончанія курса число полугодій: десять — по медицинскому факультету и восемь - по каждому изъ прочихъ факультетовъ, и которые представятъ въ комиссію выданное имъ въ томъ (выпускное) свидѣтельство.

Примѣчаніе. Выпускныя свидѣтельства подписываются деканомъ и секретаремъ соотвѣтственнаго факультета и скрѣпляются секретаремъ совѣта (на медицинскомъ факультетѣ — письмоводителемъ). Дѣлопроизводство по выдачѣ сихъ свидѣтельствъ возлагается на секретаря совѣта (на медицинскомъ факультетѣ — на письмоводителя).

78. Студенту зачитается лишь такое полугодіе, въ теченіе коего онъ исполнилъ обязанности, возложенныя на него правилами для обезпеченія успѣшнаго хода его занятій, какъ то: а) если онъ выслушалъ число лекцій, не менѣе установленной правилами нормы; б) если онъ подвергался установленнымъ повѣрочнымъ испытаніямъ; в) если онъ участвовалъ въ практическихъ занятіяхъ и т. п.

Примѣчаніе. Подробныя правила о зачетѣ полугодій, одинаковыя для всѣхъ университетовъ, издаются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи соображеній, представляемыхъ факультетами, съ заключеніями совѣтовъ.

79. Желающій подвергнуться испытанію въ комиссіи, подаетъ въ назначенный для того срокъ и въ установленномъ отъ Министерства порядкѣ прошеніе, къ коему прилагаетъ выпускное свидѣтельство и другіе требуемые правилами объ испытаніяхъ документы и двадцать рублей. Освобожденіе отъ обязанности представить выпускное свидѣтельство дается лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Дипломъ иностраннаго университета на степень доктора медицины признается равносильнымъ выпускному свидѣтельству медицинскаго факультета и даетъ доступъ къ испытанію въ медицинской комиссіи.

80. Общія дла всѣхъ университетовъ правила испытаній въ комиссіяхъ и изложеніе требованій, коимъ должны удовлетворять испытуемые, утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія и печатаются во всеобщее свѣдѣніе. Измѣненія въ требованіяхъ утверждаются тѣмъ же порядкомъ, при чемъ устанавливается и доводится до всеобщаго свѣдѣнія срокъ, съ котораго они должны вступить въ дѣйствіе.

81. Удовлетворившій требованіямъ испытанія получаетъ, соотвѣтственно объему и качеству оказанныхъ имъ познаній, дипломъ первой или второй степени, за подписью попечителя округа, предсѣдателя комиссіи и за скрѣпою правителя канцеляріи попечителя. Получившій дипломъ первой или второй степени отъ медицинской комиссіи именуется лѣкаремъ.

В. Испытанія въ факультетахъ.

82. Въ факультетахъ производятся испытанія: а) на ученыя степени; б) состязательныя на стипендіи и вспоможенія; в) повѣрочныя, и г) обязательныя только для медицинскихъ факультетовъ испытанія полукурсовыя.

82. Повѣрочныя испытанія производятся для допущенія къ практическимъ занятіямъ, для зачета полугодій и вообще съ цѣлію обезпеченія усиѣшнаго хода студенческихъ занятій.

84. Повѣрочныя, состязательныя и полукурсовыя испытанія производятся по особымъ правиламъ, издаваемымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Правила эти составляются на основаніи предположеній, выработанныхъ въ факультетахъ и разсмотрѣнныхъ въ совѣтахъ университетовъ.

85. На всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, полагаются двѣ ученыя степени — магистра и доктора, которыя пріобрѣтаются послѣдовательно, одна за другою. Въ исключительныхъ случаяхъ лица, пользующіяся извѣстностью по своимъ ученымъ трудамъ, могутъ быть допускаемы, согласно постановленію совѣта университета и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, къ

испытанію прямо на степень доктора. На медицинскомъ факультетѣ полагается одна ученая степень—доктора.

86. Къ испытанію на степень магистра или по медицинскому факультету — доктора, допускаются лица, представившія одинъ изъ установленныхъ статьею 81 дипломовъ. Въ особо уважительныхъ случаяхъ факультетъ можетъ допустить къ испытанію на степень магистра лицо, представившее докторскій дипломъ иностраннаго университета.

87. Отъ ищущаго степени магистра или, по медицинскому факультету — доктора, — требуется устное испытаніе въ факультетѣ и публичная защита одобренной факультетомъ диссертаціи. Отъ ищущаго степени доктора по другимъ факультетамъ требуется лишь публичная защита одобренной факультетомъ диссертаціи.

88. Во вниманіе къ выдающимся достоинствамъ представленной магистерской диссертаціи, факультету предоставляется ходатайствовать передъ совѣтомъ о возведеніи магистранта прямо на степень доктора.

89. Лица, пріобрѣвшія учеными трудами почетную извѣстность, могутъ, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, быть возведены въ степень доктора безъ испытанія и представленія диссертаціи, по ходатайству соотвѣтственнаго факультета совѣтомъ университета, если въ ихъ пользу подано будетъ не менѣе двухъ третей голосовъ, участвовавшихъ въ постановленіи совѣта.

90. Испытанія на ученыя степени производятся въ присутствіи полнаго состава факультетскаго собранія. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется, если онъ признаетъ нужнымъ, назначать къ присутствованію при сихъ испытаніяхъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени по тѣмъ отраслямъ наукъ, изъ которыхъ испытанія производятся.

91. Подробныя правила испытаній на ученыя степени онредѣляются особымъ положеніемъ, которое утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

92. Удостоенные, по выдержаніи испытанія, одного изъ установленныхъ статьею 81 дипломовъ пользуются, относительно отбыванія воинской повинности правами, опредѣленными въ уставѣ о сей повинности (Свод. Зак. т. IV, кн. I, изд. 1876 г.). Принадлежащія къ мѣщанскому сословію или состоянію сельскихъ обывателей лица, пріобрѣвшія ученыя степени или получившій одинъ изъ установленныхъ статьею 81 сего устава дипломовъ, пользуются: первыя — правомъ на причисленіе къ потомственному почетному гражданству, а вторыя — правомъ на причисленіе къ личному почетному гражданству, согласно статьямъ 503 и 506 законовъ о состояніяхъ (Свод. Зак., т. IX, изд. 1876 г.).

Глава III.
Учебно-вспомогательныя установленія.

93. Опредѣленные штатомъ число и составъ состоящихъ при университетѣ учебныхъ пособій, заведеній и собраній могутъ быть увеличиваемы по мѣрѣ

надобности и средствъ, по представленіямъ совѣта и попечителя, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

94. Библіотека состоитъ въ завѣдываніи библіотекаря и его помощниковъ. Правила завѣдыванія библіотекою, пріобрѣтенія книгъ и пользованія ими составляются совѣтомъ и утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Такимъ же порядкомъ установляются правила для завѣдыванія университетскими клиниками.

95. Прочія учебно-вспомогательныя установленія и коллекціи университета поручаются завѣдыванію тѣхъ профессоровъ, къ предметамъ преподаванія которыхъ они относятся. Состоящія при сихъ установленіяхъ должностныя лица находятся въ подчиненіи означенныхъ профессоровъ. Низшіе служители при учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ опредѣляются завѣдующнми оными.

Примѣчаніе 1. Если одинъ и тотъ же предметъ читается нѣсколькими профессорами и притомъ раздѣленіе учебно-вспомогательнаго установленія представляется неудобнымъ, то вопросъ, кому должно быть поручено завѣдываніе онымъ, разрѣшается попечителемъ, по представленію факультета. Профессоры и приватъ-доценты могутъ пользоваться научными пособіями, принадлежащими тому или другому учебно-вспомогательному установленію, по соглашенію съ завѣдующимъ онымъ, а приватъ-доценты, кромѣ того, и подъ его наблюденіемъ.

Примѣчаніе 2. Состоящіе при университетскихъ клиникахъ повивальная бабка и фельдшера опредѣляются ректоромъ, по представленію завѣдующихъ клиниками. Аптекарскихъ учениковъ опредѣляетъ деканъ медицинскаго факультета.

96. При историко-филологпческомъ, физико-математическомъ и юридическомъ факультетахъ устроиваются практическія упражненія студентовъ подъ руководствомъ профессоровъ (семинаріи), съ необходимыми притомъ учебными пособіями. Правила, на основаніи которыхъ учреждаются сіи упражненія, установляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.
Личный составъ университета по учебной части.

97. Къ личпому составу университета по учебной части принадлежатъ: а) профессоры ординарные и экстраординарные; б) приватъ-доценты; в) лекторы и г) лица, состоящія при учебио-вспомогательныхъ установленіяхъ.

98. Повышеніе экстраординарнаго профессора въ ординарные производится Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по представленію попечителя учебнаго округа. Повышеніе сіе совершается только на открывшіяся вакансіи.

99. Никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его кафедрѣ. Сверхъ того, для полученія званія профессора необходимо доказать способность къ преподаванію чтеніемъ лекцій въ продолженіи не менѣе трехъ лѣтъ въ званіи приватъ-доцента университета

или преподавателя другаго высшаго учебнаго заведенія. Въ уважительныхъ случаяхъ, срокъ этотъ можетъ быть сокращаемъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по ходатайствамъ факультетовъ или представленію попечителя. Степень доктора требуется также для полученія званія прозектора. Помощниками прозектора могутъ быть лица, имѣющія званіе лѣкаря.

100. При открывшейся вакансіи профессора, Министръ Народнаго Просвѣщепія пли замѣщаетъ ее по собственному усмотрѣнію лицомъ, удовлетворяющимъ указаннымъ въ статьѣ 99 условіямъ, или предоставляетъ университету избрать кандидата на вакантную должность и представить его на утвержденіе. Въ послѣднемъ случаѣ, деканъ соотвѣтствующаго факультета немедленно объявляетъ о вакантной кафедрѣ во всеобщее свѣдѣніе, дабы желающіе явиться кандидатами на нее могли заявить о томъ факультету, при чемъ члены факультета и совѣта имѣютъ право предлагать извѣстныхъ имъ ученыхъ. Срокъ для такихъ заявленій и предложеній полагается трехмѣсячпый, со времени объявленія объ открывшейся вакансіи. Въ случаѣ неимѣнія въ виду кандидата, факультетъ, но истеченіи указаннаго срока, доводитъ о семъ, чрезъ ректора, до свѣдѣпія попечителя учебнаго округа.

101. По обсужденіи ученыхъ и преподавателъекихъ достоинствъ каждаго кандидата, факультетъ подвергаетъ баллотированію всѣхъ кандидатовъ, при чемъ тотъ изъ нихъ, который получитъ наибольшее число голосовъ, считается кандидатомъ факультета. Факультетъ представляетъ о немъ совѣту, съ приложеніемъ подробныхъ протоколовъ тѣхъ засѣданій, въ коихъ обсуждалось достоинство кандидатовъ, отдѣлъныхъ мнѣній но сему дѣлу, общаго списка кандидатовъ и количества полученныхъ, каждымъ изъ нихъ, голосовъ при баллотированіи.

Примѣчаніе. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ большинства голосовъ, а равно, когда голоса раздѣлятся между нѣсколькими кандидатами поровну, то баллотированіе повторяется между кандидатами, получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ.

102. Разсмотрѣвъ представленные факультетомъ документы, совѣтъ даетъ свое заключеніе объ избранномъ въ факультетѣ кандидатѣ посредствомъ баллотированія и затѣмъ о послѣдствіяхъ онаго представляетъ попечителю округа, съ приложеніемъ какъ всѣхъ документовъ, переданныхъ изъ факультета, такъ и особыхъ мнѣній членовъ совѣта, если таковыя были заявлены. Попечитель представляетъ дѣло, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, Министру Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Если кандидатъ факультета не получитъ въ совѣтѣ большинства голосовъ, то баллотированію подвергаются всѣ лица, предложенныя членами факультета и предъявившія свои права на вакантную должность.

103. Утвержденіе въ должности профессора избраннаго совѣтомъ лица зависитъ отъ Министра. Въ случаѣ неутвержденія представленнаго кандидата, Министру предоставляется назначать профессора изъ числа другихъ

кандидатовъ, предложенныхъ въ университетѣ, или замѣстить должность постороннимъ лицомъ, удовлетворяющимъ требованіямъ статьи 99.

104. Для продолженія службы при университетѣ профессорамъ, прослужившимъ двадцать пять лѣтъ по учебной части, требуются ходатайство о томъ попечителя и разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія. Для другихъ лицъ по учебной части университета необходимо въ подобныхъ случаяхъ разрѣшеніе попечителя.

105. По истеченіи тридцати лѣтъ учебной службы, профессоръ не включается болѣе въ число штатныхъ профессоровъ (ст. 60), но, буде пожелаетъ, сохраняетъ званія профессора, члена факультета и совѣта, имѣетъ право читать лекціи, равно какъ можетъ быть опредѣляемъ во всѣ должности по университету и завѣдывать, съ разрѣшенія попечителя, учебно-вспомогательными установленіями. Такому профессору можетъ быть назначено Министромъ Народнаго Просвѣщенія вознагражденіе, срокомъ на пять лѣтъ, въ размѣрѣ тысячи двухсотъ рублей въ годъ. Вознагражденіе сіе производится независимо отъ выслуженной профессоромъ пенсіи и, но истеченіи указаннаго срока, можетъ быть продолжено Министромъ на слѣдующее пятилѣтіе.

106. Профессоръ, прослужившій двадцать пять лѣтъ въ должности преподавателя въ уннверситетѣ, удостоивается званія заслуженнаго профессора.

107. Профессоръ богословія назначается Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по сношеніи съ духовнымъ вѣдомствомъ, изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора богословія.

108. Члены Академіи Наукъ имѣютъ право читать лекціи въ университетѣ. Академикъ, желающій воспользоваться этимъ нравомъ, подаетъ въ факультетское собраніе, одновременно съ заявленіями профессоровъ о курсахъ, также и свое заявленіе и затѣмъ приглашается въ засѣданіе, въ которомъ обсуждается распредѣленіе чтеній. Члены Академіи, преподающіе въ университетѣ, если они не состоятъ профессорами университета, не участвуютъ въ собраніяхъ факультета и засѣданіяхъ совѣта, а равно не назначаются въ университетскія должности. Относительно вознагражденія ихъ за преподаваніе, къ нимъ применяются правила, установленныя для приватъ-доцентовъ.

109. Приватъ-доцентами могутъ быть: а) лица, имѣющія ученыя степени; б) профессоры другихъ высшихъ учебныхъ заведеніи, а также лица, пріобрѣвшія извѣстность своими учеными трудами, послѣ пробнаго чтенія, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, и в) лица, выдержавшія испытаніе на степень магистра, но еще не защитившія диссертаціи, по полученіи отъ одного изъ университетовъ свидѣтельства на право преподаванія въ званіи приватъ-доцента.

Примѣчаніе. Означенное въ пунктѣ в настоящей статьи свидѣтельство дается факультетомъ на основаніи двухъ пробныхъ чтеній: одного — на тему по собственному избранію кандидата, и другаго — на тему, заданную факультетомъ. Лица этой категоріи не могутъ быть приватъ-доцентами ранѣе трехъ лѣтъ послѣ окончанія университетскаго курса.

110. Желающій вступить приватъ-доцентомъ въ университетъ подаетъ о семъ въ соотвѣтствующій факультетъ прошеніе, съ указаніемъ предмета, который желаетъ преподавать. Въ случаѣ согласія факультета, означенное лицо, по испрошеніи чрезъ ректора разрѣшенія попечителя, принимается въ число приватъ-доцентовъ университета, о чемъ ректоръ сообщаетъ, для свѣдѣнія, совѣту. Въ случаѣ несогласія факультета, ищущій права преподаванія можетъ обратиться къ попечителю, который, истребовавъ чрезъ ректора объясненія факультета, представляетъ дѣло, съ своимъ заключеніемъ, Министру Народнаго Просвѣщенія.

111. Наблюденіе за преподаваніемъ приватъ-доцентовъ лежитъ на деканѣ и ректорѣ. Въ случаѣ преподаванія, не соотвѣтствующаго достоинству предмета или имѣющаго вредное направленіе, лица сіи, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, дѣлаютъ приватъ-доценту напоминаніе, а при неуспѣшности послѣдняго, представляютъ попечителю, который устраняетъ такое лицо отъ преподаванія и доноситъ о семъ Министру. Независимо отъ сего, если попечитель самъ усмотритъ, что преподаваніе приватъ-доцента явно направлено къ распространенію между слушателями вредныхъ воззрѣній, то воспрещаетъ такому лицу чтеніе лекцій немедленно, донося о семъ Министру.

112. Приватъ-доценты получаютъ вознагражденіе изъ особо назначенной на этотъ предметъ штатной суммы. Размѣръ сего вознагражденія опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи представленнаго ему, чрезъ совѣтъ и попечителя, ходатайства факультетскаго собранія или по представленію попечителя, или по собственному усмотрѣнію Министра.

113. Приватъ-доцентъ, не преподававшій безъ уважительныхъ причинъ въ теченіе полугодія, считается сложившимъ съ себя званіе; а прекратившій чтеніе до окончанія полугодія утрачиваетъ право на полученіе слѣдующаго ему вознагражденія.

114. При открывшейся вакансіи лектора, деканомъ соотвѣтствующаго факультета объявляется о томъ во всеобщее свѣдѣніе, дабы желающіе явиться кандидатами на вакантную должность могли заявить о себѣ факультету. Срокъ для такихъ заявленій полагается трехмѣсячный, со времени объявленія объ открывшейся вакансіи.

115. Заявившіе желаніе занять вакантную должность лектора, подвергаются конкурсному испытанію въ факультетѣ, къ которому сія должность причислена. Предпочтенный факультетомъ представляется, чрезъ совѣтъ, на утвержденіе попечителя.

Примѣчаніе. Лица, заявившія себя изданными трудами по своему предмету и педагогическою дѣятельностію, могутъ быть предлагаемы и избираемы факультетами въ лекторы безъ конкурса. Избранный баллотируется въ совѣтѣ и, по выборѣ, представляется на утвержденіе попечителя. Въ случаѣ неутвержденія представленнаго университетомъ кандидата, попечитель, испросивъ согласіе Министра Народнаго Просвѣщенія, можетъ назначить лектора изъ числа упомянутыхъ лицъ, по собственному выбору.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.
Объ учащихся.

116. Въ студенты университета принимаются молодые люди, получившіе отъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости.

Примѣчаніе. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется, въ случаѣ совершенной одинаковости курса и испытательныхъ требованій какого-либо учебнаго заведенія съ курсомъ и требованіями вышеозначенныхъ гимназій, признавать за выдаваемыми симъ заведеніемъ свидѣтельствами силу аттестатовъ зрѣлости.

117. Пріемъ студентовъ происходитъ одинъ разъ въ годъ, передъ 20 августа, при чемъ каждый студентъ обязанъ записаться на одинъ изъ существующихъ въ университетѣ факультетовъ.

118. Переходъ изъ одного Россійскаго университета въ другой разрѣшается правленіемъ того университета, въ который студентъ намѣренъ перейти; вступленіе же въ университеты воспитанниковъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія правленія подлежащаго университета и по представленіи воспитанникомъ аттестата зрѣлости или равносильнаго свидѣтельства.

119. Лица, принятыя въ число студентовъ, пользуются всѣми правами окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, хотя бы до того и не обучались въ сихъ заведеніяхъ.

120. Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій и къ другимъ университетскимъ занятіямъ также постороннія лица, имѣющія опредѣленное общественное положеніе или занятіе. Правила о пріемѣ постороннихъ слушателей установляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

121. Студенты и посторонніе слушатели (ст. 120) обязаны соблюдать въ зданіяхъ университета порядокъ, установленный правилами, которыя утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

122. Посторонніе слушатели (ст. 120), за нарушеніе университетскихъ правилъ, могутъ быть временно удаляемы изъ университета, по распоряженію инспектора. Воспрещеніе лицамъ симъ дальнѣйшаго входа въ университетъ зависитъ отъ ректора.

123. Внѣ зданій университета, студенты подлежатъ вѣдѣнію полицейскихъ установленій на общемъ основаніи; но подчиненіе надзору полиціи не освобождаетъ ихъ отъ повиновенія своему учебному начальству.

124. О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ студентомъ внѣ университета, полиція немедленно увѣдомляетъ университетское начальство. Въ случаѣ полученія симъ начальствомъ свѣдѣній о студентахъ, подвергшихся взысканіямъ по приговору суда, ректоръ предлагаетъ каждый разъ на обсужденіе правленія вопросъ о томъ, можетъ ли виновный быть оставленъ въ числѣ студентовъ, или же онъ подлежитъ увольненію или исключенію изъ университета. Равнымъ образомъ, по полученіи университетскимъ начальствомъ свѣдѣній о такихъ, совершенныхъ студентами внѣ университета, проступкахъ,

которые, хотя и не повлекли за собою судебнаго преслѣдованія, но имѣютъ предосудительный характеръ, ректоръ предлагаетъ о семъ на обсужденіе правленія, для постановленія надлежащаго рѣшенія.

125 Дѣла о нарушеніяхъ студентами установленныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилъ (ст. 121) рѣшаются, по степени важности нарушенія, инспекторомъ, или ректоромъ, или правленіемъ, съ утвержденіемъ постановленія попечителемъ учебнаго округа въ случаѣ наложенія болѣе важныхъ взысканій. Налагаемый университетскими властями взысканія суть: выговоръ, арестъ (въ карцерѣ), увольненіе и исключеніе.

Прпмѣчаніе. Подробныя правила о взысканіяхъ за нарушеніе студентами ихъ обязанностей и о порядкѣ ихъ наложенія опредѣляются въ особой инструкціи, утверждаемой Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

126. Студентъ, которому не зачтено три полугодія сряду или пять полугодій вообще, увольняется изъ университета.

127. Виды вспоможенія студентамъ суть: а) стипендіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства, различныхъ вѣдомствъ, установленій, обществъ и частныхъ лицъ, соединенныя съ обязательною, по назначенію Правительства, земства или городскаго общественнаго управленія, или же сословнаго общества, службою по окончаніи курса; б) стипендіи, пользованіе которыми не сопряжено съ означеннымъ обязательствомъ, и в) пособія въ достаточномъ для обезпеченія первыхъ нуждъ жизни размѣрѣ, выдаваемый впредь до назначенія стипендіи, подъ условіемъ безукоризненнаго поведенія и успѣшностн занятій.

128. Занятія студентовъ, получающихъ стипендіи, находятся подъ особымъ наблюденіемъ и контролемъ, по правиламъ, утверждаемымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

129. Съ каждаго студента и посторонняго слушателя взимается за слушаніе лекцій и за участіе въ практическихъ занятіяхъ: а) въ пользу университета — по пяти рублей за каждое полугодіе и б) особая плата въ пользу отдѣльныхъ преподавателей, лекціями и руководствомъ которыхъ студентъ или слушатель желаетъ пользоваться, въ размѣрѣ примѣнительно къ нормѣ одного рубля за недѣльный часъ въ полугодіе.

130. Точный размѣръ особой платы въ пользу преподавателей, порядокъ взноса какъ сей платы, такъ и платы въ пользу университета и условія освобожденія студентовъ и слушателей отъ денежныхъ взносовъ установляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

131. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется переносить казенныя стипендіи, не присвоенныя исключительно извѣстному университету или опредѣленному факультету и не имѣющія спеціальнаго предназначенія, изъ однихъ университетовъ и факультетовъ въ другіе, сообразно какъ съ дѣйствительными потребностями государства въ тѣхъ или другихъ спеціалистахъ, такъ равно съ научными силами и средствами, коими располагаютъ тѣ или другіе университеты или факультеты, а также съ числомъ имѣющихся въ нихъ студентовъ.

132. Стипендіи, не соединенныя съ обязательствомъ службы, если въ актахъ объ учрежденіи оныхъ не постановлено особыхъ на сей предметъ правилъ, назначаются по особому состязательному испытанію, которое производится по правиламъ, утверждаемымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Министромъ издаются также правила, которыми университеты должны руководствоваться при назначеніи стипендій, соединенныхъ съ обязательствомъ службы.

133. Единовременныя, ни съ какими обязательствами не соединенныя, пособія изъ штатныхъ и иныхъ суммъ могутъ быть назначаемы студентамъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

134 Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ, факультетскими собраніями ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной, или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число задачъ установляется ежегодно факультетскими собраніями, по принадлежности; общее же число медалей опредѣляется совѣтомъ университета, по разсмотрѣніи заявленій факультетовъ о предложенныхъ ими задачахъ и съ разрушенія попечителя.

135. Студенту, успѣшно окончившему полный университетскій курсъ, могутъ, по ходатайству собранія факультета, быть предоставлены способы для приготовленія къ ученой степени, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, установляемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія для всѣхъ университетовъ. Стипендіи такимъ лицамъ назначаются на два года, но по ходатайству факультетовъ, онѣ могутъ быть впо-слѣдствіи продолжены еще на годъ.

Примѣчаніе. Означенные въ сей статьѣ стипендіаты могутъ быть назначаемы ассистентами къ профессорамъ, сверхъ имеющихся по штату лаборантовъ, помощниковъ прозектора и хранителей кабинетовъ. За труды по званію ассистентовъ, стипендіатамъ разрешается выдавать, сверхъ стипендій, вознагражденіе, по усмотрѣнію собраній факультетовъ.

136. Время, употребленное означенными въ статьѣ 135-й лицами на пріобрѣтеніе ученыхъ степеней, въ случаѣ поступленія сихъ лицъ на учебную службу, зачитается имъ въ дѣйствителыіую службу, по выслугѣ срока, равнаго тому времени, которое принимается къ зачету.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.
Права и преимущества университетовъ.

Глава I.
Права, принадлежащія университетамъ.

137. Университеты имѣютъ большую и малую печати, съ изображеніемъ государственнаго герба съ надписью: „Императорскаго (такого-то) университета».

138. Изданія, выходящія отъ имени университета или съ его одобренія, и все вообще печатаемое отъ имени университета не подлежатъ предварительной цензурѣ.

139. Получаемыя университетами изъ заграницы печатныя произведенія, рукописи и учебныя пособія не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры по оплатѣ пошлиною. Кипы и ящики съ сими предметами, адресованные въ университеты, въ пограничныхъ таможняхъ не вскрываются, а только пломбируются и потомъ свидѣтельствуются въ университетахъ въ присутствіи таможеннаго или полицейскаго чиновника и завѣдующаго установленіемъ, для котораго назначается учебное пособіе, или библіотекаря, когда получены произведенія печати или рукописи.

140. Университеты имѣютъ право издавать періодическіе труды ученаго содержанія и имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки на общемъ основаніи.

141. Университетамъ, въ составъ которыхъ входитъ медицинскій факультетъ, дозволяется содержать собственныя аптеки.

142. Выморочныя имущества, остающіяся послѣ служащихъ въ университетахъ лицъ, обращаются въ собственность сихъ учебныхъ заведеній, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 1168 законовъ гражданскихъ (Св. Зак. т. X ч. I, изд. 1857 г.)

143. Университетамъ предоставляется пріобрѣтать, по правѣ полной собственности, движимыя и недвижимыя имущества. Льготы, которыми пользуются университеты относительно платежа пошлинъ, гербоваго и иныхъ сборовъ, а также по отправленію государственныхъ земскихъ и городскихъ повинностей, опредѣляются въ подлежащихъ уставахъ, по принадлежности.

144. Университеты имѣютъ право, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, возводить въ званіе почетныхъ членовъ лицъ, пзвѣстныхъ покровительствомъ наукамъ или прославившихся своими дарованіями и заслугами, и выдавать имъ дипломы на это званіе.

145. Университетамъ предоставляется, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, учреждать ученыя общества. Уставы этихъ обществъ утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

146. Доходы, приносимые принадлежащими университетамъ имуществами, кромѣ тѣхъ доходовъ, которые отнесены къ спеціальнымъ средствамъ университетовъ, поступаютъ въ казну, на общемъ основаніи.

147. Плата, взимаемая со студентовъ и постороннихъ слушателей въ пользу университетовъ (ст. 129 и а.), а равно прочія спеціальныя средства университетовъ, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность. Средства сіи могутъ быть употребляемы: а) на пособія учащимся, служащимъ въ унпверситетѣ и семействамъ этихъ лицъ, съ разрѣшенія попечителя; б) на пополненіе суммъ для вознагражденія стинендіатовъ, оставляемыхъ при университетѣ; в) на издержки по напечатанію научныхъ сочиненій, издаваемыхъ отъ имени университета или съ его одобренія; г) на издержки при торжественныхъ собраніяхъ и вообще мелочные расходы по разнымъ предметамъ, съ разрѣшенія попечителя; д) на командировки профессоровъ и другихъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени; е) на улучшеніе

учебно-вспомогательныхъ установленій университета; ж) на добавленіе къ суммамъ, отпускаемымъ на содержаніе и ремонтъ университетскихъ зданій.

Глава II.
Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ университету.

148. Служащіе при университетѣ, считаясь, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штату классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (Свод. Зак. т. III, изд 1876 г.). Профессоры, прозекторы и астрономы-наблюдатели утверждаются въ чинахъ, соотвѣтствующихъ классамъ ихъ должностей.

149. Профессоры, лекторы, прозекторы и ихъ помощники, астрономы-наблюдатели, библіотекари и ихъ помощники, инспекторы и ихъ помощники, лаборанты и хранители кабинетовъ могутъ быть производимы двумя чинами выше класса, присвоеннаго ихъ должностямъ.

150. Приватъ-доцентамъ, въ случаѣ поступленія на государственную службу, время, проведенное въ семъ званіи, засчитывается въ дѣйствительную службу на томъ же основаніи, какъ время, проведенное въ званіи учителя гимназіи; при назначеніи же въ профессоры университета, время это зачисляется также въ срокъ выслуги на званіе заслуженнаго профессора.

151. Приглашаемые изъ-за границы преподаватели имѣютъ право, при первомъ въѣздѣ въ государство, провозить съ собою или выписывать послѣ того въ теченіе одного года разныя вещи и пожитки безпошлинно, на сумму пошлины девятьсотъ рублей. Въ сію сумму не включаются пошлины съ такихъ, привезенныхъ самими преподавателями, вещей, которыя подлежатъ безпошлинному при въѣзжающихъ изъ-за границы пропуску, а также съ учебныхъ пособій, состоящихъ въ книгахъ, инструментахъ, географическихъ картахъ и проч., которыя разрѣшается, безъ всякаго ограниченія, привозить изъ-за границы какъ вызываемымъ въ университеты ученымъ иностранцамъ, такъ и возвращающимся въ отечество русскимъ преподавателямъ университетовъ и вообще лицамъ, командпрованнымъ Правительствомъ въ иностранныя государства для усовершенствованія въ наукахъ.

Глава III.
О пенсіяхъ и пособіяхъ за службу въ университетахъ.

152. Лица, отнесенныя штатомъ императорскихъ Россійскихъ университетовъ въ разрядъ состоящихъ по учебной службѣ, за исключеніемъ профессоровъ, о которыхъ постановлено особо въ статьѣ 154 настоящаго устава, пользуются, относительно пенсіи и единовременныхъ пособій, правами, опредѣленными въ статьяхъ 342 — 385 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. т. III, изд. 1876 г.)

Примѣчаніе 1. Расчетъ пенсій и пособій дѣлается по окладамъ содержанія, указаннымъ въ новомъ штатѣ; при чемъ подъ означенными окладами разумѣется совокупность жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ.

Примѣчаніе 2. Полный окладъ пенсіи назначается: лаборантамъ — въ шестьсотъ пятьдесятъ рублей, ихъ иомощникамъ — въ четыреста рублей и хранителямъ кабинетовъ — въ пятьсотъ рублей.

153. Инспекторъ студентовъ, въ случаѣ оставленія его, по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ, на дальнейшей службѣ при университетѣ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ совмѣщеніе на службѣ пенсіи и жалованья, получаетъ оную сверхъ содержанія, въ размѣрѣ, равномъ половинѣ выслужеинаго имъ пенсіоннаго оклада. Опредѣленными статьею 363 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ прибавками къ пенсіоннымъ вкладамъ инспекторъ не пользуется.

154. Профессоры, относительно пенсіи и единовременныхъ пособій, пользуются правами, опредѣленными въ статьяхъ 342—385 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Свод. Зак. т. III, изд. 1876 г.), со слѣдующими измѣненіями: а) пенсіи по выслугѣ двадцати пяти и половинныя пенсіи по выслугѣ двадцати лѣтъ, назначаются по размѣру жалованья, опредѣленнаго новымъ штатомъ; б) если профессоръ, по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ, остается на службѣ при университетѣ, то пенсіи сверхъ жалованья не получаетъ; в) находясь на службѣ внѣ университета, въ случаяхъ, когда дѣйствующими постановленіями допускается совмѣщеніе пенсіи и жалованья, выслужившій двадцатипятилѣтіе профессоръ получаетъ пенсію сверхъ жалованья, въ размѣрѣ половины выслуженнаго имъ оклада оной; г) послѣ тридцати лѣтъ учебной службы профессоръ получаетъ въ пенсію полный окладъ содержанія по новому штату (полагая въ составѣ содержанія жалованье, столовыя и квартирныя); д) званіе заслуженнаго профессора даетъ преподавателю право сохранить свою пенсію сверхъ жалованья при службѣ внѣ университета; е) единовременныя пособія назначаются, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, по размѣру полнаго оклада содержанія профессора.

Примѣчаніе 1. Пенсіи семействамъ умершихъ пенсіонеровъ назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій, по размѣру пенсіоннаго оклада умершаго. Пенсіонный окладъ профессора, выслужившаго тридцать лѣтъ, не увеличивается чрезъ пятилѣтія.

Примѣчаніе 2. Служба профессоровъ богословія при исчисленіи пенсіи и удостоеніи званія заслуженнаго профессора, считается: священническая — наравнѣ съ гражданскою, семинарская — наравнѣ съ гимназическою и академическая—наравнѣ съ университетскою.

155. Профессоры, выходящіе въ отставку по совершенно разстроенному на службѣ здоровью или по приключившейся неизлѣчимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ — одну треть оклада, прослужившіе отъ двадцати до двадцати пяти лѣтъ — двѣ трети оклада, прослужившіе двадцать пять лѣтъ и бо-лѣе - полный окладъ причитающейся пенсіи.

156. Профессоры, одержимые тяжкими и неизлѣчимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, получаютъ, при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ пяти до десяти лѣтъ — одну треть оклада, прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ — двѣ трети оклада, а прослужившіе двадцать лѣтъ и болѣе — полный окладъ причитающейся пенсіи.

157. Лица, отнесенныя штатомъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ въ разрядъ имѣющихъ преимущества медицинской службы, пользуются, относительно пенсіи и единовременныхъ пособій, правами, опредѣленными въ статьяхъ 505 — 553 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. т III, изд 1876 г.). Всѣ прочія затѣмъ лица, состоящія на службѣ въ университетахъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1 — 243 того же устава

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Генералъ - Адъютантъ *фонъ-Кауфманъ*.

№ 133
О возстановленіи форменной одежды студентовъ въ шести университетахъ, подчиненныхъ дѣйствію Общаго Устава 23 Марта 1885 г.

Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ 12 и 26 марта 1885 года.

Слушано внесенное, по Высочайшему повелѣнію, Государственнымъ Секретаремъ, при отношеніи его къ Управляющему дѣлами Комитета Министровъ, отъ 1-го іюля 1884 г за № 2020, представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 15 декабря 1882 г. за № 15448 (по Деп.) о возстановленіи форменной одежды студентовъ въ шести университетахъ, подчиненныхъ дѣйствію Общаго Устава. *)

При слушаніи, во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, этого дѣла, Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта заявилъ Комитету, что предположеніе о возстановленіи обязательной форменной одежды для студентовъ университетовъ составляетъ вопросъ внутренней дисциплины высшихъ учебныхъ заведеній. Поэтому, такъ какъ разрѣщеніе означеннаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ должно входить въ предѣлы правъ и отвѣтственности Министра Народнаго Просвѣщенія, то оно не можетъ вызывать по существу возраженій въ средѣ Комитета Министровъ.

Но при этомъ статсъ-секретарь баронъ Николаи считаетъ долгомъ объяснить, что въ бытность свою Министромъ Народнаго Просвѣщенія,

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1885 г., № 59а, ч. II (разр. высш. уч. зав.).

при первоначальномъ возбужденіи настоящаго ходатайства, онъ находилъ, что отмѣна Высочайшаго повелѣнія 1861 года, въ силу котораго ношеніе студентами форменной одежды было прекращено, требуетъ тщательнаго обсужденія въ виду тѣхъ соображеній, которыя были приняты въ основаніе при изданіи изъясненной правительственной мѣры. Соображенія эти заключались въ томъ: 1) что съ подчиненіемъ не задолго передъ тѣмъ студентовъ университетовъ, наравнѣ со всѣми городскими обывателями, общей полиціи, въ замѣнъ существовавшаго до того времени исключительнаго вѣдѣнія ихъ университетскимъ начальствомъ, ношеніе форменной одежды могло затруднять и дѣйствительно затрудняло отношенія къ студентамъ наружной полиціи, а въ особенности нижнихъ чиновъ оной, и 2) что обязательное постоянное ношеніе мундира способствовало къ развитію и укрѣпленію въ средѣ студентовъ корпоративнага духа, который, при нѣкоторыхъ полезныхъ сторонахъ, нерѣдко однако имѣлъ послѣдствіемъ неблаговидныя дѣйствія студентовъ, произведенныя скопомъ, въ которыя большинство вовлекалось изъ одного только ложно понимаемаго чувства солидарности для чести мундира.

Приведенныя основанія въ то время были признаны Верховною властью настолько заслуживающими вниманія, что вызвали совершенную отмѣну форменной для студентовъ одежды, остававшейся до того въ силѣ болѣе 35 лѣтъ. Вопросъ о томъ, на сколько эти обстоятельства, въ настоящее время, измѣнились или потеряли свое значеніе, не подвергается въ представленіи Министра Народнаго Просвѣщенія подробному обсужденію.

Примѣры возстановленія обязательной форменной одежды въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ спеціальныхъ вѣдомствъ не могутъ служить мѣриломъ для университетовъ: тамъ нѣсколько сотъ молодыхъ людей сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, гдѣ средства надзора доступны; здѣсь рѣчь идетъ о девяти слишкомъ тысячахъ молодыхъ людей, въ возрастѣ совершеннолѣтія, раскинутыхъ въ шести городахъ большими сплошными группами по всѣмъ частямъ городовъ и преимущественно даже по окрайнамъ. Надзоръ за соблюденіемъ такою массою юношей обязанности ношенія форменной одежды, при недостаточности полицейскихъ средствъ въ городахъ провинціальныхъ, и при ограниченности самихъ университетскихъ инспекцій, не можетъ не оказаться крайне затруднительнымъ и быть можетъ даже невыполнимымъ. Между тѣмъ, по весьма справедливому замѣчанію бывшаго С.-Петербургскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Гурко, возстановленіе обязательной для студентовъ форменной одежды должно быть признано мѣрою полезною, лишь въ томъ случаѣ, если имѣются въ виду достаточныя средства для настоянія на неуклонномъ ея исполненіи; въ противномъ случаѣ, мѣра эта можетъ скорѣе оказаться вредною, свидѣтельствуя о безсиліи власти. То же самое соображеніе повторяется и въ представленіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но, на сколько Министерство сіе считаетъ себя обезпеченнымъ достаточными средствами надзора и на сколько ближайшіе его органы въ провинціальныхъ университетскихъ городахъ обладаютъ тою энергіею,

настойчивостью и тактомъ, которые необходимы для успѣшнаго осуществленія мѣры, могущей возбудить неудовольствіе или хотя бы и пассивное противодѣйствіе въ немалой части разбросанныхъ по Россіи университетскихъ слушателей, этого изъ представленія не видно.

Сомнѣнія эти требовали бы тщательнаго обсужденія, прежде нежели вступить на такой путь, который можетъ одинаково повести и къ улучшенію дисциплины и къ окончательному ея пониженію; расчитывать же, для успѣха, на одну только суровостъ мѣръ взысканія, въ отдѣльныхъ случаяхъ, было бы неблагоразумно, съ одной стороны, потому, что никакое Правительство, преслѣдующее одну только пользу, и одно благо, не можетъ ставить кару цѣлью своихъ дѣйствій, съ другой — потому, что тягость наказаній можетъ отозваться не на однихъ только юношахъ, но и на ихъ семействахъ, и распространить неудовольствіе въ такіе классы общества, въ средѣ которыхъ правительственная власть конечно не можетъ желать его распространенія. Всѣ эти соображенія, какъ упомянуто выше, уже имѣвшіяся въ виду высшаго Правительства, статсъ-секретарь баронъ Николаи и нынѣ считаетъ заслуживающими полнаго уваженія.

Съ своей стороны, Министръ Народнаго Просвѣщенія объяснилъ, что отмѣна форменной одежды послѣдовала при исключительныхъ обстоятельствахъ въ то время, когда признавалось полезнымъ освободить посѣщеніе лекцій въ университетѣ отъ всякихъ внѣшнихъ ограниченій. Сообразно этому началу, не только слушаніе профессоровъ было разрѣшаемо постороннимъ личностямъ, но возникалъ даже и вопросъ о допущеніи въ университеты женщинъ. При этихъ условіяхъ въ зданіяхъ университетовъ и внѣ оныхъ стали происходить сходки и обнаруживаемы были другіе безпорядки. Вслѣдствіе сего, въ видахъ разъединенія корпоративной связи между студентами, вліянію которой, въ значительной степени, приписаны были указанныя прискорбныя явленія, состоялась отмѣна форменнаго платья. Несмотря, однако, на это распоряженіе, сдуденты, какъ люди занятые однимъ дѣломъ и собирающіеся для этого дѣла ежедневно, естественно смотрѣли и будутъ смотрѣть другъ на друга какъ на товарищей; а сходки и другіе безпорядки студентовъ не прекратились. Съ особенною силою они проявлялись въ 1869, 1872 г. и въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, при чемъ учебное начальство вынуждаемо было прибѣгать къ самымъ крайнимъ мѣрамъ и, между прочимъ, увольнять въ разное время изъ университетовъ значительное число учащихся: по 50 и 153 единовременно, а въ Кіевѣ даже до 1.700 человѣкъ.

Приведенныя событія съ очевидностью доказали, что, съ отмѣною форменной одежды, университетское начальство лишилось весьма существеннаго средства для надзора за студентами и для поддержанія въ ихъ средѣ должнаго порядка. При отсутствіи внѣшняго отличительнаго признака, и въ виду значительнаго возрастанія численности студентовъ, университетская инспекція испытываетъ крайнія неудобства въ правильномъ за студентами наблюденіи, хотя бы только въ стѣнахъ университета. Въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ, какъ тому служатъ примѣромъ буйства студентовъ и посторонняго сбора въ Кіевѣ и Москвѣ осенью

1884 года, весьма затруднительно отличить студента отъ нестудента, а между тѣмъ неблагонадежныя лица пользуются возможностью скрываться въ общей толпѣ слушателей, для достиженія своихъ темныхъ цѣлей, навлекая иногда на студентовъ напрасныя нареканія. Посему статсъ-секретарь Деляновъ не можетъ не признавать, что ношеніе форменной одежды составляетъ весьма важное подспорье для университетскаго начальства въ дѣлѣ укрѣпленія среди студентовъ ослабѣвшей, въ послѣднее время, дисциплины. Только при установленіи обязательнаго ношенія мундирнаго платья, по дальнѣйшему заключенію Министра Народнаго Просвѣщенія, предоставляется возможнымъ требовать, чтобы студенты не позволяли себѣ посѣщать университетъ въ самой безобразной одеждѣ.

Засимъ статсъ-секретарь Деляновъ подтвердилъ Комитету, что пользы отъ предположеннаго введенія обязательной для студентовъ формы можно ожидать единственно при условіи неуклоннаго ея наблюденія и строгаго преслѣдованія могущихъ возникнуть нарушеній Въ семъ отношеніи Министръ Народнаго Просвѣщенія выразилъ надежду, что съ утвержденіемъ Его Величествомъ, 23 августа прошлаго года, новаго университетскаго устава и штата, по которымъ личный составъ университетской инспекціи самъ по себѣ усиленъ и въ помощь ей учреждена должность служителей ин-спекціи, учебное начальство пріобрѣло настолько усиленныя средства надзора, что наблюденіе за ношеніемъ форменной одежды не должно встрѣтить неодолимыхъ препятствій. Въ подтвержденіе сего, статсъ-секретарь Деляновъ сослался на то, что попечители округовъ и инспекторы студентовъ неоднократно выражали ему увѣренность въ необходимости возобновить форменное платье и надежду на возможность поддерживать точное со стороны студентовъ соблюденіе предположеннаго ко введенію порядка.

Что же касается до мѣръ взысканія, которыя надлежало бы примѣнять, въ случаѣ нарушенія правилъ о студенческой формѣ, то мѣры эти, согласно постановленіямъ университетскаго устава, въ развитіе коихъ имѣютъ быть преподаны дальнѣйшія со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія указанія, состоятъ въ выговорѣ, арестѣ, увольненіи и исключеніи. Само собой разумѣется, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подлежалъ бы примѣненію тотъ видъ взысканія, который ближе всего подходитъ къ свойству даннаго проступка и условіямъ, сопровождавшимъ его совершеніе. При этомъ въ крайнихъ случаяхъ упорнаго неповиновенія, не смотря на послѣдовавшія неоднократныя предостереженія, представлялось бы совершенно справедливымъ примѣнять и высшую степень взысканія, т. е. исключеніе изъ университета.

Вполнѣ раздѣляя убѣжденіе статсъ-секретаря Делянова въ целесообразности проектированной мѣры, Министры Государственныхъ Имуществъ и Путей Сообщенія указали на то, что въ подвѣдомственныхъ имъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ установленіе форменной одежды дало самые благопріятные результаты. Не только внѣшній видъ воспитанниковъ измѣнился, но и въ поведеніи ихъ замѣтно существенное улучшеніе. Въ институтѣ

же инженеровъ путей сообщенія введеніе обязательной формы было молодежью встрѣчено съ такимъ сочувствіемъ, что, несмотря на разрѣшеніе донашивать прежнее платье въ теченіе извѣстнаго льготнаго времени, весьма многіе поспѣшили, задолго еще до истеченія этого срока, обзавестись новою одеждою.

По выслушаніи всего вышеизложеннаго, Комитетъ принялъ во вниманіе, что, Высочайше утвержденнымъ Его Величествомъ, 23 августа 1884 г., общимъ уставомъ Императорскихъ университетовъ, высшее образованіе въ сихъ заведеніяхъ поставлено на новыхъ началахъ. При этихъ условіяхъ, по мнѣнію Комитета, испрашиваемая Министромъ Народнаго Просвѣщенія общая мѣра, направленная къ водворенію среди учащейся молодежи столь желательнаго духа порядка, пріобрѣтаетъ особое значеніе.

Между тѣмъ опытъ показываетъ, что общность форменной одежды, несомнѣнно способствуя созданію между лицами, которымъ она присвоена, духа товарищества, въ лучшемъ его смыслѣ, возвышаетъ нравственный уровень этихъ лицъ и служитъ могущественнымъ средствомъ къ упроченію между ними добропорядочнаго поведенія. При условіяхъ же достаточности средствъ къ наблюденію за исполненіемъ такой мѣры, она можетъ, съ своей стороны, значительно облегчить надзоръ за поведеніемъ учащихся.

Посему, и за даннымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объясненіемъ, что если и могутъ встрѣтиться уклоненія отъ порядка ношенія формы, какъ это встрѣчается даже и въ военномъ вѣдомствѣ, то вообще соблюденіе студентами предположенныхъ правилъ о ношеніи форменной одежды, въ достаточной степени, обезпечивается наличнымъ составомъ университетской инспекціи, казалось бы устраняются сомнѣнія въ возможности успѣшнаго примѣненія изъясненной мѣры къ университетамъ. Къ тому же недостаточность большинства студентовъ побудить ихъ къ соблюденію формы, всегда облегчающей носящему оную возможность быть прилично одѣтымъ; на обзаведеніе же, независимо отъ форменной одежды, еще вторымъ комплектомъ партикулярнаго платья, не хватитъ у значительниго числа студентовъ денежныхъ срдествъ.

Наконецъ, нѣтъ, повидимому, повода опасаться и матеріальнаго отягощенія менѣе состоятельныхъ студентовъ, если принять въ соображеніе, что самое введеніе настоящей мѣры предположено при условіи извѣстной постепенности.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Комитетъ пришелъ къ убѣжденію о цѣлесообразности введенія въ университетахъ форменной одежды для студентовъ, на предположенныхъ статсъ-секретаремъ Деляновымъ основаніяхъ, и потому полагалъ: 1) возстановить для студентовъ университетовъ Московскаго, С-Петербургскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Одесскаго форменную одежду для постояннаго ношенія оной какъ въ самихъ университетскихъ зданіяхъ, такъ и внѣ оныхъ и 2) предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія принять и повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утвержденіе образецъ новой форменной одежды студентовъ и вводить оную

въ университетахъ съ тою постепенностью, какую онъ, статсъ-секретарь Деляновъ, признаетъ нужною, издавъ подробныя правила объ употребленіи форменной одежды.

Государь Императоръ, въ 23 день марта 1885 г., положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Комитетъ, журналомъ 26 марта опредѣлилъ: сообщить о томъ Министру Народнаго Просвѣщенія къ исполненію выпискою изъ журнала.

№134
Временныя правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемых из сих заведений за учинение скопом беспорядков. 29 Июля 1899 г.

*Высочайшее повелѣніе, объявленное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (Собр. Узак. 1899 г. Іюля 31, ст. 128*9). — Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при рапортѣ отъ 29 Іюля 1899 года за № 9763, представилъ Правительствующему Сенату во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе, нижеслѣдующія Временныя Правила, выработанныя въ Особомъ Совѣщаніи Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Военнаго п Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, и удостоившіяся, въ 29-й день Іюля 1899 года. Высочайшаго утвержденія.

Временныя Правила.

1. Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, за учиненіе скопомъ безпорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ или внѣ оныхъ, за возбужденіе къ такимъ безпорядкамъ, за упорное, по уговору, уклоненіе отъ учебныхъ занятій и за подстрекательство къ таковому уклоненію, подлежатъ, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, удаленію изъ учебныхъ заведеній и зачисленію въ войска дли отбыванія воинской повинности, — хотя бы они имѣли льготу по семейному положенію, либо по образованію, или не достигли призывнаго возраста, или же вынули по жеребью нумеръ, освобождающій отъ службы въ войскахъ.

Примѣчаніе. Мѣра сія не освобождаетъ виновныхъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній, подлежащихъ преслѣдованію на основаніи существующихъ узаконеніи, отъ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ.

2. Для разсмотрѣнія дѣлъ о проступкахъ, указанныхъ въ предыдущей (1) статьѣ — при каждомъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній учреждается Особое Совѣщаніе, въ составѣ: Предсѣдателя и Членовъ педагогической коллегіи,

коей дѣйствующимъ Уставомъ учебнаго заведенія предоставлена дисциплинарная власть, и представителей отъ Министерствъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Въ Совѣщаніяхъ, учрежденныхъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, предсѣдательствуютъ Попечители мѣстныхъ учебныхъ округовъ, а въ случаѣ необходимоти одновременнаго, въ предѣлахъ того же округа, дѣйствія нѣсколькихъ Совѣщаній — особо назначенныя для сего Министромъ лица. Предсѣдательствованіе въ Совѣщаніяхъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ поручается подлежащими Министрами особо назначеннымъ ими лицамъ.

3. Особыя Совѣщанія приступаютъ къ разбирательству дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 2. по непосредственнымъ распоряженіямъ подлежащихъ Министровъ.

4. Особое Совѣщаніе постановляетъ опредѣленіе по выслушаніи словесныхъ или по разсмотрѣніи представленныхъ, до открытія засѣданія письменныхъ объясненій обвиняемаго. Неявка обвиняемаго по вызову п непредставленіе имъ своевременно письменныхъ объясненій не останавливаютъ постановленія о немъ опредѣленія Совѣщанія.

5. Постановляя опредѣленіе объ удаленіи обвиняемаго изъ учебнаго заведенія, Особое Совѣщаніе, съ тѣмъ вмѣстѣ, указываетъ обязательный для удаляемаго срокъ службы въ войскахъ, въ размѣрѣ одного или двухъ лѣтъ.

Совѣщанію предоставляется назначать срокъ службы въ размѣрѣ трехъ лѣтъ тѣмъ изъ удаляемыхъ, кои принимали особо вредное въ безпорядкахъ участіе.

6. Опредѣленіе Особаго Совѣщанія представляется подлежащему Министру, коимъ постановляется окончательное по дѣлу рѣшеніе.

Рѣшеніе Министра обжалованію не подлежитъ.

7. Подлежащій, на основаніи рѣшенія Министра, зачисленію въ войска для отбыванія воинской повинности (ст. 1) передается немедленно въ распоряженіе военнаго начальства

8. Подлежащій зачисленію въ войска (ст. 7), оказавшійся. по медицинскомъ освидѣтельствованіи, неспособнымъ къ службѣ въ строю, опредѣляется на должности нестроевыя.

9. Военному Министру предоставляется всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ освобожденіи отъ военной службы нижнихъ чиновъ, кои, будучи зачислены въ войска на основаніи настоящихъ Правилъ, отбыли воинскую повинность въ теченіе не менѣе годичнаго срока и, по засвидѣтельствованію начальства, отличались, во время прохожденія службы, одобрительнымъ поведеніемъ и ревностнымъ исполненіемъ служебнаго долга.

10. Проступки (ст. 1) исправно отбывшихъ службу въ войскахъ на основаніи настоящихъ Правилъ предаются полному забвенію, и лицамъ этимъ предоставляется поступать въ учебныя заведеніями на государственную службу на общемъ основаніи.

КОММЕНТАРИИ

№ 119

23 ноября 1855 г. по всеподданнейшему докладу министра народного просвещения А.С. Норова Александр II отменил распоряжение Николая I от 30 апреля 1849 г. об ограничении числа студентов университетов «тремястами, за исключением медицинских факультетов».

Доклад публикуется по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 40–41.

№ 120

6 мая 1859 г., «по рассмотрении в Совете министров всеподданнейшей записки министра народного просвещения о мерах к предупреждению столкновений университетских студентов с полицией и другими местными властями», Александр II повелел «подчинить студентов вне университетских зданий, полицейским установлениям и надзору полиции на общем основании». Ранее они были подчинены только университетскому начальству и университетскому суду.

Повеление публикуется по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 1428.

№ 121

В конце 1859 г. По указанию Александра II был образован совещательный комитет под председательством министра народного просвещения Е.П. Ковалевского с целью разъяснения попечителями учебных округов высочайшего повеления от 6 мая 1859 г. о надзоре за студентами вне стен университетов, а также для того, чтобы направить «однообразно действия их в отношении надзора за студентами».

Совещательный комитет высказал мысль, что «устранение» университетского начальства «от всякого влияния на студентов вне университетских стен было бы... вредно». Для правильного понимания монаршего волеизъявления от 6 мая 1859 г. комитет счел необходимым «объяснить начальствам учебных округов и местным гражданским властям», «что подчинение студентов надзору общей полиции не избавляет их от повиновения университетскому начальству и вне зданий университетов».

Кроме того, Комитет предложил вменить полиции «в обязанность извещать университетское начальство о всех проступках студентов», а последних обязать уведомлять полицию о любых намерениях студентов, «клонящихся к нарушению общественного порядка». Одновременно студентам было предоставлено право не носить форменную одежду «вне стен университетов».

Эти предложения были обсуждены в Совете министров и 14 января 1860 г. утверждены императором.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 1429–1430.

№ 122

В начале 1850 г. Николай I повелел министру народного просвещения князю П.А. Ширинскому-Шихматову предоставить соображения о том, полезно ли в университетах «преподавание философии при тогдашнем развитии этой науки германскими учеными, и не следует ли принять меры к ограждению студентов от мудрований новейших философских систем».

В ответ на это повеление министр с готовностью сообщил, что «преподавание философии в университетах... как несоответствующее видам правительства и не обещающее благоприятных последствий, по шаткости своих начал и неудовлетворительности своих результатов» целесообразно «ограничить логикой и психологией».

26 января 1850 г. Николай I утвердил «предположение». Кафедры философии были закрыты, а преподавание философии «ограничено логикой и психологией, изложение коих возложено на профессоров богословия».

Спустя 10 лет Главное правление училищ предложило «возобновить в университетах и Ржевском лицее, на прежних основаниях преподавание истории философии с логикою и психологиею». Что и было 22 февраля 1860 г. разрешено Александром II.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 442–447.

№ 123

Рассмотрев доклады комиссий, высочайше утвержденных для рассмотрения отчета Министерства народного просвещения за 1859 г., и предложения их «о мерах, необходимых для надзора за студентами по случаю беспрерывно возникающих беспорядков», Александр II повелел принять ряд мер к устранению этих беспорядков.

Император потребовал, в частности, строгого исполнения «предписанных правил о полном подчинении учащихся университетскому начальству в стенах университета, воспрещая всякие сходки», составления правил посещения лекций для студентов, усиления «неуклонного надзора за соблюдением студентами надлежащего порядка в университетах» и др.

Студенческая форма отныне отменялась. Император поручал пересмотреть утвержденную его отцом инструкцию ректорам и деканам 1851 г., сохранив однако, «*точный смысл 11 пункта оной, которым и руководствоваться*».Данный пункт гласил: «При рассмотрении программ постоянно имеется в виду... чтобы в содержании программы не укрывалось ничего несогласного с учением православной церкви, ил в образом правления и духом государственных учреждений наших и чтобы, напротив, ясно и положительно выражались везде... благоговение к святые, преданности Государю и любовь к отечеству». Так николаевские традиции продолжали влиять на университетскую политику нового царствования.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 635–638.

№ 124

В связи с постоянными беспорядками в Санкт-Петербургском университете правительство в декабре 1860 г. сочло, что «дальнейшее существование Санкт-Петербургского университета на прежних основаниях, не может быть признаваемо полезным».

В этой связи 20 декабря 1860 г. последовало высочайшее повеление: «закрыть Санкт-Петербургский университет впредь до пересмотра университетского устава»; всех студентов университета «считать окончательно из оного уволенными»; «всех профессоров и других должностных лиц университетского управления считать остающимися за штатом, впредь до открытия университета на новых основаниях».

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 691–694.

№ 125

Посмотрим на университетский устав 1863 г. глазами его создателя – либерального министра народного просвещения А.В. Головнина. Благо такая редчайшая возможность

имеет место быть, поскольку в архиве сохранились «Записки» А.В. Головнина, написанные им уже после его отставки.

А.В. Головнин следующим образом характеризовал университетский устав 1863 г., который он считал важнейшим реформаторским законодательным актом.

Не входя в подробное рассмотрение этого устава, следует обратить внимание только на следующие главные его черты:

а) Новый устав дает университетам самостоятельность в делах их внутреннего управления. Это управление возложено на Совет университета, которому вполне подчинены студенты в стенах университета и на который возложена ответственность за нравственное направление университетского юношества. Совет, по своему усмотрению, устанавливает правила относительно соблюдения в университете порядка и контроля над занятиями студентов; он по своему усмотрению приводит эти правила в исполнение.

Лица, заведующие университетской полицией, как то проректор или инспектор и их помощники, избираются советом и ему вполне и исключительно подчиняются.

Учреждение университетского суда, состоящего из профессоров, устраняет возможность всякого произвола университетского начальства в отношении к студентам, и в основание взаимных отношений студентов и университета кладет начала законности.

Меры, могущие служить действительным средством побуждения студентов к добросовестному исполнению их обязанностей, как то назначение стипендий, освобождение от платы за учение и т.п., также предоставляемы в полное распоряжение совета.

Таким образом, каждый университет получит характер органического и самостоятельного целого, в котором наставники соединены с учащимися крепкими узами, обуславливающими нравственное влияние первых на последних.

б) Новый устав обеспечивает за университетами возможность иметь достаточное число профессоров, хорошо подготовленных к своему званию. При том ученые коллегии на будущее время могут постоянно пополняться своими собственными учениками, а это обстоятельство имеет большое значение, потому что оно скрепляет нравственную связь учащих с учащимися и способствует укоренению университетских преданий.

в) Наконец, новый устав обеспечивает за университетами усиление ученых и учебных средств и пособий соответственно нынешним требованием науки.

Не подлежит сомнению, что нравственное настроение студентов, со времени подчинения их университетским коллегиям, изменилось к лучшему. На основании § 42 нового устава каждый университет издал свои особенные правила об обязанностях учащихся, о порядке в университете, л взысканиях за нарушение этого порядка, о контроле за занятиями студентов и др. Сколько известно, во всех университетах правила эти исполняются беспрекословно и студенты им охотно подчиняются...

Вообще со времени введения нового устава университетская молодежь стала ревностнее, чем прежде, заниматься наукою: аудитории посещаются усерднее прежнего, студенты прилежно работают в университетских библиотеках, лабораториях и клиниках...

Вместе с тем А.В. Головнин отмечал в своих «Записках»:

Составляя университетский устав, желая достигнуть главных целей, я принужден был в виду господствовавших воззрений, уступить во многих второстепенных вопросах и жертвовать такими предположениями, которые, наверное, не были бы приняты в то время. К числу их относятся, между прочим, следующие.

1. Отмена чинов для профессоров и преподавателей университета, которые должны искать ученой славы и известности талантом преподавания, а не чиновнических отличий, вследствие коих случается, что бездарный профессор, но имеющий высший чин, становится выше другого весьма даровитого, но с меньшим чином.

2. Отмена предоставления чинов лицам, кончившим курс в университете и получившим ученые степени или звание действительного студента, так как право университетов давать чины привлекает в эти заведения лиц, ищущих не науки, а служебной карьеры и искусственно размножает у нас и без того слишком многочисленное сословие чинов.

3. Несравненно большая против устава 1863 г. автономия университетов.

4. Предоставление каждому профессору и преподавателю отдельно всей платы за лекции его, вносимой студентами.

5. Облегчение чтения лекций лицами, имеющими ученые степени, дабы по одному предмету было несколько преподавателей, и студенты имели бы свободный выбор между ними.

6. Облегчение доступа к слушанию университетских лекций лицам неимущим, но доказавшим свои познания[1].

Эти свидетельства идеолога и основного разработчика университетского устава 1863 г. министра народного просвещения А.В. Головнина имеют не только исторический, но и современный интерес.

Устав и приложенное к нему представление Министерства народного просвещения в Государственный совет публикуются по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 923–988.

№ 126

В день опубликования «Общего устава императорских российских университетов», 18 июня 1863 г. Временно закрытый Санкт-петербургский университет повелением императора был вновь открыт.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 991.

№ 127

«Правила для отправления за границу молодых людей с целью приготовления к профессорскому званию», утвержденные 27 марта 1867 г., восстанавливали давнюю традицию подготовки отечественных научно-педагогических кадров в зарубежных университетах.

Правила предусматривали, что подготовка профессоров должна вестись «преимущественно по тем университетским кафедрам, которое особенно нуждаются в преподавателях», определяли круг лиц, командируемых за границу, а также порядок их откомандирования.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 4. С. 444–447.

№ 128

«Правила о надзоре за студентами вне стен университета и воспитанниками высших учебных заведений разных ведомств», утвержденные 26 мая 1867 г., существенно ужесточали этот надзор как со стороны учебного начальства, так и со стороны полиции.

---

[1] Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 208 (А.В. Головнина). Д. 3: Записки. Т. 3. Л. 115 об. – 118; 144 об.– 145 об.

Учебному начальству вменялось теперь в обязанность следить за поведением студентов не только в университетах, но и вне их стен. Полиции предписывалось извещать «начальство учебных заведений о всех проступках учащихся» и по «действиях, навлекающих сомнения в их нравственной и политической неблагонадежности».

Одновременно впервые вводилось требование, чтобы учебные заведения сообщали по начальству, а также гражданским властям «сведения л всех учащихся, исключенных или удаленных из высших и средних учебных заведений за предосудительное поведение ... с изложением причин исключения или удаления».

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 4. С. 473–475.

№ 129

Поскольку начатая Министерством народного просвещения подготовка университетской контрреформы, в силу обострения социально-политической ситуации в стране, постоянно затягивалась, Д.А. Толстой выступил с инициативой принятия экстренных превентивных мер для «предупреждения возможности возобновления беспорядков между студентами университетов».

Важнейшей из таких мер он считал укрепление «университетских инспекций на началах прямого и полного подчинения инспекторов попечителям учебных округов, вместо нынешнего подчинения университетским советам и выборному ректору». Инспекции, считал Толстой, должна быть предоставлена «возможность действовать с надлежащей твердостью и энергией, не соображаясь с мнениями или воззрениями более или менее колеблющегося большинства университетского совета».

24 июля 1879 г. Д.А. Толстой представил в Комитет министров записку, в которой предлагал «в виде временной меры, впредь до Высочайшего утверждения нового общего устава Императорских российских университетов ... составить, не стесняясь ныне действующим общим уставом», «инструкцию для университетской инспекции за студентами с присовокуплением правил о предоставлении разных льгот, пособий и стипендий, и ввести оную в действие во всех университетах».

Упоминание о льготах и пособиях было совсем не случайным. По мнению Толстого, «назначение стипендий – самая важная из всех льгот, которая могла бы быть могущественным орудием действия на студентов в руках правительственной власти», по нынешнему университетскому уставу «совершенно изъята» из введения этой власти.

Одновременно министр считал необходимым предоставить попечителю учебного округа право изменять состав в инспекции, если она будет признана «не соответствующей своему назначению», и увеличивать ее численность.

Предложения Д.А. Толстого были «высочайше утверждены» 2 августа 1879 г.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 7. С. 1169–1178.

№ 130, 131

В связи с обострением политической ситуации в стране в период «кризиса верхов» конца 1870 – начала 1880-х гг. Государственный совет в мае 1881 г. отменил решение Комитета министров от 2 августа 1879 г. об издании инструкции для университетской инспекции (см. предыдущий документ). Тем самым восстанавливались в силе положения Общего устава российских университетов 1863 г., «относящиеся до надзора за студентами».

Инициатором этой отмены стал преемник Д.А. Толстого на посту министра народного просвещения барон А.П. Николаи.

Названное решение Государственного совета было утверждено 26 мая 1881 г. новым императором Александром III, который в этот период занимал еще колеблющуюся позицию в университетском вопросе.

Вместе с тем А.П. Николаи счел необходимым разработать и ввести в действие «новые правила, определяющие порядок надзора за учащеюся молодежью и могущие при точном и неуклонном их применении обеспечить в учебных заведениях надлежащий порядок и спокойствие». Решение об этом Александр III утвердил 17 августа 1881 г.

Документы публикуются по Сборнику постановлений... Т. 8. С. 145–149, 295–207.

№ 132

В отличие от остальных фундаментальных законодательных актов, университетский устав 1884 г. был опубликован в «Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения» (т. 9) без каких-либо обычно сопровождающих эти акты министерских документов – представлений министерства в Государственный совет. Между тем представление министерства по этому уставу весьма характерно – в нем раскрываются основные цели устава и его главные отличия от «Общего устава российских университетов» 1863 г. Вспомним данный проект и приведем по архивным источникам этот образчик охранительно-педагогической мысли в развернутом виде.

«Изменения, вводимые в ныне действующем постановлении и, – писал в представлении к уставу 1884 г. министр народного просвещения И.Д. Делянов, – сводятся к следующим пунктам»:

I. По отделу об управлении университетом

1. Усиливается по отношению к университетам власть попечителя и вообще правительственное влияние на университетское управление.

…В новой редакции определительно упомянуто… что сношение университета с министром происходит через попечителя… что данные к исполнению предложения попечителя не подлежат оспариваниям и возражениям, чему бывали не раз примеры в университетской практике… Попечитель понимается не только как правительственный ревизор, вне университета стоящий, но и как ответственный пред правительством в нем распорядитель.

Кроме расширения власти попечителя, усилить правительственное влияние в университетском управлении предполагается в пересмотренном уставе: 1) учреждением должности советника по хозяйственной части (§ 38) и 2) поручением заведывания дисциплинарною частью инспектору (§ 42), назначаемому от правительства (§ 43), вместо выборного от совета инспектора или даже проректора, допускаемого ныне действующим уставом.

2. Сохраняя за должностью ректора выборный характер, проект устава дает функции ректора более определенное и более правильное выражение.

Применение на практике постановлений устава 1863 года имело своим последствием значительное удаление попечителей от университетов. Этому отчасти способствовала и та постановка, какая дана в уставе ректорской должности...

Но при начальническом характере должности, ректор, как выборное корпорацией на срок лицо, не есть прямой орган правительственной власти в университете… По отношению к попечителю это нередко – лицо, заслоняющее университет от попечителя…

Представляется возможным: или придать должности ректора действительное начальническое значение, изъяв оную от выбора и заменить выборного ректора назначаемым от короны с значительными полномочиями; или, сохранив выборный характер должности, устранить в постановке оной те условия, которые, как показал опыт, ведут к неудовлетворительным результатам. В представляемом проекте избран этот второй путь…

Но так как при введении новых постановлений весьма важно, чтобы действия ближайших органов университетского управления, каковы ректор и правление, состоящее главнейшее из деканов факультетов, были в полном согласии с указаниями высшего начальства, тем более, что в университетских корпорациях можно ожидать неохотного принятия некоторых из новых мер и иногда даже косвенного им противодействия, выборные же ректор и деканы необходимо будут стеснены зависимостью от избирателей, – то в заключение настоящего моего представления напрашивается в виде временной меры Высочайшее разрешение, чтобы на первое время по утверждении предлагаемого ныне устава ректоры и деканы были назначаемы министром, с предоставлением сему последнему права определять время, по каждому университету особо, когда непосредственно назначенные правительственною властию ректор и деканы могут быть заменены выборными. Осуществление и упрочение предполагаемых новых учебных, экзаменационных и дисциплинарных порядков было бы крайне затруднено и замедлено, а может быть, оказалось бы и вовсе невозможным, если бы в это переходное время ректор и деканы были представителями не **правительственной власти, а самой профессорской коллегии…**

3. **Круг действия совета ограничивается изъятием из его ведения некоторых дел чрез перенесение оных в факультеты и правление, получающее чрез то более чем ныне самостоятельность.**

Новыми постановлениями имеется в виду придать совету: 1) значение высшей университетской инстанции по учебным делам, чрез которую преимущественно происходят сношения по делам этого рода факультетов с попечителем, и 2) характер совещательного собрания, высказывающего мнения по важнейшим университетским делам, но не имеющего прямой распорядительной и управляющей функции.

4. Хозяйственное управление университета поставляется в более благоприятные условия для его процветания[1].

Главное изменение состоит в учреждении должности советника правления… Коллегиальное заведывание хозяйством представляет значительные неудобства: хозяйство требует единоличного ответственного управления.

---

[1] На самом деле, хозяйственное положение университетов по уставу 1884 г. было далеким от процветания. Если устав 1863 г., как уже отмечалось, увеличивал финансирование университетов почти вдвое, то новый устав – лишь на 10,7 % – 254 599 руб. Но зато «по наблюдению за студентами» ассигнования возросли в 2,8 раза, в том числе на содержание инспекции – в 2,3 раза (с 44 860 до 102 360 руб.) и на «руководителей студентов» – в 35 раз (с 850 до 30 000 руб.) [РГИА. Ф. 1149. Оп. 10. 1884. Д. 53а. Л. 72 об.]. Как писал профессор Д.И. Багалей: «Благодаря недостаточным штатам 1884 г. – русские университеты не могли в должной мере развить ни своей преподавательской, ни своей ученой деятельности, им всегда приходилось сталкиваться с недостатком средств на самые необходимые, неотложные нужды» [*Багалей Д.И.* Экономическое положение русских университетов. СПб., 1914. С. 9–10].

5. Дисциплинарное заведывание студентами поручается особому лицу – инспектору по назначению от правительства.

II. По отделу об устройстве учебной части

...**5) Постановлениями относительно устройства преподавания и испытаний имеется в виду содействовать: а) усилению занятий студентов, б) усилению учебной деятельности преподавателей, в) удовлетворению потребностям государства.**

Предполагается экзамены для оканчивающих курс отделить от текущего преподавания и перенести в особые комиссии. … Нет сомнения, что система испытаний, отделенных от текущего преподавания, производимых лицами, на коих дело специально возложено… – такая система, при сколько-нибудь правильной организации и обстоятельности требований, должна необходимо содействовать к усилению занятий студентов.

III. По отделу о личном составе университетапо учебной части и порядок назначений

Ныне действующими постановлениями в университетах принято начало самопополнения профессорских коллегий. Совет, с утверждения начальства, избирает баллотировкою как преподавателей, так и *должностных лиц университета*. *Прямое участие министерства* в назначениях обставлено условиями, делающими таковое участие явлением исключительного характера. …Не мало ненормальных явлений университетской жизни объясняется тем, что преподаватели не довольно влияют своим авторитетом на слушателей, а иногда даже, вместо правильного руководительства неопытными умами, вступают на путь угождения и потворства тому, чему надо бы противодействовать. Студенты бывают тем, чем их делают профессоры. От личного состава профессорских корпораций и от поставления их в условия, благоприятные для полезной деятельности, зависит все научное и нравственное благосостояние университетов. На пополнение личного состава университетов лицами способными стать на высоте своего звания, сведущими и благонадежными, должно быть обращено особое внимание правительства.

Постановлениями нового устава но сему предмету дается возможность правительству оказать прямое влияние на дальнейшее пополнение и изменение личного состава университетов, и для того министру даруется право назначать профессоров и по своему усмотрению, с сохранением за университетами права рекомендации путем выбора и представления.

IV. По отделу об учащихся

1. Усиливается дисциплинарный надзор за учащимися и распространяется наблюдение за ними и вне университета (особенно по отношению к живущим не в семействах). Для этой цели заведывание дисциплинарной частью вверяется особому инспектору, облеченному достаточным влиянием и правом ареста (карцер); затем упраздняется, как излишний, университетский суд из выборных профессоров, и высшею над инспектором инстанциею становится попечитель.

2. Класс недостаточных учащихся становятся предметом особой заботы, при чем от своекоштных требуется удостоверение (а в случае надобности и ответственное поручительство) в том, что они могут содержать себя, не прибегая к пособиям; в разряд же пользующихся вспоможениями принимается такое число, какое позволяют имеющиеся на лицо средства вспоможения.

…В университетах замечается значительный наплыв молодых людей, совсем не обеспеченных в материальном отношении, вынужденных изыскивать средства к жизни различными способами, перебивающихся со дня на день, лишенных возможности правильно заниматься науками и потому в значительной доле случаев не доходящих до конца ученья, недовольных и раздраженных… Этот класс учащихся есть именно тот, который наиболее озабочивает правительство. Это тот студентский пролетариат, который ныне нередко тенденциозно возводится в типическую форму студенчества. Все жалобы на печальное положение учащихся относятся к этому классу. На этот класс направлены усилия пропаганды, в нем главным образом вербуются новобранцы вредных учений...

…При скитальческом существовании, перебивании со дня на день, студенты этого класса, предоставленные себе, находящиеся при ныне действующих порядках вне всякого правильного надзора, живут Бог знает где, знакомы Бог знает с кем, нередко образуют гнезда недовольства и раздражения, откуда выходят явления, заботящие правительство и общество. Самая система благотворений, вообще обильных, но непрочных, как она ныне практикуется, не мало, к сожалению, содействует искусственной поддержке и развитию этого класса. Искусственно выдвинутый на первые план, этот класс в известной мере дает тон всему студенчеству и влияет на весь университетский строй… (РГИА. Ф. 1149. Оп. 10. 1884. Д. 53а: По проектам устава и штатов Российских университетов. Л. 35–59).

Таким образом, устав 1884 г. предусматривал: 1) разгром автономии университетов и превращение их в «государственные учреждения»; 2) превращение профессоров в чиновников и установление неусыпного контроля за их преподаванием; 3) ужесточение надзора за студентами и их социальную «зачистку».

Университетский устав 1884 г. публикуется по Сборнику постановлений... Т. 9. С. 980–1026.

№ 133

Форменная одежда студентов, введенная университетским уставом 1835 г., была отменена высочайшим повелением 14 января 1860 г. Причиной этой отмены, как отмечал в 1885 г. бывший министр народного просвещения А.П. Николаи, было то обстоятельство, что «обязательное постоянное ношение мундира способствовало развитию и укреплению в среде студентов корпоративного духа, который, при некоторых полезных сторонах, нередко, однако, имел последствием неблаговидные действия студентов».

Это же подтвердил и министр народного просвещения И.Д. Делянов, признавший, что «Отмена форменной одежды последовала при исключительных обстоятельствах в то время, когда... в зданиях университетов и вне оных стали происходить сходки и обнаруживаемы были другие беспорядки». Однако, отмечал Делянов, с отменой форменной одежды «беспорядки не прекратились. С особенною силой они проявились в 1869, 1872 гг. и в течение последнего десятилетия».

«Приведенные события, – отмечал Делянов, – с очевидностью доказали, что с отменою форменной одежды университетское начальство лишилось весьма существенного средства для надзора за студентами и для поддержания в их среде должного порядка... В случае каких-либо беспорядков, как тому служат примером буйства студентов... в Киеве и Москве осенью 1884 г., весьма затруднительно отличить студента от не студента, а между тем неблагонадежные лица пользуются возможностью скрываться в общей

толпе слушателей для достижения своих темных целей, навлекая иногда на студентов напрасные нарекания».

Исходя из этих соображений, Министерство народного просвещения высказывало убеждение, «что ношение форменной одежды составляет весьма важное подспорье для университетского начальства в деле укрепления среди студентов ослабевшей в последнее время дисциплины». Данные соображения показались убедительными Комитету министров, который представил их на «высочайшее воззрение». 23 марта Александр III утвердил положение Комитета министров «О восстановлении форменной одежды студентов».

Так одна и та же, вроде бы нейтральная педагогическая мера – введение студенческой формы, при разных политических воззрениях на нее, представлялась правительству то отрицательным, то положительным фактом.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 10. С. 53–61.

№ 134

В феврале-апреле 1899 г. прошла первая всероссийская забастовка студентов, в которой академические требования (отмена университетского устава 1884 г.) тесно переплетались с требованиями политическими, направленными против полицейского произвола властей.

Ответом на эту забастовку стали принятые властью 29 июля 1899 г. «Временные правила об отбывании повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемых из сих заведений, за учинения скопом беспорядков».

О том, что скрывается за этой довольно невнятной формулировкой общественность узнала довольно скоро. В канун 1901 г. на основании этих правил суд приговорил к отдаче в солдаты 183 студента Киевского университета сроком от одного до трех лет.

Этот приговор вызвал бурю протеста в обществе и в студенческой среде. Он положил начало второй всероссийской студенческой забастовке, проходящей в январе-апреле 1901 г. Власти отреагировали на эту забастовку обещаниями пересмотреть университетский устав 1884 г., приостановить Временные правила и вернуть отданных в солдаты студентов в университеты.

Обещания о пересмотре устава 1884 г. оказались очередным обманом. Что же касается Временных правил, то они формально не были отменены, но фактически не применялись. В августе 1901 г., когда представился благовидный предлог для «милосердия» – рождение четвертой дочери у царя, были освобождены из казарм более 200 киевских и петербургских студентов.

Документ публикуется по ПСЗ-3, № 17484.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ СРЕДНЕЙ И НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ВЫСШЕЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Судьба высшего педагогического образования в России не сложилась. Первым опытом создания высшего педагогического учебного заведения было учреждение 23 декабря 1816 г. Главного педагогического института в Санкт-Петербурге. Перед институтом были поставлены амбициозные цели – «образование учителей, магистров, адъюнктов, профессоров для всех училищ в империи... и для частных учебных заведений и домашнего воспитания». Комплект учащихся составлял всего 100 человек, при этом в число воспитанников института запрещалось принимать «лиц несвободного состояния»[1].

Институт не успел развернуть свою деятельность, просуществовав всего два года. 8 февраля 1819 г. вместо него был создан Санкт-Петербургский университет[2]. Единственным заметным событием в жизни Главного педагогического института было открытие при нем 25 октября 1817 г. Второго разряда «для образования учителей приходских и уездных училищ», которые, по мнению Главного правления училищ, должны были распространять в народе «истинное просвещение»[3]. Это начинание шло в русле либеральных идей первых лет александровского царствования, и потому в николаевскую эпоху, при «второй жизни» Главного педагогического института, оно получило продолжение лишь на короткое время.

В положении о первоначальном устройстве Санкт-Петербургского университета указывалось, что «образование учащихся для всех учебных заведений в империи будет оставаться существенным предметом и Санкт-Петербургского университета». Однако это было не более, чем благое намерение. На деле Санкт-Петербургский, как и другие университеты, готовил крайне недостаточное количество учителей средних школ.

На данное обстоятельство вынужден был обратить внимание учрежденный Николаем I в 1826 г. Комитет устройства учебных заведений, который отмечал, что неудовлетворительное состояние школы во многом объясняется «недостатком надежных преподавателей». В связи с эти на заседании названного Комитета 17 июля 1826 г. граф Е.К. Сиверс поставил вопрос о необходимости создания специального учебного заведения для подготовки учителей. «Пока мы не будем

---

[1] Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. СПб., 1864. № 829.

[2] Там же. № 344.

[3] Там же. № 302.

иметь, – говорил он, – заведения, исключительно сему важному предмету посвященного и снабжающего наши учебные заведения достойными преподавателями, до тех пор все меры, для составления лучших курсов принимаемые, останутся беспомощными. Образование хороших учителей достигнуто быть может не университетскими лекциями, но основательным обучением, практическим приготовлением достойных и охотно себя сему званию посвящающих молодых людей». Существование же педагогических институтов при университетах, по словам Сиверса, ограничивается «почти только штатным положением» и ни количественно, ни качественно не удовлетворяет потребности школы в подготовленных учителях. Выполнить эту задачу, подчеркивал Е.К. Сиверс, может только **специальное высшее педагогическое** учебное заведение, каковым являлся Главный педагогический институт[1].

Исходя из этих соображений, 30 сентября 1828 г., т.е. еще до объявления в декабре того же года школьной реформы, Главный педагогический институт был воссоздан. Это было грамотное стратегическое решение, отражавшее понимание далеко не всегда осознаваемой необходимости опережающей подготовки учителей. Оставалось только направить эту подготовку в общее русло николаевской образовательной политики. И за этим дело не стало.

По уставу институт учреждался как закрытое учебное заведение, «дабы иметь возможность постоянно и неупустительно наблюдать за нравственностью воспитанников... и через сей строгий надзор беспрепятственно направлять все их действия к полезной, предназначенной правительством цели»[2]. Отсюда – неизбежный казарменный строй и дух института. И соответствующим образом выстроенный «порядок учения», направленный на «сохранение единообразия в занятиях воспитанников, дабы заблаговременно приучить их к наблюдению строгого порядка во всех их действиях».

В этом же духе формировался и контингент института, в который принимались «преимущественно воспитанники духовных семинарий», что отражало стремление власти к формированию определенным образом идеологически ориентированного учительского корпуса.

В институт поступали лица не моложе 17 лет. Срок обучения в нем был шестилетний. Последний год отводился курсу педагогики для «практического обучения студентов правилам и способам преподавания[3]. Комплект студентов был установлен в 100 человек, но с течением времени количество их уменьшалось. В 1856 г. в институте было всего 60 студентов. Это обстоятельство и сам закрытый характер института, который вызывал теперь все более нареканий, ставили под сомнение вопрос о дальнейшем существовании института.

---

[1] О Главном педагогическом институте см.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в. – первая половина XIX в. М., 1973. С. 277–289.

[2] Сборник постановлений... Т. 2. Отд. 1. СПб., 1875. № 79. С. 160.

[3] Там же. С. 159, 163, 173.

В середине 1850-х гг. в Министерстве народного просвещения произошла смена концепции высшего педагогического образования – его задачи должны были отныне выполнять не специальные педагогические учебные заведения, а университеты с учрежденными при них педагогическими курсами. В 1858 г. Главный педагогический институт в Петербурге и педагогические институты, существовавшие ранее при университетах, были закрыты. Вместо них решено было организовать двухгодичные педагогические курсы, где выпускники университетов, желавшие заниматься учительской деятельностью должны были получить дополнительную педагогическую специализацию. В 1860–1861 гг. такие курсы при университетах были открыты.

С самого начала деятельности этих курсов проявилась крайняя неопределенность их организации и самого содержания педагогической подготовки слушателей. Как отмечал уже в 1861 г. К.Д. Ушинский, педагогические курсы и по малочисленности, и по уровню специального образования, «и по самому устройству своему не могут приготовить настоящих педагогов»[1].

Уже после двух лет работы курсов (т.е. еще до проведения реформы средней школы) стало ясно, что они не удовлетворяют потребности существовавших средних учебных заведений. После проведения реформы положение резко усугубилось. Через год после утверждения устава гимназий и прогимназий обнаружилось, что число учительских вакансий в два с лишним раза превышает число окончивших курсы; дальнейшее же намечаемое увеличение гимназий (по три в год) доводило к концу десятилетия количество вакансий до 800[2]. Министерство вынуждено было в 1865 г. констатировать, что «чувствуется крайний недостаток в учителях гимназий и что недостаток этот будет еще ощутительнее с преобразованием гимназий по новому уставу».

В этой связи министерству пришлось еще раз пересмотреть принципы подготовки будущих учителей в университетах. Теперь оно предлагало проводить эту подготовку не после окончания университетского курса, а в процессе обучения в университете. Результатом этого пересмотра стал новый проект «Положения о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий», разработанный Ученым комитетом в 1865 г. Основные положения этого проекта сводились к следующему: учреждение особого высшего педагогического института признавалось излишним; подготовка к учительской деятельности должна была осуществляться одновременно с прохождением университетского курса на историко-филологическом и физико-математическом факультетах, основу ее составляли лекции по педагогике; по окончании университетского курса кандидаты в учителя прикреплялись на один год к гимназии для стажировки, которой руководили педагогические советы гимназий; в течение всего

[1] *Ушинский К.Д.* Избранные труды. Кн. 2. М., 2005. С. 49.

[2] *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1902. С. 426.

срока обучения студентам выдавалась стипендия, обязывающая их проработать не менее шести лет в средней школе.

18 марта 1866 г. министр народного просвещения А.В. Головнин испросил высочайшее разрешение на введение «Положения», но последовавшая менее чем через месяц его отставка задержала дело. Преемник Головнина Д.А. Толстой добился отмены «Положения», сославшись на то, что при подобной системе подготовки будущие учителя ускользают от контроля министерства. Новый министр вновь доказывал преимущества закрытых специальных педагогических учебных заведений. Однако педагогические соображения играли при этом третьестепенную роль.

Третий этап реорганизации системы высшего педагогического образования был непосредственно связан с контрреформой средней школы. Д.А. Толстой оказался по-своему прозорливее бывших руководителей министерства: в систему подготовительных мероприятий по внедрению классицизма он включил прежде всего вопрос о создании учебных заведений, которые могли бы готовить учителей для насаждаемых им классических гимназий. Первое такое закрытое учебное заведение – **историко-филологический институт** – было открыто в Петербурге 27 июня 1867 г.[1], второе – аналогичный институт в Нежине – в 1875 г., когда стала явно ощущаться нехватка учителей древних языков.

Так завершилось организационное оформление наиболее идеологизированного историко-филологического сектора высшего педагогического образования – в закрытых учебных заведениях, непосредственно подчиненных министру народного просвещения. Подготовку учителей математики и естественных наук для средней школы продолжали осуществлять университеты.

Недостатка учителей по этим специальностям не было: число студентов физико-математических факультетов превышало число филологов вдвое, а в 90-х годах – втрое и более. Но собственно педагогическая подготовка учителей-математиков и естественников была невысокой.

Единственным полноценным специальным педагогическим учебным заведением гуманитарного и естественнонаучного профиля были **педагогические курсы при 2-й Петербургской военной гимназии**, готовившие учителей для средней военной школы. По духу, характеру и организации своей работы эти курсы резко отличались от педагогических учебных заведений Министерства народного просвещения. Они представляли собой новаторский опыт реализации идеи Ушинского о создании высшего специального педагогического образования в России, своеобразную педагогическую академию, которая формировала высококвалифицированные научно-педагогические кадры[2]. Но эти курсы были ярким уникальным исключением на общем бледном фоне существовавшего в России высшего педагогического образования.

---

[1] Там же. С. 221.

[2] Подробнее об этих курсах см.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX века. М., 1976. С. 205–209.

Таким образом, во второй половине XIX столетия ведомство просвещения ***так и не создало цельной системы высшего педагогического образования***. Так же как не выяснило и не выработало его принципы и организационные формы. Более того, Министерство народного просвещения не только не продвинуло вперед решение всех этих вопросов, оно пренебрегло тем, что сделала в указанном направлении передовая русская педагогическая наука, как пренебрегло, в частности, новаторским проектом К.Д. Ушинского, предусматривавшим создание педагогических факультетов в университетах.

К концу XIX в. проблема создания высшей педагогической школы продолжала оставаться острой. Число выпускников специальных педагогических учебных заведений составляло, по словам Д.И. Менделеева (окончившего в свое время Главный педагогический институт), «лишь каплю в океане требующегося у нас комплекта учителей». Почти дословно повторяя слова Ушинского, сказанные в 1861 г., Менделеев сорок лет спустя писал, что России «всего нужнее хорошие учителя» и что «обдуманная, цельная система образования, нужная России, должна начаться именно с устройства высшего училища для приготовления учителей»[1].

В области высшего педагогического образования, как в целом в сфере высшей и средней школы, инициатива общественности во второй половине XIX в. была до предела стеснена. И тем не менее передовой интеллигенции удалось сделать немало. Общественными усилиями впервые в России, как уже отмечалось, было создано высшее женское педагогическое образование – открыты высшие женские курсы, которые вели плодотворную работу, несмотря на бесчисленные правительственные репрессии.

Особенно интенсивно развернулась общественная деятельность по созданию стационарных педагогических учебных заведений в начале XX столетия, когда были организованы Высшие женские курсы воспитательниц и учительниц в Москве, Женский педагогический институт, Высшие Фребелевские курсы, Психоневрологический институт (медико-педагогическое учебное заведение для подготовки преподавателей средней школы, врачей, юристов) в Петербурге, Фребелевский институт в Киеве и др.

СОЗДАНИЕ УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЙ. УЧИТЕЛЬСКИЕ СЪЕЗДЫ И КУРСЫ

Начавшееся в 60-х гг. XIX в. преобразование школьной системы России неизбежно выдвигало на первый план проблему педагогических кадров. Вне ее решения сколько-нибудь серьезная реорганизация школы была невозможна. «Самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения, – писал

[1] *Менделеев Д.И.* Заметки о народном просвещении в России. СПб., 1901. С. 24, 26.

в 1861 г. К.Д. Ушинский, – есть недостаток хороших наставников, специально подготовленных к исполнению своих обязанностей»[1].

С особой остротой вставал вопрос о подготовке учителей для начальной народной школы, перед которой впервые открывалась реальная перспектива развития. В момент проведения реформы начального образования правительство, однако, этому вопросу никакого значения не придавало. Полагая, что «дело народного образования есть дело самого народа», оно отказалось отпускать какие-либо средства на организацию учебных заведений, предназначенных для подготовки учителей начальных училищ, не предприняло никаких шагов к организации низшего звена системы педагогического образования.

Передовая общественность, напротив, расценивала задачу подготовки народных учителей как одну из наиболее важных социально-педагогических задач. Ушинский подчеркивал, что «в настоящее время Россия ни в чем столько не нуждается, как в народных учителях»[2]. Стремясь мобилизовать общественные силы на создание учительских учебных заведений, он разработал и вынес на обсуждение детальнейший план устройства учительской семинарии, в котором всесторонне рассматривались организационные, общедидактические и методические проблемы педагогического образования. Этот план не был принят ведомством просвещения, однако он получил широкий резонанс и лег в основу работы учительских семинарий, созданных на общественные и частные средства.

Идея создания специальных учебных заведений для подготовки учителей начальной народной школы пробивала себе дорогу с большим трудом. Правительство, не выступая против самой идеи создания учительских семинарий, считало, тем не менее, их открытие преждевременным. Взамен было предложено пойти по более простому пути и организовать педагогические курсы при уездных училищах, по окончании которых разрешалось преподавать «исключительно в народном училище». В 1865 г. «в виде опыта» такие двухгодичные курсы были открыты в Петербургском, Московском, Харьковском, Одесском и Казанском учебных округах. Опыт показал, что основными недостатками этих курсов была слабая подготовка учащихся, малый срок обучения, отсутствие таких преподавательских сил, которые были бы способны «учить учителей» и, наконец, неприспособленность самих уездных училищ для этих целей, поскольку они были, прежде всего, общеобразовательными учебными заведениями. В итоге становилось все более очевидным, что подготовка учителей для народной школы может быть решена только путем создания широкой сети специальных учительских учебных заведений. Необходимость создания такой сети находила живой отклик в среде прогрессивной общественности.

---

1 *Ушинский К.Д.* Избранные труды. Т. 2. М., 2005. С. 45.

2 Там же. С. 54.

Общественная деятельность по подготовке народных учителей развернулась в середине 60-х гг. и развивалась в русле просветительского движения тех лет, преимущественно в земствах. Тремя основными ее направлениями были: *создание стационарных учебных заведений* для подготовки учителей, *организация временных курсов* и *проведение учительских съездов*.

Уже в середине 1860-х гг. передовые земства взяли в свои руки инициативу создания ***учительских семинарий***. В 1866 г. Новгородское земство разработало проект Колмовской (неподалеку от Новгорода) учительской школы, но из-за противодействия Министерства народного просвещения она была открыта лишь в 1869 г. В том же году открылась Рязанская земская учительская семинария и был представлен в министерство проект женской учительской школы в Твери, созданной год спустя как частное учебное заведение на средства П.П. Максимовича. В 1870 г. Черниговское земство организовало учительскую школу, в 1871 г. Тверское земство создало (вторую в губернии) школу в Торжке. В последующие годы открылись Вятская, Костромская, Курская, Петербургская, Самарская и другие земские учительские семинарии и школы.

Основным направлением работы земства по повышению квалификации и переподготовке народных учителей была организация ***учительских съездов и курсов***. Эти съезды и курсы имели и другое важнейшее значение – они способствовали единению народных учителей, воспитанию их профессионального самосознания, выработке их общих целей и идеалов.

Создаваемые первоначально как средство повышения образовательного уровня и методической квалификации учителей начальных училищ, съезды и курсы вскоре приобрели гораздо более широкое значение. На новом этапе общественно-педагогического движения они стали одной из основных форм общественного участия в развитии народного образования (как воскресные школы в 60-х гг.), серьезным фактором не только культурного и профессионального роста учительства, но и упорядочения школьного дела. Съезды и курсы способствовали привлечению внимания общественности к нуждам школы, оказывали большую моральную поддержку народным учителям, создавали возможность их общения. По словам видного русского педагога Н.Ф. Бунакова, «сближая работников народной школы между собою, побуждая их к взаимному обмену своими мыслями, занятиями, наблюдениями, опытами и выводами из них», съезды и курсы служили «проверке, выяснению, приведению в порядок своего внутреннего мира... подымая дух, ободряя, возбуждая»[1].

Именно это всевозрастающее общественное значение съездов и курсов, участие в их работе передовой общественности заставило правительство обратить на них свое внимание. Начиная с 1869 г. Министерство народного просвещения поставило деятельность курсов и съездов под контроль инспекторов и директоров народных училищ. Еще более усилился надзор за ними в последующее время.

[1] Русская школа. 1906. № 12. С. 4.

5 августа 1875 г. были изданы «Правила о временных педагогических курсах», строго регламентировавшие их деятельность. Перед курсами стояла теперь узкопрактическая задача – «ознакомление малоподготовленных учителей и учительниц начальных народных училищ с лучшими способами обучения, а также обновление и пополнение их сведений в преподаваемых ими предметах»[1]. Лекции общеобразовательного характера отныне отменялись. Единственной формой занятий признавалась беседа руководителя со слушателями, число которых не должно было превышать 20 человек. Беседы разрешалось проводить только по заранее составленному и согласованному с училищным начальством плану, выходить за рамки которого воспрещалось. Чиновники министерства в лице главных наблюдателей за курсами получили право вмешиваться в ход занятий и даже закрывать курсы. Они могли исключать слушателей с курсов, «хотя бы это были, – по выражению В.П. Вахтерова, – поседевшие на учительской службе старики»; отстранять лекторов, «хотя бы это были пользующиеся европейскою известностью профессора», и снимать руководителей курсов, «хотя бы это были педагоги с известными именами»[2].

«Правила» 1875 г. поставили курсы в столь жесткие рамки, что они практически прекратили свое существование. Работа их оживилась только в середине 90-х гг. с началом нового этапа освободительной борьбы и новым подъемом общественно-педагогического движения.

С введением «Правил о временных педагогических курсах» были запрещены и учительские съезды. Съезды учителей возобновились только в середине 90-х гг. В 1896 г. в период проведения Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде состоялся нелегальный съезд учителей большинства губерний. Кроме насущных проблем школьной жизни, обсуждавшихся на этом съезде, здесь впервые был поднят вопрос о создании профсоюза учителей.

Вскоре правительство вынуждено было разрешить проведение учительских съездов. 26 ноября 1899 г. были изданы «Временные правила о съездах учащих в начальных школах», установившие сложную процедуру их организации и поставившие съезды под контроль инспекции народных училищ (съезды разрешалось проводить только под председательством инспектора).

Министерство народного просвещения всячески ущемляло также деятельность земских учительских школ и семинарий. В 1875 г. была закрыта созданная Тверским земством Новоторжская учительская семинария. Учительская школа Московского земства и Черниговская учительская семинария после длительной и безуспешной борьбы с министерством были упразднены самими земскими собраниями. Неоднократно подвергалась репрессиям женская учительская школа П.П. Максимовича. В 1880 г. была закрыта Новгородская,

---

[1] *Фальборк, Г., Чарнолуский В*. Настольная книга по народному образованию. Т. 2. СПб., 1901. С. 1474.

[2] Земские общеобразовательные курсы для народных учителей. Сборник. СПб., 1906. С. 49.

в 1886 г. – Костромская, в 1890 г. – Курская учительские школы. К концу века этих школ осталось не более десяти.

«Судьба наших лучших педагогических училищ, – писал С.М. Степняк-Кравчинский, – созданных усилиями земства и частных лиц, таких, как Максимовича в Твери, Дружинина в Торжке, рязанского земства и многих других, разгромленных за "принятие слишком большого числа учащихся", за "слишком большое расширение учебной программы", за "слишком большое снижение платы за учение" и другие подобные же преступления, является наилучшей иллюстрацией к тенденциям, на основе которых наш так называемый министр народного просвещения на протяжении последних пятнадцати лет руководил делами своего департамента и содействовал распространению народного образования в России»[1].

Организация учительских семинарий ведомства просвещения. Министерство народного просвещения всячески стремилось вырвать у земства инициативу подготовки учителей для народных школ. Это стремление побудило правительство в начале 70-х гг. пересмотреть свое отношение к учительским семинариям. Произошло то же, что и с начальной школой, которую также сначала не признавало правительство. Широкая общественная деятельность по подготовке народных учителей насторожила правительство и заставила его отказаться от традиционного финансового невмешательства в дела низшего звена педагогического образования.

Если в 1866 г., заступая на министерский пост, Д.А. Толстой категорически возражал против намеченного Ученым комитетом министерства создания нескольких учительских семинарий и заявлял, что они являются излишней роскошью, обременяющей министерский бюджет, то в начале 70-х гг. он был на этот счет уже совершенно иного мнения. Министр настаивал теперь на закрытии земских учительских семинарий и на предоставлении ведомству просвещения монопольного права подготовки учителей начальных училищ, дабы, как писал он в 1870 г. в докладе Александру II, «важное дело народного образования... не выпускать из своих рук». (Подчеркнув эти слова, император на полях заметил: «Ни под каким видом».) «Предоставление земствам готовить учителей для народа... весьма нежелательно... – отмечал далее в докладе Д.А. Толстой, – и следовало бы отклонять ходатайства земств об открытии новых учительских семинарий, а учреждать их исключительно за счет правительства ... ни для кого не тайна, что у нас есть земства, стремящиеся в ущерб правительству захватить все в свои руки, но ужели им может быть отдано образование народа, т.е. будущность страны»[2].

Всецело разделяя мнение своего министра, Александр II утвердил решение о создании в 1871 г. пяти правительственных учительских семинарий.

---

1 *Степняк-Кравчинский С.М.* Россия под властью царей. М., 1965. С. 280.

2 РГИА. Ф. 733. Оп. 17. Д. 158. Л. 37.

В 1872 г. Министерство народного просвещения спешно открывает еще шесть таких семинарий, в 1873–1875 гг. – еще 11. Причем открывает преимущественно в селах и небольших городах, стремясь, с одной стороны, оградить эти семинарии от «пагубного» влияния оппозиционной столичной молодежи, а с другой – превратить их в опору правительственного воздействия на крестьянские массы (последнее в немалой степени было вызвано усилившейся в начале 70-х гг. народнической пропагандой в деревне).

В этот же период начали создаваться и так называемые ***инородческие учительские школы*** в национальных районах страны, носившие миссионерский характер. Обосновывая создание таких учебных заведений, Д.А. Толстой писал в 1871 г. в Государственный совет: «Инородцы обитают в большом числе почти во всех губерниях Казанского учебного округа в том же невежестве, в котором находились несколько столетий тому назад и при той же отчужденности от русского элемента… Просвещать постепенно инородцев, сближать их с русским духом и с Россией, составляет… задачу величайшей политической важности в будущем, …на этот путь следует направить деятельность, как православного духовенства, так и заботы училищного начальства ведомства Министерства народного просвещения»[1].

В 70-е гг. были открыты Симбирская чувашская учительская школа, татарские учительские школы в Уфе и Симферополе, башкирская учительская школа в Стерлитамаке, преподавание в которых велось на русском языке, кроме религиозного предмета[2].

Впоследствии, считая все эти задачи в значительной мере исполненными, правительство резко сокращает открытие учительских учебных заведений, освобождает себя от дальнейшей заботы по расширению подготовки народных учителей. С 1884 г. к руководству народным образованием призывается духовенство. По данным Н.В. Чехова, в 1876–1886 гг. было учреждено всего пять учительских семинарий, в следующем десятилетии – лишь четыре[3].

В полном соответствии с политическими целями создания учительских семинарий ведомство просвещения строило в них и учебно-воспитательную работу. Вся эта работа была направлена к тому, чтобы не дать развиться самостоятельной мысли будущих учителей. «Существует мнение, – писало в 1880 г. Тверское земство в записке, представленной министру народного просвещения, – будто

---

[1] О мерах образования инородцев с учреждением для сего особой учительской семинарии в Казани и учительских школ в Уфе и Симферополе. РГИА. Ф. 1149. Оп. 8. Д. 86. Л. 1.

[2] Положение о татарских учительских школах в городах Уфе и Симферополе. РГИА. Ф. 1149. Оп. 9. Д. 28. Л. 19–23; Об устройстве башкирской учительской школы в г. Стерлитамаке. РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Д. 115; Об устройстве Симбирской чувашской учительской школы. РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 500. Л. 32–34; Об устройстве магометанской учительской школы в Уфе и Симферополе. РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Д. 501.

[3] *Чехов Н.В.* Народное образование в России в 60-х годов XIX века. М., 1912. С. 216.

не следует давать народным учителям слишком большое умственное развитие, вследствие которого они способны увлечься какими-нибудь высшими общечеловеческими вопросами, могущими отвлечь их от прямых обязанностей. Безопаснее кажется многим такая школа, которая дает воспитываемым в ней учителям умеренное количество знаний... Тверское земство не разделяло такого взгляда... оно желало подготовить народных наставников... иного типа, а именно людей, прежде всего развитых и образованных»[1].

Свое желание Тверское земство реализовало в Новоторжской семинарии и женской учительской школе земского гласного П.П. Максимовича. Однако эти и другие земские учительские школы были лишь немногими оазисами среди обычных правительственных семинарий.

Утвержденное 17 марта 1870 г. «Положение» о Молодечненской учительской семинарии в 1872 г. было распространено на вновь открываемые семинарии и, таким образом, стало основным руководящим документом, регулировавшим их учебно-воспитательную и административно-хозяйственную деятельность. Согласно «Положению», учительские семинарии должны были «доставить педагогическое образование молодым людям всех сословий православного вероисповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах». В семинарии принимались лица от 16 до 18 лет, представившие отзывы о «благонравном поведении» и выдержавшие приемные испытания в объеме двуклассных министерских училищ. Но поскольку двуклассных училищ было немного и к тому же не все оканчивающие их избирали для себя учительскую профессию, было разрешено «для приготовления детей сельских сословий к поступлению в учительские семинарии открывать при сих семинариях особые приготовительные классы».

Курс обучения в правительственной семинарии был трехгодичным. Для части воспитанников, не имевших средств к обучению, но зарекомендовавших себя «благонравным поведением» и «отличными успехами», учреждались стипендии. Стипендиатам надлежало по окончании семинарии проработать в министерских начальных школах не менее четырех лет. Абсолютное большинство семинаристов составляли представители сельских сословий, являвшиеся в силу материальной необеспеченности казенными стипендиатами.

В учебный план семинарий были включены Закон Божий, русский и церковнославянский языки, арифметика, геометрия, история, география, физика, естественная история (в основном сведения по садоводству и огородничеству), основы педагогики, чистописание, черчение и рисование, пение, гимнастика и ручной труд. Объем знаний по большинству предметов не превышал уровня программных требований городских училищ по «Положению» 1872 г. Кроме занятий, предусмотренных учебным планом, значительная часть времени, независимо от классного преподавания Закона Божия, отводилась на обязательное

[1] Вестник воспитания. 1900. Ноябрь. С. 61.

чтение церковных книг и беседы на религиозные темы. Учащиеся должны были также ежедневно выполнять самостоятельные работы. В итоге у них совершенно не оставалось времени для свободных занятий.

Несмотря на то что в «Положении» утверждалось, что «семинарии суть заведения открытые», в действительности они были учебными заведениями закрытого типа: воспитанники жили в интернате под постоянным надзором. Вся учебная и воспитательная работа учительских семинарий, распорядок жизни строго и до мельчайших деталей регламентировались различными инструкциями и правилами, в первую очередь «Инструкцией для учительских семинарий Министерства народного просвещения» от 4 июля 1875 г., которая действовала вплоть до 1917 г. С особенной скрупулезностью были составлены «Правила» для воспитанников.

Значительное внимание обращалось в учительских семинариях на постановку преподавания «главных оснований педагогики». Изучение дидактики и методики начиналось со второго полугодия 2-го класса и связывалось с обязательным разбором примеров из школьной практики. Особое значение придавалось в семинариях педагогической практике. По содержанию педагогическая практика делилась на три вида: 1) первичное ознакомление и наблюдение за ходом учебных занятий в классе, выполнение несложных поручений учителя (наблюдение за самостоятельной работой учеников, проведение проверочного диктанта и др.); 2) пробные уроки и 3) самостоятельное ведение учебных занятий на протяжении недели.

Такая организация профессиональной подготовки семинаристов позволяла вооружить их педагогической техникой для работы в школе. Однако теоретический уровень воспитанников семинарий и в плане общеобразовательном, и в плане специальном был крайне низок и не соответствовал тем учебным и воспитательным задачам, которые должен был решать учитель начального народного училища. В этом отношении земские учительские семинарии и школы значительно отличались от правительственных.

В ремесленнической постановке учебного дела в министерских семинариях передовая педагогическая общественность видела одну из причин того, что в конце XIX в. «учитель-чиновник» начал во многих местах вытеснять «идейного учителя», одушевленного горячей любовью к делу народного просвещения»[1]. Зато Министерство народного просвещения учитель-чиновник вполне устраивал.

Более того, министерство устраивали не только учителя-чиновники, окончившие учительскую семинарию, но даже и унтер-офицеры в роли народных учителей. Попытка привлечь последних к учительскому делу была предпринята Д.А. Толстым с высочайшего одобрения в 1875 г. На журнале комиссии Государственного совета, рассматривавшей отчеты Министерства народного

[1] Вестник воспитания. 1900. Ноябрь. С. 46–47.

просвещения за предшествующие годы и пришедшей к мнению о целесообразности педагогического использования отставных унтер-офицеров, Александр II начертал: «Вполне сочувствую этой мысли». Однако «этой мысли» не сочувствовали земства, которым принадлежало право выбора кандидатов на учительские места. И потому новое «просветительное» начинание правительства провалилось.

Было бы, однако неправильным считать, что деятельность и внутренняя жизнь всех учительских семинарий были целиком пропитаны формальным и казенным отношением к воспитанию будущих учителей. Известны примеры творческого, подлинно педагогического отношения к методам воспитания учащихся семинарий. Одним из таких примеров была деятельность директора Кубанской учительской семинарии в станице Ладожской Кубанской области видного педагога Д.Д. Семенова, друга и сподвижника К.Д. Ушинского. В руководимой им семинарии в отличие от типового учебного плана больше отводилось часов на изучение таких предметов как педагогика и география, введена физика как самостоятельный предмет, широко применялся эвристический метод обучения, было открыто женское отделение, издавался сборник лучших работ семинарии.

Об эффективности работы учительских семинарий можно судить по данным за 1878–1882 гг. За эти 5 лет в 48 учительских семинарий было принято 16 444 человека, окончили курс 3753 воспитанников, из которых поступили на работу в школу 3593 человека (95,7%). Почти половина из тех, кто сразу не ушел на преподавательскую работу, поступили учиться в учительские институты[1]. Таким образом, принятые меры организационного характера, когда стипендиаты обязаны были проработать в школе 4 года или вернуть потраченные на них деньги в казну сыграли свою положительную роль. Вместе с тем было очевидным и то, что профессия учителя являлась привлекательной для выходцев из так называемых «низших сословий» уже только потому, что делала его представителем грамотной части населения и уважаемой в народе профессии.

Несмотря на активизировавшуюся подготовку специальных кадров для низшей школы доля учителей, получивших образование в учительских семинариях, была незначительной и составляла в 1880 г. только 22,1% от общего числа преподавателей[2].

Динамика развития учительских семинарий и школ, начиная со времени их создания и до первых лет начала XX в., показывает неустойчивый рост этих учебных заведений, который замирает в годы реакции 1880-х гг., когда число учащихся в них даже сокращается.

---

[1] Об учительских семинариях. РГИА. Ф. 733. Оп. 171. Д. 578. Л. 30–30 об.

[2] *Паначин Ф.Г.* Педагогическое образование в России. С. 132.

Динамика развития учительских семинарий и школ в 1872–1904 годах[1]

Основные сведения об учительских семинариях и школах	1872	1880	1890	1904
Число учительских семинарий и школ	50	62	62	72
Число начальных училищ при них	–	56	68	69
Численность учащихся	2470	5001	4109	7200

Быстрый рост народных школ в начале XX в. вызвал к жизни десятки новых учительских семинарий. К 1914 г. в стране насчитывалось 128 учительских семинарий и школ, из которых 122 были казенными, 6 частными и общественными. Число семинарий еще более выросло к началу 1917 г. К марту 1917 г. в России насчитывалось 183 казенных и 9 частных и общественных учительских семинарий и школ. Соотношение численности мужских и женских учительских семинарий составляло приблизительно 6 к 1. География их размещения, как и всех типов учебных заведений в России, имела однобокий характер. В основном они были сосредоточены в Европейской части страны, значительно меньше их приходилось на такие регионы как Кавказ, Сибирь, Средняя Азия и Дальний Восток.

Учительские институты. Для подготовки учителей городских училищ, созданных в 1872 г., были учреждены в том же году учительские институты – закрытые трехгодичные учебные заведения, в которые принимались лица всех званий и состояний. Содержались институты за счет казны. В них в основном поступали для продолжения образования народные учителя, окончившие учительские семинарии или двуклассные начальные училища и имевшие опыт практической работы в школе. Женщины в учительские институты не принимались.

В учебный план институтов были включены: Закон Божий, педагогика, русский язык, церковнославянское чтение, арифметика и начальная алгебра, геометрия, русская и всеобщая история, география, естественная история и физика, черчение, рисование, чистописание, пение и гимнастика. В некоторых институтах вводилось преподавание ручного труда. В программу педагогики включались общетеоретические сведения, история педагогики, психология, частные методики. Для педагогической практики воспитанников при каждом институте было создано городское училище.

Обучение в институтах осуществлялось без какой-либо специализации по предметам или хотя бы по циклам гуманитарных и точных наук. Выпускникам надлежало преподавать любой учебный предмет в городских училищах. По отчетам попечителей учебных округов лучшими учениками учительских институтов были признаны те учащиеся, которые в свое время окончили учительские семинарии

[1] Ежегодник народной школы. М., 1908. С. 394.

и имели опыт преподавательской деятельности в народных училищах. Значительную часть учащихся институтов составляли дети народных учителей.

Динамика развития учительских институтов в 1872–1904 гг. свидетельствует об их неравномерном росте, а в последние десятилетия XIX в. и вовсе об их стагнации. Несмотря на спорадический рост количества учащихся и преподавательского состава, численность самих учительских институтов застыла на цифре 10 и не менялась в течение нескольких десятилетий.

Динамика развития учительских институтов в 1872–1904 годах[1]

Основные сведения об учительских институтах	1872	1880	1890	1904
Число учительских институтов	2	10	10	10
Число городских и начальных училищ при них	–	10	9	9
Численность учащихся	82	586	514	723

При всех недостатках этого типа учебных заведений потребность в них особенно выросла в начале XX в. с ростом повышенной начальной школы. Если в 1904 г., как и в предыдущие 30 лет, насчитывалось всего 10 учительских институтов, то в 1914 г. их стало уже 33. Новые учительские институты создавались не только в центре, но и на окраинах страны – на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, Кавказе, Украине и в Западных губерниях[2]. Еще больше учительских институтов, несмотря на тяжелые военные годы, стало к январю 1917 г. – 47[3].

Педагогические классы при женских учебных заведениях. Заметную роль в пополнении контингента учителей начальных народных школ играли женские учебные заведения. В 1860 г. по инициативе Н.А. Вышнеградского при Петербургском мариинском училище (позже гимназии) был впервые организован специальный одногодичный педагогический класс, преобразованный три года спустя в двухгодичные педагогические курсы. Такие же курсы в 1864 г. открылись при петербургских женских гимназиях, а в 1870 г. были учреждены дополнительные, восьмые (одногодичные) педагогические классы при всех женских гимназиях Министерства народного просвещения (в 90-х гг. в некоторых гимназиях они реорганизовывались в двухгодичные). Аналогичные классы существовали и в институтах благородных девиц. По окончании женской гимназии выдавался аттестат на звание учительницы начальной школы, тем, кто окончил 8 классов – домашней учительницы, а получившим при этом медаль – домашней наставницы. Для выпускниц 8-го класса открывался доступ на Высшие женские курсы без экзамена.

---

1 Ежегодник народной школы. М., 1908. С. 394.

2 Отчет Министерства народного просвещения за 1913 г. С. 43.

3 *Паначин Ф.Г.* Педагогическое образование в России. С. 86–87.

Педагогические классы при женских гимназиях и институтах представляли собой своего рода средние специальные педагогические учебные заведения. В основу подготовки учащихся здесь были положены разработанные К.Д. Ушинским в 1870 г. «Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений», что, несомненно, благотворно сказалось на качестве этой подготовки и определило значительно более высокий общеобразовательный уровень и основательные теоретические знания по специальности, чем у воспитанников учительских семинарий.

В основу указанных программ Ушинский положил идеи своего капитального труда «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Программы, по существу, были первым своеобразным дидактическим пособием по освоению этого труда и одновременно первым опытом его практического использования в системе отечественного педагогического образования. Этот опыт получил широкое распространение не только в женских учебных заведениях, но и, как уже отмечалось, в работе высших педагогических курсов при второй Петербургской военной гимназии.

Программы делали первый шаг к введению физиологии и психологии в курс педагогических учебных заведений России. Они акцентировали ключевую, сформулированную Ушинским мысль: «Изучение педагогики предполагает уже некоторое предварительное знакомство с устройством и законами жизни и развития человеческого организма, как телесного, так и душевного. Другими словами... предполагает уже некоторое предварительное знакомство с физиологией и психологией. Без этого сколько-нибудь рациональное преподавание педагогики невозможно».

Программы педагогики для специальных классов женских учебных заведений, созданные Ушинским, по широте подхода и глубине постановки проблем не имели аналога в отечественной педагогической литературе. И вряд ли они имеют такой аналог сегодня. Это была не традиционная, узкопрагматическая педагогика с ее сухим и назойливым дидактизмом. Это был первый опыт создания полного и системного педагогического курса на базе фундаментальных идей «Педагогической антропологии». Опыт, который сыграл выдающуюся роль в становлении отечественного педагогического образования и который требует сегодня своего переосмысления и развития[1].

Уже в 1880 г. среди учителей сельских начальных народных училищ Европейской России женщины составляли 20% – 4878 человек. Из них выпускниц средних женских учебных заведений было 62,7% (3059 чел.). Возраст трех четвертей всех учительниц не превышал 25 лет, т.е. средняя женская школа была их самым недавним прошлым. К 1911 г. число учительниц начальных народных училищ возросло почти в 20 раз, и они составили 53,8%

[1] Подробнее см.: *Ушинский К.Д.* Избранные труды. Кн. 4. М., 2005. С. 349–374.

общего количества народных учителей[1]. Иными словами, получив в 1860-х гг. право преподавания в начальной народной школе, выпускницы средних женских учебных заведений через полвека составляли уже свыше половины учительского корпуса этой школы.

После издания в 1884 г. «Правил о церковноприходских школах» появились и учебные заведения, готовившие для них учителей – **второклассные учительские** и **церковно-учительские школы**.

Второклассные учительские школы готовили учителей для одноклассных и двухклассных церковноприходских школ. В эти школы принимали юношей и девушек в возрасте 13–17 лет, имевших образование в объеме одноклассной церковноприходской или начальной школы. Срок обучения составлял здесь три года. Ученики изучали: Закон Божий, общую и русскую церковную историю, церковное пение, церковно-славянский язык, русский язык, отечественную историю, географию, арифметику, черчение и рисование, дидактику, начальные практические сведения о гигиене, чистописание и рукоделие (в женских школах). Дополнительно во второклассных учительских школах могли проводиться занятия по иконописи, ремеслам, сельскому хозяйству, музыке и пр. Учащиеся учительских школ принадлежали в основном к крестьянскому сословию и могли жить в общежитии, внося плату за пансион. Руководил школой, как правило, местный священник. Окончившие школу получали звание учителя одноклассной церковноприходской школы. В начале XX в. одним из выпускников такого учебного заведения – Спас-Клепиковской второклассной учительской школы в селе Спас-Клепики Рязанской губернии был Сергей Есенин[2].

По всеподданнейшему отчету обер-прокурора Синода за 1902 г. в России числилось 385 второклассных учительских школ, из которых 315 были мужскими, 56 женскими и 14 смешанными. Общее число учащихся в них составляло 19 022 человек – 15 869 мужчин и 3153 женщин[3].

Несколько иной характер имели ***церковно-учительские школы***, которые готовили учителей для второклассных учительских школ. В эти школы принимались молодые люди (мужчины и женщины) в возрасте от 15 до 17 лет, окончившие второклассные учительские школы или равные по полученному образованию учебные заведения. Церковно-учительская школа являлась, таким образом, следующей ступенью образования для выпускников второклассных школ. Срок обучения составлял 3 года, в число изучаемых предметов входили те же предметы, которые преподавались во второклассных учительских школах, но с более

---

[1] Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып. 1. Сельские училища в Европейской России и Привислянских губерниях. СПб., 1884. С. XLVII, LII; Однодневная перепись… С. 89.

[2] Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. Т. 2. М., 1992. С. 240.

[3] Ежегодник народной школы. М., 1908. С. 396.

широким и углубленным их изучением. Вместе с тем уровень получаемых знаний в церковно-учительских школах соответствовал в целом лишь повышенному начальному образованию. Педагогическую практику, как и воспитанники второклассных учительских школ, учащиеся церковно-учительских школ проходили в двухклассных церковноприходских школах. Руководили такими школами священники, имевшие богословское образование.

В 1902 г. в стране было 18 церковно-учительских школ с общим числом учащихся 1077 человек.[1].

Итак, в 60-х гг. XIX в. благодаря инициативе передовой русской общественности в России было впервые создано, организационно и законодательно оформлено низшее (и отчасти среднее) звено системы педагогического образования, имевшее целью подготовку учителей начальных народных училищ. Государство уже в 1870-х гг. вынуждено было включиться в эту работу с тем, чтобы сначала перехватить, а затем и пресечь эту общественную инициативу. Однако правительство не спешило ускорять развитие педагогического образования. В итоге к концу столетия ни количественно, ни качественно учительские учебные заведения не удовлетворяли растущих потребностей русской народной школы.

[1] Там же.

№ 135.
Объ упраздненіи Главнаго Педагогическаго Института и объ учрежденіи особыхъ педагогическихъ курсовъ при Университетахъ 15 Ноября 1858 г.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Исполнит*ъ». *)

Журналъ Главнаго Правленія Училищъ.

Слушали (ст. II-я.): Записку Департамента Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи Главнаго Педагогическаго Института.

Ученый Комитетъ Главнаго Правленія Училищъ, разсуждая о существующихъ въ Россіи способахъ къ образованію преподавателей, нашелъ, что для приготовленія наставниковъ въ низшія учебныя заведенія почти нѣтъ никакихъ учрежденій: ибо двѣ Учительскія Семинаріи въ Варшавскомъ и Дерптскомъ Округахъ и спеціальные классы при Ставропольской Гимназіи удовлетворяютъ лишь мѣстнымъ потребностямъ. Что же касается до приготовленія учителей въ среднія учебныя заведенія, то хотя для сей цѣли существуютъ Главный Педагогическій Институтъ и Педагогическіе Институты при Университетахъ, но заведенія сіи, по своему устройству, не соотвѣтствуютъ своей спеціальной цѣли: ибо при настоящемъ порядкѣ пріема, основанномъ лишь на удостовѣреніи въ знаніи гимназическаго курса, въ эти заведенія нерѣдко поступаютъ молодые люди, которые ни по способностямъ своимъ, ни по наклонностямъ не могутъ соотвѣтствовать тому званію, къ которому себя предназначаютъ; съ другой стороны, въ означенныхъ заведеніяхъ не употребляется почти никакихъ мѣръ къ практическому ознакомленію будущаго наставника со способами и пріемами практическаго дѣла.

За симъ Ученый Комитетъ, обсудивъ средства для образованія преподавателей въ среднія учебныя заведенія, полагаетъ для сей цѣлп болѣе полезнымъ:

1. Учредить при Университетахъ педагогическіе курсы, въ которыхъ принимать окончившихъ уже курсъ университетскаго ученія.

2. Въ педагогическихъ курсахъ полагается для каждой группы сродныхъ между собою предметовъ особый Профессоръ изъ преподавателей Университета, а именно: 1) для языковъ Русскаго и Церковно-Славянскаго и словесности, 2) для языковъ Греческаго и Латинскаго, 3) для наукъ математическихъ, 4) для естествовѣдѣнія, 5) для исторіи и географіи; сверхъ того Профессоръ педагогіи.

3. Для спеціально-педагогическаго образованія при педагогическихъ курсахъ учредить 4-хъ иди 5-ти-классную Гимназію. Въ этой Гимназіи, состоящей подъ вѣденіемъ особаго Директора, будущіе учители будутъ упражняться въ преподаваніи подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ.

*) Изъ дѣла Деп. Нар. Просв. за № 100,836.

Профессоры педагогическихъ курсовъ и Директоръ Педагогической Гимназіи составляютъ Педагогическій Совѣтъ, который, не завися отъ Совѣта Университетскаго, подчиняется непосредственно Попечителю Округа.

5. Молодые люди, поступившіе въ педагогическіе курсы, во время нахожденія въ оныхъ (въ теченіе двухъ лѣтъ), живутъ на вольныхъ квартирахъ и получаютъ стипендіи отъ 200 до 300 рублей сер. въ годъ.

6. Для пріобрѣтенія навыка и опытности въ практическомъ преподаваніи, студенты педагогическихъ курсовъ сначала присутствуютъ при урокахъ учителей Педагогической Гимназіи, а потомъ и сами занимаютъ ихъ мѣсто. По окончаніи курса, они обязываются прослужить, по назначенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, 4 года.

7. Время, проведенное студентами въ педагогическихъ курсахъ, считается дѣйствительною службою и зачитается имъ при дальнѣйшемъ производствѣ, равно и при исчисленіи лѣтъ на пенсію.

На расходы для приведенія въ исполненіе сихъ предположеній, съ назначеніемъ стипендій 60-ти студентамъ, исчислено всего 29,100 рублей сер. въ годъ.

За отдѣленіемъ этой суммы изъ отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе Главнаго Педагогическаго Института 60,253 руб. 46 коп., останутся свободными 31,153 рубля 46 коп. серебромъ.

Изъ этого остатка Ученый Комитетъ полагаетъ употреблять до 26,000 руб. сер. ежегодно на приготовленіе преподавателей для высшихъ учебныхъ заведеній, и болѣе 5,000 руб. на увеличеніе числа университетскихъ кафедръ.

За тѣмъ Ученый Комитетъ разсуждалъ: полезнѣе ли суммы, отпускаемыя нынѣ на Главный Педагогическій Институтъ, присоединить къ суммамъ одного изъ Россійскихъ Университетовъ, или же распредѣлить между всѣми Университетами, и, въ первомъ случаѣ, при которомъ изъ Университетовъ долженъ быть сдѣланъ первый опытъ вышеозначенныхъ учрежденій.

Вопросъ этотъ Ученый Комитетъ разрѣшаетъ въ пользу одного, а именно С.-Петербургскаго Университета, какъ для того, чтобы избѣжать раздробленія суммъ, такъ и потому, что С.-Петербургскій Университетъ есть самый бѣдный изъ всѣхъ Университетовъ Россіи, что въ С.-Петербургѣ болѣе средствъ къ высшему научному образованію, и что здѣсь новое учрежденіе находилось бы подъ ближайшимъ наблюденіемъ Министерства.

Справки. Изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній первымъ разсадникомъ учителей была Гимназія, основанная при Академіи Наукъ въ 1725 году. Въ 1782 году учреждена Учительская Семинарія, которая впослѣдствіи, и именно въ 1804 году, наименована Педагогическимъ Институтомъ. Въ 1816 году дано этому заведенію новое образованіе и оно приняло названіе Главнаго Педагогическаго Института. Курсы въ немъ раздѣлялись: на первый курсъ — предварительный, продолжавшейся два года, окончательный или высшихъ наукъ — трехлѣтній, и педагогическій, продолжавшійся одинъ годъ. Въ 1817 году учрежденъ

былъ второй разрядъ Главнаго Педагогическаго Института, для образованія учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ.

Въ 1819 году Главный Педагогическій Институтъ преобразованъ въ Университетъ, а второй разрядъ упраздненъ въ 1822 году.

30-го Сентября 1828 года утвержденъ уставъ нынѣ существующаго Главнаго Педагогическаго Института. На основаніи этого устава, Институтъ учрежденъ для приготовленія учителей и Профессоровъ въ учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія (§ 1); но воспитанники онаго могутъ быть назначаемы и въ Комнатные Надзиратели воспитательныхъ заведеній (§ 2); Институтъ находится въ С.-Петербургѣ и состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія или Товарища его (§ 3); штатное число воспитанниковъ положено 100 человѣкъ (§ 9); по окончаніи курса, они обязываются прослужить не менѣе 8-ми лѣтъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (§ 13); въ Инстптутѣ опредѣлено было три курса: предварительный — два года — для приготовленія студентовъ къ слушанію высшихъ наукъ и уравненія въ свѣдѣніяхъ; окончательный — три года — для доставленія студентамъ подробнаго и самаго основательнаго познанія тѣхъ предметовъ, къ преподаванію коихъ они предназначаются, и курсъ педагогіи — одинъ годъ — для практическаго обученія студентовъ правиламъ и способамъ преподаванія (§§ 16, 20, 24 и 33); въ Институтъ не допускаются вольные слушатели (§ 17); Институтъ состоялъ изъ трехъ факультетовъ : 1) наукъ философическихъ и юридическихъ, 2) наукъ математическихъ и физическихъ и 3) наукъ историческихъ и словесныхъ (§ 25).

Высочайшимъ указомъ 16-го Апрѣля 1832 года, для умноженія числа воспитанниковъ Института, повелѣно учредить при ономъ отдѣленіе младшаго возраста, на счетъ суммъ Института, а по Высочайше утвержденному 12-го Декабря 1838 года докладу бывшаго тогда Министра Народнаго Просвѣщенія, учрежденъ второй разрядъ, также на счетъ суммъ Института, для приготовленія учителей въ уѣздныя и приходскія училища. Преподаваніе во второмъ разрядѣ поручалось студентамъ Института, подъ руководствомъ Директора и особаго Смотрителя.

По Высочайше утвержденному 26-го Іюля 1847 года докладу б. Министра Народнаго Просвѣщенія, повелѣно: 1) второй разрядъ и отдѣленіе младшаго возраста, какъ учрежденія, исполнившія свое временное назначеніе, и затѣмъ оказавшіяся ненужными, упразднить; 2) для доставленія Институту большей спеціальности, ограничить его двумя факультетами: историко-филологическимъ и физико-математическимъ и упразднить факультетъ юридическій.

За такимъ преобразованіемъ окончательный курсъ и курсъ педагогіи, составлявшіе вмѣстѣ, по уставу, четырехгодичный курсъ, подраздѣлены на два отдѣла, каждый по два года, дабы изъ предварительнаго курса, чрезъ два года, воспитанники вступали въ младшій отдѣлъ или курсъ студенческій, а чрезъ другіе два года — въ старшій или окончательный курсъ. Преподаваніе факультетскихъ предметовъ распредѣлено на всѣ четыре года.

Въ 1849 году, по представленію Конференціи, Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшплъ вовсе прекратить пріемъ воспитанниковъ въ предварительный курсъ, существованіе котораго Конференція признавала ненужнымъ.

Въ 1848 году Высочайше разрѣшено студентамъ Главнаго Педагогическаго Института поступать на службу и въ военно-учебныя заведенія, съ сохраненіемъ обязанности восьмилѣтней выслуги.

Въ томъ же году Высочайше утверждены правила о приготовленіи въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ домашнихъ наставниковъ. Мѣра эта, однако же, не имѣла успѣха, по недостатку желавшихъ посвятить себя этому званію.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 26-й день Января 1850 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присоединеніи студентовъ Педагогическаго Института С.-Петербургскаго Университета (числомъ 20) къ Главному Педагогическому Институту, съ передачею въ оный и суммы, производившейся на ихъ содержаніе. Впослѣдствіи (въ 1854 году) часть этой суммы (на 5 студентовъ) перечислена обратно въ штатъ С.-Петербургскаго Университета, съ назначеніемъ на факультетъ восточныхъ языковъ.

Въ 1852 и 1854 годахъ факультеты Главнаго Педагогическаго Института: физико-математическій и историко-филологическій, для большей спеціальности, подраздѣлены на два отдѣленія каждый: первый — на отдѣленія наукъ математическихъ и наукъ естественныхъ, а послѣдній — на отдѣленія наукъ филологическихъ и наукъ историческихъ.

Еще въ 1850 году, Министерство Народнаго Просвѣщенія оффиціально выразило необходимость пересмотрѣть уставъ Главнаго Педагогическаго Института, и дало объ этомъ предложеніе Конференціи Института.

Представленный Конференціею въ томъ же году проектъ новаго устава не заключалъ, однако же, въ себѣ существенныхъ улучшеній, а между тѣмъ были возбуждены вопросы о мѣрахъ для приготовленія учителей въ уѣздныя училища и учителей иностранныхъ языковъ, о чемъ было доводимо до Высочайшаго свѣдѣнія.

Это предложено Конференціи Института къ соображенію при пересмотрѣ вновь устава Института, но и въ новомъ проектѣ достаточныхъ мѣръ для изъясненной цѣли не постановлено.

Между тѣмъ какъ, съ упраздненіемъ существовавшихъ при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ предварительнаго курса, отдѣленія младшаго возраста и втораго разряда, въ которыхъ студенты Института занимались практически преподаваніемъ, таковыя занятія ихъ ограничились чтеніемъ пробныхъ лекцій, то Министръ Народнаго Просвѣщенія, желая предоставить студентамъ Института болѣе средствъ къ пріобрѣтенію практическихъ способностей въ преподаваніи, призналъ полезнымъ посылать для сей цѣли студентовъ старшаго курса въ послѣднее полугодіе предъ выпускомъ, а равно и окончившихъ курсъ, но не получившихъ еще назначенія, въ С.-Петербургскія Гимназіи. Мѣра эта, встретившая въ исполненіи многія затрудненія, оказалась недостаточною.

При Университетахъ: Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Св. Владиміра существуютъ, на основаніи ихъ уставовъ, Педагогическіе Институты, въ первыхъ трехъ — по 20-ти, а въ послѣднемъ — 30 студентовъ. При Университетѣ Св. Владиміра, сверхъ того, состоитъ Юридическій Институтъ на 20 студентовъ, которые назначаются въ гражданскую службу въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, но нѣкоторыхъ изъ нихъ дозволено опредѣлять и учителями за-коновѣдѣнія въ Гимназіи.

Суммы, употребляемыя на сихъ студентовъ въ четырехъ Университетахъ, простираются до 15,721 руб. сер. въ годъ.

Мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ по настоящему дѣлу. Инспекторъ Главнаго Педагогическаго Института, Статскій Совѣтникъ Тихомандуицкій, полагаетъ обратиться къ уставу Института 1828 года.

Членъ Главнаго Правленія Училищъ, Тайный Совѣтникъ Груберъ, бывшій Попечителемъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, а нынѣ Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, объясняя, по своимъ наблюденіямъ, что отличнѣйшіе изъ университетскихъ воспитанниковъ, выпущенные со степенью Кандидата, стояли почти всегда выше даже лучшихъ изъ воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института, возбуждаетъ вопросъ: настоитъ ли надобность въ дальнѣйшемъ существованіи Института?

Директоръ Главнаго Педагогическаго Института, Тайный Совѣтникъ Давыдовъ, доказывая, что главное затрудненіе въ ученомъ образованіи будущихъ наставниковъ юношества встрѣчаетъ Институтъ въ недостаточномъ приготовленіи для этой цѣли поступающихъ питомцевъ Семинарій и Гимназій, со времени уничтоженія въ послѣднихъ преподаванія Греческаго языка, говоритъ, что для ученаго образованія необходимо основательное изученіе древнихъ языковъ и новыхъ иностранныхъ вмѣстѣ съ словесностію и исторіею, или всего круга знаній, называемыхъ studia humaniora. Тайный Совѣтникъ Давыдовъ полагаетъ, вмѣсто четырехлѣтняго настоящаго курса Института, установить шестилѣтній и раздѣлить его на три двухгодичные курса: общій, спеціальный или факультетскій, и практическій, т. е. онъ обращается также къ прежнему составу Института. Сверхъ того, Тайный Совѣтникъ Давыдовъ доказываетъ преимущества для Института условій закрытаго заведенія и отдѣльное его отъ Университета существованіе, ибо преподаваніе въ Педагогическомъ Институтѣ должно быть отлично отъ университетскаго, сообразно съ его спеціальнымъ назначеніемъ.

Бывшій Товарищъ Минпстра Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Князь Вяземскій, обозрѣвавшій, по порученію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, во всей подробности, Главный Педагогическій Институтъ, въ запискѣ, представленной Министру излагаетъ различіе преподаванія педагогическаго учрежденія, и говоритъ, что развитіе и распространеніе просвѣщенія въ Государствѣ зависитъ не отъ числа учащихся, а отъ количества правильно учащихъ, и что особенный Педагогическій Институтъ или нѣсколько Учительскихъ

Семинарій въ разныхъ Учебныхъ Округахъ могутъ болѣе всего способствовать умноженію такихъ наставниковъ-педагоговъ; при нынѣшнемъ же состояніи Главнаго Педагогическаго Института, одно изъ важнѣйшихъ условій есть возстановленіе предварительнаго курса. Въ другой запискѣ Князь Вяземскій, говоря, что хотя закрытыя заведенія, особенно для юношей уже въ возрастѣ, имѣютъ конечно большія невыгоды, но какъ не у всякаго есть свой семейный бытъ, то нѣкоторая осѣдлость въ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть полезна и необходима только для нѣкоторыхъ молодыхъ людей. Наконецъ, объясняя, что недостатокъ въ учителяхъ у насъ еще не прекратился, полагаетъ, что Министерству такъ или иначе должно заботиться о приготовленіи ихъ; и для того, по мнѣнію его, необходимо: 1) возстановить при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ приготовительный курсъ; 2) обратить особенное вниманіе на приготовленіе приходскихъ и уѣздныхъ учителей; 3) до отправленія на учительскія должности, упражнять студентовъ, окончившихъ курсъ, въ преподаваніи уроковъ въ здѣшнихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, подъ наблюденіемъ Инспектора казенныхъ училищъ Учебнаго Округа или другаго лица, и 4) для перелома насильственнаго однообразія и отвращенія невыгодъ, сопряженныхъ съ исключительно закрытыми заведеніями, допустить въ Педагогическій Институтъ своекоштныхъ студентовъ и вольноприходящихъ слушателей. Педагогическія отдѣленія при Университетахъ едва ли могутъ пополнить существующій недостатокъ въ учителяхъ; во всякомъ случаѣ, сліяніе Педагогическаго Института съ однимъ изъ Университетовъ неудобно. Если бы и допустить уирадненіе Педагогическаго Института, то, ни въ какомъ случаѣ, ни одинъ изъ Университетовъ не имѣетъ права быть законнымъ и единственнымъ его наслѣдникомъ; каждый Округъ долженъ подготовить учителей нужныхъ ему, ибо ближе и вѣрнѣе знаетъ свои потребности; учители, высылаемые изъ одного Университета въ другіе Учебные Округи, будутъ всегда тамъ чуждыми и худо принимаемыми, да и они сами, привыкнувъ къ столичной жизни, будутъ всегда почитать стѣснительнымъ и непріятнымъ такое переселеніе. Несовмѣстно и неудобно было бы, напримѣръ, Московскому Округу, имѣющему старѣйшій изъ Русскихъ Университетовъ, получать своихъ преподавателей изъ С.-Петербургскаго Университета.

Соображеніе и заключеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду, что потребность въ истинно-способныхъ преподавателяхъ, не только для низшихъ, но и для среднихъ учебныхъ заведеній, и нынѣ ощутительна, полагаетъ при томъ, что какъ бы учебныя заведенія ни были, хорошо снабжены учителями въ данную эпоху, это не устраняетъ необходимости существованія педагогическихъ учрежденій, которыя имѣютъ постоянною цѣлію: передавать новѣйшіе результаты науки легчайшимъ путемъ и съ наибольшею пользою молодому поколѣнію. Вліяніе хорошаго педагога не ограничивается опредѣленнымъ ему кругомъ дѣятельности; оно отражается на всемъ сословіи преподавателей. За тѣмъ, разсматривая проектъ Ученаго

Комитета объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ, замѣняющихъ Главный Педагогическій Институтъ, Департаментъ находитъ, что окончательное образованіе (по преимуществу практическое, а научное именно въ томъ направленіи, чѣмъ должно отличаться преподаваніе педагогическое отъ преподаванія университетскаго) слѣдуетъ возложить въ педагогическихъ курсахъ на учителей предполагаемой Педагогической Гимназіи, которые, бывъ выбраны изъ лучшихъ преподавателей Округа и обезпечены высшими преимуществами по ихъ должности, могутъ съ большимъ успѣхомъ выполнить возлагаемое на нихъ дѣло — окончательно приготовить молодыхъ людей къ педагогическому званію, нежели Профессоры, которые могутъ быть вовсе не знакомы съ пріемами и потребностями школьнаго преподаванія. Сосредоточеніе приготовленія педагоговъ въ одномъ городѣ, и именно въ С.-Петербургѣ, Департаментъ находитъ и неудобнымъ и несправедливымъ, какъ потому, что этотъ пунктъ не имѣетъ никакихъ преимуществъ, напр. противъ Москвы, въ смыслѣ выбора мѣста для педагогическаго учрежденія, такъ и потому въ особенности, что въ заведеніе поступаютъ молодые люди по большей части изъ мѣстныхъ жителей, или же въ продолженіе курса они привыкаютъ къ городу и къ его шумной жизни и отъѣздъ на службу въ губерніи представляется большей части изъ нихъ отяготительнымъ; пріѣзжая, наконецъ, къ мѣсту назначенія, молодой человѣкъ видитъ себя въ чужомъ городѣ и самъ онъ всѣмъ чужой; онъ рѣже свыкается съ своимъ положеніемъ, нежели ищетъ измѣнить его. Напротивъ того, молодые люди, получающіе образованіе на родинѣ или вблизи, съ большимъ усердіемъ, слѣдовательно и пользою, предаются труду, потому что они связаны съ краемъ и узами родства и любовію къ самому краю: тамъ они не пришельцы; наконецъ, отъ сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ педагогическаго образованія происходитъ, недостатокъ въ отдаленныхъ губерніяхъ въ хорошихъ преподавателяхъ. Если есть, и столь важныя, неудобства въ централизаціи приготовленія учителей въ среднія учебныя заведенія, то еще менѣе представляется это возможнымъ въ отношеніи приготовленія Профессоровъ: во 1-хъ, въ каждомъ Университетѣ есть даровитые люди, которымъ слѣдуетъ дать способы для полнаго образованія; во 2-хъ, болѣе или менѣе счастливый составъ нѣкоторыхъ факультетовъ того или другого Университета производитъ молодыхъ ученыхъ по той или другой отрасли наукъ; въ 3-хъ, Университетъ, зная собственныя нужды, обязанъ подготовлять себѣ преподавателей, подмѣчая молодые таланты и давая имъ ходъ.

Но прежде всего, если, при предстоящемъ преобразованіи, могутъ оказаться свободные остатки суммъ Главнаго Педагогическаго Института, необходимо имѣть въ виду, что еще ничего не сдѣлано для приготовленія учителей въ уѣздныя и приходскія училища, въ которыхъ надобность такъ ощутительна, и для образованія домашнихъ наставниковъ и собственно воспитателей.

На основаніи сихъ соображеній, Департаментъ полагаетъ:

1. Предполагаемыя новыя мѣры для педагогическаго образованія не должны быть сосредоточены въ одномъ городѣ, а распространены на всѣ Округи, т. е.

существующіе нынѣ при Университетахъ Педагогическіе Институты не только не должны быть оставляемы въ настоящемъ положеніи, еще менѣе упраздняемы, но должны быть приведены въ то положеніе, которое признано соотвѣтственнымъ современнымъ требованіямъ.

2. По признанному въ настоящихъ педагогическихъ учрежденіяхъ недостатку практическаго образованія, предлагаемыя Ученымъ Комитетомъ мѣры оказываются въ главныхъ основаніяхъ соотвѣтствующими цѣли, но съ слѣдующими измѣненіями:

а) Начало и окончаніе приготовленія педагоговъ заключается во вновь учреждаемыхъ педагогическихъ курсахъ, продолжающихся два года.

б) Въ педагогическіе курсы, не состоящіе въ вѣденіи Университетовъ, поступаютъ окончившіе университетскій курсъ молодые люди по собственному желанію и по удостоенію начальства педагогическихъ курсовъ, которое присутствуетъ при окончательныхъ въ Упиверситетѣ испытаніяхъ.

в) При пріемѣ сихъ молодыхъ людей въ педагогическіе курсы, испытаніе не повторяется.

г) Во время пребыванія въ педагогическихъ курсахъ студенты получаютъ стипендіи.

д) Въ педагогическихъ курсахъ молодые люди продолжаютъ совершенствоваться въ избранной каждымъ отрасли наукъ самостоятельнымъ трудомъ, изучая въ особенности, подъ руководствомъ Профессора педагогіи и преподавателей Педагогической Гимназіи, о которой упомянуто ниже, теоретически и практически законы, правила и пріемы какъ воспитанія вообще, такъ и преподаванія въ особенности.

е) Для практическихъ ихъ занятій учреждается особая Педагогическая Гимназія, на общемъ основаніи, что относится до курса преподаванія. Что касается до преподавателей Педагогической Гимназіи, то они, имѣя на своей обязанности окончательное образованіе будущихъ наставниковъ, должны быть избираемы изъ опытнѣйшихъ педагоговъ и поставлены по окладамъ содержанія и правамъ не ниже Профессоровъ *).

ж) Директоръ Гимназіи есть ближайшій и главный начальникъ педагогическихъ курсовъ; онъ подчиняется непосредственно Попечителю Учебнаго Округа.

з) Студенты, по окончаніи ученія въ педагогическихъ курсахъ, обязываются выслужить въ званіи учителя, по назначенію начальства, не менѣе 6-ти лѣтъ.

3. Средства для покрытія расходовъ, которые необходимы для приведенія въ исполненіе сихъ предположеній, заключаются въ штатныхъ суммахъ Главнаго Педагогическаго Института и Педагогическихъ Институтовъ при Университетахъ Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и св. Владиміра.

*) Полезно было бы при Педагогическихъ Гимназіяхъ учредить пансіоны, какъ средства къ приготовленію воспитателей. Въ Педагогическій Гимназіи, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могутъ быть обращаемы и существующія нынѣ Гимназіи.

и 4. При всѣхъ этихъ распоряженіяхъ слѣдуетъ имѣть въ виду необходимость учрежденія Учительскихъ Семинарій для приготовленія учителей для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ.

Опредѣлено: Главное Правленіе Училищъ, по выслушаніи настоящаго дѣла, нашло, что обсужденію онаго должно подлежать разрѣшеніе основныхъ только вопросовъ, и что всѣ затѣмъ дальнѣйшія подробности предполагаемыхъ преобразованій будутъ зависѣть отъ ближайшихъ соображеній Министра Народнаго Просвѣщенія.

Основные вопросы, подлежащіе нынѣ разрѣшенію, по мнѣнію Главнаго Правленія Училищъ, слѣдующіе:

1. Можетъ ли оставаться Главный Педагогическій Институтъ на дальнѣйшее время въ его настоящемъ отдѣльномъ составѣ?

2. Если Институтъ не можетъ оставаться въ настоящемъ составѣ, то чѣмъ онъ долженъ быть замѣненъ?

3. Учрежденія, которыя замѣнятъ Главный Педагогическій Институтъ, должны ли быть заведеніями закрытыми или открытыми?

и 4. Учрежденія, которыя замѣнятъ Главный Педагогическій Институтъ, должны ли быть исключительно въ С.-Петербургѣ, или и во всѣхъ другихъ городахъ, гдѣ находятся Университеты?

Разсматривая первый вопросъ, Главное Правленіе Училищъ находитъ, что недостатки Главнаго Педагогическаго Института, въ настоящемъ его составѣ, по свидѣтельству лицъ, которыя могутъ быть компетентными въ этомъ дѣлѣ судьями, заключаются въ двухъ главныхъ условіяхъ его организаціи: 1) въ пріемѣ, при правилахъ котораго можетъ нерѣдко случиться, что поступятъ въ Институтъ молодые люди, кои не окажутъ впослѣдствіи ни наклонности, ни достаточныхъ способностей къ званію, къ которому готовились, и 2) въ самомъ курсѣ, лишенномъ практическаго, въ необходимыхъ размѣрахъ, примѣненія преподаваемыхъ студентамъ теорій. Эти два важные недостатка, которые не могутъ быть оставляемы безъ исправленія, указываютъ на необходимость коренного измѣненія въ составѣ Института.

Устранить эти недостатки, по мнѣнію Главнаго Правленія Училищъ, вполнѣ способны предлагаемые Ученымъ Комитетомъ, въ замѣнъ Главнаго Педагогическаго Института, педагогическіе курсы, въ которые будутъ принимаемы молодые люди, окончившее уже курсъ въ Университетѣ и избирающіе предлежащее имъ педагогическое поприще сознательно: ибо, имѣя въ рукахъ своихъ университетскій дипломъ, они совершенно свободны въ выборѣ рода занятій; съ другой стороны, начальство педагогическихъ курсовъ можетъ уже имѣть достаточное ручательство въ занятіяхъ и природныхъ ихъ способностяхъ. Въ отношеніи учебномъ педагогическіе курсы равнымъ образомъ могутъ быть признаны соотвѣтствующими цѣли: ибо они соединяютъ факультетское образованіе съ спеціальнымъ и практическимъ. Предположеніе зачитать окончившимъ университетскій курсъ студентамъ время пребыванія ихъ въ педагогическихъ

курсахъ въ дѣйствительную службу, Главное Правленіе Училищъ признаетъ совершенно справедливымъ и необходимымъ: справедливымъ — и по существу и по примѣру педагогическихъ классовъ при Ставропольской Гимназіи, а необходимымъ — какъ средство привлечь молодыхъ людей къ поступленію въ педагогическіе курсы. Поощрительныя для сего мѣры необходимы, потому что молодой человѣкъ, поступающій въ означенные курсы, обрекаетъ себя еще на два года учебному труду, въ виду скромнаго поприща учителя Гимназіи, тогда какъ съ окончаніемъ университетскаго курса онъ имѣетъ передъ собою открытыми всѣ роды службы.

На основаніи этихъ соображеній, Главное Правленіе Училищъ полагаетъ, что Главный Педагогическій Институтъ долженъ быть упраздненъ, а взамѣнъ онаго учреждены педагогическіе курсы.

Разрѣшивъ такимъ образомъ первые два вопроса и обращаясь къ третьему: должны ли педагогическіе курсы быть закрытыми заведеніями или открытыми? — Главное Правленіе Училищъ полагаетъ, что если закрытыя учебныя заведенія, какъ дознано опытомъ, для молодыхъ людей въ извѣстномъ возрастѣ,имѣютъ важныя неудобства, остающіяся не безъ неблагопріятнаго вліянія на нравственное и умственное» образованіе, то тѣмъ важнѣе эти неудобства въ образованіи педагогическомъ: въ педагогѣ, который по преимуществу долженъ явиться самостоятельнымъ дѣятелемъ, есть большой недостатокъ — незнаніе действительной жизни, а знанія жизни закрытое заведеніе ему не можетъ дать. Главное Правленіе Училищъ полагаетъ, что, учреждая педагогическіе курсы заведеніями «открытыми», было бы полезно, для большаго развитія и распространенія педагогическаго образованія, допускать въ сіи курсы, кромѣ стипендіатовъ, и вольныхъ слушателей, на одинаковыхъ основаніяхъ въ отношевіи условій пріема, но съ тѣмъ, что стипендіаты, по окончаніи своего образованія, обязываются прослужить по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія не менѣе 6-ти лѣтъ, а вольные слушатели не подчиняются этой обязанности, но симъ послѣднимъ, если они поступятъ въ учебную службу, зачисляется время пребыванія въ педагогическихъ курсахъ за дѣйствительную службу, и при семъ, въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ, ст. 758-я Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. 3-го уст. о сл. по опр. отъ пр., относительно утвержденія въ чинахъ по должностямъ, остается во всей силѣ.

Наконецъ, разсматривая послѣдній, 4-й вопросъ: должны ли быть педагогическіе курсы въ С.-Петербургѣ или во всѣхъ другихъ городахъ, гдѣ есть Университеты? — Главное Правленіе Училищъ полагаетъ, что, на основаніи соображеній Департамента Народнаго Просвѣщенія, которыя оно раздѣляетъ и съ своей стороны, сосредоточеніе педагогическаго образованія въ С.-Петербургѣ повлекло бы за собою тѣ же невыгодныя для снабженія разныхъ частей Имперіи учителями послѣдствія, которыя и нынѣ ощущаются; съ другой же стороны, при невозможности лишить Учебные Округи находящихся нынѣ у нихъ учрежденій для педагогическаго образованія, нельзя оставить эти учрежденія

безъ тѣхъ улучшеній, которыя признаются столь необходимыми. Посему, для того, чтобы предпринимаемыя мѣры имѣли ожидаемое и, по возможности, повсемѣстное, благотворное вліяніе, учредить педагогическіе курсы во всѣхъ городахъ, гдѣ есть Университеты.

Для большаго же обезпеченія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ томъ, чтобы при предполагаемыхъ перемѣнахъ не уменьшилось число желающихъ посвятить себя педагогической службѣ, независимо отъ назначенія стипендій въ педагогическихъ курсахъ и зачета пребыванія въ сихъ курсахъ въ действительную службу, было бы необходимо, до повсемѣстнаго приведенія въ исполненіе предпринимаемыхъ мѣръ, сохранить на казеннокоштныхъ студентахъ нынѣ существующихъ Педагогическихъ Институтовъ при Университетахъ, доколѣ сіи Институты не будутъ окончательно преобразованы, обязанность поступать въ учебную службу, по распоряженію начальства, для выслуги установленнаго срока.

Таковымъ главнымъ началамъ предначертываемаго педагогическаго образованія испросить Высочайшее утвержденіе, для чего и поднести Его Императорскому Величеству статью журнала въ подлинникѣ.

№ 136.
Объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ и о преобразованіи Совѣтовъ при Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ 22 Марта 1860 г.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Исполнить*». *)

Журналъ Главнаго Правленія Училищъ.

Слушали (ст. 1-я): Записку Департамента Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ.

Вопросъ объ улучшеніи способа образованія учителей преимущественно для среднихъ учебныхъ заведеній возникъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія еще въ 1857 году. Существовавшія для приготовленія наставниковъ особыя учрежденія: Главный Педагогическій Институтъ и отдѣльные Педагогическіе Институты при Университетахъ не достигали своей цѣли по двумъ главнымъ причинамъ: 1) При поступленіи въ эти заведенія отъ молодыхъ людей требовалось только знаніе полнаго гимназическаго курса, а не обращалось вниманіе на то, имѣютъ ли кандидаты-педагоги способность и наклонность

*) Изъ дѣла Деп. Нар. Просв. за № 16.

къ педагогическимъ занятіямъ, и 2) въ самыхъ Институтахъ будущіе педагоги исключительно почти занимались научнымъ своимъ образованіемъ и не имѣли необходимой для нихъ педагогической практики.

Для устраненія этихъ неудобствъ, оказывавшихъ вредное вліяніе на ходъ ученія и воспитанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, Главное Правленіе Училищъ постановило закрыть Главный Педагогическій Институтъ и учредить, вмѣсто того, педагогическіе курсы, съ упраздненіемъ за тѣмъ Педагогическихъ Институтовъ при Университетахъ. Постановленіе это удостоено было Высочайшаго утвержденія 15-го Ноября 1858 года; вслѣдствіе чего Главный Педагогическій Институтъ былъ закрытъ, а для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ потребованы были Министерствомъ соображенія отъ начальствъ Учебныхъ Округовъ: С- Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Кіевскаго и Харьковскаго.

Представленные по сему предмету отзывы начальствъ Учебныхъ Округовъ заключаютъ въ себѣ два средства образованія молодыхъ педагоговъ: а) теоретическое образованіе ихъ, подъ руководствомъ Профессоровъ Университета, и б) практическое ихъ приготовленіе подъ наблюденіемъ учителей Гимназіи. Въ послѣднемъ отношеніи мнѣнія начальствъ Учебныхъ Округовъ расходятся между собою.

Попечители Учебныхъ Округовъ Кіевскаго и Казанскаго считаютъ необходимымъ, для педагогической практики молодыхъ людей, приготовляющихся въ учители, учрежденіе при каждомъ Университетѣ особой Педагогической Гимназіи.

Попечители же С.-Петербургскаго, Московскаго и Харьковскаго Учебныхъ Округовъ находятъ болѣе удобнымъ и полезнымъ занимать молодыхъ педагоговъ практически во всѣхъ Гимназіяхъ, находящихся въ университетскомъ городѣ.

По соображеніямъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, первая система, т. е. система практическихъ занятій кандидатовъ-педагоговъ въ одной Педагогической Гимназіи, имѣетъ, какъ видно изъ представленій Попечителей Округовъ, слѣдующія невыгоды:

1. Такая Гимназія обойдется слишкомъ дорого: на содержаніе ея потребуется не менѣе 25,000 рублей, что составитъ на пять Гимназій до 125,000 рублей ежегодно.

2. Директоръ и наставники особой Педагогической Гимназіи были бы лишены возможности, при множествѣ кандидатовъ, слѣдить за ними надлежащимъ образомъ и руководить ихъ.

3. Собрать въ одной Гимназіи такихъ педагоговъ, которые могли бы служить образцомъ, трудно, по крайней мѣрѣ на первый разъ, а если и возможно, то это повредитъ остальнымъ Гимназіямъ.

4. Учрежденіе образцовой Педагогической Гимназіи повлекло бы за особою однообразіе въ развитіи и направленіи педагогическихъ способностей кандидатовъ, которые по необходимости должны бы были усвоивать себѣ системы, методы и пріемы преподаванія и самые взгляды на науку и на учащихся однихъ и тѣхъ же преподавателей.

5. Такое устройство было бы вредно и для учениковъ Педагогической Гимназіи, надъ умственными и нравственными силами которыхъ огромное число молодыхъ педагоговъ производило бы постоянно опыты и при томъ большею частію весьма несовершенные.

Въ пользу Педагогическихъ Гимназій можетъ быть приведено то соображеніе, что въ системѣ образованія кандидатовъ въ этихъ Гимназіяхъ будетъ болѣе единства и цѣлостности; но и это преимущество не представляетъ условія, неосуществимаго при другой системѣ. Выгоды приготовленія кандидатовъ - педагоговъ въ разныхъ Гимназіяхъ и училищахъ сами по себѣ очевидны, а недостатку при этомъ единства легко пособить, не отрывая педагогическаго образованія будущихъ учителей отъ того, что заключаетъ въ себѣ для нихъ необходимые жизненные элементы, именно отъ Университетовъ и Гимназій. Для этого достаточно: 1) увеличить составъ нынѣшняго Попечительскаго Совѣта, придавъ ему новыхъ членовъ: нѣкоторыхъ изъ Профессоровъ Университета, Директоровъ Гимназій и Инспектора казенныхъ училищъ, и 2) изъ слѣдующихъ членовъ Совѣта: Профессора педагогіи, Директоровъ Гимназій и, если нужно, еще одного или двухъ лицъ опытныхъ въ педагогіи, составить Педагогическій Комитетъ, который бы избиралъ лучшихъ гимназическихъ учителей, для порученія ихъ руководству кандидатовъ во все время прохожденія ими курсовъ, а самъ наблюдалъ и направлялъ ихъ дѣйствія къ единству, сообразно съ общими началами и правилами педагогіи. Педагогическій Комитетъ, образованный на такихъ началахъ, замѣнитъ съ успѣхомъ Совѣтъ особой Педагогической Гимназіи и устранитъ возможность односторонняго и рутиннаго хода дѣла: ибо перемѣняемость членовъ Комитета будетъ допускать новые, свѣжіе взгляды, а постоянное ихъ, какъ членовъ Попечительнаго Совѣта, наблюденіе за успѣхами занятій Кандидатовъ будетъ поощрять къ неослабной дѣятельности и преподавателей въ Гимназіяхъ.

За тѣмъ обязанности Попечительскаго Совѣта должны ограничиться общимъ наблюденіемъ, окончательной оцѣнкой педагогическихъ способностей кандидатовъ и наконецъ назначеніемъ ихъ къ учительскимъ мѣстамъ.

Преобразованіе Совѣта, состоящаго при Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, принесетъ пользу, кромѣ того, во многихъ отношеніяхъ:

1) Попечители будутъ тогда имѣть возможность вѣрнаго выбора кандидатовъ на учительскія мѣста.

2) Совѣтъ при такомъ составѣ можетъ болѣе или менѣе содѣйствовать Попечителю къ узнанію недостатковъ учебной системы и къ указанію нужныхъ измѣненій или улучшеній въ ней, вызываемыхъ современными потребностями, и

3) Совѣтъ этотъ будетъ служить посредникомъ между Попечителемъ Округа и Педагогическими Совѣтами Гимназій въ рѣшеніи различныхъ педагогическихъ вопросовъ, судъ надъ которыми, при настоящемъ порядкѣ, принадлежитъ одному Попечителю Округа.

Такимъ образомъ, съ вопросомъ объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ неразрывно связывается вопросъ о преобразованіи Совѣтовъ, состоящихъ при Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ.

При ближайшемъ устройствѣ педагогическихъ курсовъ, Департаментъ съ своей стороны полагаетъ руководствоваться слѣдующими соображеніями:

1) Имѣть на первый разъ въ виду приготовленіе учителей и наставниковъ для казенныхъ учебныхъ заведеній. Мѣра эта предлагается потому, что, хотя въ настоящее время чувствуется недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ не только для казенныхъ, но и для частныхъ учебныхъ заведеній, а слѣдовательно назначенію педагогическихъ курсовъ надлежало бы дать общій характеръ, чтобы они обнимали потребности и частныхъ учебныхъ заведеній; но какъ устройство сихъ курсовъ есть дѣло совершенно новое, и потому расширить его слишкомъ въ самомъ началѣ было бы неудобно, то осторожность требуетъ образованіе учителей собственно для частныхъ учебныхъ заведеній отложить на неопредѣленное время и приступить къ этому тогда уже, когда педагогическіе курсы получатъ полное развитіе и окажется возможнымъ раздвинуть кругъ ихъ дѣйствія, безъ ослабленія ихъ дѣятельности относительно ближайшей цѣли ихъ учрежденія — готовить учителей для, однихъ казенныхъ учебныхъ заведеній. Ограничивая такимъ образомъ кругъ назначенія педагогическихъ курсовъ, слѣдуетъ тѣмъ не менѣе дать имъ такое устройство, чтобы исподоволь, по возможности, достигалась общая цѣль ихъ учрежденія — образовать то число учителей, какое требуется современнымъ состояніемъ у насъ просвѣщенія, что и должно составлять въ настоящее время главнѣйшую задачу Министерства Народнаго Просвѣщенія.

2) Предоставить по этому, въ видахъ поощренія, кандидатамъ педагогическихъ курсовъ такія права, которыя могли бы въ будущемъ обезпечитъ ихъ положеніе въ отношеніи средствъ существованія и служебной дѣятельности.

3) Принимать въ педагогическіе курсы безъ испытанія только окончившихъ курсъ въ Университетѣ, съ допущеніемъ однако изъятія въ пользу кандидатовъ, приготовляющихся къ преподаванію одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, или къ должности воспитателей въ гимназическихъ и училищныхъ пансіонахъ. Ихъ можно допускать въ педагогическіе курсы и по свидѣтельствамъ о спеціальномъ испытаніи, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 353-й Св. Зак. т. 3-го уст. о службѣ по опредѣл. отъ правит. Изъятіе это необходимо по крайней мѣрѣ временно, пока не образуются хорошіе учители иностранныхъ языковъ изъ молодыхъ людей, получившихъ полное университетское образованіе, чего можно надѣяться, когда учители этихъ языковъ будутъ сравнены въ правахъ съ прочими учителями чрезъ уничтоженіе раздѣленія учительскихъ окладовъ па старшіе и младшіе по предметамъ преподаванія. Точно также слѣдуетъ допустить исключеніе и для воспитателей въ гимназическихъ и училищныхъ пансіонахъ, пока не будутъ возвышены ихъ служебныя права и улучшены средства содержанія.

4) Для лучшаго достиженія цѣли спеціальнаго образованія учителей, учебные предметы педагогическихъ курсовъ раздѣлить на отдѣлы примѣнительно къ гимназической программѣ, допуская соединеніе въ одномъ отдѣлѣ двухъ предметовъ, сродныхъ между собою.

5) По каждому отдѣлу занятія кандидатовъ раздѣлить на научныя и практическія, производя послѣднія не въ одной, а во всѣхъ Гимназіяхъ, находящихся въ городѣ.

6) Поручить кандидатовъ, при практическихъ ихъ занятіяхъ, руководству лучшихъ преподавателей Гимназій, подъ наблюденіемъ Педагогическаго Комитета, состоящаго при Попечительскомъ Совѣтѣ.

7) Оиредѣлять кандидатовъ на учительскія мѣста только вслѣдствіе испытанія, произведеннаго въ полномъ присутствіи Попечительскаго Совѣта.

и 8) На содержаніе педагогическихъ курсовъ при пяти Университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ опредѣлить ежегодно 69,350 рублей съ слѣдующимъ распредѣленіемъ этой суммы:

1) Директорамъ Гимназій прибавочная жалованья:

въ 5-ти С.-Петербургскпхъ Гимназіяхъ
въ 4-хъ Московскихъ……..
» 2-хъ Кіевскихъ…….
» 2-хъ Казанскихъ……...
» 2-хъ Харьковскихъ……...

по 300 р. въ каждой, всего 4,500 р.

2) Профессорамъ и Лекторамъ, руководящимъ научнымъ и педагогическимъ образованіемъ кандидатовъ-педагоговъ, прибавочнаго жалованья:

въ С.-Петербургѣ. по 3,500 р
»Москвѣ.....» 3,500 »……...
» Кіевѣ…....» 3,200 »……..
» Казани…...» 3,000 »…….
»Харьковѣ... » 3,000 »…….

всего 16,200 р.

3) Преподавателямъ Гимназій, руководящимъ практическимъ образованіемъ кандидатовъ, прибавочнаго жалованья:

въ С.-Петербургѣ. по 5,700 р.
» Москвѣ.....» 4,700»……...
» Кіевѣ.....» 4,450 »……..
» Казани.....» 3,700 »…….
» Харьковѣ ..» 3,700 »…….

всего 22,250 р.

4) Казеннымъ стипендіатамъ, полагая на каждаго въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по 350 руб., а въ Кіевѣ, Казани и Харьковѣ — по 300 руб., всего на 36 стипендіатовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и 31-го стипендіата въ Кіевѣ, Казани и

Харьковѣ 21,900 р.

5) На педагогическую библіотеку по 500 руб. въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани и Харьковѣ,

всего..... 2,500 »

и 6) На письмоводство Педагогическаго Комитета по 400 руб. въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани и Харьковѣ,

всего……. 2,000 »

Итого 69,350 р.

По совершенной новости предмета, распредѣленіе суммъ на педагогическіе курсы могло быть сдѣлано только примѣрно, а потому, въ случаѣ надобности, остатки по однѣмъ статьямъ должны быть употребляемы на покрытіе недостатковъ по другимъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Всѣ вышеизложенныя соображенія по устройству педагогическихъ курсовъ и преобразованію Попечительскихъ Совѣтовъ, подробно изложенныя въ особыхъ Положеніяхъ,

Департаментъ полагаетъ привести въ исполненіе на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Положеніемъ о Попечительномъ Совѣтѣ отмѣняются постановленія, изложенныя въ §§ 19 — 29-мъ Положенія объ Учебныхъ Округахъ, Высочайше утвержденнаго 25-го Іюня 1835 года.

2) Положеніе о педагогическихъ курсахъ привести въ дѣйствіе въ Округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ съ начала будущаго учебнаго года и вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить Педагогическіе Институты, состоящіе при этихъ Университетахъ, по выбытіи всѣхъ студентовъ, нынѣ находящихся въ означенныхъ Институтахъ.

3) На покрытіе расходовъ, опредѣленныхъ штатами сихъ курсовъ, обратить 60,235 руб., отпускавшіеся изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе Главнаго Педагогическаго Института, за упраздненіемъ онаго, предназначенные для вновь учреждаемыхъ педагогическихъ курсовъ, и сверхъ того, 2,857 руб., определенные штатомъ Университета Св. Владиміра на содержаніе 20-ти студентовъ Юридическаго Института сего Университета, всего 63,092 руб., а недостающіе затѣмъ 6,258 руб. пополнять изъ назначеннаго штатами Университетовъ: Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Св. Владиміра содержанія казеннокоштныхъ студентовъ Педагогическихъ Институтовъ сихъ Университетовъ, съ тѣмъ, чтобы перечисленіе оныхъ въ суммы педагогическихъ курсовъ

производилось постепенно, по мѣрѣ выбытія изъ Университетовъ сихъ студентовъ въ соотвѣтствующемъ числѣ,

Опредѣлено: Главное Правленіе Училищъ, по разсмотрѣвіи записки Департамента Народнаго Просвѣщенія о педагогическихъ курсахъ и составленныхъ, на основаніи соображеній, изложенныхъ въ этой запискѣ, двухъ Положеній: 1) о педагогическихъ курсахъ и 2) о Попечительскихъ Совѣтахъ, съ своей стороны раздѣляя мнѣніе Департамента, полагаетъ:

1) Учредить педагогическіе курсы, на основаніи особаго Положенія о сихъ курсахъ, съ начала будущаго учебнаго года, при Университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить Педагогическіе Институты, состоящіе при четырехъ послѣднихъ, по выбытіи всѣхъ студентовъ, нынѣ находящихся въ означенныхъ Институтахъ.

2) Совѣты, состоящіе при Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го Іюня 1835 года Положенія объ Учебныхъ Округахъ, преобразовать согласно съ новымъ Положеніемъ о Попечительскихъ Совѣтахъ.

3) Для практическаго образованія молодыхъ педагоговъ назначить всѣ Гимназіи, находящіяся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Казани, предоставивъ равномѣрное распредѣленіе кандидатовъ по Гимназіямъ Педагогическому Комитету Попечительскаго Совѣта.

4) На содержаніе педагогическихъ курсовъ назначить 69,350 рублей.

Для приведенія сего въ исполненіе Главное Правленіе Училищъ полагаетъ поднести на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества статью журнала въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ Положеніями о педагогическихъ курсахъ и Попечительскихъ Совѣтахъ.

Положеніе о педагогическихъ курсахъ. 20 Марта.

§ 1. Для доставленія посвящающимъ себя учебному поприщу и дѣлу воспитанія возможности пріобрѣсть педагогическое образованіе, учреждаются въ тѣхъ городахъ, гдѣ находятся Университеты, педагогическіе курсы.

§ 2. Ближайшая цѣль педагогическихъ курсовъ состоитъ въ приготовленіи достойныхъ учителей и воспитателей собственно для среднихъ учебныхъ заведеній какъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и другихъ Министерствъ и Управленій.

§ 3. Въ педагогическихъ курсахъ приготовляются кандидаты-педагоги не только для Округовъ, гдѣ сіи курсы будутъ учреждены, но и для тѣхъ, гдѣ нѣтъ Университетовъ, а именно: въ С.-Петербургѣ — для Учебныхъ Округовъ: Виленскаго и Варшавскаго, въ Москвѣ — для Виленскаго, въ Кіевѣ — для Одесскаго, въ Харьковѣ — для Закавказскаго и въ Казани — для Сибири.

§ 4. Наиболѣе способнымъ и достойнымъ кандидатамъ назначаются, по избранію Попечительскихъ Совѣтовъ, стипендіи на счетъ Государственнаго

Казначейства. Число казеннокоштныхъ стипендій полагается ежегодно для Учебныхъ Округовъ: С.-Петербургскаго 12, Виленскаго 14, Московскаго 10, Кіевскаго 8, Казанскаго и Одесскаго по 7-ми, Харьковскаго 6 и для Сибири 3.

Примѣчаніе. Стипендіаты Варшавскаго и Закавказскаго Округовъ содержатся на счетъ мѣстныхъ способовъ. Опредѣленіе ихъ числа предоставляется усмотрѣнію Намѣстниковъ Царства Польскаго и Закавказскаго края.

§ 5. Стипендіаты получаютъ отъ казны: въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по 350 руб., а въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани по 300 руб. ежегодно. Сверхъ того, какъ стипендіатамъ, такъ и своекоштнымъ кандидатамъ зачисляется въ дѣйствительную службу время пребыванія ихъ въ педагогическихъ курсахъ, но послѣднимъ только тогда, когда, по окончаніи своего въ нихъ образованія, они дѣйствительно пробудутъ въ званіи учителя, или воспитателя, не менѣе четырехъ лѣтъ.

§ 6. Пользовавшійся казенною стипендіею обязанъ прослужить, по назначенію начальства, три года за каждый годъ стипендіатства; но возвращеніе суммы, на содержаніе стипендіата издержанной, освобождаетъ его отъ обязательной службы по учебному вѣдомству.

§ 7. Сверхъ стипендіатовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, могутъ приготовляться въ педагогическихъ курсахъ стипендіаты и отъ другихъ вѣдомствъ и управленій, а также стипендіаты, содержимые на счетъ общественныхъ и частныхъ пожертвоній. За сихъ послѣднихъ вносится сверхъ определенной въ § 5-мъ суммы, единовременно по 50 руб. въ пользу педагогическихъ курсовъ.

§ 8. Въ педагогическіе курсы принимаются удостоенные Университетами степени Кандидата, или званія Дѣйствительнаго Студента по историко-филологическому и физико-математическому факультетамъ, безъ испытанія. Получившіе же степень Кандидата, или званіе Дѣйствительнаго Студента по другимъ университетскимъ факультетамъ, а равно воспитанники Лицеевъ, выпущенные съ правомъ на чинъ XII-го класса, принимаются не иначе, какъ по выдержаніи дополнительнага экзамена въ тѣхъ избираемыхъ ими, для спеціальнаго изученія, предметахъ, которыхъ они не слушали въ факультетскомъ объемѣ, или въ которыхъ не подвергались испытанію. Въ свидѣтельствахъ университетскаго начальства о такомъ дополнительномъ экзаменѣ должно быть присовокупляемо, что лица, получившія сіи свидѣтельства, признаются способными для педагогической дѣятельности.

Примѣчаніе. Отъ всѣхъ, поступающихъ въ педагогическіе курсы, требуется знаніе одного изъ языковъ, Французскаго или Нѣмецкаго, на столько, чтобы они могли понимать сочиненія на сихъ языкахъ по предметамъ спеціальнаго ихъ курса.

§ 9. Желающіе посвятить себя преподаванію однихъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ: Нѣмецкаго, Французскаго, или исполненію обязанности воспитателя (нынѣ Надзирателя) въ Гимназіяхъ и другихъ среднихъ училищахъ и пансіонахъ, принимаются въ педагогическіе курсы и по свидѣтельствамъ о спеціальномъ

испытаніи ихъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 365-й Свода Зак. Т. III-го уст. о служб, по опред. отъ правительства.

Примѣчаніе. Иностранцы, до времени, могутъ быть опредѣляемы въ должности учителей новѣйшихъ языковъ на прежнемъ основаніи и безъ принятія ими присяги на Русское подданство.

§ 10. Независимо отъ условій пріема въ педагогическіе курсы по образованію, требуется еще, чтобы поступающіе въ сіи курсы были безукоризненной нравственности и одобрительнаго образа жизни.

§ 11. Пріемъ въ педагогическіе курсы бываетъ однажды въ годъ, въ началѣ Августа мѣсяца.

§ 12. Прошенія о пріемѣ въ курсы подаются Попечителямъ Учебныхъ Округовъ съ 1-го Іюля по 1-е Августа съ приложеніемъ: а) Установленныхъ дипломовъ и аттестатовъ и особыхъ свидѣтельствъ университетскаго или лицейскаго начальства о поведеніи, б) Свидѣтельствъ о выдержаніи спеціальнаго испытанія на должность учителя новѣйшихъ языковъ въ Гимназіяхъ, или домашняго учителя, если просители не проходили, или не кончили университетскаго или лицейскаго курса, или не подвергались въ Университетѣ испытанію на степень Кандидата, в) Свидѣтельствъ о поведеніи и нравственности отъ мѣстныхъ начальствъ, въ вѣдомствѣ коихъ просители проживаютъ, или проживали. Отъ предъявленія таковыхъ свидѣтельствъ освобождаются бывшіе студенты Университетовъ или Лицеевъ, если отъ выпуска ихъ изъ сихъ заведеній до времени подачи ими просьбы о пріемѣ въ педагогическіе курсы прошло менѣе года, г) Документовъ о принадлежности къ сословію, если проситель не изъ числа кончившихъ курсъ въ Университетѣ или Лицеѣ, или не изъ домашнихъ учителей. Лица податныхъ сословій, въ такомъ случаѣ, представляютъ увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ, къ коимъ они приписаны.

§ 13. Прошенія съ документами передаются Попечителемъ въ Попечительскій Совѣтъ, который, по разсмотрѣніи ихъ, разрѣшаетъ принятіе просителя, если найдетъ документы достаточными. За тѣмъ принятый причисляется немедленно къ одной изъ Гимназій университетскаго города.

§ 14. Поступившіе въ педагогическіе курсы кандидаты подчиняются начальствамъ Гимназій, къ коимъ причислены, наравнѣ съ преподавателями. Начальства сихъ Гимназій ведутъ, по установленной формѣ, подробные списки поступившихъ кандидатовъ.

§ 15. Срокъ приготовленія въ педагогическихъ курсахъ казенныхъ стипендіатовъ полагается два года; но отъ усмотрѣнія Попечительскаго Совѣта зависитъ сокращать сей срокъ, смотря по способностямъ и успѣхамъ кандидатовъ. Долѣе же двухъ лѣтъ стипендіаты могутъ быть оставляемы въ курсахъ только съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, по особо уважительнымъ причинамъ.

§ 16. Своекоштнымъ кандидатамъ предоставляется оставаться въ педагогическихъ курсахъ сколько они пожелаютъ; но аттестаты на званіе учителя они могутъ пріобрѣтать лишь установленнымъ испытаніемъ (§§ 32-37-й).

§ 17. Такъ какъ могутъ быть случаи, что стипендіатъ рѣшится вступить на педагогическое поприще по необдуманному увлеченію, или по какимъ-либо разсчетамъ, не сообразясь съ своими наклонностями: то, въ предупрежденіе вредныхъ отъ того послѣдствій, дозволяется ему, до истеченія трехъ мѣсяцевъ по зачисленіи въ курсы, предъявить о неспособности къ педагогическому дѣлу Попечительскому Совѣту, который, войдя въ подробное разсмотрѣніе подлежащихъ обстоятельствъ и удостовѣрясь въ дѣйствительности факта, можетъ уволить такого сти-пендіата изъ курсовъ, безъ возврата употребленныхъ на содержаніе его денегъ. Стипендіаты же, оказавшіеся неспособными къ педагогической дѣятельности, немедленно увольняются изъ курсовъ.

§ 18. Предметы педагогическихъ курсовъ раздѣляются на слѣдующіе отдѣлы: Къ 1-му отдѣлу принадлежатъ Русская словесность съ Славянскимъ языкомъ и Русская исторія; ко 2-му — Латинскій или Греческій языкъ съ Римскими или Греческими древностями; къ 3-му — Всеобщая и Русская исторія и политическая географія; къ 4-му — математика и физика; къ 5-му — естественная исторія и географія физическая и математическая, и къ 6-му — новѣйшіе языки: Нѣмецкій и Французскій.

§ 19. Поступающіе въ педагогическіе курсы избираютъ, для спеціальнаго своего изученія, который-либо изъ отдѣловъ, исчисленныхъ въ § 18-мъ, въ чемъ берутся отъ нихъ, немедленно по подачѣ прошеній, подписки, которыя и докладываются Совѣту вмѣстѣ съ прошеніями.

Примѣчанія: 1) Сверхъ избраннаго отдѣла, желающіе могутъ упражняться въ преподаваніи какого-либо предмета изъ другаго отдѣла. 2) Избирающіе послѣдній изъ прописанныхъ въ § 18-мъ отдѣловъ могутъ ограничиться изученіемъ только одного изъ новѣйшихъ языковъ — Нѣмецкаго, или Французскаго, по желанію.

§ 20. Сверхъ вышеисчисленныхъ предметовъ, для всѣхъ кандидатовъ одинаково обязательны педагогика и дидактика.

§ 21. При распредѣленіи стипендій по числу отдѣловъ педагогическихъ курсовъ, принимаются въ соображеніе всѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ ближайшая потребность въ большемъ или меньшемъ числѣ преподавателей, по каждому предмету.

§ 22. Занятія кандидатовъ въ педагогическихъ курсахъ раздѣляются на теоретическія и практическія.

§ 23. Теоретическія занятія заключаются:

1) Для предназаачающихъ себя къ должностямъ учителей предметовъ и древнихъ языковъ: а) Въ самостоятельномъ изученіи предметовъ избраннаго ими отдѣла, со стороны научной и педагогической, подъ руководствомъ Профессоровъ, преподающихъ эти предметы. Для пособія въ семъ отношеніи, предоставляется кандидатамъ доступъ въ библіотеки, кабинеты, обсерваторіи и лабораторіи Университетовъ и Гимназій, б) Въ слушаніи лекцій педагогики и дидактики въ Университете.

2) Для готовящихся быть учителями новѣйшихъ иностранныхъ языковъ и воспитателями: а) Въ изученіи Нѣмецкаго или Французскаго и Русскаго языковъ, б) Въ слушаніи лекцій педагогики и дидактики.

§ 24. Профессоры, принявшіе на себя обязанность руководить кандидатовъ посредствомъ указаній, совѣтовъ и наблюденій за успѣхами научныхъ ихъ занятій, доносятъ о результатахъ, по истеченіи каждыхъ шести мѣсяцевъ, Попечительскому Совѣту. Независимо отъ научныхъ занятій избранными предметами подъ руководствомъ Профессоровъ, кандидаты могутъ посѣщать и университетскія лекціи, особенно по тѣмъ предметамъ, которыхъ изученіе требуетъ наглядности и опытовъ. Приготовляющіе себя къ поступленію въ учители новѣйшихъ языковъ получаютъ дальнѣйшее въ нихъ образованіе подъ руководствомъ Лекторовъ Университета, а Русскимъ языкомъ занимаются подъ наблюденіемъ опытныхъ преподавателей Гимназій, къ коимъ причислены. Педагогика и дидактика преподаются Профессоромъ Университета по этой кафедрѣ.

§ 25. За труды по обязанностямъ, исчисленныхъ выше, Профессоры, Лекторы и учители получаютъ денежное вознагражденіе по опредѣленію Попечительскаго Совѣта, изъ общей суммы, особо на этотъ предметъ назначенной.

§ 26. Одновременно съ теоретическими занятіями, происходятъ и практическія упражненія кандидатовъ въ искусствѣ преподаванія, съ соблюденіемъ должной постепенности.

§ 27. Во всемъ, что относится до практическихъ занятій, кандидаты состоятъ въ вѣденіи Педагогическаго Комитета, составленнаго изъ членовъ Попечительскаго Совѣта, Профессора педагогики, Директоровъ Гимназій, и, если нужно, еще одного, или двухъ лицъ, опытныхъ въ педагогикѣ. Комитетъ завѣдываетъ въ общей совокупности дѣломъ педагогическаго образованія кандидатовъ и назначаетъ имъ въ непосредственные руководители опытнѣйшихъ учителей Гимназій, къ которымъ кандидаты причислены. Учители-руководители участвуютъ въ засѣданіяхъ Комитета съ правомъ голоса, каждый по своему предмету, и получаютъ за труды свои особое вознагражденіе изъ общей суммы, особо на сей предметъ определенной, по назначенію Попечительскаго Совѣта.

§ 28. Такъ какъ практическія занятія имѣютъ главаѣйшею цѣлію способствовать развитію педагогическихъ способностей кандидатовъ, то, до приступленія къ самому преподаванію, они должны нѣкоторое время присутствовать при урокахъ учителей Гимназіи, къ коей причислены, а равно посѣщать, по указанію гимназическаго Совѣта, другія учебныя заведенія, для ознакомленія съ методами и практическими пріемами лучшихъ преподавателей.

§ 29. По истеченіи нѣкотораго времени, проведеннаго кандидатами въ слушаніи уроковъ, продолжительность котораго опредѣляется Комитетомъ, по индивидуальнымъ способностямъ каждаго, они упражняются нѣсколько времени въ чтеніи, въ видѣ опыта, классныхъ лекцій, подъ руководствомъ

преподавателей и наблюденіемъ членовъ Педагогическаго Комитета; послѣ чего уже имъ поручается самостоятельное преподаваніе избранныхъ ими предметовъ въ Гимназіяхъ и даже частныхъ училищахъ, подъ наблюденіемъ однако руководствующихъ ихъ учителей, или членовъ Педагогическаго Комитета.

§ 30. Такая же постепенность наблюдается относительно занятій кандидатовъ по нравственному образованію воспитанниковъ. Въ началѣ, кандидаты, присутствуя при рекреаціяхъ и занятіяхъ воспитанниковъ гимназическихъ пансіоновъ, наблюдаютъ за ними и занимаются повтореніемъ съ ними пройденнаго въ классахъ, подъ наблюденіемъ Инспектора; ваослѣдствіи же, на нихъ самихъ возлагается ответственный надзоръ за воспитанниками и самостоятельное приготовленіе ихъ къ классамъ.

§ 31. За симъ право на полученіе должности преподавателя, или воспитателя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончательно пріобрѣтается надлежащимъ испытаніемъ кандидатовъ.

§ 32. Вышеозначенное испытаніе заключается: а) въ сочиненіяхъ или диссертаціяхъ на заданныя темы и словесномъ защищеніи оныхъ и б) въ пробной лекціи.

§ 33. Каждый кандидатъ обязанъ представить въ Попечительскій Совѣтъ не менѣе двухъ сочиненій по предметамъ избраннаго имъ отдѣла: одно — чисто научнаго, а другое — педагогическаго содержанія. Сочиненія сіи представляются кандидатами въ Попечительскій Совѣтъ въ сроки, какіе каждому изъ нихъ будутъ назначаемы Педагогическимъ Комитетомъ.

§ 34. Совѣтъ назначаетъ въ полномъ своемъ присутствіи бесѣду, или диспутъ, съ цѣлію удостовѣриться точнѣйшимъ образомъ, что представленное сочиненіе есть собственный и вполнѣ самостоятельный трудъ кандидата и въ какой мѣрѣ онъ действительно владѣетъ наукой и педагогическими свѣдѣніями.

§ 35. По содержанію сочиненій, по результатамъ диспута, который направляютъ Профессоры педагогики, и по соображеніи отзывовъ Совѣта Гимназіи, къ которой кандидатъ причисленъ, Попечительскій Совѣтъ составляетъ заключеніе одобрительное, или неодобрительное о познаніяхъ кандидата и объ умѣньѣ его излагать свои мысли ясно и отчетливо.

Примѣчаніе. Въ случаѣ не совсѣмъ одобрительнаго заключенія Попечительскаго Совѣта о стипендіатѣ, онъ можетъ быть оставленъ въ курсахъ, по уважительнымъ причинамъ, еще на третій годъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 36. Если же о кандидатѣ послѣдуетъ вообще одобрительное заключеніе Попечительскаго Совѣта, то онъ подвергается послѣднему испытанію, состоящему въ чтеніи пробнаго урока по каждому предмету избраннаго отдѣла, въ полномъ присутствіи Совѣта, который назначаетъ кандидату предметъ лекцій.

§ 37. По исполненіи удовлетворительно и этой послѣдней обязанности, кандидаты педагогическихъ курсовъ оканчиваютъ практическія свои занятія и поступаютъ въ действительную службу.

§ 38. Кандидаты, окончившіе такимъ образомъ свое практическое образованіе, сообразно степени научныхъ познаній и педагогическаго ихъ достоинства, раздѣляются на два разряда. Къ первому причисляются кандидаты, оказавшіе равно удовлетворительные успѣхи какъ по практическимъ занятіямъ, согласно удостовѣренію Педагогическаго Комитета, такъ и по результатамъ испытаній. Таковые кандидаты поступаютъ прямо въ преподаватели, или воспитатели среднихъ учебныхъ заведеній. Во второй разрядъ входятъ кандидаты, оказавшіе не вполнѣ удовлетворительные успѣхи въ преподаваніи избранныхъ ими предметовъ. Кандидаты этого разряда опредѣляются на мѣста учителей уѣздныхъ училищъ, съ правомъ, однакожъ, занять впослѣдствіи должность преподавателя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если по конкурсу окажутся того достойными.

§ 39. Распредѣленіе кандидатовъ по разрядамъ производится въ полномъ присутствіи Попечительскаго Совѣта, по большинству голосовъ. Въ случаѣ какого-либо сомнѣнія, вопросъ представляется на окончательное разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 40. Окончившимъ курсъ кандидатамъ выдаются аттестаты за подписью присутствующихъ въ Попечительномъ Совѣтѣ, съ опредѣлительнымъ обозначеніемъ въ сихъ аттестатахъ, дается ли кандидату одно право преподаванія, или вмѣстѣ и право на воспитаніе, или наконецъ одно послѣднее. При опредѣленіи этихъ различій, Попечительскій Совѣтъ принимаетъ въ соображеніе свѣдѣнія, доставленныя Педагогическимъ Комитетомъ относительно нравственныхъ свойствъ и физическаго сложенія кандидатовъ.

§ 41. Кандидатамъ, получившимъ одобрительные аттестаты, но оказавшимся съ физическими недостатками, какъ-то: слабостью голоса, поврежденіемъ грудныхъ органовъ и т. п., лишающими ихъ возможности публично преподавать, предоставляется право ученія и воспитанія въ частныхъ домахъ и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 42. Удостоенные аттестатовъ немедленно вносятся въ общій списокъ дѣйствительныхъ кандидатовъ на мѣста преподавателей или воспитателей.

§ 43. Въ Округахъ, гдѣ находятся педагогическіе курсы, Попечительскіе Совѣты постоянно собираютъ точныя свѣдѣнія объ открывающихся и ожидаемыхъ, въ теченіе года, вакансіяхъ на мѣста учителей и воспитателей какъ въ Гимназіяхъ, такъ и въ Дворянскихъ Институтахъ и училищахъ, и, на основаніи сихъ свѣдѣній, замѣщаютъ означенныя должности по старшинству зачисленія молодыхъ педагоговъ въ дѣйствительные кандидаты, не дѣлая различія между казенными и частными стипендіатами, или своекоштными кандидатами. На сей конецъ, Попечители Одесскаго и Виленскаго Учебныхъ Округовъ обязаны своевременно сообщать надлежащія свѣдѣнія о вакантныхъ мѣстахъ въ ихъ Округахъ начальствамъ Округовъ С.-Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго, по принадлежности; послѣдніе же, отдѣляя потребное число кандидатовъ для помянутыхъ двухъ Округовъ, немедленно отсылаютъ ихъ въ

Одессу или Вильно въ распоряженіе тамошнихъ Попечителей, или же прямо въ мѣста назначенія, если оно уже послѣдовало, по предварительному сношенію между собою Попечителей.

Примѣчаніе. Министерство Народнаго Просвѣщенія, по истребованіи нужныхъ свѣдѣній, опредѣляетъ ежегодно впередъ, какое число кандидатовъ на мѣста учителей и воспитателей будетъ потребно для Одесскаго и Виленскаго Учебныхъ Округовъ и сколько въ то число имѣетъ быть отдѣлено для Одесскаго Округа изъ Кіевскихъ, для Виленскаго Округа— изъ Московскихъ, а для Сибирскихъ губерній— изъ Казанскихъ педагогическихъ курсовъ.

§ 44. Стипендіаты Округовъ Закавказскаго и Варшавскаго отсылаются немедленно къ мѣстнымъ своимъ начальствамъ, которыя назначаютъ ихъ къ должностямъ, по своему усмотрѣнію.

§ 45. Попечительскіе Совѣты представляютъ, чрезъ Попечителей, Министерству Народнаго Просвѣщенія, по третямъ года, свѣдѣнія: о числѣ посѣщающихъ педагогическіе курсы и оканчивающихъ въ нихъ свое образованіе и объ имѣющихся въ виду вакансіяхъ учителей и воспитателей. Если по какому-либо Округу, за распредѣленіемъ кандидатовъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, будетъ предстоять излишекъ въ кандидатахъ, то Министерство заблаговременно дѣлаетъ распоряженіе о замѣщеніи сими излишними кандидатами вакантныхъ мѣстъ въ тѣхъ Округахъ, гдѣ можетъ встрѣтиться недостатокъ въ кандидатахъ.

§ 46. Если и за сдѣланнымъ Министерствомъ распоряженіемъ останутся кандидаты безъ назначенія, въ такомъ случаѣ начальства Округовъ, въ распоряженіи коихъ они состоятъ, могутъ ихъ опредѣлять, но только временно, до открытія вакансіи, сверхштатными учителями въ Гимназіи, дворянскія и уѣзныя училища, съ соотвѣтственнымъ содержаніемъ изъ свободныхъ училищныхъ суммъ, — но въ уѣздныя училища не иначе, какъ съ собственнаго на то согласія кандидатовъ. Равнымъ образомъ дозволяется такимъ кандидатамъ переходить на службу въ другіе Округи Министерства Народнаго Просвѣщенія и даже въ другія вѣдомства по учебной части, гдѣ только можетъ имъ открыться возможность получить соотвѣтственное ихъ образованію мѣсто.

§ 47. Отличнѣйшимъ изъ кандидатовъ педагогическихъ курсовъ дается преимущество на занятіе мѣстъ Адъюнктовъ и Доцентовъ въ Университетахъ, съ соблюденіемъ установленныхъ для того правилъ. Они могутъ также быть посылаемы, на счетъ правительства, за границу, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ и педагогикѣ.

§ 48. Кандидаты педагогическихъ курсовъ, занимающіеся воспитаніемъ и преподаваніемъ въ частныхъ домахъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы не имѣли званія Дѣйствительнаго Студента, или диплома на ученую степень, пользуются, если не состоятъ въ дѣйствительной службѣ, всѣми правами и преимуществами, присвоенными существующими постановленіями домашнимъ наставникамъ.

№ 137.
О приготовленіи учителей для Гимназій и Прогимназій
23 Марта 1865 г.

На подлинномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія написано: «Высочайше разрѣшено». *)

Всеподданнѣйшій докладъ. Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія занимается составленіемъ проекта новаго положенія о лучшемъ способѣ приготовленія учителей Гимназій и Прогимназій. Внимательное обсужденіе всѣхъ мнѣній по этому вопросу, представленныхъ въ Министерство Попечителями Учебныхъ Округовъ, даетъ возможность опредѣлить главныя основанія новаго положенія. обработка котораго уже приводится къ окончанію. Основанія эти слѣдующія:

1) Учрежденіе особаго высшаго учебнаго заведенія, имѣющаго спеціальною цѣлію — приготовленіе учителей для Гимназій и Прогимназій, признается излишнимъ и дѣло это возлагается на Университеты, которые могутъ выполнить его съ большимъ удобствомъ и съ несравненно меньшими издержками.

2) Приготовленіе къ учительскому званію начинается въ продолженіе университетскаго курса при факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ. Студенты, изъявившіе желаніе посвятить себя педагогическому поприщу, слушаютъ лекціи Профессоровъ сихъ факультетовъ наравнѣ съ прочими студентами и, сверхъ того, имѣютъ особыя занятія, приспособленныя къ будущему ихъ назначенію, подъ руководствомъ Профессора педагогики и нѣкоторыхъ изъ Профессоровъ означенныхъ факультетовъ.

3) Вмѣняется въ обязанность Университетамъ: С. Петербургскому, Московскому, Харьковскому, Казанскому и Кіевскому Св. Владиміра, чтобы одинъ изъ числа преподавателей философскихъ наукъ, положенныхъ университетскимъ Уставомъ въ историко-филологическомъ факультетѣ (§ 13), преподавалъ помянутыхъ стипендіатамъ педагогію.

4) По окончаніи общаго университетскаго курса, учительскіе кандидаты, пріобрѣвшіе въ продолженіе онаго необходимыя теоретическія свѣдѣнія научныя и педагогическія, причисляются на одинъ годъ къ Гимназіямъ для практическихъ занятій и за тѣмъ уже, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ педагогическихъ способностяхъ, опредѣляются да должности учителей Гимназій и Прогимназій.

5) Какъ въ продолженіе университетскаго курса, такъ и въ теченіе годичнаго занятія при Гимназіяхъ учительскіе кандидаты получаютъ стипендіи, обязывающія ихъ къ службѣ по учебной части на определенное число лѣтъ.

*) Изъ дѣла Департ. Нар. Пр. за № 97а.

6) Для учительскихъ кандидатовъ, поступившихъ на должность учителей Гимназій или Прогимназій, годичное время практическихъ занятій при Гимназіяхъ, по окончаніи университетскаго курса, зачитается въ дѣйствительную службу и причисляется къ общей учительской службѣ.

7) Общее число педагогическихъ стипендій, по выбытіи настоящихъ стипендіатовъ и по приведеніи всѣхъ стипендій къ одному размѣру, а именно по 360 р. на каждаго стипендіата, опредѣлится тѣми денежными средствами, которыми располагаетъ Министерство въ настоящее время на этотъ предметъ; съ присоединеніемъ къ онымъ, смотря по потребности, нѣкоторой части изъ суммы, опредѣленной на стипендія и пособія студентамъ штатомъ Университетовъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го Іюня 1863 года.

Принимая во вниманіе, что въ настоящее время чувствуется крайній недостатокъ въ учителяхъ Гимназій и что недостатокъ этотъ будетъ еще ощутительнѣе съ преобразованіемъ Гимназій по новому уставу, и признавая возможнымъ удовлетворить потребности въ учителяхъ безъ отягощенія Государственнаго Казначейства новыми расходами, я нахожу необходимымъ приступить безотлагательно къ приготовленію гимназическнхъ учителей въ большемъ размѣрѣ противъ нынѣшняго и на новыхъ основаніяхъ, болѣе соотвѣтствующихъ цѣли; а потому пріемлю смѣлость повергнуть на Высочайшее воззрѣніе и утвержденіе Вашего Императорскаго Величества вышеизложенный общія основанія приготовленія учителей Гимназій, при приведеніи коихъ въ исполненіе не потребуется новаго расхода изъ Государственнаго Казначейства, и испрашивать Высочайшаго разрѣшенія на постепенное приведеніе въ исполненіе предположеній, заключающихся въ сихъ основаніяхъ, и на предоставленіе Министру Народнаго Просвѣщенія права утвердить подробное положеніе о приготовленіи учителей Гимназій и Прогимназій, которое должно состоять въ развитіи сихъ общихъ основаній.

№ 138.
Объ учрежденіи педадагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ для приготовленія учителей народныхъ училищъ 23 Марта 1865 г.

На подлинномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія написано: «Высочайше разрешено». *)

Всеподданнейшій докладъ. Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что Ученому Комитету Министерства Народнаго Просвѣщенія поручено было составленіе проекта новаго положенія о приговленіи учителей начальныхъ народныхъ училищъ.

*) Изъ дѣла Департ. Нар. Пр. за № 69.

Нынѣ Ученый Комитетъ, окончивъ возложенное на него порученіе, представилъ проектъ, въ которомъ предлагаются два способа приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ, именно: 1) учрежденіе особыхъ учительскихъ семинарій и 2) устройство педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ. Первый изъ этихъ способовъ, оправданный опытомъ всѣхъ образованныхъ странъ Европы и отчасти примѣненный и у насъ сначала въ Остзейскихъ губерніяхъ, а потомъ, въ послѣднее время, въ Финляндіи и въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, заключаетъ въ себѣ несравненно болѣе условій для правильнаго и основательнаго приготовленія учителей, и потому имѣетъ рѣшительное преимущество предъ вторымъ. Но, съ другой стороны, въ виду финансовыхъ затрудненій къ учрежденію въ настоящее время въ Имперіи значительнаго числа учительскихъ семинарій, признается полезнымъ обратиться и ко второму способу, какъ къ мѣрѣ переходной, дополнительной, и притомъ стоющей несравненно дешевле.

Министерство Народнаго Просвѣщенія уже неоднократно и въ разное время указывало на тѣ громадныя препятствія, которыя будетъ встрѣчать у насъ дѣло народнаго образованія до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты самыя дѣятельныя мѣры къ приготовленію учителей народныхъ училищъ. Въ этихъ видахъ, по собраніи точныхъ свѣдѣній о матеріальныхъ средствахъ, которыя, изъ нмѣющихся въ распоряженіи Министерства источниковъ, могли бы быть съ большею пользою обращены на содержаніе нѣкотораго числа учительскихъ семинарій, я предполагаю войти съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ учрежденіи учительскихъ семинарій на основаніи проекта Ученаго Комитета, разсмотрѣннаго и одобреннаго Совѣтомъ Министра Народнаго Просвѣщепія. До того же времени, для оказанія скорѣйшей помощи народнымъ училищамъ въ снабженіи ихъ учителями, по моему мнѣнію, было бы необходимо нынѣ же учредить въ Учебныхъ Округахъ : С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ, при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ въ каждомъ, по усмотрѣнію Попечителей Учебныхъ Округовъ, педагогическіе курсы, въ видѣ опыта, на основаніи проекта правилъ означенныхъ курсовъ и примѣрнаго исчисленія расходовъ на оные, составленныхъ Ученымъ Комитетомъ и одобренныхъ Совѣтомъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Средства для осуществленія этого предположенія представляетъ состоящая въ смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія сумма 100 т. рублей, назначенная на народныя училища въ Имперіи. Удѣленіе нѣкоторой части этой суммы на Приготовленіе учителей было бы вполнѣ сообразно съ ея назначеніемъ, такъ какъ наилучшимъ пособіемъ для развитія народныхъ училищъ должно считаться снабженіе ихъ хорошими учителями.

Всеподданнѣйше представляя о вышеизложенномъ на воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, имѣю счастіе испрашивать Высочайшаго разрѣшенія: 1) учредить въ Учебныхъ Округахъ: С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ, въ видѣ опыта, педагогическіе курсы

при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ въ каждомъ Округѣ, по усмотрѣнію Попечителей сихъ Учебныхъ Округовъ, на основаніи проекта временныхъ правилъ означенныхъ курсовъ и примѣрнаго исчисленія суммы на оные, и 2) потребную на сей предметъ сумму 17,725 руб., считая по 3545 руб. на педагогическіе курсы при каждомъ уѣздномъ училищѣ, отнести на счетъ 100 т. руб., ассигнованныхъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго указа 14 Іюля 1864 года, на народныя училища въ Имперіи.

№ 139.
По дѣду о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ 22 Апреля 1868 г.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, Министра, мнѣніемъ положилъ: *)

I. Въ замѣну, измѣненіе и дополненіе слѣдующихъ статей Свода Законовъ постановить:

1. Въ замѣну статьи 816 Уст. о служ. по опред. отъ Прав. (Св. Зак. 1857 г. Т. III). Званіе домашняго наставника предоставляется только лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Дополненіе къ сей статьѣ въ Сводѣ (по Прод. 1863 г.) сохраняетъ свою силу.

2) Въ замѣну статьи 820 того же Устава. Учители Гимназій и равныхъ имъ учебныхъ заведеній, не окончившіе полнаго курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, а также вышедшіе въ отставку учители уѣздныхъ училищъ, не получившіе образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ, обучая въ частныхъ домахъ, пользоваться правами только домашнихъ учителей.

3) Въ замѣну статьи 818 того же Устава. Званіе домашняго учителя предоставляется лицамъ, не окончившимъ полнаго курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, но выдержавшимъ особо установленное для того испытаніе.

4) Въ замѣну статьи 826 того же Устава. Домашній наставникъ, чрезъ годъ успѣшнаго отправленія должности своего званія, утверждается, по засвидѣтельствованію о его поведеніи, усердіи и способностяхъ мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ, установленнымъ порядкомъ въ чинѣ, соотвѣтствующемъ его ученой степени или званію или тѣмъ преимуществамъ, которыя присвоены мѣсту его воспитанія; при чемъ старшинство въ чинѣ считается со дня вступленія его въ дѣйствительное отправленіе должности домашняго наставника.

*) Изъ дѣла Департ. Нар. Пр.

5) Въ замѣну статей 827 и 828 того же Устава. Получившіе образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и пріобрѣвшіе званіе домашняго учителя, если, по силѣ уставовъ тѣхъ заведеній, въ коихъ они воспитывались, имѣютъ по аттестатамъ ихъ право на классные чины, утверждаются въ оныхъ установленнымъ порядкомъ, по засвидѣтельствованіи училищнымъ начальствомъ о ихъ поведеніи, усердіи и способностяхъ, чрезъ годъ дѣйствительнаго отправленія съ успѣхомъ должности своего званія. Обучавшіеся въ сихъ же заведеніяхъ, но не получившіе при выпускѣ права на классные чины, пріобрѣвъ званіе домашняго учителя, утверждаются, на томъ же основаніи, чрезъ годъ дѣйствительнаго отправленія съ успѣхомъ должности своего званія, въ чинѣ 14-го класса.

6) Въ замѣну статьи 829 тою же Устава. Лица, не имѣющія свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, или обучавшіяся только въ низшихъ училищахъ, равно получившія одно домашнее воспитаніе, если установленнымъ порядкомъ пріобрѣтутъ званіе домашняго учителя, при засвидѣтельствованіи училищнымъ начальствомъ о дѣйствительномъ и безпорочномъ исправленіи съ успѣхомъ обязанностей ихъ по сему званію, могутъ быть, по удостоенію начальства, награждаемы чиномъ 14-го класса черезъ три года.

7) Въ замѣну статьи 830 того же Устава. Со времени утвержденія въ чинахъ, какъ постановлено о томъ въ статьяхъ 826, 827, 828 и 830 сего Устава, домашніе наставники, по истеченіи трехъ, а домашніе учителя — шести лѣтъ, безпорочно и съ успѣхомъ продолжающіе отправлять обязанности по мѣстамъ ихъ званій, при установленномъ о томъ засвидѣтельствованіи училищнымъ начальствомъ, могутъ быть, по удостоенію начальства, повышаемы производствомъ въ слѣдующій по порядку чинъ.

8) Мѣстное училищное начальство, при означенномъ въ статьяхъ 826, 827, 828, 829 и 830 сего Устава засвидѣтельствованіи, можетъ принимать въ соображеніе удостовѣреніе со стороны родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто у дѣтей, Уѣзднаго Предводителя дворянства, а гдѣ его нѣтъ — Уѣзднаго Исправника, или Уѣзднаго Начальника.

9) Въ замѣну статей 831 и 832, Дальнѣйшее производство въ чины домашнихъ наставниковъ происходитъ на основаніи правилъ о производствѣ въ чины учителей Гимназій, а домашнихъ учителей — на основаніи правилъ о производствѣ въ чины учителей уѣздныхъ училищъ.

10) Въ измѣненіе и дополненіе статьи 836 того же Устава и статей 484 (п. 1), 581 (п. 24) и 641 Учрежд. Орд. (Св. Зак. 1857 г. Т. I, ч. 2). Отличное, со времени утвержденія въ классныхъ чинахъ, прохожденіе службы не менѣе 15 лѣтъ даетъ право, по удостоенію начальства: домашнимъ наставникамъ — на награжденіе орденомъ Св. Анны 3 степени и домашнимъ учителямъ — на награжденіе орденомъ Св. Станислава 3 степени. За тридцатипятилѣтнюю выслугу домашніе наставники и домашніе учители могутъ быть представляемы, при тѣхъ же условіяхъ, къ награжденію орденомъ Св. Владиміра 4 степени.

11) Въ дополненіе статьи 836 Уст. о службѣ по опред. отъ Прав, и статей 493, 581 (п. 24) и 641 Учрежд. Орд. Время, проведенное внѣ дѣйствительнаго отправленія обязанностей по званію домашняго наставника или учителя, исключается изъ срока выслуги. Для поступающихъ въ званіе домашнихъ наставниковъ или учителей изъ отставныхъ гражданскихъ или военныхъ чиновъ всѣ вышеозначенные сроки считаются со времени вступленія ихъ въ сіе званіе.

12) Въ дополненіе статей 816 — 837 Уст. о служ. по пред. отъ Прав. Свидетельство на званіе домашняго наставника и домашняго учителя выдается Попечителемъ Учебнаго Округа, по представленіи какъ аттестата объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній или свидѣтельства о выдержаніи испытанія на званіе домашняго учителя, такъ я удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ о поведеніи и нравственныхъ качествахъ отъ тѣхъ заведеній, въ коихъ кто воспитывался, и отъ начальствъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто находился на жительствѣ, а относительно иностранцевъ, сверхъ того, свидѣтельствъ отъ русскихъ миссій.

II. Предоставленіе студентамъ и воспитанникамъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія права заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ отнести къ предметамъ распоряженій Министра Народнаго Просвѣщенія.

Его Императорское Величество таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Выписка изъ журнала Государственнаго Совѣта 13 Января 1868 года.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что представленный Министромъ Народнаго Просвѣщенія проектъ статей, дополняющихъ и замѣняющихъ нынѣ действующія постановленія о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ, заключаетъ въ себѣ два отдѣльные предмета:

1) Опредѣленіе служебныхъ правъ домашнихъ наставниковъ и учителей (статьи 1 — 11-й проекта),

и 2) Дозволеніе студентамъ Университетовъ и воспитанникамъ Гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія заниматься, съ разрѣшенія начальства, обученіемъ въ частныхъ домахъ (статьи 12 —19 проекта).

По первому предмету въ основаніе проекта Министерства принято Высочайше утвержденное 1 Іюля 1834 года Положеніе о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ (Полн. Собр. Зак. № 7240).

Положеніе это, въ главныхъ частяхъ, вошло въ Сводъ Законовъ, въ Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (Сводъ Зак. 1857 года. Т. III, ст. 816—837 и Продолженія) и отчасти въ Учрежденіе Орденовъ (Св. Зак. Т I, ч. 2, ст. 484 (п. 1), 493, 581 (п. 24) и (641).

Такимъ образомъ почти все содержаніе проекта составляетъ измѣненіе или дополненіе соотвѣтствующихъ статей 816 — 836 Устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства и статьи 581 (п. 24) Учрежденія Орденовъ, за исключеніемъ только двухъ статей: 2 и 5, изъ которыхъ первая, соотвѣтствующая § 23 Положенія 1 Іюля 1834 года, не вошла въ Сводъ Законовъ, а вторая (ст. 5) заключаетъ въ себѣ одну только ссылку на проектъ о спеціальныхъ испытаніяхъ. Посему и въ точное исполненіе Высочайше утвержденнаго 12 Декабря 1834 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (№ 7654), коимъ предписано ссылки дѣлать не на указы, а непосредственно на статьи Свода Законовъ, изданіе проекта постановленій, касающихся домашнихъ наставниковъ и учителей, должно быть сдѣлано не въ дополненіе Положенія 1 Іюля 1834 года, а въ дополненіе и измѣненіе соотвѣтствующихъ статей Свода Законовъ Устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (Св. Зак. Т. III) и Учрежденія Орденовъ (Св. Зак. Т. 1, ч. 2.), и на семъ основаніи всѣ статьи проекта должны быть какъ соображены съ соотвѣтствующими имъ статьями тома III, Устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства и тома I, Учрежденія Орденовъ, такъ и изложены въ дополненіе или измѣненіе этихъ статей.

При разсмотрѣніи за тѣмъ самаго проекта въ порядкѣ статей, Государственный Совѣтъ остановился на слѣдующихъ частныхъ замѣчаніяхъ: -

1) Въ статьѣ 1-й проекта, соотвѣтствующей статьѣ 816 Т. III Устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства, кромѣ общаго указанія, что званіе домашняго наставника присвоивается лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, исчислены и самыя эти заведенія. Такое исчисленіе высшихъ учебныхъ заведеній, за постановленіемъ вышеозначеннаго общаго правила, представляется излишнимъ, тѣмъ болѣе, что росписаніе высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніи опредѣлено въ самомъ законѣ (приложеніе къ ст. 88-й Устава о службѣ по определению отъ Правительства).

2) Въ статьѣ 2-й проекта, соотвѣтствующей § 23 Положенія 1 Іюля 1834 года (№ 7240), въ устраненіе всякаго недоразумѣнія, какія именно, сверхъ аттестата въ успѣшномъ окончаніи курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, требуются удостовѣрительныя свидѣтельства для полученія званія домашняго наставника, слѣдовало бы, вмѣсто ссылки на Положеніе 1834 года, которое, какъ выше замѣчено, въ большей части вошло въ Сводъ Законовъ, объяснить, что требуется представленіе свидѣтельства о нравственныхъ качествахъ, а для иностранцевъ — свидѣтельства отъ миссій.

3) Вь статьѣ 5-й дѣлается только ссылка на другой проектъ — о спеціальныхъ испытаніяхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, который уже разсмотрѣнъ Государственнымъ Совѣтомъ. Посему статья сія, какъ не заключающая въ себѣ никакого правила, можетъ быть исключена изъ проекта.

4) По статьѣ 6-й проекта, соотвѣтствующей статьѣ 826 Устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства, для утвержденія домашняго наставника въ

чинѣ требуется, кромѣ удостовѣренія въ поведеніи, усердіи и способностяхъ мѣстнаго училищнаго начальства, еще засвидѣтельствованіе о семъ со стороны родителей или заступающихъ ихъ мѣсто у дѣтей, равно Уѣзднаго Предводителя дворянства или, гдѣ его нѣтъ, Уѣзднаго Исправника,Уѣзднаго Начальника. Требованіе представленія столькихъ свидѣтельствъ не можетъ не быть затруднительно, и потому Государственный Совѣтъ признаетъ достаточнымъ удостовѣреніе одного мѣстнаго училищнаго начальства, которое, при выдачѣ такого, можетъ принимать въ соображеніе и засвидѣтельствованіе всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ, т. е. какъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто у дѣтей, такъ и Уѣзднаго Предводителя дворянства, или Уѣзднаго Исправника, или Уѣзднаго Начальника.

5) Статью 7-ю проекта, соотвѣтствующую статьямъ 827 и 828 Свода Законовъ Т. III, Уст. о службѣ по опредѣленію отъ Правительства, слѣдовало бы изложить согласно отзыву, данному Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ томъ вниманіи, что изъ числа среднихъ учебныхъ заведеній, росписаніе коихъ приложено къ статьѣ 88 Т. III уст. о служ. по опред. отъ прав., не всѣ таковыя заведенія предоставляютъ одинаковыя права на полученіе чиновъ.

Равнымъ образомъ необходимо объяснить въ статьѣ, согласно замѣчанію Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ, что для утвержденія домашняго учителя въ соотвѣтствующемъ его званію классѣ требуется такое же удостовѣреніе училищнаго начальства, какое установлено для домашнихъ наставниковъ.

По второму предмету въ статьяхъ 12 — 19 проекта излагаются правила о предоставленіи студентамъ, а также гимназистамъ высшихъ трехъ классовъ, заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта, разрѣшеніе воспитанникамъ учебныхъ заведеній заниматься преподаваніемъ вь частныхъ домахъ можетъ послѣдовать, какъ справедливо замѣчено въ отзывѣ по настоящему дѣлу Статсъ-Секретаря Князя Урусова, путемъ административнаго распоряженія, ибо и самое воспрещеніе ученикамъ, не окончившимъ полнаго курса, преподавать въ частныхъ домахъ объявлено было циркулярнымъ распоряженіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія 7 Сентября 1832 года. Независимо отъ сего, нельзя не признать, что дозволеніе воспитанникамъ учебныхъ заведеній заниматься преподаваніемъ находится въ тѣсной связи съ внутреннимъ управленіемъ учебными заведеніями и состоитъ въ непосредственной зависимости отъ усмотрѣнія учебнаго начальства, и слѣдовательно, по самому существу своему, оно не можетъ подлежать законодательному опредѣленію, тѣмъ болѣе, что ни студенты, ни воспитанники Гимназій, занимаясь, съ разрѣшенія начальства, преподаваніемъ въ частныхъ домахъ, не могутъ пользоваться служебными правами, предоставленными домашнимъ наставникамъ и учителямъ. Посему, если и нужно законодательное по сему предмету постановленіе, то единственно въ томъ вниманіи, что въ Уложеніи о наказаніяхъ (ст. 1051 и 1052 изд. 1866 года) опредѣлено взысканіе

за обученіе въ частныхъ домахъ безъ полученія установленныхъ въ законѣ свидѣтельствъ о необходимыхъ для того знаніяхъ, притомъ постановленіе такого рода должно быть выражено только въ видѣ общаго правила о разрѣшеніи означеннымъ лицамъ заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ, но затѣмъ всѣ подробности, на какихъ основаніяхъ и въ какомъ объемѣ сіе разрѣшеніе можетъ быть даваемо, не требуютъ законодательнаго правила и должны быть опредѣляемы наказомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

На основаніи сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ постановилъ мнѣніе, удостоенное Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Отношеніе Государственнаго Секретаря отъ 22 Апрѣля 1868 года.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія по вопросу о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ, постановилъ мнѣніе, удостоенное Его Императорскаго Величества утвержденія.

При обсужденіи вопроса о предоставленіи студентамъ и гимназистамъ высшихъ трехъ классовъ заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что разрѣшеніе воспитанникамъ учебныхъ заведеній заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ можетъ послѣдовать, какъ справедливо замѣчено въ отзывѣ по настоящему дѣлу Статсъ-Секретаря Князя Урусова, путемъ административнаго распоряженія, ибо и самое воспрещеніе ученикамъ, не окончившимъ полнаго курса, преподавать въ частныхъ домахъ объявлено было циркулярнымъ распоряженіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія 7 Сентября 1832 года. Независимо отъ сего, нельзя не признать, что дозволеніе воспитанникамъ учебныхъ заведеній заниматься преподаваніемъ находится въ тѣсной связи съ внутреннимъ управленіемъ учебными заведеніями и состоитъ въ непосредственной зависимости отъ усмотрѣнія учебнаго начальства, и слѣдовательно, по самому существу своему, оно не можетъ подлежать законодательному опредѣленію, тѣмъ болѣе, что ни студенты, ни воспитанники Гимназій, занимаясь, съ разрѣшенія начальства, преподаваніемъ въ частныхъ домахъ, не могутъ пользоваться служебными правами, предоставленными домашнимъ наставникамъ и учителямъ. Посему, если и нужно законодательное по сему предмету постановленіе, то единственно въ томъ вниманіи, что въ Уложеніи о наказаніяхъ (ст. 1051 и 1052 изд. 1866 г.) опредѣлено взысканіе за обученіе въ частныхъ домахъ безъ полученія установленныхъ въ законѣ свидѣтельствъ о необходимыхъ для того знаніяхъ; притомъ постановленіе такого рода должно быть выражено только въ видѣ общаго правила о разрѣшеніи означеннымъ лицамъ заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ, но за тѣмъ всѣ подробности, на какихъ основаніяхъ и въ какомъ объемѣ сіе разрѣшеніе можетъ быть даваемо, не требуютъ законодательнаго правила и должны быть опредѣляемы наказомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

При семъ Государственному Совѣту представились слѣдующіе вопросы:

1) Могутъ ли, за силою означеннаго правила, заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ воспитанники учебныхъ заведеній, не состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, есть ли основаніе исключать ихъ изъ числа тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя пользуются означеннымъ правомъ, и не слѣдуетъ ли подвести ихъ подъ дѣйствіе общаго по сему предмету правила?

2) Въ какой мѣрѣ соотвѣтствовало бы указанной въ проектѣ Министерства цѣли — облегчить недостаточныхъ родителей въ способахъ воспитанія ихъ дѣтей, безусловное воспрещеніе всѣмъ частнымъ лицамъ, не получившимъ установленнаго свидетельства на званіе домашняго наставника или учителя, заниматься начальнымъ обученіемъ грамотѣ?

3) Не будетъ ли это крайнимъ стѣсненіемъ какъ для многихъ лицъ, могущихъ съ пользою заниматься начальнымъ обученіемъ, такъ и для самихъ родителей, не имѣющихъ средствъ поручить обученіе своихъ дѣтей лицамъ, имѣющимъ по закону право на такое обученіе?

Всѣ эти вопросы, какъ выходящіе изъ предѣловъ разсматриваемаго нынѣ проекта о служебныхъ правахъ домашнихъ учителей и наставниковъ, требуютъ ближайшаго разсмотрѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія и соображенія ихъ съ силою статей 1051 и 1052 Уложенія о наказаніяхъ, постановляющихъ взысканіе какъ съ самого учителя, не имѣющаго надлежащаго свидѣтельства на право обученія, такъ и съ содержателей училищъ, родителей или опекуновъ малолѣтнаго, допустившихъ такого учителя къ преподаванію.

Сверхъ того нельзя не замѣтить, что карательныя постановленія за нарушеніе правилъ домашняго обученія, хотя и были первоначально постановлены въ главѣ VII (ст. 66–69) Положенія 1 Ноября 1834 года о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ (№ 7240), но тѣмъ не менѣе не были введены въ изданіе Свода Законовъ 1842 года. Равнымъ образомъ не вошло въ Сводъ Законовъ и Высочайше утвержденное 11 Декабря 1834 года положеніе Комитета Министровъ (№ 7647 Пол. Собр. Зак.), коимъ было воспрещено заниматься первоначальнымъ обученіемъ безъ полученія свидѣтельства въ выдержаніи установленнаго испытанія. Впослѣдствіи, когда съ изданіемъ Уложенія 1845 года признано было нужнымъ включить въ него всѣ правила, коими опредѣляются какія-либо наказанія или взысканія (пун. 2 именн, указа 15 Августа 1845 г.), сюда вошла и особая глава о нарушеніи постановленій о воспитаніи юношества, въ которой помѣщены также карательныя постановленія (ст. 1319–1322 Улож. 1845 г.). основанныя на Положеніи 1834 года и вошедшія въ статьи 1051 и 1052 Уложенія о наказаніяхъ изданія 1866 года.

Въ настоящее время, съ измѣненіемъ главныхъ началъ, на коихъ были основаны общеобразовательныя заведенія, и съ изданіемъ новыхъ Уставовъ и Положеній объ Университетахъ, Гимназіяхъ, народныхъ училищахъ и частныхъ пансіонахъ, правила эти требовали бы соглашенія со всѣми новыми узаконеніями, до сего предмета относящимися. Хотя вопросъ сей въ сущности

также не относится къ настоящему проекту, но онъ состоитъ въ прямой связи съ мыслью Министра: составить Положеніе изъ всѣхъ до сего времени изданныхъ и имѣющихъ силу постановленій о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ для руководства какъ учебному начальству, такъ и лицамъ, занимающимся обученіемъ въ частныхъ домахъ въ званіи домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ. Составленіе такого Положенія требуетъ согласованія всѣхъ прежнихъ узаконеній съ новыми и разсмотрѣнія и утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, а такъ какъ, по Высочайшему повелѣнію 19 Февраля 1868 года, Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи предоставлено приступить къ изданію такого тома Свода Законовъ, въ который внесутся всѣ постановленія, относящіяся до управленія народнаго просвѣщенія, то очевидно, что и настоящее Положеніе, какъ долженствующее составить часть того тома, слѣдуетъ сообщить на предварительное заключеніе Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и подвергнуть разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Государственный Совѣтъ положилъ: предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія приступить къ составленію общаго Положенія изъ всѣхъ изданныхъ и сохраняющихъ силу постановленій о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ и о частныхъ начальныхъ учителяхъ и учительницахъ; при чемъ войти въ обсужденіе вопросовъ:

1) о правѣ воспитанниковъ учебныхъ заведеній, не состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ;

2) о правѣ частныхъ лицъ, не имѣющихъ установленныхъ свидѣтельствъ на званіе домашняго наставника или учителя, заниматься начальнымъ обученіемъ;

3) о согласованіи статей Уложенія о наказаніяхъ, установляющихъ взысканіе за нарушеніе правилъ, постановленныхъ для обученія въ частныхъ домахъ, съ позднѣйшими узаконеніями, до сего предмета относящимися.

Положеніе сіе сообщить на заключеніе во Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и затѣмъ представить на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.

О таковомъ постановленіи Государственнаго Совѣта, также удостоенномъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству къ надлежащему исполненію.

Представленіе въ Государственный Совѣтъ.

Домашнее ученье, въ періодъ времени отъ Петра Великаго до Екатерины II, представляло у насъ двѣ категоріи, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Домашніе учители первой категоріи были исключительно природные русскіе: они обучали или одной славяно-русской грамотѣ, или съ прибавленіемъ къ ней и гражданской грамоты и цифири, то есть, первыхъ основаній арифметики.

Учители эти были отставные унтеръ-офицеры, канцеляристы, причетники приходскихъ церквей, и между раскольниками — такъ-называемые старики и старухи. Другую категорію составляютъ домашніе учителя изъ иностранцевъ. Реформа Петра Великаго, сблизившая насъ съ Европою, повела къ необходимости изучать иностранные языки, между которыми, главное мѣсто заняли французскій и нѣмецкій языки, вслѣдствіе чего появились у насъ въ значительномъ количествѣ учителя Нѣмцы и особенно Французы. Въ средѣ ихъ встрѣчались нерѣдко лица неблагонамѣренныя и невѣжественныя, а потому 5 Мая 1757 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому всѣ иностранцы, занимающіеся въ Россіи ученіемъ и воспитаніемъ юношества, обязаны были явиться на испытаніе въ Петербургѣ въ Академію Наукъ и въ Москвѣ въ Университетъ; на будущее время никто изъ нихъ не могъ заниматься ни ученьемъ въ частныхъ домахъ , ни содержаніемъ частныхъ пансіоновъ безъ аттестатовъ, удостовѣряющихъ действительность ихъ знаній и выдаваемыхъ изъ Академіи Наукъ или изъ Московскаго Университета; за нарушеніе этого закона, лица, принимающая къ себѣ учителей безъ аттестатовъ, должны были платить 100 рублей штрафа, а сами учителя подвергались высылкѣ за границу. Послѣдовавшіе затѣмъ училищные уставы 5 Августа 1786 и 4 Ноября 1804 года заключаютъ въ себѣ постановленія, относящіяся только къ частнымъ пансіонамъ и школамъ, о домашнемъ же ученіи собственно вовсе не упоминаютъ. Только по аналогіи съ учителями частныхъ пансіоновъ и школъ, которые по уставу 1786 года должны были подвергаться испытанію въ главныхъ народныхъ училищахъ, а по уставу 1804 г. въ Гимназіяхъ, можно заключить, что и домашніе учители, желавшіе обучать въ частныхъ домахъ, должны были испытываться также въ сихъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, съ 1804 года мѣста испытанія домашнихъ учителей умножились: кромѣ С.-Петербургской Академіи Наукъ и Московскаго Университета, ими сдѣлались всѣ остальные Университеты и всѣ Гимназіи. Въ такомъ, но еще болѣе широкомъ, смыслѣ объясненъ вопросъ о мѣстѣ испытанія домашнихъ иностранныхъ учителей въ Высочайше утвержденномъ 19 Января 1812 года мнѣніи Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа А. К. Разумовскаго. Въ мнѣніи этомъ указывается, что мѣстами испытанія должны быть не только Академія, Университеты и Гимназіи; но такими мѣстами, для облегченія испытуемыхъ, могутъ быть и вообще всѣ мѣстныя училища всѣхъ вѣдомствъ, «кои снабжены учителями, могущими судить основательно о знаніяхъ иностраннаго учителя, а въ крайнихъ случаяхъ даже можно бы было составлять комитеты для испытаній изъ лицъ, начальству училищному подвѣдомыхъ».

Съ 1812 года до изданія новаго училищнаго устава 8 Декабря 1828 года вопросъ о домашнихъ иностранныхъ учителяхъ оставался безъ всякаго существеннаго движенія. Въ этотъ промежутокъ времени можно указать только на установленіе, по Высочайшему повелѣнію 20 Февраля 1823 г., сбора въ пользу учительскихъ сиротъ по 50 рублей съ каждаго свидѣтельства, выдаваемаго иностранцамъ отъ казенныхъ учебныхъ заведеній для полученія права

обучать дѣтей въ частныхъ домахъ, и на распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія 4 Августа 1828 года, объясняющее, что требованія, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ 19-го Января 1812 года мнѣніи Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Разумовскаго относительно испытанія домашнихъ иностранныхъ Учителей, должны быть, хотя въ семъ мнѣніи и не упоминается о домашнихъ учительницахъ, примѣнены, по разуму узаконенія, и къ симъ послѣднимъ. Вслѣдствіе этого распоряженія постановлено на будущее время требовать, чтобъ и домашнія учительницы имѣли свидѣтельства о ихъ знаніяхъ отъ тѣхъ же учебныхъ заведеній, какъ и домашніе учителя.

Уставъ 8 Декабря 1828 года, подобно прежнимъ уставамъ 1786 и 1804 годовъ, обратилъ вниманіе преимущественно на частные пансіоны и школы, ограничившись относительно обученія въ частныхъ домахъ неопредѣленнымъ замѣчаніемъ, что «учители и учительницы, обучающіе въ домахъ частныхъ людей, обязаны наблюдать общія для учителей установленныя правила», и подтвердивъ въ общихъ, также неопредѣленныхъ выраженіяхъ прежнее правило, чтобы «никто изъ не имѣющихъ права обучать не вступалъ въ должность учителей или учительницъ даже въ домахъ частныхъ людей».

Съ 1831 года, съ изданія Высочайше утвержденныхъ 12 Іюня 1831 года «Дополнительныхъ правилъ къ уставу 8 Декабря 1828 года», начинается рядъ мѣръ, давшихъ опредѣленный характеръ системѣ частнаго домашняго ученія. Важнѣйшія изъ этихъ мѣръ заключаются: въ Положеніи 1 Іюля 1834 года — о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, въ Положеніи 1 Марта 1846 года — о спеціальныхъ испытаніяхъ домашнихъ учителей и въ Положеніи 25-го Февраля 1853 года — о пенсіяхъ и пособіяхъ домашнимъ наставникамъ и учителямъ.

До 12 Іюня 1831 года отъ домашнихъ учителей и учительницъ требовалось только испытаніе въ наукахъ. Съ этого времени постановлено, чтобы къ воспитанію юношества въ частныхъ домахъ допускались изъ иностранцевъ только такіе, которые имѣютъ отъ нашихъ миссій въ чужихъ краяхъ одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи и образѣ мыслей. Сверхъ того, всѣмъ домашнимъ учителямъ и учительницамъ вмѣнено въ обязанность представлять удостовѣреніе о добромъ ихъ поведеніи отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ или отъ тѣхъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ, или отъ мѣстъ и лицъ, у коихъ они прежде находились.

Это важное правило, требующее отъ учителя не только знанія научнаго, но и нравственныхъ качествъ, безъ которыхъ невозможенъ успѣхъ въ воспитаніи, вошло съ нѣкоторыми дополненіями и въ Положеніе 1 Іюля 1834 года о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, служащее до сихъ поръ главнымъ руководствомъ для училищнаго начальства въ отношеніи къ лицамъ, занимающимся обученіемъ въ частныхъ домахъ.

Въ «Положеніи» для лицъ, занимающихся обученіемъ въ частныхъ домахъ, установлены два званія: 1) домашнихъ наставниковъ и 2) домашнихъ учителей и учительницъ.

Лица, поступающія въ эти званія, независимо отъ знаній въ наукахъ, должны быть христіанскаго вѣроисповѣданія, достаточно извѣстными со стороны нравственныхъ качествъ и подданными Россійскаго государства.

Удостовѣреніе о нравственныхъ качествахъ и поведеніи представляется отъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ воспитывались лица, желающія обучать въ частныхъ домахъ, и отъ начальствъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находились на жительствѣ.

Званіе домашняго наставника присвояется исключительно тѣмъ лицамъ, кои, окончивъ полный курсъ ученья въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: Университетахъ и Духовныхъ Академіяхъ, изъявятъ намѣреніе заниматься воспитаніемъ юношества въ частныхъ домахъ. Свидѣтельство на званіе домашняго наставника выдается такимъ лицамъ, по предъявленіи ими аттестата объ окончаніи курса въ Университетѣ или Духовной Академіи.

Званіе домашняго учителя и домашней учительницы предоставляется тѣмъ, которые «докажутъ на испытаніи, что они имѣютъ не только общія, необходимыя для начальнаго обученія, но также подробныя и основательныя свѣдѣнія въ тѣхъ предметахъ, которые они преподавать намѣрены». Испытаніе это производится въ Университетѣ или Лицеѣ, а гдѣ нѣтъ сихъ высшихъ учебныхъ заведеній — въ Гимназіи, и должно состоять въ словесномъ рѣшеніи нѣсколькихъ вопросовъ по предметамъ испытанія, въ письменномъ разсужденіи на заданную тему, относящуюся къ главному предмету испытанія, и въ чтеніи пробной лекціи въ присутствіи испытателей. Свидѣтельства на званіе домашняго учителя и учительницы выдаются по удовлетворительномъ выдержаніи испытанія. Лица женскаго пола, окончившія курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ отъ Правительства и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, получаютъ по выданнымъ имъ при выпускѣ аттестатамъ свидѣтельство на званіе домашней учительницы, не подвергаясь испытанію; но онѣ обязаны, какъ и всѣ прочія, представлять установленныя удостовѣренія о поведеніи и нравственныхъ качествахъ.

Опредѣливъ съ большею, сравнительно съ прежнимъ, точностью условія для пріобрѣтенія права на обученіе въ частныхъ домахъ, Положеніе 1 Іюля 1834 года установляетъ и правила контроля за домашнимъ ученьемъ, наложивъ на лица, посвящающія себя воспитанію домашнему, извѣстныя обязанности въ отношеніи къ училищному начальству, и въ то же время, въ вознагражденіе за исполненіе этихъ обязанностей, признаетъ службу въ званіи домашняго учителя или учительницы дѣйствительною службой по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Оба эти начала: подчиненіе занятій лицъ, обучающихъ въ частныхъ домахъ, контролю училищнаго начальства и предоставленіе означеннымъ лицамъ служебныхъ правъ, въ первый разъ высказанныя въ Положеніи 1 Іюля 1834 года, не могли остаться безъ значительнаго вліянія на направленіе и далънѣйшее развитіе нашего домашняго ученья.

Условія контроля по Положенію 1 Іюля 1834 года и дополнительнымъ къ нему правиламъ отъ 2 Августа того же года, — слѣдующія: Домашніе

наставники, учители и учительницы подчиняются непосредственно губернскимъ Директорамъ училищъ. При опредѣленіи въ частный домъ они обязаны предъявлять свидетельства на право ученія немедленно губернскому Директору и мѣстному Уѣздному Предводителю дворянства. Директоръ и Предводитель дворянства означаютъ на свидѣтельствахъ время предъявленія. Домашніе наставники, учители и учительницы могутъ переходить по произволу отъ одного мѣста на другое и изъ губерніи въ губернію, увѣдомляя однако о томъ предварительно Директора училищъ, которому они подчинены. Въ случаѣ переѣзда въ другую губернію, сообщаются о каждомъ такомъ лицѣ имѣющіяся въ дѣіахъ свѣдѣнія отъ одного Директора училищъ другому. Съ окончаніемъ каждаго года домашніе наставники, учители и учительницы обязаны представлять Директору училищъ отчеты въ своихъ трудахъ и занятіяхъ вмѣстѣ съ одобрительными о себѣ свидѣтельствами отъ Уѣздныхъ Предводителей дворянства и отъ лицъ, у коихъ они исполняютъ обязанности своего званія. Такимъ образомъ контроль за домашними учителями сосредоточивается въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, но въ контролѣ этомъ содѣйствуютъ Министерству Уѣздные Предводители дворянства и сами родители.

Далѣе, Положеніе 1 Іюля 1834 года предоставляетъ домашнимъ наставникамъ, учителямъ и учительницамъ слѣдующія служебныя права и льготы:

а) *Права по чинопроизводству*. Домашніе наставники утверждаются въ чинѣ, соотвѣтствующемъ ихъ званію или ученой степени, черезъ годъ успѣшнаго отправленія должности своего званія въ какомъ-либо частномъ домѣ; по истеченіи шести лѣтъ, они производятся въ слѣдующій чинъ, а затѣмъ дальнѣйшее производство ихъ въ чины происходитъ на основаніи правилъ о производствѣ въ чины старшихъ учителей Гимназіи. Домашніе учители утверждаются въ первомъ классномъ чинѣ черезъ годъ, если они окончили курсъ въ Гимназіи или равномъ ей учебномъ заведеніи и имѣютъ аттестатъ, дающій право на классный чинъ. Окончившіе курсъ въ Гимназіи, но не получившіе такого аттестата, утверждаются въ чинѣ 14-го класса, смотря по состоянію: черезъ два, три года и даже черезъ пять и восемь лѣтъ. Не окончившіе курса въ Гимназіяхъ или не обучавшіеся въ нихъ получаютъ чинъ 14-го класса также, смотря по состоянію: черезъ три года, пять, семь и даже десять лѣтъ. Второй чинъ получаютъ всѣ домашніе учители, безъ различія званія, черезъ восемь лѣтъ со времени полученія перваго чина, и затѣмъ въ слѣдующіе чины .производятся на основаніи правилъ о производствѣ въ чины учителей уѣздныхъ училищъ.

б) *Служебные знаки отличія*. Домашніе наставники и учители за десять лѣтъ безпорочнаго и усерднаго отправленія своей должности, по удостоенію начальства, могутъ быть вознаграждаемы пожалованіемъ особой медали для ношенія въ петлицѣ, на лентѣ ордена Св. Александра Невскаго. Для домашнихъ наставниковъ полагается медаль золотая, а для домашнихъ учителей — серебряная. Сверхъ того, домашніе наставники и учители имѣютъ право: первые — на полученіе ордена Св. Анны 3-й степени, а послѣдніе — ордена Св. Станислава 4-й

степени по прослуженіи въ своемъ званіи отъ 15 до 25 лѣтъ, смотря по состоянію, а 35-лѣтняя служба даетъ право какъ домашнимъ наставникамъ, такъ и домашнимъ учителямъ, безъ различія состоянія, на полученіе ордена Св. Владиміра 4-й степени.

в) *Матеріальное обезпеченіе*. Домашніе наставники и учители, а также и учительницы, достигшіе глубокой старости и подвергшіеся продолжительной неизлѣчимой болѣзни, могутъ получать пожизненное пособіе изъ особаго капитала призрѣнія, на счетъ котораго, по возможности, воспитываются въ учебныхъ заведеніяхъ и оставшіеся послѣ смерти ихъ сироты обоего пола.

Основою капитала призрѣнія домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ послужила сумма, составившаяся при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія отъ взимавшихся, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20 Февраля 1823 года, съ каждаго свидѣтельства, выдаваемаго иностранцамъ на право обученія въ частныхъ домахъ, по 50 рублей. Къ 1834 году сумма эта составляла до 45 тысячъ рублей ассигнаціями. Затѣмъ на будущее время въ составъ этого капитала должны были входить: взносы за свидѣтельство на званіе домашняго наставника по 50 руб. ассигн., за свидѣтельство на званіе домашняго учителя и учительницы по 40 руб. ассигн., за пожалованіе золотой медали по 100 руб. ассигн. и серебряной по 50 руб. ассигн., штрафныя деньги по 250 руб. ассигн. съ лицъ, обучающихъ безъ свидѣтельствъ, а также и съ родителей, принявшихъ въ свои дома такихъ лицъ, и наконецъ, деньги, взыскиваемый за производство въ чины домашнихъ наставниковъ и учителей съ исключеніемъ суммы, причитающейся сенатской типографіи. Означенный капиталъ призрѣнія могъ быть усиливаемъ также добровольными пожертвованіями и продажею имущества домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ, не оставившихъ по себѣ наслѣдниковъ и не сдѣлавшихъ никакого распоряженія на счетъ своего имущества.

Возлагая на лица, занимающіяся частнымъ ученьемъ, извѣстныя обязанности съ предоставленіемъ имъ въ замѣнъ того опредѣленныхъ правъ, Положеніе 1 Іюля 1834 г. вмѣстѣ съ тѣмъ не допускаетъ къ обученій въ частныхъ домахъ лицъ, не имѣющихъ свидѣтельствъ на званіе домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ. За обученіе безъ такихъ свидѣтельствъ лица обоего пола, какъ иностранцы, такъ и Русскіе, подвергаются въ первый разъ штрафу 250 руб. ассигн. (75 руб. сер.), а во второй разъ: иностранцы — высылкѣ за границу, а Русскіе — суду, какъ за лживый поступокъ. Штрафъ 250 руб. ассигн. взыскивается и съ родителей, родственниковъ или опекуновъ, въ дома коихъ опредѣляются для воспитанія дѣтей лица, не имѣющія установленнаго свидѣтельства. Въ послѣдствіи штрафъ этотъ еще болѣе увеличенъ, именно: за обученіе безъ свидѣтельства, по обличенію въ томъ во второй разъ, назначенъ штрафъ въ 150 руб. сер.

Положеніе 1 Іюля 1834 года не обнимаетъ однако собою всей системы домашняго ученья: оно оставляетъ вовсе нетронутымъ вопросъ о домашнемъ

ученьи элементарномъ. Обезпечивая домашнее воспитаніе вообще, Правительство не могло оставить вопросъ о домашнемъ ученьи элементарномъ въ такомъ видѣ. Поэтому въ томъ же 1834 году, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 11 Декабря, независимо отъ Положенія о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, лица, желающія обучать въ частныхъ домахъ чтенію и письму на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, а также арифметикѣ, должны были съ этого времени подвергаться предварительно испытанію въ этихъ предметахъ въ одной изъ Гимназій, а гдѣ Гимназія удалена болѣе нежели на 100 верстъ, въ одномъ изъ уѣздныхъ училищъ. Выдержавшіе испытаніе получаютъ свидѣтельство на право первоначальнаго ученья; затѣмъ никто безъ такого свидѣтельства не имѣетъ права на первоначальное обученіе.

Такимъ образомъ Положеніе 1 Іюля 1834 года о домашнихъ учителяхъ и Высочайшее повелѣніе 11 Декабря того же тода одинаково требуютъ отъ лицъ, желающихъ обучать въ частныхъ домахъ, свидѣтельства на право обученія, а свидѣтельство это выдается только лицамъ, имѣющимъ удостовѣреніе о доброй нравственности и выдержавшимъ установленное испытаніе или окончившимъ курсъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Слѣдовательно, съ этого времени научное образованіе и нравственная благонадежность становятся по закону необходимыми условіями для каждаго лица, желающаго посвятить себя обученію дѣтей въ частныхъ домахъ, и требованіе это примѣняется ко всѣмъ степенямъ частнаго ученья, начиная отъ высшаго и до самаго элементарнаго.

Положеніе 1 Іюля 1834 года, представляя собою въ первый разъ стройную систему организаціи домашняго ученья, касается однако нѣкоторыхъ существенныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ вопроса объ испытаніяхъ, въ слишкомъ общихъ чертахъ или неполно. Разъясненіемъ и дополненіемъ ему служитъ Положеніе 1 Марта 1846 г. о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. По Положенію этому испытаніе на званіе домашняго учителя можетъ быть двоякое : общее и частное.

Общее испытаніе назначается для лицъ, не окончившихъ курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или, по крайней мѣрѣ, въ уѣздномъ училищѣ, и объемлетъ безъ исключенія всѣ науки, заключающіяся въ программѣ, съ обращеніемъ особаго вниманія на главные предметы, которые намѣренъ преподавать испытуемый. Программу общаго испытанія составляютъ: во-первыхъ, главные предметы, избираемые испытуемымъ для преподаванія, и во-вторыхъ, дополнительные предметы. Къ послѣднимъ относятся: 1) законъ Божій, священная и церковная исторіи; 2) грамматическое знаніе русскаго языка, а для иностранцевъ —природнаго ихъ языка; 3) арифметика; 4) географія, и 5) всеобщая исторія. Свѣдѣнія въ главныхъ предметахъ должны соотвѣтствовать объему преподаванія ихъ въ Гимназіяхъ, а въ предметахъ дополнительныхъ — объему преподаванія ихъ въ уѣздныхъ училищахъ. Если же главнымъ предметомъ избирается одинъ изъ новыхъ иностранныхъ языковъ, то въ предметѣ этомъ требуется знаніе грамматики во всей подробности и теоріи и исторіи литературы.

Частному испытанію, производимому только въ однихъ главныхъ предметахъ, которые намѣренъ преподавать испытуемый, подвергаются лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, или, по крайней мѣрѣ, въ уѣздномъ училищѣ.

Дѣлая такимъ образомъ различіе въ испытаніяхъ по различію степени въ образованіи и раздѣляя предметы испытанія на главные и дополнительные, съ точнымъ обозначеніемъ объема испытанія какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ Положеніе 1-го Марта 1846 года опредѣляетъ, сверхъ того, съ большею подробностію и самый порядокъ испытанія въ главныхъ предметахъ. Испытаніе это должно состоять въ словесномъ рѣшеніи пяти и въ письменномъ двухъ вопросовъ, въ написаніи краткаго разсужденія на тему, заданную испытателемъ, и въ пробномъ урокѣ въ присутствіи испытателей. Требованія эти должны доказать въ испытуемомъ, кромѣ знанія предмета, и способность его ясно и точно излагать свои мысли.

Къ числу вопросовъ, не вполнѣ разрѣшенныхъ Положеніемъ 1 Іюля 1834 года, принадлежитъ также весьма важный вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи подъ старость или на случай болѣзни лицъ, занимающихся обученіемъ въ частныхъ домахъ. Правда, Положеніе 1 Іюля 1834 г. создаетъ особый капиталъ призрѣнія домашнихъ учителей и учительницъ и указываетъ на источники постояннаго приращенія этого капитала, но употребленіе этого капитала ограничивается выдачею пожизненныхъ пособій домашнимъ наставникамъ, учителямъ и учительницамъ, достигшимъ глубокой старости, или подвергшимся продолжительной неизлѣчимой болѣзни, если притомъ они не имѣютъ собственнаго достаточнаго содержанія. Условія эти слишкомъ неопредѣленны и представляютъ обширное поприще для произвола при рѣшеніи, напримѣръ, того, что такое глубокая старость, неизлѣчимая болѣзнь, собственное достаточное содержаніе. Поэтому еще въ Положеніи 1 Іюля 1834 года говорится, что для руководства при выдачѣ пособій издано будетъ въ свое время особое постановленіе. Но постановленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія только 25 Февраля 1853 года, подъ именемъ «Положенія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ домашнимъ наставникамъ и учителямъ».

Положеніемъ о пенсіяхъ 25 Февраля 1853 года срокъ службы для полученія полной пенсіи назначается 25-ти-лѣтній, а размѣръ полной пенсіи составляетъ для домашнихъ наставниковъ 270 руб., а для домашнихъ учителей, учительницъ и наставницъ 160 руб. въ годъ. За службу же отъ 20 до 25 лѣтъ опредѣляется также пенсія, но только половинная. Прослужившіе менѣе двадцати лѣтъ, именно отъ 10 до 20 лѣтъ, имѣютъ право только на единовременное пособіе въ размѣрѣ полнаго оклада пенсіи. Означенные сроки для полученія какъ пенсіи, такъ и единовременнаго пособія, могутъ быть сокращаемы по общимъ правиламъ на пять и даже на десять лѣтъ въ случаѣ совершеннаго разстройства здоровья и тяжкихъ неизлѣчимыхъ болѣзней. Точно также правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ распространены и на семейства умершихъ домашнихъ

учителей и учительницъ; именно: семейства за службу умершихъ, продолжавшуюся до 10 лѣтъ, получаютъ въ единовременное пособіе половинный окладъ пенсіи; за службу отъ 10 до 20 лѣтъ — полный окладъ, и за службу не менѣе 25 лѣтъ — постоянную пенсію по правиламъ общаго пенсіоннаго устава.

Съ перваго взгляда Положеніе о пенсіяхъ 25 Февраля 1853 года представляетъ тотъ недостатокъ, что размѣръ пенсіи и пособій слишкомъ незначителенъ; даже высшій окладъ пенсіи, именно окладъ для домашнихъ наставниковъ, то есть для лицъ, получившихъ высшее университетское или академическое образованіе, составляетъ только 270 рублей въ годъ, что гораздо менѣе пенсіоннаго оклада не только учителей Гимназій, но и учителей уѣздныхъ училищъ. При болѣе же внимательномъ разсмотрѣніи Положенія 25 Февраля 1853 г. оказываются въ немъ и другія стороны, значительно ограничивающій его благотворное значеніе. Условія для полученія пенсіи и пособій затруднены до крайности. Изъ срока на полученіе пенсіи и пособій исключается не только время, проведенное домашнимъ наставникомъ, учителемъ или учительницею внѣ отправленія ихъ обязанностей (что еще понятно), но и то время, въ теченіе котораго лица сіи действительно исполняли свои обязанности, но состояли также въ другой службѣ; время, въ теченіе котораго они не жили постоянно въ частныхъ домахъ съ порученными ихъ воспитанію дѣтьми, а только занимались преподаваніемъ имъ уроковъ; время, которое они провели въ исполненіи обязанностей своего званія въ Царствѣ Польскомъ, и наконецъ, то время, въ теченіе котораго они занимались обученіемъ и воспитаніемъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Сверхъ того, и при соблюденіи всѣхъ этихъ условій и при выслугѣ даже полнаго срока, для полученія пенсіи или пособія требуется еще отъ лица, ищущаго пенсіи, удостовѣреніе о неимѣніи собственныхъ средствъ, достаточныхъ для содержанія. Наконецъ, непремѣннымъ условіемъ для полученія пенсіи служитъ совершенное прекращеніе занятій воспитаніемъ юношества, а потому всякое возобновленіе такихъ занятій влечетъ за собою прекращеніе выдачи пенсіи даже для тѣхъ лицъ, которыя уже пользовались ею. Всѣ эти ограниченія, дѣлающія службу въ званіи домашнихъ наставниковъ и учителей весьма непривлекательною, сравнительно съ другими родами учительской службы, объясняются крайнею недостаточностію капитала призрѣнія, изъ котораго производятся пенсіи. Къ такимъ же ограниченіямъ слѣдуетъ присоединить еще лишеніе права на пенсіи и пособія всѣхъ уроженцевъ и уроженокъ Великаго Княжества Финляндскаго, также всѣхъ иностранныхъ подданныхъ, имѣющихъ свидѣтельства только на исправленіе должностей домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ, и наконецъ всѣхъ лицъ, занимающихся первоначальнымъ ученіемъ.

Справка. — Нынѣ дѣйствующее Положеніе о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ, Высочайше утвержденное 1-го Іюля 1834 года, во многихъ статьяхъ уже значительно измѣнено Положеніемъ 1 Марта 1846 года о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, Положеніемъ 25-го Февраля 1853 года о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ

домашнимъ наставникамъ и учителямъ и нѣкоторыми другими отдѣльными постановленіями. Сверхъ того, многія статьи этого Положенія, какъ вполнѣ удовлетворяющія цѣли, должны быть сохранены, и поэтому въ настоящей справкѣ приводятся только тѣ статьи Положенія 1 Іюля 1834 года, которыя, имѣя и теперь силу, должны бы были подлежать измѣненіямъ или дополненіямъ.

Положенія 1 Іюля 1834 года о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ:

§ 9. Званіе домашняго наставника присвояется исключительно тѣмъ лицамъ, кои, окончивъ полный курсъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдержать съ успѣхомъ испытаніе, и получивъ аттестатъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, или дипломъ на ученую степень отъ одного изъ Русскихъ Университетовъ, изъявятъ намѣреніе заниматься воспитаніемъ въ частныхъ домахъ. Къ сему же разряду причисляются удостоенные ученыхъ степеней въ Духовныхъ Академіяхъ, если, по увольненіи отъ духовнаго вѣдомства, захотятъ посвятить себя для воспитанія дѣтей въ частныхъ домахъ.

§ 10. Званіе домашняго учителя предоставляется тѣмъ, кои хотя не пріобрѣли ни званія дѣйствительнаго студента, ни ученой степени, но, для полученія права быть домашнимъ учителемъ, докажутъ на установленномъ для того испытаніи, что они имѣютъ не только общія необходимыя для начальнаго обученія, но также подробныя и основательныя свѣдѣнія въ тѣхъ предметахъ, которые они преподавать намѣрены.

§ 11. Вышедшіе въ отставку штатные учители Гимназій и равныхъ имъ учебныхъ заведеній, не менѣе трехъ лѣтъ преподававшие въ оныхъ какой-либо учебный предметъ, имѣютъ право быть домашнимъ учителемъ и получаютъ установленное на сіе званіе свидѣтельство, не подвергаясь испытанію.

§ 23. Для полученія отъ Попечителя Учебнаго Округа свидѣтельства на званіе домашняго наставника, надлежитъ только представить установленнымъ порядкомъ, чрезъ мѣстное училищное начальство, аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента, или дипломъ на ученую степень, и требуемыя, по силѣ предъидущихъ §§ 14, 15, 16 и 17, удостовѣрительныя свидѣтельства.

§ 31. Всякій наставникъ, чрезъ годъ успѣшнаго отправленія должности своего званія въ какомъ-либо частномъ домѣ, по засвидѣтельствованію родителей или заступающихъ ихъ мѣсто у дѣтей, а равно Уѣзднаго Предводителя дворянства и мѣстнаго училищнаго начальства о поведеніи, усердіи и способностяхъ наставника, утверждается установленнымъ порядкомъ въ чинѣ, соотвѣтствующемъ студентскому его званію, или ученой его степени, сообразно преимуществамъ, мѣсту воспитанія ихъ присвоенными.

§ 33. Получившіе образованіе свое въ Гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ и пріобрѣвшіе званіе домашняго учителя, если, по силѣ уставовъ тѣхъ заведеній, въ коихъ они воспитывались, имѣютъ по аттестатамъ ихъ право на классные чины, утверждаются въ оныхъ установленнымъ порядкомъ чрезъ годъ дѣйствительнаго отправленія должности своего званія.

§ 34. Обучавшіеся въ сихъ же заведеніяхъ, но не получившіе при выпускѣ права на классные чины, пріобрѣвъ званіе домашняго учителя, при дѣйствительномъ и надлежаще засвидѣтельствованномъ отправленіи обязанностей онаго, производятся, по удостоенію начальства, въ чинъ 14 класса на нижеслѣдующемъ основаніи: а) происходящіе изъ родовыхъ дворянъ — чрезъ два года; б) изъ дѣтей личныхъ дворянъ, потомственныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ первой гильдіи, священнослужительскихъ Православнаго и Греко-Унитскаго исповѣданій и изъ дѣтей Евангелическихъ и Реформатскихъ пасторовъ — чрезъ три года; в) изъ дѣтей приказныхъ служителей, ученыхъ и художниковъ, не имѣющихъ чиновъ, — чрезъ пять лѣтъ; г) изъ состояній, на вступленіе въ государственную службу права не имѣющихъ, — чрезъ восемь лѣтъ.

§ 35. Лица, не имѣющія свидѣтельствъ Гимназіи и другихъ равныхъ имъ учебныхъ заведеній, или обучавшіяся только въ нижнихъ училищахъ, равно получившія только одно домашнее воспитаніе, если установленнымъ порядкомъ пріобрѣтутъ званіе домашняго учителя, при засвидѣтельствованіи о дѣйствительномъ и безпорочномъ исправленіи обязанностей ихъ по званію сему, могутъ быть, по удостоенію начальства, награждаемы чиномъ 14 класса слѣдующимъ порядкомъ: а) происходящіе изъ родовыхъ дворянъ — чрезъ три года; б) изъ дѣтей личныхъ дворянъ, потомственныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ первой гильдіи, священнослужительскихъ Православнаго и Греко-Унитскаго исповѣданій и изъ дѣтей Евангелическихъ и Реформатскихъ пасторовъ — чрезъ пять лѣтъ; в) изъ дѣтей приказныхъ служителей, ученыхъ и художниковъ, не имѣющихъ чиновъ, — чрезъ семь лѣтъ; г) изъ состояній, на вступленіе въ государственную службу права не имѣющихъ, — чрезъ десять лѣтъ.

§ 37. Со времени утвержденія въ чинахъ, какъ постановлено о томъ §§31, 33, 34 и 35, домашніе наставники, по истеченіи шести, а учители — восьми лѣтъ, безпорочно и съ успѣхомъ продолжающіе отправлять обязанности по мѣстамъ ихъ званій, при установленномъ о томъ засвидѣтельствованіи, могутъ быть, по удостовѣренію начальства, повышаемы производствомъ въ слѣдующій по порядку чинъ.

§ 38. Со времени таковаго повышенія въ чинъ, дальнѣйшее въ слѣдующіе чины производство наставниковъ, продолжающихъ ревностно заниматься воспитаніемъ юношества въ частныхъ домахъ, можетъ, по удостоенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, происходить на основаніи существующихъ по Министерству правилъ о производствѣ въ чины старшихъ учителей Гимназій.

§ 39. Равнымъ образомъ со времени повышенія въ чинъ, какъ постановлено о томъ въ § 37, дальнѣйшее производство домашнихъ учителей, при надлежащемъ удостоеніи начальства, можетъ происходить на основаніи тѣхъ же правилъ о производствѣ въ чины штатныхъ учителей уѣздныхъ училищъ.

§ 40. Отличное, со времени утвержденія въ классныхъ чинахъ, прохожденіе службы въ званіяхъ домашнихъ наставниковъ и учителей можетъ быть, по удостоенію начальства, награждаемо орденами, а именно: а) происходящіе

изъ родовыхъ дворянъ — за 15, б) изъ личныхъ дворянъ — за 20, в) изъ прочихъ состояній — за 25 лѣтъ службы, награждаются: наставники—орденомъ св. Анны 3-й степени, а учители — орденомъ св. Станислава 3-й степени.

Соображенія. — Изъ историческаго обозрѣнія постановленій о домашнемъ ученьи оказывается, что важнѣйшія изъ этихъ постановленій, служащія и до сихъ поръ руководствомъ, заключаются: въ Положеніи 1 Іюля 1834 г. о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, въ Положеніи 1 Марта 1846 г. о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и въ Положеніи 25 Февраля 1853 г. о пенсіяхъ и пособіяхъ домашнимъ наставникамъ и учителямъ. Хотя всѣ эти Положенія проникнуты болѣе или менѣе одинаковымъ взглядомъ на дѣло; но такъ какъ они явились въ различное время, а два послѣднія Положенія служатъ замѣною и дополненіемъ нѣкоторыхъ частностей перваго изъ сихъ Положеній, то отсюда въ примѣненіи означенныхъ Положеній къ практикѣ встрѣчаются нерѣдко недоразумѣнія и отсутствіе указаній для данныхъ случаевъ. Далѣе, Положенія эти, находясь относительно нѣкоторыхъ частностей въ прямомъ противорѣчіи съ другими позднѣйшими постановленіями по Министерству Народнаго Просвѣщенія, какъ-то: съ гимназическимъ уставомъ и Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ (1864 г.), требуютъ соглашенія съ сими послѣдними. Наконецъ, указанія продолжительнаго опыта, выразившійся въ мнѣніяхъ, представленныхъ въ 1864 году Министру Народнаго Просвѣщенія Попечителями Учебныхъ Округовъ, дѣлаютъ необходимымъ дополненіе нынѣ дѣйствующихъ Положеній о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ въ томъ смыслѣ, чтобы: во-первыхъ, открыть поприще для педагогической дѣятельности въ частныхъ домахъ большему числу лицъ и при томъ лицъ, представляющихъ вполнѣ достаточное обезпеченіе въ научномъ и нравственномъ отношеніяхъ, и во-вторыхъ, чтобы расширить, по возможности, служебныя права и облегчить матеріальное положеніе лицъ, посвящающихъ себя этой деятельности, и тѣмъ самымъ привлечь къ ней лицъ болѣе способныхъ.

Означенные недостатки могли бы быть устранены: 1) измѣненіемъ нѣкоторыхъ статей Положенія 1 Іюля 1834 г. съ дополненіемъ онаго новыми статьями, 2) кореннымъ измѣненіемъ Положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ 1 Марта 1846 г. и 3) устраненіемъ, по возможности, изъ Положенія 25 Февраля 1853 г. затрудненій, съ которыми сопряжено въ настоящее время полученіе пенсіи и пособій домашними наставниками, учителями и учительницами.

Вопросъ о спеціальныхъ испытаніяхъ домашнихъ учителей и учительницъ, по тѣсной связи его съ испытаніемъ на разныя другія учебныя званія и должности, составляетъ предметъ особаго представленія; облегченіе условій для полученія пенсіи и пособій требуетъ еще подробнаго обсужденія, а потому настоящее представленіе ограничивается исключительно вопросомъ объ измѣненіи и дополненіи Положенія 1 Іюля 1834 г. о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ.

1) Въ настоящее время право на званіе домашняго наставника безъ особеннаго испытанія предоставляется только лицамъ, окончившимъ курсъ въ Университетахъ и Духовныхъ Академіяхъ. Право это слѣдовало бы предоставить вообще окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, съ наблюденіемъ при этомъ, чтобы такимъ лицамъ дозволено было обученіе въ частныхъ домахъ на правахъ домашнихъ наставниковъ всѣмъ предметамъ, поименованнымъ въ ихъ аттестатахъ. Къ первому же разряду высшихъ учебныхъ заведеній, кромѣ Университетовъ и Духовныхъ Академій, должны быть отнесены: Николаевская Академія Генеральнаго Штаба, Михайловская Артиллерійская Академія, Николаевская Инженерная Академія, С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія, Институты Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и Горныхъ Инженеровъ, Технологическій Институтъ, Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія, С.-Петербургскій Земледѣльческій Институтъ, Императорское Училище Правовѣдѣнія, Императорскій Александровскій Лицей, Лицеи Нѣжинскій и Ярославской и Морской Корпусъ (т. е. высшее его отдѣленіе).

Предполагаемое дополненіе было бы не только полезно, но и справедливо. Къ поприщу домашняго обученія желательно привлечь возможно большее число лицъ высшаго образованія, которыя въ настоящее время весьма рѣдко посвящаютъ себя этому дѣлу. Окончившіе курсъ не только въ Университетахъ и Духовныхъ Академіяхъ, но и во всѣхъ поименованныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ обладаютъ уже общимъ гимназическимъ или равнымъ ему образованіемъ, и, сверхъ того, по степени своего умственнаго развитія и научныхъ знаній въ нѣкоторыхъ предметахъ, стоятъ несравненно выше такъ называемыхъ домашнихъ учителей. Нельзя сомнѣваться, напримѣръ, въ томъ, что прошедшій полный курсъ съ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія имѣетъ свѣдѣнія въ математикѣ, безъ сравненія болѣе основательная, чѣмъ любой домашній учитель, выдержавшій испытаніе на это званіе въ одной арифметикѣ по объему преподаванія ея въ Гимназіяхъ, если арифметика составляетъ главный предметъ, и даже по объему преподаванія въ уѣздныхъ училищахъ, если арифметика служитъ предметомъ дополнительнымъ. При этомъ слѣдуетъ также принять во вниманіе, что званіе домашняго наставника не есть ученая степень, а означаетъ только первую высшую степень между лицами, занимающимися обученіемъ въ частныхъ домахъ; вторую степень въ этомъ отношеніи составляютъ домашніе учители, то есть лица, не имѣющія высшаго образованія. Справедливо ли послѣ этого лицъ съ высшимъ образованіемъ, если только они учились не въ Университетахъ и Духовныхъ Академіяхъ, ставить на вторую степень, выше которой они стоятъ по самому своему образованію, и при томъ ставить на эту вторую степень не иначе, какъ по особому испытанію, требуемому не болѣе какъ въ объемѣ гимназическаго курса? Не достаточно ли однихъ такихъ условій для того, чтобы многіе изъ окончившихъ курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ Университетовъ и Духовныхъ Академій, отказывались отъ намѣренія посвятить себя деятельности домашнихъ наставниковъ?

Еще большую несообразность представляетъ нынѣшнее требованіе, по которому вышедшіе въ отставку учители Гимназій и равныхъ имъ учебныхъ заведеній допускаются къ обученію въ частныхъ домахъ безъ особаго испытанія только на правахъ домашнихъ учителей и при томъ въ томъ только случаѣ, если они занимались преподаваніемъ въ Гимназіи или равномъ ему учебномъ заведеніи не менѣе трехъ лѣтъ. Учителями Гимназій, по новому гимназическому Уставу 19 Ноября 1864 г., могутъ быть только лица, окончившія полный университетскій курсъ, а потому такія лица, если они занимались уже преподаваніемъ въ Гимназіяхъ, имѣютъ полное право, безъ всякаго ограниченія срока, и на преподаваніе въ частныхъ домахъ съ званіемъ домашнихъ наставниковъ, присвоеннымъ всѣмъ лицамъ, окончившимъ полный университетскій курсъ и желающимъ обучать въ частныхъ домахъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ должно быть сдѣлано только для тѣхъ учителей, которые не окончили курса въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи и которымъ по этому можетъ быть предоставлено только право на званіе домашнихъ учителей, но также безъ всякаго испытанія и безъ ограниченія срока ихъ службы.

Приведеніе въ исполненіе предлагаемыхъ выше мѣръ принесло бы ту выгоду, что чрезъ нихъ кругъ образованныхъ лицъ, занимающихся частнымъ обученіемъ, значительно расширился бы приливомъ новыхъ дѣятелей и, что всего важнѣе, дѣятелей природныхъ русскихъ по происхожденію. Увеличеніе же числа образованныхъ наставниковъ русскаго происхожденія, въ свою очередь, повело бы за собою возвышеніе кредита русскихъ и, соразмѣрно съ тѣмъ, уменьшеніе требованій на иностранныхъ учителей и учительницъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что иностранные учителя въ дѣлѣ домашняго обученія до сихъ поръ предпочитались и стояли на первомъ планѣ въ общественномъ мнѣніи не по одной только модѣ, а и потому, что они не встрѣчали себѣ достаточной конкуренціи въ образованныхъ русскихъ педагогахъ.

2) По нынѣ дѣйствующему Положенію, домашніе наставники для полученія этого званія должны удовлетворять почти одинаковымъ условіямъ съ учителями Гимназій, то есть, имѣть аттестатъ объ окончаніи полнаго курса въ Университетѣ или Духовной Академіи; точно также домашніе учители получаютъ это званіе по испытанію почти равному съ испытаніемъ на званіе уѣзднаго учителя, а между тѣмъ домашніе наставники и домашніе учители далеко не пользуются преимуществами учителей Гимназій и уѣздныхъ училищъ не только по пенсіи, но даже и по чинопроизводству. Такъ имѣющій ученую степень кандидата, поступая въ домашніе наставники, утверждается въ чинѣ 10-го класса, соотвѣтствующемъ степени, черезъ годъ, и получаетъ слѣдующій чинъ 9-го класса черезъ шесть лѣтъ, выслуживши такимъ образомъ семь лѣтъ до чина 9-го класса. Тотъ же кандидатъ, определившись учителемъ Гимназіи, по прежнему гимназическому уставу, получалъ чинъ 9-го класса черезъ четыре года, но со старшинствомъ четырехъ лѣтъ, что давало ему право на чинъ уже коллежскаго ассессора. По новому же гимназическому уставу онъ, по истеченіи четырехъ

лѣтъ, долженъ быть утвержденъ въ чинѣ 8-го класса со старшинствомъ четырехъ лѣтъ, или, что то же, получить сряду же за тѣмъ чинъ надворнаго совѣтника и имѣть еще одинъ годъ старшинства на слѣдующій чинъ коллежскаго совѣтника. И такъ, съ одной стороны, семь лѣтъ службы до чина 9-го класса и съ другой — четыре года службы до чина надворнаго совѣтника. Для полученія же послѣдняго чина домашнему наставнику пришлось бы послужить еще семь лѣтъ, то есть, всего 14 лѣтъ вмѣсто 4-хъ лѣтъ службы въ званіи учителя Гимназіи. Неравенство правъ здѣсь очевидно, несмотря на равныя почти условія, требуемыя для полученія того и другаго званія. Еще въ болѣе невыгодномъ отношеніи находятся домашніе учители къ учителямъ уѣздныхъ училищъ: послѣдніе, по выслугѣ 4-хъ лѣтъ, получаютъ чинъ 12-го класса со старшинствомъ 4-хъ лѣтъ, или, что то же, чинъ 10-го класса, и при томъ не дѣлается между ними никакого различія ни по образованію, ни по происхожденію, тогда какъ домашніе учители, даже окончившіе гимназическій или равный ему курсъ, но происходящіе изъ податнаго состоянія, получаютъ черезъ 8 лѣтъ только чинъ 14-го класса и затѣмъ еще черезъ 8 лѣтъ чинъ 12-го класса, а не кончившіе курса въ Гимназіяхъ и равныхъ имъ заведеніяхъ — чинъ 14-го класса даже черезъ 10 лѣтъ и за тѣмъ слѣдующій чинъ еще черезъ 8 лѣтъ. И такъ, что получаетъ уѣздный учитель, хотя бы и изъ податнаго состоянія, тотчасъ по вступленіи на службу, то достигается домашнимъ учителемъ черезъ 16 или 18 лѣтъ.

Но даже и при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, то есть, при окончаніи курса въ Гимназіи съ чиномъ 14-го класса и при происхожденіи изъ потомственныхъ дворянъ, домашній учитель утверждается въ чинѣ 14-го класса черезъ годъ и въ слѣдующемъ чинѣ 12-го класса черезъ 8 лѣтъ, то есть, долженъ прослужить до 12 класса всего 9 лѣтъ, между тѣмъ какъ. сдѣлавшись уѣзднымъ учителемъ, онъ въ теченіи этого времени можетъ выслужить уже чинъ 9-го класса и имѣть еще нѣкоторое старшинство на чинъ 8-го класса.

Для устраненія подобнаго неравенства было бы полезно, въ видахъ привлеченія способныхъ лицъ къ занятію должностей домашнихъ наставниковъ и учителей, сократить, съ одной стороны, сроки производства въ чинъ и съ другой — уничтожить различіе сроковъ по происхожденію, которое не существуетъ въ другихъ родахъ учительской службы, по крайней мѣрѣ при производствѣ въ первые чины. Можно согласиться, что полное сравненіе относительно чинопроизводства домашнихъ наставниковъ и учителей съ учителями Гимназій и уѣздныхъ училищъ было бы мѣрою слишкомъ сильною, потому что учители Гимназій и уѣздныхъ училищъ все же должны удовлетворять нѣсколько большимъ требованіямъ, чѣмъ домашніе наставники и учители; но нельзя не согласиться также и съ тѣмъ, что указанное выше неравенство въ чинопроизводствѣ составляетъ также мѣру слишкомъ сильную и не оправдываемую сущностью дѣла.

По всѣмъ этимъ причинамъ было бы согласнымъ съ справедливостью установить слѣдующіе сокращенные сроки: для домашнихъ наставниковъ — утвержденіе въ чинѣ, соотвѣтствующемъ ихъ степени или аттестату, черезъ годъ

со старшинствомъ, и производство за тѣмъ въ слѣдующій чинъ черезъ три года вмѣсто шести лѣтъ; для домашнихъ учителей, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, — утвержденіе въ чинѣ 14-го класса черезъ годъ безъ старшинства, а для не окончившихъ такого курса — черезъ три года, также безъ старшинства, и затѣмъ производство тѣхъ и другихъ въ слѣдующій чинъ черезъ шесть лѣтъ вмѣсто восьми. Относительно дальнѣйшаго производства въ чины могли бы быть оставлены нынѣ дѣйствующія правила, по которымъ домашніе наставники и учители со времени полученія-втораго чина производятся далѣе наравнѣ съ учителями Гимназій и уѣздныхъ училищъ.

Предполагаемое сокращеніе сроковъ чинопроизводства, съ уничтоженіемъ при этомъ различія по происхожденію, представляется мѣрою тѣмъ болѣе необходимою, что и за тѣмъ домашніе наставники и учители остаются еще далеко ниже учителей Гимназій и уѣздныхъ училищъ по чинопроизводству, а относительно пенсіи не предвидится даже и возможности сравнить ихъ когда-либо. Учитель Гимназіи за 25-ть лѣтъ имѣетъ право на пенсію отъ 600 до 750 р. и, въ случаѣ оставленія на службѣ послѣ 25-ти лѣтъ, получаетъ полную пенсію сверхъ жалованья, тогда какъ пенсія домашняго наставника за 25-ть лѣтъ составляетъ только 270 р. и то въ такомъ случаѣ, если онъ оставляетъ вовсе службу; при продолженіи же имъ службы, и эта пенсія вовсе не производится.

Въ виду такихъ сравнительно незначительныхъ льготъ, предлагаемыхъ вышеуказаннымъ сокращеніемъ сроковъ службы на чинопроизводство, было бы полезно сократить также сроки на полученіе орденовъ для домашнихъ наставниковъ и учителей.

Въ настоящее время и относительно орденовъ домашніе наставники и учители различаются по происхожденію, хотя срокъ службы на ордена считается со времени полученія класснаго чина. Такъ домашніе наставники изъ потомственвыхъ Дворянъ могутъ получить орденъ Св. Анны 3-й степени за 15-ть лѣтъ, а не изъ дворянъ — за 25-ть лѣтъ службы. Тѣ же сроки и съ тѣмъ же различіемъ по происхожденію назначены для полученія ордена Св. Станислава 3-й степени домашними учителями. Было бы справедливо опредѣлить одинаковый 15-ти-лѣтній срокъ, безъ различія происхожденія, для полученія домашними наставниками ордена Св. Анны 3-й степени и домашними учителями ордена Св. Станислава 3-й степени (орденъ этотъ 4-й степени нынѣ не существуетъ). Само собою разумѣется, что пожалованіе орденами должно и на будущее время, какъ было до сихъ поръ, состоять въ зависимости главнымъ образомъ отъ удостоенія начальства, а не отъ одного срока службы.

3) Всѣмъ извѣстно, что кромѣ лицъ, имѣющихъ законное право обучать въ частныхъ домахъ, обученіемъ этимъ занимаются также и учащіеся разныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, какъ-то: студенты Университетовъ, воспитанники Гимназій и т. п., но на счетъ такого обученія до сихъ поръ не было постановлено никакихъ правилъ. Нѣтъ сомнѣнія, что допускать подобное обученіе, при недостаткѣ у насъ хорошо приготовленныхъ домашнихъ учителей,

не только полезно, но и необходимо. Студентъ Университета, выдержавшій испытаніе въ предметахъ полнаго гимназическаго курса сначала въ Гимназіи, а потомъ подвергшійся повѣрочному испытанію въ томъ же еще другой разъ въ Университетѣ, представляетъ больше ручательства за дѣйствительность своихъ знаній, чѣмъ большая часть домашнихъ учителей, обязанныхъ выдержать испытаніе только въ главномъ предметѣ въ объемѣ гимназическаго курса, а въ прочихъ — въ объемѣ курса уѣзднаго училища. Съ другой стороны, дозволеніе студентамъ обучать въ частныхъ домахъ можетъ послужить значительнымъ облегченіемъ для недостаточныхъ родителей, такъ какъ обученіе дѣтей ихъ студентами обходится имъ дешевле; наконецъ, сами студенты занятіями своими въ частныхъ домахъ не только ничего не теряютъ, но и выигрываютъ, пріобрѣтая привычку углубляться въ предметы ихъ преподаванія, а для многихъ бѣдныхъ студентовъ такое обученіе, доставляющее имъ средства къ жизни, составляетъ даже положительную необходимость.

Предоставляя по этимъ причинамъ студентамъ Университетовъ право обучать въ частныхъ домахъ, — право, котораго они до сихъ поръ не имѣли, слѣдуетъ при пользованіи этимъ правомъ подчинить студентовъ нѣкоторымъ условіямъ примѣнительно къ Положенію о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ.

Отъ домашнихъ учителей требуется нынѣ по закону удостовѣреніе въ знаніяхъ по особому испытанію и свидѣтельство о добромъ поведеніи. Тѣ же требованія должны простираться и на студентовъ. Удостовѣреніемъ въ знаніяхъ служитъ для нихъ самое званіе студента, которое пріобрѣтается двойнымъ испытаніемъ сначала въ Гимназіи и потомъ въ Университетѣ; по этому студента, для полученія права на обученіе въ частныхъ домахъ, нѣтъ надобности подвергать еще новому испытанію. Затѣмъ второе условіе для полученія права на обученіе въ частныхъ домахъ составляетъ для студента благонадежность въ нравственномъ отношеніи. Мѣриломъ студента въ этомъ отношеніи могутъ служить аттестатъ о его поведеніи отъ того учебнаго заведенія, въ которомъ онъ прежде обучался, поведеніе студента въ стѣнахъ Университета и отсутствіе отзывовъ о его неблагонадежности со стороны мѣстной полиціи. При удовлетвореніи этимъ условіямъ, студентамъ можетъ быть предоставлено право обучать въ частныхъ домахъ, а дабы университетское начальство могло имѣть свѣдѣнія о всѣхъ студентахъ, занимающихся такимъ обученіемъ, необходимо постановить, чтобы разрѣшительныя свидѣтельства на право обученія въ частныхъ домахъ выдавались отъ Университета за подписью Ректора. Само собою разумѣется, что такое разрѣшеніе должно имѣть силу только до тѣхъ поръ, пока студентъ будетъ удовлетворять требуемымъ отъ него условіямъ благонадежности въ нравственномъ отношеніи. Наконецъ, разрѣшеніе студентамъ обученія въ частныхъ домахъ при удовлетвореніи вышеизложеннымъ условіямъ, должно влечь за собою и постановленіе нѣкоторыхъ взысканій за обученіе тайное, безъ разрѣшенія Университета. Взысканія эти примѣнительно къ Положенію о домашнихъ учителяхъ могутъ заключаться въ денежномъ штрафѣ, въ запрещеніи преподавать и въ удаленіи изъ Университета.

Гимназисты для обученія въ частныхъ домахъ, примѣнительно къ вышеизложенному, при условіяхъ успѣшности въ наукахъ и хорошаго поведенія, должны также имѣть разрѣшеніе отъ Директора Гимназіи; но относительно гимназистовъ право обученія слѣдовало бы ограничить только тремя высшими классами, такъ какъ воспитанники остальныхъ низшихъ классовъ, по возрасту своему и степени развитія, едва-ли и могутъ исполнять учительскія обязанности.

Правилами, составленными въ вышеозначенномъ смыслѣ, для обученія студентами и гимназистами въ частныхъ домахъ, должно быть дополнено Положеніе о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ. Въ правила эти не слѣдуетъ включать требованіе отчетовъ о занятіяхъ въ частныхъ домахъ отъ студентовъ и гимназистовъ, потому во-первыхъ, что занятія эти не считаются службою, какъ у домашнихъ, учителей, и вообще не соединяются ни съ какими служебными преимуществами, и во-вторыхъ потому, что такое требованіе отчетности повлекло бы за собою излишнее и значительное обремененіе Ректоровъ Университетовъ и Директоровъ Гимназій дѣлами, не имѣющими никакого практическаго результата.

Такимъ образомъ изъ историческаго обозрѣнія постановленій, относящихся къ домашнему обученію, оказывается, что руководствомъ по этому предмету служитъ въ настоящее время преимущественно Положеніе 1 Іюля 1834 года, въ значительной части уже замѣненное послѣдующими Положеніями 1 Марта 1846 года и 25 февраля 1853 года и другими отдѣльными постановленіями. Вышеизложенныя же соображенія указываютъ на необходимость еще новыхъ измѣненій и дополненій къ Положенію 1 Іюля 1834 года, а потому представляется весьма полезнымъ, по утвержденіи предлагаемыхъ нынѣ измѣненій и дополненій, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія составить одно общее Положеніе, которое, заключая въ себѣ всѣ постановленія о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ, изданныя и сохранившія силу до настоящаго времени, могло бы служить руководствомъ какъ для учебнаго начальства, такъ и для лицъ, занимающихся обученіемъ въ частныхъ домахъ.

Заключеніе. Составивъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ проектъ статей, замѣняющихъ и дополняющихъ нѣкоторыя изъ ныяѣ дѣйствующихъ постановленій о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ, о чемъ сдѣланы указанія въ самомъ проектѣ, имѣю честь продставить оный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и покорнѣйше просить объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на утвержденіе означенныхъ статей проекта, съ предоставленіемъ Министру Народнаго Просвѣщенія изъ всѣхъ до сего времени изданныхъ и имѣющихъ силу постановленій о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ составить одно общее Положеніе, которое могло бы служить руководствомъ какъ для учебнаго начальства, такъ и для лицъ, занимающихся обученіемъ въ частныхъ домахъ въ званіи домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ.

Сравнительная вѣдомость статей дѣйствующихъ постановлений о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просѣщения проектируемыхъ статей, которыми отмѣняются и дополняются упомянутыя выше статьи.

Постановленія действующія.

§ 9 Положенія 1-го Іюля 1834 г. о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ.

СТАТЬИ ПРОЕКТИРУЕМЫЯ.

(Въ отмѣну означеннаго § 9).

1) Званіе домашняго наставника присвояется исключительно лицамъ, кои, окончивъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъявятъ намѣреніе заниматься воспитаніемъ въ частныхъ домахъ. Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, дающимъ право на званіе домашняго наставника безъ особаго испытанія, причисляются: Университеты, Духовныя Академіи, Николаевская Академія Генеральнаго Штаба, Михайловская Артиллерійская Академія, Николаевская Инженерная Академія, С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія, Институты Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и Горныхъ Инженеровъ, Технологическій Институтъ, Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія, С.-Петербургскій Земледѣльческій Институтъ, Императорское Училище Правовѣдѣнія, Императорскій Александровскій Лицей, Лицеи Нѣжинскій и Ярославскій и Морской Корпусъ (высшее его отдѣленіе).

§ 23 того-же Положенія.

(Въ отмѣну означеннаго § 23).

2) Свидѣтельство на званіе домашняго наставника выдается Попечителемъ Учебнаго Округа по представленіи какъ аттестата объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса въ одномъ изъ вышепоименованныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, такъ и прочихъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, требуемыхъ Положеніемъ 1 Іюля 1834 г. отъ домашнихъ наставниковъ и учителей.

§11 того-же Положенія.

[Въ отмѣну означеннаго § 11).

3) Вышедшіе въ отставку учители Гимназій и равныхъ имъ учебныхъ заведеній, исключая учителей, не окончившихъ курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, имѣютъ право быть домашними наставниками и получаютъ установленное на сіе званіе свидѣтельство, не подвергаясь особому испытанію. Учителя же Гимназій и равныхъ имъ учебныхъ заведеній, не окончившіе полнаго курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, а также вышедшіе въ отставку учители уѣздныхъ училищъ, не получившіе образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ обучать въ частныхъ домахъ, пользуясь правами только домашнихъ учителей.

§ 10 того-же Положенія.

(Въ отмѣну означеннаго § 10).

4) Званіе домашняго учителя предоставляется лицамъ, не окончившимъ курса въ одномъ изъ вышепоименованныхъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, но выдержавшимъ особое установленное для того испытаніе.

(Новая статья).

5) Правила относительно мѣста, порядка и объема испытанія на званіе домашнихъ учителей и учительницъ опредѣляются особымъ Положеніемъ о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

§ 31 того-же Положенія.

(Въ замѣну означеннаго § 31).

6) Всякій домашній наставникъ; чрезъ годъ успѣшнаго отправленія должности своего званія въ какомъ-либо частномъ домѣ, по засвидѣтельствованію о его поведеніи, усердіи и способностяхъ со стороны родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто у дѣтей, а равно уѣзднаго Предводителя дворянства или, гдѣ нѣтъ его, уѣзднаго начальника, и мѣстнаго училищнаго начальства, утверждается установленнымъ порядкомъ въ чинѣ, соотвѣтствующемъ его ученой степени или званію, или тѣмъ преимуществам которыя присвоены мѣсту его воспитанія, причемъ старшинство въ чинѣ считается со дня вступленія его въ дѣйствительное отправленіе должности домашняго наставника.

§§ 33 и 34 того-же Положенія.

(Въ отмѣну означенныхъ §§ 33 и 34).

7) Получившіе образованіе свое въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и пріобрѣвшіе званіе домашняго учителя, утверждаются, чрезъ годъ дѣйствительнаго отправленія съ успѣхомъ должности своего званія, въ чинѣ 14 класса. Къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, дающимъ такое право, принадлежатъ: Гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и Военныя, Духовныя Семинаріи, Московская Коммерческая Академія, С.-Петербургское Коммерческое Училище, Училища Михайловское Артиллерійское, Николаевское Инженерное, Военныя училища: Константиновское, Павловское, Николаевское Кавалерійское (въ С.-Петербургѣ) и Александровское (въ Москвѣ), Аудиторское Училище и Гатчинскій Сиротскій Институтъ.

§ 35 того-же Положенія.

(Въ отмѣну означеннаго 35).

8) Лица, не имѣющія свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса въ одномъ изъ вышепоименованныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, или обучавшіяся только въ низшихъ училищахъ, равно получившія одно домашнее воспитаніе, если установленнымъ порядкомъ пріобрѣтутъ званіе домашняго учителя,

при засвидѣтельствованіи о дѣйствительномъ и безпорочномъ исправленіи обязанностей ихъ по сему званію, могутъ быть, по удостоенію начальства, награждаемы чиномъ 14 класса чрезъ три года.

§ 37 того-же Положенія.

(Въ отмѣну означеннаго § 37).

9) Со времени утвержденія въ чинахъ, какъ постановлено о томъ въ ст. 6,7 и 8, домашніе наставники, по истеченіи трехъ, а домашніе учители — шести лѣтъ, безпорочно и съ успѣхомъ продолжающіе отправлять обязанности по мѣстамъ ихъ званій, при установленномъ о томъ засвидѣтельствованіи, могутъ быть, по удостоенію начальства, повышаемы производствомъ въ слѣдующій по порядку чинъ.

§§38 и 39 того-же Положенія.

(Примѣнительно къ означеннымъ §§ 38 и 39)

10) Дальнѣйшее производство въ чины домашнихъ наставниковъ происходитъ на основаніи правилъ о производствѣ въ чины учителей Гимназій, а домашнихъ учителей — на основаніи правилъ о производствѣ въ чины учителей уѣздныхъ училищъ.

§ 40 Положения Іюля 1834г.

(Въ замѣну означеннаго §40).

11) Отличное, со времени утвержденія въ классныхъ чинахъ, прохожденіе службы не менѣе 15 лѣтъ даетъ право, по удостоенію начальства: домашнимъ наставникамъ — на награжденіе орденомъ Св. Анны 3-й степени и домашнимъ учителямъ — на награжденіе орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

(Новая статья).

12) Для облегченія недостаточныхъ родителей въ способахъ воспитанія ихъ дѣтей, дозволяется обученіе въ частныхъ домахъ студентамъ Университетовъ, не подвергая ихъ особому спеціальному испытанію, но обязывая только получать разрѣшительное на то свидѣтельство отъ Университета, за подписью Ректора Университета.

(Новая статья).

13) Разрѣшительное свидѣтельство на право обученія въ частныхъ домахъ выдается тѣмъ студентамъ, которые признаются начальствомъ Университета благонадежными въ нравственномъ отношеніи.

(Новая статья).

14) При опредѣленіи степени благонадежности студента, Ректоръ Университета принимаетъ въ соображеніе аттестатъ о поведеніи студента отъ того учебнаго заведенія, гдѣ онъ прежде обучался, поведеніе студента въ стѣнахъ Университета и отсутствіе отзывовъ о неблагонадежности студента со стороны мѣстной полиціи.

(Новая статья).

15) Студентъ, выбывающей изъ Университета, обязанъ возвратить Ректору разрѣшительное свидѣтельство на право обученія. Свидѣтельство это можетъ быть и отобрано у студента до окончанія курса съ воспрещеніемъ ему преподаванія, если университетское начальство само удостовѣрится, или получитъ свѣдѣнія о неблагонадежности студента, которыя окажутся несомнѣнными.

Примѣчаніе. Жалобы родителей и заступающихъ ихъ мѣсто на студентовъ, обучающихъ ихъ дѣтей, университетское начальство обязано подвергать разсмотрѣнію.

(Новая статья).

16) Студенты, обучающіе въ частныхъ домахъ безъ разрѣшительнаго свидѣтельства отъ Университета, подвергаются въ первый разъ денежному взысканію отъ 5 до 10 руб., во второй разъ, въ случаѣ продолженія ученія безъ разрѣшенія, совершенному запрещенію преподаванія въ частныхъ домахъ на все время нахожденія въ Университетѣ, и въ третій разъ удаленію изъ Университета.

(Новая статья).

17) Гимназистамъ высшихъ трехъ классовъ предоставляется также право обученія въ частныхъ домахъ, по разрѣшительному свидѣтельству отъ Гимназіи; за подписью Директора.

(Новая статья).

18) Разрѣшительное свидѣтельство выдается только гимназистамъ, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, при чемъ Директору Гимназіи вмѣняется въ обязанность отбирать обратно выданныя свидѣтельства у тѣхъ гимназистовъ, въ которыхъ, относительно поведенія и успѣховъ, будетъ замѣтна перемѣна къ худшему. Жалобы родителей на гимназистовъ, обучающихъ ихъ дѣтей, должны быть принимаемы во вниманіе начальствомъ Гимназіи.

(Новая статья).

19) За преподаваніе безъ разрѣшительнаго свидѣтельства гимназисты подвергаются различной степени взысканіямъ, назначеніе которыхъ предоставляется усмотрѣніе Педагогическаго Совѣта Гимназіи.

Проект статей, замѣняющихъ и дополняющихъ нынѣ дѣйствующія постановленія о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ.

1) Званіе домашняго наставника присвояется исключительно тѣмъ лицамъ, кои, окончивъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъявятъ намѣреніе заниматься воспитаніемъ въ частныхъ домахъ. Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, дающимъ право на званіе домашняго наставника безъ особаго испытанія, причисляются: Университеты, Духовныя Академіи, Николаевская Академія Генеральнаго Штаба, Михайловская Артиллерійская Академія, Николаевская Инженерная Академія, С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія, Институты Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и Горныхъ

Инженеровъ, Технологическій Институтъ, Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія, С.-Петербургскій Земледѣльческій Институтъ, Императорское Училище Правовѣдѣнія, Императорскій АлександровскіиЛицей, Лицеи Нѣжинскій и Ярославскій и Морской Корпусъ (высшее его отдѣленіе).

2) Свидѣтельство на званіе домашняго наставника выдается Попечителемъ Учебнаго Округа, по представленіи какъ аттестата объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса въ одномъ изъ вышепоименованныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, такъ и прочихъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, требуемыхъ Положеніемъ 1 Іюля 1834 г. отъ домашнихъ наставниковъ и учителей.

3) Вышедшіе въ отставку учители Гимназій и равныхъ имъ учебныхъ заведеній, исключая учителей, не окончившихъ курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, имѣютъ право быть домашними наставниками и получаютъ установленное на сіе званіе свидѣтельство, не подвергаясь особому испытанію. Учители же Гимназій и равныхъ имъ учебныхъ заведеній, не окончившіе полнаго курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, а также вышедшіе въ отставку учители уѣздныхъ училищъ, не получившіе образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ обучать въ частныхъ домахъ, пользуясь правами только домашнихъ учителей.

4) Званіе домашняго учителя предоставляется лицамъ, не окончившимъ полнаго курса въ одномъ изъ вышепоименованныхъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, но выдержавшимъ особое установленное для того испытаніе.

5) Правила относительно мѣста, порядка и объема испытанія на званіе домашнихъ учителей и учительницъ опредѣляются особымъ Положеніемъ о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

6) Всякій домашній наставникъ, чрезъ годъ успѣшнаго отправленія должности своего званія въ какомъ-либо частномъ домѣ, по засвидѣтельствованію о его поведеніи, усердіи и способностяхъ со стороны родителей, или заступающпхъ ихъ мѣсто у дѣтей, а равно уѣзднаго Предводителя дворянства или, гдѣ нѣтъ его, уѣзднаго начальника, и мѣстнаго училищнаго начальства, утверждается установленнымъ порядкомъ въ чинѣ, соотвѣтствующемъ его ученой степени или званію, или тѣмъ преимуществамъ, которыя присвоены мѣсту его воспитанія, причемъ старшинство въ чинѣ считается со дня вступленія его въ дѣйствительное отправленіе должности домашняго наставника.

7) Получившіе образованіе свое въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и пріобрѣвшіе званіе домашняго учителя, утверждаются, чрезъ годъ дѣйствительнаго отправленія съ успѣхомъ должности своего званія, въ чинѣ 14 класса. Къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, дающимъ такое право, принадлежатъ: Гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и Военныя, Духовныя Семинаріи, Московская Коммерческая Академія, С.-Петербургское Коммерческое Училище, Училища Михайловское Артиллерійское, Николаевское Инженерное, Военныя Училища: Константиновское, Павловское, Николаевское Кавалерійское (въ С.-Петербургѣ) и Александровское (въ Москвѣ), Аудиторское Училище и Гатчинскій Сиротскій Институтъ.

8) Лица, не имѣющія свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса въ одномъ изъ вышепоименованныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, или обучавшіяся только въ низкихъ училищахъ, равно получившія одно домашнее воспитаніе, если установленнымъ порядкомъ пріобрѣтутъ званіе домашняго учителя, при засвидѣтельствованіи о дѣйствительномъ и безпорочномъ исправленіи обязанностей ихъ по сему званію, могутъ быть, по удостоенію начальства, награждаемы чиномъ 14-го класса черезъ три года.

9) Со времени утвержденія въ чинахъ, какъ постановлено о томъ въ ст. 6, 7 и 8, домашніе наставники, по истеченіи трехъ, а домашніе учители — шести лѣтъ, безпорочно и съ успѣхомъ продолжающіе отправлять обязанности по мѣстамъ ихъ званій, при установленномъ о томъ засвидѣтельствованіи, могутъ быть, по удостоенію начальства, повышаемы производствомъ въ слѣдующій по порядку чинъ.

10) Дальнѣйшее производство въ чины домашнихъ наставниковъ происходитъ на основаніи правилъ о производствѣ въ чины учителей Гимназій, а домашнихъ учителей — на основаніи правилъ о производствѣ въ чины учителей уѣздныхъ училищъ.

11) Отличное, со времени утвержденія въ классныхъ чинахъ, прохожденіе службы не менѣе 15 лѣтъ даетъ право, по удостоенію начальства: домашнимъ наставникамъ — на награжденіе орденомъ Св. Анны 3-й степени и домашнимъ учителямъ — на награжденіе орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

12) Для облегченія недостаточныхъ родителей въ способахъ воспитанія ихъ дѣтей, дозволяется обученіе въ частныхъ домахъ студентамъ Университетовъ, не подвергая ихъ особому спеціальному испытанію, но обязывая только получать разрѣшительное на то свидѣтельство отъ Университета, за подписью Ректора Университета.

13) Разрѣшительное свидѣтельство на право обученія въ частныхъ домахъ выдается тѣмъ студентамъ, которые признаются начальствомъ Университета благонадежными въ нравственномъ отношеніи.

14) При опредѣленіи степени благонадежности студента, Ректоръ Университета принимаетъ въ соображеніе аттестатъ о поведеніи студента отъ того учебнаго заведенія, гдѣ онъ прежде обучался, поведеніе студента въ стѣнахъ Университета и отсутствіе отзывовъ о неблагонадежности студента со стороны мѣстной полиціи,

15) Студентъ, выбывающій изъ Университета, обязанъ возвратить Ректору разрѣшительное свидѣтельство на право обученія. Свидѣтельство это можетъ быть и отобрано у студента до окончанія курса, съ воспрещеніемъ ему преподаванія, если университетское начальство само удостовѣрится, или получитъ свѣдѣнія о неблагонадежности студента, которыя окажутся несомнѣнными.

Примѣчаніе. Жалобы родителей и заступающихъ ихъ мѣсто, на студентовъ, обучающихъ ихъ дѣтей, университетское начальство обязано подвергать разсмотрѣнію.

16) Студенты, обучающіе въ частныхъ домахъ безъ разрѣшительнаго свидѣтельства отъ Университета, подвергаются совершенному запрещенію преподаванія въ частныхъ домахъ на все время нахожденія въ Университетѣ, а въ случаѣ возобновленія, и послѣ сего запрещенія, занятій преподаванія въ частныхъ домахъ, подвергаются удаленію изъ Университета, если Университетское начальство признаетъ мѣру эту необходимюо.

17) Гимназистамъ высшихъ трехъ классовъ предоставляется также право обученія въ частныхъ домахъ, по разрѣшительному свидѣтельству отъ Гимназіи, за подписью Директора.

18) Разрѣшельное свидѣтельство выдается только гимназистамъ, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, при чемъ Директору Гимназіи вмѣняется въ обязанность отбирать обратно выданныя свидетельства у тѣхъ гимназистовъ, въ которыхъ, относительно поведенія и успѣховъ, будетъ замѣчена перемѣна къ худшему. Жалобы родителей на гимназистовъ, обучающихъ ихъ дѣтей, должны быть принимаемы во вниманіе начальствомъ Гимназіи.

19) За преподаваніе безъ разрѣшительнаго свидѣтельства гимназисты подвергаются различной степени взысканіямъ, назначеніе которыхъ предоставляется усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта Гимназіи.

№ 140.
Положеніе о Молодечненской Учительской Семинаріи 17 Марта 1870 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Бытъ по сему». *)

ГЛАВА I. — Общія положенія.

1. Учительская Семинарія, учрежденная въ мѣстечкѣ Молодечнѣ, Виленской губерніи, имѣетъ цѣлію доставить педагогическое образованіе молодымъ людямъ всѣхъ сословій, Православнаго исповѣданія, желающимъ посвятить себя учительской дѣятельности въ начальныхъ училищахъ Виленскаго Учебнаго Округа.

2. Для практическихъ упражненій воспитанниковъ Семинаріи въ преподаваніи состоитъ при ней начальное училище.

3. Семинарія и начальное училище содержатся на иждивеніи казны и суть заведенія открытыя.

*) Журн. М. Н. Пр.Ч.CXLVIII, отд. I, стр. 20

4. Въ Семинаріи обучаются 60 казенныхъ стипендіатовъ. Сверхъ того, допускаются къ обученію стипендіаты какъ сельскихъ обществъ, такъ и частныхъ лицъ, и своекоштные воспитанники, безплатно.

5. Курсъ ученія въ Семинаріи трехгодичный, по одному году въ классѣ.

6. Семинарія состоитъ въ вѣдѣніи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, и въ случаяхъ, не предвидѣнныхъ настоящимъ Положеніемъ, руководствуется общимъ Уставомъ Гимназій, а также счетнымъ Уставомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА II. — Составъ Семинаріи.

7. Семинарія и начальное при ней училище состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Директора Семинаріи.

8. Директоръ избирается Попечителемъ Округа изъ лицъ Православнаго исповѣданія, получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, и утверждается въ должности Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

9. По управленію заведеніемъ Директору Семинаріи принадлежатъ права, предоставленныя Директорамъ Гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

10. Директору Семинаріи предоставляется участвовать съ правомъ голоса въ училищныхъ Совѣтахъ Дирекцій народныхъ училищъ Виленскаго Учебнаго Округа.

11. Наставники избираются Директоромъ: законоучитель, по предварительному соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, — изъ духовныхъ лицъ, получившихъ образованіе въ Духовной Академіи, а преподаватели наукъ — изъ лицъ Православнаго исповѣданія, преимущественно получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Наставники утверждаются въ должности Попечителемъ Округа.

12. Законоучитель Семинаріи, въ продолженіе своей службы при ней, не можетъ имѣть прихода.

13. Директоръ Семинаріи, а также законоучитель и преподаватели наукъ, всѣ съ званіемъ наставниковъ, пользуются тѣми же правами и преимуществами по службѣ, какія предоставлены Директорамъ и наставникамъ Гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; пенсіи же получаютъ по окладамъ жалованья, опредѣленнымъ штатомъ Семинаріи 1864 года.

14. Учитель начальнаго училища утверждается въ должности Попечителемъ Округа, по представленію Директора Семинаріи. Онъ пользуется правами и преимуществами, присвоенными народнымъ учителямъ Виленскаго Учебнаго Округа.

15. Учитель пѣнія опредѣляется Директоромъ, по найму, и кромѣ жалованья и казенной квартиры съ отопленіемъ, никакими правами по службѣ не пользуется.

Примѣчаніе. Мѣсто учителя пѣнія, за добавочное по штату жалованье, можетъ занимать и одинъ изъ наставниковъ или учитель начальнаго училища, если имѣетъ къ тому способность и желаніе.

ГЛАВА III. — Совѣтъ Семинаріи.

16. Совѣтъ Семинаріи состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ законоучителя, прочихъ наставниковъ и учителя начальнаго училища.

17. Вѣдѣнію и окончательному рѣшенію Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: а) пріемъ желающихъ поступить въ Семинарію и увольненіе изъ нея воспитанниковъ; б) удостоеніе учениковъ, окончившихъ курсъ, свидѣтельствъ на право учителей начальныхъ училищъ; в) назначеніе стипендій и лишеніе ихъ; г) опредѣленіе наградъ и взысканій; д) разсмотрѣніе и принятіе лучшихъ способовъ преподаванія; е) выборъ учебниковъ и руководствъ изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности; ж) распредѣленіе учебныхъ предметовъ между наставниками; з) назначеніе къ выпискѣ книгъ для учениковъ и для библіотеки; и) расходованіе штатныхъ суммъ, сообразно открывающимся нуждамъ заведенія, и изысканіе мѣръ вообще, которыя могутъ служить къ благоустройству и успѣхамъ заведенія въ учебно-воспитательномъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Что же касается устройства учебной части въ Семинаріи и измѣненія программъ преподаванія, то вопросы эти, по обсужденіи въ Совѣтѣ Семинаріи, представляются, чрезъ Попечителя Округа, на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

18. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, а при равенствѣ ихъ, мнѣніе Директора даетъ перевѣсъ; въ случаѣ же несогласія Директора съ мнѣніемъ большинства, дѣло представляется на разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа.

ГЛАВА IV. — Учащіеся.

19. Въ Семииарію принимаются молодые люди не моложе 16-лѣтняго возраста.

20. Пріемъ въ Семинарію допускается одинъ разъ въ годъ, передъ начатіемъ учебнаго курса, и не иначе, какъ въ первый классъ.

21. Изъ кандидатовъ, оказавшихся достойнѣйшими, принимается въ число казенныхъ стипендіатовъ столько, сколько имѣется свободныхъ стипендій. Книги и учебныя пособія, пріобрѣтаемыя для казенныхъ стипендіатовъ изъ ассигнованной на этотъ предметъ штатной суммы, обращаются въ ихъ собственность.

22. Казенные стипендіаты Семинаріи, по окончаніи въ ней курса наукъ, обязаны прослужить въ должности учителей начальныхъ училищъ не менѣе четырехъ лѣтъ, по назначенію Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа.

23. Казенные стипендіаты, которые пожелали бы оставить Семинарію до окончанія курса, а равно не желающіе, по окончаніи его, прослужить въ званіи народнаго учителя опредѣленное въ предыдущей статьѣ число лѣтъ, могутъ быть уволены изъ Семинаріи или освобождены отъ своего обязательства, но не иначе, какъ по возвращеніи всей суммы, выданной имъ въ видѣ стипендій во время пребыванія въ заведеніи.

24. Воспитанники Семинаріи освобождаются, на все время своего пребыванія въ ней, отъ личныхъ повинностей, не исключая рекрутской.

25. Воспитанники, окончившіе курсъ, получаютъ, по удостоенію Совѣта, свидетельства на званіе учителя начальнаго училища и на все время служенія своего въ этой послѣдней должности освобождаются также отъ всѣхъ личныхъ повинностей, не исключая рекрутской.

26. При опредѣленіи на учительскія вакансіи, казенные стипендіаты имѣютъ преимущество передъ всѣми другими, а стипендіаты сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ — предъ своекоштными.

ГЛАВА V. — Учебно-воспитательная часть.

27. Предметы преподаванія въ Семинаріи суть слѣдующіе: законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, арифметика, главныя основанія геометріи, землемѣріе, линейное черченіе, русская исторія, при преподаваніи которой сообщаются и нѣкоторыя понятія объ исторіи всеобщей, краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія, главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе и пѣніе. Сверхъ того, воспитанники обучаются ремесламъ, по выбору Совѣта, и гимнастикѣ.

Примѣчаніе. Преподаваніе главныхъ основаній педагогики возлагается на обязанность Директора Семинаріи.

28. Въ начальномъ училищѣ, состоящемъ при Семинаріи, преподаются тѣ же предметы, что и въ каждомъ начальномъ училищѣ, то-есть, законъ Божій, чтеніе и письмо по-русски, церковно-славянское чтеніе, арифметика и пѣніе.

29. Подробныя правила о порядкѣ внутренняго управленія Семинаріею, надзорѣ за воспитанниками, объемѣ и методѣ преподаванія учебныхъ предметовъ, распредѣленіи уроковъ, равно занятій ремеслами, и о практическихъ упражненіяхъ учениковъ старшаго класса по преподаванію въ начальномъ училищѣ, опредѣляются особою инструкціею Министра Народнаго Просвѣщенія.

(См. Штаты и Приложенія).

№ 141.
Положение объ учительскихъ институтахъ. 31 мая 1872 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 31-го Мая 1872 года.

Положение объ учительскихъ институтахъ.

I. Общія положенія.

1) Учительскіе институты учреждаются съ цѣлію приготовленія учителей для Городскихъ училищъ.

2) Учительскіе институты суть заведенія закрытыя. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется однако право разрѣшать начальству институтовъ пріемъ въ оные, при имѣющейся къ тому возможности и надобности, и приходящихъ воспитанниковъ.

3) Учительскіе институты состоятъ въ главномъ вѣденіи Попечителей Учебныхъ Округовъ и въ ближайшемъ завѣдываніи особыхъ Директоровъ.

4) Для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи, при каждомъ Учительскомъ инстптутѣ состоитъ одноклассное или двухклассное Городское училище.

5) Учительскіе институты и состоящія при нихъ Городскія училища содержатся на казенный счетъ.

6) Курсъ ученія въ Учительскихъ институтахъ продолжается три года и раздѣляется на три класса.

7) При Учительскомъ институтѣ полагаются слѣдующія должности: Директоръ, Законоучитель, штатные преподаватели наукъ черченія, рисованія и чистописанія, учители пѣнія и гимнастики, Врачъ, Экономъ и Письмоводитель.

8) Въ Городскомъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ, число преподавателей полагается по числу классовъ.

9) Нормальное число воспитанниковъ въ каждомъ Учительскомъ институтѣ полагается семьдесятъ пятъ. Изъ нихъ шестьдесятъ человѣкъ получаютъ полное содержаніе на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; остальныя же пятнадцать вакансіи предоставляются стипендіатамъ другихъ вѣдомствъ, городскихъ обществъ, земствъ и частныхъ лицъ, а также и своекоштнымъ пансіонерамъ.

Примѣчаніе. Число вакансіи для стипендіатовъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть увеличено, по усмотрѣнію Попечителя Учебнаго Округа, но съ наблюденіемъ, чтобы число всѣхъ учащихся въ одномъ классѣ, вмѣетѣ съ казенными воспитанниками, не превышало 35-ти человѣкъ.

10) Плата за каждаго стипендіата и своекоштнаго пансіонера полагается по сто пятидесяти рублей въ годъ; сверхъ того, каждый изъ нихъ, при вступленіи, вноситъ по пятидесяти руб. на первоначальное обзаведеніе. Размѣръ платы съ приходящихъ воспитанниковъ опредѣляется Педагогическимъ Совѣтомъ и утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

11) При Учительскихъ институтахъ полагаются:

а) библіотека, и

б) собранія необходимыхъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ пособій.

12) Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется право издавать, въ развитіе настоящаго Положенія:

а) инструкціи о порядкѣ управленія Учительскими институтами;

б) инструкціи относительно объема и метода преподаванія въ нихъ, и

в) программы сего преподаванія, а равно программы вступительныхъ въ институтъ испытаній. Означенныя въ пунктахъ б и в инструкціи и программы объявляются во всеобщее извѣстіе.

II. Должностныя лица.

13) Директоръ и штатные преподаватели избираются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и извѣстныхъ своею опытностію въ начальномъ обученіи.

14) Директоръ Учительскаго института избирается Попечителемъ Учебнаго Округа и утверждается въ должности Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

15) Законоучитель избирается Директоромъ преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Духовныхъ Академіяхъ и извѣетныхъ своею опытностію въ преподаваніи Закона Божія и, по соглашенію съ Епархіальнымъ начальствомъ, утверждается въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа.

16) Штатные преподаватели наукъ, черченія, рисованія и чистописанія, а равно Врачъ, избираются Директоромъ и утверждаются Попечителемъ Учебнаго Округа.

17) Экономъ и Письмоводитель опредѣляются и увольняются Директоромъ.

18) Директоръ, Законоучитель и штатные преподаватели наукъ, черченія, рисованія и чистописанія состоятъ въ дѣйствительной государственной службѣ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія и пользуются всѣмп служебными правами, предоставленными тѣмъ же лицамъ, служащимъ при Гимназіяхъ и Прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

19) Учители пѣнія и гимнастики опредѣляются Директоромъ по найму, за назначенное по штату вознагражденіе.

Примѣчаніе. Если представится возможность, то преподаваніе пѣнія и гимнастики поручается штатнымъ преподавателямъ за особое вознагражденіе, назначенное по штату учителямъ этихъ предметовъ.

20) Учители состоящаго при институтѣ Городскаго училища избираются Директоромъ изъ лицъ, имѣющихъ на это право и извѣстныхъ своею

опытностію въ начальномъ обученіи, и утверждаются Попечителемъ Учебнаго Округа. Они состоятъ въ дѣйствительной государственной службѣ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія и пользуются всѣми служебными и личными правами, предоставляемыми учителямъ Городскихъ училищъ ст. 21-ю и 22-ю Положенія о сихъ училищахъ.

21) Преподаваніе Закона Божія въ Городскомъ училищѣ возлагается на Законоучителя Учительскаго института.

22) Законоучитель, въ продолженіи своей службы при институтѣ, не можетъ имѣть прихода.

23) Директоръ Учительскаго института есть непосредственный начальникъ онаго, равно какъ и состоящаго при немъ Городскаго училища. По управленію заведеніемъ и въ отношеніи ко всѣмъ служащимъ при ономъ лицамъ, Директоръ пользуется всѣми правами, предоставленными Директорамъ Гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

24) На Директорѣ лежитъ полная отвѣтственность за возможное благосостояніе ввѣреннаго его завѣдыванію Учительскаго института и состоящаго при немъ Городскаго училища по всѣмъ частямъ.

25) Директоръ слѣдитъ за преподаваніемъ и имѣетъ бдительный надзоръ за воспитанниками, въ чемъ ему помогаютъ и всѣ штатные преподаватели, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 29-й сего Положенія.

26) Директоръ преподаетъ Педагогику, или одинъ изъ прочихъ предметовъ, по своему избранію и съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

27) Директоръ Учительскаго института есть членъ Попечительскаго Совѣта.

28) Директоръ ежегодно представляетъ Попечителю Учебнаго Округа отчетъ о состояніи ввѣреннаго ему заведенія по всѣмъ частямъ, за подписью своею, Законоучителя, всѣхъ штатныхъ преподавателей и Врача.

29) Кромѣ преподаванія учебныхъ предметовъ, каждому изъ четырехъ штатныхъ преподавателей наукъ поручается ближайшій надзоръ за занятіями и поведеніемъ воспитанниковъ одного изъ классовъ института; онъ представляетъ объ этомъ отчетъ Педагогическому Совѣту за каждые два мѣсяца.

30) Каждый изъ преподавателей обязанъ посѣщать по своему предмету классы училища во время упражненій въ преподаваніи воспитанниковъ старшаго класса института и руководить ихъ при этихъ урокахъ.

III. Учащіеся.

31) Въ Учительскіе институты принимаются молодые люди всѣхъ званій и состояній, не моложе 16-ти лѣтъ, здороваго тѣлосложенія и хорошей нравственности, по выдержаніи предварительнаго испытанія въ Законѣ Божіемъ, Русскомъ языкѣ, Арифметикѣ, Геометріи, Исторіи и Географіи Россіи, по программамъ, утвержденнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе, Окончившіе успѣшно курсъ въ Гимназіяхъ, Духовныхъ Семинаріяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если имѣютъ свидѣтельство въ одобрительномъ поведеніи, принимаются въ Учительскіе институты безъ испытанія.

32) Прошенія о поступленіи въ Учительскій институтъ подаются на простой бумагѣ Директору онаго, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) свидѣтельства метрическаго или инаго о возрастѣ и происхожденіи, и 2) если поступающій учился въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, то свидѣтельетво того заведенія объ успѣхахъ и одобрительномъ поведеніи.

33) Пріемъ въ Учительскій институтъ бываетъ одинъ разъ въ годъ, въ началѣ учебнаго года, и не иначе какъ въ 1-й классъ.

34) Поступающіе въ институтъ предварительно осматриваются Врачомъ заведенія. Оказавшіеся, при врачебномъ осмотрѣ, имѣющими тѣлесные недостатки, могущіе препятствовать исполненію учительскихъ обязанностей, не принимаются.

35) Изъ кандидатовъ, оказавшихся, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ, достойнѣйшими, принимается въ число воспитанниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія столько, сколько имѣется свободныхъ вакансій.

36) Воспитанники Министерства Народнаго Просвѣщенія, оказавшіеся въ теченіе полугодія нерадивыми въ занятіяхъ, или неодобрительнаго поведенія, увольняются изъ заведенія, по постановленію Педагогическаго Совѣта, а на ихъ мѣсто поступаютъ лучшіе изъ своекоштныхъ пансіонеровъ, если они того пожелаютъ.

37) Воспитанники безпрекословно повинуются всѣмъ установленнымъ въ Учительскомъ институтѣ требованіямъ и порядкамъ, которые излагаются въ особой инструкціи, составляемой Педагогическимъ Совѣтомъ и утверждаемой Попечителемъ Учебнаго Округа.

38) Воспитанники Учительскаго института освобождаются, на все время пребыванія въ немъ, отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ натуральныхъ повинностей, не исключая и рекрутской.

39) Воспитанники, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія въ Учительскомъ институтѣ, при хорошей нравственности, получаютъ, по удостоенію Педагогическаго Совѣта, аттестаты на званіе учителя Городскаго училища, за подписью Директора, Законоучителя и всѣхъ штатныхъ преподавателей, съ приложеніемъ институтской печати, и, до полученія учительскихъ мѣстъ, называются кандидатами на должность учителя.

40) Каждый поступающій въ институтъ въ число воспитанниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія обязывается подпискою прослужить, по окончаніи курса, не менѣе шести лѣтъ, въ должности учителя Городскаго училища, по назначенію учебнаго начальства; срокъ обязательной службы считается со времени выпуска изъ Учительскаго института. Для стииендіатовъ другихъ вѣдомствъ, земства, городскихъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ, срокъ

обязательной службы, если онъ будетъ установленъ, долженъ быть опредѣленъ имъ при поступленіи воспитанника въ заведеніе.

41) Казенные воспитанники, которые пожелаютъ оставить заведеніе до окончанія полнаго курса ученія въ немъ, или нежелающіе, по окончаніи курса, прослужить 6 лѣтъ учителями въ Городскихъ училищахъ, могутъ быть уволены изъ Учительскаго института и освобождены отъ лежащаго на нихъ обязательства, но не иначе, какъ по возвращеніи ими всей, израсходованной на содержаніе ихъ суммы, во время пребыванія въ Учительскомъ институтѣ, по разсчету ста пятидесяти рублей въ годъ. Въ отношеніи къ лицамъ, прослужившимъ въ должности учителя часть означеннаго срока, проведенное ими на службѣ время принимается, при разсчетѣ, въ надлежащее соображеніе.

IV. Учебная часть.

42) Курсъ ученія въ Учительскихъ институтахъ продолжается три года и раздѣляетея на три послѣдовательные класса.

43) Въ Учительскихъ институтахъ преподаются: а) Законъ Божій, б) Педагогика, в) Русскій языкъ и Церковно-Славянское чтеніе (съ переводомъ на Русскій языкъ и съ грамматическими объясненіями), г) Ариофметика и начальная Алгебра, д) Геометрія, е) Исторія Русская и Всеобщая, ж) Географія Русская и Всеобщая, з) Естественная Исторія и Физика, и) черченіе и рисованіе, і) чистописаніе, к) пѣніе и л) гимнастика.

44) Нормальное время для прохожденія курса каждаго класса назначается одинъ годъ. Но воспитанники, невыдержавіпіе переводнаго испытанія, могутъ быть оставляемы въ томъ же классѣ на второй годъ, одинъ разъ въ продолженіе курса, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта и не иначе, какъ по особенно уважительнымъ обстоятельствамъ.

45) Воспитанники старшаго класса преподаютъ въ Городскомъ училищѣ, подъ руководствомъ его учителей и своихъ преподавателей.

Примѣчаніе. Правила для практическихъ упражненій воспитанниковъ старшаго класса въ преподаваніи составляются въ Педагогическомъ Совѣтѣ Учительскаго института и утверждаются Попечителемъ Учебнаго Округа.

46) Въ состоящемъ при Учительскомъ институтѣ Городскомъ училищѣ преподаются тѣ же самые предметы, какъ и въ прочихъ Городскихъ училищахъ (ст. 13-я Положенія о сихъ училищахъ).

47) Ученіе продолжается въ Учительскихъ институтахъ въ теченіе всего учебнаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и лѣтнихъ и зимнихъ вакацій, установленныхъ для учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

48) Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся переводные и выпускной экзамены, въ присутствіи Директора, Законоучителя, всѣхъ штатныхъ преподавателей и постороннихъ посѣтителей.

49) По окончаніи всѣхъ экзаменовъ, назначается публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи заведенія за истекшій учебный годъ, переводятся воспитанники въ слѣдующіе классы и выдаются аттестаты на званіе учителя Городскаго училища успѣшно окончавшимъ полный курсъ ученія.

V. Педагогическій Совѣтъ.

50) Педагогическій Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Законоучителя, всѣхъ штатныхъ преподавателей института и учителей Городскаго училища, состоящаго при институтѣ.

51) Педагогическій Совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго времени не менѣе одного раза въ двѣ недѣли; въ случаѣ же надобности, могутъ быть назначаемы по усмотрѣнію Директора и чрезвычайныя собранія.

52) Дѣла въ Педагогическомъ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ — голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

53) Обсужденію и окончательному рѣшенію Педагогическаго Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ воспитанниковъ въ институтъ и приходящихъ учениковъ въ состоящее при немъ Городское училище; переводъ учениковъ института изъ класса въ классъ и выдача аттестатовъ окончившимъ курсъ; 2) оставленіе, по особенно уважительнымъ причинамъ, малоуспѣвшихъ воспитанниковъ на второй годъ въ томъ же классѣ; 3) особыя мѣры для вспомоществованія малоуспѣвающимъ, но прилежнымъ и благонравнымъ воспитанникамъ; 4) мѣры взысканія съ провинившихся воспитанниковъ; 5) разсмотрѣніе отчетовъ преподавателей о занятіяхъ и поведеніи воспитанниковъ, ввѣренныхъ ближайшему ихъ надзору; 6) устройство библіотекъ и другихъ собраній учебныхъ пособій и установленіе правилъ пользованія ими; 7) выборъ Секретаря Совѣта и Библіотекаря; 8) расходованіе штатныхъ суммъ, и 9) изысканіе мѣръ къ улучшенію заведенія во всѣхъ отношеніяхъ.

54) На утвержденіе Попечителя Учебнаго Округа представляются заключенія Педагогическаго Совѣта: 1) объ увольненіи неблагонадежныхъ воспитанниковъ изъ института; 2) о назначеніи своекоштныхъ пансіонеровъ на вакансіи уволенныхъ воспитанниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; 3) по устройству учебной части и всего образа жизни въ институтѣ; 4) относительно правилъ для практическихъ упражненій воспитанниковъ старшаго класса въ преподаваніи въ состоящемъ при институтѣ Городскомъ училищѣ.

55) Сверхъ означенныхъ въ предшедшей 54-й статьѣ дѣлъ, на разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа представляются всѣ случаи разногласія Директора съ большинствомъ членовъ Совѣта. Впрочемъ, во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія Попечителя.

VI. Права и преимущества Учительскихъ институтовъ.

56) Учительскіе институты имѣютъ печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью «такого-то Учительскаго института».

57) Учительскіе институты освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

58) Дома, принадлежащіе Учительскимъ институтамъ, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ, съ соблюденіемъ при томъ правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 16-го Іюня 1870 года Городовомъ Положеніи (ст. 129-я и примѣч.).

(См. Штаты и Приложенія).

Журнала Высочайше учрежденнаго Присутствія для разсмотрѣнія проектовъ по части Народнаго Просвѣщенія. — При разсмотрѣніи настоящаго представленія (по проектамъ Положеній и штатовъ Городскихъ училищъ и Учительскихъ институтовъ), останавливаясь на общемъ планѣ проектированнаго преобразованія существующихъ у насъ уѣздныхъ училищъ въ Городскія и устройства Учительскихъ институтовъ, Присутствіе не могло не выразить своего полнаго сочувствія стремленію Министерства Народнаго Просвѣщенія учредить для городскаго населенія и преимущественно для бѣдной части онаго, школы, соотвѣтствующія современнымъ потребностямъ, которымъ далеко не удовлетворяютъ нынѣшнія уѣздныя наши училища, организованныя по уставу, изданному въ 1828 году, т. е. слишкомъ 40 лѣтъ тому назадъ.

Лучшее устройство этихъ училищъ является крайне-настоятельнымъ. Предлагаемое преобразованіе ихъ по системѣ такъ называемаго класснаго обученія, нельзя не признать весьма удобнымъ, ибо система эта, допуская, при одинаковомъ курсѣ училищъ, устройство ихъ въ составѣ большаго или меньшаго числа классовъ, даетъ тѣмъ самымъ возможность сообразовать издержки на начальныя учебныя заведенія съ числомъ учащихся въ извѣстной мѣстности и, вслѣдствіе того, можетъ имѣть одинаковое примѣненіе во всѣхъ городахъ Имперіи, несмотря на существующее между ними различіе по числу населенія.

Не менѣе полезною представляется, безъ сомнѣнія, и мысль объ учрежденіи Учительскихъ институтовъ. При совершенномъ почти отсутствіи въ нашихъ уѣздныхъ училищахъ хорошихъ учителей, преобразованіе этихъ заведеній можетъ принесть ожидаемые плоды только въ случаѣ назначенія въ оныя вполнѣ способныхъ преподавателей; посему предположеніе Министерства о постепенномъ лишь преобразованіи существующихъ уѣздныхъ училищъ, по мѣрѣ приготовленія достаточнаго числа учителей, — для чего

и имѣютъ быть учреждены Учительскіе институты, — должно служить ручательствомъ успѣшнаго осуществленія реформы. Весьма полезнымъ представляется при этомъ предполагаемое открытіе при Учительскихъ институтахъ особыхъ дополнительныхъ курсовъ для нынѣшнихъ учителей уѣздныхъ училищъ: благодаря сей мѣрѣ, окажется возможнымъ воспользоваться лучшими изъ наличныхъ по этой части силъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительно ускорится и самый ходъ всего дѣла.

***

Б. *По проекту Положенія объ Учительскихъ институтахъ*.

1) Статью 2-ю, по которой Учптельскіе институты имѣютъ быть заведеніями закрытыми, Присутствіе находитъ полезнымъ, по примѣру Высочайше утвержденныхъ Положеній о Казанской и Иркутской Учительскихъ Семинаріяхъ, а такъ же объ Учительскихъ школахъ въ г.г. Уфѣ и Симферополѣ, дополнить постановленіемъ о томъ, что Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется право разрѣшать начальству института пріемъ въ оный, при имѣющейся къ тому возможности и надобности, и приходящихъ воспитанниковъ.

2) По смыслу примѣчанія къ ст. 8-й, число всѣхъ учащихся въ одномъ классѣ не должно превышать 30-ти человѣкъ.

Такъ какъ въ Учительскіе институты будутъ приниматься лица не моложе 16-ти лѣтъ (ст. 31-я) и, слѣдовательно, какъ по возрасту, такъ и по степени развитія ихъ, отъ учителя не будетъ требоваться столько занятій съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно, сколько при курсѣ низшихъ училищъ, — то, по мнѣнію Присутствія, высшая норма числа учениковъ въ каждомъ классѣ института можетъ быть увеличена, безъ особенныхъ неудобствъ, до 35-ти.

3) Вслѣдствіе допущенія въ Учительскіе институты приходящихъ воспитанниковъ, статью 9-ю, въ коей опредѣляется размѣръ платы стипендіатовъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, необходимо дополнить указаніемъ и о платѣ за приходящихъ. Опредѣленіе ея размѣра всего удобнѣе предоставить Педагогическимъ Совѣтамъ заведеній, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

4) При Учительскихъ институтахъ полагается, на основаніи ст. 10-й, 51-й и 52-й, между прочимъ, дополнительные курсы.

Принимая во вниманіе, что курсы эти, будучи предназначены единственно для усовершенствованія въ преподаваніи учителей нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ, имѣютъ значеніе лишь временное, Присутствіе предпочитаетъ упомянутыя постановленія перенесть изъ проекта въ заключеніе Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу.

5) По статьѣ 14-й, учители пѣнія и гимнастики, наравнѣ съ прочими должностными лицами института, избираются Директоромъ и утверждаются Попечителемъ Учебнаго Округа; въ статьѣ же 18-й постановляется, что они опредѣляются Директоромъ по найму. Въ виду сего, признавая утвержденіе упомянутыхъ

лицъ въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа излишнимъ, Присутствіе не усматриваетъ необходимости упоминать объ нихъ въ ст. 14-й.

6) Кромѣ преподаванія учебныхъ предметовъ, каждому изъ трехъ штатныхъ преподавателей наукъ вмѣняется статьею 28-ю въ обязанность имѣть ближайшій надзоръ за занятіями и поведеніемъ воспитанниковъ одного изъ классовъ института.

По поводу сего правила нельзя не замѣтить, что, при неимѣніи въ Учительскихъ институтахъ должности особыхъ Надзирателей, наблюденіе въ не-классное время не только за занятіями, но и за поведеніемъ воспитанниковъ, будетъ для преподавателей весьма не легко; трудность этой обязанности особенно увеличивается необходимостію поочереднаго съ ихъ стороны ночнаго дежурства. Въ виду сего нельзя не опасаться, что при назначеніи въ каждый институтъ трехъ только учителей, сложныя обязанности ихъ по преподаванію въ классахъ и по надзору за воспитанниками будутъ исполняемы неудовлетворительно. Для предупрежденія сего, Присутствіе признаетъ необходимымъ положить въ штатѣ на каждый Учительскій институтъ четырехъ преподавателей.

7) Согласно изложенному выше замѣчанію по статьѣ 30-й проекта Положенія о Городскихъ училищахъ, въ первомъ пунктѣ ст. 32-й настоящаго проекта слова: «о рожденіи и крещеніи» слѣдуетъ замѣнить выраженіемъ «метрическое или иное о возрастѣ и происхожденіи».

8) Пунктомъ 3-мъ той же 32-и статьи, отъ поступающихъ въ Учительскій институтъ требуется, между прочимъ свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи.

Находя, что подобное свидетельство можетъ имѣть значеніе въ томъ только случаѣ, если оно выдано начальствомъ заведенія, гдѣ передъ тѣмъ учился поступающій, Присутствіе полагаетъ, слив приведенное постановленіе со 2-мъ пунктомъ 32-й статьи, коимъ требуется свидѣтельство объ успѣхахъ поступающаго, изложить этотъ послѣдній пунктъ въ слѣдующемъ видѣ: «2) если поступающій учился въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, то свидѣтельство онаго объ успѣхахъ и одобрительномъ поведеніи желающаго быть принятымъ въ институтъ».

9) Въ статьѣ 41-й содержится правило, на основаніи коего казенные воспитанники не желающіе по окончаніи курса ученія прослужить шесть лѣтъ учителями въ Городскихъ училищахъ, освобождаются отъ этой обязанности въ томъ случаѣ, если возвратятъ всю израсходованную на содержаніе ихъ въ Институтѣ сумму, по разсчету 150 руб. за каждый проведенный въ немъ годъ.

Соглашаясь съ справедливостію сего правила, Присутствіе находитъ лишь нужнымъ разъяснить въ немъ, что если обязанныя службою лица, по прослуженіи части означеннаго срока, желали бы освободиться отъ дальнѣйшаго исполненія обязанностей учителей Городскихъ училищъ, то проведенное ими уже въ этомъ званіи время должно быть принимаемо, при разсчетѣ, въ надлежащее соображеніе.

10) Изложенное въ статьѣ 42-й постановленіе объ одеждѣ воспитанниковъ Учительскихъ институтовъ, какъ не имѣющее законодательнаго свойства, лучше исключить изъ проекта, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Народнаго Просвѣщенія издавать, въ развитіе настоящаго закона, необходимыя инструкціи по всѣмъ вообще предметамъ управленія и внутренняго устройства заведенія.

11) На основаніи ст. 60-й, посылаемыя подъ печатью Учительскихъ институтовъ бумаги и посылки, когда послѣднія не болѣе пуда вѣсомъ, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

Въ виду упомянутаго выше Высочайшаго повелѣнія о непредоставленіи права безплатной пересылки пакетовъ учрежденіямъ, которыя его еще не имѣли, статью 60-ю необходимо, по мнѣнію Присутствія, изъ проекта исключить.

12) Статья 61-я, по которой дома, принадлежащіе Учительскимъ институтомъ, освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ, подобно ст. 45-й проекта Положенія о Городскихъ училищахъ, подлежитъ согласованію со статьею 129-ю Городоваго Положенія 16-го Іюня 1870 г. и примѣчаніемъ къ ней.

***

Но въ Учительскихъ институтахъ, кромѣ пансіонеровъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, предоставляется приготовляться и стипендіатамъ городскихъ обществъ, земствъ и частныхъ лицъ, до 30-ти человѣкъ въ каждомъ институтѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что особенно губернскія земства наши непремѣнно воспользуются этимъ правомъ, такъ какъ они сознаютъ уже необходимость въ хорошо приготовленныхъ учителяхъ. Такимъ образомъ Учительскіе институты, въ означенные 7 лѣтъ, могутъ приготовить, сверхъ 935-ти учителей, нужныхъ для 405-ти Городскихъ училищъ, еще около 200 учителей изъ стипендіатовъ земства. Эти молодые люди, по научнымъ п педагогическимъ познаніямъ своимъ и по навыку въ начальномъ классномъ преподаваніи, вполнѣ будутъ способны преподавать въ земскихъ сельскихъ учительскихъ школахъ, для которыхъ въ настоящее время губернскія земства не находятъ способныхъ руководителей и преподавателей. Слѣдовательно Учительскіе институты доставятъ нашимъ губернскимъ земствамъ хорошо приготовленныхъ учителей для 40 учительскихъ школъ, т. е. Министерство Народнаго Просвѣщенія будетъ поставлено въ дѣйствительную возможность оказывать земствамъ, по устройству начальныхъ училищъ, то пособіе, въ которомъ они болѣе всего нуждаются, и вмѣстѣ съ тѣмъ руководить всѣмъ народнымъ образованіемъ, не только предписаніями и совѣтами, но на самомъ дѣлѣ, посредствомъ хорошихъ учителей.

№ 142.
О допущеніи лицъ унтеръ-офицерскаго званія къ преподаванію въ начальныхъ народныхъ училищахъ
Апрѣль 1875 г.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государю Императору за 1873 годъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія счелъ долгомъ упомянуть, межцу прочимъ, о неудовлетворительности учительскаго состава начальныхъ народныхъ училищъ и о той существенной необходимости, какая, при такомъ положеніи учительскаго состава, представляется въ учительскихъ Семинаріяхъ. *)

Въ Высочайше учрежденной для разсмотрѣнія сего отчета Коммисіи, по поводу означеннаго заявленія, выражена была мысль, что у насъ есть цѣлый многочисленный контингентъ людей, изъ которыхъ, быть можетъ, значительное число могло бы быть обращено къ обученію въ начальныхъ народныхъ школахъ грамотности, именно изъ числа отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ извѣстно, что всѣ унтеръ-офицеры грамотные, и, быть можетъ, не малая ихъ часть, при дознанной хорошей нравственности, непоколебимой преданности ихъ православной церкви, Государю Императору и отечеству, могла бы замѣстить собою недостающихъ учителей въ сельскихъ школахъ до тѣхъ поръ, пока усиліями Министерства Народнаго Просвѣщенія недостатокъ этотъ будетъ пополняться правильно приготовленными спеціалистами. По обсужденіи этой мысли, Коммисія пришла къ заключенію, что было бы полезно предоставить изъясненное предположеніе ближайшему соображенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

На представленномъ Его Императорскому Величеству журналѣ Коммисіи по разсмотрѣнію упомянутаго отчета послѣдовала Собственноручная Высочайшая резолюція противъ означеннаго заключенія: «Вполнѣ сочувствую этой мысли».

№ 143
Объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ при учительскихъ Семинаріяхъ 8 Ноября 1875 г.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ при учительскихъ Семинаріяхъ, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, Министра, мнѣніемъ положилъ: *)

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1875 г. № 22а (разр. нач. учил.).

*) Дѣло Деп. Нар. Проев. 1874 г. № 51а (разр. начальн. учил.).

1. Для приготовленія дѣтей сельскаго сословія къ поступленію въ учительскія Семинаріи, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія открывать въ сихъ Семинаріяхъ особые приготовительные классы на слѣдующихъ основаніяхъ: а) для занятія въ сихъ классахъ назначать отдѣльнаго преподавателя, съ распространеніемъ на него тѣхъ правъ по службѣ и по пенсіи, какія установлены Высочайше утвержденными 17-го Марта 1870 года Положеніемъ и штатомъ Молодечнянской учительской Семинаріи, примѣненными и къ прочимъ учительскимъ Семинаріямъ, для наставниковъ Семинарій, и съ тѣмъ, чтобы преподаватель сей, для опредѣленія его на службу, соотвѣтствовалъ условіямъ, постановленнымъ тѣмъ же Положеніемъ для учителей Семинарій; б) бѣднѣйшимъ ученикамъ, поступающпмъ въ приготовительные классы Семинарій, кои окажутся наиболѣе способными, производить, во время пребыванія ихъ въ этомъ классѣ, стипендію въ томъ размѣрѣ, въ которомъ оная будетъ опредѣлена Министромъ Народнаго Просвѣщенія для каждаго приготовительнаго класса особо, съ отнесеніемъ этого расхода насчетъ кредита, ассигнуемаго по смѣтамъ Министерства на устройство и содержаніе народныхъ училищъ, и в) установленіе правилъ о времени, пребыванія учениковъ въ приготовительномъ классѣ, объ условіяхъ пріема въ оный, о предметахъ и объемѣ преподаванія предоставить Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія; самый же порядокъ занятій въ семъ классѣ, равно какъ и всѣ дѣла по оному, предоставить вѣденію Педагогическаго Совѣта Семинаріи, на общемъ основаніи съ дѣлами Семинаріи.

2. Расходы по содержанію приготовительныхъ классовъ при Семинаріяхъ и вознагражденіе преподавателей оныхъ относить на счетъ штатныхъ суммъ Семинарій, назначенныхъ на наемъ для нихъ помѣщеній, а за недостаткомъ сихъ суммъ, на спеціальныя средства Семинарій; причемъ опредѣленіе размѣра содержанія учителямъ приготовительныхъ классовъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ этотъ не превышалъ 1,200 руб. и былъ не менѣе 650 руб. въ годъ.

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Представленіе въ Государственный Совѣтъ. — Въ видахъ доставленія учительскимъ Семинаріямъ лучшаго контингента воспитанниковъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ извѣстно Государственному Совѣту изъ представленія Министерства отъ 8-го Сентября 1873 г. за № 9,477, сдѣлано было въ 1872 году распоряженіе, чтобы изъ числа учениковъ, оканчивающихъ курсъ въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ Министерства и изъявившихъ желаніе поступить въ учительскія Семинаріи, ежегодно были избираемы нѣсколько достойнѣйшихъ и оставляемы при тѣхъ училищахъ отъ одного до двухъ лѣтъ для приготовленія ихъ, подъ руководствомъ учителей сихъ училищъ, къ поступленію въ Семинаріи, съ назначеніемъ избраннымъ воспитанникамъ стипендіи

отъ 3-хъ до 5-ти руб. въ мѣсяцъ каждому и съ выдачею вознагражденія учителямъ, которые будутъ заниматься съ такими воспитанниками, отъ 15-ти до 20-ти руб. въ годъ за каждаго ученика, выдержавшаго экзаменъ для поступленія въ Семинарію, на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщеиія на расходы по народному образованію.

Нынѣ Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа вошелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о разрешеніи приготовлять для Порѣцкой учительской Семинаріи Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ Симбирской губерніи, каждогодно изъ крестьянскихъ дѣтей, окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ, при самой названной Семинаріи, такъ какъ въ Симбирской губерніи, изъ населенія коей, какъ ближайшаго къ Семинаріи, наиболѣе является желающихъ поступить въ оную, имѣется всего два двухклассныхъ училища; возложить же обязанность приготовленія кандидатовъ для Семинаріи на учителей другихъ начальныхъ сельскихъ училищъ изъ учениковъ сихъ училищъ, невозможно, потому что учители этихъ училищъ сами не на столько образованы и развиты, чтобы дали возможность приготовлять своихъ воспитанниковъ къ дальнѣйшему обученію въ Семинаріи при тѣхъ крайне-ограниченныхъ познаніяхъ, какія обыкновенно сообщаются ученикамъ начальныхъ училищъ.

По мнѣнію Тайнаго Совѣтника Шестакова, для приготовленія крестьянскихъ дѣтей въ означенную учительскую Семинарію, необходимо устроить при ней особый приготовительный классъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) для занятій въ приготовительномъ классѣ назначить отдѣльнаго преподавателя съ правами службы и содержаніемъ, присвоенными наставникамъ учительской Семинаріи, съ отнесеніемъ содержанія этому преподавателю въ размѣрѣ 1,200 руб. на штатныя суммы Семинаріи, именно на счетъ 2,000 р., которые назначены на наемъ помѣщенія для Семинаріи, но которые, съ устройствомъ для Семинаріи собственнаго зданія, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, обращаются на усиленіе ея хозяйственныхъ средствъ; 2) бѣднѣйшимъ ученикамъ сельскихъ школъ, поступающимъ въ приготовительный классъ, кои окажутся болѣе способными, выдавать, во время пребыванія ихъ въ этомъ классѣ, стипендію въ размѣрѣ 5-ти р. въ мѣсядъ, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ кредита, ассигнуемаго на народныя училища, подобно тому, какъ таковыя стипендіи изъ сего же источника получаютъ, на основаніи упомянутаго распоряженія Министерства Народнаго Про-свѣщенія, воспитанники, приготовляющіеся при двухклассныхъ сельскихъ училищахъ; 3) время пребыванія учениковъ въ приготовительномъ классѣ и условія пріема въ оный, а равно объемъ курса, порядокъ занятій въ семъ классѣ и всѣ дѣла по веденію онаго предоставить вѣденію Педагогическаго Совѣта Семинаріи на основаніяхъ одинакихъ съ дѣлами Семинаріи по § 17-му Положенія о Молодечнянской учительской Семинаріи, примѣненнаго и къ Порѣцкой Семинаріи.

Признавая съ своей стороны настоящее предположеніе основательнымъ и находя полезнымъ примѣнить оное и къ другимъ мѣстностямъ Имперіи,

гдѣ это окажется возможнымъ, безъ испрошенія для сего новыхъ кредитовъ, я входилъ по этому предмету въ сношеніе съ Министромъ Финансовъ, который, въ отзывѣ отъ 1-го Марта сего года за № 939, увѣдомилъ меня, что съ его стороны не встрѣчается препятствія къ испрошенію, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на устройство приготовительныхъ классовъ при учительскихъ Семинаріяхъ на счетъ суммъ, назначенныхъ по смѣтамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на содержаніе означенныхъ Семинарій, съ тѣмъ, чтобы Государственное Казначейство не было обременяемо новымъ для этого расходомъ.

Справка. Должности наставника учительской Семинаріи, по Высочайше утвержденному 17-го Марта 1870 г. штату Молодечнянской Семинаріи, присвоено жалованья 650 р., столовыхъ 550 р., классъ должности VIII-й и разрядъ по мундиру VIII-й.

Высочайше утвержденнаго Положенія о Молодечнянской учительской Семинаріи §§ 13, 17 и 27-й.

II. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія 12-го Марта 1875 г., разрѣшено употреблять на хозяйственныя надобности по учительскимъ Семинаріямъ суммы, отпускаемыя на наемъ помѣщенія для оныхъ, въ томъ случаѣ, если та или другая изъ нихъ будетъ имѣть собственное помѣщеніе.

III. Стараніями Министерства Народнаго Просвѣщенія устроены, преимущественно на мѣстныя средства, собственныя помѣщенія для слѣдующихъ учительскихъ Семинарій Министерства: 1) для упомянутой выше Семинаріи въ с. Порѣцкомъ, по Высочайшему повелѣнію, испрошенному Министромъ Императорскаго Двора, 13-го Сентября 1872 г., уступленъ безплатно принадлежавшій Удѣльному вѣдомству домъ, на приспособленіе коего Симбирское земство дало 26,000 р.; 2) для Семинаріи въ с. Новомъ, Мологскаго уѣзда, Ярославской губ., купленъ вмѣстѣ съ усадьбою домъ, на счетъ 15,000 р., пожертвованныхъ Коммерціи Совѣтникомъ Поповымъ, приспособленный къ потребностямъ Семинаріи на ея средства; 3) для Семинаріи въ г. Херсонѣ устроено помѣщеніе на счетъ мѣстнаго земства въ зданіи, уступленномъ Семинаріи городомъ; 4) для Семинаріи въ м. Байрамчѣ, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, устроено помѣщеніе въ приспособленное на счетъ земства домѣ, принадлежащемъ учебному вѣдомству; 5) для Семинаріи въ с. Алферовѣ, Вяземскаго уѣзда, Смоленской губерніи, устроено помѣщеніе въ пріобрѣтенномъ домѣ съ усадьбою на счетъ земства; 6) для Семинаріи въ м. Новомъ Бугѣ устроено помѣщеніе въ домѣ, уступленномъ военнымъ вѣдомствомъ.

IV. Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 25-го Мая 1874 г. ст. 3-я.

При семъ прилагаются программы преподаванія предметовъ въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщеиія, утвержденныя 21-го Мая и 24-го Сентября 1869 года.

V. Въ настоящее время въ 46-ти губерніяхъ, входящихъ въ составъ Учебныхъ Округовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго, Оренбургскаго, Одесскаго, Кіевскаго и Виленскаго, существуютъ 170 двухклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; изъ нихъ на каждую губернію приходится среднимъ числомъ до $3^1/_2$ училищъ. Въ сихъ Округахъ существуютъ слѣдующія учительскія Семинаріи: 1) Гатчинская, 2) Тотемская, 3) Псковская, 4) Череповская, 5) Поливановская, 6) Новинская, 7) Алферовская, 8) Карачевская, 9) Бѣлгородская, 10) Тамбовскій Екатерининскій Институтъ, 11) Волчанская, 12) Пензенская, 13) Коростышевская, 14) Острожская, 15) Молодечнянская, 16) Полоцкая, 17) Поневѣжская, 18) Несвижская, 19) Самарская, 20) Порѣцкая, 21) Херсонская, 22) Байрамчская, 23) Новобугская, 24) Вытегорская, 25) во Владимірской губерніи, 26) Бердянская, 27) Валуйская, 28) Вольская и 29) Свислочская.

Законъ. Св. Зак. (изд. 1857 г.) Т. IУчр. Гос. Сов. ст. 23 я п. 2-й.

Соображенія. Для приготовленія учителей въ русскія сельскія начальныя народныя училища губерній, входящихъ въ составъ Учебныхъ Округовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Оренбургскаго, Харьковскаго, Одесскаго, Кіевскаго и Виленскаго, въ настоящее время Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія открыто 29 учительскихъ Семинарій, какъ видно изъ V-го отдѣла справки. Учрежденіе такихъ Семинарій, какъ свидѣтельствуетъ многолѣтній опытъ просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы, составляетъ лучшее средство для приготовленія учителей для сельскихъ начальныхъ школъ. Но тотъ же опытъ убѣдительно показываетъ, что одно устройство учительскихъ Семинарій не исчерпываетъ всю задачу образованія народныхъ учителей, и что забота о подготовлены кандидатовъ на учительскія должности въ начальныхъ школахъ должна начинаться рапѣе поступленія этихъ кандидатовъ въ учительскія Семинаріи. Какъ бы хорошо ни были устроены учительскія Семинаріи, но успѣхъ выполненія возлагаемой на нихъ обязанности снабжать сельскія школы хорошими учителями всегда будетъ стоять въ прямой зависимости отъ того состава учениковъ, которыхъ онѣ будутъ принимать въ число своихъ воспитанниковъ. Поэтому въ ряду мѣръ по приготовленію учителей народныхъ училищъ должно быть обращено особенное вниманіе на выборъ учениковъ, поступающихъ въ учительскія Семинаріи.

Въ число воспитанниковъ этихъ Семинарій обыкновенно поступаютъ большею частію ученики разнаго рода среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, свѣтскихъ и духовныхъ, которые, по разнымъ причинамъ, не могутъ продолжать и окончить «курсъ сихъ заведеній. Эти молодые люди рѣдко посвящаютъ себя на долго занятіямъ сельскаго учителя; большею же частію они оставляютъ это званіе при первой возможности получить занятія болѣе выгодныя, какъ извѣстно изъ постоянныхъ заявленій о томъ начальствъ Учебныхъ Округовъ. Явленіе это легко объясняется, если принять во вниманіе, съ одной стороны, условія нашего сельскаго быта и всѣ житейскія неудобства съ нимъ

связанныя, которыя окружаютъ сельскаго учителя, а также скромное общественное положеніе этихъ учителей, получающихъ весьма часто недостаточное содержаніе, а съ другой — то обстоятельство, что упомянутые выше молодые люди принадлежатъ обыкновенно къ сословіямъ, пользующимся большими противъ крестьянскаго преимуществами, и, слѣдовательно, какъ самымъ происхожденіемъ, такъ и первоначальнымъ воспитаніемъ предрасполагаются къ иной обстановкѣ въ жизни, чѣмъ та, которая ожидаетъ сельскаго учителя. Такимъ образомъ сколько бы ни готовили учительскія Семинаріи учителей для сельскихъ народныхъ училищъ изъ воспитанниковъ, выходящихъ изъ другихъ учебныхъ заведеній и вообще изъ дѣтей, непринадлежащихъ къ сельскому сословію, училища эти всегда будутъ нуждаться въ учителяхъ постоянныхъ. Эти обстоятельства приводятъ самымъ наглядным образомъ къ убѣжденію, что надежные кандидаты въ учители сихъ школъ могутъ и должны быть образуемы преимущественно изъ той же среды, въ которой имъ придется жить и трудиться, именно изъ дѣтей сельскихъ обывателей, получившихъ образованіе въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Сельское населеніе несомнѣнно будетъ относиться съ большимъ сочувствіемъ и довѣріемъ къ училищамъ, когда обученіе въ нихъ будетъ производиться лицами, происходящими изъ того же сельскаго состоянія и исключительно посвятившими себя этого рода дѣятельности.

Но для привлеченія кандидатовъ въ учительскія Семинаріи изъ воспитанниковъ сельскихъ начальныхъ школъ при нынѣшнемъ состояніи ихъ, встрѣчаются слѣдующія затрудненія: объемъ курса ученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ крайне-ограниченъ въ сравненіи съ тѣмъ, какой положенъ въ учительскихъ Семинаріяхъ, какъ можно убѣдиться изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ 1-мъ п. IV-го отдѣла справки. Нельзя при этомъ упускать изъ виду, что по уставу Семинарій въ нихъ могутъ быть принимаемы молодые люди не моложе 16-ти лѣтняго возраста, между тѣмъ ученики начальной народной школы оканчиваютъ курсъ въ 13 — 14-ти лѣтнемъ возрастѣ, а иногда и раньше. Естественно, что воспитанники начальной школы, которые желали бы поступить въ учительскія Семинаріи, въ продолженіе двухъ-трехъ лѣтъ, которыя протекутъ между выходомъ ихъ изъ школы и поступленіемъ въ Семинарію, могутъ потерять охоту къ дальнѣйшему ученію, или же забыть многое изъ того скуднаго запаса знаній, какой ими пріобрѣтенъ въ школѣ. Дослѣдствіемъ того и другаго обстоятельства бываетъ то, что при пріемѣ въ Семинарію, воспитанникн сельскихъ училищъ оказываются недостаточно подготовленными къ слушанію въ ней уроковъ сравнительно съ кандидатами изъ другихъ сословій, и потому не удостоиваются поступленія въ Семинаріи, такъ какъ пріемъ въ учительскія Семинаріи молодыхъ людей слабо подготовленныхъ лишилъ бы сіи заведенія возможности проходить курсъ Семинаріи въ потребномъ объемѣ и слѣдовательно достигать той задачи, какая требуется отъ Семинаріи.

Озабочиваясь доставленіемъ хотя нѣкоторымъ дѣтямъ сельскихъ сословій возможности приготовиться надлежащимъ образомъ для поступленія въ учительскія Семинаріи, и изыскивая для сего такіе способы, которые стоили бы какъ можно дешевле и чтобы притомъ не потребовалось особыхъ ассигновали изъ суммъ Государственнаго Казначейства, Министерство Народнаго Просвѣщенія прибѣгло къ извѣстной Государственному Совѣту изъ представленія моего отъ 8-го Сентября 1873 г. за № 9,477 и выше упомянутой мѣрѣ приготовленія кандидатовъ въ учительскія Семинаріи при двухклассныхъ сельскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на томъ основаніи, что составъ учебныхъ предметовъ и объемъ преподаванія въ сихъ училищахъ, какъ видно изъ приложенныхъ къ IV-му отдѣлу справки программъ этихъ училищъ, болѣе приближаются къ курсу учительскихъ Семинарій, чѣмъ курсъ другихъ сельскихъ училищъ. Но указанную мѣру нельзя, конечно, считать достаточною ни, во 1-хъ, по количеству подготовляемыхъ при посредствѣ ея кандидатовъ для учительскихъ Семинарій, ни, во 2-хъ, въ особенности по степени подготовки ихъ.

1) Представленныя въ V-мъ отдѣлѣ справки свѣдѣнія показываютъ, что въ настоящее время существуетъ до 170-ти двухклассныхъ сельскихъ училищъ въ 46-ти губерніяхъ, входящихъ въ составъ Учебныхъ Округовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Оренбургскаго, Харьковскаго, Одесскаго, Кіевскаго и Виленскаго, и до 30-ти учительскихъ Семинарій, что среднимъ числомъ приходится на каждую губернію по 3 двухклассныхъ училища и на каждую Семинарію по 4 училища.

Каждое изъ означенныхъ училищъ, какъ показалъ опытъ двухлѣтняго примѣненія упомянутой мѣры, можетъ доставить среднимъ числомъ не болѣе двухъ-трехъ кандидатовъ въ учительскія Семинаріи. Такимъ образомъ очевидно, что, съ одной стороны, при посредствѣ двухклассныхъ сельскихъ училищъ не можетъ быть приготовлено потребное число кандидатовъ въ учительскія Семинаріи, а съ другой — этимъ способомъ приготовленія могутъ пользоваться лишь дѣти тѣхъ селеній, для коихъ открыты сіи училища, а какъ большинство селеній и нынѣ не имѣетъ и едва-ли скоро будетъ имѣть такія училища, то дѣти этого большинства будутъ лишены возможности пользоваться указаннымъ способомъ.

2) Въ отношеніи къ степени подготовки кандидатовъ для учительскихъ Семинарій упомянутую мѣру нельзя считать вполнѣ обезпечивающею успѣхъ дѣла, потому что учители двухклассныхъ училищъ, на которыхъ возложены занятія съ названными кандидатами, не всегда по своимъ познаніямъ, а главное по недостатку потребнаго для того времени, при исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей, въ состояніи вести эти занятія правильно и въ желаемыхъ размѣрахъ.

Если при изъясненныхъ недостаткахъ упомянутой мѣры Министерство Народнаго Просвѣщенія довольствовалось доселѣ оною и не заявляло

о необходимости болѣе соотвѣтствующихъ существу дѣла способовъ приготовленія воспитанниковъ для учительскихъ Семинарій, именно устройствомъ для сего особыхъ приготовительныхъ классовъ при самыхъ Семинаріяхъ или открытіемъ отдѣльно отъ нихъ приготовительныхъ училищъ въ родѣ существующихъ для этой надобности на западѣ Европы Просеминарій, то единственно потому, что въ вѣденіи Министерства не было источниковъ для покрытія нужныхъ для сего расходовъ помимо Государственнаго Казначейства; обременять же оное отпускомъ особаго на этотъ предметъ кредита Министерство затруднялось. Но какъ въ настоящее время открывается возможность приступить къ болѣе целесообразному и удовлетворительному способу приготовленія кандидатовъ для учительскихъ Семинарій, не прибѣгая къ новымъ ассигнованіямъ изъ казны, то Министерство Народнаго Просвѣщенія считаетъ своею обязанностію воспользоваться такимъ способомъ въ тѣхъ предѣлахъ и въ той формѣ, въ какихъ позволяютъ это наличныя средства учительскихъ Семинарій, именно въ видѣ открытія при нихъ особыхъ приготовительныхъ классовъ, согласно предположенію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, выраженному имъ по отношенію къ Порѣцкой учительской Семинаріи.

Обращаясь за симъ къ проектируемому окладу содержанія учителямъ приготовительныхъ при Семинаріяхъ классовъ и предназначаемымъ имъ правамъ по службѣ, я нахожу, что сравненіе сихъ учителей во всемъ съ наставниками Семинарій вполнѣ справедливо, такъ какъ каждый изъ таковыхъ учителей однолично будетъ вести въ своемъ классѣ занятія по всѣмъ предметамъ и потому будетъ нести труды никакъ не меньшіе въ сравненіи съ каждымъ изъ семинарскихъ наставниковъ. Принимая однако во вниманіе, что не всѣ учительскія Семинаріи могутъ располагать одинакими средствами для покрытія расхода по содержанію приготовительныхъ классовъ вообще и въ частности преподавателей оныхъ, я полагалъ бы, въ видахъ примѣненія проектируемой мѣры къ возможно-большему числу учительскихъ Семинарій, и по крайней мѣрѣ къ тѣмъ, которыя, какъ показано въ III-мъ отдѣлѣ справки, имѣютъ собственныя помѣщенія и слѣдовательно располагаютъ большими средствами, не установлять одного опредѣленнаго оклада содержанія симъ преподавателямъ, а установить лишь высшій и низшій размѣры онаго, принявъ для перваго цифру 1,200 р., равную окладу содержанія наставниковъ Семинаріи, а для послѣдняго цифру 650 р., составляющую ту часть наставническаго въ Семинаріи оклада, которая причитается собственно на жалованье, кромѣ столовыхъ, какъ объяснено въ I-мъ отдѣлѣ справки, съ тѣмъ, чтобы назначеніе оклада содержанія учителю приготовительнаго класса той или другой Семинаріи въ предѣлахъ указанной выше нормы высшаго и низшаго оклада было предоставлено Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, по соображеніи со средствами Семинарій и съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Что касается пособій бѣднѣйшимъ воспитанникамъ приготовительныхъ классовъ, то назначеніе ихъ въ сущности не составляетъ новой статьи расхода, такъ какъ подобный расходъ производится уже нынѣ въ пользу кандидатовъ для учительскихъ Семинарій, приготовляемыхъ при двухклассныхъ сельскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Заключеніе. Представляя о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта и основываясь на отзывѣ Министра Финансовъ, имѣю честь покорнѣйше просить объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія:

1. Для приготовленія дѣтей сельскихъ сословій, окончившихъ курсъ въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, къ поступленію въ Порѣцкую учительскую Семинарію, открыть при сей Семинаріи особый приготовительный классъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) для занятій въ семъ классѣ назначить отдѣльнаго преподавателя, съ распространеніемъ на него тѣхъ правъ по службѣ и по пенсіи, какія установлены по Высочайше утвержденнымъ 17-го Марта 1870 г. Положенію и штату Молодечнянской учительской Семинаріи, примѣненнымъ къ Порѣцкой Семинаріи, для наставниковъ сей послѣдней, съ тѣмъ, чтобы сей преподаватель, для опредѣленія его на службу, соотвѣтствовалъ условіямъ, постановленнымъ тѣмъ же Положеніемъ для учительскихъ Семинарій; б) бѣднѣйшимъ ученикамъ сельскихъ школъ, поступающимъ въ приготовительный классъ Семинаріи, кои окажутся болѣе способными, выдавать, во время пребыванія ихъ въ этомъ классѣ, стипендію въ размѣрѣ 5-ти р. въ мѣсяцъ, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ кредита, ассигнуемаго по смѣтамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на устройство и содержаніе народныхъ училищъ, и в) установленіе правилъ о времени пребыванія учениковъ въ приготовительномъ классѣ, объ условіяхъ пріема въ оный, о предметахъ и объемѣ преподаванія предоставить Попечителю Учебнаго Округа, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія; порядокъ же занятій въ семъ классѣ и всѣ другія дѣла по веденію онаго предоставить вѣденію Педагогическаго Совѣта Семинаріи на общемъ основаніи съ дѣлами Семинаріи.

2. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія открывать, на семъ же основаніи, приготовительные классы и при другихъ учительскихъ Семинаріяхъ Министерства, гдѣ это окажется возможнымъ по средствамъ Семинарій.

3. Расходы по содержанію приготовительнаго класса и вознагражденія преподавателя онаго какъ въ Порѣцкой, такъ и въ другихъ учительскихъ Семинаріяхъ, гдѣ таковой будетъ открытъ, относить на счетъ штатныхъ суммъ Семинарій, назначенныхъ на наемъ для нихъ помѣщеній, а за недостаткомъ сихъ суммъ — на спеціальныя средства Семинарій, при чемъ опредѣленіе размѣра содержанія учителямъ приготовительныхъ при Семинаріяхъ классовъ предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ однако, что бы размѣръ этотъ не превышалъ 1,200 руб. п не былъ менѣе 650 руб.

№144.
О предоставленіи учительскимъ Семинаріямъ права производить испытанія на званіе учителя начальнаго народнаго училища 14 Іюня 1876 г.

Высочайше утвержденный всеподданнѣйшій докладъ. — По ст. 4-й Высочайше утвержденнаго 22-го Апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ пріобрѣтенія званія учителя Гимназіи, Прогимназіи и другихъ учебныхъ заведеній, лица, желающія получить званіе учителя начальнаго народнаго училища, должны выдержать для сего испытаніе въ особомъ Испытательномъ Комитетѣ или въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, поименованныхъ въ названной статьѣ, въ числѣ коихъ не показаны учительскія Семинаріи. *)

Между тѣмъ, предоставленіе учительскимъ Семинаріямъ, имѣющимъ цѣлію приготовленіе народныхъ учителей, права подвергать испытанію и выдавать свидетельства на право первоначальнаго обученія могло бы принести большую пользу дѣлу народнаго образованія, такъ какъ можно было бы дозволить выдержавшимъ удовлетворительно испытаніе на званіе начальнаго учителя посѣщать практическое при Семинаріи училище въ теченіе двухъ-трехъ недѣль для ознакомленія съ методами обученія и давать въ немъ пробные уроки.

Въ виду сего, Министерство Народнаго Просвѣщенія признавало бы полезнымъ предоставить правительственнымъ учительскимъ Семинаріямъ право подвергать испытанію на званіе учителя начальнаго народнаго училища, наравнѣ съ другими учебными заведеніями, поименованными въ Высочайшемъ повелѣніи 22-го Апрѣля 1868 г., установивъ временемъ для производства сихъ испытаній начало учебнаго года, время пріемныхъ въ Семинаріи экзаменовъ.

На такое предположеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія пріемлю долгъ всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

№ 145.
О спеціальныхъ испытаніяхъ на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ. 13 Декабря 1894 г.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о спеціальныхъ испытаніяхъ на званія учителя и учительницы начальныхъ училищъ, *мнѣніемъ положилъ*: **)

*) Дѣло Деп. Народ. Просв. 1874 г. № 54. (разр. начал, учил.).
**) Дѣло Деп. Нар. Просв. 1888 г., №75 (разр. Нач. уч.)

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну статей 1-й и примѣчанія къ ней, 4 п. в, 5, 14, 15 и 16 приложенія къ статьѣ 152 устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (Свод. Зак. т. III, изд. 1876 г.), а также другихъ узаконеній, постановить.

1. Спеціальныя испытанія по Министерству Народнаго Просвѣщенія устанавливаются для полученія слѣдующихъ званій: а) учителя гимназіи и прогимназіи, а также учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; б) воспитателя гимназіи и прогимназіи; в) учителя уѣздныхъ училищъ; г) домашняго учителя и учительницы; д) учителя и учительницы начальныхъ училищъ, и е) учителя рисованія, черченія и чистописанія въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ.

2. Лица, пріобрѣвшія званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ, имѣютъ право заниматься и первоначальнымъ обученіемъ на дому.

3. Спеціальныя испытанія на должности, и званія, въ статьѣ 1-й означенныя, кромѣ учителей и воспитателей гимназій и прогимназій, производятся въ уѣздныхъ городахъ, не имѣющихъ гимназій и прогимназій, — въ реальныхъ, уѣздныхъ и городскихъ (кромѣ одноклассныхъ) по положенію 1872 г. училищахъ, а также въ правительственныхъ учительскихъ семинаріяхъ, но только на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ.

4. Испытаніе на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ опредѣляется объемомъ преподаванія въ уѣздномъ училищѣ.

5. Полныя испытанія на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ назначаются для лицъ, не окончившихъ курса въ уѣздномъ училищѣ, или въ равномъ ему по разряду учебномъ заведеніи.

6. Сокращенное испытаніе на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ имѣетъ мѣсто для лицъ, окончившихъ курсъ по крайней мѣрѣ въ уѣздномъ училищѣ, или въ равномъ ему по разряду учебномъ заведеніи.

II. Лицъ, пріобрѣвшихъ исчисленныя въ статьѣ 1-й отдѣла I званія до изданія настоящаго узаконенія, не подвергать новымъ спеціальнымъ испытаніямъ.

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Выписка изъ журнала Департамента Законовъ 15 октября 1894 г., № 77.

Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе въ присутствіи Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія и при участіи Государственнаго Секретаря, нашелъ, что дѣйствующимъ закономъ (уст. служб. Прав., ст. 152, прил.) установлены званія: а) учителя городскаго начальнаго училища; б) учителя сельскаго начальнаго училища, и в) частнаго начальнаго учителя и учительницы. Для пріобрѣтенія званія учителя городскаго начальнаго училища необходимо выдержать испытаніе въ объемѣ преподаванія въ уѣздномъ училищѣ, а для пріобрѣтенія званія учителя сельскаго начальнаго училища, а также частнаго начальнаго учителя и учительницы, — испытаніе въ объемѣ

преподаванія начальнаго народнаго училища. Нынѣ статсъ-секретарь графъ Деляновъ предлагаетъ упомянутыя три званія замѣнить однимъ — учителя и учительницы начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы званіе это впредь было предоставляемо только оказавшимъ познанія въ объемѣ курса уѣзднаго училища и чтобы лица, удовлетворяющія сему условію, имѣли право заниматься и первоначальнымъ обученіемъ на дому. Этимъ путемъ имѣется въ виду объединить требованія, предъявляемыя къ учителямъ и учительницамъ начальныхъ учебныхъ заведеній, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, при чемъ объединеніе это, по мысли представленія, должно состоять въ повышеніи образовательнаго ценза лицъ, ищущихъ учительскаго званія для преподаванія въ начальныхъ школахъ. По удостовѣренію Министерства Народнаго Просвѣщенія учительскія семинаріи, а также женскія учебныя заведенія, даютъ вполнѣ достаточный контингентъ учителей и учительницъ начальныхъ школъ. Поэтому предлагаемая мѣра не поведетъ на практикѣ къ затрудненіямъ въ замѣщеніи учительскихъ мѣстъ въ городскихъ и сельскихъ начальныхъ школахъ. Въ то же время она дастъ возможность установить единообразныя программы испытаній на званія учителей и учительницъ, какъ въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

Относясь съ сочувствіемъ къ предположеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Департаментъ остановился лишь на статьѣ 16-й дѣйствующаго закона о спеціальныхъ испытаніяхъ, предусматривающей порядокъ испытанія частныхъ начальныхъ учителей и учительницъ. Съ упраздненіемъ сихъ званій, статья эта утрачиваетъ свое значеніе, а потому подлежитъ отмѣнѣ.

На семъ основаніи Департаментъ Законовъ полагаетъ:

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну статей 1-й и примѣчанія къ ней, 4 п. в, 5-й, 14-й, 15-й и 16-й приложенія къ статьѣ 152-й устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (Свод. Зак. т. III, изд. 1876 г.), а также другихъ узаконеній постановить:

1. Спеціальныя испытанія по Министерству Народнаго Просвѣщенія устанавливаются для полученія слѣдующихъ званій: а) учителя гимназіи и прогимназіи, а также учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; б) воспитателя гимназіи и прогимназіи; в) учителя уѣздныхъ училищъ; г) домашняго учителя и учительницы; д) учителя и учительницы начальныхъ училищъ, и е) учителя рисованія, черченія и чистописанія въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ.

2. Лица пріобрѣвшія званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ, имѣютъ право заниматься и первоначальнымъ обученіемъ на дому.

3. Спеціальныя испытанія на должности и званія, въ статьѣ 1-й означенныя, кромѣ учителей и воспитателей гимназій и прогимназій, производятся въ уѣздныхъ городахъ, не имѣющихъ гимназій и прогимназій въ реальныхъ, уѣздныхъ и городскихъ (кромѣ одноклассныхъ) по положенію 1872 г. училищахъ, а также

въ правительственныхъ учительскихъ семинаріяхъ, но только на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ.

4. Испытаніе на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ опредѣляется объемомъ преподаванія въ уѣздномъ училищѣ.

5. Полныя испытанія на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ назначаются для лицъ, не окончившихъ курса въ уѣздномъ училищѣ, или въ равномъ ему по разряду учебномъ заведеніи.

6. Сокращенное испытаніе на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ имѣетъ мѣсто для лицъ, окончившихъ курсъ по крайней мѣрѣ въ уѣздномъ училищѣ, или въ равномъ ему по разряду учебномъ заведеніи.

II. Лицъ, пріобрѣвшихъ исчисленныя въ статьѣ 1-й отдѣла I званія до изданія настоящаго узаконенія, не подвергать новымъ спеціальнымъ испытаніямъ.

Представленіе въ Государственный Совѣтъ.

Высочайше утвержденнымъ, 22 апрѣля 1868 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, между прочимъ, установлены (ст. I) званія: а) учителя приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ и б) частнаго начальнаго учителя и учительницы. При этомъ, относительно порядка пріобрѣтенія означенныхъ званій, указано, что 1) испытаніе на званіе учителя городскаго приходскаго или городскаго начальнаго училища опредѣляется объемомъ преподаванія въ уѣздномъ училищѣ, а на званіе учителя сельскаго приходскаго или сельскаго начальнаго училища, равно какъ частнаго начальнаго учителя или учительницы — объемомъ преподаванія приходскаго или начальнаго училища (ст. 5); 2) полныя испытанія на всѣ упомянутыя званія назначаются для лицъ, не окончившихъ курса въ уѣздномъ или равномъ ему по разряду учебномъ заведеніи, и бываютъ двухъ родовъ: а) на званіе учителя городскаго приходскаго или городскаго начальнаго училища и б) на прочія поименованныя выше званія (ст. 14 и 16) и 3) сокращенное испытаніе на всѣ сіи званія имѣетъ мѣсто для лицъ, окончившихъ курсъ по крайней мѣрѣ въ уѣздномъ училищѣ или равномъ ему по разряду учебномъ заведеніи (ст. 15).

Согласно приведенному закону были составлены и правила о спеціальныхъ испытаніяхъ на помянутыя званія, утвержденныя Министромъ Народнаго Просвѣщенія 15 мая 1870 г. и сохраняющія свою силу до настоящаго времени. Между тѣмъ, нынѣ, по истеченіи свыше 25 лѣтъ послѣ изданія закона 22 апрѣля 1868 г., не только имѣются указанія болѣе продолжительнаго опыта касательно требованій, коимъ вообще должна удовлетворять подготовка учителей и учительницъ первоначальныхъ училищъ разныхъ наименованій, но значительно измѣнились и самыя условія сей подготовки, а именно:

1. Высочайше утвержденнымъ, 25 мая 1874 г., положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ объемъ курса начальной школы установленъ безразлично какъ для городскихъ, такъ и для сельскихъ школъ, и при томъ, почти

тождественный съ курсомъ приходскихъ училищъ, учрежденныхъ по уставу 8 декабря 1828 г., который также не указываетъ никакого различія между городами и селеніями. Такъ въ § 15 сего устава сказано, что „во всѣхъ приходскихъ училищахъ въ городахъ и селеніяхъ обучаются: 1) Закону Божію, по краткому катихизису и священной исторіи; 2) чтенію по книгамъ церковной и гражданской печати и чтенію рукописей; 3) чистописанію; 4) четыремъ первымъ дѣйствіямъ арифметики»; а по ст. 3-й положенія 1874 г. „предметами курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) Законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія арифметики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно”. Посему, а также въ виду того, что и въ приходскихъ училищахъ (§ 22 устава 1828 г. и § 15 инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ 29 октября 1871 г.) производится обученіе церковному пѣнію, не усматривается никакого основанія сохранять не только установленное закономъ 1868 г. различіе образовательнаго ценза для учителей городскихъ и сельскихъ приходскихъ и начальныхъ училищъ, но и самое различіе званій учителя приходскаго и начальнаго училища.

2. Для іріобрѣтенія званія частнаго начальнаго учителя и частной начальной учительницы законъ 22 апрѣля 1868 г., а затѣмъ и правила 15 мая 1870 г., установляютъ тѣ-же требованія, какъ и на званіе учителя или учительницы сельскаго училища. Посему и въ сохраненіи перваго званія не усматривается основаній, но представляется совершенно достаточнымъ постановить, что свидѣтельства, выдаваемыя на званіе учителя и учительницы начальнаго училища, предоставляютъ право первоначальнаго обученія на дому.

3. Целесообразность установленія, вмѣсто поименованныхъ выше званій, одного общаго званія учителя или учительницы начальнаго училища явствуетъ, независимо отъ приведенныхъ выше соображеній, также изъ того, что во всѣхъ состоявшихся послѣ закона 1868 г. законоположеніяхъ по сему предмету нѣтъ никакихъ указаній на различіе ни сихъ званій, ни потребнаго для нихъ уровня образованія. Такъ въ положеніи 17 марта 1870 г. о Молодечненской учительской семинаріи, примѣненномъ и къ прочимъ учительскимъ семинаріямъ Имперіи, постановлено, что воспитанники оной, по окончаніи курса, получаютъ свидѣтельства вообще на званіе учителя начальнаго училища (ст. 2406 Св. Зак. т. X, ч. I изд. 1893 г.). Такія же общія свидѣтельства на званіе первоначальныхъ учительницъ и учительницъ народныхъ училищъ получаютъ ученицы, окончившія курсъ женскихъ гимназій и подъ условіемъ извѣстнаго возраста и предварительной полугодовой практики окончившія курсъ женскихъ прогимназій (ст. 2724 Св. Зак. т. XI ч. I изд. 1893 г.). Такимъ образомъ, самъ законъ косвенно какъ бы санкціонируетъ упраздненіе на практикѣ всякаго различія въ званіяхъ учителей различныхъ родовъ школъ, служащихъ цѣлямъ первоначальнаго обученія.

4. Находя цѣлесообразнымъ объединеніе требованій образовательнаго ценза отъ учителей и учительницъ первоначальныхъ училищъ вѣдомства

Министерства Народнаго Просвѣщенія всѣхъ наименованій, я полагаю вмѣстѣ съ тѣмъ, что таковое объединеніе должно состоять не въ пониженіи требованій, предъявляемыхъ нынѣ при испытаніи на званіе учителя городскаго начальнаго училища, а напротивъ, въ повышеніи требованій, предъявляемыхъ нынѣ при испытаніи на званіе сельскаго учителя. Необходимо имѣть въ виду, что во время изданія закона 22 апрѣля 1868 г. въ коренныхъ мѣстностяхъ Имперіи вовсе не существовало учебныхъ заведеній, спеціально предназначенныхъ для подготовленія учителей начальныхъ училищъ, и вообще число лицъ съ болѣе высокимъ образовательнымъ цензомъ желавшихъ посвятить себя таковой дѣятельности, было весьма незначительно. Нынѣ же, независимо отъ служащихъ собственно для сей цѣли 45 учительскихъ семинарій и школъ, весьма значительный контингентъ учительницъ доставляютъ женскія гимназіи, а также, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и другія учебныя заведенія. Посему, вообще говоря, въ настоящее время не представляется затрудненій въ замѣщеиіи учительскихъ мѣстъ даже въ сельскихъ школахъ, лицами, удовлетворяющими болѣе высокимъ требованіямъ, чѣмъ тѣ, кои, по закону, поставлены для ищущихъ учительскаго званія по особому испытанію. Между тѣмъ, возможность пріобрѣсти званіе учителя сельской школы по испытанію въ объемѣ, гораздо низшемъ даже курса уѣзднаго и городскаго по положенію 1872 г. училища, нерѣдко приводитъ къ тому, что кандидаты лучше подготовленные остаются безъ мѣстъ, а должности учителей получаютъ лица малообразованные, если они находятъ покровительство въ средѣ мѣстныхъ дѣятелей, пользующихся по своему положенію въ земствѣ или городскомъ управленіи вліяніемъ на выборъ учителей. Изъ дѣлъ Министерства Народнаго Просвѣщенія видно, что мѣстами учредители школъ даже умышленно предпочитаютъ такихъ своихъ малоподготовленныхъ, но болѣе зависимыхъ отъ нихъ и болѣе дешевыхъ кандидатовъ — воспитанникамъ учительскихъ или духовныхъ семинарій, остающимся, вслѣдствіе того, безъ назначеній. Въ виду изложеннаго, я находилъ бы вполнѣ своевременнымъ установить нынѣ не только единообразную, но и болѣе высокую по своимъ требованіямъ, программу испытаній на званіе учителя и учительницы начальнаго училища. Къ сему не излишнимъ считаю присовокупить, что такая программа испытаній уже принята Св. Синодомъ по соглашенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, и что, поэтому, вполнѣ цѣлесообразно водворить въ этомъ отношеніи единообразіе требованій въ учебномъ и духовномъ вѣдомствахъ, первоначальныя школы коихъ преслѣдуютъ по существу одну и ту же цѣль.

По приведеннымъ основаніямъ, предполагая, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, утвердить единообразныя правила и общую программу испытанія на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, примѣнительно къ дѣйствующей программѣ для испытанія на званіе учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, я призналъ необходимымъ возбудить, въ установленномъ порядкѣ,

ходатайство объ измѣненіи соотвѣтственныхъ статей закона 22 апрѣля 1868 г. о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему докладу, въ 21 день марта текущаго года, на сіе Высочайше соизволилъ.

КОММЕНТАРИИ

№ 135

Осенью 1858 г. в Главном правлении училищ развернулась дискуссия о путях дальнейшего развития высшего педагогического образования в России – сохранить ли существовавший Главный педагогический институт и педагогические институты в университетах, проведя их реорганизацию, или заменить их новыми педагогическими курсами при университетах, на которые принимались бы лица, уже получившие университетское образование. В ходе этой дискуссии возобладала вторая точка зрения, утвержденная императором 15 ноября 1858 г.

В итоге Главный педагогический институт был упразднен и вместо него учреждались педагогические курсы. Однако понадобилось еще почти два года, прежде чем эти курсы будут открыты в соответствии с новым положением о них (см. следующий документ).

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 294–311.

№ 136

После закрытия Главного педагогического института и создания «взамен оного» педагогических курсов при университетах Главное правление училищ запросило мнение попечителей учебных округов о том, на каких основаниях могут быть открыты эти курсы.

В итоге было решено вместо педагогических институтов при университетах открыть при них педагогические курсы. Руководство курсами было возложено на советы при попечителях учебных округов. В их состав дополнительно вводились университетские профессора педагогики и директора гимназий, при которых слушатели курсов должны были проходить педагогическую практику.

20 марта 1860 г. император утвердил «Положение о педагогических курсах» и «Положение о советах при попечителях учебных округов».

Документы публикуются по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 451–475.

№ 137

Уже вскоре после открытия в 1860 г. педагогических курсов при университетах Министерство народного просвещения в 1863 г. вынуждено было признать, что «цель учреждения педагогических курсов в настоящее время не вполне достигается» и что количество учащихся на этих курсах «недостаточно для приготовления нужного для наших учебных заведений числа учителей» (Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. СПб., 1865. С. 1029, 1042).

В этой связи министр народного просвещения А.В. Головнин в 1865 г. предложил изменить способ подготовки учителей. Эта подготовка должна была начинаться не после университетского курса, а в процессе его прохождения под руководством профессора

педагогики. По окончании университета «учительские кандидаты» причислялись «на один год к гимназиям для практических занятий и затем уже по надлежащем удостоверении в их педагогических способностях, определяться на должности учителей гимназий и прогимназий».

Это предложение было утверждено Александром II 23 марта 1865 г. Однако ему было не суждено осуществиться. Через десять дней после выстрела Д. Каракозова А.В. Головнин был отправлен в отставку. Его преемник Д.А. Толстой имел принципиально иной взгляд на организацию высшего педагогического образования. В 1867 г. в Санкт-Петербурге был создан как высшее закрытое учебное заведение Историко-филологический институт. Такой же институт в 1875 г. был открыт в Нежине. Педагогические курсы при университетах были упразднены.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 4. С. 147–149.

№138

Одновременно с реорганизацией педагогических курсов при университетах министр народного просвещения А.В. Головнин в марте 1865 г. предложил принять «самые деятельные меры к приготовлению учителей народных училищ». Эти меры, по его мнению, могли быть двух родов: «1) учреждение особых учительских семинарий и 2) устройство педагогических курсов при уездных училищах».

А.В. Головнин считал, что первая мера «заключает в себе несравненно более условий для правильного и основательного приготовления учителей». Однако, «в виду финансовых затруднений к учреждению в настоящее время в империи значительного числа учительских семинарий, – писал он, – признается полезным обратиться ко второму способу, как к мере переходной, дополнительной и при том стоящей несравненно дешевле».

Это предложение, как и предыдущий документ, было также утверждено Александром II 23 марта 1863 г. И оно так же не было реализовано. Новый министр Д.А. Толстой добился создания с 1870 г. казенных учительских семинарий, обосновывая это решение охранительными соображениями, в частности, необходимостью «вырвать» дело создания этих семинарий «из рук земства».

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 3. С. 149–152.

№ 139

Деятельность домашних наставников и учителей регламентировалась «Положением о домашних наставниках и учителях» 1 июля 1834 г., «Положением о специальных испытаниях по Министерству народного просвещения» 1 марта 1846 г. и «Положением о пенсиях и пособиях домашним наставникам и учителям» 25 февраля 1853 г. Названные Положения, по мнению Министерства народного просвещения, не во всем согласованные между собой, находились подчас «в прямом противоречии с другими позднейшими постановлениями по Министерству народного просвещения, как-то: с гимназическим уставом и Положением о начальных народных училищах (1864 г.)».

Исходя из этого обстоятельства, а также из необходимости учета длительного опыта применения указанных Положений, ведомство просвещения в 1868 г. признало нужным дополнить «ныне действующие Положения о домашних наставниках и учителях в том смысле, чтобы: во-первых, открыть поприще педагогической деятельности в частных домах большему числу лиц... представляющих вполне достаточное обеспечение в научном и нравственном отношениях, и, во-вторых, чтобы расширить, по возможности,

служебные права и облегчить материальное положение лиц, посвящающих себя этой деятельности, и тем самым привлечь к ней лиц более способных».

С этой целью Министерство народного просвещения внесло в Государственный совет предложения об изменениях в законоположениях о домашних наставниках и учителях. Одобренные Госсоветом, эти предложения «удостоились высочайшего утверждения» 22 апреля 1868 г.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 4. С. 707–711, 720–759.

№ 140

Наблюдая за широкой деятельностью земств по подготовке учителей для народных школ и, в частности по созданию земских учительских семинарий, Министерство народного просвещения с 1870 г. решило открывать казенные учительские семинарии с целью перехватить у земств инициативу подготовки народных учителей. Первым таким казенным педагогическим учебным заведением стала Молодечненская учительская семинария, Положение о которой было утверждено императором 17 марта 1870 г.

Положение о Молодечненской учительской семинарии было распространено и на другие учительские семинарии, которые вскоре стали расти, как грибы после дождя. Уже в 1872 г. было открыто 6 министерских учительских семинарий, в 1873–1875 гг. – еще 11. В последующем рост учительских семинарий существенно замедлился. В 1876–1886 гг. было учреждено лишь 5 учительских семинарий, в следующее десятилетие – еще 4. К 1904 г. в стране было 72 учительские школы и семинарии (Ежегодник народной школы. М., 1908. С. 394).

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 4. С. 1541–1547.

№ 141

«Положения об учительских институтах» было утверждено 31 мая 1872 г. одновременно с «Положение о городских училищах», для которых институты должны были готовить учительские кадры.

Как отмечало Министерство народного просвещения в своем представлении в Государственный совет, учительские институты имели «следующее устройство: они составляют закрытые учебно-воспитательные заведения с трехлетним курсом, разделенным на три последовательные класса, и все учение состоит, с одной стороны, в сообщении будущим учителям необходимых научных познаний по предметам курса начальных училищ, а с другой – в практических упражнениях в преподавании, для чего при каждом учительском институте находится соответственное начальное училище».

Учительские институты содержались за счет казны. В них в основном поступали для продолжения образования учителя начальных народных школ, окончившие учительские семинарии или двухклассные начальные училища и имевшие опыт практической работы в школе. Число учительских институтов фактически не росло. И в 1880, и в 1904 гг. было всего десять таких институтов.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 5. С. 1187–1197.

№ 142

Комиссия, рассматривавшая отчет Министерства народного просвещения за 1878 г., в котором говорилось о необходимости создания казенных учительских семинарий для восполнения недостающего числа народных учителей, указала еще на один, более

экономный источник этого восполнения. А именно – на «многочисленный контингент» отставных грамотных унтер-офицеров, «немалая часть» которых «могла бы заместить собою недостающих учителей в сельских школах».

На журнале этой Комиссии в апреле 1875 г. последовала высочайшая резолюция: «Вполне сочувствую этой мысли». Однако этой мысли не сочувствовало большинство земств, которые, пользуясь своим правом назначать народных учителей, проваливали угодных министерству, но не угодных земству кандидатов на учительские должности.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 6. С. 980–981.

№ 143

«В видах доставления учительским семинариям лучшего контингента воспитанников Министерство народного просвещения в 1872 г. издало распоряжение, «чтобы из числа учеников, оканчивающих курс в двухклассных сельских училищах министерства и изъявивших желание поступать в учительские семинарии, ежегодно были избираемы несколько достойнейших и оставляемы при тех училищах для приготовления... к поступлению в семинарии».

Эту меру министерство, однако, не считало «достаточную ни, во 1-х, по количеству подготовляемых... кандидатов для учительских семинарий, ни, во 2-х, в особенности по степени подготовки их».

В связи с этим ведомство просвещения, по инициативе попечителя Казанского учебного округа П.Д. Шестакова, выступило с предложением об открытии приготовительных классов непосредственно при учительских семинариях. В представлении министерства поэтому поводу в Государственный совет отмечалось два главных обстоятельства, доказывавших необходимость этой меры.

Во-первых, по мнению министерства, «забота о подготовлении кандидатов на учительские должности в начальных школах должна начинаться ранее поступления этих кандидатов в учительские семинарии». Поскольку успех самых учительских семинарий всегда «состоит в прямой зависимости от того состава учеников, которых они будут принимать в число своих воспитанников».

Во-вторых, наиболее подходящим контингентом для учительских семинарий министерство считало выпускников сельских народных школ. «Надежные кандидаты в учителя сих школ, – отмечало министерство, – могут и должны быть образуемы преимущественно из той же среды, в которой им придется жить и трудится, именно из детей сельских обывателей, получивших образование в начальных народных училищах». Кроме того, указывалось в министерском представлении, «сельское население несомненно будет относиться с большим сочувствием и доверием к училищам, когда обучение в них будет проводиться лицами, происходящими из того же сельского состояния и исключительно посвятившими себя этого рода деятельности».

Данные соображения показались убедительными Государственному совету, и 8 ноября 1875 г. Александр II утвердил мнение Госсовета об устройстве приготовительных классов при учительских семинариях.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 6. С. 1208–1221.

№ 144

22 апреля 1868 г. был утвержден порядок проведения специальных испытаний по Министерству народного просвещения (см. раздел «Общие установления

об образовании»). В соответствии с этим порядком испытания на звание учителя начального народного училища должны производиться или в особом испытательном комитете, или в гимназиях и прогимназиях

В связи с быстрым развитием учительских семинарий в 1870-х гг. министерство «признавало полезным предоставить правительственным учительским семинариям право подвергать испытанию на звание учителя начального народного училища наравне с другими учебными заведениями, поименованными в Высочайшем повелении 22 апреля 1868 г.».

Всеподданнейший доклад по этому вопросу был утвержден Александром II 14 июня 1876 г.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 6. С. 1624–1625.

№ 145

Порядок проведения специальных испытаний по Министерству народного просвещения, утвержденный 22 апреля 1868 г., предусматривал испытания на звания «учителя городского училища», «учителя сельского училища» и «частного начального учителя или учительницы».

По прошествии 25 лет, в декабре 1894 г. министр народного просвещения И.Д. Делянов предложил «упомянутые три звания заменить одним – учителя и учительницы начальных народных училищ, с тем, чтобы звание это впредь было предоставляемо только оказавшим познания в объеме курса уездных училищ».

По словам Делянова, «таковое объединение должно состоять не в понижении требований, предъявляемых ныне при испытании на звание учителя городского начального училища, а напротив, в повышении требований, предъявляемых ныне при испытании на звание сельского учителя». Это, отмечал он, тем более необходимо, что «в настоящее время не представляется затруднений в замещении учительских мест, даже в сельских школах, лицами, удовлетворяющими более высоким требованиям».

Вместе с тем Делянов не преминул указать, что предлагаемая им мера, во-первых, направлена против тех земств, которые «умышленно предпочитают таких своих малоподготовленных, но более зависимых от них и более дешевых кандидатов – воспитанникам учительских и духовных семинарий», и, во-вторых, что эта мера согласована им с обер-прокурором Святейшего Синода.

Более того, Делянов предложил «утвердить единообразные правила и общую программу испытания на звание учителя и учительницы начальных училищ ведомства Министерства народного просвещения применительно к действующей программе для испытания на звание учителей одноклассных церковноприходских школ».

Это предложение входило в явное противоречие с выше указанным требованием «повышения уровня испытаний», поскольку программы духовного ведомства для учителей церковноприходских школ были низкими по своему уровню. Возможно поэтому данное предложение не было принято Государственным советом, который в остальном одобрил представление Министерства народного просвещения «О специальных испытаниях на звание учителя и учительницы начальных училищ». 13 декабря 1894 г. мнение Государственного совета было утверждено императором.

Документ публикуется по Сборнику постановлений... Т. 13. СПб., 1898. С. 801–810.

Во второй половине XIX в. в системе военного образования произошли кардинальные изменения.

Крымская война, обнажившая техническую и организационную отсталость русской армии, поставила на повестку дня вопрос о необходимости военных преобразований, в том числе и системы военно- заведений. Однако в первые послевоенные годы ничего ы этом направлении сделано не было. 75-летний военный министр И.О. Сухозанет был настроен крайне консервативно и не допускал никаких перемен. Только с назначением в 1861 г. военным министром видного представителя либеральной бюрократии 45-летнего генерала Д.А. Милютина армия была развернута лицом к реформам.

Характеризуя офицерский состав дореформенной эпохи, Д.А. Милютин писал: «Большая часть офицеров состояла из людей, не получивших ни военного, ни научного образования... Ни молодые офицеры, ни старые начальники не имели понятия о тактике своего оружия, не говоря уже о других военных науках»[1].

10 февраля 1862 г. Милютин представил обстоятельную записку «Мнение о военно-учебных заведениях», в которой показал несостоятельность существующей системы военного образования, в частности недостатки в организации и деятельности кадетских корпусов. В записке он писал:

В последние годы весьма сильно стало высказываться мнение, что военно-учебные заведения в настоящем их виде не соответствуют современным требованиям правильного распределения в государстве образования *общего* и *военного* и что они даже не удовлетворяют собственному своему специальному назначению... Правительство, основывая кадетские корпуса ... имело постоянно две совершенно разносторонние цели, которые желало связать в одних и тех же учреждениях. Главное назначение их состояло, конечно, в том, чтобы *приготовить для армии образованных офицеров;* но в то же время была и другая цель - дать средство к *воспитанию* детям тех лиц, которые служили или служат государству на поприще военном или гражданском, - цель, очевидно, *благотворительная»*[2].

Это смешение разнородных целей и являлось, по мнению Милютина, основной причиной низкого уровня офицеров, подготовленных в кадетских корпусах. Поскольку определение в корпус производилось в детском возрасте, устранялась сама возможность выбора военной службы по призванию. «А между тем, - отмечал военный министр, - ни для какого рода занятий не имеет такой важности

---

1 ОРРГБ. Ф.: Д.А. Милютин. Мемуары. Т. I3. С. 318.

2 Столетие Военного министерства. 1802-1902. Кн. Х. Ч. Ш. СПб., 1914. С. 288–195.

определенное к нему призвание, как для военного ремесла, которое столь резко выделяет человека из обыкновенных условий общего гражданского быта»[1].

Всецело разделяя идею Н.И. Пирогова о необходимости отделения общего образования от специального, которая в 1860-х гг. стала альфой и омегой русской педагогической мысли, Д.А. Милютин предлагал вместо кадетских корпусов учредить два самостоятельных типа учебных заведений - общеобразовательные военные гимназии, с шестилетним сроком обучения (позже срок обучения был увеличен до семи лет) и двухгодичные специальные военные училища, которые создавались на базе специальных классов кадетских корпусов.

Точку зрения военного министра всецело поддержал другой видный представитель либерального крыла в правительстве министр народного просвещения А.В. Головнин. В своей записке по поводу реформы военных учебных заведений он прямо опирался на суждения Н.И. Пирогова об отделении общего образования от специального, ставшие, по его словам «дознанными педагогическими истинами». Головнин подчеркивал, что военные учебные заведения, «несмотря на сравнительно огромную стоимость их для государства, не удовлетворяют целям ни общего, ни специального образования». Кроме того, военное ведомство «получает ежегодно от своих учебных заведений только 1/3 того количества офицеров, которое ему нужно, а расходует на них в 4 раза более того, что было бы необходимо». Между тем, заключал Головнин, на эти средства можно было бы содержать или 10 университетов, или 150 гимназий, или 428 прогимназий, или 10 тыс. народных училищ[2].

Между тем предложения военного министра и министра народного просвещения встретили резкое противодействие со стороны реакционного генералитета, доказывавшего необходимость сохранения кадетских корпусов. Это мнение наиболее отчетливо выразил профессор Военной академии генерал-лейтенант барон Медем, который полагал, что «кадетские корпуса везде, где они существуют, открыты преимущественно дворянству и другим высшим сословиям и потому весьма много содействуют к сохранению и распространению в армии того консервативно-монархического духа, которым проникнута большая часть дворянства»[3]. Военно-учебные заведения, еще более резко акцентировал эту мысль генерал-лейтенант Сутгоф, «равно как и армия, представляют элемент монархический, консервативный», потому «не должно ли опасаться, что, упраздняя нынешние кадетские корпуса, при самых благих намерениях, мы не совпали бы с убеждениями партии, враждебной каждому правительству»[4].

Большинство обсуждавших проект реформы стояло, однако, на другой точке зрения и высказалась за ликвидацию кадетских корпусов, главными

---

1 Там же.

2 *Головнин А.В.* Мнение о преобразовании военно-учебных заведений. СПб., 1862. С. 4-5.

3 Столетие Военного министерства. 1802-1902. Кн. X. Ч. Ш. СПб., 1914. С. 43.

4 *Сутгоф.* Мнение о преобразовании военно-учебных заведений. СПб., 1862. С. 1.

недостатками которых признавались: смешение в среднем учебном заведении общеобразовательных задач и задач специальной подготовки (по мнению многих, кадетские корпуса не справлялись ни с тем, ни с другим), ранняя специализация подростков, утилитарность и кастовость обучения, бюрократическое руководство школой и, наконец, сам характер закрытых учебных заведений, их «госпитальными», по выражению Н.И. Пирогова, пороками и болезнями.

Эту точку зрения разделял и учрежденный 12 октября 1862 г. Особый комитет для обсуждения необходимых преобразований военно-учебных заведений под председательством великого князя Михаила Николаевича. Уже в конце ноября того же года особый комитет завершил свою деятельность и представил основные положения будущей реформ, которые были утверждены Александром П. Эти основные положения, в части, касающейся кадетских корпусов, сводились к следующему:

3. Специальные классы отделить от общих в особые заведения, устроив их таким образом, чтобы молодые люди, приготовляющиеся к военному поприщу, были точнее поставлены в условиях военного воспитания и действительной службы.

4. Изменить устройство заведений с общими классами по частям воспитательной и учебной, согласно современным требованиям педагогии, и прекратить в этих заведениях фронтовые занятия, как несоответственные возрасту воспитанников.

5. Уменьшить число военно-учебных заведений, согласно с требованием меньшей цифры выпуска из них в офицеры, с тем, чтобы сбережение от этого уменьшения обратить на учреждение юнкерских школ при войсках, и, в случае возможности, часть из него уделить Министерству народного просвещения для усиления общественных реальных заведений[1].

Дальнейшая разработка намеченных преобразований производилась уже непосредственно под руководством военного министра в связи с подчинением военно-учебных заведений Военному министерству.

На основе доклада военного министра, утвержденного Александром II 14 мая 1863 г., специальные классы кадетских корпусов (кроме четырех - Пажеского, Финляндского, Сибирского и Оренбургского) были упразднены, и на их базе созданы **военные училища.**

Первые три военных училища были открыты в 1863 г. - два в Санкт- Петербурге и одно в Москве. Контингент юнкеров в каждом училище составлял 300 человек, т.е. в первые годы после преобразования эти училища могли выпускать свыше 400 офицеров. Оканчивавшие училища по первому разряду получали чин подпоручика, по второму разряду – чин прапорщика.

В 1864 г. Николаевское училище гвардейских юнкеров было преобразовано в Николаевское кавалерийское училище с контингентом юнкеров в 240 человек.

[1] Всеподданнейший отчет Военного министра за 1863 г. Отчет Главного управления военноучебными заведениями. СПб., 1865. С. 3.

Общеобразовательные классы училища военных юнкеров были превращены в приготовительный пансион для подготовки молодых людей в это же училище.

Военные училища сразу же приобрели четко военную организацию, внутренний их распорядок был основан на строгой военной дисциплине. Как отмечал один из бывших юнкеров В.С. Кривенко, «в нашем училище на юнкеров[1] смотрели не так, как прежде на кадет специальных классов, а как на лиц, действительно состоящих на военной службе, и потому строгая дисциплина проводилась систематичной, сильной рукой»[2].

20 июня 1867 г. было утверждено «Положение о военных училищах». По «Положению» пехотные и кавалерийское военные училища имели целью «доставлять молодым людям, получившим общее образование, военно-воспитательную, строевую и научную подготовку, необходимую для службы в соответствующем роде войск».

Срок обучения в военных училищах был двухлетний. Основной их контингент составляли выпускники военных гимназий, примерно треть молодых людей поступали из средних учебных заведений гражданского ведомства.

Учебный курс училищ состоял из специальных военных предметов, а также частично из общеобразовательных дисциплин, которые сокращались по мере увеличения курса в военных гимназиях.

В 1865 г. для разработки учебных программ были созданы специальные комиссии по каждому военному предмету. Установление учебного курса тех или иных предметов определялось требованиями, которые предъявлялись к лицам, оканчивающим военные училища. В этом отношении Главное управление военно-учебных заведений пришло к выводу, что «для определения, в чем должно заключаться специальное образование юнкеров, признано было более рациональным ... остановиться на такой войсковой должности, которая представляясь, хотя и в несколько отдаленной будущности, выпускаемым из училищ офицерам, типически бы определяла и самые элементы специального военного образования, нужные для ее занятия. Таковою должностью признано командование полком»[3].

Этим и определялось содержание учебного курса военных училищ, включавшее в себя изучение следующих предметов: тактики, артиллерии, фортификации, военной топографии, военной администрации, военного законоведения, общеобразовательных предметов и, наконец, истории церкви.

Надо сказать, что для двухлетнего курса обучения в военных училищах это была явно завышенная программа. В пределах двух лет юнкер не мог овладеть знаниями, необходимыми для командира полка. К тому же само это требование

---

[1] Юнкерами называли воспитанников и военных, и юнкерских училищ.

[2] *Кривенко В.С.* Юнкерские годы. СПб., 1898. С. 10.

[3] Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1866 год. Отчет Главного управления военно-учебных заведений. СПб., 1868. С. I3.

было также завышено: такую должность занимала крайне незначительная часть выпускников военных училищ. Этот недостаток объяснялся тем, что в то время в Военном ведомстве не было специальных школ и курсов для переподготовки офицеров.

Несомненно положительной стороной военных училищ являлись многочисленные практические занятия, которые проводились с целью научить будущего офицера применять на практике полученные знания. Военный министр Д.А. Милютин особое внимание уделял именно практическим занятиям, поскольку считал, что «недостаточная практичность и преобладание теоретического учения составляют слабую сторону нашего русского образования по всем специальностям». «Все наши специальные учебные заведения, - писал он, - именно тем и грешат, что заботятся более о широком научном образовании, чем о приготовлении умелых практиков»[1].

Осенью 1864 г. на основе утвержденного Временного положения были созданы военные учебные заведения другого типа - **юнкерские училища.** В 1864 г. было открыто 4 юнкерских училища. В последующие два года - еще 8, из них 6 пехотных и 2 кавалерийских. 16 марта 1868 г. было утверждено Положение о юнкерских училищах, заменившее Краткие правила 1864 г.

По Положению 1868 г. юнкерские училища учреждались с целью «доставлять служащим в регулярных войсках юнкерам и вольноопределяющимся, а также урядникам из дворян и обер-офицерских детей иррегулярных войск научного и строевого образования, необходимого для офицера». С этого времени никто не мог быть произведен в офицеры, не окончив юнкерского училища или не сдав при нем установленного экзамена.

Таким образом, с учреждением юнкерских училищ производство в офицеры лиц, не имевших определенной общеобразовательной подготовки, а также необходимых военных познаний, было прекращено.

Военное министерство придавало исключительно важное значение созданию этого типа военно-учебных заведений. В докладе по Военному министерству 1 января 1865 г. Милютин указывал, что «в юнкерских училищах заключается будущность нашей армии. Если учреждение их удастся на практике, то армия будет обеспечена строевыми офицерами со степенью развития, достаточною собственно для служебных целей. Прочие военно-учебные заведения имеют другие цели, но поднятие нравственного и умственного уровня в ***массе*** офицеров мы должны ожидать именно от юнкерских училищ»[2].

Срок обучения в юнкерских училищах был двухлетним. Учебной программой было предусмотрено изучение таких общеобразовательных дисциплин как Закон Божий, русский язык, немецкий и французский языки, математика, физика, химия, черчение, география, история. Специальные дисциплины преподавались в объеме,

---

[1] См.: *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952. С. 237.

[2] Там же. С. 243.

необходимом для исполнения должности командира батальона. Среди них - тактика, воинские уставы, военная топографию, полевая фортификация, артиллерия, сведения об оружии, о военной администрации, военное судопроизводство, военная география, военная история, военная гигиена, а в кавалерийских и казачьих училищах, дополнительно конно-саперное дело и иппология (наука о лошадях). Кроме того, проводились занятия в поле по военно-глазомерной съемке, саперным работам и решению тактических задач.

По окончании училища выпускникам присваивались звания младшего начальствующего состава: подпрапорщиков для тех, кто шел в пехотные части, эстандарт-юнкеров - в кавалерийские части и подхорунжих - в казачьи войска. Офицерские звания все они получали непосредственно в войсках по представлению начальства.

В течение 1860-х гг. юнкерские училища были открыты в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Риге, Казани, Тифлисе, Твери, Новочеркасске, Оренбурге и в других местах. Назывались эти училища по имени тех городов, в которых они находились. Штат юнкерских училищ определялся в среднем в 200 человек. К началу 1871 г. система юнкерских училищ состояла из 17 пехотных, кавалерийских и казачьих учебных заведений. Выпуск из них в 1866-1879 гг. составил 16 731 человек, что позволило в значительной степени удовлетворить нужды армии в младшем офицерском составе.

В целях контроля за качеством преподавания в юнкерских училищах по распоряжению Военного министерства создавались специальные экзаменационные комиссии из лиц, не принадлежавших к военно-учебному ведомству. По свидетельству этих комиссий система подготовки офицеров в юнкерских училищах себя оправдывала. «По отзывам войсковых комиссий, присутствовавших на экзаменах, - говорилось в отчете Главного управления военно-учебными заведениями за 1868 г., - из юнкерских училищ выходят в армию офицеры с научными сведениями, достаточными для предстоящей им служебной деятельности, с весьма хорошею строевою подготовкою и с ясным пониманием своего долга»[1]. Такую же оценку подготовки офицеров в юнкерских училищах давало и Военное министерство.

По сравнению с офицерами, производившимися из вольноопределяющихся и не имевшими никакой подготовки, оканчивавшие юнкерские училища выгодно отличались, обладая минимумом необходимых для строевого офицера знаний.

Вместе с тем Военное министерство отдавало себе отчет в том, что уровень образования в юнкерских училищах не вполне соответствовал возрастающим требованиям к офицерским кадрам. В этой связи в 1880-х гг. при некоторых из юнкерских училищ стали открываться отделения с военно-училищным курсом для выпускников гражданских средних учебных заведений. Результативность этой

[1] Всеподданнейший отчет по Военному министерству за 1868 год. Отчет Главного управления военно-учебных заведений. СПб., 1870. С. 71.

меры быстро сказалась как на количественной, так и главным образом качественной стороне подготовки офицерского состава. К началу 90-х гг. выпуск из военных училищ и военно-училищных курсов юнкерских училищ стал преобладать в общем числе выпускников, что видно из приводимой ниже таблицы.

Выпуск офицеров, подготовленных по программам разных типов общевойсковых учебных заведений[1]

Год	Военные училища и военно-училищные курсы в юнкерских училищах		Юнкерские училища		Всего
	Число	%	Число	%	
1881	697	40	1058	60	1755
1882	667	38	1104	62	1771
1883	780	36	1367	64	2147
1884	760	53	663	47	1423
1885	785	41	1112	59	1897
1886	665	33	1344	67	2000
1887	757	36	1343	64	2120
1888	892	46	1052	54	1944
1889	966	49	990	51	1956
1890	924	44	1197	56	2121
1891	1164	50	1155	50	2319
1892	1148	52	1032	48	2180
1893	1146	52	1034	48	2180
1894	1287	55	1086	45	2373
1898	1118	51	1086	49	2204
1899	1106	54	960	46	2066
1990	1159	55	936	45	2095
1901	1307	60	859	40	2166
1902	1468	55	1173	45	2641

Как видно из таблицы, перелом в качественном отношении подготовки офицерского состава армии наступил с 1892 г., когда число подготовленных офицеров в военных училищах и на военно-училищных курсах в юнкерских училищах впервые превысило количество офицеров выпущенных из собственно

[1] *Волков С.В.* Русский офицерский корпус М., 1993 С. 330.

юнкерских училищ. В это же время происходил и существенный количественный рост числа выпускников юнкерских училищ. Так, если в общей сложности вместе с военно-училищными курсами из юнкерских училищ с 1865 по 1880 г. было выпущено 17 538 офицеров, то с 1881 по 1900 г. - 25 766. В дальнейшем перевод юнкерских училищ на военно-учебный курс стал повсеместным, а продолжительность учебы в них в начале XX в. была увеличена до 3 лет. Объемы программ в юнкерских училищах были значительно увеличены как по общеобразовательным, так и по специальным предметам.

Постепенный перевод юнкерских училищ на военно-училищный курс привел в конечном итоге к их преобразованию в собственно военные училища. В 1911 г. юнкерские училища как тип военно-учебного заведения перестали существовать.

Первые **военные гимназии** возникли в 1863 г. на базе преобразованных общих классов кадетских корпусов. К 1866 г. «Было открыто уже 12 военных гимназий. 15 октября того же года было утверждено «Положение о военных гимназиях».

Целью военных гимназий, по Положению, было «доставлять детям дворян, предназначаемым к военной службе, приготовительное общее образование и воспитание и служить вместе с тем приготовительными заведениями для поступления в военные училища».

Военные гимназии изначально имели реальный профиль, так как этого требовали нужды армии. «Опыт... доказал, - указывалось в отчете Главного управления военно-учебных заведений за 1864 г., - до какой степени необходимо общеобразовательный курс военных гимназий сделать полным реальным гимназическим курсом, без всякого искажения и ограничения, которые не только не требуются военною службою, но могут быть ей даже в ущерб...»[1].

Военные гимназии в отличие от созданных в 1872 г. реальных училищ ведомства просвещения не ставили перед собой узкоспециальных задач. Задачи их были прежде всего общеобразовательные. Основное внимание в их учебном плане уделялось математике (42 часа вместо 38 в реальных училищах), русскому языку (33 часа вместо 26) и двум новым иностранным языкам (54 часа вместо 27). На естествознание, физику и химию отводилось почти столько же часов, сколько и в реальном училище. В целом объем знаний по сравнению с общими классами прежних кадетских корпусов увеличивался более чем вдвое. Одновременно уничтожался военный распорядок, существовавший в корпусах[2]. Некоторым военным гимназиям разрешалось принимать детей недворянского происхождения.

---

[1] Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1864 год. СПб., 1866. С. 23.

[2] Г.В. Плеханов, учившийся в Воронежской военной гимназии, вспоминал, что после преобразования в гимназиях «началась поистине новая эра: шагистику почти совсем оставили... преподавание было осмыслено, программа... значительно увеличена, телесные наказания почти совсем выведены из употребления» (Литературное наследие Г.В. Плеханова. Сб. 1. М., 1934. С. 93).

Уже через несколько лет после создания военных гимназий существование их оказалось под угрозой. Д.А. Толстой, начавший гонение на реальную школу, потребовал отмены в военных гимназиях реального образования и введения программ классических гимназий. Рупор реакции - «Московские ведомости» усердно поддержали Д.А. Толстого. Но военный министр Д.А. Милютин, сторонник либерального просветительного курса, решительно выступил в защиту военных гимназий реального профиля. Свою точку зрения военное командование мотивировало потребностями перевооружения русской армии и необходимостью поддерживать ее высокую боеготовность в связи с начавшейся франко-прусской войной. В результате реакционные изменения в школах Министерства народного просвещения конца 60-х - начала 70-х гг. не затронули военно-учебные заведения. Военные гимназии оставались реальными, их не коснулись классицизм и формальное направление в обучении, господствовавшие в гражданских средних школах.

Это педагогическое и просветительское противостояние военных гимназий официальному школьному курсу имело весомое общественное значение. По существу, в классических гимназиях, с одной стороны, и в военных гимназиях — с другой, были представлены ***две принципиально различные педагогические системы,*** о чем писал Ушинский в 1867 г. в статье «Системы образования, принятые в наших министерствах - военном и народного просвещения». В первой господствовала установка на усвоение омертвевших знаний. Во второй, по словам Ушинского, «развитие поставлено главной целью»[1]. ***Противостояние этих двух педагогических систем,*** начавшееся в эпоху Ушинского, ***и доныне составляет едва ли не основную болевую точку российской школы.***

На фоне «толстовского» классицизма военные гимназии очень скоро завоевали авторитет лучших средних учебных заведений России. Сосредоточив педагогические силы, они стали в 1860-1870-х гг. центром развития русской педагогической мысли. Особенно усилился прилив научно-педагогических сил в военные гимназии после 1866 г., когда Д.А. Толстой, придя к руководству ведомством просвещения, приложил все усилия к тому, чтобы «освободить» гражданские школы от прогрессивных педагогов, отстаивавших в условиях начавшейся реакции педагогические идеи 1860-х гг. По словам М.Н. Коваленского, в военных гимназиях было «живое дело» и «оно влекло к себе живых людей». Даже «профессора бросали кафедры, чтобы сделаться здесь преподавателями»[2].

В военных гимназиях работали такие известные педагоги, как ближайший соратник и ученик К.Д. Ушинского - Д.Д. Семенов, крупный методист-естественник А.Я. Герд, Н.Ф. Бунаков, К.К. Сент-Илер, В.А. Евтушевский, П.Ф. Лесгафт, И.Ф. Рашевский и др. В числе преподавателей военной гимназии был и Н.М. Пржевальский. Эта значительная группа высококвалифицированных

---

1 *Ушинский К.Д.* Избранные труды. Кн. 2. М., 2005. С. 87.

2 История России в XIX веке. Т. 7. С. 189.

передовых педагогов определяла дух и направление творческих поисков педагогического персонала гимназий. Творческой работе коллективов гимназий способствовало также отсутствие здесь той мертвящей бюрократической регламентации, которая усиленно насаждалась в «толстовском» ведомстве. Педагогическим комитетам военных гимназий было предоставлено право самим изыскивать наиболее рациональные методы обучения.

Первоначально учебный курс военных гимназий был разделен на элементарный и систематический. Необходимость в таком разделении вызывалась низким уровнем подготовки поступавших в гимназии. Новая организация учебного процесса позволяла более правильно распределять детей по классам, учитывая их возраст и умственное развитие, лучше организовывать обучение, повышать качество учебной работы. В последующие годы элементарный курс сохранялся только в приготовительном классе.

Значительно изменилась в военных гимназиях и методика обучения. «Лучшим способом к возбуждению и поддержанию внимания в учениках низших классов» был признан катехизический метод преподавания, введенный вместо лекционного. Существо этого метода, как отмечало Главное управление военно-учебных заведений, заключалось «не в форме преподавания, состоящего в вопросах и ответах, а в возбуждаемом и направляемом этими вопросами самодеятельном наблюдении и мышлении учеников»[1]. Преподавателю не рекомендовалось давать ученикам готовые выводы, они должны были вырабатывать их «самодеятельно».

Катехизический метод, преимущество которого убедительно доказал К.Д. Ушинский, способствовал оживлению урока, расширял поле творческой деятельности преподавателя, в то же время заставлял его внимательно относиться к ученикам и более тщательно готовиться к занятиям.

Катехизическое преподавание успешно сочеталось с другими традиционными формами учебной работы: с чтением, письмом, рассказом учителя, использованием наглядных пособий и т.д.

Серьезная работа по улучшению методики обучения была проведена и в старших классах, где изучался систематический курс наук. Здесь в основу был положен смешанный способ преподавания, сочетающий в себе сократический метод, подводящий к самостоятельным выводам с помощью умело формулируемых вопросов, и акроаматический (излагающий), а также рассказ или лекцию.

С начала 1870-х гг. руководство военных гимназий стало уделять большое внимание физическому воспитанию учащихся, занятиям гимнастикой. Для теоретической разработки проблем физического воспитания и составления руководства по преподаванию гимнастики был приглашен П.Ф. Лесгафт, уволенный в 1871 г. за неблагонадежность Министерством народного просвещения из Казанского университета (где он руководил кафедрой анатомии) и лишенный

[1] Педагогический сборник, 1870. Кн. 2. С. 15.

права преподавания. Деятельность П.Ф. Лесгафта в военных гимназиях, проведенные им исследования и созданные на их основе руководства сыграли важную роль в развитии теории и практики физического воспитания в России.

К решению гигиенических вопросов руководство военных гимназий привлекло видных ученых: Ф.Ф. Эрисмана, И.А. Сикорского и др. Их труды оказали значительное влияние на развитие школьной гигиены в России.

Та же творческая учебно-воспитательная атмосфера была создана в военных прогимназиях, созданных по «Положению о военных прогимназиях», которое было утверждено 19 апреля 1869 г. По Положению военные прогимназии имели целью «доставлять общее элементарное образование и воспитание сыновьям офицеров и чиновников военного ведомства, и вместе с тем служить приготовительными заведениями для юнкерских училищ». К 1880 г. в стране было 8 военных прогимназий.

Одним из важнейших элементов реформы военно-учебных заведений было создание специального печатного органа, который призван был направлять учебно-воспитательную деятельность военных гимназий и прогимназий, обобщать и систематизировать опыт педагогов. С этой целью в 1864 г. был основан журнал «Педагогический сборник» (выходил до 1918 г.), ставший лучшим педагогическим изданием дореволюционной России. В нем сотрудничали К.Д. Ушинский, В.П. Острогорский, Н.Ф. Бунаков, В.Я. Стоюнин, П.Ф. Каптерев, В.П. Водовозов, П.Ф. Лесгафт и многие другие виднейшие отечественные педагоги.

Педагогические задачи, поставленные перед военными гимназиями, требовали и соответствующей подготовки преподавательского состава. Большинство офицеров-воспитателей и учителей старых кадетских корпусов не могли удовлетворить новым требованиям. Это отчетливо понимало Главное управление военно-учебных заведений, заботившееся о повышении педагогической квалификации учителей гораздо больше, чем Министерство народного просвещения. Уже в 1865 г. при 2-й Петербургской военной гимназии были открыты, как уже отмечалось, постоянные педагогические курсы, которые по уровню и содержанию педагогической работы, более того, всей творческой атмосферой обучения резко отличались от подобных учебных заведений ведомства просвещения.

Такие же курсы существовали и при Педагогическом музее, где проводились также летние сборы учителей. Эти сборы привлекали многих педагогов, не состоявших в военном ведомстве. Помимо указанных курсов; военное ведомство по инициативе П.Ф. Лесгафта впервые в России организовало курсы по подготовке учителей гимнастики. Многие преподаватели военных гимназий были командированы за границу для ознакомления с постановкой дела в различных педагогических учреждениях и школах.

Творческая работа педагогических коллективов гимназий, многочисленные организационно-педагогические мероприятия, направленные на совершенствование учебного процесса и воспитательной деятельности школы (разделение учебного курса на элементарный и систематический, разработка методики

воспитания, предметных программ и учебников, использование более совершенных методов и приемов обучения и прочие меры), поставили военные гимназии на более высокий уровень по сравнению с другими средними школами России, что неоднократно отмечалось современниками. Часто от многих земств поступали в военное министерство ходатайства об открытии гимназий в том или другом городе. (Не случайно и К.Д. Ушинский предпочел дать своему сыну образование в военной гимназии.)

Первоначально Военное министерство рассматривало существование военных гимназий как меру временную, предполагая в дальнейшем передать их в Министерство народного просвещения. Однако возобладавший в этом министерстве в 1870-х гг. реакционный курс в сфере среднего образования, заставил Военное ведомство отказаться от этой мысли. «Военное министерство убедилось в том, – писал Милютин, – что оно не может рассчитывать на пополнение своих специально военных учебных заведений юношами, получившими общее образование в гражданских гимназиях, что забота о подготовлении необходимого контингента для военных училищ должно лежать на самом военном ведомстве»[1]. Вследствие этого уже с 1865 г. пришлось увеличивать контингент обучающихся в военных гимназиях, а также впоследствии открывать и новые.

При всех трудностях внедрения новой системы подготовки офицерского состава, реформа военно-учебных заведений 60–70-х гг. (несмотря на то, что была прервана в начале 80-х гг.), оказала в целом благотворное влияние на пополнение вооруженных сил квалифицированными офицерскими кадрами. К концу 70-х гг. в стране действовали военные, юнкерские, артиллерийские, инженерные, топографические, морские училища, военные гимназии и прогимназии. Число выпускников этих учебных заведений в 1860–1870 гг. представлено в следующей таблице.

Выпуск из военно-учебных заведений в 60-70-х гг. XIX века[2]

Год	Общевойсковые военные училища	Юнкерские училища	Артиллерийское училище	Инженерное училище	Топографическое училище	Морское училище	Техническое училище Морского ведомства	Военные гимназии	Военные прогимназии
1862	816	-	11	25	15	-		—	
1863	1086		84	22	19		-		-
1864	377	—	75	23	6	-	-	-	-
1865	402	-	52	32	9	-	-	-	-

[1] См.: *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860-1870 годов в России. С. 247.

[2] Там же. С. 335.

1866	398	270	56	51	6	-	-	-	-
1867	465	416	52	50	7	-	-	-	-
1868	457	537	70	46	14	46	-	-	-
1869	480	641	63	53	14	41	-	-	-
1870	462	829	58	50	17	41	-	-	-
1871	429	1099	82	53	12	.38	-	469	277
1872	445	1370	52	41	10	42	-	453	274
1873	448	1386	61	38	15	40	32	371	345
1874	445	1429	64	49	11	48	34	428	412
1875	447	1561	56	43	-	55	48	493	315
1876	485	2008	66	37	13	64	46	524	283
1877	522	1868	77	44	8	63	40	534	327
1878	549	2836	64	48	14	78	48	510	416
1879	545	481	44	33	13	64	37	575	376

Последовавшая вскоре после убийства Александра II отставка военного министра Д.А. Милютина привела к резким изменениям в жизни военных гимназий. Одной из первых мер, предпринятых новым военным министром П.С. Ванновским, было обратное преобразование этих гимназий в кадетские корпуса.

Во второй половине 1881 г. Ванновским была издана «Инструкция по воспитательной части», в которой говорилось о том, что военные гимназии являются не общеобразовательными, а профессионально-военными учебными заведениями. Эта Инструкция вызвала резко отрицательное отношение широких кругов либеральной общественности, и, напротив, взрыв восторга в лагере охранителей. Один из идеологов этого лагеря М.Н. Катков писал, что правительство «наконец обратило серьезное внимание на те по меньшей мере странные учебные заведения, которые были преобразованы из бывших кадетских корпусов и получили бессмысленное название «военных гимназий»[1].

30 мая 1882 г. Ванновским был представлен всеподданнейший доклад о системе военно-учебных заведений. В этом докладе указывалось, что военные гимназии, «удовлетворяя требованиям среднего реального образования и педагогическим целям воспитания, не вполне отвечают задаче профессионального военного заведения»[2]. В этой связи Ванновский предлагал преобразовать военные гимназии в кадетские корпуса. 21 июля того же года Александр Ш утвердил такое преобразование, а 14 февраля 1886 г. было утверждено новое «Положение о кадетских корпусах». В соответствии с этим Положением целью кадетских корпусов было «доставлять малолетним, предназначенным к военной службе в офицерском звании и преимущественно сыновьям заслуженных офицеров, общее образование и соответствующее их предназначению воспитание».

---

1 Московские ведомости. 1881. 22 декабря.

2 Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903. М., 1973. С. 298.

Преобразование военных гимназий в кадетские корпуса привело к незамедлительной замене гражданских воспитателей строевыми офицерами, а также к некоторому сокращению объема учебного курса. Во всеподданнейшем докладе по Военному министерству за 1882 г. это сокращение объяснялось тем, «чтобы излишним напряжением умственных занятий воспитанников не повлиять разрушительно на развивающийся юный организм... В школе военной, – говорилось в докладе, – готовящей поколение, предназначенное для несения усиленных физических трудов и лишений, курс наук должен быть строго соразмерен с тем, чтобы он не был в ущерб сохранению и укреплению здоровья и молодых сил»[1].

По этому поводу инспектор классов 1-го кадетского корпуса П.И. Рогов писал Д.А. Милютину: «Учебная часть не оставлена без милостивого внимания. Есть предположение заняться пересмотром программ: желают выбросить из курса аналитическую геометрию, сократить до минимума физику... выписать учебники из прусского корпуса и перевести на русский язык и т.п. ... «Московские ведомости» окончательно сбили с толку неуверенное в своем положении начальство, оно искренно думает, чем свободнее, легче голова будущего военного, тем тверже и щеголеватее носок»[2].

Однако серьезного сокращения учебного курса в кадетских корпусах не произошло, что видно из прилагаемой ниже сравнительной таблицы учебных планов военных гимназий и кадетских корпусов. Этому помешало противодействие директоров и инспекторов кадетских корпусов (бывших военных гимназий), которое встретило руководство Военного ведомства на проведенном в конце 1885 г. совещании по пересмотру учебных программ кадетских корпусов «с целью их сокращения».

Учебные планы военных гимназий 1880 г. и кадетских корпусов 1889 г.

Наименование предметов	Число еженедельных уроков	
	в 1880 г.	в 1890 г.
Закон Божий	18	14
Русский язык и словесность	33	30
Французский язык	23	23
Немецкий язык	26	26
Математика	42	39
Начальные сведения из естественной истории	10	8
Физика	8	9
Космография	2	2
География	11	10
История всеобщая и русская	13	14

[1] Там же С.300.

[2] Там же

Законоведение	—	2
Чистописание	7	5
Рисование	12	13
Итого	210	200

Таким образом, общий объем учебного плана не претерпел серьезных изменении. Однако уровень знаний кадет и их успеваемости, значительно понизился.

Даже вновь назначенный на должность начальника Главного управления военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович вынужден был в своем приказе от 24 февраля 1901 г. указать следующее:

Не могу не обратить внимания на малограмотность не только кадет, но и юнкеров военных училищ. Дурное правописание и отсутствие элементарного навыка в письменном изложении мыслей - самая слабая сторона преподавания в наших военно-учебных заведениях. Успехи по иностранным языкам тоже заставляют желать еще очень многого. ...Думаю вместе с тем, что в преподавании различных разделов знания нет того единства цели и той взаимной связи, которыми обусловливается общий уровень среднего образования. Кадеты и юнкера имеют известную сумму фактических сведений по каждому предмету, но, как мне приходилось неоднократно в том убеждаться, общеобразовательная ценность этих обособленных сведений вообще невелика: они не расширяют умственного кругозора среднего ученика, не одаренного исключительной способностью к самостоятельному обобщению воспринимаемых им знаний[1].

Эти замечания были безусловно справедливыми. Если в 1860-х – начале 1880-х гг. военные гимназии стояли на несравненно более высоком уровне, чем классические гимназии, то к началу XX столетия положение резко изменилось. «При сравнительно лучших внешних условиях, - говорилось в статье «Мысли старого педагога», опубликованной в журнале «Педагогический сборник», — кадетские корпуса достигают в учебном деле значительно худших результатов, нежели гимназии и реальные училища». «Причину такого мрачного положения учебного дела в кадетских корпусах» автор видел, во-первых, в противоречии между задачами воспитывающего обучения и требованиями военной субординации, в преждевременной специализации учащихся на почве военной выправки, которая стремится всех обезличить и нивелировать»[2].

С приходом к руководству военно-учебными заведениями вел. князя Константин Константиновича положение в кадетских корпусах заметно изменилось. Это было обусловлено либеральным настроем мысли их начальника. В цитированном ранее приказе от 24 февраля 1901 г. вел. князь Константин Константинович указывал, что основная задача воспитания заключается в том, чтобы

[1] Педагогический сборник. 1901. Кн. III. С. 17.

[2] Педагогический сборник. 1905. Кн. XI. С. 453.

постепенно развивать у кадет сознание их человеческого достоинства и бережно устранять все то, что может унизить или оскорбить это достоинство. В младших классах большинство проступков заключается в нарушениях внешнего порядка, а в старших преобладающее число их имеют характер умышленного уклонения от требований, а иногда и характер протеста против этих требований и против слишком строгого надзора за их выполнением. ...Неизменное подчинение одним и тем же требованиям и одинаковому надзору и младших, и старших воспитанников, как это установилось во всех кадетских корпусах, я не могу признать мерой, целесообразной в нравственно воспитательном отношении.

Эти установки вел. Князя Константина Константиновича не могли не изменить в лучшую сторону учебно-воспитательную деятельность кадетских корпусов, которая стала значительно более гуманной. Новым начальником военно-учебных заведений были также предприняты меры к созданию в начале 1900-х гг. курсов для подготовки офицеров- воспитателей и подготовительных двухгодичных курсов для преподавателей корпусов, имевших высшее образование. Эти меры несомненно способствовали улучшению положения в кадетских корпусах.

Таковым было во второй половине XIX в. состояние военно-учебных заведений, реформа которых в 1860-х гг. была составной частью как проводимой Д.А. Милютиным военной реформы, так и общей реформы российского образования.

Положения о военных гимназиях и прогимназиях публикуются по ПСЗ-2, № 43 738 и 46 986. Положения о военных и юнкерских училищах - ПСЗ-2, № 44 723 и 45 612. Положение о кадетских корпусах - ПСЗ-3, № 3517.

№146.
О преобразованіи кадетскихъ корпусовъ въ Военныя Гимназіи 17 Мая 1864 г.

Именной, объявленный въ приказѣ Военнаго Министра. — *О преобразованіи кадетскихъ корпусовъ въ Военныя Гимназіи, объ именованіи Павловскаго, Константиновского и Александровскаго Военныхъ Училищъ I-мъ, 2-мъ и 8-мъ Военными Училищами, и о принятіи Его императорскимъ Величествомъ званія Шефа 1-го Военнаго Училища (Павловскаго).*

Государь Императоръ, утвердивъ еще въ прошломъ году главныя начала предпринятаго преобразованія кадетскихъ корпусовъ, основанныя на совершенномъ отдѣленіи образованія общаго отъ спеціально-военнаго, нынѣ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Съ окончаніемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ годичнаго экзамена, руководясь опытомъ, сдѣланнымъ уже въ продолженіе истекшаго учебнаго года во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, примѣнить допущенныя въ немъ предварительныя измѣненія къ 1-му Кадетскому Корпусу, I-му и 2-му Московскимъ, Орловскому-Бахтина и Тульскому-Александровскому.

2. Для постепеннаго перехода этихъ Корпусовъ отъ настоящей военной организаціи къ Формѣ общеобразовательныхъ заведеній, упразднитъ въ нихь строевой баталіонный составь: первоначальное же приготовленіе къ Фронтовой службѣ включить въ гимнастическія упражненія; воспитанниковъ раздѣлить не по ротно, а по возрастамъ, надзоръ за ними поручить воспптателямъ, избираемымъ исключительно въ видахъ педагогическихъ, а учебный курсъ поставить въ предѣлахъ общеобразовательныхъ училищъ.

3. Преобразуемымъ на сихъ основаніяхъ кадетскимъ корпусамъ присвоить названіе Военныхъ Гимназій, а именно: 1-й и 2-й Кадетскіе Корпуса назвать I-ю и 2-ю Петербургскими Военными Гимназіями, 1-й и 2-й Московские Корпуса — 1-ю и 2-ю Московскими Военными Гимназіями, Орловскій — Орловскою Бахтинскою Военною Гимназіею, Тульскій — Тульскою Александровскою Военною Гимназіею.

4. Дабы сохранить память о 1-мъ Корпусѣ какъ о разсадникѣ военнаго образованія въ отечествѣ, и преданія, связанныя съ его именемъ о доблестяхъ военноначальниковъ и государственных людей, проведшихъ юность въ этомъ заведеніи, придать Павловскому Военному Училищу названіе 1-го Военнаго Училища; передать ему отъ бывшаго 1-го Кадетскаго Корпуса знамя, архивъ, всѣ историческіе памятники и военно-учебныя пособія и хранить вь немъ мундиръ въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, дарованный 1-му Кадетскону Корпусу.

№ 147.
Положеніе о Военныхъ Гимназіяхъ. 15 Октября 1866 г.

Именной указъ 15 *Октября 1866 года, объявленный въ приказѣ Военнаго Министра* 25-го *того же Октября* *). — Государь Императоръ, въ 15-й день Октября 1866 года, Высочайше соизволилъ утвердить Положеніе о Военныхъ Гимназіяхъ.

Положеніе.

Отд. I. — Общее устройство.

1. Военныя Гимназіи вообще имѣютъ цѣлію доставить дѣтямъ дворянъ, предназначаемымъ къ военной службѣ, приготовительное общее образованіе и воспитаніе и служатъ вмѣстѣ съ тѣмь приготовительными заведеніями для поступленія въ Военныя Училища. Оренбургская-Неплюевская и Сибирская Военныя Гимназіи имѣютъ цѣлью доставить приготовительное общее образованіе и воспитаніе: первая — сыновьямъ лицъ неподатныхъ состояній Оренбургскаго края, а вторая — сыновьямъ офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ и служившихъ въ Сибирскомъ краѣ. Эти же заведенія суть подготовительныя для Четвертаго Военнаго Училища.

2. Военныя Гимназіи находятся въ вѣдомствѣ Военнаго Министерства и подчиняются Начальнику военно-учебныхъ заведеній.

3. Личный составъ Гимназій и суммы на ихъ содержаніе опредѣляются штатомъ и табелью.

4. При каждой Гимназіи состоятъ: Педагогическій и Хозяйственный Комитеты.

Отд. II. — I. Пріемъ воспитанниковъ въ Гимназіи.

5. Воспитанники Гимназіи полагаются: казенные, своекоштные и приходящіе.

Первые воспитываются безплатно, на счетъ Правительства, различныхъ учрежденій или пожертвованныхъ капиталовъ.

Часть ваканцій, штатомъ опредѣленныхъ, предоставляется своекоштнымъ воспитанникамъ.

Число приходящихъ воспитанниковъ опредѣляется Директоромъ Гимназіи, смотря по состоянію заведенія.

Примѣчаніе. Приходящими въ Оренбургскую и Сибирскую Гимназіи допускаются сыновья лицъ всѣхъ сословій, но съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы они помѣщались для жительства у лицъ, извѣстныхъ начальству заведеній.

*) Высочайшее повелѣніе это объявлено Сенату Министромъ Юстиціи 23 Февраля 1867 года.

6. Въ Гимназіи поступаютъ: 1) на иждивеніе Правительства — малолѣтные дворяне, соотвѣтственно съ заслугами отцовъ ихь и степенью сиротства, по старшинству разрядовъ, въ ст. 1088 част. 1 кн. 5 Свода Воен. Пост, означенныхъ; 2) также на иждивеніе Правительства и различныхъ учрежденій — малолѣтные дворяне, по особымъ постановленіямъ: одни — ежегодно въ опредѣленномъ числѣ, а другіе — на предоставленныя имъ особыя ваканціи, и 3) на особо пожертвованные капиталы — малолѣтніе дворяне на тѣхь основаніяхъ, какія опредѣлены особыми, по каждому изь такихъ пожертвованій, правилами.

7. Независимо сего, молодые дворяне, отъ 14 — 17 лѣть, выдержавшіе соотвѣтственно ихъ возрасту экзаменъ, въ поощреніе родителямъ, воспитывающимъ дѣтей своихь до этого возраста собственными средствами, принимаются во всѣ Военныя Гимназіи на иждивеніе Правительства.

8. Своекоштные воспитанники платятъ во всѣхъ Военныхъ Гимназіяхъ по 200 руб., въ Оренбургской-Неплюевской и Сибирской — по 125 р. вь годъ.

Плата за посѣщеніе Гимназіи приходящими взимается вь томь же размѣрѣ, какъ вь гражданской Гимназіи, въ одномъ городѣ съ Военной Гимназіей находящейся, исключая Сибирской Военной Гимназіи, въ которой плата взимается вь размѣрѣ 25 руб. сер. въ годъ.

Примѣчаніе 1. Плата, вносимая приходящими, можеть быть уменьшаема на тѣхь же основаніяхъ, коими руководствуется, вь подобномъ случаѣ, Гимназія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. е. при дознанной бѣдности приходящаго ученика.

Примѣчаніе 2. Установленная для своекоштныхъ и приходящихъ воспитанниковъ плата вносится по частямъ два раза въ годъ: одна половина кь 10 Августа, другая къ 1 Января. Однажды внесенная сумма не возвращается.

Примѣчаніе 3. Своекоштные воспитанники, если будутъ приняты послѣ начала учебнаго курса, вносятъ сумму, слѣдующую за полугодіе, но разсчету сь 1-го числа того мѣсяца, вь которомъ поступали, а приходящіе за полное полугодіе.

Примѣчаніе 4. Принятые вь заведеніе своекоштные воспитанники, а также приходящіе, невнесшіе за второе полугодіе слѣдующей сь нихъ платы въ теченіе 5 мѣсяцевъ, исключаются изь заведенія и Директоръ доносить о сем Начальнику военно-учебныхъ заведеній.

Вь Оренбургской-Неплюевской и Сибирской Гимназіяхъ исключеніе дѣлается съ разрѣшенія Командующим, войсками военныхъ округовъ, по принадлежности.

9. Своекоштные воспитанники, по окончаніи годичнаго курса по поступленіи въ Гимназіи, вводятся вновь вь свой разрядъ, и если разрядъ этотъ будетъ принятъ на казенный счетъ, то и они перечисляются въ казеннокоштные.

10. Прошенія обь опредѣленіи малолѣтнихъ, отъ 10 до 14 лѣтъ, на безплатныя ваканціи подаются въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній, кромѣ Гимназій Сибирской и Оренбургской, обь опредѣленіи вь которыя просьбы подаются мѣстнымъ Генералъ-Губернаторамъ. Просьбы объ опредѣленіи

своекоштными и приходяіцими подаютъ на имя Директоровъ Гимназій не позже 1 Февраля; при чемъ должны быть прилагаемы: а) дворянами — свидѣтельство о дворянствѣ изъ Герольдіи, или копіи сь протоколовъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній обь отправленіи въ Герольдію документовъ, на основаніи коихъ малолѣтній внесенъ въ дворянскую родословную книгу; для дѣтей же лицъ, получившихъ дворянство по чинамъ и орденамъ, послужные списки отцовъ или указы обь отставкѣ; о малолѣтнихъ недворянскаго происхожденія представляются удостовѣренія о правахъ состоянія отъ подлежащихъ начальствъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, утвержденное Духовною Консисторіею или Главнымъ Священникомъ, и в) подписка просителя съ обязательствомъ взять малолѣтняго обратно по требованію Гимназіи.

Кь прошеніямъ о пріемѣ своекоштныхъ и приходящихъ воспитанниковъ прилагается, сверхъ того, обязательство вь исправномъ платежѣ денегъ.

Примѣчаніе 1. Документы, означенные въ пунктахъ а и б, представляются вмѣстѣ съ копіями; всѣ документы, писанные на иностранныхъ языкахъ, должны быть представляемы съ засвидѣтельствованными переводами на Русскій языкъ. Прошенія о пріемѣ, а равно копіи и переводы съ документовъ пишутся на простой бумагѣ.

Примѣчаніе 2. За удовлетворительность документовъ, предъявляемыхъ своекоштными воспитанниками, отвѣтствуетъ Директоръ того заведенія, вь которое поступилъ своекоштный пансіонеръ.

11. Желающіе поступить въ Гимназіи» подвергаются экзамену, который производится преподавателями, въ присутствіи Директора или Инспектора классовъ, по установленнымъ программамъ того класса, в который воспитанникъ по лѣтамъ своимь поступить долженъ.

Примѣчаніе. Дѣти Киргизъ вь Сибирскую Военную Гимназію принимаются безъ экзамена.

12. Опредѣляющіеся въ Гимназію подвергаются, сверхъ того, и медицинскому осмотру, въ присутствіи особой коммисіи, по назначенію Директора Гимназіи, при чемъ обращается особенное вниманіе на то, что воспитанники предназначаются для военной службы и потому должны быть крѣпкаго и здороваго сложенія.

Примѣчаніе. Вь Гимназіи вовсе не принимаются молодые люди, одержимые тѣлесными недостатками, поименованными вь особой медицинской инструкціи.

13. Опредѣленіе дворянъ, согласно ст. 7, а равно своекоштныхъ и приходящихъ воспитанниковъ, дѣлается по представленію Директора съ разрѣшенія Начальника военно-учебныхъ заведеній, а вь Оренбургской-Неплюевской и Сибирской Военныхъ Гимназіяхъ, согласно ст. 7 и 9, съ разрѣшенія Командующихъ войсками военныхъ округовъ, по принадлежности.

14. Распредѣленіе по Гимназіямъ воспитанниковъ, поступающихъ па безплатныя ваканціи, дѣлается Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній. Своекоштные воспитанники сами избираютъ Гимназію, вь которую желаютъ поступить.

15. Удостоенные пріема должны явиться въ Гимназію къ началу учебнаго курса, т. е. не позже 10 Августа. Тѣ же воспитанники, которые просрочатъ въ явкѣ одинъ мѣсяцъ, исключаются изъ списковъ заведенія.

16. Независимо отъ общаго пріема (ст. 5), своекоштные воспитанники могутъ поступать въ Гимназію во всякое время, по мѣрѣ открытія ваканціи.

17. Относительно пріема въ Гимназіи соотвѣтственно возрасту установляется слѣдующее распредѣленіе: отъ 10 — 12 лѣтъ принимаются въ первый классъ, отъ 11 — 15 во второй, отъ 12 — 14 въ третій, отъ 15 — 15 въ четвертый, отъ 14 — 16 въ пятый и отъ 15 — 17 въ шестой. Лѣта разсчитываются по 10 Августа того года, въ который пріемъ совершается.

2. Обученіе.

18. Военнымъ Гимназіямъ присвоивается общеобразовательный реальный курсъ, распредѣляемый на шесть классовъ, съ годичнымъ курсомъ для каждаго класса.

19. Учебный курсъ составляютъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) Русскій языкъ съ Церковно-Славянскимъ и словесность, 5) Французскій и Нѣмецкій языки, 4) математика, 5) географія, 6) исторія, 7) естественная исторія, 8) физика, 9) чистописаніе, 10) рисованіе.

Примѣчаніе. Въ Оренбургской-Неплюевской и Сибирской Гимназіяхъ преподаются три иностранные языка: Французскій, Нѣмецкій и Татарскій, при чемъ воспитанники Сибирской Гимназіи изъ Киргизъ и желающіе изъ воспитанниковъ казачьяго происхожденія въ обѣихъ Гимназіяхъ изучаютъ только одинъ изъ Европейскихъ языковъ, по ихъ выбору, и Татарскій.

20. Воспитанники, кромѣ того, обучаются: гимнастикѣ, выправкѣ, маршировкѣ и пѣхотнымъ сигналамъ, танцованію н пѣнію.

Примѣчаніе. Желающимъ заниматься музыкою дозволяется брать уроки въ заведеніи въ свободное отъ занятій время за особую плату.

21. Распредѣленіе занятій, прогулокъ и часовъ отдыха воспитанниковъ установляется ближайшимъ начальствомъ заведенія, на основаній общей инструкціи Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній.

22. Правила испытанія воспитанниковъ при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса, равно оцѣнка познаній и поведенія ихъ, опредѣляются также особыми инструкціями Главнаго Управленія.

23. Учебный курсъ начинается съ 15 Августа и продолжается до 5 Іюня, считая въ томъ числѣ и годичныя испытанія.

24. Въ каждомъ классѣ Гимназіи полагается не болѣе 55 воспитанниковъ; тѣ классы, которые будутъ имѣть воспитанниковъ болѣе этого числа, раздѣляются на параллельныя отдѣленія.

25. Каждая Военная Гимназія должна имѣть: 1) библіотеку изъ книгъ, какъ для учителей и воспитателей, такъ и для чтенія воспитанниковъ; 2) Физическій

кабинетъ; 3) собраніе учебныхъ пособій по естественной исторіи и по прочимъ предметамъ курса. При Гимназіяхъ разрѣшается имѣть свои литографіи.

3. Внутренній порядокъ.

26. Для лучшаго надзора за воспитанниками въ нравственномъ отношеніи, они, по усмотрѣнію Директора, дѣлятся на возрасты, помѣщаемые отдѣльно, а возрасты на отдѣленія, которыя образуются по возможности изъ воспитанниковъ однихъ лѣтъ и одного класса. Въ отдѣленіи полагается отъ 25 — 30 воспитанниковъ на каждаго воспитателя.

27. Всѣмъ воспитанникамъ Военныхъ Гимназій присвоивается особо установленная Форма обмундированія.

28. Въ воскресные и праздничные дни и на лѣтніе каникулы воспитанники, по желанію ихъ родителей н родственниковъ, могутъ быть увольняемы, съ разрѣшенія Директора Гимназіи, въ отпускъ.

29. На лѣтнее время остающіеся въ Гимназіи воспитанники выводятся въ лагерь; ихъ учебныя занятія производятся тогда подъ руководствомъ воспитателей.

30. Исправительныя мѣры, допускаемыя въ Военныхъ Гимназіяхъ, опредѣляются особою инструкціею Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній.

4. Выпускъ воспитанниковъ изъ Гимназій и увольненіе ихъ изъ оныхъ по разнымъ случаямъ.

31. Воспитанники Военныхъ Гимназій, при хорошемъ поведеніи, по окончаніи съ успѣхомъ полнаго курса наукъ и не моложе 16-ти-лѣтняго возраста, переводятся въ Военныя Училища, какъ пѣхотныя и кавалерійское, такъ и въ спеціальныя: Михайловское-Артиллерійское и Николаевское-Инженерное.

Они распредѣляются по этимъ заведеніямъ на основаніи распоряженія Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, предъ наступленіемъ срока для пріема вновь поступающихъ въ Гимназіи, и отправляются въ Училища на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на прогоны по смѣтѣ Главнаго Управленія.

Примѣчаніе 1. Воспитанники Сибирской Военной Гимназіи изъ Киргизъ, по успѣшномъ окончаніи курса Гимназіи и достиженія вышеположеннаго возраста, поступаютъ на одинъ годъ въ старшій классъ Юнкерскаго Училища.

Примѣчаніе 2. Своекоштные и приходящіе воспитанники пользуются, по окончаніи курса въ Военныхъ Гимназіяхъ, всѣми правами, предоставленными воспитанникамъ казеннокоштнымъ, если того пожелаютъ.

32. Воспитанники, окончившіе курсъ Военныхъ Гимназій, но признанные къ военной службѣ неспособными, увольняются изъ заведенія. Они пользуются правами и преимуществами, которыя 122 и 125 (41472) Устава Гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія предоставлены кончившимъ курсъ

Реальной Гимназіи. Означеннымъ воспитанникамъ выдается отъ Гимназіи атестатъ объ окончаніи курса, по Формѣ для Гражданскихъ Гимназій принятой.

33. Директорамъ Гимназій предоставляется право ходатайствовать о награжденіи чиномъ XIV класса тѣхъ изъ упоминаемыхъ, въ предъидущей стать воспитанниковъ, которые будуть признаны того достойными по отличному поведенію и успѣхамъ въ наукахъ.

34. Выпускаемымъ (кромѣ приходящихъ), на основаніи ст. 52, въ гражданское вѣдомство выдаются, по представленію Директора, прогоны до мѣста постояннаго пребыванія, по разсчету на 2 лошади. Своекоштнымъ и приходящимъ прогоновъ не выдается.

35. Воспитанники, которые, но достиженіи 16-ти-лѣтняго возраста, при хорошемъ поведеніи, не подаютъ надежды къ успѣшному окончанію курса, но способны кь военной службѣ, переводятся, если родители не пожелаютъ ихь взять на свое попеченіе, юнкерами въ войска. При этомъ они не могуть быть производимы въ первый военный офицерскій чинъ ранѣе своихъ сверстниковъ.

36. Воспитанники, которые, пробывъ два года въ одномъ классѣ, не удостоятся перевода вь слѣдующій классъ, увольняются изъ заведенія на попеченіе родителей; если же согласія на то родителей не послѣдуетъ, переводятся въ начальныя военныя школы.

37. Воспитанники, въ коихъ обнаружатся до 16-ти-лѣтняго возраста такія нравственные недостатки, которые, не уступая всѣмъ исправительнымъ мѣрамъ, могуть имѣть вредное вліяніе на товарищей ихь по воспитанію, возвращаются на попеченіе родителей, родственниковъ или лиць, опредѣлившихъ ихъ вь заведеніе.

Примѣчаніе. Исключеніе воспитанниковъ въ этомъ случаѣ можеть быть примѣнено только къ достигшимъ 14 лѣть ие ранѣе одного года, а для меньшаго возраста не ранѣе 2 лѣтъ по прибытіи въ заведеніи.

38. Если, вслѣдствіе извѣщенія Директора, что воспитанникъ подлежитъ исключенію, не послѣдуетъ распоряженія со стороны родителей или родственниковъ вь теченіе двухъ мѣсяцевъ, то начальство Гимназіи само распоряжается обь отправленіи къ нимь малолѣтняго на счетъ опредѣлившаго его вь заведеніе.

39. Одержимые хроническими болѣзнями отправляются, въ случаѣ возможности, вь мѣста, кь спеціальному леченію приспособленныя, и хирургическія клиники, по распоряженію Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на прогоны по смѣтѣ Управленія.

40. Воспитанники, одержимые хроническими болѣзнями, требующими продолжительнаго леченія, могутъ быть увольняемы къ родителямъ или родственникамъ ихъ въ отпускъ для излеченія болѣзни, но не долѣе какь на одинъ годъ; если же они, по истеченіи срока, не получатъ выздоровленія, то исключаются изь списковъ заведенія.

41. Воспитанники, сдѣлавшіеся въ заведеніи по болѣзни къ службѣ военной неспособными, возвраіцаются родителямъ или родственникамъ, если они того пожелаютъ, съ выдачею казеннокоштнымъ прогоновъ на 2 лошади до мѣста ихъ

жительства; въ противномъ же случаѣ оставляются въ заведеніи до окончанія полнаго курса и увольняются по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 54.

42. Воспитанники Военныхъ Гимназій, по желанію родителей ихъ, могутъ быть увольняемы вовсе изъ заведеній во всякое время.

43. Переводъ воспитанниковъ Военныхъ Гимназій юнкерами въ войска (ст. 55) и всякое увольненіе ихъ не на службу зависитъ отъ Начальника военно-учебныхъ заведеній, а по Оренбургской-Неплюевской и Сибирской Гимназіямъ — отъ Командующихъ войсками военныхъ округовъ, по принадлежности.

Отд. Ш. — 1. О чинахъ Военныхъ Гимназій.

а) О Директорѣ.

44. Директоръ Гимназіи избирается Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, изъ лицъ, получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній или извѣстныхъ Службою по учебной части. Онъ опредѣляется въ должность Высочайшимъ приказомъ.

45. Директору Гимназіи подчиняются всѣ служащія въ оной лица.

Въ отношеніи дисциплинарныхъ взысканій съ чиновъ военной службы онъ пользуется правами дивизіоннаго Начальника.

46. Обязанность Директора состоитъ въ надзорѣ какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріаль нымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся Гимназіи.

Томъ XLI, Отд. II.

47. Директору Гимназіи предоставляются слѣдующія права: а) избирать всѣхъ должностныхъ лицъ Гимназіи, кромѣ Инспектора классовъ; б) допускать къ исполненію обязанностей и увольнять всѣхъ лиць, которыя, не поступая въ Гимназію на дѣйствительную службу, исполняютъ при ней различныя должности по условію, и назначать жалованье какь этимъ лицамъ, такъ и преподавателямъ, изь общей суммы, опредѣленной по штату: в) отстранять временно отъ исполненія служебныхъ обязанностей всѣхъ подчиненныхъ ему лиць, если польза службы настоятельно того требуетъ, представляя о таковыхъ распоряженіяхъ немедленно Начальнику военно-учебныхъ заведеній; г) увольнять въ отпускъ лицъ службы учебной и воспитательной на каникулярное время, а прочихъ лицъ на 28 дней; і) опредѣлять и увольнять вольнонаемныхъ служителей и назначать имъ жалованье изъ общей суммы, опредѣленной на этотъ предаетъ по штату; е) сноситься съ губернскими и другими мѣстными начальствачи по всѣмъ дѣламъ своего управленія.

48. Вь случаѣ болѣзни или отсутствія Директора, должность его исполняетъ Инспекторъ классовъ.

49. Пріемь и сдача Военной Гимназіи производится на основаніи особой инструкціи отъ Главнаго Управленія, утвержденной Военнымъ Министромъ.

б) Объ Инспекторѣ классовъ.

50. Инспекторъ классовъ есть ближайшій помощникъ Директора по всѣмъ частямъ управленія Гимназіею. Онъ избирается и утверждается въ должности тѣмъ же порядкомъ, какъ Директоръ заведенія.

51. Инспектору классовъ подчиняются, въ порядкѣ службы, всѣ лица, занимающія въ Гимназіи должности по части учебной.

52. Инспекторъ классовъ содѣйствуетъ Директору въ избраніи лицъ для службы по учебной и воспитательной части.

53. Онъ наблюдаетъ, чтобы учителя въ преподаваніи наукъ слѣдовали въ точности принятымъ правиламъ и утвержденным программамъ и чтобы назначенный для каждаго класса курсъ былъ своевременно оканчиваемъ.

Въ часы, назначенные для классныхъ занятій, Инспекторъ постоянно присутствуетъ въ классахъ и имѣетъ попеченіе объ успѣшномъ ходѣ ученія воспитанниковъ, наблюдая за прилежаніемъ ихъ и за порядкомъ въ классахъ.

54. Онъ отвѣтствуетъ за все литографируемое и печатаемое собственно для Гимназіи и наблюдаетъ, чтобы въ литографіи не исполнялись безъ его вѣдома частные заказы. Рукописи для литографированія и печатанія скрѣпляетъ своею подписью.

55. Онъ заботится о своевременномъ снабженіи Гимназіи какъ классными, такъ и всѣми вообще пособіями, до учебной части относящимися.

в) О Помощникѣ Инспектора классовъ.

56. Помощникъ Инспектора классовъ избирается изъ лицъ, получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, или имѣющихъ право на преподаваніе какой-либо науки, и утверждается въ должности Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

57. Онъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ классныя принадлежности и также библіотеку, физическій кабинетъ, коллекціи учебныхъ пособій и литографію, ведетъ этому имуществу установленныя шнуровыя книги, каталоги и описи и отвѣтствуетъ за его храненіе.

58. Онъ можетъ быть, по усмотрѣнію Директора, привлеченъ къ воспитательной дѣятельности; при этомъ часть его обязанностей распредѣляется между другими лицами.

59. Помощнику Инспектора классовъ, если онъ удовлетворяетъ необходимымъ условіямъ, дозволяется преподавать въ томъ же заведеніи, но не болѣе девяти уроковъ въ недѣлю.

г) 0 преподавателяхъ.

60. Къ преподаванію въ Военной Гимназіи учебныхъ предметовъ допускаются лица, которымъ предоставлено на это право отъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній или отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

61. Въ Военныхъ Гимназіяхъ полагаются штатные преподаватели наукъ, языковъ и искусствъ (чистописанія, рисованія, черченія, пѣнія, танцованія и гимнастики), которые состоятъ на дѣйствительной службѣ въ заведеніи, и только въ видѣ исключенія допускается имѣть нештатныхъ преподавателей, донося объ этомъ каждый разъ Главному Управленію. Штатные преподаватели утверждаются въ должности Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и должны имѣть по крайней мѣрѣ 15 уроковъ въ недѣлю, хотя бы по различнымъ учебнымъ предметамъ, или всѣ уроки въ заведеніи по одному предмету, хотя бы ихъ было и менѣе 15.

Примѣчаніе 1. Въ Военныхъ Гимназіяхъ, внѣ С.-Петербурга расположенныхъ, пользуется правомъ штатнаго преподавателя и тотъ, который по какому-либо предмету получаетъ всѣ остальные часы, оставшіеся за распредѣленіемъ между штатными преподавателями.

Примѣчаніе 2. Директорамъ Гимназій Сибирской и Оренбургской предоставляется право временнаго замѣщенія должностей штатныхъ преподавателей изъ мѣстныхъ лицъ, способныхъ къ преподаванію.

62. Преподаватель, желающій оставить заведеніе, долженъ заявить объ этомъ заблаговременно Инспектору классовъ письменно.

д) О воспитателяхъ.

63. Воспитатели избираются преимущественно изъ преподавателей Военныхъ Гимназій и вообще изъ лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Воспитатели утверждаются Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Въ порядкѣ службы они подчиняются непосредственно Директору.

64. Воспитатель имѣетъ ближайшее наблюденіе за своимъ отдѣленіемъ по всѣмъ нераздѣльно частямъ воспитанія: нравственнаго, умственнаго и Физическаго. Онь руководитъ воспитанниковъ въ учебныхъ ихъ занятіяхъ въ неклассное время; заботится о томь, чтобы воспитанники его отдѣленія были своевременно надлежащимъ образомъ снабжены одеждою п классными принадлежностями и наблюдаетъ за сбереженіемъ означенныхъ предметовъ; ведетъ всю письменную отчетность о поведеніи и успѣхахъ каждаго изъ воспитанниковъ своего отдѣленія и сообщаетъ родителямъ, родственникамъ или опекунамъ всѣ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ.

65. Воспитатели, если имѣютъ надлежащія условія, могутъ преподавать въ томь же заведеніи не свыше 9 уроковъ въ недѣлю; въ другихъ же заведеніяхъ, въ видѣ изъятія, не болѣе 4 уроковъ.

66. Воспитатели каждаго возраста исполняютъ по очереди обязанности дежурныхъ. Дежурный воспитатель остается безотлучно при воспитанникахъ въ продолженіе всего дежурства, обѣдаетъ вмѣстѣ съ ними и ночуетъ въ помѣщеніи возраста. На его обязанности лежитъ наблюденіе за поддержаніемъ порядка между воспитанниками, исполненіемъ всѣхъ занятій по утвержденному

росписанію и всѣхъ правилъ, установленныхъ въ заведеніи. Ему подчиняется прислуга, находящаяся при воспитанникахъ.

67. Для завѣдыванія больными воспитанниками въ лазаретѣ назначается особый воспитатель. Онъ же заведуетъ всѣмъ лазаретнымъ имуществомъ, кромѣ медикаментовъ, и ведетъ ему шнуровую книгу.

Примѣчаніе. По усмотрѣнію Директора, ему можетъ быть поручено завѣдываніе воспитательнымъ отдѣленіемъ.

е) О медицинскихъ чинахъ въ Гимназіи.

68. Лекаря назначаются, по соглашенію Начальника военно-учебныхъ заведеній съ Директоромъ Военно-Медицинскаго Департамента, симъ послѣднимъ.

69. Старшій лекарь наблюдаетъ вообще за здоровьемъ воспитанниковъ, осматриваетъ ежедневно, въ теченіе нѣкотораго времени, выписавшихся изъ лазарета, а въ особенности бывшихъ трудно-больными. Онъ наблюдаетъ также за исправнымъ содержаніемъ лазарета и аптеки, и всего къ нимъ принадлежащаго.

70. Дежурство при лазаретѣ Гимназіи исправлять должны какъ старшій, такъ и младшій лекаря, по очереди. Дежурный лекарь, независимо отъ постояннаго надзора за больными и за всѣмъ, что въ лазаретѣ происходитъ, присутствуетъ при пріемѣ продовольственныхъ припасовъ для стола воспитанниковъ.

71. Состоящіе при Гимназіи лекаря обязываются пользовать не одних воспитанниковъ, но и всѣхъ вообще служащихъ въ Гимназіи и ихъ семейства.

ж) О церковномъ причтѣ.

72. Церковный причтъ Гимназіи избирается Директоромъ и опредѣляется по сношенію Начальника военно-учебныхъ заведеній съ епархіальнымъ начальствомъ. Причтъ по церковной службѣ подчиняется церковному уставу и общимъ церковнымъ правиламъ. Директоръ Гимназіи имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ со стороны причта обязанностей, возлагаемыхъ на него относительно чиновъ Гимназіи.

Въ этомъ смыслѣ церковный причтъ подчиняется Директору Гимназіи; наблюденіе же за образомъ дѣйствій его въ отношеніи къ правиламъ церкви принадлежитъ епархіальному начальству.

з) О Смотрителѣ дома.

73. Смотрителю дома ввѣряются: а) надзоръ за исправнымъ состояніемъ принадлежащихъ Гимназіи строеній и вещей въ покояхъ; б) наблюденіе за отопленіемъ и освѣщеніемъ, за чистотою и опрятностію какъ въ зданіяхъ, такъ и на дворахъ, в) содержаніе въ исправности лошадей, сбруи, экипажей и пожарныхъ инструментовъ, принадлежащихъ Гимназіи, и г) вольнонаемная прислуга и нижніе чины.

На него же возлагается наблюденіе за выполненіемъ всѣхъ установленныхъ полицейскими уставами правилъ как въ отношеніи строеній, такь и живущихъ.

и) 0 Завѣдующемъ обмундированіемъ.

74. Завѣдующій обмундированіемъ имѣетъ въ своемь вѣдѣніи готовыя вещи, составляющія предметъ обмундированія воспитанниковъ: одежду, обувь, бѣлье, состоящее на воспитанникахъ вь возрастахъ и лазаретѣ и хранящееся вь цейхгаузахъ. На него возлагается пріобрѣтеніе и расходованіе припасовъ и матеріаловъ для удовлетворенія надобностей по ввѣренной ему части, постройка обмундированія, бѣлья и обуви для воспитанниковъ и обмундированіе для нижнихъ чиновъ. Онь заведуетъ швальнею и сапожною мастерскою, прачешною, бѣлошвейною и состоящими при этихъ частяхъ рабочими, всѣми лагерными постройками и устройствомъ лагеря вообще.

і) *Объ Экономѣ.*

75. Въ вѣдѣніи Экономa состоять: кухня, пекарня, квасоварня, столовые бѣлье и приборы и кухонная посуда. На него возлагается пріемь и, когда разрѣшено будеть, заготовленіе припасовъ и матеріаловъ по ввѣренной ему части хозяйства, а также продажа пришедшихъ въ негодность вещей, съ разрѣшенія Директора Гимназіи, съ публичнаго торга.

к) 0 Казначеѣ, Бухгалтерѣ и Секретарѣ.

76. Обязанности ихь опредѣляются общими существующими постановленіями.

2. Общія правила и преимущества чиновъ Гимназіи.

77. Состоящіе на службѣ при Гимназіи штабъ и оберъ-офицеры числятся по тѣмъ частямъ, изъ которыхъ поступили, и имѣютъ общую линію производства сь прочими офицерами своихъ частей. Классные чиновники Гимназіи имѣютъ мундиръ Военнаго Министерства: гражданскіе учителя носятъ форму, присвоенную военно-учебнымъ заведеніямъ; медицинскіе же чины сохраняютъ установленное для нихъ обмундированіе.

78. Гражданскіе чиновники Военныхъ Гимназій производятся въ чины на основаніи общихъ правилъ, для служащихъ по Военному Министерству установленныхъ, кромѣ преподавателей и воспитателей, которымь въ отношеніи производства предоставляются преимущества, установленныя для преподавателей Гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

79. Чинамъ, состоящимъ на службѣ въ Военныхъ Гимназіяхъ, пенсіи производятся на основаніи нынѣ существующихъ постановленій, при чемь правами на пенсіи, изложенными въ ст. 1155 — 1206 ч. 2 кн. 2 Свода Воен. Пост., пользуются только лица, состоящія при Гимназіяхъ вь учебной дѣйствительной службѣ.

Примѣчаніе. Лица, состоящія въ должностяхъ преподавателей, какъ военныя, такъ и гражданскія, вь Оренбургской-Неплюевской и Сибирской Военныхъ Гимназіяхъ, пользуются пенсіями и прибавками къ жалованью наравнѣ съ лицами учебной службы Министерства Народнаго Просвѣщенія, состоящими на службѣ въ Сибирскомъ краѣ.

80. Время пребыванія въ Гимназіи всѣмъ чинамъ, пользующимся правомь на пенсію по правиламъ, для учебной службы существующимъ, зачисляется для пенсіи при переходѣ въ другой родь службы, гдѣ полная пенсія полагается за 55 лѣтъ, по разсчету 5 лѣтъ за 7.

Отд. IV. — О Комитетахъ, состоящихъ при Военныхъ Гимназіяхъ.

I) Педагогическій.

81. Педагогическій Комитетъ составляется, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора классовъ, его Помощника, Священника, всѣхь преподавателей, обоихъ лекарей и всѣхь воспитателей.

82. Комитетъ собирается, по назначенію Предсѣдателя, изь всѣхъ или только нѣкоторыхъ членовъ онаго.

83. Засѣданія Комитета вь полномъ его составѣ назначаются для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: 1) установленія общихъ правилъ касательно: а) распредѣленія занятій воспитанниковъ въ теченіе года; б) методовъ преподаванія всѣхъ предметовъ, приготовленныхъ вь частныхъ собраніяхъ; в) одобренія подробныхъ программъ преподаваемыхъ предметовъ; г) общихъ воспитательныхъ мѣръ; д) производства годичныхъ испытаній воспитанниковъ въ наукахъ; 2) для заявленія Главному Управленію о тѣхъ учебникахъ, которые Комитетъ признаетъ для заведенія полезными; 3) для обсужденія необходимости отступленія отъ нормальнаго распредѣленія числа уроковъ по классамъ и заявленія о томъ Главному Управленію, — и для исключенія воспитанниковъ изь заведенія за неуспѣхи въ наукахъ или дурное поведеніе.

84. Рѣшеніе вопросовъ, касающихся не общихъ установленій заведенія, а только примѣненія сихъ послѣднихъ къ частному случаю или къ тому или къ другому изъ воспитанниковъ, подлежитъ частнымъ собраніямъ Педагогическаго Комитета. Кь такимъ вопросамъ, между прочимъ, относятся: 1) выборъ учебныхъ пособій изь числа одобренныхъ Педагогическимъ Комитетомъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній; 2) выпускъ изь заведенія воспитанниковъ старшаго класса и переводъ прочихь воспитанниковъ изъ одного класса въ другой; 3) перечисленіе своекоштныхъ на казенное содержаніе. При обсужденіи

означенныхъ вопросовъ въ частное собраніе должны быть всегда приглашаемы: Инспекторъ классовъ, Священникъ, воспитатели того возраста и преподаватели того класса, въ которомъ состоитъ воспитанникъ, подлежащій сужденію.

85. Равнымъ образомь въ частныхъ педагогическихъ собраніяхъ обсуждаются, не менѣе трехъ разъ въ теченіе учебнаго года, успѣхи въ наукахъ и поведеніе каждаго изъ воспитанниковъ.

86. Вопросы рѣшаются Педагогическимъ Комитетомъ по большинству голосовъ; но если Директоръ съ большинствомъ не согласенъ, то приводить рѣшеніе въ исполненіе по своему усмотрѣнію, донося о томъ Начальнику военно-учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ копіи сь журналовъ и частныхъ мнѣній членовъ Педагогическаго Комитета.

87. Вопросы на обсужденіе Комитета, кромѣ определенныхъ вь ст. 85, 84 и 85, вносятся не иначе, какь Директоромъ Гимназіи, и ему предоставляется рѣшеніе частнаго собранія вносить на обсужденіе Педагогическаго Комитета вь полномъ его составѣ.

88. Засѣданіямъ Педагогическаго Комитета ведутся журналы на общемъ основаніи.

2*) Хозяйственный.*

89. Составъ и кругъ дѣятельности Хозяйственнаго Комитета, его права и обязанности опредѣляются особымъ положеніемъ о Хозяйственномъ Комитетѣ Военно-Учебныхъ Заведеній.

№ 148.
Положение о военных училищах 20 Іюня 1867 г.

Высочайше утвержденное Положеніе о Военныхъ Училищахъ: Первомъ (Павловскомъ), Второмъ (Константиновскомъ), Третьемъ (Александровскомъ), Четвертомъ (въ городъ Оренбургъ), Николаевскомъ Кавалерійскомъ, Михайловскомъ Артиллерійскомъ и Николаевскомъ Инженерномъ.

Именной указъ 20 Іюня 1867 года, объявленный въ приказѣ Военнаго Министра 24-го того же Іюня *). — **Г**осударь Императоръ, въ 20-й день Іюня 1867 года, Высочайше утвердить соизволилъ Положеніе, штаты и табели Военныхъ Училищъ: Перваго (Павловскаго), Втораго (Константиновскаго), Третьяго (Александровскаго), Четвертаго (въ городѣ Оренбургѣ) и Николаевскаго Кавалерійскаго, а равно Положеніе объ Училищахъ Михайловскомъ Артиллерійскомъ и Николаевскомъ Инженерномъ, съ тѣмъ, чтобы они были приведены въ дѣйствіе съ 1 Сентября 1867 года.

*) *Высочайшее повелѣніе это объявлено Сенату Военнымъ Министромъ 13 Марта 1869 года.*

Вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно: требующійся по симъ штатамъ и табелямъ новый расходъ отнести на сбереженія отъ преобразованія военно-учебныхъ заведеній.

ПОЛОЖЕНІЕ.

Отд. I.— 1) Цѣль и составъ Училища.

1. Для образованія офицеровъ по всѣмъ родамъ оружія учреждаются Военныя Училища: а) Первое (Павловское), Второе (Константиновское), Третье (Александровское) — для приготовленія на службу въ пѣхотныя войска; Четвертое (въ городѣ Оренбургѣ) — для службы какъ въ регулярныхъ, такъ и въ иррегулярныхъ войскахъ Оренбургскаго и двухъ Сибирскихъ военныхъ округовъ; б) Николаевское Кавалерійское — въ кавалерію; в) Михайловское Артиллерійское, и г Николаевское Инженерное — въ строевыя части артиллерійскія и инженерныя. Послѣднія два Училища служатъ, кромѣ того, подготовительными заведеніями для Михайловской Артиллерійской и Николаевской Инженерной Академій.

Примѣчаніе. При Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ состоитъ приготовительный пансіонъ, управляемый на основаніи особаго Положенія (приложеніе III).

2. Въ строевомъ отношеніи первыя три пѣхотныя Училища составляютъ каждое баталіонъ изъ 4-хъ рогъ, четвертое составляютъ роту; Николаевское Кавалерійское Училище — эскадронъ, Михайловское Артиллерійское—батарею и Николаевское Инженерное — роту.

3. Военныя пѣхотныя п Николаевское Кавалерійское Училища состоятъ изъ двухъ классовъ: младшаго и старшаго. Сверхъ того, при Училищахъ учреждаются особые спеціальные классы, если начальство военно-учебныхъ заведеній признаетъ то нужнымъ.

Въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ и Николаевскомъ Инженерномъ Училищахъ полагается 5 класса: младшій, средній и старшій. Старшій классъ подраздѣляется на отдѣленія, сообразно двоякой цѣли учрежденія этихъ двухъ Училищъ.

4. Обучающіеся во всѣхъ Училищахъ именуются юнкерами.

5. Личный составъ Училищъ, а равно суммы, на ихъ содержаніе ассигнуемыя, опредѣляются штатами и табелями.

2) Управленіе Училищами.

6. Училища находятся въ вѣдомствѣ Военнаго Министерства и подчиняются: четыре пѣхотныя и Николаевское Кавалерійское — Начальнику военно-учебныхъ заведеній, Михайловское Артиллерійское — Генералъ-Фельдцейхмейстеру,

и Николаевское Инженерное — Генералъ-Инспектору по инженерной части. Два послѣднія Училища входятъ въ составъ Главныхъ Артиллерійскаго и Инженернаго Управленій Военнаго Министерства, по принадлежности.

7. Инспектированіе Училищъ производится по распоряженію Военнаго Министра, или ближайшему усмотрѣнію Начальника военно-учебныхъ заведеній, Генералъ-Фельдцейхмейстера и Генералъ-Инспектора по инженерной части, по принадлежности.

8. Ближайшее завѣдываніе Училищами: четырьмя пѣхотными и Николаевскимъ Кавалерійскимъ ввѣряется Начальникамъ Училищъ, а Артиллерійскимъ и Инженернымъ — Начальникамъ Михайловской Артиллерійской и Николаевской Инженерной Академій.

9. При каждомъ изъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищахъ состоятъ Комитеты: Педагогическій, Дисциплинарный и Хозяйственный, а при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Училищахъ—Дисциплинарный Комитетъ. Вопросы по учебной части въ этихъ послѣднихъ двухъ заведеніяхъ обсуждаются въ Конференціяхъ соотвѣтственныхъ Академій, а хозяйственная часть находится въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Комитета, общаго для каждой Академіи и Училища.

3) Пріемъ молодыхъ людей въ Училища.

10. Въ Училища принимаются во всѣ классы лица изъ сословій, необязанныхъ рекрутскою повинностію, а также состоящіе на службѣ въ войскахъ юнкера и унтеръ-офицеры сихъ сословій.

Изъ нихъ поступаютъ безъ экзамена:

а) Въ младшій классъ четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училища:

1) Окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ Военныхъ Гимназіяхъ.

2) Окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и получившіе установленные о томъ атестаты, если воспользуются предоставленнымъ правомъ не позже одного года послѣ полученія атестата; въ противномъ же случаѣ они подвергаются испытанію.

б) Въ Михайловское Артиллерійское и Николаевское Инженерное Училища:

1) Въ младшій классъ — воспитанники, окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ Военныхъ Гимназіяхъ, и тѣ, которые окончили курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ предыдущемъ 2 пунктѣ лит, *а* сей статьи, для пріема въ прочія военныя училища.

2) Въ старшій — юнкера, окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ военныхъ училищахъ.

Примѣчаніе. Окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и получившіе установленные въ томъ атестаты, при поступленіи въ младшіе классы Михайловскаго Артиллерійскаго и Николаевскаго Инженернаго Училищъ, подвергаются экзамену только изъ математическихъ предметовъ.

11. Кромѣ лицъ, поименованныхъ въ ст. 10, молодые люди всѣхъ сословій, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ, принимаются въ спеціальные классы военныхъ училищъ, гдѣ таковые будутъ учреждены.

Въ старшіе классы Михайловскаго Артиллерійскаго и Николаевскаго Инженернаго Училищъ принимаются молодые люди всѣхъ сословій, окончившіе курсъ въ Университетахъ, по Физико-математическому Факультету, или другихъ высшихъ заведеніяхъ, въ которыхъ основаніемъ спеціальнаго образованія служатъ высшія математическія и естественныя науки, по экзамену изъ однихъ военныхъ наукъ.

12. Поступающіе въ Училища должны быть не моложе 16 лѣтъ.

13 Воспитанники , окончившіе курсъ въ Военныхъ Гимназіяхъ, переводятся въ первыя 5 пѣхотныя и Николаевское Кавалерійское Училища, по распоряженію Начальника военно-учебныхъ заведеній.

Воспитанники Оренбургской Неплюевской и Сибирской Военныхъ Гимназій переводятся исключительно въ 4-е пѣхотное училище.

Примѣчаніе. Переводъ въ Кавалерійское Училище на казенный счетъ на ваканціи, незамѣщенныя своекоштными, дѣлается на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 15.

14. Ваканціи въ сихъ Училищахъ, оставшіяся свободными за принятіемъ воспитанниковъ Военныхъ Гимназій, замѣщаются: а) поступающими по атестатамъ, и б) выдержавшими экзаменъ.

15. Для пажей кандидатовъ Пажескаго Корпуса полагается въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ казенныхъ ваканцій. Остальныя затѣмъ 190 ваканцій предоставляются своекоштнымъ пансіонерамъ, съ платою по 400 р. въ годъ за каждаго, а въ случаѣ неимѣнія ихъ, остающіяся ваканціи предоставляются тѣмъ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ Военныхъ Гимназій, которые желаютъ и имѣютъ средства служить въ кавалеріи. Своекоштные юнкера вносятъ плату при поступленіи и потомъ за каждый годъ впередъ; исправный взносъ денегъ удостовѣряется подпискою родителей, родственниковъ или опекуновъ. Въ случаѣ выбытія своекоштныхъ юнкеровъ ранѣе года, внесенныя за нихъ деньги не подлежатъ возврату. Экстерны въ Кавалерійское Училище допускаются съ разрѣшенія Начальника военно-учебныхъ заведеній.

Примѣчаніе. Начальству военно-учебныхъ заведеній предоставляется установить особыя правила относительно собственнаго въ матеріальномъ отношеніи обезпеченія молодыхъ людей, поступающихъ въ Николаевское Кавалерійское Училище.

16. Молодые люди, несостоящіе на службѣ въ войскахъ, желающіе поступить во всѣ вообще Училища, подаютъ Начальникамъ оныхъ, не позже I Августа, прошенія на Высочайшее Имя, прилагая:

1) Документы о происхожденіи: а) дворяне — копіи съ протоколовъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній объ отправленіи въ Герольдію документовъ, на основаніи коихъ они записаны въ дворянскую родословную книгу, или свидѣтельство о дворянствѣ изъ Департамента Герольдіи; б) сыновья лицъ,

получившихъ дворянство на службѣ по чину или ордену, — Формулярный списокъ отца, или буде онъ въ отставкѣ, то указъ объ отставкѣ; в) молодые люди недворянскаго происхожденія — удостовѣреніе о правахъ состоянія отъ подлежащаго начальства; 2) метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, утвержденныя Духовною Консисторіею или Главнымъ Священникомъ.

17. Имѣющіе видимые тѣлесные недостатки или слабое сложеніе п здоровье — къ пріему въ Училища не допускаются.

18. Документы принятыхъ въ Училища препровождаются въ Главный Штабъ для опредѣленія ихъ служебныхъ правъ, если только они не были разсмотрѣны ранѣе.

19. Артиллерійское и Инженерное Училища сообщаютъ въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній, ежегодно къ 1 Іюня, свѣдѣнія о числѣ вакансій, которое можетъ быть предоставлено въ нихъ юнкерамъ Военныхъ Училищъ; отправленіе и зачисленіе ихъ въ Артиллерійское и Инженерное Училища производятся по сношенію Начальниковъ сихъ Училищъ съ Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

20. Командиры частей въ войскахъ сообщаютъ предварительно, къ 1 Мая, Начальникамъ Училищъ списки тѣмъ унтеръ-офицерамъ, юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, которые изъявятъ желаніе поступить въ Училища, съ надлежащим удостовѣреніемъ о способности ихь поведеніи, и, по полученіи отзывовъ, что они могутъ быть допущены къ пріемному экзамену, выдаютъ каждому изъ нихъ свидѣтельства на безпрепятственное слѣдованіе и поступленіе въ Училища, о чемь въ то же время сообщаютъ, по принадлежности, Начальникамъ Училищъ и высылаютъ послужные объ отправленныхъ списки.

Примѣчаніе. Вмѣстѣ съ послужными списками доставляются точныя свѣдѣнія, какіе документы представлены означенными лицами при опредѣленіи ихь на службу и, если послѣдовало разрѣшеніе Главнаго Штаба о томь, на какихъ правахъ слѣдуетъ ихъ считать въ службѣ, то — когда именно и за какимъ №. Въ случаѣ бы, если документы просящагося въ Училище не были еще отосланы на разсмотрѣніе Главнаго Штаба, отправлять ихъ прямо въ Училище, вмѣстѣ съ послужными списками.

21. Переѣздъ поименованныхъ въ ст. 20 молодыхъ людей въ Училища и слѣдованіе ихъ обратно, въ случаѣ возвращенія къ своимь частямъ, дѣлается на собственный ихъ счетъ.

Прогонныя деньги отъ пунктовъ расположенія частей войскъ до мѣста нахожденія Училищъ возвращаются имъ, если они выдержать установленный экзаменъ.

22. Унтеръ-офицеры, юнкера и вольноопредѣляющіеся прибываютъ вь Училища къ началу пріемнаго экзамена и, до поступленія въ оное, состоятъ въ вѣдѣніи Губернскаго Воинскаго Начальника.

23. Обь окончательномъ зачисленіи ихъ въ Училища, равно какь и о тѣхъ, которые не будуть въ нихь приняты, Начальники Училищъ увѣдомляютъ мѣстнаго Губернскаго Воинскаго Начальника.

Обратное отправленіе непринятыхъ въ Училище къ мѣсту ихъ служенія производится по распоряженію Губернскаго же Воинскаго Начальника.

24. Пріемный экзаменъ производится въ Августѣ мѣсяцѣ особыми Коммисіями, по назначенію Начальника Училища, по программамъ, утвержденнымъ Военнымъ Министромъ.

Примѣчаніе. На экзаменахъ дозволяется присутствовать родителямъ и родственникамъ экзаменующихся или лицамъ, которымъ они ввѣрены.

25. Оцѣнка познаній экзаменующихся производится по 12-ти-бальной системѣ, принятой въ основаніе для опредѣленія какъ познаній, такъ и поведенія юнкеровъ всѣхъ Училищъ вообще.

26. Но окончаніи пріемнаго экзамена, составляются обіціе списки экзаменовавшихся по старшинству, опредѣляемому вь 4-хъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищахъ среднимъ баломъ изь всѣхъ предметовъ экзамена, а по Артиллерійскому н Инженерному Училищамъ — среднимъ баломъ изъ математическихъ наукъ. Списки эти служатъ руководствомъ для пріема экзаменовавшихся въ Училища.

27. Для поступленія въ Училища требуются удовлетворительныя познанія въ предметахъ испытанія. Степень познаній для поступленія въ пѣхотныя и кавалерійскія училища опредѣляется Педагогическимъ Комитетомъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, а въ Артиллерійское и Инженерное Училища — Конференціями соотвѣтственныхъ Академій.

28. Экзаменные списки и списки желающихъ поступить въ Артиллерійское и Инженерное Училища изъ Военныхъ Гимназій, доставляемые Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній въ Училіща къ 15 Іюля каждаго года, вносятся на разсмотрѣніе Конференцій, которыя, соображаясь съ числомъ вакансій, успѣхомъ пріемнаго экзамена и старшинствомъ кандидатовъ въ обоихъ спискахъ, опредѣляютъ число принимаемыхъ въ Училища, отдѣльно изъ экзаменовавшихся и изъ воспитанниковъ Военныхъ Гимназій.

29. Пріемъ молодыхъ людей въ Училище окончательно утверждается Начальникомъ Училища.

30.Всѣ принятые въ Училища поступаютъ на полное казенное содержаніе, исключая Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, которое руководствуется правилами, изложенными въ ст. 15.

31. Неудостоенные пріема не лишаются права являться къ экзамену, на общемъ основаніи, и вь будущихъ годахъ.

32. Время пребыванія юнкеровъ въ Училищѣ зачисляется имъ въ дѣйствительную службу.

33. Всѣ юнкера живутъ въ Училищахъ. Они обязаны ежедневно ночевать вь Училищѣ, какь въ будничные, такъ и въ воскресные дни. Ночевать внѣ Училища дозволяется лишь по особому разрѣшенію Начальника онаго.

Отд. II. — Обученіе и испытаніе въ наукахъ, поощренія и дисциплинарныя взысканія.

1) Обученіе.

34. Учебный курсъ Училищъ составляютъ слѣдующіе предметы:

Въ четырехъ пѣхотныхъ Училищахъ:

Законь Божій, практическія занятія по Русскому и иностраннымъ языкамъ, исторія, статистика, математика, Физика, химія, тактика, артиллерія, Фортификація, военная топографія, начальная военная администрація, военное законовѣдѣніе, черченіе: топографическое, артиллерійское и Фортификаціонное.

Въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ:

Тѣ же предметы и, кромѣ того, иппологія.

Въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ:

Законъ Божій, дополнительныя статьи къ гимназическому курсу частей математики, аналитическая геометрія, дифференціальное исчисленіе и начала интегральнаго, всеобщая и Русская исторія, элементарная механика, Физика, химія, тактика, артиллерія, фортификація, военная топографія, артиллерійская администрація, законовѣдѣніе, практическія упражненія въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ на Русскій языкъ и въ Русскомъ языкѣ, равно какъ и по другимъ предметамъ теоретическаго курса, и черченіе: артиллерійское и ситуаціонное.

Въ Николаевскомъ Инженерномъ Училищѣ:

Законъ Божій, Фортификація (полевая и долговременная, минное искусство, атака и оборона крѣпостей и устройство военныхъ сообщеній), тактика, артиллерія, элементарныя части строительнаго искусства, топографія, элементарная математика до аналитической геометріи включительно, Физика, элементарный курсъ химіи, Русская словесность, иностранные языки: Французскій, Нѣмецкій и Англійскій, черченіе: Фортификаціонное, топографическое, архитектурное н артиллерійское.

35. Полный курсъ обученія въ четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищахъ продолжается два года; въ спеціальновоенномъ классѣ Военныхъ Училищъ, гдѣ таковой будетъ учрежденъ, — одинъ годъ, въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ и Николаевскомъ Инженерномъ Училищахъ — три года.

Оставаться на другой годъ въ томь же классѣ дозволяется лишь тѣмъ юнкерамъ, которые не выдержали переводнаго или выпускнаго экзамена по случаю долговременной, въ теченіе годичнаго курса, болѣзни, или иныхъ обстоятельствъ, если причины эти будутъ признаны уважительными Педагогическими Комитетами четырехь пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ, и Конференціями Артиллерійской и Инженерной Академій.

36. Предметы преподаванія и ихъ программы въ главныхъ основаніяхъ утверждаются Военнымъ Министромъ; частныя же подробности программъ

измѣняются по принадлежности Педагогическими Комитетами Училищъ и Конференціями соотвѣтственныхъ Академій.

37. Тѣ юнкера, которые не будуть удостоены перевода изъ одного класса въ другой и кои не будутъ признаны подлежащими оставленію на другой годь въ томъ же классѣ на вышеприведенномъ основаніи, увольняются изъ Училищъ, а если того не пожелаютъ, то опредѣляются въ войска юнкерами; поступившіе же изъ войскъ — или обращаются къ мѣсту прежняго служенія, или, если пожелаютъ, вовсе увольняются отъ службы.

Молодые люди, которые, на основаніи вышеизложеннаго, не могуть быть оставлены въ Училищѣ, — при хорошей нравственности и знаніи строевой службы, — съ зачисленіемъ юнкерами въ войска, поступаютъ въ Юнкерскія Училища: въ младшій классъ безъ экзамена, а въ старшій — по экзамену. Юнкера, поступившіе въ Артиллерійское и Инженерное Училища изъ Военныхъ Училищъ и пеподающіе надежды къ успѣшному окончанію курса, назначаются на службу въ армейскія войска, съ правами, пріобрѣтенными ими окончаніемъ курса въ Военныхъ Училищахъ; тѣ же изъ нихъ, которые не пожелаютъ продолжать службу, увольняются въ отставку офицерскими чинами.

38. Для практическаго образованія, юнкера, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, выводятся въ лагерь съ войсками, гдѣ занимаются фронтовыми ученьями, инженерными и топографическими работами, знакомятся со стрѣльбою изъ орудій и матеріальною частію артиллеріи, а юнкера Инженернаго Училища, сверхъ того, съ различными заводскими приготовленіями строительныхъ матеріаловъ; юнкера же Артиллерійскаго Училища практически изучаютъ правила ухода за лошадьми, ихъ ковки, сѣдланія и запряжки.

39. Для обученія юнкеровъ правиламъ строеваго образованія, подъ надзоромъ младшихъ офицеровъ, состоятъ въ постоянномъ прикомандированіи:

При первыхъ трехъ пѣхотныхъ Училищахъ — по 12 въ каждомъ, а въ четвертомъ — 4 строевыхъ унтеръ-офицера или ефрейтора; для саперныхъ же занятій, на лагерное время, — по два сапера на Училище.

При Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ — 24 кавалерійскихъ и 8 пѣхотныхъ унтеръ-офнцера.

При Артиллерійскомъ Училищѣ — Фейерверкера отъ учебныхъ батарей н батарей гвардейской артиллеріи, и при Инженерномъ — уптеръ-офнцера или ефрейтора отъ саперной бригады, находящейся въ Петербургскомъ военномъ округѣ.

Кромѣ того, для практическихъ занятій юнкеровъ спеціальныхъ училищъ командируются временно, по требованіямъ Начальниковъ Училищъ, въ Артиллерійское — одинъ или два офицера отъ учебныхъ батареи, трое нижнихъ чиповъ отъ саперной бригады Петербургскаго военнаго округа, команда отъ артиллерійскихъ частей того же округа и лаборатористъ отъ Петербургской лабораторіи, а въ Инженерное Училище — команда нижнихъ чиновъ саперной бригады означеннаго округа, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

2) Испытаніе въ наукахъ.

40. Ежегодно, по окончаніи курса, въ каждомъ классѣ Училищъ производятся экзамены, по назначенію Начальника военно-учебныхъ заведеній и Конференціи Артиллерійской и Инженерной Академій, по принадлежности.

3) Поощренія.

41. За точное исполненіе служебныхъ обязанностей, при хорошей нравственности и успѣхахъ въ наукахъ, юнкера, находящіеся въ старшем, и спеціальныхъ классахъ, удостоиваются званій: въ четырехъ пѣхотныхъ, Артиллерійскомъ и Инженерномъ Училищахъ — фельдфебеля и портупей-юнкеровъ, а въ Кавалерійскомъ Училищѣ — старшаго и младшаго вахмистра н эстандартъ-юнкеровъ; причемъ они, при основательномъ знаніи строевой службы, должны имѣть для производства: а) въ Фельдфебеля и старшіе вахмистры въ поведеніи не менѣе 10 баловъ; по наукамъ, въ среднемъ выводѣ, также не менѣе 10 баловъ и ни въ одномъ изъ учебныхъ предметовъ не менѣе 6-ти; б) въ портупей-юнкера, младшіе вахмистры и эстандартъ-юнкера — въ поведеніи не менѣе 10 баловъ; по наукамъ, въ среднемъ выводъ, не менѣе 9-ти и ни въ одномъ изъ учебныхъ предметовъ не менѣе 6 баловъ. — Фельдфебель и старшій вахмистръ избираются Начальникомъ Училища, а портупей и эстандартъ-юнкера и младшіе вахмистры — Дисциплинарнымъ Комитетомъ.

Примѣчаніе. При удостоеніи юнкеровъ въ означенныя званія, принимаются въ соображеніе балы, полученные ими съ начала года; если же производство будетъ при началѣ учебнаго года, и не позже, какъ въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, то принимаются въ разсчетъ балы годичнаго экзамена.

42. Фельдфебеля, вахмистры, портупей и эстандартъ-юнкера четырехъ пѣхотныхъ и Кавалерійскаго Училищъ, въ случаѣ перевода ихъ въ Артиллерійское и Инженерное Училища, сохраняютъ званіе портупей-юнкера и пріобрѣтенные съ этимъ званіемъ серебряные темляки.

43. Повышеніе юнкеровъ въ означенныя званія предоставляется Начальникамъ Училищъ.

3) Дисциплинарныя взысканія.

44. Юнкера, замѣченные въ нерадѣніи къ занятіямъ, неприличномъ поведеніи и въ нарушеніи установленныхъ для Училища правилъ, подвергаются слѣдующимъ взысканіямъ:

1) Замѣчанію и выговору.

2) Наряду не въ очередь на службу.

3) Неувольненію въ отпускъ.

4) Аресту въ особо устроенномъ для того помѣщеніи при Училищѣ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ — на гауптвахтѣ.

5) Временному устраненію отъ исправленія должности по званіямъ Фельдфебеля, вахмистра, портупей и эстандартъ-юнкера и лишенію этихъ званій, равно какъ и темляка.

6) Отчисленію отъ Училища въ полки.

7) Исключенію изь Училища.

8) Преданію военному суду, на основаніи общихъ постановленій.

Примѣчаніе. Съ наложеніемъ взысканій, производится, по опредѣленію Начальника Училища и Дисциплинарнаго Комитета, сбавка баловъ за поведеніе сообразно важности проступка.

45. Степень власти каждаго изь начальствующихъ лиць Училища по наложенію взысканій, опредѣляется особою инструкціею, основаніемъ которой служитъ Высочайше утвержденное, 6 Іюля 1865 года (59850), Положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

Отд. III. — Выпускъ, права и преимущества юнкеровъ, окончившихъ курсъ въ Училищахъ.

46. Юнкера, успѣшно окончившіе курсъ наукъ вь Училищахъ, при хорошей нравственности и основательномъ знаніи строевой службы, выпускаются на дѣйствительную службу офицерами; тѣ же изъ нихъ, которые по болѣзни оказались неспособными къ военной службѣ, но по наукамъ и поведенію могли бы быть удостоены производства въ офицеры, награждаются при выпускѣ классными чинами, какь означено ниже сего, вь ст. 49.

47. Всѣ юнкера старшаго класса, по окончательному экзамену, дѣлятся на три разряда:

Къ первому разряду принадлежатъ получившіе на окончательномъ экзаменѣ:

В четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищахъ:

а) Вь среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ преподаванія не менѣе 8 баловъ; причемъ средній балъ по военнымъ наукамъ и математикѣ, а въ Кавалерійскомъ Училищѣ, сверхъ того, и по иппологіи, долженъ быть не менѣе 8-ми же;

б) въ каждомъ изъ прочихъ предметовъ не меыѣе 6.

Въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Училищахъ:

а) Вь среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ преподаванія не менѣе 10 баловъ.

б) Въ артиллеріи, а въ Инженерномъ Училищѣ, кромѣ того, и въ Фортификаціи, не менѣе 8 баловъ, — и

в) Ни въ одномъ изъ прочихъ предметовъ не менѣе 6.

Во всѣхъ вообще Училищахъ:

Въ поведеніи и знаніи строевой службы не менѣе 9 баловъ.

Ко второму разряду относятся юнкера, получившіе на окончательномъ экзаменѣ:

Въ четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ Кавалеріискомъ Училищахъ:

Въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ не менѣе 7 баловъ, и ни въ одномъ изъ нихъ не менѣе 5.

Въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ:

а) Вь среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ преподаванія пе менѣе 8 баловъ.

б) Въ Артиллерійскомъ Училищѣ — по артиллеріи, а въ Инженерномъ — по Фортификаціи, не менѣе 7 баловъ.

Во всѣхъ вообще Училищахъ:

Вь поведеніи и знаніи строевой службы не менѣе 8 баловъ.

Кь третьему разряду относятся: неудовлетворяющіе условіямъ 1-го и 2-го разрядовъ.

Примѣчаніе. Къ переводу въ спеціальныя Училища Артиллерійское и Инженерное могуть быть удостиваемы юнкера 1-го разряда четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ, имѣющіе въ математическихъ предметахъ по артиллеріи и Фортификаціи не менѣе 8 баловъ.

48. Сообразно раздѣленію на приведенные три разряда, юнкера старшаго класса выпускаются изь Училищъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Перваго разряда выпускаются Подпоручиками изъ первыхъ трехь пѣхотныхъ Училищъ — въ армейскую пѣхоту, изъ четвертаго Училища — въ войска Оренбургскаго, Западнаго Сибирскаго и Восточнаго Сибирскаго военныхъ округовъ и изъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища — вь гвардейскую кавалерію корнетами и въ армейскую старшими корнетами; изъ Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ — въ артиллерію и инженерныя войска, по принадлежности.

Изъ числа юнкеровъ, принадлежащихъ къ этому разряду по выпуску изь первыхъ трехъ пѣхотныхъ Училищъ, лучшіе удостоиваютсл Начальникомъ Училищъ, по сношенію съ гвардейскимъ начальствомъ, къ прикомандированію къ гвардейскимъ полкамъ, для перевода въ гвардію послѣ годичнаго прикомандированія. На томъ же основаніи Начальникамъ Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ предоставляется ходатайствовать о прикомандированіи лучшихъ изъ выпускаемыхъ по 1-му разряду къ гвардейской артиллеріи и Лейбъ-гвардіи саперному баталіону, по принадлежности.

Юнкера, принадлежащіе ко второму разряду, выпускаются въ армейскую пѣхоту, кавалерію, артиллерію и инженерныя войска Прапорщиками и корнетами, по принадлежности. Изъ четвертаго Училища по 2 разряду выпускаются Прапорщиками вь линейные баталіоны Оренбургскаго и двухъ Сибирскихъ военныхъ округовъ.

Юнкера Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ, выпускаемые по этому разряду, производятся въ Прапорщики со старшинствомъ съ того времени, когда произведены въ офицеры юнкера предшествующаго выпуска военныхъ училищъ.

Выпускаемые по третьему разряду переводятся вь полки армейской пѣхоты и кавалеріи, а выпускаемые изь четвертаго Училища — въ воиска Оренбургскаго, Западнаго Сибирскаго и Восточнаго Сибирскаго военныхъ округовъ юнкерами же на 6 мѣсяцевъ, и по истеченіи этого срока производятся въ офицеры безъ экзамена, хотя бы и не было ваканцій, не иначе, какъ по удостоенію своего начальства. Но юнкера, поступившіе въ Артиллерійское и Инженерное

Училища изъ первыхъ трехъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ и непринадлежащіе къ 1-му и 2-му разрядамъ, выпускаются въ войска армейской пѣхоты и кавалеріи съ правами, пріобрѣтенными ими до поступленія въ спеціальныя Училища.

Примѣчаніе I. Юнкера изъ уроженцевъ казачьихъ войскъ, выпускаемые по 1-му разряду изъ четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ, производятся въ старшіе Хорунжіе, а изъ Артиллерійскаго п Инженернаго Училищъ — въ Сотники; уроженцы Донскаго войска, окончившіе образованіе въ Артиллерійскомъ Училищѣ, могуть быть назначаемы на ваканціи въ гвардейскую Донскую батарею Подпоручиками.

Юнкера изь казаковъ, выпускаемые по 2-му разряду изь четырехъ пѣхотныхъ п Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ, производятся въ Хорунжіе, а изъ спеціальныхъ училищъ — вь старшіе Хорунжіе.

Примѣчаніе 2. Выпускаемые изъ Кавалерійскаго Училища въ гвардію корнетами, при переводѣ въ армію ранѣе производства въ слѣдующій чинъ, переводятся соотвѣтствующими чинами; но старшинство ихь считается такь, какъ если бы они вышли вь армію старшими корнетами.

49. Юнкера, окончившіе полный курсъ ученія и подлежащіе по успѣхамъ въ наукахъ и хорошему поведенію къ произвоіству въ офицеры, вь случаѣ неспособности кь военной службѣ, награждаются при выпускѣ гражданскими чинами: принадлежащіе къ первому разряду: по четыремъ пѣхотнымъ и Николаевскому Кавалерійскому Училищамъ — чиномъ XII класса, по Артиллерійскому и Инженерному Училищамъ — X класса; ко 2-му разряду: по четыремь пѣхотнымъ и Николаевскому Кавалерійскому Училищамъ — чиномь XIV класса, а по спеціальнымъ училищамъ — XII класса; выпускаемые же по 5-му разряду изъ всѣхъ безъ исключенія Военныхъ Училищъ награждаются чиномъ XIV класса.

Примѣчаніе. Военнослужащіе, окончившіе курсъ наукъ въ Училищахъ, при переходъ изь военной въ гражданскую службу, переименовываются въ чинъ не ниже того, на который они, по воспитанію вь Училищахъ, пріобрѣли право и которымъ были бы награждены при выпускъ прямо въ гражданскую службу.

50. Независимо отъ учебныхъ предметовъ, въ атестаціонные списки выпускаемыхъ юнкеровъ старшаго класса вносятся балы: 1) за поведеніе и 2) за знаніе строевой службы.

51. Старшинство юнкеровъ, при выпускѣ изъ старшаго класса, опредѣляется по среднему балу вь предметахъ преподаванія, съ добавленіемъ баловъ за поведеніе и за знаніе строевой службы. При опредѣленіи старшинства по каждому разряду, Фельдфебель и вахмистръ ставятся выше портупей и эстандартъ-юнкеровъ, а послѣдніе — выше юнкеровъ.

52. Имена юнкеровъ, выпускаемыхъ изъ старшихъ классовъ четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго, Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ, и получившихъ по всѣмъ предметамъ преподаванія наибольшій средній балъ, при полныхъ балахъ въ поведеніи, помѣщаются на мраморныя доски заведеній.

53. Первыя три пѣхотныя Училища имѣютъ общее старшинство по среднему балу, выведенному на основаніяхъ, указанныхъ вь ст. 51; причемъ вь каждомъ разрядѣ, при равныхъ балахъ, юнкерамъ Перваго Училища отдается преимущество предъ юнкерами Втораго Училища, юнкерамъ Втораго — предъ юнкерами Третьяго Училища.

54. Всѣмъ вообще юнкерамъ, за исключеніемъ состоящихъ въ Кавалерійскомъ Училищѣ на собственномъ иждивеніи, при выпускѣ изь Училища офицерскими и классными чинами, выдается въ пособіе на обмундированіе по 225 руб. и отпускаются прогоны, по общему положенію: первымъ — до мѣсть расположенія частей войскъ, куда они назначены на службу, а вторымъ — до мѣста родины.

Этимъ же пособіемъ на обмундированіе пользуются и выпускаемые по 5 разряду, при производствѣ ихъ въ офицеры.

55. Юнкера, выпущенные гражданскими чинами, могутъ вь послѣдствіи, получивъ выздоровленіе отъ болѣзни, вступить въ военную службу съ тѣми преимуществами, которыя бы были имь предоставлены вь случаѣ выпуска ихъ по окончаніи курса вь военную службу, и со старшинствомъ сь того времени, когда произведены вь офицеры ихъ сверстники по Училищу.

56. Юнкера, сдѣлавшіеся въ Училищахъ, но болѣзни или инымъ случаямъ, неспособными къ военной службѣ, увольняются изъ онаго, съ выдачею въ единовременное пособіе 100 р. на счетъ суммъ государственнаго казначейства. Если же они не пожелаютъ быть уволенными, то оставляются въ Училищѣ до окончанія курса наукъ и выпускаются съ награжденіемъ классными чинами, во всемъ согласно ст. 49.

57. Юнкеровъ, одержимыхъ хроническими болѣзнями, требующими продолжительнаго леченія, дозволяется увольнять къ родителямъ и родственникамъ для излеченія, но не далѣе, какъ на одинъ годъ. Если вь теченіе этого срока они получать совершенное выздоровленіе, то принимаются вь Училище вновь, безъ экзамена, въ тотъ же классъ, изъ котораго были уволены; въ противномъ же случаѣ исключаются изь списковъ Училища, сь выдачею пособія, на основаніи ст. 56.

58. Увольненіе юнкеровъ изь Училищъ за неуспѣхи вь наукахъ и дурное поведеніе, а равно выписка ихъ тѣмъ же званіемъ вь войска, по четыремь пѣхотнымъ п Николаевскому Кавалерійскому Училищамъ принадлежитъ власти Начальника военно-учебныхъ заведеній, по Артиллерійскому — Генералъ-Фельдцейхмейстеру и по Инженерному — Генералъ-Инспектору по инженерной части.

Увольненіе юнкеровъ по домашнимъ обстоятельствамъ и болѣзни предоставляется Начальнику Училища.

59. Юнкера, выписываемые въ войска тѣмъ же званіемъ, отправляются до мѣста расположенія частей, въ которыя назначены, по распоряженію Главнаго Штаба, мѣстнымъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ. Имъ отпускаются прогонныя деньги изъ Окружнаго Интендантства и, сверхъ того, выдается по 50 руб. сер. каждому на обмундированіе изъ суммъ Главнаго Правленія Военно-Учебныхъ Заведеній, Артиллерійскаго и Инженернаго Учнлищъ.

60. Выпускъ юнкеровъ на службу и переводъ ихъ изъ четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ въ спеціальныя училища производятся по окончаніи лагернаго времени.

Отд. IV. — О чинахъ Училищъ.

1) О Начальникѣ Училища:

61. Начальники четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ избираются Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній изъ генераловъ: Начальникъ Артиллерійскаго Училища — Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ изъ артиллерійскихъ генераловъ, а Начальникъ Инженернаго Училища — Генералъ Инспекторомъ по инженерной части изъ генераловъ Инженернаго Корпуса; всѣ, они назначаются Высочайшимъ приказомъ.

62. Начальнику Училища подчиняются всѣ служащіе при Училищѣ.

Въ порядкѣ службы, Начальникъ Училища пользуется правами Начальника дивизіи.

63. Начальникъ Училища обязанъ направлять всѣ дѣйствія свои и подчиненныхъ ему лицъ къ цѣли учрежденія Училища.

Онъ наблюдаетъ, чтобы правила дисциплины и подчиненности были строго выполняемы, какъ служащими при Училищѣ, такъ и юнкерами.

Ему предоставляется право избирать и представлять на утвержденіе, по начальству, всѣхъ лицъ къ назначенію въ штатныя должности по Училищу.

Онъ также, при содѣйствіи Инспектора классовъ, избираетъ преподавателей для Училища и распредѣляетъ между ними сумму, назначенную штатомъ на ихъ жалованье.

Опредѣляетъ и увольняетъ вольнонаемныхъ служителей и назначаетъ имъ жалованье изъ общей суммы, назначенной на это по штату.

Начальнику Училища предоставляется производить повѣрку имущества Училища, по усмотрѣнію его, во всякое время, а въ концѣ года особою, по назначенію его, Коммисіею изъ Предсѣдателя и 2-хъ членовъ.

64. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Начальника Училища, должность его исполняетъ старшій по немъ въ чинѣ изъ завѣдывающихъ учебною или строевою частью, если не послѣдуетъ особаго распоряженія подлежащаго главнаго начальства.

65. Пріемъ п сдача Училища производятся по правиламъ, установленнымъ на этотъ предметъ для строевыхъ частей, имѣющихъ Хозяйственные Комитеты.

2) О баталіонномъ командирѣ, о командирѣ роты Четвертаго Училища, эскадронномъ командирѣ, командирѣ батареи, а также о командирѣ роты Инженернаго Училища.

66. Баталіонные командиры въ первые три пѣхотныя Училища, командиръ роты Четвертаго Училища н эскадронный командиръ въ Николаевское

Кавалерійское Училище избираются Начальниками Училищъ изь штабъ-офицеровъ, служившихъ въ строю; вь командиры батареи Артиллерійскаго и роты Инженернаго Училищъ избраніе дѣлается Начальниками Училищъ изъ строевыхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ штабь-офицеровъ. Всѣ они утверждаются вь должностяхъ Высочайшимъ приказомъ.

67. Лицамъ этимъ непосредственно подчиняются всѣ чины, кь строевому составу Училища принадлежащіе, равной офицеры, завѣдующіе хозяйственною частію Училищъ.

Вь четырехъ пѣхотныхъ, Николаевскомъ Кавалерійскомъ и Николаевскомъ Инженерномъ Училищахъ они пользуются властью баталіоннаго командира вь полкахъ, а командиръ батареи Михайловскаго Артиллерійскаго Училища — правами командира батареи полевой артиллеріи.

68. Они наблюдаютъ, чтобы между подчиненными имъ чинами соблюдалась дисциплина и чинопочитаніе, и чтобы воинскій порядокъ и служебныя обязанности исполнялись съ точностію.

Они наблюдаютъ также за нравственностію юнкеровъ и строевымъ ихъ образованіемъ, за занятіями юнкеровъ внѣ класснаго времени и могутъ присутствовать при ихъ классныхъ занятіяхъ. Командиръ батареи Артиллерійскаго и командиръ роты Инженернаго Училищъ, кромѣ того, завѣдуютъ практическими артиллерійскими и инженерными упражненіями юнкеровъ вь лагерѣ.

69. На эскадроннаго командира Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, командира роты Николаевскаго Инженернаго Училища и командира роты Четвертаго пѣхотнаго Училища возлагается непосредственное завѣдываніе хозяйственною частію эскадрона и роты. Въ первыхъ трехь пѣхотныхъ и Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищахъ баталіонные и батарейные командиры имѣютъ лишь главное наблюденіе за этою частью, ближайшее завѣдываніе которою опредѣляется ст. 77. На нихъ, сверхъ того, возлагается повѣрка хозяйства ротъ и батареи.

Всѣ они заботятся о своевременномъ заготовленіи вещевыхъ потребностей и наблюдаютъ, чтобы постройка одежды п амуниціи производилась правильно и согласно съ утвержденною Формою.

На нихъ возлагается надзоръ за лазаретомъ Училища, а на эскадроннаго командира Николаевскаго Кавалерійскаго Училища—и за конскимъ лазаретомъ.

70. Должность ихь, вь случаѣ болѣзни или отсутствія, исправляетъ старшій изъ ротныхъ командировъ или строевыхъ офицеривь.

3) О ротныхъ командирахъ первыхъ трехь пѣхотныхъ и о командирахъ дивизіоновъ Артнллерійскаго Училищь.

71. Вь должности эти назначаются Начальниками Училищъ старшіе изъ строевыхъ офицеровъ.

72. Ротные и дивизіонные командиры, въ отношеніи подчиненныхъ имь чиновъ Училища, пользуются властію ротныхъ командировъ вь полкахъ.

73. На обязанность ихъ возлагается: а) наблюденіе, подъ руководствомъ баталіоннаго и батарейнаго командировъ, за физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ и строевымъ образованіемъ юнкеровъ ввѣренныхъ имъ ротъ и дивизіоновъ; за соблюденіемъ юнкерами установленныхъ для Училищъ правилъ и дисциплины, а равно за классными ихъ занятіями, — и б) непосредственное завѣдываніе хозяйственными частями роты и батареи.

74. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія ротныхъ и дивизіонныхъ командировъ, обязанности ихъ исполняютъ старшіе по нихъ строевые офицеры.

4) О младшихъ офицерахъ.

75. Въ должности эти избираются оберъ-офицеры, безъ всякаго ограниченія въ чинѣ, изъ всѣхъ родовъ войскъ, прослужившіе не менѣе 6 лѣтъ въ офицерскомъ званіи и въ томъ числѣ не менѣе 2 лѣтъ въ строю.

76. Каждый изъ этихъ офицеровъ завѣдуетъ однимъ или двумя отдѣленіями роты, эскадрона и батареи, и, подчиняясь непосредственно ротному, эскадронному и дивизіонному командирамъ, относительно правъ по дисциплинарнымъ взысканіямъ, пользуется властью младшаго офицера въ ротѣ, эскадронѣ и батареѣ.

77. Младшіе офицеры обязаны ближайшимъ образомъ: а) наблюдать за поведеніемъ и за занятіями юнкеровъ ввѣренныхъ имъ отдѣленій, а также за точнымъ выполненіемъ юнкерами установленныхъ для Училища правилъ и служебныхъ обязанностей, и б) обучать юнкеровъ по всѣмъ частямъ строеваго образованія.

5) О дежурныхъ офицерахъ.

78. Для наблюденія за порядкомъ ежедневно наряжаются дежурные по Училищу Офицеры, въ числѣ, опредѣляемомъ дѣйствительною надобностію; обязанность эту несутъ ротные и дивизіонные командиры и младшіе офицеры.

79. Въ помощь дежурнымъ офицерамъ назначается на ежедневное дежурство нужное число портупей и эстандартъ-юнкеровъ и юнкеровъ.

6) Объ Адъютантѣ.

80. Адъютанты, въ отношеніи строевой службы и дѣлопроизводства по строевой части, несутъ обязанности, одинаковыя съ полковыми Адъютантами въ войскахъ. Сверхъ сего, на нихъ возлагается завѣдываніе командою музыкантовъ и штатныхъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, на правахъ ротныхъ командировъ, музыкальными инструментами и канцелярскими принадлежностями.

Примѣчаніе. Въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Училищахъ, на одного изъ младшихъ батарейныхъ и ротныхъ офицеровъ возлагается завѣдываніе письменною частію батареи и роты; но по строевой части они не несутъ обязанностей Адъютанта.

7) Объ Инспекторѣ классовъ.

81. Инспекторъ классовъ вь четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ избирается Начальникомъ Училища изь лицъ, получившихъ образованіе въ одномъ изь высшихъ военно-учебныхъ заведеній; въ Артиллерійское п Инженерное Училища онъ избирается Начальникомъ, по принадлежности, изъ штабъ-офицеровъ, получившихъ образованіе въ Михайловской Артиллерійской и Николаевской Инженерной Академіяхъ. Инспекторъ классовъ утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

82. Инспектору классовъ подчиняются всѣ служащіе по учебной части Училища.

Во время классныхъ занятій никто, кромѣ Начальника Училища, не имѣетъ права распоряжаться въ классахъ, безъ позволенія Инспектора.

Во время классныхъ занятій дежурные офицеры, равнымъ образомъ, подчиняются Инспектору классовъ.

Въ отношеніи подчиненныхъ ему лицъ, онъ пользуется въ четырехъ пѣхотныхъ, Николаевскомъ Кавалерійскомъ и Николаевскомъ Инженерномъ Училищахъ властію баталіоннаго командира въ полкахъ, въ Артиллерійскомъ же Училищѣ — правами батарейнаго командира полевой артиллеріи.

83. Инспекторъ классовъ содѣйствуетъ Начальнику Училища въ избраніи всѣхъ лицъ по учебной части, онъ наблюдаетъ, чтобы учителя въ преподаваніи наукъ слѣдовали въ точности принятымъ для сего правиламъ и утвержденнымъ программамъ, отвѣтствуетъ за все литографируемое для Училища, и рукописи для литографированія скрѣпляетъ своею подписью.

Заботится, чтобы къ годичному испытанію оканчивались назначенные курсы и чтобы репетиціи были производимы по всѣмь отдѣламъ учебныхъ предметовъ.

На него возлагается наблюденіе за практическими классными и топографическими занятіями. Впрочемъ, обязанность эта можетъ быть, по усмотрѣнію Начальника Училища, поручаема или Помощнику Инспектора классовъ, или другому лицу.

Инспекторъ классовъ заботится также о своевременномъ обезпеченіи Училища всѣми предметами, до учебной части и практическихъ занятій относящимися.

84. Должность Инспектора классовъ, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, исполняетъ его Помощникъ.

8) О Помощникѣ Инспектора классовъ.

85. Помощникь Инспектора классовъ избирается изъ лицъ, получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, или имѣющихъ право на преподаваніе какой-либо науки.

Въ Артиллерійское и Инженерное Училища онъ избирается изъ лиць спеціальнаго рода оружія, по принадлежности.

Онъ утверждается въ должности Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ и Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части, по принадлежности.

86. Помощникь Инспектора классовъ помогаетъ послѣднему въ надзорѣ за классными занятіями юнкеровъ и имѣеть вь непосредственномъ вѣдѣніи своемъ, по назначеніи Инспектора, всѣ классныя принадлежности.

87. Помощнику Инспектора классовъ, если онъ удовлетворяетъ необходимымъ условіямъ, дозволяется преподавать вь томъ же или другихъ заведеніяхъ, но не свыше 6 уроковъ въ недѣлю.

9) О преподавателяхъ.

88. Преподаватели во всѣхъ вообще Училищахъ подраздѣляются на штатныхъ, т. е. числящихся на дѣйствительной службѣ при Училищахъ, и на нештатныхъ.

Въ штатные преподаватели четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ, число коихъ штатомъ не опредѣляется, могутъ быть зачисляемы: I) лица, имѣющія по преподаваемому ими предмету не менѣе 12 лекцій въ недѣлю въ томь же заведеніи; 2) тѣ, которые по двумъ предметамъ имѣютъ въ итогѣ не менѣе вышѳположеннаго числа часовъ, и 3) имѣющіе и менѣе 12 часовъ занятій въ недѣлю, но по учебнымъ предметамъ, по которымъ общее число лекцій въ заведеніи менѣе 12.

Кромѣ того, вь Четвертомъ Училищѣ получаютъ званіе штатнаго преподавателя и такія лица, кои, занимаясь преподаваніемъ въ Училищѣ и Оренбургской-Неплюевской Военной Гимназіи, имѣютъ въ общей сложности 12 уроковъ.

Лица въ военныхъ чинахъ могутъ быть назначаемы штатными преподавателями во всѣ вообще Училища, только по предметамъ военнымъ и Физико-математическимъ.

89. На офицеровъ изь штатныхъ преподавателей возлагается руководство юнкеровъ въ практическихъ занятіяхъ за особое вознагражденіе, которое назначается также и тому лицу, коему будетъ порученъ общій надзоръ за этими занятіями.

90. Въ случаѣ надобности, преподаватели, служащіе по вѣдомству Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, могутъ быть назначаемы, для производства экзаменовъ, въ Артиллерійское и Инженерное Училища, за особое вознагражденіе оть сихъ Училищъ.

10) О репетиторахъ.

91. Репетиторы состоятъ при Училищѣ для замѣщенія, въ случаѣ надобности, преподавателей по предметамъ военнымъ и Физико-математическимъ. Они избираются изъ офицеровъ, окончившихъ курсъ наукъ вь высшихъ заведеніяхъ.

92. Репетиторы присутствуютъ при лекціяхъ и репетиціяхъ, по назначенію Инспектора классовъ, и, сверхъ того, въ лагерное время назначаются на практическія занятія юнкеровъ за особое вознагражденіе.

93. Тѣ изъ репетиторовъ, которые выдержатъ пробную лекцію, могутъ быть допускаемы къ преподаванію за особое вознагражденіе.

94. Репетиторъ, пробывшій при Училищѣ 3 года и невыдержавшій установленнаго для преподавателей испытанія, отчисляется отъ Училища.

95. Репетиторы Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ дежурятъ по библіотекѣ, наравнѣ съ Библіотекаремъ и его Помощникомъ.

11) О Библіотекарѣ, Помощникѣ его въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Училищахъ, Смотрителѣ музея и кабинетовъ и о Завѣдующемъ лабораторіею Инженернаго Училища.

96. Лица эти назначаются Начальникомъ Училища изъ военныхъ или гражданскихъ чиновъ, не стѣсняясь мѣстомъ воспитанія, если только по образованію соотвѣтствуютъ должности, на которую взбираются.

Примѣчаніе. Обязанности Помощниковъ Библіотекарей Михайловской Артиллерійской и Николаевской Инженерной Академій и Училищъ, Смотрителя музея, Завѣдующаго лабораторіей и его Помощника въ Михайловской Артиллерійской Академіи и Училищѣ поручаются лицамъ, занимающимъ другія должности по онымъ.

97. Лица, коимъ поручено будетъ завѣдываніе библіотекою, музеями и кабинетами, отвѣтствуютъ за исправность каталоговъ, описей и за цѣлость ввѣряемыхъ имъ предметовъ.

98. Смотрителю музея Артиллерійскаго Училища ввѣряется завѣдываніе артиллерійской лабораторіей и тѣмъ паркомъ орудій, который состоитъ при Училищѣ для практическихъ занятій.

Смотритель музея Инженернаго Училища есть Начальникъ чертежной Училища.

Завѣдывающій лабораторіей Инженернаго Училища руководитъ, подъ наблюденіемъ профессора химіи, практическими занятіями обучающихся въ лабораторіи; онъ имѣетъ въ непосредственномъ завѣдываніи своемъ и Физическій кабинетъ.

99. Если поименованныя лица удовлетворяютъ условіямъ, требуемымъ отъ преподавателей, то они могутъ, независимо отъ своихъ обязанностей, заниматься преподаваніемъ въ классахъ или производствомъ репетицій за особое вознагражденіе, наравнѣ съ другими преподавателями .

12) О Квартермистрѣ и Завѣдующемъ хозяйственною частію.

100. Квартермистру ввѣряется; а) надзоръ за исправнымъ состояніемъ принадлежащихъ Училищу помѣщеній и вещей въ покояхъ, б) наблюденіе

за отопленіемъ и освѣщеніемъ, за чистотою и опрятностію какь вь строеніяхъ, такъ и на дворахъ.

На Квартермистра Военныхъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ возлагается, сверхъ того, содержаніе въ исправности обоза и лошадей Училищъ.

Попеченію Квартермистра ввѣряется полиція Училища; вь полицейскомъ отношеніи ему подчиняется вся прислуга и нижніе чины.

Относительно правь по дисциплинарнымъ взысканіямъ, онъ пользуется правами ротнаго командира въ полкахъ.

101. Къ обязанности Завѣдующаго хозяйственною частью относится: а) постройка и храненіе обмундированія, бѣлья и обуви для юнкеровъ; въ вѣдѣніи его находятся швальная и сапожная мастерскія, всѣ швейныя принадлежности, прачешная и бѣлошвейная; б) наблюденіе за продовольствіемъ больныхъ въ лазаретѣ и вообще за порядкомъ хозяйства въ ономъ, и в) содержаніе лагеря Училища вь должномъ порядкѣ, установка его и уборка по выступленіи Училища въ городъ.

Завѣдующій хозяйственною частью Инженернаго Училища имѣеть, кромѣ того, надзоръ за исправнымъ состояніемъ понтоннаго парка, принадлежащаго Училищу, и за обозомъ онаго.

13) О Бухгалтерѣ, Секретарѣ п Казначеѣ четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ.

102. Обязанности сихъ чиновъ опредѣляются общими существующими постановленіями.

Примѣчаніе. Обязанности чиновъ канцелярскаго состава Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ опредѣляются положеніями соотвѣтственныхъ Академій.

14) О медицинскихъ чинахъ.

103. Они избираются изъ военныхъ медиковъ по взаимному соглашенію Начальника военно-учебныхъ заведеній съ Директоромъ Военно-Медицинскаго Департамента и опредѣляются симъ послѣднимъ. Къ обязанности ихъ относится наблюденіе за сохраненіемъ здоровья юнкеровъ, пользованіе, сверхъ юнкеровъ, всѣхъ при Училищѣ служащихъ и ихъ семей, и надзоръ за исправнымъ содержаніемъ лазарета, аптеки и всего онымъ принадлежащаго.

15) О церковномъ причтѣ Училища.

104. Причтъ Училища избирается Начальникомъ онаго, съ утвержденія епархіальнаго начальства. По церковной службѣ, причтъ подчиняется церковному уставу и общимъ церковнымъ правиламъ.

Начальникъ Училища имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ со стороны причта обязанностей, возлагаемыхъ на него относительно чиновъ Училища.

Въ этомъ смыслѣ, церковный причтъ подчиняется Начальнику Училища, наблюденіе же за образомь дѣйствія его, въ отношеніи къ правиламъ церкви, принадлежитъ епархіальному начальству.

Отд. V. 1) Общія права и преимущества чинов Училища.

105. Находящіеся на службѣ при четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищахъ штабъ и оберъ-офицеры числятся по тѣмъ частямъ, изъ которыхъ поступили, и пользуются всѣми правами и преимуществами, предоставленными служащимъ въ тѣхъ частяхъ, не исключая и дальнѣйшаго движенія по службѣ.

Штабъ и оберъ-офицеры какъ строевой, такь и учебной частей, въ Михайловское Артиллерійское и Николаевское Инженерное Училища назначаются изъ гвардейскихъ и полевыхъ частей артиллеріи и Инженернаго Корпуса, по принадлежности, по предварительному избранію Начальниками Училищъ и по утвержденіи Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ и Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части. Офицеры сіи имѣютъ общую линію къ производству съ прочими офицерами гвардейскихъ и полевыхъ частей артиллеріи и Инженернаго Корпуса *).

106. Гражданскіе преподаватели, по производству въ чинъ, пользуются правами учебной службы, предоставленными преподавателямъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

107. Начальники четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскаго Кавалерійскаго Училищъ, а равно переведенные въ эти Училища носятъ присвоенное Училищу обмундированіе, а чины учебной части — обмундированіе по роду оружія.

Начальники Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ и всѣ штатные чины оныхъ, служащіе по строевой части, кромѣ тѣхъ, которые числятся въ частяхъ гвардіи, носятъ присвоенное Училищамъ обмундированіе. Штатные же чины учебной части носятъ обмундированіе по роду оружія, а прикомандированные къ Училищамъ сохраняютъ Форму обмундированія своихъ частей. Классные чиновники Училищъ имѣютъ мундиръ Военнаго Министерства; медицинскіе же чины сохраняютъ присвоенное имъ обмундированіе. Гражданскіе учители носятъ мундиръ, присвоенный военно-учебнымъ заведеніямъ.

108. Чинамъ, состоящимъ на службѣ въ Военныхъ Училищахъ, пенсіи производятся на основаніи нынѣ существующихъ постановленій, причемъ правами на пенсію, изложенными вь ст. 1155 — 1206 ч. 2 кн. 2 Свода Воен. Пост., пользуются только лица, состоящія при Училищахъ въ учебной дѣйствительной службѣ.

*) Допускается временное прикомандированіе Офицеровъ къ Военнымъ Училищамъ съ тѣмъ, что они вовремя прикомандированія сохраняютъ мундиры своихъ частей.

Примѣчаніе. Въ Четвертомъ же пѣхотномъ Военномъ Училищѣ лица, состоящія въ должностяхъ преподавателей, какъ военные, такъ гражданскіе, пользуются пенсіями и прибавками къ жалованью, наравнѣ съ лицами учебной службы Министерства Народнаго Просвѣщенія, состоящими на службѣ въ Сибирскомъ краѣ.

109. Штатные чины Училища па каникулярное время сохраняютъ получаемое ими содержаніе, не исключая и случаевъ увольненія въ отпускъ.

2) Особыя положенія.

110. Артиллерійское и Инженерное Училища исполняютъ слѣдующія обязанности:

а) При оныхъ производятся экзамены поступающимъ на службу юнкерамъ въ гвардейскія, артиллерійскія и инженерныя части, и юнкерамъ гвардейскихъ и полевыхъ: артиллеріи и инженерныхъ войскъ, для удостоенія ихъ къ производству въ офицеры.

б) При Инженерномъ Училищѣ производятся дополнительные экзамены офицерамъ всѣхъ родовъ войскъ, представляемымъ къ переводу въ Инженерный Корпусъ, а также испытаніе лицъ, вступающихъ на службу въ оный кондукторами.

111. Библіотекою Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ могутъ пользоваться всѣ офицеры артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, по принадлежности. Для этой цѣли она открывается съ 1 Октября по 1 Апрѣля, въ опредѣленные дни и часы.

112. При введеніи въ артиллеріи и войскахъ какихъ либо новыхъ образцовъ оружія, орудій, лафетовъ, снарядовъ н т. п., Артиллерійское Училище получаетъ по 2 образца снарядовъ и ручнаго оружія и по одному экземпляру прочихъ предметовъ безплатно.

113. Служащіе при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Училищахъ допускаются безпрепятственно и во всякое время во всѣ артиллерійскія и инженерныя техническія заведенія, по принадлежности, для осмотра работъ, а служащіе при Инженерномъ Училищѣ — и на работы, производимыя военно-инженернымъ вѣдомствомъ.

114. Въ случаѣ необходимости командированія чиновъ учебной части Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ за границу и въ Россію, для пріобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній, Начальникамъ Училищъ предоставляется право входить о томъ съ представленіемъ къ Генералъ-Фельдцейхмейстеру и Генералъ-Инспектору по инженерной части на основаніи существующихъ положеній.

115. На лекціи, читаемыя въ общихъ аудиторіяхъ Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ для юнкеровъ, допускаются всѣ артиллерійскіе и инженерные офицеры, по принадлежности, а также и нижніе чины, но послѣдніе не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія подлежащаго начальства.

Вольнослушатели въ классы всѣхъ вообще Училищъ допускаются съ разрѣшенія Начальника военно-учебныхъ заведеній, Генералъ- Фельдцейхмейстера и Генералъ-Инспектора по инженерной части, по принадлежности.

Отд. VI. — О Комитетахъ, состоящихъ при Училищахъ.

а) О Педагогическомъ Комитетѣ.

116. Педагогическій Комитетъ составляется при четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищахъ, подъ предсѣдательствомъ Начальника Училища, изъ Инспектора классовъ, его Помощника, баталіоннаго въ первыхъ трехъ пѣхотныхъ, ротнаго въ Четвертомъ и эскадроннаго командировъ, законоучителей, всѣхъ преподавателей, старшаго лекаря и всѣхъ строевыхъ офицеровъ.

Примѣчаніе. Въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ членомъ Комитета состоитъ и Начальникъ приготовительнаго при этомъ Училищѣ пансіона.

117. Педагогическій Комитетъ имѣетъ характеръ совѣщательный.

118. Комитетъ собирается по назначенію Предсѣдателя. Собранія его бываютъ общія и частныя.

Частныя составляются, подь предсѣдательствомъ Начальника Училища, изъ непременныхъ членовъ: Инспектора классовъ, баталіоннаго и эскадроннаго командировъ, изъ ротныхъ командировъ и эскадронныхъ офицеровъ; кромѣ того, приглашаются тѣ изъ прочихъ членовъ, присутствіе коихъ необходимо и полезно. Частныя собранія назначаются для разсмотрѣнія частныхъ вопросовъ.

Общія собранія Комитета, въ которыхъ участвуютъ всѣ члены онаго, назначаются для обсужденія такихъ предметовъ, по которымъ необходимо имѣть въ виду мнѣніе всѣхъ членовъ. Въ засѣданіяхъ этихъ разсматриваются слѣдующіе вопросы: а) о переводѣ юнкеровъ изъ одного класса въ другой и выпускѣ ихъ на службу; б обь увольненіи юнкеровъ за неуспѣхи въ наукахъ изъ Училища; в) о практическихъ пріемахъ преподаванія; г) о выборѣ учебныхъ пособій изъ числа одобренныхъ Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній, и о пополненіи библіотеки Училища.

Примѣчаніе. Въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ, въ частныхъ собраніяхъ участвуетъ и Начальникъ пансіона, какь непремѣнный членъ Комитета.

119. Заключенія Комитета, превышающія власть Начальника Училища, представляются Начальнику военно-учебныхъ заведеній.

120. Засѣданіямъ Комитета ведутся особые журналы, которые составляются Помощникомъ Инспектора классовъ.

Примѣчаніе. Конференціи Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ, относительно вопросовъ по учебной части, дѣйствуютъ на основаніи положенія, существующаго для соотвѣтственныхъ Академій.

б) О Дисциплинарномъ Комитетѣ.

121. Дисциплинарный Комитетъ составляется при всѣхь вообще Училищахъ, подъ предсѣдательствомъ Начальника Училища, изь Инспектора классовъ, Помощника его, баталіоннаго командира — въ первыхъ трехъ пѣхотныхъ,

ротнаго — въ Четвертомъ, эскадроннаго — въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ, батарейнаго командира — въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ и командира роты — въ Николаевскомъ Инженерномъ Училищахъ, законоучителя и всѣхъ строевыхъ офицеровъ.

Примѣчаніе. Въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ состоитъ членомъ Комитета и Начальникъ пансіона.

122. Въ Дисциплинарномъ Комитетѣ обсуждаются: а) проступки юнкеровъ, которые будутъ передаваемы на разсмотрѣніе онаго Начальникомъ Училища; б) взысканіе за нихъ; в) прибавка баловъ за поведеніе, и г) производство въ званія.

123. Журналы Дисциплинарнаго Комитета, которому присвоивается совѣщательный характеръ, ведутся въ четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищахъ Помощникомъ Инспектора классовъ, а въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ — однимъ изъ служащихъ при Училищѣ, по назначенію Начальника онаго.

в) О Хозяйственномъ Комитетѣ.

124. Хозяйственные Комитеты при Училищахъ руководствуются особымъ положеніемъ.

(Приложенія см. въ концѣ Тома.)

№ 149.
Положеніе о юнкерскихъ училищахъ 16 Марта 1868 г.

Высочайше утвержденное положеніе о юнкерскихъ училищахъ.

*Именной указъ 16 Марта 1868 года, объявленный въ приказе Военнаго Министра 26-го того же Марта *).* — Государь Императоръ, утвердивъ, въ 16-й день Марта сего года, Положеніе, штаты и табели для юнкерскихъ училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Означенныя: Положеніе, штаты п табели ввести въ дѣйствіе, въ замѣнъ нынѣ дѣйствующихъ для юнкерскихъ училищъ штатовъ, табелей и краткихъ правилъ, которыя за симъ считать отмѣненными, кромѣ заключающихся въ нихъ частныхъ мѣръ, вызываемыхъ особенными мѣстными или другими условіями, которыя признается нужнымъ сохранить, примѣнивъ ихъ къ новому Положенію училищъ. Объ установленіи этихъ частностей, административнымъ порядкомъ, сдѣлать зависящее распоряженіе. Утвержденіе же дополнительной къ Положенію инструкціи отъ Военнаго Министерства предоставить Военному Министру.

*) Высочайшее повелѣніе зто объявлено Сенату Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, Товарищемъ Министра 2 Іюля 1868 юда.

2. Порядокъ снабженія лошадьми кавалерійскихъ училищъ оставить тотъ же, какой нынѣ принятъ, впредь до установленія на этотъ предметъ новыхъ постоянныхъ правилъ.

3. Начальникамъ училищъ, числящимся по пѣхотѣ или кавалеріи, имѣть на эполетахъ и плечевыхъ погонахъ вышитую золотою канителью первоначальную литеру названія того округа, въ которомъ училище находится. Вольноопредѣляющимся, вмѣсто унтеръ-офицерскаго басона, имѣть на плечевыхъ погонахъ юнкерскія нашивки изъ золотаго или серебрянаго галуна, которыя должны сохраняться, при успѣшномъ окончаніи курса въ училищѣ, до производства въ офицеры.

Положеніе.

Отд. 1. — 1. Цѣль и составь училищъ

1. Юнкерскія училища учреждаются для доставленія служащимъ въ регулярныхъ войскахъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, а также урядникамъ изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей иррегулярныхъ войскъ, научнаго и строеваго образованія, необходимаго для офицера.

2. Юнкерскія училища учреждаются по распоряженію Военнаго Министерства, при Военно-Окружныхъ Штабахъ или въ другихъ пунктахъ, по мѣрѣ надобности, отдѣльно для пѣхоты и для кавалеріи.

Примѣчаніе. Въ Оренбургѣ содержится юнкерское училище смѣшаннаго состава для пѣхотныхъ юнкеровъ п казачьихъ конныхъ и пѣшихъ урядниковъ.

3. Во время состоянія въ училищахъ юнкера и вольноопредѣляющіеся, равно и урядники, числятся въ своихъ частяхъ, считаясь отъ нихъ въ командировкѣ.

4. Обучающіеся въ училищѣ составляютъ въ строевомъ отношеніи роту или эскадронъ, устраиваемые на одинаковыхъ съ войсками основаніяхъ.

Примѣчаніе. Въ Оренбургскомъ училищѣ казачьи урядники составляютъ конную сотню, въ составъ которой поступаютъ и урядники пѣшихъ казачьихъ частей, а пѣхотные юнкера регулярныхъ войскъ образуютъ роту.

5. Учебный курсъ въ училищахъ раздѣляется на два класса: младшій или общій, и старшій или спеціальный.

Примѣчаніе. По особымъ мѣстнымъ условіямъ, въ Гельсингфорскомъ училищѣ учреждается приготовительный классъ, въ который поступаютъ Финляндскіе уроженцы, для изученія Русскаго языка.

6. Личный составъ училищъ и суммы, на ихъ содержаніе назначаемыя, опредѣляются штатами и табелями.

2. Управленіе училищъ.

7. Юнкерскія училища состоятъ въ вѣдѣніи Командующихъ войсками въ округахъ и подчиняются Начальникамъ Окружныхъ Штабовъ: высшій надзоръ

за направленіемъ учебной части, во всѣхъ вообще училищахъ, принадлежитъ Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній, а за спеціально-кавалерійскимъ дѣломъ, въ кавалерійскихъ училищахъ, — Генералъ-Инспектору Кавалеріи.

8. Независимо отъ инспектированія по распоряженію высшаго начальства, училища инспектируются Начальникомъ Окружнаго Штаба своего округа; сверхъ того, въ учебномъ отношеніи, — по распоряженію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, а кавалерійскія, въ строевомъ отношеніи, — по распоряженію Генералъ-Инспектора Кавалеріи.

9. Въ каждомъ училищѣ состоитъ Учебный Комитетъ, для обсужденія вопросовъ, собственно до учебной части относящихся.

10. Каждое училище имѣетъ свою библіотеку, составленную сообразно съ цѣлью училища.

3. Пріемъ въ училища.

11. Поступленіе въ училища необязательно, но въ Офицеры никто изъ служащихъ въ войскахъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся не можетъ быть произведенъ, не окончивъ курса въ юнкерскихъ училищахъ, или не выдержавъ при нихъ установленнаго экзамена.

12. Пріемъ обучающихся производится въ оба класса училищъ по экзамену, по утвержденнымъ для сего программамъ.

13. Безъ экзамена допускаются къ пріему въ старшій классъ: а) имѣющіе аттестаты объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или свидѣтельства о выдержаніи въ нихъ окончательнаго экзамена; б) окончившіе курсъ въ Военныхъ Гимназіяхъ; в) увольняемые изъ военныхъ училищъ, при хорошей нравственности и знаніи строевой службы, собственно за неуспѣхи въ наукахъ, съ зачисленіемъ юнкерами въ войска.

14. Желающіе поступить въ училища должны быть удостоены къ тому ихъ ближайшимъ начальствомъ, по удостовѣреніи въ хорошемъ поведеніи и усердіи къ исполненію служебныхъ обязанностей. Кромѣ того, требуется еще, чтобы они, ко времени поступленія въ училища, выслужили не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а ко времени окончанія курса въ училищѣ выслуживали въ званіи нижнихъ чиновъ послѣднее полугодіе опредѣленныхъ для нихъ къ прослуженію въ семъ званіи сроковъ.

Примѣчаніе. Окончившіе курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ допускаются въ училища даже и въ томъ случаѣ, когда не выслужили еще 5-хъ мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

15. Удостоенные своимъ начальствомъ къ поступленію въ училища юнкера и вольноопредѣляющіеся и урядники высылаются изъ своихъ частей съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы могли прибыть къ началу пріемнаго экзамена. До поступленія въ училища, они прикомандировываются къ частямъ войскъ, расположеннымъ въ мѣстѣ нахожденія училища.

16. Послѣ начала учебнаго курса, пріемь въ училища допускается только по особо уважительнымъ причинамъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія Начальника Окружнаго Штаба, по удостовѣреніи въ достаточной подготовкѣ для продолженія вмѣстѣ съ прочими начатаго курса.

17. Всѣ письменныя свѣдѣнія и документы объ удостоенныхъ къ поступленію въ юнкерскія училища препровождаются Командирами частей войскъ въ училища въ подлинникахъ, или, буде это невозможно, въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, заблаговременно до отправленія самихъ юнкеровъ, вольноопредѣляющихся и урядниковъ.

18. Удостоенные къ поступленію въ училища отправляются туда, по распоряженію Командировъ частей войскъ, особыми командами, на обывательскихъ подводахъ, за установленныя контрмарки, считая на двухъ по одной одноконной подводѣ, и съ выдачею кормовыхъ денегъ по положенію; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ есть сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ или пароходное, они отправляются по этимъ путямъ съ платою по тарифу, для нижнихъ чиновъ установленному. Дозволяется также, съ разрѣшенія Командировъ частей, отправляться и на собственный счетъ, на почтовыхъ лошадяхъ, или инымъ способомъ, сь выдачею кормовыхъ денегъ.

При отправленіи юнкеровъ и вольноопредѣляющихся изъ войскъ Туркестанскаго и обоихъ Сибирскихъ округовъ, они снабжаются на проѣздъ прогонными деньгами: для одного и двухъ человѣкъ — на двѣ почтовыя лошади, для трехъ человѣкъ — на три лошади и т. д., прибавляя на каждаго человѣка по одной лошади, при этомъ имъ отпускаются также кормовыя деньги по положенію.

19. Юнкера, вольноопредѣляющіеся и урядники, отправляемые въ училища, должны быть снабжены Форменною и совершенно исправною одеждою, оружіемъ (кавалеристы однимъ холоднымъ) и амуниціею новѣйшихъ образцовъ, по роду войскъ, въ которыхъ состоятъ.

Состоящимъ на казенномъ содержаніи выдаются мундирныя, амуничныя и годовыя вещи и деньги на счетъ интендантства. Вещи, прослужившія срокъ, равно недослужившія до срока шести мѣсяцевъ (кромѣ башлыковъ, для коихъ сокращенныхъ сроковъ не положено), оставляются въ собственность юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Въ случаѣ утраты или порчи вещей во время пути, поступаютъ съ виновными въ томъ точно также, какъ вообще положено поступать въ подобныхъ случаяхъ въ отношеніи нижнихъ чиновъ въ войскахъ.

Обязаннымъ имѣть собственное обмундированіе, если они, явясь въ училище въ неисправной одеждѣ, немедленно по прибытіи, сами не построятъ себѣ необходимаго новаго обмундированія, строится оное на ихъ же счетъ распоряженіемъ училищнаго начальства. Впрочемъ для лицъ недостаточныхъ дозволяется начальникамъ частей отпускать, при отправленіи въ училища, по надлежащемъ удостовѣреніи въ недостаточности, вещи, наравнѣ съ состоящими на казенномъ содержаніи, на счетъ оборотнаго запаса интендантства.

20. Пріемный экзаменъ производится вь Сентябрѣ мѣсяцѣ особыми Комисіями, по назначенію Начальника училища,

21. Оцѣнка познаній производится въ училищахъ по 5-ти бальной системѣ. По поведенію же обучающіеся раздѣляются на три разряда.

22. Право па поступленіе въ училища присуждается, по соображеніи съ полученными на пріемномъ экзаменѣ баллами, Учебнымъ Комитетомъ.

23. Неудостоенные пріема въ училища отправляются въ свои части тѣмъ же порядкомъ, какимъ прибыли въ оныя, не лишаясь при томъ права явиться вновь къ экзамену, на общемъ основаніи въ послѣдующихъ годахъ.

24. Если бы число лицъ, удостоенныхъ пріема въ училища одного округа, превышало число свободныхъ въ иихъ ваканцій, то излишекъ распредѣляется по другимъ училищамъ, распоряженіемъ Главнаго Штаба.

4. Внутренній порядокъ.

25. Всѣ обучающіеся вь юнкерскихъ училищахъ живутъ въ самыхъ училищахъ и обязаны постоянно ночевать въ нихъ, какъ въ будничные, такъ и въ воскресные дни. Ночевать внѣ училища дозволяется лишь по особому разрѣшенію Начальника онаго.

26. Вольнослушатели въ юнкерскія училища не допускаются.

27. Подробности внутренняго порядка въ училищахъ опредѣляются, сообразно съ мѣстными условіями, особою инструкціею Начальника Окружнаго Штаба.

28. Въ случаѣ болѣзни, обучающіеся отправляются на леченіе вь полковые лазареты, военные госпитали и гражданскія больницы, въ коихъ пользуются наравнѣ съ нижними чинами.

29. При передвиженіи частей войскъ изъ одного округа вь другой, обучающіеся остаются, до окончанія курса, въ тѣхъ училищахъ, въ которыя были зачислены.

Примѣчаніе. Переводъ обучающихся изъ одного училища въ другое допускается лишь по особо уважительнымъ причинамъ, по соглашенію Начальниковъ Окружныхъ Штабовъ.

30. Обучающіеся юнкера, вольноопредѣляющіеся и урядники могутъ во всякое время, по собственному желанію, оставлять училище и возвращаться въ свои части; вторичное послѣ того поступленіе въ училище допускается на общихъ основаніяхъ, въ статьѣ 15 сего Положенія изложенныхъ. Желающіе выйти въ отставку заявляютъ объ этомъ, по командѣ, Начальнику училища, который представляетъ Начальнику Окружнаго Штаба о немедленномъ отчисленіи ихъ отъ училища для увольненія затѣмъ отъ службы на общемъ основаніи.

31. Увольненіе въ отпускъ дѣлается съ разрѣшенія Начальника училища или Начальника Окружнаго Штаба, смотря по сроку испрашиваемаго отпуска.

Отд. II.—Обученіе и переводъ изъ младшаго класса въ старшій, поощренія и дисциплинарныя взысканія.

1. Обученіе.

32. Въ юнкерскихъ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы: Въ младшемъ классѣ: Законъ Божій, Русскій языкъ, математика, исторія и географія. Въ старшемъ классѣ: Законъ Божій, Русскій языкъ, математика, тактика, начальная военная администрація, ручное оружіе и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ артиллеріи, полевая Фортификація, топографія, военное судопроизводство.

Въ кавалерійскихъ училищахъ преподается еще, кромѣ этихъ предметовъ, иппологія.

Въ обоихъ классахъ читаются Воинскіе Уставы.

33. Сверхъ того, въ продолженіе учебнаго курса, юнкера пѣхотныхъ и кавалерійскихъ училищъ обучаются: Фронтовому ученью, гимнастикѣ, Фехтованію и правиламъ стрѣльбы въ цѣль; въ кавалерійскихъ же училищахъ, кромѣ того, верховой ѣздѣ и вольтижированію.

Конные урядники обучаются конному строю, какъ юнкера въ кавалерійскихъ училищахъ.

34. Программы учебнаго курса, въ главныхъ основаніяхъ, утверждаются Военнымъ Министромъ.

35. Полный курсъ обученія въ юнкерскихъ училищахъ продолжается два года.

Малоуспѣвшихъ въ наукахъ дозволяется, по опредѣленію Учебнаго Комитета, оставлять на второй годъ въ классѣ.

36. За неуспѣхи и нерадѣніе въ наукахъ обучающіеся младшаго и старшаго классовъ подвергаются отчисленію изъ училища на срокъ отъ одного года до двухъ лѣтъ, по опредѣленію Учебнаго Комитета. По исчисленіи назначеннаго для прослуженія въ войскахъ срока, исключенный изъ училища можетъ, по удостоенію ближайшаго начальства, вновь быть допущенъ къ пріему въ юнкерскія училища, на общемъ основаніи.

37. Вторично поступившіе въ училище, если будутъ продолжать оказывать неуспѣхи въ наукахъ, подвергаются вторичному исключенію изъ училища, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ указано выше въ ст. 36, но за симъ въ училище уже болѣе не принимаются, не лишаясь однако же права держать при немъ экзаменъ на производство въ Офицеры, если будутъ удостоены ближайшимъ начальствомъ, не иначе, какъ по прослуженіи въ войскахъ срока, опредѣленнаго при исключеніи ихъ изъ училища Учебнымъ Комитетомъ.

38. Учебный курсъ начинается 1 Сентября и продолжается по 1 Апрѣля; въ Апрѣлѣ производятся экзамены, а въ Маѣ — практическія занятія въ полѣ (топографическія, Фортификаціонныя и другія работы).

39. Сообразно числу обучающихся, классы дѣлятся на параллельныя отдѣленія, полагая: на 200 человѣкъ 6 отдѣленій, на 150 человѣкъ 6 отдѣленій, а на 90 человѣкъ 5 или 4 отдѣленія.

40. Порядокъ и распредѣленіе всѣхъ занятій и весь вообще ходъ обученія опредѣляются инструкціею отъ Военнаго Министерства.

41. На лѣтнее время, по окончаніи занятій въ полѣ, юнкера младшаго класса, для практическаго изученія строевой службы, распредѣляются по ближайшимъ войскамъ, преимущественно въ свои части, или же, по усмотрѣнію Командующаго войсками округа, могутъ быть оставляемы для сего въ сборѣ при училищѣ.

Юнкера же старшаго класса, по выдержаніи выпускнаго экзамена и окончаніи практическихъ занятій въ полѣ, возвращаются окончательно въ свои части.

Примѣчаніе. Порядокъ отправленія юнкеровъ въ войска, на время лѣтнихъ занятій и обратно изъ частей въ училища, соблюдается тотъ же, какой установленъ для отправленія ихъ изъ войскъ при поступленіи въ училища.

2. Переводъ изъ младшаго класса въ старшій.

42. Переводъ изь младшаго класса въ старшій дѣлается по опредѣленіямъ Учебнаго Комитета, на основаніи средняго вывода изъ суммы балловъ, полученныхъ на репетиціяхъ. Переводный экзаменъ, по усмотрѣнію Комитета, производится только тѣмь юнкерамъ, которые по репетиціоннымъ балламъ не выполнили условій для перехода вь старшій классъ.

3. Поощренія.

43. Юнкера, вольноопредѣляющіеся и урядники, отличающіеся хорошею нравственностію, при успѣхахъ вь наукахъ и по службѣ, имѣють права на слѣдующіе виды поощренія: благодарность, заявленную предь товарищами и вь приказѣ по училищу; переводъ вь высшій разрядъ по поведенію; назначеніе на должности младшаго и старшаго унтеръ-офицеровь, Фельдфебеля, вахмистра, или старшаго урядника, и производство обучающихся въ старшемъ классѣ въ портупей-юнкера.

Примѣчаніе. Въ портупей-юнкера, кромѣ исполняющихъ въ училищѣ должности фельдфебеля или вахмистра и старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ, могутъ быть производимы и другіе достойнѣйшіе юнкера и вольноопредѣляющіеся старшаго класса, по окончаніи выпускнаго экзамена.

44. Для производства вь портупей-юнкера, обучающіеся должны быть по поведенію въ 1-мъ разрядѣ и имѣть не менѣе 5-хь балловъ въ среднемъ выводѣ, какь въ наукахъ, такъ и вь строевомъ образованіи.

45. Повышеніе юнкеровъ въ означенныя званія предоставляется Начальнику училища.

4. Дисциплинарныя взысканія.

46. Юнкера, замѣченные въ нерадѣніи къ занятіямъ, неприличномъ поведеніи и въ нарушеніи установленныхъ для училищъ правилъ, подвергаются слѣдующимъ взысканіямъ: а) замѣчанію п выговору; б) наряду не въ очередь на службу; в) неувольненію въ отпускъ; г) аресту; д) смѣщенію сь должности и лишенію званій фельдфебеля, вахмистра, портупей-юнкера и унтеръ-офицера; е) отчисленію отъ училища въ войска, за неуспѣха въ наукахъ и дурное поведеніе, на срокъ отъ 1-го года до 2-хъ лѣтъ; ж) исключенію вовсе изъ училища, за дурное поведеніе; з) преданію военному суду, на основаніи общихъ постановленій.

Примѣчаніе 1. Отчисленіе и исключеніе за дурное поведеніе производится Начальникомъ Окружнаго Штаба, по представленію Начальника училища.

Примѣчаніе 2. Сообразно важности проступка, производится перечисленіе въ низшій разрядъ по поведенію.

47. Вовсе исключенные за дурное поведеніе, въ училища вновь не принимаются, но могутъ исключенные изъ старшаго класса, по истеченіи двухъ лѣтъ, а исключенные изъ младшаго класса — по истеченіи трехъ лѣтъ, держать при училищѣ установленный экзаменъ для производства въ Офицерскій чинъ, если будутъ удостоены къ тому своимъ ближайшимъ начальствомъ, по особомъ удостовѣреніи въ дѣйствительномъ исправленіи.

48. Обо всѣхъ исключенныхъ Начальникъ каждаго училища сообщаетъ во всѣ прочія юнкерскія училища.

Отд. III. — Выпускъ, права п преимущества окончившихъ курсъ въ училищахъ.

49. По окончаніи курса старшаго класса, производится выпускной экзаменъ особыми Коммисіями, по назначенію Начальника училища.

50. При этихъ экзаменахъ присутствуетъ, кромѣ того, еще особая Коммисія изъ лицъ, назначаемыхъ для сего ежегодно отъ войскъ, по распоряженію Командующихъ войсками военныхъ округовъ. Она составляется изъ Предсѣдателя, въ чинѣ генерала, двухъ членовъ: строеваго штабъ-офицера, преимущественно изъ полковыхъ Командировъ, и штабъ или оберъ-офицера Генеральнаго Штаба, не преподающаго въ училищѣ. Отчетъ сей Коммисіи о результатахъ испытанія юнкеровъ по учебной и строевой частямъ представляется, чрезъ Начальника Окружнаго Штаба, въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній, для доклада Военному Министру. Заключеніе Коммисіи о строевомъ образованіи юнкеровъ кавалерійскихъ училищъ Начальникъ Окружнаго Штаба представляетъ Генералъ-Инспектору Кавалеріи.

51. Выпускной экзаменъ производится: юнкерамъ, не получившимъ образованія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, — изъ всѣхъ предметовъ,

преподаваемыхъ въ младшемъ и старшемъ классахъ юнкерскихъ училищъ, а окончившимъ образованіе въ означенныхъ заведеніяхъ — только въ спеціальныхъ предметахъ.

52. Для выдержанія выпускнаго экзамена требуется: а) для неимѣющихъ аттестатовъ объ окончаніи курса высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, получить: въ среднемъ выводѣ 5 балла, особо по общимъ и особо по спеціальнымъ предметамъ, и притомъ не менѣе 5-хъ балловъ изъ тактики, Уставовъ, начальной военной администраціи и Русскаго языка (въ кавалерійскихъ же училищахъ, сверхъ того, 5-хъ балловъ изъ иппологіи) и не менѣе 2-хъ балловъ только въ двухъ другихъ предметахъ; б) для имѣющихъ аттестаты объ окончаніи курса высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, для юнкеровъ военныхъ училищъ, выпущенныхъ въ войска до окончанія курса и для окончившихъ курсъ Военныхъ Гимназій: получить 5 балла въ среднемъ выводѣ по спеціальнымъ предметамъ п притомъ не менѣе 5-хъ балловъ изъ тактики, Уставовъ и военной администраціи (въ кавалерійскихъ же училищахъ, сверхъ того, 5-хъ балловъ изъ иппологіи) и не менѣе 2-хъ балловъ только въ одномъ изъ другихъ предметовъ; в) для всѣхъ вообще — получить 5 балла по каждому изъ отдѣловъ строеваго образованія.

53. Юнкера, вольноопредѣляющіеся и урядники, состоящіе въ 1 и 2 разрядахъ по поведенію и выдержавшіе экзаменъ согласно съ условіями, опредѣленными въ предыдущей статьѣ, считаются достойными къ выпуску для производства въ офицеры и, относительно преимуществъ по производству, дѣлятся на два разряда. Къ первому разряду принадлежатъ состоящіе въ первомъ разрядѣ по поведенію и получившіе на экзаменахъ по 4 балла въ среднемъ выводѣ, отдѣльно въ наукахъ и отдѣльно по строевой части. Ко второму разряду относятся всѣ прочіе, удостоиваемые производства въ офицеры.

54. Юнкерамъ, вольноопредѣляющимся и урядникамъ, признаннымъ достойными производства въ офицеры, выдается объ окончаніи курса въ юнкерскихъ училищахъ аттестатъ. Неудостоеваемымъ же производства въ Офицеры, за дурное поведеніе или неуспѣхи въ строевой службѣ, выдается, въ замѣнъ аттестата, только свидѣтельство о прохожденіи курса.

55. Отличнѣйшіе изъ выдержавшихъ выпускной экзаменъ по 4-му разряду награждаются, по удостоенію Учебнаго Комитета, призами.

56. По окончаніи выпускнаго экзамена и практическихъ замятій въ полѣ, юнкера и вольноопредѣляющіеся, съ надлежащими о нихъ письменными свѣдѣніями, отправляются изъ училища въ свои части, тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для доставленія изъ войскъ поступающихъ въ училища.

57. Выпущенные изъ училищъ юнкера и вольноопредѣляющіеся производятся въ офицеры, по представленію своего ближайшаго начальства: принадлежащіе по выпуску къ первому разряду — безъ ваканцій, ко второму разряду — на ваканціи.

Примѣчаніе. Если начальники частей не удостоятъ кого-либо изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, окончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ, къ

производству въ офицеры, то доносятъ о томъ Начальнику дивизіи, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ неудостоенія.

58. Юнкера, вольноопредѣляющіеся и урядники, выпускаемые изъ училищъ по 1-му разряду, производятся въ офицеры по окончаніи лагернаго времени.

59. Юнкера, вольноопредѣляющіеся и урядники, получившіе отъ училищъ свидѣтельство въ прохожденіи курса, упомянутое въ статьѣ 54 сего Положенія, могутъ быть, по усмотрѣнію ближайшаго начальства, представляемы въ офицеры только на ваканціи и не ранѣе, какъ по истеченіи года послѣ производства ихъ сверстниковъ 2-го разряда по выпуску изъ училища.

60. Неоказавшіе надлежащихъ успѣховъ въ однѣхъ только наукахъ могутъ быть оставляемы на 2-й годъ въ старшемъ классѣ, или обращаются во фронтъ, съ дозволеніемъ подвергнуться вновь испытанію при слѣдующихъ выпускныхъ экзаменахъ.

61. Неокончившіе курса въ юнкерскихъ училищахъ или невыдержавшіе въ нихъ экзамена два раза, по выслугѣ сроковъ и по исполненію прочихъ условій, пользуются правами и преимуществами, предоставленными нижнимъ чинамъ, поступившимъ по наборамъ.

62. Увольненіе юнкеровъ и вольноопредѣляющихся изъ училища за неуспѣхи въ наукахъ, и по строевой части и за дурное поведеніе, принадлежитъ власти Начальника Окружнаго Штаба.

Отд. IV. — О чинахъ училищъ.

I. О Начальникѣ училища.

63. Начальникъ училища избирается изъ штабъ-офицеровъ, извѣстныхъ своею служебною опытностію въ командованіи отдѣльною частію и преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ одной изъ спеціальныхъ Военныхъ Академій. Онъ назначается въ должность, по представленію Военнаго Министра, Высочайшимъ приказомъ.

64. Начальнику училища подчиняются всѣ служащіе при училищѣ.

Въ порядкѣ службы, Начальникъ училища пользуется правами полковаго Командира.

65. Начальникъ училища обязанъ направлять всѣ дѣйствія свои и подчиненныхъ ему лицъ къ цѣли учрежденія училища.

Онъ наблюдаетъ, чтобы правила дисциплины и подчиненности были строго выполняемы, какъ служащими при училищѣ, такъ и юнкерами.

Ему предоставляется право избирать и представлять на утвержденіе Начальнику Окружнаго Штаба всѣхъ лицъ къ назначенію въ штатныя должности по училищу. При этомъ, не ограничиваясь офицерами того округа, въ которомъ состоитъ училище, онъ можетъ испрашивать назначенія офицеровъ и изъ другихъ военныхъ округовъ.

Онъ также избираетъ преподавателей для училища и распредѣляетъ между ними сумму, назначенную для сего по штату.

Опредѣляетъ и увольняетъ вольнонаемныхъ служителей и назначаетъ имъ жалованье изъ общей суммы, опредѣленной на это штатомъ.

Сносится съ губернскими и другими мѣстными начальствами и учрежденіями по всѣмъ дѣламъ сего управленія.

66. По части строевой — Начальникъ училища наблюдаетъ, чтобы строевыя занятія велись сообразно съ Уставами о службѣ. По части учебной — слѣдитъ, чтобы преподаватели въ изложеніи предметовъ слѣдовали въ точности принятымъ для сего правиламъ и утвержденнымъ программамъ и чтобы обучающіеся были снабжены учебными пособіями и припасами. По части дисциплинарной — слѣдитъ за нравственностію и поведеніемъ обучающихся. Распредѣленіе ихъ на разряды по поведенію производится имъ по соглашенію съ ротнымъ, эскадроннымъ или сотеннымъ Командиромъ и младшими офицерами. По части хозяйственной — входитъ, на общемъ основаніи, по всѣмъ предметамъ довольствія, съ требованіями въ Окружныя Интендантскія, Артиллерійскія и Инженерныя Управленія.

67. Начальникъ училища представляетъ къ наградамъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ и преподавателей.

68. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Начальника училища, должность его исполняетъ ротный, эскадронный или сотенный Командиръ, по принадлежности, если не послѣдуетъ особаго распоряженія Начальника Окружнаго Штаба.

2. О ротномъ, эскадронномъ и сотенномъ Командирѣ.

69. Лица эти избираются изъ офицеровъ, командовавшихъ въ войскахъ ротами или эскадронами и сотнями.

70. Права ротнаго, эскадроннаго и сотеннаго Командировъ, въ юнкерскихъ училищахъ тѣ же самыя, какія присвоены этой должности въ войскахъ.

3. О младшихъ офицерахъ.

71. Младшіе офицеры избираются изъ офицеровъ, прослужившихъ въ строю не менѣе 4-хъ лѣтъ, а въ пѣхотныхъ училищахъ, кромѣ того, по возможности, изъ командовавшихъ ротами.

Примѣчаніе. Для офицеровъ казачьихъ войскъ льготные годы не принимаются въ разсчетъ 4-хъ-лѣтней службы.

72. Независимо очереднаго дежурства по училищу, они обучаютъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся по всѣмъ частямъ строеваго образованія и наблюдаютъ за поведеніемъ, а равно за исправностію оружія, амуниціи и одежды въ своихъ отдѣленіяхъ или взводахъ.

4. Объ Адъютантѣ.

73. Одинъ изъ штатныхъ офицеровъ избирается въ Адъютанты, для веденія дѣлопроизводства и переписки по Канцеляріи.

74. На Адъютанта возлагаются также обязанности Казначея п Квартермистра по завѣдыванію денежнымъ и матеріальнымъ имуществомъ, а равно строеніями, занимаемыми училищемъ.

5. О Дѣлопроизводителѣ по учебной части.

75. Дѣлопроизводитель по учебной части избирается изъ офицеровъ, преимущественно окончившихъ образованіе въ одной изъ спеціальныхъ Военныхъ Академій.

76. Онь завѣдуетъ библіотекою, учебными пособіями и припасами; ведетъ и хранить списки обучающихся, съ отмѣтками преподавателей; составляетъ годовой отчетъ о ходѣ учебной части и, въ случаѣ надобности, преподаетъ вмѣсто учителей, не явившихся въ классы.

6. О преподавателяхъ.

77. Для преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ приглашаются офицеры, окончившіе курсъ наукъ въ высшихъ и среднихъ военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также учители заведеній, находящихся въ мѣстѣ расположенія училища.

78. Въ училищахъ, расположенныхъ внѣ Окружныхъ Штабовъ, гдѣ нѣтъ учебныхъ заведеній, или гдѣ въ пріисканіи преподавателей встрѣтится затрудненіе, Начальникъ Окружнаго Штаба, по представленію Начальника училища и съ разрѣшенія Командующаго войсками, назначаетъ изъ войскъ офицеровъ преподавателей.

Офицеры тѣ, во время состоянія при училищѣ, числятся по спискамъ, въ своихъ частяхъ во временной командировкѣ и продолжаютъ занимать въ оныхъ штатныя ваканціи.

Примѣчаніе. Въ числѣ преподавателей полагается одинъ офицеръ Генеральнаго Штаба для преподаванія военныхъ наукъ.

7. О Лекарѣ.

79. Для поданія первоначальной помощи заболѣвающимъ приглашается Начальникомъ училища медикъ за вознагражденіе изъ суммы, положенной для сего по штату.

8. О Ветеринарномъ Лекарѣ.

80. На обязанность его, кромѣ преподаванія иппологіи, возлагается леченіе строевыхъ и Офицерскихъ лошадей и завѣдываніе конскимъ лазаретомъ.

Отд. V. — 1. Общія права и преимущества чиновъ училища.

81. Находящіеся на службѣ при училищѣ штабъ и оберъ-офицеры числятся по спискамъ въ своихъ частяхъ и пользуются всѣми правами и преимуществами, предоставленными служащимъ въ тѣхъ частяхъ, не исключая и дальнѣйшаго движенія по службѣ.

82. Младшіе офицеры, съ производствомъ въ Маіоры или Войсковые Старшины, обращаются въ свои части. Они отчисляются также въ оныя по прослуженіи въ училищѣ 5-ти лѣтъ; причемъ, по удостоенію Начальника училища, могутъ быть представляемы за отличіе по службѣ къ слѣдующему чину, если прослужатъ въ настоящемъ чинѣ не менѣе двухъ лѣтъ; въ противномъ случаѣ, вмѣсто награжденія чиномъ, разрѣшается ходатайствовать о выдачѣ имъ единовременно годоваго оклада жалованья.

83. На время откомандированія юнкеровъ и вольноопредѣляющихся въ войска для лѣтнихъ занятій, Начальникъ училища п служащіе при ономъ, съ разрѣшенія окружнаго начальства, увольняются въ отпуски, съ сохраненіемъ содержанія. Но при этомъ наблюдается, чтобы въ теченіе каникулярнаго времени при училищѣ находилось налицо не менѣе 2-хъ офицеровъ.

2. Особыя положенія.

84. При юнкерскихъ училищахъ производятся экзамены: а) юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, непроходившимъ юнкерскихъ училищъ, — для удостоенія ихъ къ производству въ ОФицеры, — н б) унтеръ-офицерамъ общихъ сроковъ службы — на производство въ офицеры или классный чинъ, или же на полученіе преимуществъ за отказъ оть производства.

85. Экзамены эти назначаются два раза вь годъ, въ періоды пріемнаго и выпускнаго экзаменовъ въ училищахъ.

Юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, окончившимъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеніи, предоставляется право держать экзаменъ, для удостоенія къ производству въ Офицеры, въ теченіе всего учебнаго курса училищъ.

86. Юнкера и вольноопредѣляющіеся экзаменуются на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 20, 51 и 52 сего Положенія, а унтеръ-офицеры общаго срока службы — по особымъ программамъ, для нихь установленнымъ. унтеръ-офицеры общаго срока экзаменуются особою Коммисіею, подъ предсѣдательствомъ Начальника училища, членами которой назначаются: а) оть войскъ — офицеръ Генеральнаго Штаба п одинъ изъ баталіонныхъ или эскадронныхъ Командировъ, по принадлежности; б) отъ училища — ротный или эскадронный Командиръ, по принадлежности, и преподаватели того предмета, изъ коего производится испытаніе.

87. Юнкерамъ и вольноопредѣляющимся выдается, по выдержаніи при училищѣ экзамена, аттестатъ по установленной Формѣ.

88. Производство ихъ въ Офицеры дѣлается на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 55 и 58 сего Положенія.

Отд. VI. — Объ Учебномъ Комитетъ при училищахъ.

89. Учебный Комитетъ составляется, подъ предсѣдательствомъ Начальника училища, изъ ротнаго или эскадроннаго или сотеннаго Командировъ, по принадлежности, младшихъ офицеровъ и преподавателей. Дѣлопроизводство въ Комитетѣ лежитъ на обязанности Дѣлопроизводителя по учебной части, который имѣетъ въ ономъ право голоса наравнѣ съ прочими членами Комитета. .

90. Комитетъ собирается по назначенію Предсѣдателя.

91. Учебному Комитету принадлежитъ: а) разсмотрѣніе и обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до способовъ преподаванія; б) выборъ учебниковъ и вспомогательныхъ пособій; в) исключеніе изъ училища юнкеровъ и вольноопредѣляющихся за неуспѣхи въ наукахъ; г) переводъ ихъ изъ младшаго класса въ старшій и оставленіе малоуспѣвшихъ на другой годъ въ классѣ; д) удостоеніе къ производству въ офицеры; е) назначеніе при выпускѣ изъ училища призовъ отличнѣйшимъ по поведенію, наукамъ и строевому образованію.

92. Всякое измѣненіе въ учебномъ курсѣ училища, предлагаемое Начальникомъ Окружнаго Штаба или Начальникомъ училища, должно быть предварительно обсуждаемо въ Учебномъ Комитетѣ и затѣмъ представляемо на утвержденіе Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній.

93. Вопросы рѣшаются Учебнымъ Комитетомъ по большинству голосовъ; но если Начальникъ училища съ большинствомъ несогласенъ, то приводитъ рѣшеніе въ исполненіе по своему усмотрѣнію, донося о томъ Начальнику Окружнаго Штаба, съ приложеніемъ копій съ журналовъ и частныхъ мнѣній членовъ Комитета.

94. Засѣданіямъ Комитета ведутся особые журналы на общемъ основаніи.

Отд. VII. — О хозяйствахъ училищъ.

95. Хозяйство училищъ ведется на общихъ съ войсками основаніяхъ, но съ тѣмъ измѣненіемъ, что въ училищахъ не полагается помощника по хозяйственной части. Обязанности сего послѣдняго по хозяйству раздѣляются между Начальникомъ училища и ротнымъ, эскадроннымъ или сотеннымъ Командиромъ.

96. На ротнаго, эскадроннаго или сотеннаго Командировъ, по принадлежности, возлагается: а) обязанность присутствовать при вкладѣ и выниманіи суммъ; б) участіе въ Коммисіяхъ: для освидѣтельствованія предметовъ, принимаемыхъ отъ довольствующихъ мѣстъ и заготовлямыхъ училищами хозяйственнымъ способомъ, и для освидѣтельствованія вещей, пришедшихъ въ негодность; в) участіе въ ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ денежныхъ и матеріальныхъ книгъ и въ повѣркѣ училищныхъ суммъ, матеріаловъ и припасовъ.

(Приложенія см. *въ концѣ Тома.)*

№ 150.
Положеніе о Военныхъ Прогимназіяхъ. 19 Апреля 1869 гю

Высочайше утвержденное положеніе о Военныхъ Прогимназіяхъ.

Именной указъ 19 Апрѣля 1869 года, объявленный въ приказѣ по военному вѣдомству 6 Мая *). — Государь Императоръ, утвердивъ, 19 Апрѣля сего года, Положеніе, штаты и табели для Военныхъ Прогимназій, съ особыми отдѣленіями для приготовленія переводчиковъ Восточныхъ языковъ при Оренбургской и Омской Прогимназіяхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Положеніе и штаты означенныхъ заведеній ввести въ дѣйствіе ст. начала новаго учебнаго курса, съ 1 Августа, а табели — съ 1 Мая 1869 года.

2) Къ Московской Военной Прогимназіи, которую полагается содержать на 500 воспитанниковъ, примѣнить новую табель, одновременно съ другими Прогимназіями, только по числу 400 воспитанниковъ; полную же табель, по числу всѣхъ 500 воспитанниковъ, ввести одновременно со штатомъ, съ 1 Августа 1869 года.

3) По случаю подчиненія Иркутской Военной Прогимназіи ближайшему завѣдыванію Командующаго войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа: а) Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній вмѣнить въ обязанность о всѣхъ общихъ распоряженіяхъ, касающихся означенной Прогимназіи, сообщать Окружному Штабу Восточнаго Сибирскаго округа для свѣдѣнія; б) Командующему войсками Восточнаго Сибирскаго округа предоставить право инспектировать Иркутскую Прогимназію по всѣмъ частямъ, лично, или, по его назначенію, чрезъ особыхъ довѣренныхъ лицъ, знакомыхъ съ учебно-воспитательнымъ дѣломъ, съ тѣмъ чтобы о результатахъ осмотра Прогимназіи, онъ, Командующій войсками, доносилъ Военному Министру, и для исправленія замѣченныхъ упущеній и недостатковъ безотлагательно принималъ мѣры, въ предѣлахъ предоставленной ему власти; также удостоивать къ наградамъ Директора, и, на основаніи его представленія, всѣхъ прочихъ чиновъ Прогимназіи и в) Директору Прогимназіи вмѣнить въ обязанность годовой отчетъ о дѣятельности сего заведенія, по всѣмъ частямъ, представлять, въ установленный срокъ, какъ Командующему войсками, такъ и Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній.

Положение.

Отд. I.—Общее устройство.

Ст. 1. Военныя Прогимназіи имѣютъ цѣлью доставить общее элементарное образованіе и воспитаніе сыновьямъ офицеровъ и чиновниковъ

*) Высочайшее повелѣніе это объявлено Сенату за Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеніи Генералъ-Лейтенантомъ Кирсановымъ 26 Августа 1869 года.

военнаго вѣдомства, н вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ подготовительными заведеніями для Юнкерскихъ Училищъ.

2. Военныя Прогимназіи находятся въ вѣдомствѣ Военнаго Министерства и подчиняются Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній.

Примѣчаніе. Иркутская Военная Прогимназія состоитъ въ ближайшемъ вѣдѣніи Командующаго войсками Восточнаго Сибирскаго округа.

3. Личный составъ Военныхъ Прогимназій и суммы на ихъ содержаніе опредѣляются штатомъ и табелью.

4. При каждой Военной Прогимназіи состоятъ : Педагогическій и Хозяйственный Комитеты.

Отд. II. — *Пріемъ воспитанниковъ въ Прогимназіи.*

5. Воспитанники въ Военныхъ Прогимназіяхъ, сообразно опредѣленному штатомъ числу, находятся на казенномъ иждивеніи; сверхъ того допускаются и приходящіе, число которыхъ, обучающихся также безплатно, опредѣляется по усмотрѣнію Директора каждой Прогимназіи.

6. Прошенія обь опредѣленіи малолѣтныхъ, отъ 12-ти до 17-ти лѣтъ, въ Военныя Прогимназіи, подаются, съ 1 Сентября по 1 Февраля, въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній, кромѣ Прогимназій: Омской, Иркутской и Оренбургской, объ опредѣленіи въ которыи просьбы подаются мѣстнымъ Генералъ-Губернаторамъ. При прошеніяхъ должны быть прилагаемы: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, утвержденное Духовною Консисторіею или Главнымъ Священникомъ; б) послужной списокъ отца, состоящаго на службѣ, или указъ объ отставкѣ уволеннаго изъ онои; в) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы п способности къ военной службѣ и г) подписка просителя, съ обязательствомъ взять малолѣтнаго обратно по требованію Прогимназіи.

Примѣчаніе 1. Документы, означенные въ пунктахъ а и б, представляются вмѣстѣ съ копіями; всѣ документы, писанные на иностранныхъ языкахъ, должны быть представляемы съ засвидѣтельствованными переводами на Русскій языкъ. Прошенія о пріемѣ, а равно копіи н переводы съ документами, пишутся на простой бумагѣ.

Примѣчаніе 2. Туркестанскому Генералъ-Губернатору предоставляется право, по его усмотрѣнію, замѣщать въ Оренбургской Военной Прогимназіи ежегодно 10 ваканцій.

7. Желающіе поступить въ Прогимназіи предназначаются къ опредѣленію, на основаніи вступившихъ просьбъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: I) сыновья военныхъ офицеровъ; 2) сыновья гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства. Па остающіяся же затѣмъ ваканціи могутъ быть опредѣляемы: 3) сыновья дворянъ потомственныхъ; 4) сыновья личныхъ дворянъ п 5) сыновья прочихъ лицъ, пользующіеся, при поступленіи въ военную службу, правами вольноопредѣляющихся 1-го и 2-го разрядовъ.

Въ каждомъ изъ названныхъ разрядовъ преимущественное предъ прочими кандидатами право ва поступленіе въ Прогимназіи предоставляется сиротамъ и дѣтямъ лицъ, оказавшихъ военныя заслуги, вь слѣдующей постепенности: а) круглыя сироты; б) сироты убитыхъ на войнѣ пли умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи, а также и отъ увѣчья на службѣ въ мирное время; в) сироты вообще; г) сыновья состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета о Раненыхъ и д) сыновья получившихъ ордена за отличіе въ сраженіи.

Примѣчаніе 1. Старшинство въ каждомъ разрядѣ и его подраздѣленіи опредѣляется временемъ вступленія просьбъ въ Управленіе и къ Генералъ- Губернаторамъ.

Примѣчаніе 2. Въ Оренбургскую и Сибирскія Военныя Прогимназіи могутъ быть, по усмотрѣнію мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ, опредѣляемы сыновья лицъ всѣхъ вообще сословій, примѣняясь, по возможности, къ установленнымъ разрядамъ и ихъ подраздѣленіямъ.

8. Предназначенные къ пріему въ Военныя Прогімназіи должны явиться въ заведеніе къ началу учебнаго курса, т. е. не позже 10 Августа, и распредѣляются по классамъ, соотвѣтственно ихъ возрасту п познаніямъ. Просрочившіе вь явкѣ болѣе мѣсяца исключаются изъ списковъ заведенія.

9. Относительно пріема въ Прогимназіи соотвѣтственно возрасту установляется слѣдующее распредѣленіе: поступающіе отъ 12-ти до 14-ти лѣтъ, 4 которые должны знать главныя молитвы, умѣть читать и писать по русски и считать, принимаются въ первый классъ; въ прочіе же классы пронимаются, по выдержаніи соотвѣтствующаго экзамена: малолѣтные отъ 13-ти до 15-ти лѣтъ — во второй, отъ 14-ти до 16-ти — въ третій и отъ 15-ти до 17-ти — въ четвертый. Лѣта разсчитываются по 10 Августа пріемнаго года.

Примѣчаніе. Въ Оренбургскую и Сибирскія Военныя Прогимназіи могутъ быть, по усмотрѣнію мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ, опредѣляемы и недостпгшіе 12-ти лѣтняго возраста, безъ всякаго экзамена, но не ранѣе 10-ти лѣтъ и только во вниманіе крайней бѣдности родителей и опекуновъ.

10. Въ число приходящихъ учениковъ допускаются малолѣтные, пользующіеся правами вольноопредѣляющихся 1-го и 2-го разрядовъ, отъ 12-ти до 17-ти лѣтъ; они зачисляются въ Прогимназію по порядку поступленія просьбъ; причемъ каждый изъ нихъ долженъ имѣть познанія, необходимыя для поступленія въ тотъ классъ, который соотвѣтствуетъ его возрасту.

Примѣчаніе. Приходящіе ученики, отличающіеся хорошею нравственностью и успѣхами въ наукахъ, могутъ быть перечисляемы на казенное содержаніе, по удостоенію Педагогическаго Комитета заведенія и по воспослѣдовавшему на то распоряженію Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній.

11. Предварительно зачисленія въ Прогимназіи, всѣ поступающіе подвергаются медицинскому осмотру, согласно утвержденнаго на этотъ предметъ руководства врачамъ.

12. Распредѣленіе по Прогимназіямъ воспитанниковъ, поступающихъ на казенное содержаніе, дѣлается Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

II. Обученіе.

13. Военнымъ Прогимназіямъ прпсвоивается общеобразовательный законченный элементарный курсъ, распредѣляемый на 4 класса, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ.

14. Учебный курсъ составляютъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) Русскій языкъ, 3) ариѳметика н начала алгебры. 4) начала геометріи п геометрическое черченіе, 5) исторія, 6) географія, 7 чистописаніе п 8) рисованіе. Кромѣ того, воспитанники обучаются въ заведеніи гимнастикѣ, съ выправкою и маршировкою, танцованію и пѣнію.

15. Правила испытанія воспитанниковъ при пріемѣ, переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса, равно оцѣнка познанія и поведенія ихъ, опредѣляются особыми инструкціями отъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній.

16. Учебный курсъ начинается съ 15 Августа и продолжается до 5 Іюня, считая въ томъ числѣ и годичныя испытанія.

Примѣчаніе. Испытаніе воспитанниковъ выпускнаго класса должно оканчиваться ежегодно съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы тѣ, которые будутъ назначены въ строевую службу, могли прибыть къ своимъ полкамъ не позже 30 Мая.

17. Въ каждомъ классѣ полагается не болѣе 35-ти воспитанниковъ; тѣ классы, которые будутъ имѣть воспитанниковъ болѣе этого числа, раздѣляются на параллельныя отдѣленія.

18. Каждая Военная Прогимназія должна имѣть: 1) библіотеку, какъ для учителей и воспитателей, такъ п для чтенія воспитанниковъ и 2) собраніе учебныхъ пособій по всѣмъ предметамъ курса.

III. Внутренній порядокъ.

19. Для надзора за воспитанниками въ нравственномъ отношеніи они дѣлятся на возрасты, помѣщаемые отдѣльно, а возрасты — на отдѣленія, которыя составляются, по возможности, изъ воспитанниковъ однихъ лѣтъ и одного класса. Въ отдѣленіи полагается до 35-ти воспитанниковъ на каждаго воспитателя.

20. Распредѣленіе занятій, прогулокъ и часовъ отдыха воспитанниковъ устанавливается ближайшимъ начальствомъ заведенія, на основаніи общей инструкціи отъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній.

21. Всѣмъ воспитанникамъ Военныхъ Прогимназій присваивается особо установленная Форма обмундированія.

22. Въ воскресные и праздничные дни и на лѣтнія каникулы, воспитанники, по желанію ихъ родителей и родственниковъ, могутъ быть увольняемы, съ разрѣшенія Директора Прогимназіи, въ отпускъ.

23. На лѣтнее время остающіеся въ Прогимназіи воспитанники выводятся въ лагерь.

24. Исправительныя мѣры, допускаемыя вь Военныхъ Прогимназіяхъ, опредѣляются особою инструкціею отъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній.

25. Одержимые хроническими болѣзнями отправляются, въ случаѣ возможности, въ мѣста, кь спеціальному леченію присноблснныя, и хирургическія клиники, по распоряженію Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на прогоны по смѣтѣ Управленія.

IV. Увольненіе, переводъ и исключеніе воспитанниковъ изъ Военныхъ Прогимназій по разнымъ случаямъ и выпускъ ихъ на службу.

26. Воспнтанникн Военныхъ Прогимназій могутъ быть, по желанію родителей, родственниковъ или опекуновъ, увольняемы вовсе изъ заведенія, во всякое время.

27. Тѣ изъ воспитанниковъ, кои, но происхожденію своему, имѣютъ право на поступленіе вь Военныя Гимназіи, могутъ быть переводимы въ сіи заведенія, по распоряженію Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведсніі, если, по успѣхамъ въ наукахъ, поведенію п возрасту, удовлетворятъ установленнымъ для того требованіямъ.

28. Воспитанники, одержимые болѣзнями, требующими продолжительнаго лечеиія, могутъ быть увольняемы къ родителямъ или родственникамъ ихъ въ отпускъ, для излеченія болѣзни, но не болѣе какъ на одинъ годъ; если же они, по истеченіи срока, не получатъ выздоровленія, то исключаются изъ списковъ заведенія.

29. Воспитанники, неподающіе надежды къ успѣшному окончанію курса, или имѣющіе такіе нравственные недостатки, вслѣдствіе которыхъ опи не могутъ быть терпимы въ заведеніи, безъ явнаго вреда ихъ товарищамъ, исключаются изъ Прогимназіи и возвращаются на попеченіе родителей, или лицъ, опредѣлившихъ таковыхъ воспитанниковъ въ Прогимназіи.

Примѣчаніе. Исключеніе воспитанниковъ, въ этомъ случаѣ, можетъ быть примѣняемо только къ достигшимъ 14-ти лѣтъ, и притомъ пробывшимъ уже въ Прогимназіи не менѣе года.

30. Тѣ изъ воспитанниковъ, исключаемыхъ, на основаніи предыдущей статьи, кои достигли уже 16-тн лѣтняго возраста и не будутъ взяты изъ заведенія родителями, могутъ, по желанію ихъ, быть назначаемы изъ Прогимназіи на службу, въ строй или нестроевыя должности, рядовымъ званіемъ, на общихъ правилахъ для вольноопредѣляющихся.

31. Воспитанники, достигшіе 16-тп лѣтняго возраста и оказавшіеся виновными въ важныхъ проступкахъ, исключаются изъ Прогимназіи и передаются въ распоряженіе начальства мѣстныхъ войскъ, для опредѣленія на службу рядовыми, по усмотрѣнію Главнаго Штаба, въ строй или нестроевыя должности. Состоя на службѣ, они могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры, а равно

и увольняемы въ отставку, не ранѣе какъ черезъ два года послѣ выпуска изъ Прогимназіи сверстниковъ ихъ по классу; причемъ служба ихъ въ званіи рядоваго не принимается въ счетъ установленныхъ сроковъ выслуги для производства въ офицеры или въ первый классный чинъ, по происхожденію.

Примѣчаніе I. Опредѣленные, на этомъ основаніи, сроки выслуги для производства въ унтеръ-офицеры и до увольненія въ отставку означаются Директоромъ Прогимназіи въ послужныхъ спискахъ исключаемыхъ воспитанниковъ.

Примѣчаніе 2. Воспитанники, исключаемые изъ Прогимназіи, на основаніи статей 30 н 31, для опредѣленія на службу, при передачѣ ихъ въ распоряженіе начальства мѣстныхъ войскъ, снабжаются отъ Прогимназіи, безвозвратно, годною одеждою, бѣльемъ и новою обувью. Каждому воспитаннику дается: шапка, башлыкъ, полукафтанъ съ панталонами, зимними и лѣтними, галстукъ, три рубахи, двое подштанниковъ, трое носковъ, одинъ утиральникъ и двѣ пары сапоговъ.

32. На исключеніе воспитанниковъ изъ заведенія, согласно опредѣленію Педагогическаго Комитета Прогимназіи, Директоръ ея испрашиваетъ разрѣшенія Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, съ представленіемъ состоявшагося, по сему случаю, протокола Комитета.

Примѣчаніе. Объ исключеніи воспитанниковъ изъ Оренбургской п Сибирскихъ Военныхъ Прогимназій Директоры представляютъ на разрѣшеніе мѣстнымъ Генералъ-Губернаторамъ, донося о семъ Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній.

33. Воспитанникамъ хорошаго поведенія, успѣшно окончившимъ курсъ въ Военныхъ Прогимназіяхъ, предоставляется право избирать родъ дѣятельности по своему усмотрѣнію.

34. Тѣ изъ нихъ, кои достигли 16-тп лѣтняго возраста и пожелаютъ поступить на службу въ военное вѣдомство, могутъ быть: а) переводимы, на имѣющіяся ваканціи, въ Учительскую Семинарію военнаго вѣдомства, если удовлетворятъ постановленнымъ для того требованіямъ и б) опредѣляемы на службу, строевую или нестроевую со всѣми правами по происхожденію, присвоенными вообще поступающимъ въ военную службу нижними чипами, ио собственному желанію. Тѣ изъ нихъ, которые поступятъ въ войска армейской пѣхоты, или же въ нестроевыя должности вообще, принимаются на службу прямо унтеръ-офицерами, безъ экзамена и на казенное содержаніе.

Примѣчаніе. Выпускаемые унтеръ-офицерами нестроевыми зачисляются на такія нестроевыя должности, кои опредѣлены по штату въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

35. Всѣ воспитанники, поступающіе на службу, на основаніи статей 30 и 34 пунктъ 6, распредѣляются въ войска и управленія, по сношенію Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній съ Главнымъ Штабомъ и затѣмъ передаются изъ Прогимназіи начальству мѣстныхъ войскъ, для отправленія, установленнымъ порядкомъ, къ мѣстамъ назначенія. Опредѣляемые въ службу на казенное содержавіе, по пункту б, статьи 34, предварительно обмундировываются

при самыхъ заведеніяхъ, отъ которыхъ снабжаются всѣми вещами, по общему положенію для нижнихъ чиновъ; кромѣ того, на каждаго изъ нихъ полагается для обзаведенія такими вещами, коихъ не опредѣлено къ отпуску отъ интендантства, по 25-ти рублей, изъ суммъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній. Одновременно съ отправленіемъ изъ Прогимназіи всѣхъ выпускаемыхъ на службу воспитанниковъ, къ начальству мѣстныхъ войскъ препровождаются документы объ ихъ происхожденіи, а на успѣшно окончившихъ курсъ въ Прогимназіи — и аттестаты объ окончаніи ими таковаго курса.

Примѣчаніе I. Необходимые для обмундированія матеріалы и деньги, какъ указано въ табели, отпускаются, по требованіямъ Директоровъ Прогимназій, изъ подлежащихъ Окружныхъ Интендантскихъ Управленій. Сроки всѣмъ вещамъ считаются съ I Января того года, въ которыіі онѣ выданы воспитаннику.

Примѣчаніе 2. Распредѣленіе на службу воспитанниковъ, выпускаемыхъ изъ Оренбургской п Сибирскихъ Военныхъ Прогимназій, дѣлается Штабомъ военнаго округа, по принадлежности, о чемъ Директоры доносятъ Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній.

36. Строевые и нестроевые унтѳръ-офицеры изъ окончившихъ курсъ въ Военныхъ Прогимназіяхъ производятся въ первый офицерскій или классный чинъ, на правилахъ, установленныхъ для вольноопредѣляющихся въ военную службу, причемъ строевые унтеръ-офицеры могутъ своевременно поступать въ Юнкерскія Училища, на общемъ основаніи.

37. При поступленіи въ гражданскую службу всѣ получившіе аттестаты объ успѣшномъ окончаніи курса въ Военныхъ Прогимназіяхъ пользуются правами окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

38. Отправленіе воспитанниковъ Военныхъ Прогимназій въ Военныя Гимназіи и Учительскую Семинарію военнаго вѣдомства дѣлается распоряженіемъ Директоровъ Прогимназіи. Переводимые воспитанники отправляются въ мѣста назначенія подъ надзоромъ воспитателей или учителей, гдѣ возможно, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. На довольствіе воспитанниковъ въ пути полагается по 50 копѣекъ на человѣка въ сутки. При переѣздѣ по почтовымъ дорогамъ, на каждыхъ двухъ воспитанниковъ, а при слѣдованіи отдѣльно — на одного, отпускаются прогонныя деньги, на двѣ лошади. Воспитателямъ и учителямъ, сопровождающимъ воспитанниковъ, отпускаются въ оба пути прогонныя деньги на двѣ лошади и порціонныя деньги, по 75 копѣекъ въ сутки, на все время командировки.

39. Всѣ отправляемые въ означенныя заведенія воспитанники снабжаются отъ Прогимназіи одеждою, обувью и носильнымъ бѣльемъ. Вещи эти, по прибытіи воспитанниковъ къ мѣсту назначенія, отсылаются обратно съ лицомъ, доставившимъ воспитанниковъ, на средства того заведенія, которому принадлежатъ вещи.

40. Одновременно съ отправленіемъ воспитанниковъ въ Учительскую Семинарію, туда же препровождаются документы о происхожденіи переведенныхъ воспитанниковъ и аттестаты объ окончаніи ими курса Военныхъ Прогимназій.

Отд. III. — I. О чинахъ Военныхъ Прогимназій.
О Директорѣ.

41. Директоръ Военной Прогимназіи избирается Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній изъ лицъ, получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, или извѣстныхъ службою по учебной части. Онъ опредѣляется въ должность Высочайшимъ приказомъ.

42. Директору Прогимназіи подчиняются всѣ служащія въ ней лица и, въ отношеніи дисциплинарныхъ взысканій съ нихъ, онъ пользуется правами полковаго Командира.

43. Обязанность Директора состоитъ въ надзорѣ какъ за ходомъ преподаванія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся Прогимназіи.

44. Директору предоставляются слѣдующія права:

а) Избирать всѣхъ должностныхъ лицъ Прогимназіи.

б) Допускать къ исполненію обязанностей и увольнять всѣхъ лицъ, которыя, не поступая въ Прогимназію на дѣйствительную службу, исполняютъ при ней различныя должности по условію, и назначать жалованье этимъ лицамъ изъ общей суммы, опредѣленной по штату.

в) Отстранять временно отъ исполненія служебныхъ обязанностей всѣхъ подчиненныхъ ему лицъ, если польза службы настоятельно того требуетъ, представляя о таковыхъ распоряженіяхъ немедленно Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній.

Примѣчаніе. Въ случаѣ временнаго отстраненія отъ исполненія служебныхъ обязанностей кого-либо изъ чиновъ Иркутской Прогимназіи. Директоръ ея доноситъ объ этомъ Командующему войсками, который сообщаетъ таковое донесеніе Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній съ своимъ заключеніемъ, и относительно упомянутыхъ въ статьяхъ 61 п 65 Положенія чиновъ дѣлаетъ надлежащія распоряженія.

г) Увольнять въ отпускъ лицъ службы учебной п воспитательной на каникулярное время, а всѣхъ вообще — на 28 дней.

д) Опредѣлять и увольнять вольнонаемныхъ служителей и назначать имъ жалованье изъ суммы, опредѣленной на этотъ предметъ по штату.

е) Сноситься съ губернскими и другими мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ своего управленія.

ж) Производить повѣрку имущества Прогимназіи, по своему усмотрѣнію, во всякое время, а въ концѣ года — особою, по назначенію его, Коммпсіею, изъ Предсѣдателя и 2-хъ Членовъ.

45. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Директора, должность его исполняетъ Инспекторъ классовъ, если не послѣдуетъ особаго распоряженія оть подлежащаго главнаго начальства.

46. Пріемъ и сдача Военной Прогимназіи производится на основаніи особой инструкціи отъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, утвержденной Военнымъ Министромъ.

Объ Инспекторѣ классовъ.

47. Инспекторъ классовъ есть ближайшій помощникъ Директора Прогимназіи, по всѣмъ частямъ управленія его. Онъ утверждается въ должности Военнымъ Министромъ, по представленію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеніи.

48. Въ часы, назначенные для классныхъ запятій. Инспекторъ постоянно присутствуетъ въ классахъ и имѣетъ попеченіе объ успѣшномъ ходѣ ученія воспитанниковъ, наблюдая за прилежаніемъ ихъ и за порядкомъ въ классахъ.

49. Онъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ классныя принадлежности, а также библіотеку, коллекціи учебныхъ пособій и литографію, и заботится о своевременномъ ихъ пополненіи и правильномъ веденіи каталоговъ и описей всего класснаго имущества. Одинъ изъ учителей, по назначенію Директора, помогаетъ Инспектору классовъ въ завѣдываніи библіотекою и учебными пособіями, получая за это особое денежное вознагражденіе.

50. Инспекторъ классовъ отвѣтствуетъ за все литографируемое и печатаемое для Прогимназіи, и наблюдаетъ, чтобы въ литографіи ея не исполнялись безъ его вѣдома частные заказы; рукописи для литографированія и печатанія онъ скрѣпляетъ своею подписью.

51. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Инспектора классовъ, должность его исправляетъ одинъ изъ учителей, по назначенію Директора.

Объ учителяхъ.

52. Къ преподаванію въ Военной Прогимназіи допускаются учителя, окончившіе курсъ въ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства, или имѣющіе отъ нея удостовѣреніе о свѣдѣніяхъ и способностяхъ, необходимыхъ для таковой обязанности; они утверждаются въ должности Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній. За недостаткомъ же таковыхъ учителей, Директоръ допускаетъ къ преподаванію и лицъ постороннихъ, изъ учителей Гимназій и Прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, или выдержавшихъ установленное испытаніе на званіе учителя уѣзднаго училища, за плату по условію, на счетъ суммы, назначенной на жалованье положеннымъ по штату учителямъ. Тѣ же изъ приглашенныхъ со стороны учителей, которые имѣютъ въ Прогимназіи не менѣе 15-ти учебныхъ часовъ въ недѣлю, могутъ быть, если пожелаютъ, зачисляемы на дѣйствительную учебную службу въ Военной Прогимназіи.

53. Священники, приглашаемые со стороны для обученія воспитанниковъ Закону Божію, опредѣляются по сношенію Главнаго Начальника

Военно-Учебныхъ Заведеній съ Епархіальнымъ Начальствомъ. Законоучители, имѣющіе не менѣе 15-ти учебныхъ часовъ въ недѣлю, могутъ быть зачисляемы на дѣйствительную учебную службу вь Прогимназіи.

О в*оспитателяхъ.*

54. Воспитатели Военной Прогимназіи избираются изъ числа учителей заведенія и утверждаются въ должности Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

55. Воспитатель имѣетъ ближайшее наблюденіе за своимъ отдѣленіемъ по всѣмъ нераздѣльно частямъ воспитанія нравственнаго, умственнаго и Физическаго. Онъ руководитъ въ неклассное время и учебными занятіями воспитанниковъ своего отдѣленія; заботится о томъ. чтобы они были своевременно и надлежащимъ образомъ снабжены одеждою и классными принадлежностями; наблюдаетъ за сбереженіемъ означенныхъ предметовъ; ведетъ всю письменную отчетность о каждомъ изъ воспитанниковъ своего отдѣленія, и сообщаетъ родителямъ и родственникамъ, или опекунамъ, всѣ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ.

56. Воспитателямъ не должно быть назначено въ Прогимназіи болѣе 12-ти учебныхъ часовъ въ недѣлю.

57. Воспитатели въ каждомъ возрастѣ исполняютъ, по очереди, обязанности дежурныхъ. Дежурный воспитатель остается безотлучно при воспитанникахъ въ продолженіе всего дежурства, обѣдаетъ вмѣстѣ съ ними и ночуетъ въ помѣщеніи возраста. На его обязанности лежитъ наблюденіе за поддержаніемъ порядка между воспитанниками и за исполненіемъ всѣхъ занятій, по утвержденному росписанію, и всѣхъ правилъ, установленныхъ въ заведеніи. Дежурному воспитателю подчиняется вся прислуга, находящаяся при воспитанникахъ.

58. Для завѣдыванія больными воспитанниками въ лазаретѣ назначается особый воспитатель, который завѣдуетъ и всѣмъ лазаретнымъ имуществомъ, кромѣ медикаментовъ.

Примѣчаніе. По усмотрѣнію Директора, этому же воспитателю можетъ быть поручено завѣдываніе однимъ изъ воспитательныхъ отдѣленій.

О медицинскихъ чинахъ.

59. Лекаря избираются по взаимному соглашенію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній съ Главнымъ Военно-Медицинскимъ Инспекторомъ и опредѣляются симъ послѣднимъ. Къ обязанности ихъ относится: наблюденіе за сохраненіемъ здоровья воспитанниковъ, пользованіе, сверхъ воспитанниковъ, всѣхъ служащихъ при заведеніи и ихъ семействъ и надзоръ за исправнымъ содержаніемъ лазарета, аптеки и всего къ нимъ принадлежащаго. Независимо

отъ постояннаго надзора за больными, лекаря ежедневно свидѣтельствуютъ продовольственные припасы для стола воспитанниковъ.

О церковномъ причтѣ.

60. Церковный причтъ Военной Прогимназіи опредѣляется по сношенію Главнаго Начальника Военно - Учебныхъ Заведеній съ Епархіальнымъ Начальствомъ. По церковной службѣ онъ подчиняется церковному Уставу и общимъ церковнымъ правиламъ. Директоръ имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ со стороны причта обязанностей, возлагаемыхъ на него относительно воспитанниковъ и чиновъ Прогимназіи. Въ этомъ смыслѣ церковный причтъ подчиняется Директору; наблюденіе же за образомъ его дѣйствій, въ отношеніи къ правиламъ Церкви, принадлежитъ Епархіальному Начальству.

Примѣчаніе. Церковный причтъ и Законоучители Иркутской Прогимназіи избираются ея Директоромъ и опредѣляются по сношенію Командующаго войсками съ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

О Завѣдующемъ хозяйствомъ и Экономѣ.

61. Завѣдующій хозяйствомъ и Экономъ утверждаются въ должностяхъ Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебпыхъ Заведеній.

Примѣчаніе. Завѣдующій хозяйствомъ и Экономъ Иркутской Прогимназіи утверждаются въ должностяхъ Командующимъ войсками, о чемъ Директоръ Прогимназіи доноситъ Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній.

62. Въ вѣдѣніи Завѣдующаго хозяйствомъ состоятъ: а) принадлежащія Прогимназіи зданія, лѣтнія помѣщенія воспитанниковъ, вещи въ покояхъ и пожарные инструменты; б) дрова и освѣтительные припасы; в) одежда, бѣлье и обувь воспитанниковъ; г) вольнонаемная прислуга и нижніе чины н д) прачешная и складъ вещей, пришедшихъ въ негодность.

63. На Завѣдующаго хозяйствомъ возлагается: а) наблюденіе за отопленіемъ и освѣщеніемъ зданій, за чистотою въ зданіяхъ и на дворахъ, и за исполненіемъ всѣхъ установленныхъ полицейскими уставами правилъ, какъ въ отношеніи строеній, такъ и живущихъ; б) постройка и содержаніе въ исправности одежды, бѣлья и обуви воспитанниковъ и обмундированіе нижнихъ чиновъ; в) пріобрѣтеніе и расходованіе припасовъ и матеріаловъ, для удовлетворенія надобностей по ввѣренной ему части и г) пріемъ, храненіе и выдача денежныхъ суммъ, ассигновокъ, талоновъ и квитанцій на внесенные залоги.

64. Въ вѣдѣніи Экономa состоятъ: столовая зала, кухня, пекарня, квасоварня, столовое бѣлье, приборы, кухонная посуда, обозъ и лошади. На него возлагается пріемъ, храненіе, расходованіе и, въ опредѣленныхъ случаяхъ, заготовленіе припасовъ и матеріаловъ по ввѣренной ему части хозяйства.

О Секретарѣ и Бухгалтерѣ.

65. Секретарь н Бухгалтеръ утверждаются въ должностяхъ Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній; обязанности ихъ опредѣляются общими существующими постановленіями.

Примѣчаніе. Секретарь п Бухгалтеръ Иркутской Прогимназіи утверждаются въ должностяхъ Командующимъ войсками, о чемъ Директоръ Прогимназіи доноситъ Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній.

Отд. IV. — Общія права и преимущества чиновъ Военныхъ Прогимназій.

66. Состояние на службѣ вь Прогимназіяхъ оберъ-офицеры числятся, не занимая ваканцій, по тѣмъ частямъ войскъ, изъ которыхъ поступили, считаясь отъ нихъ въ командировкѣ, и сохраняютъ общую линію производства съ прочими офицерами своихъ частей до штабсъ-капитанскаго чина включительно. Капитаны же и штабъ-офицеры числятся по роду оружія.

67. Лица, поступающія на службу въ Военныя Прогимназіи, въ должности учителей и воспитателей, утверждаются при самомъ поступленіи на службу въ чинахъ, на кои пріобрѣли право воспитаніемъ; затѣмъ, на утвержденіе въ чинѣ, соотвѣтствующемъ должности, они уже не имѣютъ права.

68. Гражданскіе чиновники Военныхъ Прогимназій производятся въ чипы на основаніи общихъ правилъ, для служащихъ по Военному Министерству установленныхъ, кромѣ учителей п воспитателей, которымъ, въ отношеніи производства, предоставляются преимущества лицъ учебной службы въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи III Т. Свода Зак. Гражд., статьи 873 (изд. 1857 г.).

69. Военные генералы, штабъ и обѳръ-офицеры, состоящие въ Военныхъ Прогимназіяхъ на службѣ, носятъ присвоенное симъ заведеніямъ обмундированіе. Гражданскіе чиновники имѣютъ форму обмундированія, установленную для подвѣдомственныхъ Военному Министерству мѣстъ; учителя и воспитатели носятъ форму одежды, принятую въ Военныхъ Гимназіяхъ, а лекаря — общую Форму медицинскихъ чиновъ военнаго вѣдомства.

70. Окончившимъ курсъ въ Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства учителямъ и воспитателямъ Военныхъ Прогимназій, которые, согласно желанію ихъ и по удостоенію начальства, будутъ оставлены въ занимаемой ими должности и по выслугѣ обязательнаго срока, назначается увеличенный окладъ жалованья въ размѣрахъ, опредѣленныхъ штатами. Неиодлѳжащимъ же обязательной службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, но состоящимъ въ Прогимназіяхъ на дѣйствительной службѣ учителямъ и воспитателямъ, прибавочный окладъ можетъ быть, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, назначаемъ по засвидѣтельствованію ближайшаго начальства о пользѣ, приносимой ими заведенію въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Отд. V.—О Комитетахъ Военной Прогимназіи.
А. *Педагогическій Комитетъ.*

71. Педагогическій Комитетъ составляется, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора классовъ, Священника, лекарей, всѣхъ учителей и воспитателей.

72. Комитетъ собирается, по назначенію Предсѣдателя, изъ всѣхъ, или только нѣкоторыхъ Членовъ онаго.

73. Засѣданіе Комитета въ полномъ его составѣ назначается для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ:

1) установленія общихъ правилъ касательно: а) распредѣленія занятій воспитанниковъ въ теченіе года; б) методовъ преподаванія всѣхъ предметовъ и подробныхъ программъ по каждому изъ нихъ; в) общихъ воспитательныхъ мѣръ и г) производства годичныхъ испытаній воспитанниковъ въ наукахъ; 2) заявленія Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній о тѣхъ учебникахъ, которые Комитетъ признаетъ полезными для Прогимназіи, какъ равно и объ отступленіяхъ, въ случаѣ необходимости, отъ нормальнаго распредѣленія уроковъ по классамъ; 3) предназначенія воспитанниковъ къ исключенію изъ Прогимназіи, на основаніи статей 29—31 настоящаго Положенія; 4) выпуска изъ заведенія на службу воспитанниковъ старшаго класса и перевода прочихъ воспитанниковъ изъ одного класса въ другой; 5) перечисленія приходящихъ учениковъ на казенное содержаніе и 6) удостоенія воспитанниковъ къ переводу въ Военныя Гимназіи и въ Учительскую Семинарію военнаго вѣдомства.

74. Рѣшеніе вопросовъ, касающихся не общихъ установленій Прогимназіи, а только примѣненія сихъ послѣднихъ къ частнымъ случаямъ, къ тому или другому изъ воспитанниковъ, подлежитъ частнымъ собраніямъ Педагогическаго Комитета.

Въ частное собраніе Комитета должны быть всегда приглашаемы: Инспекторъ классовъ, Священникъ, воспитатели того возраста и преподаватели того класса, въ которыхъ состоитъ подлежащій сужденію воспитанникъ.

75. Въ частныхъ собраніяхъ Педагогическаго Комитета обсуждаются, не менѣе 3-хъ разъ въ теченіе учебнаго года, успѣхи въ наукахъ и поведеніе каждаго изъ воспитанниковъ.

76. Вопросы рѣшаются Педагогическимъ Комитетомъ по большинству голосовъ; но если Директоръ съ большинствомъ не согласенъ, то приводитъ рѣшеніе въ исполненіе по своему усмотрѣнію, донося о семъ Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній, съ приложеніемъ копій съ журналовъ и частныхъ мнѣній Членовъ Педагогическаго Комитета.

Примѣчаніе. Если Директоръ Иркутской Прогимназіи, при несогласіи съ мнѣніемъ большинства Членовъ Педагогическаго Комитета, приводитъ рѣшеніе въ исполненіе по своему усмотрѣнію, то онъ доноситъ объ этомъ Командующему войсками, который сообщаетъ таковое донесеніе Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній, съ своимъ заключеніемъ.

77. Вопросы на обсужденіе Комитета, кромѣ опредѣленныхъ статьями 73, 74 и 75, вносятся не иначе, какъ Директоромъ, которому предоставляется рѣшеніе

частнаго собранія вносить на обсужденіе Педагогическаго Комитета въ полномъ его составѣ.

78. Засѣданіямъ Педагогическаго Комитета ведутся, на общемъ основаніи, журналы его Секретаремъ, который избирается Директоромъ изъ числа учителей и за свои труды получаетъ особое денежное вознагражденіе.

Б. Хозяйственный Комитетъ.

79. Хозяйственный Комитетъ руководствуется особымъ положеніемъ о Хозяйственныхъ Комитетахъ военно-учебныхъ заведеній.

(Приложенія см. въ концѣ Тома.)

№ 151.
Положение о кадетских корпусах. 14 февраля 1886 г.

Положеніе Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 14 Февраля /886 года (Собр. Узак. 1886 г. Декабря 16, ст. 1006). — Военный Совѣть, разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній съ проектами Положенія о Кадетскихъ Корпусахъ и штата этихъ Корпусовъ, положилъ:

1. Дѣйствіе означеннаго Положенія не распространять въ настоящее время на Корпуса Финляндскій и 3-й Московскій.

2. Отмѣнить существующія преимущества службы въ отдаленныхъ краяхъ для лицъ, поступающихъ на службу въ Оренбургскій-Неплюевскій Кадетскій Корпусъ и въ Оренбургскую Военную Прогимназію.

3. Сохранить чинамъ Кадетскихъ Корпусовъ, получающимъ нынѣ содержаніе въ большемъ размѣрѣ, противъ предположеннаго, нынѣшніе оклады, впредь до выбытія ихъ или назначенія на должность съ высшимъ или равнымъ окладомъ.

4. Оставить въ Кадетскихъ Корпусахъ гражданскихъ Воспитателей, впредь до выбытія ихъ, съ предоставленными имъ правами и преимуществами.

5. Плату за экстерновъ, поступающихъ на собственный счетъ и на стипендіи, утвержденныя послѣ 1 Января 1883 года, или на такія прежняго времени, Положеніями о которыхъ предусмотрѣно измѣненіе платы, опредѣлить на первое трехлѣтіе, начиная съ 1886/7 года, въ слѣдующихъ размѣрахъ: для Николаевскаго Корпуса — 200 рублей, для 1-го и 2-го Кадетскихъ Корпусовъ — 60 рублей для Сибирскаго и Тифлисскаго — 25 рублей, Оренбургскаго-Неплюевскаго — 45 рублей, а для всѣхъ прочихъ Корпусовъ — 50 рублей, съ тѣмъ, чтобы за экстерновъ, нынѣ состоящихъ въ 4-мъ Московскомъ и Псковскомъ Корпусахъ, взимать плату въ существующемъ нынѣ размѣрѣ (30 р.) впредь до окончанія ими курса.

Первые четыре пункта сего положенія Военнаго Совѣта, равно проекты Положенія о Кадетскихъ Корпусахъ съ принадлежащими къ нему приложеніями и штатомъ Корпусовъ, Высочайше утверждены 14 Февраля 1886 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Впредь до разсмотрѣнія и разрѣшенія, въ законодательномъ порядкѣ, вопроса о передачѣ дворянскихъ стипендіи изъ упраздняемыхъ Военныхъ Прогимназій въ Кадетскіе Корпуса, опредѣленныя въ Военныхъ Прогимназіяхъ дворянскія стипендіи, временно, передать въ Кадетскіе Корпуса, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ числа сихъ стипендіи, въ зависимости отъ различія въ платѣ, взимаемой за пансіонеровъ въ Кадетскихъ Корпусахъ и Военныхъ Прогимназіяхъ; равнымъ образомъ, въ виду послѣдовавшихъ измѣненій въ организаціи Псковскаго и 4-го Московскаго Кадетскихъ Корпусовъ, поставившихъ эти заведенія наряду съ прочими Кадетскими Корпусами, число вакансій, положенныхъ въ этихъ заведеніяхъ для стипендіатовъ дворянства, сократить на тѣхъ же основаніяхъ и, такимъ образомъ, дворянскія степендіи въ Кадетскихъ Корпусахъ, въ общей сложности, распредѣлить между губерніями по слѣдующему расчету:

Губерніи.	Число стипендіи.
Витебской	1
Минской	13
Могилевской	12
Виленской	10
Гродненской	9
Ковенской	5
Московской	15
Тверской	8
Владимірской	7
Вологодской	3
Смоленской	2
Пермской	3
Пензенской	8
Симбирской	14
Саратовской	2
Нижегородской	6
Казанской	13
Костромской	4
Ярославской	16
Орловской	47
Курской	20
Рязанской	22
Тульской	36
Воронежской	60
Тамбовской	38
Полтавской	41
Черниговской	25
Харьковской	24
Екатеринославской	20
Кіевской	50
Подольской	25
Волынской	21
Херсонской	4
Таврической	1
Всего	585

2) Допустить къ преподаванію научныхъ предметовъ вь 3-хъ младшихъ классахъ Кадетскихъ Корпусовъ лицъ, имѣющихъ званіе военно-прогимназичеекихъ учителей, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ служебныхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ Воспитателямъ Военныхъ Прогимназій, и съ вознагражденіемъ ихъ за преподаваніе по числу уроковъ изъ общей суммы,отпускаемой Кадетскимъ Корпусамъ на жалованье Преподавателямъ.

Положеніе.

Гл. I. — *Цѣлъ и составъ Кадетскихъ Корпусовъ.*

1. Кадетскіе Корпуса имѣютъ цѣлью доставлять малолѣтнимъ, предназначаемымъ къ военной службѣ въ офицерскомъ званіи, п преимущественно сыновьямъ заслуженныхъ офицеровъ, общее образованіе и соотвѣтствующее ихъ предназначенію воспитаніе.

2. Каждый Кадетскій Корпусъ состоитъ изъ семи классовъ.

3. Личный составъ Кадетскихъ Корпусовъ и суммы на ихъ содержаніе опредѣляются штатомъ и табелью.

Гл. II. — *Управленіе Кадетскими Корпусами.*

4. Кадетскіе Корпуса состоятъ въ вѣдомствѣ Военнаго Министерства и подчиняются Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній; непосредстенное же управленіе каждымъ Корпусомъ ввѣряется его Директору.

Примѣчаніе. Независимо отъ подчиненія Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеніи, Кадетскіе Корпуса, расположенные внѣ раіона Петербургскаго военнаго округа, подчиняются общему за ихъ состояніемъ надзору Главныхъ Начальниковъ тѣхъ военныхъ округовъ, въ предѣлахъ которыхъ Корпуса эти находятся, при чемъ Донской Кадетскій Корпусъ подчиняется общему надзору Войскового Наказнаго Атамана войска Донского.

5. При каждомъ Кадетскомъ Корпусѣ состоятъ Комитеты: Педагогическій и Хозяйственный.

Гл. III. — *Пріемъ въ Кадетскіе Корпуса.*

6. Въ общемъ составѣ обучающихся въ Кадетскихъ Корпусахъ полагаются: 1) кадеты-интерны, находящіеся на полномъ содержаніи Корпуса, и 2) кадеты–экстерны — лишь посѣщающіе классы Корпуса.

Кадеты-интерны подраздѣляются: на казеннокоштныхъ — содержащихся на иждивеніи Правительства, стипендіатовъ — содержащихся па проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ разными учрежденіями п лицами, п своекоштныхъ — содержащихся на собственный счетъ.

Въ составѣ кадетъ-экстерновъ полагаются только обучающіеся на свой счетъ и стипендіаты.

Число обучающихся въ каждомъ Кадетскомъ Корпусѣ опредѣляется штатомъ.

Изъ общаго числа вакансій, подлежащихъ замѣщенію интернами, отдѣляется ежегодно: для стипендіатовъ — число вакансій, опредѣляемое на основаніи подлежащихъ Положеній объ учрежденныхъ до I Января 1883 года стипендіяхъ, а для своекоштныхъ — число вакансій, опредѣляемое Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній, сообразно съ размѣрами суммы, подлежащей обращенію въ доходъ казны за платящихъ воспитанниковъ на тотъ или другой годъ; всѣ остальныя за тѣмъ вакансіи предоставляются казенно-коштнымъ интернамъ.

Кадеты-экстерны допускаются: въ Кадетскіе Корпуса, по штатамъ которыхъ полагаются какъ интерны, такъ и экстерны — въ числѣ, опредѣляемомъ штатомъ каждаго Корпуса; болѣе же сего числа, а равно въ Корпуса, по штатамъ которыхъ число экстерновъ не опредѣлено, — сверхъ штата, въ числѣ, допускаемомъ условіями помѣщенія, и съ такимъ расчетомъ, чтобы отъ этого численный составъ классовъ или классныхъ отдѣленій Корпуса не превысилъ закономъ установленной нормы (ст. 36).

Примѣчаніе. Въ общемъ составѣ интерновъ Николаевскаго Кадетскаго Корпуса полагаются только своекоштные кадеты, за исключеніемъ десяти вакансій, на которыя принимаются на казенное содержаніе, по особымъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ, пажи-кандидаты, не поступающіе въ Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ.

7. Къ пріему въ Кадетскіе Корпуса, въ число обучающихся всѣхъ вообще поименованныхъ въ предыдущей статьѣ категорій, допускаются малолѣтніе не моложе 10 и не старѣе 18 лѣтъ отъ роду. на основаніяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

8. Къ пріему въ Кадетскіе Корпуса интернами допускаются:

1. Въ число казеннокоштныхъ интерновъ.

Въ Кадетскіе Корпуса (за исключеніемъ Сибирскаго п Донскаго):

а) по очереди, опредѣляемой разрядами прилагаемаго росписанія (прил. 1) — значащіеся въ этомъ росписаніп сыновья военныхъ и нѣкоторыхъ невоенныхъ лицъ;

б) внѣ очереди, по особымъ постановленіямъ — малолѣтніе, относимые къ категоріямъ, перечисленнымъ въ прилагаемомъ особомъ спискѣ (прил. 2).

2) Въ Корпуса Сибирскій и Донской: въ первый сыновья офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ или служившихъ въ Сибири или въ Туркестанскомъ краѣ; во второй — сыновья офицеровъ и чиновниковъ, какъ служащихъ, такъ и отставныхъ, принадлежащихъ къ казачьему сословію войска Донскаго; за недостаткомъ же кандидатовъ войска Донскаго — сыновья лицъ другихъ казачьихъ войскъ, а за недостаткомъ и такихъ кандидатовъ — сыновья лицъ неказачьяго

происхожденія, удовлетворяющіе общимъ условіямъ для опредѣленія въ Кадетскіе Корпуса на казенный счетъ.

Примѣчаніе 1. Въ Оренбургскій-Неплюевскій Кадетскій Корпусъ, независимо отъ малолѣтнихъ, принимаемыхъ въ оный на общихъ для всѣхъ Кадетскихъ Корпусовъ съ интернатомъ основаніяхъ, поступаютъ на иждивеніе Правительства, на особо отдѣляемыя для сего по штату вакансіи, сыновья офицерскихъ или классныхъ чиновъ, находящихся или находившихся на службѣ въ войскахъ или военныхъ управленіяхъ Туркестанскаго военнаго округа.

Примѣчаніе 2. Очередь допущенія къ пріему на иждивеніе Правительства въ Корпуса Сибирскій и Донской, а въ Оренбургскій — на значащіяся въ примѣчаніи 1 вакансіи, опредѣляется, примѣняясь къ дѣленію на разряды по приложенному къ сей статьѣ общему росписанію (прил. 1).

II. Въ число интерновъ-стипендіатовъ.

Малолѣтніе, избираемые на основаніи отдѣльныхъ Положеній о каждой изъ учрежденныхъ въ Кадетскихъ Корпусахъ стипендіи, значащихся въ прилагаемомъ спискѣ (прил. 3).

II. Въ число своекоштныхъ интерновъ.

1) Въ Кадетскіе Корпуса, за исключеніемъ Николаевскаго: *а)* малолѣтніе и молодые люди, удовлетворяющіе общимъ условіямъ для опредѣленія на иждивеніе Правительства (прил. 1 къ ст. 8); *б)* сыновья всѣхъ вообще офицеровъ, в) сыновья чиновниковъ какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, если они принадлежатъ къ потомственному дворянству, и *г)* сыновья неслужащихъ потомственныхъ дворянъ.

2) Въ Николаевскій Корпусъ — сверхъ указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ, также сыновья личныхъ дворянъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ.

Примѣчаніе 1. Въ Симбирскій Кадетскій Корпусъ въ число пансіонеровъ Симбирскаго земства принимаются сыновья лицъ всѣхъ сословій.

Примѣчаніе 2. Въ Сибирскій Кадетскій Корпусъ въ число своекоштныхъ интерновъ допускаются, наравнѣ съ сыновьями офицеровъ, и сыновья гражданскихъ чиновниковъ, хотя бы и не принадлежащихъ къ потомственному дворянству.

9. Къ пріему въ Кадетскіе Корпуса въ число экстерновъ допускаются:

1) Въ Кадетскіе Корпуса съ интернатомъ, за исключеніемъ Николаевскаго, Симбирскаго. Сибирскаго и Донскаго — сыновья всѣхъ вообще офицеровъ, сыновья чиновниковъ какъ военнаго, такь и гражданскаго вѣдомствъ, если они принадлежатъ къ потомственному дворянству, и сыновья неслужащихъ потомственныхъ дворянъ.

2) Въ Кадетскіе Корпуса Николаевскій п Сибирскій — сверхъ указанныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, также сыновья личныхъ дворянъ, купцовъ и почетныхъ

гражданъ, а въ Симбирскій — сыновья лицъ всѣхъ сословій. Въ Донской Корпусъ пріемъ производится на изложенныхъ выше для казеннокоштныхъ интерновъ основаніяхъ.

Вакансіи экстерновъ-стипендіатовъ замѣщаются на точномъ основаніи подлежащихъ Положеній о стипендіяхъ.

10. За малолѣтнихъ и молодыхъ людей, опредѣляемыхъ въ Кадетскіе Корпуса не на иждивеніе Правительства, взимается плата на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) За поступающихъ въ число интерновъ: *а)* за своекоштныхъ интерновъ изъ кандидатовъ, не удовлетворяющихъ общимъ условіямъ для опредѣленія на иждивеніе Правительства (ст. 8, I, п. 1 и прил. 1), равно за интерновъ-стпепдіатовъ, поступающихъ на стипендіи, учрежденныя послѣ 1 Января 1883 года или на такія стипендіи прежняго времени, Положеніями о которыхъ предусмотрѣно измѣненіе платы за интерновъ въ Кадетскихъ Корпусахъ, взимается общая для всѣхъ Кадетскихъ Корпусовъ, кромѣ Николаевскаго, плата, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на каждое трехлѣтіе Военнымъ Совѣтомъ сообразно съ среднею стоимостью полнаго годоваго содержаніи каждаго интерна въ Корпусѣ за предшествующій трехлѣтній періодъ; *б)* за своекоштныхъ интерновъ изъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ общимъ условіямъ для опредѣленія на иждивеніе Правительства, на поступающихъ на собственный счетъ, за 40 пансіонеровъ Симбирскаго земства въ Симбирскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, поступающихъ на имѣющіяся для такпхъ кандидатовъ вакансіи, равно за всѣхъ интерновъ Николаевскаго Кадетскаго Корпуса — взимается за каждаго интерна плата слѣдующихъ размѣровъ: въ Николаевскомъ — 550 рублей, въ Тифлисскомъ 200 рублей, въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ — по 125 рублей, а во всѣхъ остальныхъ Корпусахъ — по 250 рублей въ годъ; *в)* за интерновъ-стипендіатовъ. поступающихъ на такія стипендіи прежняго времени, Положеніями о которыхъ измѣненіе годовой платы за интерновъ въ Кадетскихъ Корпусахъ не предусмотрѣно, взимается плата въ размѣрахъ, опредѣленныхъ подлежащими Положеніями о стипендіяхъ.

Примѣчаніе 1. Своекоштные интерны съ платою, установленною выше подъ литерою *а* сего пункта, могутъ быть опредѣляемы и сверхъ штата, если къ тому представится возможность по условіямъ помѣщенія и распредѣленія кадетъ по классамъ, безъ превышенія установленной закономъ нормы для числительности классовъ и классныхъ отдѣленій; при чемъ преимущество отдается сыновьямъ военныхъ чиновъ.

Примѣчаніе 2. Особыя условія примѣненія платы, установленной выше подъ лит. *а* сего пункта, къ интернамъ-стипендіатамъ, поступающимъ на учрежденныя послѣ 1 Января 1883 года, стипендіи, опредѣляются прилагаемыми правилами объ учрежденіи стипендій при военно-учебныхъ заведеніяхъ (прил. 4).

2) За поступающихъ въ число экстерновъ: *а)* за поступающихъ на собственный счетъ, или на стипендіи, упомянутыя выше подъ лит. *а* пункта 1, взимается

за каждаго экстерна плата, опредѣляемая на три года Военнымъ Совѣтомъ въ соображеніи съ размѣромъ существующей въ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ и другими обстоятельствами; *б)* за поступающихъ на стипендіи, упоминаемыя выше подъ лит. в пункта 1, взимается плата, предусмотрѣнная подлежащими Положеніями о стипендіяхъ.

Примѣчаніе 1. Уменьшеніе установленной за кадетъ-экстерновъ платы допускается не иначе, какъ на основаніи документовъ, удостовѣряющихъ о дѣйствительной бѣдности лицъ, просящихъ объ уменьшеніи платы.

Въ Николаевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ уменьшеніе платы за экстерновъ вовсе не допускается.

Примѣчаніе 2. Сыновья лицъ, состоящихъ на службѣ при Кадетскомъ Корпусѣ, могутъ быть принимаемы въ число кадетъ-экстерновъ того же Корпуса безплатно, съ разрѣшенія того высшаго начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе въ этотъ Корпусъ.

Примѣчаніе 3. Порядокъ и условія взиманіи платы за своекоштныхъ интерновъ и экстерновъ опредѣляются прилагаемыми правилами (прил. 5).

11. Малолѣтніе, допускаемые, на изложенныхъ выше основаніяхъ, къ пріему въ Кадетскіе Корпуса, опредѣляются въ оные не иначе, какъ по удовлетворительномъ выдержаніи ими пріемнаго испытанія въ соотвѣтствующіе возрасту кандидатовъ классы Корпуса, а именно: кандидаты отъ 10 до 12 лѣтъ — въ I, отъ 11 до 13 — во II, отъ 12 до 14 — въ III, отъ 13 до 15 — въ IV, отъ 14 до 16 — въ V, отъ 15 до 17 — въ VI п отъ 16 до 18 — въ VII классы. При этомъ лѣта исчисляются по 10 Августа года поступленія въ Корпусъ.

Примѣчаніе. Распоряженія о припискѣ кадетъ, достигающихъ въ Корпусѣ 16 лѣтъ, къ призывнымъ по воинской повинности участкамъ, равно о своевременномъ испрошеніи для кадетъ, достигшихъ призывнаго возраста, опредѣленныхъ Уставомъ о воинской повинности отсрочекъ для окончанія образованія, возлагаются на обязанность начальства Корпуса.

12. Когда число заявившихъ желаніе и имѣющихъ право поступить въ Кадетскіе Корпуса превышаетъ число открывающихся въ оныхъ ежегодно вакансій, то пріемъ въ Корпуса производится по результатамъ состязательнаго испытанія. Условіе это не распространяется однако: *а)* на кандидатовъ, подлежащихъ опредѣленію въ число стипендіатовъ, и *б)* на тѣхъ изъ подлежащихъ опредѣленію на иждивеніе Правительства, которые будутъ отнесены къ первымъ четыремъ разрядамъ росписанія, приложеннаго къ статьѣ 8 (прил. 1). Кандидаты этихъ двухъ категорій опредѣляются внѣ состязанія, подъ условіемъ лишь выдержанія удовлетворительно пріемнаго испытанія (ст. 11).

Число кандидатовъ, допускаемыхъ къ состязанію на каждую вакансію казеннокоштнаго интерна, опредѣляется ежегодно Военнымъ Совѣтомъ. Число кандидатовъ, допускаемыхъ къ состязанію для опредѣленія на вакансіи своекоштныхъ интерновъ или экстерновъ, не ограничивается никакою нормою. Состязаніе это производится между всѣмп заявившими желаніе и имѣющими право

поступить въ число обучающихся каждой изъ означенныхъ двухъ категорій. Внѣ этого состязанія и преимущественно предъ всѣми подвергавшимися оному кандидатами, опредѣляются на вакансіи своекоштныхъ интерновъ или экстерновъ кандидаты изъ числа подвергавшихся состязательному испытанію для опредѣленія на казенное содержаніе и удовлетворительно выдержавшихъ пріемный экзаменъ, но не принятыхъ въ число казеннокоштныхъ интерновъ за недостаткомъ вакансій, а равно тѣ изъ экзаменовавшихся для опредѣленія своекоштными, которые удовлетворяютъ условіямъ для опредѣленія на иждивеніе Правительства внѣ состязанія.

13. Объ опредѣленіи въ Кадетскіе Корпуса подаются родителями малолѣтнихъ или лицами, замѣняющими родителей, прошенія, съ соблюденіемъ установленныхъ ниже порядка и сроковъ.

1) Прошенія объ опредѣленіи въ число казеннокоштныхъ интерновъ подаются въ теченіе времени съ I Сентября одного по I Февраля слѣдующаго года: *а)* Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній — объ опредѣленіи во всѣ Корпуса, кромѣ Тифлисскаго, Сибирскаго п Донскаго; *б)* Главнымъ Начальникамъ военныхъ округовъ Кавказскаго или Омскаго — объ опредѣленіи въ Тифлисскій или Сибирскій Корпуса, и Войсковому Наказному Атаману войска Донскаго — объ опредѣленіи въ Донской Корпусъ.

2) Прошенія объ опредѣленіи въ число своекоштныхъ интерновъ или экстерновъ во всѣ безъ исключенія Кадетскіе Корпуса подаются не позже 1 Іюля непосредственно Директорамъ подлежащихъ Корпусовъ.

14. Къ каждому изъ упоминаемыхъ въ предыдущей статьѣ прошеній должны быть приложены слѣдующіе документы:

1) подлинное, утвержденное установленнымъ въ законѣ порядкомъ, свидѣтельство о рожденіи и крещеніи малолѣтняго, съ копіей съ этого свидѣтельства;

2) медицинское свидѣтельство о здоровомъ тѣлосложеніи малолѣтняго п привитіи ему оспы:

3) обязательство просителя взять опредѣляемаго обратно изъ Корпуса, по требованію его начальства, а если малолѣтній опредѣляется въ Корпусъ на собственный счетъ, то также обязательство въ исправномъ взносѣ причитающейся за него платы (ст. 10).

Сверхъ сего прилагаются:

а) къ прошенію объ опредѣленіи сына лица, состоящаго или состоявшаго на государственной службѣ — двѣ засвидѣтельствованныя копіи съ послужнаго списка, или съ указа или аттестата объ отставкѣ отца;

б) къ прошенію объ опредѣленіи сына лица, состоящаго или состоявшаго при жизни подъ покровительствомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ — свидѣтельство этого Комитета, съ обозначеніемъ, къ какому классу раненыхъ отецъ малолѣтняго былъ отнесенъ;

в) къ прошенію объ опредѣленіи сына гражданскаго чиновника изъ потомственныхъ дворянъ или неслужащаго дворянина въ одинъ изъ такихъ

Кадетскихъ Корпусовъ,въ которые не допускаются сыновья лицъ всѣхъ сословій — свидѣтельство о дворянствѣ, выданное изъ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, или копія съ протокола Депутатскаго Собранія, или замѣняющаго оное учрежденіе,объ отправленіи въ Департаментъ Герольдіи документовъ, на основаніи которыхъ малолѣтній внесенъ въ дворянскую родословную книгу;

г) къ прошенію объ опредѣленіи сына лица недворянскаго происхожденія на одну изъ вакансій, предназначенныхъ въ томъ или другомъ Корпусѣ для кандидатовъ различныхъ сословій — удостовѣреніе о правахъ состоянія, выданное отъ подлежащаго начальства, и

д) къ прошенію объ опредѣленіи на правахъ сиротъ, если степень сиротства малолѣтняго не усматривается изъ другихъ приложенныхъ документовъ — свидѣтельство о смерти родителей или одного изъ нихъ.

Примѣчаніе 1. Къ прошеніямъ объ опредѣленіи въ Кадетскіе Корпуса сыновей такихъ лицъ, которые пріобрѣли права потомственнаго дворянства своею службою, не требуется приложенія другихъ документовъ о происхожденіи, кромѣ послужныхъ или Формулярныхъ списковъ, или указовъ объ отставкѣ отцовъ.

Примѣчаніе 2. Тѣ изъ поименованныхъ въ сей статьѣ документовъ, которые будутъ написаны на иностранномъ языкѣ, представляются съ засвидѣтельствованными съ оныхъ переводами на Русскій языкъ. Какъ прошенія объ опредѣленіи въ Кадетскіе Корпуса, такъ и копіи и переводы съ прилагаемыхъ къ этимъ прошеніямъ документовъ, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Примѣчаніе 3. За удовлетворительность документовъ, приложенныхъ къ прошеніямъ, подаваемымъ Директорамъ Кадетскихъ Корпусовъ (ст. 13 п. 2), отвѣтствуютъ Директора, принявшіе эти прошенія.

15. Кандидаты, предназначенные къ пріему въ число казеннокоштныхъ интерновъ какъ по результатамъ состязательнаго испытанія, такъ и внѣ состязанія (ст. 12), въ Кадетскіе Корпуса, кромѣ Сибирскаго, Тифлисскаго и Донскаго, распредѣляются по Корпусамъ Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній; предназначенные же къ опредѣленію въ поименованные выше три Корпуса обращаются для экзамена: въ Корпуса Сибирскій и Тифлисскій — съ разрѣшенія Главныхъ Начальниковъ тѣхъ военныхъ округовъ, въ которыхъ Корпуса эти расположены, а въ Донской Корпусъ — съ разрѣшенія Войсковаго Наказнаго Атамана войска Донскаго. Для кандидатовъ, допускаемыхъ къ пріему въ число своекоштныхъ интерновъ или экстерновъ, выборъ Корпуса предоставляется усмотрѣнію лицъ, просящихъ объ опредѣленіи означенныхъ кандидатовъ.

16. Кандидаты, предназначенные къ пріему въ число казеннокоштныхъ интерновъ, должны быть представлены въ указанный имъ особымъ извѣщеніемъ Корпусъ и къ опредѣленному тѣмъ же извѣщеніемъ сроку явившіеся послѣ назначеннаго срока — къ пріемному экзамену не допускаются.

Извѣщенія посылаются на имя лицъ, подписавшихъ прошеніе объ опредѣленіи упомянутыхъ кандидатовъ: отъ Главнаго Управленія

Военно-Учебныхъ Заведеніи — по прошеніямъ, подаваемымъ Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній, и отъ подлежащихъ Окружныхъ Штабовъ и Войсковаго Штаба войска Донскаго — по прошеніямъ, подаваемымъ Главнымъ Начальникамъ военныхъ округовъ и Войсковому Наказному Атаману войска Донскаго (ст. 13).

17. Малолѣтніе, предназначенные къ пріему и доставленные въ Сибирскій Кадетскій Корпусъ изъ Омскаго, Иркутскаго, Прмамурскаго н Туркестанскаго военныхъ округовъ, какъ равно сыновья чиновъ, состоящихъ на службѣ въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ Туркестанскаго военнаго округа — при опредѣленіи въ Оренбургскій-Неплюевскій Корпусъ и Закаспійской области — при опредѣленіи въ Тифлисскій Корпусъ, и находящіеся на жительствѣ въ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области — сыновья лицъ, умершихъ на службѣ въ этихъ краяхъ или оставшихся тамъ на жительствѣ по выходѣ въ отставку, при опредѣленіи въ тѣ же Корпуса, доставляются въ означенные Корпуса на счетъ казны; потребная на сей предметъ сумма вносится ежегодно въ смѣту Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній. Прогонныя деньги отпускаются подлежащими Окружными Интендантскими Управленіями по расчету, для каждаго, на двѣ лошади въ одинъ путь, изъ кредитовъ, открываемыхъ на этотъ предметъ Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній, но не иначе, какъ по доставленіи въ означенныя Интендантскія Управленія квитанцій Директоровъ Корпусовъ въ томъ, что предназначенные къ опредѣленію малолѣтніе къ экзамену въ заведеніе доставлены.

18. Всѣ кандидаты, допущенные къ пріему въ Корпусъ по результатамъ пріемнаго испытанія (ст. 11 и 12), подвергаются медицинскому освидѣтельствованію въ способности къ военной службѣ, на основаніи правилъ, установленныхъ на этотъ предметъ для военно-учебныхъ заведеній. Неудовлетворяющіе опредѣленнымъ въ этихъ правилахъ условіямъ — пріему не подлежатъ.

19. Кандидаты, удовлетворяющіе всѣмъ установленнымъ въ предыдущихъ статьяхъ условіямъ, окончательно опредѣляются: во всѣ Корпуса, кромѣ Сибирскаго, Тифлисскаго и Донскаго, — съ разрѣшенія Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, а въ названные три Корпуса: въ первые два — съ разрѣшенія Главныхъ Начальниковъ тѣхъ военныхъ округовъ, въ которыхъ Корпуса эти расположены, а въ послѣдній — съ разрѣшенія Воисковаго Наказнаго Атамана войска Донскаго.

20. Независимо отъ общаго пріема въ Кадетскіе Корпуса, производимаго къ началу учебнаго года, допускается и во всякое время, по мѣрѣ открытія вакансій, пріемъ въ число своекоштныхъ интерновъ и экстерновъ.

21. Принятые въ число своекоштныхъ интерновъ или экстерновъ кадеты изъ кандидатовъ, значащихся въ приложенномъ къ статьѣ 8 разрядномъ росписаніи (прил. 1), могутъ быть представляемы по удостоенію Педагогическаго Комитета Корпуса, за отличные успѣхи и поведеніе, къ перечисленію въ казеннокоштные интерны. Такое перечисленіе допускается одинъ разъ въ годъ, на имѣющіяся

къ началу учебнаго года вакансіи, съ разрѣшенія того начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе въ Корпусъ (ст. 19), и въ такомъ лишь случаѣ, если въ томъ году будутъ допущены къ пріему въ казеннокоштные интерны кандидаты одного разряда съ представляемыми къ перечисленію изъ своекоштныхъ интерновъ или экстерновъ, и если представляемые къ перечисленію на переходномъ въ слѣдующій классъ экзаменѣ получили средніе баллы не ииже тѣхъ, съ какими были приняты въ тотъ же классъ вновь опредѣленные.

Примѣчаніе. Представленія къ перечисленію въ казеннокоштные интерны, по удостоенію Педагогическаго Комитета Корпуса, отличнѣйшихъ изъ своекоштныхъ интерновъ и экстерновъ упомянутой въ сей статьѣ категоріи, допускаются и въ теченіе учебнаго года, если окажется, по завершеніи годичнаго общаго пріема въ Кадетскіе Корпуса, что число своекоштныхъ интерновъ можетъ быть до извѣстной степени сокращено, безъ уменьшенія общаго размѣра суммы, подлежащей обращенію въ доходъ казны за платящихъ воспитанниковъ.

22. Перечисленіи экстерновъ въ своекоштные интерны и сихъ послѣднихъ вь экстерны допускается въ теченіе всего года, по просьбамъ, подаваемымъ Директорамъ Корпусовъ родителями или лицами, заступающими мѣсто родителей подлежащихъ перечисленію кадетъ. Представленія Директоровъ о такнхъ перечисленіяхъ разрѣшаются по каждому Корпусу тѣмъ начальствомъ, отъ котораго зависитъ опредѣленіе въ тотъ Корпусъ (ст. 19).

Гл. IV. — *Воспитаніе и внутренній порядокъ въ Кадетскихъ Корпусахъ.*

23. Воспитаніе въ Кадетскихъ Корпусахъ, живо проникнутое духомъ христіанскаго вѣроученія п строго согласованное съ общими началами русскаго государственнаго устройства, имѣетъ главною цѣлью подготовленіе воспитывающихся юношей къ будущей службѣ Государю и Отечеству — посредствомъ постепенной,съ дѣтскаго возраста, выработки въ кадетахъ тѣхъ вѣрныхъ понятій и стремленій, кои служатъ прочною основой искренней преданности Престолу, сознательнаго повиновенія власти п закону и чувствъ чести, добра и правды. Соотвѣтственно таковой цѣли, корпусное воспитаніе должно въ каждомъ изъ кадетъ всесторонне развить Физическія и душевныя способности; правильно образовать характеръ, глубоко укоренить благочестіе и вѣрноподданническій долгъ и твердо упрочить задатки тѣхъ нравственныхъ качествъ, кои имѣютъ первенствующее значеніе въ воспитаніи будущаго Офицера. На основаніи вышеизложенныхъ руководящихъ началъ, подробныя правила Физическаго и нравственнаго воспитанія въ Кадетскихъ Корпусахъ, какъ и устройства въ нихъ внутренняго порядка, опредѣляются утверждаемою Военнымъ Министромъ инструкціею по воспитательной части.

24. Кадеты каждаго Корпуса, сверхъ распредѣленія по соотвѣтствующимъ ихъ возрасту и познаніямъ семи классамъ Корпуса (ст. 11), дѣлятся на роты, число которыхъ соображается съ штатнымъ комплектомъ обучающихся въ

Корпусѣ, равно съ представляемою внутреннимъ расположеніемъ зданія онаго возможностью устройства большаго или меньшаго числа отдѣльныхъ для расположенія ротъ помѣщеній. Роты обозначаются нумерами по порядку, начиная съ I-го, который присвоивается самой старшей ротѣ, образуемой изъ кадетъ VI и VII и, если того потребуетъ удобство размѣщенія,—V классовъ. Этой ротѣ придается устройство строевое. Роты слѣдующихъ нумеровъ образуются изъ кадетъ остальныхъ классовъ Корпуса и строеваго устройства не имѣютъ.

Примѣчаніе. Кадеты Донскаго Корпуса дѣлятся на сотни.

25. Каждая рота Корпуса располагается въ зданіи онаго особо отъ другихъ ротъ и подраздѣляется на отдѣленія, до 35 человѣкъ въ каждомъ, составляемыя изъ кадетъ одного класса.

26. Начальство подъ каждою ротою Корпуса ввѣряется Ротному Командиру; ближайшее же завѣдываніе отдѣленіями роты по всѣмъ частямъ воспитанія, подъ общимъ руководствомъ Ротнаго Командира, возлагается на Офицеровъ-Воспитателей.

Примѣчаніе. Въ первой ротѣ каждаго Корпуса, для занятія унтеръ-офицерскпхъ мѣсть въ ротномъ строю и для исполненія обязанностей старшихъ кадетъ роты, полагаются: вице-фельдфебель и 12 вице-унтеръ-офицеровъ, изъ числа лучшихъ по поведенію н успѣхамъ въ ученіи кадетъ VII класса; имъ присвоиваются особыя отличія въ Формѣ кадетскаго обмундированія, которыя первые сохраняютъ и по переходѣ въ Военныя Училища. Обязанности вице-фельдфебеля и вице-унтеръ-офицеровъ, какъ и вообще должностныхъ кадетъ старшей роты, опредѣляются особою инструкціею, утверждаемою Военнымъ Министромъ.

27. Сверхъ занятій по предметамъ обученія въ классахъ, въ Кадетскихъ Корпусахъ полагаются слѣдующія внѣклассныя занятія: 1) строевое обученіе, 2) гимнастика, 3) Фехтованіе, и плаваніе, 5) музыка и пѣніе н 6) танцованіе, на основаніи инструкцій, утверждаемыхъ Военнымъ Министромъ.

28. Въ лѣтній періодъ времени, съ первыхъ чиселъ Іюня до половины Августа, кадеты Корпуса могутъ быть увольняемы въ отпускъ: состоящіе въ I-й ротѣ — на срокъ отъ 4 до 5 недѣль, а состоящіе въ остальныхъ ротахъ — на все время. Всѣ неуволенные въ отпускъ выводятся вь лагерное расположеніе; при чемъ 1-я рота, въ полномъ составѣ, должна пробыть въ лагерѣ отъ 5 до 6 недѣль, которыи посвящаются, главнымъ образомь, военно-подготовительнымъ занятіямъ на основаніи утверждаемой Военнымъ Министромъ инструкціи; остальные же кадеты занимаются преимущественно Физическими упражненіями.

29. Заболѣвающіе кадеты-интерны пользуются въ состоящемъ при каждомъ Кадетскомъ Корпусѣ лазаретѣ; сверхъ сего, одержимые хроническими болѣзнями отправляются на устраиваемыя вѣдомствомъ военно-учебныхъ заведеній особыя санитарныя станціи, равно въ спеціальныя клиники, по распоряженію и на счетъ смѣтныхъ суммъ Главнаго Управленія сихъ заведеній.

30. Кадеты, одержимые хроническими или требующими продолжительнаго лѣченія болѣзнями, могутъ быть увольняемы къ родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто въ отпускъ на срокъ не свыше одного года. Если въ теченіе этого срока находившійся въ отпуску кадетъ получитъ совершенное исцѣленіе, то онъ вновь принимается безъ экзамена въ тотъ же классъ, изъ котораго былъ уволенъ въ отпускъ.

Гл. V. — *Обученіе въ Кадетскихъ Корпусахъ.*

31. Обученіе въ Кадетскихъ Корпусахъ должно постепенно развивать умственныя способности учащихся и сообщать имъ основательное знаніе истинъ вѣры и общеобразовательныхъ предметовъ, необходимыхъ какъ для дальнѣйшаго спеціально военнаго ихъ образованія, такъ и для предстоящей имъ. впослѣдствіи, служебной и житейской дѣятельности.

32. Система обученія въ Кадетскихъ Корпусахъ должна быть вполнѣ согласована съ правильными требованіями Физическаго и нравственнаго воспитанія, а совокупныя усилія всѣхъ Преподавателей и Воспитателей Корпуса должны быть постоянно направлены къ тому, чтобы поддерживать въ каждомъ изъ порученныхъ имъ кадетъ здоровье, силу и бодрость тѣла п духа, строгую дисциплину ума и воли, любознательность и склонность къ умственному труду.

33. Въ Кадетскихъ Корпусахъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій, 2) Русскій языкъ съ Церковно-Славянскимъ и Русская словесность, 3) Французскій языкъ, 4) Нѣмецкій языкъ, 5) математика, 6) начальныя свѣдѣнія изъ естественной исторіи, 7) Физика, 8) космографія, 9) географія, 10) исторія, 11) чистописаніе п 12) рисованіе.

34. Общая программа учебнаго курса Кадетскихъ Корпусовъ, съ нормальною таблицей числа еженедѣльныхъ уроковъ, а также инструкція для преподаванія учебныхъ предметовъ, утверждаются Военнымъ Министромъ.

35. Весь курсъ обученія въ Кадетскихъ Корпусахъ распредѣляется по семи послѣдовательнымъ классамъ, коимъ присвоиваются наименованія по порядку нумеровъ, начиная съ младшаго класса (I. II, III, IV, V, VI и VII). Въ каждомъ классѣ полагается годичный курсъ, который начинается въ половинѣ Августа и продолжается до первыхъ чиселъ Іюня (ст. 28), со включеніемъ времени, назначаемаго на годичныя испытанія.

36. Въ каждомъ классѣ полагается не болѣе 35 кадетъ; тѣ же классы, численность которыхъ превышаетъ указанную норму, раздѣляются на параллельныя отдѣленія.

37. Правила для испытанія кадетъ при пріемѣ, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса въ Корпусахъ — опредѣляются особою инструкціею, утверждаемою Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

38. Каждый Кадетскій Корпусъ долженъ имѣть общую и ротныя библіотеки, Физическій кабинетъ и коллекціи учебныхъ пособій по всѣмъ предметамъ установленнаго курса.

Примѣчаніе I. Порядокъ пополненія библіотекъ, веденія описей и каталоговъ, храненія книгъ и выдачи ихъ для чтенія — опредѣляются общею инструкціею по содержанію библіотекъ военно-учебныхъ заведеній, утверждаемою Главнымъ Начальникомъ сихъ заведеній.

Примѣчаніе 2. Кадетскимъ Корпусамъ разрѣшается имѣть свои литографіи, исключительно для потребностей заведенія.

Гл. VI. — *Выпускъ по окончаніи курса и увольненіе изъ Кадетскихъ Корпусовъ.*

39. По успѣшномъ окончаніи полнаго курса Кадетскихъ Корпусовъ, кадеты хорошаго поведенія, способные къ военной службѣ, предназначаются къ поступленію въ Военныя Училища: Пѣхотныя. Николаевское Кавалерійское, Михайловское Артиллерійское и Николаевское Инженерное.

Примѣчаніе. Воспитывавшіеся въ Сибирскомъ Кадетскомъ Корпусѣ киргизы, по окончаніи въ немъ полнаго курса, назначаются въ старшій классъ Юнкерскихъ Училищъ.

40. Кадеты, предназначенные къ поступленію въ Военныя Училища, распредѣляются по Училищамъ на основаніи общаго распоряженія отъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній и своевременно отправляются къ мѣстамъ назначенія на счетъ смѣтныхъ суммъ сего Управленія.

41. Кадеты, не поступившіе по окончаніи курса въ Корпусѣ въ Военныя Училища или выбывшіе изъ Корпуса до окончанія курса, въ случаѣ поступленія въ военную службу вольноопредѣляющимися или по жеребью, пользуются слѣдующими правами:

1) окончившіе полный курсъ, равно вышедшіе изъ Корпуса во переходѣ въ VII классъ — правами 1-го разряда вольноопредѣляющихся (п. 9 Выс. утв., 10 Февраля 1886 г., мн. Гос. Сов. объявл. въ прик. во военн. вѣд. 1886 г., № 54), или 1-й степени поступающихъ по жеребью (тамъ же, п. 2);

2) вышедшіе доперехода въ VII классъ — правами: *а)* поступающихъ по жеребью 2-й степени (Уст. о воинск. повинн, ст. 56 п. 3) — если они вышли изъ Корпуса не рапѣе перехода въ IV классъ; 3-й степени (той же ст. п. 4) — если вышли ранѣе перехода въ означенный классъ, и б) правами вольноопредѣляющихся 2-го разряда (п. 10 Выс. утв., 10 Февраля 1886 г., мн. Гос. Сов., объявл. въ прик. по военн. вѣд. 1886 г., № 54) — если они удовлетворятъ своимн познаніями требованіямъ особой программы для испытанія на поступленіе въ число вольноопредѣляющихся этого разряда (Уст. о воинск. повинн. ст. 173 п. 3).

Всѣмъ означеннымъ выше кадетамъ, равно какъ и переведеннымъ по окончаніи курса въ Военныя Училища, выдаются при выбытіи ихъ изъ Корпуса: окончившимъ курсъ — аттестаты, а прочимъ — свидѣтельства по прилагаемымъ Формамъ (прил. 6).

Примѣчаніе. Кадеты, подлежащіе исключенію изъ Корпуса, достигшіе 17-ти-лѣтняго возраста, способные къ военной службѣ и удовлетворяющіе условіямъ, установленнымъ въ пунктѣ 1 или подъ лит. *б* пункта 2 сей статьи, если лица, опредѣлившія ихъ въ Корпусъ, не пожелаютъ взять ихь на свое попеченіе, могуть быть опредѣляемы рядовыми вь войска на правахъ вольноопредѣляющихся, съ назначеніемъ въ Юнкерскія Училища. Опредѣляемые на службу отправляются въ части войскъ, по назначенію Главнаго Штаба, мѣстными Воинскими Начальниками, съ отпускомъ прогонныхъ денегъ отъ Окружнаго Интендантскаго Управленія. Поступающіе въ войска на казенное содержаніе обмундировываются въ Кадетскихъ Корпусахъ, для чего изъ подлежащихъ интендантскихъ складовъ отпускаются Корпусамъ матеріалы или, взамѣнъ ихъ, по стоимости, деньги на постройку одежды, бѣлья и обуви для назначаемыхъ на службу кадетъ, равно и деньги на шитье вещей; кромѣ того на каждаго изъ нихъ ассигнуется по 35 рублей изь смѣтныхъ суммъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, для обзаведенія такими вещами, коихъ не опредѣлено къ отпуску отъ интендантства.

42. Кадеты хорошаго поведенія, оказавшіеся ранѣе окончанія курса, по болѣзни, неспособными къ военной службѣ, возвращаются лицамъ, опредѣлившимъ ихъ въ Корпусъ, если лица эти того пожелаютъ; причемъ казеннокоштнымъ интернамъ выдаются прогонныя деньги на проѣздъ до мѣста жительства, по расчету на двѣ лошади, изъ смѣтныхъ суммъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній. Тѣ же изъ означенныхъ выше кадетъ, которыхъ опредѣлившія ихъ вь Корпусъ лица взять къ себѣ не пожелаютъ, оставляются въ Корпусѣ до окончанія курса и выпускаются изъ Корпуса на общихъ основаніяхъ.

Примѣчаніе. Казеннокоштные интерны, неопредѣленные по окончаніи курса въ Корпусѣ въ Военныя Училища за неспособностью къ военной службѣ по болѣзни, получаютъ прогонныя деньги на проѣздъ до мѣста ихъ жительства на основаніяхъ, опредѣленныхъ для увольняемыхъ изъ Корпуса.

43. Директорамъ Корпусовъ предоставляется право ходатайствовать о награжденіи чиномъ XIV класса тѣхъ изъ окончившихъ курсъ въ Корпусѣ кадетъ, кои, при отличномъ поведеніи и весьма хорошихъ успѣхахъ въ паукахъ, окажутся, по болѣзни, неспособными къ поступленію въ Военныя Училища.

44. Кадеты изъ не достигшихъ 17-ти лѣтъ, неспособные къ продолженію курса ученія или по поведенію своему неудовлетворяющіе условіямъ воспитанія въ Кадетскомъ Корпусѣ, возвращаются на попеченіе лицъ, опредѣлившихъ ихъ въ Корпусъ; состоящіе же въ числѣ интерновъ могутъ, съ согласія тѣхъ же лицъ, быть переводимы въ Военныя Школы въ тѣ же категоріи интерновъ, въ какихъ они состояли въ Корпусѣ, если удовлетворяютъ установленнымъ для сего условіямъ. Если же требованіе Директора Корпуса о взятіи изъ онаго подлежащаго исключенію кадета, обращенное къ лицу, обязавшемуся на этотъ предметъ подпискою (ст. 14 п. 3), не будетъ исполнено въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, то начальство Корпуса само отправляетъ такого кадета къ назначенному

лицу, производя необходимый на этотъ предметъ расходъ изъ смѣтныхъ суммъ Корпуса и дѣлая за симъ сношенія съ подлежащими мѣстами и лицами о взысканіи израсходованной суммы съ виновнаго въ неисполненіи данной подписки. Расходъ этотъ, въ случаѣ оказавшейся невозможности покрытія его путемъ взысканія, относится на счетъ суммы, ассигнуемой Корпусу по табели на непредвидѣнные расходы.

Примѣчаніе 1. Устанавливаемая этою статьею мѣра можетъ быть примѣнена: къ кадетамъ, достигшимъ 14-ти лѣтъ — не ранѣе какъ черезъ годъ, а къ кадетамъ моложе этихъ лѣтъ — не ранѣе какъ черезъ 2 года по опредѣленіи ихъ въ Корпусъ.

Примѣчаніе 2. Расходъ, вызываемый отправленіемъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ кадетъ изъ Корпусовъ въ военныя школы въ сказанныхъ въ сей статьѣ случаяхъ, относится на счетъ смѣтныхъ суммъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній.

45. По желанію родителей или лицъ, опредѣлившихъ кадетъ въ Корпусъ, кадеты могутъ быть увольняемы вовсе изъ Корпуса во всякое время.

46. О всѣхъ кадетахъ, предназначаемыхъ къ выпуску изъ Корпусовъ, переводу въ другія военно-учебныя заведеніи или опредѣленію въ войска, равно о кадетахъ-интернахъ, предназначаемыхъ къ увольненію изъ Корпусовъ, Директора ихъ входятъ съ представленіями къ тому высшему начальству, отъ котораго зависитъ опредѣленіе въ Корпуса; о тѢхъ же изъ выпускаемыхъ, которые предназначаются къ поступленію въ Военныя Училища, дѣлаютъ представленія лишь Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній (ст. 19); кадетъ-экстерновъ Директора увольняютъ собственною властью, доводя лишь о семъ до свѣдѣнія того высшаго начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе въ тотъ Корпусъ.

Гл. VII. — О *чинахъ Кадетскихъ Корпусовъ.*

Отд. I.—О Директорѣ Корпуса.

47. Директоръ Кадетскаго Корпуса избирается Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній изъ числа Генераловъ или Полковниковъ, получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ военно-учебныхъ заведеній и, сверхъ сего, извѣстныхъ опытностью въ дѣлѣ воспитанія. Директоръ назначается на должность Высочайшимъ приказомъ.

48. Директору Корпуса подчиняются всѣ служащія въ Корпусѣ должностныя лица. Въ порядкѣ службы Директоръ пользуется; по инспекторской части — правами Начальника дивизіи, а по преданію суду и наложенію дисциплинарныхъ взысканій — властью Командира полка.

49. Директоръ Корпуса, независимо отъ исполненія по отношенію къ Корпусу и къ служащимъ, равно обучающимся въ ономъ, общихъ всѣмъ начальникамъ

обязанностей, изложенныхъ вь пунктахъ 1—11 Высочайше утвержденнаго, 10 Августа 1874 года (53808), Положенія, направляетъ воспитаніе и обученіе въ Корпусѣ и слѣдитъ за соблюденіемъ въ ономъ внутренняго порядка п внѣшняго благоустройства, руководствуясь въ точности указаніями подлежащихъ постановленій (ст. 23–38) и дополняющихъ оныя общихъ и частныхъ инструкцій.

50. Директоръ по отношенію къ хозяйственной части въ Корпусѣ дѣйствуетъ, какъ Предсѣдатель Хозяйственнаго Комитета (Свода Военн. Пост. 1869 г., XV, 937—950). Онъ отвѣчаетъ за исправное состояніе хозяйства и всего имущества Корпуса, а равно за правильность и законность дѣйствій должностныхъ по хозяйственной части чиновъ. Кромѣ личной по службѣ отвѣтственности за неисполненіе обязанностей по хозяйственной части, онъ подлежитъ и матеріальной отвѣтственности по суду или административнымъ порядкомъ, смотря по важности и значенію денежнаго взысканія, за всякій ущербъ казенному интересу, лично имъ произведенный или происшедшій отъ непосредственнаго его приказанія, личнаго упущенія и бездѣйствія власти.

51. Въ исправноти всѣхъ частей хозяйства Корпуса Директоръ обязанъ удостовѣряться въ концѣ каждаго года посредствомъ общей повѣрки, чрезъ особую Коммисію изь Предсѣдателя и не менѣе двухъ членовъ, образуемую изъ служащихъ въ Корпусѣ чиновъ. Повѣрку же имущества Корпуса Директоръ производитъ во всякое время по своему усмотрѣнію.

52. Директору Кадетскаго Корпуса предоставляются слѣдующія нрава: I) избирать всѣхъ должностныхъ лиць Корпуса, кромѣ Инспектора классовъ, лицъ духовнаго званія, медицинскихъ и Фармацевтическихъ чиновниковъ; 2) допускать къ исполненію служебныхъ обязанностей, равно и увольнять отъ этихъ обязанностей всѣхь тѣхъ лицъ, которыя, не поступая въ Корпусъ на дѣйствительную службу, исправляютъ въ немь различныя должности по условію, и назначать какь этимъ лицамъ, гакъ и Преподавателямъ жалованье изь опредѣленныхъ по штату суммъ; 3) временно устранять отъ исполненія служебныхъ обязанностей того или другаго изъ подчиненныхъ ему чиновъ, если польза службы потребуетъ этого, безотлагательно донося о томъ Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній; 4) увольнять въ отпускъ чиновъ учебно-воспитательной части на каникулярное время и на 28 дней, а всѣхъ остальныхъ чиновъ Корпуса — на общемъ основаніи; 5) представлять наиболѣе достойныхъ изъ служащихъ въ Корпусѣ чиновъ къ наградамъ въ установленные сроки; 6) опредѣлять и увольнять вольнонаемныхъ служителей и назначать имъ жалованье изъ опредѣленной на сей предметъ суммы, и 7) сноситься по всѣмъ дѣламъ Корпуса съ учрежденіями и лицами равными, а по дѣламъ, требующимъ разрѣшенія высшей власти входить съ представленіями къ Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній.

53. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Директора, должность его временно исправляетъ Инспекторъ классовъ, если объ этомъ не послѣдуетъ особаго распоряженія Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

54. Сдача и пріемъ Кадетскаго Корпуса производятся примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ на этотъ предметъ для строевыхъ частей, въ Положеніи объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ и на основаніи особой инструкціи, утверждаемой Военнымъ Министромъ.

Отд. II. — О чинах учебно-воспитательной части.

I. Объ Инспекторѣ классовъ.

55. Инспекторъ классовъ Кадетскаго Корпуса избирается Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній вообще изъ лицъ, получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и пріобрѣвшпхъ извѣстность продолжительною и полезною дѣятельностью по учебно-воспитательной части; Инспекторъ назначается на должность Высочайшимъ приказомъ.

56. Инспекторъ классовъ есть ближайшій помощникь Директора по учебной части и непосредственный начальникъ всѣхъ чиновъ, служащихъ вь Корпусѣ по этой части; ему же подчиняются, во время классныхъ занятій, дежурные по ротамъ Воспитатели-Офицеры.

57. На Инспектора классовъ возлагаются нижеслѣдующія обязанности:

1) содѣйствіе Директору въ пріисканіи для Корпуса Преподавателей;

2) направленіе обученія въ Корпусѣ во всемъ согласно съ требованіями утверждаемой Военнымъ Министромъ особой инструкціи (ст. 34);

3) составленіе годичнаго росписанія учебныхъ запятій, утверждаемаго Директоромъ;

4) ближайшее наблюденіе за тѣмъ: а*)* чтобы преподаваніе всѣхъ предметовъ въ каждомъ изъ классовъ строго велось по утвержденнымъ программамъ, и чтобы отступленія отъ этихъ программъ допускались лишь по особымъ уважительнымъ причинамъ и не иначе, какъ съ письменпаго разрѣшенія Директора; б) чтобы всѣ части курса,опредѣленнаго для каждаго класса, были пройдены и повторены, безъ пзлпшняго обремененія учениковъ, въ положенное число уроковъ и своевременно закончены безъ всякой торопливости, и в) чтобы какъ при прохожденіи курса, такъ и при производствѣ пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ испытаній, въ точности исполнялись установленныя правила (ст. 37);

5) постоянное присутствованіе въ Корпусѣ во время уроковъ, репетицій и экзаменовъ, для наблюденія за повсемѣстнымъ порядкомъ, за дѣятельностью каждаго изъ преподающихъ, за успѣхами и поведеніемъ воспитанниковъ въ классахъ и за правильностью оцѣнки ихь познаній Преподавателями;

6) распоряженія по снабженію кадетъ учебными книгами и классными принадлежностями, а также по исправному содержанію и цѣлесообразному пополненію библіотекъ. Физическаго кабинета и коллекцій учебныхъ пособій (ст. 38), и

7) надзоръ за исправнымъ веденіемъ установленной педагогической отчетности по учебной части вообще и хозяйственной отчетности по всему классному имуществу; равно наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ литографіи Корпуса

не принимались частные заказы; всѣ литографируемыя въ ней рукописи скрѣпляются подписью Инспектора.

58. Инспекторъ классовъ изъ лицъ, пріобрѣвшихъ право на преподаваніе въ Кадетскихъ Корпусахъ, можетъ имѣть уроки въ Корпусѣ, но не болѣе 6 вь недѣлю.

II. О Помощникѣ Инспектора классовъ.

59. Помощникъ Инспектора классовъ избирается Директоромъ Корпуса изъ лицъ, получившихъ образованіе вь одномъ изъ высшихъ учебным, заведеній и знакомыхъ съ учебно-воспитательнымъ дѣломъ; онь утверждается въ должности Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

60. Помощникъ Инспектора классовъ руководствуется въ исполненіи своихъ обязанностей указаніями Инспектора; онъ же, навѣдывая общею библіотекою Корпуса, учебными пособіями и классными принадлежностями, обязанъ вести установленную отчетность по всему означенному выше имуществу, на основаніи утверждаемой Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеніи инструкціи по хозяйственно-административной части.

61. Въ случаѣ отсутствіи или болѣзни Инспектора классовъ, Помощникъ исправляетъ его должность; при недостаткѣ же въ заведеніи наличныхъ Воспптателсй-Офицеровъ, Помощнику Инспектора классовъ, если онъ состоитъ въ военномъ чинѣ, можетъ быть, по усмотрѣнію Директора, поручаемо и временное исполненіе нѣкоторыхъ воспитательскихъ обязанностей.

62. Помощникъ Инспектора классовъ изъ лицъ, пріобрѣвшнхъ право на преподаваніе въ Кадетскихъ Корпусахъ, можетъ имѣть уроки въ Корпусѣ, но не болѣе 6 въ недѣлю.

III. О Преподавателяхъ.

63. Преподаватели Кадетскихъ Корпусовъ избираются изъ лицъ, удовлетворяющихъ особымъ условіямъ для преподаванія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ установленнымъ въ Сводѣ Военн. Пост. 1869 года, XV, 972—1001.

64. Преподаватели наукъ, языковъ и искусствъ (чистописанія, рисованія, гимнастики, Фехтованія, танцованія, пѣнія и музыки) въ Кадетскихъ Корпусахъ полагаются: штатные — состоящіе иа дѣйствительной службѣ въ Корпусѣ, въ которомъ они преподаютъ, и приватные — допускаемые къ преподаванію въ Корпусѣ лишь при недостаткѣ въ ономъ штатныхъ Преподавателей, безъ зачисленія на дѣйствительную службу по Корпусу. Штатнымъ можетъ быть только такой Преподаватель, который имѣетъ въ Корпусѣ не менѣе 15 уроковъ въ недѣлю, по одному ли предмету, или по нѣсколькимъ предметамъ въ совокупности, или же имѣетъ по какому-либо предмету все положенное по оному число уроковъ вь Корпусѣ, хотя бы оно было и менѣе 15 въ недѣлю. Штатные Преподаватели утверждаются вь должности Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній на общихъ

основаніяхъ, установленныхъ въ Сводѣ Военн. Пост. 1869 года, XV, 1002–1005; приватные же Преподаватели допускаются къ преподаванію въ Корпусѣ властью Директора, который о каждомъ распоряженіи своемъ по этому предмету доноситъ Главному Управленію Веепно-Учебныхъ Заведеній.

Примѣчаніе. Въ Кадетскихъ Корпусахъ, находящихся внѣ Петербурга н Москвы, правами штатнаго Преподавателя пользуется и тотъ Преподаватель. которому поручены по одному изъ учебныхъ предметовъ всѣ уроки, оставшіеся свободными за распредѣленіемъ прочихъ уроковъ того же предмета между наличными штатными Преподавателями заведенія.

65. Кромѣ Преподавателей штатныхъ и приватныхъ могутъ быть назначаемы въ Кадетскіе Корпуса Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, по представленіямъ Директоровъ, сверхштатные Преподаватели изъ лицъ, имѣющихъ вообще право на преподаваніе въ Корпусахъ, въ видахъ подготовленія опытныхъ кандидатовъ для занятія должностей штатныхъ Преподавателей. Сверхштатные Преподаватели пользуются всѣми нравами учебной службы и могутъ, съ разрѣшенія Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, получать вознагражденіе за свои труды изъ остатковъ отъ штатной суммы, ассигнуемой на жалованье Преподавателямъ Корпуса. Достойнѣйшіе изъ такихъ Преподавателей назначаются въ число штатныхъ Преподавателей преимущественно предъ другими кандидатами на эти должности.

IV. *О Ротныхъ Командирахъ.*

66. Должности Ротныхъ Командировъ вь Кадетскихъ Корпусахъ замѣщаются штабъ или оберъ-офицерами изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Военныхъ Училищахъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и преимущественно такими, которые занимали уже должности Офицеровъ-Воспитателей въ Корпусахъ или Ротныхъ Командировъ въ Военныхъ Училищахъ, и успѣли обратить на себя вниманіе своею полезною дѣятельностью по военно-учебной части. Ротные Командиры избираются Директорами Корпусовъ, и по представленіямъ Директоровъ, назначаются на должности Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, при чемъ избираемые изъ Офицеровъ-Воспитателей Корпуса утверждаются въ должности прямо по избраніи, прочіе же — предварительно прикомандировываются, съ разрѣшенія Военнаго Министра, къ Корпусу на срокъ не болѣе одного года, и утверждаются въ должности по особому представленію Директора Корпуса, вмѣстѣ съ переводомъ въ военно-учебное вѣдомство, если они на службѣ по сему вѣдомству еще не состоятъ.

67. Ротные Командиры суть ближайшіе помощники Директора Корпуса по части воспитательной. Каждому изъ нихъ ввѣряется управленіе одною изъ ротъ Корпуса и общее руководство служебною дѣятельностью Офицеровъ-Воспитателей роты, безъ стѣсненія, однако, сихъ послѣднихъ въ подробностяхъ воспитательной работы надъ каждымъ изъ порученныхъ имъ кадетъ.

68. Обязанности Ротнаго Командира заключаются: 1) въ направленіи воспитанія кадетъ ввѣренной ему роты къ возможно полному достиженію воспитательныхъ цѣлей, указанныхъ въ статьяхъ 23, 31 и 32 настоящаго Положенія: 2) въ надзорѣ заточнымъ соблюденіемъ въ ротѣ всѣхъ правилъ, установленныхъ инструкціею по воспитательной части (ст. 23) п за исправнымъ веденіемъ внѣклассныхъ занятій (ст. 27), и 3) въ руководствѣ строевымъ обученіемъ кадетъ, на основаніи утвержденной Военнымъ Министромъ инструкціи (ст. 28).

69. Ротный Командиръ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи: 1) занимаемое ротой помѣщеніе, со всею его внутреннею обстановкой; 2) всѣ предметы обмундированія кадетъ, ротную библіотеку, учебныя пособія и вообще выдаваемыя въ роту казенныя вещи, и 3) состоящихъ при ротѣ нижнихъ чиновъ и служителей, во время исполненія ими служебныхъ обязанностей въ ротѣ. Въ наложеніи иа этихъ нижнихъ чиновъ и служителей дисциплинарныхъ взысканій онъ пользуется правами Ротнаго Командира въ войскахъ. По находящемуся въ вѣдѣніи его казенному имуществу онъ ведетъ установленную отчетность, согласно особой инструкціи по хозяйственно-административной части (ст. 60).

70. На прямой обязанности Ротнаго Командира лежитъ надзоръ: 1) за общимъ порядкомъ въ ротѣ и во всѣхъ ея помѣщеніяхъ; 2) за своевременнымъ и исправнымъ снабженіемъ кадетъ всѣми положенными предметами, и 3) за правильностью пригонки п сохранностью всѣхъ выдаваемыхъ вь роту казенныхъ вещей.

71. Ротные Командиры изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе въ Кадетскихъ Корпусахъ, могутъ имѣть уроки въ Корпусѣ, но не болѣе 9 въ недѣлю.

72. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Командира роты, должность его, по распоряженію Директора Корпуса, временно поручается одному изъ Воспитателей-Офицеровъ той же роты, съ сохраненіемъ за симъ послѣднимъ и постоянныхъ его обязанностей.

V. *Объ Офицерахъ-Воспитателяхъ.*

73. Должности Офицеровъ-Воспитателей въ Кадетскихъ Корпусахъ замѣщаются Офицерами изь окончившихъ курсъ въ Военныхъ Училищахъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, состоящими въ чинахъ не выше Штабсъ-Капитана гвардіи или Капитана арміи и прослужившими въ офицерскомъ званіи не менѣе четырехъ лѣтъ, изь которыхъ не менѣе двухъ лѣтъ — въ строю. Офицеры-Воспитатели избираются Директоромъ Корпуса.

74. Избранные на должности Офицеровъ-Воспитателей прикомандировываются, по представленію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній и съ разрѣшенія Военнаго Министра къ Кадетскимъ Корпусамъ для испытанія и въ продолженіи первыхъ двухъ лѣтъ числятся исправляющими должность Офицеровъ-Воспитателей. По истеченіи двухгодичнаго срока прикомандированія, тѣ изь этихъ офицеровъ, которые будутъ признаны соотвѣтствующими требованіямъ воспитательной службы, утверждаются въ должностяхъ Главнымъ

Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній со старшинствомъ со дня прикомандированія къ Корпусу; офицеры же, непредставленные по истеченіи означеннаго срока къ утвержденію въ должности, откомандировываются отъ Кадетскихъ Корпусовъ къ мѣстамъ ихъ постояннаго служенія.

75. Офицеры-Воспитатели каждой роты назначаются для завѣдыванія тѣми или другими изъ отдѣленій роты распоряженіемъ Директора.

76. Въ непосредственномъ вѣдѣніи Офицера-Воспитателя состоятъ кадеты ввѣреннаго ему отдѣленія роты какъ по части Физическаго п нравственнаго воспитанія, такъ и по части умственнаго образованія.

77. Въ служебной дѣятельности вообще Офицеры-Воспитатели обязаны неуклонно руководствоваться существующими инструкціями и приказами, какъ равно распоряженіями Директора и указаніями своихъ Ротныхъ Командировъ; въ отношеніи же собственно учебныхъ занятій съ ввѣренными имъ кадетами Офицеры-Воспитатели исполняютъ указанія Инспектора классовъ и пользуются сообщеніями Преподавателей.

78. Офицеры-Воспитатели имѣютъ постоянный надзоръ за ходомъ всѣхъ внѣклассныхъ занятій (ст. 27 ввѣренныхъ имъ кадетъ; строевое же обученіе сихъ послѣднихъ производиися, подъ ближайшимъ руководствомъ Ротныхъ Командировъ, самими Офицерамн-Воспитагелями, каждымъ по своему отдѣленію.

79. Офицеры-Воспитатели ежедневно назначаются поочередно на дежурство въ ротѣ; обязанность дежурнаго офицера, безотлучно остающагося при ротѣ въ продолженіи сутокъ, состоитъ въ надзорѣ за всѣми кадетами роты и за точнымъ исполненіемъ въ ней назначенныхъ по росписанію занятій.

80. ОФицеры-Воспитатели изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе въ Кадетскихъ Корпусахъ, могутъ имѣть уроки въ Корпусѣ, но не болѣе 9 въ недѣлю.

81. Въ случаѣ отсутствія или болѣзии Офицера-Воспитателя, временное завѣдываніе его отдѣленіемъ поручается, по распоряженію Директора, другому офицеру той же роты или ея Командиру.

VI. *О Завѣдывающемъ лазаретомъ.*

82. Для завѣдыванія лазаретомъ назначается, по выбору Директора, одинъ изъ положенныхъ по штату Офицеровъ-Воспитателей.

83. Завѣдывающій лазаретомъ Офицеръ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи;

1) занимаемое лазаретомъ помѣщеніе, со всею его внутреннею обстановкою; 2) все лазаретное имущество, кромѣ медикаментовъ и хирургическихъ принадлежностей, и 3) состоящую при лазаретѣ прислугу. Онъ же представляетъ Директору Корпуса. по соглашенію съ Старшимъ Врачемъ, о хозяйственныхъ потребностяхъ лазарета и ведетъ установленную отчетность всему находящемуся въ его вѣдѣніи казенному имуществу, согласно инструкціи по хозяйственно-административной части (ст. 60).

84. На прямой обязанности Завѣдывающаго лазаретомъ офицера лежитъ надзоръ: 1) за поддержаніемъ въ лазаретѣ внутренняго порядка, указаннаго инструкціею по воспитательной части (ст. 23) и правилами, предписанными Директоромъ Корпуса; 2) за точнымъ выполненіемъ больными кадетами всѣхъ требованій Старшаго Врача; 3) за исправнымъ содержаніемъ больныхъ кадетъ; 4) за своевременнымъ снабженіемъ ихъ всѣми положенными вещами и сохранностью этихъ вещей, и 5) за общимъ порядкомъ во всѣхъ помѣщеніяхъ лазарета.

Отд. III. — О чинахъ медицинской части.

85. Медицинскія и Фармацевтическія должности въ Кадетскихъ Корпусахъ замѣщаются военными врачами и Фармацевтами, которые избираются по соглашенію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній съ Главнымъ Военно-Медицинскимъ Инспекторомъ и назначаются на должности симъ послѣднимъ.

86. Врачи и аптекари Кадетскихъ Корпусовъ, въ общемъ порядкѣ службы, подчиняются непосредственно Директорамъ Корпусовъ: въ дѣятельности же своей по спеціальной части они подчиняются надзору: въ Петербургѣ — Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора, а въ прочихъ мѣстностяхъ — Окружныхъ Военно-Медицинскихъ Инспекторовъ тѣхъ военныхъ округовъ, въ раіонѣ которыхъ Кадетскіе Корпуса расположены.

Примѣчаніе. Врачи и аптекари Донскаго Кадетскаго Корпуса, въ дѣятельности своей по спеціальной части, подчиняются надзору Областнаго Врачебнаго Инспектора.

87. На врачей каждаго Корпуса возлагаются слѣдующія обязанности:

1) постоянное наблюденіе за здоровьемъ кадетъ вообще: 2) пользованіе больныхъ кадетъ въ лазаретѣ и въ ротахъ, равно всѣхъ служащихъ въ Корпусѣ, съ ихъ семействами, и 3) участіе въ обсужденіи учебно-воспитательныхъ вопросовъ въ Педагогическомъ Комитетѣ Корпуса; сверхъ того, на обязанности Старшаго Врача лежитъ надзоръ: *а)* за исправнымъ, по части медицинской, содержаніемъ лазарета и аптеки, б) за правильностью лѣченія кадетъ, *в)* за сохраненіемъ и цѣлесообразнымъ расходованіемъ медикаментовъ и хирургическихъ принадлежностей, по которымъ Старшій же Врачъ ведетъ и установленную отчетность, согласно указанной въ статьѣ 60 инструкціи. Въ исполненіи перечисленныхъ выше обязанностей врачи Корпуса руководствуются общей инструкціею врачамъ военно-учебныхъ заведеній, утверждаемой Военнымъ Министромъ.

88. Младшій Врачъ, независимо надзора за больными воспитанниками въ лазаретѣ, присутствуетъ при пріемѣ продовольственныхъ припасовъ для стола кадетъ.

89. Чины медицинской части въ Кадетскомъ Корпусѣ состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи Старшаго Врача, которому, по наложенію на нихъ дисциплинарныхъ взысканіи, присвоиваются права Командира неотдѣльнаго баталіона.

90. Младшій Врачъ Корпуса, какъ помощникъ Старшаго Врача, исполняетъ свои обязанности подъ его руководствомъ и по его непосредственнымъ указаніямъ.

91. На Аптекаря Кадетскаго Корпуса возлагается: 1) завѣдываніе аптекой и ея лабораторіей; 2) попеченіе о доброкачественности пріобрѣтаемыхъ лѣкарственныхъ веществъ; 3) надлежащее приготовленіе лѣкарствъ по рецептамъ врачей, и 4) веденіе установленной отчетности по аптечному имуществу, согласно указанной въ статьѣ 60 инструкціи.

Отд. IV. — О чинахъ хозяйчтвенно-административной части.

I. О Смотрителѣ зданія, Завѣдывающемъ обмундированіемъ и Экономѣ.

92. Смотритель зданія Кадетскаго Корпуса избирается Директоромъ Корпуса изъ штабъ или оберъ-офицеровъ, не выше чина Подполковника, и назначается въ должность Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

93. Въ вѣдѣніи Смотрителя состоятъ: 1) всѣ строенія Корпуса, содержаніе и ремонтъ ихъ, отопленіе и освѣщеніе; 2) всѣ предметы внутренней обстановки помѣщеній, не состоящіе въ прямомъ вѣдѣніи другихъ чиновъ Корпуса (ст. 57, 60, 69, 83, 87, 96, 99 п 104); 3) всѣ нижніе чины и наемные служителя, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не подчинены прямо завѣдывающимъ другими частями (ст. 69, 83, 96 и 99), и 4) мастерскія по ремонту зданій и вещей въ покояхъ, пожарныя приспособленія, обозъ и конюшня.

94. На обязанности Смотрителя лежатъ всѣ распоряженія по содержанію въ исправности и безопасности зданія Корпуса, со всѣми принадлежностями къ оному, и непосредственный надзоръ: 1) за сохраненіемъ необходимаго порядка по всѣмъ строеніямъ Корпуса; 2) за доброкачественностью, полномѣрностью и надлежащею кладкою казенныхъ дровъ; 3) за правильностью расходованія находящихся въ его вѣдѣніи вещей и матеріаловъ, и 4) за выполненіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ относительно строеній и проживающихъ въ нихъ лицъ.

95. Завѣдывающій обмундированіемъ въ Кадетскомъ Корпусѣ избирается Директоромъ Корпуса изъ офицеровъ, не выше чина Капитана, и назначается въ должность Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

96. Нъ его вѣдѣніи состоятъ: 1) цейхгаузъ Корпуса, швальная и сапожная мастерскія, бѣлошвейная, прачешная и лагерныя постройки съ находящимися при нихъ рабочими и прислугой, и всѣ вещи и матеріалы, относящіеся къ обмундированію, бѣлью, обуви, постелямъ, снаряженію и поддержанію опрятности кадетъ.

97. На немъ лежатъ всѣ распоряженія по исправной и согласной съ установленною Формой постройкѣ одежды для кадетъ и по своевременной доставкѣ въ роты предметовъ, необходимыхъ для содержанія кадетъ въ чистотѣ и опрятности. Онъ обязанъ имѣть постоянный надзоръ: 1) за доброкачественностью

матеріаловъ, прочностью шитья и надлежащею починкою поименованныхъ въ статьѣ 96 вещей; 2) за тщательною стиркой бѣлья; за исправнымъ содержаніемъ и ремонтомъ лагерныхъ построекъ, и 5) за выполненіемъ установленныхъ правилъ въ лагерномъ помѣщеніи.

98. Экономъ Кадетскаго Корпуса избирается Директоромъ Корпуса изъ гражданскихъ чиновниковъ и назначается въ должность Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

99. Въ вѣдѣніи Эконома состоятъ: 1) кухня съ пекарней и квасоварней: буфетъ; столовые: бѣлье, посуда и приборы; склады продовольственныхъ припасовъ и склады пришедшихъ въ негодность вещей, и 2) вся прислуга, во время исполненія ею различныхъ обязанностей по упомянутымъ выше частямъ хозяйства.

100. На обязанности Эконома лежатъ непосредственныя распоряженія по надлежащему какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи. продовольствію кадетъ, согласно основнымъ требованіямъ Физическаго воспитанія, изложеннымъ въ инструкціи по воспитательной части (ст. 23). Онъ долженъ имѣть постоянный надзоръ: 1) за доброкачественностью продовольственныхъ припасовъ для кадетскаго стола въ кухнѣ и въ кладовыхъ; 2) за своевременнымъ и надлежащимъ приготовленіемъ пищи согласно съ утвержденнымъ росписаніемъ и раскладкою продуктовъ; 3) за исправнымъ состояніемъ, чистотою и безвредностью кухонной и столовой посуды, н 4) за опрятностью всей кухонной и буфетной прислуги.

101. Смотритель зданія, Завѣдывающій обмундированіемъ и Экономъ обязаны принимать зависящія отъ нихъ мѣры къ своевременному и возможно выгодному заготовленію вещей и припасовъ по ввѣренной каждому изъ нихъ части хозяйства и вести по ней установленную отчетность согласно указанной въ статьѣ 60 инструкціи.

102. Смотритель зданія, Завѣдывающій обмундированіемъ и Экономъ, по наложенію дисциплинарныхъ взысканій на подвѣдомственныхъ каждому изъ нихъ нижнихъ чиновъ н служителей, пользуются правами Ротныхъ Командировъ.

II. О Секретарѣ, Бухгалтерѣ и Казначеѣ.

103. Секретарь и Бухгалтеръ Кадетскаго Корпуса избираются Директоромъ Корпуса изъ гражданскихъ чиновниковъ и назначаются на должность Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Обязанности Казначея возлагаются, по назначенію Директора, на одного изъ штатныхъ чиновъ Корпуса.

104. Секретарь, Бухгалтеръ и исполняющій обязанности Казначея въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняются общимъ постановленіямъ о соотвѣтствующихъ должностяхъ; въ подробностяхъ же, составляющихъ особенности дѣлопроизводства по Кадетскимъ Корпусамъ, чины эти руководствуются указанною въ статьѣ 60 инструкціею.

Примѣчаніе. На Бухгалтера возлагается и завѣдываніе архивомъ Корпуса.

Отд. V. — Общія права и преимущества чиновъ Кадетскихъ Корпусовъ.

105. Офицеры, избранные для замѣщенія должностей по учебно-воспитательной части, до утвержденія въ этихъ должностяхъ, продолжаютъ числиться по спискамъ своихъ частей, подчиняясь, въ отношеніи учета въ своихъ частяхъ, производства въ оберъ-офицерскіе чины и Формы обмундированія, правиламъ, установленнымъ для строевыхъ офицеровъ; по утвержденіи же въ должностяхъ по учебно-воспитательной части въ Корпусахъ они переводятся въ военно-учебное вѣдомство и зачисляются въ составъ подлежащихъ заведеній, съ исключеніемъ изъ списковъ полковъ и командъ, и производятся въ слѣдующіе чины на основаніи особыхъ правилъ, для производства въ семъ вѣдомствѣ установленныхъ. Офицеры, опредѣляемые на должности Смотрителя зданія и Завѣдывающаго обмундированіемъ, зачисляются по роду оружія, косятъ присвоенную ему Форму обмундированія и производятся въ чины за отличіе по общимъ правиламъ о наградахъ.

106. Состоящіе въ гражданскихъ чинахъ Инспекторы классовъ Кадетскихъ Корпусовъ утверждаются въ чинѣ присвоеннаго ихъ должности класса на основаніи особыхъ на сей предметъ правилъ для Инспекторовъ классовъ Гимназій и Реальныхъ Училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; къ производству же въ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, за отличіе по службѣ, они могуть быть представляемы въ предѣлахъ нормы наградъ по учебно-воспитательной части и по особому удостоенію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, но не ранѣе прослуженія пяти лѣтъ въ чинѣ Статскаго Совѣтника.

107. Состоящіе въ гражданскихъ чинахъ Помощники Инспектора классовъ и штатные Преподаватели наукъ, языковъ и искусствъ въ Кадетскихъ Корпусахъ утверждаются въ чинѣ присвоеннаго ихъ должности класса и производятся въ дальнѣйшіе чины на основаніи правилъ, установленныхъ для Преподавателей заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

108. Директоръ и всѣ чины учебно-воспитательной части въ Корпусѣ могутъ быть увольняемы въ отпускъ на время лѣтнихъ каникулъ (ст. 28), съ сохраненіемъ получаемаго ими содержанія.

109. Директоръ Корпуса, Инспекторъ классовъ, его Помощникъ, Ротные Командиры, Офицеры-Воспитатели и штатные Преподаватели наукъ и языковъ, въ томъ числѣ и Законоучители, пользуются относительно правъ на пенсіи всѣми преимуществами, дарованными чинамъ учебной службы въ военно-учебныхъ заведеніяхъ по существующимъ постановленіямъ; при переводѣ же перечисленныхъ выше чиновъ въ другой родъ службы, гдѣ полная пенсія полагается за 35 лѣтъ, время состоянія ихъ при Кадетскихъ Корпусахъ въ должностяхъ по учебно-воспитательной части зачисляется имъ въ срокъ выслуги на пенсіи по расчету пяти лѣтъ за семь.

110. Пенсіи за выслугу полнаго срока въ поименованныхъ въ предыдущей статьѣ должностяхъ опредѣляются въ слѣдующихъ размѣрахъ: Директору Корпуса—1.500 рублей, Инспектору классовъ— 1.401 рубль, всѣмъ Ротнымъ

Командирамъ и тѣмъ изъ Помощниковъ Инспектора классовъ н изъ Воспитателей-Офицеровъ, которые въ продолженіи десяти лѣтъ занимались также и преподаваніемъ (ст. 62 п 80), имѣя въ Корпусѣ, въ которомъ состояло, не менѣе какъ по 6 уроковъ въ недѣлю — 900 рублей, прочимъ Помощникамъ Инспектора классовъ — 770 рублей 55 копѣекъ, Воспитателямъ- Офицерамъ и всѣмъ штатнымъ Преподавателямъ наукъ и языковъ — 743 рубля 43 копѣйки.

Примѣчаніе 1. Законоучители, удовлетворяющіе условіямъ, установленнымъ въ статьѣ 64 для принятія въ число штатныхъ Преподавателей, получаютъ пенсіи наравнѣ съ штатными Преподавателями.

Примѣчаніе 2. Штатные Преподаватели искусствъ (ст. 64) пользуются относительно пенсій правами общей государственной службы, соотвѣтственно присвоенному ихъ должности разряду.

111. Гражданскіе чиновники, занимающіе должности по хозяйственно-административной части въ Кадетскихъ Корпусахъ (ст. 98 п 103), производятся въ чины на общихъ для гражданскихъ чиновниковъ основаніяхъ; они носятъ присвоенную ихъ роду службы Форму обмундированія и пользуются правомъ на пенсію по тому разряду, къ какому отнесены въ этомъ отношеніи занимаемыя ими должности. .

112. Всѣ назначаемые на должности въ Сибирскій и Тифлисскій Кадетскіе Корпуса, за исключеніемъ проживающихъ въ губерніяхъ или областяхъ, гдѣ Корпуса эти расположены, или въ смежныхъ съ оными губерніяхъ или областяхъ, получаютъ на проѣздъ двойныя прогонныя деньги и пособіе на подъемъ, въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья по той должности, на которую отправляющееся лицо назначено; лицамъ же, назначеннымъ въ упомянутые выше Корпуса на должности штатныхъ Преподавателей, размѣръ пособія на подъемъ опредѣляется на основаніи особо установленныхъ правилъ (прик. 1877 г., № 314, п 1880 г., № 30).

113. Штатные Преподаватели и всѣ вообще штатные чины Сибирскаго и Тифлисскаго Кадетскихъ Корпусовъ, назначенные на службу въ эти Корпуса изъ внутреннихъ губерній, получаютъ, по прослуженіи каждаго пятилѣтія на штатныхъ должностяхъ, прибавочное жалованье въ размѣрѣ четверти присвоеннаго должности оклада, на основаніяхъ, опредѣленныхъ подлежащими постановленіями и правилами (прик. 1883 г., № 240).

114. Для всѣхъ чиновъ Сибирскаго Кадетскаго Корпуса общіе сроки выслуги на пенсіи исчисляются по расчету каждыхъ трехъ лѣтъ службы въ означенномъ Корпусѣ за четыре года общей службы.

Отд. VI. — Комитеты, состоящіе при Кадетскихъ Корпусахъ.

I. О Педагогическомъ Комитетѣ.

115. Педагогическій Комитетъ Кадетскаго Корпуса имѣетъ характеръ совѣщательный и составляется, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора

классовъ, его Помощника, Священника и всѣхъ Ротныхъ Командировъ, Воспитателей-Офицеровъ, Преподавателей и Врачей заведенія. Комитетъ собирается по назначенію Предсѣдателя.

116. Собранія Комитета бываютъ общія и частныя. Въ общихъ собраніяхъ Комитета, съ участіемъ всѣхъ его чиновъ, обсуждаются вытекающіе изъ жизни заведенія общіе вопросы учебно-воспитательной практики, въ видахъ установленія единства во взглядахъ в дѣйствіяхъ всѣхъ наставниковъ заведенія; въ частныхъ же собраніяхъ разсматриваются свѣдѣнія о нравственности и успѣхахъ въ ученіи кадетъ по ротамъ, классамъ и отдѣленіямъ, равно вопросы о примѣненіи общихъ постановленій къ тому или другому изъ воспитывающихся. Въ составъ частныхъ собраній Комитета, подъ предсѣдательствомъ Директора, входятъ, кромѣ Инспектора классовъ, его Помощника и Священника, тѣ изъ остальныхъ членовъ Комитета, присутствіе коихъ, по свойству подлежащихъ обсужденію вопросовъ, Предсѣдатель признаетъ необходимымъ.

117. Вопросы на обсужденіе Комитета вносятся не иначе, какъ самомъ Директоромъ, и рѣшаются по большинству голосовъ; но если Директоръ съ большинствомъ не согласенъ, то онь, принимая рѣшеніе по своему усмотрѣнію, обязанъ донести о томъ Главному Начальнику военно-учебныхъ-заведеній и приложить къ рапорту копіи съ журнала Комитета и отдѣльныхъ мнѣній его членовъ.

118. Журналы засѣданій Комитета ведутся Помощникомъ Инспектора классовъ, вносятся вь хронологическомъ порядкѣ въ особую шнуровую книгу и своевременно подписываются Предсѣдателемъ и всѣми присутствовавшими въ засѣданіяхъ членами.

II. О Хозяйственномъ Комитетѣ.

119. Хозяйственный Комитетъ Кадетскаго Корпуса, подъ предсѣдательствомъ Директора, составляется изь Инспектора классовъ, всѣхь Ротныхъ Командировъ, Смотрителя зданій, Завѣдывающаго обмундированіемъ и Эконома; Комитетъ этотъ руководствуется общими законоположеніями о Хозяйственныхъ Комитетахъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

(Приложенія см. въ концѣ Тома.)

ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Система духовного образования сложилась в начале XIX в. в результате реформ 1808–1814 гг. и включала в себя следующие типы духовных учебных заведений: ***духовные училища, семинарии, академии.*** **Реформа 1814 г.** предусматривала большее использование в семинариях и академиях русского языка как языка преподавания. Для православной церкви преподавание на латинском языке было неудобно тем, что отрывало учащихся от реальной церковной жизни и затрудняло проповедь Евангелия пастве на родном языке. Однако, лишь к 40-м гг. русский язык в основном вытеснил в духовных семинариях латынь в качестве языка преподавания.

Учебные планы духовных семинарий этого времени не имели единообразного характера и нередко учитывали местные потребности развития общественной и экономической жизни. До начала 60-х гг. в некоторых семинариях преподавались, в том 4исле такие предметы как естественная история, сельское хозяйство (полеводство, огородничество, садоводство, пчеловодство, разведение шелковичных гусениц и пр.). В 20 семинариях проводили загородные практические занятия, занимались метеорологическими наблюдениями, в некоторых семинариях изучали медицину с оспопрививанием, геодезию и др.[1].

Упорядочение и планомерное развитие учебной деятельности духовных учебных заведений произошло в результате их реформирования в 1867 г. Отличительные особенности ***реформы 1867 г.,*** на которой явно сказалось влияние эпохи, состояли в том, что местные правления в духовных учебных заведениях получали значительную самостоятельность, была введена система выборов начальствующих лиц и наставников, в учебных планах преобладающими стали не специальные, а общеобразовательные курсы, усилилось внимание к изучению классических языков и математики, собственно богословское образование сосредотачивалось только в двух последних классах семинарий.

По ***уставу духовных училищ*** 1867 г. эти учебные заведения предназначались для «первоначального образования детей православного духовенства». Подчинялись они местному епархиальному духовенству, которое обязано было «изыскивать средства» на их содержание. В училище принимали детей в возрасте от 10 до 12 лет, умевших писать и читать на русском языке, знавших «первые два действия арифметики с таблицей умножения», а также «общеупотребительные молитвы и начатки христианского учения». Учащиеся могли жить в общежитии училища, у родителей, близких родственников или на наемных квартирах. В зависимости от имеемых средств на содержание училищ определялась численность

[1] Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. СПб., 1983. С. 128.

его учеников. Продолжительность обучения составляла 4 года. В училище преподавались следующие предметы: священная история Ветхого и Нового Завета, пространный христианский катехизис, изъяснение богослужения с церковным уставом, языки: русский и церковнославянский, латинский, греческий, география, арифметика, чистописание, церковное простое и нотное пение.

В каждом училище полагались должности смотрителя, его помощника, учителей и «почетного блюстителя по хозяйственной части». Устав предусматривал коллегиальное решение наиболее важных вопросов деятельности духовного училища. С этой целью создавалось училищное правление, в состав которого входили смотритель (председатель правления), его помощник, один из учителей и два сторонних священнослужителя местной епархии.

Учителями духовных училищ могли быть воспитанники духовных академий, а также те, кто имел звание студента семинарии, допускалось участие сторонних учителей, преподававших в учебных заведениях других ведомств. Учитель обязан был вести свой предмет только по установленной программе или учебнику «не употребляя письменных к нему дополнений без крайней нужды»[1].

Если по уставу духовных училищ 1867 г. эти учебные заведения предназначались для первоначального образования детей православного духовенства, то в изданном в том же году уставе ***духовных семинарий*** в их задачу входило «приготовление юношества к служению православной церкви». К началу введения в действие нового устава насчитывалось 50 духовных семинарий, которые находились почти во всех губерниях России. Общая численность учащихся в них составляла 13 000 человек.

В отличие от духовных училищ духовные семинарии были всесословными учебными заведениями, плата за обучение с семинаристов не взималась. В семинарии принимались дети в возрасте от 14 до 16 лет «основательно знающие предметы, преподаваемые в духовных училищах». Уставом также предусматривалась возможность поступления в семинарию людей зрелого возраста имевших «значительную церковную начитанность» и с условием сдачи экзаменов по богословским предметам».

Подготовка «просвещенного священнослужителя» предусматривала изучение следующих предметов: 1) изъяснение святого писания Ветхого и Нового Заветов; 2) истории церкви вообще и российской в отдельности; 3) богословие: основное, догматическое и нравственное; 4) практическое пастырское руководство; 5) гомилетика[2]; 6) литургика[3]; 7) русская словесность с историей рус-

---

1 Устав духовных училищ 1867 года. СПб., 1868.

2 Гомилетика (искусство беседы), раздел христианского богословия, учение о проповеднической деятельности.

3 Литургика — наука о богослужении. Предметом изучения православной литургики являются содержание и формы христианского богослужения, которые складывались на протяжении двух тысячелетий истории церкви.

ской литературы; 8) гражданская история - всеобщая и русская; 9) математика: алгебра, геометрия, плоская тригонометрия и основания пасхалии; 10) физика и начала космографии; 11) логика, психология, педагогика, обзор философских учений; 12) древние и новые языки: латинский, греческий, французский и немецкий; I3) церковное пение. Для желающих преподавались также еврейский язык и иконопись. Учитывая местные потребности, уставом разрешалось преподавать историю раскола или какого-либо другого вероисповедания, которое было преобладающим в данной местности.

Срок обучения в семинарии составлял 6 лет. Окончившие полный курс семинарии имели право на поступление в духовную академию, получение места священнослужителя или преподавателя в духовном или светском учебном заведении. Выпускник семинарии имел также право вообще уволиться из Духовного ведомства и выбрать себе другой род деятельности. Светскую карьеру, например, выбрали такие бывшие семинаристы как историки С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, художник В.М. Васнецов, поэт И.С. Никитин, будущий министр финансов и ученый И.А. Вышнеградский, академик И.П. Павлов и др.

Штат духовных семинарий состоял из ректора, инспектора и его помощников, преподавателей, врача, эконома и почетного блюстителя по хозяйственной части. Также как и при духовных училищах при семинариях существовало правление для решения всех вопросов по «учебной, нравственной и хозяйственной частям». Преподаватели семинарии должны были иметь ученую степень магистра или кандидата духовной академии, допускалось участие в преподавании учителей гимназий и других учебных заведений. В их обязанности входило следить за поведением учащихся и принимать к ним меры дисциплинарного воздействия[1].

По уставам духовных училищ и семинарий 1867 г. эти учебные заведения финансировались: первые - из средств епархий тех районов, в которых они находились и за счет платы за учебу, вторые - из средств Синода и государственной казны. В целом источники финансирования духовных учебных заведений имели такой же разнообразный характер, как и в учебных заведениях других отраслей профессионального образования. Так, их бюджет на 1894 г. исчислялся в 5 303 878 руб. и состоял из следующих поступлений: государственного казначейства – 1 691 318 руб. (31,9%), процентного сбора с церковных доходов – 1 671 202 руб. (31,5%), процентов с капиталов духовных учебных заведений – 1 289 473 руб. (24,3%), взносов от церквей и духовенства на погашение ссуд – 73 379 руб. (1,4%), из средств различных епархий – 170 665 руб. (3,2%), за содержание пансионеров - 222 810 руб. (4,2%), а остальные средства – от продажи книг и учебных пособий, оброчных статей, из различных ведомств и др. Из этих доходов в 1894 г. планировалось израсходовать

[1] Устав духовных семинарий 1867 г. СПб., 1868.

на 55 семинарий – 2 661 735 руб., на 183 мужских духовных училища – 1 263 680 руб., и на 17 женских духовных училищ – 285 289 руб.[1].

Как в период введения в действие уставов духовных училищ и семинарий 1867 г., так и позже их направленность подвергалась неоднократной критике со стороны церковников. Особенно вызывало недовольство священнослужителей то, что в курсе семинарий значительно был увеличен объем общеобразовательных дисциплин. Церковная система образования, считали они, не может и не должна заменить собой образования светского, поскольку она имеет свои цели и задачи, чуждые всякому влиянию извне. Прямым последствием «необдуманных нововведений» 1867 г., по их мнению, стало то, что часть воспитанников семинарий не захотела больше связывать свою судьбу со служением церкви и ушла продолжать свое образование в светские учебные заведения. В 70-е гг. уход выпускников семинарий в университеты и в светскую карьеру был особенно велик.

Реакция власти на эту тенденцию последовала в 1879 г. По высочайшему указу семинаристы стали допускаться для учебы в университеты только после соответствующих испытаний в гимназиях. Приток семинаристов в университеты сразу сократился. По данным Г.И. Щетининой, если в 1875 г. 53% всех поступивших в университеты составили гимназисты и 46% семинаристы, то к началу XX в. произошло резкое снижение семинаристов среди университетской молодежи: в Казанском университете они составляли 5,8%, в Киевском - 5,2%, в Новороссийском - 4,6%[2].

С воцарением Александра III была образована в 1882 г. комиссия для пересмотра уставов духовных учебных заведений. Новые уставы были приняты в 1884 г. Пересмотр реформ 1860-х гг. в области духовного образования происходил под непосредственным руководством идеолога реакции, сторонника «стародавних идеалов» обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева.

Реформа 1884 г., проходившая в общем русле образовательных контрреформ, внесла изменения в следующие стороны жизнедеятельности духовных учебных заведений. Уставами была усилена власть местных епархиальных архиереев и ректоров и уменьшен состав членов правлений учебных заведений, которые ранее коллегиально решали различные вопросы деятельности семинарий и училищ. Было отменено выборное начало в управлении семинариями. В учебных планах увеличено число часов по богословским предметам, особенно по священному писанию, введено преподавание библейской истории, сравнительного богословия и обличение русского раскола. Последний предмет, начиная с 1886 г. стал обязательным для всех семинарий. Церковное пение также стало обязательным для всех классов.

---

1 Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода за 1894 г. СПб., 1896. С. 359.

2 *Щетинина Г.И.* Студенчество и революционное движение в России: последняя четверть XIX в. М., 1987. С. 34.

По новому уставу сокращалось число уроков по классическим языкам, а число уроков по русскому и церковнославянскому языкам увеличивалось. Новые языки были отнесены к числу необязательных предметов. Вместо обзора философских учений введены начальные основания и краткая история философии. Отменено преподавание педагогики, оставлена только одна дидактика с той целью, чтобы ознакомить воспитанников с порядком обучения в начальных школах. Исключены из ранее преподаваемых в семинариях дисциплин космография и тригонометрия. Для улучшения религиозно-нравственного воспитания во всех семинариях введена должность духовника. Были подтверждены ограничения на поступление в университеты семинаристов. Изменения в уставах не коснулись преподавательского состава семинарий и училищ, который оставался прежним[1].

Как отмечает историк церкви И.К. Смолич, «...устав 1884 года отказался от далеких перспектив, ограничившись постановкой задач в местном российском масштабе. Он имел в виду не столько научное образование будущего духовенства и учителей Русской Церкви, сколько подготовку политически и конфессионально благонадежного церковноадминистративного персонала, который должен был к тому же поставлять преподавателей для духовных учебных заведений среднего и низшего звена»[2].

Шестипетний учебный курс духовных семинарий был самым низким среди существовавших в России средних учебных заведений. Сравнительная таблица учебных планов этих заведений приведена в вступительной статье к разделу о мужском среднем образовании. Как видно из этой таблицы, цикл гуманитарных предметов в духовных семинариях — всего 48 часов — был в 3 раза меньше, чем в коммерческих училищах, в 2,3 раза меньше, чем в военных гимназиях и кадетских корпусах и в 2,1 раза меньше, чем в реальных училищах.

Еще более жалкое положение представлял естественноматематический цикл духовных семинарий - 12 часов: в 5 раз меньший, чем в военных гимназиях, в 4,7 раза меньший, чем в кадетских корпусах и в раза меньший, чем в коммерческих училищах. Основное время (41,1%) в духовных семинариях отводилось богословским наукам - 55 часов. Это на часов больше, чем взятые вместе гуманитарный и коммерческий цикл учебного курса духовных семинарий. Естественно в таком виде они не могли претендовать на статус полноценной средней школы.

Эволюцию учебных планов духовных семинарий показывает следующая таблица[3].

---

1 *Преображенский И.* Отечественная церковь по статистическим данным. С. 160–161.

2 Смолич И.К. История русской церкви (1700-1917). Кн. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 469.

3 Подробнее см.: Днепров Э.Д. Российское образование в XIX — начале XX века. М., 2011. Т. 2. С. 284.

Эволюция учебных планов духовных семинарий в XIX веке

Учебные предметы	1862 г. (проект)		1867 г.		1884 г.		1896 г.	
	часы	%	часы	%	часы	%	часы	%
Священное писание	13	5,6	16	*12,1*	19	14,5	19	*14,2*
1. Гуманитарные предметы	80	*34,8*	55	*41,7*	48	36,4	48	*35,8*
Русский язык и словесность	21	*9,1*	6	4,7	11	*8,4*	11	*8,2*
Греческий язык	11	*4,8*	20	4,5	14	*10,7*	14	*10,45*
Латинский язык	13	*5,65*	15	*15,2*	14	*107*	14	*10,45*
Французский язык	13	5,65	6	11,4	—	—	—	—
Немецкий язык					—	—	—	—
История	14	*6,1*	8	4,5	9	*6,8*	9	*6,7*
География	8	*3,5*	—	*6,1*	—	—	—	—
II. Естественно-математические предметы	16	*7*	15	*11,3*	12	*9,2*	12	*9*
Математика	8	*3,5*	11	*8,3*	9	*6,9*	9	*6,7*
Физика	8	*3,5*	4	*3*	3	*2,3*	3	*2,3*
III. Графические предметы	6	*2,6*	—	—	—	—	-	—
Чистописание	6	*2,6*	—	—	—	—	—	—
IV. Специальные предметы	115	*50*	46	*34,9*	52	*39,7*	55	*41*
Общее число уроков в нед.	230	*100*	132	*100*	131	*100*	134	*100*
Срок обучения	12 лет		6 лет		6 лет		6 лет	

Как видим, самым перспективным был неосуществленный проект реформы духовных семинарий 1862 г. Показательно также, что после 1867 г. их гуманитарный цикл резко снижается в результате победоносцевских контрреформ 1880-1890 гг. Снижается также время на естественно-математический цикл учебных предметов, но зато существенно возрастают часы на специальные, богословские дисциплины.

Проводившаяся в 80-х гг. XIX в. реформа духовных учебных заведений не оказала существенного влияния на их количественные показатели - общее число училищ и семинарий, а также численность учащихся. Однако она сделала эти учебные заведения значительно более консервативными.

Духовные учебные заведения развивались регрессивно. Эта особенность была зафиксирована известным исследователем истории церкви И. Преображенским, который проанализировал снижение численности духовных учебных заведений за длительный период - с 1837 по 1891 гг., т.е. более чем за полувековое развитие духовного образования в России.

Динамика изменения числа духовных учебных заведений с 1837 по 1891 год[1]

Год	Число учебных заведений				Год	Число учебных заведений			
	академий	семинарий	училищ	всего		академий	семинарий	училищ	всего
1837	3	43	357	403	1867	4	50	186	240
1838	3	43	362	409	1868	4	51	187	242
1839	3	44	362	409	1869	4	51	189	244
1840	3	45	366	414	1870	4	51	189	244
1841	3	45	368	416	1871	4	51	189	244
1842	4	45	363	412	1872	4	51	186	241
1843	4	45	363	412	1873	4	52	185	241
1844	4	45	365	414	1874	4	52	185	241
1845	4	45	365	414	1875	4	53	185	242
1846	4	47	368	419	1876	4	53	185	242
1847	4	47	367	418	1877	4	53	185	242
1848	4	47	368	419	1878	4	53	185	242
1849	4	47	370	421	1879	4	53	185	242
1850	4	48	371	423	1880	4	53	182	239
1851	4	48	352	404	1881	4	53	182	239
1852	4	48	300	352	1882	4	53	182	239
1853	4	48	296	349	1883	4	53	182	239
1854	4	48	223	275	1884	4	55	181	240
1855	4	48	253	253	1885	4	55	181	240
1856	4	48	201	253	1886	4	55	181	240
1857	4	48	201	253	1887	4	55	182	241
1858	4	50	203	257	1888	4	55	182	241
1859	4	50	199	255	1889	4	55	183	242
1860	4	50	200	254	1890	4	55	183	242
1861	4	50	201	255	1891	4	55	183	242
1866	4	50	203	257					

Как видно из таблицы, с 1837 по 1891 г. число духовных учебных заведений значительно сократилось - с 403 до 242 или на 60%. С другой стороны в этот же период произошло увеличение административного и преподавательского состава духовных учебных заведений. Если в 1837 г. его численность в семинариях

[1] Преображенский И. Отечественная церковь по статистическим данным. С. 162. (Отчеты за 1862-1865 гг. не составлялись.)

составляла 419 человек, то в 1891 г. - 1115 человек, т.е. увеличилась более чем в 2,6 раза. Увеличилось число персонала и в низших духовных учебных заведениях - с 1162 человек в 1837 г. до 2010 человек в 1891 г., т.е. в 1,7 раза[1].

Численность учащихся духовных учебных заведений в разные годы колебалась. В семинариях с 1867 по 1891 г. училось в среднем от 12 до 18 тыс. человек, в училищах - от 27 до 37 тыс. человек[2].

На фоне возрастающего в 1860-х гг. разнообразия светских учебных заведений духовные учебные заведения при всей своей замкнутости и обособленности, не могли оставаться вне интеллектуального развития общества и существовавшей общей системы образования. В этом смысле буржуазные реформы 1860-1870 гг. оказали значительное влияние на развитие духовных учебных заведений. Чтобы не отстать, церковь была вынуждена догонять общество в его поступательном развитии. Однако этому мешал двойственный характер подготовки будущих священнослужителей. С одной стороны, в ходе их обучения во главу угла ставилось изучение специальных богословских дисциплин, а с другой, - таких светских предметов как философия, всеобщая и русская история, физика и других предметов, содержание которых, как бы их не преподносили в духовных учебных заведениях, входило в коллизию с христианским миропониманием. Объяснять смысл заложенных в эти предметы научных знаний с церковной точки зрения становилось все труднее из-за непрерывного прогресса самой науки и закостенелости религиозных догм.

Это противоречие сопровождало духовное образование и в дальнейшем. В частности оно стало предметом полемики в 1910 г. при обсуждении в Государственной думе законопроекта о начальных училищах. Комментируя дебаты в Думе по этому вопросу, автор книги «Кризис русской школы» Н. Сперанский в разделе «Церковь и государство в деле народного образования» писал, что изучение светских предметов в духовных учебных заведениях неминуемо сопровождается объяснением их существа не с научной, а с христианской точки зрения и приводил по этому поводу примеры из истории папской церкви. Не отрицая, например необходимости изучения такой дисциплины как арифметика, богословы того времени, как писал автор, говорили: «Добрая наука арифметика, или искусство считать, так как с помощью ее мы можем убедиться в ничтожном числе наших дней», или: «Добрая наука геометрия, так как она учит нас измерять землю, куда отойдет наше тело». Разумеется, в начале XX в. церковь уже не пользовалась такими примитивными объяснениями содержания различных отраслей знаний, но противоречия между религией и наукой оставались неизменными, как неизменными они остаются и поныне. Н. Сперанский, специализировавшийся на изучении истории зарубежной школы, выступал за то, чтобы каждый занимался своим делом:

[1] Там же. С. 168.

[2] Там же. С. 168.

государство — светской школой, а Синод — духовной. «Кесарю — кесарево, а Богу — богово», — заключал он[1].

В целом за 55-летний период с 1837 по 1891 г. во всех типах духовных учебных заведениях обучалось более 2,8 млн человек, из них 28 621 человек в академиях, 850 540 - в семинариях и 1 999 660 - в училищах[2]. При всех недостатках духовных семинарий и училищ они были одними из самых массовых профессиональных учебных заведений в России. Подготовка учащихся всех типов духовных учебных заведений осуществлялась внушительным отрядом преподавателей, численность которых, по данным на 1894 г., составляла более 3 тыс. человек[3].

Замкнутость и обособленность духовных семинарий и училищ, строгая дисциплина и казенные методы воспитания учащихся не смогли уберечь эти учебные заведения от участия в общественно-политической жизни страны. Особенно это относилось к воспитанникам семинарий, которые, как и учащиеся светских учебных заведений, в конце XIX — начале XX вв. оказались вовлеченными в различного рода протестные акции. Беспорядки в семинариях, в том числе покушения на ректоров и инспекторов, начались с 80-х гг. В 1892 г. ученик 5 класса Псковской семинарии В. Гиацинтов совершил в Царском Селе покушение на обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева.

Беспорядки в духовных учебных заведениях достигли своего апогея во время революции 1905-1907 гг., тогда по этим причинам было закрыто около 50 семинарий и училищ. В семинариях создавались нелегальные библиотеки, подпольные кружки для изучения литературы, возникали союзы воспитанников различных семинарий, проводились городские, губернские и всероссийские съезды семинаристов.

В июне 1905 г. во Владимире состоялся I съезд семинаристов, в котором принимали участие воспитанники Астраханской, Вятской, Владимирской, Донской, Иркутской, Могилевской, Пермской, Саратовской и Тверской семинарий. Принятое на этом съезде постановление было актуальным для всех семинарий страны. Съезд признал совершенную непригодность постановки учебно-воспитательной работы в духовных учебных заведениях и необходимость ее коренной реорганизации «на началах, удовлетворяющих полному и всестороннему развитию умственных и нравственных сил учащихся». Предлагаемая программа реорганизации, в частности, предусматривала: выработку нового типа духовной школы в виде 8-классной общеобразовательной школы и 3- классной специально-богословской; расширение преподавания общеобразовательных предметов с введением политической экономии, истории, философии и природоведения; сближение школы с семьей; свободу самообразования учащихся; отмену обязательного

---

1 *Сперанский Н.* Кризис русской школы. М., 1914. С. 241-255.

2 Преображенский И. Отечественная церковь по статистическим данным. С. 177.

3 Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода за 1894 г. СПб., 1896. С. 359, 50-51.

посещения богослужения; изменение полицейских функций инспекции на воспитательные; товарищеский суд; контроль учащихся над хозяйственной жизнью школы; свободный доступ выпускников в университеты и другие высшие учебные заведения.

На сходках воспитанников некоторых семинарий звучали и более радикальные требования. В феврале 1905 г. учащиеся Ярославской семинарии потребовали прекращения занятий в знак протеста «против кровавых и насильственных расправ полиции». Сходка была разогнана казаками. Воспитанники Архангельской семинарии приняли участие в маевке 1905 г. вместе политическими ссыльными. В сентябре 1905 г. началась забастовка семинаристов Харьковской семинарии. К концу октября занятия прекратились в 43 семинариях из 57. Пик выступлений семинаристов совпал с обнародованием манифеста 17 октября и отставкой с поста обер-прокурора К.П. Победоносцева. Под давлением протестов в декабре 1905 г. был разрешен прием семинаристов в университеты.

Однако на этом «беспорядки» в семинариях не только не закончились, но приобрели иной, политический характер. В феврале 1906 г. во Владимире состоялся II съезд семинаристов, на котором был выдвинут лозунг: «Свободная школа - в свободном государстве». «Только уничтожение настоящего государственного режима, - отмечалось в протоколе съезда, - дает нам возможность полного и всестороннего развития умственных и нравственных сил... Что же касается преобразований школы при помощи Синода, то признавая его неспособность к коренным реформам, делегаты съезда считают бесполезным подачу ему петиций о преобразовании». В мае 1906 г. прошли политические забастовки в Казанской, Петербургской, Псковской и Самарской семинариях. На III съезде семинаристов, который состоялся в декабре 1906 г. в Москве, речь уже шла о поддержке семинарским движением требований социал-демократической и эсеровской партий. В ходе революции 1905-1907 гг. семинаристы совершили ряд покушений на руководителей учебных заведений. В частности были ранены инспектор Черниговской семинарии и два ректора Тамбовской семинарии, убиты инспектор Тифлисской и ректор Пензенской семинарий. Активная протестная деятельность семинаристов сошла на нет вместе с завершением революции 1905-1907 гг. С 1908 г. воспитанники семинарий начали постепенно втягиваться в учебных процесс[1].

Дальнейший рост средних и низших духовных учебных заведений вплоть до революций 1917 г. был незначительным. В 1913 г. в России функционировало 4 духовных академии (около 1000 студентов), 57 семинарий (22 тыс. учащихся), 186 духовных училищ (24 тыс. учащихся), а также 85 женских духовных учебных заведений. Кроме них в стране существовали римско-католическая

[1] *Колыванов Г.Е.* Духовные семинарии в России в 1880–1920-е годы: Канд. дис. по богословию. Сергиев Посад., 1999.

академия, католические коллегии и семинарии, протестантский богословский факультет Юрьевского университета и мусульманские учебные заведения в Казани, Уфе, Оренбурге, Ташкенте и Бухаре и других местах.

Среднее и низшее духовное образование в России прошло сложный путь становления от единичных и примитивных по своему характеру монастырских и архиерейских школ до разветвленной системы духовных учебных заведений, которые к началу XX в. получили распространение практически на всей территории страны. Центральным звеном духовных учебных заведений были семинарии. Последовательное развитие духовного образования обусловливалось усилиями как самой церкви, так и самодержавного государства, поскольку государство видело в церкви одну из надежных опор своего существования. Этим объяснялось особое положение церкви и ее учебных заведений в России, которые щедро финансировались государственной казной. Расшатывание позиций церкви началось с конца XIX в., т.е. в период оживления общественного движения и продолжалось вплоть до революций 1917 г.

Уставы Духовных училищ и духовных семинарий публикуются по ПСЗ-3, №2401.

№ 152.
Устав православных духовных училищъ. 14 мая 1867 г.

Высочаише утвержденный Уставъ духовныхъ училищъ *).

Гл. I.—*Общія положенія.*

§ 1. Духовныя училища суть учебно-воспитательныя заведенія для первоначальнаго образованія дѣтей Православнаго духовенства.

§ 2. Духовныя училища содержатся, при пособіяхъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода, на средства, изыскиваемыя духовенствомъ каждой епархіи.

§ 3. Духовныя училища въ каждой епархіи, подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода и вѣдѣніемъ епархіальнаго Архіерея, ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства.

§ 4. По учебно-воспитательной части духовныя училища состоятъ подъ руководствомъ мѣстныхъ семинарскихъ Правленій.

§ 5. При училищѣ полагается Правленіе для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 6. При училищѣ состоятъ: Смотритель, Помощникъ его, учители и Почетный Блюститель по хозяйственной части.

§ 7. Число училищъ въ каждой епархіи и число воспитанниковъ въ каждомъ училищѣ опредѣляются средствами къ содержанію училищъ и потребностями мѣстнаго духовенства.

§ 8. Въ училища принимаются дѣти Православнаго исповѣданія и изъ другихъ сословій, съ платою за обученіе.

§ 9. Въ училищѣ полагается четыре класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

Примѣчаніе. По желанію мѣстнаго духовенства, при училищахъ могутъ быть открываемы, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, высшіе классы сверхъ назначенныхъ четырехъ, на мѣстноизыскиваемыя для того средства.

§ 10. Воспитанники духовныхъ училищъ, по окончаніи курса ученія, поступаютъ или въ Семинарію, или куда пожелаютъ.

Гл. II — *О власти епархіальнаго Архіерея въ отношеніи къ училищамъ.*

§ 11. Епархіальный Архіерей, какъ главный начальникъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, имѣетъ высшее наблюденіе за исполненіемъ въ духовныхъ училищахъ сего Устава.

§ 12. Онъ посѣщаетъ училища во всякое время, когда найдетъ нужнымъ и возможнымъ, входитъ въ подробности управленія и удостовѣряется въ степени ихъ благоустройства.

*) Именной указъ, при которомъ распубликованъ сей Уставъ см. выше, 44572.

§ 13. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣчаемыхъ недостатковъ, или къ улучшенію той или другой части училищнаго устройства, въ предѣлахъ настоящаго Устава, Преосвященный даетъ Правленію училища предписанія.

§ 14. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнныя неисправности по службѣ, Преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ Правленію училища предписаніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіе.

§ 15. Епархіальный Архіерей, по окончаніи каждаго учебнаго года, представляетъ Святѣйшему Синоду отчетъ о состояніи училищъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

§ 16. Епархіальный Архіерей увольняетъ въ отпуски Смотрителя и его Помощника; отъ него же зависитъ отпускъ и учителей въ учебное время на срокъ болѣе восьми дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 17. Епархіальный Архіерей награждаетъ въ предѣлахъ собственной власти или ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ училища.

§ 18. По ходатайству духовенства епархіальный Преосвященный разрѣшаетъ открытіе параллельныхъ отдѣленій въ существующихъ училищахъ и представляетъ Святѣйшему Синоду объ открытіи новыхъ училищъ въ епархіи.

Гл. III. — *Объ отношеніи епархіальнаго духовенства къ училищамъ.*

§ 19. Каждая епархія, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ, раздѣляется на участки, именуемые училищными округами, коихъ границы опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ.

§ 20. Духовенство, состоящее въ училищномъ округѣ, имѣетъ попеченіе объ училищѣ этого округа.

§ 21. Духовенство училищнаго округа однажды или дважды въ годъ устрояетъ Съѣзды или собранія изъ Священно-служителей, избираемыхъ для сего по одному отъ десяти причтовъ.

Примѣчаніе 1. Время Съѣздовъ, равно какъ и способы избранія Священнослужителей на оные, опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ.

Примѣчаніе 2. На Съѣздахъ могутъ присутствовать, сверхъ избранныхъ духовенствомъ, и другіе Священнослужители, по собственному желанію, и принимать участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса.

§ 22. На Съѣздѣ обязаны присутствовать члены училищнаго Правленія, избранные отъ духовенства (§ 54), которые съ одной стороны доставляютъ Съѣзду свѣдѣнія по дѣламъ училища, какія онъ найдетъ нужнымъ имѣть при своихъ совѣщаніяхъ, а съ другой предлагаютъ ему собственныя заявленія о потребностяхъ училища и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію.

§ 23. Съѣздъ избираетъ изъ среды себя Предсѣдателя, который даетъ совѣщаніямъ Съѣзда надлежащее направленіе, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи

предлагаемыхъ вопросовъ, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ совѣщаній, отбираетъ голоса и объявляетъ Съѣзду принятыя большинствомъ рѣшенія.

§ 24. Предметомъ занятій Съѣзда служатъ: 1) обсужденіе заявляемыхъ ему свѣдѣній о состояніи училища въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ; 2) изысканіе мѣръ къ лучшему содержанію училища и назначеніе, съ этою цѣлію, единовременныхъ или ежегодныхъ пожертвованій на училище какъ изъ собственныхъ средствъ состоящаго въ училищномъ округѣ духовенства, такъ и изъ другихъ источниковъ; 3) опредѣленіе размѣра ежегодной платы съ учащихся въ училищѣ изъ другихъ сословій; 4) избраніе, посредствомъ закрытой балотировки, кандидатовъ (не менѣе двухъ) на должность Смотрителя училища, а также членовъ училищнаго Правленія изъ среды мѣстныхъ Священно-служителей.

§ 25. Принятыя на Съѣздѣ рѣшенія Предсѣдатель представляетъ епархіальному Архіерею, который дѣлаетъ по онымъ соотвѣтственныя распоряженія, по своему усмотрѣнію.

§ 26. Независимо отъ Съѣздовъ духовныя лица училищнаго округа имѣютъ право во всякое время словесно или письменно сноситься съ членами училищнаго Правленія, выбранными отъ духовенства, и дѣвать имъ всякаго рода заявленія, относящіяся къ благоустройству училища; каковыя заявленія предлагаются сими членами на обсужденіе училищнаго Правленія.

Гл. IV. — *Объ отношеніи семинарскаго Правлени къ училищамъ.*

§ 27. Правленіе Семинаріи содействуетъ правильному и успѣшному развитію учебно-воспитательной дѣятельности духовныхъ училищъ, состоящихъ въ одной съ Семинаріею епархіи.

§ 28. На Правленіе Семинаріи возлагается обсужденіе программъ преподаваемыхъ въ училищахъ предметовъ и изысканіе учебныхъ руководствъ, если таковыя не назначены Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 29. Правленіе Семинаріи изыскиваетъ для училищъ лучшія учебныя пособія, какъ-то: словари, географическія карты, книги для дѣтскаго чтенія и т. п.

§ 30. Оно разсматриваетъ представленія училищныхъ Правленій по предметамъ, относящимся къ учебной и воспитательной части и дѣлаетъ по онымъ свои заключенія.

§ 31. Правленіе Семинаріи разсматриваетъ отчеты по учебно-воспитательной части, ежегодно составляемые Смотрителями училищъ, и по симъ отчетамъ, а также по отвѣтамъ учениковъ на пріемномъ экзаменѣ въ Семинаріи дѣлаетъ заключенія о сравнительномъ состояніи училищъ, которыя и представляетъ епархіальному Архіерею.

§ 32. По предложенію Архіерея, Правленіе Семинаріи избираетъ Ревизоровъ для обозрѣнія училищъ и доноситъ ему о послѣдствіяхъ ревизій.

§ 33. Всѣ заключенія и опредѣленія семинарскаго Правленія, касающіяся учебной и воспитательной части въ училищахъ, приводятся въ исполненіе по утвержденіи оныхъ епархіальнымъ Архіереемъ, кромѣ заключеній по предметамъ, упоминаемымъ въ § 28, которыя епархіальный Архіерей представляетъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Гл. V. — *Объ училищномъ Правленіи.*

§ 34. Училищное Правленіе, подъ предсѣдательствомъ Смотрителя, составляютъ Помощникъ его, одинъ изъ учителей, избираемый симъ же Правленіемъ, и два члена изъ Священно-служителей училищнаго округа, избираемые по 4 пункту § 24 срокомъ на три года; эти три члена утверждаются въ семъ званіи епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 35. При обсужденіи болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части, въ засѣданія Правленія приглашаются всѣ училищные наставники, съ совѣщательнымъ голосомъ и съ правомъ требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, если бы кѣмъ-либо изъ нихъ таковое было заявлено.

§ 36. Собранія училищнаго Правленія бываютъ по мѣрѣ надобности, впрочемъ не менѣе одного раза въ недѣлю, и должны происходить въ свободное отъ преподаванія время.

§ 37. Каждый членъ имѣетъ право представлять на разсмотрѣніе Правленія предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части училищнаго управленія.

§ 38. Предположенія сіи вносятся письменно, за нѣсколько дней до собранія, чрезъ Предсѣдателя Правленія.

§ 39. Рѣшенія въ собраніяхъ Правленія постановляются по большинству голосовъ.

§ 40. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіальнаго Архіерея.

§ 41. Училищное Правленіе имѣетъ предметомъ своихъ занятій: 1) дѣла о пріемѣ учениковъ въ училище, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи въ томъ же классѣ; 2) разсмотрѣніе ежемѣсячно представляемыхъ учителями вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; 3) составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ; 4) дѣла о содержаніи в помѣщеніи учениковъ; 5) назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ и исключеніе дурныхъ учениковъ; 6) изысканіе и обсужденіе какъ общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учениками, такъ и частныхъ мѣръ по отдѣльнымъ случаямъ; 7) пріобрѣтеніе, въ достаточномъ количествѣ, книгъ для училищной библіотеки, также руководствъ и пособій для учителей и учениковъ; 8) составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ и учебныхъ пособій; 9) составленіе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, согласно утвержденной программѣ; 10) разсмотрѣніе годичнаго отчета Смотрителя по учебной и нравственной части; 11) составленіе годовой смѣты на содержаніе

училища; 12) завѣдываніе всѣми частями училищнаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями училища; 13) производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для училища и заключеніе, на законномъ основаніи, контрактовъ и условій на оные, или же распоряженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ; 14) наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запис憂 оныхъ на приходъ, и расходованіе сообразно съ годовою смѣтою и отдѣльными предписаніями; 15) храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ училища на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній; 16) составленіе годичнаго отчета по экономической части; 17) веденіе Формулярныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ училища, кромѣ членовъ Правленія отъ духовенства; 18) разсмотрѣніе жалобъ, до кого бы онѣ по училищу ни касались, сообразно съ § 59.

Примѣчаніе. Упоминаемый въ 16 пунктѣ настоящаго § отчетъ непремѣнно публикуется въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ или, за неимѣніемъ ихъ, особою брошюрою, которая разсылается духовенству училищнаго округа.

§ 42. По всѣмъ дѣламъ Правленія Предсѣдатель представляетъ епархіальному Архіерею подлинные журналы на утвержденіе. Если же Преосвященный найдетъ сіе по чему-либо не удобнымъ, то даетъ Правленію предписаніе, которымъ опредѣляетъ, какія дѣла, когда и какъ должны быть представляемы Правленіемъ на его утвержденіе.

§ 43. Во всѣхъ случаяхъ сомнѣній и недоумѣній по дѣламъ, относящимся къ учебно-воспитательной части, Правленіе училища испрашиваетъ указанія семинарскаго Правленія.

§ 44. Всѣ бумаги входящія на имя Правленія поступаютъ къ Предсѣдателю онаго и имъ съ помѣтами сдаются въ Правленіе. Исходящія изъ Правленія бумаги подписываются или Предсѣдателемъ, или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

§ 45. Дѣлопроизводствомъ по Правленію завѣдываетъ Помощникъ Смотрителя училища или членъ Правленія изъ учителей.

§ 46. Для письмоводства по дѣламъ Правленія Предсѣдателемъ онаго нанимаются писцы.

Примѣчаніе. Воспитывающіеся въ училищѣ къ занятію письмоводствомъ допускаемы быть не могутъ.

Гл. VI. — *О Смотрителѣ училища.*

§ 47. Смотритель училища опредѣляется епархіальнымъ Преосвященнымъ изъ кандидатовъ, избираемыхъ Съѣздомъ духовенства (§ 24 пункт. 4), или семинарскимъ Правленіемъ по требованію Преосвященнаго, когда съѣздъ не представитъ достойныхъ кандидатовъ на сію должность.

§ 48. Смотритель долженъ имѣть ученую степень Магистра или кандидата Академіи. Въ случаѣ крайней необходимости, можетъ быть допускаемъ къ

исправленію должности Смотрителя и студентъ Семинаріи, не менѣе шести лѣтъ одобрительно проходившій должность учителя въ духовномъ училищѣ или Законоучителя въ гражданскомъ.

§ 49. Смотрителю подчиняются всѣ учители училища.

§ 50. Кромѣ службы при училищѣ Смотритель, по возможности, долженъ быть свободенъ отъ другихъ должностей.

Примѣчаніе 1. Если Смотритель Протоіерей или Священникъ, то долженъ состоять или при церкви училища, когда таковая есть, или при церкви, имѣющей болѣе одного Священника и преимущественно безприходной.

Примѣчаніе 2. Если Смотритель училища имѣетъ санъ Архимандрита или Игумена и училище помѣщается въ монастырѣ, то въ семъ случаѣ онъ можетъ быть Настоятелемъ сего монастыря.

§ 51. Главное вниманіе Смотрителя должно быть обращаемо на учебно-воспитательную часть; онъ также завѣдываетъ и хозяйственною частію.

§ 52. Преподавая одинъ изъ предметовъ училищнаго обученія и имѣя до шести уроковъ въ недѣлю, Смотритель, независимо оть сего, обязывается посѣщать сколь можно чаще классы, вникать въ духъ, направленіе и способъ преподаванія, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ, и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность учителей къ достиженію одной общей цѣли.

§ 53. Смотритель наблюдаетъ, чтобы установленное по училищу распредѣленіе времени было исполняемо съ точностію, чтобы какъ учители, такъ и ученики, исправно и своевременно посѣщали классы, и чтобы во время уроковъ строго сохраняемъ былъ надлежащій порядокъ.

§ 54. При неисправности со стороны учителей, Смотритель дѣлаетъ имъ словесныя замѣчанія и внушенія; при безуспѣшности этой мѣры, а также при болѣе важныхъ безпорядкахъ или при необходимости уволить кого-либо изъ учителей по неспособности, представляетъ о томъ епархіальному Архіерею, съ согласія училищнаго Правленія.

§ 55. Смотритель ходатайствуетъ предъ епархіальнымъ Архіереемъ о награжденіи учителей, отличающихся особенною способностію и ревностію въ исполненіи своихъ обязанностей.

§ 56. Смотритель наблюдаетъ, чтобы ученики имѣли необходимыя учебныя принадлежности.

§ 57. Смотритель имѣетъ наблюденіе за учениками и внѣ класснаго времени, посѣщая ихъ, сколь возможно чаще, въ ихъ помѣщеніяхъ, и слѣдя неослабно за образомъ ихъ жизни и поведенія.

§ 58. Смотритель даетъ учителямъ отпуски въ учебное время на срокъ до восьми дней, вь случаѣ необходимости.

§ 59. Всѣ жалобы по училищу, какь словесныя, такъ и письменныя, Смотритель, по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властію, или вноситъ на разсмотрѣніе Правленія.

§ 60. По истеченіи каждаго учебнаго года, Смотритель составляетъ подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ и, по обсужденіи и утвержденіи его училищнымъ Правленіемъ, представляетъ епархіальному Архіерею, который сдаетъ его въ семинарское Правленіе, на разсмотрѣніе.

§ 61. Какъ Предсѣдатель училищнаго Правленія, Смотритель опредѣляетъ время его засѣданій, открываетъ и закрываетъ оныя, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса, на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проекты рѣшеній и, по подписаніи журнала, дѣлаетъ распоряженія согласно съ § 42 сего Устава.

Гл. VII. — *О Помощникѣ Смотрителя.*

§ 62. Помощникъ Смотрителя избирается мѣстнымъ училищнымъ Правленіемъ изъ старшихъ наличныхъ учителей и утверждается въ этой должности епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 63. Онъ раздѣляетъ съ Смотрителемъ труды по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ въ училищѣ, при чемъ во всѣхъ случаяхъ поступаетъ по его указаніямъ и отдаетъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 64. При исполненіи этихъ обязанностей, Помощникъ Смотрителя преподаетъ одинъ изъ предметовъ училищнаго образованія, имѣя до шести уроковъ въ недѣлю.

§ 65. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Смотрителя, Помощникъ исправляетъ его должность.

Гл. VIII. — *Объ учителяхъ.*

§ 66. Въ учители училищъ опредѣляются епархіальнымъ Преосвященнымъ какъ академическіе воспитанники, такъ и имѣющіе званіе студента Семинаріи, изъ кандидатовъ, представляемыхъ мѣстнымъ училищнымъ Правленіемъ или, если оно не имѣетъ въ виду таковыхъ, Правленіемъ Семинаріи по требованію Преосвященнаго.

§ 67. Могутъ быть приглашаемы для преподаванія въ училищѣ, съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго, и наставники изъ другихъ вѣдомствъ, съ назначеніемъ имъ вознагражденія по соглашенію ихъ съ училищнымъ Правленіемъ.

§ 68. Учители, имѣющіе до 12 уроковъ въ недѣлю, получаютъ положенное по штату жалованье (420 р.); за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, полагается добавочное вознагражденіе по 20 рублей.

Примѣчаніе. Жалованье сіе можетъ быть и увеличиваемо изъ мѣстныхъ средствъ, съ утвержденія епархіальнаго Архіерея, если Съѣздомъ духовенства будетъ это признано возножнымъ и нужнымъ.

§ 69. Каждый учитель долженъ преподавать свой предметъ по установленной программѣ и учебнику, не употребляя письменныхъ къ нему дополненій безъ крайней нужды.

§ 70. На учителей возлагается наблюденіе, во время ихъ уроковъ, за порядкомъ и тишиною въ классѣ, при чемъ учениковъ, нарушающихъ спокойствіе, они или сами подвергаютъ установленнымъ взысканіямъ, или доносятъ объ нихъ Смотрителю.

§ 71. За каждый мѣсяцъ учители представляютъ Смотрителю вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; предъ окончаніемъ же учебнаго года таковыя вѣдомости представляются Смотрителю за цѣлый годъ.

§ 72. Учитель, въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, увѣдомляетъ Смотрителя о причинѣ своего отсутствія заблаговременно, дабы Смотритель могъ принять мѣры къ назначенію ученикамъ занятія.

Гл. IX. — *О Почетномъ Блюстителѣ по хозяйственной части.*

§ 73. Почетный Блюститель по хозяйственной части избирается училищнымъ Правленіемъ изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ или купцовъ и утверждается въ семъ званіи епархіальнымъ Архіереемъ.

Примѣчаніе. Назначеніе Почетнаго Блюстителя изъ купеческаго сословія дѣлается, съ согласія городскаго общества, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ.

§ 74. Почетный Блюститель содѣйствуетъ возможно-лучшему содержанію училища по хозяйственной части денежными и другими, по усердію своему, единовременными или постоянными приношеніями.

§ 75. Почетный Блюститель имѣетъ право и обязанность осматривать училище и наблюдать за содержаніемъ учениковъ, живущихъ въ общежитіяхъ.

§ 76. Почетный Блюститель приглашается въ засѣданія Правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

Гл. X. — *О пріемѣ учениковъ въ училища.*

§ 77. Пріемъ дѣтей дозволяется какъ въ первый классъ училища, такъ и въ послѣдующіе.

§ 78. Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по-русски и читать по-славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, начатки Христіанскаго обученія и первыя два дѣйствія арифметики, съ таблицею умноженія.

§ 79. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

§ 80. Пріемные экзамены производятся предъ началомъ учебнаго года.

§ 81. Прошенія о пріемѣ подаются на имя Смотрителя; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ.

Гл. XI. — *О обученіи въ училищахъ.*

§ 82. Въ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Священная исторія ветхаго и новаго завѣта; 2) пространный Христіанскій катихизисъ; 3) изъясненіе вогослуженія, съ церковнымъ уставомъ; языки: 4) Русскій и Церковно-Славянскій; 5) Латинскій; 6) Греческій; 7) географія; 8) арифметика; 9) чистописаніе; 10) церковное простое и нотное пѣніе.

§ 83. Въ каждомъ классѣ училища должно быть не болѣе 40 учениковъ. При большемъ числѣ, открывается параллельное отдѣленіе класса на средства, изыскиваемыя духовенствомъ округа.

§ 84. Число уроковъ на каждый учебный день полагается 4, исключая двухъ дней въ недѣлю, когда бываетъ по 3 урока. Каждый урокъ долженъ продолжаться непремѣнно часъ съ четвертью.

Примѣчаніе. Между двумя сряду слѣдующими уроками полагается сверхъ того промежутокъ для отдыха въ четверть часа.

§ 85. Число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ обозначены въ приложенной къ Уставу таблицѣ, измѣненія въ коей могутъ быть дѣлаемы только Святѣйшимъ Синодомъ, по усмотрѣнію особой нужды.

§ 86. Методъ преподаванія долженъ помогать правильному развитію природныхъ дарованій и вести къ тому, чтобы все преподанное ученикамъ было сколь возможно отчетливѣе усвоено ими.

§ 87. Чтеніе учениками полезныхъ книгъ, соотвѣтствующихъ ихъ возрасту, должно быть поощряемо. Долгъ учителей руководить учениковъ какъ въ выборѣ книгъ для чтенія, такъ и вь усвоеніи читаемаго.

§ 88. Ученіе въ училищахъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ наиболѣе чтимыхъ праздниковъ, дней говѣнія и вакацій, зимнихъ съ 22 Декабря по 7 Января н лѣтнихъ, продолжающихся полтора мѣсяца.

Примѣчаніе. Лѣтнія вакаціи въ училищахъ назначаются одновременно съ вакаціями въ мѣстной Семинаріи.

§ 89. При окончаніи учебнаго года, предъ лѣтними вакаціями, въ училищахъ производятся экзамены.

§ 90. Для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляются слѣдующіе балы: 5 — отлично, 4 — очень хорошо, 5 — хорошо, *2* — посредственно, I — слабо.

§ 91. Пріемныя и годичныя испытанія производятся Правленіемъ при участіи учителей.

§ 92. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, равно какъ и увольняемые изъ училища до окончанія курса, получаютъ соотвѣтственныя ихъ познаніямъ и поведенію свидѣтельства за подписью членовъ училищнаго Правленія и съ приложеніемъ печати училища.

§ 93. Въ каждомъ училищѣ полагается библіотека, состоящая изъ книгъ, необходимыхъ для учителей, изъ учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія,

а также снабженная достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій, какъ-то: прописей, географическихъ картъ, глобусовъ и словарей.

§ 94. Библіотекою, со всѣми ея принадлежностями, завѣдуетъ Смотритель, согласно съ правилами, установляемыми училищнымъ Правленіемъ.

Гл. XII. — *О воспитаніи въ училищахъ нравственномъ и физическомъ.*

§ 95. Нравственное воспитаніе въ училищахъ имѣетъ цѣлію положить прочное основаніе религіозно-нравственному образованію учащихся.

§ 96. Достиженію сей цѣли должны содѣйствовать всѣ служащія при училищѣ лица, ближайшимъ же образомъ — Смотритель училища и его Помощникъ.

§ 97. Всѣ служащія при училищѣ лица должны подавать ученикамъ примѣръ неукоризненной жизни и точнаго исполненія всѣхъ обязанностей.

§ 98. Ученики духовныхъ училищъ преимущественно должны быть пріучаемы къ неопустительному и точному исполненію Христіанскихъ обязанностей; почему всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, должны быть свято соблюдаемы и охраняемы въ училищахъ.

§ 99. Ученики ежедневно слушаютъ положенныя молитвы: утромъ и вечеромъ, прежде п послѣ стола, при началѣ и окончаніи уроковъ въ классѣ.

§ 100. Въ воскресные и праздничные дни ученики неопустительно должны присутствовать при Богослуженіи всенощномъ или утреннемъ, или литургіи, и по возможности участвовать въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ.

§ 101. Въ первую и послѣднюю недѣлю Св. Четыредесятиицы всѣ ученики говѣютъ и пріобщаются Св. Тайнъ.

Примѣчаніе. На послѣднюю недѣлю Св. Четыредесятницы ученики могутъ быть увольняемы въ домы своихъ родителей и родственниковъ; посему попеченіе о говѣніи ихъ въ это время возлагается на сихъ послѣднихъ.

§ 102. Высшею цѣлію религіозно-нравственнаго воспитанія должно быть то, чтобы исполненіе Христіанскихъ обязанностей сдѣлалось истинною потребностію сердца воспитанниковъ.

§ 103. Училищное Правленіе должно опредѣлить для учениковъ строгій порядокъ въ занятіяхъ и образѣ жизни, и неуклонно наблюдать за его исполненіемъ.

§ 104. Ученикамъ должны быть внушаемы правила внѣшняго приличія, вѣжливости, бережливости, опрятности, и другіе подобные добрые навыки.

§ 105. Въ случаѣ какой-либо неисправности, шалостей или проступковъ учениковъ, назначаются имъ исправительныя взысканія, которыя должны быть избираемы со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству, и соображаемы съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ; во всякомъ случаѣ они не должны быть грубы, унизительны и жестоки.

§ 106. При недѣйствительности принимаемыхъ исправительныхъ мѣръ, Смотритель обращается къ содѣйствію родителей, доводя о семъ до свѣдѣнія Правленія.

§ 107. Свободное отъ учебныхъ занятій время ученики употребляютъ на отдыхъ, прогулки, игры и упражненія, способствующія развитію и укрѣпленію тѣлесныхъ силъ.

Гл. XIII. — *О помѣщеніи и содержаніи учениковъ училища.*

§ 108. Ученики училища помѣщаются или въ общежитіяхъ, устрояемыхъ при училищѣ, или у родителей и родственниковъ, или же на наемныхъ квартирахъ.

§ 109. Общежитія учреждаются, смотря по средствамъ къ содержанію училища, въ училищныхъ зданіяхъ или же въ наемныхъ помѣщеніяхъ.

§ 110. Сироты мѣстнаго духовенства, а также дѣти бѣдныхъ Священно-церковно-служителей, лучшіе по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, принимаются въ общежитія, съ разрѣшенія епархіальнаго Архіерея, безъ взноса платы за свое помѣщеніе и содержаніе, или со взносомъ уменьшенной платы. Если же при училищѣ не учреждено общежитія, то означеннымъ сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ Священно-церковно-служителей назначаются, смотря по ихъ нуждамъ и средствамъ училища, денежныя пособія.

§ 111. Прочіе ученики принимаются въ общежитія, со взносомъ извѣстной платы за помѣщеніе и содержаніе, и поступаютъ въ общежитія или полными пансіонерами, пользующимися въ училищѣ всѣмъ содержаніемъ, или въ качествѣ пансіонеровъ, неполучающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

§ 112. Плата за полныхъ пансіонеровъ и пансіонеровъ назначается, по соглашенію училищнаго Правленія съ духовенствомъ округа, съ утвержденія епархіальнаго Архіерея, и вносится по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца.

§ 113. Классныя комнаты и всѣ жилыя помѣщенія учениковъ, по вмѣстительности, должны соотвѣтствовать числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ.

§ 114. Всѣ ученическія помѣщенія въ училищахъ должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отопляемы и освѣщаемы.

§ 115. Чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 116. Пища дается воспитанникамъ простая, но изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ.

§ 117. Одежду носятъ ученики приличную и соотвѣтственную временамъ года. Правило это распространяется и на всѣхъ приходящихъ учениковъ.

§ 118. Число вещей, выдаваемыхъ ученикамъ, помѣщающимся въ общежитіяхъ, изъ одежды, обуви, и бѣлья и сроки пользованія оными опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго Архіерея, по соглашенію Правленія съ духовенствомъ округа.

§ 119. Правила, изложенныя въ §§ 113, 114 и 115, распространяются и на наемныя квартиры учениковъ.

§ 120. Квартиры эти должны быть нанимаемы по возможности ближе къ училищу, у семейныхъ обывателей съ добрымъ именемъ, преимущественно у духовныхъ.

§ 121. Начальство училища, наблюдая за образомъ жизни воспитанниковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, обращаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное вниманіе на благонадежность, въ нравственномъ отношеніи, лицъ, отдающихъ квартиры, и другихъ живущихъ съ ними.

§ 122. Въ случаѣ сомнѣнія въ благонадежности сихъ лицъ, начальству училища предоставляется требовать отъ родителей немедленнаго перемѣщенія ихъ дѣтей на другія квартиры, вообще указывать родителямъ людей, извѣстныхъ училищному Правленію.

§ 123. На случай болѣзни учениковъ, Правленіе устраиваетъ больницу, по возможности, отдѣльно отъ жилыхъ ученическихъ помѣщеній, въ размѣрѣ, доступномъ для средствъ училища. При невозможности устроить больницу, Правленіе озабочивается и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы больные ученики не оставались безъ присмотра и надлежащей помощи.

Гл. XIV. — *0 правахъ и преимуществахъ духовныхъ училищъ.*

§ 124. Духовныя училища имѣютъ свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: «Печать Правленія такого-то духовнаго училища». Она хранится у Смотрителя.

§ 125. Училища свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ и за ихъ печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 126. Училища свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 127. Училищныя зданія свободны отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ училищамъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 128. Права и преимущества служащихъ въ духовныхъ училищахъ лицъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 129. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ и непоступившіе для продолженія ученія въ Семинарію, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію для производства въ первый классный чинъ (Свода Зак. изд. 1857 г. Т. III Уст. служб. Правит, ст. 597 и 605).

(Приложеніи см. въ концѣ Тома.)

№ 153.
Устав духовных семинарій. 14 мая 1867 г.

Высочайше утвержденный Уставъ Православныхъ Духовныхъ Семинарій.

Именной указъ 14 Мая 1867 года, объявленный Сенату Святѣйшимъ Синодомъ 19-го того же Мая. — Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 5, 4, 5 и 10 Мая сего года, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору новые Уставы и штаты для духовныхъ училищъ (44572) и Семинарій, изготовленные Высочайше учрежденнымъ для начертанія сихъ Уставовъ и штатовъ Комитетомъ, и, по исправленіи, одобренные Святѣйшимъ Синодомъ, и что Его Императорское Величество, въ 14-й день Мая сего года, утвердивъ означенные Уставы п штаты, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Комитетъ, учрежденный для начертанія означенныхъ Уставовъ и штатовъ, за окончаніемъ имъ занятій, закрыть.

2. Порядокъ и способы приведенія въ дѣйствіе новыхъ Уставовъ и штатовъ духовныхъ училищъ и Семинарій опредѣлить самому Святѣйшему Синоду, по его усмотрѣнію.

3. Предположенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовныхъ училищахъ и Семинаріяхъ, внести по установленному порядку въ Государственный Совѣть.

Уставъ.

Гл. 1. — *Общія положенія.*

§ 1. Духовныя Семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію Православной Церкви.

§ 2. Семинаріи учреждаются съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, и содержатся на состоящія въ его распоряженіи средства, при Всемилостивѣйше дарованномъ пособіи изъ государственнаго казначейства.

§ 3. Семинаріи, подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи епархіальныхъ Архіереевъ.

§ 4. При Семинаріи состоятъ: Ректоръ, Инспекторъ и его Помощники, преподаватели, врачъ, Экономъ и Почетный Блюститель по хозяйственной части.

§ 5. При Семинаріи полагается Правленіе для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 6. Въ Семинаріи принимаются, по надлежащемъ испытаніи, молодые люди Православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій.

§ 7. Число учащихся въ Семинаріи соразмѣряется съ потребностями каждой епархіи.

Примѣчаніе. На первое время число учащихся въ каждой Семинаріи опредѣляется особымъ росписаніемъ (приложеніе № I), которое можетъ быть измѣняемо Святѣйшимъ Синодомъ сообразно помянутымъ потребностямъ.

§ 8. По желанію духовенства, для дѣтей его, можетъ быть увеличиваемо число учащихся, если будутъ изысканы мѣстныя, независимо отъ состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода, средства къ открытію особыхъ классовъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ классами, по штату положенными.

§ 9. За обученіе въ Семинаріи платы не взимается.

§ 10. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіяся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, принимаются на казенное содержаніе по числу опредѣляемыхъ отъ Святѣйшаго Синода ваканцій, соотвѣтственно потребностямъ каждой епархіи.

§ 11. Въ Семинаріи полагается шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

§ 12. Въ Семинаріяхъ учреждаются общежитія для казенныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ, согласно съ правилами Устава.

§ 13. По окончаніи курса наукъ, лучшіе воспитанники поступаютъ въ Духовныя Академіи; другіе же, по распоряженію епархіальнаго начальства, или опредѣляются на Священнослужительскія мѣста, или назначаются на учительскія должности, или же увольняются по прошеніямъ изъ духовнаго вѣдомства на условіяхъ, въ Уставѣ изъясненныхъ.

Гл. II. — *О власти епархіальнаго Архіерея въ отношеніи къ Семинаріи.*

§ 14. Епархіальный Архіерей, какъ главный начальникъ духовныхъ училищъ своей епархіи, имѣетъ высшее наблюденіе за исполненіемъ въ Семинаріи сего Устава.

§ 15. Онъ посѣщаетъ Семинарію во всякое время, входитъ во всѣ подробности управленія и удостовѣряется въ степени ея благоустройства.

§ 16. Онъ присутствуетъ на испытаніяхъ воспитанниковъ, особенно оканчивающихъ курсъ.

§ 17. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣчаемыхъ недостатковъ, или къ улучшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ предѣлахъ настоящаго Устава, Преосвященный даетъ правленію Семинаріи письменныя предложенія.

§ 18. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнныя неисправности по службѣ, Преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ Правленію предложеніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіе, доводя объ ономъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода.

§ 19. Епархіальный Архіерей, по окончаніи каждаго учебнаго года, представляетъ Святѣйшему Синоду по § 54 отчетъ о состояніи Семинаріи въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

§ 20. Епархіальный Архіерей увольняетъ въ отпуски Ректора и Инспектора; оть него же и зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе четырнадцати дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 21. Епархіальный Архіерей охраняетъ права и преимущества Семинаріи и, по представленію Ректора, ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ; прочія отношенія его къ Семинаріи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ Устава.

Гл. III. — *О Ректорѣ Семинаріи.*

§ 22. Ректоръ есть непосредственный начальникъ Семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ.

§ 23. Ректоръ назначается изъ лицъ съ ученою степенью Доктора или Магистра Богословія, вь санѣ Архимандрита или Протоіерея.

§ 24. При назначеніи его наблюдается слѣдующій порядокъ: Правленіе Семинаріи въ Общемъ Собраніи (§ 95) избираетъ двухъ кандидатовъ; Преосвященный объ избранныхъ доносить Святѣйшему Синоду, а въ случаѣ несогласія съ выборомъ Правленія, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ своего кандидата. Отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода зависитъ утвердить одного изъ представленныхъ или назначить иное лицо.

Примѣчаніе. Если на должность Ректора будетъ избранъ изъ монашествующихъ лицъ неимѣющій сана Архимандрита, а изъ бѣлаго Духовенства Священникъ, то, при утвержденіи на должность, первый возводится въ сань Архимандрита, а послѣдній — вь санъ Протоіерея.

§ 25. Ректору, какъ ближайшему начальнику Семинаріи, подчиняются всѣ должностныя лица оной.

§ 26. Кромѣ службы при Семинаріи, Ректоръ не можетъ занимать никакой другой должности.

Примѣчаніе. Если Семинарія помѣщается въ монастырѣ, въ семъ только случаѣ Ректоръ можетъ быть вмѣстѣ и Настоятелемъ того монастыря.

§ 27. Главное вниманіе Ректора должно быть обращаемо на учебную часть.

§ 28. Преподавая самъ одинъ изъ богословскихъ предметовъ, не обширный впрочемъ по числу уроковъ, Ректоръ, независимо отъ сего, обязывается: посѣщать сколь можно чаще классы, вникать въ направленіе и способы преподаванія, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность наставниковъ къ достиженію одной общей цѣли.

§ 29. Ректоръ, постоянно обращая заботливое вниманіе и на прочія части семинарнаго устройства, лично наблюдаетъ: точно ли исполняются правила касательно молитвъ въ Семинаріи, стола воспитанниковъ, содержанія и леченія больныхъ, и вообще какъ идетъ дѣло воспитанія нравственнаго и Физическаго, сохраняется ли внѣшній порядокъ, и нѣтъ ли упущеній по хозяйственной части.

§ 30. Ректоръ, какъ Предсѣдатель Правленія Семинаріи, опредѣляетъ время его засѣданій, предлагаетъ ва обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса, на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проекты рѣшеній и, по подписаніи журнала, дѣлаетъ распоряженія согласно 111 и 112 сего Устава.

§ 31. Ректоръ требуетъ отъ всѣхъ должностныхъ лицъ точнаго исполненія ихъ обязанностей; въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ внушенія и замѣчанія, а при недѣйствительности сихъ мѣръ доноситъ епархіальному Архіерею.

§ 32. Всѣ жалобы по Семинаріи, какъ словесныя, такъ и письменныя, Ректоръ, смотря по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властію, или вноситъ на разсмотрѣніе Правленія.

§ 33. По истеченіи каждаго мѣсяца, Ректоръ представляетъ Преосвященному краткія свѣдѣнія о Семинаріи; а о значительныхъ происшествіяхъ доноситъ ему немедленно.

§ 34. По истеченіи каждаго учебнаго года, Ректоръ составляетъ подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по обсужденіи и утвержденіи Правленіемъ, представляетъ епархіальному Архіерею.

§ 35. Ректоръ даетъ служащимъ при Семинаріи отпуски въ учебное время на срокъ не свыше четырнадцати дней, въ случаѣ крайней необходимости.

§ 36. Онъ входитъ съ представленіями къ Преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ Семинаріи, по его усмотрѣнію заслуживающихъ особаго вниманія начальства.

§ 37. По всѣмъ дѣламъ Семинаріи Ректоръ сносится, по принадлежности, съ разными лицами и мѣстами, кромѣ высшихъ, сношенія съ коими производятся отъ имени епархіальнаго Архіерея въ предѣлахъ его власти.

Гл. IV. — *Объ Инспекторѣ.*

§ 38. Инспекторъ избирается въ общемъ собраніи (§ 95) Правленія: въ малолюдныхъ Семинаріяхъ, имѣющихъ не болѣе 150 учениковъ, — изъ наличныхъ, а въ прочихъ — и изъ бывшихъ семинарскихъ наставниковъ; онъ долженъ имѣть степень Магистра Духовной Академіи и можетъ не состоять въ духовномъ санѣ; въ случаѣ недостатка лицъ съ сею ученою степенью, могутъ быть допускаемы къ исправленію инспекторской должности н кандидаты Духовныхъ Академій.

§ 39. Избранный въ Инспектора представляется епархіальнымъ Архіереемъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

§ 40. Инспекторъ, исполняя по этой должности нижеизложенныя обязанности, вмѣстѣ съ тѣмъ преподаетъ одинъ изъ предметовъ семинарнаго обученія, положенный по росписанію съ небольшимъ числомъ уроковъ; исключеніе изъ

сего правила дѣлается въ малолюдныхъ Семинаріяхъ, гдѣ Инспекторъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и наставникомъ, сохраняетъ нормальное число уроковъ, по сей послѣдней должности назначенное.

§ 41. Инспекторъ есть помощникъ Ректора по всѣмъ частямъ семинарскаго управленія; существенную же его обязанность составляетъ наблюденіе за нравственнымъ и Физическимъ воспитаніемъ обучающихся въ Семинаріи.

§ 42. Руководствуясь въ своей дѣятельности Уставомъ и особою инструкціею, составляемою Правленіемъ и утверждаемою епархіальнымъ Архіереемъ, Инспекторъ обязуется ежедневно присутствовать при молитвахъ учениковъ, при ихъ столѣ и во время приготовленія уроковъ.

§ 43. Наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ, дознаніе причинъ ихъ отсутствія, бдительный надзоръ, въ Семинаріи и внѣ оной, за ихъ поведеніемъ, чистотою, опрятностью, состояніемъ ихъ здоровья, лежитъ также на обязанности Инспектора.

§ 44. Кромѣ сего Инспектору поручается смотрѣть, чтобы установленное по Семинаріи распредѣленіе времени было исполняемо съ точностью, чтобы учители своевременно приходили въ классы, надлежащимъ образомъ обращались съ воспитанниками, не отступали отъ утвержденныхъ программъ и своевременно оканчивали установленный оными курсъ преподаванія въ каждомъ классѣ.

§ 45. На Инспектора возлагается попеченіе о томъ, чтобы библіотека Семинаріи, Физическій кабинетъ и другія учебныя пособія содержались постоянно въ надлежащей исправности.

§ 46. Онъ заботится и о томъ, чтобы не было недостатка въ классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ потребностяхъ, о чемъ благовременно представляетъ Правленію Семинаріи.

§ 47. Помогая Ректору въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ Устава и принятаго въ Семинаріи порядка, Инспекторъ имѣетъ право дѣлать служащимъ въ Семинаріи напоминанія въ случаѣ чьей-либо неисправности; при недѣйствительности же напоминаній, доводитъ о томъ до свѣдѣнія Ректора.

§ 48. Инспекторъ, дѣйствуя на учащихся всѣми предоставленными ему мѣрами, о неисправимыхъ или учинившихъ какой-либо важный проступокъ, съ согласія Ректора, представляетъ Правленію.

§ 49. Инспекторъ разрѣшаетъ учащимся отпуски на дни воскресные и праздничные, также на вакаціонное время; въ случаяхъ же экстренныхъ испрашиваетъ дозволеніе Ректора.

§ 50. Инспекторъ представляетъ Правленію ежемѣсячныя и годичныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ.

§ 51. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Ректора, Инспекторъ исправляетъ его должность.

Гл. V. — *О Помощникахъ Инспектора.*

§ 52. Помощники Инспектора опредѣляются на должности епархіальнымъ Архіереемъ по избранію и представленію Ректора и Инспектора Семинаріи, послѣ предварительнаго трехмѣсячнаго испытанія въ исправленіи сей должности.

§ 53. Они должны имѣть ученую степень магистра или кандидата Духовной Академіи; въ случаѣ недостатка таковыхъ дозволяется, по особомъ удостовѣреніи въ благонадежности, допускать къ исправленію этихъ должностей и студентовъ Семинаріи.

§ 54. Помощники Инспектора, раздѣляя съ нимъ труды по части воспитанія, поступаютъ во всѣхъ случаяхъ по его указаніямъ и представляютъ ему отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 55. Обязанности Помощниковъ Инспектора точнѣе опредѣляются письменною инструкціею, которая составляется Инспекторомъ, разсматривается Правленіемъ Семинаріи и утверждается епархіальнымъ Архіереемъ.

Примѣчаніе. Къ числу предметовъ, требующихъ положительнаго письменнаго опредѣленія въ инструкціи, припадлежатъ дозволяемые Помощникамъ Инспектора способы взысканія съ воспитанниковъ.

§ 56. Съ обязанностями Помощниковъ Инспектора не соединяются никакія другія обязанности или должности.

§ 57. Помощники Инспектора въ случаяхъ надобности приглашаются въ засѣданія Правленія Семинаріи съ совѣщательнымъ голосомъ по части воспитанія.

Гл. VI. — *О преподавателяхъ.*

§ 58. Преподаватели Семинаріи опредѣляются на должность епархіальнымъ Преосвященнымъ по представленію Правленія, основанному на предварительномъ испытаніи (посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ подлежащихъ предметовъ) ищущаго означенной должности, а при неимѣніи въ виду Правленія желающихъ занять оную, — по сношенію съ академическими конференціями.

Примѣчаніе. Конференціи рекомендуютъ на учительскія должности воспитанниковъ Академій, по испытаніи ихъ также посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ.

§ 59. Преподаватели должны имѣть ученую степень магистра или кандидата Духовной Академіи.

Примѣчаніе. Окончившіе курсъ въ Академіяхъ, но неполучившіе еще утвержденія въ степеняхъ, допускаются къ исправленію учительскихъ должностей.

§ 60. Для преподаванія предметовъ общаго образованія и для обученія искуствамъ могуть быть приглашаемы наставники изъ Гимназій и другихъ учебныхъ заведеній.

§ 61. Преподаватели, имѣющіе до 12 уроковъ въ недѣлю, получаютъ одинаковое, по штату положенное, жалованье (900 р.); за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, полагается добавочное вознагражденіе по 60 рублей.

Примѣчаніе. Въ означенныхъ размѣрахъ жалованье и добавочное вознагражденіе производится наставникамъ, прослужившимъ болѣе пяти лѣтъ въ Семинаріяхъ; невыслужившіе же срока получаютъ то и другое въ уменьшенныхъ размѣрахъ, а именно: жалованье въ количествѣ 700 р., а добавочное вознагражденіе — по 50 р. за годичный урокъ.

§ 62. Преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, назначается вознагражденіе по соглашенію ихъ съ Правленіемъ Семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго Архіерея.

§ 63. Каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, заботясь какъ о своевременномъ выполненіи ея, такъ и о томъ, чтобы все преподанное по программѣ было усвоено учащимися.

§ 64. При окончаніи учебнаго года, преподаватели представляютъ Ректору отчетъ о пройденномъ, причемъ могуть заявлять ему свои предположенія объ измѣненіяхъ, какія, по указанію опыта, находятъ нужнымъ сдѣлать въ программѣ или методѣ преподаваемаго ими предмета.

§ 65. На преподавателей возлагается наблюденіе во время уроковъ за порядкомъ и тишиною въ классѣ, причемъ учениковъ, нарушающихъ спокойствіе, они или сами подвергаютъ установленнымъ взысканіямъ, или отсылаютъ къ Инспектору.

§ 66. Преподаватель, въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, заблаговременно увѣдомляетъ Инспектора о причинѣ своего отсутствія, дабы начальство Семинаріи могло принять мѣры къ назначенію воспитанникамъ занятій.

§ 67. Преподаватель Семинаріи не можетъ занять какую-либо другую должность безъ разрѣшенія епархіальнаго Архіерея.

Гл. VII. — *О прочихъ должностныхъ лицахъ.*

§ 68. Прочія должностныя лица: библіотекарь, врачъ, Экономъ, Секретарь Правленія и Почетный Блюститель по хозяйственной части опредѣляются на должности епархіальнымъ Архіереемъ по представленію Правленія.

§ 69. Библіотекарь избирается изъ наличныхъ преподавателей Семинаріи и пользуется по этой должности добавочнымъ жалованьемъ, въ штатѣ опредѣленнымъ, кромѣ тѣхъ Семинарій, гдѣ обязанность эта, по штату, возлагается на одного изъ преподавателей, безъ особаго вознагражденія.

§ 70. На его обязанности лежить: исправное веденіе каталоговъ, храненіе въ порядкѣ и цѣлости всѣхъ книгъ, составляющихъ библіотеку, выдача книгъ учителямъ п ученикамъ, и пріемъ отъ нихъ на основаніи правилъ, Правленіемъ Семинаріи установленныхъ.

§ 71. Врачъ ежедневно посѣщаетъ семинарскую больницу для леченія больныхъ и осмотра заболѣвающихъ.

§ 72. Онъ надзираетъ за чистотою и порядкомъ въ больницѣ, а также наблюдаетъ съ своей стороны по Семинаріи, все ли касающееся помѣщенія, содержанія и вообще образа жизни воспитанниковъ соотвѣтствуетъ охраненію здоровья.

§ 73. Всѣ замѣчанія и соображенія по своей частя врачъ представляетъ Ректору, который, по степени ихъ важности, или самъ дѣлаетъ соотвѣтственныя распоряженія, или предлагаетъ Правленію.

§ 74. Въ нужныхъ случаяхъ врачъ приглашается въ засѣданіе Правленія съ правомъ голоса по предметамъ его обязанностей.

§ 75. Кромѣ учащихся врачъ обязанъ пользовать и прочихъ лицъ, служащихъ при Семинаріи.

§ 76. Экономъ избирается изъ лицъ какъ духовнаго вѣдомства, такъ и гражданскаго.

§ 77. На Эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части.

§ 78. Экономъ избираетъ служителей, назначаетъ имъ съ утвержденія Правленія жалованье, распоряжается ими и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ.

§ 79. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ семинарскихъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою воспитанниковъ.

§ 80. На его отвѣтственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

§ 81. Ближайшія на разные случаи указанія по всѣмъ этимъ обязанностямъ Экономъ получаетъ отъ Ректора или Правленія Семинаріи.

§ 82. Экономъ ведетъ приходорасходныя книги и, по окончаніи каждаго мѣсяца, представляетъ Правленію вѣдомости: одну о суммѣ, на расходы ему выданной, и другую о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ.

§ 83. Почетный Блюститель по хозяйственной части избирается изъ дворянъ или почетныхъ гражданъ и купцевъ.

Примѣчаніе. Назначеніе Блюстителя изъ купеческаго сословія дѣлается, съ согласія городскаго общества, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ.

§ 84. Главная обязанность Почетнаго Блюстителя состоитъ въ содѣйствіи къ лучшему содержанію Семинаріи по хозяйственной части.

§ 85. Почетный Блюститель способствуетъ сему какъ денежными и другими, по усердію своему, приношеніями — единовременными и постоянными, такъ и наблюденіемъ за семинарскою экономіею.

§ 86. Съ этою цѣлію онъ имѣетъ право и обязанность посѣщать Семинарію особенно въ неучебные часы, присутствовать при столѣ учениковъ, входить въ ихъ нужды по содержанію пищею и одеждою, осматривать жилыя комнаты, больницу, кухню и другія хозяйственныя заведенія по Семинаріи.

§ 87. Замѣтивъ упущенія или безпорядки по хозяйственной части, Почетный Блюститель имѣетъ право представлять объ оныхъ Ректору.

§ 88. Почетный Блюститель приглашается въ засѣданіе Правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

§ 89. Секретарь Правленія избирается изъ преподавателей Семинаріи, или же изъ лицъ непринадлежащихъ къ ней, духовнаго или гражданскаго вѣдомства.

§ 90. Секретарь Правленія завѣдываетъ Канцеляріею онаго и семинарскимъ архивомъ.

§ 91. Къ его обязанностямъ относится изготовлять къ докладу дѣла, поступающія въ Правленіе; докладывать оныя, составлять по заключеніямъ Правленія журналы и исполненія по нимъ за собственною скрѣпою; вести переписку по части Ректора, и вообще исполнять все, что до дѣлопроизводства Правленія касается.

§ 92. Писцы нанимаются Секретаремъ Правленія съ вѣдома Ректора Семинаріи и получаютъ содержаніе, по назначенію Правленія, изъ общей суммы, иа Канцелярію ассигнуемой.

Примѣчаніе. Учащіеся въ Семинаріи къ занятіямъ письмоводствомъ допускаемы быть не могутъ.

Гл. VШ. — *О Правленіи Семинаріи.*

§ 93. Правленіе Семинаріи имѣетъ двоякаго рода собранія: а) педагогическія и б) распорядительныя.

§ 94. Въ педагогическихъ собраніяхъ присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, Инспекторъ, семь членовъ изъ преподавателей, избираемые въ общемъ собраніи, и три члена изъ епархіальныхъ Священнослужителей, избираемые духовенствомъ, съ утвержденія мѣстнаго Преосвященнаго, на шесть лѣтъ.

§ 95. Въ педагогическихъ собраніяхъ, созываемыхъ для избранія кандидатовъ на должности Ректора и Инспектора, а также членовъ Правленія изъ преподавателей, участвуютъ, съ правомъ голоса, всѣ преподаватели Семинаріи, кромѣ служащихъ по найму; почему такого рода педагогическія собранія называются общими собраніями. По всѣмъ же прочимъ дѣламъ, подлежащимъ обсужденію педагодическихъ собраній Правленія, преподаватели, несостоящіе членами онаго, могутъ быть приглашаемы въ засѣданія для совѣщанія, сь правомъ требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, заявленнаго каждымъ изъ приглашенныхъ.

§ 96. Вь распорядительныхъ собраніяхъ присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, Инспекторъ и три члена Правленія, одинъ изъ преподавателей и два изъ епархіальнаго Духовенства, избираемые въ общихъ собраніяхъ на три года для занятій въ распорядительныхъ собраніяхъ Правленія.

§ 97. Педагогическія собранія Правленія бываютъ однажды въ мѣсяцъ, а распорядительныя однажды въ недѣлю, въ извѣстные дни.

§ 98. Въ случаѣ надобности могутъ быть созываемы экстренныя собранія, какъ педагогическія, такъ распорядительныя, по назначенію Ректора или же по желанію членовъ Правленія.

Примѣчаніе. Желаніе сіе должно быть заявлено письменно, не менѣе какъ отъ половины членовъ; собраніе по таковому заявленію созывается Ректоромъ не позже трехъ дней.

§ 99. Собранія Правленія должны происходить въ свободное отъ преподаванія время.

§ 100. Если кто изъ членовъ не можетъ явиться въ собраніе, то о причинѣ своего отсутствія извѣщаетъ Секретаря Правленія для заявленія о томъ собранію и внесенія въ журналъ; причемъ собранія сами наблюдаютъ, чтобы подобныя отсутствія были уважительны и часто не повторялись.

§ 101. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ состоявшихся.

§ 102. Каждый членъ имѣетъ право представлять Правленію предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части семинарскаго устройства.

§ 103. Предположенія сіи вносятся письменно за нѣсколько дней до собранія, чрезъ Предсѣдателя Правленія.

§ 104. Рѣшенія въ собраніяхъ Правленія постановляются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ принимается мнѣніе той стороны, съ которою согласенъ Предсѣдатель.

§ 105. Въ случаѣ несогласія съ большинствомъ, Предсѣдатель можетъ представлять на разрѣшеніе епархіальнаго Архіерея особое мнѣніе. Равнымъ образомъ по всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіальнаго Архіерея.

§ 106. Педагогическія собранія имѣютъ предметами своихъ занятій: 1) дѣла о пріемѣ учениковъ въ Семинарію, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи, въ дозволяемыхъ Уставомъ случаяхъ, въ т.омъ же классѣ; 2) разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся; 3) составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ; 4) разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ Семинаріи на казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ по § 10; 5) назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ; 6) назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ Академіи, распоряженія о выдачѣ ученикамъ атестатовъ или свидѣтельствъ; 7) исключеніе неблагонадежныхъ учениковъ изъ Семинаріи; 8) избраніе должностныхъ лицъ Семинаріи; 9) назначеніе испытаній лицамъ, обращающимся въ Правленіе съ просьбами объ опредѣленіи на должности учителей; 10) назначеніе преподавателямъ добавочныхъ уроковъ; 11) разсмотрѣніе росписаніл еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго Инспекторомъ къ началу учебнаго года; 12) соображенія относительно раздѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія; 13) разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ въ программахъ; 14) обсужденіе методовъ преподаванія; 15) изысканіе способовъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ имъ предметовъ;

16) выборъ книгъ для библіотеки и также составленіе правилъ о порядкѣ храненія п выдачи книгъ изъ библіотеки; 17) назначеніе коммисій и времени для производства экзаменовъ (§ 159); 18) соображенія по § 129 о преподаваніи предметовъ необходимыхъ или полезныхъ по мѣстнымъ условіямъ; 19) составленіе инструкціи для Инспектора и разсмотрѣніе инструкціи его Помощникамъ; 20) составленіе правилъ для учениковъ какъ живущихъ въ Семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, и изысканіе способовъ надзора за сими послѣдними; 21) составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся; 22) изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися; 23) разсмотрѣніе годичнаго отчета Ректора по учебной и нравственной части; 24) разсмотрѣніе годовой смѣты, составляемой въ распорядительныхъ собраніяхъ Правленія; 25) дѣла, касающіяся духовныхъ училищъ, указанныя въ Уставѣ сихъ заведеній.

§ 107. Производимое въ педагогическихъ собраніяхъ Правленія, какъ общихъ, такъ и обыкновенныхъ, избраніе должностныхъ лицъ совершается посредствомъ закрытой балотировки на общихъ для оной основаніяхъ.

§ 108. Предъ выборами заблаговременно, не позже какъ за три дня, посылаются ко всѣмъ членамъ, имѣющимъ право избранія, повѣстки съ обозначеніемъ, на какую должность назначены выборы. Несоблюденіе этой Формальности дѣлаетъ выборъ недѣйствительнымъ.

§ 109. На распорядительныя собранія Правленія возлагается: 1) завѣдываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями Семинаріи; 2) производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для Семнаріи н заключеніе, на законномъ основаніи, контрактовъ и условій на оные, или же распоряженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ, хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ; 3) изысканіе мѣръ къ улучшенію той или другой статьи по хозяйственной части, и разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ предложеній о семъ или о какихъ-либо недостаткахъ и упущеніяхъ; 4) наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ, и за расходованіемъ сообразно съ годовою смѣтою и отдѣльными предписаніями; 5) храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ Семинаріи на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній; 6) отчетность въ суммахъ по установленнымъ для того правиламъ; 7) дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при Семинаріи; 8) соображенія о дополнительномъ вознагражденіи учителямъ, имѣющимъ высшее, противъ штата, число уроковъ, а также о жалованьѣ преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ заведеній; 9) назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя; 10) составленіе смѣтъ; 11) выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ; 12) веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ Семинаріи, кромѣ членовъ Правленія изъ епархіальнаго духовенства; 13) разсмотрѣніе жалобъ, до кого бы онѣ, по Семинаріи, ни касались, сообразно съ § 52.

§ 110. Журналы собраній Правленія по учебно-воспитательной части и по хозяйственно-распорядительной ведутся отдѣльно.

§ 111. По всѣмъ дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ собраніяхъ Правленія, какъ педагогическихъ, такъ и распорядительныхъ, Предсѣдатель представляетъ епархіальному Архіерею подлинные журналы.

§ 112. Епархіальный Архіерей въ упоминаемыхъ въ семь Уставѣ случаяхъ и кромѣ того по пунктамъ 12, 15, 18 и 24 § 106 дѣлаетъ представленія Святѣйшему Синоду, а заключенія Правленія по прочимъ предметамъ утверждаетъ собственною властію.

Примѣчаніе. Во время отсутствія Преосвященнаго изъ епархіи, заключенія по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства и разрѣшаемымъ властію епархіальнаго Архіерея, Правленіе само можетъ приводить въ исполненіе, немедленно донося о семъ Преосвященному.

§ 113. Въ случаѣ несогласія Преосвященнаго съ представленными ему заключеніями, Правленіе, по предложенію Преосвященнаго, подвергаетъ дѣло новому разсмотрѣнію.

§ 114. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго Архіерея на заключеніе Правленія, то все дѣло представляется Преосвященнымъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

§ 115. Всѣ бумаги входящія на имя Правленія, поступаютъ къ Предсѣдателю онаго, и съ его помѣтами распредѣляются по принадлежности, или въ педагогическія собранія Правленія, или въ распорядительныя. Исходящія изъ Правленія бумаги подписываются или Предсѣдателемъ, или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

Гл. IX. — *0 пріемѣ учениковъ въ Семинарію.*

§ 116. Въ Семинарію принимаются по § 6 какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе.

§ 117. Прошенія о пріемѣ подаются на имя Ректора.

§ 118. При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ Семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его — выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ.

§ 119. Поступающіе предварительно осматриваются семинарскимъ врачомъ, который письменно доноситъ Правленію, кто изъ осмотрѣнныхъ имъ и почему не можетъ быть принятъ.

§ 120. Пріемъ дозволяется какъ въ первый классъ Семинаріи, такъ и въ послѣдующіе, за исключеніемъ шестаго.

§ 121. Въ первый классъ поступаютъ въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, основательно знающіе предметы преподаваемые въ духовныхъ училищахъ; для поступленія въ слѣдующіе три класса требуются соотвѣтственныя онымъ познанія и возрастъ.

§ 122. Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ пятомъ и шестомъ классахъ, могутъ быть принимаемы въ Семинарію окончившіе курсъ въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность, — первые по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а послѣдніе по личному усмотрѣнію епархіальнаго Архіерея.

§ 123. Пріемные экзамены производятся ежегодно предъ началомъ учебнаго курса.

§ 124. Получившіе на сихъ экзаменахъ высшіе по § 138 балы до 3 включительно по каждому предмету, принимаются въ Семинарію вь установленномъ для каждаго класса числѣ, по порядку полученныхъ баловъ. Въ случаѣ равенства баловъ и недостатка ваканцій, пріемъ рѣшается жребіемъ.

§ 125. На основаніи сихъ же правилъ §§ 116 — 124) принимаются въ Семинарію ученики, упоминаемые въ § 8.

Гл. X. — *О обученіи въ Семинаріяхъ.*

§ 126. Цѣль семинарскаго обученія — образовать просвѣщенныхъ Священнослужителей.

§ 127. Сообразно съ сею цѣлію въ Семинаріяхъ преподаются какъ науки богословскія, такъ и предметы общаго образованія, а именно: 1) изъясненіе Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта; 2) исторія Церкви вообще и Россійской въ отдѣльности; 3) Богословіе: основное, догматическое и нравственное; 4) практическое пастырское руководство; 5) гомилетика; 6) литургика; 7) Русская словесность съ исторіею Русской литературы; 8) гражданская исторія: всеобщая и Русская; 9) математика: алгебра, геометрія, плоская тригонометрія и основанія пасхаліи; 10) Физика п начала космографіи; 11) изъ фмлософіи: логика, психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогика; 12) древніе и новые языки: Латинскій, Греческій, Французскій и Нѣмецкій; 13) церковное пѣніе.

Примѣчаніе. Изъ новыхъ языковъ, одни воспитанники обязательно обучаются Французскому, а другіе — Нѣмецкому, по выбору самихъ воспитанниковъ.

§ 128. Сверхъ того въ Семинаріяхъ преподаются для желающихъ: Еврейскій языкъ и иконописаніе.

§ 129. По мѣстнымъ потребностямъ епархіи, въ Семинаріи можетъ быть вводимо преподаваніе особыхъ предметовъ, въ § 127 непоименованныхъ, или усиливаемо преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, напр. о расколѣ или какомъ-либо вѣроисповѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности, и т. п.

§ 130. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ Семинаріи должно быть не болѣе 50 учениковъ; а въ остальныхъ не болѣе 55 человѣкъ въ каждомъ классѣ. Если же въ какомъ-либо классѣ по § 7 требуется имѣть большее число учащихся, въ такомъ случаѣ учреждается отъ Святѣйшаго Синода параллельное отдѣленіе класса.

Примѣчаніе. Если число учениковъ, соразмѣрное (§ 7) съ потребностями епархіи, будетъ меньше 50 въ какомъ либо изъ первыхъ трехъ классовъ или 55 въ какомъ-либо изъ послѣднихъ — въ семъ случаѣ въ классы эти могутъ быть допускаемы дѣти духовенства и сверхъ штата, въ недостающемъ до нормальнаго числа количествѣ.

§ 131. Число уроковъ на каждый учебным день полагается 4, исключая двухъ дней въ недѣлю, когда бываетъ по 5 урока. Каждый урокъ долженъ продолжаться непремѣнно часъ съ четвертью.

Примѣчаніе. Между двумя сряду слѣдующими уроками полагается сверхъ того промежутокъ для отдыха въ четверть часа.

§ 132. Число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ обозначены вь приложенной (подъ № II) кь Уставу таблицѣ, измѣненія въ коей могуть быть дѣлаемы только Святѣйшимъ Синодомъ по усмотрѣнію особой нужды.

§ 133. Методъ преподаванія долженъ помогать правильному развитію природныхъ дарованій и вызывать собственную дѣятельность умственныхъ силъ учащагося, такъ чтобы память его не была обременяема безъ нужды и ничего не принимала въ себя безъ участія разсудка.

§ 134. Съ класснымъ обученіемъ должно быть соединяемо упражненіе учениковъ, по возможности чаще, въ сочиненіяхъ, сопровождаемыхъ всегда обстоятельнымъ разборомъ со стороны учителей.

§ 135. Не менѣе того должно быть поощряемо чтеніе учениками полезныхъ книгъ подъ руководствомъ учителей — каждаго по преподаваемому имъ предмету.

§ 136. Ученіе въ Семинаріяхъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ наиболѣе чтимыхъ праздниковъ, дней говѣнія и вакацій: зимнихъ съ 22 Декабря по 7 Января и лѣтнихъ, продолжающихся полтора мѣсяца.

Примѣчаніе. Время для лѣтнихъ вакацій назначается, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по соображенію съ условіями мѣстности.

§ 137. При окончаніи учебнаго года, предъ лѣтними вакаціями, въ Семинаріяхъ производятся экзамены.

§ 138. Для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляются слѣдующіе балы: 5 — отлично, 4 — очень хорошо, 3 — хорошо, 2 — посредственно, 1 — слабо.

§ 139. Пріемныя и годичныя испытанія производятся Посредствомъ коммисій, избираемыхъ Правленіемъ въ педагогическихъ собраніяхъ изь среды своихъ членовъ. Правила для сего, также и для распредѣленія учениковъ по разрядамъ, соотвѣтственно успѣхамъ и поведенію, излагаются въ особой инструкціи, составляемой семинарскимъ Правленіемъ и утверждаемой епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 140. Отличные по успѣхамъ, при похвальномъ поведеніи, награждаются полезными книгами, избираемыми примѣнительно къ возрасту и познаніямъ награждаемыхъ.

§ 141. Ученики первыхъ трехъ классовъ, оказавшіе слабые успѣхи, если не признаны будутъ подлежащими исключенію, могутъ быть оставляемы въ тѣхъ же классахъ на одинъ только годь; въ прочихъ классахъ сіе можетъ быть допускаемо въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда малоуспѣшность зависѣла отъ продолжительной болѣзни или подобной вполнѣ уважительной причины, въ противномъ случаѣ малоуспѣшные исключаюѣся изъ Семинарія.

Примѣчаніе. Казеннокоштные, оставляемые въ тѣхъ же классахъ, лишаются казеннаго содержанія, кромѣ малоуспѣвшихъ по причинѣ продолжительной болѣзни.

§ 142. При каждой Семинаріи полагается библіотека съ достаточнымъ количествомъ географическихъ картъ, математическихъ и Физическихъ инструментовъ и другихъ учебныхъ пособій.

Примѣчаніе. Математическіе и Физическіе инструменты состоятъ въ вѣдѣніи учителей, преподающихъ таковые предметы.

§ 143. Въ составъ библіотеки должны входить, кромѣ учебныхъ книгъ для воспитанниковъ и вспомогательныхъ для учителей, избранныя книги для чтенія воспитанникамъ, какъ на отечественномъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

§ 144. Независимо отъ сего дозволяется на добровольныя пожертвованія учениковъ заводить при Семинаріяхъ ученическія библіотеки на основаніяхъ, опредѣляемыхъ Правленіемъ Семинаріи и утверждаемыхъ епархіальнымъ Архіереемь.

Гл. XI. — *О воспитаніи въ Семинаріи нравственномъ и физическомъ.*

§ 145. Нравственное воспитаніе въ Семинаріи имѣетъ цѣлію правильное образованіе характера учащихся, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію.

§ 146. Осуществленію сей цѣли должны содѣйствовать какъ воспитывающіе въ Семинаріи, такъ и обучающіе.

§ 147. Тѣ и другіе, не выходя изъ круга своихъ обязанностей, заботятся о томъ, чтобы развить и укрѣпить въ учащихся любовь и уваженіе къ Православной Церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить ихъ въ добрыхъ Христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанію важности священства.

§ 148. Упражненія, располагающія къ благочестію, должны быть свято соблюдаемы и охраняемы въ Семинаріи.

§ 149. Ежедневно, въ положенные часы, учащіеся слушаютъ молитвы утренія и вечернія, предъ началомъ ученья и послѣ онаго, равно и въ столовой. Чтеніе молитвъ совершается самими учениками.

§ 150. Въ дни воскресные и праздничные всѣ ученики неопустительно присутствуютъ при Богослуженіи всенощномъ или утреннемъ, и литургіи.

§ 151. Предъ литургіею, живущіе въ Семинаріи и близъ оной, слушаютъ въ одной изъ семинарскихъ комнатъ объясненіе дневнаго Евангелія и, если время позволитъ, Апостола или исторію праздника.

§ 152. Во время Богослуженія ученики участвуютъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ и исправляютъ служебныя обязанности въ алтарѣ.

§ 153. Соблюдая въ точности посты, установленные Православною Церковію, всѣ ученики въ первую и послѣднюю седмицу Св. Четыредесятницы говѣютъ и пріобщаются Св. Тайнъ.

§ 154. Въ употребленіи прочаго времени учащіеся неуклонно слѣдуютъ правиламъ, постановляемымъ Правленіемъ Семинаріи (§ 106 пункт, 20) и опредѣляющимъ порядокъ ихъ жизни въ Семинаріи.

§ 155. Подчиненіе симъ правиламъ и участіе въ благочестивыхъ упражненіяхъ должны быть сознательны и не вынуждены, — о чемъ всемѣрно заботятся руководители воспитанія.

§ 156. Нарушеніе учениками приличія и общепринятыхъ условій вѣжливости, неучтивыя грубыя, оскорбительныя шутки и подобное проступки, особенно ложь, должны быть строго преслѣдуемы.

§ 157. Мѣры исправленія воспитанниковъ избираются Правленіемъ Семинаріи (§ 106 пункт. 21) со строгою разборчивостью въ отношеніи къ ихъ роду и качеству; во всякомъ случаѣ онѣ не должны быть грубы и унизительны.

§ 158. Употребленіе сихъ мѣръ должно быть всегда соображаемо съ возрастомъ, первоначальнымъ воспитаніемъ и характеромъ исправляемыхъ.

§ 159. Высшее наказаніе въ Семинаріи составляетъ исключеніе, которое, въ случаѣ особенно важныхъ и нетерпимыхъ проступковъ, должно быть дѣлаемо немедленно и во всякое время учебнаго года.

§ 160. Занятія музыкою, живописью и другія подобныя упражненія, развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій, должны быть не только дозволяемы, но даже поощряемы съ тѣмъ, чтобы онѣ всегда были строго нравственны.

§ 161. Для надлежащаго развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ назначаются въ каждой Семинаріи, подъ руководствомъ особаго учителя и наблюденіемъ врача, гимнастическія упражненія, а также садовыя занятія и игры, способствующія развитію силъ.

§ 162. Изложенныя правила, до воспитанія касающіяся, прилагаются въ одинаковой мѣрѣ и къ приходящимъ ученикамъ.

Гл. XII. — *0 помѣщеніи и содержаніи учениковъ Семинаріи.*

§ 163. Ученики Семинаріи помѣщаются на житье или въ самой Семинаріи, согласно § 12 Устава, или у родителей и родственниковъ, или же на наемныхъ квартирахъ.

§ 164. Всѣ казеннокоштные, живя въ Семинаріи, пользуются отъ нея полнымъ содержаніемъ. Своекоштные принимаются или на таковое же содержаніе — полными пансіонерами, или въ качествѣ пансіонеровъ, неполучающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

§ 165. Своекоштные, кромѣ того, по желанію родителей, принимаются и полупансіонерами, т. е. имѣющими только столъ въ Семинаріи, не живя въ оной; при чемъ они проводятъ весь день въ Семинаріи, оставаясь во время свободное отъ классовъ и приготовляя уроки подъ общимъ надзоромъ.

§ 166. Плата за полныхъ пансіонеровъ также и за тѣхъ, которые пользуются отъ Семинаріи помѣщеніемъ и столомъ, или однимъ столомъ, опредѣляется, по представленію Правленія Семинаріи, епархіальнымъ Архіереемъ, для каждой мѣстности особо, сообразно съ потребными на то или другое содержаніе расходами.

Примѣчаніе. Если родители своекоштныхъ воспитанниковъ, достойнѣйшихъ по ученію и поведенію, не въ состояніи будутъ вносить всей платы за содержаніе ихъ въ Семинаріи, то епархіальный Архіерей, по представленію семинарскаго Правленія, можетъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ дополнительной суммы на содержаніе таковыхъ воспитанниковъ.

§ 167. Плата вносится по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изъ семинарскихъ общежитій, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разсчету деньги за неоплаченное время.

Примѣчаніе. За ученика, поступающаго въ семинарское общежитіе не съ начала трети, плата взимается по разсчету времени съ 1 числа того мѣсяца, въ который поступилъ воспитанникъ.

§ 168. Въ случаѣ выбытія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются.

§ 169. Классныя комнаты и, отдѣльно отъ нихъ, спальни по вмѣстимости должны соотвѣтствовать числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ.

Примѣчаніе. При размѣщеніи учащихся кромѣ того наблюдается, чтобы на каждаго изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату учениковъ приходилось воздуха полторы и не менѣе одной кубической сажени.

§ 170. Больницы при Семинаріяхъ устроиваются въ тѣхъ же семинарскихъ зданіяхъ, но по возможности отдѣльно отъ жилыхъ ученическихъ помѣщеній, и содержатся во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтственно ихъ назначенію.

§ 171. Всѣ ученическія помѣщенія въ Семинаріяхъ должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отопляемы и освѣщаемы.

§ 172. Чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеніи, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 173. Пища дается воспитанникамъ простая, но изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ.

§ 174. Одежду носятъ ученики однообразную и приличную, соотвѣтственно временамъ года. Правило это распространяется и на всѣхъ приходящихъ учениковъ.

§ 175. Число вещей, выдаваемыхъ ученикамъ изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными, опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго Архіерея, Правленіемъ Семинаріи.

§ 176. При окончаніи курса, казеннокоштнымъ ученикамъ предоставляется право удерживать за собою находившіяся у нихъ въ употребленіи платье и бѣлье.

§ 177. Правила, изложенныя въ §§ 171 и 172, распространяются и на наемныя квартиры своекоштныхъ учениковъ.

§ 178. Квартиры эти должны быть нанимаемы по возможности ближе къ Семинаріи, у семейныхъ обывателей съ добрымъ именемъ, преимущественно у духовныхъ.

§ 179. Начальство Семинаріи, наблюдая за образомъ жизни воспитанниковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, обращаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное вниманіе на благонадежность, въ нравственномъ отношеніи, лицъ, отдающихъ квартиры, и другихъ живущихъ съ ними.

§ 180. Въ случаѣ сомнѣній въ благонадежности сихъ лицъ, начальству Семинаріи предоставляется требовать отъ родителей немедленно перемѣщенія ихъ дѣтей на другія квартиры, и вообще указывать родителямъ людей, извѣстныхъ Правленію Семинаріи.

§ 181. Казеннокоштные ученики Семинаріи, въ случаѣ выхода изъ духовнаго званія и вѣдомства въ гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго, обязываются возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе. Правленію Семинаріи предоставляется разсрочивать, а съ утвержденія епархіальнаго Архіерея, и уменьшать взыскиваемую уплату.

§ 182. Содержаніе всей Семинаріи опредѣляется приложеннымъ къ Уставу штатомъ.

Гл. XIII. — *О правахъ и преимуществахъ Семинаріи.*

§ 183. Семинаріи имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «Печать Правленія такой-то Семинаріи».

Примѣчаніе. Большая печать хранится у Ректора, а малая — у Секретаря Правленія.

§ 184. Семинаріи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ и за ихъ печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 185. Семинаріи свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 186. Семинарскія зданія свободны отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ Семинаріямъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 187. Учитель, прослужившій 25 лѣтъ, можетъ быть вновь избранъ въ эту должность на одно пятилѣтіе, въ случаѣ усмотрѣнія особой пользы, приносимой

имъ заведенію; срокъ двадцатипятилѣтній не распространяется на службу Ректора и Инспектора.

§ 188. Права и преимущества служащихъ при Семинаріи лицъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 189. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ Семинаріи по первому разряду, получаютъ званіе студента.

§ 190. Студенты Семинаріи, при опредѣленіи на епархіальную или духовно-училищную службу, пользуются преимуществами предъ неполучившими сего званія; въ случаѣ же поступленія на гражданскую службу, опредѣляются въ оную, безъ различія состоянія, съ чиномъ четырнадцатаго класса.

§ 191. Ученики, получившіе одобрительное свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса ученія въ Семинаріи, но неудостоенные званія студента, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если по происхожденію имѣютъ право на оное, производятся въ первый классный чинъ, по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ 595 Ст. Свода Законовъ (изд. 1857 г.) Т. III Устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства.

§ 192. Атестаты, выдаваемые окончившимъ курсъ ученія въ Семинаріи, принимаются въ соображеніе при поступленіи ихъ въ Духовныя Академіи и другія высшія учебныя заведенія, на основаніи Уставовъ сихъ заведеній.

(Приложенія см. въ концѣ Тома.)

№ 154.
Устав православных духовных семинарий и Устав духовных училищ. 22 августа 1884 г.

Высочайше утвержденные: I. Уставъ Православныхъ Духовныхъ Семинарій и И. Уставъ духовныхъ училищъ.

Высочайше утвержденные всеподданнѣйшіе доклады Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (Собр. Узак. 1884 г. Ноября 9, ст. 844). — Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 8 Августа 1884 года, Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ были повергнуты на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе проекты измѣненныхъ Уставовъ и штатовъ Духовныхъ Семинарій и училищъ, и что Государь Императоръ, въ 22-й день Августа 1884 года, удостоивъ означенные проекты утвержденія, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше соизволилъ на предоставленіе Святѣйшему Синоду ввести, съ начала наступившаго $188^{5}/_{6}$ учебнаго года, эти Уставы и штаты лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются собственно административнаго строя Духовныхъ Семинарій и училищъ, введеніе же въ дѣйствіе части учебной отложить до будущаго $188^{5}/_{6}$ учебнаго года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Бытъ по сему».

I. Уставъ Православныхъ Духовныхъ Семинарій.

Гл. I. — *Общія Положенія.*

§ 1. Духовныя Семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества кь служенію Православной Церкви.

§ 2. Семинаріи учреждаются съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и содержатся на состоящія въ его распоряженіи средства, при Всемилостивѣйше дарованномъ пособіи изъ государственнаго казначейства.

§ 3. Семинаріи, подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи Епархіальныхъ Архіереевъ.

§ 4. При Семинаріи состоятъ: Ректоръ, Инспекторъ и его Помощники, Преподаватели, Духовникъ, онъ же и священникъ семинарской церкви, врачъ, Экономъ и Почетный Блюститель по хозяйственной части.

§ 5. При Семинаріи полагается Правленіе для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 6. Въ Семинаріи принимаются молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій.

§ 7. Въ Семинаріи полагается шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

§ 8. Въ епархіяхъ многолюдныхъ могутъ быть открываемы штатныя параллельныя отдѣленія, на средства Святѣйшаго Синода, въ нѣкоторыхъ или во всѣхъ классахъ Семинаріи, сообразно съ потребностями каждой епархіи.

§ 9. По желанію духовенства, для дѣтей его могуть быть открываемы на мѣстныя средства сверхштатныя параллельныя отдѣленія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ классами, по штату положенными.

§ 10. За обученіе въ Семинаріи платы не взимается.

§ 11. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, принимаются на казенное содержаніе по числу опредѣляемыхъ оть Святѣйшаго Синода вакансій, соотвѣтственно потребностямъ каждой епархіи.

§ 12. Въ Семинаріяхъ учреждаются общежитія для казенныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ, согласно съ правилами Устава.

§ 13. По окончаніи курса наукъ, лучшіе воспитанники поступаютъ въ Духовныя Академіи; другіе, по прошеніямъ, опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ на священно и церковнослужительскія мѣста, или же занимаютъ учительскія и надзирательскія должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Гл. II. — *О власти Епархіальнаго Архіереи въ отношеніи къ Семинаріи.*

§ 14. Епархіальный Архіерей, какь главный начальникъ духовныхъ училищъ своей епархіи, имѣетъ высшее наблюденіе за направленіемъ преподаванія, воспитаніемъ учащихся и вообще за исполненіемъ въ Семинаріи сего Устава.

§ 15. Онъ посѣщаетъ Семинарію во всякое время, входитъ во всѣ подробности управленія и удостовѣряется въ степени ея благоустройства.

§ 16. Онъ присутствуетъ на испытаніяхъ воспитанниковъ, особенно оканчивающихъ курсъ.

§ 17. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣчаемыхъ недостатковъ или къ улучшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ предѣлахъ настоящаго Устава, Преосвященный дасть Правленію Семинаріи письменныя предложенія къ исполненію или для обсужденія.

§ 18. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнныя неисправности по службѣ, Преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ Правленію предложеніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіе.

§ 19. Епархіальный Архіерей, по окончаніи каждаго учебнаго года представляетъ Святѣйшему Синоду по 34 отчетъ о состояніи Семинаріи въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

§ 20. Епархіальный Архіерей увольняетъ въ отпуски Ректора и Инспектора; отъ него же зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе четырнадцати дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 2I. Епархіальный Архіерей охраняетъ права и преимущества Семинаріи и, по представленію Ректора, ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ; прочія отношенія его къ Семинаріи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ Устава.

Гл. III. — *О Ректорѣ Семинаріи.*

§ 22. Ректоръ есть непосредственный начальникъ Семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ.

§ 23. Ректоръ назначается Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію Епархіальнаго Архіерея, изъ лицъ съ ученою степенью магистра или кандидата богословія.

§ 24. На открывшуюся вакансію Ректора Епархіальный Преосвященный представляетъ одного или двухъ кандидатовъ. Отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода зависитъ утвердить одного изъ представленныхъ или назначить иное лицо.

Примѣчаніе. Если на должность Ректора будетъ назначенъ изъ монашествующихъ лицъ неимѣющій сана Архимандрита, а изъ бѣлаго

духовенства — священникъ, то, при утвержденіи на должность, первый возводится въ санъ Архимандрита, а послѣдній — въ санъ Протоіерея.

§ 25. Ректору, какъ ближайшему начальнику Семинаріи, подчиняются всѣ должностныя лица оной.

§ 26. Кромѣ службы при Семинаріи, Ректоръ не можетъ занимать никакой другой должности.

Примѣчаніе. Если Семинарія помѣщается въ монастырѣ, то Ректоръ (Архимандритъ) можетъ быть вмѣстѣ и Настоятелемъ того монастыря. Кромѣ сего Ректоръ имѣетъ право состоять Непремѣннымъ Членомъ комитетовъ, управляющихъ городскими и общественными библіотеками и быть Предсѣдателемъ Совѣщательнаго Комитета епархіи по церковноприходскимъ школамъ.

§ 27. Главное вниманіе Ректора должно быть обращаемо на учебную часть.

§ 28. Преподавая Св. Писаніе въ VI классѣ, Ректоръ, независимо оть сего, обязывается: посѣщать, сколь можно чаще, классы, вникать въ направленіе и способы преподаванія, наблюдать за точнымъ исполненіемъ утвержденныхъ программъ, за своевременнымъ окончаніемъ установленныхъ оными курсовъ преподаванія въ каждомъ классѣ, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность наставниковъ къ достиженію общей цѣли семинарскаго образованія.

§ 29. Ректоръ обращаетъ заботливое вниманіе и на прочія части семинарскаго устройства, лично наблюдая за исполненіемъ правилъ касательно религіозно-нравственнаго и Физическаго воспитанія учащихся, содержанія и лѣченія больныхъ, сохраненія внѣшняго порядка и исправности по хозяйственной части.

§ 30. Ректоръ, какъ Предсѣдатель Правленія Семинаріи, опредѣляетъ время его засѣданіи, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса, на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проекты рѣшеній и, по подписаніи журнала, дѣлаетъ распоряженія согласно §§ 106 и 107 сего Устава.

§ 31. Ректоръ требуетъ отъ всѣхъ должностныхъ лицъ точнаго исполненія ихъ обязанностей; въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ внушенія и замѣчанія, а при недѣйствительности сихъ мѣръ доноситъ Епархіальному Архіерею.

§ 32. Всѣ жалобы по Семинаріи, какъ словесныя, такъ и письменныя, Ректоръ, смотря по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властію, или вноситъ на разсмотрѣніе Правленія.

§ 33. По истеченіи каждаго мѣсяца, Ректоръ представляетъ Преосвященному краткія свѣдѣнія о Семинаріи, а о значительныхъ происшествіяхъ доноситъ ему немедленно.

§ 34. По истеченіи каждаго учебнаго года, Ректоръ составляетъ подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по разсмотрѣніи Правленіемъ, представляетъ Епархіальному Архіерею.

§ 35. Ректоръ даетъ служащимъ при Семинаріи отпуски вь учебное время на срокъ не свыше четырнадцати дней, въ случаѣ крайней необходимости.

§ 36. Онъ входить съ представленіями къ Преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ Семинаріи, но его усмотрѣнію заслуживающихъ особаго вниманія начальства.

§ 37. По всѣмъ дѣламъ Семинаріи Ректоръ сносится, по принадлежности, съ разными лицами и мѣстами, кромѣ высшихъ, сношенія съ коими производятся отъ имени Епархіальнаго Архіереи въ предѣлахъ его власти.

Гл. IV. — Обь *Инспекторѣ.*

§ 38. Инспекторъ назначается Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію Епархіальнаго Преосвященнаго, изь лицъ, имѣющихъ степень магистра пли кандидата богословія, предпочтительно состоящихъ въ духовномъ санѣ.

§ 39. Преподавая Св. Писаніе въ V классѣ, Инспекторъ раздѣляетъ труды Ректора по всѣмъ частямъ семинарскаго управленія; главную же его обязанность составляетъ наблюденіе за нравственнымъ и Физическимъ воспитаніемъ обучающихся въ Семинаріи.

§ 40. Руководствуясь въ своей дѣятельности Уставомъ и особою инструкціею, составляемою Правленіемъ и утверждаемою Епархіальнымъ Архіереемъ, Инспектора, обязуется присутствовать при молитвахъ учениковъ, при ихъ столѣ и во время приготовленія уроковъ.

§41. Наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ, дознаніе причинъ ихъ отсутствія, бдительный надзоръ въ Семинаріи и внѣ оной за ихъ поведеніемъ, чистотою, опрятностію, состояніемъ ихъ здоровья лежитъ также на обязанности Инспектора.

§ 42. Кромѣ сего Инспектору поручается смотрѣть, чтобы установленное по Семннаріи распредѣленіе времени было исполняемо съ точностію какъ учащими, такъ и учащимися.

§ 43. На Инспектора возлагается попеченіе о томъ, чтобы библіотека Семинаріи, физическій кабинетъ и другія учебныя пособія содержались постоянно въ надлежащей исправности.

§ 44. Онъ заботится и о томь, чтобы не было недостатка вь классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ, о чемъ благовременно представляетъ Правленію Семинаріи.

§ 45. Инспекторъ, дѣйствуя иа учащихся всѣми предоставленными ему мѣрами, о неисправимыхъ или учинившихъ какой-либо важный проступокъ представляетъ, съ согласія Ректора, Правленію.

§ 46. Инспекторъ даетъ учащимся отпуски на дни воскресные и праздничные, также на вакаціонное время; въ дни несвободные отъ занятій увольняетъ ихъ въ отпускъ, съ согласія Ректора.

§ 47. Инспекторъ представляетъ Правленію ежемѣсячныя и годичныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ.

§ 48. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Ректора, Инспекторъ исправляетъ его должность.

Гл. V. — *О Помощникахъ Инспектора.*

§ 49. Помощники Инспектора опредѣляются на должности при началѣ учебнаго года Святѣйшимъ Синодомъ, по представленіямъ Академическихъ Совѣтовъ, а въ теченіе учебнаго года — Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета.

§ 50. Помощники Инспектора назначаются изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра или кандидата Духовной Академіи; въ случаѣ же нужды могуть быть назначаемы и дѣйетвительные студенты Академіи съ жалованьемъ въ 700 рублей вь годъ.

Примѣчаніе. При недостаткѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ, допускаются къ исправленію должностей Помощниковъ Инспектора и студенты Семинаріи, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, по рекомендаціи Инспектора и представленію Ректора, послѣ предварительнаго трехмѣсячнаго испытанія, съ назначеніемъ имъ жалованья 500 рублей, а по выслугѣ 5-ти лѣтъ— 700 рублей,

§ 51. Помощники Инспектора, имѣющіе степени магистра и кандидата, получаютъ по штату положенное жалованье (700 р.), а прослужившіе пять лѣтъ — увеличенное, въ размѣрѣ 900 рублей.

§ 52. Помощники Инспектора, раздѣляя съ Инспекторомъ труды по части воспитанія, поступаютъ во всѣхъ случаяхъ по его указаніямъ и представляютъ ему отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 53. Обязанности Помощниковъ Инспектора точнѣе опредѣляются письменною инструкціею, которая составляется Инспекторомъ, разсматривается Правленіемъ Семинаріи и утверждается Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 54. Съ обязанностями Помощниковъ Инспектора не соединяются никакія другія обязанности или должности.

§ 55. Помощники Инспектора, въ случаяхъ надобности, приглашаются въ засѣданія Правленія Семинаріи, съ совѣщательнымъ голосомъ по части воспитанія.

Примѣчаніе. Въ многолюдныхъ Семинаріяхъ, для усиленія надзора, можетъ быть учреждаема, на мѣстныя средства, должность надзирателей изь окончившихъ курсъ Семинаріи въ первомъ разрядѣ, опредѣляемыхъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по выбору Инспектора и представленію Ректора, по трехмѣсячномъ испытаніи.

Гл. VI. — *О преподавателяхъ.*

§ 56. Преподаватели Семинаріи опредѣляются на должности при началѣ учебнаго года Святѣйшимъ Синодомъ, по представленіямъ Академическихъ.

Совѣтовъ, а въ теченіе учебнаго года — Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета. .

§ 57. Преподаватели должны имѣть ученую степень магистра или кандидата Духовной Академіи, а учители Физико-математическихъ наукъ — установленное свидѣтельство на право преподаванія въ Гимназіи по симъ предметамъ.

§ 58. Для преподаванія новыхъ и инородческихъ языковъ и для обученія искусствамъ могутъ быть приглашаемы, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, наставники изъ Гимназій и другихъ учебныхъ заведеніи, съ вознагражденіемъ по соглашенію ихъ съ Правленіемъ Семинаріи, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея.

§ 59. Преподаватели, имѣющіе до 12 уроковъ въ недѣлю, получаютъ по штату положенное жалованье (709 р.), прослужившіе же пять лѣтъ — увеличенное, въ размѣрѣ 900 рублей, причемъ за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, полагается добавочное вознагражденіе: первымъ — по 50 рублей, а вторымъ — по 60 рублей.

§ 60. Каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, заботясь какъ о своевременномъ выполненіи ея, такъ и томъ, чтобы все преподанное по программѣ было усвоено учащимися.

§ 61. При окончаніи учебнаго года, преподаватели представляютъ Ректору отчетъ о пройденномъ, причемъ могутъ заявлять ему свои предположенія объ измѣненіяхъ, какія, по указанію опыта, находятъ нужнымъ сдѣлать въ программѣ или методѣ преподаваемаго ими предмета.

§ 62. На преподавателей возлагается наблюденіе во время уроковъ за порядкомъ и тишиною въ классѣ, причемъ учениковъ, нарушающихъ спокойствіе, они или сами подвергаютъ установленнымъ взысканіямъ, или сообщаютъ Инспектору.

§ 63. Преподаватель, въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, заблаговременно увѣдомляетъ Ректора о причинѣ своего отсутствія, дабы начальство Ссмннаріи могло принять мѣры къ назначенію воспитанникамъ занятій.

§ 64. Преподаватель Семинаріи не можетъ занять какую-либо другую должность безъ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея.

Гл. VII. — О *прочихъ должностныхъ лицахъ.*

§ 65. Прочія должностныя лица: Духовникъ, Библіотекарь, Врачъ, Экономъ, Секретарь Правленія и Почетный Блюститель по хозяйственной части опредѣляются на должности Епархіальнымъ Архіереемъ, по представленію Правленія.

§ 66. Духовникъ избирается изъ лицъ епархіальнаго духовенства, опытный въ духовной жизни и знакомый съ порядками жизни семинарскихъ воспитанниковъ.

§ 67. Къ обязанностямъ Духовника относятся: совершеніе богослуженія въ семинарской церкви и исповѣдь учениковъ Семинаріи.

Примѣчаніе. Духовнику предоставляется, когда найдетъ онъ нужнымъ, вести духовныя бесѣды съ учениками.

§ 68. Библіотекарь избирается Правленіемъ изъ наличныхъ преподавателей Семинаріи и пользуется по этой должности добавочнымъ жалованьемъ, въ штатѣ опредѣленнымъ, кромѣ тѣхъ Семинарій, гдѣ обязанность эта, по штату, возлагается на одного изъ преподавателей, безъ особаго вознагражденія.

§ 69. На его обязанности лежитъ: исправное веденіе каталоговъ, храненіе въ порядкѣ и цѣлости всѣхъ книгъ, составляющихъ библіотеку, выдача книгъ учителямъ и ученикамъ и пріемъ отъ нихъ на основаніи правилъ, Правленіемъ Семинаріи установленныхъ.

§ 70. Врачъ ежедневно посѣщаетъ семинарскую больницу для лѣченія больныхъ и осмотра заболѣвающихъ.

§ 71. Онъ надзираетъ за чистотою и порядкомъ въ больницѣ, а также наблюдаетъ съ своей стороны по Семинаріи, все ли, касающееся помѣщенія, содержанія и вообще образа жизни воспитанниковъ. соотвѣтствуетъ охраненію здоровья.

§ 72. Всѣ замѣчанія и соображенія по своей части Врачь представляетъ Ректору, который, по степени ихъ важности, или самъ дѣлаетъ соотвѣтственныя распоряженія, или предлагаетъ Правленію.

§ 73. Въ нужныхъ случаяхъ Врачъ приглашается въ засѣданіе Правленія, съ правомъ голоса по предметамъ его обязанностей.

§ 74. Кромѣ учащихся, Врачъ обязанъ пользовать и прочихъ лицъ, служащихъ при Семинаріи.

§ 75. Экономъ избирается изъ лицъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ.

§ 76. На Эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части.

§ 77. Экономъ избираетъ служителей, назначаетъ имъ, съ утвержденія Правленія, жалованье, распоряжается ими и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ.

§ 78. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ семинарскихъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою воспитанниковъ.

§ 79. На его отвѣтственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

§ 80. Ближайшія на разные случаи указанія по всѣмъ этимъ обязанностямъ Экономъ получаетъ отъ Ректора или Правленія Семинаріи.

§ 81. Экономъ ведетъ приходо-расходныя книги и, по окончаніи каждаго мѣсяца, представляетъ Правленію вѣдомости: одну — о суммѣ, на расходы ему выданной, а другую — о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ.

§ 82. Почетный Блюститель по хозяйственной части избирается изъ дворянъ или почетныхъ гражданъ и купцовъ.

§ 83. Главная обязанность Почетнаго Блюстителя состоитъ въ содѣйствіи къ лучшему содержанію Семинаріи по хозяйственной части.

§ 84. Почетный Блюститель способствуетъ сему какъ денежными и другими, по усердію своему, приношеніями, единовременными и постоянными, такъ и участіемъ въ дѣлахъ Правленія, въ качествѣ члена онаго по хозяйственной части.

§ 85. Онъ имѣетъ право посѣщать Семинарію, особенно въ неучебные часы, присутствовать при столѣ учениковъ, входить въ ихъ нужды по содержанію пищею и одеждою, осматривать жилыя комнаты, больницу, кухню и другія хозяйственныя заведенія по Семинаріи.

§ 86. Замѣтивъ упущеніи или безпорядки по хозяйственной части, Почетный Блюститель имѣетъ право представлять объ оныхъ Ректору.

§ 87. Секретарь Правленія избирается изъ преподавателей Семинаріи, или же изъ лицъ, не принадлежащихъ къ ней.

§ 88. Секретарь Правленія завѣдываетъ канцеляріею онаго и семинарскимъ архивомъ.

§ 89. Къ его обязанностямъ относится изготовлять къ докладу дѣла, поступающія въ Правленіе, докладывать оныя, составлять по заключиніямъ Правленія журналы и исполненія по нимъ за собственною скрѣпою, вести переписку по части Ректора, и вообще исполнять все, что до дѣлопроизводства Правленія касается.

§ 90. Писцы нанимаются Секретаремъ Правленія, съ вѣдома Ректора Семинаріи, и получаютъ содержаніе, по назначенію Правленія, изъ общей суммы, на канцелярію ассигнуемой.

Примѣчаніе. Учащіеся въ Семинаріи къ занятіямъ письмоводствомъ допускаемы быть не могутъ.

Гл. VIII. — *О Правленіи Семинаріи.*

§ 91. Правленіе Семинаріи имѣетъ двоякаго рода собранія: *а)* педагогическія и *б)* распорядительныя.

§ 92. Въ педагогическихъ собраніяхъ присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, Инспекторъ, три члена изъ преподавателей, назначаемые Епархіальнымъ Архіереемъ, и два члена изъ епархіальныхъ священнослужителей, избираемые духовенствомъ, съ утвержденія мѣстнаго Преосвященнаго, на три года.

§ 93. Для избранія членовъ Правленія оть духовенства и для обсужденія экономическихъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, по усмотрѣнію Преосвященнаго, созываются обще-епархіальные съѣзды. Число священнослужителей для составленія съѣздовъ и способы избранія ихъ опредѣляются Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

§ 94. Въ распорядительныхъ собраніяхъ присутствуютъ подъ предсѣдательствомъ Ректора, Инспекторъ, одинъ изь преподавателей и одинъ членъ Правленія изъ епархіальнаго духовенства, по назначенію Преосвященнаго, Почетный Блюститель по хозяйственной части и Экономъ.

Примѣчаніе. Почетный Блюститель присутствуетъ въ засѣданіи Правленія, когда онъ найдетъ это удобнымъ.

§ 95. Педагогическія собранія Правленіи бываютъ однажды въ мѣсяцъ, а распорядительныя — однажды въ недѣлю.

§ 96. Въ случаѣ надобности могутъ быть созываемы экстренныя собранія, какъ педагогическія, такъ и распорядительныя, по назначенію Ректора.

§ 97. Собранія Правленія должны происходить въ свободное отъ преподаванія время.

§ 98. Если кто изъ членовъ не можетъ явиться въ собраніе, то о причинѣ своего отсутствія извѣщаетъ Секретаря Правленія, для заявленія о томь собранію и внесенія въ журналъ.

§ 99. Отсутствовавшіе члены не могуть требовать перерѣшенія постановленій или заключеніи, безъ нихъ состоявшихся.

§ 100. Каждый членъ имѣетъ право представлять Правленію предположенія обь улучшеніяхъ по той или другой части семинарскаго устройства.

§ 101. Предположенія сіи вносится письменно за нѣсколько дней до собранія къ Предсѣдателю Правленія.

§ 102. Дѣла въ Правленіи рѣшаются, по возможности. единодушнымъ соглашеніемъ; вь случаѣ же разногласія, отдѣльныя мнѣнія подаются письменно и представляются на усмотрѣніе Преосвященнаго.

§ 103. Педагогическія собранія имѣютъ предметами своихъ занятій:

1) Дѣла о пріемѣ учениковъ въ Семинарію, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи, въ дозволяемыхъ Уставомъ случаяхъ, въ томь же классѣ.

2) Разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся.

3) Составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ.

4) Разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ Семинаріи на казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ по §11.

5) Назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ.

6) Назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ Академіи, распоряженія о выдачѣ ученикамъ аттестатовъ или свидѣтельствъ.

7) Исключеніе неблагонадежныхъ учениковъ изь Семинаріи.

8) Представленіе кандидатовъ на должности, поименованныя въ 58 и 65.

9) Назначеніе испытаній лицамъ, обращающимся въ Правленіе съ просьбами обь опредѣленіи на должности учителей духовныхъ училищъ (§ 61 Уст. дух. учил.).

10) Назначеніе преподавателямъ добавочныхъ уроковъ.

11) Разсмотрѣніе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго Инспекторомъ къ началу учебнаго года.

12) Соображенія относительно раздѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія.

13) Разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ вь программахъ.

14) Обсужденіе методовъ преподаванія.

15) Изысканіе способовъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ имъ предметовъ.

16) Выборъ книгъ для библіотеки и также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки.

17 Назначеніе коммисій и времени для производства экзаменовъ (§ 131).

18) Составленіе инструкціи для Инспектора и разсмотрѣніе инструкціи его Помощникамъ.

19) Составленіе правилъ для учениковъ, какъ живущихъ въ Семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, и опредѣленіе порядка надзора за сими послѣдними.

20) Составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся.

21) Изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися.

22) Разсмотрѣніе годичнаго отчета Ректора по учебной и нравственной частямъ.

23) Дѣла, касающіяся духовныхъ училищъ, указанныя въ Уставѣ сихъ заведеній.

§ 104. На распорядительныя собранія Правленія возлагается:

1) Завѣдываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями Семинаріи.

2) Производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для Семинаріи и заключеніе, на законномъ основаніи, контрактовъ и условій на оные, или же распоряженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ хозяйственнымъ способом, когда это представляется болѣе выгоднымъ.

3) Изысканіе мѣръ къ улучшенію той или другой статьи по хозяйственной части, и разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ заявленій о семъ пли о какихъ-либо недостаткахъ и упущеніяхъ.

4) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ за приходъ и за расходованіемъ сообразно съ годовою смѣтою и отдѣльными предписаніями.

5) Храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ Семинаріи на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній.

6) Отчетность въ суммахъ по установленнымъ для того правиламъ.

7) Дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при Семинаріи.

8) Соображенія о дополнительномъ вознагражденіи учителямъ, имѣющимъ высшее, противъ штата, число уроковъ, а также о жалованьѣ преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ заведеній.

9) Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.

10) Составленіе смѣтъ.

11) Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ.

12) Веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ Семинаріи, кромѣ членовъ Правленія изъ епархіальнаго духовенства.

13) Назначеніе коммнсіи для освидѣтельствованія семинарскаго имущества, библіотеки, Физическаго кабинета и архива.

§ 105. Журналы собраній Правленія по учебно-воспитательной части и по хозяйственно-распорядительной ведутся отдѣльно.

§ 106. По всѣмъ дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ собраніяхъ Правленіи, какъ педагогическихъ, такь и распорядительныхъ, Предсѣдатель представляетъ Епархіальному Архіерею подлинные журналы.

§ 107. Епархіальный Архіерей въ упоминаемыхъ въ семъ Уставѣ случаяхъ и кромѣ того по пунктамъ 12 и 13 § 103, пункту 10 § 101 дѣлаетъ представленія Святѣйшему Синоду, а заключенія Правленія по прочимъ предметамъ утверждаетъ собственною властію.

Примѣчаніе. Во время отсутствія Преосвященнаго изъ епархіи, заключенія по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства и разрѣшаемымъ властію Епархіальнаго Архіерея, Правленіе само можеть приводить въ исполненіе, немедленно донося о семъ Преосвященному.

§ 108. Всѣ бумаги, входящія на имя Правленіи, поступаютъ къ Предсѣдателю онаго и съ его помѣтами распредѣляются, по принадлежности, или въ педагогическія собранія Правленія, или въ распорядительныя. Исходящія изъ Правленія бумаги подписываются Предсѣдателемъ или Инспекторомъ.

Гл. IX. — *О пріемѣ учениковъ въ Семинарію.*

§ 109. Въ Семинарію принимаются, по § 6, какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе.

§ 110. Прошенія о пріемѣ подаются на имя Ректора.

§ 111. При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ Семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его — выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ.

§ 112. Поступающіе предварительно осматриваются семинарскимъ Врачемъ, который письменно доноситъ Правленію, кто изъ осмотрѣнныхъ имъ н почему не можеть быть принятъ.

§ 113. Пріемъ дозволяется какь въ первый классъ Семинаріи, такъ и въ послѣдующіе, за исключеніемъ шестаго.

§ 114. Въ первый классъ поступаютъ въ возрастѣ отъ 14 и не свыше 18 лѣтъ, основательно знающіе предметы, преподаваемые въ духовныхъ училищахъ; для поступленія въ слѣдующіе три класса требуются соотвѣтственныя онымъ познанія и возрастъ.

§ 115. Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ пятомъ и шестомъ классахъ, могутъ быть принимаемы въ Семинарію окончившіе курсъ въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ.

§ 116. Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ принимаются въ Семинарію по установленнымъ свидѣтельствамъ, въ коихъ обозначается право поступленія ихъ въ Семинарію.

§ 117. Пріемныя испытанія производится ежегодно передъ началомъ учебнаго курса.

§ 118. Получившіе на пріемныхъ испытаніяхъ высшіе по § 130 баллы до 3 включительно по каждому предмету принимаются въ Семинарію въ установленномъ для каждаго класса числѣ, по порядку полученныхъ балловъ. Въ случаѣ равенства балловъ и недостатка вакансій, Правленіе представляетъ па усмотрѣніе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Гл. X. — *Объ обученіи въ Семинаріяхъ.*

§ 119. Цѣль семинарскаго обученія — образовать просвѣщенныхъ священнослужителей.

§ 120. Сообразно съ сею цѣлію, въ Семинаріяхъ преподаются какъ науки богословскія, такъ и предметы общаго образованія, а именно:

1) Изъясненіе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта и библейская исторія.
2) Исторія Церкви вообще и Россійской въ отдѣльности.
3) Исторія и обличеніе русскаго раскола.
4) Богословіе основное, догматическое, сравнительное и нравственное.
5) Практическое пастырское руководство.
6) Гомилетика.
7) Литургика.
8) Русская словесность съ исторіею Русской литературы.
9) Гражданская исторія всеобщая и Русская.
10) Алгебра, геометрія и основанія пасхаліи.
11) Физика.
12) Логика, психологія, начальныя основанія и краткая исторія философіи и дидактика.
13) Древніе языки Латинскій и Греческій.
14) Церковное пѣніе.

Примѣчаніе. Для практическихъ занятій воспитанниковъ V и VI классовъ, слушающихъ дидактику, учреждается при Семинаріи начальная школа. съ ежедневными уроками, подъ руководствомъ учителя дидактики и наблюденіемъ Ректора.

§ 121. Сверхъ того въ Семинаріяхъ преподаются для желающихъ: новые языки — Французскій и Нѣмецкій, Еврейскій языкъ и иконописаніе.

§ 122. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ Семинаріи должно быть не болѣе 50 учениковъ, а въ остальныхъ — не болѣе 35 человѣкъ въ каждомъ классѣ. Если же въ какомъ-либо классѣ по § 8 требуется имѣть большее число учащихся, въ такомъ случаѣ учреждается отъ Святѣйшаго Синода параллельное отдѣленіе класса.

§ 123. Число уроковъ на каждый учебный день опредѣлено въ приложенной (подъ № 1) къ Уставу таблицѣ. Урокъ долженъ продолжаться непремѣнно часъ, съ промежутками въ четверть часа для отдыха послѣ каждаго урока.

Примѣчаніе. Сверхъ сего воспитанники V и VI классовъ, по примѣчанію къ § 120, обязательно занимаются практическими уроками въ начальной при Семинаріи школѣ, въ особо назначаемые для сего Правленіемъ Семинаріи вь классное время часы.

§ 124. Перечисленіе предметовъ преподаванія, число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ обозначены въ приложенной (подъ № I) къ Уставу таблицѣ, измѣненія въ коей могуть быть дѣлаемы только Святѣйшимъ Синодомъ по усмотрѣнію особой нужды.

§ 125. Методъ преподаванія долженъ помогать правильному развитію природныхъ дарованій и вызывать собственную дѣятельность умственныхъ силъ учащагося.

§ 126. Съ класснымъ обученіемъ должно быть соединяемо упражненіе учениковъ, по возможности чаще, въ сочиненіяхъ, сопровождаемыхъ всегда обстоятельнымъ разборомъ со стороны учителей.

§ 127. Не менѣе того должно быть поощряемо чтеніе учениками полезныхъ книгъ подъ руководствомъ учителем, каждаго по преподаваемому имь предмету.

§ 128. Ученіе въ Семинаріяхъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ наиболѣе чтимыхъ праздниковъ, дней говѣнія, дня поминовенія усопших и въ недѣлю мясопустную и вакаціи: зимнихъ — съ 22 Декабря по 7 Января и лѣтнихъ, продолжающихся полтора мѣсяца.

Примѣчаніе. Время для лѣтнихъ вакацій назначается, сь разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по соображенію съ условіями мѣстности.

§ 129. При окончаніи учебнаго года, передъ лѣтними вакаціями, въ Семинаріяхъ производятся экзамены.

§ 130. Для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ употребляются слѣдующіе баллы: 5 — отлично, 4 — очень хорошо, 3 — хорошо, 2 — посредственно, 1 — слабо.

§ 131. Испытанія производятся посредствомъ коммисій, подь предсѣдательствомъ Ректора пли Инспектора, или члена Правленія изъ преподавателей. Правила для сего, также и для распредѣленія учениковъ по разрядамъ соотвѣтственно успѣхамъ и поведенію, излагаются въ особой инструкціи составляемой семинарскимъ Правленіемъ и утверждаемой Епархіальнымъ Архіереемъ.

§132. Отличные по успѣхамъ, при похвальномъ поведеніи, награждаются полезными книгами, избираемыми примѣнительно кь возрасту и познаніямъ награждаемыхъ.

§ 133. Ученики первыхъ трехъ классовъ, оказавшіе слабые успѣхи, если не признаны будуть подлежащими исключенію, могутъ быть оставляемы въ тѣхъ же классахъ на одинъ только годъ; въ прочихъ классахъ сіе можетъ быть

допускаемо въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда малоуспѣшность зависѣла отъ продолжительной болѣзни или подобной, вполнѣ уважительной, причины, въ противномъ случаѣ малоуспѣшные исключаются изъ Семинаріи.

Примѣчаніе. Казеннокоштные, оставляемые въ тѣхъ же классахъ, лишаются казеннаго содержанія, кромѣ малоуспѣвшихъ по причинѣ продолжительной болѣзни.

§ 134. При каждой Семинаріи полагается библіотека съ достаточнымъ количествомъ географическихъ картъ, математическихъ и Физическихъ инструментовъ и другихъ учебныхъ пособій.

Примѣчаніе. Математическіе и Физическіе инструменты состоятъ въ вѣдѣніи учителей, преподающихъ таковые предметы.

§ 135. Въ составъ библіотеки должны входить, кромѣ учебныхъ книгъ для воспитанниковъ и вспомогательныхъ для учителей, избранныя книги для чтенія воспитанникамъ какъ на отечественномъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

§ 136. Независимо отъ сего дозволяется, на добровольныя пожертвованія учениковъ, заводить при Семинаріяхъ ученическія библіотеки на основаніяхъ, опредѣляемыхъ Правленіемъ Семинаріи и утверждаемыхъ Епархіальнымъ Архіереемъ.

Гл. XI. — *О воспитаніи въ Семинаріи — нравственномъ и физическомъ.*

§ 137. Нравственное воспитаніе въ Семинаріи имѣетъ цѣлію правильное образованіе характера учащихся, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію.

§ 138. Осуществленію сей цѣли должны содѣйствовать какъ воспитывающіе въ Семинаріи, такъ и обучающіе.

§ 139. Тѣ и другіе, не выходя изъ круга своихъ обязанностей, заботятся о томъ, чтобы развить и укрѣпить въ учащихся любовь и уваженіе къ Православной Церкви, ея Уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанію важности священства.

§ 140. Упражненія, располагающія къ благочестію, должны быть свято соблюдаемы и охраняемы въ Семинаріи.

§ 141. Ежедневно, въ положенные часы, учащіеся слушаютъ молитвы утреннія и вечернія, передъ началомъ и послѣ каждаго урока, равно и въ столовой. Чтеніе молитвъ совершается самими учениками.

§ 142. Въ дни воскресные и праздничные всѣ ученики неопустительно присутствуютъ при богослуженіи всенощномъ или утреннемъ и литургіи.

§ 143. Во время богослуженія ученики участвуютъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ и исправляютъ служебныя обязанности въ алтарѣ.

§ 144. Соблюдая въ точности посты, установленные Православною Церковію, всѣ ученики въ первую и послѣднюю седмицу св. четыредесятницы говѣютъ и пріобщаются Св. Тайнъ. Начальствующіе и учащіе подаютъ въ семъ отношеніи назидательный примѣръ.

§ 145. Въ употребленіи прочаго времени учащіеся неуклонно слѣдуютъ правиламъ, постановляемымъ Правленіемъ Семинаріи (§ 103 п. 19) и опредѣляющимъ порядокъ ихъ жизни въ Семинаріи.

§ 146. Ученики должны быть пріучаемы къ соблюденію правилъ приличія и общепринятыхъ условій вѣжливости; неучтивыя, грубыя, оскорбительныя шутки и подобные проступки не должны быть допускаемы.

§ 147. Мѣры исправленія воспитанниковъ избираются Правленіемъ Семинаріи (§ 103 п. 20) со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству, и должны быть всегда соображаемы съ возрастомъ, первоначальнымъ воспитаніемъ и характеромъ исправляемыхъ.

§ 148. Высшее наказаніе въ Семинаріи составляетъ исключеніе, которое, въ случаѣ особенно важным, и нетерпимыхъ проступковъ, должно быть дѣлаемо немедленно и во всякое время учебнаго года.

§ 149. Занятія музыкою, живописью и другія подобныя упражненія, развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій, должны быть не только дозволяемы, но даже поощряемы съ тѣмъ, чтобы оии всегда были строго нравственны.

§ 150. Для надлежащаго развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ назначаются въ каждой Семинаріи, подъ руководствомъ особаго учителя п наблюденіемъ врача, гимнастическія упражненія, а также садовыя занятія и игры, способствующія развитію силъ.

§ 151. Изложенныя правила, до воспитанія касающіяся, прилагаются въ одинаковой мѣрѣ и къ приходящимъ ученикамъ.

Гл. XII. — О *помѣщеніи и содержаніи учениковъ Семинаріи.*

§ 152. Ученики Семинаріи помѣщаются на житье или въ самой Семинаріи, согласно § 12 Устава, или у родителей и родственниковъ, или же на наемныхъ квартирахъ.

§ 153. Казеннокоштные, живя въ Семинаріи, пользуются отъ нея полнымъ или половиннымъ содержаніемъ. Своекоштные принимаются или полными пансіонерами, или въ качествѣ полупансіонеровъ, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

§ 154. Плата за полныхъ пансіонеровъ также и за тѣхъ, которые пользуются оть Семинаріи только помѣщеніемъ и столомъ, опредѣляется, по представленію Правленія Семинаріи, Епархіальнымъ Архіереемъ, для каждой мѣстности особо, сообразно съ потребными на то или другое содержаніе расходами.

§ 155. Плата вносится по третямъ года, вь теченіе первой половины перваго третиаго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изь семинарскихъ общежитій, причемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разсчету деньги за неоплаченное время.

Примѣчаніе. За ученика, поступающаго въ семинарское общежитіе не съ начала трети, плата взимается по разсчету времени съ 1 числа того мѣсяца, въ которыи поступилъ воспитанникъ.

§ 156. Въ случаѣ выбытія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются.

§ 157. Классныя комнаты и, отдѣльно отъ нихъ, спальни по вмѣстимости должны соотвѣтствовать числу назначаемыхъ вь тѣ и другія учениковъ.

§ 158. Больницы при Семинаріяхъ устрояются въ тѣхь же семинарскихъ зданіяхъ, но по возможности, отдѣльно отъ жилыхъ ученическихъ помѣщеній. и содержатся во всѣхь отношеніяхъ соотвѣтственно ихь назначенію.

§ 159. Всѣ ученическія помѣщенія въ Семинаріяхъ должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отопляемы и освѣщаемы.

§ 160. Чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 161. Пища дается воспитанникамъ простая, но изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ.

§ 162. Одежду носятъ ученики однообразную и приличную, соотвѣтственно временамъ года. Правило это распространяется и на всѣхъ приходящихъ учениковъ.

§ 163. Число вещей, выдаваемыхъ ученикамъ изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными опредѣляются, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, Правленіемъ Семинаріи.

§ 164. При окончаніи курса, казеннокоштнымъ ученикамъ предоставляется право удерживать за собою находившіяся у нихъ въ употребленіи платье и бѣлье.

§ 165. Правила, изложенныя въ 159 и 160, распространяются и на наемныя квартиры своекоштныхъ учениковъ.

§ 166. Квартиры эти должны быть нанимаемы, по возможности, ближе къ Семинаріи, у семейныхъ обывателей съ добрымъ именемъ, преимущественно у духовныхъ.

§ 167. Начальство Семинаріи, наблюдая за образомъ жизни воспитанниковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, обращаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянное вниманіе на благонадежность, въ нравственномъ отношеніи, лицъ, отдающихъ квартиры, и другихъ, живущихъ съ ними.

§ 168. Въ случаѣ сомнѣній въ благонадежности сихъ лицъ, начальству Семинаріи предоставляется требовать отъ родителей немедленнаго перемѣщенія ихъ дѣтей на другія квартиры и вообще указывать родителямъ людей, извѣстныхъ Правленію Семинаріи.

§ 169. Казеннокоштные ученики Семинаріи, въ случаѣ выхода изъ духовнаго званія и вѣдомства въ гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго, обязываются возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе. Правленію Семинаріи предоставляется разсрочивать, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, взыскиваемую уплату.

§ 170. Содержаніе всей Семинаріи опредѣляется приложеннымъ къ Уставу штатомъ.

Гл. XIII. — *О правахъ и преимуществахъ Семинарій.*

§ 171. Семинаріи имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ Государственнаго герба и съ надписью: «печать Правленія такой-то Семинаріи».

Примѣчаніе. Большая печать хранится у Ректора, а малая — у Секретаря Правленія.

§ 172. Семинаріи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ и за ихъ печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 173. Семинаріи свободны отъ гербоваго сбора, отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ оть имени ихъ актамъ, и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 174. Семинарскія зданія свободны оть квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ Семинаріямъ зданій, которыя приносятъ доходь посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 175. Права и преимущества служащихъ при Семинаріи лицъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 176. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ Семинаріи по первому разряду, получаютъ званіе студента.

§ 177. Студенты Семинаріи, при опредѣленіи на епархіальную или духовно-училищную службу, пользуются преимуществами предъ дополучившими сего званія; въ случаѣ же поступленія на гражданскую службу, опредѣляются въ оную, безъ различія состоянія, съ чиномъ четырнадцатаго класса.

§ 178. Ученики, получившіе свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса ученія въ Семинаріи, но не удостоенные званія студента, вь случаѣ поступленія на гражданскую службу, если по происхожденію имѣютъ право на оное, производятся въ первый классный чинъ, по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ 309 статьѣ Свода Зак. Т. III Уст. о служб. по опред. отъ прав. (изд. 1876 г.).

§ 179. Аттестаты, выдаваемые окончившимъ курсъ ученія въ Семинаріи, принимаются въ соображеніе при поступленіи ихъ въ Духовныя Академіи и другія высшія учебныя заведенія, на основаніи Уставовъ сихъ заведеній.

(Расписаніе и штатъ см. въ концѣ Тома.)

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

II. Уставъ духовныхъ училищъ.

Гл. I. — *Общія положенія.*

§ 1. Духовныя училища суть учебно-воспитательныя заведенія для первоначальнаго образованія и подготовленія дѣтей къ служенію Православной Церкви.

§ 2. Духовныя училища содержатся, при пособіяхъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода, на средства, изыскиваемыя духовенствомъ каждой епархіи.

§ 3. Духовныя училища въ каждой епархіи, подь главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, находятся въ вѣдѣніи Епархіальнаго Архіерея и ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства.

§ 4. По учебно-воспитательной части духовныя училища состоятъ подъ руководствомъ мѣстныхъ семинарскихъ Правленій.

§ 5. При училищѣ полагается Правленіе для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 6. При училищѣ состоятъ: Смотритель, Помощникъ его, учители и Почетный Блюститель по хозяйственной части.

§ 7. Число училищъ въ каждой епархіи и число воспитанниковъ въ каждомъ училищѣ опредѣляются средствами къ содержанію училищъ и потребностями мѣстнаго духовенства.

§ 8. Въ училища принимаются дѣти православнаго духовенства — безплатно и изъ другихъ сословій съ платою за обученіе.

§ 9. Въ училищѣ полагается четыре класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

Примѣчаніе. По желанію мѣстнаго духовенства, при училищахъ могутъ быть открываемы, съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, приготовительные классы.

Гл. II. — *О власти Епархіальнаго Архіерея въ отношеніи къ училищамъ.*

§ 10. Епархіальный Архіереи, какъ главный начальникъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, имѣя высшее наблюденіе надъ училищами, посѣщаетъ ихь во всякое время, когда найдетъ нужнымъ и возможнымъ, входитъ въ подробности управленія и удостовѣряется въ степени ихъ благоустройства.

§ 11. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣчаемыхъ недостатковъ или къ улучшенію той или другой части училищнаго устройства Преосвященный даетъ Правленію училища предписанія.

§ 12. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнныя неисправности по службѣ, Преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ Правленію училища предписаніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ порядкомъ — дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіе.

§ 13. Епархіальный Архіерей, по окончаніи каждаго учебнаго года, представляетъ Святѣйшему Синоду отчетъ о состояніи училищъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

§ 14. Епархіальный Архіереи увольняетъ въ отпуска Смотрителя и его Помощника; отъ него же зависитъ отпускъ и учителей въ учебное время на срокъ болѣе восьми дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ.

§ 15. Епархіальный Архіерей награждаетъ въ предѣлахъ собственной власти или ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ училища.

§ 16. По ходатайству духовенства, Епархіальный Преосвященный разрѣшаетъ открытіе параллельныхъ отдѣленій въ существующихъ училищахъ и представляетъ Святѣйшему Синоду объ открытіи новыхъ училищъ въ епархіи.

Гл. III. — *Объ отношеніи епархіальнаго духовенства къ училищамъ.*

§ 17. Каждая епархія, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ, раздѣляется на участки, именуемые училищными округами, коихъ границы опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ.

§ 18. Духовенство, состоящее въ училищномъ округѣ, имѣетъ попеченіе обь училищѣ этого округа.

§ 19. Епархіальный Архіерей, по усмотрѣнію нужды, дѣлаетъ распоряженія о собраніи съѣздовъ изъ священнослужителей училищнаго округа. Число священнослужителей для составленія съѣздовъ и способы избранія ихь опредѣляются Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

§ 20. На съѣздѣ обязаны присутствовать члены училищнаго Правленія, избранные отъ духовенства (§ 31) которые, съ одной стороны, доставляютъ съѣзду свѣдѣніи по дѣламъ училища, какія онъ найдетъ нужнымъ имѣть при своихъ совѣщаніяхъ, а съ другой — предлагаютъ ему собственныя заявленія о потребностяхъ училища и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію.

§ 21. Съѣздъ избираетъ изъ среды себя Предсѣдателя, который даетъ совѣщаніямъ съѣзда надлежащее направленіе, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи предлагаемыхъ вопросовъ, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ совѣщаній, отбираетъ голоса и объявляетъ съѣзду принятыя большинствомъ рѣшенія.

§ 22. Предметомъ занятій съѣзда могутъ служить:

1) Изысканіе мѣръ къ лучшему содержанію училища и назначеніе, съ этою цѣлію, единовременныхъ или ежегодныхъ пожертвованій на училище какь изь собственныхъ средствъ состоящаго въ училищномъ округѣ духовенства, такъ и изъ другихъ источниковъ.

2) Опредѣленіе размѣра ежегодной платы съ учащихся въ училищѣ изъ другихъ сословій.

3) Избраніе членовъ училищнаго Правленіи изъ среды мѣстныхъ священнослужителей и другіе вопросы, по указанію Преосвященнаго.

§ 23. Принятыя на съѣздѣ рѣшенія Предсѣдатель представляетъ Епархіальному Архіерею, который дѣлаетъ по онымъ соотвѣтственныя распоряженія, по своему усмотрѣнію.

Гл. IV, — *Объ отношеніи семинарскаго Правленіия къ училищамъ.*

§ 24. Правленіе Семинаріи содѣйствуетъ правильному и успѣшному развитію учебно-воспитательной дѣятельности духовныхъ училищъ, состоящихъ въ одной съ Семинаріею епархіи.

§ 25. На Правленіе Семинаріи возлагается обсужденіе программъ преподаваемыхъ въ училищахъ предметовъ и изысканіе учебныхъ руководствъ, если таковыя не назначены Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 26. Правленіе Семинаріи изыскиваетъ для училищъ лучшія ученныя пособія, какъ-то: словари, географическія карты, книги для дѣтскаго чтенія и т. п.

§ 27. Оно разсматриваетъ представленія училищныхъ Правленій по предметамъ, относящимся кь учебной и воспитательной частямъ, и дѣлаетъ по онымъ свои заключенія.

§ 28. Правленіе Семинаріи разсматриваетъ отчеты по учебно-воспитательной части, ежегодно составляемые Смотрителями училищъ, и отчеты ревизоровъ и съ своими заключеніями представляетъ Епархіальному Архіерею.

§ 29. По предложенію Архіерея, Правленіе Семинаріи избираетъ ревизоровъ для обозрѣніи училищъ и доноситъ ему о послѣдствіяхъ ревизій.

§ 30. Всѣ заключенія и опредѣленія семинарскаго Правленія, касающіяся учебной и воспитательной части въ училищахъ, приводятся въ исполненіе по утвержденіи оныхъ Епархіальнымъ Архіереемь, кромѣ заключеній по предметамъ, упоминаемымъ въ § 25, которыя Епархіальный Архіерей представляетъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Гл. V. — *Объ училищномъ Правленіи.*

§ 31. Училищное Правленіе, нодъ предсѣдательствомъ Смотрителя, составляютъ: Помощникъ его, одинъ изъ учителей, по назначенію Преосвященнаго, и два члена изь священнослужителей училищнаго округа, избираемые, по 3 пункту § 22, срокомъ на три года и утверждаемые въ семъ званіи Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 32. При обсужденіи болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части, въ засѣданія Правленія приглашаются всѣ училищные наставники, съ совѣщательнымъ голосомъ.

§ 33. Собранія училищнаго Правленія бываютъ по мѣрѣ надобности, впрочемъ, не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, и должны происходить въ свободное отъ преподаванія время.

§ 34. Каждый членъ имѣетъ право представлять на разсмотрѣніе Правленія предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части училищнаго управленія.

§ 35. Предположенія сіи представляются письменно, за нѣсколько дней до собранія, Предсѣдателю Правленія.

§ 36. Дѣла въ Правленіи рѣшаются, по возможности, единодушнымъ соглашеніемъ; въ случаѣ же разногласія, отдѣльныя мнѣнія подаются письменно и представляются на усмотрѣніе Преосвященнаго.

§ 37. Училищное Правленіе имѣетъ предметомъ своихъ занятіи:

1) Дѣла о пріемѣ учениковъ въ училище, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи въ томъ же классѣ.

2) Разсмотрѣніе ежемѣсячно представляемыхъ учителями вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ.

3) Составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ.

4) Дѣла о содержаніи и помѣщеніи учениковъ.

5) Назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ и исключеніе дурныхъ учениковъ.

6) Изысканіе и обсужденіе какъ общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учениками, такъ и частныхъ мѣръ по отдѣльнымъ случаямъ.

7) Распоряженія о пріобрѣтеніи, въ достаточномъ количествѣ, книгъ для училищной библіотеки, также руководствъ и пособій для учителей и учениковъ.

8) Составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ и учебныхъ пособій.

9) Составленіе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, согласно утвержденной программѣ.

10) Разсмотрѣніе годичнаго отчета Смотрителя по учебной и нравственной частямъ.

11) Составленіе годовой смѣты на содержаніе училища.

12) Завѣдываніе всѣми частями училищнаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями училища.

13) Производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для училища и заключеніе, на законномъ основаніи, контрактовъ и условій на оные, или же распоряженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ.

14) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ и расходованіе сообразно съ годовою смѣтою и отдѣльными предписаніями.

15) Храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ училища на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній.

16) Составленіе годичнаго отчета по экономической части.

17) Веденіе Формулярныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ училища, кромѣ членовъ Правленія отъ духовенства.

Примѣчаніе. Упоминаемый въ 16 пунктѣ настоящаго § отчетъ публикуется въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ или, за неимѣніемъ ихъ, особою брошюрою, которая разсыластся духовенству училищнаго округа.

§ 38. По всѣмъ дѣламъ Правленія Предсѣдатель представляетъ Епархіальному Архіерею подлинные журналы на утвержденіе. Если же Преосвященный найдетъ сіе по чему-либо неудобнымъ, то даетъ Правленію предписаніе,

которымъ опредѣляетъ, какія дѣла должны быть представляемы Правленіемъ на его утвержденіе.

§ 39. Во всѣхъ случаяхъ сомнѣній и недоумѣній по дѣламъ, относящимся къ учебно-воспитательной части, Правленіе училища испрашиваетъ указанія семинарскаго Правленія.

§40. Всѣ бумаги, входящія на имя Правленія, поступаютъ къ Предсѣдателю онаго и имъ съ помѣтами сдаются въ Правленіе. Исходящія изъ Правленія бумаги подписываются или Предсѣдателемъ. или, съ его вѣдома, Помощникомъ Смотрителя.

§41. Дѣлопроизводствомъ по Правленію завѣдываетъ членъ Правленія изъ учителей.

§ 42. Для письмоводства по дѣламъ Правленія Предсѣдателемъ онаго нанимаются писцы.

Примѣчаніе. Воспитывающіеся въ училищѣ къ занятію письмоводствомъ допускаемы быть не могутъ.

Гл. VI. — *О Смотрителѣ училища.*

§ 43. Смотритель училища опредѣляется, по представленію Епархіальнаго Преосвященнаго, Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 44. Смотритель долженъ имѣть ученую степень магистра или кандидата Академіи.

§ 45. Смотрителю подчиняются всѣ учители училища.

§ 46. Кромѣ службы при училищѣ Смотритель, по возможности, долженъ быть свободенъ оть другихъ должностей.

Примѣчаніе 1. Если Смотритель Протоіерей или Священникъ, то долженъ состоять или при церкви училища, когда таковая есть, или при церкви, имѣющей болѣе одного Священника и преимущественно безприходной.

Примѣчаніе 2. Если Смотритель училища имѣетъ санъ Архимандрита или Игумена, и училище помѣщается въ монастырѣ, то въ семъ случаѣ онь можетъ быть Настоятелемъ сего монастыря.

§ 47. Завѣдывая всѣми частями училищнаго управленія, Смотритель главное вниманіе обращаетъ на учебно-воспитательную часть.

§ 48. Преподавая катихизисъ и изъясненіе богослуженія, Смотритель, независимо отъ сего, обязывается посѣщать, сколько можно чаще, классы, вникать въ духъ, направленіе п способъ преподаванія, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность учителей къ достиженію одной общей цѣли.

§ 49. Смотритель наблюдаетъ, чтобы установленное по училищу распредѣленіе времени было исполняемо съ точностію; чтобы какъ учители, такъ и ученики исправно и своевременно посѣщали классы, и чтобы во время уроковъ строго сохраняемъ былъ надлежащій порядокъ.

§ 50. При неисправности со стороны учителей, Смотритель дѣлаетъ имъ словесныя замѣчанія и внушенія; при безуспѣшности этой мѣры, а также при болѣе важныхъ безпорядкахъ или при необходимости уволить кого-либо изъ учителей по неспособности, представляетъ о томъ Епархіальному Архіерею.

§ 51. Смотритель ходатайствуетъ предь Епархіальнымъ Архіереемъ о награжденіи учителей, отличающихся особенною способностью и ревностію въ исполненіи своихъ обязанностей.

§ 52. Смотритель наблюдаетъ, чтобы ученики имѣли необходимыя учебныя принадлежности.

§ 53. Смотритель имѣетъ наблюденіе за учениками и внѣ класснаго времени, посѣщая ихъ, сколь возможно чаще, въ ихъ помѣщеніяхъ и слѣдя неослабно за образомъ ихъ жизни п поведенія.

§ 54. Смотритель даетъ учителямъ отнуекп вь учебное время на срокъ до восьми дней, въ случаѣ необходимости.

§ 55. Всѣ жалобы по училищу, какь словесныя, такъ и письменныя, Смотритель, по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властію, или вносить на разсмотрѣніе Правленія.

§ 56. По истеченіи каждаго учебнаго года, Смотритель составляетъ подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ и, по обсужденіи его училищнымъ Правленіемъ, представляетъ Епархіальному Архіерею, который сдаетъ его въ семинарское Правленіе на разсмотрѣніе.

§ 57. Какъ Предсѣдатель училищнаго Правленія, Смотритель опредѣляетъ время его засѣданій, открываетъ и закрываетъ оныя, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдить за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса, на основаніи высказанныхъ мнѣній, предлагаетъ проекты рѣшеній и, по подписаніи журнала, дѣлаетъ распоряженія согласно съ § 38 сего Устава.

Гл. VII. — *О Помощникѣ Смотрителя.*

§ 58. Помощникъ Смотрителя назначается, по представленію Епархіальнаго Преосвященнаго, Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 59. Преподавая священную исторію, Помищникъ Смотрителя раздѣляетъ съ Смотрителемъ труды по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ въ училищѣ, причемъ во всѣхъ случаяхъ поступаетъ по его указаніямъ и отдаетъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 60. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Смотрителя, Помощникь исправляетъ его должность.

Примѣчаніе. Въ помощь инспекціи въ училищахъ можетъ быть учреждаема должность надзирателей изь окончившихъ курсъ Семинаріи, въ первомъ разрядѣ, опредѣляемыхъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по рекомендаціи Смотрителя и его Помощника, послѣ трехмѣсячнаго испытанія.

Гл. VIII. — *Объ учителяхъ.*

§ 61. Учители училищъ опредѣляются на должность при началѣ учебнаго года Святѣйшимъ Синодомъ, по представленіямъ Академическихъ Совѣтовъ, а въ теченіе учебнаго года — Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета.

Примѣчаніе. При недостаткѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ, допускаются къ исправленію учительскихъ должностей студенты Семинаріи, по рекомендаціи семинарскаго Правленія, утверждаемые Преосвященнымъ.

§ 62. Могутъ быть приглашаемы для преподаванія въ училищѣ, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, и наставники изъ другихъ вѣдомствъ, съ назначеніемъ имъ вознагражденія по соглашенію ихъ съ училищнымъ Правленіемъ.

§ 63. Учители со степенью магистра н кандидата богословіи, сь учеными степенями другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, или съ свидѣтельствами на право преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющіе до 12-ти уроковъ въ недѣлю, получаютъ по штату положенное жалованье (700 р.), а выслужившіе пять лѣть — увеличенное (900 р.), дѣйствительные же студенты Академіи и студенты Семинаріи — уменьшенное. (420 р.), причемъ за каждый годичный урокъ, сверхъ 12-ти, полагается добавочное вознагражденіе, первымъ — по 30 рублей; а выслужившимъ пятилѣтіе — по 60 рублей, вторымъ же — по 20 рублей.

Примѣчаніе. Жалованье сіе можетъ быть увеличиваемо изъ мѣстныхъ средствъ, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, если съѣздомъ духовенства будетъ это признано возможнымъ и нужнымъ.

§ 64. Каждый учитель долженъ преподавать свой предметъ по установленной программѣ и учебнику, не употребляя письменныхъ къ нему дополненій безъ крайней нужды.

§ 65. На учителей возлагается наблюденіе, во время ихъ уроковъ, за порядкомъ и тишиною въ классѣ; причемъ учениковъ, нарушаюіцихъ спокойствіе, они или сами подвергаютъ взысканіямъ или доносятъ объ нихъ Смотрителю.

§ 66. За каждый мѣсяцъ учители представляютъ Смотрителю вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; передъ окончаніемъ же учебнаго года таковыя вѣдомости представляются Смотрителю за цѣлый годъ.

§ 67. Учитель, въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, увѣдомляетъ Смотрителя о причинѣ своего отсутствія заблаговременно, дабы Смотритель могъ принять мѣры къ назначенію ученикамъ занятія.

Гл. IX. — *О Почетномъ Блюстителѣ по хозяйственной части.*

§ 68. Почетный Блюститель по хозяйственной части избирается училищнымъ Правленіемъ и утверждается въ семъ званіи Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 69. Почетный Блюститель содѣйствуетъ возможно лучшему содержанію училища по хозяйственной части денежными и другими, по усердію своему, единовременными или постоянными приношеніями.

§ 70. Почетный Блюститель имѣетъ право осматривать училище и наблюдать за содержаніемъ учениковъ, живущихъ въ общежитіи.

§ 71. Почетный Блюститель приглашается въ засѣданія Правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

Гл. X. — *О пріемѣ учениковъ въ училища.*

§ 72. Пріемъ дѣтей дозволяется какъ въ первый классъ училища, такъ и въ послѣдующіе.

§ 73. Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученныя читать и писать по-русски и читать по-славянски, знающія общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди, по ариѳметикѣ первыя два дѣйствія, съ таблицею умноженія.

§ 74. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

§ 75. Пріемные экзамены производятся передъ началомъ учебнаго года.

§ 76. Прошенія о пріемѣ подаются на имя Смотрителя; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ.

Гл. XI. — Объ *обученіи въ училищахъ.*

§ 77. Въ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы:

1) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.

2) Пространный христіанскій катихизисъ.

3) Изъясненіе богослуженія, съ Церковнымъ Уставомъ.

Языки:

4) Русскій и Церковно-Славянскій;

5) Латинскій;

6) Греческій;

7) Географія.

8) Арифметика.

9) Чистописаніе.

10) Церковное пѣніе.

§ 78. Въ каждомъ классѣ училища должно быть пн болѣе 40 учениковъ. При большемъ числѣ открывается параллельное отдѣленіе класса на средства, изыскиваемыя духовенствомъ округа.

§ 79. Число уроковъ на каждый учебный день полагается 4, исключая одного дня въ недѣлю, когда бываетъ по 3 урока. Каждый урокъ долженъ продолжаться непремѣнно часъ.

Примѣчаніе. Между уроками полагается промежутокъ для отдыха въ четверть часа.

§ 80. Число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ обозначены въ приложенной къ Уставу таблицѣ, измѣненіи въ коей могутъ быть дѣлаемы только Святѣйшимъ Синодомъ, по усмотрѣнію особой нужды.

§ 81. Методъ преподаванія долженъ помогать правильному развитію природныхъ дарованій и вести къ тому, чтобы все преподанное ученикамъ было сколь возможно отчетливѣе усвоено ими.

§ 82. Чтеніе учениками полезныхъ книгъ, соотвѣтствующихъ ихъ возрасту, должно быть поощряемо. Долгъ учителей указывать ученикамъ книги для чтенія и руководить ихъ въ усвоеніи читаемаго.

§ 83. Ученіе въ училищахъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ наиболѣе чтимыхъ праздниковъ, дней говѣнія дня поминовенія усопшихъ въ недѣлю мясопустную и вакацій: зимнихъ — съ 22 Декабря по 7 Января и лѣтнихъ, продолжающихся полтора мѣсяца.

Примѣчаніе. Лѣтнія вакаціи въ училищахъ назначаются одновременно съ вакаціями въ мѣстной Семинаріи.

§ 84. При окончаніи учебнаго года, передъ лѣтними вакаціями, въ училищахъ производятся экзамены.

§ 85. Для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляются слѣдующіе баллы: 5 — отлично, 4 — очень хорошо, 3 — хорошо, 2 — посредственно, 1 — слабо.

§ 86. Пріемныя и годичныя испытанія производятся Правленіемъ при участіи учителей.

§ 87. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, равно какъ и увольняемые изъ училища до окончанія курса, получаютъ соотвѣтственныя ихъ познаніямъ и поведенію свидѣтельства, за подписью членовъ училищнаго Правленія и съ приложеніемъ печати училища.

§ 88. Въ каждомъ училищѣ полагается библіотека, состоящая изъ книгъ, необходимыхъ для учителей, изъ учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія, а также снабженная достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій, какъ-то: прописей, географическихъ картъ, глобусовъ и словарей.

§ 89. Библіотекою, со всѣми ея принадлежностями, завѣдуетъ Смотритель, согласно съ правилами, установляемыми училищнымъ Правленіемъ.

I’л. XII. — *О воспитаніи въ училищахъ нравственномъ и физическомъ.*

§ 90. Нравственное воспитаніе вь училищахъ имѣеть цѣлію положить прочное основаніе религіозно-нравственному образованію учащихся.

§ 91. Достиженію еей цѣли должны содѣйствовать всѣ служащія при училищѣ лица, ближайшимъ же образомъ — Смотритель училища и его Помощникь.

§ 92. Всѣ служащія при училищѣ лица должны подавать ученикамъ примѣръ неукоризненной жизни и точнаго исполненія христіанскихъ обязанностей.

§ 93. Ученики духовныхъ училищъ преимущественно должны быть пріучаемы къ неопустительному и точному исполненію христіанскихъ обязанностей; почему всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, должны быть свято соблюдаемы и охраняемы въ училищахъ.

§ 94. Ученики ежедневно слушаютъ положенныя молитвы: утромъ и вечеромъ, прежде и послѣ стола, при началѣ и окончаніи каждаго урока въ классѣ.

§ 95. Въ воскресные и праздничные дни ученики неопустительно должны присутствовать при богослуженіи всенощномъ или утреннемъ и литургіи, и участвовать въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ.

§ 96. Въ первую и послѣднюю недѣлю св. четыредесятницы всѣ ученики говѣютъ и пріобщаются Св. Тайнъ.

Примѣчаніе. На послѣднюю недѣлю св. четыредесятницы ученики могутъ быть увольняемы въ дома своихъ родителей и родственниковъ; посему попеченіе о говѣніи ихъ въ это время возлагается на сихъ послѣднихъ.

§ 97. Высшею цѣлію религіозно-нравственнаго воспитанія должно быть то, чтобы исполненіе христіанскихъ обязанностей сдѣлалось истинною потребностію сердца воспитанниковъ.

§ 98. Училищное Правленіе должно опредѣлить для учениковъ строгій порядокъ вь запятіяхъ и образѣ жизни и неуклонно наблюдать за его исполненіемъ.

§ 99. Ученикамъ должны быть внушаемы правила внѣшняго приличія, вѣжливости, бережливости, опрятности и другіе подобные добрые навыки.

§ 100. Въ случаѣ какой-либо неисправности, шалостей или проступковъ учениковъ, назначаются имь исправительныя взысканія, которыя должны быть избираемы со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству, и соображаемы съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ; во всякомъ случаѣ они не должны быть грубы, унизительны и жестоки.

§ 101. При недѣйствительности принимаемыхъ исправительныхъ мѣрь, Смотритель обращается къ содѣйствію родителей, доводя о семь до свѣдѣнія Правленія.

§ 102. Свободное отъ учебныхъ занятій время ученики употребляютъ на отдыхъ, прогулки, игры и упражненія, способствующія развитію и укрѣпленію тѣлесныхъ силъ.

Гл. XIII. — *О помѣщеніи и содержаніи учениковъ училища.*

§ 103. Ученики училища помѣщаются или въ общежитіяхъ, устрояемыхъ при училищѣ, или у родителей и родственниковъ, или же на наемныхъ квартирахъ.

§ 104. Общежитія учреждаются, смотря по средствамъ къ содержанію училища, въ училищныхъ зданіяхъ или же въ наемныхъ помѣщеніяхъ.

§ 105. Сироты мѣстнаго духовенства, а также дѣти бѣдныхъ священно-и церковнослужителей, при хорошихъ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи, принимаются въ общежитія, съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, безь взноса платы за свое помѣщеніе и содержаніе, или со взносомъ уменьшенной платы. Если же при училищѣ не учреждено общежитія, то означеннымъ сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ священно-и церковнослужителей назначаются, смотря по ихъ нуждамъ и средствамъ училища, денежныя пособія.

Примѣчаніе. Въ училищахъ съ общежитіями, для исполненія распоряженій по хозяйственной части, окружные съѣзды духовенства избираютъ эконома съ приличнымъ вознагражденіемъ.

§ 106. Прочіе ученики принимаются вь общежитія, со взносомъ извѣстной платы за помѣщеніе и содержаніе, и поступаютъ въ общежитія или пансіонерами, пользующимися въ училищѣ всѣмъ содержаніемъ, или вь качествѣ полупансіонеровъ, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды и обуви.

§ 107. Плата за пансіонеровъ и полупансіонеровъ назначается, по соглашенію училищнаго Правленія съ духовенствомъ округа, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, и вносится по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третиаго мѣсяца.

§ 108. Классныя комнаты и всѣ жилыя помѣщенія учениковъ, по вмѣстительности, должны соотвѣтствовать числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ.

§ 109. Всѣ ученическія помѣщенія въ училищахъ должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отопляемы и освѣщаемы.

§ 110. Чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 111. Пища дается воспитанникамъ простая, но изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ, при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ.

§ 112. Одежду носятъ ученики приличную и соотвѣтственную временамъ года. Правило это распространяется и на всѣхъ приходящихъ учениковъ.

§ 113. Число вещей, выдаваемыхъ ученикамъ, помѣщающимся въ общежитіяхъ, изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными опредѣляются, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, по соглашенію Правленія съ духовенствомъ округа.

§ 114. Правила, изложенныя въ §§ 108, 109 и 110, распространяются и на наемныя квартиры учениковъ.

§ 115. Квартиры эти должны быть нанимаемы, по возможности, ближе къ училищу, у семейныхъ обывателей съ добрымъ именемъ, преимущественно у духовныхъ.

§ 116. Начальство училища, наблюдая за образомъ жизни воспитанниковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, обращаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное вниманіе на благонадежность, въ нравственномъ отношеніи, лицъ, отдающихъ квартиры, и другихъ живущихъ съ ними.

§117. Въ случаѣ сомнѣнія въ благонадежности сихъ лицъ, начальству училища предоставляется требовать отъ родителей немедленнаго перемѣщенія ихъ дѣтей на другія квартиры, и вообще указывать родителямъ людей, извѣстныхъ училищному Правленію.

§ 118. На случай болѣзни учениковъ Правленіе устраиваетъ больницу, по возможности, отдѣльно отъ жилыхъ ученическихъ помѣщеній, въ размѣрѣ, доступномъ для средствъ училища. При невозможности устроить больницу, Правленіе озабочивается и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы больные ученики не оставались безъ присмотра и надлежащей помощи.

Гл. XIV. — *О правахъ и преимуществахъ духовныхъ училищъ.*

§ 119. Духовныя училища имѣютъ свою печать съ изображеніемъ Государственнаго герба и надписью: «печать Правленія такого-то духовнаго училища». Она хранится у Смотрителя.

§ 120. Училища свободны оть платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ и за ихъ печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 121. Училища свободны отъ гербоваго сбора и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 122. Училищныя зданія свободны отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ училищамъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 123. Права и преимущества служащихъ въ духовныхъ училищахъ лицъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 124. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ и не поступившіе для продолженія ученія въ Семинарію, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію для производства въ первый классный чинъ (Свода Зак. Т. Ill Уст. служб, прав. ст. 311 и 317, изд. 1876 г.).

(Расписаніе и штатъ см. въ концѣ Тома.)

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Книга издана в год 100-летнего юбилея Библиотеки им. К.Д. Ушинского - информационного центра Российской академии образования. Библиотека создавалась Наркомпросом РСФСР в 1925 году в качестве справочной при информационном отделе.

В 1932 году она становится Центральной библиотекой по народному образованию, а в 1939 - по распоряжению наркома просвещения получает статус Государственной библиотеки по народному образованию.

К концу 1960-х годов фонд библиотеки насчитывал порядка 1 млн томов литературы исторического, теоретического и практического характера по педагогике и смежным наукам, вышедшей на русском и 39 языках народов мира. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1975 года Государственная научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Сегодня Информационный центр «Библиотека им. К.Д. Ушинского» РАО обладает богатейшими собраниями отечественного и зарубежного педагогического наследия, современной методической литературой, коллекциями учебных пособий более, чем за 300-летний период, результатами научных исследований в сфере образования за последние 80 лет.

Современный справочный аппарат и новые информационные технологии позволяют раскрыть содержание уникальных фондов Ушинки и сделать их доступными для всех интересующихся историей и практикой в сфере наук об образовании.

В сотрудничестве с издательством «Индрик» к 100 летию Библиотеки им. Ушинского Российская академия образования уже выпустила сборник «Нормативно-правовые акты по вопросам народного образования в СССР в период Великой Отечественной войны» и второй том сборника «РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ XIX — начала XX века», составленный Э. Днепровым.

Готовятся к изданию «Путеводитель по Фонду редких книг ИЦ «Библиотека им. К.Д. Ушинского» РАО», а также сборник статей о состоянии библиотечного дела в 20 х годах XX века.

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ

XIX — начала XX века

Сборник документов

Вторая половина
XIX века

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7 977 905–58–01
www.indrik.ru
market@indrik.ru

Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
56,0 п. л. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н